БИБЛИОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.
ХОРЫ.
ШКАПЪ. XVI
ПОЛКА 6
РЯДЪ 1
№ 15.

ЗАЛ

ПРИАМУРЬЕ.

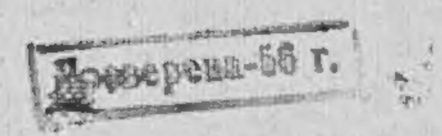
ФАКТЫ, ЦИФРЫ, НАБЛЮДЕНІЯ

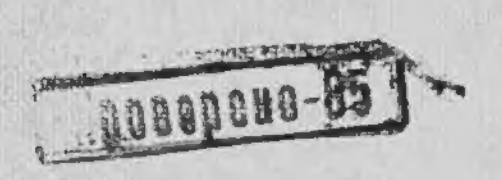
СОБРАНЫ НА ДАЛЬНЕМЪ ВО-
СТОКѢ СОТРУДНИКАМИ ОБЩЕ-
ЗЕМСКОЙ ОРГАНИЗАЦІИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТЧЕТУ ОБЩЕЗЕМСКОЙ ОРГАНИЗАЦІИ ЗА 1908 ГОДЪ.

Съ тремя картами.

Москва—1909.


Проверена-56 г.


Проверено-65

Министерства … Мор…

ПРИАМУРЬЕ.

Центральная … морская
Библиотека РКВМФ СССР

ПРИАМУРЬЕ.

ФАКТЫ. ЦИФРЫ. НАБЛЮДЕНІЯ.

СОБРАНЫ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ СОТРУДНИКАМИ ОБЩЕЗЕМСКОЙ ОРГАНИЗАЦІИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТЧЕТУ ОБЩЕЗЕМСКОЙ ОРГАНИЗАЦІИ ЗА 1908 ГОДЪ.

Съ тремя картами.

Москва—1909.

МОСКВА.
Городская типографія, Тверская, Козицкій, 5.
1909.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Стр.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

1. Движеніе въ Приамурье крестьянъ-переселенцевъ за 50 лѣтъ.
2. Сводные бюджеты среднихъ крестьянскихъ семей Амурской и Приморской областей.
3. Государственные доходы и расходы по Дальнему Востоку за 1892—1907 года.
4. Статистическія свѣдѣнія о рыбныхъ промыслахъ Приамурья.
5. Статистическія свѣдѣнія о торговлѣ Приамурья.
6. Перечень печатныхъ источниковъ.
7. Схематическія карты Амурской и Приморской областей (въ особомъ конвертѣ).

Отъ предсѣдателя Общеземской Организаціи.

Когда вырабатывалась схема земской организаціи врачебно-продовольственной помощи переселенцамъ на Дальнемъ Востокѣ, то естественнымъ образомъ одной изъ крупныхъ задачъ вошла въ нее задача изученія края, въ которомъ предстояло работать. Помимо практическихъ требованій такую задачу обязывала выполнить самая исключительность факта поѣздки въ отдаленную окраину цѣлаго отряда земскихъ работниковъ. Мы должны были не только принести непосредственную помощь переселенцамъ на мѣстахъ, но и привезти домой ближайшее знакомство съ жизнью нашихъ колонистовъ, непосредственное знаніе заселяемыхъ областей, которое должно служить лучшей связью колоніи съ метрополіей.

Первоначально предполагалось, что вся практическая работа по обслуживанію переселенцевъ будетъ сосредоточена на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ и только $2^1/_2$ или 3 мѣсяца въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, когда согласно установленнымъ очередямъ перевозки переселенцевъ, ожидался перерывъ въ ихъ движеніи, придется войти въ глубь заселяемыхъ областей для помощи переселенцамъ, если это окажется нужнымъ, на мѣстахъ ихъ водворенія. Но въ дѣйствительности дѣло сложилось иначе. Движеніе переселенцевъ на Дальній Востокъ оказалось сравнительно съ предыдущимъ 1907 г. ничтожнымъ, а на мѣстахъ водворенія настоятельно требовалась немедленная помощь*). Съ первыхъ же дней пріѣзда дѣло разбросало насъ по всему Приамурью, заставило забираться въ самые отдаленные углы его и входить въ ближайшее со-

*) Смотри Очеркъ дѣятельности организаціи.

прикосновеніе съ мѣстнымъ населеніемъ. Такія условія работы естественно обогащали насъ массой непосредственныхъ личныхъ наблюденій. Это налагало на меня, какъ стоявшаго во главѣ организаціи, обязанность внести въ самый процессъ накопленія этого непосредственнаго знанія края извѣстную систему и порядокъ, дабы оно не осталось разрозненнымъ и случайнымъ, а могло быть подвергнуто обработкѣ и дать въ изложеніи болѣе или менѣе полное представленіе о краѣ. Всякій разъ, когда обстоятельства дѣла заставляли съѣзжаться участниковъ общей работы, мы устраивали засѣданія для обмѣна впечатлѣній и наблюденій и, подвергая ихъ обсужденію, приводя ихъ въ порядокъ и суммируя ихъ, постепенно вырабатывали такимъ образомъ программу дальнѣйшаго изученія и устанавливали опредѣленные общіе взгляды на возникавшіе вопросы. Этимъ достигалось, насколько это возможно въ коллективной работѣ, единообразное отношеніе сотрудниковъ къ изучаемому краю и объективное отношеніе къ самой работѣ по собиранію свѣдѣній и матеріаловъ. Въ итогѣ 5 мѣсяцевъ труда въ постоянныхъ разъѣздахъ накопилась такая масса матеріаловъ и наблюденій, что обработка ихъ стала передъ нами новой сложной и трудной задачей; трудность ея усугублялась еще той отвѣтственностью, которая ложилась на ея исполнителей. Но самый фактъ обладанія массой наблюденій и матеріаловъ возлагалъ на насъ нравственную обязанность по мѣрѣ силъ своихъ выполнить эту задачу и сдѣлать ихъ общественнымъ достояніемъ.

По мѣрѣ силъ и умѣнья мы выполняемъ ее въ предлагаемой книгѣ. Текстъ написанъ лицами, изучавшими край на мѣстѣ, и проредактированъ Т. И. Полнеромъ, который былъ приглашенъ управленіемъ руководить на Дальнемъ Востокѣ собираніемъ матеріаловъ.

Послѣдніе далеко не исчерпаны. Но я не могъ далѣе отсрочивать изданія книги. Она и такъ разрослась до размѣровъ непредвидѣнныхъ. Я надѣюсь, что мате-

ріалы эти удастся использовать въ дальнѣйшихъ работахъ организаціи.

Объемъ предмета и срочность работы не могли не отразиться на ея выполненіи. Но мы всѣ сдѣлали, что могли въ тѣхъ условіяхъ, въ которыя были поставлены. Главнѣйшее сказано, и мы считаемъ свой долгъ выполненнымъ. Но работа наша представляетъ лишь сводку матеріаловъ о Дальнемъ Востокѣ, освѣщенную личными наблюденіями и впечатлѣніями.

Мы будемъ рады поэтому, если самыя наши ошибки (неизбѣжныя въ такомъ трудѣ) послужатъ поводомъ къ насущно необходимому систематическому изученію края, такъ какъ безъ знанія мѣстныхъ условій всѣ попытки упорядочить сложную жизнь его останутся безплодными.

Кн. Г. Львовъ.

Москва.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ апрѣлѣ 1908 г. я получилъ порученіе написать работу о дѣятельности Общеземской Организаціи на Дальнемъ Востокѣ. Управа желала рядомъ съ отчетомъ о помощи переселенцамъ дать, по возможности, и очеркъ самого края, собрать попутно матеріалъ для уясненія тѣхъ жизненныхъ и экономическихъ условій, которыя встрѣчаютъ русскаго крестьянина на далекой нашей окраинѣ. Это казалось совершенно необходимымъ для правильной и цѣлесообразной постановки въ будущемъ общественной помощи переселенцамъ.

Такая работа, конечно, превышала силы одного человѣка. Къ счастью, оказалось возможнымъ привлечь къ ней нѣсколькихъ спеціалистовъ, находившихся на Дальнемъ Востокѣ въ составѣ персонала Общеземской Организаціи.

Задача наша, стало быть, сводилась къ изученію огромнаго края въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Задача, очевидно,—не изъ легкихъ. Все было ново; многое совершенно неожиданно и непонятно. Нашъ Дальній Востокъ представляетъ такое странное сплетеніе экономическихъ и всякихъ иныхъ противорѣчій, какое едва ли можетъ быть встрѣчено гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ земного шара.

Чтобы оріентироваться въ надвигавшихся со всѣхъ сторонъ вопросахъ, мы обратились къ литературнымъ источникамъ. Розыскъ ихъ стоилъ многихъ хлопотъ. Со времени войны наша далекая окраина лихорадочно живетъ лишь сегодняшнимъ днемъ. Мало кто связываетъ съ ней свое будущее. Ее торопятся использовать и какъ можно скорѣе вернуться въ Россію. Работы по изученію края давно покрыты густымъ слоемъ пыли и въ бойкихъ магазинахъ Владивостока, Хабаровска и Благовѣщенска, мы не нашли ни одной книги о Дальнемъ Востокѣ. Дальнѣйшія попытки въ этомъ направленіи привели къ слѣдующимъ выводамъ: 1) для того, чтобы получить какое-либо представленіе о краѣ, необходимо затратить громадный трудъ на коллектированіе источниковъ—или очень рѣдкихъ, или совсѣмъ недоступныхъ; 2) большинство книгъ, извлеченныхъ со значительными усиліями изъ-подъ развалинъ ученыхъ обществъ, когда-то работавшихъ надъ изученіемъ края, содержатъ данныя неполныя, отрывочныя,

случайныя; 3) въ нихъ встрѣчаются неразрѣшимыя противорѣчія; 4) всѣ онѣ относятся къ тому времени, когда молодая страна находилась совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ.

Оказалось также, что серьезно поставленныхъ экономическихъ изслѣдованій за 50 лѣтъ не было произведено вовсе: цифровой матеріалъ, ограничивается волостной статистикой оффиціальныхъ отчетовъ военныхъ губернаторовъ, описаніемъ восьми селеній, произведеннымъ въ 1895 году г. Крюковымъ, цифрами всеобщей переписи 1897 г. и поселенными данными, собранными въ 1902 г. въ Уссурійскомъ краѣ переселенческимъ чиновникомъ И. В. Данильченко—частью черезъ старостъ, частью лично. Эти послѣднія данныя, сведены по очень узкой программѣ, безъ всякой статистической обработки и могутъ имѣть лишь справочное значеніе.

Намъ не было разрѣшено администраціей правильно поставить на мѣстѣ статистическое обслѣдованіе и мы должны были довольствоваться случайными цифрами, добытыми во время нашихъ разъѣздовъ.

При такихъ условіяхъ пришлось организовать работу слѣдующимъ образомъ. Послѣ бѣглаго знакомства со страной, мы сообща намѣтили планъ будущей книги. Каждому изъ насъ выдѣлены вопросы, на которыхъ онъ долженъ сосредоточить свое вниманіе. Собирая попутно всѣ свѣдѣнія, которыя могли служить общему дѣлу, каждый долженъ былъ самостоятельно наладить подборъ источниковъ и ознакомленіе съ живыми матеріалами.

Планъ этотъ осуществленъ въ полной мѣрѣ. Каждый самъ составилъ себѣ маршрутъ, намѣтилъ послѣдовательность изученія, объемъ необходимыхъ матеріаловъ, возможную по условіямъ времени глубину ихъ захвата. На нѣсколькихъ послѣдовательныхъ бесѣдахъ, мы дѣлились, подъ руководствомъ князя Г. Е. Львова, результатами сдѣланныхъ изысканій и пришли, безъ большихъ споровъ, къ выводамъ почти совершенно однороднымъ.

Позднею осенью въ нашихъ рукахъ оказался значительный по объему, цѣнный матеріалъ и мы могли начать его обработку. Въ декабрѣ приступлено къ составленію текста.

По мѣрѣ углубленія въ предметъ приходилось шагъ за шагомъ расширять рамки работы. Нельзя было обойти, напримѣръ, исторіи Приамурья, такъ какъ многое оставалось совершенно неяснымъ внѣ исторической перспективы. Пришлось поэтому вновь проработать по источникамъ исторію обѣихъ эпохъ заселенія края. Пришлось также обратиться къ спеціалисту съ просьбой дать оцѣнку минеральныхъ богатствъ Дальняго Востока, такъ какъ по этому важному и сложному вопросу никто изъ насъ не рѣшался высказаться.

Такъ получилась предлагаемая книга. Въ ней каждый изъ насъ пытался со всею возможною добросовѣстностью изложить результаты своихъ наблюденій на мѣстѣ.

Текстъ составленъ шестью лицами. О санитарныхъ условіяхъ Дальняго Востока и о постановкѣ тамъ медицинскаго дѣла писалъ земскій санитарный врачъ А. С. Дурново; о сельскомъ хозяйствѣ—земскій агрономъ Н. М. Ткаченко; о путяхъ сообщенія—кн. Г. Е. Львовъ; о промышленности и промыслахъ (рыбномъ, охотѣ, лѣсномъ и извозѣ)—М. П. Кобловъ; о минеральныхъ богатствахъ—геологъ А. П. Ивановъ; историческое введеніе и глава о бытѣ населенія—написаны мною. Послѣдняя глава о переселенческомъ дѣлѣ составлена кн. Г. Е. Львовымъ, А. С. Дурново и мною.

Въ собираніи и подсчетѣ матеріала намъ помогали почти всѣ сотрудники Общеземской Организаціи.

Въ заключительной цифровой обработкѣ (уже въ Москвѣ) принялъ участіе земскій статистикъ Аркад. В. Смирновъ.

Карты вычерчены земскимъ техникомъ А. И. Живнеревымъ

Объединеніе всѣхъ этихъ работъ и общая редакція книги выполнены мною.

Спѣшность работы, громоздкость, клочковатость, несистематичность добытаго матеріала и размѣры самой задачи, выраставшей съ каждымъ днемъ,—не дали возможности выполнить ее такъ, какъ хотѣлось каждому изъ насъ.

Многіе вопросы, за недостаткомъ мѣста и времени, остались совершенно незатронутыми. А между тѣмъ для освѣщенія ихъ собранъ обильный матеріалъ. Такъ, напримѣръ, мы почти ничего не сказали въ книгѣ о частномъ землевладѣніи и такъ называемыхъ «образцовыхъ» хозяйствахъ края, о пчеловодствѣ, садоводствѣ, огородничествѣ, агрономической помощи населенію. Передъ нами солидный матеріалъ по вопросу о натуральныхъ и денежныхъ повинностяхъ, о пріемахъ и способахъ обложенія населенія, о размѣрахъ потребленія вина, о мѣстной питейной системѣ, о положеніи инородцевъ и рабочихъ на золотыхъ пріискахъ. Мы не успѣли также коснуться вопросовъ о церкви и школѣ, о грамотности населенія и его духовной пищѣ. Пришлось сжать до минимальныхъ предѣловъ значительный матеріалъ, характеризующій организацію помощи переселенцамъ...

Изслѣдованіе и такъ, вмѣсто намѣченныхъ 200—250 страницъ, выросло до 800. Полагаю, что если бы въ распоряженіи нашемъ было больше времени, мы сумѣли бы значительно сжать текстъ и представить книгу меньшихъ размѣровъ, но большаго удѣльнаго вѣса.

Тихонъ Полнеръ.

4 іюля 1909 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Колонизація края въ прошломъ.

I.

Пріисканіе новыхъ землицъ. —Поискъ Пояркова.—Описаніе Приамурья въ его «роспросныхъ рѣчахъ». —Походъ Хабарова.—Его донесенія о Даурской землѣ.— Отношеніе казаковъ къ туземцамъ. -Раззореніе страны.—Мѣропріятія московскихъ приказовъ. —Столичный посланецъ Зиновьевъ распоряжается на Амурѣ.—Бѣдствія казаковъ.—Степановъ.—Пораженіе его китайцами.—Никифоръ Черниговскій и вольная колонизація Приамурья пашенными людьми.—Принудительныя поселенія.—Неудачи правительственной колонизаціи.—Сынъ боярскій Милованвъ описываетъ Зею, Селемжу и верхній Амуръ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. —Сношенія русскаго правительства съ Китаемъ.—Грабежи казаковъ на Сунгари и Буреѣ.—Двукратная осада Албазина.— Нерчинскій трактатъ и потеря Приамурья.

Непрерывное движеніе на востокъ привело русскихъ людей въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія на берега Лены. Основаны остроги (Усть-Кутскій, Якутскій, Олекминскій); приписаны къ нимъ казаки и служилые люди; въ концѣ десятилѣтія образовано особое Якутское воеводство и начатъ накликъ пашенныхъ людей—объявлены всякія льготы переселенцамъ. Въ то же время, по установившемуся обычаю, приступлено немедленно къ пріисканію новыхъ землицъ и призыву ихъ обитателей «подъ государеву царскую высокую руку, чтобы они были въ его государевѣ въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ во вѣки неподвижны и его бы государевъ ясакъ, соболи и лисицы, давали во вся годы безпереводно». Потянулись во всѣ стороны большіе и малые промышленники съ нанятыми людьми («покрученниками») и тщательно, шагъ за шагомъ, ощупывали окрестную страну, гоняясь въ лѣсу за пушнымъ звѣремъ, ища всяческой поживы въ улусахъ инородцевъ. По добытымъ слухамъ, шли уже правительственные отряды для приведенія «къ шерти» (присягѣ) иноземцевъ и обложенія ихъ данью («объясачиванія»). Такія партіи воинскихъ людей имѣли очень пестрый составъ: въ нихъ входили и приписные казаки, и «новоприборные» охочіе (гулящіе) люди (иной разъ

ссыльные), и промышленники. На продовольствіе всѣмъ имъ полагалось отъ государя на годъ по двѣ четверти съ осминою ржаной муки и по осминѣ крупъ на человѣка, а для несенія службы «да для угрозы немирныхъ землицъ» снабжались эти люди пищалями и ружьемъ, и зельемъ (порохомъ), и свинцомъ изъ казны государевой; большія и важныя по своему значенію партіи получали даже пушки. Во главѣ отряда находился воеводскій ставленникъ— казацкій сотникъ или пятидесятникъ; ему выдавалась наказная память, въ которой намѣчалась цѣль похода и прописывались наставленія, какъ вести его. Подъячіе писали тамъ обыкновенно такія рѣчи: «и дорогою идти имъ бережно, сторожливо, и на станѣхъ ставится съ карауломъ, чтобъ пришедъ иноземцы надъ ними какого дурна не учинили», а на походѣ «имати вожей, выбирая изъ тунгускихъ ясачныхъ иноземцевъ, знающихъ людей добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ кто зналъ гдѣ провожати и указывати русскимъ ратнымъ людямъ на неясачныя мѣста, гдѣ кто живетъ по кочевьямъ»; а идти по новымъ мѣстамъ, «домышляючи гдѣ пригоже острогъ поставить и укрѣпить велѣти тотъ острожекъ всякими крѣпостьми накрѣпко, чтобъ въ томъ острожкѣ будучи для государева ясачнаго сбору, отъ приходу немирныхъ неясачныхъ людей было безстрашно и безъ боязни»: призывать иноземцевъ «безъ перерывно» въ вѣчное холопство ласкою и брать у нихъ лучшихъ людей въ аманаты (заложники); «а будетъ тѣ новые неясачные люди учинятся непослушны, государева ясака и аманатовъ давать не учнутъ, то служилымъ людямъ чинить надъ ними поискъ и, прося у Бога милости, смирять ихъ ратнымъ обычаемъ, войною, безвѣстнымъ, тайнымъ приходомъ и въ аманаты у нихъ лучшихъ людей изымать или женъ ихъ и дѣтей взять, подъ кого бъ мочно впредь ясакъ на государя сбирать». Снабженный такими наставленіями начальникъ отряда долженъ былъ «межъ служилыми и промышленными людьми, которые съ нимъ охочіе люди будутъ, расправа чинить, смотря по винѣ, и отъ всякаго дурна унимать»...

Очень скоро эти партіи съ разныхъ сторонъ принесли схожія «роспросныя рѣчи»: туземцы разсказывали про какія то великія рѣки Дзію (Зея) и Шилку, вдоль которыхъ живутъ многіе сидячіе пахотные хлѣбные люди; «и есть въ той странѣ на усть Урѣ рѣкѣ серебряная руда въ двухъ мѣстахъ—одна въ утесѣ, а другая въ водѣ; да на той же рѣкѣ Шилкѣ внизу мѣдная и свинцовая руда, а хлѣба де на Шилкѣ всякаго много». Воевода разсудилъ организовать немедленно двѣ большія партіи для розыска новой страны. Одинъ изъ этихъ отрядовъ, проплутавъ и натерпѣвшись всякой нужды, вернулся въ Якутскъ безъ результатовъ. Другой, подъ начальствомъ «письмянаго головы»

Василія Пояркова, открылъ новыя земли и черезъ три года принесъ въ Якутскъ первыя обстоятельныя вѣсти о Приамурьѣ.

Поярковъ вышелъ изъ Якутска на стругахъ 15 іюля 7151 (1643) года и поплылъ внизъ по Ленѣ въ невѣдомыя страны. Съ нимъ отправлено всего 132 человѣка (12 старыхъ служилыхъ, да сто новоприборныхъ, да изъ гулящихъ охочихъ промышленныхъ людей 15 человѣкъ, да два толмача, да кузнецъ, да два цѣловальника—для принятія, оцѣнки и разборки государева ясака). Экспедиція снабжена хлѣбными запасами, вооружена ружьями, пищалями и одной пушкой желѣзной («ядромъ полфунта»); «да на 100 выстрѣловъ и на запасъ и служилымъ людямъ для службы 8 пудъ и 16 гривенокъ зелья, а свинцу тожъ». Въ общемъ переходъ до Амура взялъ у отряда четыре мѣсяца, не считая остановокъ: съ Лены они вышли въ притокъ ея Алданъ и потянули струги вверхъ бичевою, переходя изъ Алдана въ Учуръ, изъ Учура въ Гонаму. Въ борьбѣ съ безчисленными порогами этой буйной рѣки они потеряли свои заряды («и на порогѣ казенное судно заметало и на томъ заметѣ съ того казеннаго дощеника съ кормы сорвало государевъ свинецъ, что съ нимъ посланъ былъ 8 пудъ 16 гривенокъ, и тотъ свинецъ въ томъ порогѣ въ глубокомъ мѣстѣ потонулъ и сыскать его не могли»). Наступала зима; не успѣвъ добраться до горныхъ переваловъ, ратные люди «замерзли» вмѣстѣ со своими судами и вынуждены были строить зимовье.

Часть отряда оставлена при обозѣ: имъ предстояло по послѣднему зимнему пути перетащить черезъ Становой хребетъ тяжести, построить суда и догонять на нихъ атамана. Самъ Поярковъ двинулся дальше на лыжахъ, таща за собою нарты съ провіантомъ. Держась русла рѣкъ (Гонама, Нюемки), а въ горахъ прислушиваясь къ направленію вѣтра («межу дву вѣтръ—полуденнаго и обѣдника»), они добрались до верховьевъ Брянты, по ней вошли на ледъ Зеи и остановились зимовать на устьяхъ Умлекана. «И у служилыхъ людей хлѣбныхъ запасовъ стало гораздо мало и до весны прожить нечѣмъ»—и стали они просить разрѣшенія («били челомъ государю словесно») отправиться дальше въ походъ на Силимбу рѣку (Селемжу) «для государева ясашнаго сбору и для корму, чтобъ имъ служилымъ людямъ было чѣмъ прокормиться до весны». Походъ этотъ, разрѣшенный Поярковымъ, окончился неудачно: иноземцы (дауры) приняли казаковъ дружелюбно, дали имъ крупъ, хлѣба и помѣщенія (юрты); но когда гости сдѣлали попытку овладѣть городомъ, дауры вступили съ ними въ бой и прогнали съ урономъ. Суровый Поярковъ встрѣтилъ разбитыхъ казаковъ неласково. Запасы истощились. Подвоза новыхъ съ рѣки Гонама можно было ждать лишь весною. Начались ужасныя сцены голода. Люди копали замерзшую землю

и жили «травнымъ кореньемъ»; позднѣе они питались трупами: «не хотя напрасною смертiю помереть, съѣли многихъ мертвыхъ иноземцевъ и служилыхъ людей, которые съ голоду примерли, прiѣли человѣкъ съ пятдесятъ»... «и которые мертвыхъ иноземцевъ ѣли, иные ожили, а иные померли».

Весною, когда пришли, наконецъ, суда съ провiантомъ, Поярковъ поплылъ внизъ по Зеѣ и Амуру, сражаясь съ туземцами лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ устьяхъ Амура онъ провелъ вторую зиму своего похода. Весной, построивъ самодѣльныя суда, отрядъ вышелъ въ море. Три мѣсяца носился онъ по бурнымъ волнамъ, выбрался на берегъ около устьевъ рѣки Ульи, построилъ здѣсь острожекъ, зимовалъ, воевалъ окрестныхъ туземцевъ, «Божiею милостiю и государскимъ счастiемъ изымалъ у нихъ аманатовъ», облагалъ данью. Оставивъ часть людей въ острожкѣ, Поярковъ сдѣлалъ рѣчныя суда и спустился въ нихъ по Маѣ и Алдану. Въ Якутскъ онъ прибылъ 12 iюня 1646 года съ 20 сподвижниками.

Подробности этого изумительнаго похода съ полною достовѣрностью установлены дошедшими до насъ историческими актами. И тѣмъ не менѣе весь разсказъ читается, какъ сказка. Горсть людей, по темнымъ слухамъ, идетъ въ невѣдомую даль, отвоевывая каждый шагъ у дикой и суровой природы. Въ самомъ началѣ эти люди лишаются почти всѣхъ своихъ боевыхъ припасовъ, терпятъ невѣроятныя мученiя отъ холода и голода, доходятъ до послѣднихъ степеней возможнаго для человѣка несчастья и ужаса. Потери ихъ въ битвахъ ничтожны, но отъ голода и лишенiй гибнетъ половина отряда (а всего отъ 80 до 100 челов.). И все-таки они упорно продолжаютъ путь, проходятъ за три года около 7.000 верстъ и привозятъ домой описанiе открытой ими земли. Немного найдется равныхъ подвиговъ въ исторiи всего человѣчества. Желѣзная воля и безумная смѣлость Василiя Пояркова вызываютъ чувство робкаго удивленiя. Но слава этого перваго приказнаго человѣка въ Амурскомъ краѣ омрачена тяжкими обвиненiями. Мы не знаемъ, что дѣлалъ онъ съ попавшими въ его руки иноземцами: по жестокимъ нравамъ того времени, немедленная смерть была лучшимъ для нихъ исходомъ при всякихъ обстоятельствахъ и никому не пришло бы въ голову обвинять атамана казаковъ въ жестокости по отношенiю къ туземцамъ. Но даже собственные его ратные люди, пользуясь смѣной воеводы, которому Поярковъ былъ близкимъ человѣкомъ, подали на него царю слезную челобитную. За точность изложенныхъ фактовъ они ручаются своими головами. Челобитчики винятъ его въ томъ, что служилыхъ людей онъ билъ и мучилъ напрасно, пограбилъ у нихъ хлѣбные запасы, иныхъ своими руками прибилъ до смер-

ти. Въ моменты самой острой хлѣбной нужды онъ, будто бы, спряталъ пограбленные имъ запасы и, пользуясь голодомъ, отпускалъ ихъ съ жестокимъ вымогательствомъ....

Поярковъ въ своихъ «роспросныхъ рѣчахъ» оставилъ описаніе Зеи, Селемжи («Силимбы»), Амура («Шилки»), Сунгари («Шунгала») и стороннихъ рѣчекъ, «кои впали въ Шилку рѣку». Весь край густо заселенъ мелкими племенами туземцевъ, среди которыхъ преобладаютъ дауры, дючеры и ближе къ морю—гиляки. Послѣдніе живутъ рыбою. Все остальное населеніе, по большей части—«скотные и хлѣбные сидячіе люди»; они сѣютъ по берегамъ Зеи и Шилки (Амура) шесть хлѣбовъ: ячмень, овесъ, просо, гречу, горохъ, конопля; родятся въ тѣхъ странахъ также огурцы, макъ, бобы, чеснокъ, яблони, груши, орѣхи грецкіе, орѣхи русскіе. А скотъ у нихъ: лошади, коровы, бараны, много свиней и куры есть. Всѣ эти племена платятъ дань какому-то сильному хану, до котораго ѣхать конемъ съ устья Силимбы шесть недѣль на полуденную сторону. У того хана городъ рубленой, а валъ кругъ города земляной, а бой де у хана огненной и лучной и пушекъ много. «А которые даурскіе люди тому хану ясаку не даютъ и съ нимъ не торгуютъ и онъ посылаетъ къ нимъ на Зію и на Шилку рѣку своихъ людей и воюетъ годомъ по двожды и потрожды, а приходитъ людно, тысячи по двѣ и по три». У хана (манчжурскаго повелителя) хлѣба пашутъ много и урожаи большіе. Серебро въ этихъ странахъ «не родится» и «камокъ и кумачей не дѣлаютъ, и мѣдныя и свинцовыя руды нѣтъ, и синіе краски, чѣмъ кумачи красятъ, нѣтъ-же». Все это привозится отъ хана, который въ свою очередь вымѣниваетъ такіе товары за свой скотъ, хлѣбъ и мѣха въ предѣлахъ Китайскаго государства.

Поярковъ считаетъ возможнымъ «въ тѣхъ землицахъ иноземцовъ подъ государеву царскую высокую руку привесть и въ вѣчномъ холопствѣ укрѣпить»: для этого нужно послать туда не менѣе 300 ратныхъ людей, снабдивъ ихъ хлѣбомъ до Даурской земли (по 20 пудовъ на человѣка) и приказавъ имъ поставить три крѣпости («острожка»): двѣ въ разныхъ мѣстахъ Зеи и одну на Селемжѣ. «И въ томъ ему государю будетъ многая прибыль, потому что тѣ землицы людны и хлѣбны и соболны, и всякаго звѣря много, и хлѣба родитца много, и тѣ рѣки рыбны, и его государевымъ ратнымъ людемъ въ той землицѣ хлѣбной скудости ни въ чемъ не будетъ».

Прошло нѣсколько лѣтъ. Про Даурскую землю продолжали поступать отъ промышленныхъ людей соблазнительныя вѣсти. Но походъ Пояркова принесъ мало непосредственной выгоды, а между тѣмъ обошелся довольно дорого («въ государевѣ въ денеж-

номъ и въ хлѣбномъ жалованьѣ, и въ свинцу, и въ пороху учинилася многая убыль»). Сказочныхъ богатствъ, за которыми гналась экспедиція (золота, серебра, свинца, мѣди, драгоцѣнныхъ камней, золотыхъ атласовъ, синяго красильнаго вещества) найдено не было; инородцы уже платили ясакъ сильному властелину; завоеваніе страны требовало новыхъ расходовъ, большихъ ратныхъ людей, продолжительнаго времени. И часто смѣнявшіеся въ Якутскѣ приказные люди охладѣли къ этому предпріятію. Тогда на сцену выступила частная иниціатива. Вологодскій крестьянинъ Ерофей Хабаровъ, одиннадцать лѣтъ промышлявшій въ Сибири на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ, подалъ воеводѣ челобитную, прося разрѣшенія снарядить на свой счетъ экспедицію для завоеванія Даурской земли. Весной 1649 года онъ двинулся на Амуръ съ 70 людьми, увеличивая отрядъ по дорогѣ. Хабаровъ нашелъ ближній путь въ Даурскую землю и шелъ до нея всего 80 дней Леной, Олекмой, Тугиромъ, волокомъ черезъ Хинганъ и рѣкой Урканомъ. Верхній Амуръ оказался хорошо заселеннымъ: черезъ каждыя тридцать—сорокъ верстъ русскіе встрѣчали значительные и хорошо укрѣпленные города, «а въ городѣ устроены свѣтлицы на каменное дѣло, окна большіе колодные, въ вышину по два аршина, а поперегъ по полутора аршина, а окончины бумажные а бумагу дѣлаютъ сами, а въ одной свѣтлицѣ живутъ человѣкъ по шти десятъ и больше»... Населеніе этихъ городовъ уже знало отъ русскихъ промышленниковъ о предстоящемъ приходѣ ратныхъ людей и со всѣмъ имуществомъ «пометалось» на кони и въ паническомъ страхѣ бѣжало внутрь страны. Скотъ былъ угнанъ, хлѣбъ и съѣстные припасы зарыты въ землю. Такое нежеланіе «честно поклониться» русскому царю и «безо всякіе драки» идти къ нему въ вѣчное ясашное холопство—весьма понятно. Объясачиваніе вновь открытыхъ иноземцевъ въ наказныхъ памятяхъ того времени выглядитъ очень невинно; не таково оно было въ дѣйствительности. Главнымъ оружіемъ для призыва въ подданство русскаго царя являлся «безвѣстный, тайный приходъ»: застигнувъ врасплохъ иноземцевъ, казаки захватывали у нихъ въ аманаты (заложники) наиболѣе состоятельныхъ и видныхъ людей. Тогда мертвая петля затягивалась. Подъ аманатовъ начинали высасывать изъ новыхъ подданныхъ все, что только можно было взять: мѣха, драгоцѣнныя вещи, скотъ, хлѣбъ. Часть этого ясака писалась въ книги и отсылалась царю; все остальное шло на удовлетвореніе алчности самихъ казаковъ, на поминки и подарки приказнымъ людямъ, отъ которыхъ они зависѣли. Если не выдержавъ этого раззоренія, иноземцы возставали, ихъ рубили нещадно — «въ пень», истребляли поголовно, оставляя въ живыхъ только женщинъ, которыя поступали въ рабство («ясырь»). Если ино-

земцы бѣжали тайкомъ, ихъ преслѣдовали по пятамъ и также жестоко наказывали «за измѣну». Аманатамъ грозила перспектива долгихъ, мучительныхъ пытокъ, пока смерть не освобождала ихъ изъ плѣна. Нѣкоторые изъ нихъ предпочитали покончить жизнь самоубійствомъ. Въ большинствѣ случаевъ иноземцы рѣшались сопротивляться и бились отчаянно, но что могли они сдѣлать со своими копьями и луками противъ русскихъ пищалей, ружей и пушекъ?...

Ерофей Хабаровъ пробылъ на Амурѣ $3^1/_2$ года; лѣтомъ 1650 года онъ ходилъ въ Якутскъ съ докладомъ, все остальное время провелъ въ непрестанныхъ бояхъ, военныхъ экспедиціяхъ, постройкѣ и укрѣпленіи остроговъ. При немъ именно, какъ писалъ царю воевода Францбековъ, «Богъ объявилъ и поручилъ подъ твою царскую высокую руку новую землю». Хабарову пришлось сражаться не только съ нестройными толпами иноземцовъ: онъ выдержалъ нѣсколько побѣдоносныхъ битвъ съ манчжурскимъ войскомъ, часть котораго была вооружена «огненнымъ боемъ»— ружьями и пушками. Облагая ясакомъ дауровъ и дючеровъ, казаки затрогивали интересы манчжуровъ и потому должны были столкнуться съ послѣдними. Одинъ изъ плѣнныхъ разсказалъ объ этомъ Хабарову слѣдующее: пришли къ манчжурамъ послы съ Амура «и тѣ дючерскіе мужики расплакались и говорятъ де, что де пріѣхали русскіе люди, и нашу де землю всю вывоевали и вырубили и женъ нашихъ и дѣтей въ полонъ взяли, а мы де своими людьми дючерскими и дючерною землею собирались, и на нихъ ходили, на городъ напускали не на великіе люди, да тутъ де насъ мало не всѣхъ побили, и намъ де противъ ихъ стоять не можно, и вы насъ обороняйте, а не станете насъ оборонять и мы *имъ* станемъ ясакъ давать»...

Въ своихъ обширныхъ донесеніяхъ Хабаровъ обнаруживаетъ натуру далеко незаурядную. Придя на Амуръ для наживы, онъ считается иногда съ соображеніями высшаго порядка. Такъ, однажды въ руки казаковъ попала богатая добыча: они «переимали ясырю (плѣнныхъ) сто семдесятъ окромя малыхъ робятъ». Покорившіеся дауры «стали ясырю своего прошать на выкупъ и сулили животовъ, давали подъ ясыря выкупу по сороку рублевъ и по штидесятъ, а за иной и по сту рублевъ и язъ, приказной Ярофейко и служилые люди и волные казаки промежъ собою посовѣтовали, и государю радѣючи, своихъ зипуновъ не порадѣли, и *для постоянья и утверженья земли* тотъ ясырь отдали безъ выкупа, и велѣли имъ жить безъ боязни, и они жили въ тѣхъ своихъ улусахъ у города съ нами за единъ человѣкъ и кормъ намъ привозили и они къ намъ въ городъ ходили безпрестанно, и мы къ нимъ тожъ ходили». Впрочемъ, такая идил-

лія существовала обыкновенно не долго. Инородцы были не прочь оплатить свой покой и защиту отъ нападеній умѣреннымъ ясакомъ, но не могли отдать себя въ полное распоряженіе непостоянному и алчному казацкому нраву. «За ясакъ намъ что стоять, говорили они Хабарову, лише бы де было постоянно, мы де ясакъ дадимъ»... Но именно спокойствія, постоянства, опредѣленности податнаго бремени атаманъ не въ силахъ былъ гарантировать. Казаки пришли на охоту и видѣли мало различія между дичью и инородцами. Да и самыя превратности ихъ похожденій часто ставили ихъ въ такія условія, при которыхъ приходилось думать только о спасеніи. Наконецъ, очень скоро между ними обнаружился разладъ и значительная часть усиленнаго подкрѣпленіями отряда (до ста человѣкъ), «государю не радѣючи и порудя крестное цѣлованье, не радѣли тое земли постоянство и порадѣли своимъ зипунамъ и нажиткамъ»: этотъ «воровской совѣтъ» пограбилъ тысячи на двѣ войсковой казны и двинулся хозяйничать по Амуру самостоятельно. Могъ-ли атаманъ отвѣчать за поступки этой вольницы? Да и собственныя донесенія Хабарова оставляютъ часто сомнѣніе въ твердости его радѣнія «тое земли постоянства»: часто безъ всякаго видимаго повода, законнаго хотя бы съ точки зрѣнія того жестокаго вѣка, казаки предаютъ огню и мечу встрѣчныя селенія: «и поплыли внизъ по Амуру, пишетъ онъ, и плыли два дня да ночь, и улусы громили, всѣ улусы, а юртъ по штидесятъ и по семидесятъ въ улусѣ, и мы въ тѣхъ улусахъ многихъ людей побивали и ясырь (плѣнницъ) имали, и плыли семь дней отъ Шингалу (Сунгари) дючерами, всѣ улусы болшіе юртъ по семидесятъ и по осмидесятъ, и тутъ все живутъ дючеры, а все то мѣсто пахотное и скотное, и мы ихъ въ пень рубили, а женъ ихъ и дѣтей имали и скотъ»...

Страна и на Хабарова произвела прекрасное впечатлѣніе. Съ его словъ воевода Дмитрій Францбековъ и дьякъ Осипъ Степановъ писали царю: «и по тѣмъ де рѣкамъ многое множество тунгусовъ, а внизъ де всѣ живутъ по славной по великой рѣкѣ Амуръ даурскіе люди пахотные и скотные, а по стороннимъ рѣкамъ внизъ тунгусовъ же много живетъ, и въ той де великой рѣкѣ Амурѣ рыба калушка и осетры и всякой рыбы много противъ Волги. А въ тѣхъ князь Лавкаевыхъ въ городахъ (по верховьямъ Амура) и въ улусѣхъ луги великіе и пашни есть, а лѣсы по той великой рѣкѣ Амурѣ темные большіе, соболя и всякаго звѣря много... а хлѣбъ въ полѣ родится ячмень и овесъ и просо и горохъ и гречуха, и сѣмя конопляное... а только, государь, они даурскіе князцы тебѣ государю учинятца сами своею волею покорны, или твоею государевою грозою подъ твою государеву высокую руку приведены будутъ, и заведутца тутъ въ

Даурской землѣ пашни: и тебѣ государю будетъ прибыль большая, и въ Якуцкой, государь, острогъ хлѣба присылать будетъ не надобно, потому что де изъ Лавкаева города съ Амура рѣки черезъ волокъ на Тугирь рѣку въ новой острожекъ, что поставилъ Ярко Хабаровъ, переходу толко со сто верстъ, а водянымъ путемъ изъ того Тугирскаго острожку на низъ Тугиремъ рѣкою и Олекмою и Леною до Якуцкаго острогу поплаву на низъ толко двѣ недѣли; а чаять, государь, того, что та Даурская земля будетъ прибыльнѣе Лены, а сказывалъ онъ Ярко намъ холопемъ твоимъ, что и противъ всей Сибири будетъ мѣсто въ томъ украшено и изобилно».

Хотя Хабаровъ получилъ нѣкоторыя подкрѣпленія, но съ каждымъ днемъ чувствовалъ все больше непрочность сдѣланныхъ завоеваній и робко призывалъ царскія войска для удержанія «новыя землицы»: по его мнѣнію, необходимо было около шести тысячъ ратныхъ людей для окончательнаго смиренія «Богдойскаго царя» (богдыхана); хлѣба имъ нужно до Амура по 7 пудовъ на человѣка, а въ Даурской землѣ «государевымъ ратнымъ служилымъ людемъ тутъ сытымъ быть на два годы или на три годы». Въ концѣ августа 1652 года. уже испытавъ всякія превратности судьбы, онъ пишетъ между прочимъ Якутскимъ приказнымъ людямъ: «А того мы, Дмитрей Андреевичь да Осипъ Степановичь, не знаемъ, гдѣ мы зазимуемся, а въ Даурской земли на усть Зеи и на усть Шингалу тѣми людми сѣсть не смѣемъ, потому что тутъ Богдоева земля близко, и войско приходитъ на насъ болшое съ огненнымъ оружіемъ и съ пушками и съ мелкимъ оружьемъ огненнымъ, чтобъ государевѣ казнѣ порухи не учинить и головъ казачихъ напрасно не потерять; и лѣтомъ по той рѣкѣ Амуру ходимъ, и тѣхъ иноземцовъ подъ государское величество призываемъ, а которые непослушны и непокорны, и тѣхъ громимъ, а къ зимѣ сплываемъ внизъ; а тѣми людми, Дмитрей Андреевичь да Осипъ Степановичь, той земли овладать не можно, потому что та земля многолюдна и бой огненной, а изъ той земли и съ той рѣки Амура безъ государева указу сойти на иные рѣки не смѣемъ». Въ концѣ 1652 года московское правительство рѣшилось, наконецъ, отправить въ Даурскую землю войско въ три тысячи человѣкъ подъ начальствомъ окольничаго и воеводы князя Лобанова-Ростовскаго. Началась безконечная переписка о приготовленіяхъ для слѣдованія ратныхъ людей въ Сибирь. Зная свой главный грѣхъ, приказные люди изощрялись въ убѣжденіяхъ другъ друга приступить къ дѣлу «безо всякого мотчанья» («незамедлительно»). Но все и ограничилось одною только перепискою: повидимому, начавшаяся война съ Польшею отвлекла правительство отъ Амура. Вмѣсто трехтысячнаго войска, на Амуръ

прибылъ въ августѣ 1653 года дворянинъ Зиновьевъ и привезъ царское жалованье Ерѳоею Хабарову и его сподвижникамъ--320 золотыхъ на 320 человѣкъ. Порядками на Амурѣ наѣзжій ревизоръ, повидимому, остался недоволенъ: онъ смѣнилъ Хабарова и повезъ его съ собою въ Москву, назначивъ на его мѣсто бездарнаго и слабаго Степанова. Въ Москвѣ Хабарова поволокли по приказамъ; его обвиняли между прочимъ въ утайкѣ государевой казны—свинца и пороху. Велѣно ему ѣхать обратно подъ конвоемъ и искать пропавшее. «А будетъ за коими мѣрами Ярко Хабаровъ пороху и свинцу и косъ и серповъ не сыщетъ: и тебѣ Ѳедору взять и держать его Ярка отъ весны за крѣпкими приставы въ желѣзахъ, а самому-бъ тебѣ Ѳедору съ служивыми итти черезъ Тугирскій волокъ, съ великимъ береженьемъ, чтобъ онъ Ярко дорогою на Тугирскомъ волоку и въ Даурахъ куда бъ не ушелъ или бъ надъ собою дурна какого не учинилъ»...

Такъ московскіе приказные люди благодарили человѣка, на свой счетъ и по своей иниціативѣ покорившаго Россіи Приамурье!...[1]).

Китайцы не могли оставаться долго равнодушными зрителями казацкихъ погромовъ. Они собирались съ силами медленно, надѣясь сначала управиться мѣстными войсками. Но «лочи» (такъ они называли русскихъ) разбили нѣсколько разъ отряды, значительно превосходившие ихъ своею численностью, и навели паническій страхъ на жителей Амура и Сунгари. Между тѣмъ какъ разъ въ это время въ Китаѣ закончилось продолжительное междоусобіе: манчжурскій повелитель овладѣлъ Пекиномъ, разбилъ полчища хозяйничавшаго тамъ самозванца и основалъ (около половины XVII столѣтія) царствующую донынѣ династію—Цинъ (дай-цинское государство). Новому правительству интересы родственныхъ манчжурамъ тунгусскихъ племенъ были весьма близки. Однако, не надѣясь сразу раздѣлаться съ казаками, манчжурскіе правители предприняли выселеніе земледѣльцевъ изъ тѣхъ областей, куда уже проникли русскіе. Въ то же время на Сунгари и Амуръ двинуты значительные отряды знаменныхъ войскъ съ сильною артиллеріей. Обѣ мѣры проведены рѣшительно и успѣшно. «Великіе рѣки Амуру новой Даурской земли приказной человѣкъ Онофрѣйко Степановъ» (преемникъ Хабарова) писалъ отъ 22 іюля 1656 г. Якутскому воеводѣ: «а что въ

---

[1]) Герардъ Миллеръ въ 1757 году разсказалъ, что Хабаровъ въ концѣ концовъ пожалованъ въ сыновья боярскіе и окончилъ жизнь приказчикомъ надъ селеніями по рѣкѣ Ленѣ. Тоже почти слово въ слово повторилъ Іоганнъ Фишеръ въ 1774 г., Словцовъ въ 1838 г., а за ними и всѣ послѣдующіе писатели. Въ историческихъ актахъ намъ не удалось найти источниковъ этихъ свѣдѣній.

прошломъ во 163 году сбиралъ я Онофрейко съ Дючерскихъ людей государевъ ясакъ, и тѣхъ улусовъ по Шингалу (Сунгари) не стало и ясаку имать стало не съ кого, всѣ иноземцы сведены въ Богдойскую землю и по улусамъ, гдѣ были пашни, и тѣ всѣ улусы пусты и выжжены, и сѣвовъ нѣтъ, хлѣба не сѣяно нигдѣ нисколько»... На Сунгари появилась большая китайская армія—(«Богдойскіе люди на усть Шингалу крѣпь ставятъ и въ Шингалъ рѣку насъ для хлѣба пускать не хотятъ») Эта армія описана Степановымъ въ такихъ выраженіяхъ: «и какъ у насъ съ тѣми Богдойскими людми драка была, и у нихъ знамена всякіе бѣлые и черные и красные и желтые, а какъ которое знамя пройдетъ и у нихъ у всякаго знамени ротами, бѣлое знамя гдѣ стоитъ на тѣхъ людяхъ подъ тѣмъ знаменемъ на бѣлой камкѣ искряки биты, а у которыхъ знаменъ у черныхъ у красныхъ и у желтыхъ и у тѣхъ ротами жъ стоятъ, каково знамя такіе на нихъ искряки биты на камкѣ на тѣхъ людяхъ, и та вся у нихъ драка ученая стройна»... Къ этому времени вообще та «земля вся сколыбалась», «драки вездѣ стояли сильные, частые», казакамъ приходилось туго. Въ первомъ-же серіозномъ столкновеніи на Сунгари Степановъ долженъ былъ отступить и хотя позднѣе онъ отсидѣлся въ Кумарскомъ городкѣ (при впаденіи Кумары въ Амуръ) отъ «всякіе приступные Богдойскіе мудрости», но уже въ 1658 г. казацкое войско (около 500 человѣкъ) было разбито на голову; 270 ратныхъ людей пали въ бою вмѣстѣ со Степановымъ, часть бѣжала, часть до боя измѣнила царю. Неудачи русскихъ объясняются не только рѣшительными дѣйствіями непріятеля. Покинутое на собственный произволъ Амурское казачество переживало процессъ полнаго разложенія. Московскій приказный человѣкъ дворянинъ Зиновьевъ, увозя Хабарова, оставилъ назначенному имъ Степанову инструкцію, которой послѣдній вынужденъ былъ, противъ желанія, подчиниться («наказную память далъ въ неволю»). Скороспѣлыя распоряженія Зиновьева не имѣли успѣха. Между прочимъ для усиленія московскихъ доходовъ онъ предписалъ казакамъ вносить на государя «десятую пошлину съ погромнаго ихъ живота», то есть нѣкоторый % съ военной добычи; платить эту пошлину казаки отказались самымъ рѣшительнымъ образомъ. Весь собранный съ иноземцевъ ясакъ велѣно впредь посылать прямо въ Москву мимо Якутскихъ приказныхъ людей. Такая мѣра должна была сразу охладить рвеніе Якутска: съ этихъ поръ воевода ни въ служебномъ отношеніи, ни лично не былъ заинтересованъ въ ходѣ Амурскихъ дѣлъ и мы видимъ, что всѣ мольбы Степанова звучатъ гласомъ вопіющаго въ пустыни; онъ сидитъ безъ зарядовъ и безъ всякаго присылу. Зиновьевъ далѣе дѣлаетъ попытку

завязать дипломатическія сношенія съ Богдойскимъ царемъ, но послы его умерщвлены тунгусами.

Между тѣмъ на Амуръ начинаетъ приливать сибирская вольница. Волненія въ Москвѣ, Псковѣ, Новгородѣ отразились и на отдаленной восточной окраинѣ. Служилые люди и пахотные крестьяне бѣгутъ въ прославленную Даурскую землю, грабя все, что попадается по дорогѣ. Бѣгутъ по триста и болѣе человѣкъ, наводя ужасъ на мирное населеніе. Среди массы такихъ случаевъ характерно возникновеніе получившей громкую извѣстность шайки Мишки Сорокина. «Въ прошломъ во 164 (1656) году, значится въ одной царской грамотѣ, писалъ къ намъ изъ Илимскаго острогу воевода Богданъ Оладьинъ, что Верхоленскаго острожку служилые люди Пронка Кислой, Васка Черкашенинъ, съ товарыщи 27 человѣкъ, не хотя въ Верхоленскомъ острожкѣ нашихъ службъ служить, пограбя многихъ торговыхъ людей, изъ Верхоленскаго острожку побѣжали въ Даурскую землю, да съ тѣми жъ де служилыми людми бѣжали многіе промышленные и гулящіе люди, да тѣжъ воры подговоря взяли съ собою двухъ человѣкъ пашенныхъ крестьянъ Калинку Черкашенина да Ондрюшку Кирилова, и изъ Усолья соловара и подварка съ женами, да съ заимокъ пашенныхъ крестьянъ шти человѣкъ, да изъ заморозу де отъ хлѣбныхъ запасовъ бѣжали въ Дауры жъ Илимскіе служилые люди Якунка Сорокинъ съ товарыщи, да съ нимъ гулящіе люди съ 70 человѣкъ· и онъ де Богданъ въ тѣхъ бѣглыхъ служилыхъ людей мѣсто поверсталъ въ нашу службу изъ ссылныхъ и изъ гулящихъ людей, и наше денежное и хлѣбное жалованье имъ далъ въ Илимскомъ острогѣ, и послалъ изъ Илимскаго де острогу въ Верхоленской Братцкой острожекъ старыхъ и новоповерстныхъ 40 человѣкъ, и велѣлъ имъ для Ленского отпуску дѣлать суды; и изъ тѣхъ де Верхоленскихъ служилыхъ людей Мишка Сорокинъ съ товарыщи 25 человѣкъ, покиня Верхоленскій острожекъ, побѣжали въ Дауры жъ, и по заимкамъ служилыхъ людей, которые съ ними не пошли, и пашенныхъ крестьянъ грабили и били, и на усть Куты къ острожку приступали и торговыхъ многихъ людей грабили и переранили, а иныхъ и до смерти побили»... Участившіеся случаи побѣговъ вынуждаютъ правительство устроить на Олекмѣ-рѣкѣ, на пути въ Дауры заставу для поимки бѣглыхъ. «И выбъ тѣхъ бѣглецовъ, приказываетъ царь, самыхъ пущихъ воровъ, по сыску, выбравъ изъ нихъ человѣкъ двухъ или трехъ, велѣли вершить, повѣсить чтобы тѣхъ воровъ отъ побѣгу и отъ грабежу и отъ убойства унять и впередъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, безъ отпуску въ Дауры бѣгать и торговыхъ и промышленныхъ людей грабить и до смерти побивать, а досталнымъ велѣли чинить на-

казаніе, бить по торгомъ кнутомъ нещадно, а учиня наказаніе и паимавъ по нихъ поруки, велѣли имъ жить по прежнему кто откуды побѣжали»... Мѣры эти не имѣли серіозныхъ послѣдствій и берега Амура наводнялись бѣглыми. Встрѣчаясь съ небольшими партіями государевыхъ ратныхъ людей, они побивали ихъ, отнимали ясакъ, военную добычу, оружіе; потомъ снова поступали на службу и, улучивъ минуту, грабили суда и государеву казну; «ходили вверхъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ воевать великаго государя ясачныхъ людей» (то есть мирныхъ туземцевъ, уже платившихъ дань и китайцамъ, и русскимъ) и, встрѣтясь со значительными отрядами царскаго войска, удирали внизъ—«плыли по прежнему своему воровству и непослушанью для своего шарпанья къ морю». «Воровали», повидимому, даже такіе люди, какъ сынъ боярскій Ѳедоръ Пущинъ—тотъ самый Пущинъ, который долженъ былъ вести подъ конвоемъ Хабарова для отысканія государевой казны; въ одномъ донесеніи Степанова находимъ слѣдующее замѣчаніе: «а приплавилъ онъ (Ѳедоръ Пущинъ) съ собою сверхъ Великія рѣки Амура ясырей (плѣнницъ), а про то не вѣстимо, гдѣ онъ Ѳедоръ взялъ, а сказываютъ, что онъ Ѳедоръ погромилъ ясачного мужика».. Массы бѣглыхъ гибли въ борьбѣ съ голодомъ и пространствомъ; инородцы и китайцы били воровъ безъ жалости. Но на смѣну погибшихъ являлись новыя воровскія полчища, внося полную дезорганизацію, пожары и убійства въ несчастную страну... «И съ такими людми, пишетъ Степановъ, отсылая заворовавшаго казака въ Якутскъ, на Великой рѣкѣ Амурѣ отъ ихъ бунтовъ жить стало тяжело и не въ мочь». Можно представить себѣ, что продѣлывала эта вольница съ оставшимися еще на мѣстахъ туземцами! Академикъ Миддендорфъ, посѣтившій въ 1844 г. часть бассейна Зеи и Селемжи, разсказываетъ, что одинъ Нигидальскій тунгузъ за чашкой чая замѣтилъ ему: «въ старину на нашу рѣку пріѣзжали и Русскіе, но это были другіе русскіе—дьяволы, которые складывали нашихъ дѣдовъ на костеръ, зажигали и жарили на этомъ огнѣ ихъ дѣтей; для того и пріѣхали манчжуры и повѣсили, въ защиту, пограничный знакъ»...

Въ какихъ-нибудь десять лѣтъ цвѣтущая страна превратилась въ пустыню. «А хлѣбныхъ запасовъ, пишетъ тотъ-же Степановъ въ 1655 г., въ войскѣ нонѣ нѣтъ нисколько... живемъ съ великою нуждою и питаемся травою и кореньемъ... и мы нынѣ сами хотимъ итти изъ Комарскаго острожку внизъ, гдѣ можно праведному и великому государю послужить и прибыль ему государю учинить и гдѣ можно головы свои прокормить, а держать стало государева острожку незачѣмъ, хлѣбныхъ запасовъ нестало нисколько, холодны и голодны и всѣмъ нужны, и въ го-

сударевѣ казнѣ пороху и свинцу на Великой рѣкѣ Амурѣ нѣтъ же нисколько, оберегать стало государевы казны и острожку и своихъ головъ нечѣмъ; а Богдойскихъ всякихъ воинскихъ людей подъ нами есть много близко, Дауръ и Дючеръ и иныхъ всякихъ разныхъ землицъ людей, которые подъ его Богдойскою областію, и намъ холопемъ государевымъ поселиться нигдѣ накрѣпко не дадутъ, и во всемъ отъ нихъ отъ всякихъ ратныхъ людей намъ изтѣсненіе великое и налога большая, и по многіе времена мы холопи государевы отъ нихъ всякихъ воинскихъ ратныхъ людей сѣдимъ въ осадахъ, и живемъ побѣгаючи лѣтнею порою и отплываемъ на низъ для ради хлѣбныхъ запасовъ и рыбной ловли, а хлѣбъ емлемъ съ поля сами за боемъ и за дракою у неясачныхъ людей, гдѣ можно, а люди намъ стали не въ мочь, потому что ихъ стало многолюдно, а насъ мало, а бой у нихъ воинскихъ всякихъ людей всякой стройной огненной, пушки и пищали».

Несмотря на такое оскудѣніе, Степановъ ежегодно набираетъ на государя и отсылаетъ въ Москву до 100 сороковъ соболей, что по тогдашнимъ временамъ представляло значительную для казны цѣнность (до 15 тыс. рублей) [1]).

Мольбы его о помощи остаются безъ отвѣта.

Въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ Енисейскій воевода Аѳанасій Пашковъ занимаетъ Забайкалье, строитъ крѣпости (между прочимъ Нелюдскій или Нерчинскій острогъ при впаденіи Нерчи въ Шилку) и такимъ образомъ открываетъ новый ближайшій путь въ Даурскую землю. Въ административномъ отношеніи весь Амуръ изымается изъ вѣдѣнія Якутскаго воеводы и подчиняется Пашкову. Но это мало мѣняетъ дѣло, такъ какъ всѣ силы и средства Пашкова уходятъ на борьбу съ монголами и бурятами. Амуръ попрежнему предоставленъ своей судьбѣ.

Нѣтъ возможности останавливаться здѣсь на изображеніи тогдашняго управленія. Оно описано къ тому же много разъ на основаніи подлинныхъ актовъ и свидѣтельствъ современниковъ. Неоднократно устанавливалась также непосредственная связь между экономическимъ упадкомъ истощеннаго поборами, безгласнаго, безправнаго населенія и тѣмъ «шатаніемъ земли» которое заполняло эпоху Алексѣя Михайловича и широко разлилось въ шестидесятыхъ годахъ подъ собирательнымъ именемъ бунта Стеньки Разина. Въ заглазной Сибири неправды приказнаго управленія должны были сказываться особенно сильно. Но тамошнимъ воеводамъ приходилось жить «съ великимъ опасеніемъ»: окруженные со всѣхъ сторонъ плохо замиренными, всегда готовыми возстать

---

[1]) Для сравненія приводимъ сумму ясачнаго сбора по всему Якутскому воеводству: въ 1684 году—29.905 руб., въ 1685 году—46.018 руб., въ 1686 г.—35.701 руб.

инородцами, они сидѣли въ своихъ деревянныхъ крѣпостяхъ (острогахъ) съ совершенно ничтожнымъ по численности и плохо вооруженнымъ войскомъ. Ждать помощи изъ Сибирскаго приказа было трудно: приходилось разсчитывать на свои собственныя силы. Эти силы состояли почти исключительно изъ казаковъ, въ составъ которыхъ по мѣрѣ надобности верстались и промышленники, и гулящіе люди, и даже ссыльные. Иногда это дѣлалось насильно. Такіе воинскія команды не могли считаться особенно надежными: «порушить крестное цѣлованіе» «заворовать» могли они въ каждый данный моментъ. Населеніе Сибири (въ то время крайне малочисленное) [1]) пополнялось наиболѣе активными и безпокойными элементами земли русской; для тѣхъ, кто не могъ ужиться въ самой Сибири и выдержать гнетъ тяжелыхъ налоговъ и воеводскаго управленія, оставались еще въ запасѣ громадныя пространства «великіе рѣки Амура»: въ это послѣднее прибѣжище собирались или безпокойные искатели приключеній, или люди, выбитые изъ жизненной колеи, вынужденные разорвать съ прошлымъ, часто спасаться отъ кнута и даже висѣлицы. Очевидно, очень скоро правильная связь Амура съ воеводскимъ управленіемъ должна была прекратиться и въ новой Даурской землѣ образовалась своего рода Запорожская Сѣчь, которая не сумѣла однако выработать въ своей средѣ какого-либо правильнаго устройства. Но временами отдѣльнымъ сильнымъ личностямъ удавалось объединить и смирить до нѣкоторой степени эту вольницу. Такъ, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ нѣкто Никифоръ Черниговскій «съ товарыщи», «пошедъ изъ Усть-Киринской волости, воеводу Лаврентья Обухова убили за невозможное свое терпѣніе, что онъ Лаврентій, пріѣзжая къ нимъ въ Усть-киренскую волость, женъ ихъ насильничалъ и животы ихъ вымучи-

---

[1]) По остроумнымъ исчисленіямъ Словцова, населеніе всей Сибири состояло къ 1662 г. изъ 70.000 мужчинъ и 35.000 женщинъ: 1) духовенства бѣлаго съ причтами и боярскими дѣтьми архіерейскаго дома—1.500 человѣкъ м. п.; 2) духовенства чернаго—100 чел. м. п.; 3) чиновниковъ высшихъ и среднихъ съ подъячими—1 200 м. п.; 4) воинскихъ людей на дѣйствительной службѣ—13.000 м. п.; 5) отставныхъ—3.000 м. п.; 6) промышлениковъ (посадскихъ)—6.300 м. п.; 7) служителей архіерейскихъ, монастырскихъ, дворовыхъ господскихъ людей—3.000 м. п; 8) ямщиковъ—3.000 м. п.; 9) пашенныхъ крестьянъ казенныхъ—3.000 м. п.; 10) крестьянъ по воеводскимъ вызовамъ семейно переселившихся и пришлыхъ къ нимъ—31.500 м. п.; 11) ссыльныхъ по р. Енисей—3.000 м п; 12) ссыльныхъ за Ангару—4.400 м. п. А всего мужчинъ—70.000 человѣкъ. Впрочемъ, пользуясь этими цифрами, необходимо помнить слова того-же Словцова: «представленіе сибирской населенности въ числахъ есть дѣло *соображеній*, потому что ни лѣтописи, ни грамоты древнія, донынѣ извѣстныя, не помогаютъ этому дѣлу». Инородцевъ на всей площади Сибири во второй половинѣ XVII вѣка Словцовъ считаетъ около 288.000 человѣкъ.

валъ». А убивъ воеводу, люди эти бѣжали въ Дауры и сѣли въ Албазинскомъ острогѣ, основанномъ еще въ 1651 г. Хабаровымъ при впаденіи Албазихи въ Амуръ; острогъ найденъ ими въ разрушенномъ видѣ. Бѣглецы возстановили крѣпость и начали предпринимать изъ нея отдаленные походы въ хлѣбныя даурскія и дючерскія мѣста, при чемъ впервые, кажется, проникли на рѣку Быструю (Бурею), съ которой пашенные даурскіе люди не были еще сняты. Начались вновь усиленные поиски аманатовъ среди тунгусъ Зеи и Селемжи и призывъ ихъ къ ясачному сбору. Не довольствуясь всѣмъ этимъ, Никифоръ Черниговскій завелъ около Албазина русскую пашню, чтобы обезпечить своимъ людямъ пропитаніе на случай военныхъ неудачъ или осаднаго сидѣнія. Очень скоро онъ начинаетъ сношенія съ Нерчинскими приказными людьми, посылаетъ имъ умѣренный ясакъ на государя и, вѣроятно, обильные приношенія. Въ 1670 году Нерчинскій воевода Данило Аршинскій сносится съ нимъ оффиціально, предлагая «безъ указу великихъ государей Дауръ не воевать», а въ отпискѣ царю отъ того же года называетъ Черниговскаго «Албазинскаго острогу приказнымъ человѣкомъ». Наконецъ, въ 1674 г. Никифоръ Черниговскій и 100 человѣкъ его соратниковъ рѣшаются бить челомъ великому государю о помилованіи, каясь въ своихъ винахъ. 15 марта 1675 года государь указалъ: «Микифорка Черниговскаго съ дѣтми съ Өедкою, съ Анисимкомъ, съ Васкою, да Ивашка Перелешина съ товарыщи семнадцати человѣкъ, за ихъ воровство, казнить смертью; а которые къ нимъ послѣ убойства приставали на дорогѣ и торговыхъ и промышленныхъ людей грабили, сороку шти человѣкъ, учинить наказанье, бить кнутомъ и отсѣчь по рукѣ». Но уже черезъ два дня послѣдовала иная, милостивая резолюція: царь «пожаловалъ ихъ Микифорка Черниговскаго съ товарыщи, что они пришедъ въ Дауры вины свои принесли, и на Албазинскомъ городищѣ острогъ поставили, и ясачныхъ людей призвали, и аманатовъ поимали, и пашню завели, казнить и наказанье имъ чинить не велѣлъ, а быть имъ Микифорку съ товарыщи въ Албазинскомъ». «Микифорковыхъ дѣтей», остававшихся въ рукахъ правительства и сидѣвшихъ съ семьями по тюрьмамъ, велѣно верстать въ пѣшую стрѣлецкую службу.

При Никифорѣ Черниговскомъ въ Албазинѣ выстроена церковь, а при урочищѣ Брусяной Камень заложенъ монастырь.

Въ 1671 г. въ Москву дошли слухи черезъ Якутскъ о наступленіи китайцевъ; воевода кн. Барятинскій сообщалъ о построеніи ими крѣпости на Тугирскомъ волокѣ и осадѣ Албазина[1]).

---

[1]) Въ дѣйствительности Никифоръ Черниговскій выдержалъ въ это время осаду отъ возмутившихся оленныхъ тунгусовъ.

Академикъ Миддендорфъ думаетъ, что въ отвѣтъ на это именно донесеніе Сибирскій приказъ собрался черезъ нѣсколько лѣтъ выслать гарнизону Албазина двѣ тысячи рублей подмоги.

Для того чтобы прочно овладѣть Амуромъ, необходимо было провести двѣ мѣры: установленіе порядка въ средѣ казацкой вольницы, раздражавшей набѣгами и грабежами сосѣднихъ китайцевъ, и обезпеченіе этой далекой окраины собственнымъ хлѣбомъ. Москва искала въ Даурской землѣ лишь приращенія казенныхъ доходовъ; но въ Сибирскомъ приказѣ хорошо понимали, что самое поступленіе доходовъ зависитъ отъ усмиренія казаковъ и заведенія пашни. Соотвѣтствующія инструкціи даны были дворянину Зиновьеву еще въ 1652 году. Съ нимъ посланы даже серпы и косы, которыми усмиренные казаки должны были снимать засѣянный ихъ руками хлѣбъ. Но, какъ мы видѣли уже, миссія Зиновьева не удалась: смѣна Хабарова, десятая пошлина съ погромныхъ животовъ и тому подобныя мѣры расторопнаго столичнаго приказнаго человѣка только раздражили вольницу; косы и серпы, привезенные изъ Москвы, остались зарытыми въ землю на Тугирскомъ волокѣ, а казаки, вѣроятно, много смѣялись надъ желаніемъ сдѣлать изъ нихъ земледѣльцевъ. Тѣмъ не менѣе, жизненныя требованія оказались сильнѣе московскихъ распоряженій и мало-по-малу пашня сама завелась во многихъ мѣстахъ: въ актахъ упоминаются по Амуру крестьянскія слободы Солдатово, Покровская, Игнашино, Монастырщина, Озерная, Панозо (70 верстъ выше Албазина), Андрюшкино (въ 140 верстахъ ниже). Нельзя, конечно, ставить въ заслугу одному Никифору Черниговскому распространеніе по Амуру русской земледѣльческой культуры. Дѣло въ томъ, что Амуръ *приказный*—съ поборами, неправдами и утѣсненіями—не могъ служить особенной приманкой для крестьянъ, уже устроившихся и сидѣвшихъ на пашняхъ Якутскаго воеводства. Совсѣмъ иначе обстояло дѣло съ переходомъ Амура въ руки вольнаго казачества, въ особенности въ семидесятыхъ годахъ, когда Никифору Черниговскому удалось установить тамъ кое-какой порядокъ: Амуръ *вольный*, несмотря на весь рискъ и опасности, связанные съ заведеніемъ пашенъ въ этихъ безпокойныхъ и невѣдомыхъ мѣстахъ, привлекалъ къ себѣ неудержимо, и никакія воеводскія заставы не могли остановить крестьянъ отъ побѣговъ въ Даурскую землю. Они выходили съ казаками, какъ мы видѣли это въ случаѣ съ Сорокинымъ, тянулись за «Камень» (горный хребетъ) одни съ женами и дѣтьми—предпріимчивые, выносливые, настойчивые... Пользовались-ли они какою-либо помощью со стороны? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ мы не нашли въ источникахъ, но болѣе чѣмъ вѣроятенъ отвѣтъ отрицательный. Кто могъ помогать имъ? Да

и не искали они вовсе подачекъ; ихъ манило земельное приволье, свободный трудъ, гнали съ насиженныхъ мѣстъ обиды непереносныя, отсутствіе какихъ-либо свѣтлыхъ перспективъ. Здѣсь существованіе смыкалось опредѣленнымъ, тѣснымъ кольцомъ, изъ котораго не могло быть выхода. Тамъ, за синими горами—рисовались сказочныя возможности жизни безъ бояръ, безъ повинностей, безъ налоговъ, безъ обидъ, безъ рабства. И наиболѣе предпріимчивые люди снимались со своихъ пашенъ и бѣжали «въ Дауры», рискуя конечнымъ раззореніемъ, тяжелымъ наказаніемъ (тѣхъ, которые попадались, били кнутомъ и водворяли обратно), гибелью въ неизвѣстной странѣ. Вѣроятно, многіе изъ нихъ кончали плохо. Выжившіе становились истинными піонерами новой страны, пускали глубокіе корни въ ея почву.

Къ сожалѣнію, періодъ этой вольной колонизаціи просуществовалъ недолго. А съ начавшимся вскорѣ правительственнымъ, принудительнымъ переселеніемъ дѣло обстояло совершенно иначе.

Повинная Никифора Черниговскаго повлекла за собою попытки водворить снова приказный строй на Амурѣ. Назначенный туда служилый человѣкъ почему-то не выѣхалъ немедленно, но уже въ 1681 г. мы застаемъ въ Албазинѣ приказчикомъ, вмѣсто Никифора Чирниговскаго, Енисейскаго сына боярскаго Якова Евсиньева. Туда путешествуетъ Нерчинскій воевода Өедоръ Воейковъ, дѣлающій попытку завести тамъ какія-то коммерческія операціи съ покупкой хлѣба; въ Албазинѣ въ 1682 г. сидитъ сынъ его на воеводствѣ.

Еще ранѣе правительство принимается само за земледѣльческую колонизацію: оно ссылаетъ подъ Албазинъ и вообще «въ Дауры» лицъ разнаго званія за совершенныя ими преступленія; на основаніи источниковъ можно сказать съ увѣренностью, что такая ссылка практиковалась уже въ 1676 года. Ссыльные получали ссуду, земледѣльческія орудія, живой инвентарь, разныя льготы; взамѣнъ всего этого, каждая семья должна была пахать и убирать $1/2$ десятины на государя.

Но странное дѣло! помощь, льготы и попечительное вниманіе начальства шли не въ прокъ русскому переселенцу. Начала опеки и принудительности накладывали узду на лучшія свойства русской натуры. Сильные растворялись въ инертной, безвольной массѣ, падали духомъ и отъ хитроумныхъ затѣй приказныхъ людей очень скоро начинало припахивать тлѣніемъ. Вотъ, напримѣръ, краснорѣчивый историческій документъ, относящійся къ году смерти Өедора Алексѣевича (1682). Царю бьютъ челомъ поселенные около Албазинскаго острога крестьяне (70 дворовъ) объ оказаніи имъ вспомоществованія по случаю бѣдственнаго ихъ положенія:

«Сосланы мы бѣдные за свои согрѣшенія въ такую дальнюю украину и посажены въ пашню на пень да на колоду; а ссуда намъ давана изъ твоей великого государя казны небольшая: даваны были кони старые и жеребята молодые, ни въ соху, ни въ борону не годились, и съ нужи многіе у насъ перепропали; а ралники даваны намъ старые и ломаные. И мы сироты твои, надѣяся на твою великого государя милость и на жалованье, имали кони въ долги у торговыхъ людей дорогою цѣною, рублевъ по двѣнадцати и болши, а ралники рубли по три; а иные ссуды никакіе намъ не давано противъ иныхъ городовъ, какъ дается твоя великого государя ссуда всякая пашенная и хлѣбное жалованье и денежное и скотъ; а мы сироты твои людишка скудные и многіе у насъ холостые и одинокіе: а лготы намъ сиротамъ твоимъ не дано ни на единое лѣто, велѣно намъ на тебя великого государя и первое лѣто пахать по полудесятинѣ, и мы сироты твои холостые и женатые пахали по ровну по полудесятинѣ безоброчно шесть лѣтъ, ожидали себѣ твоего великого государя жалованья противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ, многіе челобитные къ тебѣ великому государю по вся годы мы бѣдные посылаемъ, а указу никакова не бывало и по се число. И въ прошломъ, государь, во 190 году били мы челомъ тебѣ великому государю и подали челобитную столнику и воеводѣ Өедору Дементьевичю Воейкову обо всякой своей нуждѣ; и столникъ и воевода Өедоръ Дементьевичъ, видячи нужду и бѣдность, жаловалъ насъ твоимъ великого государя жалованьемъ, давалъ ралники и косы и серпы и укладъ изъ твоей великого государя казны, и сбавилъ съ насъ холостыхъ по четвертѣ десятинѣ съ человѣка, а хлѣбъ у насъ по три годы не доходилъ, ржа давила и червь ѣлъ. А въ прошломъ во 190 году, волею Божіею, были дожди заливные, не дало сѣнъ поставить, и земель на другой рядъ не перепахать, а хлѣбы все вытопило, которые были паханы на тебя великого государя и на себя, и нынѣ намъ бѣднымъ долговъ стало платить нечѣмъ, многіе стоимъ на правежѣ и окупиться нечѣмъ, мѣсто стало украиное, всячина дорога̀: платье верхнее и исподнее, и обутки, и харчь, и соль, соли покупаютъ годомъ по двѣ гривны безмѣнъ, а въ безмѣнѣ полтретья фунта; а въ прошломъ во 190 году покупали соли безмѣнъ по полтинѣ и по двадцати алтынъ безмѣнъ, а сукна аршинъ купить по десяти алтынъ и болши, а чарки по полтинѣ и по двадцати алтынъ, а шубные кафтаны рубли по три и болши, а желѣзное укладъ и желѣзо велми дорого, отъ наварки отъ ралниковъ по рублю, отъ топоровъ по десяти алтынъ, и отъ того мы одолжали великими долгами. А хлѣбъ родитца не какъ по инымъ городамъ, а ржи мало сѣютъ, потому: вѣтромъ выдымаетъ; а что у насъ какова

хлѣба и родится, и мы тотъ хлѣбъ за долгъ и отдаемъ дешевою цѣною, пудъ по 2 гривны, ярицу да пшеницу по 10 алтынъ, а весною тотъ же хлѣбъ у нихъ же беремъ въ долгъ пудъ по полтинѣ и по 20 алтынъ, ярицу да пшеницу, а овесъ по 4 гривны къ сѣву, и отъ того мы хлѣбные справы взять не можемъ; а конные силы завести нечѣмъ, и многіе у насъ безконные, и многіе наги и босы, и по многія времена ядимъ безъ соли, харчю и годомъ иной не видаетъ. А по инымъ городамъ въ Сибири и на Илимскомъ волоку, и въ Иркутцкомъ которые наша братья ссыльные люди поселены въ пашню, и тамъ мѣста хлѣбородные и скотные, всякого скота много, и они отъ скота одѣваютца и харчь окупаютъ; а у насъ корову купятъ рублевъ по десяти и болши, а овецъ и свиней нѣтъ и всякихъ харчей скудно. А нынѣ, государь, стало время заворошное, отъ Богдойскихъ людей безпрестанно опасаемся; а ружьемъ и порохомъ и свинцомъ въ Албазинскомъ острогѣ скудно, какова пора намъ и принятца будетъ не за что. А въ нынѣшнемъ, государь, во 191 году, заговѣвъ въ Филиповъ постъ, пріѣзжали многіе Богдойскіе бояре, а съ ними пріѣзжали многіе люди сотъ съ восемь, невѣдомо для какова дѣла, и въ острогѣ онѣ мало дѣло были; и какъ они назадъ поѣхали, и онѣ у насъ у многихъ хлѣбъ потравили и сѣна; а сѣнами у насъ скудно потому: водами сѣна потопило и разносило. А къ новому году земли у насъ стали не перепаханы на другой рядъ, не успѣли, снимать торопились хлѣбъ, и впредь намъ пахать на тебя великого государя многимъ не на чѣмъ, скудны и бѣдны. Милосердный государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ бѣдныхъ и безпомощныхъ сиротъ своихъ своимъ великого государя жалованьемъ, чѣмъ тебѣ великому государю объ насъ Господь Богъ по сердцу положитъ, чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ въ конецъ не погинуть и твоей великого государя десятиной пашни не отбыть»...

Албазинскіе крестьяне этой челобитной не удовольствовались, они послали ее въ Нерчинскъ съ ходоками и велѣли сказать на словахъ воеводѣ: «а въ челобитной де написаны не всѣ наши нужды, болшая де намъ нужда и поругательство отъ Албазинскихъ казаковъ, бьютъ де насъ и грабятъ и всякое намъ поругательство чинятъ». Затѣмъ слѣдовалъ пространный доносъ на «воровство» казаковъ.

Эта челобитная, помимо содержащихся въ ней цѣнныхъ бытовыхъ чертъ, интересна, какъ показатель результатовъ правительственной колонизаціи XVII вѣка. Оставляя многія подробности и густоту красокъ на совѣсти челобитчиковъ, приходится всетаки констатировать неудачу правительственныхъ опытовъ,

такъ какъ со времени поселенія Албазинскихъ крестьянъ, оказавшихся столь безпомощными, прошло 6 лѣтъ.

Но такія неудачи, повидимому, не останавливали правительство: предположено было развить колонизацію въ широкихъ размѣрахъ. По запросу изъ Москвы на Зею и Селемжу командированъ Нерчинскій сынъ боярскій Игнатій Михайловичъ Миловановъ, которому приказано выяснить запасъ и мѣстонахожденіе пригодныхъ для хлѣбопашества земель. Этотъ первый въ Дауріи землеустроительный чинъ въ 1682 году отлично выполнилъ порученіе, составилъ чертежъ Амура (отъ Албазина до Зеи), Зеи и Селемжи и представилъ описаніе осмотрѣнныхъ имъ земель. «А по Зіѣ, писалъ онъ, въ среднемъ и въ верхнемъ улусахъ, пашнишка были неболшіе неугодны, водою топитъ часто, а выше улусовъ хлѣбородныхъ мѣстъ нѣтъ, окромѣ соболиныхъ промысловъ». Одобряя мѣста по среднему и нижнему теченію Зеи и Селемжи, онъ считаетъ верховья этихъ рѣкъ непригодными для земледѣлія. Лучшими-же мѣстами для хлѣбопашества онъ признаетъ пространства между Зеей, Томью и Амуромъ: «а изъ Долонскаго острогу внизъ по Зіѣ горною дорогою по правую сторону Зіи рѣки на конѣ ѣхать до Томы рѣки два дни; вылуговыхъ старыхъ пашень много, и ялани есть, хлѣбородные мѣста и сѣнные покосы и всякіе угодья есть же; а отъ Томы рѣки до Амуру на конѣхъ два дни ѣхать; и по Амуру внизъ до города и ниже города до перевозу луговыхъ пашень старыхъ безчисленно много и мѣста пространны силно; а отъ Зіи и отъ Амуру за лугами, ниже Томы рѣки, ялани силные болшіе, неисповѣдимые, самые добрые и хлѣбородные мѣста, подобно Сибирскимъ яланямъ, мочно завести болшіе пашни, населитца пашенныхъ крестьянъ тысяча и больши, а ялани прежъ сего не пахиваны, и для мелничнаго строенія рѣчки въ яланѣхъ есть, толко для дворовано строенья хоромного лѣсу нѣтъ близко города и яланей; а по Зіѣ и по Силинбѣ рѣкамъ хоромного и дворового всякого лѣсу много, по водѣ плавить мочно, а по другую сторону Зіи рѣки луговыхъ старыхъ пашень много же, а яланей нѣтъ, и желѣзная руда въ Бѣлыхъ горахъ есть съ усть Зіи до Силинбы на полудорогѣ; а съ усть Зіи по Амуру внизъ ѣхать на конѣ половина дни все лугами и старыми пашнями до того города, а городъ земляной, иноземцы его завутъ Аютунь, а величествомъ тотъ городъ подлѣ Амура рѣки десятинъ на пять, а отъ Амура поперегъ съ десятину»... Вся страна покинута земледѣльческимъ населеніемъ; кое-гдѣ Миловановъ встрѣтилъ кочующихъ тунгусовъ, съ которыхъ не преминулъ, конечно, взять ясакъ. Кто жилъ ранѣе въ этихъ мѣстахъ постоянно?—«про тѣхъ людей иноземцы не знаютъ и памятуховъ нѣтъ».. «И есть ли ты великій государь,

заключаетъ Миловановъ, изволишъ на Зіѣ быть большимъ пашнямъ и заводамъ и городу, ино городу быть пристойно на усть Зіи рѣки въ стрѣлкѣ или ниже по Амуру земляной городъ Аютунь»...

Этимъ предположеніямъ суждено было осуществиться только значительно позже.

Оффиціальныя сношенія русскаго правительства съ Китаемъ начались въ 1656 г. До тѣхъ поръ хранились въ московскихъ архивахъ нѣсколько столбцовъ на китайскомъ языкѣ, которые, за отсутствіемъ переводчиковъ, въ полномъ смыслѣ слова являлись для предковъ нашихъ «китайской грамотой». Извѣстна любовь Алексѣя Михайловича къ «любительнымъ пересылкамъ» съ иностранными государями. Сношенія съ отдаленнымъ и невѣдомымъ Китаемъ особенно льстили его самолюбію. Въ 1653 г., по почину самого «тишайнаго царя», рѣшено послать въ городъ Канбалыкъ (такъ въ Москвѣ называли Пекинъ) перваго русскаго посла Байкова. Изъ текста врученнаго ему наказа и грамоты къ богдыхану видно, что оффиціальною цѣлью этого посольства было «увѣдомить хана о здравіи его царскаго величества и видѣть его ханово здоровье»; въ дѣйствительности посолъ долженъ былъ добиваться установленія постоянныхъ дружескихъ торговыхъ сношеній между государствами и развѣдать все что можно о Китаѣ. Строго запрещено Байкову кланяться какимъ бы то ни было порогамъ или цѣловать богдыхана въ ногу. Посольство не имѣло успѣха. 3 марта 1656 г. Байковъ въѣхалъ въ Пекинъ и до 31 августа (т. е. 6 мѣсяцевъ) спорилъ съ китайскими вельможами по вопросамъ церемоніала, послѣ чего высланъ былъ изъ Пекина за строптивость безъ отвѣта. Нѣсколько слѣдующихъ гонцовъ (Аблинъ, Перфильевъ, Тарутинъ), повидимому, имѣли также мало успѣха. Первые двое въ 1661 г. привезли, между прочимъ, «листъ» отъ богдыхана къ царю, увѣдомляющій, что «дань, которая отъ тебя послана, мы приняли, и противъ того посылаемъ къ тебѣ отъ насъ жалованье и милость».

Между тѣмъ пограничныя дѣла не могли нисколько улучшить отношеній центральныхъ правительствъ: казаки продолжали грабить китайскихъ подданныхъ, пробрались въ поискахъ за хлѣбомъ на Бурею, облагали данью дауровъ [1]); какъ разъ въ это время одинъ изъ тунгускихъ князьковъ Гантимуръ откочевалъ къ Нерчинску, перешелъ со своимъ родомъ въ русское подданство и крестился. Этому событію китайское правительство поче-

---

[1]) Въ одной изъ грамотъ царя Алексѣя Михайловича къ богдыхану эти набѣги получили такую квалификацію: «русскіе ратные люди ходили въ Даурскую землю для усмиренія наглости тамошнихъ жителей, не вѣдая, что они были подданные китайскіе».

му-то придавало большое значеніе, и богдыханъ неоднократно требовалъ выдачи Гантимура. При такихъ условіяхъ торжественное посольство Николая Спафарія, отправленное въ послѣдній годъ царствованія Алексѣя Михайловича (1675), также не могло имѣть особаго успѣха. Опять происходили безконечные споры о церемоніалѣ какъ на границахъ, такъ и въ самомъ Пекинѣ. И хотя Спафарію удалось трижды быть на пріемѣ императора [1]), но поданные имъ 12 пунктовъ остались безъ отвѣта. Ему предъявлены слѣдующія требованія: 1) Гантимура прислать въ Пекинъ съ россійскимъ посломъ; 2) чтобы посолъ оный былъ человѣкъ разумный и дѣлалъ бы все то, что ему прикажутъ, по ихъ обычаю, ни въ чемъ не прекословя; 3) чтобы всѣ на порубежныхъ мѣстахъ поселившіеся русскіе люди жили всегда смирно. «И когда сіе съ россійской стороны исполнено будетъ (сказано посланнику), то китайскіе вельможи не токмо на поданные имъ, посланникомъ, 12 статей, но хотя на 120 отвѣчать будутъ; а пока сіи три статьи не исполнятся, отнюдь никакіе люди ни изъ Москвы, ни изъ пограничныхъ городовъ ни съ какими дѣлами, ниже съ торгомъ, да не приходятъ». Послѣ этого, Спафарій немедленно высланъ изъ Пекина. Но въ одно почти время съ торжественными посольствами изъ Москвы, пограничные приказные люди вели съ Китайскимъ дворомъ самостоятельныя сношенія. Такъ, въ 1670 году Нерчинскій воевода Данило Аршинскій посылалъ въ Пекинъ уже знакомаго намъ сына боярскаго Игнатія Милованова съ товарищи. Въ отправленной съ ними наказной памяти «Богдойскому царю» объявлялось, «что, какъ подъ высокою россійскою царскаго величества рукою находятся цари и короли съ своими государствами, и великій государь жалуетъ ихъ, держитъ въ своемъ царскомъ милостивомъ призрѣніи; то и онъ бы, богдыханъ, также поискалъ его царскаго величества милости и жалованья, и учинился бы подъ высокою его царскаго величества рукою; а великій государь учнетъ его, богдыхана, жаловать въ своемъ царскомъ милостивомъ призрѣніи и отъ недруговъ его въ оборонѣ и защищеніи».. И это трудное порученіе Миловановъ исполнилъ блестяще: несомнѣнно, былъ въ Пекинѣ принятъ, несмотря на содержаніе наказной памяти [2]),

---

[1]) «При умильномъ тогда играніи музыки всѣ были подчиваны, а вмѣстѣ и посланникъ, чаемъ».

[2]) «Толь гордый дворъ, каковъ китайскій, пишетъ по этому поводу Бантышъ-Каменскій, могъ ли спокойнымъ духомъ слышать призывъ въ подданство, да еще не отъ царя, но отъ его подданнаго учиненный; и могъ ли богдыханъ посланныхъ съ такимъ жестокимъ предложеніемъ принять, угостить и отпустить съ честью? Кажется, что или боялись китайскіе министры доложить о сей наказной памяти императору, или при переводѣ оной утаили езуиты огорчительное оной выраженіе, или, наконецъ, предано все сіе презрѣнію».

ласково, первый изъ русскихъ получилъ аудіенцію у китайскаго императора, видѣлъ преступниковъ, амнистированныхъ въ честь русскаго царя, привезъ воеводѣ отвѣтный листъ богдыхана и краткое, талантливо составленное, описаніе всего путешествія. Богдойскій царь въ своемъ листѣ впервые возбуждаетъ вопросъ о подданствѣ Гантимура, предлагаетъ по всякому возникающему дѣлу присылать пословъ («чтобъ намъ переговорить съ очи на очи, а съ которого де мужика имать ясакъ соболи или два, и въ томъ де намъ съ великимъ государемъ остудитца не о чемъ») и жить тихо и смирно», ибо «въ добрѣ худа нѣтъ, въ худѣ добра нѣтъ».

Во время этихъ дипломатическихъ переговоровъ событія на Амурѣ развертывались совершенно самостоятельно и съ большою послѣдовательностью вели къ неизбѣжному вооруженному столкновенію. Приказные люди не долго продержались въ Албазинѣ: въ 1681 году видимъ тамъ Якова Евсифѣева, въ 1682 году сына Нерчинскаго воеводы Воейкова, а въ томъ же году уже выбраннаго казаками Ивана Семенова. Свои набѣги на сосѣдей казаки чинили безостановочно; такъ Спафарій пишетъ, что «не было ни одного дня, въ который бы воеводы китайскіе не жаловались на албазинскихъ казаковъ въ обидахъ, китайцамъ наносимыхъ». Со смѣной Никифора Черниговскаго, положеніе ухудшается: казаки не только продолжаютъ «поволно дуровать» по Амуру, Зеѣ, Селемжѣ и Буреѣ, но становятся мало-по-малу въ открытую вражду къ Нерчинску. «А албазинскіе казаки Ивашко Семеновъ съ товарыщи, жалуется воевода Воейковъ царю въ 1682 г., мнѣ непослушны по прежнему и памятей моихъ, которые памяти великого государя за печатью сибирскіе земли даурскихъ остроговъ я къ нимъ посылаю о государевыхъ о всякихъ дѣлахъ, и тѣхъ моихъ памятей албазинскіе казаки, онъ Ивашко Семеновъ съ товарыщи, ни въ чемъ не слушаютъ». Китайскіе воеводы шлютъ жалобы на «задоръ» казака Гаврилки Фролова, и на раззореніе отъ него китайскихъ людей по берегамъ рѣки Быстрой (Буреи) и хотя оффиціально Гаврилка Фроловъ посланъ туда для поимки будто бы двухъ бѣглыхъ ясашныхъ тунгусовъ, но воевода «чаетъ того, что на низу на Быстрой рѣкѣ Гаврилко Фроловъ съ товарыщи (100 человѣкъ) заворовалъ чѣмъ-нибудь, ссорился съ китайскими людьми». Далѣе пришла жалоба, что казаки на верхней монастырской заимкѣ подлѣ Албазина, «заманя де китайскихъ промышленныхъ людей двадцать человѣкъ въ пустое зимовье, и въ томъ зимовьѣ сожгли, а что де съ ними было коней и запасу и всякого борошню, и то де все албазинскіе казаки подѣлили по себѣ и въ Албазинскомъ де острогѣ тѣхъ лошадей продавали»... Въ другой отпискѣ царю Воейковъ снова жалуется на каза-

ковъ: весь собранный Игнатіемъ Миловановымъ на государя ясакъ они отобрали и сказали ему: «не замай де та казна до указу, будь въ Албазинскомъ острогѣ»; мало этого они пригрозили и самому воеводѣ: Воейковъ отправилъ въ Албазинъ своего человѣка на досчаникѣ съ наемными людьми за хлѣбомъ, купленнымъ имъ и сложеннымъ въ монастырѣ и на монастырской мельницѣ; «и тотъ, государь, запасенокъ мой албазинскіе казаки пограбили, взяли себѣ, а человѣку моему не дали, и говорили человѣку моему: полно де боярину твоему въ Албазинѣ хлѣба купить! и человѣка моего Сережку имали къ себѣ въ кругъ и говорили ему: скажи боярину своему: толко бы съ Зіи рѣки пришли къ намъ казаки въ тое пору, какъ бояринъ твой былъ въ Албазинѣ, а застали бы боярина твоего въ Албазинѣ, и ему бы де изъ Албазинскаго острогу живому у насъ не бывать»...

Очень вѣроятно, что въ распрѣ этой виновны были не только и не столько казаки, сколько самъ воевода. Но раззореніе китайскихъ людей, дань, наложенная на нихъ и, наконецъ, предательское сожженіе 20 купцовъ — переполнили чашу терпѣнія Пекинскаго правительства: оно приступило къ военнымъ приготовленіямъ. Со всѣхъ сторонъ стали доходить извѣстія о снаряженіи бусъ (судовъ) для перевоза войска, о закупкѣ въ пограничныхъ областяхъ провіанта и «жирныхъ лошадей». Албазинскіе крестьяне, «видя передъ собою такую безконешную бѣду», взмолились о спасеніи. Казаки тоже заволновались и доносили Нерчинскому воеводѣ, что «въ осадное время отъ непріятельскихъ воинскихъ людей въ Албазинскомъ острогѣ сидѣть не съ кѣмъ», оружія и боевыхъ снарядовъ нѣтъ, необходима немедленная помощь. Но самъ Нерчинскъ оказался въ бѣдственномъ положеніи: во всѣхъ связанныхъ съ нимъ зимовьяхъ и острожкахъ числилось всего 200 пѣшихъ казаковъ, да и тѣ были въ разбродѣ; «а которые, государь, промышленные неболшіе люди въ Нерчинскомъ острогѣ, писалъ въ 1682 году Воейковъ, и у тѣхъ, государь, промышленныхъ людей ружья нѣтъ, а въ твоей великого государя казнѣ въ Нерчинскомъ острогѣ ружье, которое осталось отъ воеводы отъ Аѳанасья Пашкова, и то, государь, ружье все перержавѣло; а иное попорчено и ржавное и къ стрѣлбѣ негодится; а которое ружье доведется и починить, и въ Нерчинскомъ острогѣ бронныхъ и оружейныхъ мастеровъ нѣтъ, а бронной мастеръ прежъ сего присланъ въ Нерчинскій острогъ Коземка Ѳедоровъ, и тотъ бронной мастеръ сталъ дряхлъ и старъ и слѣпъ и съ оружейною починкою не сможетъ. А бердышевъ и топоровъ и рогатинъ и сабель въ твоей великого государя казнѣ и у нерчинскихъ казаковъ нѣтъ ничего; а у которыхъ нерчинскихъ казаковъ пищали свои и есть, и то не у всѣхъ

казаковъ добрые пищали; а для осаднаго времени отъ непріятельскихъ людей съ ручнымъ боемъ обороняться, будучи въ осадѣ, нечѣмъ кромѣ ножей»...

Позднѣе злополучный воевода жалуется, что писалъ въ Москву и къ Енисейскому воеводѣ о присылкѣ вооруженія и въ 1681, и въ 1682, и въ 1683 гг., но не получилъ никакого отвѣта. Впрочемъ, изъ Москвы былъ таки данъ приказъ немедленно приступить къ набору ратныхъ людей для посылки въ Даурскіе остроги; снова началась дѣятельная переписка, снова приказные люди убѣждали другъ друга дѣйствовать «безо всякаго мотчанія» («незамедлительно»); но когда черезъ три года (въ іюнѣ 1685 года) китайцы собрались, наконецъ, начать осаду Албазина, присланный туда воевода Алексѣй Толбузинъ, не имѣя людей, снарядовъ и оружія, не могъ сопротивляться и, сдавъ крѣпость на капитуляцію, со всѣми казаками, крестьянами и промышленными людьми вышелъ въ Нерчинскъ; при этомъ пушки, аманаты и ясырь отобраны у него китайцами. Въ самый разгаръ непріятельскихъ военныхъ приготовленій Москва пожаловала Албазину (въ 1684 г.) гербъ, но это обстоятельство не могло, конечно, спасти безоружной крѣпости. Взявъ Албазинъ и другіе русскіе острожки и разрушивъ ихъ, китайская армія оставила предѣлы Дауріи. Переписка приказныхъ людей имѣла однако-же нѣкоторыя послѣдствія: уже послѣ взятія Албазина къ Нерчинскому острогу стали стягиваться новоприборные ратные люди, во главѣ которыхъ поставленъ былъ присланный изъ Енисейска иностранецъ Аѳанасій Бейтонъ. Нерчинскій воевода, прибывшій на слѣдующее трехлѣтіе (Иванъ Власовъ) *) «опасаясь великихъ государей гнѣву и опалы на себя и чтобъ не потерять государской Даурской земли и побѣжной изъ Нерчинска славы не учинить», рѣшилъ вернуть служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ на Амуръ, снять хлѣбъ

*) Воевода Ѳедоръ Воейковъ, такъ много ссорившійся съ Албазинскими казаками, не ушелъ отъ своей судьбы: уже ѣдучи съ Нерчинскаго кормленія, онъ подвергся нападенію. «Въ нынѣшнемъ, государи, въ 193 (1685) году, пишетъ онъ царямъ, ограбили меня холопа вашего новоприборные Тобольскіе и Тюменскіе и Верхотурскіе казаки, которые посланы на вашу великихъ государей службу въ Даурскіе остроги, дощаникъ со всѣми животами моими взяли... а я, холопъ вашъ отъ нихъ отъ казаковъ и женишка моя и дѣтишка отъ смертнаго убивства на великую силу едва ушли въ лѣсъ въ болото; а платьишка, государи, на мнѣ и на женишкѣ моей толко осталось по одной рубашкѣ да по платьишку, въ чемъ ушли; и нынѣ я холопъ вашъ и женишка моя и дѣтишка и людишка моя со мною, живу въ Енисейску, занимаючи въ кабалы, кабаля себя и женишку свою и дѣтишекъ, живучи въ Енисейскѣ куплю хлѣбъ и всякую харчь, и куплю, государи, рубашки и платьишко на себя и на женишку свою и на дѣтишекъ и на людишекъ своихъ, и отъ того я холопъ вашъ разоренья отъ грабежа новоприборныхъ казаковъ одолжалъ великимъ долгомъ»...

въ Албазинскомъ уѣздѣ, нетронутый китайцами, и сдѣлать попытку построить вновь крѣпость пониже прежней, «чтобъ непріятелю было не въ уступку». По просьбѣ пришедшихъ изъ Албазина людей, воеводой отпущенъ къ нимъ снова Алексѣй Толбузинъ и въ помощь ему даны новоприборные ратные люди Аѳанасія Бейтона. Вернувшись на старое пепелище, крестьяне «за крѣпкими караулы» сняли хлѣбъ около Албазина, но, за наступленіемъ зимы, не успѣли убраться на дальнихъ заимкахъ. Всего въ Албазинскомъ уѣздѣ засѣвалось въ послѣдніе годы до 1.000 десятинъ; въ слѣдующемъ (1686) году успѣли засѣять близъ города только 500. Во время уборки Толбузинъ на старомъ мѣстѣ отстроилъ вновь крѣпость и «дровяной образецъ» ея отослалъ въ Москву къ великимъ государямъ. Съ китайскими подданными теперь уже вовсе не церемонились; такъ, есть извѣстіе, что албазинскіе казаки, встрѣтивъ какихъ-то «Торгочинскихъ мужиковъ, какъ де они шли на соболиные промыслы, и ихъ де Торгочиновъ Албазинскіе служилые люди разгромили, лошадей и запасъ отбили и людей де иныхъ побили, а досталные де Таргочинскіе мужики ушли на Наунъ пѣши» и принесли китайцамъ непріятное извѣстіе о возстановленіи Албазина. Въ мартѣ 1868 г. Аѳанасій Бейтонъ съ 300 людей ходилъ внизъ по Амуру для провѣдыванія непріятеля и взятія языковъ. встрѣтилъ небольшой отрядъ китайцевъ (40 человѣкъ) и побилъ ихъ.

Тогда приказано было китайскимъ войскамъ вновь взять Албазинъ, если русскіе не сдадутся.

Толбузинъ снова не имѣлъ достаточныхъ силъ и вооруженія, но отвергъ всѣ «прелесныя письма» и мужественно приступилъ къ оборонѣ города. Вторая осада Албазина начата 7 іюля 1868 г. Воевода вскорѣ былъ раненъ ядромъ въ ногу и умеръ, а гарнизонъ съ Аѳанасіемъ Бейтономъ во главѣ геройски защищался нѣсколько мѣсяцевъ. Когда начались мирные переговоры, китайской арміи приказано было отступить отъ Албазина. Услышавъ о мирныхъ сношеніяхъ, Бейтонъ, по словамъ китайской лѣтописи, обратился къ главнокомандующему съ просьбой о присылкѣ провіанта, что было исполнено; китайскій офицеръ, сопровождавшій въ Албазинъ провіантъ, донесъ своему начальнику, что въ крѣпости осталось всего 20 человѣкъ (изъ 826) и тѣ—больные *).

Мирные переговоры начаты китайскимъ правительствомъ, которое прислало въ Москву грамоту съ двумя русскими плѣнными казаками. Богдойскій царь убѣждалъ отозвать русскихъ съ Амура, установить по соглашенію границу и жить впредь «безъ

*) По русскимъ источникамъ, цынга, развившаяся въ Албазинѣ, свирѣпствовала не такъ сильно: къ концу осады въ Албазинѣ оставалось еще около 150 человѣкъ.

драки и войны». Отвѣтъ отправленъ въ Пекинъ съ подъячими Венюковымъ и Ѳаворовымъ, которые должны были довести до свѣдѣнія богдыхана, что въ виду начатія имъ военныхъ дѣйствій, «несчетныя и несмѣтныя сильныя войска посланы на границы съ храбрыми воеводами для усмиренія противныхъ». Въ то же время Москва не отказывалась отъ мирныхъ переговоровъ и сообщала о назначеніи великимъ и полномочнымъ посломъ для рѣшенія пограничныхъ споровъ брянскаго намѣстника окольничьяго Ѳ. А. Головина. Послѣдній былъ у руки царей и правительницы 23 января 1686 г. Съ нимъ отправлено 500 стрѣльцовъ и начальствующія лица для солдатскаго полка, который въ составѣ 1.400 чел. подлежалъ набору въ сибирскихъ городахъ.

Посолъ съѣхался съ китайскими вельможами въ Нерчинскѣ, послѣ долгихъ предварительныхъ переговоровъ, не ранѣе 12 августа 1689 г. Почти за годъ до этого Головинъ получилъ изъ Москвы съ нарочнымъ предписаніе «итти въ Албазинъ съ великимъ поспѣшеніемъ, не останавливаясь нигдѣ, ни для чего, ни на малое время». Посолъ не счелъ возможнымъ исполнить это приказаніе и, напротивъ, отступилъ изъ Селенгинскаго острога въ Енисейскъ, гдѣ провелъ зиму.

Интересныя подробности первой мирной конференціи русскихъ съ китайцами были много разъ описаны; мы не можемъ здѣсь на нихъ останавливаться [1]). Опасаясь открытыхъ военныхъ дѣйствій со стороны пришедшихъ съ китайскими послами войскъ [2]) и окрестныхъ бурятъ, Головинъ, «по многихъ упорныхъ разговорахъ», счелъ себя вынужденнымъ согласиться на слѣдующія тяжелыя для Россіи условія:

1) «Рѣка именемъ Горбица, которая впадаетъ идучи внизъ въ рѣку Шилку съ лѣвыя стороны, близъ рѣки Черной, рубежъ межъ обоими Государствами постановить. Такожде отъ вершины тое рѣки каменными горами, которые начинаются отъ той вершины рѣки, и по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ, даже до моря протягненными, обоихъ государствъ державу тако раздѣлить: яко всѣмъ рѣкамъ малымъ и великимъ, которыя съ полуденныя стороны съ сихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго государства. Такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быть подъ державою Царскаго Величества Россійскаго Государства. Протчія же рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удью подъ Россійскаго Государства владѣніемъ, и межъ ограниченными горами, которыя ле-

---

[1]) Наиболѣе доступное, полное и безпристрастное изложеніе фактовъ см. въ «Исторіи Россіи» Соловьева, т. XIV, изд. 1879 г. стр. 63—72.

[2]) По словамъ академика Миллера, китайскихъ войскъ было 30 тысячъ человѣкъ. Бантышъ-Каменскій насчитываетъ уже только 15 тысячъ. Позднѣйшіе историки—10 тысячъ. Соловьевъ упоминаетъ о 3-хъ тысячахъ. У Головина было около 2.000 ратныхъ людей (500 стрѣльцовъ+1.400 солдатъ).

жатъ близъ Амура, владѣніе Хинскаго государства, и впадаютъ въ море и всякія земли посредѣ сущія межъ тою вышепомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы надлежатъ, неограничены нынѣ да пребываютъ; понеже на оные земли разграниченіе великіе и полномочные послы, не имѣюще указу Царскаго Величества, отлагаютъ не ограничены до иного благополучнаго времени, въ которомъ, при возвращеніи со обоихъ сторонъ пословъ, Царское Величество изволитъ и Богдыханово Высочество похочетъ о томъ обослатися послы или посланники любительными пересылки; и тогда или черезъ грамоты, или черезъ пословъ, тые назначенные неограниченные земли покойными и пристойными случаи успокоити и раграничити могутъ»; 2) далѣе на югъ границею назначено теченіе рѣки Аргуни; 3) «городъ Албазинъ, который построенъ былъ со стороны Царскаго Величества, разорить до основанія; и тамо пребывающіе люди, со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасы, да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества, и ни малаго убытку или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ»; 4) «бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія какъ со стороны Царскаго Величества, такъ и со стороны Богдыханова Высочества были; и тѣмъ перебѣщикомъ быти въ обоихъ сторонахъ безразмѣнно. А которые послѣ сего постановленнаго миру перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безо всякаго умедленія отсылати съ обоихъ сторонъ безъ замедленія къ пограничнымъ воеводамъ»; 5) «какимъ-либо ни есть людемъ съ проѣзжими грамотами изъ обоихъ сторонъ для нынѣшней начатыя дружбы для своихъ дѣлъ въ обоихъ сторонахъ пріѣзжати и отъѣзжати до обоихъ государствъ добровольно, и покупать и продавать что имъ надобно, да повелѣно будетъ»; 6) «прежде будущія какія ни есть ссоры межъ порубежными жителями до сего постановленнаго миру были, и тѣмъ ссорамъ быти не мстительнымъ и не памятнымъ; а есть ли съ сего постановленнаго миру для какихъ промысловъ обоихъ государствъ промышленные люди приходити будутъ и разбои или убиства учинять; и такихъ людей поймавъ, присылаѣи въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ въ порубежные городы къ воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокую. Будетъ же соединясь многолюдствомъ и учинятъ вышеписанное такое воровство; и такихъ своевольниковъ переловя, отсылать къ порубежнымъ воеводамъ, а имъ за то чинить смертная казнь; а войны и кровопролитія съ обоихъ сторонъ для такихъ притчинъ и за самые пограничныхъ людей преступки не вчинать; а о такихъ ссорахъ писать, и съ которыя стороны то воровство будетъ, обоихъ сторонъ къ Государямъ и разрывать тѣ ссоры любительными посольскими пересылки»; 7) китайскому правительству предоставляется, если оно пожелаетъ, поставить пограничные знаки.

Этотъ договоръ, подписанный сторонами 27 августа 1689 г., получилъ названіе *Нерчинскаго* и въ основныхъ чертахъ оставался въ силѣ до 1858 года.

Согласно сдѣланнымъ Головинымъ уступкамъ, все Приамурье цѣликомъ отошло къ Китаю.

2.

Назначеніе Муравьева. — Неудачи русской дипломатіи на Дальнемъ Востокѣ.—Паденіе торга въ Кяхтѣ.—Уступка Калифорнійскихъ владѣній.—Положеніе наше на побережьѣ Охотскаго и Берингова морей.—Возникновеніе въ обществѣ толковъ объ Амурѣ.—Миддендорфъ.—Отношеніе къ вопросу Николая I.—Установившійся взглядъ на мореходныя свойства низовьевъ Амура и Татарскаго залива.—Экспедиція Гаврилова.—Гр. Нессельроде приказываетъ «дѣло объ Амурѣ навсегда считать конченнымъ».—Н. Н. Муравьевъ.—Г. И. Невельскій, его «завѣтная мечта», открытія, дѣятельность во главѣ «Амурской экспедиціи».—Два взгляда на Амурскій вопросъ.—Подготовительныя дѣйствія Муравьева.—Крымская кампанія и сплавы по Амуру.—Трактаты Айгунскій, Тянь-Цзинскій и Пекинскій.—Новый край.—Цѣли его пріобрѣтенія.

Осенью 1847 года Николай I объѣзжалъ нѣкоторыя губерніи Россіи. На Сергіевской почтовой станціи онъ принялъ рапортъ молодого тульскаго губернатора Муравьева и, послѣ первыхъ же фразъ, поздравилъ его съ назначеніемъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о золотопромышленности, торговлѣ въ Кяхтѣ, отношеніяхъ къ Китаю, Николай Павловичъ замѣтилъ: «что же касается до *русской* рѣки Амура, то объ этомъ рѣчь впереди». Ясный самъ по себѣ намекъ былъ подчеркнутъ заключительной фразой бесѣды: «à bon entendeur peu de paroles!».

И Муравьевъ понялъ.

Почему же, однако, государь не хотѣлъ высказаться опредѣленнѣе? Дѣло въ томъ, что въ Амурскомъ вопросѣ желанія и надежды императора «не соотвѣтствовали видамъ тогдашняго правительства».

Не задолго передъ тѣмъ совершились событія, привлекшія къ себѣ вниманіе русскаго общества.

Китайское правительство, выведенное изъ терпѣнія постояннымъ ввозомъ изъ Индіи запрещеннаго опіума, распорядилось уничтожить большую партію контрабанды, принадлежавшей англійскимъ купцамъ (на 30 милліоновъ рублей). Англія объявила Китаю войну, закончившуюся въ 1842 г. Нанкинскимъ трактатомъ. Для европейской и американской торговли открыты пять портовъ Небесной Имперіи [1]. Насъ не включили въ число европейцевъ, предоставляя довольствоваться торгомъ въ Кяхтѣ. Рынокъ усколь-

[1]) Ранѣе торговля происходила въ одномъ Кантонѣ.

залъ изъ рукъ русской мануфактурной промышленности, выросшей и начавшей крѣпнуть на торговлѣ съ Китаемъ. Спросъ на русскія сукна замѣтно упалъ. Между тѣмъ кяхтинскій рынокъ уже и до этого находился въ невозможныхъ условіяхъ: боясь отлива русскаго золота и серебра, правительство наше допускало исключительно *мѣновую* торговлю, давно отжившую свой вѣкъ; каждый шагъ купечества регламентировался придирчивыми и мелочными правилами; знаменитое сибирское взяточничество свило себѣ въ Кяхтѣ прочное гнѣздо. Екатерина II писала въ Наказѣ: «торговля оттуда удаляется, гдѣ ей дѣлаютъ притѣсненія, и водворяется тамо, гдѣ ея спокойствія не нарушаютъ». Но кяхтинскій рынокъ жилъ болѣе 100 лѣтъ и боролся за свое существованіе, пока привилегіи остъ-индской компаніи и ограниченіе мѣстъ ввоза стѣсняли свободу англійской торговли; съ отмѣной привилегій и открытіемъ 5 портовъ, торговля стала водворяться «тамо, гдѣ ея спокойствія не нарушали», конкурренція сдѣлалась невозможной и Кяхта переживала серіозный кризисъ.

Въ то же время разнесся слухъ о продажѣ россійско-американской компаніей нашихъ калифорнійскихъ владѣній (крѣпости Росса). Компанія эта, основанная нѣсколькими русскими купцами при императорѣ Павлѣ Петровичѣ съ исключительными привилегіями, не пользовалась доброй славой: ея внутренніе распорядки хранились въ величайшей тайнѣ, но слухи о варварскомъ угнетеніи и истребленіи мирныхъ инородцевъ Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ циркулировали среди образованныхъ людей того времени. А между тѣмъ правительство не гнушалось пользоваться услугами компаніи, когда, по дипломатическимъ соображеніямъ, не желало выступать открыто. Калифорнійскія владѣнія обѣщали большія богатства; тамъ можно было имѣть станцію для нашихъ судовъ въ прекрасныхъ климатическихъ условіяхъ. Потеря «Росса» ставилась на счетъ правительству.

Нельзя было совершенно скрыть и всѣхъ тѣхъ неурядицъ, которыя происходили на дальнемъ сѣверо-востокѣ Россіи. Вотъ какъ изображаетъ ихъ внимательный и освѣдомленный современникъ: [1]) «Петропавловскъ (главный портъ Камчатки на восточномъ ея берегу), несмотря на дарованныя ему преимущества и употребленные капиталы для возрожденія тамъ торговли и полезной осѣдлости, не двигался впередъ ни на шагъ; онъ оставался все такой же ничтожной деревней. Воды Авачинской губы, въ которой расположенъ этотъ портъ, бороздили только одни казенные транспорты, приходившіе изъ Охотска съ мукой, съ казенными продовольственными запасами и съ приказчиками якутскихъ купцовъ. По-

[1]) Адмиралъ Невельскій.

слѣдніе привозили ничтожное количество дрянныхъ товаровъ, служившихъ большею частью для вымѣна отъ туземцевъ соболей. Черезъ 3 или 4 года является въ Петропавловскъ транспортъ изъ Кронштадта съ коммисаріатскими, артиллерійскими и кораблестроительными запасами для команды и портовъ Охотскаго и Петропавловскаго. Камчадалы и инородцы береговъ Охотскаго моря оставались все тѣми же звѣроловами. Сельско-хозяйственная производительность не только къ нимъ, но и къ переселеннымъ сюда съ этою цѣлію изъ Сибири крестьянамъ рѣшительно не прививалась. Крестьяне, вскорѣ же по прибытіи въ Камчатку и на берега Охотскаго моря, бросали хлѣбопашество и дѣлались такими же звѣроловами, какими были и туземцы. Пустынныя, бездорожныя, гористыя и тундристыя мѣстности, на огромное пространство отдѣлявшія Охотскій край и Камчатскій полуостровъ отъ центра управленія Сибирью, климатическія и другія условія этой страны, препятствовавшія устройству сколько-нибудь сносныхъ внутреннихъ сообщеній, дѣлали то, что даже всѣ благонамѣренныя представленія начальниковъ Камчатки, клонившіяся, напримѣръ, къ отстраненію причинъ весьма быстро уменьшавшагося туземнаго населенія (отъ занесенія русскими въ этотъ край заразительныхъ болѣзней), были ничѣмъ инымъ, какъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Переписка изъ Камчатки не только съ Петербургомъ, но и съ Иркутскомъ, котораго она составляла какъ бы уѣздъ, длилась десятки лѣтъ; несоблюденіе какой-либо пустой, ничтожной формальности возбуждало въ канцеляріяхъ множество запросовъ. Такъ, напримѣръ: начальникъ Камчатки, П. И. Рикордъ въ 1810 г. просилъ разрѣшенія построить госпиталь по присланному плану. Планъ этотъ разсматривался болѣе 20 лѣтъ; было сдѣлано нѣсколько самыхъ пустыхъ вопросовъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ на этомъ планѣ особенныхъ приспособленій по мѣстнымъ условіямъ. Между тѣмъ лѣсъ и другіе матеріалы, заготовленные для госпиталя, сгнили, такъ что, когда черезъ 22 года начальнику Камчатки, Голенищеву-Кутузову (въ 1832 г.) разрѣшено было, наконецъ построить этотъ госпиталь, то все уже сгнило и ставить его было не изъ чего [1]). Эти и т. п. причины уничтожили всякую энергію въ самыхъ усердныхъ и благонамѣренныхъ начальникахъ, почему какъ они, такъ и всѣ служившіе въ Камчаткѣ и Охотскѣ, думали главное лишь о томъ, какъ бы поскорѣе выжить установленный по закону срокъ для полученія привилегій. Вся сила наша въ Петропавловскѣ состояла изъ 100 человѣкъ морскихъ чиновъ и 100 казаковъ; эти люди составляли гарнизонъ, полицію и рабочихъ не

[1]) Переписка о переносѣ Охотскаго порта продолжалась, по словамъ Муравьева, 113 лѣтъ.

только для Петропавловска, но и для всей Камчатки. Охотскъ, какъ складочный пунктъ для Камчатки и нашихъ американскихъ колоній, несмотря на всѣ старанія правительства къ его улучшенію и разведенію около него полезной сельско-хозяйственной осѣдлости, представлялъ такую же ничтожную деревню, какъ и Петропавловскъ. Сельско-хозяйственная осѣдлость въ Охотскомъ краѣ, подобно какъ и въ Камчаткѣ, не привилась». Съѣстные припасы доставлялись изъ Якутска (1.100 верстъ по лѣсамъ и тундрамъ съ переваломъ черезъ Джугджурскій хребетъ). Пудъ ржаной муки стоилъ въ Охотскѣ болѣе 3 р. 50 к. серебромъ, масло отъ 20 до 25 руб.—цѣны по тѣмъ временамъ неслыханныя. Охотскій край и Камчатка, отрѣзанные отъ остальной Сибири непроѣзжими пустынями, казались правительству неизбѣжнымъ зломъ, которое необходимо было терпѣть лишь потому, что въ краѣ находилось до 10.000 инородцевъ, подданныхъ Россіи.

Въ сороковыхъ годахъ впервые въ пустыняхъ Охотскаго, Берингова и Камчатскаго морей появились «цѣлые флоты» отважныхъ и дерзкихъ китобоевъ, которые вывозили изъ нашихъ морей ежегодно на десятки милліоновъ піастровъ произведеній китоваго промысла. Они грабили наши побережья, заходили въ Петропавловскъ, разбивали тамъ караулъ, разбирали на дрова баттареи.

Всѣ эти обстоятельства заставили усиленно говорить о слабости нашей на Восточномъ океанѣ, неподготовленности нашего правительства къ быстро разворачивавшимся міровымъ событіямъ, объ ошибкахъ нашей дипломатіи. Казалось, намъ необходима была твердая база на далекой окраинѣ. Вспомнили объ Амурѣ. Статьи о важности для насъ утраченнаго въ XVII вѣкѣ края прорвались черезъ цензурныя рогатки и появились въ періодической печати. Говорили о дороговизнѣ караваннаго пути изъ Калгана черезъ Гоби въ Ургу и Кяхту; о пониженіи, вслѣдствіе этого, цѣнъ на нашу мануфактуру и повышеніи стоимости чая; многимъ рисовались заманчивыя перспективы торговыхъ сношеній съ центромъ Китая по Сунгари, открытіе японскихъ рынковъ черезъ устье Амура.

Но возбужденіе амурскаго вопроса было крайне непріятно правительству. Канцлеръ графъ Нессельроде, министръ финансовъ Вронченко, наконецъ гр. Панинъ рѣшительно уклонялись отъ всего, что, по ихъ мнѣнію, могло поколебать дружескія отношенія къ Англіи или смутить покой Китая. Какъ ни плоха была Кяхтинская торговля, она, при оборотѣ въ 10 милліоновъ рублей, давала казнѣ отъ 500 тыс. до 1.000.000 руб. дохода; пріостановка ея, кромѣ убытковъ государственнаго казначейства,

должна была принести гибель молодой русской мануфактурѣ. А еще со времен Елизаветы Петровны, китайцы привыкли на каждое нарушеніе трактатовъ отвѣчать закрытіемъ кяхтинскаго торга. Наконецъ, безъ Амура было спокойнѣе. И всякія попытки нарушить этотъ покой могли дорого обойтись дерзновенному.

Въ 1842 г. наша академія наукъ рѣшила снарядить ученую экспедицію для изслѣдованія флоры и фауны сѣверныхъ частей Сибири, простирающихся на востокъ отъ Енисея. Начальникомъ отряда былъ назначенъ молодой докторъ медицины Миддендорфъ, читавшій въ то время курсъ зоологіи въ Кіевскомъ университетѣ. Выборъ оказался удачнымъ. Экспедиція въ теченіе двухъ лѣтъ собрала богатѣйшія коллекціи, претерпѣвая невѣроятныя трудности, и не одинъ разъ немногочисленные участники ея находились на краю гибели. Наконецъ, работа была окончена. Предстояло съ дальняго сѣверо-востока возвращаться домой черезъ Якутскъ. Но тутъ молодой ученый сбился съ истинно-научнаго пути. Объ этомъ эпизодѣ онъ самъ разсказываетъ слѣдующимъ образомъ: «Такъ какъ только у южныхъ границъ русскихъ владѣній въ Сѣверной Азіи начинается жилой климатъ, и въ то же время Амуръ есть единственная, значительнѣйшая водная жила, ведущая къ океану, единственный путь, который природа дала со всѣхъ сторонъ запертой Сибири, то мною и овладѣло непреодолимое желаніе посѣтить этотъ край, въ который, рано или поздно, должно проникнуть судоходство, и вмѣстѣ съ тѣмъ цивилизація. Все лѣто трудился я по мѣрѣ силъ надъ выполненіемъ задачъ, порученныхъ мнѣ академіей относительно Удскаго (округа) и Шантарскихъ острововъ. Возложенное на меня порученіе тѣмъ было окончено... Якутскъ, лежащій въ $1^1/_2$ тысячъ верстъ отъ Тугурскаго залива, былъ для насъ ближайшимъ пунктомъ, находившимся уже въ правильномъ сообщеніи съ Европейской Россіей. Ужели я долженъ былъ теперь возвращаться въ Якутскъ тѣмъ же путемъ, на которомъ я только что собралъ свою лучшую добычу въ благопріятную пору года? Отправивъ коллекціи этимъ путемъ подъ наблюденіемъ моего помощника Бранта, я составилъ себѣ иной планъ, не обращая вниманія, сходится-ли онъ съ видами Главнаго Управленія, завѣдывавшаго въ то время пограничными дѣлами. Хотя изъ разспросовъ объ Амурскомъ краѣ оказывалось, что тамъ даже за 50° сѣв. широты къ югу стоитъ жестокая зима и во многихъ мѣстахъ выпаденіе снѣга бываетъ необыкновенно сильно; но зато съ Амурскимъ краемъ связано было столько вопросовъ первостепенной важности, что ни неблагопріятныя условія зимняго путешествія въ этомъ краю, ни рѣшительный недостатокъ при мнѣ необходимыхъ инструментовъ для ученыхъ наблюденій не въ состояніи были воспрепятствовать мнѣ отпра-

виться къ низовьямъ Амура, перебраться затѣмъ черезъ Становой хребетъ, считавшійся въ то время условленной границей, въ китайскія владѣнія, странствовать по нимъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ и, наконецъ, поднявшись по верхнему теченію Амура, достигнуть русской границы въ Забайкальскомъ краѣ»...

А пока смѣлый ученый боролся съ пространствомъ и пересѣкалъ тропы, извѣстныя только звѣроловамъ, въ Петербургѣ его намѣреніе привело въ ужасъ даже стоявшую въ сторонѣ отъ политики академію. Его стращали офиціально опасностью «попасть въ плѣнъ безъ надежды вырваться изъ него скоро, потому что задуманное имъ предпріятіе было бы противно предписаніямъ». Въ отчетѣ академіи за 1844 г. было сказано: «Nous ferons observer que la route que M. Middendorf se propose de prendre en quittant Oudskoi ne lui a été tracée dans ses instructions, mais qu'il la choisie de son libre arbitre». При этомъ съ намѣреніемъ было умолчено, что онъ хотѣлъ ѣхать не только вдоль границы, а прямо за границу. Ученый путешественникъ увлекся въ Приамурьѣ политическими вопросами: онъ разспрашивалъ инородцевъ объ отношеніи ихъ къ Китаю, разыскивалъ пограничные столбы, собиралъ историческія справки. Въ результатѣ онъ пришелъ къ убѣжденію, во-первыхъ, что китайцы проводятъ свою границу гораздо восточнѣе и южнѣе, чѣмъ мы; во-вторыхъ, что инородческія племена нижне-амурскаго бассейна никому не платятъ ясака и считаютъ себя независимыми; въ-третьихъ, что восточныя границы постоянно нарушаются кочующими племенами тунгусовъ. Въ своемъ предварительномъ отчетѣ онъ рекомендовалъ правительству купить у гиляковъ участокъ земли и вступить съ ними въ торговыя сношенія.

Этотъ отчетъ весною 1845 года попалъ въ руки Николая I, который немедленно потребовалъ отъ Миддендорфа «подробнѣйшихъ свѣдѣній объ Амурскихъ странахъ».

Однако, болѣе всего, по словамъ современниковъ, возбудила вниманіе Николая Павловича помѣщенная въ «Сѣверной Пчелѣ» статья Полевого о пріобрѣтеніяхъ и потеряхъ Россіи за время царствованія дома Романовыхъ; историкъ говорилъ въ ней между прочимъ, о важности потери Амура.

Все, казалось, вело императора къ возбужденію амурскаго вопроса, при чемъ на первомъ планѣ стоялъ не самый край (дикій, пустынный и совершенно неизслѣдованный) и даже не торговля съ Китаемъ, а лишь облегченіе сношеній съ нашими сѣверо-восточными окраинами, возстановленіе стараго пути изъ центра Сибири къ морю. Но возможенъ-ли вообще этотъ путь? можно-ли изъ устьевъ Амура выйти въ море и пройти въ Охотскъ, Большерѣцкъ, Петропавловскъ, къ Курильскимъ и Алеутскимъ

островамъ, въ наши владѣнія на Аляску?

На картахъ того времени Сахалинъ («Карафту») обозначался полуостровомъ, соединеннымъ съ материкомъ узкимъ перешейкомъ; непосредственно на сѣверъ отъ этого перешейка изображалось большое водное пространство (лиманъ Амура), затянутое мелями и соединявшееся узкимъ проливомъ съ Охотскимъ моремъ. Широкое устье Амура, по укоренившемуся убѣжденію, терялось въ пескахъ лимана. Эти свѣдѣнія основывались на авторитетѣ нѣсколькихъ знаменитыхъ мореплавателей, изслѣдовавшихъ ранѣе эти мѣста: въ 1783 г. вдоль береговъ «Татаріи» проходилъ съ юга Лаперузъ, открывшій здѣсь гавань и назвавшій ее въ честь французскаго морского министра «заливомъ де-Кастри»; въ 1793 г. по его слѣдамъ прошелъ англичанинъ Браутонъ; въ 1806 г. морской офицеръ русской службы, Крузенштернъ, по распоряженію нашего правительства, пытался проникнуть въ устье Амура съ сѣвера. Всѣ эти мореплаватели натолкнулись на мели и, по различнымъ признакамъ и соображеніямъ, пришли къ заключенію, казалось, дававшему право на изложенные выше выводы. Китайцы, впрочемъ, продолжали увѣренно говорить объ *островѣ* Карафту (Сахалинѣ). Это могло быть извѣстно въ Петербургѣ хотя-бы по вышедшему въ 1842 г. сочиненію члена нашей миссіи въ Пекинѣ Іакинфа. Существовало еще подробное описаніе устья Амура, согласное съ китайскими извѣстіями и сдѣланное въ 1808—1809 гг. японскимъ астрономомъ Маміа Ринзоо; свѣдѣнія о немъ (съ составленною имъ картою) были опубликованы въ нѣмецкомъ сочиненіи Зибольда въ 1832 г.

Тѣмъ не менѣе главный вопросъ—судоходно-ли устье Амура—оставался невыясненнымъ.

Къ рѣшенію этого вопроса императоръ Николай I захотѣлъ приступить немедленно. Никакія убѣжденія дипломатіи не подѣйствовали. Отданъ приказъ снарядить экспедицію изъ корвета и транспорта подъ начальствомъ адмирала Путятина. «Экспедиція эта должна была слѣдовать въ Китай и Японію съ цѣлью установленія торговыхъ сношеній съ этими государствами и ей, между прочимъ, высочайше повелѣвалось обслѣдовать лиманъ и устье р. Амура, съ тѣмъ чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли справедливы заключенія знаменитыхъ мореплавателей о недоступности устья рѣки для мореходныхъ судовъ и дѣйствительно ли справедливы свѣдѣнія, что будто-бы это устье охраняется значительною китайскою силою».

«Виды правительства» не допускали осуществленія этого предпріятія. Но измѣнить высочайшее повелѣніе было трудно. За то казалось возможнымъ результаты изслѣдованія подчинить «видамъ правительства». Обезвреженіе рѣшительныхъ предпріятій государя произведено слѣдующимъ способомъ. Министръ фи-

нансовъ въ особой запискѣ представилъ императору слѣдующія соображенія: «При неразвитіи, или лучше сказать несуществованіи нашей торговли въ Восточномъ океанѣ и неимѣніи въ виду, чтобы когда-либо могла существовать даже эта торговля, безъ утвержденія нашего въ приамурскомъ краѣ,—единственною полезною цѣлью отправленія Е. В. Путятина, я полагаю, будетъ порученіе удостовѣриться, между прочимъ, въ справедливости сложившагося убѣжденія о недоступности устья р. Амуръ,—обстоятельства, обусловливающаго степень полезности для Россіи этой рѣки и орошаемаго ею края. Но для разрѣшенія этого вопроса не требуется снаряженіе такой большой и дорого стоющей экспедиціи, какова настоящая, а гораздо лучше, въ отношеніи политическомъ и финансовомъ, произвести изслѣдованіе амурскаго лимана и устья р. Амура чрезъ россійско-американскую компанію, поручивъ ей отправить къ устью этой рѣки, на счетъ казны, надлежащее судно изъ колоніи». Благонамѣренное представленіе было принято. Въ инструкціи командиру посылаемаго судна сказано: «главная цѣль ваша заключается въ тщательномъ изслѣдованіи устья р. Амура, о которомъ существуетъ мнѣніе, что входъ въ него отъ наносныхъ песковъ не только затруднителенъ, но и невозможенъ для самыхъ даже мелкосидящихъ шлюпокъ, т. е. что рѣка, какъ бы теряется въ пескахъ». На проектѣ этой инструкціи государь замѣтилъ: «принять всѣ мѣры, чтобы паче всего удостовѣриться, могутъ-ли входить суда въ рѣку Амуръ; ибо въ этомъ и заключается весь вопросъ, важный для Россіи». Графъ Нессельроде снесся съ предсѣдателемъ главнаго управленія россійско-американской компаніи (контръ-адмираломъ Врангелемъ); тотъ написалъ правителю колоній Тебенькову. Въ результатѣ этихъ распоряженій въ іюлѣ 1846 года изъ Аяна вышелъ маленькій бригъ «Константинъ», командиру котораго поручику корпуса штурмановъ Гаврилову Тебеньковымъ даны слѣдующія наставленія: «По свѣдѣніямъ при устьѣ Амура находится поселеніе русскихъ бѣглецовъ изъ-за Байкала и большая китайская военная сила, а потому вы должны принять всѣ мѣры предосторожности, дабы не имѣть съ китайцами непріязненныхъ столкновеній и дабы китайцы не могли узнать, что ваше судно русское. Съ русскими бѣглецами войдите тайно въ сношеніе и обѣщайте имъ амнистію. Въ случаѣ, если вы, при входѣ въ лиманъ, встрѣтите мели, то не должны подвергать судно опасности, *ибо положительно извѣстно, что устье рѣки недоступно.* При всемъ томъ вамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность, чтобы бригъ возвратился въ колонію благовременно, снабдивъ продовольствіемъ промышленниковъ на Курильскихъ островахъ, и чтобы все оставалось въ тайнѣ». Торопясь выполнить возложенную на него

миссію, Гавриловъ не успѣлъ основательно ознакомиться съ устьемъ Амура; то, что онъ видѣлъ, казалось, подтверждало взгляды Лаперуза, Браутона и Крузенштерна. Но въ журналѣ своемъ этотъ добросовѣстный и знающій офицеръ рѣшительно объясняетъ, что «по краткости времени, ничтожеству имѣвшихся у него средствъ и по свѣжимъ вѣтрамъ и теченіямъ, которыя онъ встрѣтилъ, ему не представлялось никакой возможности произвести тщательныя и подробныя изслѣдованія, которыя могли бы разрѣшить вопросъ о состояніи устья р. Амура и ея лимана». Не довольствуясь этимъ, Гавриловъ писалъ Врангелю, что «возложенное на него порученіе, по краткости времени, по неимѣнію средствъ и по встрѣченнымъ имъ препятствіямъ, онъ исполнить не могъ и что поэтому изъ его описи нельзя дѣлать какихъ-либо заключеній объ устьѣ рѣки Амура и ея лиманѣ, до какой степени они доступны съ моря».

Баронъ Врангель въ письмѣ отъ 12 декабря 1846 г. доносилъ графу Нессельроде: «Изъ приложенныхъ при семъ, въ подлинникѣ, журнала и составленной по немъ карты сѣверной части амурскаго лимана и устья р. Амура, ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что возложенное на меня высочайшее повелѣніе исполнено. Судно россійско-американской компаніи было послано и г. Гавриловъ осмотрѣлъ сѣверную часть лимана и устье р. Амура, которое оказалось доступнымъ только для мелкосидящихъ шлюпокъ». 15-го декабря 1846 г. послѣдовалъ докладъ гр. Нессельроде государю: «Повелѣніе Вашего Величества предсѣдателемъ главнаго правленія россійско-американской компаніи барономъ Врангелемъ въ точности исполнено; устье р. Амура оказалось недоступнымъ для мореходныхъ судовъ, ибо глубина наономъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ фут. и Сахалинъ полуостровъ, почему р. Амуръ не имѣетъ для Россіи никакого значенія».

На докладѣ царь написалъ: «Весьма сожалѣю. Вопросъ объ Амурѣ, какъ о рѣкѣ безполезной, оставить; лицъ, посылавшихся къ Амуру, наградить».

22-го января 1847 года гр. Нессельроде сообщилъ барону Врангелю, что Его Величество повелѣть соизволилъ: «за труды, оказанные при точномъ исполненіи высочайшей воли относительно посылки въ амурскій лиманъ судна, выдать изъ суммъ азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ главному правителю колоній Тебенькову 2.000 р. (!), командиру брига «Константинъ» Гаврилову 1.500 р., экипажу брига 1.000 р. и уплатить россійско-американской компаніи 5.435 р. *Затѣмъ дѣло о р. Амурѣ навсегда считать конченнымъ* и всю переписку по этому хранить въ тайнѣ».

Приведенная нами въ началѣ главы бесѣда свидѣтельствуетъ,

что царь продолжалъ думать объ Амурѣ, хотя ему «положительно было доказано», что рѣка несудоходна и не нужна намъ.

Предшественникъ Муравьева, Рупертъ смѣненъ былъ послѣ сенаторской ревизіи, обнаружившей серьезныя злоупотребленія. На далекой окраинѣ нуженъ былъ человѣкъ сильный, энергичный, самостоятельный, чуждый петербургскихъ канцелярій. Разыскивая такого, Николай I, какъ мы видѣли, хотѣлъ пріобрѣсти въ немъ, кромѣ того, догадливаго исполнителя своихъ интимныхъ желаній Его вниманіе было обращено на Муравьева министромъ внутреннихъ дѣлъ Перовскимъ. Самое назначеніе проведено послѣднимъ при помощи великой княгини Елены Павловны, неизмѣнно благоволившей къ Муравьеву съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ ея камеръ-пажемъ.

Муравьеву шелъ въ то время тридцать девятый годъ. Назначеніе такого молодого генералъ-губернатора, по свидѣтельству современниковъ, произвело сенсацію, почти скандалъ. А самъ виновникъ всевозможныхъ слуховъ и сплетенъ писалъ въ это время брату: «Исполнились всѣ мои живѣйшія желанія: я на поприщѣ огромномъ и вдали отъ всѣхъ интригъ и пересудъ вашего общества и свѣта,—убѣжденъ въ неизмѣнности благосклоннаго ко мнѣ расположенія Государя, которое сохранить сумѣю, если только Богъ дастъ здоровья».

Блестящее тринадцати - лѣтнее генералъ - губернаторство Николая Николаевича Муравьева хорошо извѣстно: много разъ оно было воспѣто и въ стихахъ, и въ прозѣ; уже 15 лѣтъ на холмѣ, господствующемъ надъ Хабаровскомъ, на берегу Амура стоитъ ему эффектный памятникъ, вокругъ котораго нынѣшнимъ лѣтомъ оффиціальная Россія Приамурья торжественно праздновала пятидесятилѣтній юбилей Айгунскаго трактата и присоединенія края къ Россіи.

Относительно самого Муравьева существуетъ два противоположныхъ мнѣнія: одни считаютъ его властнымъ честолюбцемъ, преслѣдовавшимъ всю жизнь цѣли личнаго возвышенія, другіе—крупнымъ государственнымъ дѣятелемъ, вынесшимъ цѣликомъ на своихъ плечахъ великій подвигъ, въ которомъ онъ видѣлъ благо Россіи. Тотъ или другой взглядъ въ значительной степени подсказывается отношеніемъ нашимъ къ Приамурью. Но если отрѣшиться отъ предвзятыхъ точекъ зрѣнія и разсматривать крупную фигуру Муравьева въ свѣтѣ исторической перспективы, нельзя уклониться отъ констатированія его блестящихъ, исключительныхъ дарованій.

На окружающихъ онъ производилъ обаятельное впечатлѣніе. Вотъ портретъ его, написанный рукою мастера, стоявшаго въ сторонѣ отъ вихря интригъ, недоброжелательства, сплетенъ,

восторговъ и пѣснопѣній, въ которомъ вращался Муравьевъ. Черезъ тридцать слишкомъ лѣтъ послѣ свиданія съ нимъ на устьѣ Амура Гончаровъ писалъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Восточной Сибири: «Въ бесѣдахъ съ нимъ я успѣлъ вглядѣться въ него, наслушаться его мыслей, намѣреній, цѣлей! Какая энергія! Какая широта горизонтовъ, быстрота соображеній, неугасающій огонь во всей его организаціи, воля, боровшаяся съ препятствіями, съ «bâtons dans les roues», какъ онъ выражался, которыми тормазили его ретивый пылъ! Да это отважный, предпріимчивый янки! Небольшого роста, нервный, подвижной. Ни усталаго взгляда, ни вялаго движенія я ни разу не видалъ у него. Это боевой отважный борецъ, полный внутренняго огня и кипучести въ рѣчи, въ движеніяхъ..... И вдругъ такому дѣятелю, въ своемъ родѣ титану какъ Муравьевъ, дали въ помощники чиновника, дѣльца, редактора докладовъ, донесеній и отношеній! (Гончаровъ говоритъ объ якутскомъ губернаторѣ). У меня еще такъ свѣжъ былъ въ памяти образъ настоящаго піонера-бойца съ природой, съ людьми на мѣстѣ—съ инородцами, разными тунгусами, орочами, сосѣдними съ Сибирью китайцами, чтобъ отвоевать отъ нихъ Амуръ—и въ то же время бороться за хребтомъ съ графомъ Нессельроде, о которомъ онъ не могъ говоритъ хладнокровно, и обо всѣхъ, кто кидалъ ему «bâtons dans les roues»—въ Петербургѣ съ одной стороны, съ другой, тамъ на мѣстѣ; онъ одолѣвалъ природу, оживлялъ, обработывалъ и населялъ безконечныя пустыни. Но его въ свою очередь одолѣвали чиновники»..... Они «не раздѣляли его пыла, упирались, смотрѣли на всѣ его затѣи, задумчиво ковыряя въ носу, и писали доклады, донесенія, тоже подкидывали исподтишка, гдѣ могли, своему шефу «bâtons dans les roues». Пылкій, предпріимчивый духъ этого борца возмущался: человѣкъ не выдерживалъ, скрежеталъ зубами, и изъ обыкновенно ласковаго, обходительнаго, приличнаго и любезнаго, онъ превращался на мгновеніе въ рыкающаго льва. И тогда плохо было нарушителю закона. Я видѣлъ его и ласковымъ, любезнымъ, и тоже рыкающимъ. Онъ со мной на Амурѣ былъ откровененъ, не стѣснялся въ бесѣдахъ, какъ съ лицомъ постороннимъ тамошнимъ дѣламъ. Впрочемъ, это я видѣлъ послѣ въ Иркутскѣ. А теперь я увлекся воспоминаніемъ о Муравьевѣ и отвлекся отъ якутскаго губернатора. Но кто не увлекался этою яркою личностью, кто сколько-нибудь зналъ ее: только враги ея!....»

Этотъ набросокъ съ натуры требуетъ нѣкоторыхъ дополненій. Необходимо прежде всего замѣтить, что Муравьевъ былъ, по своему времени, администраторомъ либеральнымъ. Первый изъ губернаторовъ онъ возбудилъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ и уже въ 1846 году имѣлъ мужество писать, что «крѣпостное

состояніе, постыдное, унизительное для человѣчества, не должно быть терпимо въ государствѣ, ставшемъ на ряду со всѣми европейскими государствами, заслуживающее справедливый упрекъ всего образованнаго міра». Манифестъ 19 февраля 1861 года онъ привѣтствовалъ горячо и радостно. Онъ былъ врагомъ запретительной системы и искусственнаго насажденія у насъ промышленности. Онъ ждалъ съ нетерпѣніемъ реформы судебной и новаго устава о печати. Отношеніе его къ сосланнымъ декабристамъ не оставляло желать лучшаго. Въ семидесятыхъ годахъ, съ наступленіемъ реакціи въ концѣ царствованія Александра II, онъ считался «краснымъ» и всѣ попытки его вернуться на поприще государственной дѣятельности встрѣтили непреодолимыя препятствія. Но все же это былъ человѣкъ съ закаломъ Николаевскаго времени: онъ оставался совершенно равнодушнымъ къ воспитывающему значенію учрежденій и не шелъ далѣе «выбора людей». Въ полную противоположность со Сперанскимъ,—онъ не оставилъ въ Сибири послѣ себя *учрежденій*.

Но онъ не оставилъ и *людей*.

Горячій, увлекающійся, нетерпѣливый—онъ плохо мирился съ самостоятельностью своихъ подчиненныхъ, требовалъ безпрекословнаго повиновенія своимъ распоряженіямъ, казнилъ за всякое дѣйствительное или воображаемое упущеніе. За 13 лѣтъ работы на Дальнемъ Востокѣ онъ растерялъ почти всѣхъ своихъ выдающихся сотрудниковъ. Его другъ и родственникъ—Корсаковъ, котораго онъ провелъ изъ штабсъ-капитановъ въ генералъ-маіоры и генералъ-губернаторы, оказался вялымъ и ничтожнымъ продолжателемъ дѣлъ, начатыхъ Муравьевымъ. Какъ-бы чувствуя, что ему не на кого оставить призванную къ новой жизни страну, Муравьевъ торопился закончить все самъ, изнемогалъ среди «равнодушныхъ и холодныхъ», метался, дѣлалъ непоправимыя ошибки и давалъ пищу клеветѣ и недоброжелательству. Вѣрный слуга своего государя—онъ понималъ хорошо, чего хотѣлъ отъ него Николай Павловичъ, и въ своей ожесточенной борьбѣ съ петербургской бюрократіей почти всегда оставался побѣдителемъ. Въ вѣяніяхъ новаго царствованія онъ не понималъ многаго и, несмотря на любезное вниманіе молодого царя и великаго князя Константина, онъ чувствовалъ часто, что теряетъ почву подъ ногами. Когда же ему пришлось испытать свои либеральныя убѣжденія на личныхъ столкновеніяхъ съ такими сильными противниками, какъ Петрашевскій и Завалишинъ, систематически предававшими гласности каждую его ошибку,—онъ не выдержалъ...

Чувствуя, что «переслужилъ» (такъ онъ самъ писалъ постоянно), Муравьевъ рвался изъ Сибири, капризничалъ, сдѣлался раздражителенъ, заносчивъ, придирчивъ, золъ.

Задачу, выполненіе которой прославило его имя, онъ понималъ какъ разъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она была задана ему Николаемъ Павловичемъ: возвращеніе Россіи и закрѣпленіе за нею отторгнутаго Нерчинскимъ трактатомъ края, установленіе границы по лѣвому берегу Амура, отъ слiянія Шилки съ Аргунью до моря, и плаваніе по Амуру для подкрѣпленія нашихъ сѣверо-восточныхъ владѣній по берегамъ Охотскаго моря.....

Были однако люди, которые смотрѣли на Амурскій вопросъ иначе.

Въ то время жилъ въ Петербургѣ человѣкъ, для котораго Амуръ и восточное побережье Сибири давно сдѣлались «завѣтною мечтою», рѣшеніе задачъ, связанныхъ съ этими областями, вопросомъ жизни. Мы говоримъ о Геннадіи Ивановичѣ Невельскомъ. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣльныхъ, образованныхъ и опытныхъ офицеровъ русскаго флота. Девятнадцати лѣтъ (въ 1832 г.) онъ окончилъ морской корпусъ, двадцати трехъ (въ 1836 г.)—морскую академію (офицерскіе классы). Съ 1829 по 1847 г. онъ ежегодно совершалъ морскія плаванія и, по словамъ его товарищей, зналъ морское дѣло въ совершенствѣ. Все свободное время онъ посвящалъ изученію Амурскаго вопроса. Онъ зналъ все, что въ этой области доступно было публикѣ. Эта страсть къ Восточному океану до такой степени выросла съ годами, что Невельскій безъ «лихорадочности» и нѣкоторой запальчивости не могъ говорить о любимомъ вопросѣ. Всѣ свои будущія открытія въ общемъ онъ сдѣлалъ уже въ Петербургѣ и, когда судьба дала ему, наконецъ, случай осуществить завѣтную мечту, онъ шелъ на Дальній Востокъ съ готовымъ планомъ и дѣйствовалъ рѣшительно, какъ бы въ знакомой мѣстности.

По ходатайству великаго князя Константина Николаевича, въ концѣ декабря 1847 года Невельскій назначенъ командиромъ военнаго транспорта «Байкалъ», который строился въ Гельсингфорсѣ для перевозки военныхъ грузовъ на Камчатку и службы въ Охотскомъ морѣ. Молодому командиру приказано представиться новому генералъ-губернатору Восточной Сибири, который знакомился въ это время въ Петербургѣ съ дѣлами. Невельскій приложилъ, конечно, всѣ старанія, чтобы возбудить въ Муравьевѣ сомнѣнія относительно недоступности Амура съ моря. Заручившись полнымъ его сочувствіемъ, Невельскій рѣшился явиться къ начальнику главнаго морского штаба свѣтлѣйшему князю Меньшикову съ робкою просьбой разрѣшить ему, послѣ исполненія возлагавшагося на него порученія, произвести изысканія въ Татарскомъ заливѣ и Амурскомъ лиманѣ.—«Дай Богъ, услышалъ онъ въ отвѣтѣ, чтобы вы пришли въ Петропавловскъ къ осени 1849 г., а сумма денегъ ассигнована на плаваніе транспорта

только на одинъ годъ; слѣдовательно, у васъ не будетъ ни времени, ни средствъ къ исполненію вашего плана... Нечего думать о томъ что невозможно, а надобно вамъ стараться снабдить наши сибирскіе порта, по возможности, благовременно»...

Итакъ, препятствія сводились, повидимому, къ недостатку времени и средствъ; надо было добиться, чтобы плаваніе, сдача груза и изслѣдованія могли быть сдѣланы въ одинъ годъ... Но на пути къ этому оказались почти неопредолимыя препятствія: транспортъ по условію могъ быть готовъ только позднею осенью; изъ-за груза пришлось вступить въ отчаянную борьбу съ комиссаріатскими чиновниками. «Грузъ, назначаемый въ сибирскіе наши порты, пишетъ Невельской, составлялся обыкновенно изъ забракованныхъ большею частью вещей и хранился въ магазинахъ, въ такъ называемыхъ *охотскихъ кучахъ*, такъ что большая его часть достигала мѣста назначенія въ негодномъ видѣ. Чиновники по этому случаю обыкновенно писали и отписывались и въ концѣ концовъ относили это къ случайностямъ въ морѣ при качкѣ, бурѣ и т. п., или къ худой укладкѣ въ суднѣ и тѣснотѣ, перемѣнѣ климата и, наконецъ, къ невниманію командировъ». Запасы доставлялись въ Кронштадтъ несвоевременно и въ безпорядкѣ, такъ что грузиться можно было только по полученіи всего. Со всѣми этими препятствіями молодой командиръ вступаетъ въ отчаянную борьбу: онъ добивается окончанія и спуска судна за $1^1/_2$ мѣсяца до условленнаго по контракту срока и до такой степени надоѣдаетъ чиновникамъ, что вынуждаетъ ихъ доставить въ срокъ припасы хорошаго качества въ компактной упаковкѣ: испытавъ всѣ средства причинить ему крупныя непріятности, они сдаются, наконецъ, и сами хлопочутъ о томъ, чтобы какъ можно скорѣе выпроводить изъ Кронштадта безпокойнаго моряка. Послѣдній пишетъ въ то же время Муравьеву, прося его вступиться въ дѣло и помочь ему добиться согласія правительства на изученіе устья Амура. Въ началѣ іюля 1848 г. онъ получаетъ отвѣтъ: генералъ-губернаторъ вмѣстѣ съ этимъ письмомъ возбуждаетъ передъ государемъ ходатайство о разрѣшеніи произвести изслѣдованіе.

20 іюля на готовомъ къ отплытію транспротѣ Невельской является изъ Гельсингфорса въ Кронштадтъ, представляется изумленному такою быстротой князю Меньшикову и снова умоляетъ его разрѣшить ознакомиться съ устьемъ Амура.... пусть даже не съ устьемъ Амура, а только съ юго-восточнымъ берегомъ Охотскаго моря.... «а въ лиманъ Амура оффиціально меня занесутъ и свѣжіе вѣтры, и теченія, постоянно господствующія въ этихъ мѣстахъ»... Осмотрѣть юго-восточныя гавани ему разрѣшается, но и только.

— «Заходить въ лиманъ Амура», говоритъ ему князь Меньшиковъ, «будетъ безполезно, ибо, повторяю, лиманъ недоступенъ; хотя

я этому не довѣряю и вполнѣ сочувствую необходимости его изслѣдованія, но нынѣ, когда рѣшено, что этотъ край принадлежитъ Китаю, безъ высочайшаго повелѣнія сдѣлать этого невозможно и вы подверглись бы за это строжайшей отвѣтственности.... Впрочемъ, если подобный осмотръ будетъ произведенъ случайно, безъ какихъ-либо несчастій, т. е. потери людей или судна и безъ упущенія возложеннаго на васъ порученія.. .. то, можетъ быть, обойдется и благополучно»....

21 августа 1848 г. маленькій парусный транспортъ «Байкалъ» вышелъ изъ Кронштадта. Черезъ Портсмутъ, Ріо-Жанейро, Вальпараизо (т. е. вокругъ Южной Америки), и Гонолулу (Сандвичевы острова) онъ, при неблагопріятныхъ вѣтрахъ, вошелъ въ Петропавловскій портъ 12 мая 1849 г., сдѣлавъ весь конецъ въ 8 мѣсяцевъ и 23 дня (обычно этотъ переходъ совершался въ 14 мѣсяцевъ). Въ Петропавловскѣ ждало Невельскаго письмо Муравьева: проектъ инструкціи на изслѣдованіе устья Амура посланъ былъ въ Петербургъ, но резолюція государя еще неизвѣстна. Между тѣмъ всякая отсрочка была бы гибелью задуманнаго плана. Могъ ли Невельскій отказаться отъ мечты, которую лелѣялъ столько лѣтъ? Подвергая себя опасности, по тѣмъ временамъ гораздо горшей, чѣмъ самый свирѣпый морской штормъ, молодой изслѣдователь рѣшился принять на одного себя всю отвѣтственность, весь рискъ предпріятія.

30 мая при тихомъ вѣтрѣ съ берега—транспортъ «Байкалъ» вышелъ изъ Авачинской губы и направился къ восточному берегу Сахалина.....

Въ концѣ августа этого года Муравьевъ вмѣстѣ со своею женою возвращался изъ Камчатки въ Иркутскъ черезъ факторію россійско-американской компаніи Аянъ.

Это знаменитое путешествіе, такъ живо описанное однимъ изъ сотрудниковъ генералъ-губернатора (Б. В. Струве), сопряжено было съ громадными трудностями: путники сдѣлали изъ Якутска въ Охотскъ 1.100 верстъ верхомъ по вьючной тропѣ черезъ лѣса, тундры и горы. Возвращаясь изъ Петропавловска, Муравьевъ заходилъ къ Сахалину, надѣясь встрѣтить Невельскаго. Все лѣто его адъютантъ Корсаковъ крейсировалъ по Охотскому морю, ища транспортъ «Байкалъ», чтобы вручить командиру полученную, наконецъ, высочайше утвержденную инструкцію на опись Амура. Транспортъ пропалъ безслѣдно. Вернувшись въ Аянъ и получивъ донесеніе Корсакова, Муравьевъ рѣшилъ, что Невельскій погибъ у скалистыхъ береговъ Сахалина. Но утромъ 3 сентября «Байкалъ» показался у входа въ Аянскій заливъ. Горя нетерпѣніемъ узнать результаты изслѣдованія, Муравьевъ бросился въ катеръ и вышелъ къ нему навстрѣчу.

— «Откуда вы? крикнулъ онъ Невельскому.

— Сахалинъ—островъ, отвѣчалъ тотъ въ рупоръ, входъ въ лиманъ и р. Амуръ возможны для мореходныхъ судовъ съ сѣвера и юга! Вѣковое заблужденіе положительно разсѣяно. Истина обнаружилась»...

Въ правительственныхъ сферахъ Петербурга поступокъ Невельскаго признанъ *«дерзкимъ и подлежащимъ наказанію»*. Открытія его рѣшительно оспаривались на томъ основаніи, «что они совершенно противорѣчатъ докладу графа Нессельроде и донесенію барона Врангеля, въ исходѣ 1846 г., о томъ же предметѣ, а равно и донесеніямъ нашей миссіи въ Пекинѣ». Но благодаря заступничеству генералъ-губернатора и смѣлымъ, рѣшительнымъ объясненіямъ самого Невельскаго, прибывшаго съ картами и журналами въ столицу, дѣло окончилось сравнительно благополучно: ограничились лишеніемъ Невельскаго слѣдовавшей ему по закону награды.

Необходимо замѣтить, что Муравьевъ и Невельскій различно понимали надвигавшуюся историческую задачу. Муравьевъ, побывавъ въ Камчаткѣ, прельстился Авачинской губой и рѣшилъ, что именно въ Петропавловскомъ портѣ долженъ быть оплотъ Россіи на Восточномъ океанѣ. «Я много видѣлъ портовъ въ Россіи и въ Европѣ, писалъ онъ министру графу Перовскому, но ничего подобнаго Авачинской губѣ не встрѣчалъ; Англіи стоитъ сдѣлать умышленно *двухъ-недѣльный* разрывъ съ Россіею, чтобы завладѣть ею и потомъ заключить миръ, но уже Авачинской губы она намъ не отдастъ и если бы даже заплатила намъ милліонъ фунтовъ за нее, при заключеніи мира, то выручитъ его въ самое короткое время отъ китобойства въ Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ; Англія, разумѣется, никого не пуститъ въ эти моря безпошлинно!»

Такой взглядъ опредѣлилъ дальнѣйшій образъ дѣйствія. Въ концѣ декабря 1849 г., согласно представленію генералъ-губернатора, повелѣно: Охотскій портъ перенести въ Петропавловскъ, усиливъ его командами, матеріалами и орудіями изъ Кронштадта; образовать особую Камчатскую область съ отдѣльнымъ военнымъ губернаторомъ; для развитія въ Камчаткѣ земледѣлія переселять туда ежегодно по 25-ти семей крестьянъ *); принять на счетъ

*) Интересно отмѣтить, что ровно за сто лѣтъ до этого капитанъ Чириковъ, доблестный участникъ обѣихъ Беринговыхъ экспедицій (1725—30 и 1733—43 гг.) доносилъ Адмиралтействъ-Коллегіи, на основаніи опытныхъ посѣвовъ, сдѣланныхъ въ Камчаткѣ: «Ржи, пшеницѣ, гороху, гречихѣ и прочему, кромѣ ячменя, да развѣ ярицы, родиться здѣсь весьма нечаятельно, понеже здѣсь и низкія мѣста совершенно до іюня первыхъ чиселъ отъ снѣгу не очищаются, а съ высокихъ горъ и никогда снѣгъ не сходитъ; и время лѣтнее

казны устройство и содержаніе аянскаго тракта черезъ Джугджурскій хребетъ (между Аяномъ и Нельканомъ, откуда велъ водный путь въ Якутскъ—по Маѣ, Алдану и Ленѣ); завести земледѣльческія поселенія вдоль этого тракта и факторію россійско-американской компаніи Аянъ (около 400 верстъ южнѣе Охотска) возвести на степень правительственнаго порта.

Все это быстро и энергично приведено въ исполненіе.

Иначе понималъ дѣло Невельскій. Онъ оставался совершенно равнодушнымъ къ побережьямъ Охотскаго моря и Камчатки; въ значеніе для насъ Петропавловскаго порта не вѣрилъ. Его манили южные берега Восточнаго океана, гавани близъ Корейской границы; ему нуженъ былъ бассейнъ Амура и Уссури, какъ связующее звено между Россіей и южными портами; онъ мечталъ найти прямые пути съ Амура и Уссури черезъ горы къ Японскому морю, заселенный русскими край сдѣлать базой морскихъ предпріятій и поставить такимъ образомъ нашъ зарождающійся на Тихомъ океанѣ флотъ въ условія лучшія, чѣмъ тѣ, которыми вынуждены были въ то время пользоваться морскія европейскія державы.

Свои соображенія Невельскій прямо и откровенно изложилъ Муравьеву, который, однако, остался при старомъ мнѣніи.

Теперь, когда снова обращается усиленное вниманіе на Камчатку, интересно напомнить то, что писалъ этотъ выдающійся человѣкъ въ 1849 году: «Камчатскій полуостровъ огромными тундристыми и гористыми пространствами и пустынями совершенно изолированъ отъ Сибири, а потому, въ случаѣ войны съ морскими державами, особливо продолжительной, Петропавловскій портъ не можетъ быть ни снабженъ, ни подкрѣпленъ безъ содѣйствія сильной эскадры, которая была бы въ состояніи оградить путь къ нему отъ нападенія эскадръ враждебныхъ морскихъ націй. Такое нападеніе весьма вѣроятно, такъ какъ европейцы для огражденія своей обширной торговли и колоній въ Восточномъ океанѣ держатъ довольно сильные отряды, всегда готовые на подобную услугу. Серьезное развитіе нашей торговли тамъ представляется еще въ весьма и весьма отдаленномъ будущемъ, а слѣдовательно и эскадры для огражденія пути въ Петропавловскъ мы еще долго не будемъ имѣть. На пустынномъ Камчатскомъ полуостровѣ, изрѣзанномъ тундрами, болотами и хребтами горъ, между которыми разбросано бродячее населеніе до 5.000 душъ, а также по неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ, ни одна изъ ино-

---

живетъ здѣсь въ туманахъ и въ частыхъ дождяхъ, а въ сентябрѣ опять настаетъ стужа и снѣгъ выпадаетъ. И за такимъ короткимъ временемъ, хлѣбъ поспѣвать не можетъ». Ал. Соколовъ. Сѣверная экспедиція 1733—1743 гг. СПБ. 1851, стр. 226.

странныхъ державъ утверждаться не будетъ, тѣмъ болѣе, что вѣковой опытъ и намъ уже убѣдительно доказалъ, что содержаніе Петропавловскаго порта и обладаніе Камчаткой слишкомъ дорого стоитъ. Несмотря на всѣ серьезныя мѣры, принимаемыя правительствомъ, мѣры, сопряженныя съ большими затратами и пожертвованіями людьми, мы не могли достигнуть даже и того, чтобы ничтожное населеніе Петропавловскаго порта и Камчатки могло бы хотя сколько-нибудь быть обезпеченнымъ мѣстнымъ хлѣбомъ и прочими продуктами; мы должны доставлять все это изъ Сибири, по баснословно высокимъ цѣнамъ и то только въ весьма ограниченномъ размѣрѣ»...

Ближайшія историческія событія самымъ опредѣленнымъ образомъ разрѣшили возникшій споръ. Англія, конечно, не думала объявлять намъ войну «на двѣ недѣли», чтобы завладѣть Авачинской губой, какъ опасался Муравьевъ. Но, когда послѣдовалъ разрывъ дипломатическихъ сношеній и началась Крымская кампанія, соединенный англо-французскій флотъ напалъ на Петропавловскъ. Послѣ блестящаго отраженія сильнаго непріятеля нашимъ ничтожнымъ гарнизономъ, Муравьеву пришлось таки снять военный портъ и перевести все казенное имущество къ устьямъ Амура. Авачинская губа попала въ руки англичанъ, вернувшихся на слѣдующій годъ, чтобы отомстить за пораженіе. Но непріятель ограничился сожженіемъ нѣсколькихъ пустыхъ казенныхъ магазиновъ и бросился преслѣдовать русскія военныя суда, отнюдь не прельстясь ни Камчаткою, ни Петропавловскою гаванью.

Также фантастичны оказались предположенія Муравьева о заселеніи Аянскаго тракта и Камчатки. На возвратномъ пути изъ Петропавловска онъ писалъ между прочимъ графу Перовскому: «Хлѣбопашество въ Камчаткѣ, съ нѣкоторымъ выборомъ мѣстности, не только возможно, но и обѣщаетъ богатые плоды. Первыя 300 семействъ должны быть поселены въ окрестностяхъ Авачинской губы, вторыя въ окрестностяхъ Большерѣцка 400 семей скотоводовъ—огородниковъ—на путяхъ между Авачинской губой и Большерѣцкомъ и съ вершинъ рѣки Камчатки, остальныя же 2.000—по обѣ стороны рѣки Камчатки до ея устья. Переселеніе каждаго семейства (съ выдачею 2 лошадей и 2 коровъ) и полутарагодовымъ запасомъ продовольствія обойдется отъ Иркутска до Камчатки въ 450 р. с., если сдѣлать это вдругъ; но если раздѣлить на 10 лѣтъ, то только первые три года семейство потребуетъ этой издержки, а тысяча семействъ 450.000 р. с., а послѣдующія будутъ уже имѣть хлѣбъ въ Камчаткѣ, по крайней мѣрѣ въ пятую долю дешевле привознаго, и, слѣдственно, общая издержка на переселеніе уменьшится въ половину»...

Но какъ ни различались взгляды Муравьева и Невельскаго

на многіе вопросы, въ одномъ они сходились совершенно: необходимо было немедленно занять устье Амура, который, послѣ сдѣланныхъ открытій, пріобрѣталъ во всякомъ случаѣ значеніе для Россіи. Однако, всѣ представленія въ этомъ смыслѣ генералъ губернатора имѣли результатомъ лишь слѣдующее повелѣніе (отъ 3 февраля 1850 года): «1) Въ заливѣ Счастья или въ какой-либо мѣстности на юго-восточномъ берегу Охотскаго моря, но отнюдь не въ лиманѣ, а тѣмъ болѣе на р. Амурѣ, основать зимовье; 2) въ зимовьѣ томъ россійско-американской компаніи производить расторжку съ гиляками, *но ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не касаться лимана и р. Амура*; 3) для основанія этого зимовья, а равно и для охраненія онаго, взять 25 человѣкъ матросовъ и казаковъ изъ Охотска»...

Для выполненія этихъ скромныхъ дѣяній назначенъ былъ Невельскій. 29 іюня 1850 г. въ заливѣ Счастья на южномъ берегу Охотскаго моря, отдѣленномъ горами отъ устья Амура, основано имъ зимовье *Петровское*. Но этимъ предпріимчивый капитанъ «Байкала» не могъ и не хотѣлъ ограничиться. Очень скоро онъ убѣдился, что слѣдить изъ Петровскаго за устьемъ Амура и побережьемъ Татарскаго пролива невозможно; а между тѣмъ каждый день ему грезились иностранные корабли, посланные занять необходимыя Россіи мѣста.... Убѣжденія Невельскаго толкали его на рѣшительныя дѣйствія. «Вся отвѣтственность передъ отечествомъ за могущую при такихъ обстоятельствахъ навсегда потерю для Россіи этого важнаго края падетъ единственно на меня, думалъ онъ, на томъ основаніи, что начальникъ, поставленный въ такой неизвѣстный и отдаленный край, долженъ располагать свои дѣйствія не по предписаніямъ и приказаніямъ, а по тѣмъ обстоятельствамъ, какія встрѣчаются на мѣстѣ, имѣя въ виду только лишь достиженіе одной главной цѣли, клонящейся къ интересамъ и благу отечества». Съ такими мыслями онъ вступилъ на вооруженной шлюпкѣ въ Амуръ и прошелъ вверхъ по рѣкѣ около 100 верстъ. Убѣдившись, что мѣстные инородцы независимы а торговцы-манчжуры не считаютъ этотъ край своимъ, Невельскій вернулся къ мысу Куегда (около 25 верстъ отъ устьевъ Амура) и здѣсь, «помолясь Господу Богу», въ присутствіи собравшихся изъ окрестныхъ деревень гиляковъ и при салютѣ изъ фальконета и ружей, 1 августа 1850 года поднялъ русскій военный флагъ и назвалъ этотъ военный постъ *Николаевскимъ*. Гилякамъ, манчжурскимъ купцамъ и встрѣченнымъ позднѣе иностраннымъ китобоямъ онъ предъявилъ слѣдующее объявленіе: «отъ имени Россійскаго правительства симъ объявляется всѣмъ иностраннымъ судамъ, плавающимъ въ Татарскомъ заливѣ, что такъ какъ прибрежье этого залива и весь приамурскій край, до корейской границы,

съ островомъ Сахалинъ, составляютъ россійскія владѣнія, то никія здѣсь самовольныя распоряженія, а равно и обиды обитающимъ инородцамъ, не могутъ быть допускаемы. Для этого нынѣ поставлены россійскіе военные посты въ заливѣ Искай (Счастья) и на устьѣ р. Амура. Въ случаѣ какихъ-либо нуждъ или столкновеній съ инородцами, нижеподписавшійся, посланный отъ правительства уполномоченнымъ, предлагаетъ обращаться къ начальникамъ этихъ постовъ».

Донесеніе Невельскаго, по желанію государя, разсмотрѣно въ особомъ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ канцлера графа Нессельроде и при участіи генералъ-губернатора Восточной Сибири. Муравьевъ имѣлъ мужество объявить, что дѣйствія Невельскаго вполнѣ согласны съ его представленіями и взглядами. Тѣмъ не менѣе большинствомъ голосовъ комитетъ постановилъ: Николаевскій постъ снять; продолжать расторжку съ гиляками изъ Петровска, отнюдь не касаясь рѣки Амура, ея бассейна, Сахалина и береговъ Татарскаго залива; Невельскаго за поступки «въ высшей степени дерзкіе» разжаловать въ матросы.

Однако, Муравьевъ очень рѣшительно вступился за своего сотрудника. Онъ получилъ аудіенцію у государя, который, послѣ представленныхъ генералъ-губернаторомъ объясненій, призналъ поступокъ Невельскаго «молодецкимъ, благороднымъ и патріотическимъ», наградилъ его орденомъ Владиміра 4 ст. и приказалъ вновь разсмотрѣть вопросъ подъ предсѣдательствомъ наслѣдника престола. Это засѣданіе комитета имѣло уже совершенно иные результаты. Имъ постановлено: 1) «Николаевскій постъ оставить въ видѣ лавки россійско-американской компаніи»; 2) «никакихъ дальнѣйшихъ распространеній въ этой странѣ не предпринимать и отнюдь никакихъ мѣстъ не занимать»; 3) для постройки помѣщеній въ Петровскомъ и Николаевскомъ, охраны ихъ и для другихъ надобностей назначить 60 матросовъ и казаковъ при 2 офицерахъ; 4) объявлять иностранцамъ, что никакіе пункты около устьевъ Амура не могутъ быть заняты безъ согласія русскаго и китайскаго правительствъ; 4) экспедицію назвать Амурскою и начальникомъ ея во всѣхъ отношеніяхъ назначить Невельскаго.

Мы не можемъ также подробно слѣдить за дальнѣйшими дѣйствіями предпріимчиваго и рѣшительнаго начальника Амурской экспедиціи. Въ теченіе пяти лѣтъ (1850—1854 гг.), проведенныхъ имъ въ этихъ дикихъ мѣстахъ, онъ неуклонно слѣдовалъ принципамъ, приведеннымъ нами выше въ его собственной формулировкѣ. Твердо и рѣшительно онъ поставилъ себѣ два вопроса—морской и пограничный. По первому необходимо было выяснить, имѣются ли по берегамъ Восточнаго океана

удобныя гавани, находящіяся въ связи съ Приамурскимъ и Приуссурійскимъ краемъ. По второму—гдѣ дѣйствительно проходитъ наша граница съ Китаемъ по Нерчинскому трактату. Для рѣшенія этихъ двухъ задачъ, онъ много разъ снова нарушалъ строжайшія запрещенія и предписанія. Прежде всего онъ немедленно приступилъ къ изслѣдованію незнакомой страны. Эти изслѣдованія были, конечно, чрезвычайно важны сами по себѣ. Но нельзя умолчать, что предпріятіе Невельскаго найти устойчивыя правовыя основанія для занятія нами Приамурья—окончились полнѣйшей неудачей. По Нерчинскому трактату, какъ мы видѣли, наша восточная граница назначена по рѣкѣ Горбицѣ, а отъ устья ея по хребту каменныхъ горъ «даже до моря протягненныхъ»; мѣстность между рѣкою Удью и этими горами оставалась въ общемъ владѣніи и граница проводилась обыкновенно между рѣками Удью и Тугуромъ. Въ договорѣ есть несомнѣнныя неясности и противорѣчія, объясняемыя вполнѣ удовлетворительно незнакомствомъ обѣихъ сторонъ съ этими отдаленными мѣстами. Невельскій же приложилъ громадныя усилія доказать, что море, до котораго «протягнены» пограничныя горы, отнюдь не Охотское, а Японское; хребта горъ, «протягненнаго» до сѣвернаго моря, говорилъ онъ, нѣтъ: не доходя до моря, близъ верховьевъ рѣки Уди, Становой или Яблоновой хребетъ дѣлаетъ загибъ и, подъ именемъ Хинганскаго, пересѣкаетъ Амуръ, Сунгари и спускается къ Японскому морю почти на границу съ Кореей (теперешній заливъ Посьета); стало быть, устье Амура, его нижнее теченіе, устье Сунгари и весь Уссурійскій край вплоть до моря на востокѣ и Кореи на югѣ—принадлежатъ Россіи.

Такое толкованіе неизбѣжно связано со многими натяжками. Еще въ 1757 году исторіографъ Герардъ Миллеръ въ своей статьѣ «Изъясненіе сумнительствъ, находящихся при постановленіи границъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами» писалъ: «Но что касается до положенія оныхъ горъ въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Зеи, то едва ли можно будетъ оное опредѣлить точно. Вся тамошняя страна такъ гориста, что какъ самая Зея, такъ и большое число рѣкъ во оную впадающихъ, имѣютъ свое теченіе между горами. Къ тому же вершины Алданскіе и Удьскіе къ Зейскимъ весьма подходятъ близко, такъ что промежъ ими трудно найти горы величиною отъ другихъ отмѣнныя... Но какъ бы ни опредѣлить границы по горамъ, то всегда останутся причины къ сомнѣніямъ, жалобамъ и спорамъ, особливо въ странѣ, которая за дикостью своею и за дальностью точно описана быть не можетъ» [1]). И это совершенно вѣрно. Невельскій, желая во

[1]) Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія, апрѣль, 1757 года

что бы то ни стало убѣдить русское правительство *въ его правѣ* занять Приамурье, наивно забываетъ, что толкованіе его все-таки оставляетъ двѣ трети Амура (отъ Усть-Стрѣлочной почти до Сунгари) въ китайскихъ рукахъ: беря *по праву* треть Амура и весь Уссурійскій край, пришлось бы кстати прихватить *силой* почти всю теперешнюю Амурскую область; принадлежность ея Китаю по Нерчинскому трактату была безспорна даже для Невельскаго.

Гораздо проще смотрѣлъ на дѣло Муравьевъ. 28 марта 1850 года онъ писалъ графу Перовскому: «Сенявинъ и Нессельроде полагаютъ, что Амуръ для насъ по Нерчинскому трактату потерянъ! Удивляюсь, какъ никто имъ не скажетъ, что слова эти приличны только Пальмерстону и его министерству,—удивляюсь, какъ никто не сказалъ Нессельроде, что у насъ въ Забайкальскомъ краѣ можетъ быть 20 тыс. штыковъ и 6 тыс. кавалеріи, если только разрѣшать генералъ-губернатору привести въ исполненіе его предположеніе»... Преодолѣвая громадныя трудности, на мѣстныя средства онъ подготовилъ въ Забайкальѣ значительныя военныя силы и ждалъ только благопріятной политической коньенктуры, чтобы поступить съ китайцами также, какъ за 150 лѣтъ они поступили съ бояриномъ Головинымъ.

Но нѣсколько наивныя старанія Невельскаго имѣли результатомъ изученіе страны и установленіе мирныхъ, почти всегда дружественныхъ сношеній съ туземцами. Другой вопросъ—морской — разрѣшенъ Амурской экспедиціей очень обстоятельно. Переходя изъ Николаевска въ заливъ де-Кастри, а оттуда въ Императорскую гавань, сотрудники Невельскаго ознакомились съ прилегающими странами и установили связь этихъ гаваней съ Амурскимъ и Уссурійскимъ бассейнами. Они собрали распросныя данныя о всемъ побережьѣ до границы Кореи и дали возможность Путятину и Муравьеву открыть впослѣдствіи заливъ св. Ольги, Владивостокъ и Посьета (Новгородская гавань).

Невельскій былъ обиженъ современниками. Разойдясь съ Муравьевымъ, онъ оказался вынужденнымъ оставить службу на Дальнемъ Востокѣ, а прибывъ въ Петербургъ, встрѣтилъ лишь сплетни и недоброжелательство. По заключеніи Айгунскаго трактата, когда Муравьевъ осыпанъ былъ наградами (графское достоинство, 15 тыс. руб. пожизненнаго пенсіона, высшій генеральскій чинъ, Владиміръ 1-й степени), адмиралъ Невельскій, оставаясь до самой смерти (1876 г.) въ скромной должности члена ученаго отдѣленія Морского техническаго Комитета, получилъ лишь 2 тыс. руб. пенсіи и орденъ—тоже, что дано предсѣдателю россійско-американской компаніи генералу Политковскому, не имѣвшему собственно къ амурскому дѣлу никакого отношенія.

Между тѣмъ открытія Невельскаго и шестилѣтняя отчаянная борьба за присоединеніе Приамурья заслуживаютъ глубокаго сочувствія. Его подвиги въ дикой странѣ, куда онъ заброшенъ былъ для «расторжки съ гиляками» вызываютъ неменьшее удивленіе, чѣмъ первые походы на Амуръ нашихъ казаковъ. Съ молоденькой красавицей-женой, только что окончившей Смольный институтъ и мужественно раздѣлявшей всѣ невзгоды его жизни, съ нѣсколькими самоотверженными товарищами—морскими офицерами—онъ неуклонно выполнялъ то, что считалъ долгомъ своимъ передъ Россіей. Онъ видѣлъ, какъ болѣли цингой и тифомъ его подчиненные, какъ умирала отъ голода его дочь... отвѣтственный за всѣхъ и все, постоянно на краю строгихъ петербургскихъ каръ—отзыва и разжалованія,—онъ до конца твердо шелъ къ намѣченной цѣли...

Удрученный несправедливостью современниковъ, незадолго до смерти онъ принялся за трудъ, который завѣщалъ опубликовать своимъ наслѣдникамъ. Эта обширная и превосходная работа читается съ величайшимъ интересомъ. Въ ней послѣдовательно и документально излагается каждый шагъ исторіи присоединенія Амура къ Россіи. Въ своихъ заключеніяхъ покойный адміралъ спокойно, но рѣшительно формулируетъ подвиги своихъ сотрудниковъ. Не имѣя возможности прослѣдить здѣсь подробно пятилѣтнюю работу Амурской экспедиціи, мы приведемъ дословно лишь заключительныя строки этой замѣчательной книги. Разсказавъ объ открытіяхъ, сдѣланныхъ «Байкаломъ» и объ основаніи Николаевска, авторъ продолжаетъ:

«Они (морскіе офицеры, составлявшіе Амурскую экспедицію), при несоотвѣтствіи данныхъ инструкцій, несмотря на тяжкую отвѣтственность, опасности и лишенія, *единственно по своему усмотрѣнію*, рѣшились изслѣдовать направленіе Хинганскаго хребта отъ верховьевъ рѣки Уди и восточной части р. Амура, и этимъ положительно доказали неправильность понятія о направленіи нашей границы съ Китаемъ въ этихъ мѣстахъ, и обнаружили, что Приамурскій и Приуссурійскій край должны составлять принадлежность не Китая, а Россіи.

«Они, несмотря на ничтожество средствъ (вся Амурская экспедиція за 5 лѣтъ обошлась 64 тыс. руб.), опасности и лишенія, изслѣдовали въ главныхъ частяхъ островъ Сахалинъ, открыли на немъ неисчерпаемыя богатства каменнаго угля и, собравъ положительные факты, доказывающіе право обладанія этимъ островомъ Россіи (что онъ составляетъ неотъемлемое дополненіе Амурскаго бассейна), *единственно по своему усмотрѣнію, не имѣя еще на то повелѣнія, рѣшились занять военнымъ постомъ этотъ островъ и тѣмъ положить твердое основаніе къ присоединенію его къ Имперіи*.

«Они, несмотря на ничтожныя средства, съ перенесеніемъ неимовѣрныхъ лишеній, трудовъ и опасностей, возбудили и разрѣшили важнѣйшій тамъ *морской вопросъ*, обусловливавшій важное значеніе для Россіи этого края. Они изслѣдовали прибрежья Татарскаго залива до 49° сѣверной широты, открыли по близости къ рѣкѣ Амуру заливъ де-Кастри (Нанъ-гмаръ), представляющій ближайшій рейдъ съ юга къ амурскому лиману; открыли въ 49° сѣверной широты превосходнѣйшую гавань Императора Николая I (Хаджи), составляющую центральную гавань между корейской границей и амурскимъ лиманомъ; изслѣдовали пути, ведущіе какъ изъ этой послѣдней гавани, такъ и изъ залива де-Кастри на р. Амуръ; собрали положительныя данныя о существованіи почти круглый годъ открытыхъ мѣстъ для навигаціи по прибрежью Татарскаго залива, близъ корейской границы и на рѣкѣ Уссури. Всѣмъ этимъ они положительно доказали, что обладаніе однимъ лѣвымъ берегомъ Амура безъ Уссурійскаго бассейна съ его прибрежьями не представляетъ возможности утвержденія надлежащаго политическаго значенія за Россіею на отдаленномъ ея востокѣ и, въ виду уже проявлявшагося тогда иностраннаго покушенія на эти прибрежья, *единственно по своему усмотрѣнію, подъ личною тяжкою отвѣтственностью, рѣшились* занять постами на рѣкѣ Амурѣ селеніе Кизи, заливъ де-Кастри и Императорскую гавань, и *отъ имени русского правительства объявлять всѣмъ появлявшимся у этихъ береговъ иностраннымъ судамъ, что пребрежья Татарскаго залива до корейской границы, съ островомъ Сахалиномъ составляютъ россійскія владѣнія.*

«Они справедливымъ и глубокимъ вниманіемъ къ кореннымъ обычаямъ инородцевъ, изученіемъ ихъ образа жизни, потребностей и отношеній, устраненіемъ различныхъ столкновеній между туземцами, несмотря на ничтожную численность по сравненію съ окружающими ихъ со всѣхъ сторонъ дикими и милліоннымъ населеніемъ сосѣднихъ манджуровъ, распространили въ этомъ краѣ русское вліяніе въ такой степени, что генералъ-губернаторъ нашелъ страну эту, какъ бы давно принадлежавшею Россіи.

«Они, утвердившись въ главныхъ пунктахъ амурскаго бассейна, пріобрѣли въ немъ господствующее вліяніе и приготовили надежный и безопасный пріютъ нашимъ судамъ и ихъ экипажамъ въ самую критическую для нихъ минуту, и понудивъ непріятеля блокировать прибрежья края, заставили его этимъ *заявить передъ Европою, что Приамурскій и Приуссурійскій бассейны принадлежатъ не Китаю, а Россіи.*

«Наконецъ, они, всѣми упомянутыми дѣйствіями своими, *совершенными внѣ данныхъ имъ повелѣній, единственно по своему усмотрѣнію* и подъ своею отвѣтственностью, фактически доказа-

ли правительству, *что только въ Приамурскомъ и Приуссурійскомъ бассейнахъ съ омывающимъ ихъ моремъ и возможно* создать надлежащее политическое значеніе Россіи на отдаленномъ ея востокѣ и школу для образованія экипажей нашего флота.

«Вотъ почему дѣятельность нашихъ морскихъ офицеровъ, составлявшихъ экипажъ транспорта «Байкалъ» въ 1849 году и затѣмъ амурскую экспедицію съ 1850 по исходъ 1855 года, преисполненная гражданской доблести, отваги и мужества, представляетъ незыблемое основаніе къ окончательному присоединенію къ Россіи въ 1856 году при-амурскаго и при-уссурійскаго края и одну изъ видныхъ страницъ исторіи нашего флота и исторіи отдаленнаго Востока. Я имѣлъ счастіе начальствовать этою экспедиціею и потому счелъ своею священною обязанностью изложить эти событія съ фактическою точностію въ послѣдовательномъ порядкѣ»...

Само собою разумѣется, что успѣхъ всѣхъ этихъ подвиговъ обусловленъ былъ поддержкой и покровительствомъ Муравьева, который стойко защищалъ Невельскаго въ Петербургѣ. Предпріимчиваго піонера новой страны спасло кромѣ того тайное сочувствіе къ его смѣлымъ предпріятіямъ самого Николая I. Муравьевъ всячески сдерживалъ Невельскаго, Муравьева сдерживалъ Николай Павловичъ, но оба они, не желая все принимать на свою отвѣтственность, сочувственно ждали событій и оставались очень довольны, когда смѣлый и рѣшительный морякъ ставилъ ихъ лицомъ къ лицу съ благополучно совершившимся фактомъ.

Муравьевъ въ тоже время велъ обширныя приготовленія къ занятію Приамурья: онъ строилъ пароходы, запасалъ провіантъ, формировалъ, обучалъ и вооружалъ новыя и новыя казачьи сотни. Онъ зналъ хорошо, что на всѣ эти предпріятія изъ Петербурга не получитъ ни гроша, и потому добывалъ средства на мѣстѣ: онъ напрягалъ всѣ силы населенія, занималъ его сложными и отяготительными повинностями, экономилъ вездѣ, гдѣ только могъ, привлекалъ частныя пожертвованія; такъ одинъ лишь купецъ Кузнецовъ внесъ ему на разныя предпріятія до 1850 г. 2.550.000 рублей и обѣщалъ пожертвовать «значительную сумму для первоначальнаго устройства пароходовъ и прочаго на Амурѣ, еслибъ правительство возымѣло намѣреніе учредить тамъ наше плаваніе». Когда наступилъ моментъ дѣйствовать, Муравьевъ оказался во всеоружіи.

Это было въ январѣ 1854 года: Англія и Франція заключили союзъ съ Турціей противъ Россіи; опасенія передъ Европой исчезли;. Муравьевъ, бывшій въ то время въ Петербургѣ, энергично настаивалъ на разрѣшеніи сплавить по Амуру подкрѣпленія для Камчатки и устьевъ Амура. Сначала онъ добился права ве-

сти самостоятельныя сношеніе съ китайцами. Въ Пекинъ посланы предложенія приступить къ разграниченію земель, остававшихся въ общемъ владѣніи съ 1689 г. Позднѣе китайское правительство предупреждено, что предполагается для защиты южныхъ береговъ Охотскаго моря отправить по Амуру людей и боевые припасы. Наконецъ, особый комитетъ, послѣ жаркихъ преній, постановилъ *плыть по Амуру*—даже и въ томъ случаѣ, если не будетъ своевременно полученъ отзывъ изъ Пекина...

Дальнѣйшее хорошо извѣстно. Муравьевъ со свойственной ему стремительностью и талантомъ организовалъ цѣлый рядъ сплавовъ къ устьямъ Амура, отразилъ англо-французскія суда и, не ожидая дальнѣйшихъ событій, приступилъ немедленно къ основанію городовъ, водворенію казаковъ вдоль Амура и организаціи переселенія крестьянъ. Генералъ-губернаторъ лично руководилъ тремя сплавами, при чемъ, по удачному выраженію его біографа, первымъ (1854 г.) онъ *открылъ Амуръ*, вторымъ (1855 г.) *защитилъ его* и третьимъ (1858 г.) *присоединилъ къ Россіи*.

Въ 1855 г. на Амуръ командированы китайскіе чиновники для переговоровъ съ Муравьевымъ о границахъ. Пригласивъ ихъ въ Маріинскій постъ, генералъ-губернаторъ предложилъ разграниченіе по Амуру до самаго моря. Чиновники толковали о хребтѣ горъ, идущемъ отъ вершинъ Горбицы. Переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ. Поэтому, изъ Петербурга въ Пекинъ въ 1857 г. отправленъ адмиралъ Путятинъ. Но китайцы не пропустили его въ столицу ни черезъ Кяхту, ни черезъ Айгунъ, ни, наконецъ, черезъ Печили, отговариваясь отсутствіемъ серьезныхъ темъ для переговоровъ со столь важной особой. Въ подмогу Путятину посланы семь военныхъ винтовыхъ судовъ; ему поручено слѣдить за событіями и въ удобную минуту заключить трактатъ, не касаясь вопроса о границѣ. Послѣднее возложено всецѣло на Муравьева.

Положеніе китайскаго правительства въ 1857 и 1858 гг. казалось очень тяжелымъ: англо-французскія войска открыли непріязненныя дѣйствія, овладѣли Кантономъ и Тянь-Цзиномъ, угрожали прекратить подвозъ съѣстныхъ припасовъ въ Пекинъ; въ тоже время вождь инсургентовъ (тайпинговъ) овладѣлъ южной столицей.

При такихъ условіяхъ, почти въ одно и тоже время, Муравьевъ и Путятинъ приступили къ переговорамъ. Послѣ преній, продолжавшихся шесть дней, генералъ-губернаторъ заключилъ въ городѣ Айгунѣ съ дзянь-дзюнемъ (главнокомандующимъ) Хейлудзянской провинціи И—шанемъ слѣдующій трактатъ (16 мая 1858 г.):

«Лѣвый берегъ р. Амура, начиная отъ р. Аргуни до морского устья р. Амура да будетъ владѣніемъ Россійскаго государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до р. Уссури, владѣніемъ Дайцынскаго государства; отъ р. Уссури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли, впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя государствами, какъ нынѣ, да будутъ въ общемъ владѣніи Дайцынскаго и Россійскаго государствъ. По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Уссури могутъ плавать только суда Дайцынскаго и Россійскаго государствъ; всѣхъ же прочихъ иностранныхъ государствъ судамъ по симъ рѣкамъ плавать не должно; находящихся по лѣвому берегу р. Амура отъ р. Зеи на югъ до деревни Хормолдзинъ манчжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ манчжурскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидъ и притѣсненій имъ не дѣлали. Для временной дружбы подданныхъ двухъ государствъ дозволяется взаимная торговля проживающимъ по рѣкамъ Уссури, Амуру и Сунгари подданнымъ обоихъ государствъ; а начальствующіе должны взаимно покровительствовать на обоихъ берегахъ торгующимъ людямъ двухъ государствъ».

1 іюня 1858 г. и Путятину удалось закончить переговоры съ уполномоченными, явившимися въ Тянь-Цзинь къ побѣдоноснымъ союзникамъ отъ покорившихся китайцевъ. Заключенный трактатъ (Тянь-Цзинскій) открываетъ для русской торговли пять портовъ, облегчаетъ коммерческія сношенія, устанавливаетъ консульскую службу и ея юрисдикцію. По поводу границы онъ содержитъ лишь слѣдующія замѣчанія (статья 9-ая): «Неопредѣленныя части границъ между Китаемъ и Россіею будутъ безъ отлагательства изслѣдованы на мѣстахъ довѣренными лицами отъ обоихъ правительствъ и заключенное ими условіе о граничной чертѣ составитъ дополнительную статью къ настоящему трактату. По назначеніи границъ сдѣланы будутъ подробное описаніе и карты смежныхъ пространствъ, которыя и послужатъ обоимъ правительствамъ на будущее время безспорными документами о границахъ».

Путятинъ не зналъ о заключеніи Айгунскаго трактата, а китайцы лишь 3 іюня извѣстили его, что указомъ богдыхана статьи, заключенныя между И-шанемъ и Муравьевымъ, утверждены.

И русское правительство, и Муравьевъ считали вопросъ оконченнымъ. Въ виду этого, предпринято усиленное заселеніе казаками лѣваго берега Амура и праваго Уссури; Усть-Зейскій постъ, основанный въ 1856 году на томъ самомъ пунктѣ, который намѣченъ еще сыномъ боярскимъ Миловановымъ, переименованъ въ городъ *Благовѣщенскъ;* положено начало при устьѣ

Уссури *Хабаровску* [1]), освященъ храмъ въ посту Маріинскомъ [2]) и заложено городское поселеніе у мыса Джаій въ 35 верстахъ выше [3]). 8 декабря 1858 г. состоялось повелѣніе объ образованіи Амурской области и опредѣлены границы Приморской--приблизительно въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ сейчасъ [4]). Для обслѣдованія границы съ Китаемъ и составленія карты въ Уссурійскій край направленъ полковникъ генеральнаго штаба Будогосскій.

Но совершенно неожиданно въ Пекинѣ встрѣтились серіозныя затрудненія. Гиринскій дзянь-дзюнь довелъ до свѣдѣнія богдыхана объ истинномъ значеніи Айгунскаго трактата. И-шань лишенъ чина «за превышеніе власти и глупость», а помощникъ его, Цзила-мингъ отправленъ на Уссури съ деревянной колодкой на шеѣ; велѣно показывать его мѣстнымъ жителямъ въ примѣръ и острастку другимъ. Айгунскій трактатъ толковался теперь китайцами слѣдующимъ образомъ: «Китайскій великій государь, вездѣ любя все живое, не хотѣлъ, чтобы простой народъ русскаго государства терпѣлъ лишенія и стѣсненія, и далъ пустыя земли по лѣвому берегу Амура и земли, гдѣ находится Котунь-тунъ (Маріинскъ) и Ци-цзи (Кизи) для житья безпріютному народу. Это показываетъ, что китайскій государь печется объ иностранномъ народѣ, какъ о своемъ. Мѣста же по Уссури и Суфынъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть уступлены. Въ случаѣ упорства со стороны Россіи, китайское правительство прекратитъ торговлю въ Маймаченѣ (близь Кяхты), Чугучакѣ и Кульджѣ и доведетъ до свѣдѣнія всѣхъ другихъ государствъ несправедливость русскихъ дѣйствій».

Таково было заявленіе, сдѣланное русскому послу генералу Игнатьеву, явившемуся въ Пекинъ для ратификаціи Тянь-цзинскаго трактата. Почти цѣлый годъ (іюнь 1859 г.—май 1860 г.) шли безплодные разговоры, закончившіеся отъѣздомъ Игнатьева изъ Пекина и фактическимъ разрывомъ дипломатическихъ сношеній.

Но по поводу ратификаціи Тянь-цзинскихъ трактатовъ у

---

[1]) Постъ Хабаровскій—военное поселеніе 13-го линейнаго батальона, впослѣдствіи—«Хабаровка» (съ 1884 г. резиденція генералъ-губернатора) и, наконецъ, съ 1893 г.—городъ Хабаровскъ.

[2]) Близь озера Кизи въ 200 верстахъ отъ устья; основанъ Невельскимъ въ 1853 г.

[3]) Городъ Софійскъ, теперь упраздненный.

[4]) Приморская область съ областнымъ городомъ «Николаевскомъ на Амурѣ» учреждена въ законодательномъ порядкѣ еще въ концѣ 1856 г. въ составѣ прежней Камчатской области, Удскаго края и Приамурскаго. Въ 1858 г. измѣнены ея южныя границы съ Китаемъ. Отдѣльные военные губернаторы назначены въ Приморскую область въ 1856 г., въ Амурскую—въ 1858 г.

Китая снова возникли разногласія съ Англіей и Франціей. Войска союзниковъ подошли къ Пекину, богдыханъ бѣжалъ и столица, живя нѣкоторое время подъ пушками непріятеля, ждала со дня на день разграбленія. Въ началѣ октября Игнатьевъ съ нѣсколькими казаками вернулся въ Пекинъ, взялъ на себя посредничество между непріятелями и своими совѣтами помогъ китайцамъ довести дѣло до благополучнаго конца. По удаленіи союзниковъ Игнатьевъ, въ воздаяніе за оказанныя услуги, заключилъ 2 ноября 1860 г. Пекинскій трактатъ, чрезвычайно для насъ выгодный.

Первая статья его гласитъ слѣдующее:

«Въ подтвержденіе и поясненіе первой статьи договора, заключеннаго въ городѣ Айгунѣ 1858 г. мая 16 дня, и во исполненіе девятой статьи договора, заключеннаго въ томъ же году, іюня 1 дня въ городѣ Тянь-цзинѣ, опредѣляется: съ сихъ поръ Восточная граница между двумя государствами, начиная отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, пойдетъ внизъ по теченію рѣки Амуръ до мѣста сліянія сей послѣдней рѣки съ рѣкою Уссури. Земли, лежащія по лѣвому берегу (на сѣверъ) рѣки Амура, принадлежатъ Россійскому государству, а земли, лежащія на правомъ берегу (на югъ), до устья рѣки Уссури, принадлежатъ Китайскому государству. Далѣе отъ устья рѣки Уссури, до озера Хинкай (Ханка), граничная линія идетъ по рѣкамъ Уссури и Сун'гача. Земли, лежащія по восточному (правому) берегу сихъ рѣкъ, принадлежатъ Россійскому государству, а по западному (лѣвому)— Китайскому государству. Затѣмъ граничная между двумя государствами линія, отъ истока рѣки Сун'гача, пересѣкаетъ озеро Хинкай и идетъ къ рѣкѣ Бэленгхэ (Туръ), отъ устья же сей послѣдней, по горному хребту, къ устью рѣки Хубиту (Хубту), а отсюда по горамъ, лежащимъ между рѣкою Хунь-чунь и моремъ до рѣки Ту-мынь-дзянь. Здѣсь также земли, лежащія на востокѣ, принадлежатъ Россійскому государству, а на западѣ—Китайскому. Граничная линія упирается въ рѣку Ту-мынь-дзянь на двадцать китайскихъ верстъ (ли) выше впаденія ея въ море»......

«Если бы въ вышеозначенныхъ мѣстахъ оказались поселенія Китайскихъ подданныхъ, то Русское правительство обязуется оставить ихъ на тѣхъ же мѣстахъ и дозволить по прежнему заниматься рыбными и звѣриными промыслами».

Изъ остальныхъ 14 статей договора, регулирующихъ торговлю, консульскую службу и взаимныя сношенія пограничныхъ властей, отмѣтимъ постановленія 4-е и 14-е. Ст. 4: «на протяженіи всей граничной линіи, опредѣленной первою статьею этого договора, дозволяется свободная и безпошлинная мѣновая торговля между подданными обоихъ государствъ. Мѣстные пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговлѣ

и людямъ, ею занимающимся. Съ симъ вмѣстѣ подтверждается постановленное касательно торговли во второй статьѣ Айгунскаго договора». Ст. 14 предусматриваетъ возможность созданія, на указанныхъ въ договорѣ основахъ, дополнительныхъ условій по сухопутной торговлѣ; условія эти устанавливаются по соглашенію генералъ-губернатора съ пограничными сановниками дайцинскаго государства.

По Пекинскому трактату окончательно перешла къ Россіи громадная, пустынная территорія почти въ милліонъ квадратныхъ верстъ или въ 100 милліоновъ десятинъ[1]). По вновь пріобрѣтеннымъ странамъ бродило совершенно ничтожное количество инородцевъ—гольдовъ, гиляковъ, орочоновъ, тазовъ, нигидальцевъ, занимавшихся охотою и рыбной ловлей. Въ общей сложности ихъ было, вѣроятно, не болѣе 2.000 душъ. Въ Уссурійскомъ краѣ жили отдѣльными фанзами въ лѣсахъ и горахъ китайцы (манзы)—охотники, искатели золота и лѣчебнаго, драгоцѣннаго корня жень-шень. Манзы для прокормленія каждой партіи распахивали обыкновенно земли вокругъ общаго жилища (фанзы), культивировали огородныя и полевыя растенія. Такихъ фанзъ насчитывалось въ Уссурійскомъ краѣ къ 1860 г. до 300 съ населеніемъ отъ 2 до 3 тысячъ человѣкъ: многія изъ нихъ, конечно, оставались совершенно неизвѣстными. Въ Амурской области, недалеко отъ Благовѣщенска, по Амуру расположились на лучшихъ земляхъ края 44 селенія подданныхъ китайскаго правительства:

16	селеній	манчжуръ	400	дворовъ	3 286 душъ обоего пола.
14	»	китайцевъ	540	»	5.400 » » »
14	»	дауровъ	280	»	1.960 » » »
44	селенія		1.280	дворовъ	10.646 душъ обоего пола.

Занятая этими аборигенами края площадь (около 100.000 десятинъ) въ значительной части была превосходно культивирована.

Корейцы иммигрировали позднѣе; въ 1860 г. въ предѣлахъ Приамурья ихъ не было вовсе.

Мы вынуждены были остановиться на исторіи пріобрѣтенія края довольно подробно. Колонизаціонная политика должна за-

[1]) По оффиціальнымъ даннымъ 1907 г. ***Амурская*** область—съ нѣсколько измѣненными по сравненію съ 1860 г. границами—имѣла 352.280,6 квадратныхъ верстъ (около 37 милліоновъ десятинъ), ***Приморская*** (округи Хабаровская, Удская, Уссурійская казачья, Уссурійская горная, Приморская горная, Южно-Уссурійская)—съ границами, расширенными за счетъ Амурской области—550.765,8 квадратныхъ верстъ или около 57 милліоновъ десятинъ. Размѣры всей Приморской области съ частями, принадлежавшими Россіи до 1860 г. (округами Анадырской, Гижигинской, Командорской, Охотской, Петропавловской-Камчаткой)—исчислялись въ 1907 году въ 1.691.176,6 квадратныхъ верстъ.

висѣть *отъ цѣлей*, преслѣдуемыхъ метрополіей. Только *цѣлесообразность* правительственныхъ мѣропріятій и можетъ здѣсь подлежать оцѣнкѣ. Съ этой точки зрѣнія казалось важнымъ сдѣлать попытку опредѣлить *тѣ цѣли*, которыя ставили себѣ русскіе люди, пріобрѣтая Приамурскій край. Но слѣдя внимательно за исторіей вопроса, мы не нашли у лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, единой, сознательно поставленной цѣли, толкавшей на этотъ историческій актъ. Среди массы документовъ, свидѣтельствующихъ о различіяхъ во взглядахъ на значеніе Приамурья, есть одинъ, характеризующій, между прочимъ, точки зрѣнія главныхъ участниковъ присоединенья—Муравьева и Невельскаго. Мы говоримъ о письмѣ Мих. Ал. Бестужева къ Завалишину [1]).

«Это было, пишетъ Бестужевъ изъ Селенгинска отъ 8 августа 1862 г.,—за вечернимъ чаемъ на половинѣ Катерины Николаевны (жены Муравьева). Тутъ былъ К. К. Венцель (тогдашній Иркутскій губернаторъ), М. С. Корсаковъ, не помню хорошенько, былъ-ли тутъ Буссе. Я готовился плыть по Амуру, слѣдовательно, разговоръ коснулся Николаевска, и скоро завязался споръ, гдѣ я доказывалъ, что этотъ рождающійся городъ никогда не можетъ сдѣлаться ни купеческимъ, ни военнымъ портомъ. Корсаковъ, обращаясь къ Н. Н. Муравьеву, сказалъ: «Помните-ли вы, в. п., вѣчную прибаутку Невельскаго въ подобныхъ спорахъ, когда онъ съ запальчивостью повторялъ: «флотъ—портъ, портъ—флотъ».—«Неужели вы не подозрѣваете, Мих. Сем., возразилъ я, что въ этой прибауткѣ кроется глубокій смыслъ? Неужели Амуръ вывелъ насъ на океанъ для того, чтобы мы, сложа руки, любовались изъ-за льдовъ и мелей его устья на торговую дѣятельность другихъ народовъ? Если вы хотите въ этой дѣятельности принять участіе и заводить флоты, то необходимо приготовить для нихъ удобные порты, а не ледники и замкнутыя гавани, которыми Россія можетъ только похвалиться. Да! грѣхъ, если русскіе по своей обычной апатіи, не воспользуются теперь благопріятными обстоятельствами, и не отыщутъ для себя открытаго порта на югѣ»... «Вы моряки очень прихотливы», прервалъ меня Ник. Ник. Муравьевъ, «вы, пожалуй, захотите въ Печили». Споръ долго продолжался на эту тему, но сущность его была почти та же».

Здѣсь впервые слышимъ мы рѣчь о «незамерзающемъ портѣ». Въ этомъ вопросѣ моряки, дѣйствительно, оказались «прихотливы»: переходя постепенно изъ Охотска въ Аянъ, изъ Аяна въ Петровское, Николаевскъ, заливъ де-Кастри, бухту св. Ольги и Владивостокъ, они въ 1898 г. подобрались къ Портъ-Артуру

---

[1]) Русская Старина, 1881 г., октябрь, стр. 412.

и Таліенваню, то есть именно «въ Печили»....Пошла-ли отъ этого русская торговля лучше—мы увидимъ ниже въ одной изъ главъ предлагаемаго труда. Но несомнѣнно, многіе признавали, что съ пріобрѣтеніемъ Приамурья наша коммерція должна вступить въ новую фазу своего существованія. Мѣстные поэты писали Муравьеву:

«Сибирь съ надеждой несомнѣнной
Глядитъ на рдѣющій Востокъ
И ждетъ, что трудъ твой вдохновенный
Богатствамъ нашимъ дастъ истокъ»...

Другіе ждали «расцвѣта нашихъ силъ», то есть роста промышленности. Мало кто думалъ о новомъ полѣ для приложенія свободнаго земледѣльческаго труда: мы только подготовлялись тогда къ освобожденію крестьянъ, а юго-восточныя окраины Европейской Россіи и почти вся Западная Сибирь представляли, казалось, неисчерпаемый источникъ пригодныхъ для колонизаціи пространствъ.

Невельскій мечталъ, какъ мы видѣли, о ростѣ могущества нашего на Тихомъ океанѣ, Муравьевъ, главнымъ образомъ, хлопоталъ о подкрѣпленіи нашихъ сѣверо-восточныхъ окраинъ, императоръ Николай I—о блескѣ русскаго имени... «Виды высшаго правительства» въ сороковыхъ и началѣ пятидесятыхъ годовъ совершенно не сходились со всѣми этими стремленіями; позднѣе, въ царствованіи Александра II—и правительство увлечено было дешевизною грандіознаго пріобрѣтенія, льстившаго патріотическому чувству, въ особенности, послѣ неудачъ Крымской кампаніи.

Самый фактъ присоединенія Приамурья засталъ врасплохъ русское общество. Онъ прошелъ съ поразительной стремительностью и съ блестящимъ успѣхомъ, благодаря исключительно счастливому стеченію обстоятельствъ. На фонѣ смутнаго вѣкового тяготѣнія къ востоку—выступила сразу и неожиданно рѣшительная, неотложная историческая задача. Тихій океанъ просыпался отъ долгаго сна. Въ его водахъ начиналось соревнованіе народовъ. Открытіе калифорнійскаго золота, новые рынки въ Японіи и Кореѣ, слабость и разложеніе Китая, рѣшительныя аггресивныя предпріятія въ его водахъ англичанъ и французовъ—все это были новые историческіе факты, на которые русскіе люди не могли закрывать глазъ. Вѣроятно, у ненавистныхъ Муравьеву англичанъ было также мало поползновеній на Приамурье, какъ и «на лучшую въ мірѣ гавань»—Авачинскую губу... но опасность захвата, при слабости Китая, всетаки учитывалась; захватъ этотъ казался безвозвратнымъ и съ націоналистической точки зрѣнія—грознымъ для будущности Сибири. Оживленіе на Дальнемъ Во-

стокѣ толкало и Россію на какія-либо дѣйствія. Вино было налито; нашлись героическія натуры, которыя съ фанатическимъ жаромъ заставили Россію осушить бокалъ до дна.

Но послѣ пира наступили сѣрые будни. Сотня милліоновъ десятинъ дикихъ, «въ пустѣ лежащихъ земель», отдѣленныхъ тысячами верстъ отъ центра Россіи, ждали долгой, повседневной устроительной работы, безконечныхъ затратъ, яснаго учета значенія края для метрополіи.

Муравьевъ хотѣлъ *сразу* оживить мертвыя пространства, требовалъ сотенъ тысячъ на телеграфы, милліоновъ на постройку укрѣпленій и созданіе казачьихъ полковъ, мечталъ о сѣти желѣзныхъ дорогъ, о безконечной вереницѣ переселенцевъ,—если возможно, добровольныхъ, если нельзя, принудительныхъ.... Но вся сила его энергіи разбилась о прозу и волокиту русской дѣйствительности. Совершивъ свой подвигъ, онъ быстро усталъ и долженъ былъ отойти въ сторону.

Наступило нѣкоторое недоумѣніе: подойдя почти-что къ «незамерзающимъ портамъ», никто не зналъ, чтоже дальше дѣлать? Никто не зналъ, какъ смотрѣть на вновь пріобрѣтенный край? что это—поле для дѣятельности добывающей промышленности, для приложенія нашихъ свободныхъ капиталовъ? или будущій рынокъ для нашей торговли? или только путь къ рынкамъ, изъ за которыхъ уже шла ожесточенная борьба пресыщенныхъ фабрикатами европейскихъ народовъ? или, наконецъ, передъ нами земледѣльческая колонія—мѣсто для отлива излишнихъ рабочихъ рукъ?... Такая неопредѣленность задачъ нашихъ на Дальнемъ Востокѣ не могла не отразиться на исторіи заселенія края. Казались неизбѣжными колебанія, ложные шаги, ошибки....

Попытаемся же прослѣдить въ бѣгломъ очеркѣ исторію дѣятельности русскихъ людей въ новой странѣ: для пониманія современнаго нашего положенія въ Пріамурьѣ—эта работа неизбѣжна.

3.

Переселеніе на Камчатку и Аянскій трактъ.—Первые поселенцы Приморской области.—Возвращеніе войскъ въ Забайкалье.—Принудительныя казачьи поселенія вдоль Амура и Уссури.—Ихъ скорбная исторія.—Вольное приселеніе казаковъ въ девяностыхъ годахъ.—Территорія генерала Духовского.—Казачій вопросъ на Дальнемъ Востокѣ въ современной постановкѣ.—Ходъ и размѣры крестьянской колонизаціи за 50 лѣтъ.—Первый періодъ (1859—1882 гг.).—Правила 1858 г.—Законъ 26 марта 1861 г.—Отношеніе правительства къ переселенію въ первыя двадцать лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ.—Переселеніе въ Амурскую и Приморскую области за 1861—1882 года.—Главнѣйшіе этапы общей переселенческой политики правительства въ послѣдующіе годы.—Развитіе спеціальнаго законодательства о колонизаціи Приамурья.—Переселеніе моремъ въ Южно-Уссурійскій край —Размѣры и характеръ движенія въ Амурскую область.—Третій періодъ колонизаціи Дальняго Востока (1900—1908 года).—Попытки привлеченія иностранныхъ колонистовъ и рыбаковъ за всѣ 50 лѣтъ.—Корейская иммиграція.—Нѣсколько словъ о ростѣ края.—Что стоило Россіи Приамурье за 50 лѣтъ?

Муравьевъ пробылъ на Камчаткѣ семь дней. Осмотрѣвъ Авачинскую губу, онъ рѣшилъ, что здѣсь именно будетъ оплотъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Созданіе сильнаго порта въ Петропавловскѣ—такова «государственная задача» момента. Для этого неизбѣжно обезпечить полуостровъ собственнымъ хлѣбомъ и установить правильное сообщеніе его черезъ Аянъ съ Якутскомъ. Какъ добиться послѣдняго?—Поселить вдоль будущаго Аянскаго тракта крестьянъ и обязать ихъ гонять почту. А для созданія хлѣбныхъ запасовъ на Камчаткѣ, надо «устроить» тамъ достаточное количество хлѣбопашцевъ. Возможно-ли земледѣліе на Камчаткѣ?—Несомнѣнно. Самъ Муравьевъ видѣлъ, вѣроятно, дозрѣвающіе овощи на петропавловскихъ огородахъ... а быть можетъ, даже и хлѣбъ. Но пойдетъ-ли онъ въ полѣ и въ большихъ количествахъ? И хорошо-ли будутъ чувствовать себя крестьяне въ пустыняхъ и болотахъ Аянскаго тракта? — Эти и подобные имъ докучливые вопросы должны смолкнуть передъ «государственной необходимостью»: великія дѣла не обходятся безъ жертвъ... Да и, наконецъ, стерпится - слюбится!...

Такъ думалъ, вѣроятно, Муравьевъ, поднимая вопросъ о водвореніи ямщиковъ вдоль Аянскаго тракта и земледѣльцевъ въ Камчаткѣ. Однако, представленія и переписка по этому поводу шли далеко не такъ быстро, какъ хотѣлъ генералъ-губернаторъ. Только въ 1852 г. онъ могъ приступить къ осуществленію намѣченнаго плана. Къ счастью для невинныхъ жертвъ «государственной задачи», массовое переселеніе въ Камчатку не состоялось въ виду открывшихся вскорѣ военныхъ дѣйствій: на угрюмый полуостровъ попало всего 25 семей, о судьбѣ которыхъ мы не имѣемъ свѣ-

щеній[1]). Не такъ благополучно обошлось дѣло съ Аянскимъ трактомъ. Въ 1852 году Корсаковъ перевезъ туда 102 семьи изъ Забакайлья и Иркутской губерніи. Крестьяне заняли намѣченные пункты. Въ Иркутскъ приходили хорошія оффиціальныя вѣсти объ ихъ устройствѣ на новыхъ мѣстахъ. Но въ обществѣ стали циркулировать слухи, что дѣла переселенцевъ плохи, мѣста, занятыя ими, «тѣсны и неудобны для хлѣбопашества». Муравьевъ не хотѣлъ вѣрить, но чтобы прекратить толки, послалъ на Аянскій трактъ молодого чиновника особыхъ порученій М. С. Волконскаго (сына декабриста).

По осмотрѣ поселеній, Волконскій донесъ, что они найдены имъ въ неудовлетворительномъ состояніи. «Крестьяне второй уже годъ питались хлѣбомъ, отпускавшимся имъ изъ казны; скотъ рогатый и лошади въ большомъ количествѣ пали; пахотныя поля были въ весьма ограниченномъ количествѣ; переселенцы за отпускаемые имъ предметы первой необходимости задолжали правительству болѣе 16 тыс. рублей, и только почтовая гоньба, содержаніе трехъ перевозовъ на р. Маѣ, да незначительный пушной промыселъ поддерживали ихъ матеріальное состояніе. Причины такого положенія были слѣдующія: 1) болѣзни — тифъ и цынга, какъ его послѣдствіе, разразившіяся въ первое же лѣто и продолжавшіяся до наступленія слѣдующаго; 2) падежъ скота, происшедшій отъ недостатка въ кормѣ и дурного его качества; 3) небывалый разливъ р. Маи въ 1853 г., потопившій сѣнокосы, часть полей и даже огородовъ; 4) крайняя трудность корчеванія крупнаго лѣса для приготовленія пахотныхъ участковъ, и наконецъ, 5) упадокъ духа въ самихъ поселянахъ, какъ слѣдствіе предыдущихъ причинъ. Къ хорошей сторонѣ ихъ быта можно было отнести: устройство складочныхъ магазиновъ, изъ которыхъ имъ отпускалось хлѣбное довольствіе, прекрасно выстроенныя ими помѣщенія и ихъ хорошіе огороды. Кромѣ того, 5 поселеній (изъ 27) оказались вполнѣ хорошими, какъ по качеству, такъ и по достатку земли и сѣнокосовъ, и по другимъ условіямъ. Такимъ образомъ только нѣкоторыя изъ поселеній, размѣщенныя въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, при удобствѣ мѣстности, хлѣбопашество могло поддерживаться, - стоило сохранить, остальныя же могли бы существовать лишь на постоянномъ иждивеніи правительства»... Устройство Аянскаго тракта, по смѣтамъ инженера, посланнаго съ Волконскимъ, должно было обойтись около 150 т. р. Муравьевъ смиловался: разрѣшилъ неудачливымъ крестьянамъ избрать другія мѣста и отказался отъ устройства колеснаго Аянскаго тракта...

[1]) 4 семьи (19 душъ), въ 1886 г. выпросили разрѣшеніе переселиться въ Уссурійскій край. Они такъ отвыкли отъ сельскаго хозяйства, что на своихъ надѣлахъ не могли заниматься земледѣліемъ, перебрались во Владивостокъ и тамъ нашли себѣ заработки (Буссе, Переселеніе моремъ, стр. 95).

Въ то время на очереди стояло сосредоточенiе на устьѣ Амура значительныхъ боевыхъ силъ для огражденiя англичанъ и французовъ. Войскамъ нуженъ былъ провiантъ. Казалось, кромѣ того, важнымъ заблаговременно, еще до начала переговоровъ съ Китаемъ, занять русскими крестьянами спорныя мѣста. И Муравьевъ «заранѣе опредѣлилъ занять переселенцами правый берегъ рѣки на трехсотверстномъ протяженiи между Марiинскимъ постомъ и городомъ Николаевскомъ». Подготовить переселенiе поручено Волконскому. Молодой человѣкъ принялся за дѣло съ жаромъ. По Забайкальской области и Иркутской губернiи распространенъ вызовъ переселенцевъ на Амуръ. Имъ обѣщано: 1) освобожденiе отъ воинской повинности, 2) передвиженiе на казенный счетъ со всѣмъ имуществомъ, 3) казенное содержанiе въ теченiе двухъ лѣтъ, 4) снабженiе различными хозяйственными предметами цѣнностью до 50 р. на семью. Желающихъ оказалось много—до 2.000 душъ. На первый разъ рѣшено переселить не болѣе 50 семей. Волконскiй объѣхалъ всѣхъ желающихъ и самъ отобралъ наиболѣе здоровыхъ и сильныхъ экономически. Получили разрѣшенiе переселиться 51 семейство (481 душа). Зима прошла въ приготовленiяхъ къ сплаву и въ снабженiи крестьянъ необходимыми имъ предметами. Все было учтено и обдумано. Мы жалѣемъ, что мѣсто не позволяетъ намъ привести обширнаго списка всѣхъ тѣхъ мелочей, которыя съ любовью были заготовлены молодымъ Волконскимъ. Казалось, на этотъ разъ успѣхъ предпрiятiя обезпеченъ. И тѣмъ не менѣе.... вотъ что доносилъ Муравьеву Волконскiй: «Первый сплавъ Амурскихъ переселенцевъ сопряженъ былъ съ немалыми затрудненiями и даже бѣдствiями. Переселенцы размѣщены были на 12 баржахъ, управляемыхъ старостами. Скотъ шелъ на отдѣльныхъ баржахъ и кромѣ того двѣ баржи нагружены сѣномъ (7.000 пуд.), такъ какъ, въ виду военной необходимости, разсчитывалось идти возможно долѣе, не причаливая къ берегу. При партiи переселенцевъ состоялъ врачъ и 2 фельдшера, которыми передъ отплытiемъ былъ произведенъ медицинскiй осмотръ всѣмъ переселенцамъ. Рейсъ тронулся изъ Кударокъ съ Шилкинскаго завода 14 мая 1855 года. Теченiе Шилки въ это время было чрезвычайно быстрое, и весенняя вода успѣла значительно обмелѣть, что и было причиною первой неудачи, постигшей переселенческiй сплавъ: баржи безпрестанно становились на мель, другiя уносились впередъ теченiемъ. Сѣно, развозимое на лодкахъ, не могло быть доставляемо на тѣ баржи, которыя стояли на мели, вслѣдствiе чего скотъ былъ лишенъ пищи, падалъ, и, когда рейсъ собрался у Албазина, то не досчитались 280 головъ рогатаго скота. Начальнику рейса—полковнику Назимову постоянно докладывалось о необходимости приваливать къ берегу для корма скота каждый вечеръ, или о предоставленiи

переселенческому отряду идти особо; но Назимовъ, связанный приказаніемъ вести войска на Амуръ сколько возможно быстрѣе, не рѣшался на первое и не хотѣлъ допустить второго. Это бѣдствіе прекратилось лишь тогда, когда достигли Албазина, ниже котораго фарватеръ рѣки не представлялъ болѣе затрудненій, и вода была такъ высока, что баржи проходили надъ островами и растущимъ на нихъ лѣсомъ, покрытыми водою. Кромѣ того и Назимовъ, вынужденный обстоятельствами, рѣшился послѣ Албазина, дѣлать ночные привалы къ берегу и тѣмъ сохранилъ остальной скотъ, принадлежащій экспедиціи. Между тѣмъ еще одно бѣдствіе, несравненно болѣе тяжкое, постигло переселенцевъ,— тифъ, который появился, несмотря на самыя благопріятныя гигіеническія условія, какъ-то: теплую и сухую весну, крытыя баржи, горячую мясную пищу, свѣжіе овощи, чай и каждодневную порцію водки. Все это, казалось, должно было оградить отъ этой болѣзни, но на дѣлѣ вышло иначе: на 5-й или 6-й день плаванія тифъ началъ развиваться между переселенцами, быстро распространяясь по всѣмъ баржамъ. 13-го іюня, потерявъ 2 баржи, разбитыя бурей, но со спасенными съ нихъ людьми, переселенческій отрядъ пришелъ въ Маріинскій постъ».... На трехсотверстномъ разстояніи между Маріинскимъ постомъ и городомъ Николаевскомъ были выбраны Невельскимъ мѣста для поселеній, но Волконскій испросилъ разрѣшеніе Муравьева осмотрѣть ихъ предварительно съ выбранными отъ крестьянъ стариками, съ которыми и проѣхалъ до Николаевска и обратно на гиляцкихъ лодкахъ. «Изъ выбранныхъ мѣстъ оказалось пригоднымъ лишь одно, остальныя пришлось занять согласно указаніямъ крестьянъ»... «По приходѣ на новыя мѣста, переселенцы размѣстились въ землянкахъ и, прежде чѣмъ приступили къ постройкѣ домовъ и расчисткѣ лѣса,—обязаны были выстроить въ каждомъ пунктѣ общественныя бани, пекарню и больницу, необходимыя въ санитарномъ отношеніи. Избы были выстроены къ осени, въ теченіе же лѣта была расчищена земля подъ огороды и въ маломъ количествѣ и подъ озимый посѣвъ хлѣба. Несмотря на всѣ принятыя мѣры: свѣжій хлѣбъ и мясную пищу, запасы хрѣна, лука и кислой капусты,—тифозная эпидемія не прекращалась; не унося много жертвъ, она переходила въ цингу и обезсиливала крестьянскія семьи. Оба фельдшера, бывшіе при переселенцахъ, умерли. Эпидемія прекратилась по миновании зимы съ наступленіемъ теплаго времени»...

Это было въ 1855 году. Осенью 1856-го вырисовалась новая «государственная задача»: оказалось неотложно нужнымъ вернуть съ низовьевъ Амура войска, защищавшія берега отъ англичанъ и французовъ: «необходимо было доказать китайцамъ фактическимъ образомъ, что Амуромъ мы владѣемъ и движемся по нему, какъ дома». Самъ Муравьевъ былъ сначала заграницей,

затѣмъ на коронаціонныхъ торжествахъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Возвращеніемъ войскъ распоряжались Корсаковъ и начальникъ штаба Буссе. Первый изъ нихъ назначилъ солдатамъ «идти вверхъ по рѣкѣ бичевою, по 40 верстъ въ день, и даже еще рубить на ночлегахъ дрова въ запасъ для пароходной навигаціи будущаго года. Это было неисполнимо, но всетаки приказано и, слѣдовательно, предполагалось подлежащимъ исполненію. И собственно, бѣды въ такомъ распоряженіи не было-бы, потому что отъ небуквальнаго исполненія его никто бы не потерялъ. Но бѣда была въ томъ, что молодой атаманъ (Корсаковъ), полагаясь на непогрѣшимость своихъ соображеній, распредѣлилъ по Амуру и посты съ запасами по такому разсчету, что солдаты должны были двигаться по 40 верстъ въ сутки изъ опасенія, что продовольствія, взятаго изъ одного пункта, не хватитъ до слѣдующаго [1])»... «Войска, предназначенныя къ возвращенію въ Забайкалье, говоритъ въ своей работѣ подполковникъ Рагоза, подъ общимъ начальствомъ полковника Сеславина, на легкихъ гребныхъ судахъ, пріобрѣтенныхъ большею частью отъ туземцевъ, выступили изъ Маріинскаго поста въ исходѣ іюля тремя отрядами: *первый отрядъ* въ составѣ двухъ ротъ 14 линейнаго баталіона, взвода горной артиллеріи и казачьей сотни, въ числѣ около тысячи человѣкъ, подъ начальствомъ самого Сеславина, несмотря на массу встрѣченныхъ въ пути затрудненій, прибылъ благополучно въ Забайкалье еще до наступленія зимняго времени; *второй отрядъ*—въ составѣ двухъ ротъ 13 линейнаго баталіона и сотни казаковъ, въ числѣ 819 человѣкъ, хотя и пришелъ въ Забайкалье почти что вслѣдъ за первымъ отрядомъ, но благодаря главнымъ образомъ недостатку въ пропитаніи,—перенесъ кучу лишеній, а между Кутомандскимъ и Усть-Стрѣлочнымъ постами даже голодалъ; столь незавидное положеніе не замедлило тотчасъ-же отозваться на чинахъ отряда, вызвавъ сначала болѣзненность, а затѣмъ и смертность, вслѣдствіе чего этотъ отрядъ по приходѣ къ мѣсту своего постояннаго квартированія не досчитался 96 человѣкъ. Можно себѣ представить, что пришлось перенести *третьему отряду*, выступившему въ самомъ концѣ іюля мѣсяца на утлыхъ лодченкахъ и двинувшемуся въ путь по дорогѣ, пропустившей двѣ тысячи ртовъ и обезпеченной на протяженіи 2.340 верстъ—какими-то пятью жалкими постами, скромные запасы которыхъ къ тому времени были почти что съѣдены» [2])... «Ближайшій отъ Кутомандъ складъ продовольствія на-

[1]) М. И. Венюковъ, (служившій на Амурѣ при Муравьевѣ и чрезвычайно къ нему расположенный). Русск. Старина, 1879, т. XXIV, стр. 99—100.

[2]) Генеральн. Штаба подполковникъ Рагоза. Краткій очеркъ занятія Амурскаго края и развитія военныхъ силъ Приамурскаго военнаго округа. Хабаровка, 1891 г., стр. 75—76.

ходился на Кумарѣ, т. е. въ 350 или болѣе верстахъ, пишетъ въ цитированныхъ уже воспоминаніяхъ Венюковъ. Наступилъ октябрь мѣсяцъ, когда солдаты достигли послѣдняго и получили тамъ сухарей и проч. *на десять* дней. Приходилось идти по холоду, столь значительному, что на рѣкѣ каждое утро являлись ледяные забереги. Скоро появилась и шуга, по великорусски—сало, т. е. мелкій ледъ, предшествующій замерзанію рѣки. Двигаться не только по 40, но и по 4 версты въ день съ лодками было нельзя. Приступили къ постройкѣ санокъ, на которыхъ бы можно было везти продовольствіе, оружіе, кладь и больныхъ; уменьшили дневную дачу и начали подвигаться помаленьку, черезъ пеньки, камни, не совсѣмъ установившійся ледъ и проч. Солдатамъ велѣно было охотиться въ прибрежныхъ лѣсахъ; но дичь въ этихъ лѣсахъ, постоянно обезпокаиваемая охотниками-тунгусами, держится вдали отъ рѣки, и охота солдатъ была почти безплодна»... Отрядъ пробылъ въ пути 143 дня (27 іюля—16 декабря) и изъ 370 человѣкъ потерялъ умершими 102 нижнихъ чина. Біографъ Муравьева даетъ, *на основаніи оффиціальныхъ сообщеній*, «правдивое изображеніе всѣхъ подробностей» этого ужаснаго похода. Мы не раздѣляемъ довѣрія почтеннаго историка ко *всякимъ* оффиціальнымъ сообщеніямъ, а потому, вмѣсто нихъ, приведемъ выдержку изъ записокъ Р. К. Богданова—казака, посланнаго спасать погибавшихъ. Въ его непритязательномъ разсказѣ, записанномъ по приказанію самого Муравьева, дѣло выглядитъ значительно иначе, чѣмъ въ оффиціальныхъ документахъ. «До пріѣзда подполковника Облеухова [1]) въ Усть-Стрѣлку, пишетъ онъ, отецъ мой узналъ отъ манегровъ, что внизу солдаты умираютъ съ голоду и даже ѣдятъ другъ друга; разспросили объ этомъ подробно; онъ съ нарочнымъ донесъ обо всемъ въ Читу, а въ Усть-Стрѣлкѣ снарядилъ транспортъ изъ 24 казачьихъ лошадей, и, снабдивши его провизіей и теплой одеждой, которую можно было найти въ Усть-Стрѣлкѣ, отправилъ меня и 6 казаковъ встрѣчать голодающихъ и снабжать ихъ провизіей. Подполковникъ пріѣхалъ въ Усть-Стрѣлку въ день нашего выѣзда. Это было около начала декабря. Почти на первыхъ же верстахъ отъ Усть-Стрѣлки стали встрѣчаться усталые солдаты; на Кутомандѣ ихъ было много, отдыхали и снабжались провизіей до Усть-Стрѣлки; на этомъ пространствѣ, почти 200 верстъ, умершихъ не было. Около Албазина встрѣтилась первая сводная сотня. Ниже Албазина, около сидѣвшей на мели баржи съ мукой, было нѣсколько труповъ умершихъ солдатъ; по словамъ г. Прещепенко, объѣлись съ голода мукой и померли. Ниже этой баржи встрѣчались раз-

[1]) Начальникъ отряда, уѣхавшій впередъ на отобранныхъ у манегровъ лошадяхъ.

дирающія душу картины: солдаты, голодные, шли пѣшкомъ при 35° мороза, въ однѣхъ шинеляхъ и фуражкахъ, полуживые, обезображенные морозомъ, закоптѣвшіе отъ дыма до неузнаваемости; однимъ словомъ, близко знакомаго человѣка нельзя было узнать; руки и ноги изуродованы морозомъ. Несмотря на все это, солдаты тащили ружья и ранцы; случалось встрѣчать солдата, едва передвигавшаго ноги; на совѣтъ бросить амуницію отвѣчали, что за потерю казеннаго имущества отдадутъ подъ судъ. На берегахъ виднѣлись огни, разложенные передними, и постепенно поддерживались задними, но у послѣднихъ не было топоровъ; не знаю, какъ они обходились. Отъ нынѣшней Пермыкиной станицы чаще и чаще стали попадаться замершіе солдаты по дорогѣ и у огней; ниже нынѣшняго Вагановскаго почтоваго станка, на одномъ островѣ, было много труповъ замерзшихъ въ разныхъ позахъ и, большей частью, погибшихъ, должно полагать, отъ голода; у нѣкоторыхъ труповъ были обрѣзаны заднія части. На этомъ островѣ застали человѣкъ 20 или 25 живыми, которые, по случаю неимѣнія сапоговъ и разнымъ другимъ причинамъ, не могли идти далѣе и остались тутъ, питаясь человѣческимъ мясомъ, ожидали смерти» [1])...

И Рагоза, и Богдановъ разсказываютъ вещи еще болѣе ужасныя. Но мы пощадимъ нервы читателя.

Слѣдующею заботой Муравьева было заселеніе береговъ Амура и Уссури казаками. Первое казачье поселеніе возникло въ краѣ въ 1855 г. близъ Маріинска (станица Сучи); систематическое переселеніе начато весною 1857 года. Передъ этимъ осенью по сотнямъ Забайкальскаго войска разослано такое объявленіе: «Вызвать охотниковъ къ переселенію на Амуръ; если таковыхъ будетъ мало, назначить изъ болѣе состоятельныхъ и многосемейныхъ по одному изъ семейства, дать вынуть имъ жребій и объявить, что для сплава какъ ихъ самихъ съ семействами, такъ и всего имущества, будутъ даны паромы и баржи, съ помощью въ дорогѣ солдатъ и казаковъ, слѣдующихъ на службу на Амуръ, а по прибытіи на мѣсто новаго водворенія, будутъ пользоваться двухгодичной льготой отъ службы, снабжены двухгодичнымъ содержаніемъ по положенію, полевому казаку полное, а прочимъ членамъ семейства провіантъ половинный; кромѣ этого, будетъ выдано каждому казаку по 15 рублей единовременнаго пособія и лѣсъ, на которомъ поплывутъ, отдается въ ихъ распоряженіе. Если богатый, кому достанется жребій, не поже-

---

[1]) Р. К. Богдановъ. Воспоминанія амурскаго казака о прошломъ. Записки Приамурск. отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общества, т. V, вып. III Хабар., 1900, стр. 25—26.

лаетъ самъ переселяться, можетъ, съ разрѣшенія ближайшаго начальства, взамѣнъ себя, отправить наемщика, давъ ему: коня, корову и все необходимое для хозяйства». Въ первый годъ нашлось много желающихъ—больше, чѣмъ можно было перевести. Но переселеніе обставлено крайне суетливо и сразу разочаровало казаковъ: они разсчитывали поселиться близь Албазина (не далѣе), въ мѣстахъ знакомыхъ имъ по звѣриному промыслу; а ихъ умчали къ Благовѣщенску... Когда они явились на мѣсто сбора, имъ было вдругъ объявлено, что они могутъ взять продовольствія и скота не болѣе того, сколько можетъ помѣститься на баржахъ, такъ что тѣ, которые не имѣли провожавшихъ ихъ близкихъ родныхъ, должны были бросить все, или отдать за безцѣнокъ..... Послѣ этого, охотниковъ болѣе почти не находилось и переселеніе казаковъ приняло принудительный характеръ[1]). Само собой разумѣется, что жеребьевка, разрѣшеніе поставить вмѣсто себя наймита и, наконецъ, допускавшееся прямое назначеніе—давали почву для злоупотребленій и поборовъ. Переселеніе тщательно регламентировалось въ мельчайшихъ подробностяхъ. Сотенные командиры объѣзжали семьи, назначенныя къ переселенію, и требовали отъ нихъ своевременной заготовки платья, обуви, хозяйственныхъ принадлежностей, домашней утвари. Казакамъ предписано взять съ собою земледѣльческія орудія, колеса, жернова для мельницъ, точила, всевозможные инструменты. Если всего этого не оказывалось въ наличности, продавались лошади и «излишній скотъ», чтобы закупить намѣченные предметы. Велѣно взять съ собою домашнюю птицу, поросятъ для расплода. Закуплены: ситецъ, равендукъ, сарпинка, тикъ, трико, коленкоръ, миткаль, платки головные, шейные и ручные, ленты, тесьма, шнуръ, иголки, крючки, ножницы, наперстки...... Все для выдачи казакамъ въ счетъ пятнадцатирублеваго пособія. Съ собой на баржи разрѣшено брать не болѣе 50 пудовъ клади на семью, 4 лошади, 4 головы скота. Сплавы сопровождались фельдшерами, при скотѣ ѣхалъ ветеринаръ [2]).

Все, казалось, было обдумано. Положеніе о переселеніи скопировано съ того, которымъ пользовался въ 1855 г. князь Волконскій. Но странно! Этотъ юноша, только что окончившій гимназію, понималъ уже, что такими мелочами нельзя ограничиться: существенное и главное—условія водворенія—обставлены имъ, какъ мы видѣли, особенно тщательно, и, если часть поселенныхъ имъ въ чрезвычайно неблагопріятныхъ условіяхъ крестьянъ выбилась въ концѣ концовъ и наладила свое хозяйство, то этимъ они обязаны, ко-

[1]) Русская Старина, 1881, сентябрь, стр. 90.

[2]) Ив. Барсуковъ. Гр. Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, Москва, 1891, томъ I, стр. 523—524

нечно, человѣчному и внимательному отношенію рукодителя къ ихъ запросамъ и потребностямъ.

Совершенно иначе обставлено было дѣло переселенія казаковъ. Мѣста для ихъ станицъ назначались проѣздомъ или самимъ Муравьевымъ, или офицерами, ему подчиненными. Эти люди не имѣли никакого понятія ни о сельскомъ хозяйствѣ, ни о новомъ краѣ. Съ баржи, лодки или парохода намѣчалась подходящая площадь, на ней воздвигался столбъ съ четко написаннымъ названіемъ будущей станицы. Линейные солдаты и уже поселенные по сосѣдству казаки приступали, по наряду, къ постройкѣ избъ, а на слѣдующій годъ сюда сплавлялось назначенное число семей. Переселенцы часто въ горестномъ недоумѣніи лазили по окрестностямъ, отыскивая мѣста сколько-нибудь удобныя для земледѣлія, бабы выли, дѣти болѣли и вымирали въ болотистой и нездоровой мѣстности. Особенно неудачными оказались поселенія по Уссури, гдѣ не былъ самъ генералъ-губернаторъ. Генералъ Унтербергеръ въ своей книгѣ о Приморской области передаетъ любопытную бесѣду по этому поводу съ Муравьевымъ. «При встрѣчѣ съ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ въ 1880 г., въ Парижѣ, пишетъ онъ, когда, въ разговорѣ съ нимъ, мнѣ случилось коснуться заселенія р. Уссури, графъ замѣтилъ, что ему не разъ приходилось слышать рѣзкую критику его распоряженій по данному дѣлу, но, продолжалъ онъ, въ то время, по политическимъ соображеніямъ, было настоятельно необходимо во-первыхъ фактически занять край, а во-вторыхъ создать по всей линіи Амура и Уссури почтовое сообщеніе до Владивостока, что требовало расположенія поселковъ въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, игнорируя отчасти неудобства мѣстъ въ колонизаціонномъ отношеніи. Удовлетворяя этой, такъ сказать, государственной надобности, нужно было пожертвовать интересами второстепенной важности, имѣя въ виду ихъ исправить впослѣдствіи».

А между тѣмъ казакамъ предстояла долгая, упорная борьба съ дѣвственной и суровой природой.

Академикъ Коржинскій, изучавшій Амурскую область въ 1892 г., останавливается на характеристикѣ здѣшнихъ лѣсовъ, вызывавшихъ у первыхъ изслѣдователей самые восторженные отзывы. Дѣйствительно, полутропическій ихъ характеръ (араліевые, сирень, манчжурскій орѣхъ (близкій къ грецкому), виноградъ и т. п.) обусловливалъ преувеличенныя ожиданія отъ климата и растительныхъ силъ новой страны. Ожиданія эти не оправдались. «Надо замѣтить, говоритъ ученый изслѣдователь, что всѣ подобныя формы, хотя и близки ко многимъ южнымъ и даже тропическимъ видамъ, но въ дѣйствительности представляютъ другіе виды, приспособленные къ мѣстнымъ условіямъ и къ болѣе су-

ровому климату. Ихъ можно разсматривать, какъ остатки третичной лѣсной растительности, которая, какъ теперь можно считать доказаннымъ, была нѣкогда широко распространена и въ восточной Сибири, и въ средней и даже сѣверной Европѣ». Климатъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, казался суровымъ и непривѣтливымъ. Трудно возстановить теперь въ точности картину условій, съ которыми должны были столкнуться первые засельщики страны.

«Какъ видно изъ описанія первыхъ путешественниковъ, а также изъ разсказовъ стариковъ, говоритъ Коржинскій, тогда мощность и сила растительности береговъ южнаго теченія Амура далеко превосходила то, что мы видимъ теперь (въ 1892 г.). Лиственные лѣса, теперь лишь сохранившіеся на предгорьяхъ Хингана, въ мѣстностяхъ, на десятки верстъ удаленныхъ отъ человѣческаго жилья, доходили мѣстами до самыхъ береговъ Амура и изобиловали разными дикими звѣрями, какъ олени, медвѣди, тигры и др. Болѣе же низменныя мѣста долины Амура были покрыты высокой травой, превышающей ростъ человѣка. Эта трава состояла главнымъ образомъ изъ высокорослыхъ злаковъ и осокъ. Осенью ихъ стебли ложились плотнымъ слоемъ на почву и способствовали ея заболачиванію. Огромныя пространства были покрыты такимъ образомъ топями и болотами, чрезъ которыя нельзя было ни пройти, ни проѣхать. И эта болотистая почва, и мощная луговая растительность давала пріютъ миріадамъ мошекъ, комаровъ, оводовъ и всякаго «гнуса», который поднимался тучами и мучилъ невыносимо и людей, и животныхъ. Отъ сырой почвы и частыхъ проливныхъ дождей, хлѣба, посѣянные казаками, вымокали и гнили; ихъ скотъ, выросшій на привольныхъ степныхъ пастбищахъ, ходилъ цѣлые дни среди высокой, но безвкусной и водянистой травы болотистыхъ луговъ и возвращался еще болѣе отощавшимъ. Много скота погибло совсѣмъ, и лишь постепенно, черезъ нѣсколько поколѣній, выработалась раса, болѣе приспособленная къ мѣстнымъ условіямъ... Казаки способствовали высыханію мѣстности и сокращенію болотъ, расширили пространство годное для культуры, уменьшили количество комаровъ и оводовъ и вообще сдѣлали страну болѣе удобной для обитанія. Но этой борьбой съ природой не исчерпываются тѣ невзгоды, которыя испытали первые переселенцы. Было не мало и другихъ»... Селиться приходилось исключительно по берегамъ рѣки. Но селя по берегамъ Амура, начальство не было знакомо тогда съ тою особенностью его, которая отличаетъ Амуръ отъ другихъ русскихъ рѣкъ. «Въ Европейской Россіи всѣ рѣки снѣговыя, между тѣмъ Амуръ—рѣка горная, питающаяся не весенними снѣговыми водами, а лѣтними дождями и горными потоками; поэто-

му весенняго разлива тамъ почти не бываетъ, но бываютъ разливы лѣтомъ, въ іюлѣ и августѣ, вслѣдствіе сильныхъ дождей и таянія снѣга на горахъ. Бываютъ случаи, что неожиданно уровень воды въ рѣкѣ поднимается на нѣсколько саженъ, и такія наводненія производятъ огромнѣйшія опустошенія, унося сѣно, хлѣбъ, скотъ и затопляя селенія. Эти наводненія раззорили много селеній, жители которыхъ вынуждены были переселяться. Такія наводненія бываютъ не часто, лѣтъ черезъ 10—15, но тѣмъ неожиданнѣе и тѣмъ болѣе раззорительны они... Вслѣдствіе такихъ наводненій, на пространствѣ 400 верстъ между Уссури и Хинганомъ, изъ 12 устроенныхъ поселковъ шесть заброшены совсѣмъ, другіе же, хотя и сохранились, но вынуждены были перейти на иное мѣсто... И только два селения остались на прежнихъ мѣстахъ, благодаря своему болѣе высокому положенію. Точно также и по верхнему теченію Амура, вслѣдствіе наводненій, нѣкоторые поселки заброшены совершенно; другіе же, хотя и остались на мѣстахъ, но часто терпятъ отъ нихъ значительные убытки. Легко понять, какой разгромъ, какое полное раззореніе всего хозяйства производили эти неожиданные разливы и какъ тяжело отзывалась на новыхъ колонистахъ эта необходимость бросать насиженныя мѣста и искать новыя для поселенія! Затѣмъ оказалось, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ были устроены поселки, мѣстность столь гориста, склоны столь круты, а долины такъ узки, что рѣшительно нѣтъ мѣста для полей. Въ такихъ мѣстностяхъ казаки сначала жили главнымъ образомъ охотой на дикихъ звѣрей, изобиловавшихъ въ непроходимыхъ лѣсахъ, но отъ постоянныхъ преслѣдованій количество этихъ звѣрей стало уменьшаться и, соотвѣтственно съ этимъ, жизнь стала труднѣе, такъ что жители стали разселяться въ другія, болѣе привольныя мѣста. Такъ, напримѣръ, въ Хинганѣ изъ восьми поселковъ четыре заброшены совсѣмъ, изъ остальныхъ же четырехъ жители также понемногу расходятся»...

Мы сдѣлали эти обширныя выписки изъ работы осторожнаго ученаго, чтобы избѣжать всякихъ упрековъ въ тенденціозности изложенія. Но мы не можемъ, къ сожалѣнію, ограничиться этимъ. Въ жизни Амурскихъ казаковъ были обстоятельства, которыя казались имъ гораздо бо́льшими бѣдствіями. Предоставленные сами себѣ они приспособились бы къ мѣстнымъ условіямъ и сумѣли побороть встрѣченныя трудности. Но казаки не были предоставлены сами себѣ. Для надзора, руководства и устройства на новыхъ мѣстахъ они отданы во власть вновь назначеннымъ сотеннымъ командирамъ. Въ восточную Сибирь, при такихъ назначеніяхъ, старались «повычистить все, что было негод-

наго въ другихъ войскахъ»[1]. «Кто исчислитъ, восклицаетъ декабристъ Завалишинъ, что вытерпѣло населеніе отъ невѣжества, корыстолюбія и безнравственности нѣкоторыхъ начальственныхъ лицъ, которымъ оно предано было въ безотчетный произволъ по строевой, хозяйственной и даже нравственной части, когда безнравственные начальники считали себя въ правѣ подвергать своему надзору даже и нравственныхъ женщинъ и дѣвицъ!». А вотъ отзывъ человѣка, который на себѣ перенесъ всю тягость тогдашняго переселенія. Богдановъ (амурскій казакъ) въ своихъ воспоминаніяхъ горько жалуется на «сумасбродство и неопытность сотенныхъ командировъ». Ими «назначались люди молодые, почти со школьной скамьи, неопытные, а если и въ зрѣломъ возрастѣ, то имѣли слабость къ водкѣ, вслѣдствіе которой дѣлали разныя безобразія..... они сами-то далеки были отъ нравственности, за которой они должны были наблюдать, и дѣлали, что хотѣли, потому что обладали почти безграничною властью. Произволъ этихъ молодыхъ безсемейныхъ личностей былъ самый губительный для новоселовъ. Эти господа исполняли только свои прихоти. Молодежь обоего пола, да нѣкоторые пожилые люди участвовали въ разгулахъ и считали счастьемъ напиться пьяными вмѣстѣ съ сотеннымъ командиромъ. Тѣхъ, кто по нѣкоторымъ семейнымъ обстоятельствамъ, наипаче у кого были взрослыя дѣвушки, не желали участвовать въ разгулѣ, и у себя въ домѣ не дозволяли дѣлать безобразій, въ силу дисциплины, наказывали розгами, дѣлали виновными посредствомъ разныхъ придирокъ и назначали ихъ, какъ-бы за неповиновеніе начальству, не въ очередь на общественныя работы, а самыхъ упорныхъ посылали въ городъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ самое горячее рабочее лѣтнее время, такъ что по возвращеніи оттуда осенью, онъ оставался почти безъ всего нужнаго для зимы. Высшее начальство всего этого, можетъ быть, и не знало, хотя частно и слышало, но жалобъ отъ казаковъ почти не было, да казаки и не смѣли жаловаться, потому что послѣ жалобы было бы еще хуже, чему были примѣры..... Всему этому, да и еще многому другому я былъ личнымъ свидѣтелемъ, даже самъ участвовалъ въ нѣкоторыхъ пирушкахъ и, къ прискорбію моему, имѣю полнѣйшее о всемъ понятіе, но описывать все крайне неприлично, да и вспоминать всѣ мерзости не хочется. Пусть все останется неизвѣстнымъ потомству, которое, по крайней мѣрѣ, не будетъ имѣть понятія о томъ, что переносили ихъ предки, виновные только въ томъ, что имѣли несчастіе попасть къ переселенію на Амуръ».

---

[1]) Если вѣрить Завалишину, эти слова принадлежатъ наслѣднику престола и атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, впослѣдствіи императору Александру Николаевичу (Р. Ст., цитир. статья, стр. 85).

Казаки несли отяготительныя натуральныя повинности. На всемъ пространствѣ отъ Уссури до Усть-Стрѣлочной они, съ перваго года поселенія, обязаны были возить почту и пассажировъ, ѣхавшихъ «по казенной надобности». Лѣтомъ путешествіе совершалось на лодкахъ, при чемъ вверхъ по теченію приходилось тянуть ихъ бичевой; зимой—вьючнымъ путемъ и въ кибиткахъ. «По казенной надобности» ѣхалъ всякій, кому удавалось получить записочку отъ начальника линіи. Почтовая гоньба отнимала массу времени и доводила лошадей до окончательнаго изнуренія. «Вознагражденіе за провозъ почтъ получалось года черезъ два. Проѣзжающіе ѣхали по казеннымъ, курьерскимъ и, очень рѣдко, частнымъ подорожнымъ; по первымъ двумъ ѣхали чиновники и офицера, а случалось, что проѣзжали и торговые люди. По подорожнымъ значилось 1—2 лошади, а для провоза экипажа требовалось 5—6 лошадей, потому что нѣсколько проѣзжающихъ ѣхали по одной подорожной, наипаче купцы и частныя лица; для курьеровъ запрягали въ возокъ по 5 лошадей, которыя съ трудомъ тащили возокъ одну станцію. Прогоны получали только за то число лошадей, которое значилось въ подорожной,—обыкновенно писались подорожныя на 2 лошади, остальныя лошади бѣгали даромъ».

Казаки, кромѣ того, обязаны были, по первому требованію начальства, являться на всевозможныя общественныя работы: они рубили строевой лѣсъ и доставляли его въ станицы и Благовѣщенскъ; строили вмѣстѣ съ линейными солдатами казенныя зданія; заготовляли дрова для пароходовъ; привлекались постоянно къ вознѣ съ сѣвшими на мель или затонувшими баржами: стаскивали ихъ на глубокія мѣста, перегружали и т. п.; ихъ жены и дочери дѣлали по наряду кирпичи для казенныхъ зданій (урокъ — тысяча кирпичей въ мѣсяцъ на каждую бабу)... До самаго послѣдняго момента, казаки, устраивавшіеся общественными работами, не знали кому достанется какой домъ и клочекъ земли для пашни; отъ этой неизвѣстности напала на всѣхъ апатія и пренебреженіе къ работѣ. Богдановъ разсказываетъ, что руководившій общественными работами сотникъ Венцель (братъ Иркутскаго губернатора), «пріѣзжая въ станицу, не знавши, кто на какую работу способенъ, выстраивалъ казаковъ по ранжиру и самъ назначалъ на работы. Случалось, попадали на плотничныя или другія работы люди совсѣмъ неумѣлые и неспособные, а за неумѣлость пускали въ ходъ розги, чѣмъ и были нѣкоторые доведены до совершенной лѣности и отчаянія. Съ ростомъ пароходнаго движенія поставка дровъ сдѣлалась одной изъ самыхъ отяготительныхъ повинностей: въ большихъ станицахъ на человѣка приходилось въ годъ 8 саженъ, въ маленькихъ—отъ 10 до 15. За

эти дрова года черезъ два выдавали по одному рублю за сажень. «За отопленіе сотенныхъ, полковыхъ, бригадныхъ и войсковыхъ зданій, а также и за доставленный лѣсъ для постройки этихъ зданій, и за время нахожденія при постройкахъ этихъ зданій, никто ничего не получалъ, кромѣ розогъ и разныхъ наказаній за проступки или неумѣніе исполнить заданную ему работу».

Еще одна пагубная мѣра осложнила устройство казаковъ. Не очень разсчитывая на нихъ и желая увеличить число рабочихъ рукъ на Амурѣ, Муравьевъ «выпросилъ себѣ у Сухозанета» (военнаго министра) 15.000 штрафныхъ солдатъ изъ линейныхъ батальоновъ Европейской Россіи. Переселеніе ихъ стоило правительству дорого и сопровождалось большими осложненіями для мѣстностей, чрезъ которыя они слѣдовали. Ихъ предстояло приписать къ казачьимъ селеніямъ. Казаки сначала охотно принимали ихъ въ свои семьи на довольно тяжкихъ для себя условіяхъ и прозвали «сынками». Но уже очень скоро обнаружилось, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ штрафные были развращены въ конецъ тюрьмами и наказаніями того времени. А когда населеніе уже всячески старалось отдѣлаться отъ нихъ, Муравьевъ видѣлъ въ «сынкахъ» спасеніе колонизаціоннаго дѣла. Онъ писалъ Корсакову изъ Благовѣщенска отъ 15 ноября 1859 г.: «Я не думаю трогать дрянныхъ твоихъ казачковъ, которые все только пищатъ, а хлѣба не сѣютъ: они тогда только пригодятся въ люди, когда мы ихъ наполовину разбавимъ русскими людьми; вездѣ, и здѣсь на Амурѣ, эти штрафные—молодцы; спасибо за нихъ Сухозанету: это просто учителя для казаковъ—даже лодки строить, рыбу ловить и баржи съ мели снимать»...

«Штрафованные солдаты, говоритъ генералъ Унтербергеръ, не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Это былъ непригодный элементъ для трудовой жизни и поэтому имъ въ 1879 г. было предоставлено право вернуться обратно на родину съ исключеніемъ изъ казачьяго сословія». Большинство воспользовалось этимъ правомъ, многіе разбрелись неизвѣстно куда, многіе умерли. Казна снова затратила значительныя суммы на перевозъ неудавшихся колонизаторовъ обратно.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ опытовъ казаки пришли въ довольно бѣдственное положеніе. «Переселенцы казаки, пишетъ Богдановъ, по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ, начали падать въ хозяйствѣ и нравственно. Нѣкоторые изъ нихъ, живя въ Забайкальѣ, хотя и были бѣдными, но существовали своимъ честнымъ трудомъ, а тутъ совершенно раззорились черезъ какихъ-нибудь два-три года; въ Забайкальѣ были патріархальны и нравственны, а тутъ куда-то все дѣвалось и люди сдѣлались непохожими на себя. Командировъ-кутилъ тоже постигла участь каза-

ковъ: нѣкоторые за растрату казенныхъ денегъ были сосланы въ Якутскъ, а нѣкоторые избавились отъ этого только благодаря тому, что имѣли какъ на Амурѣ, такъ и въ Восточной Сибири друзей и родственниковъ, занимавшихъ высокое положеніе по службѣ, но всетаки нѣкоторые и изъ этихъ послѣднихъ спились и отправились на судъ Всевышняго»...

Но нѣтъ ли преувеличеній во всемъ этомъ? Не было ли у Богданова личныхъ счетовъ, вызвавшихъ столь суровыя сужденія? Весь тонъ записокъ исключаетъ такое предположеніе. Наивный, малообразованный казакъ благоговѣйно чтитъ память Муравьева, говоритъ о немъ всегда съ глубокимъ и почтительнымъ удивленіемъ...

Обратимся однако къ другимъ свидѣтелямъ. Вотъ передъ нами молодой офицеръ, совершенно посторонній и Дальнему Востоку, и всѣмъ создавшимся на немъ отношеніямъ. Онъ пріѣхалъ въ Иркутскъ, мечтая о командировкѣ въ Приамурье. Скоро желаніе его исполняется: военное вѣдомство поручаетъ ему ознакомиться съ Уссурійскимъ краемъ и его населеніемъ. Эта почти трехлѣтняя командировка является первымъ путешествіемъ будущаго знаменитаго изслѣдователя Азіи. Помимо служебнаго отчета, Пржевальскій (мы говоримъ о немъ) выпускаетъ въ 1870 г. свою первую книжку подъ названіемъ «Путешествіе въ Уссурійскомъ краѣ 1867—1869 гг.». Что же говоритъ онъ въ этой работѣ по интересующему насъ вопросу?

«По всему правому берегу Уссури, отъ ея низовья до впаденія Сунгари, поселенъ Уссурійскій пѣшій баталіонъ Амурскаго казачьяго войска. Онъ занимаетъ 28 станицъ, которыя расположены въ разстояніи 10—25 верстъ одна отъ другой и всѣ выстроены по одному и тому же плану. Онѣ вытянуты вдоль по берегу Уссури, иногда на версту длины, и большею частью состоятъ изъ одной улицы, по которой, то въ одну линію, то въ двѣ, справа и слѣва, расположены жилые дома... Сзади дворовъ лежатъ огороды, но особыхъ хозяйскихъ угодій не имѣется, такъ какъ казаки держатъ свой скотъ постоянно подъ открытымъ небомъ, а хлѣбъ, послѣ сбора, складываютъ въ скирды на поляхъ... Вообще наружный видъ казацкихъ станицъ далеко не привлекателенъ, но еще болѣе незавидно положеніе ихъ обитателей.

По вѣдомости 1868 г. въ Уссурійскомъ баталіонѣ считалось: 2.933 души мужского пола и 2.325 женскаго, слѣдовательно 5.258 человѣкъ... Казаки съ перваго раза стали смотрѣть враждебно на новый край, а на себя самихъ, какъ на ссыльныхъ. Дальнѣйшее десятилѣтнее житье нисколько не перемѣнило такихъ воззрѣній и не улучшило ихъ положенія. Какъ прежде,

такъ и теперь вездѣ на Уссури слышны горькія жалобы на разныя невзгоды и тоскливое воспоминаніе о прежнихъ мѣстахъ. «Какое тутъ житье,—обыкновенно говорятъ казаки,—зимою ѣсть нечего, съ голоду умирай, а лѣтомъ отъ гнусу ни самому, ни скотинѣ дѣваться некуда... Теперь возьмемъ про хлѣбъ. Съ весны онъ всегда растетъ хорошо: высокій, густой, просто сердце радуется. Глядишь, лѣтомъ или водою зальетъ, или дождемъ сгноитъ, червякъ поѣстъ и не соберешь ты почти ничего за всѣ свои труды[1])...» Эти и тому подобные разсказы можно услыхать на Уссури въ каждой станицѣ; вездѣ недовольство, жалобы, тоска о прежнемъ житьѣ за Байкаломъ. Дѣйствительно, бытъ казаковъ, за весьма немногими исключеніями, крайне незавидный. Не говоря уже про какое-нибудь довольство жизни, большая часть изъ нихъ не имѣетъ куска хлѣба насущнаго и каждый годъ, съ половины зимы до снятія жатвы, казна должна кормить большую часть населенія, чтобы хотя сколько-нибудь спасти его отъ голода. Обыкновенно въ это время выдаютъ заимообразно неимущимъ казакамъ по 30 фунтовъ муки въ мѣсяцъ, но такъ какъ этой дачи для многихъ семействъ недостаточно, и при томъ же она не вдругъ выдается всѣмъ, то казаки къ получаемому провіанту подмѣшиваютъ сѣмена различныхъ сорныхъ травъ, а иногда даже глину. Испеченный изъ этой смѣси хлѣбъ имѣетъ цвѣтъ засохшей грязи и сильно жжетъ во рту послѣ ѣды. Главнымъ подспорьемъ къ этому, но далеко не у всѣхъ, служитъ кирпичный чай, завариваемый съ солью или такъ называемый *бурдукъ*, то есть ржаная мука, разболтанная въ теплой водѣ. За неимѣніемъ того или другого, казаки приготовляютъ изъ высушенныхъ гнилушекъ березы и дуба особый напитокъ, называемый *шульта* и пьютъ его въ огромномъ количествѣ вмѣсто чаю. Рыбную и мясную пищу зимою имѣютъ весьма немногіе, едва-ли и $^1/_{20}$ часть всего населенія; остальные же довольствуются шультой и бурдукомъ, т. е. такими яствами, на которыя нельзя безъ омерзенія и взглянуть свѣжему человѣку. Результатами такой ужасающей нищеты являются съ одной стороны различныя болѣзни, а съ другой крайняя деморализація населенія, самый гнусный развратъ и апатія ко всякому честному труду. Дѣйствительно, небывалому человѣку трудно даже повѣрить, до какой степени доходитъ развратъ среди Уссурійскаго населенія. Здѣсь вездѣ мужья торгуютъ своими женами, матери дочерьми и дѣлаютъ это, не задумываясь, часто публично, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Въ нѣсколько минутъ обыкновенно слаживается дѣло и невин-

[1]) Мы не можемъ выписывать всѣ казацкія жалобы. Въ сущности онѣ представляютъ лишь вольный сокращенный переводъ приведенной нами выше челобитной Албазинскихъ крестьянъ XVII столѣтія.

ная дѣвушка, иногда едва достигшая пятнадцати-лѣтняго возраста, продается своею же матерью, много-много если за 25 руб., а часто и того менѣе. Не только мѣстныя, но даже проѣзжія личности обыкновенно запасаются такимъ товаромъ, нисколько не думая о будущей судьбѣ невинной жертвы... Мало того, развратъ до такой степени проникъ все населеніе, что нисколько не считается порокомъ и на зимнихъ вечернихъ сходбищахъ, или такъ называемыхъ «вечоркахъ», постоянно разъигрываются такія сцены, о которыхъ даже и неудобно говорить въ печати. Съ другой стороны, не менѣе рѣзко бросается въ глаза совершенное равнодушіе казаковъ къ своему настоящему положенію и полная апатія ко всякому необязательному труду. Конечно, съ перваго раза кажется весьма страннымъ: какимъ образомъ населеніе можетъ умирать съ голоду въ странѣ, гдѣ воды кишатъ рыбою, а лѣса полны всякаго звѣря? Вѣдь здѣсь стоитъ только пойти съ ружьемъ, чтобы убить козу или изюбря, а не то забросить сѣть, или какой нибудь другой снарядъ, чтобы наловить сколько угодно рыбы. Къ тому же передъ глазами каждаго живой примѣръ— инородцы, обитающіе рядомъ съ казаками, не сѣющіе даже хлѣба, но тѣмъ не менѣе умѣющіе прокормить себя и свою семью круглый годъ. При ближайшемъ знакомствѣ съ казаками эта загадка разрѣшается довольно легко. Тысячи примѣровъ, встрѣчаемыхъ на всякомъ шагу, скоро убѣждаютъ каждаго новичка, что, независимо отъ другихъ постороннихъ причинъ, уссурійское населеніе много и само виновно въ томъ безъисходномъ положеніи, въ которомъ оно находится въ настоящее время. Всеобщая лѣнь и апатія—вотъ тѣ двѣ язвы, которыя глубоко проникли все это населеніе и довели его до подобнаго грустнаго, если только не сказать, отчаяннаго положенія.....

Борьба съ нуждою, голодомъ и различными невзгодами отражается не только на нравственной сторонѣ, но даже и на самой физіономіи уссурійскихъ казаковъ. Блѣдный цвѣтъ лица, впалыя щеки, выдавшіяся скулы, иногда вывороченныя губы, по большей части невысокій ростъ и общій болѣзненный видъ— вотъ характерныя черты физіономіи этихъ казаковъ».

Пржевальскій въ концѣ своей книги задаетъ вопросъ, въ чемъ-же заключаются причины такой полной неудачи правительственной колонизаціи? Причины эти онъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) обязательность переселенія; 2) бѣдственныя условія передвиженія, разорившія казаковъ; 3) развращающее вліяніе «штрафныхъ»; 4) недостатокъ рабочихъ рукъ и рабочаго скота; 5) падежи скота; 6) наводненія и особенности климатическихъ условій; наконецъ 7) неудачныя дѣйствія администраціи.

Останавливаясь на послѣдней причинѣ, онъ говоритъ меж-

ду прочимъ: «Безъ сомнѣнія, слишкомъ крутая уже сама по себѣ мѣра — вырвать человѣка изъ его родины и бросить въ неизвѣстный край, но еще болѣе непохвально деморализовать его въ конецъ на новомъ мѣстѣ жительства. Съ уссурійскими казаками случилось то и другое: по приказу велѣли имъ бросить родину, а затѣмъ, поселивъ на Уссури, цѣлымъ рядомъ неудачныхъ административныхъ мѣръ, иногда прямо одна другой противоположныхъ, довели это населеніе до того безъисходнаго положенія, въ которомъ оно находится нынѣ...» Неудачи съ первыми посѣвами охлаждали послѣднее рвеніе казака: «онъ предавался полной лѣни, хорошо зная, что за неимѣніемъ собственнаго получить казенное продовольствіе. Такое продовольствіе выдавалось заимообразно изъ казенныхъ складовъ всѣмъ желающимъ казакамъ, которые, конечно, рады были лѣзть въ долгъ по горло, лишь бы только не работать дома... Нѣсколько лѣтъ сряду дѣла шли подобнымъ образомъ: казаки работали мало, у казны брали очень много и перебивались черезъ это съ году на годъ. Наконецъ, видя несостоятельность подобнаго порядка, съ 1866 года круто повернули въ другую сторону. Вездѣ по станицамъ былъ учрежденъ строгій надзоръ, требовали, чтобы каждый непремѣнно работалъ, задавали даже работу по урокамъ, а за невыполненіе ихъ наказывали немилосердно. Такія суровыя мѣры, правда, имѣли результатомъ, что земли было разработано болѣе противъ прежняго, но всетаки онѣ нисколько не улучшили положенія казаковъ, которые большую часть своихъ заработковъ должны были отдавать теперь въ уплату прежде сдѣланнаго долга. Принудительная барщинная система и суровыя мѣры, ее сопровождавшія, достигли своего апогея въ 1867 г. У казаковъ забирали не только хлѣбъ, но даже продавали коровъ и лошадей, однимъ словомъ «выбивали» казенный долгъ, какъ довольно мѣтко они сами выражались. У многихъ брали хлѣбъ еще въ снопахъ, обмолачивали его обществомъ и отдавали въ казну, такъ что иные казаки украдкою молотили свой хлѣбъ на поляхъ и потихоньку приносили его домой, слѣдовательно, воровали у самихъ себя. Подобныя крайнія мѣры, въ особенности послѣ прежнихъ послабленій, конечно, не могли выгодно отозваться ни на матеріальной, ни на нравственной сторонѣ населенія, среди котораго въ половинѣ зимы 1867–68 г., по прежнему, оказалось болѣе тысячи душъ голодныхъ и, вдобавокъ, появилась сильная возвратная горячка, такъ что казна, волею или неволею, должна была выдавать обратно забранный съ осени хлѣбъ. Слѣдующій 1868 годъ прошелъ для казаковъ не лучше прежнихъ лѣтъ. Правда, прежнія наказанія и строгости были уничтожены, но, въ бытѣ самого населенія не произошло никакихъ благо-

пріятныхъ перемѣнъ. Сильные дожди и разливы уничтожили болѣе чѣмъ на половину собранный хлѣбъ и сѣно, такъ что зимою на Уссури опять начался сильный голодъ, а вмѣстѣ съ нимъ, въ большей части станицъ, снова появилась возвратная горячка. Чтобы избѣжать крайнихъ послѣдствій голодовки, бѣднѣйшимъ казакамъ, по прежнему, начали отпускать по 30 фунтовъ муки въ мѣсяцъ на каждую душу»...

Въ заключеніе этихъ обширныхъ выписокъ еще одно маленькое свидѣтельство—уже анекдотическаго характера:

«Военный губернаторъ Амурской области Педашенко однажды вздумалъ посѣтить старовѣрческія или раскольничьи селенія, возникшія на призейской равнинѣ верстахъ въ 50, во 100 отъ Амура, и нашелъ ихъ цвѣтущими уже на второй или на третій годъ существованія. «Славно вы живете, братцы,— говорилъ онъ крестьянамъ,— гораздо лучше, чѣмъ казаки, даромъ что у нихъ Амуръ подъ бокомъ. Отчего бы эта разница?» — «А, батюшка, ваше превосходительство, оттого, что мы отъ начальства подальше»... [1]).

Всѣ эти обстоятельства вызвали въ 1869 г. ревизію спеціально командированнаго генералъ-адьютанта Сколкова. Имъ проектированы обширныя мѣры по улучшенію казачьяго быта, которыя оставались, однако, на бумагѣ до 1874 г. Въ этомъ году произведено войсковымъ старшиною Нестеровымъ новое изслѣдованіе, на основаніи котораго установлено, что «экономическое положеніе казачьяго населенія до крайности неблагопріятно», а «долги, числящіеся на казакахъ, возросли до неоплатныхъ размѣровъ» (на Амурскихъ частяхъ—162.830 р. 21¼ к., на Уссурійскомъ баталіонѣ—113.205 р. 28¾ к.). Позднѣйшее ознакомленіе съ состояніемъ Уссурійскаго войска выяснило, къ величайшему удивленію и негодованію подлежащихъ властей, «что населеніе баталіона, сформированное главнымъ образомъ изъ хлѣбопашцевъ Забайкальской области, послѣ переселенія на Уссури усвоило себѣ образъ жизни племенъ, живущихъ только охотою и хлѣбнымъ промысломъ, что крайне несообразно съ государственной экономической точки зрѣнія, въ особенности для казачьяго сословія, расположеннаго на окраинѣ имперіи».

Тогда приступлено было, наконецъ, къ реформамъ. Казаки, поселенные по Амуру, послѣ постигшихъ ихъ бѣдствій [2]), получили

---

[1]) Разсказъ начальника штаба восточно-сибирскаго военнаго округа Кукеля, записанный Венюковымъ. Русская Старина, 1879 г., т. XXIV, стр. 279—280.

[2]) Первое сильное наводненіе, уничтожившее громадное количество пашенъ по Амуру и Уссури, было въ 1861 г. Наводненіе 1863 г. въ Амурской области затопило 1.230 десятинъ пашни и унесло до 30.000 копенъ сѣна; на

уже возможность переселиться на новыя мѣста. Теперь тоже предоставлено Уссурійскому баталіону. Но отведенными на государственной границѣ землями казаки остались недовольны. Послѣ долгихъ и тягостныхъ препирательствъ, нежелавшие переселиться добровольно переведены на новыя мѣста силою.

Наконецъ, закономъ 22 мая 1879 г. установлены слѣдующія мѣры: 1) «для устраненія вреднаго вліянія на войска штрафованныхъ солдатъ» исключить ихъ изъ казачьяго сословія; 2) сложить съ казаковъ долгъ въ количествѣ 276.035 р. 50 к.; 3) отмѣнить нѣкоторыя особенно тягостныя натуральныя повинности.

Принудительное переселеніе Забайкальскихъ казаковъ начато, какъ мы видѣли, Муравьевымъ (1855—60 гг.) и закончено Корсаковымъ (1861 и 1862 гг.). Всего водворено въ Приамурьѣ около 17.000 душъ обоего пола и свыше 2.000 штрафованныхъ солдатъ. Основано по Амуру 67 и по Уссури 29 станицъ и поселковъ. Къ 1869 году числилось казачьяго сословія:

По Амуру	67 станицъ,	2.475 дворовъ,	13.209 душъ об. пола.
» Уссури	28 »	761 »	5.310 » » »
Всего . .	95 станицъ,	3.236 дворовъ,	18.519 душъ об. пола.

Что стоило правительству первоначальное казачье переселеніе? Сколько-нибудь исчерпывающихъ данныхъ по этому вопросу, насколько намъ извѣстно, никогда опубликовано не было. Стоимость перевозки туда и обратно штрафныхъ солдатъ неизвѣстна. Расходы на ссуды, постройку домовъ, провіантъ на 14 мѣсяцевъ или два года—также ускользаютъ отъ опредѣленія. Ограничимся отрывочными, опубликованными цифрами. Каждая семья отъ мѣста сбора на Шилкѣ или Аргуни до средняго теченія Амура обошлась по 163 руб. (Максимовъ. На Востокѣ. 1871 г., стр. 280,

---

Уссури и нижнемъ Амурѣ оно продолжалось съ конца іюня до конца августа, потопило большую часть посѣвовъ и унесло 17.000 копенъ сѣна. Въ 1872 г. вода въ Амурѣ поднялась на 7 сажень надъ ординаромъ и затопила 27 поселковъ: 10 станицъ (207 домовъ) разрушены совершенно, 9 станицъ—на $^2/_3$ (снесено 142 дома); наводненіемъ уничтожено 6.352 десятины посѣвовъ. Станицы, расположенныя по нижнему теченію Амура, въ 1872 г. пострадали меньше, но за то подверглись страшному наводненію въ 1876 г.: вода поднялась на 7 сажень, затопила 3.650 десятинъ пашни и унесла $^2/_3$ накошеннаго сѣна. (Фр. Шперкъ, Россія Дальняго Востока, СПБ. 1885 г., стр. 203, 389, 201—202, 435. Матеріалы, относящіеся до земельнаго и экономическаго положенія Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, изд. Канц. Комитета Министровъ, СПБ. 1902 г., томъ 1, стр. 18—19). По словамъ Шперка, (назв. соч., стр. 201), съ 1855 по 1882 годъ было 8 большихъ наводненій.

примѣч.), а всѣ 3.236 семей—527.468 руб. Прощенныхъ въ 1879 г. ссудъ—276.035 руб. 50 к. Пособіе по случаю наводненія Уссури въ 1877 г.—98.000 руб. Перенесеніе нѣкоторыхъ станицъ съ неудобныхъ мѣстъ въ Южно-Уссурійскій край—263.430 руб. Всего 1.164.933 руб. 50 к. Цифру эту безъ всякаго преувеличенія можно округлить до $1^1/_2$ милліона руб.

Прежде чѣмъ перейти къ краткому изложенію дальнѣйшихъ перепитій казачьяго переселенія мы должны сказать нѣсколько словъ по поводу вышеизложеннаго.

Мы привели обильныя свидѣтельскія показанія, длинныя (быть можетъ, слишкомъ длинныя) выписки изъ нашихъ источниковъ. А между тѣмъ мы могли бы воспользоваться трехтомнымъ изданіемъ Комитета Министровъ, посвященнымъ спеціально Амурскому и Уссурійскому казачьему войску, и изобразить интересующія насъ событія въ краткомъ, легкомъ, удобочитаемомъ очеркѣ. Мы не сдѣлали этого сознательно. И не потому чтобы мы заподозрѣли оффиціальное изданіе въ искаженіи дѣйствительности. Прямыхъ искаженій обычно не бываетъ въ монографіяхъ, издаваемыхъ, по разнымъ поводамъ, нашими высшими государственными учрежденіями.... въ нихъ также нѣтъ фальши, какъ не бываетъ ея въ декламаціи хорошаго французскаго трагическаго актера. Но также нѣтъ въ нихъ и жизни. Когда покачиваешься на легкихъ волнахъ этихъ закругленныхъ канцелярскихъ фразъ, забываешь, что гдѣ-то далеко бьется настоящее море, кипятъ страсти, стонутъ отъ боли и гибнутъ человѣческія существа. Чтобы дешифрировать эти оффиціальныя рѣчи, произносимыя часто съ лучшими намѣреніями, необходимо сопоставить ихъ *съ дѣйствительной жизнью.* А этого не стоитъ дѣлать безъ подлинныхъ фактовъ и цифръ. Никакіе общіе наброски и картины—какъ ни увлекательно созданіе ихъ—здѣсь недостаточны. Но не всегда и не всѣмъ доступно непосредственное изученіе дѣйствительности: для насъ казаки на Дальнемъ Востокѣ остались за предѣлами досягаемости. Мы вынуждены поэтому широко пользоваться работами наблюдателей, которые были счастливѣе насъ. Казачій вопросъ—жгучій вопросъ на Дальнемъ Востокѣ: вокругъ него накопилось много недоразумѣній. А между тѣмъ, за отсутствіемъ оригинальнаго матеріала, мы не можемъ говорить о немъ обстоятельно на страницахъ нашей книги. Что такое *теперешнее* казачество—мы не знаемъ, или знаемъ очень мало. Поэтому на обязанности нашей лежитъ собрать хотя историческій матеріалъ, который заставилъ бы съ нѣкоторою осторожностью отнестись къ современнымъ грандіознымъ планамъ въ этой области. Кромѣ

того, принудительное казачье переселеніе за первыя двадцать пять лѣтъ (1855—1880) даетъ матеріалъ для поучительныхъ выводовъ. Здѣсь передъ нами одинъ изъ смѣлыхъ опытовъ надъ значительными массами людей, насущнѣйшіе интересы которыхъ сознательно подчинены такъ называемымъ «государственнымъ задачамъ», т. е. въ сущности тѣмъ ближайшимъ цѣлямъ, которыя выросли въ сутолокѣ политическихъ событій, и, при хладнокровномъ и терпѣливомъ отношеніи, могло бы, конечно, быть рѣшены гораздо успѣшнѣе, безъ столькихъ человѣческихъ жертвъ. Есть въ этомъ историческомъ опытѣ и еще одна любопытная черта. Руководители дѣла, даже искренно желавшіе ему успѣха (а такіе были, конечно), полагали, что создать колонію можно «спросивъ» ее съ поселенцевъ, какъ «спрашивалъ» помѣщикъ работу крѣпостныхъ со своего бурмистра. Но колоніи создаются не повелѣніями начальства, хотя бы и вооруженнаго самыми грозными способами воздѣйствія, а свободной дѣятельностью живыхъ людей. И, какъ мы видѣли, самыя суровыя наказанія, самыя обильныя подачки—оказались одинаково не въ силахъ замѣнить собственной инниціативы переселенцевъ. А безъ нея нѣтъ и не можетъ быть успѣха въ колонизаціонномъ дѣлѣ.

Въ дальнѣйшемъ вопросъ объ увеличеніи казачьихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ возникаетъ снова подъ давленіемъ политическихъ событій 1880 года, но дѣло ограничивается десятилѣтней перепиской «заинтересованныхъ вѣдомствъ». Постройка Уссурійской желѣзной дороги[1]) даетъ поводъ Приамурскому генералъ-губернатору Духовскому[2]) выступить съ рѣшительными заявленіями о необходимости увеличить составъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ[3]). Въ 1897 г. онъ пишетъ во всеподданнѣйшей запискѣ: «совершенно необходимо развивать начатое усиленіе Уссурійскаго казачьяго войска, съ распространеніемъ той же мѣры на Амурское, а также положить въ основаніе начатаго пересмотра землепользованія въ Забайкальѣ идею прочнаго созданія для Сибири желѣзной груди, о которую бы разбились всякія враждебныя попытки желтой Азіатской расы». Эти намѣренія встрѣчаютъ большое сочувствіе въ высшихъ сферахъ. Рѣшено привлечь къ добровольному переселенію казаковъ Донского и Оренбургскаго войскъ, чтобы «возродить воинственный духъ

1) Торжественная закладка состоялась 19 мая 1891 г.

2) Приамурскій край выдѣленъ въ особое генералъ-губернаторство въ составѣ Амурской, Приморской и Забайкальской областей въ 1884 г. Ген. Духовской (1893 - 1898 гг.) былъ вторымъ Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ. Первый (баронъ Корфъ) пробылъ въ краѣ около 10 лѣтъ (1884—1893 гг.).

3) Уссурійское войско выдѣлено изъ Амурскаго и получило самостоятельную организацію въ 1889 г.

въ населеніи, имѣвшемъ свое славное боевое прошлое и свои казачьи традиціи» (г. Унтербергеръ, цит. соч., 98). Духовской хлопочетъ, между прочимъ, о тщательномъ выборѣ донскихъ казаковъ, желаетъ «привлечь съ Дона трудолюбивые элементы, одинаково пригодные какъ для отпора непріятеля, такъ и для тяжелаго земледѣльческаго труда въ дикихъ, нетронутыхъ культурою мѣстахъ». Однако, въ засѣданіи Комитета Сибирской дороги военный министръ выступаетъ съ инымъ мнѣніемъ, «вполнѣ одобреннымъ августѣйшимъ предсѣдателемъ комитета»: онъ думаетъ, что «при переселеніи казаковъ въ Приамурскій край слѣдуетъ стремиться не столько къ устройству тамъ земледѣльческихъ поселеній, сколько къ укрѣпленію на Дальнемъ Востокѣ нашей военной силы»...

За шесть лѣтъ (1895—1901 гг.) переселено въ Приамурскій край 936 казачьихъ семей въ составѣ 8.185 душъ обоего пола.

Донцы не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ: среди нихъ обнаружилось въ первой же партіи «броженіе»: часть ихъ «не захотѣла вовсе селиться въ Уссурійской казачьей округѣ, заявляя, что тамъ удобныхъ земель для поселенія нѣтъ» и ходатайствуя, «чтобы ихъ отвезли на казенный счетъ обратно на Донъ». Въ просьбѣ этой отказано, упиравшіеся казаки «распредѣлены по станицамъ и по поселкамъ войска по распоряженію администраціи», а «противъ главарей пришлось принять энергичныя мѣры и тогда броженіе улеглось»[1]). Но послѣ этого генералъ Духовской «переселеніе Донскихъ казаковъ предполагалъ прекратить, такъ какъ почвенныя и климатическія условія Приамурскаго края, совершенно иныя, чѣмъ на Дону, оказались Донцамъ не подъ силу»[2])...

Все это переселеніе обошлось казнѣ около 1.300.000 р., то есть по 1.450 р. на семью. Если исключить изъ разсчета 64 семьи Уссурійскихъ казаковъ, на которыхъ затрачено 34.293 р., получимъ, что переселеніе каждой семьи изъ Европейской Россіи стоило около 1.500 р.[3]). Расходы эти составились изъ ссуды на домообзаводство (600 р.), оплаты перевозки, продовольствія въ пути и въ теченіе перваго года на мѣстахъ новаго поселенія.

---

[1]) Г. Унтербергеръ, цит. соч., стр. 105—106.

[2]) Матеріалы, изд. Канц. Ком. Мин., т. I, стр. 36.

[3]) По даннымъ Комитета министровъ, за нѣкоторые годы даже 1685 р. (см. «Матеріалы», т. I, стр. 42). Произведенные нами подсчеты не вполнѣ точны: оффиціальные источники за нѣкоторые годы даютъ цифру дѣйствительнаго расхода, за другіе—лишь смѣтныя предположенія. Впрочемъ, мы приняли, вмѣсто 936 дѣйствительно перевезенныхъ семей,—914, то есть фактически переселенныхъ за 1895, 1896, 1897, 1898 и 1899 гг. и намѣченное число по смѣтѣ на 1901 г.

Въ это-же время возникли въ Приамурьѣ нѣкоторыя земельныя недоразумѣнія, на которыхъ мы должны нѣсколько остановиться.

Положеніемъ объ Амурскомъ казачьемъ войскѣ 1 іюня 1860 г. постановлено между прочимъ впредь до формальнаго размежеванія войсковыхъ земель, производить распредѣленіе таковыхъ между войсковыми обывателями по утверждаемымъ мѣстнымъ начальствомъ общественнымъ приговорамъ, соразмѣряя мѣру отвода земель «съ силою и возможностью каждаго домохозяина обработать оную, расчистить изъ подъ лѣса, осушить изъ подъ болота и обратить въ полезное хозяйственное употребленіе». Предписывалось повѣрять требованія казаковъ объ отводѣ земель «дѣйствительностью и возможностью полезнаго употребленія оныхъ» (ст. 194). Первыя межевыя работы произведены въ 1857—58 гг., но онѣ «не имѣли практическихъ послѣдствій»: и казаки, и крестьяне пользовались землею «безъ всякаго ограниченія совершенно свободно», при чемъ крестьяне, если хотѣли, основывали свои деревни между казачьими поселеніями. Съ 1861 по 1864 гг., по почину Корсакова, произведены съемочныя и межевыя работы на Амурѣ и Уссури, охватившія 639 тысячъ десятинъ. По минованіи всѣхъ инстанцій, проекты надѣловъ Амурскихъ казаковъ въ концѣ 1867 года стали закономъ. Это «Высочайшее повелѣніе не имѣло, однако, практическихъ послѣдствій, ибо отграниченія въ натурѣ утвержденныхъ казачьихъ надѣловъ, съ постановкою межевыхъ знаковъ, произведено не было, самые же планы были истреблены Иркутскимъ пожаромъ въ 1879 г.»[1]). Вторично за работу принялись значительно позднѣе: въ 1884—1885 гг. приступлено къ отграниченію въ натурѣ станичныхъ надѣловъ Амурскихъ частей, а въ 1886 г.—Уссурійскихъ. При послѣдней операціи землемѣры руководствовались уже инструкціей генерала Беневскаго (нак. ат. Амурскаго войска), утвержденной войсковымъ наказнымъ атаманомъ (генералъ-губернаторомъ) въ 1886 г. По инструкціи этой надѣляемыя земли распредѣлялись на удобныя, неудобныя и *среднеудобныя* (подверженныя незначительнымъ наводненіямъ или покрытыя строевымъ лѣсомъ): 3 десятины среднеудобной земли зачислялись за одну удобную Всего на мужскую душу полагалось 30 десятинъ *удобной* земли и, сверхъ того, 10 десятинъ въ запасъ на приростъ населенія.

Яснаго представленія о ходѣ и значеніи этихъ работъ мы не сумѣли составить себѣ на основаніи оффиціальныхъ источниковъ. Замѣтимъ только, что по заявленію, сдѣланному въ 1899 г. межевымъ ревизоромъ при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ Пожар-

---

[1]) Матеріалы, II, 2—7

скимъ, означенныя работы «производились безъ всякаго фактическаго контроля, въ виду чего на работы эти слѣдуетъ смотрѣть, какъ на съемочныя и предварительныя, но отнюдь не какъ на формальное межеваніе»[1]).

Насъ собственно интересуетъ не эта сторона дѣла, мало касающаяся крестьянской колонизаціи. Гораздо важнѣе для послѣдней вопросъ объ *опредѣленіи особой, войсковой территоріи*, замкнутой для крестьянъ.

Въ первый разъ объ отводѣ казакамъ опредѣленной сплошной площади владѣнія заговорило правленіе Амурскаго казачьяго войска въ 1885 г. Однако, въ виду различныхъ междувѣдомственныхъ затрудненій, вопросъ снятъ генералъ-губернаторомъ барономъ Корфомъ съ очереди. Гораздо рѣшительнѣе дѣйствовалъ его преемникъ, генералъ Духовской. «Въ существующихъ законоположеніяхъ» онъ разыскалъ двѣ слѣдующія статьи: 1) «Сверхъ того, каждому полковому и баталіонному округу прирѣзываются запасныя земли на увеличивающееся народонаселеніе и для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній. Мѣра такого надѣла землями въ запасъ опредѣляется генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ и видовъ на будущее заселеніе края» (Полож. 1 іюня 1860 г., ст. 201) и 2) «впредь до окончательнаго надѣленія Амурскаго войска землями, состоящія нынѣ въ пользованіи казачьихъ поселеній земли ограничить временными межами, проведя таковыя по указанію самихъ обществъ, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы предоставляемое каждому поселенію пространство удобныхъ земель соотвѣтствовало по возможности численности его населенія. Утвержденіе этихъ временныхъ границъ предоставить генералъ-губернатору Восточной Сибири». (Законъ 22 мая 1879 г., ст. 9). Статьи эти, очевидно, поручаютъ генералъ-губернатору охранять край отъ черезчуръ агрессивныхъ предпріятій казачьяго начальства. Но Духовской захотѣлъ понять ихъ какъ разъ наоборотъ.

Генералъ взялъ карандашъ и провелъ имъ на картѣ границы земель, которыя рѣшилъ подарить войску.

Это «мѣропріятіе», утвержденное имъ же самимъ въ 1894 г., предоставило въ пользованіе казаковъ не болѣе не менѣе, какъ 14.827.800 десятинъ (5.785.000 дес. отошло къ Амурскому войску и 9.042.800 дес. къ—Уссурійскому). «Что касается внутренняго смысла означеннаго распоряженія, говоритъ оффиціальный источникъ, то, какъ усматривается изъ переписки генералъ-лейтенанта Духовского съ наказными атаманами, ближайшая цѣль

[1]) Ср. Пожарскій, «Предположенія, относящіяся до поземельнаго устройства населенія областей Амурской и Приморской», стр. 63 и «Матеріалы», томъ II, стр. 10—11

этого распоряженія сводилась къ предоставленію казачьимъ войскамъ широкой возможности поправить свое стѣсненное финансовое положеніе и, въ частности, увеличить войсковые капиталы путемъ эксплоатаціи предоставляемыхъ имъ во временное пользованіе обширныхъ лѣсовъ» [1]). Вскорѣ къ лѣсамъ присоединились новыя доходныя статьи—отдача въ аренду корейцамъ и китайцамъ пахотныхъ угодій, а главное—эксплоатація земель, на которыхъ находятся важнѣйшія станціи Уссурійской желѣзной дороги (Иманъ, Бикинъ, Муравьевъ-Амурскій и др.) [2]). Цѣль Духовского достигнута: доходы Уссурійскаго войска (т. е. собственно войсковой казны) за послѣднія 5 лѣтъ, напримѣръ, утроились и достигли 240.000 р. въ годъ. Но, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторитетныхъ мѣстныхъ дѣятелей, эта сумма совершенно ничтожна по сравненію съ тѣмъ, что можно было бы выручать изъ сдѣланнаго войску подарка: послѣдній оцѣнивается только для Уссурійскаго войска почти въ милліардъ рублей. Въ этой оцѣнкѣ есть, конечно, значительная доля преувеличенія, но мы приводимъ самую цифру, чтобы объяснить цѣпкость, съ которою мѣстная казачья администрація отстаиваетъ свои «права». Дѣйствительно, «дистанція огромнаго размѣра», на которой стоитъ похозяйничать!

Впрочемъ, самъ Духовской отнюдь не намѣревался навсегда закрыть доступъ на казачьи земли лицамъ другихъ сословій: много разъ онъ оффиціально заявлялъ объ этомъ и мы могли-бы привести рядъ документовъ, недопускающихъ въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго сомнѣнія [3]). Подъ напоромъ разныхъ вѣдомствъ, Духовской не считалъ даже возможнымъ выступать оффиціально съ тѣми мотивами своихъ дѣйствій, которые онъ свободно излагалъ въ перепискѣ съ наказными атаманами. Онъ объяснялъ, что «сдѣланное имъ въ семъ отношеніи распоряженіе вызвано было потребностями чисто административнаго характера. При объѣздѣ края онъ имѣлъ возможность удостовѣриться, что есть обширныя пространства пустопорожнихъ земель, не состоящія въ отношеніи надзора за порядкомъ и безопасностью ни въ чемъ вѣдѣніи; вслѣдствіе сего, и пришлось, при недостаточности общей полиціи, передать таковыя въ завѣдываніе казачьяго начальства. Но при этомъ было тогда же разъяснено, что, въ случаѣ надобности, не должно быть чинимо никакихъ

---

[1]) Матеріалы, II, 24

[2]) Уссурійская дорога пересѣкаетъ «территорію Духовского» на протяженіи 350 верстъ; на ней расположено 23 станціи.

[3]) Ср. Матеріалы, II, 24; Отношеніе Приамурскаго генералъ-губернатора отъ 30 октября 1896 г. за № 7109; записку Пожарскаго, стр. 53

препятствій водворенію въ сихъ пространствахъ крестьянскихъ селеній или отводу участковъ подъ устройство промышленныхъ заведеній, о чемъ было сообщено министерствамъ внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ».

Не такъ взглянули на дѣло мѣстныя войсковыя начальствующія лица. Защищая свою территорію, они перешли сами въ аттаку «постороннихъ вѣдомствъ», и, между прочимъ, на основаніи замысловатаго словотолкованія, пытаются доказать, что Положеніемъ 1860 г. «категорически установлены права Уссурійскаго казачьяго войска на весь Южно-Уссурійскій край», а потому колонизація этого края крестьянами идетъ въ разрѣзъ съ дѣйствующими законами. Такой воинственный задоръ заставляетъ нѣсколько сконфузиться даже выдержанное оффиціальное изданіе Комитета министровъ. Какъ бы то ни было, войсковыя власти ведутъ отчаянную борьбу за каждую пядь земли въ предѣлахъ территоріи Духовского, стремясь совершенно закрыть ее для крестьянской колонизаціи. Вопросъ стоитъ остро только въ Уссурійскомъ краѣ, такъ какъ земельный фондъ ея подходитъ къ концу. Борьба ведется не всегда съ одинаковымъ успѣхомъ: на территоріи Духовского утвердилось значительное количество крестьянъ и время отъ времени обстоятельства заставляютъ допускать туда новыя и новыя партіи. Такимъ образомъ въ 1908 году въ полосѣ Амурскаго войска было занято крестьянами 66.809 десятинъ, въ полосѣ Уссурійскаго—около милліона десятинъ. Въ 1903 году особое совѣщаніе, учрежденное въ Петербургѣ для опредѣленія территоріи обоихъ войскъ, установило даже «совершенное отсутствіе основаній для признанія юридическаго значенія за распоряженіемъ генерала Духовского».

Но казаковъ мало[1]) и за послѣднія 15 лѣтъ не сходитъ съ очереди вопросъ о значительномъ увеличеніи ихъ состава. Если же усиливать казачью колонизацію, то нужно приберечь *для нихъ* всѣ удобныя земли. А между тѣмъ никто не знаетъ ничего опредѣленнаго о количествѣ удобныхъ земель въ предѣлахъ территоріи Духовского: «штатскіе» считаютъ 75%, военные 25% и, очевидно, рѣшить этотъ споръ можетъ только серіозно поставленное изслѣдованіе. Для Уссурійскаго края это особенно важно: если территорія Духовского будетъ закрыта, крестьянскую колонизацію въ область придется прекратить. Между тѣмъ домогательства мѣстныхъ войсковыхъ начальствъ пріобрѣтаютъ значительный вѣсъ, когда на защиту ихъ выступаетъ высшая въ краѣ власть. Таково положеніе дѣла въ настоящее время. Генералъ Унтербергеръ еще въ

[1]) По даннымъ на 1 января 1908 г. числилось: въ Амурскомъ войскѣ—30.467 душъ (15.907 мужчинъ и 14.560 женщинъ); въ Уссурійскомъ войскѣ—23.620 душъ (12.572 мужч. и 11.048 женщ.).

бытность свою Приморскимъ военнымъ губернаторомъ (1888—1897 гг.) питалъ особую симпатію къ казачеству; теперь онъ рѣшительно выступаетъ съ мѣропріятіями, направленными «къ предотвращенію дальнѣйшаго посягательства на казачьи земли со стороны постороннихъ вѣдомствъ» и къ поддержанію «правильнаго роста казачьихъ войскъ». Соотвѣтствующія ходатайства встрѣчаютъ въ Петербургѣ благопріятную почву въ реакціонно-романтическихъ представленіяхъ о казачествѣ, основанныхъ, какъ намъ кажется, на недоразумѣніи.

Какъ бы то ни было, планы новыхъ «приселеній» поражаютъ своею грандіозностью. Въ этомъ отношеніи очень любопытна табличка, приведенная въ оффиціальномъ изданіи Комитета Министровъ, и относящаяся, стало быть, къ 1901 году. Вотъ она [1]):

	Амурское казачье войско.			Уссурійское казачье войско.		
	Число душъ мужского пола.	Число сотенъ, выставляемыхъ		Число душъ мужского пола.	Число сотенъ выставляемыхъ	
		Въ мирное время.	Въ военное время.		Въ мирное время.	Въ военное время.
Современный составъ.	11300	3	9	7300	1	3
Проектированный составъ:						
На первую очередь . .	29000	6	18	19300	4	12
На недалекое будущее .	58000	12	36	29000	6	18

Эти предположенія выросли на почвѣ боксерскаго движенія 1900 года. Но и современныя требованія военнаго министерства почти тѣже. Итакъ, къ 7.000 существующихъ на Д. В. казачьихъ семей, устроенныхъ съ такимъ трудомъ и жертвами за весь пятидесятилѣтній періодъ владѣнія нашего краемъ, предполагается «въ недалекомъ будущемъ» приселить еще 16—17.000 семей. Это обойдется казнѣ около 25.000.000 рублей. Для реформы необходимо занять не менѣе 3.000.000 [2]) десятинъ *удобныхъ* въ сельскохозяйственнномъ отношеніи земель, навсегда ускользающихъ отъ

---

[1]) Матеріалы, I, 60.

[2]) Мы считаемъ 1.500 руб. безвозвратнаго пособія на семью (на уплату ссудъ надѣяться при теперешнихъ порядкахъ трудно) и 50 дес. удобной земли на мужскую казацкую душу, то есть 30 дес. надѣла, 10 дес. запаса на приростъ населенія и 10 дес. на доходы войсковой казны. Фактически въ обмежеванныхъ уже земляхъ Уссурійскаго войска сложилось совсѣмъ иное землепользованіе: ***вмѣсто 30 десят.*** на 1 душу поступило въ среднемъ 68,1 (колебанія по округамъ отъ 45,5 до 106,6) удобныхъ и среднеудобныхъ десятинъ. (Матеріалы, II, Вѣдом. № 1 и объяснит. къ ней записка, стр. 230).

обложенія. Эти цыфры заставили многихъ задуматься даже въ Петербургѣ. Бывшимъ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ возбужденъ вопросъ, не лучше-ли двинуть на Дальній Востокъ необходимое количество регулярной конницы и предоставить 3 милліона десятинъ подъ крестьянскую колонизацію? Содержаніе нужнаго военному министерству числа кавалеристовъ будетъ стоить казнѣ около 2 милліоновъ рублей въ годъ. Но не будетъ-ли такая затрата съ государственной точки зрѣнія вполнѣ производительной, «такъ какъ она позволитъ устроить на тойже самой земельной площади тройное число переселенцевъ, занимающихся хлѣбопашествомъ въ значительной степени болѣе раціонально и успѣшно, чѣмъ казаки?» Совѣтъ министровъ въ засѣданіяхъ 3 и 8 іюля 1908 года рѣшилъ: 1) предоставить Приамурскому генералъ-губернатору озаботиться скорѣйшимъ производствомъ съемки отвода генерала Дуковского; 2) предоставить военному министру внести на уваженіе совѣта министровъ проектъ временныхъ правилъ о добровольномъ переселеніи крестьянъ на казачьи земли съ зачисленіемъ въ казаки; 3) допускать въ Приморской области отграниченіе переселенческихъ участковъ въ границахъ отвода Духовского, кромѣ полосы къ западу отъ Уссурійской жел. дороги, Приханкайскаго района и 25-ти верстной полосы по правому берегу Бикина, а въ Амурской области—въ тѣхъ районахъ этого отвода, которые въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будутъ устанавливаться распоряженіемъ Приамурскаго генералъ-губернатора; 4) поручить главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ представить въ совѣтъ министровъ, по соглашенію съ министрами военнымъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, соображенія о сравнительныхъ преимуществахъ крестьянской и казачьей колонизаціи Приамурскаго края.

Такимъ образомъ мѣстнымъ войсковымъ начальствующимъ лицамъ и г. Унтербергеру удалось одержать значительную побѣду «надъ посягательствами постороннихъ вѣдомствъ»: лучшія части территоріи Уссурійскаго войска закрыты для крестьянской колонизаціи и хозяйничаніе на 14 милліонахъ десятинъ прочно осталось въ рукахъ войсковыхъ начальствующихъ лицъ.

Мы стоимъ въ сторонѣ отъ междувѣдомственной борьбы, возгорѣвшейся вокругъ этого вопроса. Поэтому только послѣднее обстоятельство (изъятіе 14 милліоновъ десятинъ изъ государственныхъ рессурсовъ) кажется намъ прискорбнымъ. Вообще мы не поклонники военнаго земледѣлія и военнаго хозяйства, но думаемъ, что побѣда г. Унтербергера въ Петербургѣ имѣетъ и свои хорошія стороны. Во-первыхъ, надо надѣяться, наконецъ, будетъ приступлено къ изученію таинственной территоріи генерала Ду-

ховского, хотя историческій опытъ и не обѣщаетъ окончанія этой работы въ теченіе ближайшаго десятилѣтія. Во-вторыхъ, нѣсколько охладится пылъ государственныхъ людей, стремящихся въ годъ рѣшить и аграрный вопросъ въ Россіи, и пограничный вопросъ въ Манчжуріи—заполненіемъ неудуманнаго и неустроеннаго Уссурійскаго края десятками тысячъ переселенцевъ экономически слабыхъ, голодныхъ и мало способныхъ сдѣлать что-ли въ условіяхъ, въ которыя ихъ ставятъ. На послѣдующихъ страницахъ намъ придется твердить, что отъ темпа переселенія зависитъ главнымъ образомъ успѣхъ его и нѣтъ ничего ужаснѣе «опытовъ», такъ охотно производимыхъ въ настоящее время: одинъ изъ нихъ имѣлъ мѣсто въ 1907 году, когда въ болота Уссурійскаго края было брошено 60 слишкомъ тысячъ неимущихъ крестьянъ и только нечеловѣческія усилія всего мѣстнаго переселенческаго персонала предотвратили грандіозную по своимъ размѣрамъ катастрофу.

Быть можетъ, въ области государственной политики нѣтъ дѣла болѣе сложнаго и труднаго, чѣмъ устройство земледѣльческихъ колоній—да еще за 8.000 верстъ отъ центра Россіи, на границахъ съ голодной и пресыщенной населеніемъ страной, въ виду Японіи и при крайне неблагопріятныхъ естественныхъ условіяхъ для русскаго земледѣлія... Обдуманность, осмотрительность, осторожность въ этомъ вопросѣ необходимы и обязательны. Предположимъ даже, что край останется за нами только въ томъ случаѣ, если будетъ колонизованъ русскимъ земледѣльческимъ населеніемъ[1]), но вѣдь вымести изъ Россіи и свалить въ Приамурье слабые элементы крестьянства—не значитъ устроить тамъ земледѣльческую колонію!...

Съ этой точки зрѣнія всякая задержка переселенія въ Приамурье кажется намъ желательной и мы готовы привѣтствовать рѣшеніе совѣта министровъ, закрывающее для крестьянъ наиболѣе важную часть Уссурійскаго края.

Что касается вопроса о «сравнительныхъ преимуществахъ казачьей и крестьянской колонизаціи», то отвѣтъ на него нельзя искать тамъ, куда обратился за нимъ кн. Васильчиковъ. Чтобы рѣшить, кто хозяйничаетъ на Дальнемъ Востокѣ лучше—казакъ или крестьянинъ,—нужно произвести такое сложное и тонкое историко-статистическое сплошное обслѣдованіе Приморской и Амурской областей, для котораго у правительства нѣтъ людей. Всякія *бѣглыя* сопоставленія никогда не будутъ имѣть рѣшающаго значенія. Да и фактически не въ томъ теперь дѣло. Для разсѣянія нѣкотораго романтическаго тумана, облекающаго казачій вопросъ и дающаго возможность одерживать побѣды въ

[1]) Мы этого отнюдь не думаемъ.

Петербургѣ, важно сравнить *боевое значеніе, а также стоимость для государства—единицы казачьей и регулярной конницы:* правительство вводитъ воинскую повинность въ Приамурьѣ и теперь, послѣ японской войны, въ его рукахъ всѣ данныя, чтобы отвѣтить на тотъ и другой вопросъ. Если будетъ доказано, что казакъ, въ концѣ концовъ, стоитъ государству дороже, чѣмъ солдатъ, а въ боевомъ отношеніи ему уступаетъ, то вѣдь и истинно-русскіе люди едва-ли будутъ стоять за истинно-русскія начала въ этомъ вопросѣ. Едва-ли кому-нибудь придетъ сейчасъ въ голову счастливая мысль возстановлять у насъ теперь, вмѣсто регулярнаго войска, помѣстную систему съ выѣздомъ ратныхъ людей на свой коштъ и иждивеніе, хотя, на первый взглядъ, она очень дешево обходилась казнѣ...

Каждая крестьянская семья требуетъ, по современнымъ нормамъ надѣленія, 45 дес., каждая казачья—200; водвореніе на новыхъ мѣстахъ первой обходится 200—300 рублей, второй—1.500 руб.; при чемъ шесть тысячъ душъ обоего пола могутъ выставить лишь одну сотню въ мирное время и три въ военное [1]).

А между тѣмъ времена борьбы съ хунгузами отходятъ на Дальнемъ Востокѣ въ область преданія: къ 1922 году передъ нами будетъ стоять прекрасно вооруженная и обученная китайская армія въ 700—800 тысячъ человѣкъ. И сейчасъ уже новыхъ войскъ (Лу-цзюнь), вызывающихъ единодушное одобреніе военныхъ авторитетовъ, около 180.000 человѣкъ. Значительная ихъ часть расположена близь нашихъ границъ. Много-ли сдѣлаютъ казаки въ борьбѣ съ возникающей грозной боевой силой?..

Впрочемъ, казачья колонизація въ задуманныхъ грандіозныхъ размѣрахъ—кажется намъ вопросомъ академическимъ: правительство не найдетъ такого количества желающихъ, а повторять опыты принудительнаго переселенія—едва-ли рѣшится. Что касается перехода крестьянъ въ казаки, то, несмотря на всѣ льготы, несравненно лучшее земельное обезпеченіе и энергичный «накликъ», дѣло идетъ туго: за 1895—1901 гг. въ Уссурійское войско зачислилось всего 52 семьи крестьянъ-переселенцевъ (315 душъ обоего пола): повидимому, казенное казачество не очень влечетъ къ себѣ русскихъ людей.

Переходимъ къ крестьянской колонизаціи. Мы сдѣлали попытку собрать и сопоставить по разнымъ источникамъ цифры

[1]) Необходимо учесть также сравнительныя выгоды казны отъ сбора косвенныхъ налоговъ (главной доходной статьи государства на Дальнемъ Востокѣ) съ 6—7 человѣкъ казачьей семьи и 25—30 человѣкъ крестьянъ, занимающихъ ту же площадь земли.

заселенія Пріамурья за всѣ 54 года (1855—1908). Цыфры эти (мы приводимъ ихъ въ приложеніи), конечно, не точны.

Точныхъ цифръ не только за старое время, но даже и за послѣдніе годы, нѣтъ. Такъ, напримѣръ, существуютъ двѣ цифры переселенцевъ 1907 г. въ Приморскую область: 61.722 души обоего пола по регистраціи Никольско-Уссурійскаго пункта и 68.464 по даннымъ Манчжурскаго пункта. Въ Челябинскѣ съ 1885 г. ведется болѣе или менѣе точная регистрація проходящихъ переселенцевъ, но часть ихъ устраивается обыкновенно, не доѣзжая мѣста назначенія: такъ за 22 года (1885—1906 гг.) изъ заявившихъ въ Челябинскѣ, что ѣдутъ въ Приамурье, около 25% разсѣялись по дорогѣ [1]).

За прежнее время, конечно, нельзя получить и такихъ цифръ. Но дѣлая (кажется, въ первый разъ) попытку собрать данныя за 54 года, мы имѣли въ виду выяснить лишь характеръ движенія, интенсивность его въ разныя историческія эпохи и въ самыхъ грубыхъ чертахъ—его размѣры. Для этихъ цѣлей точность собранныхъ нами цифръ достаточна. Указаніе и критику источниковъ мы даемъ въ примѣчаніи къ таблицѣ (см. Приложенія).

Просматривая выписанныя нами погодныя цифры, сразу замѣчаемъ три рѣзко выраженныхъ періода колонизаціи. Первый изъ нихъ относится къ годамъ 1858—1882 (погодныя колебанія числа прибывшихъ въ Амурскую область душъ обоего пола отъ нуля въ 1882 г. до 1.328 въ 1865 г.; для Приморской области тѣ же цифры—13 въ 1873 г. и 1.857 въ 1860 г.). Второй періодъ даютъ годы 1883—1899 (колебанія для Амурской области—124 и 5.958, для Приморской—490 и 9.156). Къ третьему періоду относится время между 1900 годомъ и 1908: здѣсь колебанія выражены наиболѣе рѣзко: въ 1904 году (военныя дѣйствія, закрытіе пассажирскаго и переселенческаго движенія) въ обѣ области прибыло всего 1.132 человѣка, въ 1907 г.—73.504.

Эти три періода совершенно соотвѣтствуютъ, какъ увидимъ ниже, измѣненіямъ въ разнообразныхъ причинахъ, вліявшихъ на ходъ переселенія. Если теперь, для закрѣпленія сказаннаго, мы сгруппируемъ соотвѣтствующія данныя, то получимъ слѣдующую табличку:

---

[1]) По даннымъ оффиціальнаго источника, эта потеря еще значительнѣе. Въ книгѣ «Колонизація Сибири» (стр. 297) читаемъ: «какъ было обнаружено регистраціею въ Томскѣ, Ачинскѣ и Благовѣщенскѣ, на пути между этими городами за періодъ 1887—1896 гг. терялось до 46% общаго числа переселенцевъ, шедшихъ на Амуръ».

Годы.	Число лѣтъ въ періодѣ.	Прибыло крестьянъ переселенцевъ душъ обоего пола					
		Въ Амурскую область.		Въ Приморскую область.		Во все Приамурье.	
		За весь періодъ.	Въ средн. за годъ.	За весь періодъ.	Въ средн. за годъ.	За весь періодъ.	Въ средн. за годъ.
1859 — 1882	24	8709	363	5705	238	14414	601
1883 — 1899	17	24089	1417	45196	2659	69285	4076
1900 — 1908	9	42106	4678	130356	14484	172462	19162
1859 — 1908	50	74904	1498	181257	3625	256161	5123

Въ этой таблицѣ прежде всего поражаетъ ничтожность итоговыхъ цифръ: итакъ, за 50 лѣтъ обладанія краемъ, несмотря на всѣ усилія и жертвы, удалось устроить на земляхъ Приамурья только 256 тысячъ крестьянъ обоего пола или около 40.000 семействъ. Все число переселенцевъ, прошедшихъ черезъ Челябинскъ въ Сибирь и прибывшихъ туда моремъ, за время съ 1860 по 1908 годъ мы опредѣляемъ грубо приблизительно въ 3.200.000 человѣкъ. Такимъ образомъ за все время въ Приамурье прошло лишь 8,0% общаго числа сибирскихъ переселенцевъ... никакъ не больше. Во всей же картинѣ передвиженія русскихъ людей (принимая во вниманіе югъ и юго-востокъ Европейской Россіи) Приамурье играетъ совершенно ничтожную роль.

Но съ годами движеніе на Дальній Востокъ растетъ... растетъ очень энергично абсолютно и въ то же время играетъ все большую и большую роль въ общемъ движеніи нашего крестьянства за Уралъ. Для перваго изъ принятыхъ нами періодовъ оно составляетъ лишь 4,8% всѣхъ переселенцевъ, для второго—6,2%, для третьяго—9,8%.

Пока переселеніе предоставлено своему естественному теченію, оно направляется преимущественно въ Амурскую область, которая ближе, извѣстнѣе и привлекательнѣе крестьянамъ. Такъ обстоитъ дѣло въ теченіе первыхъ 24 лѣтъ, когда въ среднемъ ежегодно въ Амурскую область прибываетъ 60,4%, а въ Приморскую—39,6% всѣхъ переселенцевъ Приамурья.

Во второмъ періодѣ (1883—1899) проявляются усиленныя заботы правительства о заселеніи русскими людьми Приморской

области и предпринимается перевозка переселенцевъ въ Уссурійскій край моремъ на судахъ Добровольнаго флота. И приведенное выше отношеніе средняго годового вселенія въ каждую изъ областей рѣзко мѣняется: для Амурской области оно составляетъ уже только 34,8% общаго числа, для Приморской—65,2%.

Съ открытіемъ въ 1900 г. Забайкальской желѣзной дороги, а позднѣе—Восточно-Китайской, роль Амурской области оказывается еще болѣе скромной; она принимаетъ теперь не треть (какъ въ прежнемъ періодѣ), а только четверть общаго числа переселенцевъ (24,4% противъ 75,6% Приморской области).

Необходимо обратить вниманіе еще на одну особенность приведенныхъ въ таблицѣ цифръ: онѣ указываютъ на различный темпъ переселенческаго движенія въ двухъ разсматриваемыхъ областяхъ: въ Амурской онъ гораздо спокойнѣе. Повысившись во второмъ періодѣ по сравненію съ первымъ въ 4 раза, онъ затѣмъ даетъ въ послѣднія 9 лѣтъ новое повышеніе уже только въ 3 раза. Въ Приморскую область въ средній годъ второго періода вселяется въ 11 разъ болѣе, чѣмъ за первые 24 года, а за послѣднія 9 лѣтъ уже только въ 5 разъ болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ періодѣ.

---

20 сентября 1858 г. Муравьевъ писалъ предсѣдателю Сибирскаго Комитета (великому князю Константину Николаевичу): «Одно уже развитіе нашихъ военныхъ морскихъ силъ на устьяхъ Амура, помимо всѣхъ другихъ соображеній, требуетъ настоятельно быстраго заселенія Приамурскаго края. Своевременная доставка продовольствія для сухопутныхъ и морскихъ командъ, снабженіе флота всѣми необходимыми сырыми матеріалами будутъ вполнѣ обезпечены только тогда, когда разовьется мѣстная производительность края, чего безъ усиленія народонаселенія достигнуть невозможно». Генералъ-губернатору хотѣлось организовать переселеніе на Амуръ «въ большомъ размѣрѣ»; его необходимо дозволить лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній Россіи и тогда оно можетъ совершиться «безъ правительственныхъ расходовъ»—на собственномъ иждивеніи переселенцевъ. Но нельзя обойтись безъ облегченія связанныхъ съ переселеніемъ формальностей: просьба о переселеніи переходитъ отъ волостного къ окружному начальству, отъ окружного къ палаты государственныхъ имуществъ, и, наконецъ, оттуда въ министерство... «прохожденіе всѣхъ этихъ инстанцій влечетъ за собою потерю времени, а темные расходы охлаждаютъ въ простомъ народѣ охоту къ переселенію . *Безвозвратныхъ* пособій не должно быть, но нельзя избѣжать ссудъ для пріобрѣтенія скота и земледѣльческихъ орудій; слѣдуетъ также учредить на Амурѣ особые мага-

зины, изъ которыхъ переселенцы могли бы получать въ ссуду сѣмена и провіантъ въ первые годы послѣ прибытія.

На изложенныхъ основаніяхъ Муравьевымъ разработаны и представлены въ Петербургъ «правила для переселенія въ Приамурскій край». Въ нихъ не только проговорено право на переселеніе всѣхъ лицъ свободныхъ состояній Россіи и *строго* запрещено удерживать желающихъ переселиться, но даже для крѣпостныхъ людей, «зашедшихъ» въ Амурскую и Приморскую области, проектирована свобода со дня вступленія на почву Приамурья. До выѣзда съ родины желающіе переселиться обязаны уплатить частные долги и недоимки мірскія. По прибытіи на Амуръ, переселенцы могутъ пользоваться пашнями, сѣнокосами и другими угодьями въ занятыхъ ими, по собственному выбору, мѣстахъ, соразмѣрно съ возможностью каждаго домохозяина обработать эту землю. Они пользуются отведенными имъ землями безвозмездно въ теченіе 20 лѣтъ, освобождаются отъ рекрутской повинности на 10 наборовъ [1]).

Эти широкія перспективы были, конечно, съужены въ Петербургѣ.

Министерство государственныхъ имуществъ справедливо находило, что «во всякомъ дѣлѣ, а въ особенности въ подобномъ настоящему, нужны система и послѣдовательность; безъ этого не можетъ быть порядка, и самая цѣль заселенія—развитіе промышленности—не будетъ достигнута». Поэтому, необходимо сократить темпъ переселенія: пусть постепенно сибирскіе крестьяне передвигаются на Амуръ, а въ Сибирь на ихъ мѣсто можно направить переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній; «мѣры же чрезвычайныя могутъ развить бродяжничество». Во всякомъ случаѣ достаточно вызвать на Амуръ желающихъ изъ губерній сѣверныхъ и восточныхъ. Оставить переселенцевъ безъ помощи нельзя, а такая помощь должна обойтись на менѣе 150 руб. на семью [2]); чтобы общая сумма расходовъ не была слишкомъ значительна и обременительна для правительства, нужно переселять въ годъ не болѣе 500 семей или 3.500 душъ обоего пола [3])

Изъ журнала Сибирскаго комитета видно, что «разсмотрѣвъ и обсудивъ подробно всѣ вообще обстоятельства настоящаго дѣла», онъ призналъ «вопросъ о заселеніи приамурскаго края вопросомъ первостепенной важности». «Усиленіе тамъ населенія существенно

---

[1]) Барсуковъ, цит. соч., т. II, стр. 186—194.

[2]) Между прочимъ на ежедневное продовольствіе въ пути по 3½ коп. на наличную душу и по ½ коп. прогонныхъ съ версты на каждую подводу.

[3]) С. Максимовъ. На Востокѣ. Поѣздка на Амуръ. Дорожныя замѣтки и воспоминанія, изд. 2-е. СПБ. 1871, стр. 274 и слѣд.

необходимо для развитія огромныхъ матеріальныхъ силъ края. Безъ этого вновь присоединенный богатый край не принесетъ той пользы, которую отъ него вправѣ и ожидать, и требовать Россія». Слѣдуетъ, конечно, усилить на Амурѣ русское населеніе, но нельзя не признать полезнымъ «допустить къ населенію, тамъ нѣкоторыхъ иностранныхъ переселенцевъ, преимущественно нѣмцевъ, извѣстныхъ своимъ трудолюбіемъ, посредствомъ коихъ отчасти заселились у насъ огромныя новороссійскія степи». Комитетъ согласился почти со всѣми замѣчаніями министра государственныхъ имуществъ и Муравьевъ получилъ соотвѣтственно измѣненныя и утвержденныя государемъ 8 декабря 1858 года «правила для переселенія *изъ Восточной Сибири* въ Пріамурскій край». Свободное переселеніе изъ внутреннихъ губерній признано невозможнымъ. Въ помощь переселенцамъ рѣшено отпускать изъ суммъ государственнаго казначейства ежегодно по 100 тысячъ рублей, а на ссуды разрѣшено расходовать въ годъ 50 тысячъ руб. изъ хозяйственнаго капитала Восточной Сибири. Но Муравьевъ рѣшилъ «не дѣлать извѣстнымъ въ народѣ» о проектируемой выдачѣ ссудъ, такъ какъ она будетъ производиться «не всѣмъ переселенцамъ, а только по усмотрѣнію дѣйствительной необходимости». Онъ настаивалъ также, чтобы было поручено «строго удостовѣряться о состоятельности семей, желающихъ переселиться, и не давать разрѣшенія на переходъ такимъ, о которыхъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, окажется, что не имѣютъ никакого состоянія, дабы они во время передвиженія не могли быть въ тягость правительству».

Министерство государственныхъ имуществъ предположило переселить на Амуръ въ 1859 г.: 300 семей изъ Вятской губ., 200 — изъ Пермской, 50 изъ Тамбовской и 50 изъ Воронежской, [1]) всего 600 семей. Кромѣ того, по Высочайшему повелѣнію, на Амуръ отправлены 200 семействъ пермяковъ и 200 вятичей, предназначавшихся сначала въ Енисейскую губернію. Такимъ образомъ намѣченныя «система и послѣдовательность» съ перваго-же раза были нарушены. Въ назначенныхъ губерніяхъ распубликованы соотвѣтствующія объявленія. Предписано «наблюдать, чтобы семейства переселенцевъ были въ состояніи перенести трудности пути, и не допускать къ переселенію одинокихъ, неженатыхъ, а равно семействъ, обремененныхъ значительнымъ числомъ малолѣтнихъ или пожилыхъ, и держаться правила, чтобы въ каждомъ семействѣ было не менѣе двухъ работниковъ». Переселеніе должно быть исполнено «безъ излишней огласки въ краѣ,

[1]) «Губерніи Тамбовская и Воронежская, писалъ министръ Муравьеву, привлечены къ участію въ переселеніи съ цѣлью испытать вліяніе этой мѣры на внутреннія губерніи».

дабы не возбудить превратныхъ толковъ о цѣли его, а въ народѣ вреднаго движенія и тревоги».

Желающихъ переселяться оказалось не особенно много: въ Воронежской губерніи 50 семей, въ Вятской—309, въ Тамбовской—48, въ Пермской—40 и т. д. Въ прошеніяхъ своихъ крестьяне писали: «съ давняго времени мы съ товарищами своими по причинѣ малоземелія и неудобности оной къ хлѣбопашеству, ибо большая часть состоитъ изъ мѣла, претерпѣваемъ большую бѣдность въ пропитаніи себя съ семействами и подъ селомъ не имѣемъ средства продовольствовать самый необходимый скотъ»... Вообще большая часть жаловалась «на крайнее и даже раззорительное стѣсненіе въ земляныхъ угодьяхъ». Опредѣленное желаніе идти именно на Амуръ высказывается лишь въ немногихъ прошеніяхъ.

А Муравьевъ уже писалъ въ Петербургъ, что ста тысячъ рублей недостаточно на 500 семей; ихъ можетъ хватить развѣ на 300. Поэтому министръ двинулъ на Амуръ въ первый годъ всего 250 семействъ.

Въ началѣ весны 1859 г. переселенцы вышли съ мѣстъ родины. Но уже въ Иркутскъ они добрались съ убылью въ числѣ—голодные и раздѣтые; кормовыхъ и прогонныхъ денегъ не хватало; требовалось еще не менѣе $2^1/_2$ коп. на человѣка въ день. Близъ Читы крестьяне должны были задержаться—рубить лѣсъ, строить баржи и паромы для сплава; ихъ необходимо снабдить скотомъ и продовольствіемъ. Все это вызвало непредусмотрѣнные расходы и Муравьевъ просилъ добавочной ассигновки. Въ счетъ будущаго года ему отпущено изъ государственнаго казначейства—10.587 р. $36^3/_4$ коп. и отъ министерства государственныхъ имуществъ—59.412 руб. $63^1/_4$ коп.

Весною 1860 года переселенцы расположились большими таборами по берегамъ Шилки. Здѣсь началъ свои наблюденія надъ ними извѣстный писатель С. В. Максимовъ, имѣвшій порученіе отъ великаго князя Константина Николаевича своими глазами взглянуть на Амуръ и на русское тамъ хозяйство.

«Мало обѣщали успѣха съ одной стороны торопливость и неизбѣжная съ нею безпорядочность, пишетъ онъ, съ другой,—замѣтно мало практичности, мало умѣнья взяться за дѣло, по простой причинѣ: дѣло это для большей части приставниковъ (если не для всѣхъ поголовно) дѣло новое, да и къ тому-же еще обязательное, служебное»... Переселенцамъ предстояло плыть почти три тысячи верстъ; для этого приспособлены были «ленскія» баржи и плоты; первыя—четыреугольные, тяжелые и некрашенные ящики плохо слушались руля и валили къ берегу съ энергіей и безъ удержа при всякомъ крутомъ порывѣ бокового вѣтра: на шестахъ не

удержишься; «сядетъ эта уродливая баржа на мель—съ ней возня, уму непостижимая: всѣ 15—20 человѣкъ должны лѣзть въ воду и съ неистовыми криками и огромными усиліями должны ее сталкивать съ мели; возятся эти люди иногда цѣлыя сутки, баржу снимаютъ; но иной разъ снимаютъ ее для того, чтобы опять посадить ее на новую мель тотчасъ-же... Гарнизонные солдаты-сплавщики отъ этихъ операцій бѣгутъ въ лѣсъ, а потомъ если не въ Россію, то въ тюрьму во всякомъ случаѣ... Съ плотами, по крайней мѣрѣ, другое дѣло: плотъ такая посудина, которую на какую воду ни спусти, будетъ плавать; плотъ, если и на мель сядетъ, снять его легче шестами»... Какъ бы то ни было, переселенцы поплыли... «поплыли, но забыли: русскій человѣкъ, сбираясь въ дальнюю дорогу, безъ того не обходится, чтобы чего-либо не забыть... на этотъ разъ забыли... забыли взять лоцмановъ... въ этомъ случаѣ большое подспорье—какъ всякому извѣстно—хорошая карта: ее не забыли-ли?... картъ Амура существуетъ двѣ: одна скороспѣлая, почтовая, но на ней Амуръ вытянулся въ черную нитку, небрежно брошенную: кое-гдѣ нитка эта перегнулась, перепуталась; въ другомъ мѣстѣ какъ-будто оборвалась... однимъ словомъ, карта эта и по внѣшнему виду своему крайне подозрительна»... «Существуетъ, правда, другая карта, состоящая изъ нѣсколькихъ листовъ, съ обозначеніемъ береговъ, острововъ, нѣкоторыхъ мелей, но она замѣчательна многими погрѣшностями... да и кромѣ того, представляетъ библіографическую рѣдкость. И такъ, плывутъ переселенцы на своихъ баржахъ и плотахъ безъ лоцмановъ и безъ карты—наугадъ. Въ прибрежныхъ станицахъ они ничего не находятъ, привычнаго варева не имѣютъ, ибо нѣтъ у нихъ столько денегъ, чтобы оплатить варево, изготовляемое амурскими казачками изрѣдка для себя. Но при всемъ томъ—къ сентябрю добираются до назначенныхъ имъ въ низовьяхъ Амура мѣстъ.

«Но что же такое нашли тамъ для себя переселенцы? спрашиваетъ Максимовъ. Нашли они тамъ немного, если судить относительно тѣхъ обѣщаній, которыя были сдѣланы имъ. Главнымъ образомъ нашли они на берегахъ Амура не тѣ мѣста, которымъ самою природою назначено быть лучшими, и именно такими, какія нужны для пришедшихъ переселенцевъ»... Имъ приказано занять мѣста между устьемъ Уссури и городомъ Софійскомъ.

Грустныя впечатлѣнія выноситъ нашъ авторъ отъ посѣщенія новыхъ становищъ переселенцевъ.

«Пароходъ бросилъ якорь. Мы вышли на берегъ. Толпа крестьянъ и ребятишекъ окружила насъ. Оказались переселенцы.—Изъ какой губерніи?—изъ Тамбовской. Мы видимъ на берегу цѣлую поленницу бѣлыхъ мѣшковъ и спрашиваемъ. Ока-

зался провіантъ, выданный переселенцамъ; въ мѣшкахъ—мука. Хороша-ли? — Шибко подмоченная; солодѣлая. — Квасъ, стало быть, хорошо варить! замѣтилъ какой-то острякъ.—Хорошо и квасъ, отвѣчалъ одинъ изъ толпы; а хорошо и такъ ее бросить; никуда эта мука негодящая. Мы этакой на родинѣ-то своей и телятамъ не мѣсили.—Дожди теперь идутъ; а она у васъ загнила вся; черви завелись. Отчего мѣшки у васъ ничѣмъ не покрыты?—Намъ и себя-то покрыть нечѣмъ, а объ мѣшкахъ съ мукой намъ и думать не приходится»...

—«Мѣста намъ выпали такія, что, кажись, хуже ихъ и нѣтъ на Амурѣ: все болота, либо глина.

— Просились бы на другія! вырвалось замѣчаніе у всѣхъ насъ въ одно слово; тѣмъ болѣе, что всѣ мы видѣли, что крестьянъ дѣйствительно высадили на болото. Мы брели по грязи, по болотной мокротѣ и кочкамъ. Эти болотныя кочки шли дальше или подъ гору, или вдоль рѣки. Намъ сдѣлалось грустно за переселенцевъ, мы видѣли насущное горе ихъ и были не въ силахъ помочь имъ. Переселенцы говорили намъ: «горе наше великое, а жалобу принести некому; всякой сказываетъ: «не мое дѣло». Не похлопочетъ-ли какъ ваша милость? сдѣлайте, господа, великую божескую милость!»... Заходили мы потомъ и во всѣ другіе станки: и всѣ эти переселенческія становища—лагери, словно сговорясь, вели одинъ и тотъ-же мотивъ съ незначительными только варіаціями. Общій характеръ—недовольство и безнадежность... Дѣлать на новыхъ мѣстахъ хлѣбопашцу было нечего».

Но вѣдь не затѣмъ-же шелъ сюда 10.000 верстъ великорусскій переселенецъ, чтобы ничего не дѣлать! По дорогѣ крестьяне присматривались къ попутнымъ мѣстамъ. Они просили разрѣшенія сѣсть на Барабѣ, просились на Братскую степь, приговаривались къ мѣстамъ по Шилкѣ и вымаливали себѣ мѣста на Амурѣ между рѣками Уссури и Зеей. Нѣтъ! имъ назначено выполнять «государственную задачу» въ суровыхъ и мрачныхъ низовьяхъ Амура. Здѣсь поселены они далеко другъ отъ друга – верстъ на 35 на 100. «Казна дала имъ немного, почти ничего. Заготовленные для переселенцевъ дома крайне плохи и притомъ въ такомъ небольшомъ количествѣ, что въ нихъ принуждены были помѣститься на предстоявшую зиму пять—шесть семей. Дома эти, или лучше деревянные срубы, строены были линейными солдатами, по казенному наряду, на срокъ и къ спѣху: стало быть, вышли дурны, неблагонадежны. Углы этихъ избъ прилажены на глазъ и на авось: пазы вышли неровныя и законопачены были ветошью (прошлогоднею травой), которая лѣтомъ высохнетъ на солнцѣ и превратится въ пыль; пыль эту выдуютъ и унесутъ въ лѣсъ крѣпкіе вѣтры, или вымочатъ въ грязь осенніе дожди. На многихъ

домахъ успѣли настлать одинъ только потолокъ и то кое какъ; на рѣдкомъ изъ нихъ были сдѣланы крыши; въ рѣдкомъ сложены печи, вставлены рамы; въ немногихъ изъ рамъ врѣзаны стекла—дорогой, рѣдкій продуктъ безстекольной Сибири. Равнымъ образомъ переселенцы получили очень мало желѣза, да и то, которое было имъ выдано, оказалось дурного качества. Приготовленное на казенномъ Петровскомъ заводѣ, оно было плохо прокатано; топоры и заступы очень скоро расплющивались и становились негодными; рѣдкіе сошники годились на какое-нибудь употребленіе; жалобы на полученное желѣзо и просьбы о замѣнѣ его новымъ—были повсемѣстны. Переселенцы готовы были купить желѣзо, но купить было негдѣ. Восточная Сибирь, несмотря на существованіе двухъ большихъ казенныхъ заводовъ и на избытокъ и изобиліе желѣзныхъ рудъ, до сихъ поръ также нуждается крѣпко въ желѣзѣ, какъ и въ стеклѣ и во всѣхъ мануфактурныхъ издѣліяхъ Положеніе переселенцевъ и въ этихъ отношеніяхъ также безнадежно Безнадежно это положеніе особенно еще въ томъ важномъ отношеніи, что начальство упустило изъ виду слѣдующее главное обстоятельство. Россія дала для Амура переселенцевъ изъ двухъ совершенно различныхъ и діаметрально-противоположныхъ мѣстностей: жителей степныхъ пространствъ съ одной стороны (каковы: тамбовскіе, орловскіе и воронежскіе крестьяне) и жителей лѣсной полосы Россіи (каковы крестьяне Вятской губерніи). Всѣ они безъ предусмотрительности и безъ различія поселены были въ лѣсной тайговой полосѣ мѣстности Приамурья»... «Переселенцы вятскіе—мастера строить дома и охотники рубить нови, поселены въ готовыхъ домахъ ex-города Маріинска, откуда, какъ извѣстно, выведенъ былъ линейный батальонъ въ Николаевскъ. Маріинскіе дома, выстроенные тѣми-же солдатами для себя, были обстроены необходимыми службами и обставлены коекакими огородами, на приготовленіе которыхъ тоже потрачено было не мало усилій и трудовъ. Солдаты со стѣсненнымъ сердцемъ, жены ихъ съ горькими слезами оставили за безцѣнокъ свою собственность, доставшуюся потомъ далеко не въ тѣ руки, въ какія слѣдовало. Между тѣмъ переселенцы изъ степныхъ губерній заняли кое-какъ и наскоро сложенные дома, готовые только на меньшую половину, переселенцы, которые на родинѣ привыкли жить исключительно только въ землянкахъ и хатахъ. И вотъ Амуръ—не умѣлъ удовлетворить ни тѣмъ, ни другимъ изъ переселенцевъ Великой Россіи».... «Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ, водвореніе государственныхъ крестьянъ великороссійскихъ губерній на амурскихъ прибрежьяхъ—по нашему крайнему разумѣнію—произведено безразсчетно, неудачно и къ тому же насчастливо. Не приняты были въ разсчетъ и соображе-

ніе, опыты старыхъ годовъ, не выполнены самыя главныя требованія всѣхъ подобнаго рода операцій. Самый существенный недостатокъ, обусловившій естественнымъ образомъ неудачу, состоялъ въ томъ, что крестьянамъ отказано было въ правѣ: заблаговременно и предварительно отправить на мѣста депутатовъ, которые будучи выбраны обществомъ и знакомые съ его требованіями, отвѣчали бы за выборъ мѣстъ водворенія. Высшее правительство никогда и никому изъ переселенцевъ въ этомъ не отказывало [1])»....

Между тѣмъ просьбы о переселеніи на Амуръ продолжали поступать. Но первыя же неудачи охладили Муравьева. Мы видѣли, что въ 1858 г. вопросъ о заселеніи приамурскаго края казался Сибирскому комитету, «по разсмотрѣніи и подробномъ обсужденіи всѣхъ вообще обстоятельствъ этого дѣла», «вопросомъ первостепенной важности». Въ 1861 г. тотъ же комитетъ думалъ уже иначе. «Свободное переселеніе на Амуръ, читаемъ въ журналѣ его отъ 23 марта, можетъ заключаться въ крестьянахъ, которые не имѣютъ достаточно земель для обработки въ настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства, и въ предпріимчивыхъ людяхъ всѣхъ другихъ сословій, которые большею частью желаютъ пріобрѣсть земли въ полную собственность. Между тѣмъ *правительство, не встрѣчая никакой побудительной причины желать особенно поспѣшнаго заселенія Амурскаго края, который долженъ, такъ сказать, составлять поземельный запасъ для Россіи въ будущности* [2]), не имѣетъ надобности и дарить принадлежащія ему земли въ собственность частнымъ лицамъ или даже продавать ихъ за безцѣнокъ, когда безъ малѣйшаго сомнѣнія, страны, прилегающія къ Амуру, будутъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтать и бо́льшее значеніе и бо́льшую цѣнность, по мѣрѣ развитія европейской и американской промышленности и торговли на Восточномъ океанѣ». .

Что всего удивительнѣе, эти замѣчанія Сибирскаго Комитета являются дословнымъ повтореніемъ представленія все того же Муравьева (отъ 30 сентября 1860 г. за № 1229). Бывшій генералъ-губернаторъ самъ присутствовалъ въ Комитетѣ и давалъ объясненія по высланному имъ еще изъ Иркутска проекту новыхъ «правилъ для поселенія русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ»...

Такъ все измѣнчиво на свѣтѣ.

Новыя правила стали закономъ 26 марта 1861 года и просуществовали безъ всякихъ измѣненій до 1882 года.

Въ чемъ же они заключались?

Области открыты для всѣхъ русскихъ и иностранцевъ, же-

---

[1]) Максимовъ, цит. соч., стр. 284–309.

[2]) Курсивъ нашъ.

лающихъ поселиться въ нихъ на собственный счетъ и безъ всякаго пособія отъ казны. Русскіе должны представить узаконенныя свидѣтельства на право переселенія. Переселенцы пріобрѣтаютъ казенныя земли или во временное пользованіе, или въ полную собственность. Въ послѣднемъ случаѣ уплачивается по 3 руб. за каждую десятину и размѣръ пріобрѣтаемаго участка неограниченъ. Временное пользованіе на 20 лѣтъ безплатно, но не можетъ превышать 100 десятинъ на семью. Земля отводится или частнымъ лицамъ, или цѣлымъ обществамъ (не менѣе 15 дворовъ). Пользуясь безоброчно въ теченіе 20 лѣтъ отведенною ему землею, общество или частныя лица не могутъ ни продать, ни отчудить ее на сторону[1]). Купленныя земли подлежатъ свободному обращенію. Земли, полученныя обществами или отдѣльными лицами въ безплатное пользованіе, должны быть обработаны въ теченіе 5 лѣтъ, если же владѣлецъ въ продолженіи этого срока «оставитъ сіи земли или часть оныхъ необработанными и безъ всякаго употребленія, то правительство имѣетъ право необработанный участокъ отобрать въ свое распоряженіе» (п. 7 з, п. 8 г). При отводѣ земель законъ предлагаетъ руководствоваться слѣдующими правилами: 1) «правительство ежегодно, по усмотрѣнію своему, назначаетъ, гдѣ и какое именно пространство земли оно можетъ отдѣлить для отвода переселенцамъ, и о сдѣланныхъ имъ по этому предмету распоряженіяхъ публикуетъ для общаго свѣдѣнія; 2) при распредѣленіи участковъ правительство, въ видахъ обезпеченія будущаго населенія края, старается отводить участки такъ, чтобы между двумя участками, отведенными въ частное пользованіе или въ собственность, находился участокъ земли казенной, оставляемый въ распоряженіе самого правительства; 3) въ отводъ не включать строевыхъ и другихъ подобныхъ лѣсовъ, кромѣ кустарника и лѣса дровяного; 4) участки отводить желающимъ и безъ всякихъ затрудненій по ихъ собственному избранію, отдавая всегда преимущество тому, кто первый изъявитъ желаніе пріобрѣсть участокъ въ пользованіе или собственность; 5) преимущественно назначать въ отводъ земли по морскому берегу отъ вершины рѣки Уссури, а также между р. Уссури и морскимъ берегомъ, предназначая впослѣдствіи въ отводъ тѣ земли, въ скорѣйшемъ заселеніи коихъ правительство будетъ встрѣчать особую необходимость и въ другихъ мѣстностяхъ». Половина денегъ, которыя выручены будутъ отъ продажи земель за первыя

---

[1]) Исключеніе составляютъ земли отъ вершины рѣки Уссури и «по ея теченію къ морю»: эти участки предоставляются обществамъ «въ вѣчное и постоянное пользованіе» и могутъ быть проданы, но не иначе какъ другому обществу же въ 15 и болѣе семействъ.

20 лѣтъ, идетъ на постройку церквей, училищъ, дорогъ, телеграфовъ и другихъ полезныхъ для края предпріятій [1]).

Этимъ актомъ закончился Муравьевскій періодъ колонизаціи. Достигнутые результаты оказались совершенно ничтожны: за время съ 1859 по 1862 годъ въ Амурскую область вселилось 1.089 человѣкъ обоего пола, то есть въ среднемъ по 272 души въ годъ. Въ Приморскую область, если не считать переселенцевъ 1855 года (сплавленныхъ подъ руководствомъ кн. Волконскаго), за пятилѣтіе 1859 - 1863 годовъ прибыло всего 2.262 души обоего пола, т. е. въ среднемъ по 452 человѣка, при этомъ на одинъ 1860 годъ приходится 1.851 человѣкъ; за судьбою этихъ послѣднихъ мы слѣдили по разсказу Максимова.

Затѣмъ Амуръ былъ предоставленъ самому себѣ на цѣлыхъ двадцать лѣтъ.

Счастливая мысль, что новый край «долженъ составлять для Россіи поземельный запасъ въ будущности»—успокоила государственныхъ людей и смѣняющія другъ друга «задачи» уже не угрожали русскимъ подданнымъ активнымъ вмѣшательствомъ въ ихъ судьбу.

Охотниковъ идти на Амуръ было много, гораздо больше прежняго. Освобожденіе крестьянъ съ одной стороны, обширныя льготы, обѣщанныя закономъ 26 марта 1861 года съ другой,— вызвали значительное движеніе въ этомъ смыслѣ во многихъ губерніяхъ. Такъ съ апрѣля 1861 г. до января слѣдующаго въ министерство государственныхъ имуществъ изъ одной лишь Самарской губерніи поступили прошенія о переселеніи въ Приамурье отъ 3.140 ревизскихъ душъ; такія же прошенія непрерывно шли изъ губерній Вятской, Воронежской, Тамбовской, Астраханской. Кромѣ того, съ 1861 по 1864 гг. губернатору Амурской области представлены прошенія довѣрителей 7.000 крестьянъ; аналогичныя ходатайства были направляемы и къ мѣстнымъ губернскимъ властямъ Европейской Россіи [2]).

Но время для колонизаціи было крайне неблагопріятно. Взгляды правительства на этотъ вопросъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ коренным образомъ измѣнились. Предполагалось, что освобожденные крестьяне найдутъ себѣ мѣсто въ реформированной жизни русскаго общества и что всякія заботы о нихъ въ ближайшемъ будущемъ являются излишними. Въ частности «законъ не только не *обязывалъ* правительственную власть, но даже *не давалъ* ей въ сущности *права* не только *содѣйствовать* переселенію, но даже

[1]) П. С. З. т. XXXVI, № 36923. Муравьевъ въ первоначальномъ проектѣ предлагалъ продавать земли по 10 руб. за десятину.

[2]) Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ, изд. канцеляріи комит. министровъ. СПБ, 1900 г., стр. 288.

разрѣшать его», говоритъ А. А. Кауфманъ. Положеніе 19 февраля установило рядъ стѣснительныхъ правилъ для перехода крестьянъ изъ однихъ обществъ въ другія. Отъ увольняемыхъ требовалась уплата всѣхъ недоимокъ, отказъ отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ, обезпеченіе остающихся въ обществѣ членовъ семействъ и непремѣнная наличность пріемнаго приговора того общества, куда увольняемый желаетъ перейти; кромѣ того, выходъ изъ общества затрудненъ условіями уплаты выкупного долга, а крестьяне, не воспользовавшіеся выкупомъ, до истеченія девятилѣтняго срока временно-обязанныхъ отношеній могли выходить изъ общества не иначе, какъ съ согласія помѣщика [1]).

У князя Васильчикова находимъ такую характеристику момента: «Тѣ общественные дѣятели, которые провели освобожденіе крестьянъ съ землею.... не считали своего дѣла вѣковѣчнымъ, и, чтобы регулировать дальнѣйшее разверстаніе угодій и разселеніе жителей, предначертали, что по истеченіи 9 лѣтъ будетъ даровано крестьянамъ другое право, столь же существенное, какъ и владѣніе землей--право *вольнаго перехода*. Право это они не регламентировали, потому что девятилѣтній опытъ долженъ былъ указать, какъ его устроить, но принципъ былъ проведенъ въ положеніи о крестьянахъ утвердительно. Но когда наступилъ девятый годъ, положеніе измѣнилось; другіе дѣятели и другія направленія возымѣли верхъ. Вольный переходъ казался многимъ очень просвѣщеннымъ людямъ предвѣстникомъ новой Пугачевщины; онъ въ особенности угрожалъ остзейскимъ баронамъ выселеніемъ ихъ батраковъ, эстовъ и латышей, тяга коихъ въ великороссійскія губерніи усиливалась съ каждымъ годомъ; люди, заправлявшіе судьбами русскаго народа, опасались, чтобы съ наступленіемъ 20 февраля 1870 года, въ первый день десятаго года, русскіе крестьяне не поднялись всѣ разомъ съ родныхъ своихъ пепелищъ, грабя и зажигая помѣщичьи усадьбы. Это было повтореніе, слово-въ-слово, тѣхъ опасеній и страховъ, которые заявлялись и въ 1861 г. тѣми же людьми, изучившими бытъ и мнѣнія русскаго народа въ канцеляріяхъ и казармахъ. Вольный переходъ по этимъ соображеніямъ былъ отсроченъ» [2]).

Тоже явленіе другой внимательный наблюдатель нашихъ общественныхъ отношеній (Ѳ. Г. Тернеръ) вскрываетъ еще глубже: «можно было опасаться, что при значительномъ развитіи переселенія трудность добывать рабочихъ усилится, а вмѣстѣ съ тѣмъ землевладѣлецъ потеряетъ и съемщиковъ на предлагаемую въ аренду землю и такимъ образомъ лишится единственной остав-

---

[1]) Переселеніе и колонизація, СПБ, 1905 г., стр. 17.

[2]) Кн. А. И. Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, СПБ, 1876 г. т. II, стр. 858—859.

шейся въ его рукахъ вѣрной статьи дохода». И потому «то, что прежде, въ дореформенное время, казалось дѣломъ самымъ естественнымъ и необходимымъ, послѣ 1861 года стало представляться дѣломъ крайне опаснымъ, которое не только не слѣдуетъ поощрять, но которому слѣдуетъ даже препятствовать всѣми мѣрами. Вопросъ о переселеніи получилъ характеръ вопроса неблагонадежнаго: человѣку благонадежному, консервативному не слѣдовало и касаться его» [1]).

Такъ думали въ Петербургѣ; соотвѣтственно съ этимъ поступали на мѣстахъ.

Какъ долго и упорно держалось подобное настроеніе,— видно изъ исторіи отклоненія въ 1879 году ходатайства Черниговскаго Губернскаго Земскаго Собранія объ облегченіи стѣсненнымъ въ земельномъ отношеніи крестьянамъ этой губерніи условій водворенія на казенныхъ земляхъ Оренбургской и Уфимской губерній. Въ отзывѣ на это ходатайство Валуевъ (тогда министръ государственныхъ имуществъ) писалъ: надлежитъ относиться къ часто поступающимъ ходатайствамъ о переселеніи на казенныя земли «съ величайшею осторожностью, дабы тѣмъ внушить населенію, что правительство, разъ устроивъ поземельный бытъ сельскаго населенія, не считаетъ себя обязаннымъ продолжать это устройство и раздавать цѣнныя казенныя земли для удовлетворенія временныхъ и случайныхъ потребностей». Валуевъ придавалъ отклоненію земскаго ходатайства особое значеніе «вслѣдствіе повсемѣстно наблюдаемаго настроенія сельскаго населенія, которое на основаніи ложныхъ слуховъ и злонамѣренныхъ толкованій вездѣ ожидаетъ новой нарѣзки земли въ видахъ дополненія надѣловъ» [2])...

Отмѣченные взгляды нашли себѣ выраженіе въ нѣсколькихъ административныхъ распоряженіяхъ и даже законодательныхъ актахъ. Укажемъ на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 4 мая 1868 года и Высочайшее повелѣніе 1866 г. («о неназначеніи на будущее время постоянныхъ кредитовъ на переселеніе крестьянъ»). Въ общія скобки попало, конечно, и Амурское переселеніе. Но послѣднее вызвало и спеціальныя ограничительныя мѣры. «Стремленіе крестьянъ къ переселенію на Амуръ, говоритъ офиціальный источникъ, вызвало на мѣстахъ ихъ выхода, въ особенности же въ многоземельныхъ губерніяхъ, опасенія, что выселенія повлекутъ за собою недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Раздѣляя подобныя опасенія, министръ государственныхъ имуществъ предложилъ губернскимъ палатамъ государственныхъ иму-

[1]) Ѳ. Г. Тернеръ. Государство и землевладѣніе, т. II, стр. 119—120. Цитируемъ по книгѣ А. А. Кауфмана.

[2]) Колониз. Сибири, стр. 104—105.

ществъ не дозволять переселеній на Амуръ изъ многоземельныхъ обществъ, имѣвшихъ въ сложности болѣе 5 десятинъ на душу и, кромѣ того, требовать отъ желающихъ переселяться удостовѣреній въ томъ, что они имѣютъ достаточныя средства для совершенія всего пути на свой счетъ» [1]). Хотя переселеніе, несмотря на всѣ эти препятствія, быстро разрослось послѣ 1861 года, но самовольные переселенцы, очевидно, не имѣли ни охоты, ни возможности направляться на дальневосточную окраину: они осѣдали на югѣ и востокѣ Европейской Россіи, а вся Сибирь въ переселеніяхъ первыхъ двадцати лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ играла ничтожную роль и въ особенности съ 1868 г., когда переселенческое движеніе направилось главнымъ образомъ въ Туркестанъ и Оренбургскую губернію. Но даже и шедшіе на Амуръ вынуждены были зачастую, по недостатку средствъ, осѣдать по дорогѣ. Такъ, напримѣръ, въ одной Енисейской губерніи съ 1874 по 1879 г. водворено около 1.650 человѣкъ, направлявшихся на Амуръ.

Вліяніе запретительныхъ мѣръ особенно рельефно сказалось на Амурской области, куда, какъ мы упоминали уже, естественно направился съ 1861 года главный потокъ дальневосточныхъ переселенцевъ: съ 1863 по 1868 г. число душъ обоего пола, водворившихся въ Амурской области составляло въ среднемъ за годъ— 1.044; за время съ 1869 по 1882 г. всего только 96. Въ Приморской области тоже отношеніе выражается цифрами 360 и 117. Но въ область эту почти не поступало переселенцевъ прямо изъ Россіи: первыми прибыли изъ Астраханской губерніи 16 человѣкъ въ 1865 г. и затѣмъ тянулись изъ года въ годъ лишь отдѣльныя семьи. Зато здѣсь стало развиваться понемногу переселеніе изъ Амурской области и Якутской губерніи. Въ 1862 году уже знакомые намъ переселенцы, бѣдствовавшіе въ болотахъ низовій Амура, выпросили себѣ у генералъ-губернатора разрѣшеніе переселиться на берегъ озера Ханки, о которомъ они слышали отъ солдатъ, вернувшихся съ южной границы. Интересно обставили это переселеніе сами крестьяне: они отправили сначала на новыя мѣста ходоковъ; эти послѣдніе, пріискавъ пункты для поселенія, на обратной дорогѣ накосили сѣна вдоль всего пути, чтобы имѣть возможность зимою отправить туда скотъ и рабочихъ, а съ наступленіемъ весны обстроиться и поднять землю въ ожиданіи семействъ, которыя должны были пріѣхать на пароходѣ. Такъ все и сдѣлали. А мѣстное начальство обезпечило имъ солдатскій паекъ до осени, а если потребуется, то и еще на годъ, но заимообразно [2]).

---

[1]) Тамже, стр. 288.

[2]) Ѳ. Ѳ. Буссе. Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссурійскій край, СПБ. 1895, стр. 25.

За первыми переселенцами съ низовьевъ Амура потянулись въ Южно-Уссурійскій край и другіе. Сначала ихъ отпускали понемножку, «чтобы не совсѣмъ обезлюдить Амуръ». Но когда сталъ замѣтенъ приливъ переселенцевъ изъ Россіи, рѣшено было принять даже искусственныя мѣры, чтобы заселить южныя границы Приморской области. Въ 1866 году въ Амурской области было объявлено, что каждая семья, которая двинется въ Уссурійскій край, получитъ 100 р. въ ссуду, солдатскій паекъ до новаго урожая и полную свободу въ выборѣ мѣстъ. Эта мѣра имѣла послѣдствіемъ нѣкоторое передвиженіе крестьянскихъ семей (особенно южанъ по происхожденію) въ болѣе мягкія въ климатическомъ отношеніи мѣста Южно-Уссурійскаго района.

Съ1862 года возникло дѣло о лучшемъ устройствѣ несчастныхъ жертвъ Муравьевскихъ предпріятій. Аянскій трактъ оказался никому ненужнымъ, Петропавловскъ на Камчаткѣ остался, по прежнему, деревней небольшого размѣра (около 30 домовъ). Забайкальцы, которые вдоль Алдана и Маи не могли заниматься земледѣліемъ «вслѣдствіе безплодности почвы и суровости климата», молили отпустить ихъ на родину. Въ 1863 г. они получили, наконецъ, разрѣшеніе покинуть Аянскій трактъ, но съ условіемъ поселиться въ южной части Приморской области. Переписка по этому поводу тянулась, однако, довольно долго и крестьяне смогли осуществить свою завѣтную мечту лишь въ 1870 году.

Въ этотъ первый періодъ переселенцы, почти безъ исключенія, шли въ Пріамурье черезъ Сибирь. Нѣкто Бутковскій, отправившій въ 1859 и 1860 гг. три судна къ берегамъ Восточной Сибири съ грузами морского министерства и нѣсколькими пассажирами, предлагалъ свои услуги для перевозки переселенцевъ. Министерство государственныхъ имуществъ отвѣчало, что не нуждается въ перевозкѣ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній.

Тоже вопросъ возбуждалъ первый губернаторъ Приморской области адмиралъ Казакевичъ, но и его проектъ остался безъ движенія.

Переселенцы были предоставлены сами себѣ. И несмотря на это, какъ мы видѣли, охотниковъ оказалось много. Если бы «виды правительства» не ставили искусственныхъ преградъ переселенческому движенію, быть можетъ, теперь не нужно было бы пускать въ ходъ героическія средства для заселенія края и удержанія его за собою.

Сдерживаемый безконечнымъ числомъ мелкихъ и крупныхъ плотинъ ручей переселенія продолжалъ тѣмъ не менѣе медленно

струиться на востокъ и хотя по временамъ отклонялся въ сторону, но никогда не изсякалъ совершенно.

По собственнымъ словамъ крестьянъ, они шли на Амуръ «искать жизнь». Это выраженіе обнимаетъ, конечно, главнымъ образомъ, экономическія причины. Но иногда оно должно быть истолковано шире: такъ первыми свободными поселенцами Амурской области были раскольники-прыгуны и молокане Таврической и Самарской губерній, основавшіе въ 1859 г. при протокѣ праваго берега Зеи деревню Астраханку. Г. Введенскій[1]), хорошо знавшій Амурскую область, утверждаетъ въ одномъ изъ своихъ рукописныхъ отчетовъ, что до 1880 г. «половина населенія области, считая и горожанъ, состояла изъ молоканъ и духоборовъ». Они пользовались здѣсь, повидимому, полной религіозной свободой: не было миссіонеровъ и никто не тащилъ ихъ насильно въ свой рай; полиціи, за громадностью разстояній, не представлялось возможнымъ дотянуться до нихъ. Поэтому, за первыми засельщиками—сектантами двигались, по письмамъ, другіе: изъ Самарской и Тамбовской губерній шли молокане, изъ Пермской—старообрядцы, изъ Енисейской—духоборы, изъ Забайкалья—«семейскіе» староверы. Это былъ сильный, состоятельный, хозяйственный, энергичный народъ. Имъ предстояло суровое испытаніе во время слѣдованія до избраннаго мѣста. Если не хватало денежныхъ средствъ или заставала въ пути зима, приходилось останавливаться, жить на квартирахъ, наниматься въ батраки и, сколотивъ денегъ на продолженіе пути, двигаться дальше. Иные добирались до Амура черезъ 2—3 года. Въ единичныхъ случаяхъ семьи прибывали въ Благовѣщенскъ послѣ десяти лѣтъ странствованія. Но для «искателей жизни» не было препятствій, совершенно непреоборимыхъ. Когда подумаешь, что люди эти совершали свои 8—9 тысячъ верстъ пути, по большей части, на подводахъ и пѣшкомъ, таща сѣмена, хозяйственный скарбъ и земледѣльческія орудія, невольно вспоминаешь разсказы Бретъ-Гарта о первыхъ фермерахъ Калифорніи, двигавшихся въ обѣтованную землю черезъ пустыни Канзаса.

Большинство такъ называемыхъ «сухопутныхъ» переселенцевъ шло на Нижній-Новгородъ, Казань, Пермь, Екатеринбургъ, Тюмень, Тобольскъ и Томскъ; другой путь (болѣе старый) лежалъ черезъ Самару на Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Курганъ, Ишимъ, Тюкалинскъ, Каинскъ и Томскъ. Южане шли на Томскъ черезъ Царицынъ, Новый Узень, Уральскъ, Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ. Съ теченіемъ времени, при развитіи желѣзнодорожной сѣти и пароходства, пере-

[1]) Позднѣе, въ девяностыхъ годахъ завѣдывалъ переселенческимъ дѣломъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

селенцы пользовались ими въ извѣстныхъ предѣлахъ (особенно между Тюменью и Томскомъ), но путь отъ Томска всегда совершали на своихъ лошадяхъ. Выходили переселенцы изъ дому рано—въ концѣ марта, апрѣля и началѣ мая. Добравшись до Томска, останавливались на продолжительный отдыхъ для покупки славившихся издавна мѣстныхъ лошадей. А. В. Кирилловъ, изъ работы котораго мы заимствуемъ эти подробности [1]), разсказываетъ между прочимъ, что часто въ Томскѣ въ средѣ переселенцевъ возникалъ своеобразный видъ взаимопомощи: богатѣи, вслѣдствіе ли желанія сразу поставить хозяйство на широкую ногу по прибытіи на Амуръ, или съ цѣлью наживы, закупали лошадей въ большемъ количествѣ, чѣмъ имъ было нужно для передвиженія и, чтобы облегчить себѣ уходъ за ними во время путешествія, отдавали ихъ безлошаднымъ переселенцамъ для пользованія безъ всякой платы, но съ обязательствомъ кормить ихъ и ухаживать за ними.

На лошадяхъ переселенцы шли до Читы или Срѣтенска. Здѣсь рубили или покупали плоты (иногда баржи) и на нихъ сплавлялись до Благовѣщенска. При благопріятныхъ условіяхъ и хорошихъ средствахъ дорога брала отъ 4 до 5 мѣсяцевъ.

Во что обходилось семьѣ такое переселеніе? Г. Кирилловъ дѣлаетъ подсчетъ для болѣе поздняго времени, когда большая часть пути могла быть сдѣлана на пароходахъ и даже мѣстами (въ Европейской Россіи)—по желѣзной дорогѣ. На проѣздъ, по его даннымъ, средняя семья, состоящая изъ 3 взрослыхъ и 3 малолѣтнихъ, тратила около 135 руб., на провозъ багажа (до 20 пудовъ) 82 руб., на пропитаніе—75 руб. Въ общемъ, стало-быть, до 300 руб. Наши разспросныя данныя, полученныя на мѣстѣ, даютъ для періода до 1880 года цифры, нѣсколько болѣе высокія (г. Кирилловъ имѣетъ въ виду время съ 1883 по 1893 г.) Въ среднемъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, переселенцы первыхъ двадцати лѣтъ везли съ собою по 21 пуду багажа на семью и расходовали на весь переѣздъ почти 400 руб. (396).

Переселенческимъ дѣломъ до 1896 года въ Амурской области вѣдала полиція. Все содѣйствіе, оказываемое ею, ограничивалось разрѣшеніемъ осѣдать на облюбованныхъ мѣстахъ. Денежная помощь переселенцамъ фигурировала лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ [2]). Никакой помощи по дорогѣ до 1881 г. переселенцы не получали.

Первые засельщики страны селились довольно широко, что объясняется отчасти религіозною отчужденностью нѣкоторыхъ

[1]) А. В. Кирилловъ. Переселеніе въ Амурскую область. Труды Приамурскаго Отдѣла Имп. Русск Геогр. Общ. № 2.

[2]) Первый переселенческій чиновникъ въ Амурской области г. Тар-

сектъ. Деревни строились, по большей части, вблизи Благовѣщенска, но въ отдѣльныхъ случаяхъ удалялись отъ него на много верстъ, раскидываясь обыкновенно вдоль рѣкъ—Зеи, Томи, Бѣлой и даже Буреи. Всего за время съ 1859 по 1882 гг. основано въ Амурской области 62 селенія. Никакой регистраціи переселенцевъ до 1883 года не существовало, а потому нѣтъ возможности выяснить сколько нибудь обстоятельно ихъ происхожденіе (губерніи выхода).

Положеніе колонизаціоннаго дѣла въ Приморской области или вѣрнѣе—въ Южно-Уссурійскомъ краѣ до 1883 г. изображается покойнымъ Буссе такъ. До 1883 г. русскія селенія, всего числомъ 14, располагались двумя болѣе значительными группами, составлявшими два *«сельскихъ общества»*, то есть вѣдомствъ, подобныхъ волостямъ; остальныя были разбросаны—въ другихъ частяхъ края. Камень-Рыболовская волость располагалась по западному берегу оз. Ханка, къ сѣверу отъ р. Мо, и состояла изъ 7 деревень, въ числѣ около 1.600 душъ. Суйфунское общественное управленіе группировалось около села Никольскаго и состояло изъ 4 селеній, съ населеніемъ около 900 душъ. Монгугайская группа ограничивалась 3 селеніями всего съ сотнею жителей. Село Шкотово, на устьѣ рѣки Цимухэ, было довольно большое и вмѣщало около 250 жителей. Наконецъ, на Сучанѣ двѣ небольшія деревушки давали пріютъ 10 семействамъ. Все населеніе въ то время насчитывало немного болѣе 3.000 душъ; впослѣдствіи это число пополнилось крестьянами, прибывшими черезъ Сибирь, и причисленіемъ нижнихъ чиновъ, окончившихъ службу, а также ссыльно-поселенцевъ.

Второй періодъ колонизаціи Приамурья (1883—1899 гг.) имѣетъ для края гораздо большее значеніе, чѣмъ первый. И здѣсь, конечно, прежде всего сказался поворотъ въ воззрѣніяхъ центральнаго правительства на переселенческое дѣло. Изданіемъ временныхъ правилъ 10 іюля 1881 г. впервые оффиціально признано и узаконено это явленіе русской жизни [1]) Собственно большого практическаго значенія для правильной постановки переселенческаго дѣла законъ этотъ не имѣлъ, такъ какъ на практикѣ сохранились всѣ затрудненія, связанныя съ полученіемъ разрѣшенія; дѣло оставалось всецѣло въ рукахъ администраціи мѣстъ выхода, а руководящія указанія, которыми снабжалась послѣдняя изъ Пе-

---

новскій въ 1896 г. отмѣчаетъ характерный фактъ, что когда уже выдавались, въ небольшихъ размѣрахъ и ссуды, и безвозвратныя пособія, «ни одинъ изъ сектантовъ не обращался за правительственной помощью».

[1]) А. А. Кауфманъ. Переселеніе и колонизація, СПБ. 1905, стр. 24 и слѣд.

тербурга, преисполнены были попрежнему боязнью передъ чрезмѣрнымъ ростомъ переселенія. Но нѣкоторый поворотъ всеже чувствовался: онъ выразился между прочимъ въ единичныхъ попыткахъ организовать помощь переселенцамъ въ пути и, какъ увидимъ ниже, далъ возможность приамурскимъ властямъ провести свои широкія начинанія.

Затѣмъ, какъ извѣстно, въ правительственныхъ сферахъ шла продолжительная (въ теченіе восьми лѣтъ) разработка новаго переселенческаго закона, который увидѣлъ свѣтъ не ранѣе 13 іюля 1889 г. Здѣсь уже совершенно опредѣленно переселеніе признано «народною потребностью, подлежащею удовлетворенію». Но этимъ признаніемъ дѣло и ограничилось. Попрежнему законодатель отнесся «недовѣрчиво и недружелюбно» къ данному явленію народной жизни и постановленіями, крайне неопредѣленно редактированными, открывалъ полный просторъ усмотрѣнію административныхъ властей. Направленіе правительственной политики на практикѣ сохранило «характеръ не столько желанія содѣйствовать развитію и организаціи правильнаго переселенческаго движенія, сколько желанія поставить его въ возможно узкія границы [1])». Послѣ изданія новаго закона, выдача разрѣшеній на переселеніе не только не возрастаетъ, но значительно сокращается. Вмѣстѣ съ тѣмъ годъ отъ году растетъ самовольное переселеніе и въ началѣ девяностыхъ годовъ «самовольные» составляли отъ 60 до 80% всѣхъ вообще переселенцевъ въ Сибирь [2]). Правительственная помощь выражается командированіемъ чиновниковъ на пути слѣдованія переселенцевъ и въ центральные пункты ихъ водворенія. Нѣсколько увеличиваются и отпускаемые на переселенческое дѣло кредиты (съ 20.000 р. въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ до 80.000 р. послѣ изданія закона 13 іюля 1889 г.). Какъ незначительна была эта помощь, видно изъ подсчета, который приводитъ въ своей работѣ А. А. Кауфманъ: за четырехлѣтіе 1890—1893 гг. израсходовано на пособія, лѣченіе и регистрацію переселенцевъ 87.516 р., то есть по 26 коп. на человѣка. Но и это уже было прогрессомъ. Съ 1885 г. началъ дѣйствовать западно-сибирскій отрядъ для отвода земель переселенцамъ; съ 1890 г. введенъ для нихъ значительно пониженный желѣзнодорожный тарифъ, а бѣдствія въ пути привлекли серіозное вниманіе общества: возникли комитеты для помощи переселенцамъ, организованы на частныя средства санитарные и регистраціонные отряды.

Съ 1893 года переселенческое дѣло вступаетъ въ новую стадію развитія. Подъ предсѣдательствомъ наслѣдника престола,

[1]) Ср. А. А. Кауфманъ, цит. соч., стр. 30 и Ѳ. Г. Тернеръ, Вѣстн. Евр., 1897 г., III, стр. 114—115.

[2]) Кауфманъ, ц. с., стр. 31.

начинаетъ функціонировать особый комитетъ Сибирской желѣзной дороги, которому между прочимъ поручено высшее завѣдываніе дѣломъ заселенія Сибири. Комитетъ рѣшительно отказывается отъ прежней правительственной политики и опредѣленно становится съ самаго начала на защиту переселенческаго дѣла. Новое направленіе хорошо формулировано въ словахъ вице-президента комитета Бунге: «правительственное воздѣйствіе на переселенческое движеніе не должно имѣть цѣлью задерживать переселенцевъ, хотя бы и самовольно покинувшихъ родину, но могло бы быть направлено къ тому, чтобы изъ года въ годъ повторяющееся перемѣщеніе сельскихъ обывателей носило характеръ болѣе сознательный и получило болѣе правильную постановку».

Комитетъ своимъ вліяніемъ обезпечилъ сочувственное отношеніе къ переселенію какъ центральныхъ учрежденій, такъ и мѣстной администраціи. А громадныя (сравнительно, конечно) средства, которыми онъ располагалъ, дали возможность приняться за твердую постановку главнѣйшихъ отраслей переселенческаго дѣла. За 12 лѣтъ своей дѣятельности (1893--1904 гг.) комитетъ Сибирской дороги израсходовалъ на переселенческое дѣло около 30.000.000 рублей. Кредиты отпускались по смѣтамъ двухъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, въ составѣ котораго съ 1897 г. существовало особое переселенческое управленіе, и министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, которое руководило землеотводнымъ дѣломъ. Для скорѣйшаго достиженія результатовъ въ этой послѣдней области организованы особыя землеотводныя партіи, на содержаніе которыхъ отпущено за 12 лѣтъ $8^1/_2$ милл. руб. Всѣ остальныя отрасли переселенческаго хозяйства (передвиженіе, врачебно-продовольственная помощь, ссудное и дорожное дѣло, организація временнаго пріюта переселенцамъ по пути слѣдованія и въ пунктахъ высадки, водвореніе новоселовъ на мѣстахъ, снабженіе ихъ земледѣльческими орудіями и предметами первой необходимости, регистрація и т. д.) находились въ рукахъ чиновниковъ особыхъ порученій, которые командировались въ Сибирь переселенческимъ управленіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ на средства комитета (фондъ вспомогательныхъ предпріятій, связанныхъ съ постройкою Сибирской желѣзной дороги).

Подъ вліяніемъ комитета, значительно облегчены и условія полученія разрѣшеній на переселеніе: прежде это зависѣло отъ соглашенія двухъ министровъ, съ 1896 года перешло всецѣло въ вѣдѣніе министра внутреннихъ дѣлъ и, стало быть, мѣстныхъ губернаторовъ.

Намъ нѣтъ необходимости останавливаться подробнѣе на исторіи общей правительственной политики въ переселенческомъ дѣлѣ. Интересующихся отсылаемъ къ труду А. А. Кауфмана. Для насъ важно было намѣтить главнѣйшіе этапы этого процес-

са, такъ какъ онъ оставался, конечно, не безъ вліянія на исторію колонизаціи Приамурья. Но послѣдняя имѣла и свои собственныя, во многомъ своеобразныя черты. Къ нимъ мы теперь и переходимъ.

Въ концѣ 1869 г. открытъ для навигаціи Суэзскій каналъ. Событіе это имѣло для жизни Тихоокеанскихъ колоній громадное значеніе: оно внесло глубокія измѣненія въ соотношеніе боевыхъ и экономическихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. Намъ не удалось найти документовъ, свидѣтельствующихъ, что новая эра въ жизни Тихаго океана *своевременно* была учтена представителями нашей власти въ Приамурьѣ. Много позднѣе, однако, одинъ изъ нихъ (командующій войсками округа) писалъ военному министру: «Облегченное и значительно сокращенное прорытіемъ Суэзскаго канала, сообщеніе съ Великимъ океаномъ указало Западной Европѣ, что она имѣетъ на огромномъ побережьѣ этого океана предохранительный клапанъ отъ избытка населенія и производительности и отъ связанныхъ съ ними тяжелыхъ послѣдствій, которыя становятся все болѣе и болѣе ощутительными. Вслѣдствіе этого, число европейскихъ колоній на Великомъ океанѣ стало увеличиваться, торговля съ Востокомъ быстро разрослась и рядомъ съ этимъ съ каждою пядью земли, вновь пріобрѣтаемою тамъ европейцами, съ каждымъ новымъ пароходомъ, несущимъ на Востокъ товары и переселенцевъ, расширяется и районъ необходимой обороны, что, въ свою очередь, требуетъ новыхъ напряженій оборонительныхъ средствъ и увеличиваетъ уязвимость западно-европейскихъ государствъ. Увлекаясь въ силу роковой необходимости, западно-европейскія державы не могутъ остановить своихъ колоній, и легко предусмотрѣть, что въ недалекомъ будущемъ на каждое вооруженное столкновеніе въ Европѣ будетъ непосредственно вліять положеніе воюющихъ сторонъ на Тихомъ океанѣ».

Между тѣмъ къ 1880 году мы имѣли въ Приамурьѣ всего 11.550 солдатъ, считая въ томъ числѣ и казаковъ. Опасность такого положенія стала особенно очевидной во время серьезныхъ недоразумѣній съ Китаемъ по Кульджинскому вопросу. Пекинское правительство придвинуло къ нашей границѣ значительныя боевыя силы, съ которыми мѣстнымъ войскамъ невозможно было бы управиться. Пришлось съ чрезвычайною поспѣшностью двинуть въ воды Тихаго океана сильную эскадру адмирала Лесовскаго. На этотъ разъ дѣло обошлось благополучно [1]. Но уже очень скоро (въ 1882 г.) начались длительныя пререканія съ Ки-

---

[1] Демонстрація адмирала Лесовскаго обошлась нѣсколько милліоновъ рублей.

таемъ по поводу нарушенія нами Уссурійской границы и снова въ Манчжуріи появилась большая армія [1]). Такія осложненія побудили наше правительство принять мѣры къ защитѣ Приамурья. По настоянію Д. Г. Анучина, назначеннаго въ 1879 году генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, рѣшено было довести наши войска на окраинѣ до 25—28 тыс. человѣкъ [2]). Но для этого прежде всего предстояло позаботиться о реорганизаціи поставки провіанта для надобностей военнаго и морского вѣдомствъ. Ежегодно на парусныхъ судахъ провіантъ доставлялся изъ Европейской Россіи купцомъ Паллизеномъ и обходился казнѣ отъ 2 руб. до 2 р. 25 к. за пудъ (цѣны 1871 г.). Въ случаѣ войны съ морскою державою подвозъ могъ совершенно прекратиться и войска очутились бы въ критическомъ положеніи; мѣстнаго хлѣба безусловно не хватало. Стало быть, приходилось подумать о развитіи въ краѣ земледѣлія, т. е. о привлеченіи туда новыхъ переселенцевъ.

Въ 1881 году кончался срокъ нѣкоторыхъ льготъ по владѣнію землею, предоставленныхъ русскимъ и иностранцамъ, поселившимся въ Приамурьѣ, закономъ 26 марта 1861 г. Необходимо было прежде всего продолжить эти льготы. По представленію генералъ-губернатора это достигнуто Высочайше утвержденнымъ 26 января 1882 года мнѣніемъ государственнаго совѣта. Льготы 1861 года продолжены на 10 лѣтъ; переселенцы, кромѣ того, освобождены на первые три года отъ всѣхъ земскихъ повинностей (денежныхъ и натуральныхъ). Но уже въ этомъ законѣ встрѣчаемъ нѣкоторыя детали и ограничительнаго характера. Въ 1861 г. пріобрѣтеніе земель было предоставлено на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ русскимъ и иностранцамъ; теперь иностранцы выдѣлены и на нихъ «не распространяются всѣ вообще льготы, предоставленныя русскимъ подданнымъ»; только въ особо важныхъ случаяхъ генералъ-губернаторъ можетъ дѣлать исключеніе для отдѣльныхъ переселенцевъ изъ иностранныхъ подданныхъ [3]).

Чтобы не возвращаться къ этому вопросу, прослѣдимъ до конца періода дальнѣйшую судьбу закона 1861 года. Дѣйствія его вновь продлены на 10 лѣтъ въ 1892 году. При этомъ введены нѣкоторыя новыя детали. Переселенцы въ Амурскую и Приморскую области не обязаны для полученія разрѣшенія предъявлять губернаторамъ пріемные приговоры обществъ, куда они направля-

[1]) Полковникъ Рагоза, включая «знаменныя войска», считаетъ въ рядахъ Манчжурской арміи къ концу восьмидесятыхъ годовъ 296 тыс. человѣкъ (составъ военнаго времени).

[2]) Къ концу восьмидесятыхъ годовъ ихъ было всего 23.800.

[3]) П. С. З. № 633. (Законъ 26 января 1882 г.).

ются. Но зато они должны доказать, что отъ распродажи своего имущества могутъ выручить достаточныя средства для путешествія и устройства на мѣстахъ водворенія «безъ всякаго пособія отъ казны». Размѣръ требуемаго отъ переселенца на Дальній Востокъ ценза устанавливается соглашеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ и Приамурскаго генералъ-губернатора. Интересны ограниченія въ правѣ покупки казенныхъ земель: «Земельные участки, говоритъ законъ, отведенные переселенческимъ обществамъ до изданія настоящаго узаконенія, могутъ быть пріобрѣтаемы сими обществами и семействами въ собственность по три рубля за десятину. Прочія казенныя земли могутъ быть продаваемы переселенцамъ, съ разрѣшенія областного начальства, по цѣнѣ, установляемой Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ для каждой мѣстности особо, но не ниже 3 руб. за десятину, съ тѣмъ, чтобы въ однѣ руки не поступало болѣе четырехсотъ десятинъ. Продажа въ однѣ руки участковъ, пространствомъ болѣе 400, но не свыше 1.000 десятинъ, допускается только для надобностей значительныхъ, полезныхъ для края, промышленныхъ предпріятій и при томъ не иначе, какъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора (ст. 3). Сверхъ того, уже совершенно опредѣленно и рѣшительно устанавливается, что «пріобрѣтеніе земель въ Амурской и Приморской областяхъ лицамъ, не принадлежащимъ къ русскому подданству, воспрещается» [1].

Дальнѣйшему обсужденію вопросъ о пріобрѣтеніи частными лицами казенныхъ земель въ Приамурскомъ краѣ подвергся въ 1895 году въ комитетѣ Сибирской жел. дор., выказавшемъ опасеніе, чтобы въ виду скораго завершенія Сибирскаго пути, земли Амурскаго края, въ особенности же ближайшія къ желѣзнодорожной линіи, не были раскуплены частными лицами по низкимъ цѣнамъ [2]). По этимъ соображеніямъ, 13 мая 1895 г. изданъ законъ, устанавливающій, что 1) «пріобрѣтеніе земель въ районѣ Уссурійской жел. дор., а равно пространствъ ближайшихъ къ проектируемому направленію Амурской линіи (100 верстъ въ каждую сторону отъ полосы желѣзной дороги) частнымъ лицамъ въ собственность воспрещается и 2) продажа всѣхъ прочихъ казенныхъ земель въ предѣлахъ Амурской и Приморской областей временно допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Приамурскаго генералъ-губернатора» [3]).

Продленіемъ дѣйствія закона 1861 года генералъ-губер-

---

[1]) П. С. З. № 8755.

[2]) Колонизація Сибири, изд. канц. комит. министровъ, СПБ. 1900 г., стр. 295.

[3]) П. С. З. № 11.665.

наторъ Анучинъ не могъ, конечно, ограничиться: къ началу восьмидесятыхъ годовъ переселеніе въ обѣ области настолько упало, что безъ экстраординарныхъ мѣръ не было надежды довести его до сколько-нибудь замѣтныхъ размѣровъ. Генералъ-губернаторъ хлопоталъ не столько объ Амурской области, сколько объ Южно-Уссурійскомъ краѣ, гдѣ предполагалъ сосредоточить главныя наши боевыя силы. И вотъ для этой именно мѣстности создается еще длинный рядъ спеціальныхъ законовъ. Первымъ изъ нихъ было мнѣніе государственнаго совѣта, Высочайше утвержденное 1 іюня 1882 года.

Анучинъ предложилъ заселить Южно-Уссурійскій край, перевозя переселенцевъ изъ Одессы моремъ на судахъ только что возникшаго въ то время Добровольнаго Флота. Чтобы не запутывать дѣла и не рисковать ложными шагами, онъ желалъ установить съ самаго же начала «положительно и опредѣленно», что заселеніе края предпринимается «для удовлетворенія высшихъ военно-политическихъ цѣлей». Чтобы привлечь достаточное количество переселенцевъ, надо принять проѣздъ ихъ моремъ на казенный счетъ и обезпечить всѣмъ необходимымъ на мѣстахъ водворенія: тогда они сразу примутся за хозяйство, и поставятъ хлѣбопашество на твердыхъ основаніяхъ. По смѣтѣ расходъ на каждую семью исчислялся въ 1.300 руб. Государственный совѣтъ, при обсужденіи проекта Анучина, предложилъ произвести опытъ въ теченіе трехъ лѣтъ и полагалъ достаточнымъ перевозить ежегодно 250 семей; «крестьянинъ поучается только опытомъ»—читаемъ въ журналѣ засѣданія 29 апрѣля, и если достоинства новаго способа перевозки будутъ испытаны немногими, слухи распространятся и явятся семьи, которыя пожелаютъ отправиться моремъ уже на свой счетъ.

Законъ предоставилъ переселенцамъ: 1) освобожденіе на родинѣ отъ всѣхъ недоимокъ; 2) отводъ земли—не менѣе 15 дес. на душу и не болѣе 100 дес. на семью—съ правомъ выкупить въ собственность по 3 руб. за десятину; 3) освобожденіе отъ государственныхъ податей и повинностей на 5 лѣтъ (общественныя повинности остаются на переселенцахъ); 4) даровой проѣздъ изъ Одессы до Владивостока; 5) продовольствіе на $1^1/_2$ года, по 60 ф. муки и по 10 ф. крупы на каждую душу въ мѣсяцъ; 6) на заготовку матеріаловъ для постройки жилища 100 руб.; 7) пару лошадей или быковъ; 8) одну корову; 9) сѣмена для полевыхъ и огородныхъ посѣвовъ; 10) предметы хозяйственнаго обзаведенія (28 названій разныхъ орудій земледѣлія, плотничные инструменты, печные и дверные наборы, ведра, квашни, сита). Всего на 250 семей отпущено на годъ—323.200 руб. Кромѣ того, намѣчены единовременные расходы: 10 тыс. руб. на заготовку сѣна въ томъ случаѣ, если партія запоздаетъ; 70.000 руб. на постройку бараковъ

во Владивостокѣ; 6.000 руб. на переѣздъ туда и обратно ходоковъ и 10 тыс. руб. на устройство склада домашнихъ и хозяйственныхъ орудій для продажи переселенцамъ и выдачъ имъ въ долгъ.

Все дѣло поручается министру внутреннихъ дѣлъ. Онъ выбираетъ переселенцевъ изъ числа желающихъ и распоряжается доставкою ихъ до порта отправленія. На одесскаго генералъ-губернатора (позднѣе—градоначальника) возлагается попеченіе о переселенцахъ до помѣщенія ихъ на пароходѣ, а также заготовленіе и отправка во Владивостокъ предметовъ продовольствія и обзаведенія. На окраинѣ всѣ вопросы о переселеніи находятся въ вѣдѣніи генералъ-губернатора, военнаго губернатора Приморской области и состоящаго въ ихъ подчиненіи, вновь учреждаемаго Южно-Уссурійскаго переселенческаго управленія (завѣдующій, бухгалтеръ, секретарь).

Предположенія государственнаго совѣта оправдались: уже въ 1884 году вмѣстѣ съ 248 семьями казеннокоштныхъ переселенцевъ прибыло 45 своекоштныхъ: въ 1885 г. число послѣднихъ возросло до 131. Въ виду этого, государственный совѣтъ въ 1886 г. рѣшилъ прекратить казеннокоштное переселеніе и перейти исключительно къ своекоштному. Во всемъ остальномъ срокъ дѣйствія закона 1 іюня 1882 г. продленъ на 6 лѣтъ, а вмѣсто казенной безвозвратной помощи, рѣшено выдавать желающимъ ссуды на 28 лѣтъ съ уплатою ежегодно 6% (4% роста и 2% погашенія) [1]).

При отправкѣ въ 1883 г. первой партіи казеннокоштныхъ министерство «признало наиболѣе соотвѣтственнымъ пригласить къ переселенію» *бѣднѣйшихъ* крестьянъ-дарственниковъ сѣверныхъ уѣздовъ Черниговской губерніи. Черезъ три года, напротивъ, оно старалось отпускать на Дальній Востокъ лишь наиболѣе состоятельныхъ. Предписано включать въ партіи только такихъ крестьянъ, которые внесутъ полную оплату проѣзда до Владивостока всѣхъ членовъ своей семьи и, сверхъ того, 600 р. на домообзаводство на новыхъ мѣстахъ. Деньги, принадлежащія переселенцамъ, послѣ оплаты дорожныхъ расходовъ, переводились во Владивостокъ и тамъ выдавались имъ на руки.

Въ первые годы каждый крестьянинъ могъ свободно получить ссуду. Но въ 1889 году порядокъ этотъ измѣненъ. «Исходя изъ соображеній, что ссуды выдаются только нуждающимся и назначаются единственно для обезпеченія хозяйства на новой родинѣ, а для этого обезпеченія опредѣлена норма въ 600 р. на семью, министерство установило, что всѣ переселенцы, имѣющіе въ собственномъ распоряженіи эту сумму, или высшую, вовсе не имѣютъ права

[1]) Законы 18 іюня 1886 г. и 12 мая 1887 г.

на ссуду; менѣе же состоятельные могутъ получать деньги въ долгъ по разсчету, чтобы ссуда вмѣстѣ съ привезенными собственными средствами, не превышала 600 р. Съ этого времени министерство, ежегодно получая отъ мѣстныхъ властей именной списокъ переселенцевъ, съ отмѣткою противъ каждаго хозяина, сколько онъ сдалъ денегъ, высчитывало для каждаго изъ нихъ, какую сумму онъ имѣетъ право получить въ ссуду, и переводило во Владивостокъ соотвѣтственный кредитъ» [1]).

Очевидно, министерскія правила 1886 и 1889 гг. взаимно исключали другъ друга, а вмѣстѣ взятыя, сводили къ нулю постановленія о ссудахъ законовъ 1886 и 1887 годовъ: въ самомъ дѣлѣ, если бы къ переселенію дѣйствительно допускались лишь тѣ крестьяне, которые, оплативъ проѣздъ, имѣли въ запасѣ на домообзаводство 600 р. на семью, то въ ссудѣ не нуждался бы никто и отпускавшіеся на нее кредиты оставались «во всей неприкосновенности». Въ дѣйствительности за первыя 17 лѣтъ (1883—1898) выдано переселенцамъ ссудъ 723.419 руб. Объясняется это такимъ образомъ. Министерскія предположенія плохо выполнялись мѣстными властями. Къ переселенію часто допускались семьи, вовсе неимѣвшія указанныхъ средствъ. Дѣло доходило до того, что иногда прибывшіе въ Одессу переселенцы не могли уплатить даже за пароходный билетъ и проѣздъ ихъ оплачивался администраціей въ счетъ будущей ссуды. Въ составъ «морскихъ» переселенцевъ входили чрезвычайно различныя по состоятельности семьи и размѣръ ссуды колебался отъ 20 до 600 руб. на семью. Но крестьяне, кромѣ того, далеко не всегда показывали *всѣ* имѣвшіяся въ ихъ распоряженіи суммы и были случаи, когда фактическій владѣлецъ 2—3 тысячъ рублей, зашитыхъ въ кушакъ, армякъ или шапку, могъ по правиламъ требовать себѣ полную ссуду. Для обхода министерскихъ распоряженій крестьяне изобрѣли такъ называемыя «приписныя семьи»: нѣсколько дворовъ соединялись вмѣстѣ, вносили въ складчину назначенную сумму и, давъ взятку волостному начальству, получали общее свидѣтельство. Прибывъ во Владивостокъ, они распредѣляли внесенныя ими на родинѣ деньги пропорціонально взносамъ, дѣлились на нѣсколько семей и являлись передъ начальствомъ съ прошеніями о ссудахъ на каждую семью въ отдѣльности.

Жизнь оказалась сложнѣе министерскихъ соображеній.

Переселеніе моремъ шло очень неровно. Казеннокоштныхъ за первые три года (1883—1866 гг.) перевезено 4 683 души обоего пола. А всего-на-всего за 18 лѣтъ (1883—1900 гг.) моремъ доставлено въ Южно-Уссурійскій край 47.572 человѣка, то есть въ среднемъ 2.643 въ годъ. Но колебанія по годамъ весьма значи-

[1]) Буссе, цит. соч., 36—37

тельны: въ 1888 году перевезено всего 441 человѣкъ, а въ 1899 — 8.307; при этомъ нельзя подмѣтить постояннаго и непрерывнаго роста движенія. Отчего зависѣли эти колебанія? Отвѣтить на этотъ вопросъ, на основаніи нашихъ источниковъ, очень трудно. Изданіе канцеляріи комитета министровъ («Колонизація Сибири») говоритъ слѣдующее: «вмѣстимость пароходовъ Добровольнаго Флота до послѣдняго времени оказывалась недостаточной въ сравненіи съ развившимся среди крестьянъ стремленіемъ къ выселенію въ Уссурійскій край и въ неурожайный 1892 годъ, по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, насчитывалось въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ до 8.072 душъ, которымъ было отказано въ переселеніи исключительно по ограниченному числу мѣстъ на пароходахъ». Но вотъ передъ нами другой оффиціальный документъ — представленіе министра внутреннихъ дѣлъ въ комитетъ Сибирской жел. дор. отъ 28 марта 1898 года за № 1996. Здѣсь читаемъ: «Практическіе результаты вышеупомянутыхъ предпріятій не оправдали въ полной мѣрѣ возлагавшихся на нихъ надеждъ. Развитіе самыхъ размѣровъ переселенія не было достигнуто. Такимъ образомъ въ 1894 г., несмотря на попытку министерства формировать переселенческія партіи въ большемъ числѣ губерній, чѣмъ это дѣлалось ранѣе, изъ 4.500 мѣстъ, предоставленныхъ для переселенцевъ на судахъ Добровольнаго Флота, остались незанятыми 958 мѣстъ. Стремясь избѣжать повторенія такого нежелательнаго обстоятельства въ будущемъ, министерство въ послѣдующіе годы постепенно уменьшаетъ размѣры имущественнаго ценза, наличностью котораго обусловливается выдача разрѣшеній на переходъ въ Южно-Уссурійскій край. Помимо сего были также продолжены попытки къ расширенію района мѣстностей, изъ которыхъ шло переселеніе на Дальній Востокъ. Но несмотря на всѣ эти мѣры, число переселенцевъ въ 1895 г. не превысило 1.549, въ 1896 г. 1960 и только въ 1897 г. достигло 2.398 душъ». Въ другомъ мѣстѣ того-же представленія министръ пишетъ: «Въ виду малаго стремленія крестьянъ къ переселенію въ Южно-Уссурійскій край въ послѣдніе годы, было признано возможнымъ разсчитывать на отправку туда будущей весной лишь 3.000 душъ обоего пола, то есть на 602 души болѣе, чѣмъ въ настоящемъ году. Вмѣстѣ съ тѣмъ было принято во вниманіе, что до настоящаго времени на Дальній Востокъ изъ Европейской Россіи направлялись почти исключительно малороссы. Между тѣмъ преобладающій въ Южно-Уссурійскомъ краѣ характеръ мѣстности обусловливаетъ возможность водворенія тамъ выходцевъ и изъ другихъ мѣстностей Европейской Россіи. Признавая въ виду сего полезнымъ озаботиться привлеченіемъ туда

также великорусскихъ переселенцевъ, министерство находило цѣлесообразнымъ нѣсколько уменьшить для этихъ послѣднихъ размѣръ требованій, предъявляемыхъ при выдачѣ разрѣшеній на переходъ въ Южно-Уссурійскій край. Поэтому, сохраняя для малороссовъ прежній имущественный цензъ, министерство увѣдомило губернаторовъ Нижегородскаго, Калужскаго, Вятскаго и Смоленскаго, что, въ случаѣ необходимости, въ переселенческіе списки могутъ быть включаемы крестьяне, которые отъ продажи своего имущества выручатъ 200 руб.; недостающія же затѣмъ средства на покрытіе расходовъ по переѣзду изъ Одессы во Владивостокъ, а также на первоначальное обзаведеніе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ могутъ быть отнесены на счетъ казны».

Въ третьемъ оффиціальномъ документѣ—журналѣ подготовительной коммиссіи, образованной при комитетѣ Сибирской жел. дор., за № 100 (засѣданія 27 октября, 10, 17 и 21 ноября 1900 г.) представители переселенческаго управленія министерства внутреннихъ дѣлъ свидѣтельствуютъ, что установившійся способъ формированія и отправки въ Приморскую область переселенческихъ партій «имѣетъ весьма существенныя практическія преимущества. Такъ прежде всего онъ способствуетъ образованію контингента зажиточныхъ новоселовъ, доказательствомъ чему служитъ то, что въ нынѣшнемъ году въ Уссурійскій край пришли переселенцы, имѣвшіе при отправленіи не менѣе, какъ рублей по 300 на семью и всѣ они благополучно устроились, несмотря на то, что мѣстныя цѣны на хлѣбъ поднялись до 1 р. 50 к. за пудъ, а въ ссуду имъ въ общей сложности было выдано не свыше 10.000 руб. Засимъ вышеуказанный способъ организаціи переселенія, способъ, къ которому къ тому же населеніе давно привыкло, несомнѣнно, имѣетъ сдерживающее на переселенческое движеніе вліяніе, что видно между прочимъ изъ того, что въ текущемъ году желающихъ переселиться, согласно поданнымъ губернаторамъ заявленіямъ, 19.000 душъ; изъ нихъ удовлетворяющими предъявляемымъ переселенцамъ требованіямъ признано 14.000 душъ, а переселено всего 9.000 душъ. Крайняя дороговизна переѣзда для самовольныхъ переселенцевъ (свыше 300 р. на семью) заставляетъ предполагать, что отправка переселенцевъ сформированными на мѣстахъ выхода партіями и впредь будетъ служить для заселенія Приамурья извѣстнымъ регуляторомъ, безъ котораго наплывъ въ названный край переселенцевъ, и притомъ менѣе противъ настоящаго времени обезпеченныхъ, можетъ превысить количество заготовленной для нихъ земли и вызвать, въ виду молодости страны, острую нужду въ хлѣбѣ, что, конечно, для казны будетъ сопровождаться значительными расходами по выдачѣ пособій, нынѣ отпускаемыхъ лишь въ самыхъ умѣренныхъ размѣрахъ».

Мы не умѣемъ примирить приведенныхъ отзывовъ.

Ясно одно: тотъ «регуляторъ», о которомъ говорилъ представитель переселенческаго управленія, дѣйствовалъ весьма неисправно: когда были мѣста на пароходахъ Добровольнаго Флота, не было въ наличности переселенцевъ; когда же послѣдніе обнаруживались въ большихъ количествахъ,—не было мѣстъ на судахъ Добровольнаго Флота.

Впрочемъ, цитированный уже нами журналъ подготовительной коммиссіи слегка приподнимаетъ завѣсу, отдѣляющую регулирующихъ отъ регулируемыхъ. «Признавая за изложенными доводами извѣстное значеніе, читаемъ тамъ, коммиссія полагала, что переселеніе организованными въ мѣстахъ выхода партіями, бывшее столь необходимымъ при существованіи одного морского пути, требуетъ извѣстной повѣрки опытомъ въ его приложеніи къ перевозкѣ переселенцевъ по желѣзной дорогѣ. На необходимость такой провѣрки указываетъ между прочимъ тотъ фактъ, что уже въ текущемъ году изъ общаго числа 17.901 души, прошедшихъ на Амуръ и въ Уссурійскій край, оказалось 7.063 души (41%), невошедшія въ составъ организованныхъ партій».

Снова оказалось невозможнымъ уложить жизнь въ заранѣе установленныя рамки.

Какъ бы то ни было, министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшительно признавало задачи, поставленныя генераломъ Анучинымъ, невыполненными. Такъ къ 1889 году оно считало русскаго крестьянскаго населенія въ Уссурійскомъ краѣ всего 17.500 человѣкъ; такое число, по его мнѣнію, «ни въ какомъ случаѣ не могло быть признано достаточнымъ—тѣмъ болѣе, что тамъ насчитывалось въ то же время 12.500 корейцевъ и до 7.000 китайцевъ». Прошло еще пять лѣтъ и это отношеніе почти не измѣнилось. Въ концѣ 1897 г. «Приамурскій генералъ-губернаторъ вошелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ, въ коемъ указываетъ, что, по свѣдѣніямъ 1894 года, населеніе Приморской области не превышало 152.220 душъ обоего пола, при чемъ русскихъ въ ней было лишь 91.164 души, въ томъ числѣ 25.882 военныхъ..... Указанное населеніе далеко не соотвѣтствуетъ потребностямъ края, вызывая необходимость въ доставкѣ для пропитанія войскъ, городовъ и пріисковъ съѣстныхъ припасовъ изъ Одессы, Америки, Китая и Японіи. Такъ въ 1893 г. было ввезено черезъ Владивостокъ и Николаевскъ 715.200 пудовъ хлѣбныхъ продуктовъ, въ 1894 г.—1.497.700 пудовъ, въ 1895 г.—3.400.000 пудовъ и въ 1896 г. до 4.500.000 пудовъ».

Каковы были условія переѣзда и устройства на мѣстахъ «морскихъ» переселенцевъ?

На ихъ долю выпала счастливая случайность: во главѣ Южно-Уссурійскаго управленія поставленъ былъ покойный Ѳ. Ѳ.

Буссе—человѣкъ исключительный по своимъ нравственнымъ качествамъ. Всю жизнь онъ занимался тщательнымъ изученіемъ края, зналъ его лучше другихъ, съ величайшею любовью относился къ переселенческому дѣлу и, въ сущности, выполнялъ свои собственные планы, такъ какъ онъ былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ министерства при разработкѣ закона 1 іюня 1882 года (о переселеніи моремъ). Въ теченіе десяти лѣтъ (1883—1892 гг.) онъ внимательно слѣдилъ за жизнью и устройствомъ на новыхъ мѣстахъ уссурійскихъ переселенцевъ, собралъ чрезвычайно интересный статистическій матеріалъ и оставилъ послѣ себя одну изъ лучшихъ книгъ по переселенческому дѣлу.

Попытаемся вкратцѣ реферировать эту работу.

Отправка переселенцевъ изъ Одессы происходила въ большинствѣ случаевъ весной. Подробно разсматривая климатическія условія 40-дневнаго пути, состояніе моря, обстоятельства, сопровождающія водвореніе, и время открытія навигаціи во Владивостокѣ (1 апрѣля), Буссе считаетъ, что отправляться изъ Одессы пересенцы должны между концомъ февраля и началомъ апрѣля (не позже 15), во избѣжаніе неотвратимыхъ стихійныхъ неудобствъ плаванія. Въ дѣйствительности бывали иногда въ этой области сюрпризы. Такъ, позднею осенью 1886 г. во Владивостокѣ неожиданно получено извѣстіе, что изъ Одессы вышли двѣ большія партіи переселенцевъ: пришлось наскоро готовить лѣтніе бараки къ пріему гостей.

Порядокъ отправки переселенцевъ сводился къ слѣдующему. Заблаговременно, весною, назначались сроки выхода пароходовъ изъ гор. Одессы. Министерство, соображая число мѣстъ на суднѣ съ числомъ переселенцевъ и положеніемъ ихъ родины, намѣчало уроженцамъ разныхъ уѣздовъ сроки выѣзда изъ дому и къ опредѣленному времени собирались въ Одессѣ всѣ крестьяне, образующіе отдѣльный эшелонъ, то есть комплектъ одного парохода. Для принятія переселенцевъ назначалась градоначальникомъ одна изъ свободныхъ казармъ, обыкновенно же карантинное помѣщеніе, которое приводилось въ порядокъ и дезинфецировалась. Въ казармахъ встрѣчалъ переселенцевъ врачъ и при бѣгломъ осмотрѣ выдѣлялъ сомнительныхъ больныхъ, а послѣ размѣщенія людей, осматривалъ ихъ подробно. Пищу, въ ожиданіи парохода, переселенцы заготовляли и приготовляли сами, на собственныя средства. За нѣсколько дней до отправленія парохода происходила сдача переселенческаго груза. Каждый хозяинъ сдавалъ свое имущество отдѣльно, затѣмъ всѣ они общими силами укладывали багажъ въ трюмъ и получали одинъ общій коносаментъ съ обозначеніемъ числа и вѣса тюковъ. Въ моментъ водворенія на пароходъ производилась

повѣрка списковъ, отнимавшая всего 5—6 минутъ на каждую семью.

По первоначальнымъ контрактамъ съ Добровольнымъ Флотомъ, онъ обязывался отправить два парохода 1 и 10 марта и доставить на нихъ не меньше 1.000 переселенцевъ. Позднѣе, по вопросу о количествѣ мѣстъ на судахъ Добровольнаго Флота ежегодно происходили, какъ мы уже знаемъ, предварительные переговоры. Врачебная помощь и снабженіе медикаментами больныхъ возложены контрактомъ на судового врача, за счетъ Добровольнаго Флота. Переселенцы должны были размѣщаться въ свѣтлыхъ палубахъ на нарахъ, для нихъ устроенныхъ. Плата за провозъ людей установлена по возрастамъ и, со включеніемъ продовольствія, составляла для людей старше 10 лѣтъ—60 руб., отъ 4 до 10 лѣтъ 40 руб., отъ 2 до 4—30 руб., моложе 2—10 р.[1]) При среднемъ составѣ семьи, по этой расцѣнкѣ, проѣздъ съ продовольствіемъ обходился каждому домохозяину около 300 руб. Съѣстные припасы ежедневно принимались выборными переселенческими старостами, которые провѣряли вѣсъ и качество продуктовъ. На каждаго полагалось 5 бутылокъ прѣсной воды въ день. Багажъ оплачивался, свыше 2 льготныхъ пудовъ, по 50 к. съ пуда или куб. фута. По поводу пищи происходили хроническія неудовольствія; жалобъ на качество ея предъявлялось необыкновенно много, но Буссе считаетъ эти жалобы неосновательными. Помѣщенія переселенцевъ, по своимъ размѣрамъ и условіямъ вентиляціи, оставляли желать многаго: сдѣланныя измѣренія дали въ среднемъ на человѣка $51,_2$ куб. футовъ воздуха въ трюмахъ, назначенныхъ для сна и пребыванія въ плохую погоду; между тѣмъ нормальнымъ количествомъ Буссе признаетъ 72 куб. фута. Коэффиціентъ смертности въ пути для 30 рейсовъ первыхъ десяти лѣтъ составлялъ $2,_5\%$—съ колебаніями отъ 0 до $7,_3$. Причиною смерти въ громадномъ большинствѣ случаевъ являлись инфекціонныя заболѣванія.

Во Владивостокѣ въ бухтѣ Золотого Рога переселенцевъ встрѣчалъ Буссе со своими помощниками и врачемъ. Если не требовалось принимать карантинныхъ мѣръ, крестьянъ, съ ихъ ручнымъ багажемъ, перевозили на баржи, доставляли къ баракамъ и размѣщали тамъ. По одному работнику отъ каждой семьи возвращалось на тѣхъ же баржахъ на судно для выгрузки и пріема имущества изъ грузового трюма. По полученіи переселенцами имущества немедленно собиралась сходка. На ней Буссе провѣрялъ списки и затѣмъ приступалъ къ длительной бесѣдѣ съ прибывшими: онъ объяснялъ права и обязанности ихъ при водворе-

[1]) Плата эта нѣсколько разъ мѣнялась: въ 1887 г., напримѣръ, она признана обществомъ Добровольнаго Флота убыточной и повышена такъ: за переселенца старше 10 лѣтъ—90 р., отъ 4 до 10 лѣтъ—45 р., моложе 2 лѣтъ—22 р. 50 к.; съ 1 января 1900 г. за взрослаго 80 р. или въ среднемъ по 62 р. за душу.

ніи, льготы, положенныя по закону, знакомилъ съ существующими въ краѣ порядками, съ условіями выбора урочищъ для водворенія, давалъ совѣты, на какіе признаки надо обращать вниманіе при этомъ выборѣ, указывалъ на породы рабочаго скота и сравнительныя ихъ качества, отвѣчалъ на вопросы, задававшіеся хозяевами. По окончаніи сходки, переселенцы, желавшіе идти для выбора будущаго жилья, приглашались въ переселенческое управленіе для полученія проходнаго вида и указаній, которыя могли имъ понадобиться. Обыкновенно отправлялись въ ходоки по одному человѣку отъ каждой семьи, а иногда и больше. Вновь прибывшіе или приписывались къ существовавшимъ уже селеніямъ, или основывали новыя. Давать справки о свободныхъ земляхъ было крайне трудно: плановъ, съемокъ и описаній мѣстъ заселенія не существовало; удовлетворить крестьянъ справками можно было настолько, насколько собрано было свѣдѣній самимъ Буссе и секретаремъ управленія во время ихъ разъѣздовъ.

Получивъ проходные виды, переселенцы отправлялись на слѣдующее утро или на пароходѣ до села Раздольнаго, или пѣшкомъ, или на нанятыхъ подводахъ, а состоятельные уѣзжали на почтовыхъ лошадяхъ; желавшіе водвориться въ Сучановскомъ участкѣ нанимали китайскую шаланду. Оставшіяся въ баракахъ семьи заняты были трудною работою просушки имущества; укупоренное въ тюкахъ, ящикахъ и бочкахъ оно принимало влагу подъ тропиками; поэтому приходилось основательно просушивать ткани и чистить металлическія вещи. Это время было періодомъ свадебныхъ торжествъ въ баракахъ: вѣнчались молодыя пары, сосватанныя въ пути; наѣзжали старожилы и не жалѣли подарковъ и обѣщаній, чтобы высватать вновь прибывшихъ дѣвушекъ. Своекоштные нанимались въ городѣ на временныя работы, казеннокоштные обязаны были заниматься выгрузкой привезеннаго для нихъ провіанта и вещей. Многіе изъ казеннокоштныхъ и нѣкоторые своекоштные не стѣснялись просить милостыню, «руководствуясь тѣмъ взглядомъ, что они путники, а потому, принимая милостыню, они даютъ подателю случай совершить богоугодное дѣло».

Между тѣмъ возвращались ходоки. Многіе изъ нихъ представляли пріемные приговора отъ существовавшихъ уже обществъ и сейчасъ же причислялись къ нимъ; другіе объясняли мѣстоположеніе выбраннаго ими урочища и, если оно было свободно, то и закрѣплялось за формируемымъ тутъ же новымъ обществомъ.

«Меня могутъ спросить, говоритъ Буссе, какъ я могъ, не имѣя подробныхъ плановъ уже занятыхъ земель, заключить, свободно-ли заявленное урочище? Для рѣшенія такого вопроса я предварительно подробно знакомился съ положеніемъ всѣхъ су-

ществующихъ селеній и старался объѣхать сосѣднія незанятыя мѣстности, примѣчая разные выдающіеся пункты, каковы характерныя вершины, излучины рѣкъ, лѣсистость и другіе; поэтому вернувшихся ходоковъ я разспрашивалъ, примѣняясь къ примѣтамъ, и по отзывамъ могъ судить о выбранной мѣстности съ достаточной степенью приближенія, а показаніе крестьянъ о разстояніи отъ ближайшаго поселья давало мнѣ увѣренность, что ходоки не захватили урочища, необходимаго для надѣла уже водворившихся. Въ тѣхъ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, когда новое сельское общество желало поселиться въ районѣ болѣе густо заселенномъ, приходилось командировать секретаря управленія вмѣстѣ съ однимъ изъ ходоковъ, чтобы на мѣстѣ удостовѣриться, насколько возможно удовлетворить просьбы, безъ ущерба сосѣднимъ селеніямъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не представлялось возможнымъ водворить переселенцевъ на выбранномъ мѣстѣ, приходилось ходокамъ вновь уходить на поиски»...

Такъ примитивно поставлено было въ то время землеотводное дѣло.

По утвержденіи за переселенцами надѣловъ, они забирали свои семьи и двигались на участки. Пребываніе послѣднихъ въ баракахъ и мытарства ходоковъ въ то время были очень кратковременны: обыкновенно въ 2—3 недѣли поиски земли заканчивались... въ общемъ переселенцы пользовались казенными бараками отъ 1 до 4 недѣль и затѣмъ на пароходахъ, шаландахъ и лошадяхъ двигались устраиваться на новыхъ мѣстахъ.

Мы не послѣдуемъ за ними вмѣстѣ съ Буссе. Это устройство и до сей поры сохранило тѣ же типичныя черты и будетъ подробно описано въ одной изъ главъ предлагаемой книги.

Здѣсь отмѣтимъ лишь одно весьма важное обстоятельство. Переселенцы, которыхъ Буссе наблюдалъ въ теченіе 10 лѣтъ, дѣлились на двѣ главныя группы—казеннокоштныхъ и своекоштныхъ: первые прибыли на счетъ правительства и, какъ мы видѣли, чрезвычайно тщательно и щедро были обставлены всѣмъ необходимымъ для веденія сельскаго хозяйства; вторые пользовались отъ правительства только ссудой (и то далеко не всѣ). Самъ Буссе участвовалъ въ выработкѣ закона о водвореніи въ Уссурійскій край крестьянъ на казенный счетъ. И тѣмъ не менѣе, продолжительныя наблюденія заставляютъ его рѣшительно констатировать преимущества своекоштнаго переселенія.

Эти двѣ категоріи сильно отличаются уже въ устройствѣ усадьбы. «По внѣшнему виду можно почти безошибочно опредѣлить, къ какому изъ двухъ разрядовъ принадлежитъ хозяинъ, особенно если прошло не менѣе двухъ лѣтъ со времени водворенія. Менѣе состоятельный своекоштный переселенецъ, конечно, отстаетъ отъ богатыхъ сородичей, но и въ бѣдной обстановкѣ

видны заботы хозяина и приложеніе упорнаго труда, между тѣмъ какъ казеннокоштный довольствуется самымъ убогимъ положеніемъ избы, хлѣва и изгороди... Надо было ожидать другого, потому что положеніе крестьянъ, доставленныхъ и обезпеченныхъ казною, было несравненно болѣе благопріятно и для устройства усадьбы. Хорошо обстроены только двѣ деревни, которымъ вывезенъ строевой лѣсъ на счетъ казны ко времени ихъ водворенія; всѣ остальныя деревни казеннокоштныхъ, даже въ болѣе лѣсистыхъ мѣстностяхъ, состоятъ въ большинствѣ усадебъ изъ самыхъ убогихъ жилищъ. Есть поселья, въ которыхъ большинство хозяевъ, въ теченіе 8 лѣтъ, не нашло нужнымъ построить чистую избу и прозябаетъ въ тѣхъ тѣсныхъ и темныхъ хибарушкахъ, которыя были построены при первомъ водвореніи. Въ большинствѣ селеній казеннокоштныхъ построены избы, правда, бревенчатыя, но крайне малыхъ размѣровъ, едва превышая въ планѣ двѣ на двѣ сажени и не выше 8 футовъ; большія семейства воздвигаютъ двѣ такихъ избы, соединенныя сѣнями. Есть даже такія деревни, въ которыхъ крестьяне въ 5 лѣтъ не удосужились поставить изгороди между сосѣдними дворами и со стороны улицы, почему возникали, смѣшно сказать, тяжбы о потравѣ сѣна, находящагося во дворѣ, скотомъ сосѣда». «Главная и самая важная разность въ усадьбахъ той и другой категоріи заключается въ надворныхъ постройкахъ, какъ по ихъ обширности, такъ и прочности: вездѣ видна, у прибывшихъ на свой счетъ, хозяйственность и энергія, въ противоположность запустѣнію двора у переселенцевъ другой категоріи».

Тоже наблюдается въ постановкѣ хозяйства. Въ общемъ выводѣ безъ большой ошибки можно принять, что въ смыслѣ увеличенія посѣвовъ казеннокоштные отстаютъ отъ своекоштныхъ на 3 года. «Для сравненія энергіи хозяевъ особенно характеристиченъ первый годъ пребыванія въ краѣ, а именно: казеннокоштные засѣяли меньше одной трети той площади, какую засѣяли своекоштные, несмотря на то, что щедрое обезпеченіе казны снимало съ нихъ тягостныя заботы о продовольствіи семьи и по заведенію хозяйственнаго инвентаря, заботы, которыя отнимали много времени и труда у своекоштныхъ переселенцевъ, въ ущербъ запашкѣ». Въ области скотоводства различіе двухъ категорій выражалось въ среднемъ количествѣ рабочаго скота на одно хозяйство. Какъ первоначальная покупка, такъ и послѣдующія наростанія числа головъ у казеннокоштныхъ далеко отстаютъ отъ тѣхъ же цифръ у своекоштныхъ, и если сравнить обѣ категоріи по времени пребыванія въ краѣ, то первые только на 4-й годъ пріобрѣтаютъ число головъ, равное первоначальному обзаведенію своекоштныхъ, а на 7-й годъ достигаютъ числа головъ, имѣвшихся у послѣднихъ уже на 2-й годъ.

«Чѣмъ объяснить такую отсталость казеннокоштныхъ переселенцевъ? спрашиваетъ Буссе. Конечно, важнымъ элементомъ успѣха своекоштныхъ надо признать сравнительное обиліе денежныхъ средствъ, но главную причину слѣдуетъ искать въ неподготовленности прибывшихъ на казенный счетъ къ предстоящему труду. Своекоштные переселенцы вербовались между лучшими хозяевами на родинѣ, между тѣмъ, какъ казеннокоштные питались разными побочными промыслами, нерѣдко неимѣющими ничего общаго съ сельскимъ хозяйствомъ, и эта неподготовленность послѣдней категоріи не могла не отразиться на ихъ бытѣ въ новомъ краѣ»... Дѣлая эти оговорки, Буссе полагаетъ однако, что собранный имъ матеріалъ въ достаточной степени доказываетъ, *«что безвозмездная помощь приноситъ весьма мало пользы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже вредъ, пріучая нерадиваго хозяина разсчитывать не столько на свою энергію и трудъ, сколько на подачку»*.

Преемникъ Буссе, г. Введенскій, смотритъ на казеннокоштныхъ совершенно также. «Неурожай 1893 г., говоритъ онъ, отразился прежде всего на казеннокоштныхъ, которые въ большинствѣ случаевъ живутъ только настоящимъ и не имѣютъ ни запасовъ хлѣба, ни денегъ, а все, что зарабатываютъ, проживаютъ и пропиваютъ».

Выше мы указывали мимоходомъ на обиліе браковъ въ первое же время прибытія переселенцевъ въ новый край. Въ основѣ этого явленія лежалъ общій недочетъ въ женщинахъ, наблюдавшійся въ Уссурійскомъ краѣ. Въ среднемъ за 10 лѣтъ на 100 прибывавшихъ мужчинъ приходилось всего 90,52 женщинъ. На мѣстѣ относительное число послѣднихъ, съ теченіемъ времени, уменьшалось и, по вычисленіямъ Буссе, для всего крестьянскаго населенія, переселившагося въ край моремъ, составляло въ 1892 г. уже всего 89,27%. Это явленіе заставило правительство поощрять переселеніе женщинъ и тѣ семьи, въ которыхъ женщинъ оказывалось больше мужчинъ, освобождались отъ уплаты за провозъ излишка женщинъ противъ числа мужчинъ. Эта статья вызывала въ нѣкоторые годы значительные расходы: такъ, напримѣръ, по смѣтѣ 1901 года, на безплатный провозъ женщинъ ассигнованс 71.000 руб.

По первоначальному плану, какъ мы видѣли, рѣшено было установить «положительно и опредѣленно», что заселеніе края производится «для удовлетворенія высшихъ военно-политическихъ цѣлей». Въ инструкціи своей генералъ Анучинъ рѣшительно рекомендовалъ занятіе русскими поселеніями возможно обширнаго района, чтобы устранить вредное вліяніе манзъ (китайцевъ) возможно быстро и на возможно большей площади». Для этого пе-

реселенческому управленію предписывалось «увеличить число мѣстъ заселенныхъ русскими, хотя бы на первый разъ и съ незначительнымъ населеніемъ», чего можно достигнуть «запрещеніемъ новоселамъ причисляться къ уже существующимъ деревнямъ, а при учрежденіи новыхъ надлежитъ наблюдать, «чтобы разстояніе между ними было неменьше 10 вер. и чтобы въ каждой было не болѣе 25 дворовъ, а наименьшимъ числомъ въ одномъ обществѣ слѣдуетъ признать 10 семей». Рекомендуется также не возбранять крестьянамъ селиться и отдѣльными хуторами...

Всѣ эти пожеланія на практикѣ не могли быть выполнены: до 1893 года все землеотводное дѣло лежало полностью на завѣдующемъ переселенческимъ управленіемъ и его помощникѣ, которымъ было не до того, чтобы входить въ такія детали. Притомъ же оказывалось совершенно невозможнымъ бороться противъ стремленія вновь прибывшихъ переселенцевъ осѣсть на-людяхъ, приписаться къ существующимъ обществамъ и воспользоваться, такимъ образомъ, накатанными дорогами, рынкомъ сбыта труда и продуктовъ, накопленнымъ опытомъ въ постановкѣ хозяйства. Это стремленіе проявлялось подчасъ такъ сильно, что имѣя полную возможность получить безплатно отводъ хорошихъ земель, переселенцы, по свидѣтельству г. Введенскаго, платили за приписку къ особенно бойкимъ селеніямъ по 150 р. со взрослой души.

Въ 1893 г. предприняты первыя рекогносцировочныя работы для ознакомленія съ площадями земли, на которыхъ еще не была нога человѣческая. Штабсъ-капитанъ Флеровскій съ 7 нижними чинами произвелъ рекогносцировочную глазомѣрную съемку долинъ рѣкъ Даубихэ, Улахэ съ притоками ея и рѣкъ, впадающихъ въ море отъ залива св. Ольги до бухты Врангеля. Въ томъ же году въ первый разъ, на ассигнованныя по ходатайств генералъ-губернатора средства, производились межевыя работы для надѣленія крестьянъ землею. Для этого въ распоряженіе Приморской областной чертежной откомандировано три межевыхъ техника, которые должны были работать подъ надзоромъ завѣдующаго переселенческимъ управленіемъ. На первыхъ порахъ дѣло не обошлось однако безъ междувѣдомственныхъ недоразумѣній. Г. Введенскій жалуется, что техники, подчиненные областному начальству, плохо его слушаются. «Между прочимъ замѣчено было, пишетъ онъ, что землемѣрами на Сучанѣ при съемкѣ внутренней ситуаціи зачисляются въ удобную площадь крутыя, каменистыя горы, покрытыя рѣдкимъ, корявымъ лѣсомъ, проросшимъ изъ расщелинъ скалъ. Подобныя земли ни для какой сельско-хозяйственной надобности служить не могутъ, а произростающій на нихъ рѣдкій лѣсъ, будучи разъ вырубленъ, легко можетъ никогда не возобновиться, такъ какъ почвы почти нѣтъ. Сказанныя

мѣста, частью по крутизнѣ горъ, а частью по отсутствію растительности, не могутъ даже служить для выгона скота, слѣдовательно въ сельско-хозяйственномъ отношеніи безусловно неудобныя. На замѣчаніе мое, что подобныя земли слѣдовало бы относить къ неудобнымъ, землемѣръ отвѣтилъ, что на основаніи X тома свода межевыхъ законовъ, горы, покрытыя растительностью, относятся къ удобнымъ землямъ и онъ долженъ руководствоваться закономъ, а не хозяйственными соображеніями. Такимъ образомъ по Сучану большинство деревень надѣлено въ очень большой пропорціи сказанными землями и чрезъ это въ очень непродолжительномъ времени тамъ явится малоземелье въ смыслѣ удобныхъ для хлѣбопашества мѣстъ».

Съ 1894 года комитетъ Сибирской желѣзной дороги учреждаетъ при Уссурійскомъ переселенческомъ управленіи должности 7 постоянныхъ землемѣровъ, а со слѣдующаго года доводитъ число ихъ до 9. Этими землемѣрами предпринимаются уже правильныя, болѣе или менѣе систематично поставленныя работы по отводу земельныхъ участковъ осѣвшимъ крестьянамъ, а также по изслѣдованію пригодныхъ для заселенія мѣстъ. Одинъ изъ нихъ командируется ежегодно для такихъ же занятій въ Амурскую область. Съ этого времени собственно и слѣдуетъ считать періодъ правильно поставленныхъ землеотводныхъ работъ, предпринятыхъ на территоріи Приамурья въ цѣляхъ упорядоченія крестьянской колонизаціи.

По свидѣтельству Буссе, съ появленіемъ морскихъ переселенцевъ, Южно-Уссурійскій край быстро сталъ мѣнять внѣшній видъ. «Казеннокоштные» образовали 33 новыхъ селенія. Они значительно увеличили Камень-Рыболовскую и Суйфунскую волости и положили основаніе Григорьевской и Ивановской. На берегу моря возродились изъ трехъ южныхъ селеній Цемухинская и Сучанская волости и только на западномъ берегу Амурскаго залива слабо развилась Монгугайская волость. Своекоштные образовали вновь только 32 деревни, потому что подавляющее большинство ихъ вошло въ составъ уже ранѣе образованныхъ селеній. Ими за первые десять лѣтъ самостоятельно образована только обширная Черниговская волость, захватившая восточное побережье оз. Ханка, отъ низовьевъ р. Лефу до деревни Зеньковки, находящейся въ долинѣ р. Сунгачи.

Въ общемъ, по даннымъ отчета г. Риттиха, къ 1 января 1899 г. въ Южно-Уссурійскомъ краѣ основано уже 118 русскихъ селеній, разбросанныхъ въ 7 волостяхъ. Въ нихъ числилось 46.865 человѣкъ (24.686 мужчинъ и 22.179 женщинъ).

Мы не располагаемъ точными данными о суммахъ, израсходованныхъ правительствомъ на морское переселеніе. Опущено

всего за 18 лѣтъ (1883—1900) около 3.200.000 рублей и, стало быть, въ среднемъ переселеніе каждаго изъ 47.572 крестьянъ по смѣтнымъ назначеніямъ учитывалось въ 67 р. Необходимо замѣтить однако, что въ первые три года (1883—1885) на однихъ казеннокоштныхъ переселенцевъ отпущено изъ указанной выше суммы болѣе милліона рублей. Если мы всѣхъ казеннокоштныхъ (4.683 души обоего пола) исключимъ изъ всего числа перевезенныхъ, то на остальныхъ (42.889 чел.) придется всѣхъ ассигновокъ только 2.200.000 руб или по 50—51 руб. на человѣка. Въ дѣйствительности расходовалось еще менѣе. Такъ за 7 лѣтъ (1892—1898) мы имѣемъ точную справку о выполненныхъ расходахъ на Южно-Уссурійское переселеніе. Ассигновано за это время 896.462 р.; израсходовано 597.029 р.; принято въ Южно Уссурійскомъ краѣ 2.925 семей или 20.807 переселенцевъ (въ томъ числѣ 2.124 сухопутныхъ); стало быть, израсходовано на каждаго около 29 руб , а если исключить ссуды, подлежащія возврату (242.120 р.), то всего около 17 рублей. Такъ какъ цифры эти не были опубликованы, а между тѣмъ статьи и размѣры расходовъ характеризуютъ самое дѣло лучше всякихъ описаній, мы представимъ имѣющійся у насъ сырой матеріалъ въ слѣдующей переработкѣ:

За 1892—1898 гг. израсходовано на нужды переселенія въ Южно-Уссурійскій край:

Названіе статей расхода.	Всего израсходовано. Рублей.	Въ % къ общему расходу.	Приходится рублей. На семью.	Приходится рублей. На 1 душу.
1. Содержаніе Уссурійскаго управ.	59962	10,0	20,5	2,9
2. Барачное хозяйство и пріемъ переселенцевъ во Владивостокѣ .	37000	6,2	12,7	1,8
3. Новыя постройки и ремонтъ старыхъ во Владивостокѣ	8746	1,5	3,0	0,4
4. Землеотводныя работы. . . .	60467	10,1	20,6	2,9
5. Ссуды	242120	40,5	82,7	11,7
6. Расходы, вызванные пребываніемъ переселенцевъ въ Одессѣ. . .	49456	8,3	16,8	2,3
7. Сооруженіе новыхъ дорогъ и ремонтъ старыхъ	45000	7,5	15,3	2,2
8 Постройка церквей и школъ .	38165	6,4	13,0	1,8
9. Провозъ излишка женщинъ. .	54283	9,1	18,6	2,6
10. Провозъ кустарей и ходоковъ отъ поморовъ	1500	0,3	0,5	0,1
11. Провозъ переселенцевъ . . .	331	0,1	0,1	0,0
Всего. . .	597030	100,0	204,0	28,7

Почти тѣже расходы, что фигурируютъ и въ современныхъ смѣтахъ на переселенческое дѣло. Исключительными условіями колонизаціи Приамурья вызваны лишь издержки по ст. 6 и 9. Впрочемъ, остается неяснымъ, на что именно расходовались деньги въ Одессѣ: тутъ можетъ быть и медицинская помощь, и продовольствіе, и вознагражденіе администраціи, и закупки для Владивостокскаго переселенческаго склада. На первомъ планѣ стоятъ ссуды (40,5% всѣхъ расходовъ). Но и онѣ очень незначительны—всего 82 руб. 70 коп. въ среднемъ на семью. За шестилѣтіе 1886—1891 годовъ размѣры ссудъ много выше: по даннымъ Буссе, за это время ссуды колебались отъ 20 до 600 р. на семью, но въ среднемъ составляли 338 р. Изъ журналовъ комитета Сибирской дороги (подготовительной его коммиссіи) узнаемъ, что размѣры ссудъ южно-уссурійскимъ переселенцамъ продолжали понижаться: въ 1899 г., напримѣръ, въ среднемъ выдано на семью уже всего только 47 руб.

Положеніе о переселеніи моремъ нѣсколько разъ пересматривалось законодательными учрежденіями и въ существенныхъ чертахъ своихъ подтверждалось. Мы говорили уже о законахъ 1 іюня 1882 г., 18 іюня 1886, 12 мая 1887 г. Въ 1892 г. (21 декабря) дѣйствіе правилъ о переселеніи моремъ снова продолжено на 6 лѣтъ, а 13 мая 1898 г.—еще на три года. При разсмотрѣніи проекта этого послѣдняго закона, подготовительная коммиссія полагала, что съ восьмидесятыхъ годовъ «край заселился, крестьяне къ переселенію привыкли, многое измѣнилось и теперь нужно осмотрительно отнестись къ предоставленнымъ въ то время льготамъ»—размѣрамъ надѣла (100 десятинъ на семью) и ссудъ (600 р. на семью). Однако, послѣ тщательнаго обсужденія, нормы отводимой переселенцамъ земли оставлены тѣже; предѣльный размѣръ ссудъ пониженъ до 500 р. Возникъ вопросъ о реорганизаціи управленія переселенческимъ дѣломъ въ краѣ. Министерство внутреннихъ дѣлъ вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ жаловались на дѣятельность Владивостокскаго управленія. «Съ развитіемъ размѣровъ колонизаціи названное управленіе оказалось не въ силахъ справиться со своей задачей по взысканію съ переселенцевъ платежей по ссудамъ, допустивъ къ 1894 г. накопленіе недоимки въ размѣрѣ до 500.000 р.» [1]). Оно «оказалось неспособнымъ поддерживать живую связь съ водворившимися пе-

[1]) Это доложено коммиссіи 17 апрѣля 1898 года. Въ ноябрѣ 1899 года, защищая предположенія о повышеніи размѣровъ ссудъ на домообзаводство, представитель того же министерства (г. Кривошеинъ) говорилъ, что «возвратъ ссудъ наиболѣе успѣшно идетъ именно въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ вообще новоселы устраиваются прочно и достигаютъ небывалаго прежде на ихъ родинѣ благосостоянія». (Журналъ подг. ком., № 80).

реселенцами». «Члены Южно-Уссурійскаго переселенческаго управленія, читаемъ въ изданіи канцеляріи комитета министровъ, не успѣвали водворять переселенцевъ, будучи вынуждены, за недостаточностью своего личнаго состава, ограничиваться пріемомъ переселенцевъ во Владивостокѣ и направленіемъ ихъ на мѣста, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, были свободные участки; съ другой стороны чины мѣстной полиціи отказывались отъ попеченій по водворенію переселенцевъ, которые въ значительной степени препятствовали выполненію ими ихъ прямыхъ обязанностей. Въ виду столь неблагопріятнаго для переселенческаго дѣла стеченія обстоятельствъ, послѣднее было поручено вѣдѣнію командируемыхъ въ край чиновниковъ особыхъ порученій при переселенческомъ управленіи, во главѣ которыхъ поставлено опытное лицо съ повышеннымъ окладомъ содержанія». Остается неяснымъ, почему, вмѣсто этого, нельзя было просто усилить новыми лицами Южно-Уссурійское управленіе, если оно въ прежнемъ составѣ не справлялось съ разросшейся задачей. Истинные мотивы уничтоженія функціонировавшаго 17 лѣтъ учрежденія не могутъ быть выяснены изъ документовъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи. Какъ-бы то ни было, Южно-Уссурійское переселенческое управленіе съ 1 января 1899 г. прекратило свое существованіе и чины его оставлены за штатомъ. Возникъ также вопросъ о реорганизаціи землеотводнаго дѣла. Казалось необходимымъ сохранить на службѣ межевыхъ чиновъ, прикомандированныхъ къ упраздняемому Южно-Уссурійскому управленію, ибо «если донынѣ работы ихъ не всегда соотвѣтствовали цѣлямъ комитета Сибирской желѣзной дороги, такъ какъ зачастую чины эти занимались отводомъ земель для городовъ и инородческихъ селеній, въ другихъ же случаяхъ преимущественно производили рекогносцировки, въ ущербъ надѣленію землею переселенцевъ, то сіе происходило отъ отсутствія достаточно опытнаго и знающаго руководителя».

Дѣйствіе правилъ 1882 года, съ указанными измѣненіями продлено до 27 апрѣля 1901 года.

Въ 1899 году въ Уссурійскомъ краѣ организована солидная землеотводная партія.

Какова была въ дѣйствительности работа Южно-Уссурійскаго управленія? Оказалось-ли оно на самомъ дѣлѣ «неспособнымъ поддержать живую связь съ переселенцами?»

Мы этого не думаемъ. Напротивъ, судя по отчетамъ Буссе и, въ значительной степени, г. Введенскаго, именно эта живая связь составляла характерную черту отношеній мѣстной Владивостокской организаціи къ переселенцамъ. Болѣе гуманнаго, выдержаннаго и просвѣщеннаго руководителя, чѣмъ Ѳ. Ѳ. Буссе,

конечно, переселенцы нашей далекой окраины никогда не имѣли. Охотно признавая это, мы тѣмъ не менѣе не имѣемъ увѣренности, что опытъ заселенія Южно-Уссурійскаго края прошелъ удачно. Буссе былъ однимъ только колесомъ громадной машины и не могъ дѣйствовать въ разладъ съ нею: онъ зависѣлъ отъ Петербурга, Одессы, Приамурской администраціи. Его біографу предстоитъ выяснить причины, по которымъ онъ въ 1892 г. бросилъ дѣло своей жизни. Неуспѣхъ опытовъ съ казеннокоштными онъ засвидѣтельствовалъ въ своей работѣ. Съ полною откровенностью говоритъ онъ о многихъ своихъ ошибкахъ и неудачахъ въ хозяйственной дѣятельности. Но за всѣмъ этимъ мы всетаки не видимъ самихъ переселенцевъ, не знаемъ, какими усиліями и при какихъ условіяхъ достигли они сравнительнаго благополучія, не представляемъ себѣ той обстановки административнаго воздѣйствія, въ которой имъ пришлось устраиваться на новыхъ мѣстахъ, смутно учитываемъ значеніе помощи, которая имъ оказана при этомъ правительствомъ. Намъ не посчастливилось найти труды стороннихъ наблюдателей, которые могли бы отвѣтить на эти вопросы совершенно объективно, но отдѣльныя черточки оффиціальныхъ отчетовъ Буссе и Введенскаго заставляютъ думать, что далеко не все и не всегда обстояло вполнѣ благополучно

Въ одной изъ своихъ статей генералъ Н. П. Надаровъ, знатокъ Приамурья, приводитъ довольно длинное и бойкое стихотвореніе, ходившее во Владивостокѣ по рукамъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ. «Въ этомъ стихотвореніи, пишетъ онъ, нѣтъ ничего преувеличеннаго и оно съ точностью фотографіи выражаетъ общественное мнѣніе владивостокцевъ послѣ прибытія перваго осенняго эшелона переселенцевъ въ 1886 году».

Вотъ конецъ этой поэмы:

«...Была тамъ корь и скарлатина,
Встрѣчался даже дифтеритъ—
Ну, чтожъ? Недѣля карантина
Болѣзни эти прекратитъ,
А въ жизни, смерти—Богъ воленъ!
Ошибки тутъ со всѣхъ сторонъ,
И нашихъ есть средь нихъ не мало;
Но насъ нельзя въ томъ упрекать—
Мы не учились заселять.
Но, чтобъ вина на насъ не пала,
Отчетъ начальству мы строчимъ:
Усилимъ тутъ, а тамъ смягчимъ,
И въ общемъ все благополучно.
Народъ болѣлъ—мы ихъ лѣчили,
Кто умеръ—тѣхъ похоронили;

Процентъ такой-то. Мило, звучно!
Вездѣ видны плоды стараній,
Во всемъ царитъ мораль одна:
Страна почти заселена
И ждетъ дальнѣйшихъ предписаній» [1]).

Переселеніе въ Амурскую область въ восьмидесятыхъ годахъ быстро разрастается. Вѣроятно, законодательные акты 1881 и 1882 года вмѣстѣ съ проявленными высшимъ правительствомъ стараніями колонизовать возможно быстро Уссурійскій край—облегчили до нѣкоторой степени формальности, связанныя съ полученіемъ разрѣшеній на переселеніе и въ Амурскую область. Съ другой стороны, смутные слухи, вызванные продленіемъ дѣйствія закона 1861 года и начинавшимся Уссурійскимъ переселеніемъ—дошли до крестьянъ Амурской области, а отъ нихъ передались въ нѣкоторыя мѣстности Европейской Россіи. Г. Кирилловъ разсказываетъ, что въ 1882 году стремленіе на Амуръ неожиданно распространилось, съ силою эпидеміи, въ Полтавской и Тамбовской губерніяхъ, а также въ землѣ войска Донского. Въ концѣ 1882 года въ одной Полтавской губерніи къ мѣстнымъ властямъ поступили заявленія о желаніи переселиться въ Амурскую область отъ 4.351 семьи; губернатору Амурской области представлены увольнительные приговоры отъ 935 семействъ. Броженіе особенно сильно распространилось въ Константиноградскомъ уѣздѣ. «Здѣсь, говоритъ г. Кирилловъ, среди крестьянъ по рукамъ ходили какія-то телеграммы изъ Благовѣщенска, въ которыхъ сообщалось, что на Амурѣ на каждую семью переселенцевъ будетъ отведено до 100 десятинъ земли и выдано, по прибытіи на мѣсто, по 60 руб. Вслѣдствіе этого, летѣла отсюда въ Благовѣщенскъ масса телеграммъ съ разными вопросами и телеграммы эти принесли телеграфному вѣдомству дохода до 4.000 р. (?) только со станцій, лежащихъ въ чертѣ этого уѣзда». Движеніе захватило губерніи Могилевскую и Харьковскую. Къ концу десятилѣтія оно было подавлено: разрѣшенія не выдавались систематически, а двинувшихся съ мѣста самовольныхъ возвращали обратно силою. Тѣмъ не менѣе, за семилѣтіе 1883—1889 гг. въ область пробралось 10.420 душъ, что даетъ въ среднемъ около 1.500 человѣкъ въ годъ (1.489). Затѣмъ въ теченіе двухъ лѣтъ движеніе совершенно падаетъ и растетъ снова съ 1892 года, повидимому, подъ давленіемъ неурожаевъ: за 4 года снова проходитъ въ область болѣе 10 тысячъ человѣкъ (11.307 или въ сред-

---

[1]) Записки Приамурскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общества, т. IV, вып. IV, Хабаровскъ. 1898 г., стр. 53.

немъ за годъ—2.827). А затѣмъ до конца періода движеніе даетъ уже только 519 человѣкъ въ годъ.

Передвиженіе на Амуръ носитъ все тотъ же характеръ, но теперь значительная часть пути дѣлается уже по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. Время, необходимое на переѣздъ, сокращается, денежныхъ средствъ затрачивается меньше, но за то скопленіе въ узловыхъ пунктахъ значительныхъ массъ переселенцевъ порождаетъ неслыханныя прежде бѣдствія. Общество приходитъ на помощь переселенцамъ: въ Тюмени, Иркутскѣ, Читѣ, Нерчинскѣ, Благовѣщенскѣ образуются частные комитеты помощи переселенцамъ. По почину Уральской дороги нѣкоторыя пароходныя компаніи понижаютъ тарифъ. Съ 1884 года правительство командируетъ четырехъ чиновниковъ для организаціи помощи переселенцамъ въ пути; въ Нижнемъ, Казани, Перми, Тюмени и по дорогѣ къ Томску выстраиваются пріемные бараки, многимъ оказывается въ пути небольшая поддержка. Такъ изъ 2.512 семей, прибывшихъ въ Амурскую область съ 1883 по 1893 г., 1.457 получили дорожныхъ ссудъ 36.650 руб., то есть въ среднемъ по 25 руб. 10 коп. на семью. Съ 1896 года въ Благовѣщенскѣ появляется чиновникъ, который принимаетъ изъ рукъ полиціи завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ. На немъ лежатъ: регистрація прибывающихъ, встрѣча ихъ, пріемъ, доставленіе временнаго пріюта въ городѣ, оказаніе медицинской помощи, размѣщеніе по области и заботы о водвореніи ихъ на мѣстахъ. На средства частнаго общества возникаетъ въ городѣ переселенческій пунктъ; на отведенной думой землѣ появляются: баня, амбары, небольшая амбулаторія съ аптекой. Чиновникъ хлопочетъ объ отпускѣ новоселамъ строевого лѣса, выдаетъ ссуды на домообзаводство [1]). Въ половинѣ девяностыхъ годовъ начинаются землеотводныя работы техниками, командируемыми изъ Владивостока. Вся правительственная дѣятельность по размѣрамъ своимъ совершенно ничтожна и находится въ зачаточномъ состояніи. По этому поводу изданіе канцеляріи комитета министровъ говоритъ между прочимъ: «Еще закономъ 1861 г. предполагалось, что переселенцы будутъ расселяемы на имѣвшихъ быть ежегодно образуемыхъ мѣстною администраціею участкахъ; между тѣмъ подобный порядокъ почти вовсе не примѣнялся и до послѣдняго времени участковъ не было образуемо ни для крестьянскихъ обществъ, ни для отдѣльныхъ семействъ, а область заселялась и продолжаетъ и понынѣ заселяться глав-

---

[1]) За $^1/_2$ года его дѣятельности (съ начала 1897 г. по 15/VII) выдано 209 семьямъ 8.622 руб., то есть по 41 руб. 25 коп. въ среднемъ на семью. См. «Обзоръ переселенческаго дѣла въ Амурской области за время 1896/97 гг. чиновника особыхъ порученій при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ А. А. Тарновскаго».

нымъ образомъ заимщиками, изъ которыхъ нѣкоторые осѣдаютъ на избранныхъ ими мѣстахъ даже безъ вѣдома администраціи и открываются уже впослѣдствіи мѣстною полиціею или чинами лѣсного вѣдомства». Вообще нужно признать, что заселеніе Амурской области вплоть до конца девяностыхъ годовъ выполнялось совершенно самостоятельно, почти безъ всякой помощи со стороны правительства. Какъ устроились переселенцы на новыхъ мѣстахъ? на этотъ счетъ мы имѣемъ два показанія: въ своемъ отчетѣ за 1897 годъ переселенческій чиновникъ Тарновскій пишетъ: «Въ экономическомъ отношеніи положеніе крестьянъ-новоселовъ въ общемъ удовлетворительное, въ особенности почти во всѣхъ селеніяхъ Амурско-Зейской волости; что же касается другихъ волостей, то въ большей половинѣ селеній находится приблизительно 60% зажиточныхъ – преимущественно въ селеніяхъ, населенныхъ сектантами; остальные 40% живутъ бѣдно; изъ нихъ $^1/_3$ не имѣетъ ровно никакого хозяйства и домообзаводства, почему, стремясь къ перекочевыванію, устойчиваго положенія на новыхъ мѣстахъ не имѣетъ»... оптимистичнѣе смотритъ на дѣло надворный совѣтникъ Кигнъ—чиновникъ, командированный въ 1897 г. изъ Петербурга для ознакомленія съ положеніемъ переселенческаго дѣла въ Приамурьѣ. Въ своемъ отчетѣ онъ говоритъ о «сравнительно весьма успѣшномъ развитіи хозяйственной дѣятельности» амурскихъ крестьянъ, обращаетъ вниманіе «на особенно значительные размѣры посѣвной площади», превышавшей въ 1897 г. 6 десят. на дворъ и достигавшей, напримѣръ, въ Гильчинской волости $10^1/_2$ десятинъ, констатируетъ столь же успѣшно развивающееся скотоводство: въ среднемъ на семью приходится 3—4 лошади и столько же головъ рогатаго скота.

Въ изданіи комитета министровъ читаемъ слѣдующее замѣчаніе: «что касается до результатовъ, уже достигнутыхъ въ Амурской области *колонизаціонною дѣятельностью правительства*, то они должны быть признаны весьма удовлетворительными». Подчеркнутыя нами слова являются совершенно неожиданными. Какъ мы видѣли, амурскіе крестьяне достигли благосостоянія исключительно своими собственными усиліями: до 1896 г. заботы о нихъ правительства сводились къ нулю, а съ этого времени выражались въ совершенно ничтожной помощи.

Впрочемъ, и въ вопросѣ о благосостояніи амурскихъ крестьянъ встрѣчаемся съ нѣкоторыми противорѣчіями во взглядахъ петербургской администраціи. Такъ, въ концѣ ноября 1898 г. подготовительной комиссіи было доложено, что министерство внутреннихъ дѣлъ не поощряло переселенія на Амуръ, въ виду трудности пути туда, требуя съ желающихъ переселиться удостовѣренія въ обладаніи не менѣе 375 р. Коммиссія одобрила та-

кой образъ дѣйствія, находя, что «въ виду трудности какъ пути въ Амурскую область, такъ и устройства въ ней, къ переселенію въ этотъ край надлежитъ относиться съ особою осмотрительностью»... тѣмъ болѣе, что «переселенцы на Амурѣ плохо устраиваются, не находя для себя подходящихъ земель, и зачастую возвращаются обратно, осѣдая на дорогѣ въ Забайкальѣ или Восточной Сибири»....

Г. Введенскій въ одномъ изъ своихъ отчетовъ говоритъ объ особомъ типѣ крестьянъ, «присущемъ» Амурской области — типѣ человѣка энергичнаго, предпріимчиваго. Авторъ разсказываетъ между прочимъ, какъ пошли тамъ земледѣльческія машины, обиліемъ которыхъ и въ настоящее время славится область. Первая машина (жатвенная) пріобрѣтена землевладѣльцемъ Биршертомъ въ 1879 года и, какъ только разнесся объ этомъ слухъ, смотрѣть работу машины пріѣзжали за 150 верстъ, чему самъ г. Введенскій былъ свидѣтелемъ. Въ 1880 году уже выписано, кромѣ многихъ частныхъ лицъ, губернаторомъ на 6 тыс. руб. земледѣльческихъ машинъ (въ особенности жатвенныхъ) для продажи населенію, а въ 1882 г. не было почти ни одной молоканской заимки безъ жатвенныхъ машинъ.

Тотъ же авторъ возбуждаетъ интересный вопросъо сравнительныхъ преимуществахъ морского и сухопутнаго передвиженія въ Приамурье. Въ отчетѣ за 1893 г. по Южно-Уссурійскому краю онъ приводитъ такой случай. Въ этомъ году, кромѣ морскихъ переселенцевъ, прибыло 125 душъ (15 семей) изъ Воронежской губ. сухимъ путемъ. Они утверждали, что моремъ ѣхать не могли по бѣдности. Съ родины вышли въ апрѣлѣ 1892 г., прибыли на мѣсто въ іюнѣ 1893 г.—стало быть, путь взялъ у нихъ 14 мѣсяцевъ. Лѣтомъ 1892 года останавливались на заработки и были задержаны холерой. Зиму 1892—93 гг. просидѣли въ Забайкальской области, такъ какъ безъ средствъ ѣхать зимой съ дѣтьми было невозможно. Взяли изъ Россіи отъ 250 до 400 р. на семью. До Томска двигались по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. Въ Томскѣ купили лошадей съ телѣгами, на нихъ добрались до Читы, гдѣ весной 1893 г. сдѣлали плоты и на нихъ спустились до Благовѣщенска. Отсюда до Камень-Рыболова ѣхали на пароходѣ. Привезли съ собою лошадей и телѣги и при расцѣнкѣ ихъ по уссурійскимъ цѣнамъ выходитъ, что въ лошадяхъ и телѣгахъ переселенцы имѣютъ столько же, сколько взяли съ собой. Среднія за много лѣтъ провозныя платы на пароходахъ Добровольнаго флота даютъ на каждаго переселенца съ багажемъ 72 руб.; если прибавить расходъ на пріѣздъ въ Одессу и проживаніе до парохода, выйдутъ и всѣ 75 руб. на душу. Средній составъ семей прибывшихъ воронежцевъ—8,33 души. Переѣздъ моремъ

обошелся бы каждой семьѣ 624 р. 75 к. Это, стало быть, экономія воронежцевъ, взамѣнъ возможнаго годового заработка въ Южно-Уссурійскомъ краѣ (вмѣсто 2 мѣсяцевъ, путь взялъ у нихъ 14). «Но такого чистаго годичнаго заработка ни одна земледѣльческая семья въ Южно-Уссурійскомъ краѣ не имѣетъ, а въ большинствѣ случаевъ едва сводитъ концы съ концами»... Сухопутное путешествіе гораздо здоровѣе: не приходится сидѣть полтора мѣсяца въ душномъ, вонючемъ трюмѣ, испытывать морскую качку, тропическую жару и произволъ въ отношеніи пищи отъ пароходнаго начальства... въ концѣ концовъ воронежцы выглядѣли бодрѣе и здоровѣе, чѣмъ переселенцы, прибывающіе морскимъ путемъ.

Если бы разсказанный г. Введенскимъ случай могъ считаться во всѣхъ отношеніяхъ типичнымъ, то пришлось бы задуматься надъ условіями правительственной организаціи морского переѣзда, которая взяла изъ кармана переселенцевъ за 18 лѣтъ не менѣе 3½ милл. руб.

Но массовыя цифры говорятъ другое. Такъ изъ 14.546 переселенцевъ, прибывшихъ въ Амурскую область съ 1883 по 1893 г., 635 человѣкъ не дошли до обѣтованной земли. Этотъ процентъ смертности (4.36%) значительно выше, чѣмъ для морскихъ переселенцевъ (2,5%). Продолжительность пути для морскихъ и сухопутныхъ, правда, очень различна и не допускаетъ прямого сопоставленія этихъ цифръ, но не считаться съ ними нельзя. Кромѣ того, за тѣже одиннадцать лѣтъ изъ 2.512 семей, прибывшихъ въ Амурскую область, цѣлая треть—857 семей (34,1%) добралась въ Благовѣщенскъ *безъ лошадей и телѣгъ*, не имѣя средствъ удержать ихъ за собою среди случайностей и бѣдствій длиннаго пути.

При такихъ поправкахъ вопросъ, возбужденный г. Введенскимъ, остается открытымъ.

Къ концу періода г. Тарновскій насчитываетъ въ Амурской области уже 6 волостей съ 117 селеніями; въ нихъ числится около 6.000 крестьянскихъ семей, засѣвающихъ до 30.000 десятинъ изъ отведенныхъ въ ихъ пользованіе 805.000.

Къ характернымъ особенностямъ этого періода заселенія края нужно отнести сильное пониженіе той роли, которую играли въ немъ раньше раскольничьи секты: такъ за 1883—1893 года въ Амурскую область прибыло всего 96 семей сектантовъ (4,34% ко всему количеству переселившихся) и 13 семей старообрядцевъ (0,55%) [1].

---

[1]) Цифры эти заимствуемъ у г. Кириллова. Намъ онѣ кажутся сильно пониженными—въ особенности по отношенію къ старообрядцамъ.

Третій періодъ колонизаціи Приамурья (1900—1908 гг.) начался сильными неурожаями въ Сибири. Въ 1900 г. открылось движеніе по Забайкальской желѣзной дорогѣ, въ 1902 году по Китайской Восточной линіи. Все это должно было сразу усилить переселеніе на Дальній Востокъ. Рядомъ съ этими, такъ сказать, естественными факторами вновь возникли тенденціи усилить колонизацію Приамурья искусственно. Боксерское движеніе 1900 года, занятіе нашими войсками Манчжуріи, грандіозные политическіе планы, связанные съ этими событіями, заставили вновь усиленно говорить о заселеніи пустынныхъ пространствъ Приамурья.

Самымъ рѣшительнымъ образомъ мы пошли *навстрѣчу* желтой опасности.

При этомъ наступательномъ движеніи слабость нашего тыла въ Приамурьѣ бросалась въ глаза. Окончаніе великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути должно было чрезвычайно облегчить русскимъ переселенцамъ доступъ на Дальній Востокъ. Но въ послѣднюю минуту желѣзная дорога отнята у Приамурья и облагодѣтельствовала сосѣднія китайскія владѣнія. Представители мѣстной администраціи писали въ Петербургъ, что сплошное желѣзнодорожное движеніе, «устранивъ для нашихъ переселеній величайшія препятствія прежнихъ лѣтъ, *въ тоже время въ еще большей мѣрѣ облегчило передвиженіе въ сопредѣльныя съ нашими владѣніями мѣстности Манчжуріи и Монголіи,* весьма опасныя въ смыслѣ конкуренціи для нашихъ колонистовъ, *китайскимъ земледѣльцамъ*».

Снова явились на сцену планы осуществить сразу, въ дватри года, подъ давленіемъ политическихъ событій, ту самую задачу, съ которой мы не сумѣли справиться въ теченіе 50 лѣтъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1901—1902 гг. Приамурскій генералъ-губернаторъ доносилъ о необходимости «влить въ край въ ближайшее время, по крайней мѣрѣ, милліонъ переселенцевъ». Такіе замыслы находили большое сочувствіе въ Петербургѣ.

Съ учрежденіемъ въ 1903 году намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ эти мечты должны были осуществиться: адмиралъ Алексѣевъ приказалъ «принять всѣ мѣры къ самой серьезной постановкѣ широкаго переселенческаго движенія въ области Дальняго Востока». Рѣшено на первый случай переселить въ 1904 году 40.000 человѣкъ. А потому вмѣсто отпущенныхъ въ 1903 году на колонизацію Приамурья 440.000 руб., смѣта на 1904 г. составлена уже на сумму 1.492.000 руб.

Съ этимъ *колонизаціоннымъ* теченіемъ вплотную переплелось *переселенческое*, которое, послѣ аграрныхъ безпорядковъ въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ, то есть съ 1902 года, овладѣло правящими сферами. Теперь уже рѣчь шла не объ удержаніи на мѣстахъ достаточнаго количества свободныхъ рабочихъ

рукъ и вольныхъ арендаторовъ (какъ было въ семидесятыхъ годахъ), а объ удаленіи сельскаго пролетаріата, который нарушалъ мирный строй деревенскихъ отношеній. Министръ внутреннихъ дѣлъ (Плеве) стоялъ въ этомъ вопросѣ на узко-полицейской точкѣ зрѣнія, но она не могла объединить всѣхъ боровшихся въ то время теченій: для многихъ было ясно, что Полтавскія событія являются лишь первымъ предостереженіемъ: за бурными внѣшними проявленіями ясно вырисовывалась серіозная, застарѣлая болѣзнь, которая настоятельно требовала внимательнаго къ себѣ отношенія.

Современный аграрный вопросъ мало по малу поднимался во весь ростъ въ сознаніи русскаго общества.

Нашлось однако много охотниковъ лѣчить болѣзнь испытанными безобидными средствами: крестьянскій банкъ и переселеніе должны были спасти Россію.

Такимъ образомъ въ одно и то же время, силою вещей, выросли двѣ настоятельныя задачи: *выселять* изъ предѣловъ Россіи малоземельныхъ крестьянъ и *заселять* отдаленныя окраины.

Переселеніе и *колонизація* самымъ прихотливымъ образомъ переплелись между собою.

На первую очередь, въ связи съ новымъ положеніемъ вещей на Дальнемъ Востокѣ, выступила задача колонизаціонная. Но въ глазахъ нетерпѣливыхъ государственныхъ дѣятелей она явилась въ значительно упрощенномъ видѣ: прежде правительство шло на значительные расходы, чтобы прочно поставить на ноги каждую переселяемую семью. Худо-ли, хорошо-ли кончались на практикѣ предпріятія устройства на мѣстахъ колонизаторовъ, будущность ихъ стояла на первомъ планѣ въ большинствѣ законодательныхъ начинаній, касавшихся Дальняго Востока. Теперь же рѣчь шла главнымъ образомъ лишь о томъ, чтобы «влить» возможно скорѣе массы русскаго крестьянства въ пограничныя пространства Приамурья.

При недостаткѣ пригодныхъ для этого земель возникъ прежде всего вопросъ о сокращеніи нормъ надѣла: Высочайше утвержден. 22 іюня 1900 года временными правилами для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ Приморской и Амурской областяхъ стодесятинный семейный надѣлъ отмѣненъ: съ 1 января 1901 года предписано нарѣзать «на душу мужского пола не свыше 15 десятинъ удобной земли, включая лѣсныя пространства» (ст. 9)

Для скорѣйшаго отвода земель въ томъ же году, наряду съ Уссурійской землеотводной партіей, сформирована отдѣльная Амурская, которая приступила къ работамъ съ 1901 г.

Въ засѣданіи подготовительной комиссіи 13 апрѣля 1901 г. отмѣнены послѣднія отличія уссурійскихъ переселенцевъ отъ

всѣхъ остальныхъ въ смыслѣ предѣльнаго размѣра выдаваемыхъ имъ ссудъ [1]).

Впрочемъ, въ концѣ 1903 г. комиссія признала возможнымъ допустить повышеніе высшей нормы ссудъ для Приамурскихъ переселенцевъ до 200 р., а размѣра первоначальныхъ ссудъ до 150 р., предоставивъ министру внутреннихъ дѣлъ поручить мѣстнымъ властямъ разрѣшать, въ случаѣ надобности, выдачу ссудъ въ увеличенномъ размѣрѣ.

Въ журналѣ того же засѣданія читаемъ: «Нѣкоторой задержкой широкаго развитія колонизаціи русскими людьми этой окраины (Приамурья) до настоящаго времени отчасти служило то обстоятельство, что, въ заботахъ населить пограничныя съ Китаемъ области наиболѣе предпріимчивыми и экономически сильными элементами, министерство внутреннихъ дѣлъ разрѣшало переселяться въ эти мѣстности лишь лицамъ, обладавшимъ денежнымъ цензомъ не менѣе 300 р., причемъ требованіе это не распространялось на кустарей, ремесленниковъ и рыбаковъ, а также на крестьянъ, слѣдовавшихъ по письмамъ водворившихся уже въ Приамурьѣ родственниковъ на пріисканныя послѣдними мѣста. Въ будущемъ, въ виду заявленія генералъ-адъютанта Алексѣева о настоятельной необходимости доведенія размѣра ежегоднаго переселенія въ Приамурскій край до 40.000 душъ обоего пола, переселенческое управленіе предполагаетъ вовсе отмѣнить требованіе домообзаводственнаго залога. Если принять далѣе во вниманіе, что вслѣдствіе таковаго распоряженія названнаго управленія, уменьшится и число случаевъ, подобныхъ замѣченнымъ въ текущемъ году, когда, напримѣръ, въ Кіевской губерніи переселеніе въ Сибирь, повидимому, вовсе не разрѣшалось и крестьяне отправлялись на Дальній Востокъ преимущественно по паспортамъ, а также если будетъ допускаться въ болѣе широкихъ размѣрахъ водвореніе переселенцевъ, идущихъ по паспортамъ (преимущественно изъ лицъ, привлекаемыхъ въ край родственниками, уже водворившимися въ Приамурьѣ), то число крестьянъ могущихъ въ 1904 г. осѣсть въ Приамурьѣ, безъ сомнѣнія, увеличится»..

Но благословляя переселенческое управленіе на всѣ намѣченныя имъ начинанія и щедрою рукою отпуская требовавшіяся отъ нея ассигновки, комиссія сочла своею обязанностью высказать слѣдующія замѣчанія. Она находила, что «при всей государственной необходимости усиленія колонизаціи Дальняго Востока, *едва ли было бы осторожно предпринимать какія-либо чрезвычайныя мѣры для искусственнаго привлеченія въ этотъ край*

[1]) Ср. Высоч. утв. 25 іюня 1903 г. временныя правила о пособіяхъ отъ правительства переселяющимся въ Сибирь.

переселенцевъ, такъ какъ это противорѣчило бы всей постановкѣ, приданной комитетомъ Сибирской желѣзной дороги переселенію, какъ естественному бытовому и экономическому явленію народной жизни».

Эти мудрыя слова явились какъ бы завѣщаніемъ подготовительной комиссіи: ровно черезъ мѣсяцъ, то есть въ первой половинѣ января 1904 года, она прекратила свое существованіе, а всѣ дѣла по переселенію вошли въ колею «общеустановленнаго порядка», то есть переданы въ исключительное вѣдѣніе министерствъ внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія.

6 іюня 1904 года, «взамѣнъ существующихъ правилъ, изданныхъ въ различныя времена и постепенно другъ друга отмѣнявшихъ и дополнявшихъ», появился, наконецъ, органическій законъ о переселеніи. Онъ обнялъ и всѣ спеціальныя нормы, касавшіяся колонизаціи Дальняго Востока.

Въ актѣ этомъ нашли твердое выраженіе обѣ указанныя выше тенденціи: переселеніе съ помощью отъ правительства отнынѣ должно было происходить лишь изъ мѣстностей, поставленныхъ «въ особо неблагопріятныя хозяйственныя условія» или въ мѣстности, «заселеніе коихъ вызывается видами правительства».

Само собою разумѣется, противъ каждой изъ этихъ тенденцій въ отдѣльности—возражать нечего. Именно земельная нужда гонитъ, главнымъ образомъ, русскихъ людей съ насиженныхъ мѣстъ въ далекія страны. Поэтому, переселеніе можетъ и должно облегчать отдѣльнымъ семьямъ ихъ хозяйственный кризисъ. Но не разъ уже было доказано, что переселеніе *не можетъ никоимъ образомъ претендовать на разрѣшеніе аграрнаго вопроса*: громадный естественный приростъ крестьянскаго населенія [1]) съ каждымъ годомъ увеличивается, утѣсненіе въ землѣ растетъ, а количество мѣстностей, непосредственно пригодныхъ для заселенія, сокращается. Мы не будемъ на этомъ останавливаться: послѣ блестящихъ работъ А. А. Кауфмана въ разсматриваемой области немного можно сказать новаго. Напомнимъ только,что въ 1907 гогу появилась интересная статья г.Шкапскаго [2]), въ которой сгруппированы данныя о вліяніи выселенія на крестьянское землевладѣніе 26 губерній. Авторъ беретъ только тѣ губерніи, которыя за 20 лѣтъ (1885—1904 гг.) дали свыше 10.000 душъ переселенцевъ каждая и выясняетъ для нихъ размѣры средняго крестьянскаго землевладѣнія въ 1880 и 1900 годахъ. Его заключенія сво-

[1]) Чистый годовой приростъ *всего* населенія Россіи исчисляется Центральнымъ ститистическимъ комитетомъ въ 17,6 на 1.000 жителей или за 1907 г. для 152.000.000 въ 2.675.200 человѣкъ.

[2]) Вопросы колонизаціи, № 1. СПБ. 1907. О. А. Шкапскій. На рубежѣ переселенческаго дѣла.

дятся къ слѣдующему: «Во всѣхъ перечисленныхъ губерніяхъ переселеніе было вызвано недостаточными надѣлами и тѣмъ не менѣе черезъ двадцать лѣтъ безпрерывнаго оттока части избыточнаго населенія размѣръ крестьянскаго землевладѣнія во всѣхъ перечисленныхъ губерніяхъ понизился, при чемъ губерніи съ наибольшимъ выходомъ переселенцевъ относительно пониженія размѣра земельнаго надѣла не занимаютъ исключительнаго положенія». А потому—«тщетны надежды на цѣлительную роль переселеній».

Съ другой стороны, нечего возражать и противъ планомѣрнаго заселенія окраинъ вообще и Приамурья въ частности. Но всякіе эксцессы въ этой области, всякія «чрезвычайныя мѣры» осуждены на полную неудачу и, при неблагопріятныхъ условіяхъ, могутъ вызвать серіозную катастрофу. Можно за одинъ годъ «влить» хоть милліонъ людей въ наши дальневосточныя владѣнія, но нельзя этимъ людямъ воспрепятствовать немедленно вслѣдъ затѣмъ вымирать отъ цынги и тифа, а вмѣстѣ съ тѣмъ производить въ окружающей средѣ глубокія экономическія потрясенія, отъ которыхъ нескоро оправится колонія.

Особенно запутаннымъ оказывается положеніе дѣла, когда выселеніе маломощныхъ и заселеніе окраинъ—переселеніе и колонизація—сливаются въ одномъ торопливомъ, наскоро налаженномъ актѣ: въ концѣ концовъ экономически слабые хозяева въ исключительно трудныхъ условіяхъ Приамурья не находятъ улучшенія своего положенія, гибнутъ или возвращаются на родину, а наши колоніи на Дальнемъ Востокѣ разслабляются и разжижаются элементами, непригодными для выполненія государственныхъ задачъ, съ легкимъ сердцемъ на нихъ возлагаемыхъ.

Казною затрачиваются все болѣе и болѣе значительныя средства, ставится ребромъ собственная копейка переселяющихся, приносятся многочисленныя человѣческія жертвы и въ результатѣ— ни колонизаціи, ни переселенія.

По нашему крайнему разумѣнію, изъ этой коллизіи есть выходъ, о которомъ мы будемъ говорить въ одной изъ статей предлагаемой книги.

Здѣсь, въ историческомъ введеніи намъ важно только намѣтить возникшій вопросъ.

Японская война разрушила грандіозные планы заселенія Приамурья. 29 января 1904 года переселеніе въ Восточную Сибирь пріостановлено и льготный тарифъ отмѣненъ.

Именнымъ указомъ отъ 6 мая 1905 г. все переселенческое дѣло сосредоточено въ главномъ управленіи землеустройствомъ и земледѣліемъ.

Въ мартѣ 1906 года возстановленъ льготный желѣзнодорожный тарифъ, а вмѣстѣ съ нимъ и переселенческое движеніе.

Въ началѣ 1906 года реформирована организація завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ. Центральное петербургское переселенческое управленіе перешло изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ главное управленіе землеустройства и сосредоточило въ своемъ завѣдываніи какъ землеотводныя работы, такъ и всѣ остальныя отрасли переселенческаго хозяйства. Мѣстности, гдѣ водворяются переселенцы, раздѣлены на районы, во главѣ которыхъ поставлены особые завѣдующіе; значительные районы дѣлятся на подрайоны. Дѣло такимъ образомъ объединено.

Въ томъ же году «испрошено черезъ совѣтъ министровъ Высочайшее соизволеніе на установленіе простого и общедоступнаго порядка выдачи ходаческихъ свидѣтельствъ всѣмъ желающимъ— безъ предварительнаго обслѣдованія ихъ экономической состоятельности».

«Главнѣйшее значеніе новаго порядка, пишетъ переселенческое управленіе[1]), заключается въ томъ, что, вмѣсто искусственнаго подбора переселенцевъ правительствомъ и крестьянскими учрежденіями изъ извѣстныхъ районовъ и сообразно признанію дѣйствительной нужды въ переселеніи по малоземелью,—этотъ способъ улучшенія быта предоставленъ всѣмъ желающимъ. Такимъ образомъ, основнымъ началомъ образованія контингента переселенцевъ и распредѣленія его по районамъ выхода и водворенія признается въ самомъ законѣ не что иное, какъ собственная иниціатива и экономическій разсчетъ каждаго переселяющагося хозяина. Этою мѣрою гарантирована дѣйствительная свобода общаго пользованія льготами по переселенію, ограничиваемая нынѣ лишь естественными условіями пространства и времени, а именно, количествомъ свободныхъ долей на заготовленныхъ для переселенія участкахъ и возможностью перевозки всѣхъ желающихъ въ извѣстный періодъ времени».

Несправедливо было-бы, конечно, ждать отъ правительства свободы переселенія, неограниченной «условіями пространства и времени». Но какъ показалъ уже опытъ послѣднихъ лѣтъ, самое регулированіе этихъ условій, при желаніи, можетъ дать правительству въ руки достаточное оружіе, чтобы свести все къ прежнему порядку. Столь желанная «дѣйствительная свобода» и въ области переселенія, при старомъ государственномъ строѣ и старыхъ навыкахъ правящаго механизма, отходитъ въ область неосуществившихся надеждъ, таетъ, становится эфемерною и, какъ говорится, «переходитъ въ свою противуположность».

Но это уже вопросъ современной переселенческой политики, о которомъ намъ придется говорить ниже.

---

[1]) Переселенческое дѣло, изд. Гл. Упр. Земл. и Земледѣл., Спб. 1907, стр. 8 Современное положеніе пересел. дѣла и его нужды. Справка для гг. членовъ Госуд. Думы. СПБ. 1907, стр. 17-18. Тоже для членовъ Госуд. Совѣта.

Движеніе переселенцевъ на Дальній Востокъ въ первые годы третьяго періода чрезвычайно разрослось. Мы указывали уже, что причиною этого надо считать, повидимому, тяжелые неурожаи хлѣбовъ, поразившіе всю остальную Сибирь въ 1900 и 1901 годахъ. Усиленному наплыву переселенцевъ способствовало также облегченіе пути (открытіе дѣйствій Забайкальской дороги), удешевленіе проѣзда и заботы правительства о томъ, чтобы «всѣ, заявившіе желаніе переселиться въ Приамурье, были туда доставлены».

Война свела, конечно, все движеніе почти на нѣтъ. Въ 1906 году семьи, задержанныя въ теченіе двухъ лѣтъ дома, двинулись на востокъ снова въ большомъ количествѣ.

Въ концѣ этого года аграрная политика новаго правительства пріобрѣла опредѣленную окраску. Выселеніе маломощныхъ заняло въ ней видное мѣсто, какъ одинъ изъ способовъ рѣшенія аграрнаго вопроса и уже въ 1907 г. «условія пространства и времени» дозволили переселенческому управленію переправить въ Амурскую область 11.782 души обоего пола, а въ Приморскую — 61.722. Если мы возьмемъ среднее годовое количество переселенцевъ въ Приамурскій край за всѣ 50 лѣтъ (1859—1908), то по отношенію къ этой средней приростъ 1907 т. для Амурской области составитъ 786,7%, а для Приморской — 1702,7%. Въ 1907 году въ Уссурійскій край «влилось» 2/3 всей массы переселенцевъ, пришедшихъ туда за 48 предшествовавшихъ лѣтъ обладанія нашего-краемъ. Въ 1908 г. число прибывшихъ много меньше, конечно, но всетаки значительно выше всѣхъ предшествовавшихъ 1907 году лѣтъ.

Кто же такіе переселенцы послѣдняго трехлѣтія?

Имѣющіяся у насъ данныя по вопросу объ экономической силѣ переселившихся семей въ годъ передъ выходомъ съ родины—сгруппируемъ въ слѣдующую таблицу:

Въ послѣдній годъ передъ отъѣздомъ въ среднемъ на семью приходилось на родинѣ.	У переселенцевъ Амурской области		У переселенцевъ Приморской обл.	
	Водворившихся до 1906 года.	Водворившихся въ 1906-1908 гг.	Водворившихся до 1906 года.	Водворившихся въ 1906-1908 гг.
Ѣдоковъ	7,5	5,5	6,5	5,8
Своихъ работниковъ	2,2	1,5	1,8	1,7
Рабочихъ лошадей	2,1	1,1	2,3	1,5
» воловъ	1,9	0,1	0,8	0,2
Коровъ	2,3	1,1	1,8	1,1
Десятинъ посѣва (въ переводѣ на пуды ржи)	67,7	27,5	59,7	23,5
Наемныхъ работниковъ	0,19	0,04	0,14	0,06

Эти данныя получены отъ самихъ крестьянъ на мѣстѣ ихъ водворенія и касаются 1.509 семей, живущихъ въ селеніяхъ, разбросанныхъ по всей территоріи Приамурья. Никакого подбора опрашиваемыхъ, конечно, не производилось и хотя поставленный нами вопросъ рѣшается въ окончательномъ видѣ и во всѣхъ деталяхъ лишь сплошнымъ обслѣдованіемъ всѣхъ хозяйствъ Амурской и Приморской областей, но за отсутствіемъ такихъ данныхъ, приходится довольствоваться приведенными. Въ общемъ цифры очень показательны и по всѣмъ пунктамъ свидѣтельствуютъ о сравнительной маломощности хозяевъ, двинутыхъ на Дальній Востокъ въ послѣдніе годы.

Будущее покажетъ, поскольку въ состояніи эти люди бороться со всѣми трудностями, выпавшими на ихъ долю.

Вскорѣ послѣ пріобрѣтенія Приамурья возникъ вопросъ объ основаніи тамъ иностранныхъ колоній. Въ 1859 году къ Муравьеву явились уполномоченные менонитовъ изъ Бердянскаго уѣзда Таврической губерніи. Они выбрали себѣ площадь въ 1.500 кв. верстъ вдоль лѣваго берега Зеи верстахъ въ 30 выше Благовѣщенска. Сюда хотѣли они выселять ежегодно по 100 семей менонитовъ, если правительство согласится на ихъ условія. Они просили: 1) по 120 десятинъ на семью, 2) разрѣшенія свободно пользоваться казеннымъ лѣсомъ, 3) по 300 руб. ссуды съ уплатою въ теченіе 20 лѣтъ и 4) сохраненія привилегій, дарованныхъ имъ въ 1800 г. «Безполезно было бы распространяться, писалъ Муравьевъ въ Сибирскій комитетъ, о важности пріобрѣтенія для Приамурскаго края такого значительнаго числа добровольныхъ переселенцевъ, трудолюбивыхъ, старательныхъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ, каковы эти менониты; трудно исчислить всѣ благодѣтельныя послѣдствія, долженствующія проистечь отъ того для новопріобрѣтенной страны, нуждающейся только въ трудолюбивыхъ дѣятеляхъ, и гдѣ колоніи этихъ менонитовъ станутъ настоящими образцовыми фермами, примѣромъ для другихъ земледѣльцевъ, разсадникомъ разныхъ ремесленныхъ производствъ, что все столь необходимо для всякой новозаселяемой страны». Онъ убѣждалъ согласиться на всѣ ходатайства менонитовъ и даже нашелъ источники для выдачи имъ ссудъ безъ новыхъ ассигновокъ.

Но переселеніе менонитовъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, не состоялось.

Также безрезультатными остались ходатайства Муравьева о разрѣшеніи королевско - прусской службы маіору Фердинанду Шнейдеру основать въ Приамурьѣ колоніи прусскихъ выходцевъ.

Позднѣе (въ 1861 году) возникъ проектъ заселенія Приамурья чехами изъ Америки. Къ нему правительство наше отнеслось благосклонно. Въ американскихъ газетахъ, издававшихся на чешскомъ языкѣ, появилось письмо, въ которомъ описывались природныя богатства Амурскаго края и выражалась увѣренность, что русское правительство не откажется принять чеховъ, дастъ имъ право выбрать земли на южномъ морскомъ побережьѣ, поможетъ при первоначальномъ водвореніи и разрѣшитъ устроить сельскія общественныя управленія по ихъ обычаю. Письмо вызвало массу заявленій въ русское посольство въ Вашингтонѣ. Два депутата, избранные чехами (издатели газетъ), доставлены во Владивостокъ на русскомъ военномъ суднѣ. Чехамъ понравилось побережье Уссурійскаго залива. Они выразили желаніе переселить въ первый же годъ 1.000 семей. Но они требовали полнаго невмѣшательства русскихъ властей въ дѣла общиннаго управленія и совершенно самостоятельнаго собственнаго суда, какъ для гражданскихъ, такъ и для уголовныхъ дѣлъ[1]). Имъ было отказано и комбинація не состоялась.

Фр. Шперкъ упоминаетъ еще о планахъ переселенія въ Приамурье ирландцевъ, но мы не нашли по этому поводу никакихъ дальнѣйшихъ указаній.

Говоря объ этихъ попыткахъ насадить въ Приамурьѣ иностранную колонизацію, необходимо упомянуть о судьбѣ китайскихъ подданныхъ, оставшихся въ нашихъ владѣніяхъ послѣ присоединенія края. Эти, такъ называемые, «зазейскіе манчжуры» занимали, какъ мы знаемъ, около 100 тысячъ десятинъ прекрасной земли въ Амурской области и вели на ней образцовое земледѣльческое хозяйство. По Айгунскому трактату, имъ гарантирована полная неприкосновенность. Въ 1900 г. въ Китаѣ возникло боксерское движеніе, которое, постепенно развиваясь, увлекло за собой и высшее правительство. Китайцы открыли между прочимъ военныя дѣйствія противъ нѣсколькихъ нашихъ судовъ, шедшихъ по Амуру, и начали довольно вялую и безтолковую бомбардировку беззащитнаго Благовѣщенска. Наши войска, прибывъ на устье Зеи, быстро перешли въ наступленіе и организовали рядъ карательныхъ экспедицій противъ городовъ и мѣстечекъ, расположенныхъ по правому берегу Амура. До прибытія русской пѣхоты, городъ пережилъ довольно много непріятныхъ дней и ночей, ожидая каждую минуту наступленія непріятеля. Массы китайцевъ спокойно продолжали оставаться въ Благовѣщенскѣ. Опасаясь, въ случаѣ нападенія, какихъ-либо предательскихъ дѣйствій съ ихъ стороны, администрація рѣшила силой выдворить ихъ изъ города. Китайцы собраны на берегъ и загнаны въ воду. Большинство изъ нихъ

[1]) Буссе, цит. соч., 23.

погибло, переплывая Амуръ [1]). Не желая рисковать подобными возможностями, зазейскіе манчжуры заблаговременно перебрались въ китайскіе предѣлы.

Это было поставлено имъ въ вину, имущество и земли ихъ конфискованы, возвращеніе на родныя пепелища воспрещено. Китайское правительство, видя невозможность вернуть своимъ подданнымъ воздѣланныя ихъ руками земли (послѣднія подарены казакамъ), просило хотя-бы о возмѣщеніи убытковъ раззореннымъ тысячамъ людей. Если не ошибаемся, въ этихъ переговорахъ выдвинута весьма умѣренная цифра убытковъ — 1.000.000 рублей (по 10 р. за десятину). Послѣ продолжительныхъ ожиданій, уже лѣтомъ 1908 года домогательства эти отклонены.

Исторія Приамурья даетъ рядъ попытокъ правительства, параллельно съ земледѣльческой колонизаціей, насадить въ краѣ моряковъ и рыбаковъ. Въ 1866 г. значительныя площади земли на побережьѣ Уссурійскаго залива (468.000 десятинъ) переданы удѣльному вѣдомству, выработавшему проектъ устройства тамъ обширныхъ промысловыхъ и земледѣльческихъ колоній. Въ теченіе 1867 и 1868 годовъ на вызовъ откликнулись финляндцы (116 душъ), въ числѣ которыхъ были моряки, провизоры, техники и ремесленники; земледѣльцы составляли меньшинство. Образовавъ ассоціацію, они купили парусное судно, на которомъ командиръ и весь экипажъ принадлежали къ пайщикамъ, а по прибытіи на мѣсто предполагали воспользоваться судномъ для китобойнаго промысла. Дѣла новой колоніи, разсказываетъ Буссе, пошли весьма неуспѣшно. Земледѣліе развивалось туго. Китовый промыселъ остался въ области надеждъ. Пароходъ, купленный агентами удѣльнаго вѣдомства, погибъ у береговъ Кореи. Эти неудачи повели къ ликвидаціи дѣлъ колоніи: въ 1871 г. земли, занятыя удѣлами, вновь переданы министерству государственныхъ имуществъ. Финляндцы разбрелись: спеціалисты нашли работу во Владивостокѣ, немногіе земледѣльцы основали поселеніе на западномъ берегу Амурскаго залива.

Первый опытъ водворенія русскихъ рыбаковъ въ Приамурьѣ относится къ начальнымъ годамъ владѣнія нашего краемъ [2]). Губернаторъ Приамурской области, адмиралъ Казакевичъ выписалъ изъ Астраханской губерніи рыбаковъ. Въ городѣ Николаевскѣ они остались недолго, приготовили нѣсколько фунтовъ икры, которая обошлась казнѣ, какъ говорятъ, около 500 р. за фунтъ, и

---

[1]) Мы старались возможно точно изложить разсказъ, слышанный нами отъ многихъ очевидцевъ на мѣстѣ.

[2]) Дальнѣйшія свѣдѣнія заимствуемъ изъ доклада Г. П. Михайлова IV Хабаровскому Съѣзду «Заселеніе рыбаками морского побережья Уссурійскаго края».

перебрались во Владивостокъ, гдѣ рыболовствомъ уже не занимались.

Подобный же опытъ сдѣланъ въ началѣ девяностыхъ годовъ. Изъ той же Астраханской губерніи на казенный счетъ доставлено въ Уссурійскій край 15 семей (77 душъ обоего пола) рыбаковъ. Но уже въ 1892 году правительство вынуждено дать имъ земельный надѣлъ: оказалось, что существовать на счетъ доходовъ отъ рыбной ловли они не могутъ. Свой отказъ отъ промысла они объясняли тѣмъ, что условія его въ Уссурійскомъ краѣ совершенно непохожи на привычныя имъ.

Въ 1899 году, на казенный счетъ, привезены и поселены по Уссурійскому заливу эсты съ береговъ Балтійскаго моря. На занятыхъ ими участкахъ оказалась китайская пашня (до 575 воздѣланныхъ десятинъ). Китайцы согласились платить хорошую аренду. Очень быстро рыбный промыселъ былъ забытъ и эсты обратились въ помѣщиковъ. Впрочемъ, они пытались заниматься ловлею, но при сбытѣ рыбы во Владивостокѣ встрѣтили съ одной стороны таможенныя затрудненія, а съ другой нежеланіе рыбныхъ торговцевъ китайцевъ покупать у русскихъ рыбаковъ рыбу.

Въ 1902 году вызваны, на казенный счетъ, 16 семей рыбаковъ изъ Таврической губерніи. Оставивъ свои семьи во Владивостокѣ, рыбаки двинулись, подъ руководствомъ переселенческаго чиновника, вдоль побережья Японскаго моря, проѣхали около 300 верстъ и ни одно мѣсто не понравилось имъ: проѣздивъ около трехъ недѣль и отчаявшись найти привычныя для себя условія, тавричане вернулись во Владивостокъ ни съ чѣмъ и поселились близъ устья рѣки Суйфуна. Море здѣсь бѣдно рыбою, но тавричане рѣшили заняться сѣнокошеніемъ и сбытомъ сѣна во Владивостокъ (въ ихъ земельный надѣлъ попали хорошіе луга).

Затѣмъ слѣдовалъ еще рядъ такихъ опытовъ. Въ 1903 году вызывались рыбаки изъ Новгородской и Олонецкой губерніи съ береговъ озеръ Ильменя, Онежскаго и Ладожскаго. Возникали проекты переселенія поморовъ съ Мурмана. И еще въ прошломъ (1908) году намъ пришлось видѣть въ Приамурьѣ партію рыбаковъ, собранныхъ изъ различныхъ мѣстъ Россіи и привезенныхъ на казенный счетъ на Дальній Востокъ: они должны были ознакомиться тамъ съ условіями рыбнаго промысла.

Насколько намъ извѣстно, всѣ эти опыты не увѣнчались успѣхомъ.

Первыя 13 корейскихъ семей перешли границы Приамурья въ 1862 году. За ними изъ года въ годъ слѣдовали новые при-

шельцы. Ихъ гнали съ родины неурожаи, малоземелье, поборы чиновниковъ. Корейскіе законы за эмиграцію грозили смертною казнью. Многіе корейцы гибли при переходѣ границы; бѣжавшія семьи часто не досчитывались родичей, захваченныхъ или убитыхъ; въ наши пограничные военные посты онѣ приходили голодными, окончательно раззоренными, раздѣтыми. Русская администрація охотно принимала въ новый край этихъ превосходныхъ земледѣльцевъ; ихъ селили въ деревнѣ Рязановкѣ (на р. Тизинхэ, близъ китайской границы и Посьета), а также въ долинахъ рѣкъ Сидеми и Мангугая, впадающихъ въ Амурскій заливъ. За 7 первыхъ лѣтъ корейскихъ выходцевъ насчитывалось до 1.400 душъ. Въ 1869 году рядъ стихійныхъ бѣдствій опустошилъ поля Кореи. Массы эмигрантовъ двинулись черезъ нашу границу. Съ іюля по декабрь ихъ прошло къ намъ 6.500 человѣкъ. Испуганная такимъ наплывомъ администрація хотѣла начать выселечіе. Но никакія внушенія не могли подѣйствовать на голодныхъ бѣдняковъ, едва одѣтыхъ, изнуренныхъ болѣзнями и требовавшихъ немедленной помощи: они рѣшились лучше умереть отъ русскихъ штыковъ, чѣмъ возвращаться на родину. Русскому краю угрожало распространеніе голоднаго тифа. Тогда, изъ состраданія и подъ угрозой эпидеміи, администрація размѣстила взрослыхъ корейцевъ на казенныя работы въ Новокіевскомъ урочищѣ, во Владовостокѣ—на рубку дровъ и проведеніе дорогъ, а старикамъ, женщинамъ и дѣтямъ, распредѣливъ ихъ по корейскимъ и русскимъ деревнямъ, выдала небольшой паекъ. Значительная часть бѣглецовъ погибла за зиму; выжившіе устроили весной свои поселенія въ окрестностяхъ гавани Посьета. Съ этихъ поръ русская администрація пыталась сократить наплывъ корейцевъ и передвигала ихъ съ границы въ глубь страны—въ бассейны рѣкъ Суйфуна и Лефу. Тѣмъ не менѣе иммиграція продолжалась.

Въ 1870 году генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Синельниковъ, объѣзжая Приамурье, рѣшилъ направить часть корейцевъ въ Амурскую область. Весной 1871 года, по его приказанію, 500 человѣкъ выходцевъ отправлено на пароходѣ по озеру Ханка и рѣкамъ Сунгачи, Уссури и Амуру въ районъ Амурскаго казачьяго войска; здѣсь на берегу р. Самарки, въ 534 верстахъ ниже Благовѣщенска основано корейское селеніе «Благословенное». Дальнѣйшее передвиженіе корейцевъ въ Амурскую область не наладилось: устройство Благословеннаго (главнымъ образомъ перевозка его жителей) обошлась казнѣ 16 тыс. руб.; для такихъ же затратъ впереди не предвидѣлось средствъ, а ѣхать на свой счетъ корейцы не соглашались.

Въ 1884 году закончены въ Сеулѣ переговоры о корейской эмиграціи; состоялся обмѣнъ декларацій, согласно которымъ всѣ

корейцы, водворившіеся въ нашихъ предѣлахъ до заключенія конвенціи, признаются русскими подданными; всѣ же осѣвшіе на землю позже считаются временно пребывающими въ русскихъ предѣлахъ и должны быть снабжены билетами корейскихъ властей, а по истеченіи сроковъ, означенныхъ въ билетахъ и русскихъ паспортахъ, эта вторая категорія корейцевъ обязана ликвидировать дѣла и выселиться на родину. Третью категорію должны составить пришлые корейскіе рабочіе, живущіе въ предѣлахъ края по паспортамъ (съ уплатою 5 руб. въ годъ).

Къ 1890 году въ Южно-Уссурійскомъ краѣ числилось корейцевъ-земледѣльцевъ 12.857 [1]). Къ разборкѣ корейцевъ приступлено лишь въ 1891 году. Всѣ, кто могли доказать пребываніе свое въ краѣ до 1884 г., по распоряженію генералъ-губернатора, получили въ надѣлъ по 15 десятинъ земли на семью, остальные должны были выселиться черезъ два года или взять паспорта.

Но съ принятіемъ первой категоріи корейцевъ въ русское подданство администрація не торопилась. О мотивахъ такой медленности генералъ Унтербергеръ сообщаетъ слѣдующее: неопредѣленное положеніе «давало администраціи возможность выселять изъ числа корейцевъ неблагонадежные элементы заграницу, а съ другой стороны косвенно влiять на расширеніе и болѣе правильную постановку у нихъ русскихъ школъ и на большее распространеніе между ними знанія русскаго языка. Наконецъ, они могли привлекаться при этомъ къ извѣстнымъ налогамъ наравнѣ съ остальными корейцами и китайцами, не русскими подданными, что было предоставлено Приамурскому генералъ-губернатору. Благодаря этому, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, на средства живущихъ тамъ корейцевъ и китайцевъ, пользующихся землею, построено около 800 верстъ грунтовыхъ дорогъ отъ ур. Новокіевскаго у залива Посьета до п. Раздольнаго и отъ ст. Подгородной до р. Сучанъ, а оттуда до п. Ольги и др. лишь съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ казны [2])».... Ген. Унтербергеръ увѣряетъ далѣе, что средства всего населенія затрачивались такъ бережно, что «благосостояніе его только росло»; въ особенности—у корейцевъ.

И обрусительной политикой, и обложеніемъ повинностями и платежами корейцевъ, «продолжавшихъ числиться *предназначенными* къ принятію въ русское подданство», —непосредственно вѣдалъ, конечно, не генералъ-губернаторъ и даже не губернаторъ: на мѣстахъ вела дѣло всемогущая полиція. Можно представить себѣ, чтó представляла изъ себя въ дѣйствительности патріархальная картина, нарисованная перомъ г. Унтербергера!...

[1]) Буссе, цит. соч., 20—22.

[2]) П. Ѳ. Унтербергеръ. Приморская область, СПБ. 1900, стр. 110—118.

Генералъ Духовской не раздѣлялъ взглядовъ своего предшественника и въ 1893 году приказалъ немедленно привести корейцевъ первой категоріи въ русское подданство. Второй категоріи выселеніе отсрочено со взысканіемъ за пользованіе землею особыхъ платежей. Поручено «разсмотрѣть вновь права этой категоріи корейцевъ на возможно льготныхъ для нихъ началахъ, исходя изъ соображенія, что намъ необходимо какъ можно плотнѣе заселить край, хотя бы даже корейцами, но съ принятіемъ соотвѣтственныхъ мѣръ къ скорѣйшему ихъ обрусенію [1])».

«Разборка на льготныхъ основаніяхъ» шла долго; кажется, происходитъ и по сейчасъ. Въ 1898 и 1899 гг. корейцамъ второй и даже третьей категоріи разрѣшено селиться по Иману (Лукьяновка), по Хору, Кію, Амуру близъ Хабаровска (Осиповка, Александровка). Черезъ 5 лѣтъ всѣ эти корейцы приняты въ русское подданство.

Вопросъ о надѣленіи землею корейцевъ нѣсколько разъ былъ на обсужденіи подготовительной коммиссіи комитета Сибирской желѣзной дороги. Въ законъ 22 іюня 1900 года введена статья (6-я), согласно которой «въ предѣлы участковъ не включаются занятыя русскими подданными изъ инородцевъ земли въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по ближайшему указанію Приамурскаго генералъ-губернатора». Такимъ порядкомъ вещей осталось крайне недовольно министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ 1901 году (засѣданіе 13 апрѣля) оно выступило въ подготовительной коммиссіи съ заявленіемъ о необходимости закрѣпить законодательнымъ путемъ норму корейскаго надѣла. «Подобное закрѣпленіе, говорили представители переселенческаго управленія, особенно желательно въ виду того, что въ настоящее время размѣръ корейскихъ надѣловъ всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстной власти; между тѣмъ историческій обзоръ отношенія высшей администраціи Приамурскаго края къ различнымъ сословіямъ указываетъ, что они были чрезвычайно измѣнчивы и подобно тому, какъ полоса земель, предоставленныхъ Приамурскому казачьему войску, опредѣленная первоначально въ 25 верстъ шириною, въ настоящее время достигла уже въ Уссурійскомъ краѣ 400-верстной ширины, установленная въ настоящее время генералъ-губернаторомъ норма въ 15 десятинъ, въ зависимости отъ мѣстнаго усмотрѣнія, можетъ быть свободно повышена до 20 и 25 десятинъ, что, конечно, не отвѣчаетъ интересамъ русской колонизаціи края».

Споръ шелъ о 15 и 25 десятинахъ на семью.

Но подготовительная коммиссія посмотрѣла на дѣло шире. Она полагала, что «вопросъ о поземельномъ устройствѣ корейцевъ требуетъ особой разработки и крайней осмотрительности

[1]) Тамъ-же.

при его разрѣшеніи. Основываясь на законѣ 26 марта 1861 года, корейцы являются такими же переселенцами, какъ русскіе крестьяне, и имѣютъ право на надѣленіе участками на одинаковыхъ съ русскими основаніяхъ, то есть до 100 десятинъ на семью. Но на ряду съ этимъ, Приамурскій Генералъ-Губернаторъ полагаетъ, что, по условіямъ ихъ хозяйства, норма надѣла въ 8 десятинъ удобной земли на душу или 25 десятинъ на семью является для корейцевъ вполнѣ достаточной. Переселенческое же управленіе считаетъ необходимымъ еще значительно понизить площадь корейскихъ надѣловъ—по разсчету всего 15 дес. на семью».

Переселенческое управленіе настойчиво указывало, что изъ имѣющихся у него «детально разработанныхъ данныхъ по всѣмъ корейскимъ селеніямъ Уссурійскаго края съ совершенной очевидностью явствуетъ, что 15-ти-десятинная норма на семью для корейцевъ болѣе чѣмъ достаточна», ибо размѣръ дѣйствительной запашки колеблется въ среднемъ отъ 3 до 8 десятинъ.

Эти соображенія смутили подготовительную коммиссію и она не захотѣла настаивать на единственно справедливомъ рѣшеніи вопроса. Законъ не имѣетъ обратной силы и никакіе новыя нормы не могутъ лишить корейцевъ, поселившихся въ нашихъ предѣлахъ до восьмидесятыхъ годовъ, стадесятиннаго надѣла. Правда, законъ 1861 года даетъ возможность вернуть государству всю ту часть надѣла, котерая не будетъ использована въ теченіе 5 лѣтъ. Но если это постановленіе не примѣнено къ русскимъ крестьянамъ, то не должно фигурировать и по отношенію къ корейцамъ. Что касается «детально разработанныхъ данныхъ» переселенческаго управленія, то, во-первыхъ, къ нимъ необходимо относиться со всяческой осторожностью, а во-вторыхъ, самый принципъ, выдвигаемый для рѣшенія этого вопроса—«достаточность» земельнаго надѣла—долженъ быть либо совершенно оставленъ, либо проведенъ послѣдовательно до конца. У правовой логики есть свои требованія, которыя не всегда можно подчинять «государственнымъ интересамъ»: нельзя въ одно и то же время защищать «отъ посягательствъ постороннихъ вѣдомствъ» 14 милліоновъ десятинъ для нѣсколькихъ десятковъ тысячъ казаковъ и требовать, чтобы надѣлъ корейцевъ русскихъ подданныхъ строго ограничивался «достаточною» для нихъ нормою.

Возбужденный вопросъ во всемъ его объемѣ остался открытымъ. Результатомъ сужденій коммиссіи явилось лишь слѣдующее постановленіе, ставшее съ 9 іюля 1901 года закономъ: «въ тѣхъ случаяхъ, когда для образованія переселенческихъ участковъ окажется необходимымъ изъять часть угодій, разработанныхъ русскими подданными изъ инородцевъ, Генералъ-Губернатору предоставляется возмѣщать имъ указанные отрѣзки другими

участками изъ сосѣднихъ свободныхъ казенныхъ земель въ размѣрѣ, не превышающемъ двойного количества противъ произведеннаго изъятія».

Относительно корейцевъ существуетъ два діаметрально-противуположныхъ мнѣнія. Вотъ они:

1) «Пятнадцатилѣтнее знакомство съ корейцами, обращенными въ христіанство и устроенными въ деревняхъ Южно-Уссурійскаго края дало возможность вывести заключеніе объ ихъ нравственныхъ качествахъ, бытовыхъ особенностяхъ и степени полезности для Приамурья въ качествѣ колонизаціоннаго элемента. Оказалось, что корейцы доказали свою способность къ усвоенію началъ русской жизни и склонность къ христіанству. Они дѣлаютъ крупныя пожертвованія на постройку въ ихъ селеніяхъ церквей и русскихъ школъ, стремясь путемъ религіознаго и умственнаго развитія дѣтей достигнуть сближенія съ тѣмъ народомъ, который ихъ пріютилъ. Многіе изъ корейцевъ уже усвоили нѣкоторые обычаи русскаго общества, женятся на русскихъ, а въ числѣ священнослужителей и учителей есть представители корейской народности. Корейцы отличаются миролюбивымъ характеромъ, кротостью нравовъ и послушностью; они безпрекословно исполняютъ всѣ приказанія начальства, исправно платятъ земскіе сборы и отбываютъ натуральныя повинности. Главное ихъ занятіе сельское хозяйство, въ которомъ выражается любовь къ кропотливому труду, порядку и аккуратности» [1]).

2) «Корейцы, проживающіе на нашей территоріи болѣе 30 лѣтъ, выяснили намъ непригодность ихъ, какъ колонизаціоннаго элемента въ тѣхъ частяхъ Приморской области, гдѣ, какъ напримѣръ, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, намъ важно имѣть коренное русское населеніе для оплота и противовѣса мирному нашествію къ намъ желтой расы, и какъ опору нашего морского и военнаго могущества на берегахъ Тихаго океана. По вѣрованіямъ, обычаямъ, привычкамъ, міросозерцанію и условіямъ экономической жизни корейцы совершенно чужды намъ и чрезвычайно туго поддаются ассимиляціи съ русскимъ населеніемъ. Хотя между ними по числу обращенныхъ въ православную вѣру и замѣчается успѣхъ миссіонерской дѣятельности, но это только по наружности, да иначе и быть не можетъ, такъ какъ подавляющее большинство осѣвшихъ у насъ земледѣльцевъ-корейцевъ не знаетъ русскаго языка, а изъ миссіонеровъ только очень немногіе знакомы съ корейскимъ языкомъ. Устроенныя во многихъ селеніяхъ корейскія школы заводятся корейскими обществами тоже только

[1]) Приведено у Е. Т. Смирнова «Приамурскій край на Амурско-Приморской выставкѣ 1894 г. въ гор Хабаровскѣ». Изд. оффиціальное. Хабаровскъ. 1898 стр. 40—41.

для вида, большинство же мальчиковъ обучается корейской грамотѣ. Постояннымъ общеніемъ съ корейцами, приходящими изъ за границы на временные заработки, поддерживается у насъ живущими корейцами непрерывная связь съ своими соотечественниками въ Кореѣ, а тѣмъ самымъ и сохраняются старые обычаи и привычки. Браковъ между русскими и корейцами почти не бываетъ. Корейка—непригодная жена для русскаго крестьянина, ибо она совершенно незнакома съ нашимъ крестьянскимъ хозяйствомъ какъ домашнимъ, такъ и полевымъ. Объясняется это различіемъ пищи у корейцевъ и у русскихъ и примѣненіемъ различныхъ способовъ обработки земли».

«Если къ этому прибавить, что корейцы у насъ живутъ нѣсколькими селеніями, другъ около друга, то станетъ понятнымъ, какъ туго можетъ проникать къ нимъ русское вліяніе и обрусеніе» [1]).

Между двумя приведенными мнѣніями варьируютъ взгляды на корейцевъ высшихъ администраторовъ края. Въ зависимости отъ этого, корейцевъ или вселяютъ, или выселяютъ. Государственнаго значенія та или другая политика, какъ оказывается, не имѣетъ: *при всѣхъ обстоятельствахъ число корейцевъ въ краѣ быстро увеличивается.* По подсчету г. Унтербергера, къ 1 января 1898 г. ихъ было въ Приморской области до 23.000 душъ. Въ 1899 г.—уже 27.700 [2]). Въ 1902 г.—32.298 [3]). Въ 1907 г.—46.430 [4]). Въ 1906—1908 гг. предпринята, по приказанію г. Унтербергера, спеціальная перепись корейцевъ, которая дала для Удскаго и Хабаровскаго уѣздовъ—7.500 чел., Южно-Уссурійскаго—39.789 чел. (13.971 русскихъ подданныхъ и 25.818 иностранцевъ). При этомъ чиновникъ особыхъ порученій, занимавшійся этой работой (г. Казариновъ) говоритъ: «можно безъ ошибки сказать и добавить къ общему количеству въ Приамурьѣ, а особенно въ Приморской области, еще 30% безбилетныхъ корейцевъ, приселившихся у насъ въ краѣ за послѣднее время; въ мою регистрацію они не попали». Такимъ образомъ всѣхъ корейцевъ въ Приморской области въ настоящее время насчитывается около 61.500 человѣкъ.

Законъ и центральная власть, признавая сложность вопроса, уклоняются отъ его рѣшенія. Все возлагается на довѣренное лицо, которое должно поступать, сообразуясь съ мѣстными условіями. И вотъ это довѣренное лицо привозитъ въ край свои симпатіи или антипатіи къ корейцамъ, свое собственное пониманіе

---

[1]) Унтербергеръ, цит. соч., 114—115.

[2]) Приложеніе къ всеподданѣйшему отчету по Приморской области за 1899 г.

[3]) Тоже за 1902 г.

[4]) Тоже за 1907 г.

государственныхъ интересовъ въ этомъ вопросѣ. Для проведенія въ жизнь намѣченныхъ предположеній въ распоряженіи генералъ-губернаторовъ имѣется административный механизмъ «временъ Очаковскихъ и покоренья Крыма». Въ краѣ—военное положеніе. До Петербурга 8.000 верстъ. Отъ своего главнаго начальника агенты администраціи твердо усваиваютъ взглядъ, что «корейцы пришлый народъ, который у насъ поселился самовольно и относительно котораго мы никакихъ обязательствъ не имѣемъ». По отношенію къ нимъ все позволено. Народъ смирный, забитый незнающій русскаго языка, у себя на родинѣ привыкшій «къ безпощадной эксплоатаціи чиновниками». Эти агенты мѣстной администраціи попали въ атмосферу, полную еще воспоминаніями о томъ, какъ «предназначенные къ принятію въ русское подданство» корейцы незаконно эксплоатировались въ государственныхъ цѣляхъ. Думалъ ли г. Унтербергеръ о соблазнѣ, въ который становятся при такихъ условіяхъ его подчиненные? Ни онъ самъ, ни военные губернаторы не могутъ заниматься обрусеніемъ, вселеніемъ и выселеніемъ. Что же дѣлается тамъ, въ корейскихъ деревняхъ?

Впрочемъ, точно въ такомъ же положеніи находится большинство нашихъ окраинъ. О томъ, что происходитъ при такихъ условіяхъ, начальникъ края узнаетъ обыкновенно изъ данныхъ сенаторской ревизіи.

Муравьевъ пріѣхалъ въ Иркутскъ, горя желаніемъ искоренить «темные поборы». Разсказываютъ, что одному чиновнику, котораго онъ подозрѣвалъ во взяточничествѣ, онъ бросилъ въ лицо докладъ и приказалъ немедленно подать въ отставку. Прошло 20 лѣтъ. Послѣ Корсакова въ Сибирь пріѣхалъ генералъ-губернаторъ Синельниковъ. Отъ 18 апрѣля 1871 года за № 536 онъ доносилъ съ мѣста службы: «Съ переѣздомъ моимъ рубежа Восточной Сибири начались жалобы словесныя и письменныя на произвольныя дѣйствія городскихъ и земскихъ полицій, медленность судопроизводства, на тяжесть отбыванія натуральныхъ повинностей, на темные поборы... по дорогѣ отъ Иркутска я получилъ болѣе 200 прошеній». Въ донесеніи министру финансовъ отъ 27 апрѣля 1872 г. за № 501 Синельниковъ пишетъ «о темныхъ поборахъ, производившихся въ Восточной Сибири (при Муравьевѣ и Корсаковѣ) съ крестьянъ и инородцевъ открыто». Онъ опредѣляетъ суммы этихъ поборовъ въ годъ въ такихъ размѣрахъ: по губерніи Иркутской до 246 тысячъ рублей; по губ. Енисейской до 178 тысячъ; по Забайкальской области до 221 тысячи; по Якутской области до 22 тысячъ. А всего крестьяне Восточной Сибири, сверхъ казенныхъ податей, уплачивали до 667 тысячъ рублей въ годъ. Сборы эти производились по общественнымъ приговорамъ, нигдѣ не свидѣтельствованнымъ и ни-

кѣмъ не утвержденнымъ, якобы на расходы по содержанію волостныхъ и инородческихъ управленій, и расходились по карманамъ чиновниковъ. Темные поборы, замѣчаетъ Синельниковъ, разрушая законный порядокъ и довѣріе крестьянъ къ ближайшимъ начальникамъ, могли бы привести къ грустнымъ послѣдствіямъ; они взыскивались настоятельно и безнедоимочно преимущественно передъ законными податями и, увеличиваясь по произволу, не могли не разстраивать быта населенія» [1]).

Вотъ что можетъ вырасти въ атмосферѣ безправія и мѣстнаго усмотрѣнія.

Корейцы работали на пріискахъ и въ городахъ. Но главная связь ихъ съ краемъ выражается въ арендѣ земель. По даннымъ г. Казаринова составлена карта, обнимающая небольшую часть Южно-Уссурійскаго уѣзда (на югъ отъ прямой линіи, проведенной черезъ устье р. Лефу и урочище Анучино къ морю). Въ этой мѣстности 183 селенія и 83.778 человѣкъ населенія. Въ 104 селеніяхъ съ 42.938 русскими сидятъ 32.984 корейца. На земляхъ городовъ Владивостока и Никольска-Уссурійскаго насчитывается ихъ еще 25.818. Изъ всей этой массы только 13.619 русскихъ подданныхъ, имѣющихъ надѣлъ. Всѣ остальные или батрачатъ, или сидятъ на земляхъ въ качествѣ арендаторовъ. Они арендуютъ у крестьянъ, казаковъ, корейцевъ (русскихъ подданныхъ), частныхъ владѣльцевъ, городовъ, снимаютъ пашни у церквей, чиновъ лѣсного вѣдомства, казны; переарендовываютъ земли, снятыя у казны другими. Даже на заимкѣ Владивостокскаго архіерея находимъ 120 фанзъ (450 человѣкъ) корейцевъ-арендаторовъ. Весь южный участокъ, обслѣдованный г. Казариновымъ, пресыщенъ ими. И ясно само-собою, какой экономическій кризисъ долженъ пережить край при всякихъ черезчуръ рѣшительныхъ мѣрахъ противъ этого тихаго, трудолюбиваго, безобиднаго населенія.

Борьба «съ желтой опасностью» въ настоящее время въ полномъ разгарѣ. Главному гоненію подвергаются корейцы. Принимаются рѣшительныя мѣры административнаго характера. Вопросъ возбужденъ и въ законодательномъ порядкѣ. Намъ придется еще въ другомъ мѣстѣ книги говорить о борьбѣ съ желтой расой, мирно завоевывающей Приамурье. Здѣсь замѣтимъ лишь, что, по нашему глубокому убѣжденію, всякія мѣры, узаконяющія административный произволъ въ этомъ вопросѣ, не приведутъ ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Вмѣстѣ съ начальствующими лицами будетъ мѣняться отношеніе къ корейцамъ или китайцамъ; будутъ пущены въ ходъ репрессіи; будетъ запреще-

---

[1]) Цитируемъ по книгѣ профессора П. Н. Буцинскаго «Гр. Муравьевъ-Амурскій. Соч. И. Барсукова. Рецензія». Спб. 1895, изд. Академіи Наукъ, стр. 76—77.

но нанимать желтыхъ рабочихъ; быть можетъ, запретятъ даже сдачу въ аренду земель китайцамъ и корейцамъ... Но если въ этомъ вопросѣ законъ съ полною твердостью и опредѣленностью не ограничитъ мѣстное усмотрѣніе, наплывъ желтой расы неизмѣнно будетъ увеличиваться.

Китайцевъ въ краѣ—массы. Пріисковая тайга кишитъ ими. Не найдется деревни, въ которой не встрѣтилось бы китайца-торговца, нѣсколькихъ желтолицыхъ ремесленниковъ или батраковъ. Китайцы строятъ церкви, продаютъ въ своихъ лавкахъ иконы, обслуживаютъ работы желѣзнодорожнаго, военнаго, морского вѣдомствъ. Владивостокъ—китайскій городъ. Когда вечеромъ прекращается трудъ и рабочіе расходятся по домамъ, на улицахъ Владивостока кишитъ потокъ желтолицыхъ, среди котораго совершенно теряются отдѣльные русскіе. Учесть сколько нибудь приблизительно всѣхъ «ходей» совершенно невозможно. Существуютъ упроченные, великолѣпно и тонко выработанные способы обхода всякаго административнаго контроля. Существуютъ цѣлыя фабрики русскихъ паспортовъ для китайцевъ. Ласковые и привѣтливые «ходи» умѣютъ тонко примѣняться къ обстоятельствамъ и все обращать въ свою пользу. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ они честно и аккуратно выполняютъ всѣ свои (хотя бы и словесныя) обязательства. Но безправному положенію, въ которое ставятъ ихъ русскія власти, они противопоставляютъ поразительную сплоченность и солидарность. «Китаецъ самъ себѣ симпатизируетъ», какъ говорилъ намъ одинъ мѣстный купецъ.

Совокупность указанныхъ обстоятельствъ вмѣстѣ съ полною невозможностью охранить громадную сухопутную границу—дѣлаютъ совершенно безнадежною попытку опредѣлить общее количество китайцевъ въ краѣ. Не учла ихъ, конечно, перепись 1897 года. Еще менѣе цѣны представляютъ слабыя попытки текущей полицейской или даже таможенной регистраціи. Но вотъ всетаки тѣ цифры, которыя имѣются.

По таможеннымъ свѣдѣніямъ о пассажирскомъ движеніи чрезъ азіатскую границу [1]), за 1906 годъ изъ Китая прошло къ намъ 60.662 чел. (59.575 м. и 1.087 ж.), изъ Японіи—6.299 чел. (5.311 м. и 988 ж.). Тотъ же источникъ для 1907 г. опредѣляетъ движеніе изъ Китая въ 81.961 чел. (80.425 м. и 1.536 ж.), изъ Японіи—4.064 чел. (3.864 м. и 200 ж.).

Остановимся еще на нѣкоторыхъ цифрахъ, характеризующихъ ростъ населенія края. Матеріалъ скуденъ и ненадеженъ, а

[1]) Обзоръ внѣшней торговли Россіи за 1906 г., ч. III и Внѣшняя торговля Россіи за 1907 г., выпускъ 269 (11).

потому мы должны, по необходимости, ограничиться лишь отрывочными, бѣглыми замѣчаніями. Изъ данныхъ переписи 1897 г. и всеподданнѣйшихъ отчетовъ военнаго губернатора [1]) извлекаемъ слѣдующія цифры:

Г О Д Ы.	Въ Приморской области числилось всего населенія душъ обоего пола	Въ томъ числѣ иностранцевъ и инородцевъ	На 100 русскихъ приходилось иностранцевъ и инородцевъ
1897	223.336	109.647	$49_{,1}$
1902	312.541	106.320	$34_{,10}$
1906	377.129	124.695	$33_{,01}$

Для 1907 года отчетъ губернатора даетъ общую цифру населенія Приморской области уже въ 528.425 человѣкъ. Неясно, какимъ образомъ получился такой громадный приливъ населенія. Подойти къ устойчивымъ цифрамъ распредѣленія этого населенія на русскихъ и иностранцевъ—мы не смогли: для этого въ послѣднемъ отчетѣ имѣются лишь неполныя и противорѣчивыя данныя.

Цифры приведенной таблицы носятъ успокоительный характеръ: съ годами относительное количество русскихъ растетъ въ краѣ.

Подъ «русскими» мы разумѣемъ здѣсь не подданство, а родной языкъ (великорусскій, малорусскій и бѣлорусскій). Въ общемъ числѣ «русскихъ» войска на дѣйствительной службѣ составляли въ 1897 г. 31.274 чел., въ 1907 году (безъ гарнизона Владивостока)—70.746 человѣкъ.

Для Амурской области у насъ нѣтъ и такихъ скудныхъ данныхъ.

Г О Д Ы.	Въ Амурской области числилось всего населенія душъ обоего пола	Въ томъ числѣ иностранцевъ и инородцевъ	На 100 русскихъ приходилось иностранцевъ и инородцевъ
1897	120.306	16.450	$13_{,6}$
1905	171.215	12.028	$6_{,1}$

[1]) Данными этихъ отчетовъ необходимо пользоваться съ большой осторожностью: мѣстная полиція мало интересуется статистикой, а областные статистическіе комитеты не имѣютъ ни средствъ, ни подготовленныхъ людей, чтобы правильно поставить какъ регистрацію, такъ и разработку полученныхъ данныхъ.

Цифры эти кажутся намъ весьма далекими отъ дѣйствительности. Относясь къ нимъ вообще осторожно, необходимо имѣть еще въ виду, что въ числѣ 16.450 иностранцевъ зачислены переписью 1897 года изгнанные во время боксерскаго движенія зазейскіе манчжуры. Войскъ въ 1897 году во всей Амурской области числилось 2.944 человѣка. Количество ихъ въ настоящее время тоже невелико, но точно указано быть не можетъ.

Характерною особенностью роста населенія на нашемъ Дальнемъ Востокѣ является все увеличивающееся значеніе городовъ въ жизни края. Вотъ относящіяся сюда цифры, заимствованныя изъ тѣхъ же источниковъ.

Г О Д Ы.	Въ Приморской области числилось всего населенія душъ обоего пола	Въ томъ числѣ въ городахъ	На 100 всѣхъ жителей приходилось горожанъ
1897	223.336	50.722	22,7
1902	312.541	93.816	30,0
1906	377.129	124.593	33,0
1907	528.425	193.783 [1])	36,7

Для Амурской области, пользуясь учетомъ, составленнымъ въ 1893 году П. П. Семеновымъ [2]), данными переписи 1897 г. и отчетомъ военнаго губернатора за 1906 годъ получимъ слѣдующія цифры:

Г О Д Ы.	Въ Амурской области числилось всего населенія душъ обоего пола	Въ томъ числѣ въ городахъ	На 100 всѣхъ жителей приходилось городскихъ
1893	99.515	21.096	21,2
1897	120.306	32.834	27,3
1905	171.215	47.154	27,5

Если вѣрить этимъ даннымъ, процентъ городского населенія очень великъ и проявляетъ упорную тенденцію къ повышенію. Въ Амурской области темпъ этого повышенія весьма сдержанный, въ Приморской, напротивъ, быстрый.

[1]) Безъ войскъ Владивостока.

[2]) Грумъ-Гржимайло. Описаніе Амурской области СПБ. 189–

Мы воздержимся отъ какихъ-либо рѣшительныхъ выводовъ въ виду крайней ненадежности и неоднородности матеріала. Но невольно напрашивается вопросъ: чѣмъ объяснить такой ростъ городовъ при постоянномъ, упорномъ насажденіи въ странѣ земледѣльческаго населенія?

Для сравненія приводимъ соотвѣтствующія цифры по нѣкоторымъ государствамъ Западной Европы и колоніямъ:

Государства и провинціи.	Городское населеніе въ %.	Сельское населеніе въ %.
Англія и Валлисъ	78,0	22,0
Норвегія.	72,0	28,0
Германія	55,0	45,0
Франція	41,2	58,8
Данія	38,2	61,8
Канада	29,0	71,0
Италія	26,4	73,6
С.-А. Соединенные Штаты. . . .	25,8	74,2
Швеція	22,1	77,9
Европейская Россія	12,8	87,2
Сибирь	8,9	91,1
Амурская область	27,5	72,5
Приморская область	36,7	63,3

Для Австраліи имѣемъ подъ руками цифры 1906 года, но неполныя: во всѣхъ провинціяхъ населеніе *столицъ* (только) составляло 35,3% ко всей массѣ.

Отмѣтимъ еще одну черту: за послѣднія 10 лѣтъ относительная численность половъ измѣняется различно въ обѣихъ областяхъ: въ Амурской относительное число женщинъ съ 43,2% въ 1897 году понизилось до 42,7% въ 1905 году; напротивъ, въ Приморской области оно выказываетъ упорную тенденцію къ повышенію:

Въ 1897 г. женщины составляли 31,9% всего населенія.
» 1902 » » » 32,7 » » »
» 1906 » » » 34,7 » » »

Что стоило Россіи Приамурье за всѣ 50 лѣтъ, протекшія со времени Айгунскаго трактата?

Само собою разумѣется, исчерпывающихъ этотъ вопросъ данныхъ никогда не было опубликовано.

Сдѣлаемъ всеже попытку свести воедино тѣ матеріалы, которые оказались для насъ доступными.

Труднѣе всего учесть расходы первыхъ 13 лѣтъ. По тому времени они были очень значительны. Такъ, имѣются свѣдѣнія о расходахъ первыхъ лѣтъ (по 1 января 1860 года) изъ суммъ военнаго капитала Восточной Сибири, образованнаго Муравьевымъ въ 1854 г. Расходы эти составили 570.842 р. Г. Рагоза и другіе авторы, писавшіе по исторіи Приамурья, полагаютъ, что указанный капиталъ «былъ главнымъ и почти единственнымъ источникомъ, изъ котораго черпалась большая часть всѣхъ расходовъ по занятію и устройству Приамурья». Такое мнѣніе, конечно, ошибочно. О главной массѣ расходовъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Какъ велики были нѣкоторые изъ нихъ, можно судить по такому примѣру: въ одномъ письмѣ Корсакову Муравьевъ говоритъ, что на возведеніе Амурскихъ укрѣпленій ассигновано было въ 1859 г. правительствомъ 1.200.000 р. (Корсаковъ, повидимому, ошибочно написалъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1860 годъ—6.200.000 р.). Въ 1861—66 годахъ «для надобностей морского вѣдомства, предпринято проведеніе телеграфа между Николаевскомъ и Новгородскою гаванью съ вѣтвью отъ Софійска до де-Кастри»; это сооруженіе потребовало 656.864 р. Въ 1865 г. американской компаніи сданъ подрядъ на соединеніе амурско-уссурійскаго телеграфа съ общею имперскою сѣтью. Компанія бросила работу, не окончивъ. Заграничные матеріалы, аппараты и инструменты съ доставкою въ Николаевскъ обошлись 487.352 р. Возобновленныя въ 1868 г. работы взяли еще 844.000 р. Эти отрывочныя данныя заставляютъ думать, что на первоначальное устройство Приамурья затрачены не малыя суммы. Съ 1870 года, какъ извѣстно, пріобрѣтенный край былъ забытъ, и едва-ли правительство соглашалось тратить на него больше, чѣмъ въ періодъ упоенія дешевымъ пріобрѣтеніемъ. Поэтому, намъ кажется правильнымъ считать средній годовой расходъ на Приамурье за первыя 13 лѣтъ (1858—1870) не меньшимъ, чѣмъ въ слѣдующее десятилѣтіе. По даннымъ, разработаннымъ проф. Н. П. Яснопольскимъ [1]), Приморская и Амурская области за время съ 1871 по 1880 годъ дали дефицитъ (превышеніе государственныхъ расходовъ надъ доходами) въ 24.188.780 р. Въ среднемъ за годъ это составляетъ 2.418.878 р., а за 13 первыхъ лѣтъ—31.445.414 р.

Затѣмъ, за время съ 1871 по 1891 г. включительно (т. е. за всѣ слѣдующія 20 лѣтъ) дефициты исчислены тѣмъ же авторомъ для Приморской области въ 69.429.800 руб., а для Амурской въ 17.564.000 руб.

Съ 1892 года въ отчетахъ государственнаго контроля печатается «вѣдомость о смѣтныхъ доходахъ и расходахъ по мѣст-

---

[1]) О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ Россіи, Кіевъ 1890—1898 гг. Томъ III. (Приложенія).

ностямъ ихъ поступленія и производства». Не безъ значительнаго труда мы достали эти отчеты за всѣ 16 лѣтъ (1892—1907 гг.) и произвели соотвѣтствующіе выборки и подсчеты. Сводныя вѣдомости по этой работѣ помѣщены въ приложеніяхъ къ нашей книгѣ. Здѣсь остановимся только на итогахъ. Они представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	За 1892—1907 года поступило доходовъ, произведено расходовъ и получено дефицитовъ—въ тысячахъ рублей.			
	По Амурской области.	По Приморской области съ Сахалиномъ.	По Квантунской области 1899—1904.	Всего по Дальнему Востоку.
Доходовъ всѣхъ . . .	26.935,9	74.896,7	6.020,2	107.852,8
Расходовъ обыкновен .	44.585,9	317.235,0	81.900,5	443.721,4
» чрезвычайн.	21.416,2	222.539,9	17 257,8	261.213,9
» всѣхъ 1 . .	66.002,1	539.774,9	99.158,3	704.935,3
Получено дефицитовъ .	**39.066,2**	**464 878,2**	**93.138,1**	**597 082,5**

Мы включили Квантунскую область, такъ какъ текущіе расходы на нее близко соприкасались съ тратами на Приамурье.

Въ таблицѣ не показаны дефициты отъ превышенія обыкновенныхъ расходовъ надъ доходами: это сдѣлано въ приложеніяхъ. Здѣсь для насъ такой подсчетъ не имѣетъ значенія. Извѣстно, что классификація нашихъ смѣтъ страдаетъ неопредѣленностью: расходы *чрезвычайные* носятъ часто совершенно обыденный характеръ, а среди *обыкновенныхъ* расходовъ бываетъ много *чрезвычайныхъ* съ точки зрѣнія здравой финансовой политики Помимо этого соображенія, терминологія не выдерживается на практикѣ. Такъ, напримѣръ, расходы на Приамурье (съ Квантунской областью) по военному министерству составляли въ 1902 г.—21,3 милліона, въ 1904 г.—24,7 милл., а въ 1905 году неожиданно понизились до 596 тысячъ, въ 1906 г.—до 346 тысячъ. Произошло это, конечно, за счетъ чрезвычайныхъ расходовъ. Дѣйствительно, съ 33 милліоновъ въ 1904 году послѣдніе выросли въ 1905 г. до 76,1 милліона, а въ 1906 г.—держались еще на 45,1 милл.

Очевидно, только объединеніе *всѣхъ* расходовъ можетъ дать приближающіеся къ дѣйствительности итоги.

Итакъ, размѣръ дефицитовъ за 16 послѣднихъ лѣтъ составлялъ 597.082.500 рублей.

Присоединяя сюда дефициты предшествовавшихъ лѣтъ (31.445,4+17.564,0+69.429,8), получимъ 715.521,7 тысячъ рублей (715½ миллiоновъ).

Нельзя, однако, на этомъ остановиться.

Невольно напрашивается сомнѣнiе: да не попали ли сюда хоть въ нѣкоторой части расходы на войну, на Китайскую дорогу и т. д. и т. д.

Несомнѣнно, въ небольшихъ количествахъ попали. И выдѣлить ихъ чрезвычайно трудно. Да и слѣдуетъ-ли выдѣлять?

По нашему убѣжденiю, и Китайская дорога, и война непосредственно связаны—если не съ самимъ Приамурьемъ, то съ нашимъ хозяйничаньемъ въ немъ, съ полною неопредѣленностью задачъ нашихъ на Дальнемъ Востокѣ. Эта неопредѣленность, какъ говорится, красною нитью протянулась черезъ исторiю края, заставляла метаться изъ стороны въ сторону, безпокоила сосѣдей, раздражала и не могла не привести къ катастрофѣ.

Съ этой точки зрѣнiя—необходимо учесть и войну.

Она стоила намъ до 1 января 1908 года 2.282.834.242 руб., при чемъ незаконченныхъ кредитовъ оставалось сверхъ того 45½ миллiоновъ рублей.

Китайская Восточная жел. дор., по нашему подсчету, обошлась 404.823.108 руб. (въ томъ числѣ: устройство морского пароходства Китайской дороги—11.925.769 руб.; постройка города Дальняго—10.418.843 руб.; сооруженiе порта Дальняго—17.571.250 руб. и на покрытiе дефицита по эксплоатацiи казенной Уссурiйской дороги—4.790.000 р.).

Въ общей сложности все это составляетъ:

Дефициты отъ Приамурья и Квантунской обл. .	715.521.696 р.
Война (1904—1907 гг.)	2.282.834.242 »
Китайская дорога.	404.823.108 »
Всего . .	3.403.211.046 р.

Часть *чрезвычайныхъ* расходовъ на Приамурье за время съ 1904 г. до конца, вѣроятно, вошла въ исчисленную государственнымъ контролемъ стоимость войны. Но если мы сбросимъ съ приведеннаго итога даже всѣ чрезвычайные расходы по Приамурью (261 213.900 руб.), то значенiе выписанныхъ нами цифръ мало измѣнится. По среднимъ для послѣдняго времени условiямъ оплаты нашихъ государственныхъ долговъ, расходъ въ 3.100.000.000 руб. оплачивается ежегоднымъ взносомъ въ 130 съ лишнимъ миллiоновъ рублей [1]).

[1]) Весь нашъ государственный долгъ на 1 января 1908 года составлялъ 8.725 523.210 руб. (въ томъ числѣ на постройку желѣзныхъ дорогъ занято 5.582 168.338 руб. и на общегосударственныя потребности—3.143 354 871 р.).

За послѣднія десять лѣтъ средній ежегодный дефицитъ по Приамурью выражался въ 50 милліоновъ рублей (мы оставляемъ въ сторонѣ и войну, и Китайскую дорогу). Учитывая всѣ обстоятельства, нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что, при старыхъ условіяхъ хозяйства, убытокъ этотъ уменьшится.

Въ началѣ 1858 года Муравьевъ писалъ своему брату: «на дняхъ я отправляюсь на Амуръ мѣсяца на четыре; исключительная моя теперь забота состоитъ въ томъ, чтобъ заселять Амуръ, развивать по немъ пароходство и торговлю, учредить города, архіепископскую каѳедру и открыть золото, которое необходимо для многихъ расходовъ по всему вышеизложенному, тѣмъ болѣе, что въ устьяхъ Амура и окрестныхъ морскихъ берегахъ надобно соорудить укрѣпленные порты и сообщеніе съ ними *желѣзными дорогами*»[1]).

Муравьевъ въ Петербургѣ и Москвѣ на коронаціонныхъ торжествахъ 1856 г. завелъ даже сношенія съ пріѣзжими американцами и мечталъ привлечь ихъ капиталы въ Восточную Сибирь. «Зимою пріѣдутъ въ Иркутскъ американцы, желающіе завести торговлю съ Сибирью, читаемъ въ его письмѣ Корсакову; имъ особенно нужны: пенька, масло, кожи, мясо и, наконецъ, пшеница. Заводи все это».

Но не успѣлъ Корсаковъ «завести» необходимые американцамъ предметы, какъ быстрые замыслы генералъ-губернатора потерпѣли полное крушеніе. Произошло это по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ.

Венюковъ въ своихъ воспоминаніяхъ о заселеніи Амура разсказываетъ слѣдующее.

«Беклемишевъ (офицеръ-курьеръ) между другими бумагами привезъ (въ Благовѣщенскъ) одну любопытную, изъ Петербурга. Она касалась желѣзной дороги въ Забайкальѣ. Нужно замѣтить, что ужъ со второго года нашего появленія на Амурѣ появились тамъ и американцы, которые смотрятъ на Тихій океанъ какъ на Средиземное море будущаго, а на впадающія въ него рѣки какъ на законные пути ихъ торговли. Они составили проектъ соединить желѣзною дорогою Амуръ съ Байкаломъ и такимъ образомъ экономически притянуть всю богатую Восточную Сибирь къ Тихому океану. Мысль великая и которая рано или поздно осуществится; но янки мѣряли вещи слишкомъ американскимъ аршиномъ, полагая, что Амуръ, этотъ «азіатскій Миссисипи» также быстро созрѣетъ въ экономическомъ отношеніи, какъ и большая американская рѣка съ ея долиною. Въ Петербургѣ,

[1]) Курсивъ подлинника.

вѣроятно, предвидѣли, что у насъ дѣла такъ скоро не дѣлаются, какъ гдѣ-нибудь въ Калифорніи, и приготовили янкамъ отказъ. Мотивами къ нему были выставлены разныя элементарныя свѣдѣнія изъ географіи, напримѣръ, что Восточная Сибирь слабо населена, а берега Амура не заселены и вовсе, что въ Забайкальѣ есть Яблоновый хребетъ, черезъ который дорога должна переходить и т. п. Кромѣ того, прибавлялось, что американцы могутъ надуть насъ: распродать свои акціи въ Россіи и съ вырученными деньгами уѣхать домой, оставивъ насъ не при чемъ. Я ужъ не помню другихъ доводовъ, но они были всѣ въ томъ же родѣ, такъ что, если бы внимать подобнымъ, то никогда не были бы сооружены ни Суэзскій каналъ, ни Тихоокеанская желѣзная дорога. За то заношу здѣсь, какъ историческій фактъ, слѣдующій любопытный отзывъ управлявшаго дѣлами Сибирскаго комитета, статсъ-секретаря В. П. Буткова, данный имъ Беклемишеву при врученіи конверта: «Все это, что написалъ Чевкинъ—вздоръ; а сущность въ томъ, что намъ нельзя пустить американцевъ на Амуръ и въ Забайкалье. Они разовьютъ тамъ свои порядки, и Сибирь отвалится. Вы такъ и скажите объ этомъ Николаю Николаевичу (Муравьеву)». Беклемишевъ и сказалъ».

Для полноты нашего историческаго введенія мы должны были бы разсказать, какъ постепенно развивалась культура во вновь пріобрѣтенномъ краю.

Но къ чему?

Десятокъ лишнихъ картинъ нашего безсилія ничего не прибавитъ къ тому, что уже сказано. Добросовѣстное изслѣдованіе источниковъ приводитъ къ горестному сомнѣнію: да можемъ-ли мы сдѣлать что-нибудь на той широкой исторической авансценѣ, куда роковое стеченіе обстоятельствъ неожиданно выдвинуло насъ?

Однако, для такихъ сомнѣній, какъ намъ кажется, *пока* нѣтъ достаточныхъ основаній. Свободная иниціатива русскаго народа еще не проявляла себя на Дальнемъ Востокѣ. Случай, разсказанный Венюковымъ, очень характеренъ. Вопросъ не въ томъ, конечно, слѣдовало-ли давать американцамъ концессію на желѣзную дорогу. Интересны истинные мотивы отказа. Боязнь, чтобы Сибирь не «отвалилась»—вотъ доминирующая нота въ дальневосточной политикѣ.

«Запольный хуторъ», какъ назвалъ Дальній Востокъ одинъ изслѣдователь, дешево достался «по случаю». Изучить его, устроить, съ толкомъ вложить въ него капиталъ, дать ему всѣ способы къ самостоятельному развитію—этого мы не съумѣли. Да и мало у кого были заботы о такихъ вещахъ. Послѣ первыхъ-же скороспѣлыхъ попытокъ, подъ давленіемъ досадливыхъ неудачъ,

Петербургъ махнулъ рукою на новое пріобрѣтеніе. О немъ вспоминали лишь тогда, когда грозила опасность, что «хуторъ» отвалится самъ или его отнимутъ. Тогда на охрану владѣній не жалѣли денегъ. Но что-же сдѣлано *для самого края* внѣ зависимости отъ стратегическихъ предпріятій противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ? Вся исторія Приамурья полна лишь «взволнованнымъ бездѣйствіемъ», которое царствуетъ, по словамъ Тургенева, въ петербургскихъ и иныхъ канцеляріяхъ.

Въ военныхъ цѣляхъ поощрялось земледѣленіе. Тратились на войска громадныя деньги (около 80% всѣхъ расходовъ). Но вѣдь—и только! Смѣшно сказать, край, который почти соприкасается съ Соединенными Штатами, ждалъ новаго суда 33 года![1]) въ первый разъ локомотивъ мѣстной желѣзной дороги (сооруженной, впрочемъ, въ стратегическихъ цѣляхъ) прошелъ линію Владивостокъ—Хабаровскъ черезъ 40 лѣтъ послѣ Айгунскаго трактата. Въ то время, какъ въ Россіи сельскохозяйственные комитеты единодушно доказывали негодность института земскихъ начальниковъ и правительство внимало имъ не безъ нѣкотораго сочувствія, здѣсь, на далекой окраинѣ, въ видѣ давно жданной реформы, вводилось положеніе о крестьянскихъ начальникахъ (1902 годъ). Земскихъ учрежденій не существуетъ въ краѣ и до сихъ поръ. Да едва-ли они будутъ существовать здѣсь когда-либо, если недовѣріе и властное руководительство будутъ, попрежнему, проходить лейтъ-мотивомъ черезъ всю дальневосточную политику.

Могла-ли при такихъ условіяхъ развиться въ широкихъ размѣрахъ свободная инициатива мѣстнаго населенія, столь необходимая для промышленнаго процвѣтанія края?

Но «запольный хуторъ» стоитъ дорого. Съ каждымъ годомъ онъ требуетъ все новыхъ и новыхъ затратъ на свою охрану. И «великая рѣка Амуръ» становится какъ-бы гигантскимъ насосомъ, который вытягиваетъ громадныя средства изъ центра Россіи и уноситъ ихъ въ Китай и Америку. Чтобы поправить дѣло, мы пускались на новыя предпріятія: играя съ огнемъ, мы искали новыхъ завоеваній и «незамерзающихъ портовъ». Какъ будто не все равно—сидѣть сложа руки у замерзающихъ или незамерзающихъ портовъ! А тѣмъ временемъ и иностранцы открыли себѣ у насъ рынокъ и генералъ-губернаторы, описывая въ яркихъ краскахъ развитіе приамурской торговли, вынуждены въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ ограничиваться лишь цифрами ввоза, упоминая вскользь, что и мы вывозимъ въ Китай и Японію—трепанговъ, морскую капусту и рыбу.

На всемъ этомъ останавливаться тяжело и больно. Больно потому, что мы вѣримъ въ творческія силы русскаго народа. Вѣ-

---

[1]) Съ 1864 по 1897 г.

римъ въ то, что настанетъ, наконецъ, день, когда отпадутъ всѣ эти превходящія причины и въ молодомъ, нелишенномъ естественныхъ богатствъ краѣ создадутся условія, благопріятствующія развитію свободной инициативы его населенія.

А пока—заканчивая нашъ затянувшійся историческій обзоръ, мы должны, по поводу прошлаго, привести слова, сказанныя 50 лѣтъ тому назадъ о правительственной дѣятельности въ Пріамурьѣ:

«Суета не есть дѣятельность; движеніе по ложному пути не есть преуспѣяніе; всякое дѣло, которое вновь надо передѣлывать, хуже, нежели вовсе не сдѣланное; перестановка не есть органическое развитіе; извлеченіе средствъ, на счетъ истощенія капитала, не есть увеличеніе дохода; декорація не есть дѣйствительность, и, наконецъ, каждая вещь должна имѣть свое собственное основаніе, а не совершаться для побочныхъ цѣлей»[1]).

---

[1]) Декабристъ Завалишинъ.

I.

Санитарныя условія и медицинскія учрежденія Приамурья.

1.

Климатъ.—Почва.—Водоснабженіе. — Санитарное состояніе селеній.—Санитарное состояніе городовъ.- Санитарное состояніе пріисковъ.—Итоги санитарныхъ условій края.—Движеніе населенія. — Дѣтская смертность.— Брачность.—Численное соотношеніе половъ.—Плодовитость женщинъ.—Причины большого естественнаго прироста населенія.—Движеніе населенія по годамъ.—Причины высокой смертности въ 1907 году.

Когда говорятъ о нашемъ Дальнемъ Востокѣ, часто прибѣгаютъ къ сравненію его площади съ двумя Германіями, тремя Франціями, указываютъ на географическое положеніе на одной широтѣ съ Италіей и Франціей и говорятъ чуть ли не объ экзотической фаунѣ и флорѣ его. Но при ближайшемъ ознакомленіи съ климатическими условіями, съ типомъ разселенія и сложившейся жизнью—раскрывается конкретное содержаніе этихъ сравненій и дальнѣйшее продолженіе ихъ становится невозможнымъ. Въ то время какъ густота населенія государствъ Западной Европы выражается цифрой 70—100 жителей на 1 кв. версту, населеніе Дальняго Востока въ колонизуемыхъ районахъ и Амурской, и Приморской областей рѣдко гдѣ превышаетъ 1 жит. на 1 кв. версту.

Средняя годовая температура Германіи, Франціи и Италіи каждой въ отдѣльности находится въ предѣлахъ 6°—15° выше 0, а средняя годовая температура различныхъ мѣстъ Дальняго Востока въ наиболѣе тепломъ районѣ, во Владивостокѣ не превышаетъ 5°, въ Благовѣщенскѣ же падаетъ ниже 0. Обращаясь къ сравненію болѣе соизмѣримыхъ величинъ—Европейской Россіи и Дальняго Востока, мы наталкиваемся хотя и въ меньшемъ размѣрѣ, на тоже несоотвѣтствіе географическаго положенія и кли-

мата нашей далекой окраины. Среднія годовыя температуры Амурской области и Уссурійскаго края соотвѣтствуютъ сѣверной части Европейской Россіи, среднія температуры января оказываются гораздо ниже таковыхъ крайняго сѣвера Архангельской губерніи, между тѣмъ какъ температура іюля соотвѣтствуетъ Кавказу и Крыму. Еще большія колебанія по временамъ года даютъ осадки: средняя величина ихъ за годъ (400—600 миллиметровъ) не представляетъ ничего исключительнаго, но за 2 самыхъ дождливыхъ мѣсяца (іюль и августъ) ихъ выпадаетъ до 270 миллиметровъ. Иными словами—за эти 2 мѣсяца выливается на землю половина годоѓого количества влаги, а въ теченіе всѣхъ зимнихъ мѣсяцевъ иногда даже совсѣмъ не бываетъ осадковъ. Если принять во вниманіе и третью особенность здѣшнихъ метеорологическихъ условій—періодическую смѣну вѣтровъ (холодный и сухой съ сѣверо-запада зимой и теплый влажный съ юго-востока лѣтомъ),—получится полная картина своеобразнаго климата Дальняго Востока. Въ общемъ этотъ климатъ таковъ: ясныя, холодныя и почти безснѣжныя зимы, жаркое лѣто съ насыщеннымъ влагой воздухомъ и съ проливными дождями въ іюлѣ и въ августѣ, ясная довольно сухая и теплая осень и приблизительно такая же, но болѣе вѣтряная и влажная весна. Въ Амурской области зимы болѣе тихія, въ Уссурійскомъ краѣ болѣе вѣтряныя.

Этотъ основной типъ климата видоизмѣняется въ зависимости главнымъ образомъ отъ расположенія горъ и близости моря. Въ котловинахъ и особенно въ тѣхъ изъ долинъ, которыя расположены параллельно господствующимъ вѣтрамъ, зимы бываютъ холоднѣе, чѣмъ въ мѣстахъ возвышенныхъ или защищенныхъ съ сѣверо-запада; въ прибрежной полосѣ Японскаго моря климатъ болѣе умѣренный и т. д. Изъ деталей съ санитарно-гигіенической точки зрѣнія необходимо отмѣтить нѣкоторые вѣтры, особенно такъ называемый «тайфунъ», который въ августѣ и сентябрѣ со страшной силой дуетъ въ южной части Уссурійскаго края, неся съ собою сначала облака пыли, а затѣмъ ливни, отъ которыхъ въ день или два рѣки выходятъ изъ береговъ, горные ручьи превращаются въ бурные потоки, затопляютъ поля, иногда даже сносятъ жилища, разрушаютъ дороги и мосты на нихъ и надолго прерываютъ сношенія селеній между собой и съ городами. Извѣстны случаи, когда наводненіе, начавшееся въ 2 часа ночи, черезъ 5 часовъ достигало 2 сажень надъ ординаромъ.

Но бываютъ отклоненія отъ указаннаго нами основного типа климата и независимо отъ топографическихъ особенностей той или иной мѣстности. Бываютъ годы, когда и въ самые дождливые мѣсяцы наблюдаются старожилами такія засухи, что почва даже на кочковатыхъ болотахъ даетъ трещины, а весной выпа-

даютъ такіе сильные дожди, что пріостанавливаются всѣ полевыя работы.

Такимъ образомъ климатъ Дальняго Востока суровъ (особенно въ Амурской области) и до крайнихъ предѣловъ капризенъ (особенно въ Уссурійскомъ краѣ).

Старожилы Амурской и Приморской областей успѣли акклиматизироваться и организмы ихъ приспособились къ поддержанію равновѣсія въ этихъ своеобразныхъ условіяхъ; нельзя того же сказать о новыхъ пришельцахъ изъ Европейской Россіи. Одни только переходы отъ 37° въ тѣни лѣтомъ до 40° мороза зимой (на Амурѣ это не рѣдкость), конечно, не могутъ не отражаться вредно на новоселахъ и особенно на ихъ дѣтяхъ. Но какъ ни суровы здѣшнія зимы, это всетаки лучшее время года въ климатическомъ отношеніи и самое полезное для здоровья не только старожиловъ, но и новоселовъ, если только рѣзкій переходъ отъ лѣтняго тепла къ холоду не успѣлъ нарушить равновѣсія ихъ организма и, конечно, при наличности сносныхъ жилищныхъ условій и теплой одежды. Это объясняется тѣмъ, что зимой не бываетъ слишкомъ рѣзкой разницы между дневной и ночной температурой, не бываетъ оттепелей, воздухъ чистъ и небо неизмѣнно ясно. Зимы въ Уссурійскомъ краѣ хотя и теплѣе Амурскихъ, но переносятся повидимому хуже, вслѣдствіе болѣе частыхъ вѣтровъ, особенно непріятныхъ въ мѣстахъ, гдѣ мало выпадаетъ снѣга и гдѣ, вмѣсто снѣжныхъ вьюгъ, носятся тучи пыли. Изъ другихъ природныхъ условій, благопріятное вліяніе которыхъ на санитарное состояніе выясняется при ознакомленіи съ Дальнимъ Востокомъ, слѣдуетъ указать, какъ это ни странно, на періодическіе дожди. Дѣло въ томъ, что приамурскіе ливни, большею частью выпадающіе въ іюлѣ и августѣ, продолжаются обычно безъ перерыва въ теченіе одной, двухъ и даже трехъ недѣль. Такіе дожди, несомнѣнно, имѣютъ значеніе періодически производящейся естественной чистки селеній и городовъ, такъ какъ огромные потоки, несущіеся по улицамъ, захватываютъ съ собой, кромѣ нечистотъ, лежащихъ на поверхности земли, и наиболѣе загрязненную часть верхняго слоя почвы. Большое значеніе этого послѣдняго фактора конечно ослабляется тамъ, гдѣ вода размываетъ могилы, гдѣ она проникаетъ въ плохо оборудованные колодцы, но въ общемъ учетѣ значеніе его безусловно велико, особенно въ Уссурійскомъ краѣ въ силу болѣе горнаго характера мѣстности и большаго уклона усадебныхъ земель.

Подпочва въ большинствѣ селеній—глинистая и суглинистая, преобладающая почва тоже съ суглинкомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдается значительное количество каменистыхъ образованій; попадаются селенія и даже цѣлые города (Благовѣщенскъ)

съ песчаной подпочвой. Вслѣдствіе плохой всасывающей способности подпочвы—приходится наблюдать заболоченность огромныхъ площадей. Нерѣдки болота даже на возвышенностяхъ. Въ селеніяхъ, въ большинствѣ городовъ и по дорогамъ суглинистая почва во время дождей превращается въ липкую грязь, а въ лѣтнія жары, послѣ высыханія и размельчанія ея, образуются массы пыли. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, особенно расположенныхъ въ равнинахъ или подъ увалами, наблюдается высокое стояніе почвенныхъ водъ, и населеніе такихъ поселковъ, если нѣтъ вблизи рѣчекъ, пользуется водой изъ мелкихъ колодцевъ, вода въ которыхъ быстро загрязняется. Кромѣ того, въ силу значительнаго распространенія глинистой подпочвы, часто приходится встрѣчать въ колодцахъ взмученную воду —желтоватаго или бѣловатаго цвѣта. Вообще же колодцы, особенно въ Амурской области, въ дѣлѣ водоснабженія занимаютъ весьма видное мѣсто, такъ какъ въ малоснѣжныя зимы много рѣчекъ и мелкихъ озеръ промерзаютъ до дна и вода въ подобныхъ естественныхъ водоемахъ «задыхается», т. е. становится вонючей и совершенно непригодной не только для людей, но и для скота.

Слѣдуетъ, однако, указать (особенно для Уссурійскаго края) на исключительно хорошія условія водоснабженія многихъ селеній, расположенныхъ по берегамъ быстрыхъ горныхъ рѣкъ со свѣжей, кристально-чистой водой. Сравнительно рѣдкое расположеніе селеній и быстрота теченія спасаютъ отъ порчи эти данные природой источники живой воды.

Климатическія и другія естественныя условія края налагаютъ нѣкоторый отпечатокъ и на бытъ населенія. Подъ вліяніемъ какъ этихъ естественныхъ условій, такъ и соціально-экономическихъ, создается опредѣленная санитарная обстановка, опредѣленные навыки частной и коллективной жизни, обусловливающія въ конечномъ счетѣ и уровень санитарнаго благополучія края.

Въ общемъ, старожилы Амурской области и Уссурійскаго края гораздо состоятельнѣе крестьянъ Европейской Россіи. Но большій матеріальный достатокъ мало вліяетъ на гигіеническую обстановку ихъ жизни: тѣже загрязненные колодцы, тоже безпорядочное разбрасываніе нечистотъ по усадьбѣ, тѣже кучи гніющаго навоза вокругъ жилья, телята, ягнята, поросята и всякая птица въ избахъ... Пришельцы изъ разныхъ губерній Россіи—они принесли съ собой обычаи и предразсудки своей родины и, живя совмѣстною жизнью съ выходцами изъ другихъ губерній, обмѣниваются съ ними предразсудками, мало заимствуя другъ у друга положительныя стороны какого либо иного жизненнаго уклада.

Зато рѣзкую разницу видимъ въ продовольствіи и одеждѣ.

Вслѣдствіе большаго достатка,—Приамурскіе и Уссурійскіе крестьяне имѣютъ много и при томъ хорошей теплой одежды и питаются гораздо лучше и больше русскихъ крестьянъ. Въ питаніе приамурскихъ крестьянъ обычно входитъ въ большомъ количествѣ, кромѣ хлѣба,—чай, молочные продукты, яйца и рыба кета. Мясо домашнихъ животныхъ—не рѣдкость, а дичь—козулятина, кабанье и лосиное мясо—въ питаніи многихъ поселковъ занимаетъ первое мѣсто.

Санитарная обстановка труда въ Приамурьѣ нѣсколько отличается отъ таковой же Европейской Россіи. Большинство сельско-хозяйственныхъ работъ, въ силу капризовъ климата, должны производиться спѣшно, почему значительная часть работы выполняется машинами; тѣмъ не менѣе на долю приамурскихъ крестьянъ средняго достатка въ лѣтнее время выпадаетъ большой и тяжелый трудъ, полъ лѣта жизнь протекаетъ вдали отъ дома на заимкахъ и работа сплошь и рядомъ идетъ въ ненастную погоду на совершенно раскисшихъ поляхъ. Въ общемъ же жизнь крестьянъ - старожиловъ Дальняго Востока, конечно, несравненно легче жизни крестьянъ Европейской Россіи. Особенно рѣзко выдѣляются во всѣхъ отношеніяхъ духоборы, молокане и, такъ называемые, «семейскіе» старовѣры. Они большею частью зажиточны, сильны тѣломъ и духомъ и сумѣли создать себѣ нѣсколько лучшую санитарную обстановку. Что касается воспитанія и кормленія дѣтей, то въ этомъ отношеніи крестьяне Приамурья ничѣмъ не отличаются отъ крестьянъ Европейской Россіи. Естественнымъ результатомъ такого воспитанія является высокая заболѣваемость дѣтей желудочно-кишечными и инфекціонными болѣзнями и большая ихъ смертность—особенно въ лѣтнее время.

Изъ пяти городовъ Приамурья наибольшее значеніе во всѣхъ отношеніяхъ имѣютъ Благовѣщенскъ и Владивостокъ, поэтому на нихъ мы и остановимся нѣсколько подробнѣе.

Благовѣщенскъ расположенъ на плоской невысокой равнинѣ при сліяніи двухъ огромныхъ рѣкъ Дальняго Востока—Амура и Зеи. Въ виду наноснаго происхожденія косы, на которой раскинулся городъ, преобладающей почвой служитъ песокъ или тонкій слой перегноя; подпочва—смѣшанная глинистая и песчаная съ большимъ содержаніемъ гальки. Такимъ образомъ естественныя условія благопріятствуютъ поддержанію города въ хорошемъ санитарномъ состояніи.

Значительная часть Благовѣщенска освѣщается электричествомъ, много каменныхъ зданій, есть богатые магазины, но нѣтъ ни водопровода, ни канализаціи. Въ большинствѣ домовъ самое примитивное устройство отхожихъ мѣстъ, и притомъ весьма часто только во дворѣ, но не при домахъ. Вслѣдствіе слабой

дренировки и нивеллировки, послѣ дождей даже на центральныхъ улицахъ образуются сплошныя озера, совершенно непроходимыя безъ болотныхъ сапогъ. Въ большинствѣ случаевъ эти озера быстро всасываются песчанымъ грунтомъ, но есть мѣста, особенно на окраінахъ, которыя остаются недоступными по нѣскольку недѣль. Вода и грязь покрываются зеленымъ налетомъ съ гнилостнымъ затхлымъ запахомъ. За послѣднее время городское общественное управленіе, подъ вліяніемъ жалобъ жителей нижнихъ этажей и особенно торговцевъ, у которыхъ неоднократно отъ наводненія гибли товары въ подвальныхъ складахъ, обратило, повидимому, серьезное вниманіе на проведеніе сѣти сточныхъ канавъ.

Въ жаркое время даже при слабомъ вѣтрѣ носятся надъ городомъ облака густой пыли, бороться съ которой трудно за невозможностью безъ водопровода воспользоваться для этой цѣли водой изъ Амура или Зеи. Ассенизація, конечно, самая примитивная—вывозка бочками на свалки нечистотъ, которыя не могли быть оставлены при домахъ или не попали случайно въ Амуръ. Удаленіемъ нечистотъ занимаются почти исключительно китайцы; поэтому въ 1900 г., послѣ потопленія части китайцевъ въ Амурѣ и изгнанія остальныхъ изъ Амурской области, городъ, какъ это ни странно, испыталъ значительныя затрудненія въ поддержаніи санитарнаго состоянія хотя бы на прежнемъ уровнѣ.

Источниками питьевой воды служатъ главнымъ образомъ Амуръ и Зея для прирѣчныхъ жителей и колодцы для домовъ, отстоящихъ далеко отъ рѣкъ. Вода въ колодцахъ вообще хороша, если въ нихъ не попадаетъ наземныхъ водъ. Вода изъ Амура хуже, такъ какъ ее приходится брать у самаго берега.

Амуръ—это жизненная артерія всего края, Благовѣщенскъ центръ жизни его; въ силу этого на берегу всегда большое движеніе и здѣсь же биржа наемнаго труда. Суда русскія и китайскія, тысячи рабочихъ китайцевъ и русскихъ, множество такъ называемыхъ «бузуевъ», т. е. людей безъ опредѣленной профессіи, ищущихъ какого-либо заработка, и, наконецъ, переселенцы — все это или живетъ около берега, или же останавливается подлѣ рѣки на болѣе или менѣе продолжительное время. Противъ самаго центра города—пристань китайскихъ лодокъ съ зеленью и овощами; отбросы или гніютъ на берегу, или уносятся водой. Въ силу этихъ условій, вода Амура въ Благовѣщенскѣ загрязнена органическими отбросами и загрязненіе это становится особенно ощутительнымъ во время лѣтняго половодья, когда Амуръ вымываетъ изъ всѣхъ ямъ и угловъ берега различныя нечистоты. О санитарномъ состояніи китайскихъ кварталовъ, окраинныхъ слободокъ—говорить не приходится.

Въ противоположность Благовѣщенску—*Владивостокъ* расположенъ въ гористой мѣстности—по берегамъ бухты «Золотой Рогъ» и Амурскаго залива. Почва почти исключительно каменистая, покрытая очень тонкимъ слоемъ земли. Цѣлый рядъ улицъ поднимается высоко на горы; нѣкоторыя изъ нихъ даже пробиты въ видѣ корридоровъ черезъ горныя породы. Водоснабженіе при посредствѣ колодцевъ; въ нѣкоторыхъ превосходная ключевая вода; но многіе колодцы даже изъ расположенныхъ по улицамъ, оборудованы плохо: каждое утро и вечеръ на улицахъ можно наблюдать, какъ десятки водоносовъ китайцевъ со своими жестяными банками, вмѣсто ведеръ, окружаютъ такой колодецъ и спѣшно одинъ за другимъ достаютъ воду собственными ведрами, навязанными на веревку, и тѣмъ самымъ, конечно, заносятъ въ колодцы самое разнообразное загрязненіе. Въ силу одновременнаго скопленія множества водоносовъ и понятной спѣшности—кругомъ колодца быстро образуются лужи, изъ которыхъ бѣгутъ ручьи; а китайцы водовозы, чтобы не терять времени на ожиданіе очереди, собираютъ воду изъ такого ручья и наполняютъ свои бочки. Система ассенизаціи вывозная. Ассенизаторы исключительно китайцы. Ежедневно во всякое время дня и особенно подъ вечеръ по улицамъ тянутся обозы въ 10 и болѣе бочекъ по направленію къ Амурскому заливу, гдѣ устроены свалки.

Около свалокъ корейская слободка, которая представляетъ изъ себя чисто восточное поселеніе съ большой скученностью убогихъ хижинъ, узкими переулками въ видѣ щелей и невѣроятной грязью обитателей. Тутъ же рядомъ съ корейской слободкой—цѣлый городокъ японскихъ публичныхъ домовъ.

Берегъ Золотого Рога и Амурскаго залива засорены всевозможными отбросами. Во всемъ огромномъ городѣ вы не найдете ни одного уголка на берегу, гдѣ бы можно посидѣть около моря и подышать чистымъ морскимъ воздухомъ. Для этого приходится выѣзжать за нѣсколько верстъ за городъ. Городъ рѣдкой красоты и по расположенію, и по множеству изящныхъ построекъ; много электричества, прекрасныя плиточныя мостовыя, масса магазиновъ, по красотѣ и богатству не уступающихъ столичнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко бьющее въ глаза антисанитарное состояніе. Однимъ словомъ, обычные русскіе порядки и въ этомъ прелестномъ, хотя и не совсѣмъ русскомъ городѣ.

Нельзя во всемъ этомъ винить одно городское самоуправленіе: не малое препятствіе для поднятія санитарнаго состоянія города составляетъ подчиненіе интересовъ населенія интересамъ крѣпости. Городъ со всѣхъ наиболѣе нужныхъ для заселенія мѣстъ оттиснутъ землями, находящимися въ вѣдѣніи коменданта крѣпости; для роста города остаются главнымъ образомъ горы. Бере-

говой полосы слишкомъ мало, поэтому помѣщеніе свалокъ близь корейской слободки въ значительной степени вынуждено. Для поднятія санитарнаго состоянія Владивостока однимъ изъ первыхъ условій является пересмотръ взаимоотношеній интересовъ городского населенія и крѣпости.

Аналогичные санитарные недостатки имѣются и въ двухъ другихъ городахъ Дальняго Востока—Хабаровскѣ и Никольскѣ

Въ Амурской области золотые пріиски главнымъ образомъ сосредоточены въ тайгѣ верховьевъ рѣкъ Зеи, Селемджи и Буреи, а въ Приморской—въ системѣ р. Амгуни. Главный контингентъ рабочихъ—китайцы и корейцы; русскихъ—меньше.

Для русскихъ рабочихъ есть казармы, китайцы же, корейцы и инородцы живутъ исключительно или въ самодѣльныхъ землянныхъ зимовьяхъ длиною 4—6 арш., или же просто въ шалашахъ и даже подъ открытымъ небомъ. Размѣры и качество пищи измѣняются въ зависимости отъ случайностей въ доходахъ и колебанія цѣнъ на продукты.

Таежная жизнь, недостаточное питаніе въ качественномъ, а иногда и въ количественномъ отношеніи, сырость временныхъ помѣщеній, работа въ водѣ—все это создаетъ жизнь далекую даже отъ самыхъ элементарныхъ санитарно-гигіеническихъ нормъ.

Надзоръ за санитарнымъ состояніемъ пріисковъ лишь фиктивный, и все зависитъ отъ щедротъ и милостей предпринимателя, а рабочіе китайцы и корейцы, насколько намъ извѣстно, находятся даже внѣ формальнаго покровительства закона и властей. Естественнымъ результатомъ всего этого является повышенная заболѣваемость на пріискахъ вообще, особенно ревматическими болѣзнями, лихорадками и даже цынгой.

Подводя итоги нашимъ наблюденіямъ надъ санитарными условіями края и тѣмъ литературнымъ цифровымъ матеріаламъ, какими мы располагали, можно утвердительно сказать, что въ природѣ и климатѣ Приамурья, наряду съ условіями вредными для здоровья человѣка, имѣется не мало и благопріятныхъ, въ значительной степени парализующихъ первыя. Это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что несмотря на суровость климата и на большую заболоченность многихъ районовъ, акклиматизація пришельцевъ изъ различныхъ мѣстъ Европейской Россіи удается сравнительно скоро. Она достигается дорогой цѣной, какъ это мы увидимъ ниже, но фактъ сравнительно скорой акклиматизаціи не подлежитъ сомнѣнію.

Правда, обычные для русскихъ людей антигигіеническіе навыки перенесены цѣликомъ на далекую окраину, но достатокъ старожильческихъ семей значительно выше, чѣмъ у крестьянъ Европейской Россіи, а потому пища въ деревняхъ Приамурья разнообразнѣе и обильнѣе, одежда солиднѣе и теплѣе. Водоснабженіе въ массѣ случаевъ удовлетворительно. Есть, повидимому, и еще какія-то естественныя особенности края, которыя создаютъ здѣсь въ общемъ благопріятныя для организма условія. Выясненіе ихъ требуетъ многолѣтнихъ наблюденій, которыхъ пока сдѣлано не было.

Наличность же этихъ благопріятныхъ условій выступаетъ съ полною очевидностью при анализѣ данныхъ о движеніи населенія. Оставимъ въ сторонѣ менѣе интересующее насъ городское населеніе, которое къ тому же отличается и большей подвижностью, и большимъ разнообразіемъ. Займемся разсмотрѣніемъ показателей движенія *крестьянскаго* русскаго населенія Амурской и Приморской областей.

Здѣсь мы встрѣчаемъ очень высокую рождаемость и сравнительно небольшую смертность—особенно у старожиловъ.

Въ результатѣ такого соотношенія получается большой естественный приростъ населенія.

Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи матеріаловъ выясняется слѣдующая картина движенія населенія на Дальнемъ Востокѣ: по даннымъ изслѣдованія Ѳ. Ѳ. Буссе, средняя рождаемость въ Уссурійскомъ краѣ выражается показателемъ 58 рожденій въ годъ на 1.000 человѣкъ населенія (58‰), общая смертность около 25‰ и естественный годичный приростъ населенія около 33‰; тождественные выводы получились и у насъ, послѣ разработки болѣе новыхъ матеріаловъ, выбранныхъ нами изъ метрическихъ книгъ за послѣднія 10 лѣтъ по Амурской области и за 5 лѣтъ по Уссурійскому краю. По этимъ послѣднимъ даннымъ, рождаемость въ Уссурійскомъ краѣ выразилась коэффиціентомъ 60,9‰, смертность—29,7‰ и приростъ населенія 31,2‰; въ Амурской же области рождаемость 67,6‰, смертность 34,4‰, а приростъ населенія—33,2‰. Цифры эти не вполнѣ точны, конечно: при учетѣ населенія сельскими священниками, помимо различныхъ случайностей, неизбѣжны недочеты: трудно своевременно услѣдить за иммиграціей. Но какую бы поправку на погрѣшности регистраціи мы ни дѣлали—неоспоримо, что указанныя нами особенности движенія населенія—большая рождаемость, сравнительно малая смертность и очень большой естественный приростъ—типичны для Дальняго Востока.

Чтобы лучше оцѣнить значеніе указанныхъ цифръ, приводимъ слѣдующія сравнительныя данныя:

	Рождаемость.	Смертность.	Приростъ населенія.
Различныя государства Западной Европы	23‰—42‰	19‰—35‰	4‰—18‰
Европейская Россія	47‰	33‰	14‰
Дальній Востокъ.	50‰—60‰	25‰—30‰	25‰—30‰

Такой высокій (30‰) приростъ населенія, помимо общихъ экономическихъ условій, объясняется нѣкоторыми спеціальными особенностями жизни здѣшнихъ колоній.

Сюда прежде всего относится громадная дѣтская смертность. Число умершихъ до 5-ти-лѣтняго возраста составляетъ %% общей смертности въ Западной Европѣ около 45%, въ Европейской Россіи 60%, въ Уссурійскомъ краѣ около 66%, а въ Амурской области даже 74%. Мы указывали выше, что дѣти крестьянскія на Дальнемъ Востокѣ кормятся и воспитываются также плохо, какъ и вездѣ въ Россіи, антигигіеническіе навыки деревенскаго населенія именно на нихъ отражаются особенно сильно. Жизнь дѣтей въ неокрѣпшихъ еще и часто бѣдствующихъ новосельческихъ семьяхъ очень тяжела. Но помимо общихъ условій, имѣются и мѣстныя, особенно рѣзко отражающіяся на дѣтяхъ— это сильное развитіе эпидемій и недостатокъ въ краѣ какихъ-либо противоэпидемическихъ и особенно предупредительныхъ мѣропріятій. Наконецъ, для дѣтскаго организма должны быть особенно чувствительны и суровость здѣшняго климата, и рѣзкіе контрасты температуръ зимой и лѣтомъ, ночью и днемъ.

Высокая дѣтская смертность, освобождая матерей отъ кормленія грудью, влечетъ за собой цѣлый рядъ новыхъ беременностей и тѣмъ самымъ вызываетъ повышенную рождаемость, а повышенная рождаемость, въ свою очередь, въ силу указанныхъ выше условій, повышаетъ дѣтскую смертность и т. д.

Что касается брачности, то и въ этомъ отношеніи наблюдается чрезвычайно высокій показатель, выражающійся для Уссурійскаго края величиной около 12 браковъ на 1.000 населенія (12‰), въ годъ, а для Амурской области около 10‰; между тѣмъ какъ соотвѣтствующія цифры для Западной Европы и Европейской Россіи составляютъ около 7‰ и 8,5‰. Высокая брачность на Дальнемъ Востокѣ объясняется съ одной стороны отсутствіемъ воинской повинности и зажиточностью старожильческаго населенія, а съ другой—тѣмъ, что изъ за недостатка женщинъ всѣ мужчины, едва вступившіе въ бракоспособный возрастъ,

спѣшатъ заблаговременно запастись хозяйкой. Поэтому на Дальнемъ Востокѣ рѣдко можно встрѣтить дѣвушку старше 17 лѣтъ; точно также почти нѣтъ вдовыхъ женщинъ моложе 45 лѣтъ, такъ какъ всѣ вдовы вскорѣ же находятъ для себя новую семью.

Соотношеніе половъ на Дальнемъ Востокѣ видно изъ слѣдующей таблицы.

На 100 мужчинъ было женщинъ:

	По даннымъ переписи 1897 г.	По метрическимъ даннымъ. 1898—1902 г.	1903—1907 г.
Амурскій у. . .	83	93	94
Уссурійскій край .	57	?	89
Г. Благовѣщенскъ.	65	По полицейскимъ	72
Г. Владивостокъ .	28	даннымъ за 1906 г.	61

Отсюда видно, что съ теченіемъ времени происходитъ непрерывно относительное увеличеніе числа женщинъ, въ зависимости не только отъ прилива переселенцевъ, но и отъ цѣлаго ряда другихъ условій, что наглядно выступаетъ изъ слѣдующихъ данныхъ [1]):

На 100 мужчинъ было женщинъ въ 1903—1907 гг.:

	Въ населеніи.	Среди родившихся.	Среди умершихъ.
Амурскій у.	94	95	87
Уссурійскій край	89	94	83

Приведенныя соотношенія указываютъ, что родится относительно болѣе дѣтей женскаго пола, а умираетъ наоборотъ болѣе лицъ мужского пола. И эти цифры не случайность, такъ какъ повторяются изъ года въ годъ, по обѣимъ областямъ.

Въ связи съ высокой брачностью и усиленной половой жизнью женщинъ Дальняго Востока наблюдается и чрезвычайно высокая плодовитость, а именно:

На 1.000 женщинъ въ производительномъ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ родится дѣтей въ Западной Европѣ около 130, въ Европейской Россіи около 200, а въ Приамурьѣ значительно болѣе 250.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что колоссальный естественный приростъ населенія на Дальнемъ Востокѣ объясняется высокой брачностью, плодовитостью женщинъ, рождаемостью и сравнительно низкой общей смертностью.

Преобладаніе мужского пола, высокіе коэффиціенты плодовитости женщинъ и высокая рождаемость—обычны въ колонизуемыхъ странахъ, но сравнительно низкая общая смертность у старожильческаго населенія свойственна далеко не всѣмъ ко-

[1]) Метрическія книги.

лоніямъ; поэтому значительную часть прироста населенія на Дальнемъ Востокѣ приходится поставить въ зависимость отъ какихъ-то мѣстныхъ условій, учесть которыя при современномъ положеніи знаній о Дальнемъ Востокѣ—невозможно.

Для выясненія вопроса о движеніи населенія по годамъ, къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ, на которыя можно было бы опереться съ большей или меньшей увѣренностью. Метрическія данныя по Амурской и Приморской областямъ *за рядъ лѣтъ* (цѣлый періодъ) можно считать приближающимися къ дѣйствительности. Но нельзя требовать отъ священника своевременныхъ отмѣтокъ результатовъ иммиграціи и эмиграціи въ предѣлахъ его обширнаго прихода. Отмѣтки эти запаздываютъ, а потому ихъ неудобно использовать для вычисленія *обычныхъ* коэффиціентовъ движенія населенія *по отдѣльнымъ годамъ*. Данными же статистическихъ комитетовъ для этой цѣли пользоваться совершенно невозможно, вслѣдствіе случайности цифръ, попадающихся какъ въ свѣдѣніяхъ о населеніи, такъ и о брачности, рождаемости и смертности. Приходится отказаться отъ вычисленія погодной рождаемости и смертности *по отношенію ко всей массѣ населенія* и ограничиться выясненіемъ соотношенія смертности къ рождаемости, по даннымъ, уже попавшимъ въ метрическія книги:

На 100 родившихся значится умершихъ:

1898 1899 1900 1901 1902 1903 1904 1905 1906 1907

Амурскій уѣздъ

Уссурійскій край

Изъ приведенныхъ кривыхъ видно, что въ Амурской области за послѣдніе 10 лѣтъ отношеніе общей смертности къ рождаемости было весьма благопріятно и имѣло очевидно тенденцію къ еще большему улучшенію; но 1907 годъ рѣзко выдѣлился изъ ряда предыдущихъ какъ для Уссурійскаго края, такъ особенно для Амурской области.

Рѣзкая разница между 1906 и 1907 годами зависѣла главнымъ образомъ отъ увеличенія смертности въ 1907 году; это вид-

но изъ того, что число родившихся въ Амурской области увеличилось всего на $2^1/_2{}^0/_0$. число же умершихъ повысилось почти въ $2^1/_2$ раза; въ Уссурійскомъ краѣ при болѣе значительномъ увеличеніи числа родившихся (на $23^0/_0$), число умершихъ увеличилось въ 2 раза.

Столь высокая смертность 1907 года, повидимому, имѣетъ связь съ размѣрами иммиграціи. Въ подтвержденіе высказаннаго можно сослаться на приходы, куда влилась въ этомъ году наибольшая переселенческая волна.

Такъ въ Графскомъ приходѣ Уссурійскаго края, въ районѣ котораго находятся поселки по рр. Иману и Ваку, число зарегистрированныхъ смертей значительно превысило число родившихся, а именно—на 543 родившихся зарегистрировано 583 умершихъ. Подобные же приходы имѣются и въ Амурской области.

При населеніи колонизуемой части Амурской области (безъ городовъ) въ 68 тысячъ человѣкъ, сразу влилось въ нее болѣе $14^1/_2$ тысячъ переселенцевъ, т. е. $21^0/_0$ всего населенія, а въ Уссурійскій край съ населеніемъ (безъ городовъ) въ 188 тысячъ человѣкъ вселилось болѣе 61 тысячи переселенцевъ т. е. $33^0/_0$. При низкомъ уровнѣ обезпеченности переселенцевъ послѣднихъ 2 лѣтъ, серьезное значеніе такого прироста населенія, превысившаго естественный приростъ въ 7—11 разъ, не требуетъ дальнѣйшихъ подтвержденій.

Въ санитарномъ отношеніи 1907 годъ былъ исключительно неблагополучнымъ для обѣихъ областей и особенно для Амурской; цѣлый годъ не прекращались эпидеміи и достигли небывалыхъ размѣровъ: необычайно высокая смертность—общая и дѣтская—вполнѣ соотвѣтствовали огромной заболѣваемости населенія. Еще болѣе тяжелымъ, особенно для переселенцевъ Уссурійскаго края, оказался слѣдующій 1908 годъ, когда сыпной тифъ, а затѣмъ цынга въ нѣсколько мѣсяцевъ унесли въ могилу не одну сотню людей.

2.

Сельская медицина Амурской области.—Сельская медицина Приморской области.—Городская медицина.—Медицинская помощь у казаковъ.—Медицинская помощь на пріискахъ.—Спеціальная медицинская помощь.—Призрѣніе прокаженныхъ.—Общія условія работы медицинскаго персонала.—Заболѣваемость населенія инфекціонными болѣзнями и общій обзоръ противо-эпидемическихъ мѣропріятій.—Сыпной и возвратный тифъ въ Уссурійскомъ краѣ.—Натуральная оспа въ Амурской области.—Эпидеміи у инородцевъ.—Заразныя болѣзни по временамъ года.

Сельская медицина какъ въ Амурской, такъ и въ Приморской области содержится, главнымъ образомъ, на «земскія» сред-

ства. Вслѣдствіе отсутствія въ Приамурьѣ земскихъ учрежденій, и организаціонная и хозяйственная части всего медико-санитарнаго дѣла сосредоточены въ различныхъ отдѣленіяхъ областныхъ управленій. На мѣстахъ же, въ лѣчебницахъ, на медицинскій персоналъ возложены исключительно исполнительныя функціи. Руководителями всего дѣла являются врачебные инспектора, которымъ идетъ, сверхъ жалованья, особое вознагражденіе «добавочное за труды по завѣдыванію сельской врачебной частью». Въ случаѣ появленія какихъ-либо инфекціонныхъ заболѣваній, созываются, согласно существующимъ узаконеніямъ, «санитарно-исполнительныя комиссіи», состоящія изъ представителей различныхъ казенныхъ вѣдомствъ и городскихъ самоуправленій. Въ силу рѣзко выраженной централизаціи иниціативы и правъ во врачебномъ управленіи и неизбѣжнаго въ такихъ случаяхъ преобладанія формальныхъ отношеній между руководителями въ центрѣ и исполнителями на мѣстахъ,—создался особый видъ сельской медицины, которую только по недоразумѣнію можно называть «земской». Печальные итоги подобной медицины общеизвѣстны по опыту не-земскихъ губерній Европейской Россіи и Западной Сибири; на Дальнемъ Востокѣ, при исключительныхъ условіяхъ его жизни, всѣ особенности казеннаго веденія столь живого дѣла вырисовываются еще съ большей показательностью.

Край новый Населеніе его непрерывно увеличивалось не только отъ естественнаго прироста, но и отъ переселенія, достигшаго за послѣдніе 2 года до 100 слишкомъ тысячъ человѣкъ. Нормальныхъ условій край не зналъ, переживая изъ года въ годъ различныя потрясенія; и вмѣстѣ съ этой непрерывно развивающейся жизнью, съ непрерывно растущими медико-санитарными запросами, требующими немедленнаго разрѣшенія,—не только сущность мѣропріятій и весь административный механизмъ не измѣнились, но даже многія *детали* остались въ первоначальномъ видѣ.

Въ Амурской области расходы на сельскую медицину съ 1900 года держатся неуклонно въ предѣлахъ 12—13 тыс. руб. въ годъ, составляя около 13% всѣхъ «земскихъ» расходовъ. Штаты «врачебныхъ установленій», введенные еще въ 1897 г., дѣйствуютъ и до сихъ поръ, несмотря на безконечныя ходатайства врачебнаго управленія о расширеніи ихъ примѣнительно къ измѣнившимся условіямъ жизни края. Во всей области на площадь въ 400 тыс. кв. верстъ съ населеніемъ около 79 тыс. человѣкъ имѣется всего 2 сельскихъ лѣчебницы—въ с. Александровскомъ на р. Томи и въ с. Ивановкѣ въ 40 вер. отъ г. Благовѣщенска; кромѣ того, функціонируютъ 3 фельдшерскихъ пріемныхъ покоя. «По штату» лѣчебницы разсчитаны на 10 коекъ каждая и пріем-

ные покои при фельдшерскихъ пунктахъ на 3 койки, но въ дѣйствительности убогое оборудованіе всѣхъ сельскихъ лѣчебныхъ учрежденій, недостатокъ ассигнованій на медикаменты и на содержаніе больныхъ не даютъ возможности использовать ихъ для больничнаго лѣченія даже на треть «штатовъ». На медикаменты для всѣхъ лѣчебныхъ учрежденій ассигнуется всего 600 руб. въ годъ, на отопленіе, освѣщеніе и содержаніе больныхъ—2.520 руб. въ годъ. Подобные «штаты» лишаютъ возможности организовать для сельскаго населенія не только коечное лѣченіе, но даже и амбулаторное.

Чтобы какъ-нибудь свести концы съ концами и поддержать хотя какую-либо видимость медицины въ области, врачи и фельдшера вынуждены добиваться у крестьянъ ассигнованій изъ волостныхъ средствъ на «наемъ помѣщенія для пріемныхъ покоевъ», «на медикаменты», «на детритъ» и т. п. Размѣръ этихъ пособій колебался въ различные годы въ предѣлахъ отъ 500 до 1.500 р. въ годъ, смотря по взаимоотношенію населенія и «медицины»: нѣкоторые сходы послѣ назначенія пособій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, вдругъ по тѣмъ или инымъ причинамъ отказывали въ дальнѣйшемъ ассигнованіи какихъ либо 50—100 руб. Лишеніе даже столь незначительной суммы ставило медицинскій персоналъ, особенно пунктовыхъ фельдшеровъ въ весьма затруднительное положеніе, что и понятно, если, напримѣръ, принять во вниманіе 75-рублевую годичную земскую ассигновку на медикаменты.

При такихъ условіяхъ медицинскому персоналу Амурской области приходится заботиться не о *развитіи* амбулаторной и госпитальной дѣятельности, а наоборотъ, о возможномъ *сокращеніи ея* путемъ отказа въ пріемѣ стаціонарныхъ больныхъ, выдачею амбулаторнымъ больнымъ рецептовъ безъ лѣкарствъ и т. п. Конечно, о какой либо общественно-санитарной работѣ и рѣчи идти не можетъ.

2 сельскихъ больнички, начатыя постройкой еще съ 1898 г., были открыты только въ 1901 г., но Александровская больничка начала функціонировать лишь съ 1902 г. Открытіе этихъ первыхъ сельскихъ лѣчебницъ послѣ 50-лѣтняго владѣнія Амурскимъ краемъ—оттягивалось изъ года въ годъ за «недостаткомъ средствъ» на окончаніе работъ; пришлось даже прибѣгнуть къ устройству благотворительнаго концерта въ Благовѣщенскѣ. Ивановской больницѣ посчастливилось: при ней, хотя и съ промежутками, но все же были врачи. Что касается Александровской, то она только въ начальномъ періодѣ своего существованія видѣла врача, а затѣмъ въ теченіе болѣе 5 лѣтъ и до сихъ поръ этой больницей и участкомъ при ней завѣдуютъ фактически фельдше-

ра, а номинально—врачъ Ивановской больницы. Такое завѣдываніе почти за 100 верстъ сводится, конечно, лишь къ обмѣну врача и фельдшера входящими и исходящими и къ двойному жалованію для врача за совмѣстительство. Жители с. Александровскаго неоднократно ходатайствовали о назначеніи къ нимъ врача, полагающагося по «штату», но тщетно.....

Къ указаннымъ выше ненормальнымъ условіямъ работы слѣдуетъ добавить довольно скудное содержаніе для Дальняго Востока какъ врачей, такъ и фельдшеровъ: годовой окладъ сельскихъ врачей выражается суммой въ 1.700 руб., фельдшеровъ 500 и 600 руб. и акушерокъ 350 руб., въ то время какъ переселенческая организація, сообразуясь съ высокими цѣнами въ Приамурьѣ и съ неизмѣнными лишеніями въ удовлетвореніи культурныхъ запросовъ для персонала, вынужденнаго жить въ глуши, установило болѣе нормальный окладъ: для врачей 3.000 р. и для фельдшеровъ 1.200 руб. Неудивительно, что врачебное управленіе не можетъ найти въ свои лѣчебницы соотвѣтствующаго персонала и что нѣкоторыя мѣста у него изъ года въ годъ числятся вакантными.

Поэтому же значительная часть самостоятельныхъ фельдшерскихъ мѣстъ хронически занята ротными фельдшерами; изъ нихъ нѣкоторые въ силу малой культурности и недостаточной матеріальной обезпеченности, быстро опускаются, запиваютъ и низводятъ иногда свое дѣло до крайнихъ предѣловъ.

Въ настоящее время Амурская область дѣлится на 3 врачебныхъ участка. При двухъ участкахъ имѣются больницы. Первымъ и вторымъ участками завѣдуетъ одинъ врачъ, живущій въ Ивановкѣ, третьимъ участкомъ завѣдуетъ уѣздный врачъ, живущій въ городѣ за нѣсколько десятковъ верстъ отъ своего района. Больничка въ с. Александровскомъ пустуетъ, если не считать фельдшера, занимающаго кухню и нѣсколько палатъ больницы. Не въ лучшемъ состояніи больничка въ богатѣйшемъ селѣ Амурской области—Ивановкѣ. Для госпитальныхъ больныхъ отведена одна палата, для амбулаторіи и аптеки другая... всѣ остальныя палаты и кухня заняты врачемъ, а пристройка, имѣющая назначеніе изоляціоннаго отдѣленія, фельдшеромъ. Фельдшерскіе пункты ютятся въ наемныхъ помѣщеніяхъ; приспособленій для лѣчебнаго дѣла—никакихъ.

Дѣятельность сельскихъ лѣчебныхъ учрежденій поражаетъ своими малыми размѣрами, а именно: въ Ивановкѣ за 1907 годъ лежало только 39 больныхъ, проведшихъ 827 дней, т. е. въ среднемъ въ день лежало немного болѣе 2 человѣкъ на 10 штатныхъ койкахъ; въ прочихъ же лѣчебныхъ учрежденіяхъ среднее число стаціонарныхъ больныхъ на 19 штатныхъ койкахъ было всего

около $1\frac{1}{2}$ человѣкъ. Если ничтожное значеніе подобной медицины для края слишкомъ очевидно въ мирное время, то вся ея немощь развертывается въ еще болѣе полной мѣрѣ во время эпидемій. Въ виду малаго количества медицинскаго персонала, отдаленности медицинскихъ пунктовъ другъ отъ друга, слабаго развитія амбулаторной дѣятельности и болѣе чѣмъ равнодушнаго отношенія населенія къ такой «медицинѣ», обычно вся надежда на констатированіе первыхъ случаевъ заразныхъ болѣзней—возлагается на общую и сельскую полицію. Не меньшее значеніе придается полиціи и въ дѣлѣ борьбы съ развившейся эпидеміей[1].

Приморская область въ медицинскомъ отношеніи оффиціально дѣлится на 19 врачебныхъ участковъ, а именно: въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ числится 9 врачебныхъ участковъ, въ Хабаровскомъ уѣздѣ—3 участка, Удскомъ—2 участка, сѣверные же уѣзды Охотскій, Гижигинскій, Петропавловскій, Анадырскій и Командорскіе острова—каждый въ отдѣльности составляютъ и врачебные участки, которыми завѣдуютъ уѣздные врачи. Но и въ Южно-Уссурійскомъ, Хабаровскомъ и Удскомъ уѣздахъ не всѣми участками завѣдуютъ сельскіе врачи, такъ какъ помимо спеціальныхъ медико-полицейскихъ и судебныхъ функцій, на всѣхъ уѣздныхъ врачей возложено также, конечно фиктивное, завѣдываніе однимъ участкомъ. Кромѣ того завѣдываніе и фактическое обслуживаніе Ольгинскаго участка отошло въ вѣдѣніе переселенческаго управленія, имѣющаго свой персоналъ при больничкѣ въ посту св. Ольги. Такимъ образомъ слѣдуетъ считать врачебныхъ участковъ въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ 7, Хабаровскомъ—2 и Удскомъ—1 и въ сѣверныхъ уѣздахъ по одному. Фактически различные участки по многу лѣтъ остаются или совсѣмъ безъ врачей, или посѣщаются сосѣдними врачами періодически.

Самыя печальныя комбинаціи въ этомъ отношеніи, конечно, выпадаютъ на долю сѣверныхъ уѣздовъ. Эти уѣзды представляютъ слишкомъ мало привлекательнаго для интеллигентныхъ работниковъ: они удалены отъ культурныхъ центровъ Приамурья и сообщаются съ послѣдними одинъ разъ въ годъ, когда въ водахъ ихъ появляется почтовый пароходъ. Отсутствіе организо-

---

[1]) Мѣткую характеристику взаимоотношеній вѣдомствъ, борющихся съ заразными болѣзнями, даетъ одинъ сельскій священникъ въ своемъ отношеніи отъ 1901 г. за № 11: «представляя свѣдѣнія въ медицыну въ Амурское отдѣленіе... во второй разъ прошу Ваше Высокоблагородіе обратить вниманіе на тифозную горячку. Фельдшеръ пріѣзжаетъ и стреляетъ фазановъ. . господинъ приставъ участвоетъ».

ванныхъ лѣчебницъ, убогая обстановка пріемныхъ покоевъ, ужасныя жилищныя условія, отсутствіе культурныхъ людей, неограниченная власть исправниковъ—создаютъ въ итогѣ такую жизнь, отъ которой приходится бѣжать—подъ угрозой опуститься до уровня окружающей среды. Фельдшера, особенно изъ ротныхъ, скоро и безъ особой борьбы поддаются вліянію среды и ассимилируются съ нею; гораздо труднѣе приходится врачамъ. Уѣздные начальники (исправники) сѣверныхъ уѣздовъ, совмѣщая въ своемъ лицѣ всю полноту власти административной, слѣдственной и даже судебной, завѣдуя всѣми правительственными учрежденіями, почтой и казначействомъ,—конечно, не стѣсняются въ проявленіи своего всемогущества.

Тяжесть положенія врачей сѣверныхъ уѣздовъ усугубляется бюрократическими навыками Приморскаго врачебнаго управленія, сносящагося сплошь и рядомъ по поводу даже мелочей съ врачами черезъ уѣздныхъ начальниковъ.

Въ результатѣ мѣста на сѣверѣ хронически пустуютъ, хотя на бумагѣ все обстоитъ благополучно. Бываетъ и такъ, что назначенные на сѣверъ врачи по тѣмъ или инымъ причинамъ не уѣдутъ на мѣсто службы съ почтовымъ пароходомъ и остаются во Владивостокѣ до слѣдующаго парохода, т. е. ровно годъ. На это время такіе врачи «прикомандировываются къ врачебному управленію», ходятъ въ управленіе, принимаютъ участіе въ обсужденіи различныхъ административныхъ и судебно-медицинскихъ казусовъ, иногда напишутъ, по порученію врачебнаго инспектора, какую-либо незначительную бумагу, составятъ какой-либо отчетъ и т. п. О пустованіи же мѣстъ на сѣверѣ и въ годовыхъ медицинскихъ отчетахъ, и въ приложеніяхъ ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ—умалчивается.

По истеченіи подобной годичной «командировки», для врачей возникаетъ большой соблазнъ или заболѣть, или же заблаговременно получить новую «командировку» въ какой-либо иной болѣе удобный участокъ. Вслѣдствіе различныхъ «непредвидѣнныхъ обстоятельствъ», напр., въ Анадырѣ уже много лѣтъ мѣсто врача вакантно. Пустуетъ мѣсто и въ Охотскѣ.

Не совсѣмъ благополучно относительно медицинскаго персонала обстоитъ дѣло и въ другихъ болѣе населенныхъ районахъ.

По перечисленнымъ уже выше причинамъ врачи и здѣсь не живутъ долго на мѣстахъ, спѣша или перейти въ городъ, или же найти хотя бы и въ деревнѣ, но лучше оплачиваемое мѣсто. Бываетъ и такъ, что сельскій участковый врачъ, вмѣсто того чтобы жить въ участкѣ при лѣчебницѣ, живетъ въ городѣ за 90 верстъ, передавъ все дѣло фельдшеру. Въ такомъ положеніи находится Кіинскій участокъ Хабаровскаго уѣзда. Приведенный

нами фактъ заслуживаетъ особеннаго вниманія въ силу того, что санитарныя условія на рѣкѣ Кіѣ за послѣдній годъ значительно ухудшились въ связи съ заселеніемъ новыхъ участковъ и потребность во врачѣ стала особенно ощутительной.

Составъ фельдшеровъ оставляетъ и до сихъ поръ желать многаго: преобладаютъ ротные фельдшера даже на самостоятельныхъ пунктахъ, несмотря на стремленіе врачебнаго управленія привлечь фельдшеровъ школьныхъ.

Изъ сельскихъ лѣчебныхъ учрежденій, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, слѣдуетъ отмѣтить, въ смыслѣ чистоты и лучшаго оборудованія, Спасскую и Никольскую больницы, хотя недостаточныя ассигнованія сказываются и на нихъ; въ Никольской недостатокъ медикаментовъ влечетъ за собой отказы больнымъ въ безплатной выдачѣ лѣкарствъ. Спасская больница, какъ и всѣ остальныя, не имѣетъ особаго заразнаго отдѣленія и вынуждена для изоляціи пользоваться наемными помѣщеніями. Полное убожество представляетъ Черниговская лѣчебница, ютящаяся въ наемномъ домѣ, въ которомъ всѣ комнаты проходныя, а тѣснота всюду и особенно въ амбулаторіи влечетъ за собой грязь и непорядокъ. Немногимъ лучше лѣчебница въ Лутковскомъ. Кіинская больница ремонтируется, а пока фельдшеръ ведетъ амбулаторію въ сараѣ.

Квартиръ для врачей почти нигдѣ нѣтъ, для средняго персонала большею частью отводятся комнаты—закуты. Построекъ для заразныхъ, родильныхъ отдѣленій, службъ и т. п.—нѣтъ.

Малыя ассигнованія на содержаніе сельскихъ лѣчебницъ (1.260 руб.) и на медикаменты для нихъ (300 руб.) и для фельдшерскихъ пунктовъ (50 руб.) неизбѣжно тормазятъ и безъ того слабое развитіе дѣла, вынуждаютъ экономить медикаментами и пользоваться для перевязокъ не всегда соотвѣтствующимъ цѣлямъ матеріаломъ. Въ результатѣ госпитальная дѣятельность сельскихъ лѣчебницъ Южно-Уссурійскаго и Хабаровскаго уѣздовъ въ 1907 г. выразилась въ слѣдующемъ: въ сельскихъ лѣчебницахъ пустовало около 40% штатнаго числа коекъ, по отдѣльнымъ же лѣчебницамъ это пустованіе было выражено еще болѣе рѣзко и лишь Никольская и Черниговская лѣчебницы функціонировали въ количественномъ отношеніи вполнѣ нормально. Если сравнить эти цифры съ таковыми же Амурской области—будетъ ясно. что въ количественномъ отношеніи медицинская организація Приморской области значительно выше Амурской Та же разница видна и въ ассигнованіяхъ на медицинское дѣло. Въ то время какъ въ Амурской на сельскую медицину тратится около 13.000 руб. въ годъ, т. е. 13% всѣхъ земскихъ расходовъ, въ Приморской около 53.122 руб., т. е. 29% всѣхъ земскихъ расходовъ.

Медико-санитарная организація городовъ стоитъ несравненно выше сельской. Въ этомъ отношеніи мы видимъ полную противоположность съ Европейской Россіей, гдѣ земская медицина наоборотъ стоитъ неизмѣримо выше городской.

Эти взаимоотношенія выясняются не только при анализѣ постановки дѣла и интенсивности работы медико-санитарныхъ организацій, но и въ относительныхъ расходахъ на медицинскую часть.

Въ 1904 году было израсходовано на медицину:

	Изъ земскихъ суммъ:	Изъ городскихъ суммъ:	Отношеніе городскихъ расходовъ, принятыхъ за 100, къ земскимъ:
Земскія губ. Европейской Россіи	26.886.759 р.	9.036.626 р.	100:297
Неземскія губ. Европейской Россіи	539.107 »	474.577 »	100:114
Приморская область .	63.970 »	130.402 »	100:49
Амурская область . .	11.420 р.	61.642 р.	100:19

Столь рѣзкое отличіе Амурской и Приморской областей даже отъ неземскихъ губерній могло бы быть объяснено многочисленностью здѣсь городского населенія. Несомнѣнно, при изученіи жизни Дальнаго Востока съ этимъ факторомъ приходится считаться, но въ данномъ случаѣ вліяніе его не измѣняетъ положенія. Хотя преобладаніе сельскаго населенія надъ городскимъ на Дальнемъ Востокѣ по сравненію съ Европейской Россіей въ 1904 году было вчетверо меньше, но всеже сельскаго населенія въ обѣихъ областяхъ было почти въ три раза болѣе, чѣмъ городского; расходы же на сельскую медицину въ Приморской области вдвое, а въ Амурской въ пять разъ меньше, чѣмъ на городскую.

Но затрачивая болѣе или менѣе значительныя средства на медицинскія учрежденія въ теченіе многихъ лѣтъ, города Дальняго Востока не создали организаціи, отвѣчающей современнымъ запросамъ и достаточно гибкой для измѣнчивыхъ условій далекой окраины. Основной чертой всѣхъ городскихъ мѣропріятій въ дѣлѣ организаціи медицинской помощи населенію остаются всетаки безсистемность и случайность.

Въ Благовѣщенскѣ въ настоящее время имѣется хорошая больница на 110 коекъ съ только что достроеннымъ прекраснымъ хирургическимъ отдѣленіемъ и операціонной, но нѣтъ до сихъ поръ при больницѣ особаго заразнаго отдѣленія и для пріема инфекціонныхъ больныхъ врачамъ приходится изобрѣтать раз-

личныя комбинаціи. Психіатрическимъ отдѣленіемъ на 30 штатныхъ коекъ вынужденъ завѣдывать хирургъ. Для оказанія спеціальной медицинской помощи существуетъ, кромѣ того, родильное отдѣленіе на 7 коекъ. Размѣры дѣятельности Благовѣщенскихъ лѣчебныхъ учрежденій слѣдуетъ признать удовлетворительными, такъ какъ въ общей сложности на 117 штатныхъ койкахъ лежало ежедневно въ среднемъ 138 больныхъ. Несомнѣнно, значительное развитіе медицинскаго дѣла въ Благовѣщенскѣ, особенно за послѣднее время, находится въ зависимости и отъ того, что во главѣ городского управленія въ настоящее время стоитъ врачъ.

Городская больница Владивостока, пока помѣщающаяся въ старомъ зданіи и разсчитанная съ родильнымъ отдѣленіемъ на 103 койки, далеко не достаточна для удовлетворенія нуждъ населенія и потому значительная часть больныхъ принуждена искать не только амбулаторной помощи, но и коечнаго лѣченія въ военныхъ и морскихъ лѣчебныхъ учрежденіяхъ. Въ настоящее время достраивается обширное новое каменное зданіе для городской больницы, которое дастъ возможность городу въ значительной степени расширить дѣло коечнаго лѣченія. Въ 1907 году въ амбулаторіи городской больницы было принято нѣсколько болѣе 11 тыс. больныхъ; для города съ населеніемъ болѣе 60 тыс. такая амбулаторія представляется прямо ничтожной. Слабое развитіе амбулаторіи, конечно, въ значительной степени объясняется отдаленностью ея отъ многихъ пунктовъ города. Госпитальная дѣятельность городской больницы вполнѣ соотвѣтствуетъ ея штатнымъ назначеніямъ. Городскихъ врачей въ 1907 г. было 5; 1 врачъ санитарный. При больницѣ уже много лѣтъ развита довольно хорошо хирургическая дѣятельность. Для инфекціонныхъ больныхъ имѣется заразное отдѣленіе.

Сравнительно недурно организована медицинская помощь въ г Хабаровскѣ, гдѣ есть хорошая больница на 70 общихъ коекъ, 4 психіатрическихъ и 3 родильныхъ. Медицинская организація г Никольска-Уссурійскаго — ниже всякой критики: для 20 тысячъ постояннаго населенія города имѣется только пріемный покой на 6 штатныхъ коекъ; фактически онъ работаетъ только на три.

Кромѣ перечисленныхъ лѣчебныхъ учрежденій, въ городахъ Амурской и Приморской областей имѣется нѣсколько военныхъ лазаретовъ, желѣзно-дорожныя больницы, лѣчебницы Краснаго Креста и во Владивостокѣ обширный морской госпиталь.

Въ Амурской области нѣтъ никакой медицинской помощи казакамъ, если не считать нѣсколькихъ полуграмотныхъ фельд-

шеровъ; въ Приморской дѣло организовано нѣсколько лучше, но въ обѣихъ областяхъ казаки вынуждены пользоваться помощью переселенческихъ, военныхъ и сельскихъ лѣчебныхъ учрежденій.

На бумагѣ числится въ больницахъ и пріемныхъ покояхъ золотопромышленныхъ компаній Амурской и Приморской областей около 200 штатныхъ коекъ, но хроническій недостатокъ врачей и фельдшеровъ, при высокой заболѣваемости пріисковыхъ рабочихъ, создавалъ для золотопромышленниковъ различныя осложненія, особенно если принять во вниманіе взаимоотношенія съ горными исправниками; поэтому, бюро съѣзда амурскихъ золотопромышленниковъ, желая избавиться отъ хлопотъ по пріисканію врачей, возбудило въ 1901 году ходатайство передъ правительствомъ о назначеніи на пріиски правительственныхъ врачей и дало при этомъ обязательство внести въ казначейство большія средства на жалованье этимъ врачамъ, но почему-то и до сихъ поръ этотъ вопросъ не получилъ своего разрѣшенія; золотопромышленники ждутъ отвѣта, а пріиски остаются по прежнему почти исключительно при фельдшерской помощи.

Родовспомогательная дѣятельность (и то въ слабой степени) организована лишь въ городахъ. Въ уѣздахъ нѣтъ ни одного родовспомогательнаго учрежденія, а работа сельскихъ и уѣздныхъ акушерокъ почти равна нулю. Всѣ прочіе виды спеціальной медицинской помощи, конечно, доступны (и то лишь отчасти) однимъ горожанамъ. Особенно сильно чувствуется это въ области психіатріи. На всемъ Дальнемъ Востокѣ есть лишь одно небольшое спеціально психіатрическое заведеніе въ Никольскѣ и нѣтъ ни одного психіатра со спеціальной подготовкой.

Въ Амурской и Приморской областяхъ имѣется для психическихъ больныхъ всего около 60 коекъ при городскихъ больницахъ и въ спеціальной психіатрической лѣчебницѣ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, а количество только зарегистрированныхъ психическихъ больныхъ значительно выше 250 человѣкъ.

Въ сѣверныхъ округахъ Дальняго Востока наблюдается значительное количество прокаженныхъ. Проказа въ окрестностяхъ Николаевска въ Удскомъ уѣздѣ и частью въ Хабаровскомъ эндемична. Въ виду споровъ въ спеціальной литературѣ о степени заразительности различныхъ стадій проказы, а также въ виду малаго успѣха въ ея лѣченіи, до сихъ поръ еще мнѣнія врачей

расходятся: — что́ цѣлесообразнѣе и болѣе человѣчно — насильственная-ли изоляція прокаженнаго въ лепрозоріяхъ, или же лѣченіе ихъ на общихъ основаніяхъ съ другими сомнительными и заразными больными. На Дальнемъ Востокѣ было признано болѣе цѣлесообразнымъ проводить строгую изоляцію. Поэтому въ цѣляхъ огражденія населенія отъ распространенія этой ужасной болѣзни, въ 1896 году въ 4 верстахъ отъ г. Николаевска была основана лепрозорія.

Вслѣдствіе открытаго преслѣдованія администраціей лишь изоляціи, съ самаго начала своей дѣятельности эта лѣчебница, существовавшая въ значительной степени на благотворительныя средства, была поставлена въ ненормальное положеніе. Итоги пятилѣтняго существованія этого учрежденія были подведены на II Хабаровскомъ съѣздѣ врачей въ 1901 г. По распоряженію врачебнаго управленія, завѣдываніе лепрозоріей въ медико-санитарномъ отношеніи было поручено окружному врачу, вопреки его волѣ и сверхъ прямыхъ его обязанностей, безъ всякаго вознагражденія за добавочный трудъ; въ лепрозоріи долго не было даже фельдшера; вмѣсто постоянной прислуги и для поддержанія порядка, среди прокаженныхъ содержались при лепрозоріи отъ 4 до 20 ссыльныхъ каторжанъ подъ командой надзирателя. Каторжане пьянствовали и безобразили; каторжные нравы были скоро восприняты и прокаженными. Вмѣсто изоляціи,—прокаженные бродили по окрестностямъ лепрозорія и въ г. Николаевскѣ — часто въ пьяномъ видѣ; въ одну изъ такихъ прогулокъ пьяная прокаженная замерзла недалеко отъ города. Попытки врача, не имѣвшаго возможности установить правильнаго надзора за 4 версты, урегулировать жизнь лепрозоріи и придать ей хотя какую либо видимость лѣчебнаго учрежденія, оказались совершенно безрезультатными. Больные были крайне озлоблены за свое насильственное вѣчное заключеніе, особенно послѣ тѣхъ обманчивыхъ обѣщаній хорошей жизни, къ которымъ прибѣгали полицейскіе агенты въ цѣляхъ «изоляціи» вновь обнаруженныхъ больныхъ. И вся ненависть, конечно, обрушилась на врача. Насколько прямолинейно и жестоко проводилась эта «изоляція», видно изъ слѣдующихъ фактовъ: одного прокаженнаго отставного солдата, обнаруженнаго въ Хабаровскѣ, удалили изъ города за нѣсколько верстъ въ нежилое мѣсто, гдѣ его продержали съ полицейскимъ служителемъ нѣсколько дней и затѣмъ только отправили въ Николаевскъ; дорогой этимъ путникамъ жители не разрѣшали останавливаться въ селеніяхъ и они были вынуждены ночевать вдали отъ жилья. Другой случай: осенью, когда уже наступили холода, съ Амура была отправлена въ Николаевскую лепрозорію женщина, якобы подозрительная по проказѣ, съ 4 дѣть-

ми; дорогой на пароходѣ эта семья кормилась только благодаря добросердечію пассажировъ; теплой одежды не было; капитанъ парохода, узнавъ дорогой о томъ, что везетъ прокаженную семью, пытался ссадить ихъ въ одномъ изъ попутныхъ селеній, но жители не позволили. Добравшись до Николаевска, эта семья не знала, къ какому начальству обратиться и нѣсколько дней бродила по городу; и вотъ послѣ всѣхъ этихъ испытаній, къ удивленію подозрѣваемыхъ выяснилось, что изъ этой семьи больна проказой только одна дѣвочка.

Извѣстны случаи, когда больные, подозрѣваемые въ проказѣ, предпочитали заключенію въ этомъ заведеніи самоубійство; одинъ бѣжалъ отъ бѣды въ Манчжурію.

И въ пятилѣтній юбилей Николаевской лепрозоріи на II Хабаровскомъ съѣздѣ врачей, послѣ публичнаго обнаруженія столь сказочныхъ фактовъ и указанія на то, что за 5 лѣтъ въ этомъ средневѣковомъ учрежденіи зарегистрировано было 58 мучениковъ, изъ коихъ 22 человѣка уже избавились отъ страданій и обрѣли себѣ вѣчный покой, присутствовавшие почти единогласно признали, что подобная постановка дѣла нетерпима и дальнѣйшіе опыты съ подобной изоляціей безчеловѣчны. Но приведенные факты оказались мало убѣдительными лишь для одного изъ видныхъ представителей врачебной администраціи. Отъ взглядовъ его зависѣло въ значительной степени дальнѣйшее исправленіе дѣла призрѣнія прокаженныхъ. А между тѣмъ вотъ что говорилъ онъ въ защиту установившейся изоляціи прокаженныхъ въ г. Николаевскѣ: «Если изоляція узаконена, то оспаривать этого не приходится..... извѣстны даже бунты въ колоніяхъ остзейскихъ, но это не имѣетъ значенія..... однако, насильственныя мѣры помѣщенія въ лепрозоріи все-таки примѣнимы только къ сельскому населенію, которое имѣетъ въ виду въ этомъ случаѣ и законъ, но не могутъ быть примѣняемы къ привиллегированнымъ и интеллигентнымъ слоямъ общества».

Прошло еще 6 лѣтъ и положеніе призрѣваемыхъ (за все время около 100 человѣкъ) почти ни въ чемъ не измѣнилось; нѣтъ только каторжныхъ слугъ.

Изъ приведеннаго обзора медицинской организаціи Дальняго Востока, видно, что въ ней почти совершенно отсутствуютъ элементы, создавшіе за короткое время въ земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи стройную организацію, которая извѣстна не только у насъ, но и заграницей подъ именемъ «земской медицины». Эти основные элементы—живое участіе общественныхъ силъ, гласность, коллегіальное веденіе дѣла, довѣріе къ творческой инициативѣ отдѣльныхъ работниковъ и непрерывное изуче-

ніе какъ окружающей дѣйствительности, такъ и результатовъ предпринятыхъ мѣропріятій. На этой почвѣ и создался тотъ особый типъ общественнаго врача, котораго еще не имѣетъ Западная Европа и благодаря которому медицинское дѣло въ Россіи непрерывно прогрессируетъ въ количественномъ и особенно въ качественномъ отношеніяхъ.

При отсутствіи же этихъ элементовъ, при наличности порядковъ дореформеннаго приказа общественнаго призрѣнія—на Дальнемъ Востокѣ не могло создаться ни стройной медицинской организаціи, ни соотвѣтствующей врачебной коллегіи. Въ городахъ же при дороговизнѣ жизни и общемъ меркантильномъ укладѣ ея—вполнѣ опредѣлился лишь типъ врача—практика, а попытки воздѣйствія на окружающую жизнь со стороны врачей высшаго типа имѣли сравнительно мало успѣха.

Неудивительно, что при такихъ условіяхъ медико-санитарная литература по Дальнему Востоку поразительно ничтожна и все, что есть лучшаго въ ней, относится къ прежнимъ годамъ. Отсутствіе же правильной и серьезной амбулаторной регистраціи, недостатокъ регистрирующихъ центровъ, т. е. врачебныхъ пунктовъ, создаютъ крайнія затрудненія въ изученіи не только заболѣваемости населенія Дальняго Востока, но даже и обращаемости его за медицинской помощью.

Тѣмъ не менѣе и при данныхъ, которыми мы располагаемъ въ настоящее время, можно установить нѣкоторыя особенности въ преобладаніи тѣхъ или иныхъ группъ заболѣваній. Такъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе доминирующее значеніе острыхъ и особенно инфекціонныхъ страданій, изъ которыхъ наибольшее значеніе для Приамурья пріобрѣли — оспа, корь, гриппъ, тифы, острыя желудочно-кишечныя болѣзни, ангина, цынга и ревматизмъ. При климатическихъ условіяхъ края, быстрыхъ переходахъ отъ тепла къ холоду, отъ сухости воздуха къ сырости, отъ затишья къ бурямъ и обратно -понятно происхожденіе цѣлаго ряда такъ называемыхъ простудныхъ заболѣваній, зависящихъ главнымъ образомъ отъ нарушенія теплового равновѣсія организма; заболоченность многихъ мѣстъ, конечно, способствуетъ тому же. Съ перваго взгляда мало понятно, почему въ новомъ краѣ, который нельзя было въ нѣсколько десятилѣтій нашего владѣнія имъ настолько загрязнить, чтобы въ немъ могли образоваться очаги различныхъ инфекцій, почему въ этомъ краѣ—изъ года въ годъ повторяются одна за другой различныя эпидеміи, а оспа и брюшной тифъ свили себѣ такія прочныя гнѣзда въ Приамурьѣ, что почти не покидаютъ его.

При болѣе близкомъ ознакомленіи съ краемъ въ нѣкоторыхъ особенностяхъ природы, климата и характера заселенія его нельзя не усмотрѣть цѣлаго ряда условій, далеко неблагопріятныхъ какъ для развитія эпидемій, такъ и для болѣе или менѣе продолжительнаго сохраненія заразныхъ началъ и въ почвѣ, и на поверхности ея.

Мы говорили уже о значеніи періодическихъ проливныхъ дождей; глубокое промерзаніе почвы безусловно задерживаетъ развитіе болѣзнетворныхъ микробовъ; крайне рѣдкое населеніе, зажиточность крестьянъ-старожиловъ (особенно въ Амурской области) представляютъ среду неблагопріятную для развитія эпидемій.

Но цѣлый рядъ другихъ условій, какъ естественныхъ, такъ и созданныхъ установившимися формами общежитія на Дальнемъ Востокѣ, колонизаціонной политикой и почти полнымъ игнорированіемъ широкихъ задачъ общественнаго здравоохраненія—въ значительной степени ослабляютъ вліяніе указанныхъ факторовъ.

Однимъ изъ постоянныхъ очаговъ заразы служитъ между прочимъ г. Благовѣщенскъ, въ которомъ брюшной тифъ никогда не прекращается ежегодно достигая наибольшаго развитія въ концѣ лѣта и осенью. За послѣднія 5 лѣтъ въ Благовѣщенскѣ было зарегистрировано по оффиціальнымъ даннымъ слѣдующее количество больныхъ брюшнымъ и неопредѣленнымъ тифомъ: въ 1903 г.—281 больн., въ 1904 г.—266, въ 1905 г.—76, въ 1906 г.—251 и въ 1907 г.—1.756. Нѣсколько меньше, но все же значительное ежегодное развитіе тифа наблюдается и въ гор. Хабаровскѣ, а именно: въ 1903 г.—271 больн., въ 1904 г.—79, въ 1905 г.—227, въ 1906 г.—286 и въ 1907 г.—869 больн. Рѣзкое увеличеніе числа тифозныхъ въ 1907 г. въ обоихъ городахъ отчасти объясняется пониженіемъ санитарнаго состоянія всего Дальняго Востока въ зависимости отъ вселенія въ край громаднаго числа переселенцевъ.

Въ 1907 и 1908 гг. край перенесъ 2 новыхъ эпидеміи—сыпного и возвратнаго тифа, занесенныхъ, по однимъ предположеніямъ, переселенцами, по другимъ—солдатами изъ Харбина.

Несомнѣнно одно—инфекція нашла себѣ благодарную почву среди городской и сельской бѣдноты и переселенцевъ. Не даромъ же эти два тифа пользуются всемірной репутаціей какъ заболѣванія, монополизированныя обитателями угловъ, неблагоустроенныхъ тюремъ и голодающихъ селеній.

Возвратный тифъ, не прекращавшійся во Владивостокѣ весь 1907 годъ, наибольшаго развитія достигъ къ концу его и къ началу 1908 года. По оффиціальной регистраціи, въ одномъ только г. Владивостокѣ за 1907 г. возвратнаго тифа было констатировано болѣе 3.000 случаевъ.

Первые случаи обнаружены въ ночлежномъ домѣ, а затѣмъ

болѣзнь, быстро распространяясь по городу, прочно локализировалась главнымъ образомъ въ различныхъ благотворительныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ—въ Работномъ, Морскомъ Домѣ, въ переселенческихъ баракахъ, арестномъ домѣ при полиціи и въ наиболѣе грязныхъ кварталахъ. Во время наибольшаго развитія возвратнаго тифа стали обнаруживаться въ большомъ количествѣ и сыпнотифозные больные—главнымъ образомъ въ тѣхъ же учрежденіяхъ.

Администрація принялась за «рѣшительныя мѣры», изъ которыхъ самое видное мѣсто заняла переписка по почтѣ и телеграфу и междувѣдомственныя пререканія; вмѣстѣ съ тѣмъ началась «дезинфекція» того, что продезинфицировать невозможно, и «изоляція» больныхъ, для которыхъ долго не доставало мѣстъ во Владивостокскихъ больницахъ. Одновременно съ этимъ полиція стала находить въ пустыряхъ трупы китайцевъ и корейцевъ, выброшенныхъ ихъ соотечественниками изъ боязни подвергнуться или выселенію, или же воздѣйствію казенной «дезинфекціи».

Въ декабрѣ 1907 года въ ночлежномъ домѣ изъ 150 ночлежниковъ оказалось 23 тифозныхъ, въ Морскомъ Домѣ изъ 54 человѣкъ—7, въ Работномъ домѣ изъ 210 чел. - 71. Сыпной тифъ, кромѣ указанныхъ учрежденій, вскорѣ проникъ и въ тюрьмы - Никольскую и Владивостокскую. Наибольшаго же развитія онъ достигъ въ новыхъ поселкахъ въ бассейнѣ рѣкъ Вака и Имана. Къ эпидеміи оказались совершенно неподготовленными ни мѣстная администрація, ни переселенческая организація, ни города. Петербургъ на ходатайство администраціи объ ассигнованіи на борьбу съ эпидеміей отвѣтилъ требованіемъ—представлять главному врачебному инспектору еженедѣльныя свѣдѣнія о ходѣ сыпного тифа. Генералъ-губернаторъ предписалъ принять «рѣшительныя» мѣры противъ перевозки сыпно-тифозныхъ больныхъ по желѣзной дорогѣ. Но въ виду того, что желѣзная дорога—единственный путь для удобной перевозки больныхъ въ больницы, предписаніе генералъ-губернатора осталось только предписаніемъ. Собирались санитарно-исполнительныя комиссіи, обсуждали положеніе дѣла и выносили рѣшенія, подчасъ очень хорошія, но половину которыхъ реализовать не представлялось возможнымъ за отсутствіемъ средствъ, соотвѣтствующаго персонала и привычки населенія къ организованнымъ общественнымъ мѣропріятіямъ. Въ результатѣ всѣхъ хлопотъ и разговоровъ явились лишь: значительное расширеніе больничной дѣятельности, чистка дворовъ, «по предписанію начальства» и желтые флаги надъ домами, гдѣ были обнаружены сыпно-тифозные больные. Правда, изъ Петербурга былъ командированъ управленіемъ главнаго медицинскаго инспектора докторъ медицины, который,

проѣхавшись 8.500 верстъ, побывалъ на Иманѣ и констатировалъ вмѣстѣ съ мѣстными переселенческими и казачьими врачами «прекращеніе» эпидеміи, какъ это видно изъ ихъ протокола отъ 17 марта 1908 года. Но отдѣльные случаи сыпного тифа еще попадали въ регистрацію, а въ тоже самое время въ тѣхъ же селеніяхъ появилась цынга. Городъ и переселенческое управленіе, не организовавъ серьезныхъ мѣропріятій, всеже проявили извѣстную инициативу въ дѣлѣ расширенія больничной помощи и затратили на это дѣло значительныя средства, тогда какъ участіе мѣстныхъ общихъ и спеціальныхъ врачебныхъ административныхъ органовъ выразились главнымъ образомъ въ усиленіи канцелярской работы.

Не менѣе типичную картину представляетъ борьба съ натуральной оспой 1906—1907 гг. въ Амурской области.

Оспа, начавшаяся въ августѣ 1906 г. въ старообрядческой деревнѣ Новой Селитьбѣ, постепенно распространяясь во всѣ стороны, къ концу года уже охватила почти всю заселенную часть Амурскаго уѣзда. За время съ августа 1906 г. по 1 января 1907 г. было зарегистрировано около 140 случаевъ натуральной оспы въ г. Благовѣщенскѣ и около 600 случаевъ въ уѣздѣ. Достигнувъ наибольшаго развитія въ январѣ и февралѣ 1907 года, эпидемія продолжалась до іюля, а отдѣльные случаи ея не прекращались и въ 1908 году. Такимъ образомъ за 1907 годъ было зарегистрировано въ г. Благовѣщенскѣ около 185 случаевъ и въ уѣздѣ болѣе 1.000; всего же за время существованія этой эпидеміи число оспенныхъ больныхъ въ области слѣдуетъ считать никакъ не менѣе 2.000 челов. Столь грозное шествіе эпидеміи, конечно, возбудило панику. Для радикальнаго предупрежденія оспы вполнѣ достаточно солидно организованнаго оспопрививанія. Обычныя указанія на вину старообрядцевъ, отказывающихся прививать оспу своимъ дѣтямъ, для данной эпидеміи особаго значенія не имѣютъ, такъ какъ и среди православнаго населенія было зарегистрировано много сотенъ оспенныхъ больныхъ. На основаніи метрическихъ данныхъ о причинахъ смерти среди православнаго населенія области значится за 1906 и 1907 гг. болѣе 200 смертей отъ оспы. Если на ошибку священническихъ діагнозовъ отнести даже половину, то и тогда получится цифра достаточно внушительная.

Административная работа и въ данномъ случаѣ отозвалась въ первую очередь на числѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ всѣхъ вѣдомствъ. Въ волостныя правленія, къ сельскимъ старостамъ летѣли предписанія отъ крестьянскихъ начальниковъ, становыхъ приставовъ и правительственныхъ врачей. Волостное

правленіе черезъ 3 недѣли послѣ появленія оспы въ Новой Селитьбѣ, сообщило становому приставу, что «крестьяне старообрядцы на требованія волостного старшины, выѣзжавшаго на мѣсто въ деревню съ фельдшеромъ, поставить флаги у домовъ, гдѣ явилась зараза, относятся скептически; является опасеніе переноса оспы въ ближайшую деревню Николаевку. Фельдшеръ намѣренъ приступить къ предварительной прививкѣ оспы среди православныхъ жителей Нов. Селитьбы и ходатайствуетъ передъ врачемъ о высылкѣ детрита».

Когда же и послѣ столь радикальныхъ мѣръ, какъ «требованіе поставить флаги» и «намѣреніе» приступить къ прививкѣ оспы,— болѣзнь всетаки появилась въ Николаевкѣ,—крестьянскій начальникъ 4 участка въ октябрѣ, т. е. ровно черезъ мѣсяцъ послѣ появленія въ Николаевкѣ оспы,—предписалъ старшинѣ—«объявить жителямъ д. Новой Селитьбы и Николаевки, подъ строгой отвѣтственностью, чтобы они... не выѣзжали изъ деревни и не имѣли бы сообщенія съ жителями другихъ деревень. Старостамъ вмѣнить въ обязанность слѣдить за исполненіемъ сего. Въ случаѣ самовольнаго выѣзда—предавать виновныхъ суду».

Но оспа въ концѣ октября всетаки появилась въ Лохвицѣ, затѣмъ въ Средней-Бѣлой и т. д.

Одновременно съ этимъ и медицинскій персоналъ принималъ посильное участіе въ борьбѣ съ эпидеміей: врачебное отдѣленіе писало, врачи уѣздный и участковый тоже писали и время отъ времени появлялись въ пораженныхъ селеніяхъ; фельдшерамъ было предписано усилить оспопрививаніе, которое подъ вліяніемъ нависшей большой бѣды было доведено за 1906 и 1907 гг. до высшаго предѣла. Но кромѣ этихъ экстренныхъ мѣропріятій, указать не на что.

Для характеристики состоянія лѣчебной части во время данной эпидеміи отмѣтимъ, что отъ сельскаго врача, въ районѣ котораго свирѣпствовала оспа, было послано въ волость запрещеніе привозить оспенныхъ больныхъ въ единственную въ области сельскую больницу, на томъ основаніи, что при ней нѣтъ особаго заразнаго отдѣленія.

Коснувшись вопроса объ эпидеміи оспы, мы здѣсь же укажемъ на то, что оспа на Дальнемъ Востокѣ—и особенно въ Приморской области—никогда не прекращается и время отъ времени принимаетъ эпидемическій характеръ. Послѣдствія этихъ эпидемій особенно тягостны для инородцевъ: бывали годы, когда отъ одной только оспы вымирали цѣлыя стойбища. Но для инородцевъ и особенно для тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ сѣверныхъ уѣздахъ—Охотскомъ, Анадырскомъ, на Камчаткѣ и т. д., не менѣе ужасными оказались и другія болѣзни. Такъ занесенные за послѣдніе годы на сѣверъ корь и гриппъ зна-

чительно разрѣдили и безъ того малочисленныхъ камчадаловъ. Эти двѣ болѣзни, сравнительно легкія для европейцевъ, оказались смертоносными для сѣверныхъ дикарей—въ силу понятнаго отсутствія у нихъ прирожденнаго и пріобрѣтеннаго иммунитета, такъ какъ прежде ни кори, ни гриппа сѣверъ Азіи не зналъ.

Вырожденію инородцевъ способствуютъ также сифилисъ и алкоголь, принесенные русскими на Дальній Востокъ.

Что касается распредѣленія заразныхъ заболѣваній по временамъ года, то въ этомъ отношеніи наблюдается слѣдующая постепенность. Эпидеміи оспы, большею частью начинаясь осенью, максимальнаго развитія достигали зимой и прекращались къ лѣту; брюшной тифъ преимущественно развивался съ конца лѣта, достигалъ максимума къ осени и, постепенно спадая,—прекращался къ веснѣ; эпидемическія гастро-энтериты и дезентерія наибольшаго развитія достигали къ концу лѣта. Изъ сезонныхъ заболѣваній слѣдуетъ указать еще на цынгу, которая наблюдается на Дальнемъ Востокѣ ежегодно—преимущественно весной и въ началѣ лѣта. Главной резиденціей этого заболѣванія издавна являются пріиски Амурской и Приморской областей, а также новосельческія селенія въ первый годъ водворенія крестьянъ на новыхъ мѣстахъ. Литературныя указанія (Шперкъ, Зеландъ) и наши наблюденія даютъ возможность еще разъ отмѣтить большое значеніе для появленія и развитія цынги не только пищевого голоданія, но и ряда другихъ условій, изъ которыхъ наибольшее значеніе принадлежитъ сырости жилищъ и заболоченности окружающей мѣстности.

Посезонная заболѣваемость на Дальнемъ Востокѣ имѣетъ много общаго съ наблюдаемою въ Европейской Россіи: распредѣленіе по временамъ года оказывается такимъ же, но на Дальнемъ Востокѣ колебанія несравненно болѣе рѣзки.

Наблюдаются свои особенности и въ теченіи различныхъ заболѣваній, изъ которыхъ мы укажемъ на брюшной тифъ, сопровождающійся обильнымъ геморрагическимъ высыпаніемъ на тѣлѣ, такъ что новые врачи первое время колеблются въ діагнозѣ, подозрѣвая иногда тифъ сыпной. Не лишены интереса нѣкоторыя особенности перемежающейся лихорадки на Дальнемъ Востокѣ: несмотря на сильную заболоченность Амурской и Приморской областей,—малярія наблюдается немного и протекаетъ она сравнительно легко. И наконецъ, считаемъ умѣстнымъ, не углубляясь въ спеціальные вопросы, отмѣтить фактъ сравнительно слабаго распространенія туберкулеза и наоборотъ—большую распространенность нервныхъ страданій.

II.

Пути сообщенія.

Пути сообщенія—пути культурнаго развитія страны.—Значеніе Сибирской магистрали.—Политическая роль Китайской Восточной желѣзной дороги.—Экономическое ея значеніе.— Пріемы эксплоатаціи Китайской Восточной дороги.—Вредъ, причиняемый ими русскому населенію Приамурья.—Убытки казны.—Значеніе Амурской желѣзной дороги.—Рѣчные пути сообщенія.—Развитіе рѣчного судоходства.—Каботажъ.—Значеніе грунтовыхъ дорогъ для колонизаціи края.—Дороги, сооруженныя мѣстными областными учрежденіями.—Дороги переселенческаго управленія.

Пути сообщенія суть вмѣстѣ съ тѣмъ и пути культурнаго развитія страны. Такое ихъ значеніе въ разной степени присуще всѣмъ ихъ видамъ—воднымъ и сухопутнымъ, естественнымъ и искусственнымъ—рельсовымъ и пароходнымъ. Отсутствіе и недостатокъ ихъ всегда и вездѣ служили ближайшимъ препятствіемъ къ культурному развитію и съ устраненіемъ этого главнаго затрудненія всегда наступалъ культурный подъемъ жизни народовъ.

Такъ было и съ Азіатской половиной нашей родины. До Сибирскаго рельсоваго пути Азіатская Россія была совершенно обособленной отъ Европейской Россіи—глухой малонаселенной страной. Только сооруженіе великаго рельсоваго пути, соединивъ громадныя пространства Сибири съ общей сѣтью желѣзныхъ дорогъ Имперіи, вызвало быстрое ихъ заселеніе, усиленную промышленно-экономическую жизнь въ нихъ и, объединивъ ихъ интересы съ интересами центральной Россіи, слило ихъ съ нею въ одно единое цѣлое.

Но не вся Азіатская Россія оживлена желѣзной дорогой. Громадныя области Приамурья остались въ сторонѣ отъ нея. Отъ рѣки Аргуни рельсы великой магистрали заблудились и попали на чужую землю. Въ конечномъ пути своемъ онѣ вышли на русскую землю во Владивостокъ, но 1.388 верстъ прошли по Манчжуріи, а отъ Харбина зашли еще на 1.000 верстъ въ глубь Китая къ Портъ-Артуру. Это блужданіе дороги по чужой землѣ принесло громадныя пагубныя послѣдствія не только для Приамурья, но и для всей Россіи.

«Послѣднее звено мірового транзитнаго пути—Восточно-Китайская желѣзная дорога и ея южная вѣтвь составляютъ, говорилъ министръ финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ о поѣздкѣ на Дальній Востокъ, послѣдній шагъ въ поступательномъ движеніи Россіи въ ея историческомъ неудержимомъ стремленіи найти выходъ къ открытому морю, къ незамерзающимъ берегамъ... Проведеніе великаго рельсоваго пути открываетъ Европѣ ворота въ замкнутый доселѣ міръ, ставитъ ее лицомъ къ лицу съ многочисленными племенами монгольской расы. Дальнѣйшая отчужденность для народовъ Востока становится фактически невозможной. Трудно, конечно, предвидѣть всѣ перемѣны, къ которымъ приведетъ предстоящее сближеніе желтой и бѣлой расъ, но несомнѣнно, что на долю Россіи въ дѣлѣ этого сближенія выпадаетъ серьезная задача». Онъ признавалъ затрудненія, которыя возникали на далекой восточной окраинѣ нашей отъ проведенія рельсъ по чужой землѣ, «но нельзя забывать», говорилъ онъ, «что затрудненія эти временныя и что Приамурскій край и главнѣйшій центръ его, Владивостокъ, въ концѣ концовъ—отъ проложенія Китайской Восточной желѣзной дороги выиграетъ больше, чѣмъ проиграетъ. Въ чемъ выразятся благодѣтельныя послѣдствія проведенія дороги въ жизни края, пока говорить еще трудно, но несомнѣнно, что далекая бывшая долго совершенно забытою окраина... должна начать быстро развиваться».

Но ни одной изъ этихъ задачъ дорога не выполнила. Историческія событія привели какъ разъ къ обратнымъ результатамъ.

Сближенію желтой и бѣлой расы она не послужила. Связанная съ нею политика насильственнаго воздѣйствія, принудительныхъ арендныхъ договоровъ и голой силы оружія исключала всякое сближеніе на началахъ добраго сосѣдства. Она вызвала подозрительность и недовѣріе и не только привела къ умаленію нашего значенія и вліянія на Востокѣ, но и кореннымъ образомъ измѣнила отношенія къ намъ желтой расы. Теперь уже нѣтъ мѣста старымъ обольщеніямъ. Манчжурія осталась частью Китайской имперіи и русская государственная дорога, построенная на чужой территоріи съ громадными жертвами, стоившая народу около полумилліарда, оказалась не въ интересахъ русскаго государства и русской казны. Русскому народу досталась отъ нея одна оплата потраченныхъ на нее капиталовъ, а служитъ она не Россіи, а Манчжуріи. По договору съ Китаемъ она должна перейти къ нему безвозмездно черезъ 80 лѣтъ. На самомъ же дѣлѣ она и теперь уже составляетъ почти собственность Китая. Лишенная по Портсмутскому договору стратегическаго значенія, она работаетъ теперь за нашъ счетъ почти исключительно въ его пользу. Да и съ самаго начала постройки ея она служила главнымъ об-

разомъ ему. Она дала страшный толчокъ къ экономическому и культурному развитію Манчжуріи и къ энергическому ея заселенію китайскимъ народомъ. Она занялась развитіемъ экономическаго благосостоянія на иностранной территоріи, какъ будто это составляетъ спеціальную русскую государственную задачу. Но результатомъ этихъ трудовъ явилось совершенное измѣненіе взаимоотношеній не въ нашу пользу. Пока Манчжурія не имѣла нашей дороги и была дикой, пустынной страной, русско-китайская граница была почти совершенно безопасной и не требовала никакой особой охраны. Теперь далеко не то. Возможность установить твердый и надежный миръ на Востокѣ почти утрачена. Россія потеряла и то внушительное значеніе, которое имѣла въ глазахъ восточныхъ народовъ до постройки Манчжурской дороги, значеніе, которое не допускало и мысли у китайцевъ о возможности войны съ Россіей. Вмѣсто сближенія, вмѣсто мирнаго завоеванія Манчжуріи, Квантунскаго полуострова и незамерзающаго порта, мы потеряли и самую дорогу, ведущую къ незамерзающему порту, и портъ, и значительно усилили возможность мирнаго завоеванія нашихъ собственныхъ окраинъ культурными сосѣдями, приближенными къ нашимъ землямъ и усиленными экономически за нашъ счетъ. Широкіе нетерпѣливые планы укрѣпленія на Востокѣ нашего военнаго могущества и вліянія потерпѣли крушеніе потому, что за этими помыслами о созданіи военнаго могущества была забыта своя земля и много разъ провѣренная истина, что прочное вліяніе и сила достигаются только мирными культурными путями. Подписанная въ Пекинѣ 15 марта 1898 г. конвенція на передачу въ арендное содержаніе Россіи Портъ-Артура, а затѣмъ 24 іюля того же года договоръ, заключенный съ Китаемъ въ Петербургѣ на проведеніе Южно-Манчжурской вѣтви, увлекали всѣ помыслы и уносили силы на арендованныя земли, а своя коренная земля и заботы о ней были забыты. Совершенно естественно, что дороги на окраинахъ страны должны имѣть стратегическое значеніе. Оно законно и неотъемлемо отъ нихъ, но на Дальнемъ Востокѣ военныя задачи дороги совершенно исключили задачу культурно-экономическаго служенія странѣ, которую выполняетъ всякая стратегическая дорога на родной землѣ. Восточно-Китайская дорога и ея вѣтвь не могли выполнять эту задачу, уйдя на чужую территорію. Ихъ рельсы ушли отъ нашихъ областей, и не могли принести имъ мирной культуры, ими не воспользовались новые обильные источники народнаго благосостоянія на окраинахъ и они не создали поэтому того дѣйствительнаго могущества, которое сильнѣе оружія, стражи и войскъ, не создали того мирнаго культурнаго вліянія, которое одно способно прочно обезпечить русское дѣло на Дальнемъ Востокѣ.

Все экономическое значеніе Китайской Восточной дороги построено на транзитѣ между Европой и Тихимъ океаномъ. Но транзитная дѣятельность ея оказалась ничтожной и не имѣющей никакой будущности, такъ какъ она не можетъ конкурировать съ морскимъ путемъ. Главный грузовой транзитъ громоздкихъ дешевыхъ товаровъ всегда будетъ производиться моремъ, а когда будетъ прорытъ Панамскій перешеекъ и морской путь изъ Европы на Дальній Востокъ сократится почти вдвое, то никакіе тарифы не привлекутъ къ нему грузы. И теперь для привлеченія къ этому транзиту установлены такіе низкіе товарные и пассажирскіе тарифы, что они не могутъ покрыть расходовъ по эксплоатаціи пути и тѣмъ не менѣе морскіе фрахты не уступаютъ имъ своихъ грузовъ. Перебить ихъ желѣзная дорога не въ состояніи. При этомъ они не стоятъ на одномъ мѣстѣ, а постепенно понижаются до такой степени, что и равняться съ ними невозможно. Такъ, напримѣръ, въ 1886 г. привозъ желѣза изъ Германіи во Владивостокъ обходился въ 70 к., а теперь въ 16 к., соли около 55, а теперь отъ 8 до 10 коп., провозъ мануфактуры сталъ обходиться дешевле въ 3 раза, а громоздкихъ товаровъ въ 5 и 6 разъ дешевле. Только самые легкіе и дорогіе товары могутъ выдерживать громадную длину перевозки Великой Сибирской дороги въ соединеніи съ Китайской. Большинство же товаровъ дѣйствительной стоимости перевозки вытерпѣть не можетъ и для нихъ установлены тарифы въ убытокъ. Мало того, для привлеченія транзита предпринятъ рядъ мѣръ, которыя ложатся, сверхъ убытка по эксплоатаціи дороги, бременемъ на государственное казначейство. На чаи напримѣръ, идущіе моремъ, наложена болѣе высокая пошлина, чѣмъ на чаи, идущіе желѣзной дорогой, да еще имъ предоставлена особая льгота, связанная съ правомъ транзита - оплата пошлины и провозной платы на мѣстѣ полученія въ Москвѣ. Байховый чай моремъ оплачивается 31 руб. 50 коп. пошлины, а желѣзной дорогой—25 р. 50 коп., т. е. на каждомъ пудѣ казна теряетъ 6 руб.; кирпичный чай моремъ оплачивается 11 р. 25 к., а желѣзной дорогой 3 р. 75 к. т. е. на каждомъ пудѣ казна теряетъ 7 р. 50 к., плиточный чай моремъ оплачивается 31 р. 50 к., а желѣзной дорогой 15 р. т. е. на каждомъ пудѣ казна теряетъ 16 р. 50 к., что при годовой перевозкѣ составляетъ до 20 и болѣе милліоновъ руб. убытка.[1]) И такое искусственное привлеченіе грузовъ нисколько не обезпечиваетъ ихъ прочнаго прилива, такъ какъ дорога не можетъ всегда работать въ убытокъ. Все транзитное значеніе дороги сводится къ перевозкѣ почты и пассажировъ. Въ этомъ отношеніи скорость перевозки

[1]) По отчетнымъ даннымъ Восточной Китайской ж. д. въ 1906 г. было провезено всего чая 1.522.898 пудовъ, въ 1907 г. 3.132.806 пудовъ.

ставитъ трансъ-сибирскій путь внѣ конкуренціи. Изъ Лондона до Шанхая моремъ надо ѣхать 34—36 дней въ I классѣ за 700—900 р., во II классѣ за 400—500 руб., а черезъ Сибирь въ скоромъ поѣздѣ таже поѣздка беретъ 15—16 дней и обходится съ продовольствіемъ въ I кл. 400, а во II кл. 275 руб. Но пассажирское и почтовое движеніе не можетъ покрыть всѣхъ расходовъ по эксплоатаціи дороги и использовать всю ея рабочую силу и провозную способность. Очевидно, что транзитъ составляетъ лишь побочную и незначительную статью дохода азіатскихъ дорогъ и искусственныя и крайне убыточныя для государства мѣры въ цѣляхъ усиленія транзитнаго товарнаго движенія не могутъ дать никакихъ серьезныхъ результатовъ.

Что же касается мѣстныхъ русскихъ грузовъ, то они для дороги недоступны. За отдаленностью ея отъ русскихъ поселеній она не можетъ ни возить ихъ, ни вліять на увеличеніе ихъ производства, такъ какъ не даетъ никакихъ условій для развитія экономической жизни въ краѣ. Всѣ эти условія отняты у Приамурья и даны Манчжуріи.

Такимъ образомъ Китайская Восточная дорога не имѣетъ для нашихъ окраинъ экономически культурнаго значенія, не имѣетъ серьезнаго транзитнаго значенія, не имѣетъ военно-стратегическаго значенія и не служитъ сближенію и созданію мирныхъ отношеній съ сосѣдями.

Только конечный участокъ великой магистрали отъ станціи Пограничной на 217 верстъ до Владивостока и вѣтвь отъ Никольска-Уссурійскаго до Хабаровска на 615 верстъ идутъ по нашимъ владѣніямъ. Хотя и эти рельсы были положены ради стратегическихъ цѣлей, но благодаря тому, что они проходятъ внутри страны, они оказали на всю нашу Приморскую область несомнѣнное культурно-экономическое вліяніе. Особенно Уссурійская линія, прошедшая по долинѣ р. Уссури, лучшей части всего края. Благодаря ей, эта долина сдѣлалась центромъ колонизаціи, которая отсюда захватила всѣ долины притоковъ Уссури-Имана, Вака, Хора, Кія, Даубихе и Улахе.

Но и ея значеніе ослабляется общимъ совершенно исключительнымъ ненормальнымъ положеніемъ китайскихъ дорогъ. Какъ извѣстно, Акціонерное Общество Китайской Восточной жел. дороги оперируетъ на государственныя средства. Права его по спеціальному договору съ Китаемъ огромны. Помимо постройки дороги, ему предоставлено право разрабатывать угольныя копи и заводить рудныя, промышленныя и торговыя предпріятія. Какъ широко пользовалось оно этимъ правомъ, видно изъ громадныхъ территорій концессій, которымъ роздана вся Манчжурія. Сѣверно-Манчжурской золотопромышленной компаніи гр Апрак-

сина отведено 58.000 кв. верстъ отъ Айгуна до Кумары и отъ Кумары до Аргуни. Подобная же территорія отдана Асташеву, а ниже Айгуна—Соединенной золотопромышленной компаніи.

Ни постройка дороги, ни ея эксплоатація, ни ея предпріятія никакому контролю не подлежали. Государственный контроль не вмѣшивается въ дѣло частнаго общества. Постройка дороги велась изъ ряда вонъ расточительно. При дешевыхъ китайскихъ рабочихъ, при отсутствіи всякихъ техническихъ трудностей, при безпошлинномъ ввозѣ въ значительныхъ размѣрахъ принадлежностей изъ Америки, при качествѣ постройки несравненно худшемъ, нежели Сибирская, верста Восточной Китайской дороги обошлась въ 150.000 руб.—цѣну совершенно невѣроятную, дороже Сибирской на 67.000 руб. на версту или на 80%. Подвиговъ безкорыстія отъ частныхъ строителей за казенный счетъ ожидать было и нельзя, но дѣйствительность превзошла всякія ожиданія. Не лучше постройки ведется и эксплоатація дороги. До войны все оправдывалось выполненіемъ грандіозныхъ военныхъ плановъ на Ляодунскомъ полуостровѣ. Но неудачная война прекратила теперь неудачную аренду, отрѣзала отъ насъ южноманчжурскую вѣтвь, по портсмутскому договору Восточная Китайская дорога освободилась отъ всякаго служенія военнымъ цѣлямъ и тѣмъ не менѣе все остается по старому Вся дѣятельность дороги, построенная на соображеніяхъ привлеченія въ стратегическихъ цѣляхъ грузовъ на Дальній и развитія его въ ущербъ Владивостоку, осталась почти въ полной неприкосновенности. Основанія ея дѣятельности до сихъ поръ не подвергались пересмотру и измѣненію, несмотря на то, что война совершенно измѣнила ея политическое значеніе, что Манчжурія за 6 лѣтъ работы въ ней нашей дороги стала въ совершенно иное соотношеніе съ нашими сосѣдними областями, опередивъ ихъ въ культурно-экономическомъ развитіи, и что самое хозяйство дороги находится въ хаотическомъ состояніи. Оно сохранило въ себѣ традиціонную расточительность, работаетъ по старому плану, построенному для цѣлей, не имѣющихъ въ настоящее время мѣста, и несетъ въ себѣ слѣды глубокаго разстройства послѣ войны. За 3 послѣдніе года—1906, 7 и 8 —по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя проникли въ печать, Восточная Китайская дорога стоила государству около 60 милл. руб. За отсутствіемъ точныхъ отчетовъ—въ апрѣлѣ 1908 г. еще не былъ законченъ отчетъ 1904 года—о дѣятельности дороги приходится судить по ея смѣтамъ. Смѣта на 1908 годъ предусматриваетъ дефицитъ по эксплоатаціи въ 2.914.000 руб. Обязательные расходы по содержанію охраны, полиціи, суда и т. п. исчислялись въ суммѣ 11.800.000 р. Къ этому надо прибавить еще около 6½ милл. руб., отпускаемыхъ госу-

дарственнымъ казначействомъ Восточной Китайской дорогѣ за эксплоатацію Уссурійской вѣтки; въ итогѣ получается дефицитъ болѣе 20 милліоновъ. Но это только дефицитъ отъ эксплоатаціи дороги, убытки же, которые терпитъ отъ дороги общее хозяйство страны въ видѣ пониженныхъ пошлинъ на чай, репрессивныхъ мѣропріятій по отношенію къ Приамурью (уничтоженіе транзита по Амуру, введеніе таможенъ и т. д.), составляютъ много милліоновъ сверхъ милліонныхъ убытковъ по эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Весь Дальній Востокъ преисполненъ жалобами на Восточную Китайскую дорогу. Кому только ни приходится соприкасаться съ ней, всѣ выносятъ несомнѣнное впечатлѣніе, что эксплоатація ея ведется на самыхъ невозможныхъ, нехозяйственныхъ основаніяхъ. Главные недостатки ея сводятся къ слѣдующему: бюрократическое производство дѣла во всѣхъ отдѣлахъ управленія во главѣ съ отдаленнымъ отъ самаго дѣла управленіемъ въ Петербургѣ, поглощающимъ однимъ окладнымъ жалованьемъ болѣе $1/2$ милл. рублей; чрезмѣрные штаты всѣхъ службъ; побочные отдѣлы, не имѣющіе непосредственнаго отношенія къ прямымъ задачамъ дороги; политическіе органы ея; злоупотребленія и полная безконтрольность. Въ результатѣ пренебреженіе къ интересамъ частныхъ лицъ и нашего русскаго населенія во имя личныхъ интересовъ управленія. Пусть дорога работаетъ исключительно интересамъ Манчжуріи—лишь бы это было выгодно дорогѣ. Яснѣе всего это видно на тарифѣ. Самая энергическая предпріимчивость разбивается объ него. Какъ говорятъ мѣстные промышленники — «фрахтъ сокрушаетъ все». Крайне высокій, не дифференціальный и путанный—онъ остался почти безъ измѣненія такимъ же, какимъ былъ до войны, когда служилъ для Дальняго. Послѣ войны, когда началась эксплоатація японской части дороги, обнаружилось, что наша китайская не можетъ конкурировать не только съ японцами на Дальній, но даже съ арбянымъ гужемъ. Перевозка хлѣба гужемъ отъ станціи Бухая въ Харбинъ стоитъ вдвое дешевле и производится вдвое скорѣе, чѣмъ по желѣзной дорогѣ. Вотъ сравненіе ставокъ Китайской дороги съ общероссійскими. Отъ Харбина до Пограничной 513 верстъ. По разсчету на это разстояніе ставки будутъ слѣдующія:

	По Китайской дорогѣ.	По русскимъ жел. дор.
на сахаръ	63 к.	30,11 к.
желѣзный ломъ . .	31,5 »	8,21 »
бумага	52,5 »	19,24 »
земледѣльческія машины.	42 »	15,13 »
мясо	42 »	19,24 »
рыба	42 »	27,21 »

Благодаря такому тарифу, Владивостокъ, несмотря на близость Монголіи и Сибири, довольствуется австралійскимъ мясомъ, американской мукой, гамбургской солью. Земская организація помощи переселенцамъ для муки изъ Харбина и скота изъ Забайкалья должна была исходатайствовать особый пониженный тарифъ, такъ какъ по дѣйствующему они приходили въ Уссурійскій край дороже, чѣмъ изъ Америки и Австраліи. Скотопромышленники и мельники пользуются также спеціально для нихъ пониженными тарифами, но населеніе переплачиваетъ на всемъ громадныя суммы. Высота ставокъ не исчерпываетъ еще всего зла. Еще губительнѣе вліяетъ на торговлю разнообразіе ихъ на одинъ и тотъ же товаръ и произвольное ихъ примѣненіе. Въ 1907 г. тарифовъ на хлѣбъ дѣйствовало одновременно 9.

Эксплоатація Восточно-Китайской жел. дороги давно требуетъ не только основательной ревизіи, но и полной коренной реорганизаціи и должна быть поставлена на началахъ строго согласованныхъ съ интересами русскихъ колонистовъ и экономическими задачами края.

Амурская область совершенно лишена благъ, которыя даютъ рельсовые пути: она не соединяется съ Сибирской магистралью. Вѣтка отъ ст. Карымской доходитъ только до Срѣтенска Забайкальской области. Срѣтенскъ соединяется съ областью воднымъ путемъ. По Шилкѣ до устья ея 360 верстъ и по Амуру до Благовѣщенска около 800 в.; такимъ образомъ отъ г. Благовѣщенска—административнаго и естественнаго экономическаго центра лучшей части области (Зея—Буреинской равнины) до ближайшей станціи жел. дороги 1.160 верстъ.

При такихъ условіяхъ сооруженіе рельсовыхъ путей для Амурской области естественно является въ высшей степени важнымъ дѣломъ. Какъ бы ни проложить по ней рельсы, они принесутъ ей пользу и начатая постройкой Амурская дорога дастъ ей много, но едва ли она въ состояніи отвѣтить въ полной мѣрѣ на культурно-экономическія требованія области. По плану правительства она должна содѣйствовать колонизаціи, развитію культуры и производительности края, но главное ея назначеніе обезпечить интересы охраны и обороны отдаленныхъ областей Дальняго Востока. Она неразрывно связана съ укладкой второй колеи Сибирской жел. дороги и съ возстановленіемъ матеріальной части нашей арміи. Общій итогъ расходовъ по исполненію этого плана, по заявленію министра финансовъ, составляетъ за округленіемъ 800 мил. руб., а размѣръ предстоящихъ по нимъ ежегодныхъ платежей процентовъ — отъ 40 до 45 мил рублей. Военно - политическія задачи новой дороги опять поглощаютъ экономическое ея значеніе. Опять оно стоитъ на второмъ

планѣ и не связано непосредственною связью съ вопросомъ о благосостояніи самого края. Необходимость постройки ея какъ военной, по преимуществу для охраны нашихъ границъ, въ значительной степени является послѣдствіемъ положенія, созданнаго Восточно-Китайской дорогой. Вопросъ объ обращеніи Манчжуріи въ русскую территорію теперь смѣнился вопросомъ огражденія отъ возможности обращенія русской территоріи въ китайскую. На смѣну задачи мирнаго завоеванія Манчжуріи выступила неотложная необходимость энергичнаго заселенія и экономическаго развитія сопредѣльныхъ съ Манчжуріей коренныхъ русскихъ областей. Но мирныя цѣли отодвинуты на второй планъ. Военно-политическія задачи прошлаго роковымъ образомъ затянули исполненіе главной задачи оборудованія края путями сообщенія въ цѣляхъ экономическаго его развитія. Все остальное при нихъ явилось бы безъ особыхъ жертвъ со стороны государства и обезпечивало бы ростъ нашего могущества лучше войскъ. Но связь событій привела къ другому и начатая постройкой дорога не въ состояніи принести краю желаннаго экономическаго культурнаго роста.

Облегченіе колонизаціи, препятствіе къ которому усматривается главнымъ образомъ въ мелководьѣ Шилки, будетъ отъ нея ничтожно. Разсчеты переселенческаго управленія на *ежегодное* переселеніе въ Забайкальскую, Амурскую и Приморскую область до 240 т. душъ оказались, послѣ рѣшенія о постройкѣ Амурской жел. дороги, невѣрными, такъ какъ послѣднія изслѣдованія значительно сократили площадь годныхъ для колонизаціи земель. Емкость Амурской и Приморской областей опредѣляется теперь въ 300, 400 т. душъ всего - на - всего, а не ежегоднаго переселенія. Такіе размѣры переселенія, растянутаго при этомъ на многіе годы, не вызываютъ необходимости въ постройкѣ новой жел. дороги, тѣмъ болѣе, что мелководья Шилки можно избѣгнуть обходной дорогой по Уссурійской линіи и среднему теченію Амура, что удлиннитъ путешествіе на какихъ нибудь 10 дней. Заселенію глубинъ области дорога нисколько не поможетъ, также какъ не поможетъ и золотопромышленности, такъ какъ предполагаемые къ заселенію участки и золотые пріиски лежатъ на 300, 600 верстъ и болѣе отъ линіи жел. дороги. Районъ экономическаго вліянія жел.дороги въ среднемъ считается при сухопутныхъ способахъ сообщенія на 100 верстъ въ стороны. Въ Амурской области при ея бездорожьѣ надо считать еще меньше, а линія жел. дороги предположена въ 80—100 верстахъ отъ теченія Амура и слѣдовательно вліяніе ея не подымется выше существующаго вліянія судоходныхъ путей. Стремясь обезпечить безопасность государственныхъ границъ, новая дорога,

такимъ образомъ, не заключаетъ въ себѣ необходимыхъ условій успѣшнаго осуществленія культурныхъ задачъ и роста внутренняго благосостоянія, обезпечивающихъ прочное мирное вліяніе. Осуществленіе этихъ задачъ и при Амурской дорогѣ по прежнему останется на судоходствѣ—единственномъ усовершенствованномъ искусственномъ способѣ сообщенія внутри области. При такихъ условіяхъ водные пути, которыми богата область, пріобрѣтаютъ особо важное значеніе.

Общее протяженіе судоходныхъ путей всего Амурскаго бассейна достигаетъ до 10 т. верстъ. Водной магистралью области служитъ теченіе Шилки и Амура. Длина ея 2.956 верстъ.

Зея—Буреинская равнина лучшая часть области пользуется болѣе $^1/_5$ части всѣхъ судоходныхъ путей бассейна. Кромѣ 300 верстъ теченія Амура отъ Зеи до Буреи, въ нее входятъ почти 1.000 верстъ Зеи до Сугджари, 300 верстъ Селемджи до Стойбы и болѣе 400 верстъ Буреи до Нимана. Но, къ сожалѣнію, климатическія условія значительно умаляютъ значеніе этихъ водныхъ путей. Амуръ замерзаетъ въ началѣ ноября и вскрывается у Благовѣщенска въ началѣ апрѣля, а у Николаевска въ половинѣ мая, такъ что среднимъ числомъ онъ покрытъ льдомъ 177 дней, т. е. также долго, какъ сѣверная Двина у Архангельска. Продолжительность навигаціи для верхняго Амура отъ 149 — 165 дней, для средняго—162—177 дней. Но кромѣ того навигаціонное время сокращается еще и періодами обмеленія. Рѣчная область Амура довольно бѣдна снѣгомъ зимой, поэтому весенняго разлива отъ ихъ таянія не бываетъ. Въ маѣ и іюнѣ вода обыкновенно стоитъ низко, а разливы бываютъ въ іюлѣ и августѣ отъ обильныхъ дождей. На Шилкѣ почти ежегодно пароходное сообщеніе прерывается весной на 3, а иногда на 4 недѣли. Въ 82, 86, 91, 92, 98 и 900 гг. навигація останавливалась на 2 мѣсяца. Часто надолго задерживаются пароходы и въ верхнемъ теченіи Амура. Судоходство возможно здѣсь только на судахъ съ малой осадкой. Большое препятствіе представляютъ здѣсь пароходству и частые утренніе туманы, перекаты и мели, затрудняя ночное плаваніе. На Шилкѣ 145 каменистыхъ и скалистыхъ перекатовъ, на ней бываютъ частые аваріи судовъ. Въ верхнемъ теченіи Амура они не такъ опасны, но очень затрудняютъ плаваніе. До устья Буреи ихъ насчитываютъ 85, а по всему Амуру до его устья 121. Но перекаты ниже Буреи не опасны. Нижнее теченіе Амура настолько полноводно, что онъ доступенъ для морскихъ судовъ до Хабаровска и даже до станицы Михайло-Семеновской, т. е. на 1.000 слишкомъ верстъ выше устья, но входу ихъ препятствуетъ баръ (наносъ) въ лиманѣ, не пропускающій суда съ осадкой болѣе 13 футовъ.

Что касается внутреннихъ рѣкъ области, текущихъ перпен-

дикулярно къ магистрали и представляющихъ естественные подъѣздные пути къ ней, каковы Зея съ Селемджей и Бурея, то навигаціонное время на нихъ еще короче—не болѣе 150 дней съ большими перерывами отъ обмеленія, но тѣмъ не менѣе экономическое значеніе ихъ громадно. Онѣ соединяютъ южныя богатыя земледѣліемъ части Зея-Буреинской равнины и городъ Благовѣщенскъ съ сѣверными бѣдными земледѣліемъ частями ея и съ резиденціями и складами золотыхъ пріисковъ въ тайгѣ. По Зеѣ отъ Благовѣщенска до Зеи-Пристани, т. е. на 600 верстъ, пароходство возможно почти всю навигацію. Выше оно затруднено мелководьемъ и перекатами; всѣхъ перекатовъ по Зеѣ 33. До Бомнака и маленькіе пароходы ходятъ только въ высокую воду. По Селемджѣ пароходство возможно до Вознесенскаго склада безъ особыхъ затрудненій, далѣе оно затруднительно и до Стойбы на 300 верстъ отъ устья поднимаются только мелкосидящіе пароходики. Бурея очень порожиста и опасна для плаванья, однако малые пароходы поднимаются до Чекундинскаго склада на 325 верстъ отъ устья и въ высокую воду даже до Нимана на 400 верстъ. Всѣ три рѣки принимаютъ въ себя многочисленные притоки. По большей части это горныя рѣчки съ быстрымъ повышеніемъ уровня воды во время дождей и съ такимъ же пониженіемъ во время засухи. Эти значительныя колебанія уровня воды представляютъ не малое препятствіе для судовъ. При повышеніи уровня скорость теченія увеличивается настолько, что пароходы съ слабыми машинами на нѣкоторыхъ перекатахъ не всегда выгребаютъ противъ теченія; при пониженіи уровня плаванію препятствуютъ мели и перекаты.

Но несмотря на всѣ недостатки этихъ водныхъ сообщеній, они единственные пути колонизаціи и культурно-экономическаго развитія области, которыя стоятъ поэтому въ непосредственной зависимости отъ степени и качества ихъ оборудованія. Значеніе ихъ не ограничивается однимъ навигаціоннымъ временемъ, они и зимой служатъ своимъ льдомъ единственными сносными путями сообщенія. Вслѣдствіе малоснѣжія зимы, здѣсь почти никогда не устанавливается хорошій санный путь. Подъ Срѣтенскомъ возчикамъ всю зиму приходится везти то сани на телѣгѣ, то телѣгу на саняхъ и чуть не черезъ станцію дѣлать эту перекладку. И лѣтомъ, и зимой только крайняя необходимость заставляетъ обращаться къ грунтовымъ дорогамъ и въ осеннее и весеннее время, когда рѣками нельзя пользоваться, грузовое сообщеніе прекращается окончательно. Вся жизнь такимъ образомъ сосредоточена и лѣтомъ, и зимой на рѣкахъ.

Нельзя однако сказать, чтобы судоходство по нимъ и оборудованіе ихъ было удовлетворительно. Правда, судоходство по Амур-

скому бассейну дѣло сравнительно новое. Еще въ сороковыхъ годахъ никто не имѣлъ опредѣленнаго понятія, не только о судоходности рѣкъ Амурскаго бассейна, но даже самаго Амура. Въ 1859 г. появился на немъ первый частный пароходъ и къ 1870 г. на Амурѣ насчитывалось до 25 пароходовъ. Въ 1871 г. правительствомъ была выдана концессія Бенардаки и К° на 20 лѣтъ на содержаніе срочнаго пароходнаго сообщенія по рѣкамъ Амурскаго бассейна. Сношенія между разными пунктами настолько оживились, что явилась возможность и частнымъ лицамъ завести свои пароходы и баржи Въ 1885 г. плавало 44 парохода, принадлежащихъ разнымъ лицамъ и обществамъ, а теперь ихъ уже насчитывается около 200. Въ это число входятъ пароходы, плавающіе по всѣмъ рѣкамъ Амурскаго бассейна, т. е. не только Амурской, но и Приморской области и по рѣкамъ Сунгари, Уссури, озеру Ханка, Аргуни и Амгуни. На 10 тыс. верстъ судоходныхъ путей такая незначительная флотилія конечно далеко недостаточна. Только на магистрали по Амуру въ крупныхъ пристаняхъ—Благовѣщенскѣ, Хабаровскѣ—можно разсчитывать на правильное срочное сообщеніе. По Зеѣ, Селемджѣ и Буреѣ рейсы рѣдки, неправильны и сообщеніе не надежно. Дѣло еще очень молодое и содѣйствіе развитію его особенно въ Амурской области должно составить серьезную задачу правительства. Въ Приморской рѣчные пути не имѣютъ такого значенія. Почти всѣ они не пригодны для судоходства какъ горныя рѣки. Судоходны только Уссури съ озеромъ Ханка и отчасти Иманъ. Остальные Улахе, Даубихе, Бикинъ, Ваку, Хоръ, Кій и болѣе мелкіе не могутъ служить пароходству. Въ Амурской области, напротивъ, пароходство обѣщаетъ значительный ростъ дѣятельности и даже расширеніе системы пароходныхъ путей при улучшеніи судоходныхъ условій рѣкъ. Но до сихъ поръ въ этой области сдѣлано немного. Только въ 1894 г. впервые былъ изслѣдованъ Амуръ отъ истока до Хабаровска и вслѣдъ затѣмъ было приступлено къ установкѣ судоходныхъ знаковъ на перекатахъ, устройству постовъ, указывающихъ глубину воды на нихъ, производству промѣровъ длины, расчистки и углубленію фарватеровъ. Съ 1899 года вводится постоянный штатъ управленія водными путями рѣкъ Амурскаго бассейна. Русла рѣкъ еще мало обслѣдованы, фарватеры оборудованы неудовлетворительно. Землечерпательныя работы по углубленію фарватера ведутся только у большихъ пристаней въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ, фарватеры не вездѣ обставлены знаками, служебный персоналъ недостаточенъ, пристани, кромѣ Амурскихъ, не соединены ни телеграфомъ, ни телефономъ. Отсутствіе ихъ очень тормазитъ правильное сообщеніе. Они имѣли бы особо важное значеніе для освѣдомленія нижнихъ пристаней о состояніи воды наверху и для предупрежденія населенія о наводненіяхъ, часто по-

сѣщающихъ край, и внесли бы правильность и удобство въ пароходное пассажирское и грузовое движеніе. Не меньшее значеніе ихъ было бы и для зимняго гужевого движенія по рѣкамъ. Они помогли бы торговымъ сношеніямъ южной части области съ золотыми пріисками на сѣверѣ и внесли бы оживленіе въ жизнь внутренняго рынка. Изъ статистическихъ свѣдѣній управленія водныхъ путей видно, что пароходная дѣятельность прогрессируетъ послѣдніе годы очень медленно. За 1908 г. еще нѣтъ оффиціальныхъ свѣдѣній, но по отзывамъ мѣстныхъ жителей, дѣла пароходчиковъ были хуже предыдущихъ лѣтъ.

Вотъ движеніе судовъ за 3 послѣдніе года, о которомъ можно судить по прибытію пароходовъ на болѣе крупныя пристани:

Число прибывшихъ пароходовъ.

	Срѣтенскъ.	Благовѣщенскъ.	Хабаровскъ.	Зея Пристань.	Селемджа, всѣ пристани.	Бурея, всѣ пристани	Сунгари, Харбинъ.	Уссури, Иманъ.
за 1905 г.	304	307	350	171	89	6	107	38
» 1906 »	432	435	399	242	71	19	92	29
» 1907 »	432	438	348	252	60	20	136	27

Движеніе грузовъ внизъ и вверхъ въ общемъ итогѣ въ круглыхъ цифрахъ въ тысячахъ пудовъ за тѣ же годы шло такъ:

	Срѣтенскъ.	Благовѣщенскъ.	Хабаровскъ.	Зея Пристань.	На Селемджѣ. Норскій складъ.	Дагмара.	На Буреѣ. Чекундинскій складъ.	На Сунгари. Харбинъ.	На Уссури Иманъ.
За 1905 г.	826	4.661	1.300	243	46	341	250	399	71
» 1906 »	650	4.550	1.394	353	987	2.705	3.560	1.581	189
» 1907 »	936	2.885	1.309	305	390	185	5.069	2.267	195

Такое слабое увеличеніе пароходной работы свидѣтельствуетъ о томъ, что внутренняя экономическая дѣятельность края не растетъ, а представляетъ изъ себя за 3 года почти постоянную величину.

Въ числѣ водныхъ путей Приморской области громадное значеніе могло бы имѣть море. Но на 12.000 верстъ береговой линіи тянется почти безлюдная прибрежная полоса и малый каботажъ, т. е. пароходное сообщеніе по побережью Приморской области, до сихъ поръ не можетъ получить устойчиваго положенія. Онъ весь въ рукахъ китайцевъ, корейцевъ и иностранцевъ-европейцевъ. Китайскія джонки, шаланды, японскія шкуны съ сѣномъ, лѣсомъ, рыбой, овощами тянутся по Татарскому проливу и Амурскому заливу къ Владивостоку, бухта котораго полна ими и только из-

рѣдка среди нихъ виднѣется русское судно. Прибрежные жители въ разбросанныхъ далеко другъ отъ друга поселкахъ по бухтамъ и мелкимъ рѣкамъ, впадающимъ въ море, не имѣютъ въ сущности никакого правильнаго сообщенія и чувствуютъ себя совершенно отрѣзанными отъ міра.

Положеніе русскаго морского судоходства на Дальнемъ Востокѣ Владивостокскимъ биржевымъ комитетомъ изображается такъ (отношеніе Бирж. Ком. отъ 13 сентября 1908 г. за № 666, въ Областное Управленіе для доклада г. Военному Губернатору): Русское каботажное плаваніе слѣдуетъ раздѣлить на южные рейсы по заливу Петра Великаго и Уссурійскому и сѣверные—въ Николаевскъ, Сахалинъ, Охотское и Беринговое моря. Всего судовъ для дальняго каботажа на сѣверъ имѣется 6. Два изъ нихъ арестованы въ Японіи, 2 требуютъ большого ремонта, безъ коего въ плаваніе идти не могутъ, при томъ они не приспособлены для сѣвера, имѣя одно дно, и 2 цѣлыя, но тоже не приспособленныя. Южный малый каботажъ еще въ болѣе худшихъ условіяхъ. Для него имѣется всего 4 судна, 2 изъ нихъ почти негодныя, одно требуетъ большого ремонта и одно внѣ класса скорѣе рѣчной пароходъ, чѣмъ морское судно. Практика показала, что русское судоходство на Дальнемъ Востокѣ самостоятельно существовать не можетъ. Правительственная поддержка въ видѣ ежегодной субсидіи не достигаетъ цѣли. Количество русскихъ судовъ не увеличивается, а наличныя приходятъ въ негодность, предотвратить которую нѣтъ возможности за отсутствіемъ какого-либо коммерческаго разсчета. Всю ближайшую морскую перевозку монополизировали китайцы и корейцы, которые благодаря сплоченности доводятъ конкуренцію до невозможнаго или до отказа отъ предпріятія. Единственнымъ средствомъ для созданія господства русскаго торговаго флага на Дальнемъ Востокѣ биржевой комитетъ видитъ въ заключеніи долгосрочнаго контракта не менѣе, какъ на 10 лѣтъ, съ русскими пароходными обществами, вмѣнивъ имъ въ обязанность обслуживать контрактовые рейсы за опредѣленную субсидію, что дало бы кредитъ для неимущихъ. Кромѣ того необходимо обязать казенныя учрежденія поручать перевозку исключительно русскимъ предпринимателямъ и воспретить всякимъ иностраннымъ судамъ совершеніе рейсовъ въ пункты, куда заходятъ субсидируемые пароходы.

Объ общемъ движеніи малаго каботажнаго плаванія можно судить по слѣдующимъ даннымъ прихода судовъ во Владивостокъ:

	Паров. суд.	Парусн.	Шаландъ.
Въ 1898 г. было . . .	15	5	674
» 1899 » » . . .	16	3	689
» 1903 » » . . .	38	4	756

Количество грузовъ, вывозимыхъ изъ Владивостока малымъ каботажемъ, представляетъ за послѣдніе годы почти постоянную величину—около 2 милл. пудовъ.

Какъ желѣзныя дороги, такъ и водные пути обслуживаютъ только прилегающія къ нимъ мѣстности. Внѣ ихъ вліянія остаются громадныя пространства, которыя вынуждены довольствоваться грунтовыми дорогами. Чѣмъ хуже грунтовыя дороги, тѣмъ меньше районъ вліянія искусственныхъ усовершенствованныхъ паровыхъ путей сообщенія. На Дальнемъ Востокѣ районъ этотъ еще сокращается исключительными естественными условіями. Громадность территоріи, горный рельефъ ея, заболоченность почвы, таежныя мѣста, множество почти совершенно непроходимыхъ марей и падей, протянувшихся между горными хребтами, сопками и релками и, наконецъ, безчисленныя мелкія и крупныя горныя рѣчки создаютъ полную разобщенность поселковъ. Весной и въ періодъ лѣтнихъ дождей, когда ровныя пространства марей наполняются водой, а горныя рѣки несутъ пни, корчаги и цѣлыя деревья, сообщеніе между ними совершенно невозможно. Такое состояніе грунтовыхъ путей сообщенія не только тормазитъ развитіе всѣхъ видовъ промышленности, но и губительно дѣйствуетъ на колонизацію края. Опытъ показываетъ, что при удобномъ доступѣ охотно разбираются переселенцами и сравнительно плохія земли и, наоборотъ, наилучшіе участки, отрѣзанные бездорожьемъ отъ заселенныхъ районовъ, пустуютъ. Какъ свидѣтельствуютъ отчеты переселенческаго управленія, нерѣдки случаи, когда новоселы, отрѣзанные бездорожьемъ отъ рынковъ и старыхъ поселковъ, послѣ долгихъ лѣтъ упорной борьбы съ тайгой, приходятъ, наконецъ, въ отчаяніе и бросаютъ свои хозяйства, на оборудованіе которыхъ было положено не мало труда. Цѣлыя группы участковъ пустуютъ годами, ходоки не рѣшаются зачислять въ нихъ доли. Бывали случаи, что переселенцы такъ и не доѣзжали до своихъ участковъ на зачисленныя ходаками доли и уѣзжали. Переводвореніе изъ участка въ участокъ или даже изъ области въ область изъ-за бездорожья—обычное явленіе. Они бѣгутъ потому, что естественно-экономическія условія края исключаютъ всякую возможность существованія въ немъ чисто натуральнымъ хозяйствомъ. Жизнь переселенцевъ, особенно въ первые годы водворенія, въ самой тѣсной зависимости отъ рынка и сообщеніе съ пунктами административной, торговой и культурной жизни - одно изъ первыхъ и необходимыхъ условій существованія новоселовъ въ глухой тайгѣ. Успѣхи колонизаціи поэтому тѣсно связаны съ развитіемъ дорожной сѣти, и чѣмъ глубже въ область проникаютъ колонисты, чѣмъ дальше удаляются они отъ старыхъ поселковъ, тѣмъ настойчивѣе необходимо, чтобы обо-

рудованіе новыхъ участковъ дорогами предшествовало ихъ заселенію. Это всегда сознавалось правительствомъ, но, къ сожалѣнію, полное бездорожье до сихъ поръ составляетъ главное зло колонизаціи.

Дорожное строительство, отвѣчающее нуждамъ переселенцевъ, оборудованіе дорогами новыхъ отводимыхъ подъ заселеніе земель, начато только недавно переселенческимъ управленіемъ—въ Приморской области въ 1903 г., а въ Амурской только въ 1906 г. До этого дорожное дѣло цѣликомъ находилось въ рукахъ областныхъ управленій. По оффиціальнымъ даннымъ къ 1903 году почтовые тракты достигали въ Приморской области 870 верстъ, въ Амурской—1.873 версты, проселочныхъ было въ Приморской 746 в., въ Амурской 954 в. На ремонтъ и постройку отпускались по земской смѣтѣ ничтожныя суммы—въ 1903 г. для Приморской 28.378 руб., для Амурской 19.676 руб. Эти средства далеко не отвѣчали потребностямъ. За ихъ недостаткомъ многія даже важныя дороги строились безъ техническаго надзора подъ исключительнымъ наблюденіемъ полиціи. Такъ, напр., трактъ отъ с. Владиміро-Александровки до залива св. Ольги, протяженіемъ въ 285¹/₄ верстъ, черезъ множество рѣчекъ и переваловъ былъ построенъ чинами полиціи; также выстроена дорога отъ Хабаровска до с. Вятскаго и множество другихъ болѣе мелкихъ путей. Послѣдствіемъ такого хозяйства были не только непроѣздныя, негодныя дороги, но и простое отсутствіе всякаго строительства. Бывали случаи, когда ничтожные дорожные кредиты оставались неиспользованными и поступали въ рессурсъ казны. Хотя почтовые тракты пролегаютъ по самымъ населеннымъ мѣстностямъ и на нихъ по преимуществу расходуются суммы, назначенныя, по земскимъ смѣтамъ, однако состояніе большинства ихъ очень неудовлетворительно. Въ сухое время они представляютъ изъ себя кочковатыя, трудно проѣзжаемыя поверхности, въ дождливое—заболачиваются и становятся совершенно непроѣздными. Еще въ худшемъ положеніи находятся прочія грунтовыя дороги. Такимъ образомъ затрачиваемыя областными управленіями на дорожныя работы средства нерѣдко оказываются израсходованными совершенно непроизводительно.

Вообще дорожное административное хозяйство ведется плохо, безъ выработаннаго плана, дороги часто проводились не отвѣчающія потребностямъ, по случайнымъ соображеніямъ. Амурская грунтовая колесная дорога между Благовѣщенскомъ и Хабаровскомъ строится уже 8 лѣтъ, до сихъ поръ не закончена и несмотря на то, что поглотила массу денегъ, непроѣздна даже въ законченныхъ своихъ частяхъ. Уссурійская военная колесная дорога, сооруженная вдоль Уссурійской желѣзной дор., стоившая

около 1 милл. р., представляетъ изъ себя теперь рядъ настланныхъ паркетомъ мостиковъ и гатей, утонувшихъ въ болотѣ. Она прошла вдали отъ селеній по топкой низинѣ и никто ею не пользуется. Такой же заброшенной лежитъ дорога отъ ст Свіягиной до дер. Бѣльцовой. Она стоила 15 тыс. руб., но оказалась совершенно ненужной, такъ какъ изъ дер. Бѣльцовой есть хорошая, старая дорога из ст. Шмаково Мостъ через р. Кабаргу выстроенъ на 2 аршина ниже, чѣмъ проектировался и попасть на него можно только на лодкѣ. На дорогѣ отъ Имана до Введенки на 15 верстахъ 7 мостовъ двухпроѣздной ширины, стоившихъ 11 тыс. Одинъ изъ нихъ въ 40 саж., остальные по 10 саж; они строились зимою и расположены такъ, что начинаются со средины болота и продолжаются на половину своей длины надъ сухимъ мѣстомъ.

Хозяйство строительныхъ отдѣленій областныхъ управленій носитъ обычныя черты административнаго завѣдыванія. Лица, производящія изысканія и составляющія смѣты, являются и исполнителями своихъ проектовъ Они получаютъ извѣстный процентъ съ суммы стоимости постройки. Въ ихъ интересахъ, значитъ, чтобы дорога стоила дороже. Поэтому смѣты искусственно раздуваются. Фактическаго контроля не существуетъ. За повѣрку смѣтъ само строительное отдѣленіе получаетъ въ свою пользу $^1/_2$% съ суммы строительной стоимости.

Впрочемъ, послѣдніе годы смѣты областного управленія направляютъ средства главнымъ образомъ на ремонтъ старыхъ дорогъ, а не на постройку новыхъ.

Теперь дорожное строительство почти все въ рукахъ переселенческаго управленія. Пока переселеніе шло умѣренно-естественнымъ темпомъ и опиралось на старожильческую базу, потребность въ дорожномъ строительствѣ не выступала такъ остро. Новоселы пользовались дорогами старожиловъ, которыя прокладывались примитивнымъ способомъ—телѣжнымъ проѣздомъ и постепенно сами протаптывали и накатывали новыя. Но усиленное переселеніе послѣднихъ лѣтъ оторвало новоселовъ отъ старожильческой базы, выдвинуло ихъ далеко впередъ въ дикую тайгу и потребовало усиленнаго дорожнаго строительства. Смѣты переселенческаго управленія изъ года въ годъ ростутъ. Въ 1907 г. назначалось на постройку дорогъ въ Амурской области 202 тыс. р., въ Приморской 243 т. р. Въ 1908 г. въ Амурской 317.880 руб., въ Приморской 323.540 руб. въ 1909 г. Въ Амурской 520 т. р., въ Приморской 2 м. 16 тыс. р. и тѣмъ не менѣе землеотводное дѣло далеко опередило дорожное и не переселенцы идутъ въ тайгу по дорогамъ, а дороги идутъ въ нее за переселенцами. Дорожное строительство отстало отъ заселенія во времени и

едвали оно скоро догонитъ его все возрастающими крупными ассигновками. За нимъ большія недоимки въ прошломъ и оно не въ состояніи, начиная работу одновременно съ землеотводнымъ дѣломъ, поспѣвать за заселеніемъ.

По плану переселенческаго управленія участки связываются сѣтью магистральныхъ дорогъ, но зачастую поселки, оставшіеся на 3 или 5 верстъ въ сторонѣ отъ дороги и отдѣленные отъ нея небольшою рѣкой или падью, оказываются или періодически, или все время разобщенными съ нею. Въ такомъ положеніи находится масса поселковъ, какъ въ Уссурійской области по Кію, Хору, Ваку, Иману, Даубихе, Улахе, такъ и въ Амурской—по Бѣлой, Томи, Бирмѣ, Перѣ и Черняево-Зейскому тракту. Въ лѣто 1908 г. проведена, напримѣръ, дорога по лѣвому берегу Бирмы отъ участка Леонтьевскаго до д. Каничи, а по правому берегу Бирмы лежатъ участки Родничный, Завидный и Кольцовскій. Они совершенно отрѣзаны отъ дороги Бирмой, черезъ которую можно перебраться въ бродъ только въ мелководье, и топкой непроходимой марью, протянувшейся вдоль праваго берега версты на 3 ширины. Съ Родничнаго еще можно добраться до дороги по плохенькой переправѣ и гати, а съ Завиднаго и Кольцовскаго нѣтъ выхода изъ окружившихъ ихъ марей и изъ нихъ пробираются по топямъ въ противоположную сторону отъ проложенной для нихъ дороги – къ с. Мазанову. Черняево-Зейскій трактъ связываетъ собою 9 участковъ, расположенныхъ на водораздѣлѣ Амура и Зеи, а остальные 23 участка этого района, прилегающихъ къ нимъ, остаются необезпеченными въ дорожномъ отношеніи. Участки въ Верхне-Зейскомъ районѣ заселены уже 2 года назадъ, а путями сообщенія для нихъ служатъ до сихъ поръ вьючные тропы, малопроѣздныя даже верхомъ. Не въ лучшемъ положеніи участки по берегамъ Селемджи—всѣ по правому берегу и по лѣвому отъ Усть-Уньмы вверхъ до Будаковскаго участка. Они заселяются—нѣкоторые уже два, а нѣкоторые 3 года, а дорогъ въ нихъ совсѣмъ нѣтъ. Полное бездорожье и въ группѣ участковъ между Томью и Бирмой, за исключеніемъ прилегающихъ къ лѣвому берегу Бирмы. Въ Краснояровѣ на земской квартирѣ до сихъ поръ на стѣнѣ виситъ «табель» (такса на проѣздъ), въ которой между прочимъ значится: «До Бирмы лѣтнимъ путемъ проѣхать, въ виду многихъ лежащихъ зыбующихъ съ водой падей, не представляется возможнымъ».

Въ Приморской области дѣло обстоитъ еще хуже. Здѣсь оно еще больше страдаетъ отъ горнаго рельефа, отъ наводненій, отъ еще болѣе сильныхъ дождей и отъ той же заболоченности и безчисленнаго множества горныхъ рѣчекъ. Сихотоалянскій хребетъ совершенно разобщаетъ бассейнъ Уссури отъ побережья

Ни въ средней, ни въ сѣверной частяхъ края нѣтъ ни одной дороги, которая пересѣкала бы его ширину съ запада на востокъ отъ Уссури до моря на 350 верстъ. Нельзя также проѣхать колеснымъ путемъ и съ юга на сѣверъ. Водораздѣлы притоковъ Уссури и рѣки дѣлятъ всю область на отдѣльные, совершенно разобщенные другъ отъ друга районы. Колонизація идетъ поэтому вглубь страны, не отходя далеко отъ желѣзной дороги. Крайніе участки отстоятъ отъ нея на 100, 150 верстъ, а дальше уже идутъ недоступныя для колонизаціи горы. Долины рѣкъ здѣсь гораздо уже Амурскихъ, рѣки прорѣзываютъ горные высоты, болѣе стремительны въ своемъ теченіи, во многихъ частяхъ онѣ даже не замерзаютъ отъ быстроты теченія и поэтому служатъ плохими путями сообщенія и лѣтомъ, и зимой. Низины страшно заболочены и въ дожди дороги по нимъ превращаются въ сплошныя топи. Во всей области въ сущности есть только 2 порядочныхъ тракта –Никольскъ-Анучино и Раздольное-Посьетъ. Всѣ остальные—мало проѣздны. Въ особенности плохъ трактъ ст. Океанская—постъ св. Ольги. Онъ совсѣмъ непригоденъ къ грузовому движенію. Подъемы и спуски такіе, что пара лошадей еле везетъ пустую телѣгу. Мостовъ на немъ нѣтъ, ихъ сносятъ постоянныя наводненія. Количество бродовъ громалное. Отъ незначительныхъ дождей они дѣлаются не проѣздными. Страдаетъ отъ наводненій и трактъ Никольскъ—с. Камень-Рыболовъ. И здѣсь послѣ дождей проѣздъ во многихъ мѣстахъ невозможенъ. Также какъ и въ Амурской области дороги здѣсь строятся магистралями, соединяющими участки, и на поселки, стоящіе въ сторонѣ отъ нихъ, сплошь-да-рядомъ нельзя пробраться. Но въ зависимости отъ характера Уссурійскаго края проселочныя дороги здѣсь соединяютъ въ одну группу меньшее число участковъ. Они болѣе разобщены между собою и поэтому здѣсь требуется и болѣе дорогъ.

Въ южной части края, гдѣ мѣстность суше и носитъ нѣсколько степной характеръ, дороги еще лучше, но на сѣверѣ, который болѣе лѣсистъ и заболоченъ, онѣ ужасны. Дороги отъ Имана на Гончаровку и на Тавалазы, отъ ст. Евгеньевки на Яковлевку, черезъ Угодинзе, отъ Жарикова до Руссовки, отъ Хабаровска до Петровска, по Хору, Кію—въ дождливое время совсѣмъ не проѣздны, во многіе поселки никакъ проѣхать нельзя—ни на колесахъ, ни верхомъ. Провозъ грузовъ по такимъ дорогамъ стоитъ невѣроятныхъ трудовъ и денегъ. Земской организаціи помощи переселенцамъ приходилось платить по 2 и $2^1/_2$ коп. съ пуда-версты. Въ самое хорошее сухое время стоимость провоза не падаетъ ниже $^1/_2$ коп. съ пуда версты. На многихъ дорогахъ больше версты въ часъ не проѣдешь, на пару воловъ больше 15 пуд. груза нельзя положить и они съ трудомъ пробираются съ этимъ

грузомъ по топямъ. А тамъ, гдѣ дороги нѣтъ, черезъ броды, горныя рѣчки, горы съ крутыми подъемами, гдѣ надо перегружаться съ телѣги на лодку, съ лодки на телѣгу, какъ, напримѣръ, при переправѣ черезъ р. Кій въ Петровичи или на перевалахъ «Охъ» и «Нужда», изъ долины Даубихе въ долину Улахе, гдѣ приходится таскать грузъ на себѣ,—тамъ стоимость перевозки тяжестей нельзя исчислять съ пуда-версты. Тамъ эта перевозка представляетъ изъ себя цѣлое отважное предпріятіе. Есть мѣста, гдѣ приходится нести на себѣ грузъ по нѣскольку верстъ. Но и здѣсь дороги отстали отъ землеотводнаго дѣла и заселенія и плетутся за переселенцами.

Въ настоящее время общее количество построенныхъ переселенческимъ управленіемъ дорогъ таково. Въ Амурской области за 3 года съ начала его строительства къ 1 сентября 1908 г. было выстроено всего328 верстъ по тремъ направленіямъ:Черняево Зея, лѣвый берегъ Селемджи отъ с. Благовѣщенскаго до Галактіоновскаго зимовья, по правому берегу Зеи отъ Суражевки до Сохатинскаго мыса и по лѣвому берегу Бирмы. Кромѣ того незаконченныхъ построекъ было 85½ верстъ. Дороги эти обезпечиваютъ всего только собой около 40 участковъ, емкостью въ 7.608 душевыхъ долей, тогда какъ въ періодъ съ 1901 г. по 1 мая 1908 г. было образовано 194 участка емкостью въ 39.138 душевыхъ долей. Въ Приморской области дорожное строительство переселенческаго управленія началось съ 1903 г. и къ сентябрю 1908 г. всего было построено 839 верстъ. Постройка шла особенно усиленно въ 1907 г.—время наивысшаго притока переселенцевъ. Въ этомъ году было построено 500 верстъ, на 150 верстъ болѣе утвержденнаго плана, и тѣмъ не менѣе дороги не поспѣли за переселенцами.

Способъ постройки и качество дорогъ въ Амурской и Приморской областяхъ совершенно одинаковы.По лѣсамъ производится корчевка просѣки шириной отъ 4 до 6 сажень иногда тщательно, а иногда она ограничивается только снимкой пней въ уровень съ землей и дорога скоро становится непроѣздной.Если вблизи есть песокъ или галька, балластировка полотна производится ими.При изобиліи гальки ее сыпятъ толстымъ слоемъ непросѣянной съ крупными валунами, благодаря чему происходитъ неравномѣрная осадка и полотно выбивается ямами. По марямъ и заболоченнымъ мѣстамъ дѣлаютъ хворостяные гати или бревенчатые настилы, которые засыпаются землей безъ трамбовки. При изобиліи тутъ же растущаго лѣса, гатями и настилами злоупотребляютъ, какъ наиболѣе простой и скорой постройкой. Они быстро гніютъ и требуютъ постояннаго ремонта. Мосты строятся для чего-то двухпроѣздной ширины, что очень увеличиваетъ стоимость ихъ постройки. Всѣ они дѣлаются на высокихъ столбахъ съ разсчетомъ

на осадку, а подъѣздныя насыпи садятся раньше и потому вездѣ, почти безъ исключенія, между насыпью и настиломъ провалы. Но переправа черезъ рѣки мостами, можно сказать, здѣсь рѣдкость. Черезъ множество рѣкъ и рѣчекъ нѣтъ никакихъ переправъ, а одна «отчаянность», какъ говорятъ мѣстные жители. Эта переправа бродомъ, на случайныхъ лодкахъ, саликахъ и просто вплавь стоитъ не мало человѣческихъ жертвъ. Организованная переправа черезъ бурныя горныя рѣки очень трудное и дорогое дѣло. Масса всякихъ сооруженій уже снесена ими и благодаря этому изъ года въ годъ переселенцы остаются безъ всякихъ переправъ съ одной «отчаянностью». Обѣ стороны дороги непремѣнно окапываются канавами, землю изъ которыхъ насыпаютъ оваломъ на полотно. Сооруженіе дорожнаго полотна и сплошной окопки его канавами дѣлается внѣ всякихъ соображеній съ условіями грунта и мѣстности. Такая работа сплошь да рядомъ хозяйственно не цѣлесообразна. Тамъ, гдѣ дороги проходятъ по сухой, открытой мѣстности съ твердымъ, грунтомъ, копаніе канавъ и сооруженіе полотна совершенно излишни. На большинствѣ дорогъ цѣлый рядъ участковъ можно было бы оставить безъ сооруженія полотна, предоставивъ населенію просто накатывать дорогу телѣгами. Сплошными канавами нерѣдко достигаются обратные результаты—дороги превращаются въ непроѣзныя топи. Дренирующее значеніе ихъ въ заболоченныхъ мѣстахъ огромно, но кто ѣздилъ по грунтовымъ дорогамъ Европейской Россіи, знаетъ, что самыя убійственныя дороги тамъ, гдѣ онѣ проходятъ по ровнымъ мѣстамъ и окопаны канавами. Овальная насыпь на нихъ сохраняется недолго, даже при хорошей утрамбовкѣ. Скоро прорѣзываются колеи, которыя наполняются водой, полотно расталкивается и дорога черезъ годъ становится неузнаваемой. Этими сплошными канавами безъ переемовъ и отводовъ въ сторону по уклонамъ иногда громадныхъ бассейновъ техники создали здѣсь овраги, напоминающіе наши русскіе. У Уланги на Черняево-Зейскомъ трактѣ полотно дороги все превращено въ сплошной оврагъ. Между Зеей и Овсянкой канавы во многихъ мѣстахъ сильно размыты и ихъ спасетъ только галька. Раціональнѣе было бы направить средства на болѣе основательное и прочное сооруженіе дорогъ на дѣйствительно непроѣздныхъ мѣстахъ.

О производствѣ работъ по постройкѣ дорогъ и ихъ качествахъ лучше всего судить по актамъ ихъ осмотра коммиссіями. Вотъ исторія постройки двухъ участковъ Черняево-Зейской дороги отъ почтовой станціи Улагачи до Уланги и отъ Уланги до Овсянки. Изысканіе всего пути было произведено еще въ 1903 г. инженеромъ Комиссаровымъ, находившимся въ распоряженіи генерала-губернатора. Предварительная смѣта Комиссарова исчис-

ляла стоимость версты въ 390 р. 97 коп. Въ 1904 г. ему была поручена постройка. Въ 1905 г. онъ выстроилъ 45 верстъ отъ Овсянки до Уланги, но дважды назначенная для пріемки дороги коммиссія не признала ее удовлетворительной, несмотря на то, что вмѣсто 390 р. имъ было израсходовано на версту 646 руб. Кромѣ просѣки, нѣскольких жердевыхъ частей плохо засыпанныхъ землей, 14 мостиковъ да 5 водоотводныхъ трубъ, на ней ничего не оказалось и на слѣдующій годъ достройка этой дороги поручается технику переселенческаго управленія Прѣснякову, который затрачиваетъ еще 434 руб. на версту. Затѣмъ въ 1907 г. на ремонтъ ея расходуется еще 99 р. 40 к. на версту и такимъ образомъ верста обходится въ конечномъ итогѣ около 1.080 руб. При этомъ на протяженіи 15—17 верстъ дорога идетъ сухими лѣсистыми увалами и кромѣ плохо раскорчеванной просѣки никакихъ сооруженій на дорогѣ нѣтъ, только мѣстами она окопана узкими канавками, на штыкъ лопаты. Тѣмъ же Прѣсняковымъ строится и другой участокъ отъ станціи Улагачей до Уланги, которая обходится въ 1.164 р. верста. Въ 1908 г. оба участка требуютъ новаго ремонта по опредѣленію коммиссіи, осматривавшей ихъ, въ 3.000 р., т. е. около 118 руб. на версту. Вотъ что говорятъ акты осмотра этихъ дорогъ:

«О состояніи дороги отъ Улагачи до Уланги:

1) Боковыя канавы, долженствующія служить съ одной стороны цѣлямъ осушенія полотна, съ другой дать необходимый резервъ, взяты слишкомъ недостаточнаго сѣченія, а потому и не отвѣчаютъ своимъ цѣлямъ. Въ нихъ замѣчается застой воды, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ въ противоположность этому уклоны боковыхъ канавъ настолько значительны, что происходитъ глубокій размывъ самыхъ канавъ и, какъ слѣдствіе, осѣданіе и обвалы полотна.

2) Бока продольныхъ канавъ сдѣланы вертикальными, тогда какъ минимальный уклонъ боковъ долженъ быть одиночный, дабы предохранить ихъ отъ деформаціи, нынѣ наблюдаемой.

3) Вышеупомянутыя замѣчанія въ особенности относятся къ канавамъ нагорнымъ, а потому теперь наблюдаются въ дождливое время переливанія воды изъ верхней канавы въ низовую и порча полотна.

4) Нигдѣ по полотну дороги не придано поперечныхъ скатовъ, а потому происходитъ просадка середины полотна, причемъ обочины оказываются значительно выше. Это обстоятельство вызываетъ на полотнѣ застои воды, образованіе ямъ и прочія поврежденія.

5) Количество трубъ на дорогѣ недостаточно, послѣдствіемъ чего является застой воды и порча полотна.

6) Всѣ устроенныя на дорогѣ трубы не соотвѣтствуютъ

своему назначенію, такъ какъ устроены какъ бы на скорую руку, безъ соблюденія правилъ строительнаго искусства, поэтому наблюдаются провалы и обрушенія однихъ и ожидается порча остальныхъ. Нечего и упоминать, что завалившіяся трубы задерживаютъ воду, портятъ полотно и мѣшаютъ проѣзду.

7) На дорогѣ существуетъ три ряжевыхъ моста, ряжи всѣхъ значительно наклонились и мостовое полотно прогнулось.

8) Нѣкоторыя стойки на мостахъ просѣли, не имѣютъ опоры, что вызываетъ порчу мостового полотна.

9) Подходы къ мостамъ устроены гатевые, пролетъ сопряженія частей съ мостами исполнены настолько неудачно, что образовались многочисленные провалы и лошади рискуютъ ломать себѣ ноги.

10) Всѣ резервы заложены неправильно, образуютъ отдѣльныя ямы, тогда какъ они должны быть въ большинствѣ случаевъ сопряжены съ боковыми канавами, дабы служить цѣлямъ осушенія полотна.

11) Гати устроены неудачно: концы деревяннаго настила доходятъ вплотную до боковыхъ канавъ, а потому малѣйшій подмывъ послѣднихъ вызываетъ порчу и неравномѣрную осадку частей.

12) Ширина просѣки недостаточна, а потому свалившіяся отъ бурелома деревья загораживаютъ путь.

13) Къ мелкимъ недостаткамъ слѣдуетъ отнести также оставленіе пней на полотнѣ дороги, каковые должны быть выкорчеваны или срѣзаны; затѣмъ въ подсѣкахъ наблюдается острый, крупный щебень, каковой должно удалить съ полотна.

На основаніи всего вышеизложеннаго полагаемъ, что дорога нуждается не въ частичномъ ремонтѣ, а въ самыхъ серьезныхъ исправленіяхъ всѣхъ замѣченныхъ недостатковъ, что сопряжено съ очень значительными денежными затратаями».

Другой актъ перечисляетъ поврежденія на участкѣ отъ Овсянки до Уланги, требующія ремонта. Эти поврежденія оказываются слѣдующими.

1) верста 82-я. На поймѣ р. Б. Уланги размыты подсыпки, образованы ямы и сорванъ ряжевой мостъ черезъ р. Б. Улангу, причемъ ряжи уничтожены, верхнее же строеніе цѣло.

Выясняется необходимость кромѣ устройства названнаго моста отверстіемъ въ 20 саж. еще другого—отверстіемъ 3 саж.

2) Верста 83. Завалились 2 трубы.
3) » 86. Обрушились 2 трубы.
4) » 87. Дорога завалена упавшимъ лѣсомъ.
5) » 88. Завалилась труба.
6) » 89. Завалилась труба.

7) Верста 96. Необходимо сдѣлать трубу.

8) » 97. Уничтожена засыпка гати.

9) » 98. На протяженіи 250 саж. размыто полотно гати частью за отсутствіемъ, частью за недостаточностью сѣченія боковыхъ канавъ; далѣе при спускѣ съ горы то же явленіе на протяженіи 150 верстъ.

10) Верста 100. Необходимо устроить 25 саж. гати на трясинѣ и 3 трубы за гатью.

11) Верста 101. Мостъ на рѣкѣ Грязнушкѣ не поврежденъ, но гать при подходѣ къ нему и трубы на ней уничтожены.

12) Верста 104-105. На Гармановской мари необходимо поставить 3 саж. мостъ вмѣсто уничтоженной трубы и устроить 4 трубы вмѣсто завалившихся.

13) Верста 106. Уничтожена подсыпка у двухъ деревянныхъ мостовъ.

14) Верста 107. Въ ряжевомъ мостѣ отверстіемъ 26 саж. черезъ протокъ р. Уркана сдвинуто верхнее строеніе, а также передвинута часть ряжей. Ѣзда по мосту невозможна.

15) Верста 111. Мостъ черезъ р. Подбиралиху сдвинутъ съ мѣста, ряжи деформированы, а одинъ вынесенъ на берегъ.

16) Верста 113—114. Въ 2-хъ мѣстахъ при переходѣ болотъ промыто полотно общимъ протяженіемъ 50 саж.

Черняевскій трактъ считается видной магистралью. 154 версты ея протяженія примѣрно въ половинѣ будутъ пересѣчены Амурской желѣзной дорогой, она сокращаетъ путь къ Зейскому району отъ Срѣтенска почти на 1 000 верстъ, давая возможность миновать водный путь отъ Черняева до Благовѣщенска и отъ Благовѣщенска до Зеи Пристани. Ему придавали важное значеніе въ надеждѣ на большія пространства, доступныя для земледѣлія въ Зейскомъ округѣ. Колонизаціонный запасъ земель въ немъ оказался, однако, не столь значительнымъ; земли по водораздѣлу Амура и Зеи мало пригодны для земледѣльческой культуры, а по верхней Зеѣ и Уркану очень ограничены.

Движеніе по Черняевскому тракту ничтожно. Цѣлыми недѣлями никто по немъ не ѣздитъ и, проѣхавъ отъ Черняева до Овсянки, не встрѣтишь ни одного человѣка. Эти несообразно громадныя траты на пути относительно не важнаго экономическаго значенія являются естественнымъ послѣдствіемъ отсутствія планомѣрности въ дѣлѣ. Дороги ведутся спѣшно къ новымъ земельнымъ участкамъ чуть ли не одновременно съ отводомъ ихъ подъ заселеніе. Отсталыя изслѣдованія и отводы участковъ заставляютъ спѣшить идти впередъ безъ соотвѣтствія съ естественнымъ экономическимъ ростомъ края, оставляя въ полномъ забвеніи нужды осѣвшихъ уже новоселовъ. Дороги ведутся въ пустын-

ныя части области, а сзади остаются переселенцы на участкахъ, совершенно необорудованныхъ дорогами. Такъ проектированныя нынѣшней осенью дороги Зея—Пиханъ-Уси, Урканъ-Тыгда, по р. Ту, отъ Iвери до р. Бузули идутъ въ районы, гдѣ не занято еще ни одного участка. Между тѣмъ отъ Уркана до Сiанга, гдѣ уже 2 года сидятъ новоселы, нѣтъ рѣшительно никакихъ путей кромѣ вьючныхъ тропъ.

Такимъ образомъ недостаточно широкая постановка дорожнаго строительства не только тормазитъ колонизацiю своей отсталостью отъ землеотводнаго дѣла, но и подсѣкаетъ ея преуспѣянiе въ заселенныхъ уже земляхъ. Это положенiе совершенно однородно и одинаково вѣрно для Амурской и Приморской области. Выходъ изъ него двоякiй—или увеличенiе кредита до размѣровъ, которые разрѣшили бы дѣйствовать одновременно въ обоихъ направленiяхъ, т. е. проводить дороги въ достаточномъ количествѣ въ новые участки и строить ихъ на заселенныхъ, или же, умѣривъ темпъ переселенiя, удовлетворить потребности въ дорогахъ уже заселенныхъ участковъ.

Что касается дорожной сѣти среди старожиловъ, то приведенiе ея въ порядокъ возможно только измѣненiемъ системы хозяйства—передачей его изъ рукъ администрацiи въ руки самого населенiя.

Безъ этихъ измѣненiй и исправленiй дорожнаго хозяйства экономическая жизнь края будетъ неизбѣжно застаиваться, ибо отъ путей сообщенiя зависитъ не только успѣшный ходъ колонизацiи въ смыслѣ захвата новыхъ земель, но и ростъ производительныхъ силъ колонiи и развитiе ея духовной культуры.

III.

Рыбные промыслы.

Общее значеніе промысловъ.– Амурскій рыболовный районъ.—Промысловыя рыбы.—Орудія лова.—Уловы рыбы.—Потребленіе и продажа рыбы гиляками и крестьянами.—Рынки сбыта.—Зависимость отъ японскихъ рынковъ.—Цѣны.—Способы приготовленія.—Рабочій вопросъ.—Завѣдываніе промыслами.—Интересы фиска.—Рыболовныя правила.—Истощимы-ли рыбные запасы?—Успѣхи рыбопромышленности.—Охотско-камчатскій и владивостокскій районы.—Заключеніе.

1908 годъ—тяжелый годъ для населенія большей части Приморской области. Отовсюду неслись печальныя вѣсти—нѣтъ рыбы!

«Нѣтъ рыбы» для Приморской области—тоже, что неурожай хлѣбовъ въ Европейской Россіи. Населеніе сѣверныхъ округовъ и нижней части Амура или исключительно, или преимущественно живетъ рыбой. Въ другихъ мѣстахъ рыбная ловля имѣетъ важное экономическое значеніе, какъ подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Въ сѣверныхъ округахъ, гдѣ нѣтъ ни земледѣлія, ни обрабатывающей промышленности, населеніе, какъ русское, такъ и инородческое, главныя средства своего существованія черпаетъ изъ двухъ источниковъ—охоты и рыбной ловли. Невозможность—хотя бы временная—пользоваться какимъ-либо изъ этихъ источниковъ можетъ поставить населеніе, почти отрѣзанное отъ всего остального міра, въ безвыходное положеніе.

Еще большее значеніе имѣетъ рыболовство для гиляка Амурскаго понизовья. Охота на звѣря здѣсь не играетъ большой роли. Амурскій гилякъ, въ противоположность другимъ инородцамъ нашего Дальняго Востока, искони и прежде всего рыбакъ. Все его благосостояніе основано на рыбѣ. Есть рыба—онъ обезпеченъ, нѣтъ—голодаетъ.

Рыба служитъ не только главнымъ продуктомъ питанія инородческаго населенія Приморской и Амурской областей, но и почти единственнымъ кормомъ его единственнаго же домашняго животнаго—ѣздовой собаки, безъ которой здѣшній инородецъ тоже, что русскій мужикъ безъ лошади. Рыбьи шкуры даютъ ему ма-

теріалъ для обуви и платья; рыбій жиръ служитъ матеріаломъ для освѣщенія. Въ тоже время въ низовьяхъ Амура инородецъ получаетъ и главный денежный заработокъ отъ рыбы, такъ какъ близость рынковъ даетъ ему возможность продавать часть наловленной рыбы.

Въ жизни русскаго крестьянскаго населенія рыболовство также играетъ очень важную роль. Значительная часть населенія (по Амуру, Уссури, озеру Ханка и др.) занимается рыбной ловлей, какъ промысломъ; многіе ловятъ рыбу для собственныхъ надобностей. Наконецъ, часть населенія использустъ свой трудъ въ рыбномъ промыслѣ въ качествѣ рабочихъ.

Но главное экономическое значеніе для края имѣетъ несомнѣнно капиталистическая рыбная промышленность, поставленная въ широкихъ размѣрахъ въ низовьяхъ Амура и по морскому побережью Приморской области и острова Сахалина.

О рыбныхъ богатствахъ здѣшнихъ водъ существуетъ нѣсколько преувеличенное представленіе. Даже въ описаніяхъ, претендующихъ на научность и серьезность, нерѣдко можно встрѣтить разсказы о томъ, какъ рыба «движется въ рѣкѣ сплошными массами», «набивается въ узкіе протоки во всю глубину воды» и «такъ плотно соприкасается другъ къ другу, что отклоненіе въ сторону невозможно», даже «весла не погружаются въ воду», а затоны и озера представляютъ «любопытную картину сплошь торчащихъ разноцвѣтныхъ плавниковъ, не шевелящихся на поверхности».

Въ этихъ описаніяхъ есть нѣкоторая, такъ сказать, игра воображенія. Но и оставаясь въ рамкахъ дѣйствительности, слѣдуетъ признать, что въ здѣшнихъ водахъ еще очень много рыбы.

Рыбные промыслы Дальняго Востока можно раздѣлить на три географическихъ района: а) сѣверный Охотско-Камчатскій районъ, б) Амуръ съ его притоками и Амурскимъ лиманомъ и в) русское побережье Японскаго моря, включая сюда бухты и заливы окрестностей Владивостока.

Насъ интересуетъ преимущественно второй изъ этихъ районовъ—Амурскій. Амуръ—главная рѣка края, дающая ему названіе [1]), вмѣстѣ съ тѣмъ является и его главной жизненной артеріей. По берегамъ Амура и его многочисленныхъ притоковъ сгруппировалось по преимуществу русское населеніе. И когда говорятъ о Дальнемъ Востокѣ, какъ возможной колоніи для будущихъ поселеній, то обыкновенно и прежде всего имѣютъ въ виду Приамурье. Амурскій рыболовный районъ и по количеству, и

---

[1]) Кстати, жители Приамурья рѣшительно протестуютъ противъ примѣненія къ нему названія Восточной Сибири и вообще не считаютъ Приамурскій край частью Сибири.

по стоимости добываемыхъ продуктовъ безспорно занимаетъ первое мѣсто среди указанныхъ районовъ. Мѣстная администрація придаетъ этому району еще особое значеніе какъ центру *русской* рыбопромышленности въ отличіе отъ остальныхъ районовъ, захваченныхъ иностранцами.

Главнымъ объектомъ рыбной промышленности этого района являются лососевыя - кета (*Oncorhynchus keta*-Walb) и горбуша (*O. gorbuscha*). Поэтому на нихъ придется остановиться нѣсколько подробнѣе.

Обѣ эти рыбы ловятся почти во всѣхъ бухтахъ и рѣкахъ нашего Тихоокеанскаго побережья, но больше всего ихъ добывается въ Амурѣ. Здѣшними промышленниками различаются кета лѣтняя (иначе сильча) и кета осенняя (хайко). Жизнь кеты совершенно еще не изучена; не выяснено даже, представляетъ-ли осенняя кета особую отъ лѣтней біологическую расу, или отличается отъ нея лишь возрастомъ. Рыбы эти принадлежатъ къ разряду проходныхъ, живутъ въ морѣ, но въ періодъ половой зрѣлости идутъ нерестоваться и метать икру въ рѣки. Въ это время и производится ихъ ловъ.

Раньше всѣхъ, въ началѣ іюня, вскорѣ послѣ очищенія устья Амура отъ льда, идетъ горбуша. Названіе свое она получила отъ жирового нароста на спинѣ, въ видѣ горба, который появляется у нея уже въ прѣсной водѣ. Ходъ ея продолжается около мѣсяца, при чемъ она поднимается отъ устья верстъ на 500 [1]). Средній вѣсъ горбуши 2—3 фунта. Она не отличается высокими вкусовыми качествами и до послѣдняго времени ловилась почти исключительно гиляками, живущими въ низовьяхъ Амура, которые заготовляютъ изъ нея «юколу» для себя и собакъ.

Въ концѣ іюня начинаетъ идти лѣтняя кета и идетъ до конца іюля. Она также не поднимается высоко: уже у села Троицкаго (верстъ 700 отъ устья) она попадается лишь единицами. Средній вѣсъ ея около 5 фунтовъ. Мясо лѣтней кеты гораздо лучше мяса горбуши и цѣнится дороже.

Ходъ осенней кеты начинается обычно въ половинѣ августа и продолжается, съ перерывами, до половины сентября. Осенняя кета поднимается почти на 2 тыс. верстъ вверхъ по Амуру, расходясь по его притокамъ, гдѣ она оставляетъ икру. Средній вѣсъ осенней кеты можно считать въ 10 фунтовъ, хотя ближе къ морю встрѣчаются особи въ 35—40 фун. По мнѣнію людей компетентныхъ, осенняя кета по своимъ вкусовымъ качествамъ превосходитъ бѣломорскую семгу и во всякомъ случаѣ ни чуть не ниже ея. Въ особенности славится такъ называемая «нико-

[1]) Утвержденіе г. Слюнина, что горбуша имѣетъ промысловое значеніе въ предѣлахъ Амурской области, не вѣрно.

лаевская» кета, добываемая въ низовьяхъ Амура, гдѣ она еще сохраняетъ свои первоначальныя морскія качества. Здѣсь она еще не истощена, мясо ея жирно и имѣетъ характерный лососево-красный цвѣтъ; внѣшній видъ бодрый и красивый; окраска чешуи блестяще-бѣлая, ровная, серебристая, постепенно переходящая на спинѣ въ блѣдно-оливковый цвѣтъ. У мѣстныхъ ловцовъ она носитъ названіе «серебрянки».

По мѣрѣ удаленія отъ устья,—при чемъ она во все время пребыванія въ прѣсной водѣ не ѣстъ никакой пищи,—кета сильно тощаетъ, мясо ея блѣднѣетъ и подъ конецъ становится бѣловатымъ и дряблымъ, теряетъ жиръ и пріобрѣтаетъ специфическій запахъ. Внѣшній видъ рыбы также сильно измѣняется: основной фонъ окраски превращается сначала въ грязновато-желтый, золотистый, а потомъ въ темно-оливковый, почти черный; по бокамъ появляются красноватыя поперечныя полосы (механическаго происхожденія), которыя впослѣдствіи чернѣютъ и почти сливаются между собой. Особенно измѣняется внѣшній видъ самцовъ: рыло ихъ удлиняется, верхняя челюсть вытягивается и загибается надъ нижней, вырастаютъ зубы. Послѣднее обстоятельство служитъ причиной того, что выше Хабаровска кета слыветъ уже подъ именемъ «зубатки».

Кромѣ кеты и горбуши, какъ въ самомъ Амурѣ, такъ и въ многочисленныхъ рѣчкахъ и озерахъ Приамурья водится много другихъ рыбъ—всего насчитывается болѣе 50 названій,—но большого промысловаго значенія онѣ не имѣютъ. Наибольшаго вниманія изъ этихъ рыбъ заслуживаютъ осетровыя—осетръ и бѣлуга (по мѣстному—калуга). Первый достигаетъ 10, а вторая 60 и болѣе пудовъ вѣса. Кромѣ того, ловятся: сазанъ, щука, сомъ, таймень, ленокъ, карась, сигъ, красноперка, лещъ и др.

Ловъ кеты въ нижней части Амура, до с. Маріинскаго, производится посредствомъ заѣздковъ и отчасти неводовъ, выше Маріинскаго—исключительно неводами. Послѣдніе не требуютъ объясненія, такъ какъ устройство ихъ ничѣмъ не отличается отъ такихъ же неводовъ, употребляемыхъ въ Европейской Россіи. Заѣздки представляютъ принадлежность здѣшнихъ водъ.

Здѣсь употребляются заѣздки двухъ типовъ — японскаго (татэ-ами) и гиляцкаго. Принципъ ихъ одинъ и тотъ же. Отъ берега или отмели («банки»), такъ какъ кета отмелями не идетъ, ставится деревянное загражденіе, состоящее изъ ряда деревянныхъ (тальниковыхъ) бердъ, прикрѣпленныхъ къ вбитымъ въ дно рѣки на разстояніи приблизительно сажени другъ отъ друга кольямъ. Загражденіе это имѣетъ форму «глаголя» и идетъ сначала поперекъ рѣки, захватывая и часть фарватера, а потомъ поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ внизъ по теченію. Въ кон-

цѣ этой второй, болѣе короткой, части изгороди у гиляцкаго заѣздка укрѣпляется мѣшокъ-сѣтка, обращенный входнымъ отверстіемъ внутрь глаголя.

Рыба идетъ противъ теченія и, встрѣтивъ на своемъ пути препятствіе, направляется вдоль изгороди, ища выхода, пока не попадетъ въ мѣшокъ. Во время хода рыбы, ловцы, обыкновенно двое, помѣщаются въ лодкѣ близь мѣшка и, когда рыба входитъ въ него, что узнается посредствомъ особыхъ «слуховыхъ» веревочекъ, быстро закрываютъ входное отверстіе и вытаскиваютъ мѣшокъ вмѣстѣ съ рыбой въ лодку. При удачѣ мѣшокъ вынимается каждыя 2—3 минуты, при чемъ всякій разъ попадается 20–30 и болѣе рыбъ.

У японскаго заѣздка, вмѣсто мѣшка внутри глаголя, вдоль его короткой стороны, ставится большой неводъ, а за нимъ устраивается садокъ. Боковые края невода выходятъ на поверхность воды, а край, обращенный внутрь глаголя, опускается на дно. Когда въ неводѣ наберется достаточное количество рыбы, этотъ край поднимается и затѣмъ нѣсколько рабочихъ, перебирая сѣть, гонятъ рыбу въ противоположную часть невода. Отсюда она спускается въ садокъ, а изъ садка вычерпывается въ «кунгасы» (большія лодки) и отправляется на рыбалки. Рабочіе, поднимающіе неводъ, находятся или въ лодкѣ, вмѣстѣ съ которой они и движутся по направленію къ садку, или же идутъ по мосткамъ, устроеннымъ надъ неводомъ, поднимая послѣдній деревянными крючками. На японскомъ заѣздкѣ, смотря по его величинѣ, работаютъ отъ 10 до 30 человѣкъ. Ловъ такими заѣздками разрѣшается только промышленникамъ. При хорошемъ ходѣ, уловистость японскаго заѣздка достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ штукъ въ день.

Осетры и калуги ловятся самоловными крючковыми снастями. Это, поистинѣ, варварскій способъ ловли. Поперекъ рѣки по дну ея кладется оцинкованный металлическій канатъ или прочная веревка, оба конца которой укрѣпляются на якоряхъ. Къ этому канату на короткихъ бичевкахъ прикрѣпляется рядъ большихъ стальныхъ крючковъ, безъ всякой приманки. Крючки посредствомъ поплавковъ («балберъ») приводятся въ плавательное положеніе и рыба задѣваетъ за нихъ. Нерѣдко рыба срывается, оставляя часть мяса на крючкѣ.

По характеру производства амурскіе рыбные промыслы можно раздѣлить на три разряда: капиталистическую промышленность, мелкіе крестьянскіе промыслы и рыболовство для собственныхъ надобностей. Первая преобладаетъ въ низовьяхъ Амура, послѣднее, наоборотъ, въ верхней части и по притокамъ; между а ними размѣстилась мелкая промышленность кустарнаго типа

Впрочемъ, строго разграничить эти промыслы ни по способу производства, ни по экономическому значенію, ни тѣмъ болѣе территоріально, нѣтъ никакой возможности. Уже при самомъ устьѣ встрѣчаются промыслы всѣхъ трехъ типовъ. Крупная промышленность легко уживается рядомъ съ мелкой. И тутъ же, въ перемежку съ прекрасно оборудованными рыбопромышленными заведеніями, съ массою дорого стоящихъ построекъ, какъ-то странно-уродливо размѣстились жалкія лачуги здѣшнихъ аборигеновъ-гиляковъ и вновь возникшія, еще не вполнѣ устроенныя избы русскихъ крестьянъ поселенцевъ.

Здѣшняя капиталистическая промышленность носитъ еще свѣжіе слѣды своего недавняго происхожденія. Всего 10 лѣтъ тому назадъ добывающая промышленность, по свидѣтельству В. К. Бражникова, ограничивалась Николаевскими городскими участками; но и въ этихъ предѣлахъ она ничѣмъ по внѣшности не отличалась отъ сосѣднихъ гиляцкихъ промысловъ: тотъ же гиляцкій заѣздокъ, та же гиляцкая лодка и проч. Немногіе «промышленники», арендовавшіе такъ называемые засольные участки, занимались исключительно скупкой рыбы у гиляковъ.

За послѣднее десятилѣтіе рыбная промышленность сдѣлала значительные успѣхи, какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи техники производства. Заѣздки гиляцкаго типа замѣнены гораздо болѣе добычливыми заѣздками японскаго типа; внесены значительныя улучшенія въ способы заготовки рыбы. Въ низовьяхъ Амура возникли два хорошо оборудованныхъ консервныхъ завода; устроены два береговыхъ и одинъ передвижной рефрижераторы для замораживанія рыбы; улучшены перевозочныя средства, многіе промышленники имѣютъ катера. На благоустроенныхъ засольняхъ имѣются ледники, бондарни, декавильные пути и проч.—вплоть до электрическаго освѣщенія. Стоимость всѣхъ сооруженій у нѣкоторыхъ предпринимателей (напр. у Надецкаго, Галичанина, Вейнермана, Фращинскаго) достигаетъ сотенъ тысячъ рублей.

Не малые успѣхи проявлены и въ смыслѣ количественнаго развитія. Въ 1898 году, по даннымъ управленія государственными имуществами [1]), въ предѣлахъ Николаевскаго лѣсничества, отъ устья до с. Маріинскаго (приблизительно 250 верстъ) было добыто 4.200.000 рыбъ или около 630.000 пудовъ. Изъ этого числа 1.200.000 шт. было поймано японцами, 800.000 русскими промышленниками, арендовавшими городскіе участки, остальное гиляками и отчасти русскими крестьянами

[1]) Къ сожалѣнію, цифрами этой «статистики» можно пользоваться лишь съ крайней осторожностію: свѣдѣнія отъ рыбопромышленниковъ сбираются низшими чинами лѣсной стражи и, повидимому, никѣмъ не контролируются.

Черезъ 9 лѣтъ данныя управленія для того же района даютъ уже *утроенную* цифру улова. Въ 1907 году [1]) въ предѣлахъ Николаевскаго лѣсничества поймано болѣе 12½ милл. рыбъ. Сверхъ того, на участкѣ отъ Маріинскаго до Хабаровска поймано болѣе 2 милл. рыбъ. Всего же на плесѣ Хабаровскъ-устье добыто 14,6 милл. рыбъ. По отдѣльнымъ промысловымъ видамъ это количество распредѣляется слѣдующимъ образомъ: кета лѣтняя 6,4 милл. шт., кета осенняя 6,9 милл. и горбуша 1,3 милл. Есть основаніе предполагать, что въ дѣйствительности добывается значительно больше, такъ какъ обычно промышленники въ своихъ показаніяхъ уменьшаютъ цифры улова.

Какъ уже сказано выше, частная промышленность сосредочилась въ низовьяхъ Амура. И чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ крупнѣе предпріятія, тѣмъ бо́льшая часть общей добычи падаетъ на нихъ долю. Изъ общаго улова въ 14,6 милл. штукъ—ниже Николаевска добыто 8,2 милл., при чемъ $^4/_5$ этого количества (6,4 милл.) приходится на долю промышленниковъ и только $^1/_5$ на долю инородцевъ и крестьянъ. Выше Николаевска, въ предѣлахъ Николаевскаго лѣсничества (до с. Маріинскаго), поймано 4,4 милл. рыбъ, но изъ нихъ промышленниками только $^2/_5$ (1,7 милл.). Наконецъ, между Маріинскомъ и Хабаровскомъ упромышлено 2 м. шт., изъ которыхъ на долю частныхъ предпринимателей приходится менѣе $^1/_5$ части (355 тыс.), остальное дѣлится между крестьянами и инородцами. Всего добыто частными предпринимателями 8,4 милл., русскими крестьянами 2 милл. и инородцами 4,2 милл. штукъ.

Уловъ другихъ рыбъ управленіемъ государственныхъ имуществъ не регистрируется. Сравнительно съ уловомъ лососевыхъ онъ во всякомъ случаѣ незначителенъ и занимается имъ главнымъ образомъ прирѣчное русское и инородческое населеніе. По даннымъ коммиссіи Суханова, обслѣдовавшей въ 1908 г. положеніе этого населенія въ части Амура отъ Хабаровска до устья, добыто осетровыхъ породъ русскими крестьянами 2.671 п. и инородцами 6.556 пуд.

Точно также не регистрируется и уловъ рыбы по Амуру и его притокамъ выше Хабаровска. По отчету Амурскаго казачьяго войска за 1907 г. казаками въ предѣлахъ Амурской области поймано 32.853 п. красной и 8.235 п. бѣлой рыбы и добыто

[1]) Для нашихъ выводовъ мы вездѣ пользуемся данными за 1907 годъ, какъ наиболѣе типичными. До 1904 г. рыбной промышленности на Амурѣ почти не существовало; въ продолженіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ (1904—6) она была совершенно выбита изъ колеи войной и ея ближайшими послѣдствіями. 1908 годъ—исключительно неудачный въ отношеніи рыбныхъ промысловъ, да и данныя за этотъ годъ еще не могли быть собраны во время нашихъ поѣздокъ.

1.777 пуд. икры—всего на 105.981 р. Собственно говоря, если относиться къ этимъ цифрамъ съ довѣріемъ, то ими почти и ограничивается добыча рыбы въ этой части Амура, потому что рыбныя ловли находятся здѣсь почти въ исключительномъ пользованіи казачьяго населенія. Лишь въ самой верхней части Амура да при впаденіи въ него р. Кумары ловятъ—исключительно для своихъ надобностей—инородцы, но о количествѣ добываемой ими рыбы рѣшительно ничего неизвѣстно. По даннымъ, собраннымъ агрономомъ Н. А. Крюковымъ, въ 1891 году въ Амурѣ выше Хабаровска было поймано 81.225 п. кеты и 21.588 п. разныхъ другихъ рыбъ. Сопоставленіе этихъ цифръ съ приведенными выше цифрами казачьяго управленія указываетъ, какъ будто, на упадокъ рыбныхъ промысловъ въ верхнемъ Амурѣ. Однако, уже самые методы собиранія и тѣхъ, и другихъ данныхъ исключаютъ возможность серьезнаго къ нимъ отношенія; а потому осторожнѣе отказаться отъ какихъ-либо выводовъ на основаніи этихъ цифръ [1]).

О добычѣ рыбы въ другихъ рѣкахъ и въ многочисленныхъ мелкихъ озерахъ Амурской области нѣтъ уже рѣшительно никакихъ данныхъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь рыболовство служитъ большимъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ рѣдкомъ крестьянскомъ домѣ не найдется хотя бы самыхъ простыхъ принадлежностей рыбной ловли. Ловятъ обыкновенно для себя и въ свободное отъ другихъ занятій время. Но почти въ каждой деревнѣ найдется 2—3 человѣка, которые занимаются рыбной ловлей, какъ промысломъ, сбывая рыбу тутъ же, въ своей деревнѣ, или же отправляя ее для продажи въ областной городъ или на пріиски. О распространенности рыбныхъ промысловъ въ Амурской области можно до нѣкоторой степени судить по поступленію дохода отъ сдачи рыбныхъ ловель въ казенныхъ владѣніяхъ.

---

[1]) Точно также нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній для утвержденія, что рыбная промышленность въ Амурской области «за послѣдніе годы стала значительно развиваться», какъ это дѣлаетъ д-ръ Слюнинъ въ своей послѣдней книгѣ «Современное положеніе Дальняго Востока» (Спб. 908). Чтобы придти къ такому выводу, онъ сопоставляетъ данныя всеподданнѣйшихъ отчетовъ военнаго губернатора Амурской области о доходахъ мѣстнаго населенія отъ рыбныхъ промысловъ за 1892 г. (170 тыс. руб.) и 1905 г. (250 тыс. руб.). Строить выводы на этихъ данныхъ по меньшей мѣрѣ рискованно. Съ 1900 г. доходъ населенія отъ рыбныхъ промысловъ опредѣляется во всеподданѣйшихъ отчетахъ одной и той же цифрой—250 т. р., но въ первые 2 года эта цифра распредѣлялась между крестьянами (50 т. р.), городскими обывателями (100 т. руб.) и казаками (100 т. р.); съ 1902 г. городскіе обыватели были исключены или пропущены и оставались лишь казаки и крестьяне, а въ послѣдніе годы мѣсто городскихъ обывателей заняли въ отчетахъ инородцы. Уже одна эта произвольная замѣна однихъ промышленниковъ другими доказываетъ, что за цифрами оффиціальныхъ отчетовъ нѣтъ реальнаго основанія.

Несмотря на ничтожную арендную плату (приблизит. 1 р. за версту береговой полосы), Зейскимъ лѣсничествомъ выручено въ 1907 г. 1.250 р. 50 к Въ другомъ лѣсничествѣ той же области—Буреинскомъ—въ 1907 г. сдавалось 40 рыболовныхъ участковъ.

Уловъ кеты въ Уссури и ея притокахъ опредѣляется мѣстными промышленниками не менѣе, какъ въ 2 милл. рыбъ. Казаки, заселяющіе правый берегъ Уссури, почти сплошь занимаются рыбной ловлей—и не только для себя, но въ значительной степени и для продажи. Здѣсь еще очень распространенъ наемный трудъ въ рыболовствѣ, что можетъ служить лучшимъ доказательствомъ промышленнаго значенія послѣдняго. Согласно отчету управленія Уссурійскаго казачьяго округа, въ 1906 году казаками добыто продуктовъ рыболовства на 54.125 р., что составитъ въ среднемъ руб. 25—30 на семью. Намъ, однако, эта цифра представляется сильно преуменьшенной. По крайней мѣрѣ, наши данныя, касающіяся впрочемъ лишь нѣсколькихъ селеній, даютъ цифру *чистаго* дохода приблизительно въ 200 руб. на дворъ.

Даже въ отдаленныхъ притокахъ, куда кета попадаетъ не раньше, какъ черезъ мѣсяцъ по выходѣ ея изъ моря, совершенно утративъ свои прекрасныя первоначальныя качества, мѣстное населеніе занимается усиленнымъ ловомъ рыбы въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Съ этою цѣлью къ рѣкамъ, въ которыя входитъ кета, съѣзжаются крестьяне изъ окрестныхъ деревень, верстъ за 10—15, и живутъ здѣсь по цѣлымъ мѣсяцамъ, добывая рыбу даже изъ-подъ льда. Очень часто новоселы (какъ это намъ приходилось наблюдать по р. Хору) начинаютъ ловить рыбу раньше, чѣмъ приступятъ къ земледѣлію и даже къ устройству хозяйства на новыхъ мѣстахъ.

Уже изъ предыдущаго изложенія видно, что потребителемъ амурской рыбы является прежде всего само мѣстное населеніе Приамурья. Въ значительной части рыба, потребляемая мѣстнымъ населеніемъ, не поступаетъ на рынокъ и не регистрируется; поэтому и учетъ ея затруднителенъ.

По даннымъ управленія государственными имуществами изъ 4.165.000 рыбъ, упромышленныхъ въ 1907 году инородцами (въ нижней части Амура гиляками, выше—ольчами и гольдами) 2.399 т. штукъ (1.178 тыс. осенней кеты, 887 тыс. лѣтней и 334 тыс. горбуши), т. е. $^3/_5$ всего количества, оставлено для собственныхъ надобностей. По тѣмъ же даннымъ въ указанномъ районѣ числилось 8.275 чел. инородцевъ (1.127 сем.). На одного инородца приходится 290 рыбъ. Можно предположить, что этимъ количествомъ опредѣляется лишь запасъ на зимнее время, такъ какъ свѣжая рыба, потребляемая лѣтомъ, очевидно, не регистрируется. Въ такомъ случаѣ, считая зимній сезонъ въ 180 дней, найдемъ, что

на каждаго инородца придется въ день по $1^1/_2$ рыбы. Этого запаса можно было бы считать достаточнымъ для продовольствія самихъ инородцевъ, хотя слѣдуетъ имѣть въ виду, что инородцы хлѣба не ѣдятъ и питаются почти исключительно рыбой. Но этотъ же запасъ долженъ служить и кормомъ для собакъ, которыхъ въ 1907 году здѣсь насчитывалось 9.091. Считается нормальнымъ заготовить на зиму по крайней мѣрѣ по одной рыбинѣ на день, какъ для себя, такъ и для собаки. Если цифры управленія государственными имуществами вѣрны, то получится то же явленіе, къ которому мы давно привыкли въ Европейской Россіи, т. е. что на рынокъ выносится продуктъ, необходимый самому производителю. Во всякомъ случаѣ, наши личныя наблюденія не отрицаютъ возможности этого. Намъ неоднократно приходилось слышать о частыхъ голодовкахъ и хроническомъ недоѣданіи среди инородцевъ. Но особенно страдаютъ при этомъ собаки, которыя находятся въ вѣчно полуголодномъ состояніи [1]).

Несомнѣнно, за послѣдніе годы, съ развитіемъ промышленнаго рыболовства въ низовьяхъ Амура, добыча инородцевъ, остающихся при тѣхъ же орудіяхъ промысла и промышляющихъ выше по рѣкѣ, должна была сократиться. Въ то же время деньги, которыя выручаетъ инородецъ отъ продажи рыбы (мы имѣемъ здѣсь въ виду инородца нижняго Амура, т. е. гиляка, такъ какъ ольчи и гольды ловятъ рыбу лишь для себя), обычно пропиваются или растрачиваются на устройство религіозныхъ празднествъ. Страсть къ спиртнымъ напиткамъ—это главное пріобрѣтеніе, полученное инородцами отъ знакомства съ представителями культурной націи. Главное, но, къ сожалѣнію, не единственное. Первые скупщики рыбы окружили здѣшняго дикаря атмосферой такого безобразнаго надувательства, которое не могло не подѣйствовать развращающе на его первобытно-чистую натуру. Пріемы эксплоатаціи очень просты. Пользуясь безпечностью и нерасчетливостью инородца, скупщикъ старается всячески его закабалить и съ этою цѣлью снабжаетъ его въ долгъ разными, большею частью совершенно ему ненужными, товарами, расцѣнивая ихъ въ три дорога. При этомъ заранѣе обусловливается, что уплата долга должна производиться рыбой. Очень скоро инородецъ становится въ положеніе неоплатнаго должника по отношенію къ скупщику и попадаетъ въ кабальную отъ него зависимость.

Въ 1907 году инородцами продано 1.766.000 шт. (1.289 тыс. осенней кеты, 474 тыс. лѣтней и 3 тыс. горбуши). Среднія цѣны

---

[1]) Это создаетъ между прочимъ очень неблагопріятныя условія для разведенія здѣсь мелкаго домашняго скота и домашней птицы, которыхъ почти невозможно уберечь отъ собакъ.

на свѣжую рыбу между Николаевскомъ и Хабаровскомъ въ этомъ году можно считать 8 р. 50 к. за сотню осенней кеты, 2 р. 50 к. лѣтней и 50 к. горбуши. По этимъ цѣнамъ выручка отъ продажи рыбы опредѣляется въ 121 тыс. руб., что составитъ около 108 руб. на дворъ.

Въ совершенно одинаковыхъ по внѣшности условіяхъ русскіе крестьяне, поселившіеся по берегамъ нижняго Амура, сумѣли однако устроиться гораздо лучше въ матеріальномъ отношеніи. Здѣшній крестьянинъ—это мелкій промышленникъ. Земледѣліе, и раньше существовавшее здѣсь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, въ настоящее время потеряло всякое практическое значеніе. Населеніе живетъ исключительно внѣземледѣльческими заработками—поставкой дровъ на пароходы, почтовой гоньбой, охотой, но главнымъ образомъ—рыбной ловлей. Послѣдняя служитъ не столько для удовлетворенія собственныхъ потребностей населенія, сколько для извлеченія денежнаго дохода. Несмотря на разныя административныя ограниченія, установленныя для крестьянскихъ рыбныхъ промысловъ, послѣдніе носятъ всѣ характерные признаки промышленнаго производства. Большинство крестьянъ пользуется въ широкихъ размѣрахъ наемнымъ трудомъ. Въ то же время крестьяне главнымъ образомъ и выдѣляютъ тотъ контингентъ скупщиковъ рыбы, о которыхъ было сказано выше. Покупая у инородцевъ свѣжую рыбу, крестьяне потомъ перепродаютъ ее уже въ обработанномъ видѣ.

Русское ловецкое населеніе, такъ же какъ и инородческое, является первымъ потребителемъ добываемой имъ рыбы. Вообще въ обиходѣ амурскаго крестьянина, какъ занимающагося, такъ и незанимающагося рыбной ловлей, рыба—и въ особенности кета—составляетъ очень важный пищевой продуктъ—хотя, разумѣется, далеко ни въ такой степени, какъ у инородцевъ. Крестьяне, не участвующіе сами въ рыбномъ промыслѣ, являются крупнымъ покупателемъ рыбы на внутреннемъ рынкѣ.

Ниже Хабаровска русскими крестьянами добыто 1.981 тыс. рыбъ. Изъ этого количества оставлено для собственнаго потребленія 317 тыс. Въ 1907 году русскаго сельскаго населенія на Амурѣ считалось 540 семей—3.684 чел. Значитъ, на душу населенія было оставлено по 86 рыбъ, или, при расчетѣ на 6 зимнихъ мѣсяцевъ, по $1/2$ рыбы въ день. Въ продажу поступило 1.664 тыс. шт., что составляетъ 84% или болѣе $5/8$ всей добычи. По промысловымъ видамъ проданная рыба распредѣлялась такимъ образомъ: осенней кеты продано 1.336.000, лѣтней кеты 315.000 и горбуши 13.000. По вышеприведеннымъ цѣнамъ, общая выручка русскаго населенія отъ продажи рыбы опредѣлится въ 121,5 тыс. р., а средній денежный доходъ одного крестьянскаго двора въ 225 р.

Въ эту цифру необходимо однако внести поправку. Въ большинствѣ случаевъ русскіе крестьяне продаютъ рыбу уже въ засоленномъ видѣ. Часто рыба продается частями: отдѣльно приготовляются такъ называемые здѣсь пупки, брюшки и проч., имѣющіе особую цѣнность. Все это значительно поднимаетъ доходность промысла.

Кромѣ того, сюда не вошелъ доходъ отъ продажи кетовой икры, а также рыбы и икры осетровыхъ породъ. Комиссія Суханова исчисляетъ этотъ доходъ въ части Амура отъ Хабаровска до устья для инородческаго населенія въ 19 тыс. руб. и для русскаго населенія въ 40 тыс. руб., не считая продуктовъ, оставленныхъ для собственнаго продовольствія. Къ денежному доходу русскаго населенія необходимо прибавить еще выручку отъ перепродажи рыбы, скупаемой у гиляковъ.

Все количество рыбы, добываемой частными предпринимателями, поступаетъ на рынокъ. Въ нижней части Амура ими, по даннымъ управл. государ. имущ., было добыто 8.449.000 рыбъ (осенней кеты 2.792 тыс , лѣтней 4.701 тыс. и горбуши 956 тыс.). Такимъ образомъ всего съ участка Хабаровскъ—устье въ 1907 г. промышленниками, крестьянами и инородцами было выпущено въ продажу 11.879.000 рыбъ (осенней кеты 5.417 тыс., лѣтней 5.490 тыс. и горбуши 972 тыс.) или, считая вѣсъ осенней кеты въ 10 ф., лѣтней въ 5 ф. и горбуши въ 2 ф.—2.089 тыс. пудовъ. Къ этой цифрѣ близко подходитъ и цифра вывоза рыбы изъ того же района по даннымъ управленія водныхъ путей Амурскаго бассейна (1.999 тыс. пуд.). По этимъ послѣднимъ даннымъ въ 1907 году вывезено изъ Николаевскаго района въ Японію 1.036 тыс. пуд., во Владивостокъ 224 тыс. пуд. и вверхъ по Амуру 739 тыс.пуд.

Главнымъ рынкомъ сбыта амурской рыбы является такимъ образомъ Японія. Въ виду того огромнаго значенія, какое этотъ рынокъ имѣетъ для русской рыбопромышленности на Дальнемъ Востокѣ, о немъ необходимо сказать нѣсколько словъ особо.

Собственно, какъ рынокъ для русскаго вывоза, Японія начинаетъ пріобрѣтать значеніе лишь въ самое послѣднее время, да и то въ нѣсколько своеобразныхъ формахъ. Но уже съ давнихъ поръ японцы начали промышлять рыбу у нашихъ береговъ. Громадная потребность въ рыбѣ, представляющей главный пищевой продуктъ въ Японіи, и постепенное истощеніе рыбныхъ запасовъ во внутреннихъ водахъ [1]) заставляли японцевъ искать рыбы на сторонѣ. Преимущественное развитіе японскіе промыслы

[1]) Уловъ кеты у береговъ Хоккайдо въ сезонъ 1907 г. достигъ 37.540 коку (коку нѣсколько больше 9 пуд.). т. е. лишь четверти того, что поступило на хокодатскій рынокъ изъ Россіи. Въ 1906 г. поймано 38.796 коку, въ 1893 г. 113.066 коку.

получили у южнаго берега Сахалина, гдѣ японцы промышляли почти исключительно сельдь, идущую для приготовленія удобрительныхъ туковъ. Вывозъ туковъ въ Японію изъ Россіи, постепенно увеличиваясь, достигъ въ 1903 году (въ послѣдній годъ предъ войною) 1.540.000 пудовъ. Чтобы приготовить такое количество тука, необходимо выловить отъ 800 до 900 милл. штукъ сельдей [1]). Добыча кеты и горбуши началась позже и производилась сначала также у Сахалинскихъ береговъ. Только вначалѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія японцы подошли къ устью Амура, а нѣсколько позже добрались и до Камчатки.

Первое появленіе японскихъ шхунъ въ Николаевскѣ на Амурѣ отмѣчено въ 1892 году. Въ этомъ году было вывезено японцами 22.000 пудовъ кеты, скупленной ими въ свѣжемъ видѣ у гиляковъ и засоленной прямо въ трюмѣ—японскимъ способомъ.Послѣ того вывозъ рыбы въ Японію быстро увеличивается. Съ 1896 г. появляется уже японское рыболовство въ Амурскомъ лиманѣ; въ то же время расширяется скупъ рыбы въ рѣкѣ. Въ виду запрещенія сдавать рыболовные участки иностранцамъ, начинаетъ быстро распространяться фиктивная аренда участковъ русскими «предпринимателями», гдѣ фактическими хозяевами оказываются японцы и гдѣ промыселъ производится исключительно японскими рабочими. Въ русскихъ водахъ быстро развивается японскій промыселъ.

Потребовался цѣлый рядъ мѣръ, чтобы вывести рыбную промышленность въ низовьяхъ Амура изъ этого ненормальнаго положенія. Въ настоящее время администрація строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы ловъ рыбы въ Амурѣ и Амурскомъ лиманѣ производился русскими предпринимателями при посредствѣ русскихъ рабочихъ. Японцамъ разрѣшается содержать лишь рыбообдѣлочные, такъ называемые «засольные» участки, на которыхъ допускается имѣть также и иностранныхъ рабочихъ.

Тѣмъ не менѣе рыбные промыслы въ этомъ районѣ и въ настоящее время находятся не только въ самой близкой связи съ японскими рынками, но и въ непосредственной зависимости отъ нихъ. Можно сказать, японцы создали здѣсь промышленность и держатъ ее въ своихъ рукахъ. Цѣны на рыбные продукты не находятся почти ни въ какой зависимости отъ высоты улова, а заранѣе устанавливаются японскими скупщиками, которые заранѣе-же устанавливаютъ и количество рыбы, которое русскіе рыбопромышленники обязываются имъ сдать.

Въ 1907 году вывозъ рыбы въ Японію съ русскихъ береговъ

---

[1]) На 1 пудъ тука идетъ приблизительно 4 п. сельди, а въ каждомъ пудѣ рыбы находится 125—145 сельдей (проф. П. Ю. Шмидтъ «О промыслахъ о-ва Сахалина»).

достигъ громадной цифры—23 милл. штукъ вѣсомъ въ 2.188 тыс. пуд. Болѣе половины этого количества, а по вѣсу болѣе $^3/_4$, составляетъ наиболѣе цѣнная здѣшная рыба—кета—12.877 тыс. шт.—1.674 тыс. пуд.; второе мѣсто занимаетъ горбуша—8.874 тыс.шт. или 500.000 пуд. Сельдь, какъ вывозной товаръ, съ утратой нами южнаго Сахалина, потеряла почти всякое торговое значенiе. Ея въ 1907 году было вывезено въ Японiю съ русскаго побережья Японскаго моря всего 1.250 тыс. шт. или 15 тыс. пуд. Кромѣ того въ Японiю вывезено болѣе 23 тыс. пудовъ кетовой икры Стоимость всѣхъ этихъ продуктовъ японскими таможнями опредѣляется въ 2.800 тыс. рублей. По суммѣ вывоза 1907 годъ достигъ 1903 года; но тогда $^2/_3$ стоимости общаго вывоза составлялъ сельдяной тукъ, вывозившiйся съ утерянныхъ нами Южно-Сахалинскихъ промысловъ.

Главное количество рыбныхъ продуктовъ, вывезенныхъ въ Японiю, приходится на Николаевскiй районъ. Отсюда по свѣдѣнiямъ японскихъ таможенъ [1]) въ 1907 году было вывезено 10.153 тыс. рыбъ и болѣе 19 тыс. пуд. икры. При этомъ громадное преимущество Николаевскаго района оказалось въ смыслѣ качества вывозимаго товара. Болѣе $^4/_5$ по количеству и болѣе $^9/_{10}$ по вѣсу составляетъ кета, которой въ 1907 году было вывезено изъ этого района 8.279 тыс. штукъ или 1.076 тыс. пуд., тогда какъ горбуши вывезено всего 1.874 тыс. штукъ вѣсомъ 105 тыс. пуд. [2]). Въ этомъ отношенiи Камчатка въ 1907 году очень огорчила японскихъ промышленниковъ. Оттуда доставлено лишь .396 тыс. штукъ кеты (311 тыс. пуд.) и 6.107 тыс. горбуши (494 тыс. пуд.).

Къ вывозу Николаевскаго района слѣдуетъ прибавить и вывозъ русскаго Сахалина, находящагося въ однородныхъ условiяхъ съ первымъ и составляющаго въ сущности одинъ съ нимъ рыболовный районъ, такъ какъ эксплоатируется главнымъ образомъ берегъ, примыкающiй къ Амурскому лиману. Въ 1907 году отсюда вывезено 1.614 тыс. штукъ кеты и 620 тыс. штукъ горбуши.

Вывозъ Охотскаго района, который по географическому положенiю и экономическимъ условiямъ можно присоединить къ Камчаткѣ, въ общемъ незначителенъ. За разсматриваемый годъ онъ составляетъ 360 тыс. штукъ кеты и 38 тыс. штукъ горбуши.

Съ русскихъ береговъ Японскаго моря, включая сюда бухты и заливы окрестностей Владивостока, вывезено всего 228 тыс. штукъ кеты, 235 тыс. штукъ горбуши и 1.250 тыс. штукъ сельдей.

---

[1]) Свѣдѣнiя японскихъ таможенъ, гдѣ регистрацiя поставлена прекрасно, представляются намъ болѣе достовѣрными, хотя они и не сходятся съ русскими оффицiальными данными.

[2]) По показанiю Николаевскаго агента Амурскаго общества пароходства и торговли, изъ Николаевскаго района вывезено въ Японiю 4.504 тыс. лѣтней и 4.938 тыс. осенней кеты вѣсомъ въ 2.173 тыс. пуд.

Сравнительно съ вывозомъ въ Японію, вывозъ рыбы на внутренніе рынки изъ Николаевскаго района не великъ.

По свѣдѣніямъ управленія водныхъ путей, въ 1907 году отправлено моремъ во Владивостокъ 224 тыс. пуд. рыбы. Въ эту же цифру входятъ, вѣроятно, и 37 тыс. пуд. мороженой рыбы, отправленной, по словамъ николаевскаго агента общества пароходства и торговли, въ Гамбургъ и Ригу. Съ большою вѣроятностью можно предположить, что на эти рынки отправлялась исключительно осенняя кета, какъ болѣе цѣнная, количество которой можно опредѣлить по среднему вѣсу въ 1 милліонъ штукъ.

Затѣмъ, по даннымъ того же управленія, отправлено вверхъ по Амуру на рѣчныхъ пароходахъ съ пристаней, лежащихъ ниже Хабаровска, 737 тыс. пуд. Почти пятая часть этого груза (138 тыс. пуд.) проходитъ черезъ весь Амуръ и выгружается въ Срѣтенскѣ, откуда по желѣзной дорогѣ идетъ частью въ Москву, частью расходится по Забайкалью.

Остальное количество распредѣлятся почти цѣликомъ между Хабаровскомъ и Благовѣщенскомъ.

Хабаровскъ является первымъ распредѣлительнымъ пунктомъ для рыбныхъ грузовъ, идущихъ снизу. Отсюда рыба расходится по нѣсколькимъ путямъ. Значительная часть отправляется по желѣзной дорогѣ въ Манчжурію и Европейскую Россію [1]). Въ послѣднюю идутъ наиболѣе цѣнные товары—кетовая икра, балыкъ, «семга» и проч., которыя въ состояніи выдержать желѣзнодорожные тарифы. Другая часть (въ 1907 г.—92 тыс. пуд.) идетъ въ Манчжурію воднымъ путемъ по Сунгари; наконецъ, часть переотправлятся вверхъ по Амуру.

Главнымъ внутреннимъ рынкомъ сбыта для амурской рыбы служитъ гор. Благовѣщенскъ. Сюда въ 1907 году поступило снизу 551 тыс. пуд рыбы. Значительная часть этого количества идетъ на золотые пріиски. Въ этомъ году отправлено вверхъ по Зеѣ болѣе 50 тыс. пуд., но главная отправка производится на лошадяхъ зимой. Крупнымъ потребителемъ рыбы является также, какъ сказано было выше, крестьянское населеніе Амурской области.

Но какъ ни велика потребность въ рыбѣ мѣстнаго населенія, она не въ состояніи обезпечить свободный сбытъ амурской рыбы. Помимо того, что населеніе Приамурья крайне малочисленно (въ 1907 году не болѣе полумилліона, включая въ это число и жителей 5 здѣшнихъ городовъ), оно вмѣстѣ съ тѣмъ само въ значительныхъ размѣрахъ занимается рыбной ловлей. Большинство не только не нуждается въ покупной рыбѣ, но и является сильнымъ

---

[1]) Въ 1907 г. на Восточно-Китайскую дорогу поступило съ Уссурійской жел. дор. рыбы и рыбныхъ продуктовъ 168 тыс. пуд. и отправлено дальше на Забайкальскую жел. дор. 92 тыс. пуд.

конкурентомъ амурскимъ рыбопромышленникамъ на мѣстныхъ рынкахъ. Такъ, городскіе жители, которыхъ въ 1907 году здѣсь насчитывалось около 200 тыс. человѣкъ, являются главнымъ образомъ покупателями свѣжей рыбы, доставляемой въ города въ теченіе почти круглаго года окрестными рыболовами.

Естественный выводъ отсюда—это, что капиталистическая рыбопромышленность въ низовьяхъ Амура можетъ существовать лишь при наличіи внѣшнихъ рынковъ сбыта. Какъ сказано было выше, Амурская рыбопромышленность вызвана къ жизни требованіемъ со стороны Японіи, и прекрати послѣдняя покупку у насъ рыбы—это вызоветъ немедленный же крахъ нашихъ рыбныхъ промысловъ. Господами положенія оказались японцы, которые и диктуютъ намъ свои условія. Освободить русскую промышленность отъ этой зависимости можетъ только открытіе новыхъ рынковъ сбыта. Къ этому въ настоящее время и направлены стремленія амурскихъ рыбопромышленниковъ.

Послѣдніе имѣютъ много побудительныхъ причинъ желать высвободиться изъ теперешняго подчиненнаго положенія по отношенію къ Японіи При существующихъ условіяхъ дальнѣйшее развитіе нашей рыбной промышленности на Дальнемъ Востокѣ невозможно.

Зависимость отъ японскихъ рынковъ сказывается прежде всего на цѣнѣ рыбы. Несмотря на то, что за послѣдніе годы цѣны на рыбу въ общемъ поднялись и притомъ поднялись исключительно благодаря спросу со стороны японцевъ, тѣмъ не менѣе существующія цѣны совершенно не соотвѣтствуютъ высокимъ вкусовымъ качествамъ рыбы.

Въ 1907 году крестьяне и инородцы продавали свѣжую осеннюю кету въ среднемъ по 8 р. 50 к., лѣтнюю кету по 2 р. 50 к. и горбушу по 50 к. за сто штукъ [1]). Частные предприниматели, промыслы которыхъ сосредоточены преимущественно вблизи устья, гдѣ рыба лучше, имѣя дѣло непосредственно съ японскими скупщиками, продавали уже значительно дороже. За очень рѣдкимъ исключеніемъ, осенняя кета продавалась ими по 12 р. и лѣтняя по 4 р. за сотню. Горбуша, сбытъ которой труденъ, продавалась, напротивъ, даже нѣсколько дешевле, чѣмъ поселянами, именно—около 47 к. за сотню [2]). Рыба въ посоленномъ видѣ, несмотря на лучшіе способы засолки у промышленниковъ, продавалась ими лишь

---

[1]) Имѣются свѣдѣнія о продажѣ 959 тыс. шт. осенней кеты по цѣнѣ отъ 4 до 12 р. за сотню, всего на 81.230 р., 667 шт. лѣтней кеты—отъ 1 р. 50 к. до 4 р.—на 16.385 р. и 13 тыс. горбуши по 50 к. за сто—на 65 руб.

[2]) Зарегистрирована продажа промышленниками 1.525 тыс. штукъ осенней кеты за 178.828 р., 4.049 тыс. лѣтней кеты за 150.910 р. и 903 тыс. штукъ горбуши за 4.252 руб.

немного дороже, чѣмъ крестьянами. Такъ, средняя продажная цѣна у первыхъ опредѣлилась въ 81 к. [1]), у вторыхъ въ 74 к. за пудъ [2]), считая вѣсъ brutto, т. е. вмѣстѣ съ бочками и разсоломъ.

Сравнивая эти цѣны съ имѣющимися въ литературѣ данными о цѣнахъ за 1892 годъ [3]), найдемъ, что за послѣднія 15 лѣтъ цѣны на соленую рыбу остались безъ измѣненія; зато цѣны свѣжей рыбы поднялись болѣе, чѣмъ вдвое. Такъ какъ японцы покупаютъ исключительно свѣжую рыбу, то все повышеніе цѣны на нее, повидимому, слѣдуетъ отнести на счетъ японцевъ. Притомъ цѣны эти имѣютъ несомнѣнную тенденцію къ дальнѣйшему повышенію. Въ 1906 году средняя цѣна свѣжей осенней кеты въ устьѣ Амура въ общемъ не превышала 10 р., въ 1907 году она поднялась до 12, а въ 1908 году уже до 13 р. за сотню.

И, тѣмъ не менѣе, только съ открытіемъ новыхъ рынковъ амурская рыба можетъ подняться до цѣны, соотвѣтствующей ея высокимъ достоинствамъ. Японія только до тѣхъ поръ можетъ служить для нея рынкомъ сбыта, пока амурская кета будетъ отвѣчать условіямъ массоваго потребленія, т. е. пока она не потеряетъ своего теперешняго значенія—питательнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ дешеваго пищевого продукта для недостаточныхъ классовъ населенія. Кстати сказать, въ настоящее время съ пріобрѣтеніемъ богатѣйшихъ въ мірѣ сельдяныхъ ловель южнаго Сахалина, которыя пока еще очень плохо используются, а также съ развитіемъ рыболовства по сѣверному побережью, Японія можетъ вполнѣ свободно отказаться отъ амурской кеты.

Русскіе промышленники много проигрываютъ отъ того, что большую часть рыбы имъ приходится сдавать въ свѣжемъ видѣ. При заключеніи русско-японской рыболовной конвенціи японцы выговорили себѣ право имѣть въ устьѣ Амура собственныя рыбообдѣлочныя заведенія. Пользуясь этимъ правомъ, японцы при каждой крупной рыбалкѣ устроили одну или двѣ засольни, на которыя обыкновенно и выгружается большая часть улова. Посолка рыбы на этихъ засольняхъ производится исключительно, такъ называемымъ, японскимъ способомъ и силами японскихъ рабочихъ. Русскіе промышленники, если бы и хотѣли, не могли бы взять этого дѣла въ свои руки, такъ какъ конкуренція съ япон-

---

[1]) Имѣются свѣдѣнія о продажѣ 52.902 пуд. за 42.982 р.—отъ 60 к. до 1 р. за пудъ.

[2]) Имѣются свѣдѣнія о продажѣ 156.140 пуд. за 114.911 р.—отъ 40 к. до 1 р. за пудъ.

[3]) Свѣжая кета (очевидно, осенняя) во время улова, въ августѣ и сентябрѣ, отъ 2 до 6 руб. сотня, а соленая отъ 70 до 90 коп. пудъ на мѣстѣ, въ г. Николаевскѣ. (П. А. Крюковъ. «Нѣкоторыя данныя о положеніи рыболовства въ Приамурскомъ Краѣ»).

цами для нихъ невозможна, въ виду недостатка и дороговизны русскихъ рабочихъ.

Стремленіемъ къ дешевизнѣ и нетребовательностью потребителя можно объяснить примитивность посолки рыбы японскимъ способомъ. Самыя засольни японцевъ, въ противоположность засольнямъ русскихъ промышленниковъ, очень невзрачны. Обыкновенно онѣ состоятъ изъ непокрытой досчатой пристани для пріема рыбы, привозимой съ рыбалокъ, и двухъ—трехъ сараевъ, наскоро построенныхъ большей частью изъ жердей, плетня и рогожи, покрытыхъ травой или циновками. Въ этихъ сараяхъ производится посолка рыбы и живутъ рабочіе. Въ тонъ постройкамъ и сами японскіе рабочіе производятъ какое-то жалкое впечатлѣніе. Физіономіи большей частью худыя, мрачныя; верхняя губа и подбородокъ покрыты щетиной, показывающей, что эти мѣста иногда, очень рѣдко, бреются. У большинства головы повязаны платкомъ. Многіе одѣты въ рогожи. Хотя работа производится необыкновенно быстро, не чувствуется ни малѣйшаго оживленія, ни тѣмъ болѣе суетливости. Методично-быстро, съ какимъ-то однообразнымъ, надоѣдливымъ приговоромъ, одни разрѣзаютъ рыбу и очищаютъ ее отъ внутренностей, другіе переносятъ ее, третьи солятъ и укладываютъ въ штабели.

Способъ засолки очень простъ. Рыба разрѣзается по брюху отъ головы до задняго прохода, жабры и внутренности вынимаются, она промывается и внутрь набивается соль, послѣ чего рыба укладывается тутъ-же въ сараѣ рядами на циновкахъ, разосланныхъ прямо на землѣ. Потомъ весь первый слой засыпается солью и на него на-крестъ кладется второй слой, который тоже покрывается солью. Также кладется третій, четвертый и т. д. слои, пока штабель не дойдетъ до крыши. Тогда его плотно прикрываютъ съ боковъ и сверху циновками и оставляютъ такъ, приблизительно, на недѣлю, послѣ чего рыба вновь перекладывается и покрывается солью. Тузлукъ просачивается прямо въ землю и стекаетъ по особымъ канавкамъ.

Соль употребляется исключительно морская, привозимая изъ Японіи. Стоимость ея не превышаетъ 40 коп. пудъ. Она горьковата на вкусъ, совсѣмъ желтая и недостаточно крѣпка. Поэтому русскіе промышленники ею не пользуются. Въ 1907 году изъ Японіи было привезено соли около 700 тыс. пуд. [1]).

При отправкѣ въ Японію рыба упаковывается также въ циновки; бочекъ не употребляется. Перевозка производится исключительно на японскихъ судахъ. Въ силу конвенціи, рыба и рыбные продукты, вывозимые въ Японію, освобождаются отъ вся-

[1]) По даннымъ управл. водныхъ путей—696.224 п., по свѣдѣніямъ Николаевскаго агента Общества пароходства и торговли—700.450 п.

кихъ вывозныхъ и ввозныхъ пошлинъ. Все это значительно удешевляетъ для японцевъ стоимость амурской рыбы.

Сбытъ свѣжей рыбы въ Японію въ 1907 году далъ русскимъ промышленникамъ Николаевскаго района, по приблизительному подсчету, всего 670 тыс. руб. Тогда какъ стоимость вывезенныхъ продуктовъ на японскихъ рынкахъ, при самомъ скромномъ расчетѣ и несмотря на крайне низкія цѣны на нашу рыбу въ Японіи, достигаетъ $2\frac{1}{2}$ милл. руб. [1]).

Рядомъ съ японскими русскія рыбообдѣлочныя заведенія производятъ благопріятное впечатлѣніе. Нѣкоторыя изъ нихъ оборудованы, можно сказать, даже съ излишнею роскошью. Необходимою принадлежностью каждаго такого заведенія считается пристань, на которую выгружается свѣжая рыба, привозимая въ большихъ лодкахъ—«кунгасахъ»—съ заѣздковъ. Здѣсь рыба потрошится, чистится, моется и потомъ уже переносится въ сарай, гдѣ она солится и укладывается въ чаны и бочки. На многихъ рыбалкахъ есть ледники, коптилки, бондарныя, икорныя. Обыкновенно есть нѣсколько домовъ, гдя помѣщаются хозяинъ, служащіе, рабочіе, контора, лавочка.

Здѣсь гораздо больше оживленія, а во время хорошаго лова чувствуется прямо возбужденное, приподнятое, немножко шумное, даже веселое настроеніе, поддерживаемое впрочемъ въ значительной мѣрѣ даровой водкой, на которую въ это время не скупятся хозяева. Работа и здѣсь идетъ быстро, хотя уже самый способъ приготовленія отнимаетъ гораздо больше времени и, при одинаковомъ числѣ рабочихъ, позволяетъ управиться съ значительно меньшимъ количествомъ рыбы.

Приготовленіе русскимъ способомъ—«пластомъ»—производится слѣдующимъ образомъ. Рыба разрѣзается вдоль по спинѣ и распластывается на двѣ части, соединенныя брюшиной; затѣмъ икра отдѣляется, а жабры и внутренности выбрасываются. Послѣ того рыба обмывается въ чану, иногда чистится щетками и въ тачкахъ привозится въ засольный сарай—«сельницы». Изъ тачки рыба перекладывается въ ящикъ съ солью, здѣсь солится и укладывается въ чаны. Черезъ 6—7 дней, когда рыба дастъ натуральный тузлукъ, она перекладывается уже окончательно въ бочки, при чемъ еще немного подсаливается и заливается тузлукомъ. Обыкновенный вѣсъ бочки съ рыбой 25—27 пуд., при чемъ чистый вѣсъ рыбы составляетъ не болѣе 20 пудовъ. Въ такую бочку идетъ отъ 65 до 120 штукъ кеты. На бочку расходуется около 5 пудовъ соли [2]).

---

[1]) Въ 1907 году средняя цѣна кеты въ Хакдате была приблизительно въ 2 р. 25 к. за пудъ, горбуши—въ 1 р. 60 к.

[2]) По Бражникову; по нашимъ даннымъ—меньше.

Въ цѣляхъ завоеванія европейскихъ рынковъ, рыбопромышленники съ недавняго времени начали засаливать рыбу такъ называемымъ «семожнымъ» засоломъ. Для этого отбираются лучшіе экземпляры. Семожный засолъ требуетъ болѣе тщательной очистки. Рыба разрѣзается не по спинѣ, какъ при обыкновенной посолкѣ, а по брюху, причемъ для лучшаго просаливанія дѣлаются внутри незамѣтные надрѣзы, куда набивается соль. До посолки рыбу нѣсколько разъ моютъ, чистятъ щетками и кладутъ, приблизительно, на сутки въ ледъ. Самая солка производится также въ ледникѣ, гдѣ рыба потомъ и сохраняется до отправки. Чтобы придать рыбѣ лучшій вкусъ, въ разсолъ кладутъ разныя ароматическія специи, составъ которыхъ промышленниками держится въ секретѣ. Въ Москвѣ кета такого посола извѣстна больше подъ именемъ «амурской семги».

Въ послѣднее время сдѣланы были опыты приготовленія на одномъ изъ вновь открытыхъ заводовъ жестяночныхъ консервовъ. Затѣмъ было примѣнено замораживаніе рыбы въ цѣляхъ доставленія ея на дальніе рынки въ свѣжемъ видѣ.

На мѣстныхъ рынкахъ въ большомъ ходу кетовые пупки, брюшки, бочкй и балыки, проготовляемые изъ отдѣльныхъ наиболѣе вкусныхъ частей рыбы. Брюшки и пупки приготовляются приблизительно также, какъ и кета семожнаго засола. Балыки и бочкй сначала солятся, а потомъ вялятся и коптятся. Остатки, получающіеся послѣ вырѣзыванія изъ рыбы балыковъ, брюшковъ и бочковъ, также вялятся и продаются потомъ гилякамъ въ видѣ собачьей юколы. Впрочемъ крупные промышленники мало занимаются приготовленіемъ отдѣльныхъ частей рыбы. Преимущественно этимъ занимаются мѣстные крестьяне.

Кетовая икра еще недавно, года три тому назадъ, не имѣла здѣсь никакой цѣны и выбрасывалась при очисткѣ рыбы вмѣстѣ съ внутренностями. Теперь это довольно цѣнный продуктъ, нашедшій себѣ хорошій сбытъ въ Европейской Россіи. Приготовленіемъ икры занимаются какъ промышленники, такъ и крестьяне. Обыкновенно промышленники, продавая свѣжую рыбу японцамъ, выговариваютъ себѣ право на пользованіе икрой изъ нея. Теперь при каждой крупной рыбалкѣ есть икорная, и мастера, умѣющіе хорошо приготовлять икру, очень цѣнятся. Большей частью для этого выписываются съ волжско-каспійскихъ промысловъ спеціалисты по изготовленію зернистой икры. Цѣна пуда икры на мѣстѣ 8—9 руб., въ Москвѣ она продается 80 к.—1 р. за фунтъ. Икра закупоривается въ бочки на 6 пуд. чистаго вѣса или приблизительно $7^1/_2$ п. brutto. На такую бочку идетъ 1 пудъ соли.

Чтобы покончить со способами заготовки рыбы, скажемъ

еще нѣсколько словъ о приготовленіи инородцами «юколы» Рыба—горбуша или кета — очищается отъ внутренностей и разрѣзается вдоль отъ головы до начала хвоста на нѣсколько продольныхъ частей. Горбуша — обыкновенно только на двѣ части, соединенныя у хвоста. У кеты же отдѣляются бочки, которые въ свою очередь разрѣзаются вдоль на нѣсколько полосокъ. Затѣмъ рыба развѣшивается на особыхъ «вѣшалахъ» изъ жердей, гдѣ и вялится. Приготовленные такимъ образомъ бочки и вообще лучшія части рыбы служатъ пищей самихъ инородцевъ, а позвоночники съ головой и хвостомъ идутъ въ кормъ собакамъ. Способъ этотъ далеко не надежный. Часто, въ случаѣ неблагопріятной погоды—обычныхъ здѣсь тумановъ и дождей—во время вяленія рыбы, юкола портится, загниваетъ или поѣдается личинками мухъ. Послѣдствіемъ этого являются нерѣдкія голодовки среди инородцевъ.

Соль, употребляемая русскими промышленниками для посолки рыбы и икры, получается главнымъ образомъ изъ Германіи, отчасти изъ Америки [1]). Цѣна ея въ Николаевскѣ въ 1907 году держалась въ предѣлахъ 50—65 коп. за пудъ.

Для изготовленія бочекъ на нѣкоторыхъ рыбалкахъ есть собственныя бондарни, хотя въ настоящее время въ этомъ нѣтъ почти никакой надобности. Бочки изъ лиственничнаго или еловаго дерева на 25—30 пуд. съ деревянными (тальниковыми) обручами обходятся обыкновенно въ своихъ бондарняхъ въ 3 р. 50 коп.—4 руб., а съ желѣзными обручами и хорошей работы до 5 руб. Между тѣмъ недавно открывшійся близь Николаевска лѣсопильный и древообдѣлочный заводъ Люри и Рубинштейнъ, оборудованный электромоторомъ, изготовляетъ такія же бочки съ желѣзными обручами по 3 руб. 50 коп. Боченокъ для икры на 6 пуд. чистаго вѣса стоитъ отъ 2 до 3 руб.

Самый больной вопросъ амурской рыбопромышленности — несомнѣнно вопросъ рабочій. Надо сказать, что это вообще больной вопросъ на Дальнемъ Востокѣ, но въ рыбномъ промыслѣ, въ силу его специфическихъ особенностей, онъ сказывается, повидимому, острѣе, чѣмъ въ другихъ видахъ промышленности.

Главная масса рабочихъ занята въ рыбномъ промыслѣ всего 3—4 мѣсяца въ году. Другихъ заработковъ на остальное

[1]) По свѣдѣніямъ николаевскаго агента Амурскаго общества пароходства и торговли г. Заренбо, въ 1907 г. получено соли изъ Германіи 441.399 п., изъ Японіи 700.450 п. и изъ Россіи 500 п., всего 1.146.849 пуд.; по отчету управленія водн. путей изъ Германіи получено 219.320 пуд. и изъ Японіи 696.224 п. соли, всего 915.544 пуд. За 1906 г. привозъ соли выразился по первому источнику въ 1.256.434 пуд. (Японія 249.754 п., Америка 340.755 п., Германія 633.743 п., Одесса и Владивостокъ 32.182 п.), по второму—въ 1.170.683 п. (Японія 147.451 п., Америка 183.637 п., Германія 810.358 п. и Россія 29.237 п.).

время года найти по близости почти невозможно. Въ наиболѣе развитой здѣсь отрасли промышленности — на золотыхъ пріискахъ—главный спросъ на рабочія руки падаетъ также на лѣтніе мѣсяцы. Полевыя работы въ Приморской и Амурской областяхъ совпадаютъ съ періодомъ лова, тамъ въ это время тоже чувствуется большой недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, и потому разсчитывать на приходъ рабочихъ изъ этихъ областей нельзя. Ближайшіе сосѣди—инородцы—занимаются сами рыбной ловлей, для нихъ это страдная пора; крестьяне не меньше промышленниковъ нуждаются въ рабочихъ. Перевозка рабочихъ изъ Европейской Россіи на одинъ рыболовный сезонъ связана съ огромными накладными расходами; если же при этомъ пользоваться льготнымъ рабочимъ или переселенческимъ тарифомъ,—что иногда возможно, —то одинъ проѣздъ туда и обратно отнимаетъ до четырехъ мѣсяцевъ времени.

Рабочіе есть и они подъ рукой; ихъ не нужно искать—они сами придутъ, только позволь. Эти рабочіе наши ближайшіе сосѣди-иностранцы—китайцы, корейцы и японцы. Все это—скромный, безропотный, выносливый, трудолюбивый народъ; нѣкоторые, какъ, напримѣръ, японцы, прирожденные рыболовы; нанять ихъ можно, что называется, «за дешевую копейку». Но... тутъ рабочій вопросъ сталкивается съ вопросомъ національнымъ. И мѣстная администрація, —повидимому въ согласіи съ центромъ, — склонна разрѣшать его въ духѣ строго націоналистическомъ.

И, можетъ быть, администрація въ данномъ случаѣ права. Можетъ быть, дѣйствительно, только такого рода искусственными рогатками и возможно сдержать тотъ напоръ желтыхъ расъ, который стремится поглотить собой нашъ Дальній Востокъ. Приливъ иностранныхъ рабочихъ съ весьма притомъ же пониженными требованіями относительно вознагражденія, неминуемо вызоветъ пониженіе цѣнъ на рабочія руки, а это сдѣлаетъ еще менѣе привлекательнымъ здѣшній край для переселенія изъ Европейской Россіи.

Въ рыбной промышленности есть еще другой—и очень существенный—мотивъ, почему администрація боится допустить сюда иностранныхъ рабочихъ. Это—опасеніе японизаціи нашихъ рыбныхъ промысловъ. Какъ только вы разрѣшите нанимать рабочихъ японцевъ, такъ сейчасъ же большинство промысловъ фактически перейдетъ къ японцамъ. Исторія нашихъ промысловъ служитъ остаточнымъ тому доказательствомъ. Такъ, въ 1898 г., по свидѣтельству г. Бражникова[1]), несмотря на ограниченія, установлен-

[1]) «Рыбные промыслы Дальняго Востока», ч. I, стр. 84.

ныя для сдачи рыболовныхъ участковъ японцамъ, помимо 7 участковъ, снятыхъ послѣдними оффиціально, «ими были заняты *всѣ остальные казенные участки* [1]) ниже г. Николаевска (15 участковъ), при посредствѣ подставныхъ лицъ изъ русскихъ подданныхъ». «Спекуляція русскимъ именемъ въ это время, утверждаетъ г. Бражниковъ, достигла среди жителей г. Николаевска крайнихъ предѣловъ, превратилась въ какую-то лихорадку».

Совершенно то же происходитъ въ настоящее время въ Охотско-Камчатскомъ краѣ, гдѣ никакихъ ограниченій въ отношеніи національности рабочихъ не установлено. Здѣсь нерѣдко арендаторами участковъ являются разные портные, сапожники, которые снимаютъ рыбныя ловли въ устьяхъ рѣчекъ и въ бухтахъ и заливахъ, изъятыхъ по конвенціи отъ японскихъ промысловъ, чтобы потомъ передать ихъ негласно тѣмъ же японцамъ. На южномъ Сахалинѣ, до перехода его къ Японіи, богатѣйшіе рыбные промыслы только номинально принадлежали Россіи.

Разрѣшить промышленникамъ нанимать корейцевъ и китайцевъ и не разрѣшать въ то же время пользоваться японскими рабочими нельзя. Исходя изъ этихъ соображеній, администрація, при сдачѣ рыбныхъ ловель въ Амурѣ выше г. Николаевска, ставитъ въ условіе, чтобы ловъ и обработка рыбы производились исключительно русскими рабочими. Ниже Николаевска къ обработкѣ рыбы допускаются и иностранцы, что, очевидно, находится въ связи съ требованіемъ рыболовной конвенціи съ Японіей. При заключеніи конвенціи русскимъ уполномоченнымъ было заявлено, что «на земельныхъ участкахъ, предназначенныхъ для обработки рыбы, не будетъ налагаться никакого ограниченія въ отношеніи національности рабочихъ».

Въ результатѣ всѣхъ перечисленныхъ условій въ низовьяхъ Амура обычно ощущается страшный недостатокъ рабочихъ рукъ. Это прежде всего затрудняетъ дальнѣйшее развитіе промысла. Уже въ силу одного этого обстоятельства, не имѣя возможности обработать всей наловленной рыбы, промышленникъ принужденъ большую часть улова сдавать въ свѣжемъ видѣ японцамъ. Надо имѣть въ виду, что рыба въ буквальномъ смыслѣ слова не ждетъ. Кета необыкновенно быстро умираетъ. Уже въ садкѣ, гдѣ она, хоть и стѣснена, но все же пользуется проточной водой, часть ея при большомъ скопленіи умираетъ въ тотъ же день. На берегъ она обыкновенно доставляется снулой. Поэтому съ обработкой ея необходимо спѣшить.

Во время хода рыбы промышленникъ радъ всякой рабочей силѣ. И вотъ съ разныхъ сторонъ, часто не вѣсть откуда, набирается въ общемъ довольно значительная рабочая армія. Сами

[1]) Курсивъ подлинника.

промышленники и лица, близко стоящія къ рыбному дѣлу, опредѣляютъ численность этой арміи цифрой отъ 7 до 10 тыс. человѣкъ. По оффиціальнымъ даннымъ числилось въ 1907 г. 3.139 человѣкъ; но сюда не входятъ рабочіе у крестьянъ, а также работавшіе поденно или сдѣльно. Кромѣ того, несомнѣнно, показывается не полная цифра рабочихъ, хотя возможность этого мѣстной администраціей и отрицается. Поводовъ для уменьшенія два: во-первыхъ, естественно не показать иностранцевъ, которые держатся въ обходъ установленныхъ правилъ и, во-вторыхъ, чтобы платить меньше пошлинъ, такъ какъ разрядъ промысловыхъ документовъ опредѣляется числомъ рабочихъ [1]).

Составъ рабочихъ въ высшей степени сбродный. Тутъ есть и пришлые рабочіе изъ Западной Сибири, и «шатуны», переходящіе съ однихъ промысловъ на другіе—съ пріисковъ на лѣсныя работы, съ лѣсныхъ работъ на сельско-хозяйственныя или на рыбалки. Очень много бывшихъ «сахалинцевъ», т. е. попросту убійцъ. Нѣкоторые зимой точно пропадаютъ куда—живутъ гдѣ-то въ глухой тайгѣ, въ одиночку, въ оставленномъ зимовьѣ и промышляютъ охотой на звѣря. На мѣстномъ жаргонѣ эти рабочіе слывутъ подъ именемъ «бузуевъ», «таежниковъ». Въ сношеніяхъ съ ними необходимо «очень тонкое обращеніе», потому что хозяина они привыкли «держать въ струнѣ». Со всѣмъ этимъ приходится, конечно, мириться. Главное неудобство это то, что такимъ образомъ не удается сформировать кадръ постоянныхъ, привычныхъ, знакомыхъ съ дѣломъ рабочихъ, такъ какъ составъ ихъ каждый годъ мѣняется.

Признавая имѣющіяся въ нашихъ рукахъ данныя о рабочихъ неполными, мы тѣмъ не менѣе полагаемъ, что въ отношеніи вознагражденія они даютъ достаточное представленіе о дѣйствительномъ положеніи. Рабочіе, занятые ловомъ рыбы и обработкой ея, показаны вмѣстѣ, такъ какъ на размѣръ вознагражденія это вліянія не оказываетъ. Число рабочихъ въ той и другой отрасли промышленности почти одинаково. Нѣтъ свѣдѣній о національности 712 рабочихъ.

Изъ остальныхъ 2.427 человѣкъ—русскихъ рабочихъ 1.862 (77%), японцевъ 351 (14%) и 214 (9%) китайцевъ, корейцевъ и гиляковъ.

Наименьшее вознагражденіе получаютъ японцы—въ среднемъ около 21 р. въ мѣсяцъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ наблюдаются значительныя колебанія отъ 6—7 и до 40 руб. въ мѣсяцъ.

---

[1]) Совершенно несоотвѣтственно роду промысла, амурскимъ рыбопромышленникамъ приходится выбирать промысловые документы за цѣлый годъ, между тѣмъ какъ самый промыселъ производится обыкновенно не болѣе 4 мѣсяцевъ въ году, хотя и захватываетъ части обоихъ полугодій.

Среднее мѣсячное вознагражденіе русскихъ рабочихъ 39 р.—почти вдвое больше, чѣмъ японцевъ. Колебанія въ противоположность японскимъ рабочимъ очень незначительны. Почти девять десятыхъ получаетъ жалованье отъ 35 до 40 р., лишь ничтожная часть получаетъ меньше, но не ниже 25 р.; жалованье нѣкоторыхъ доходитъ до 55 руб. въ мѣсяцъ.

Мѣсячное вознагражденіе корейцевъ и гиляковъ колеблется отъ 25 до 40 руб., среднее—около 37 руб.

Очистка рыбы производится обыкновенно сдѣльно—приблизительно по 1 к. съ рыбы.

Продовольствія рабочимъ отъ хозяина не полагается; но въ дѣйствительности главный продуктъ, которымъ питаются рабочіе,—рыба получается ими, конечно, безплатно, также какъ и соль. Кромѣ того, во время лова нѣсколько разъ въ день дается водка, такъ что тратиться приходится почти только на одинъ хлѣбъ. На нѣкоторыхъ рыбалкахъ установлены наградныя рабочимъ—обыкновенно 3 руб. съ тысячи наловленной осенней кеты, 2 р.—лѣтней и 50 к.—горбуши. Съ началомъ хода осенней кеты жалованье рабочимъ обычно увеличивается рублей на 5 въ мѣсяцъ.

Постоянные рабочіе, которые комплектуются изъ болѣе опытныхъ въ рыбномъ дѣлѣ, получаютъ больше. Зимой и весной они плетутъ сѣти, готовятъ и потомъ (въ маѣ) устанавливаютъ заѣздки, чинятъ сѣти во время самаго лова и проч.

Жалованье служащихъ, наблюдающихъ за ловомъ, за приготовленіемъ рыбныхъ продуктовъ, за изготовленіемъ сѣтей и заѣздковъ, достигаетъ 2—3 тыс., а завѣдующаго промысломъ—тамъ, гдѣ онъ замѣняетъ хозяина,—и до 4 тыс. руб. въ годъ.

Въ цѣляхъ урегулированія рабочаго вопроса, а также въ цѣляхъ привлеченія въ край ловецкаго населенія изъ Европ. Россіи, правительствомъ принимались разнообразныя мѣры. Разсмотрѣніе этихъ мѣръ представляетъ особую, въ высшей степени любопытную страницу въ исторіи колонизаціи края. Здѣсь мы ограничимся лишь указаніемъ, что мѣры эти пока не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. По какой-то ироніи судьбы тѣ поселенцы, которые по предначертаніямъ правительства и мѣстной администраціи должны были заниматься земледѣліемъ и которые на первыхъ порахъ приступили было къ нему, вскорѣ забросили его и перешли къ рыболовству; напротивъ, тѣ, которые предназначались почти исключительно для рыболовства, занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Примѣромъ перваго случая можетъ служить заселеніе крестьянами нижней половины Амура; а однимъ изъ примѣровъ послѣдняго—поселеніе финляндцевъ по берегамъ Амурскаго залива. Опытъ самаго послѣдняго времени (1908 г.) съ посылкой на казенный счетъ ходоковъ отъ рыбацка-

го населенія разныхъ губерній Европ. Россіи также кончился полнѣйшей неудачей.

Для полноты характеристики здѣшнихъ рыбныхъ промысловъ необходимо разсмотрѣть отношеніе къ нимъ со стороны мѣстной администраціи.

Завѣдываніе рыбными промыслами на Дальнемъ Востокѣ сосредоточено въ Приамурскомъ управленіи государственными имуществами. Ближайшее завѣдываніе лежитъ на мѣстныхъ лѣсничихъ, а наблюденіе за исполненіемъ рыболовныхъ правилъ почти исключительно на низшей лѣсной стражѣ. На Камчаткѣ, гдѣ лѣсной администраціи нѣтъ, завѣдываніе рыбными промыслами возложено на полицію. Есть еще два или три спеціальныхъ завѣдующихъ рыбными промыслами, на которыхъ возлагаются разныя изслѣдованія научнаго характера и охрана промысловъ отъ иностраннаго хищничества.

Завѣдываніе промыслами преслѣдуетъ главнымъ образомъ фискальныя цѣли. Рыбные и вообще водные промыслы на Дальнемъ Востокѣ даютъ значительный доходъ казнѣ. Въ 1903 году онъ достигъ наибольшей высоты—327.721 руб, Въ слѣдующіе годы, по случаю русско-японской войны, казенный доходъ отъ рыбныхъ промысловъ значительно понизился. Въ 1904 г. онъ составлялъ всего 92.632 руб., въ 1905 г.—167.914 руб., въ 1906 г.—164.796. За эти годы наши рыбные промыслы претерпѣли много превратностей. Только въ 1907 году они пришли въ болѣе устойчивое положеніе. Доходъ казны въ этомъ году поднялся до 287.351 руб. Развитіе промысловъ на Амурѣ отчасти пополнило потери, понесенныя казной, вслѣдствіе утраты сахалинскихъ промысловъ.

Въ частности по николаевскому району въ 1907 году поступило въ доходъ казны отъ рыбныхъ промысловъ 113.212 руб. Доходъ этотъ выросъ всего въ нѣсколько лѣтъ, можно сказать, изъ ничего: въ 1898 году онъ составлялъ всего около 1.000 руб. а вмѣстѣ съ сахалинскими промыслами около 13.000 руб. Арендныя цѣны за сдаваемыя съ торговъ рыбалки растутъ съ неимовѣрной быстротой. Тѣ рыбалки, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдавались за десятки рублей, теперь сплошь и рядомъ идутъ за тысячи. Средняя цѣна казенной рыбалки ниже г. Николаевска была въ 1907 году около 5.000 руб., выше – около 300 руб. Въ 1908 году цѣны еще значительно повысились.

Одновременно растутъ цѣны на рыболовные участки, принадлежащіе г. Николаевску. Въ 1898 году доходъ города отъ сдачи рыбалокъ составлялъ не болѣе 9.000 руб.; черезъ 10 лѣтъ, въ 1908 году, онъ превышаетъ 150.000 руб. На торгахъ этого года рыбалки съ правомъ на одинъ японскій заѣздокъ расцѣни-

вались въ среднемъ около 6.000 руб., а въ отдѣльныхъ случаяхъ цѣны доходили до 25 и 28 тыс. руб. Чтобы выручить одну эту сумму, необходимо выловить до 300 тыс. шт. кеты. Но не менѣе того нужно затратить еще на оборудованіе рыбалки и на содержаніе служащихъ и рабочихъ.

Такое непомѣрное возрастаніе арендныхъ цѣнъ начинаетъ тревожить управленіе государственными имуществами, которое опасается, что это приведетъ къ хищническимъ пріемамъ лова, къ переходу рыболовныхъ участковъ въ менѣе надежныя руки, что при этомъ можетъ пострадать устойчивость и солидность предпріятій. Выходъ изъ этого положенія управленіе государственными имуществами видитъ въ продленіи безъ торговъ и на прежнихъ условіяхъ срока арендъ для долгосрочныхъ арендаторовъ.

Совершенно не раздѣляя опасеній управленія, мы тѣмъ не менѣе не можемъ не отнестись сочувственно къ его мысли поддержать долгосрочныя аренды. Солидность предпріятій, ихъ дальнѣйшее развитіе, требующія затраты энергіи и капитала, зависятъ главнымъ образомъ отъ ихъ устойчивости. Предпринимать что-либо въ коммерческомъ дѣлѣ въ разсчетѣ на будущее можно только при увѣренности, что это дѣло не уйдетъ скоро изъ рукъ, что есть возможность самому воспользоваться результатами предпринятаго. Этой увѣренности не могутъ дать краткосрочныя аренды, и въ этомъ ихъ главный недостатокъ. Поэтому, намъ кажется, необходимо стремиться къ распространенію долгосрочныхъ арендъ на всѣ участки. Цѣны современемъ урегулируются сами собой. Какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, они еще не установились; но бояться этого особенно нечего. Промышленники всетаки лучше знаютъ добычливость участковъ и состояніе рынка и потому едва-ли есть основаніе въ данномъ случаѣ для административной опеки. Мы полагаемъ, что и въ интересахъ фиска слѣдуетъ желать дальнѣйшаго распространенія долгосрочныхъ арендъ. Солидно поставленное предпріятіе, съ примѣненіемъ техническихъ усовершенствованій, очевидно имѣетъ возможность извлекать большій доходъ, и промышленники, повидимому, такъ и оцѣниваютъ эту возможность. Въ 1908 году городскіе рыболовные участки сдавались въ долгосрочную аренду (на 6 лѣтъ) въ среднемъ по 12.400 р. въ годъ, между тѣмъ какъ средняя плата за участокъ при сдачѣ на одинъ годъ составляла всего 3.700 руб. Впослѣдствіи, при повышательной тенденціи арендныхъ цѣнъ, эта разница сглаживается. Долгосрочные арендаторы имѣютъ то преимущество, что цѣны на ихъ участки фиксируются въ теченіе довольно продолжительнаго срока и имъ поэтому не приходится бояться случайностей каждогодныхъ торговъ.

Въ рыболовномъ дѣлѣ на Амурѣ долгосрочная аренда имѣетъ еще то значеніе, что рыба идетъ иногда одной стороной рѣки, однимъ фарватеромъ, иногда другой стороной, другимъ фарватеромъ. Случаются годы, какимъ былъ, напримѣръ, 1908 г., когда рыбы идетъ совсѣмъ мало. Причины этихъ явленій совершенно еще не изучены, предусмотрѣть ихъ нѣтъ никакой возможности. И потому всегда есть рискъ неудачи. Въ виду этого нѣкоторые промышленники, чтобы обезпечить себя рыбой, стараются снять рыбалки и на томъ, и на другомъ берегу. При долгосрочной арендѣ неудачи одного года уравниваются удачами другого.

Есть въ долгосрочности арендъ и обратная сторона. Случается, что рыболовный участокъ мелѣетъ. Ловля на прежнемъ мѣстѣ становится невозможной. Дорого стоящія сооруженія остаются безъ дѣла. Тогда арендная плата, назначенная, при лучшихъ условіяхъ, оказывается не отвѣчающей дѣйствительному положенію. Въ этомъ случаѣ есть полное основаніе къ облегченію со стороны казеннаго вѣдомства арендныхъ условій, сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ.

Кромѣ обязанностей по фиску, на управленіи государственными имуществами лежитъ также обязанность по урегулированію рыбныхъ промысловъ. Средствомъ для этого служатъ рыболовныя правила, издаваемыя имъ съ утвержденія высшей мѣстной власти, и тѣ сепаратныя условія, которыя оно ставитъ промышленникамъ при сдачѣ участковъ.

Въ настоящее время въ низовьяхъ Амура дѣйствуютъ еще правила, утвержденныя въ 1900 г. Этими правилами требуется, чтобы разстоянія между заѣздками японскаго типа были не менѣе двухъ верстъ, разстоянія же между гиляцкими заѣздками, а также между гиляцкими заѣздками и неводными тонями не менѣе одной версты; чтобы не менѣе трети общей ширины фарватера оставалась свободной для прохода рыбы; опредѣляется предѣльная длина подвижного невода, ширина сѣтяного мѣшка на заѣздкахъ, размѣры снастей для лова осетровъ и калуги; устанавливается запретное время для лова этихъ рыбъ (отъ весенняго ледохода до 15 іюня).

Между прочимъ, этими правилами утверждается очень важное обязательство для новаго арендатора оплатить прежнему арендатору стоимость возведенныхъ послѣднимъ на участкѣ построекъ.

Въ правилахъ содержится совершенно неоправдываемое необходимостью требованіе, чтобы испортившуюся рыбу и отбросы отъ фабрикаціи рыбныхъ продуктовъ «обязательно зарывать въ землю въ отдаленіи отъ жилыхъ мѣстъ, а отнюдь не

выбрасывать въ воду».При крайнемъ недостаткѣ рабочихъ рукъ, при той спѣшкѣ, которая сопутствуетъ ловлѣ и обработкѣ рыбы и часто при невозможности найти по близости удобное незатопляемое мѣсто для ямы, это правило является очень обременительнымъ для промышленниковъ. Между тѣмъ едва-ли есть основанiе опасаться загрязнить рыбными отбросами такую большую и быструю рѣку, какъ Амуръ[1]). Съ другой стороны, небрежное зарыванiе отбросовъ въ землю несомнѣнно ведетъ къ озараживанiю мѣстности.

На основанiи этихъ правилъ ловъ рыбы въ Амурѣ предоставляется только русскимъ подданнымъ съ обязательствомъ содержать для этого рабочихъ тоже только русскихъ подданныхъ; приготовленiе же рыбныхъ продуктовъ разрѣшается какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ.

Наконецъ, правилами опредѣляются права мѣстныхъ крестьянъ и инородцевъ на рыбныя ловли. Имъ отводятся «въ безплатное, впредь до особыхъ распоряженiй, пользованiе» рыболовныя угодья «въ надлежащемъ для обезпеченiя продовольствiя размѣрѣ», съ правомъ, однако, продавать излишекъ наловленной рыбы. Запрещается продавать или передавать отводимыя для рыбнаго промысла угодья другимъ лицамъ.

Въ правилахъ заключалось также обязательство для крестьянъ и инородцевъ производить промыселъ исключительно собственными средствами, «отнюдь не пользуясь для сего помощью пришлыхъ рабочихъ». Это ограниченiе было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то время, когда рыболовныя угодья еще не были отведены въ натурѣ, мѣстное населенiе въ компанiи съ рыбопромышленниками—предпринимателями (нерѣдко даже иностранцами), доставлявшими рабочихъ и все необходимое для промысла, захватывало въ свои руки почти всѣ сколько-нибудь пригодные для рыболовства участки. Съ окончанiемъ же работъ по отводу угодiй, эта стѣснительная для населенiя мѣра была отмѣнена. Однако, изъ опасенiя, что, при возможности неограниченнаго примѣненiя наемныхъ рабочихъ, ловъ рыбы сдѣлается слишкомъ интенсивнымъ и поведетъ къ истощенiю рыбныхъ запасовъ, были введены разныя ограниченiя.

Въ общемъ крестьянскiй и инородческiй рыбный промыселъ поставленъ въ совершенно иныя условiя, чѣмъ промыселъ частныхъ предпринимателей. Такъ, употребленiе инородцами и крестьянами заѣздковъ японскаго типа безусловно воспрещается; ги-

---

[1]) Между прочимъ, здѣшнiе рыбопромышленники предполагаютъ, что запрещенiе выбрасывать рыбные отбросы въ рѣку повлiяло на уменьшенiе въ Амурѣ осетровыхъ рыбъ, для которыхъ отбросы служили приманкой.

ляцкіе заѣздки разрѣшены лишь ближе къ устью, а выше ловъ разрѣшается лишь небольшими неводами.

Этими фискальными и чисто полицейскими мѣрами завѣдываніе рыбными промыслами главнымъ образомъ и ограничивается. Внутренняя жизнь промысловъ, интересы рыболовства до сихъ поръ мало обращали на себя вниманія наблюдающаго вѣдомства. Особенно мало удѣлялось вниманія нуждамъ мелкихъ промышленниковъ—крестьянъ и инородцевъ. Ни о складахъ необходимыхъ для ихъ промысла припасовъ (напр. соли) и принадлежностей, ни объ инструкторахъ, которые могли бы научить ихъ, особенно ново-поселенцевъ, усовершенствованнымъ пріемамъ лова и обработки рыбы, пока нѣтъ и помина.

Распредѣленіе рыболовныхъ угодій произведено крайне неравномѣрно. Въ 1908 году на Амуръ выѣзжала спеціальная коммиссія во главѣ со старшимъ совѣтникомъ областного правленія Сухановымъ, чтобы разобраться на мѣстѣ въ массѣ недоразумѣній, возникающихъ по этому поводу. Въ общемъ инородцы поставлены въ нѣсколько лучшія условія, чѣмъ крестьяне,—рыболовные участки ихъ относительно больше. Но мы видѣли выше, что это не помѣшало послѣднимъ занять привилегированное положеніе по отношенію къ недавнимъ хозяевамъ страны.

Заботы о сохраненіи рыбныхъ богатствъ въ связи съ боязнью истощенія ихъ, вслѣдствіе усиленнаго лова инородцами и крестьянами, когда главная масса рыбы вылавливается промышленниками еще въ устьѣ, звучатъ ироніей. Но самый вопросъ о возможности такого истощенія, поставленный шире,—вопросъ, несомнѣнно, важный и требующій серезнаго къ себѣ отношенія. Дѣйствительно, такъ-ли велики эти богатства, что мы можемъ не думать о будущемъ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо познакомиться съ біологіей главной здѣсь промысловой рыбы—кеты. Многіе здѣшніе промышленники убѣждены, что кета посылается имъ—«какъ манна небесная»; что она выводится изъ икры, выметанной въ морѣ, тамъ растетъ, а когда выростетъ—идетъ въ рѣки... неизвѣстно зачѣмъ. «Такой ужь ей Господомъ Богомъ предѣлъ положенъ—идти на потребу человѣка». Это заблужденіе, раздѣлявшееся, впрочемъ, въ свое время и въ другихъ странахъ (Норвегіи, Англіи) относительно однородныхъ съ кетою рыбъ, давно опровергнуто изслѣдованіями ученыхъ, которые доказали, что икра лососевыхъ породъ въ морской соленой водѣ не можетъ развиваться.

Очень серьезнымъ вопросомъ является также—идетъ-ли кета изъ моря для нереста во всякую рѣку или только въ опредѣленныя рѣки. Вопросъ этотъ еще окончательно не выясненъ; но

большинство изслѣдователей приходитъ къ убѣжденію, что кета идетъ только въ ту рѣку, изъ которой она вышла малькомъ. Предполагается, что у каждой рѣки есть, такъ сказать, свой предъустьевой районъ, изъ котораго кета, по достиженіи половой зрѣлости и возвращается въ родную рѣку. Если это предположеніе вѣрно, то получится, что рѣка обладаетъ какъ бы собственнымъ запасомъ рыбы, составляющей одну большую семью.

При этихъ условіяхъ не безразлично, какое количество рыбы успѣетъ оставить въ ней оплодотворенную икру. Очевидно, чѣмъ больше будетъ выловлено рыбы до икрометанія, тѣмъ меньше скатится въ море мальковъ. А такъ какъ запасъ данной рѣки ни откуда извнѣ не пополняется, то значитъ -- тѣмъ менѣе вернется потомъ рыбы въ рѣку.

Надо имѣть еще въ виду, что условія для размноженія лососевыхъ рыбъ складываются крайне неблагопріятно. Плодовитость ихъ по сравненію съ другими видами рыбъ ничтожна. Въ то время, какъ напримѣръ треска откладываетъ до 4 милліоновъ икринокъ, кета даетъ приблизительно 3 тысячи, а горбуша 2 тысячи икринокъ. Затѣмъ въ періодъ нереста она изъ моря, гдѣ до того времени она находилась въ полной безопасности, поднимается въ рѣку сразу такими массами, которыя дѣлаютъ ея ловъ очень удобнымъ. Развитіе малька происходитъ крайне медленно: съ момента оплодотворенія икры до того времени, когда малекъ свободно можетъ плавать, проходитъ 8 мѣсяцевъ. За это время и икра и мальки подвергаются многимъ опасностямъ. Такъ что въ концѣ концовъ, если даже рыбѣ удастся отложить въ рѣкѣ икру и икра оплодотворится (считается что естественнымъ путемъ оплодотворяется не болѣе 8—10%), назадъ, въ море, въ видѣ мальковъ, возвращается очень ничтожное количество.

Все это приводитъ къ заключенію, что рыбныя богатства Амура далеко не такъ уже неистощимы, какъ это кажется съ перваго взгляда, и обѣднѣніе, при томъ усиленномъ ловѣ, который производится теперь, въ особенности въ устьѣ рѣки, можетъ наступить очень скоро. Не слѣдуетъ забывать, что многія мѣста, славившіяся также какъ и Амуръ обиліемъ рыбы, теперь значительно обѣднѣли. Примѣромъ можетъ служить Японія, которая является теперь главной покупательницей нашей рыбы. Тоже случилось и съ Аляской, которая одно время своими консервами лососевыхъ наводнила почти всю Европу. Несмотря на слабое развитіе сибирскихъ рыбныхъ промысловъ, тамъ также давно уже слышатся жалобы на уменьшеніе рыбы въ рѣкахъ и озерахъ. Значительно уменьшились уловы рыбы въ Каспійскомъ, Черноморскомъ, Балтійскомъ и Бѣломорскомъ бассейнахъ.

Неблагопріятнымъ обстоятельствомъ для сохраненія запасовъ

рыбы, въ Амурѣ являются также физическія свойства его воды, недостатокъ удобныхъ, теплыхъ вмѣстилищъ и бѣдность его рыбнымъ кормомъ.

Уменьшеніе рыбныхъ богатствъ во многихъ мѣстахъ за границей привело къ искусственному разведенію рыбы. Совершенно естественно, что необходимость заставитъ и насъ очень скоро обратиться къ этому испытанному средству, если мы захотимъ сохранить наши рыбные промыслы. И чѣмъ скорѣе мы приступимъ къ рыборазведенію, тѣмъ лучше. Наша рыбная промышленность только еще начинаетъ зацвѣтать и, если мы не придемъ къ ней во время на помощь, то—какъ знать?—она можетъ завянуть, не успѣвши разцвѣсть.

Разумѣется, это не единственный способъ для поддержанія и развитія нашей промышленности. Мы не считаемъ себя компетентными указывать эти способы и считали себя въ правѣ напомнить лишь тѣ опасенія, которыя уже не разъ и давно высказывались и въ литературѣ и въ обществѣ относительно возможности истощенія рыбныхъ богатствъ. Для того, чтобы вводить какія-либо усовершенствованія, необходимо имѣть увѣренность, что будетъ возможность ихъ примѣнять, а потому необходимо позаботиться о сохраненіи самого объекта промысла.

Что касается усовершенствованій въ рыбной промышленности, то въ наличіи ихъ невозможно сомнѣваться.

Мы уже говорили, что промышленность эта очень недавняго происхожденія. Собственно до русско-японской войны она мало чѣмъ отличалась отъ обычныхъ крестьянскихъ промысловъ. Во время войны ей пришлось перенести не мало испытаній (прекращеніе покупки рыбы японцами, отсутствіе рабочихъ, недостатокъ соли и пр.). Все это, вмѣстѣ съ тревожнымъ состояніемъ обусловленнымъ войной, вызвало сначала уныніе среди амурскихъ рыбопромышленниковъ.

Но война же, повидимому, и помогла имъ выбраться на новый путь, открыла новые горизонты. Крупнымъ покупателемъ рыбы явилось военное вѣдомство, которое предложило очень выгодныя цѣны и сразу оживило амурскую рыбопромышленность. Привлекаемыя хорошимъ вознагражденіемъ туда ринулись всѣ наличныя рабочія силы. Нашлись предпріимчивые люди, сквозь военный огонь доставлявшіе соль, цѣна которой доходила до 5 руб. пудъ. Въ тоже время, вмѣсто сдачи рыбы въ свѣжемъ видѣ, пришлось самимъ заняться солкой рыбы тѣмъ способомъ, который былъ обусловленъ заказами интендантства. Промышленность въ это время находилась какъ въ угарѣ. Многіе успѣли нажить состоянія.

Это увлеченіе продолжалось и въ 1906 году. На этотъ годъ

военнымъ вѣдомствомъ были сдѣланы большіе заказы на рыбу. Но когда оказалось, что запасы эти уже ненужны, интендантство стало всячески уклоняться отъ пріема рыбы, бракуя то, что при другихъ обстоятельствахъ ни въ коемъ случаѣ браковкѣ не подлежало. Въ результатѣ масса заготовленной рыбы осталась непроданной. И хотя впослѣдствіи она и разошлась на мѣстныхъ рынкахъ, но это было причиной, что въ слѣдующемъ 1907 году рыбы засаливалось мало и большинство ея сдавалось японцамъ въ свѣжемъ видѣ.

Этотъ годъ нужно считать вообще поворотнымъ въ нашей рыбной промышленности. Съ этого времени условія промысла значительно измѣнились.

Прежде всего въ результатѣ несчастной для насъ войны отъ насъ отошла южная часть Сахалина съ его рыбными богатствами. Это обстоятельство, лишивъ насъ части казеннаго дохода, очень мало, впрочемъ, отразилось на внутренней жизни страны, потому что южно-сахалинскіе рыбные промыслы и до войны почти всецѣло находились въ рукахъ японцевъ.

Гораздо важнѣе другое послѣдствіе войны—предоставленіе японцамъ права рыбной ловли по нашему Тихоокеанскому побережью. Хотя право это не распространяется на рѣки и особо переименованные бухты и заливы (всего 34), зато въ мѣстахъ открытыхъ для японскаго лова, русскимъ промышленникамъ, повидимому, придется оставить поле дѣйствія, потому что конкурренція съ японцами, располагающими болѣе дешевымъ трудомъ и имѣющими собственный рынокъ сбыта, едва ли окажется имъ по силамъ. Въ будущемъ это обстоятельство можетъ имѣть и болѣе важныя послѣдствія, такъ какъ возможно, что амурскимъ рыбопромышленникамъ придется столкнуться съ конкурренціей японцевъ и на міровомъ рынкѣ.

Съ другой стороны, сама русская промышленность въ 1907 г. рѣшительно стала на новый путь, направивъ свои усилія на осуществленіе завѣтной мечты—завладѣніе европейскими рынками. Съ этою цѣлью было введено много усовершенствованій въ способы заготовки рыбы.

Въ этомъ году двумя самыми крупными промышленниками были устроены консервные заводы при устьѣ Амура. Надо сказать, что первые шаги на новомъ пути не имѣли успѣха. Одинъ изъ этихъ заводовъ, вслѣдствіе финансовыхъ неудачъ, постигшихъ его владѣльца, совсѣмъ не былъ открытъ. О дѣятельности другого намъ не удалось получить достовѣрныхъ свѣдѣній; но, повидимому, и здѣсь желаемыхъ результатовъ пока не достигнуто.

Тоже приходится сказать и объ опытѣ съ рефрижераторами.

Въ 1907 году ихъ возникло сразу три: два береговыхъ и одинъ передвижной—рефрижераторъ-баржа. Замѣтнаго вліянія на развитіе рыбной промышленности они еще не успѣли проявить. Опыты съ отправкой мороженой рыбы въ Гамбургъ и Петербургъ оказались не совсѣмъ удачными; но неудачи эти зависѣли отъ чисто случайныхъ причинъ. Береговые рефрижераторы исполняютъ пока не совсѣмъ тѣ функціи, для которыхъ предназначались: въ 1908 году они были приспособлены для храненія австралійскаго мороженаго мяса.

Но вообще унывать пока нѣтъ причинъ. Промышленность стала на надлежащій путь, который долженъ, какъ намъ кажется, привести ее къ успѣху. Въ наше время рынки не даются легко, ихъ нужно брать съ бою. Но амурская рыба имѣетъ много шансовъ, чтобы завоевать себѣ на нихъ почетное мѣсто. Упреки здѣшнимъ промышленникамъ въ инертности не имѣютъ, на нашъ взглядъ, рѣшительно никакихъ основаній. Въ предпріимчивости имъ отказать нельзя. Не надо забывать, что и сама промышленность существуетъ здѣсь чуть не со вчерашняго дня. И можно, скорѣе, удивляться тѣмъ успѣхамъ, которые ею уже достигнуты въ такое короткое время.

Въ послѣднее время николаевскіе рыбопромышленники очень заняты мыслью объ организаціи, какъ они говорятъ, *рыбопромышленной артели*. По существу такая артель ничѣмъ не отличается отъ синдиката; но это слово пока не должно никого пугать. Развитіе рыбныхъ промысловъ въ низовьяхъ Амура разсчитано не на мѣстнаго потребителя. Мечтать о вліяніи на внѣшнихъ рынкахъ амурскимъ промышленникамъ, даже соединившимся въ синдикатъ, конечно, еще не приходится. Но занять на этихъ рынкахъ прочное положеніе они могутъ, если, объединившись, представятъ значительную силу. Ближайшая цѣль объединенія—создать капиталъ (по первоначальному предположенію въ полтора—два милліона рублей), который далъ бы возможность всѣмъ рыбопромышленникамъ пользоваться усовершенствованными способами приготовленія рыбныхъ продуктовъ посредствомъ устройства общихъ консервныхъ заводовъ, общихъ рефрижераторовъ, заводовъ для обработки отбросовъ промысла, клеевыхъ заводовъ для обработки чешуи и проч. Рядомъ съ этимъ промышленники, даже не располагающіе большими капиталами, получатъ возможность транспортированія рыбы за границу путемъ совмѣстнаго зафрахтованія и даже пріобрѣтенія морскихъ судовъ; а учрежденіе въ разныхъ европейскихъ городахъ постоянныхъ агентуръ, складовъ и собственныхъ торговыхъ заведеній поможетъ имъ стать въ болѣе независимое положеніе по отношенію къ мѣстнымъ торговцамъ. Задачи артели этимъ не

исчерпываются, но и осуществленіе указанныхъ цѣлей, несомнѣнно, дастъ сильный толчекъ къ развитію здѣшней рыбной промышленности.

Послѣдняя нуждается прежде всего въ рынкахъ. Отсутствіемъ сбыта объясняется, то, что крупная промышленность построена исключительно на добываніи кеты, къ которой въ послѣднее время присоединилась горбуша. Эти рыбы во всякомъ случаѣ имѣютъ обезпеченный сбытъ, и старанія промышленниковъ направлены лишь къ тому, чтобы замѣнить одинъ рынокъ другимъ, болѣе прибыльнымъ. Но здѣшніе промышленники полагаютъ, что развитіе промысловъ возможно и путемъ распространенія добычи на другія рыбы. По ихъ мнѣнію, кромѣ лососевыхъ, предметомъ капиталистическаго промысла могли бы служить осетровыя породы, а также сиги, сазаны, корюшка, навага и другія. Затѣмъ промыселъ долженъ быть вынесенъ въ море, богатое сельдью и треской, которыя теперь почти не добываются. Очень плохо до сихъ поръ использовались также водныя богатства Охотско-Камчатскаго и Владивостокскаго районовъ.

Объ этихъ районахъ необходимо сказать нѣсколько словъ

Въ первомъ изъ нихъ—Охотско-Камчатскомъ—почти безраздѣльно царятъ японцы. Немногіе русскіе промышленники, арендовавшіе рыболовные участки въ 1907 году, впослѣдствіи почти всѣ оказались подставными лицами, за спиной которыхъ скрывались японцы, проникшіе такимъ путемъ въ запретныя для нихъ рѣки и бухты.

Но 1907 годъ является поворотнымъ и для Камчатки. Въ этомъ году здѣсь открылись два крупныхъ рыбопромышленныхъ предпріятія, которыя, надо думать, поднимутъ здѣшніе промыслы на подобающую имъ высоту.

Первое предпріятіе—«Тихоокеанскіе морскіе промыслы С. Грушецкаго и К⁰»—образовалось въ Петербургѣ изъ русскихъ, второе—«Salmo»—главнымъ образомъ изъ англійскихъ капиталистовъ. Оба эти предпріятія имѣютъ въ виду поставить дѣло на широкую ногу. Въ 1907 году обѣ компаніи отправили въ Камчатку рефрижераторные пароходы. Но первые опыты и здѣсь оказались неудачными. Рефрижераторъ компаніи Грушецкаго потерпѣлъ аварію въ японскихъ водахъ и опоздалъ ко времени главнаго хода рыбы. У распорядителя К⁰ «Salmo» вышли большія недоразумѣнія съ рабочими-финляндцами; кромѣ того приглашенные имъ въ качествѣ «указателей» японцы, повидимому, просто проводили его, стараясь намѣренно уменьшать добычу. Въ результатѣ пароходъ вышелъ въ Европу, лишь наполовину нагруженный рыбой. Имъ было доставлено 320 тоннъ мороженой рыбы стоимостью въ 19.200 фунт. стерл., 2.400 англ. фунт. крас-

ной икры на 120 ф. стерл. и 3.000 англ. фунт. копченой рыбы на 150 ф. стерл.

Жители сѣверныхъ округовъ занимаются рыбной ловлей почти исключительно для собственныхъ надобностей—для себя и собакъ. Здѣсь, также какъ и въ Амурѣ, добываются главнымъ образомъ лососевыя, число видовъ, которыхъ въ сѣверныхъ водахъ больше: кромѣ кеты и горбуши, здѣсь большое значеніе имѣютъ—красная (нярка), кижучъ, чавыча. Кромѣ этихъ рыбъ здѣсь водится мальма, чиръ, ленокъ, харіусъ, щука, морская сельдятка, уёкъ, навага, камбала, корюшка, но добыча ихъ не развита.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1906 году на Камчаткѣ мѣстными жителями заготовлено: для себя соленой рыбы 317.230 шт. и юколы 419.719 шт., для корма собакъ юколы 1.263.932 шт. и «аргизу» (квашеной въ ямахъ) 1.378.180 шт., а всего 3.379.060 шт. Въ этомъ году на Камчаткѣ числилось 7.072 чел. жителей и 10.500 ѣздовыхъ и звѣровыхъ собакъ, кромѣ щенковъ[1]). Такимъ образомъ зимой запасъ опредѣляется въ 100 рыбъ на каждаго жителя и 250 рыбъ на каждую собаку. Уѣздный начальникъ высказываетъ однако опасеніе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ оказаться недостатокъ въ собачьемъ кормѣ.

Въ Анадырскомъ уѣздѣ русскими жителями, преимущественно с. Маркова, было заготовлено 557.000 шт. кеты и горбуши. О промыслѣ инородцевъ этого уѣзда, а также о добычѣ рыбы въ Охотскомъ [2]) и Гижигинскомъ уѣздахъ и на Командорскихъ островахъ свѣдѣній нѣтъ, но въ общемъ ее едва-ли можно считать менѣе трехъ милліоновъ шт.

Поморы промышляютъ также разныхъ морскихъ животныхъ—нерпъ (видъ тюленей), сивучей, акибъ, ларгъ, бѣлухъ, лахтаковъ, моржей. Больше всего добывается нерпъ—отъ 2 до 3 тыс. шт. Однако, добыча ихъ замѣтно уменьшается: еще недавно она исчислялась въ 5.000 шт. Остальныя перечисленныя животныя добываются лишь по нѣскольку десятковъ штукъ въ годъ.

Особый видъ капиталистической промышленности составляетъ добыча морскихъ котиковъ (тоже—видъ тюленя). Промыселъ этотъ въ послѣдніе годы сильно упалъ, что объясняютъ чрезвычайнымъ развитіемъ хищничества въ открытомъ морѣ. Всего двадцать лѣтъ тому назадъ, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, на Командорскихъ островахъ добывалось ежегодно болѣе

---

[1]) Въ приложеніи ко всеподданнѣйшему отчету значится 104.000 собакъ ѣздовыхъ и 1.002 звѣровыхъ, но это несомнѣнная ошибка.

[2]) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ жителями Охотскаго округа заготовлялось въ 1897г.—1.294 т. рыбъ, въ 1898 г.—1.700 тыс. и въ 1899 г.—1.585 тыс. шт.

50.000 котиковъ [1]); по свѣдѣніямъ же за 1906 годъ добыча ихъ составляла 7.210 штукъ. Общее число котиковъ въ этомъ году опредѣлялось на о-вѣ Мѣдномъ въ 27.000 и на о-вѣ Берингѣ въ 17.000, тогда какъ еще въ 1900—1901 г. на двухъ лежбищахъ о-ва Мѣднаго насчитывалось 105.000 штукъ.

Сюда же можно отнести и добычу морскихъ бобровъ, число которыхъ также съ каждымъ годомъ уменьшается. Въ 1906 году общая добыча ихъ на мысѣ Лопатка (южная оконечность Камчатки) и на о-вахъ Мѣдномъ и Беринговѣ составляла 179 шт.

И бобры и котики сдаются монопольнымъ предпріятіямъ по опредѣленной расцѣнкѣ. Въ 1906 году жителями о-ва Мѣднаго сдано 30 бобровъ перваго сорта и 131—второго, за которые ими получено 17.190 руб. За 14 бобровъ, добытыхъ на мысѣ Лопатка, которые были проданы съ аукціона въ Петропавловскѣ, выручено 11.770 рублей.

Во Владивостокскомъ районѣ крупной рыбной промышленности почти не существуетъ. Недавно возникшій въ бухтѣ Гайдамакъ (78 верстъ къ востоку отъ Владивостока) консервный заводъ гр. Кейзерлинговъ, замѣнившій собой ихъ китобойное заведеніе, повидимому, не успѣлъ еще развить какъ слѣдуетъ свою дѣятельность. Зато здѣсь въ широкихъ размѣрахъ существуютъ мелкіе морскіе промыслы съ лодокъ, находящіеся почти всецѣло въ рукахъ китайцевъ и корейцевъ. Помимо рыбы, здѣсь большое значеніе [2]) имѣетъ добыча морской капусты (водоросль Laminaria Saccharina), и трепанговъ (моллюскъ Holothuria), составляющихъ важный пищевой продуктъ у китайцевъ, а также крабовъ, раковъ, шримсовъ (креветокъ), устрицъ и проч. Число промышленниковъ, занятыхъ во всѣхъ этихъ промыслахъ, составляетъ не менѣе 3.000 человѣкъ, въ томъ числѣ на промыслѣ морской капусты до 1.500 чел. Въ 1907 году по Сучанскому лѣсничеству было выдано 485 билетовъ на морскіе промыслы. Лов-

---

[1]) На Лондонскомъ аукціонѣ, куда поставлялось 72% всѣхъ котиковъ, съ 1860 по 1886 года было продано 663.423 русскихъ котика, при чемъ число продаваемыхъ котиковъ съ 4.000 шт. въ первой половинѣ 60-хъ годовъ къ концу этого періода достигло до 50 слишкомъ тысячъ. Цѣна ихъ колебалась отъ 10 до 40 р. за штуку.

[2]) У насъ нѣтъ надежныхъ данныхъ для опредѣленія количества и стоимости добываемыхъ здѣсь продуктовъ моря. Въ 1885 году Я. Л. Семеновъ, единственный русскій промышленникъ, занимавшійся добычей морской капусты, на основаніи цѣлаго ряда подсчетовъ, опредѣлялъ ежегодный сбытъ капусты изъ русскихъ предѣловъ въ Китай въ 500.000 пуд. на 667.000 руб. (въ Чифу 346.000 пуд., въ Шанхай и нѣкоторыя другія гавани 125.000 пуд. и сухопутно въ Нингуту 30.000 пуд.). Трепанговъ вывозится въ Китай около 600 пуд. въ годъ, при цѣнѣ отъ 60 к. до 1 р. 50 к. за фунтъ, приблизительно на 25.000 руб.

лей морской рыбы въ районѣ этого лѣсничества занимались 10 промышленниковъ русскихъ подданныхъ, 25 китайцевъ и 60 корейцевъ, трепанговымъ промысломъ—88 китайцевъ и 57 корейцевъ, добычей капусты—1 русскій, 159 китайцевъ и 18 корейцевъ. Доходъ казны составлялъ отъ рыбы 2.050 р., отъ трепанговъ 888 р. и отъ морской капусты 24.809 р. [1]). По побережью Ольгинскаго лѣсничества занималось рыбной ловлей 2 чел., добычей трепанговъ 17 и промысломъ морской капусты 14 чел. По Посьетскому лѣсничеству было выдано 412 билетовъ на право производства морскихъ промысловъ. Это число дѣлится почти поровну между промышляющими рыбу и трепанги, при чемъ приблизительно шестую часть всѣхъ промышленниковъ составляютъ русскіе. Кромѣ того, билеты на морскіе промыслы выдаются владивостокскимъ и островнымъ лѣсничими.

Чтобы нагляднѣе опредѣлить значеніе дальне-восточныхъ рыбныхъ и морскихъ промысловъ слѣдовало бы сопоставить ихъ съ другими промысловыми районами. Мы, однако, затрудняемся это сдѣлать по многимъ причинамъ и прежде всего по недостатку имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ. Затѣмъ нужно принять во вниманіе, что здѣшніе промыслы далеко еще не используютъ всѣхъ здѣшнихъ богатствъ. Мы уже упоминали, что многіе виды рыбъ совсѣмъ не добываются, несмотря на ихъ обиліе Ловъ въ морѣ очень мало развитъ. Единственно, что можно считать достаточно установившимся, это размѣръ добычи лососевыхъ породъ, но и то главнымъ образомъ по Амуру. Зато существующія цѣны на кету и горбушу никоимъ образомъ нельзя считать нормальными. Достаточно сказать, что даже въ Приамурьѣ это самыя дешевыя рыбы; частиковыя породы продаются въ свѣжемъ видѣ, по крайней мѣрѣ, втрое дороже, а цѣна осетровыхъ колеблется отъ 8 до 12 руб. за пудъ.

Что касается количества добываемыхъ лососевыхъ рыбъ, то въ этомъ отношеніи наши дальне-восточныя окраины занимаютъ несомнѣнно одно изъ первыхъ мѣстъ. Общая добыча лососевыхъ во всѣхъ дальне-восточныхъ округахъ, даже по имѣющимся даннымъ, во всякомъ случаѣ не преувеличеннымъ, не можетъ быть исчислена меньше, какъ въ 35.000.000 рыбъ. Именно: въ Амурѣ 17 милл. штукъ (ниже Хабаровска 14,6 милл.,

[1]) Производство промысловъ морской капусты, трепанговъ, крабовъ и проч. русскимъ подданнымъ разрѣшается безплатно, если промыселъ производится лично, иностранцы же платятъ за билетъ на лодку, вмѣщающую до 40 пуд. 6 р. въ годъ, до 80 п. (манзовскую шаланду)—12 р. и до 200 п. (японскій кунгасъ и шаланда китайскаго и корейскаго типа)—25 р. За приготовленную сухимъ способомъ (безъ посуды) соленую рыбу и за餐 селедочный тукъ взимается въ пользу казны съ русскихъ подданныхъ по 5 к. и съ иностранцевъ по 7 к. съ каждаго пуда.

выше приблизит. 0,4 милл. и по Уссури съ притоками 2 милл.) въ Камчаткѣ 12 милл. шт. (вывозъ въ Японію 8,5, добыча К⁰ «Salmo» 0,1 милл. и зимніе запасы жителей 3,4 милл.), въ Охотскомъ районѣ 2 милл. (запасы жителей 1,6 милл. и вывозъ въ Японію 0,4 милл.), на Сахалинѣ—только вывозъ въ Японію 2,2 милл. и во всѣхъ остальныхъ районахъ не менѣе двухъ милл. (въ томъ числѣ вывозъ въ Японію съ русскихъ береговъ Японскаго моря 0,5 милл. и заготовка русскихъ жителей для своихъ надобностей въ Анадырскомъ краѣ 0,6 милл.). Исходя изъ данныхъ вывоза въ Японію, можно считать, что около $^3/_5$ всей добычи, т. е. приблизительно 20 милл., падаетъ на кету, остальное на горбушу. Считая вѣсъ первой въ 7 ф. и второй въ 2 ф., получимъ общій вѣсъ добычи этихъ рыбъ въ 4.250.000 пудовъ.

Уловъ кеты въ ближайшемъ рыболовномъ районѣ—на о-вѣ Хоккайдо, въ Японіи, въ 1907 году исчислялся приблизительно въ 350 тыс. пуд. Въ другомъ рыболовномъ районѣ, очень близкомъ по видамъ рыбъ къ нашимъ дальне-восточнымъ районамъ, именно въ Канадѣ, добыча лососины въ 1897 году составляла около 900 тыс. пуд. Въ Норвегіи, гдѣ промыселъ лососины играетъ большую роль, ея въ 90-хъ годахъ добывалось ежегодно на сумму отъ 1,3 до 2 милл. руб., что, при средней цѣнѣ ея въ то время въ 12 руб. пудъ, составляетъ отъ 108 до 167 тыс. пуд. въ годъ. Уловъ лососевыхъ рыбъ въ водахъ Европ. Россіи, по подсчету О. А. Гримма, сдѣланному имъ въ 1893 году для Чикагской выставки [1]), опредѣляся въ 2.800.000 пуд., но изъ нихъ бо-

[1]) По этому подсчету общій годовой уловъ рыбы въ Европейской Россіи выражается въ суммѣ 68 милл. пудовъ. Въ томъ числѣ:

Осетров. рыбы до	2.100 000	пуд.
Лососевыя	2.800.000	»
Карповидныя и окуневыя до (больше всего воблы).	47.000.000	»
Сельдевыя проходныя	8.000.000	»
» морскія	1.500.000	»
Разныя морскія рыбы	2.500.000	»
» прѣсноводныя	4.000.000	»
	67.90..000	пуд.

Изъ общаго улова приходится:

на Каспійскій бассейнъ	30.700.000	46%
» внутреннія озера и рѣки	25.000.000	37%
» Азовскій бассейнъ	5.400.000	8%
» Черноморскій бассейнъ	2.800.000	4%
» Балтійскій »	2.000.000	3%
» Бѣломорско-ледовитый бассейнъ	1.200.000	2%
	67.100.000	100%

По даннымъ Н. Бородина, уловъ рыбы въ Каспійско-волжскомъ районѣ за 1900 годъ опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ: красной, бѣлорыбицы и

лѣе 2.000.000 составляютъ снѣтки, вылавливыемые главнымъ образомъ въ озерахъ Чудскомъ, Псковскомъ, Валдайскомъ и Бѣлоозерѣ; морская же лососина добывалась въ количествѣ не болѣе 250.000 пудовъ, въ томъ числѣ 180 тыс. въ сѣверныхъ водахъ. Однако, такое сопоставленіе не опредѣляетъ относительнаго значенія здѣшнихъ рыбныхъ промысловъ, такъ какъ во всѣхъ упомянутыхъ районахъ промыселъ лососевыхъ составляетъ лишь незначительную часть общей добычи, тогда какъ на Дальнемъ Востокѣ они составляютъ не только основу, но и почти единственный предметъ промысла [1]).

лосося 812 810 п., частковой кромѣ сельди 7 011.674 п., сельди 1.726.740 п., икры черной 30.087 п., икры красной (частиковыхъ породъ) 132.307 п., другихъ продуктовъ 17.733 п., всего 9.731.351 п. на 21.067.124 руб.

[1]) Въ Японіи въ 1892 г. общая стоимость всей добытой рыбы и рыбныхъ продуктовъ составляла 13½ милліон. р., въ Норвегіи въ 1895 г.—11½ милліон. рубл., въ Канадѣ въ 1894 г.—40 милліон. рублей.

IV.

Охота.

Разнообразіе животнаго царства.—Значеніе звѣрового промысла для инородцевъ и крестьянъ.—Инородецъ - охотникъ.—Соболь.—Сбытъ пушнины.—Охотники-крестьяне Амурской области.—Охота съ подхода, при переходахъ черезъ рѣки, по насту.—Охота на пантачей въ Уссурійскомъ краѣ.—Изюбриный ревъ.—Охота на тигра.—Доходность промысла и заработокъ промышленниковъ.—Естественныя условія промысла.—Уменьшеніе звѣря.—Значеніе промысла для края.

Говорить о Дальнемъ Востокѣ, какъ о чемъ-то однородномъ, конечно, не приходится. Это совершенно понятно, если принять во вниманіе, хотя бы только громадную протяженность его съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ. Поэтому естественно, что здѣсь мы встрѣчаемся съ такимъ поражающимъ разнообразіемъ животнаго и растительнаго царства. Но что составляетъ особенность здѣшняго края, это то, что представители различныхъ климатическихъ зонъ—жаркаго юга и холоднаго сѣвера—уживаются здѣсь въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ. По картинному выраженію академика Миддендорфа, здѣсь «приходится вращаться въ той чрезвычайно любопытной полосѣ земли, гдѣ лицомъ къ лицу встрѣчаются гербы сибирскій и бенгальскій—соболь и тигръ, гдѣ эта южная кошка отбиваетъ у рыси сѣвернаго оленя, гдѣ соперница ея россомаха въ одномъ и томъ-же участкѣ истребляетъ кабана, оленя, лося и козулю».

Изъ звѣрей, имѣющихъ промысловое значеніе, въ Амурской и Приморской областяхъ водятся: соболь, бѣлка, горностай, три вида оленя (изюбрь или маралъ, сѣверный и пятнистый), лось (сохатый), дикая коза, кабанъ, нѣсколько видовъ лисицы, медвѣдь, песецъ. Кромѣ того, въ большей или меньшей степени предметомъ охоты служатъ: тигръ, барсъ, рысь, волкъ, енотовидная собака (амурскій енотъ), россомаха, выдра, барсукъ, куница, хорекъ, колонокъ, горный баранъ, заяцъ, кабарга. Изъ птицъ промышляютъ: гусей, утокъ, лебедей, фазановъ, тетеревовъ, рябчиковъ.

Дальневосточныя русскія окраины представляютъ одинъ изъ немногихъ уголковъ земли, гдѣ тѣснимый человѣкомъ звѣрь находится еще въ такомъ количествѣ, которое даетъ возможность существованія цѣлымъ охотничьимъ племенамъ. Звѣроловство, въ связи съ рыбнымъ промысломъ, служитъ пока единственнымъ источникомъ существованія разсыпанныхъ по всему краю туземныхъ инородческихъ племенъ. Въ жизни пришлаго русскаго населенія звѣровой промыселъ не играетъ такой исключительной роли. Но сама здѣшняя природа создаетъ охотниковъ. Поселенецъ изъ Европейской Россіи, никогда не имѣвшій у себя на родинѣ дѣла съ ружьемъ, здѣсь очень скоро становится охотникомъ, и часто охота пріобрѣтаетъ важное значеніе въ его хозяйствѣ.

Заселеніе края только недавно началось, и первые поселенцы естественно группируются пока по долинамъ, въ нижнемъ теченіи рѣкъ. Громадныя же пространства, покрытыя горными массивами и хребтами, пребываютъ пока въ дикомъ состояніи. Горы здѣсь не высоки; ихъ вершины нигдѣ не достигаютъ полосы вѣчнаго снѣга. Но доступъ въ нихъ крайне затруднителенъ. По большей части онѣ покрыты первобытными лѣсами, своеобразной, мрачной и дикой «тайгой», не испытавшей еще на себѣ губительнаго воздѣйствія человѣка. Цѣлыя поколѣнія деревьевъ растутъ и умираютъ, и догнивающіе трупы ихъ, разбросанные въ разныхъ направленіяхъ, мѣшаютъ появленію новой жизни, дѣлаютъ лѣса трудно проходимыми. Равнины между горами—по здѣшнему «пади»—очень часто еще менѣе проходимы, чѣмъ горы. Въ виду особаго свойства здѣшней почвы, лежащей на глинистомъ или каменистомъ слоѣ, а также благодаря лѣсамъ и высокой, густой травѣ, вода застаивается, образуются такъ называемыя здѣсь «мари», кочковатыя болота и «зыбуны», съ разбросанными кое-гдѣ кустарниками и низкорослыми берёзками—ерникомъ. Часто такія же «мари» покрываютъ и высокія горныя возвышенности.

Лѣтомъ даже привычный къ здѣшнимъ мѣстамъ инородецъ рѣдко проникаетъ въ глубину горъ. Но тайга живетъ своею своеобразною жизнью. Скрытая отъ человѣческихъ глазъ, здѣсь идетъ глухая безпрерывная борьба между звѣрями, безпощадная охота болѣе сильныхъ за болѣе слабыми.

Зимой, какъ только ледъ скуетъ почвенныя воды, а снѣгъ покроетъ кочки, въ глуши горныхъ лѣсовъ, наводя страхъ на всѣхъ его обитателей, появляется человѣкъ. Зимой происходитъ наиболѣе интенсивная охота. Къ этому времени звѣри одѣваютъ свой лучшій нарядъ: шерсть ихъ принимаетъ наиболѣе красивую окраску и густоту. Снѣгъ, оставляя отпечатокъ слѣдовъ звѣря, выдаетъ его человѣку; а стряхнувшій съ себя листву лѣсъ по-

зволяетъ видѣть вокругъ на далекое разстояніе. Въ то же время зимніе холода даютъ возможность не заботиться о сохраненіи мяса убитыхъ животныхъ.

Съ приходомъ русскихъ началась усиленная вырубка и выжиганіе лѣса. Звѣрь ушелъ въ глубь тайги, въ горы; а за звѣремъ перекочевалъ туда же и инородецъ. Такимъ образомъ сами собой опредѣлились охотничьи районы русскихъ и инородцевъ, по молчаливому ихъ между собой соглашенію. Русскіе охотники почти никогда не заходятъ туда, гдѣ царитъ инородецъ, а инородцы не вторгаются въ сферу вліянія русскихъ.

Въ какой мѣрѣ звѣровой промыселъ захватываетъ инородческое и русское населеніе и какое экономическое значеніе имѣетъ этотъ промыселъ для той и другой части населенія, можно до нѣкоторой степени видѣть изъ сопоставленія имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ по группѣ русскихъ и инородческихъ селеній, находящихся въ одинаковыхъ, приблизительно, условіяхъ въ отношеніи охотничьяго промысла.

Мы располагаемъ данными за 1907 годъ по 8 русскимъ и 22 гольдскимъ селеніямъ Хабаровскаго уѣзда. Въ первыхъ заключается 111 самостоятельныхъ семей съ 872 жителями обоего пола, которые выдѣлили изъ свой среды 54 охотника-промышленника. Въ инородческихъ стойбищахъ числилось 108 семей съ 713 жителями, изъ коихъ охотниковъ было 91. Число звѣровыхъ собакъ составляло у русскихъ охотниковъ 21, у инородцевъ 242. Результаты охоты выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Добыто: Русскими.	Добыто: Инородцами.		Добыто: Русскими.	Добыто: Инородцами.
Соболей	—	206	Медвѣдей . . .	3	20
Хорьковъ	19	598	Зайцевъ. . . .	43	199
Выдръ	9	93	Бѣлокъ	1100	1326
Енотовъ.	85	290	Козуль	592	416
Барсуковъ	1	73	Лосей (сохатыхъ)	3	39
Лисицъ чернобурыхъ	1	1	Оленей (изюбрей)	2	32
» крестовокъ .	—	3	Кабановъ . . .	5	95
» красныхъ .	38	80	Кабаргъ. . . .	1	44
Рысей	—	5	Тетеревовъ. . .	35	35
Волковъ.	1	3	Рябчиковъ . . .	898	1182

Такой же характеръ носятъ оффиціальныя данныя за тотъ же 1907 годъ по 1-му стану Удскаго уѣзда (Больше-Михайловская и Маріинско-Успенская волости и Императорская гавань). Населеніе этого стана распредѣлялось такимъ образомъ: рус-

скихъ обоего пола 1.520 чел., манчжуръ, китайцевъ и корейцевъ 284, гиляковъ 2.728, орочонъ и тунгусовъ 501. Всего добыто:

	Русскими.	Инородцами.
Соболей	—	427
Хорьковъ . . .	—	227
Выдръ	1	56
Лисицъ	14	27
Медвѣдей . . .	4	96
Бѣлокъ	—	3417
Лосей.	—	46
Оленей	3	216
Нерпъ	2	66

Эти данныя могутъ считаться характерными и для остальныхъ округовъ Приморской и Амурской областей въ смыслѣ выясненія сравнительнаго значенія звѣрового промысла въ жизни русскаго и инородческаго населенія. Послѣднее выдѣляетъ изъ своей среды и большее число охотниковъ и промыселъ ихъ гораздо болѣе интенсивенъ, чѣмъ у русскихъ, для которыхъ охота, за рѣдкимъ исключеніемъ, составляетъ лишь побочное занятіе.

Въ то же время приведенныя данныя совершенно не характерны для другихъ мѣстъ въ отношеніи группировки по видамъ добываемыхъ животныхъ. Послѣдняя, понятно, зависитъ отъ наличности того или другого вида промысловаго животнаго, а это въ свою очередь обусловливается климатическими и вообще физическими свойствами каждой данной мѣстности.

Главнымъ промысловымъ животнымъ, какъ въ Амурской, такъ и въ Приморской областяхъ слѣдуетъ признать соболя. Его всего болѣе добывается въ Амурскомъ, Уссурійскомъ, Удскомъ уѣздахъ, на Сахалинѣ и на Камчаткѣ. Однако, есть мѣстности, гдѣ соболь совсѣмъ не водится, какъ, напримѣръ, въ Охотскомъ и Анадырскомъ[1]) округахъ. Въ Гижигинскомъ округѣ онъ встрѣчается рѣдко. Изъ остальныхъ животныхъ наибольшее промысловое значеніе въ Амурской области имѣетъ дикая коза (козуля), затѣмъ лось (сохатый), изюбрь (разновидность благороднаго оленя—cervus maral), изъ птицъ—гусь, утка, рябчикъ. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ очень важную роль играетъ охота на оленей—изюбря и пятнистаго (c. axis), которыхъ промышляютъ главнымъ образомъ ради добыванія пантовъ (неза-

¹) Въ оффиціальныхъ отчетахъ по Анадырскому уѣзду въ числѣ добытыхъ звѣрей показываются обыкновенно и соболя (за 7 лѣтъ съ 1900 по 1906 г.— 93 соболя), но эти соболя добываются жителями Анадырскаго края въ Гижигинскомъ округѣ.

твердѣвшихъ роговъ). Въ числѣ животныхъ, составляющихъ предметъ охоты, здѣсь немаловажное значенiе играетъ тоже тигръ. Изъ птицъ—прежде всего фазанъ, потомъ также, какъ и въ Амурской области—гуси, утки, рябчики, тетерева. На Камчаткѣ въ большомъ количествѣ добывается бурый медвѣдь; затѣмъ—лисицы, выдры, сѣверные олени, горные бараны. Еще большее значенiе два послѣднихъ животныхъ (олень и баранъ) имѣютъ въ Охотскомъ краѣ, хотя главная охота производится здѣсь на бѣлокъ. Олень и бѣлка являются также промысловыми животными Анадырскаго края. Песцовъ больше всего добывается на Командорскихъ островахъ.

И по прiемамъ охоты, и по видамъ добываемаго звѣря, и по хозяйственному значенiю, и по районамъ промысла послѣднiй значительно отличается у русскихъ и инородцевъ. Необходимо поэтому о промыслѣ послѣднихъ сказать нѣсколько словъ особо.

Здѣшнiе инородцы—тунгусы, гольды, манегры, орочоны—прирожденные охотники. Звѣроловство лежитъ въ основѣ всей ихъ жизни. Всѣ ихъ вѣрованiя и обычаи, ихъ домашнiй укладъ, ихъ сношенiя между собой и съ окружающимъ мiромъ—все тѣсно связано съ звѣринымъ промысломъ. Съ вѣками у инородцевъ выработалась необыкновенная приспособленность къ условiямъ промысла. Несмотря на внѣшнiй угнетенный видъ, нѣкоторую неуклюжесть и какъ-бы физическую слабость, которые являются характерными для инородцевъ въ городѣ, въ тайгѣ инородецъ словно перерождается. Здѣсь, въ привычной для него обстановкѣ, онъ обнаруживаетъ необыкновенно острое зрѣнiе и тонкiй слухъ. Онъ знаетъ характеръ и привычки каждаго звѣря, знаетъ гдѣ его нужно искать, инстинктомъ угадываетъ его намѣренiя. Никто такъ умѣло не отличитъ слѣдъ звѣря, степень его свѣжести, никто не умѣетъ такъ ловко «скрадывать» звѣря. Только инородецъ можетъ скользить зимой на лыжахъ по замерзшимъ кочкамъ, а лѣтомъ подниматься на своихъ утлыхъ берестяныхъ «оморочкахъ» по таежнымъ рѣчкамъ.

Мы уже видѣли выше, въ статьѣ о рыбныхъ промыслахъ, что, кромѣ охоты, большое значенiе въ жизни инородцевъ имѣетъ рыбная ловля. Но рыболовство у инородца, кромѣ гиляка амурскаго понизовья, никогда не играетъ главной роли. Рыба заготовляется для того, чтобы зимой дать свободу для главнаго промысла—охоты и особенно для охоты на соболя. Всѣ мужчины-инородцы, начиная съ 14—15 лѣтъ, «промышляютъ соболя». Только дряхлый старикъ или совсѣмъ больной не ходятъ «соболевать», но и для нихъ это—большое лишенiе.

Обстановочная сторона промысловъ, конечно, видоизмѣняется сообразно съ мѣстными условiями, а также племенными и бы-

товыми особенностями инородцевъ. Мы не будемъ останавливаться на этихъ различіяхъ и постараемся характеризовать ее въ самыхъ общихъ чертахъ, одинаковыхъ для всѣхъ нихъ.

Большинство инородцевъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ сѣверныхъ племенъ, каковы напримѣръ, оленные тунгусы, можно назвать бродячими или кочевыми только въ извѣстной степени. Обыкновенно они мѣняютъ мѣста жительства раза два или три въ годъ; но каждый годъ въ опредѣленное время они возвращаются на старыя мѣста, въ прежнія жилища. У каждой инородческой семьи оказываются такимъ образомъ два-три жилища, которыя они и занимаютъ въ извѣстной очереди. Весной, въ апрѣлѣ—маѣ, какъ только рѣки вскроются отъ льда, инородцы селятся по берегамъ или на островахъ большихъ рѣкъ, гдѣ идетъ рыба—кета и горбуша, изъ которой они и запасаютъ для себя и собакъ «юколу». Здѣсь устраиваются «юрты»—особые балаганы конической или двухскатной формы, изъ жердей, камыша, тальника и бересты, отъ 3 до 5 саж. въ діаметрѣ и 1—1½ саж. въ вышину. Въ этихъ юртахъ инородцы и живутъ до осени, пока рѣки снова не покроются льдомъ. Тогда инородцы переходятъ на другое мѣсто, ближе къ районамъ охоты. Здѣсь также ставятся юрты такой-же формы, но приспособленныя для зимняго жилья. Матеріаломъ для ихъ постройки служатъ главнымъ образомъ тоже жерди, но послѣднія плотнѣе прикладываются другъ къ другу и покрываются древесной корой, сверху которой кладется новый слой жердей. Нижняя половина остова часто затягивается еще парусами и шкурами. По срединѣ юрты устраивается очагъ, надъ которымъ вверху оставляется отверстіе для прохода дыма. Вокругъ очага устраиваются очень низко отъ земли широкія нары, на которыхъ инородцы и проводятъ весь день—спятъ, ѣдятъ, работаютъ. Такого же, приблизительно, вида устраиваются и «зимовья» въ мѣстахъ промысла, служащія ночнымъ пріютомъ охотниковъ.

Всѣ эти жилища строятся обыкновенно не на одинъ годъ и только ежегодно подновляются и ремонтируются. Лишь эпидемія—обычная гостья инородцевъ—или существенныя измѣненія въ условіяхъ промысла (напримѣръ, измѣненіе фарватера въ рѣкѣ, близъ которой устраиваются лѣтнія юрты) заставляютъ навсегда разстаться съ насиженнымъ мѣстомъ и перекочевать на другое. Въ послѣднее время, благодаря главнымъ образомъ заботливому попеченію начальства, среди инородцевъ начинаютъ распространяться постройки русскаго типа, обыкновенныя крестьянскія избы [1]). Начинаетъ также прививаться, хотя и очень слабо, занятіе

[1]) В. П. Маргаритовъ въ изслѣдованіи «Объ орочахъ Императорской гавани» говоритъ, что, «въ видахъ пріученія орочей къ осѣдлости, началь-

огородничествомъ. Все это еще болѣе дѣлаетъ инородцевъ осѣдлыми.

Приготовленія къ охотѣ начинаются задолго до отправленія на нее. Дѣлаютъ вновь и исправляютъ попортившіяся снасти, снаряды, нарты; запасаются всѣми необходимыми принадлежностями для охоты. Женщины приготовляютъ одежду, обувь.

Инородцы, живущіе лѣтомъ по Амуру, обыкновенно въ первый мѣсяцъ по выпаденіи снѣга охотятся недалеко отъ лѣтнихъ стойбищъ—верстъ за 15—30. Въ это время промышляютъ енота, барсука, лисицу, выдру.

Только въ концѣ ноября или началѣ декабря (по словамъ гольдовъ, «когда откроется почтовый трактъ») отправляются въ дальній промыселъ—верстъ за 300—400, иногда за 500—«соболевать». Для этого сбираются въ небольшія артели—человѣка по 3—4. Каждый инородецъ беретъ съ собой двухъ собакъ, которыя одновременно являются и звѣровыми, и ѣздовыми. Это лучшіе друзья и помощники охотника. Вмѣстѣ съ хозяиномъ собаки тащутъ «нарту» (небольшія санки), на которую нагружается пуда два сухой юколы для охотника и штукъ полтораста для собакъ, пуда два буды (мелкаго пшена), пудъ рыбьяго жира или бобоваго масла. Кромѣ того берется въ запасъ 2 или 3 пары мѣховыхъ рукавицъ, паръ 10 «унтовъ» — обуви вродѣ сапогъ мѣхомъ внутрь, по 2 или 3 пары нижнихъ и верхнихъ «ормужъ»—штановъ и наколѣнниковъ, пары двѣ мѣховыхъ и столько же шерстяныхъ чулокъ. Нѣкоторые берутъ 3—4 ситцевыхъ или бумазейныхъ рубашки, но многіе обходятся безъ нихъ. Верхней одеждой служитъ ватный кафтанъ; иногда подъ него надѣвается еще лѣтній кафтанъ, который и замѣняетъ рубашку. Когда холодно сверху надѣвается недлинная немного ниже колѣна доха, удобная тѣмъ, что снѣгъ на ней не задерживается. Къ поясу въ кожаныхъ или берестяныхъ ножнахъ подвѣшиваются обыкновенно два ножа или ножъ и кинжалъ, служащіе для сниманія шкуръ, удаленія внутренностей, для ѣды и другихъ надобностей. Голова покрывается сначала небольшой накидкой, вродѣ платка, охватывающей шею и плечи, чтобы снѣгъ не могъ попасть за воротникъ; а сверху надѣвается небольшая мѣховая шапка съ наушниками и тесемкой, которая завязывается подъ шеей, захватывая и головную накидку.

Каждый инородецъ имѣетъ теперь ружье—обыкновенно вин-

ство принуждаетъ ихъ строить бревенчатые дома и разводить огороды» и даже «заводить свиней и куръ». «Но все это—говоритъ онъ дальше—значится только въ наказахъ; дома строятъ и огородъ разводятъ одни только старшины, да и то не всѣ, про разведеніе же домашней живности они, какъ видно, и забыли».

товку, а часто кромѣ того и дробовикъ, которые онъ и беретъ съ собой на охоту съ необходимымъ запасомъ патроновъ. Кромѣ того, онъ беретъ отъ 30 до 100 лучковъ-самострѣловъ. Лукъ— наслѣдіе сѣдой старины, когда еще не было понятія объ огнестрѣльномъ оружіи,—и до сихъ поръ не уступилъ своего мѣста послѣднему, уживаясь съ нимъ рядомъ и часто, какъ въ соболиномъ промыслѣ, сохраняя за собой господствующее положеніе. Зимой лучковыя стрѣлы ставятся только на маленькихъ звѣрей— соболя, кабаргу, выдру, лисицу, хорька, бѣлку—и потому низко— на одну—двѣ четверти отъ земли. На большихъ звѣрей—изюбря, сохатаго—самострѣлы ставятъ только лѣтомъ, въ горахъ, въ мѣстахъ малодоступныхъ человѣку, при чемъ о всякой такой постановкѣ лука полагается извѣщать инородцевъ ближайшихъ стойбищъ, которые одни только и могутъ забраться въ эти дебри. Вообще нужно сказать, что разные самоловные приборы составляютъ главное оружіе охоты у инородцевъ, тогда какъ русскіе охотятся преимущественно съ ружьемъ.

Инородецъ беретъ съ собой также палатку, хотя пользуется ею главнымъ образомъ только въ дорогѣ. На мѣстахъ промысла устраиваются постоянныя зимовья—балаганы, въ которыхъ и живутъ артелью въ 3—4 человѣка, отходя отъ нихъ на охоту обычно не далѣе 15—20 верстъ. Верховья горныхъ рѣчекъ, на которыхъ преимущественно производится охота на соболя, часто составляетъ наслѣдственную собственность отдѣльныхъ инородческихъ семей. Проохотившись нѣкоторое время на одномъ мѣстѣ, инородецъ нерѣдко переходитъ на другое, хотя болѣе 2–3 разъ въ зиму мѣнять мѣста охоты не полагается. Въ каждомъ охотничьемъ районѣ есть 2 или 3 зимовья. Районы охоты отдѣльныхъ племенъ и семей разграничиваются обыкновенно по естественнымъ границамъ—рѣчкамъ, хребтамъ, «марямъ».

Передъ охотой, а также послѣ удачной охоты, инородецъ, совершаетъ моленіе верховному богу, отъ котораго ждетъ себѣ милостей, а также и другимъ богамъ, которыхъ желаетъ умилостивить, чтобы они не мѣшали ему убивать покровительствуемыхъ ими животныхъ. В. П. Маргаритовъ приводитъ такія слова молитвы ороча (въ переводѣ послѣдняго) главному богу—Андури: «Андури, Андури, я орочъ бѣдный, часто хворай, нога боли, рука боли, долго тайга ходи не могу, пошли моя пленка соболя лучше и больше, пошли моя стрѣла оленя, моя ловушка кaборожку» и проч. При этомъ, въ видѣ жертвы, орочъ разбрасываетъ по сторонамъ спеціально для этой цѣли приготовленную кашу, разливаетъ водку—«ханшину» и т. п. Иногда такое моленіе производится передъ маленькимъ деревяннымъ изображеніемъ—«бурханомъ», которые носятся инородцемъ на поясѣ. Божку мажутъ са-

ломъ губы, брызгаютъ водкой на огонь. Впрочемъ отношенія къ такому божку очень просты. Если, несмотря на молитвы, охота окажется неудачной, инородецъ бьетъ неугодившаго ему бога и бросаетъ его куда-нибудь подъ нары—до тѣхъ поръ, пока въ немъ не окажется надобности передъ новой охотой.

Главнымъ объектомъ промысла для инородцевъ является соболь (mustela zibellina). Этотъ маленькій хищникъ, играющій такую важную роль въ жизни инородца, заслуживаетъ чтобы о немъ сказать нѣсколько словъ.

Достаточно напомнить, что, по мнѣнію такихъ компетентныхъ людей, какъ покойный Н. М. Ядринцевъ, соболь, «безъ преувеличенія, былъ главнымъ путеводителемъ и двигателемъ въ наступательномъ движеніи нашихъ піонеровъ къ востоку». Такимъ образомъ соболю мы до извѣстной степени обязаны присоединеніемъ этого края къ Россіи. Справедливость требуетъ, впрочемъ, сказать, что русскихъ «охочихъ людей» влекла къ берегамъ Великаго Океана не столько охота на звѣрей, сколько возможность раздѣлить добычу издавна промышлявшихъ здѣсь дикихъ звѣролововъ, которыхъ безъ особаго труда удавалось привести «подъ высокую царскую руку для государева ясашнаго сбору». Само собою разумѣется, что не малая толика этого сбору, уплата котораго до самаго послѣдняго времени производилась соболями, перепадала на долю самихъ «предпринимателей». Что же касается соболиной охоты, то она и до сихъ поръ остается всецѣло въ рукахъ инородцевъ.

Область распространенія соболя захватывала когда-то не только Западную Сибирь, но и всѣ сѣверныя губерніи Европейской Россіи и даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, часть Западной Европы. По мѣрѣ поступательнаго движенія человѣка, область эта все болѣе и болѣе сокращалась. Въ настоящее время главнымъ мѣстомъ жительства соболя является Приморская и Амурская области. Здѣсь онъ не только имѣетъ еще промысловое значеніе, но и составляетъ главную основу пушного промысла инородцевъ. Внѣ этихъ предѣловъ, хотя и въ ближайшемъ съ ними сосѣдствѣ, онъ является уже случайной находкой промышленника. Однако, и здѣсь районы его мѣстопребыванія все суживаются: онъ все болѣе удаляется въ горы, въ мало-доступныя для человѣка верховья рѣкъ. Всего больше соболей сохранилось по р. Тугуру, Удѣ и въ верховьяхъ Учура, а также въ Камчаткѣ, на Сахалинѣ, въ Буреинскихъ горахъ и въ горныхъ хребтахъ Сихота-Алина.

Самый цѣнный соболь добывается въ развѣтвленіяхъ Яблоноваго и Становаго хребта. Олекминскіе и нерчинскіе, затѣмъ зейскіе, удскіе, алданскіе и учурскіе соболя имѣютъ самый тем-

ный и блестящій мѣхъ, самую длинную и тонкую шерсть, съ темноголубоватымъ отливомъ, и притомъ самый маленькій ростъ. Камчатскій соболь считается самымъ пышнымъ, но зато и самымъ свѣтлымъ на Дальнемъ Востокѣ, что значительно понижаетъ его стоимость. Уссурійскій и сахалинскій соболя уступаютъ по качеству соболямъ другихъ мѣстъ. Они свѣтлѣе, шерсть ихъ короче, подшерстокъ жиже и блѣдно-желтаго цвѣта.

Добыча соболя производится пленками, лучковыми стрѣлами, ловушками и ружьемъ.

Соболь любитъ скалистыя горы, покрытыя кедромъ и пихтой, любитъ колодины и валежникъ. Зная его привычки, охотникъ и ставитъ въ такихъ мѣстахъ ловушки. Особенно пользуются привычкой соболя переходить черезъ овраги и рѣчки по перекинутымъ съ одного берега на другой деревьямъ. Часто деревья перебрасываются съ этою цѣлью нарочно. На этихъ-то деревьяхъ и ставятъ пленки, главной принадлежностью которыхъ является волосяная петля, прикрѣпленная къ пригнутому и придерживаемому небольшимъ крючечкомъ суку. Ходъ вокругъ этой петли загораживается вѣтвями; оставляется только небольшое отверстіе, проходя черезъ которое соболь и попадаетъ въ петлю. При этомъ срывается крючечекъ, придерживающій сукъ; послѣдній выпрямляется и вздергиваетъ попавшагося соболя вверхъ.

Этотъ способъ представляетъ то удобство, что шкурка не портится и подвѣшенный въ воздухѣ соболь не достается другимъ звѣрямъ-охотникамъ до чужой добычи. Ловля пленками производится главнымъ образомъ въ началѣ зимы, послѣ того, какъ выпадетъ снѣгъ, а быстрыя горныя рѣчки еще свободны отъ льда.

Самый же распространенный способъ лова—и не только на соболей, но и на другихъ звѣрей—это настораживаніе лучковыхъ стрѣлъ. Туто натянутый лукъ со вложенной въ него стрѣлой съ желѣзнымъ наконечникомъ ставится въ горизонтальномъ положеніи немного въ сторонѣ отъ того пути, по которому, по предположенію, долженъ пройти звѣрь. Поперекъ этого пути протягивается нитка или веревочка, одинъ конецъ которой прикрѣпляется къ курку, держащему тетиву, другой подвязывается къ дереву. Когда звѣрь задѣваетъ за веревочку, тетива спускается и стрѣла пронзаетъ звѣря. Умѣнье охотника заключается въ томъ, чтобы правильно опредѣлить высоту, на которой долженъ быть насторожен лукъ—такъ, чтобы стрѣла попала въ убойное мѣсто. На соболя и вообще на мелкаго звѣря самострѣлы большей частью устанавливаются вертикально и съ приспособленіемъ для поддерживанія стрѣлы.

Ловушки устраиваются въ дуплахъ деревьевъ, гдѣ соболь,

погнавшійся за приманкой (обыкновенно рыбой), прищемляется жердью.

Въ тоже время на соболя охотятся съ ружьемъ или съ ручнымъ лукомъ, хотя послѣдній почти уже вышелъ изъ употребленія. Набредя на слѣдъ, охотникъ, по степени затвердѣнія, опредѣляетъ свѣжесть его и, если слѣдъ недавній, идетъ по нему. Иногда соболь взбирается на деревья и идетъ по верхушкамъ, перепрыгивая съ дерева на дерево. Въ этомъ случаѣ очень помогаетъ собака. Опытная собака все время слѣдитъ за соболемъ и указываетъ направленіе его хода охотнику. Если слѣдъ приводитъ къ норѣ, охотникъ ставитъ у выхода изъ нея сѣть, въ видѣ мѣшка, которую онъ носитъ съ собой на этотъ случай, и затѣмъ выгоняетъ звѣрька изъ норки стукомъ, крикомъ или дымомъ.

Когда промышляютъ соболя, то другихъ звѣрей «шибко не гоняютъ». Но уже по тѣмъ примѣрамъ, которые были приведены выше, можно заключить, что промыселъ далеко не ограничивается соболемъ и охота на другихъ звѣрей для инородца имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ охота на соболя. Добыча нѣкоторыхъ звѣрей составляетъ, наравнѣ съ соболемъ, какъ бы привилегію инородцевъ. Мы не будемъ, однако, останавливаться на способахъ ихъ лова, которые въ общемъ близки къ вышеописаннымъ, тѣмъ болѣе, что въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ еще придется коснуться промысла инородцевъ, въ связи съ характеристикой охотничьяго промысла русскихъ крестьянъ. Здѣсь скажемъ только, что, по обычаю, мелкій звѣрь—соболь, бѣлка, хорекъ, кабарга, выдра, лисица—поступаетъ въ собственность того, кто его убилъ, крупный же звѣрь—медвѣдь, сохатый, олень, козуля, дикій баранъ, кабанъ—дѣлится поровну между всѣми членами артели.

Въ отношеніи сбыта пушнины инородцы-звѣроловы издавна находятся въ экономической зависимости отъ скупщиковъ. Формы эксплоатаціи вездѣ однѣ и тѣже, мѣняется лишь составъ эксплоататоровъ. Къ сѣверу отъ Амура главный контингентъ скупщиковъ даютъ якуты, къ югу—китайцы и отчасти татары. Съ приходомъ русскихъ, послѣдніе также пополнили собой составъ скупщиковъ. За послѣднее время начали появляться скупщики и изъ среды самихъ инородцевъ, чему нерѣдко содѣйствуетъ мѣстное начальство въ цѣляхъ огражденія инородцевъ отъ эксплоатаціи и вліянія китайцевъ, хотя результаты и здѣсь получаются тѣже.

Къ сѣверу отъ Амура скупъ пушнины производится на инородческихъ собраніяхъ-ярмаркахъ («больджорахъ» и «сугланахъ»). Собственно цѣль этихъ собраній—облегчить полиціи собираніе ясака съ бродячихъ инородцевъ. Но этими же собраніями пользуется и миссіонеръ-священникъ для общенія со своими пасомыми православными инородцами, которое заключается въ

томъ, что онъ въ одинъ пріѣздъ совершаетъ требы за цѣлый годъ—креститъ родившихся въ продолженіи года дѣтей, служитъ панихиды по умершимъ, вѣнчаетъ, исповѣдуетъ, причащаетъ. На собранія съѣзжаются торговцы, скупщики и—спеціальный продуктъ мѣстнаго производства—«спиртоносы» для ликвидаціи результатовъ звѣрового промысла инородцевъ.

Въ Амурской области такія собранія-ярмарки происходятъ въ двухъ мѣстахъ—на Чекундинскомъ складѣ, по р. Бureѣ, въ 393 верстахъ отъ г. Благовѣщенска, перенесенныя сюда нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ р. Нимана, и въ селеніи Котонъ, въ среднемъ теченіи р. Биры. Въ Удскомъ уѣздѣ—въ четырехъ мѣстахъ: а) въ Кульчѣ, на озерѣ Орель, б) въ Буруканѣ, на р. Тугурѣ, в) въ Гугѣ, на р. Амгуни и г) въ Чумиканѣ, при впаденіи р. Уды въ море.

На всѣхъ этихъ ярмаркахъ главными торговцами и скупщиками пушнины являются купцы-якуты, приходящіе сюда изъ Якутска съ цѣлыми стадами, въ сотни головъ, оленей, навьюченныхъ разными товарами для тунгусовъ. Кромѣ оленей, которые также идутъ въ продажу, якуты доставляютъ масло, рыбу, одежду, обувь и разныя якутскія кустарныя издѣлія—ножи, стрѣлы, гребни, сумки и пр. Въ обмѣнъ якуты берутъ пушнину, которая въ дальнѣйшей продажѣ и идетъ подъ именемъ «якутской». Русскіе торговцы (на Чекундинской ярмаркѣ изъ Благовѣщенска, на Удскихъ—изъ Николаевска, на Котонской—казаки Михайло-Семеновскаго округа) привозятъ разныя матеріи, одежду, платки, муку, чай, табакъ, свѣчи, спички, свинецъ, порохъ, патроны и пр.

Разумѣется, всѣ эти торговцы стараются какъ можно выгоднѣе для себя сбыть свой товаръ и скупить у инородцевъ пушнину; но конкуренція ихъ между собой дѣлаетъ это все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Поэтому, если сравнить цѣны на этихъ ярмаркахъ съ цѣнами въ ближайшихъ городахъ, то хотя первыя и окажутся нѣсколько выше, чѣмъ цѣны на тѣже предметы въ городахъ, но эта надбавка ничего страшнаго не представляетъ и вполнѣ естественно объясняется тѣми накладными расходами, которые при этомъ приходится нести [1]). Исключеніе составляютъ лишь цѣны на спиртные напитки (водка отъ 2 до 3 руб., спиртъ отъ 3 до 5 руб. за бутылку), но это уже, такъ сказать, особая награда «за рискъ», такъ какъ открытая продажа спиртныхъ напитковъ преслѣдуется.

Тѣмъ не менѣе всѣ показанія о куплѣ-продажѣ на этихъ

---

[1]) Впрочемъ, мы должны оговориться, что о ярмарочныхъ цѣнахъ мы располагаемъ только оффиціальными данными, собранными отъ самихъ продавцовъ.

ярмаркахъ единогласно говорятъ о страшной эксплоатаціи скупщиками инородцевъ. Все дѣло—въ пріемахъ, въ той обстановкѣ, какими скупщики обставляютъ свою торговлю. Всѣ тунгусы-звѣроловы оказываются въ неоплатномъ долгу у скупщиковъ. Долги эти переходятъ отъ отца къ сыну и, хотя уплата ихъ не обставляется никакими формальными обязательствами, составляетъ своего рода «долгъ чести» каждой семьи. Состоятельность семьи измѣряется суммой лежащаго на ней долга: чѣмъ «богаче» семья, тѣмъ больше долгъ. До уплаты послѣдняго инородецъ не можетъ никому продавать пушнины, кромѣ своего кредитора. Отдавая же за долгъ пушнину и оставаясь безъ денегъ, онъ силою вещей вынуждается вновь кредитоваться у того же скупщика. Долгъ все наростаетъ. Получается заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода.

Но способы эксплоатаціи этимъ не кончаются. Ни одна покупка пушнины не обходится безъ выпивки. На ярмаркахъ происходитъ безпощадное спаиваніе инородцевъ, которые очень быстро пристращаются къ спиртнымъ напиткамъ. Рядомъ съ этимъ практикуется въ большихъ размѣрахъ обыгрываніе инородцевъ въ карты. Говоря объ якутахъ-скупщикахъ на 4-мъ Хабаровскомъ съѣздѣ, горный исправникъ Р. С. Ивановъ назвалъ ихъ «истинными бичами для тунгусовъ». «Можно съ увѣренностью доложить,—сказалъ онъ,—что на нихъ однихъ только вѣчно работаетъ нашъ амурскій тунгусъ».

Примѣненіемъ указанныхъ пріемовъ и можно объяснить, что попытки крупныхъ фирмъ—въ томъ числѣ и заграничныхъ—покупать пушнину на инородческихъ собраніяхъ непосредственно отъ промышленниковъ потерпѣли неудачу. Но, какъ сказано выше, конкуренція ведется между самими скупщиками,—по русской поговоркѣ: «собака у собаки вырываетъ кость»; кромѣ того, недозволенные пріемы эксплоатаціи все чаще встрѣчаютъ противодѣйствіе мѣстной власти; да и покорные раньше кліенты начинаютъ мало-по-малу измѣнять своимъ исконнымъ благодѣтелямъ, склоняясь на приманки ихъ конкурентовъ. Поэтому скупка пушнины на ярмаркахъ дѣлается все менѣе удобной и выгодной и скупщики переносятъ свою дѣятельность въ тайгу, ближе къ объекту попеченія. Насколько за послѣднее время ярмарки потеряли свое прежнее значеніе, можно судить по слѣдующему примѣру. Обороты Чекундинской ярмарки опредѣляются въ настоящее время всего въ 10 тыс. руб., тогда какъ обороты «Ниманскаго собранія», которое она замѣнила, достигали лѣтъ 20 тому назадъ 200–250 тыс. руб. Приводя эти данныя, мѣстный податной инспекторъ (у котораго мы ихъ заимствуемъ) полагаетъ, что это свидѣтельствуетъ не объ уменьшеніи промысла,

а лишь объ уменьшеніи оборотовъ ярмарки, въ виду появленія въ тайгѣ, въ самыхъ глухихъ ея мѣстахъ, торговцевъ, занимающихся скупкой пушнины.

Но приближеніе торговцевъ-скупщиковъ къ инородцамъ только усугубило тяжелое положеніе послѣднихъ. Тамъ, въ темной, глухой тайгѣ, скупщикъ уже безъ помѣхи обдѣлываетъ свои дѣла, опутывая инородца, который, конечно, не имѣетъ никакого представленія о состояніи рынка. По показанію лѣсного кондуктора Шилова, въ верховьяхъ Кура и Урми, притоковъ Тунгузки, соболь, стоящій въ Хабаровскѣ 100—150 руб., покупается скупщиками за 15—50 руб.

Такимъ образомъ заамурскіе скупщики опытнымъ путемъ подошли къ той системѣ, которая испоконъ вѣку практиковалась въ Уссурійскомъ краѣ. Здѣсь скупщиками пушнины издавна были китайцы, которые держали—каждый свою округу—въ кабальной отъ себя зависимости, превратили здѣшнихъ инородцевъ въ послушныхъ себѣ рабовъ, творили надъ ними судъ и расправу и распространяли свою власть не только на ихъ имущество, но и на самую жизнь. Жестокія расправы, отобраніе женъ, были обычнымъ проявленіемъ этой власти. Послѣдняя не прекращалась даже послѣ занятія края русскими и еще недавно былъ удостовѣренъ случай погребенія заживо провинившагося инородца по приказанію китайца. Въ послѣдніе годы мѣстная администрація занялась усиленнымъ выселеніемъ китайцевъ изъ инородческихъ стойбищъ. Но эта операція не проходитъ безболѣзненно для инородцевъ: лишившись сразу кредита, они часто попадаютъ въ очень тяжелое положеніе. Замѣна же старыхъ скупщиковъ новыми мало измѣняетъ дѣло. Въ смыслѣ экономической зависимости все остается по-прежнему.

Перейдемъ теперь къ промыслу русскихъ крестьянъ.

Въ сѣверныхъ округахъ звѣровой промыселъ является главнымъ средствомъ къ жизни одинаково какъ у инородцевъ, такъ и у русскихъ. Да и само русское населеніе за сотни лѣтъ здѣсь совершенно «объинородилось», ассимилировавшись съ туземцами, вмѣсто того, чтобы, какъ предполагало начальство, «поднять ихъ до себя». Такъ что отдѣлить здѣсь промыселъ русскихъ отъ инородцевъ было бы и затруднительно.

Насъ, однако, интересуетъ главнымъ образомъ Приамурье, которое въ охотничьемъ отношеніи можно раздѣлить на два района—Амурскую область и Хабаровскій уѣздъ, характеризующіеся охотой на козулю, какъ главное промысловое животное, и Южно-Уссурійскій уѣздъ, гдѣ охота сосредоточивается преимущественно на добываніи пантовъ.

Въ Амурской области звѣровой промыселъ въ чистомъ видѣ

встрѣчается лишь въ видѣ исключенія. Зато, какъ подсобный заработокъ, онъ имѣетъ громадное распространеніе. Въ нѣкоторыхъ старожильческихъ селеніяхъ ружье, а иногда 2—3 и болѣе, можно найти въ каждомъ домѣ. На утокъ охотятся даже дѣти въ возрастѣ 10—12 лѣтъ. Однако «настоящіе» охотники-промышленники на перечетъ. Во всей Амурской области ихъ едва ли наберется болѣе 200 человѣкъ [1]).

Охота вылилась здѣсь въ нѣсколько своеобразную форму. Главный контингентъ охотниковъ—старовѣры или молокане. Къ каждому дѣлу они привыкли подходить серьезно, «основательно». И звѣровой промыселъ ведется ими тоже основательно, серьезно.

На охоту отправляются артелями—человѣка по 3—4, не менѣе двухъ и не болѣе 7. Подбираются болѣе или менѣе ровные охотники, изъ одной деревни, большей частью родственники. Охотятся главнымъ образомъ зимой, когда управятся съ полевыми работами. Нѣкоторые охотники въ продолженіи зимы сдѣлаютъ 3—4 поѣздки, нѣкоторые же, въ зависимости отъ другихъ занятій, ограничиваются одной поѣздкой. На охоту ѣздятъ обыкновенно за 100, за 200 и болѣе верстъ. На охоту за изюбремъ или сохатымъ приходится ѣздить дальше, въ горные хребты, за козулей иногда достаточно отъѣхать отъ дома за 30—40 верстъ. Продолжительность поѣздки зависитъ и отъ дальности разстоянія, и отъ удачливости самой охоты. Иногда она вмѣстѣ съ ѣздой отнимаетъ 2—3 недѣли, обычно же, продолжается одинъ, полтора, рѣдко два мѣсяца. Въ промежуткахъ между поѣздками, продолжающихся дней 10—20, работаютъ по хозяйству—молотятъ и мелятъ хлѣбъ, ѣздятъ въ лѣсъ за дровами и пр. Иногда соединяютъ охоту съ другимъ промысломъ, напримѣръ, съ извозомъ. Часто также, особенно лѣтомъ, охотятся въ одиночку въ окрестностяхъ деревни.

Зимой отправляются въ саняхъ—каждый охотникъ на одной или двухъ лошадяхъ. Собакъ русскіе охотники почти не берутъ. На артель берется одна палатка и одна желѣзная печь. Затѣмъ каждый охотникъ беретъ съ собой,—примѣрно, съ разсчетомъ на одинъ мѣсяцъ,—пуда три бѣлаго замороженнаго хлѣба—«калачей», фунтовъ 10 сухарей, 1 кирпичъ чая, 1—2 фун. сахару, фунтовъ 5 соли, 1 фун. свѣчей, 1—2 и до 5 бут. («тутъ общей мѣры нѣтъ») спирта. Въ пищу идетъ также мясо звѣрей и птицъ, убитыхъ на охотѣ. Составъ пищи мѣняется сообразно съ временемъ года, религіозными воззрѣніями охотниковъ и прочее. Такъ,

[1]) Въ Желтояровѣ и Бѣлояровѣ человѣкъ по 15, въ Краснояровѣ человѣкъ 8, Мазановѣ 4, Пикановѣ 6, Введеновкѣ 7, Бирмѣ 6, Бичурѣ 4, Тарбогатаѣ 11, Заливкѣ 7, Круглой 10, Бѣлоноговѣ 6, М. Сазанкѣ 3, Новой Деревнѣ 2; есть еще охотники въ Николаевкѣ, Павловкѣ, Бѣльской и др.

многіе «семейскіе» (особый разрядъ многочисленныхъ здѣсь старообрядцевъ-безпоповцевъ) вмѣсто чая — китайской и потому «поганой» травы—берутъ сушеную траву—«скрипень», которую они сами собираютъ вблизи селеній. Кромѣ того, они строго соблюдаютъ постъ и для продовольствія въ постные дни запасаются солененькой рыбкой — кетой, фунтовъ по 10 на человѣка, капустой—фунтовъ по 15, соленымъ лукомъ—фунтовъ по 5. Нѣкоторые семейскіе воздерживаются отъ употребленія водки и замѣняютъ ее здѣшнимъ лакомствомъ — сушеными ягодами черемухи и голубицы, которыхъ берутъ фунтовъ 10—20 на человѣка. На кормъ лошадямъ берутъ пудовъ по 15 на каждую лошадь овса и столько же сѣна. Иногда сѣно заготовляется заранѣе въ мѣстахъ охоты, еще чаще покупается на ближайшихъ заимкахъ. У каждаго охотника есть доха, замѣняемая иногда солдатскою шинелью и служащая ему, главнымъ образомъ одѣяломъ,—ватный пиджакъ или «козлякъ» (короткая шуба изъ мѣха козули), легкій пиджакъ, штаны легкія и на ватѣ, ситцевая и шерстяная рубашки, шапка съ наушниками, унты (сапоги изъ козьей кожи шерстью внутрь) или катанки (валенки), рукавицы, потникъ, употребляемый вмѣсто сѣдла и въ то же время служащій постелью, подушка.

На мѣстахъ охоты живутъ обыкновенно въ палаткахъ, иногда въ «зимовьяхъ», если послѣднія имѣются по близости. Зимовье представляетъ небольшую — аршинъ на 5 въ квадратѣ—и низкую—не выше 3 арш.—бревенчатую избу, наполовину врытую въ землю, съ землянымъ поломъ съ однимъ или двумя маленькими—отъ 4 до 7 верш. въ квадратѣ—окошками, съ нарами, съ желѣзною печью и очагомъ. Въ настоящее время зимовья почти не устраиваются, такъ какъ палатки во многихъ отношеніяхъ и главнымъ образомъ, въ виду легкости ихъ передвиженія, признаются болѣе удобными. Палатка дѣлается обычно изъ дрели, рѣже изъ бязи или брезента. Дрели на нее идетъ аршинъ 20, стоитъ она рублей 8—10 и хватаетъ зимы на двѣ. Въ ней также ставится желѣзная печь, и охотники говорятъ, что въ ней очень тепло.

Чтобы выѣхать рано утромъ на охоту, нужно встать до свѣту: сварить себѣ мяса, дичи, въ постные дни—каши, напиться чаю или скрипню. Поѣсть надо основательно, такъ какъ обѣдать не придется до вечера, пока не вернешься назадъ. Впрочемъ, пить тоже много нельзя—надо «чтобы питье не давило». Можно, правда, захватить съ собой немного провизіи, чтобы «перекусить» на свободѣ.

Если артель большая—человѣкъ 5—6, тогда хозяйственныя заботы устраняются. Одинъ назначается артельнымъ и на него

возлагается обязанность заботиться о продовольствіи остальныхъ. При дѣлежѣ добычи—ему такая-же часть.

Чуть свѣтъ охотникъ уже на конѣ. Ничего особенно привлекательнаго, впрочемъ, ни самъ охотникъ, ни его конь не представляютъ. Охотникъ въ нахлобученной на лобъ шапкѣ съ наушниками, въ ватномъ пиджакѣ или козлякѣ, въ унтахъ или валенкахъ и на войлочномъ потникѣ вмѣсто сѣдла, вѣроятно, очень мало напоминаетъ своего собрата по ремеслу—тирольскаго охотника, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ онъ изображается на картинахъ, въ щеголевато заломленной набекрень шапкѣ съ перомъ, въ бархатной курткѣ и въ охотничьихъ высокихъ ботинкахъ на пуговицахъ. Не важенъ и конь—низкорослый, понурый и косматый. Но для амурскаго охотника онъ незамѣнимый товарищъ на охотѣ. Онъ выносливъ, не боится ружейныхъ выстрѣловъ и не бѣжитъ отъ звѣря. Пѣшей охоты амурскій охотникъ не признаетъ. Да и условія тѣхъ районовъ, въ которыхъ онъ охотится,—отсутствіе крутыхъ подъемовъ и малоснѣжность лѣсовъ,—позволяютъ охоту верхомъ.

На день всѣ охотники-компаніоны разъѣзжаются, удаляясь отъ палатки верстъ на 10—15—20. Возвращаются съ заходомъ солнца. Иногда въ погонѣ за звѣремъ охотникъ такъ далеко отъѣзжаетъ отъ своего становища, что предпочитаетъ ночевать прямо въ лѣсу. Случается также попасть въ незнакомыя мѣста и блуждать дня 2—3 прежде, чѣмъ попадется примѣтное мѣстечко, жилье или дорога. На эти случаи охотникъ запасается обыкновенно провизіей, небольшимъ топоромъ, чтобы нарубить сучьевъ и сдѣлать костеръ, а иногда и чайникомъ.

Охота на звѣря требуетъ много сноровки... Надо, впрочемъ, оговориться относительно употребленія слова «звѣрь». Подъ этотъ терминъ здѣсь одинаково подводятъ и маленькихъ хищниковъ, вродѣ соболя, бѣлки, и большихъ, какъ медвѣдь или тигръ, и парнокопытныхъ животныхъ—оленя, лося, козулю... Охота производится почти исключительно «на ружье».

Осторожно пробирается охотникъ на конѣ между деревьями и высматриваетъ—нѣтъ-ли свѣжаго слѣда. Надо умѣнье отличить свѣжій слѣдъ отъ вчерашняго. Не всегда даже легко опредѣлить направленіе, по которому бѣжитъ звѣрь. Случается, что неопытный охотникъ направляется по слѣду въ противоположную сторону—«въ пяту»—и тратитъ время въ безплодныхъ поискахъ.

Отыскавъ слѣдъ, охотникъ идетъ по нему, зорко высматривая въ чащѣ свою жертву и стараясь не нарушить лѣсную тишину. Не всегда удается подкрасться незамѣченнымъ. Звѣрь сталъ осторожень и пугливъ. Кромѣ того, большинство звѣрей обладаетъ необыкновеннымъ чутьемъ. Случается, за цѣлый день

ходьбы звѣрь не даетъ подойти къ себѣ на винтовочный выстрѣлъ.

Но вотъ «звѣрь» замѣченъ. Это—дикая коза. Она нашла небольшую полянку, разрыла копытомъ снѣгъ и гложетъ траву. Охотникъ пользуется этимъ случаемъ, быстро слѣзаетъ съ лошади и дѣлаетъ обходъ, чтобы подойти съ подвѣтренной стороны. Нужно идти какъ можно тише, чтобы не испугать звѣря. Неосторожный звукъ можетъ погубить все дѣло. Но вотъ хрустнулъ попавшій подъ ногу полусгнившій сучокъ. Коза моментально настораживается и нѣкоторое время стоитъ безъ движенія, чутко прислушиваясь. Врагъ? Нѣтъ, все тихо. Охотникъ замеръ на мѣстѣ. И коза снова начинаетъ глодать траву. Въ это время, она плохо слышитъ, и охотникъ можетъ продолжать свой обходъ. Онъ подходитъ возможно ближе, сажень на 20—30; иногда удается подойти шаговъ на 15—20, скрываясь за деревьями. Тутъ уже участь звѣря рѣшена—промаховъ почти не бываетъ. Если коза не одна, стрѣляютъ ближайшую. Остальнымъ обыкновенно удается убѣжать.

Это обычный способъ охоты на ружье «съ подхода». Пріемы охоты на всѣхъ звѣрей одни и тѣ же. Только изюбрь, напримѣръ, болѣе остороженъ и къ нему очень трудно подойти незамѣченнымъ; ну, а сохатый, по выраженію охотниковъ, «дурковатъ»,—сохатаго рѣдко не убьешь.

Если звѣрь ушелъ, охотникъ преслѣдуетъ его на лошади по слѣду и часто настигаетъ. Но иногда, промучавшись цѣлый день, принужденъ бываетъ, съ наступленіемъ ночи, оставить преслѣдованіе. На утро охотникъ или продолжаетъ подходъ или идетъ по другому слѣду. Иногда по нѣскольку дней не удается обмануть бдительность «скрадываемаго» звѣря.

Больше всего крестьяне Амурской области охотятся на дикую козу. Это самый распространенный здѣсь видъ животнаго и за нимъ не приходится далеко ходить. Зимой коза живетъ преимущественно въ равнинныхъ лѣсахъ. Иногда достаточно отъѣхать верстъ за 20—30 отъ дома, чтобы на нее охотиться, хотя въ отдаленныхъ отъ селеній мѣстахъ охота обыкновенно удачнѣе. Коза рѣдко ходитъ одна, чаще по 2, 3, 5 штукъ вмѣстѣ, а бываетъ по 10, 20 и болѣе головъ. Подстерегаютъ козу по большей части утромъ, когда она выходитъ на «елани» (открытыя мѣста) кормиться. Вечеромъ коза выходитъ рѣже, а въ срединѣ дня и ночью скрывается въ лѣсной чащѣ—«чебурѣ», куда охотнику не пробраться ни верхомъ, ни пѣшкомъ.

Раньше очень много добывалось козы во время такъ называемаго «хода» ея. Впрочемъ здѣшніе крестьяне оспариваютъ распространенное въ литературѣ мнѣніе, что коза на зиму уходитъ

черезъ Амуръ въ Манчжурію, откуда и возвращается весной. Они утверждаютъ, что коза уходитъ только отъ глубокихъ снѣговъ туда, гдѣ снѣга меньше и гдѣ поэтому легче добывать кормъ. При этомъ они приписываютъ ей способность предчувствія. По ихъ мнѣнію, коза еще съ осени чуетъ, когда будетъ большой снѣгъ, и старается заблаговременно перекочевать въ другое мѣсто. Точно также она заранѣе предчувствуетъ наступленіе дурной погоды, отъ которой и укрывается въ лѣсной чащѣ. Тамъ, гдѣ снѣга совсѣмъ нѣтъ или снѣгъ мелкій, коза тоже не живетъ, она любитъ снѣгъ средней глубины—около ½ аршина. Когда спитъ, разгребаетъ снѣгъ и лежитъ на землѣ.

Осенью, когда коза ищетъ удобныхъ мѣстъ, ей приходится переходить черезъ рѣки. Переходъ этотъ совершается по большей части въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, при чемъ она собирается стадами головъ въ 20—50. Старожилы помнятъ, когда стада достигали нѣсколькихъ сотъ головъ. Въ этихъ мѣстахъ охотники поджидаютъ, укрывшись въ кустахъ и, когда стадо войдетъ въ воду, начинаютъ разстрѣливать его. При этомъ много раненыхъ козъ погибаетъ, не справившись съ быстрымъ теченіемъ или затертыя льдомъ, такъ какъ ходъ козы обычно совпадаетъ съ осеннимъ ледоходомъ («шугой»).

Особенно отвратительный характеръ носитъ избіеніе козъ во время перехода ихъ черезъ рѣки инородцами. Послѣдніе, выждавъ, когда козы достигнутъ середины рѣки, устремляются на нихъ изъ засады въ маленькихъ лодкахъ—«оморочкахъ» и колятъ ихъ копьемъ, но обыкновенно не до смерти, чтобы козы не утонули. Обезумѣвшія отъ страха животныя бросаются во всѣ стороны, но лишь немногимъ удается спастись. Инородцы быстро закалываютъ одну за другой; а тѣмъ временемъ жены и дѣти ихъ подплываютъ и подбираютъ раненыхъ.

Въ послѣднее время, однако, замѣчается, что козы во время «шуги» не идутъ, выжидая, когда ледъ совсѣмъ станетъ. Точно также замѣчено, что козы избѣгаютъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они подвергались разъ избіенію, и стараются пройти возможно дальше отъ нихъ.

Такого же рода бойни происходятъ нерѣдко во время внезапнаго выпаденія большого снѣга и «по насту», т. е. когда сверхъ снѣгового слоя образуется тонкая ледяная корка, что обычно бываетъ послѣ первыхъ весеннихъ солнечныхъ дней. Животныя—козы и въ особенности крупныя—олени, лоси—не могутъ быстро подвигаться по снѣгу, поминутно проваливаются, обдирая ноги объ ледъ и наконецъ, обезсиленныя, совершенно останавливаются. Охотники, преимущественно инородцы, пользуются ихъ безпомошностью, быстро настигаютъ ихъ на лыжахъ и рѣжутъ прямо ножами или убиваютъ палками.

Лѣтомъ амурскіе крестьяне мало охотятся. Въ это время они заняты полевыми работами. Да и звѣря труднѣе отыскивать лѣтомъ, потому что труднѣе найти слѣдъ. Къ тому же молодая поросль не позволяетъ такъ далеко видѣть между деревьями, какъ зимой. Звѣри живутъ большей частью въ одиночку. Одни изъ нихъ, какъ напримѣръ медвѣдь, спасаясь отъ надоѣдливаго «паута» (оводовъ) и «гнуса» (комаровъ, мошекъ) забираются въ непролазную лѣсную чащу («чебуру»), другіе, какъ изюбрь и сохатый, уходятъ въ неприступные горные увалы и альпійскіе луга, лишенные древесной растительности. Тѣмъ не менѣе и въ Амурской области многихъ соблазняетъ лелеемая возможность добыть «пантача» — изюбря съ молодыми, еще незатвердѣвшими рогами — «пантами», имѣющими хорошій сбытъ въ Китаѣ, гдѣ имъ приписывается лѣкарственное значеніе. Что же касается Южно-Уссурійскаго края, гдѣ къ изюбрю присоединяется другой видъ оленя — пятнистый (axis), панты котораго цѣнятся гораздо выше пантовъ изюбря, то здѣсь наиболѣе интенсивная охота и происходитъ именно лѣтомъ, во время пантовки. Для этого пользуются немногими часами, когда олени выходятъ кормиться на открытыя мѣста—въ котловины или, какъ здѣсь говорятъ, въ «чаши» и на чистые травянистые косогоры.

Изюбрь и пятнистый олень ежегодно сбрасываютъ старые рога, на мѣсто которыхъ выростаютъ новые. Новые рога у изюбря начинаютъ расти въ мартѣ и въ началѣ апрѣля, и, по словамъ амурскихъ охотниковъ, въ 20-хъ числахъ мая достигаютъ полной зрѣлости. Вѣсъ ихъ доходитъ иногда до 1 пуда. Въ это время они еще не затвердѣли и наполнены кровью. Къ концу мая они окостенѣваютъ и теряютъ всякую цѣнность. Впрочемъ, въ спеціальной литературѣ полное затвердѣніе роговъ относятъ къ началу іюня. Относительно Уссурійскаго края это сходится и съ показаніемъ охотниковъ. У пятнистыхъ оленей пантовка начинается съ половины мая и продолжается до конца августа.

Само собою разумѣется, что, сообразно съ временемъ года и мѣстными условіями, измѣняется и внѣшняя, такъ сказать — обстановочная, сторона промысла, хотя главныя черты остаются тѣже. Такъ, русскіе охотники съ залива св. Ольги отправляются на охоту за пантами также артелями. Артели нѣсколько больше, чѣмъ въ Амурской области—въ среднемъ человѣкъ 8, но допускаются колебанія отъ 3 до 15 человѣкъ. Въ числѣ компаньоновъ бываютъ и мальчики 13—14 лѣтъ. Здѣсь мѣста охоты—предгорія и хребты Сихота-Алина — ближе, чѣмъ на Амурѣ. Зимой не дальше 40—50 верстъ. Лѣтомъ, когда олени держатся высоко въ горахъ, приходится уходить на «фаловку» (охота на пантачей) верстъ за 100. Отправляются обыкновенно пѣшкомъ. Собакъ на пантовку почти

не берутъ (недостаточно выдержанная собака можетъ помѣшать) и во всякомъ случаѣ, если и берутъ, держатъ ихъ при себѣ на короткомъ шнуркѣ—«удавкѣ».

Какъ ни мало стараются брать съ собой запасовъ,—потому что приходится ходить по горамъ,—всетаки общій вѣсъ «питаузы» (сѣтки, плетеной изъ козульей кожи, которую носятъ на спинѣ на ремняхъ—«лямкахъ») нерѣдко доходитъ до двухъ пудовъ. Изъ пищевыхъ продуктовъ запасаются прежде всего сухарями и сушеной, вяленой селедкой. Кромѣ того, берутъ чай, сахаръ, варенье, муку, яйца. Затѣмъ берется одна или двѣ смѣны бѣлья, одѣяло, двѣ—три пары «моршней» (легкой, въ видѣ туфель, обуви изъ сыромятной кабаньей или оленьей кожи), легкая, походная палатка—чаще, впрочемъ, одна на 2—3 человѣка,—винтовка Маузера или трехлинейка военнаго образца. Зато одежды много на себя не напяливаютъ—обыкновенно только рубашка и сверху брезентовая матроска.

До первой остановки (табора) идутъ вмѣстѣ. Одинъ изъ компаніи—кашеваръ— идетъ впередъ, прямо къ табору, чтобы приготовить для товарищей пельмени.

«Фаловать» выходятъ рано утромъ, еще до разсвѣта. Передъ отправкой на охоту не ѣдятъ и ничего съѣдобнаго съ собой не берутъ. Охотятся часовъ до 8—9, пока солнце совершенно не поднимется; а потомъ возвращаются въ таборъ, чтобы съ аппетитомъ, знакомымъ только охотникамъ, напиться горяченькаго чайку и просушиться отъ росы, которая за время утренней охоты пронизываетъ, что называется, до нитки. Если не нужно переходить на другое мѣсто, то часовъ до 5—6 можно хорошо соснуть, а потомъ опять на охоту—пока не стемнѣетъ.

Наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для высматриванія звѣря считаются склоны горъ, откуда на далекое разстояніе открываются рѣдколѣсныя пади и травянистые косогоры, и звѣря можно увидѣть иногда версты за $1\frac{1}{2}$ и болѣе. Но когда охотятся компаніей, то идутъ обыкновенно цѣпью. Одинъ идетъ хребтомъ, одинъ падью; между ними въ разстояніи $\frac{1}{4}$—$\frac{1}{2}$ версты другъ отъ друга размѣщаются остальные охотники. Въ этомъ случаѣ вспугнутый однимъ охотникомъ звѣрь бросается въ сторону и попадаетъ подъ пулю другому.

У оленей есть излюбленныя мѣста, на которыя они обыкновенно и выходятъ кормиться по зорямъ,—въ дождливое время раньше. Увидѣвъ кормящагося оленя, охотникъ очень осторожно, стараясь не производить ни малѣйшаго шума, начинаетъ подходить къ нему съ подвѣтренной стороны. Если вѣтеръ дуетъ на оленя со стороны охотника, то тонкое обоняніе, которымъ обладаютъ олени, очень быстро выдаетъ имъ присутствіе человѣка.

Шумъ не такъ пугаетъ звѣря—трескъ сучьевъ и шуршаніе листьевъ обычная вещь въ лѣсу. Стрѣляютъ на разстояніи отъ 100 до 600 шаговъ. Хорошій охотникъ предпочитаетъ стрѣлять дальше. Въ такомъ случаѣ можно остаться незамѣченнымъ и, если первый выстрѣлъ скажется неудачнымъ, продолжать стрѣлять съ того же мѣста. Иногда такимъ образомъ удается сдѣлать выстрѣловъ до 15 по одному звѣрю. Съ этою же цѣлью предпочитаютъ употреблять бездымный порохъ. При стрѣльбѣ по неподвижной цѣли пользуются «сошками». Сошка—это рогульки, состоящія изъ двухъ тоненькихъ палочекъ въ ростъ человѣка, связанныхъ у одного конца; сложенныя, они употребляются вмѣсто палки и помогаютъ охотнику взбираться на горы.

Охотникъ старается попасть въ убойное мѣсто. Раненый олень стремглавъ бросается впередъ. Охотники говорятъ, что его «вспучкало». Замѣтивъ то мѣсто, гдѣ былъ олень, охотникъ, по оставшимся кое-гдѣ слѣдамъ отъ копытъ, по каплямъ крови и примятой травѣ, идетъ разыскивать его. Если есть собака, пускаетъ ее по слѣду. Раненый даже смертельно олень иногда можетъ пробѣжать версты двѣ и болѣе и найти его не всегда легко. Найдя убитаго или умирающаго оленя, охотникъ быстро отрубаетъ ему голову и вѣшаетъ ее рогами внизъ на дерево. Затѣмъ панты вырубаются вмѣстѣ съ лобковою частью.

Чтобы придать пантамъ цѣлебное свойство, ихъ необходимо заварить. Русскіе охотники этого обыкновенно не умѣютъ дѣлать. Въ сыромъ видѣ панты могутъ сохраняться не болѣе трехъ дней. Поэтому для продажи пантовъ отряжается изъ артели обыкновенно двое охотниковъ. Скупщики (китайцы, но есть и русскіе) живутъ въ ближайшихъ деревняхъ.

Самое интересное время охоты—начало осени. Въ концѣ августа и въ началѣ сентября начинается такъ называемый «изюбриный ревъ», который продолжается до начала октября. Спариваніе изюбрей происходитъ ежегодно въ однихъ и тѣхъ-же хорошо извѣстныхъ охотникамъ мѣстахъ—въ падяхъ и ущельяхъ горъ, близь ключей и рѣчекъ.

Наиболѣе сильные и смѣлые изюбри самцы—«ревуны»—сбираютъ вокругъ себя и наибольшее число матокъ. Въ это время встрѣчаются табуны ихъ въ 4—5—6 и до 10—12, даже до 15 головъ при одномъ самцѣ. Матка совершенно оставляетъ дѣтей, рожденныхъ въ маѣ, и вся отдается сладостямъ любви. Впрочемъ роль ея въ выборѣ самцовъ совершенно пассивна. Въ первое время изюбрь-самецъ, согнавъ въ кучу нѣсколько матокъ, оставляетъ ихъ по близости въ безопасной лѣсной чащѣ, а самъ забирается въ лужи и болота и проводитъ тамъ по цѣлымъ часамъ, или стоя неподвижно, или катаясь и барахтаясь въ тинѣ.

Но, по мѣрѣ развитія течки, онъ уже не отходитъ отъ своего стада, не позволяетъ самкамъ отдѣляться, все время гоняетъ ихъ взадъ и впередъ и, въ случаѣ непослушанія, жестоко бьетъ рогами, ногами и зубами Крайне возбужденный и разгоряченный, онъ не можетъ скрыть своего торжества—и реветъ. Реветъ до такой степени, что шея самца за это время страшно разбухаетъ. Ревъ изюбря, начинающійся съ низкихъ и кончающійся самыми высокими нотами, разносится по лѣсу верстъ за пять и больше. По силѣ голоса узнается возрастъ и величина звѣря. Заслышавъ голосъ стараго самца, молодой изюбрь притихаетъ и старается скрыться; но въ такомъ же сильномъ самцѣ это вызываетъ только ревность. Онъ смѣло принимаетъ вызовъ и съ отвѣтнымъ ревомъ несется на соперника. Происходитъ отчаянная, иногда очень продолжительная схватка, нерѣдко кончающаяся смертью одного изъ борющихся. Въ результатѣ торжествующій побѣдитель присоединяетъ къ своему гарему и стадо противника. А тѣмъ временемъ, пока быки-табунщики борются изъ-за самокъ, послѣднія нерѣдко измѣняютъ имъ съ молодыми самцами-холостяками («гирько»), пользующимися такими случаями, чтобы удовлетворить свое сладострастіе.

Въ это время стонъ стоитъ по всей тайгѣ. Все животное царство оживляется и приходитъ въ движеніе. Къ безпрестанному реву изюбрей присоединяется зычный крикъ кабарги, фырканье рыси, лай красныхъ волковъ, ревъ тигра. Послѣдній иногда очень удачно подражаетъ реву изюбрей и ловко пользуется ихъ слабостью и оплошностью, подзывая ихъ къ себѣ на вѣрную гибель.

Этою же слабостью пользуется и человѣкъ, искусно имитируя голосъ изюбря посредствомъ особой трубы изъ бересты и сосноваго дерева. Заслышавъ голосъ предполагаемаго соперника, изюбрь—въ особенности когда онъ одинокъ—бросается по тому направленію, откуда слышится ревъ, и попадаетъ подъ пулю охотника. Иногда изюбрь, повидимому, изъ осторожности, не бѣжитъ на ревъ, тогда охотникъ идетъ къ нему самъ, намѣренно наступая на сучки и валежникъ. Изюбрь принимаетъ этотъ трескъ за шумъ бѣгущаго звѣря, не выдерживаетъ и устремляется навстрѣчу. Случается иногда, что охотники по цѣлымъ днямъ скрадываютъ такъ другъ друга. А бываютъ неожиданности и иного характера: вмѣсто ожидаемаго изюбря охотникъ накликаетъ на себя тигра. Впрочемъ послѣдній, ранѣе смекнувъ въ чемъ дѣло, спѣшитъ первый уклониться отъ непріятной встрѣчи.

Мы описали самые распространенные въ Приамурскомъ краѣ пріемы охоты, въ разное время года и на звѣрей, имѣющихъ здѣсь наибольше промысловое значеніе. Упомянемъ еще объ охо-

тѣ на «солонцахъ» и «солнопекахъ», о приманиваніи «на пикъ» и объ устройствѣ загородокъ. Всѣ эти способы имѣютъ здѣсь довольно большое примѣненіе.

Солонецъ—полянка на склонѣ горы съ солоноватой почвой. Всѣ жвачные—олени, лоси, козули и нѣкоторыя другія животныя очень любятъ эти мѣста и приходятъ сюда по ночамъ, чтобы полизать и погрызть землю. Охотники приходятъ еще засвѣтло и скрываются въ засадахъ, подкарауливая звѣря. Иногда, при отсутствіи натуральныхъ солонцовъ, устраиваютъ искусственныя «солянки».

Солнопеки—южные склоны горы. Охота на солнопекахъ производится ранней весной, когда они покрываются свѣжей, сочной травой, такъ привлекательной послѣ долгаго зимняго сухоядения.

Охота на «пикъ» разсчитана на лучшее чувство животнаго—материнскую любовь. Особенно этотъ пріемъ распространенъ при охотѣ на козулю. Охотникъ посредствомъ особой трубочки-пищика подражаетъ голосу козленка. Мать, думая, что ея дѣти въ опасности, часто не соображая даже того, что дѣти находятся при ней, опрометью бросается на крикъ и становится добычей охотника.

Особенно была распространена охота посредствомъ загородокъ, засѣкъ, или поскотинъ, извѣстныхъ здѣсь подъ манчжурскимъ названіемъ «лу-дева». Теперь этого рода охота запрещена, но предполагаютъ, что въ горныхъ лѣсахъ Сихота-Алина и сейчасъ еще есть много лудевъ, устраиваемыхъ охотниками-инородцами. Устраиваются лу-дева такимъ образомъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ предполагается ходъ звѣря, роется яма аршина 3 въ длину и ширину и аршина 4 глубиною. На высотѣ $1^1/_2$—2 арш. отъ дна вдоль и поперекъ ямы кладется нѣсколько перекладинъ и около каждой перекладины вбивается заостренный кверху колъ. Сверху яма замаскировывается вѣтвями, листьями и проч., а съ той стороны, откуда долженъ идти звѣрь, кладется толстая вершковъ 12 и больше въ діаметрѣ колодина. Въ обѣ стороны отъ ямы ставится городьба, которая тянется часто на версту и на двѣ. Обѣ части городьбы сходятся у ямы подъ тупымъ угломъ, обращеннымъ своей вершиной въ сторону, противоположную ходу звѣря. Послѣдній, встрѣтивъ на своемъ пути препятствіе, идетъ вдоль городьбы, доходитъ до воротъ и, желая пройти черезъ нихъ, перепрыгиваетъ черезъ колодину и попадаетъ въ яму. Небольшое животное, вродѣ козы, проваливается обыкновенно на дно, а крупный звѣрь—изюбрь, сохатый, напарывается на колъ и застрѣваетъ на перекладинахъ. Большей частью звѣрь попадается ночью, а утромъ охотникъ осматриваетъ ямы и находитъ добычу.

Изъ остальныхъ звѣрей въ Приамурскомъ краѣ довольно

много добывается бѣлокъ, охотой на которую занимаются преимущественно казаки и инородцы. Затѣмъ большое значеніе имѣетъ охота на кабановъ, которые въ иные годы, во время плохого урожая орѣховъ и желудей, въ громадныхъ количествахъ спускаются въ долины. Довольно много добывается тоже инородцами хорьковъ или колонковъ, амурскихъ енотовъ или енотовидныхъ собакъ, барсуковъ, выдръ, кабаргъ, послѣднія главнымъ образомъ ради цѣнной «кабарговой струи», мускуснаго мѣшечка, который самцы носятъ подъ брюхомъ. Медвѣдь не составляетъ здѣсь предмета спеціальнаго промысла, какъ на Камчаткѣ, и убивается лишь при случайныхъ встрѣчахъ. Зато здѣсь въ большихъ размѣрахъ практикуется поимка инородцами, главнымъ образомъ гиляками, живыхъ медвѣдей, которые потомъ откармливаются въ особыхъ срубахъ и служатъ для устройства такъ называемыхъ «медвѣжьихъ праздниковъ», имѣющихъ религіозное значеніе. Изъ 74 медвѣдей, у промышленныхъ въ 1907 году инородцами Б.-Михайловской и М.-Успенской волостей Удскаго уѣзда, 64 было добыто живыми. Не послѣднее значеніе имѣетъ добыча лисицъ, въ числѣ которыхъ довольно часто встрѣчаются крестовки, а иногда и очень цѣнные экземпляры чернобурой лисицы. Инородцы промышляютъ лисицъ большей частью самоловными приборами, а русскіе стрихнинной отравой (пометомъ).

Очень интересной для любителя сильныхъ ощущеній представляется охота на тигра. Главнымъ мѣстопребываніемъ тигра служатъ глухія ущелья Сихота-Алина съ ихъ богатою, совершенно своеобразною и дикою растительностью, съ густыми зарослями и кустарниками, опутанными ліанами и дикимъ виноградомъ, дѣлающими эти мѣста совершенно непроходимыми. Область географическаго распространенія тигра поднимается сѣвернѣе устья Амура, почти до 54° сѣв. шир., хотя здѣсь онъ попадается очень рѣдко. Въ Амурской области онъ встрѣчается лишь въ горахъ Хингана.

Тигръ, также какъ и человѣкъ, когда охотится, ходитъ по склонамъ горъ, высматривая сверху добычу, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовались даже «тигровыя тропы». У этого сильнаго и смѣлаго хищника есть лишь одинъ противникъ, котораго онъ боится и встрѣчи съ которымъ тщательно избѣгаетъ. Это—человѣкъ. На человѣка онъ никогда не нападаетъ первый.

Инородцы боятся и боготворятъ тигра и лишь въ крайнихъ случаяхъ рѣшаются нападать на него. Промышленная охота на тигра производится главнымъ образомъ посредствомъ настораживанія ружей. На ночь на тигровой тропѣ кладется приманка, въ видѣ, напр., убитой козули. Еще чаще приманкой служитъ мо-

лодая собака, которую привязываютъ къ суку такъ, чтобы она не могла лечь, отчего она безпокоится и воетъ, привлекая звѣря. Вокругъ собаки устанавливается нѣсколько заряженныхъ ружей со взведенными курками, къ которымъ прикрѣпляются шнурки («симки»), загораживающіе ходъ къ приманкѣ. Нападая на собаку, тигръ задѣваетъ шнурокъ. Раздается выстрѣлъ. Ошеломленный и раненый тигръ бросается впередъ и натыкается на другую симку.

Находятся смѣльчаки, которые подкарауливаютъ тигра ночью и стрѣляютъ въ ручную. Въ Уссурійскомъ краѣ пріобрѣли извѣстность тигрятники братья Худяковы, о которыхъ разсказываютъ, что они ловятъ тигровъ живыми. Охота производится при посредствѣ собакъ, которыя забѣгаютъ впереди тигра. Тигръ на минуту останавливается и пригибается, чтобы сдѣлать прыжокъ на дерзкую собаку. А въ это время охотникъ быстро набрасывается на тигра сзади и взнуздываетъ его.

Барсъ, рысь, дикая кошка, горный волкъ представляютъ случайную добычу охотника, а потому объ охотѣ на нихъ мы говорить не будемъ.

Значительное число болотъ и озеръ въ Амурской области привлекаетъ сюда массу гусей и утокъ. Охота на нихъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ очень распространена и представляется особенно заманчивой, потому что охотиться можно чуть не въ самой деревнѣ. Однако убить гуся не такъ легко: несмотря на то, что ежедневно они пролетаютъ тысячами, охота считается удачной, если удается убить въ день 5—6 штукъ. За время весенняго лета (приблизительно, съ мѣсяцъ) средній охотникъ убиваетъ 50—60 шт., хорошій до 150. Осенью, изъ двухъ видовъ пролетающихъ весной гусей возвращается лишь одинъ (бѣлолобая казарка), но въ меньшемъ количествѣ и живетъ не долго—не болѣе недѣли. Охота на утокъ гораздо легче. На нихъ охотятся даже подростки 12—14 лѣтъ. Обычная добыча составляетъ 200—300 штукъ въ теченіе весенняго мѣсяца. Часть утокъ остается здѣсь на лѣто, хотя лѣтомъ на нихъ почти не охотятся. Осенью, во время обратнаго пролета на югъ, охота возобновляется. Добываются эти птицы исключительно на ружье.

Изъ лѣсныхъ птицъ въ Амурской области охотятся на рябчиковъ и тетеревовъ, но охота эта мало распространена и мало добычлива. Эти же птицы добываются и въ Хабаровскомъ районѣ.

Въ Уссурійскомъ краѣ коренной мѣстной птицей является фазанъ, который добывается здѣшними промышленниками въ огромномъ количествѣ, отчасти ружьемъ, а главнымъ образомъ

силками на пашняхъ. Кромѣ того, здѣсь промышляютъ пролетныхъ лебедей, гусей, утокъ, куликовъ, бекасовъ, дупелей.

Мясо убитыхъ животныхъ большей частью идетъ на собственное потребленіе семьи промышленника. Поэтому въ отличіе отъ крестьянина Европейской Россіи, который является вегетаріанцемъ поневолѣ, въ меню здѣшняго крестьянина мясо входитъ очень существеннымъ элементомъ. Часть мяса продается въ своей же деревнѣ, а иногда отправляется для продажи въ ближайшій городъ.

Рыночныя цѣны, конечно, мѣняются въ зависимости отъ состоянія рынка. Обычныя цѣны мяса сохатаго и изюбря 4—5 р. пудъ; мясо козули и медвѣдя нѣсколько дешевле—3—4 руб., кабанье немного, коп. на 50, дороже сохатинаго. Сало медвѣжье и кабанье отъ 30 до 50 к. фунтъ. Гусь—отъ 75 к. до 1 р. 50 коп., утка 25—50 к., фазаны—коп. 50, тетеревъ 50—80 к. штука, рябчики 50 к.—1 р. пара. Иногда отдѣльно продаются голова и ноги нѣкоторыхъ животныхъ, пухъ и перо птицъ.

Шкуры тоже частью употребляются на домашнія надобности, но, несомнѣнно, большая часть идетъ въ продажу. Наиболѣе цѣнные пушные звѣри добываются инородцами. Въ Приамурскомъ краѣ на первомъ мѣстѣ по цѣнности стоитъ соболь. Цѣна его сильно колеблется въ зависимости отъ мѣста добычи. Самый дешевый—уссурійскій соболь—покупался въ 1907 и 1908 гг. непосредственно отъ промышленниковъ на р. Иманѣ 15, 20 и 25 р. за штуку. Амгунскій соболь и ближайшій его сосѣдъ—соболь, добываемый по побережью Татарскаго пролива, близъ устья Амура, цѣнились на ярмаркахъ въ Кульчѣ и Гугѣ: 1-й сортъ 100—120 р., 2-й сортъ 40—80 р. и 3-й сортъ 20—35 р. Наиболѣе цѣнный Тугурскій соболь продавался на Буруканскомъ собраніи— 1-го сорта отъ 150 до 300 р., 2-го—отъ 100 до 150 р. и 3-го— отъ 30 до 50 руб. Камчатскій соболь продавался на мѣстѣ отъ 80 до 150 руб При дальнѣйшей перепродажѣ цѣны значительно поднимаются еще въ предѣлахъ Приамурья. Такъ гольдъ— скупщикъ, сообщавшій намъ свѣдѣнія о цѣнахъ по Уссурійскому краю, считалъ, что въ среднемъ онъ продаетъ вдвое дороже, чѣмъ покупаетъ. Собольи шкурки, которыхъ онъ вмѣстѣ съ братомъ скупаетъ на Иманѣ ежегодно отъ 200 до 500 шт., при покупной цѣнѣ отъ 15 до 25 р. за штуку, обходятся ему приблизительно въ 18 р., такъ какъ болѣе половины отходитъ въ 3-й сортъ, а продавалъ онъ ихъ «гуртомъ» въ среднемъ по 40—50 р. Этотъ же гольдъ разсказывалъ, какъ на его глазахъ одинъ соболь исключительнаго достоинства былъ проданъ гольдомъ китайцу за 350 р., послѣднимъ перепроданъ татарину за 950 р., а татариномъ проданъ скупщику-же русскому купцу за 1.500 руб.

Шкура чернобурой лисицы тѣмъ же скупщикомъ гольдомъ покупалась, по его словамъ, отъ 100 до 200 руб., а продавалась отъ 200 до 500 р., шкуры козули и хорька покупались по 50 к., продавались по 1 р. и т. д.

Лѣсной кондукторъ г. Шиловъ сообщаетъ слѣдующія цѣны на пушнину въ Хабаровскѣ: соболь отъ 25 до 200 р., лисица красная отъ 6 р. до 13 р., крестовка 10—25 р., чернобурая 50—300 р., хорекъ 50 к.—1 р., енотъ 1 р 50 к.—4 руб., рысь 5—25 р., волкъ 3—7 р., медвѣдь 5—15 руб., выдра 5—25 р., барсукъ 50 к.—1 р. 50 к., заяцъ 20—50 к, бѣлка 15—40 к., шкура козули 50—80 к., лося и изюбря 2—5 руб. Приблизительно, такія же цѣны, по собраннымъ нами даннымъ, стояли въ Благовѣщенскѣ и Николаевскѣ.

Нѣкоторымъ частямъ животныхъ приписывается лѣкарственное значеніе и тогда онѣ пріобрѣтаютъ особую цѣнность. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ стоятъ панты, сбываемые въ Китай, добыча которыхъ имѣетъ важное промысловое значеніе въ южной половинѣ Уссурійскаго края. Панты изюбря цѣнятся главнымъ образомъ по вѣсу, цѣна ихъ доходитъ до 200—250 р., средней цѣной можно считать 100 р. за пару. Стоимость пантовъ пятнистаго оленя опредѣляется ихъ качествомъ. Иногда она поднимается до 600 и даже 800 р., но въ среднемъ пара такихъ пантовъ съ лобковою костью—значитъ, отъ убитаго оленя—стоитъ 200 р. По таможеннымъ свѣдѣніямъ за 1906 г. показанъ вывозъ въ Китай «роговъ всякихъ и копытъ» 618 п. на 195.891 руб.; въ томъ числѣ черезъ Владивостокскую таможню вывезено 599 пуд. Судя по цѣнѣ—болѣе 300 р. за пудъ[1]),—надо полагать, что подъ этой рубрикой значится вывозъ пантовъ. Однако, въ дѣйствительности и количество, и цѣнность вывозимыхъ пантовъ должны быть значительно выше. Средній вѣсъ готовыхъ пантовъ опредѣляется въ 7 фун., среднюю стоимость такихъ пантовъ нужно считать не ниже 20—25 р. фунтъ или 800—1.000 руб. пудъ. Несомнѣнно, много пантовъ провозится и проносится въ Китай черезъ сухопутную границу, не регистрируясь въ таможнѣ.

Въ Китай же сбывается и кабарговая струя, которой также приписывается цѣлебное свойство. Стоимость мѣшочка кабарговой струи въ Хабаровскѣ — отъ 2 до 4 р. Такимъ же свойствомъ обладаетъ, по мнѣнію китайцевъ и инородцевъ, желчь медвѣдя, которая продается отъ 4 до 6 р. У тигра идутъ въ продажу по дорогой цѣнѣ когти и кости, носимые съ собой, въ видѣ амулетовъ, для приданія храбрости. Вообще такого рода лѣкарства здѣсь въ большомъ ходу. Охотникъ инородецъ никогда

---

[1]) Средняя цѣна вывезенныхъ по европейской границѣ копытъ и роговъ по тѣмъ же даннымъ опредѣляется въ 1 р. 4 к. за пудъ.

не упустить случая съѣсть въ свѣжемъ видѣ у только что убитаго имъ «имана» (горнаго козла) почки—для остроты глазъ и сердце—чтобы грудь не болѣла. Амурскіе манегры лѣчатъ волчьи раны у скота волчьимъ-же высушеннымъ языкомъ.

Опредѣлить общую добычу звѣрей и доходность звѣрового промысла для края очень затруднительно. По нѣкоторымъ мѣстностямъ собираются оффиціальныя свѣдѣнія о добычѣ звѣря, но свѣдѣнія эти представляются намъ мало достовѣрными. Такъ, добыча соболя по оффиціальнымъ даннымъ можетъ быть опредѣлена приблизительно въ 10.000 штукъ[1]). Между тѣмъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ московскихъ мѣхоторговцевъ Н. В. Туркинымъ, количество собольихъ шкурокъ, ежегодно обращающихся на главныхъ рынкахъ Имперіи, опредѣляется въ 100.000 штукъ, стоимостью на 2.500.000 р. (цѣна очень низкая). Намъ эта цифра представляется, однако, преувеличенной[2]) тѣмъ болѣе, что сюда, вѣроятно, не входитъ сбытъ соболей въ Китай, являющагося крупнымъ покупателемъ русской пушнины. Не нужно забывать, что внѣ Приморской и Амурской областей добыча соболей ничтожна.

Такое разнорѣчіе имѣющихся данныхъ лишаетъ насъ возможности дать хотя бы приблизительный учетъ общей доходности охотничьяго промысла; но уже изъ приведеннаго примѣра видно, что доходность эта должна исчисляться милліонами.

Немного данныхъ и для опредѣленія средняго дохода промысловаго охотника. Лѣсной кондукторъ г. Шиловъ, по количеству зарегистрированныхъ имъ звѣрей, добытыхъ въ Хабаровскомъ лѣсничествѣ, опредѣляетъ годовой заработокъ отъ звѣрового промысла для инородца въ 200 р., казака въ 165 р., крестьянина въ 80 р. и городского охотника въ 73 р. Однако, самъ-же онъ считаетъ эти цифры значительно преуменьшенными.

Южно-уссурійскій охотникъ, по мнѣнію самихъ промышлен-

---

[1]) На Камчаткѣ 2.500 шт.; въ Удскомъ и Уссурійскомъ уѣздахъ по 1.500, въ Хабаровскомъ 2.500; на Сахалинѣ и въ Амурской области, о которыхъ свѣдѣній нѣтъ, сообразно съ добычей остальныхъ мѣстъ, можно считать не болѣе 2.000 шт.; въ Гижигинскомъ округѣ добыча исчисляется единицами, въ Охотскомъ и Анадырскомъ округахъ соболя совсѣмъ не добывается.

[2]) По даннымъ объ оборотахъ ярмарокъ число собольихъ шкурокъ, привозимыхъ на Якутскую ярмарку, опредѣлялось въ 1837 г. въ 18.000 шт., за десятилѣтіе 1850—9 гг.—въ среднемъ по 3.820 шт., за пятилѣтія 1885—9 гг.—по 3.360 и 1890—4 гг. по 5.300 шт. въ годъ. На Ирбитскую ярмарку вывозилось въ пятилѣтіе 1881—5 гг. въ среднемъ по 7.360 шт. въ годъ въ пятилѣтіе 1886—90 гг.—по 10.580 и въ пятилѣтіе 1891—5 гг. по 29.040 шт. въ годъ, причемъ наибольшій привозъ въ 1894 г. достигалъ 47.000 шт. На Нижегородскую ярмарку больше всего было привезено собольихъ шкурокъ въ 1881 г.—40.600 шт., въ остальные года, съ 1880 по 1893, привозъ колебался отъ 4.600 до 12.700 шт., составляя въ среднемъ 7.640 штукъ.

никовъ, только на добычѣ пантовъ зарабатываетъ, въ среднемъ, не меньше 500 р. въ сезонъ.

Доходность охотничьяго промысла у крестьянъ Амурской области можетъ быть, до извѣстной степени, учтена на основаніи собранныхъ нами данныхъ, изъ которыхъ мы воспользуемся нѣсколькими типичными случаями.

Крестьянинъ П. Б. съ двумя товарищами отправлялись числа 8—10 января изъ изъ дер. Ж. на охоту на рѣчку Оно, впадающую въ рѣку Зею, приблизительно за 150 вер. отъ своей деревни, на 3 лошадяхъ. Съ собой брали пуда по 3 замороженаго бѣлаго хлѣба, по 12 фун. соленой кеты (одинъ двѣ рыбы въ 27 фун., двое по рыбинѣ въ 7—10 фун.), по 15 фун. кислой капусты, фун. по 2 сала, столько-же соли, фун. по 20 молока, по 3 фун. сахару и по 1 фун. сушенаго скрипеня, вмѣсто чая. У двухъ было по козляку (10 р.), у одного ватный пиджакъ (6 р.), у каждаго—доха (20 р.), унты (5 р.), катанки (3 р.), потникъ (3 р.), подушка (3 р.), шерстяная (3 р.) и ситцевая (1 р. 50 к.) рубашки, легкія (1 р. 50 к.) и теплыя (3 р.) штаны, по одному ружью Винчестера (55, 80 и 100 р.) и сотъ по пяти патроновъ (40 р.), большая часть которыхъ осталась, однако, неизрасходованной. Для лошадей брали по 15 п. на каждую овса (15 р.) и на ближайшей къ мѣсту промысла зимовкѣ купили 22½ пуда сѣна за 9 руб. У всѣхъ была общая палатка изъ дрели (10 р.) и желѣзная печь.

Втроемъ убили 133 козули, 3 изюбря и 1 сохатаго. Раздѣлили поровну. Мясо, кромѣ того, что ѣли сами, продали на ближайшіе золотые пріиски—изюбрину и сохатину по 4 р. за пудъ (40 п.за 160 р.), козулятину по 3 р. 30 к (130 п. за 430 р.) Шкуры козуль одинъ изъ охотниковъ продалъ тутъ-же невыдѣланными по 80 к. за штуку (44 шт. 35 р.). Остальные двое увезли шкуры домой, дали ихъ выдѣлать (по 25 и 30 к. за шкурку) и изъ выдѣланныхъ шкуръ сшили дохи, которыя продавали по 15, 20 и 25 руб. На доху идетъ 10—12 шт., сшить стоитъ 3 р. За вычетомъ расходовъ на выдѣлку и за шитье, выручка отъ продажи дохъ составитъ 103 р. Три шкуры изюбрей продали за 21 р. (2 по 8 р. и одну за 5 р.), шкуру сохатаго, которую они оцѣниваютъ въ 8 р., дали выдѣлать на сыромятную кожу (заплатили 2 р. 50 к.—по 25 к. за ¼ арш. длины) и оставили для надобностей своихъ хозяйствъ (на подѣлку и починку сбруи).

Такимъ образомъ за эту поѣздку, которая отняла всего 26 дней (изъ нихъ 8 дней на дорогу), выручено въ общемъ 757 р., (за мясо 590 р. и шкуры 167 р.), или въ среднемъ на одного охотника 256 р. Расходъ каждаго изъ охотниковъ можно считать приблизительно въ 56 р. (содержаніе самого 8 р., кормъ лошади 18 руб., износъ палатки, одежды и обуви 20 р., истраченные па-

троны 10 р.). Отсюда чистый заработокъ каждаго изъ трехъ охотниковъ съ лошадью почти за мѣсяцъ охоты составляетъ 200 р. Этотъ заработокъ можно считать нормальнымъ для хорошаго охотника за одну поѣздку. Въ зиму нѣкоторые дѣлаютъ 3—4—5 поѣздокъ. Въ промежутки между дальними поѣздками и въ свободное отъ полевыхъ работъ время охотятся вблизи деревни. Эта охота хорошему охотнику даетъ за годъ отъ 100 до 300 р.

Возьмемъ другой случай. Н. К. изъ дер. Б. въ зиму 1907—8 г. ходилъ съ товарищами на охоту 3 раза за 100—150 верстъ отъ своей деревни. Первый разъ впятеромъ—съ 15 сент. по 15 окт., второй разъ тоже впятеромъ—съ 1 ноября по 1 декабря и 3-й разъ втроемъ—съ 10 февраля по 15 марта. Въ первыя двѣ поѣздки убили 3 медвѣдей, 30 сохатыхъ и 18 козъ, въ послѣднюю поѣздку 12 сохатыхъ, кромѣ того, за всѣ 3 поѣздки убили 30 глухарей и столько же рябчиковъ, которыхъ тамъ-же и съѣли.

Каждый медвѣдь стоитъ въ среднемъ 70—80 р. (шкура 10—15 р., мяса отъ 6 до 8 пуд. по 2 р., жиру 2—3 пуда отъ 30 до 50 к. за фунтъ, и желчь 5 р.). Тоже стоитъ приблизительно и сохатый (15—20 пуд. мяса по 4 р. и шкура руб. 5—8) Средняя стоимость козы 4 р. (1 п. мяса 3 р. и шкура 1 р.). Н. К. имѣетъ право за первыя двѣ поѣздки на пятую часть и за послѣднюю поѣздку на третью часть общей добычи. Это дастъ немного болѣе 800 руб. Кромѣ того весной охотясь урывками, раза 2—3 въ недѣлю, онъ убилъ штукъ 25 гусей и штукъ 50 утокъ. Считая первыхъ 1 р. и вторыхъ 35 к., получимъ еще рублей 40. Такимъ образомъ весь доходъ отъ охоты за $3^1/_2$ мѣс. опредѣлится въ 850 р. Расходъ не превышаетъ 150 руб.

Третій случай. Крестьянинъ И. Б. ѣздилъ на охоту съ товарищами въ зиму 1907—8 г. шесть разъ и потратилъ на всѣ эти поѣздки въ общей сложности 72 дня (поѣздки продолжались отъ 6 до 20 дней), Въ результатѣ поѣздокъ на его долю пришлось 82 козули, 11 кабановъ, $^3/_5$ выдры, $^1/_3$ рыси, $^1/_3$ медвѣдя, 7 зайцевъ, 1 тетеревъ и 57 рябчиковъ. Продавали мясо козули по 3 р. 25 к—3 р. 50 к. и незначительную часть по 2 р. 50 к. за пудъ, кабанье мясо съ саломъ по 4 р. 50 к., медвѣжье по 3 р. 50 к. (сало оставилъ для себя), медвѣжью желчь 3 руб., шкуры медвѣдя, рыси и выдры по 15 р., козули отъ 60 к. до 1 р., тетеревовъ по 70 к., рябчиковъ по 70 к. за пару. На долю И. Б. за $2^1/_2$ мѣс. охоты досталось около 730 р., а за вычетомъ расходовъ, приблизительно 650 руб.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что средній заработокъ крестьянина-охотника за 3—4 зимнихъ мѣсяца можно считать въ 600—800 р. При удачѣ хорошій охотникъ, по словамъ самихъ промышленниковъ, можетъ заработать до 2.000 руб. въ

годъ. Во всѣхъ взятыхъ нами случаяхъ крестьяне промышляли только въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Эти послѣднія работы они считаютъ основными въ хозяйствѣ, а на охоту смотрятъ, какъ на подсобный заработокъ. Если считать средній заработокъ въ 700 р., а число охотниковъ, участвующихъ въ артельныхъ поѣздкахъ, въ 200 чел. [1]), то общій доходъ крестьянъ отъ промысловой охоты опредѣлится въ 140 тыс. руб. Не менѣе этой цифры получится въ общемъ, если перевести на деньги добычу остальныхъ крестьянъ, не ѣздящихъ въ дальнюю охоту, такъ какъ число такихъ охотниковъ нужно считать уже тысячами.

По отчету Амурскаго казачьяго войска за 1907 годъ денежный доходъ казачьяго населенія отъ охоты исчисляется въ очень точной цифрѣ—39.951 руб. [2]) (по 2 руб. 51 к. на муж. душу). Насколько эта цифра отвѣчаетъ дѣйствительности—сказать не можемъ. Въ приложеніяхъ ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ военнаго губернатора добыча пушнины въ Амурской области уже нѣсколько лѣтъ подрядъ стереотипно опредѣляется въ 200.000 руб., изъ которыхъ $^2/_3$ относится на долю инородцевъ и $^1/_3$ на долю казаковъ и крестьянъ. Относительно крестьянъ эту цифру, какъ мы видѣли, необходимо увеличить; что-же касается инородцевъ, которыхъ въ Амурской области насчитывается всего отъ 1.000 до 1.500 человѣкъ, то о количествѣ добываемыхъ ими звѣрей ничего неизвѣстно. По словамъ купца, скупающаго пушнину на Чекундинской ярмаркѣ, въ системѣ р. Буреи, гдѣ промышляютъ тунгусы и отчасти якуты, за весь годъ сбирается пушнины не болѣе, какъ на 100.000 руб. Въ этомъ же родѣ нужно считать добычу инородцевъ по р. Бирѣ и Куру и такую же, вѣроятно, цифру можно отнести на счетъ орочонъ, живущихъ въ верхнемъ теченіи Амура по р. Амазару, Ольдою, Уркѣ, Омутной, и манегровъ, кочующихъ по зейской тайгѣ, между Перой и Депомъ.

Въ отношеніи охотничьяго промысла гораздо большее значеніе имѣетъ, однако, Приморская область, которая уже по одному пространству (около 1.700 тыс. кв. в.) въ четыре раза превышаетъ Амурскую.

Мы почти не касались звѣрового промысла въ сѣверныхъ округахъ, ограничившись описаніемъ его въ предѣлахъ Приамурскаго края. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи сѣверная часть При-

[1]) Эту цифру нужно считать ниже дѣйствительной, такъ какъ въ артельныхъ поѣздкахъ участвуетъ много и такихъ, которыхъ сами крестьяне не считаютъ «настоящими» охотниками.

[2]) Въ томъ числѣ въ Игнашинскомъ округѣ на 15.141 р., Мих.-Семеновскомъ—6.160 р., Екатерино-Никольскомъ—3.980 р., Поярковскомъ—2.972 р., Раддевскомъ—2.800 р., Иннокентьевскомъ—2.602 р., Николаевскомъ—2.379 р., Албазинскомъ—1.460 р., Кумарскомъ—1.320 р., Екатерининскомъ—647 и Черняевскомъ—490 руб.

морской области значительно разнится отъ южной. Почти всѣ описанные нами главные виды животныхъ, имѣющіе промысловое значеніе въ Уссурійскомъ краѣ и Амурской области, кромѣ соболя, здѣсь исчезаютъ и замѣняются представителями болѣе сѣверной фауны. Кромѣ перечисленныхъ раньше лѣсныхъ животныхъ —соболя, сѣвернаго оленя, горнаго барана, медвѣдя, лисицы, бѣлки, горностая, песца, россомахи, здѣсь громадное значеніе имѣетъ добыча морскихъ бобровъ, а также котиковый промыселъ.

Вообще на Дальнемъ Востокѣ мы встрѣчаемся съ такимъ богатствомъ и разнообразіемъ пушныхъ звѣрей, которыя дѣлаютъ этотъ край единственнымъ въ мірѣ. Природныя условія страны какъ нельзя болѣе благопріятствуютъ развитію здѣсь звѣрового промысла. Необъятныя пространства покрыты первобытными лѣсами, занимающими въ обѣихъ областяхъ болѣе 150 милл. десятинъ. Громадная протяженность Приморской области обусловливаетъ необыкновенное разнообразіе древесныхъ породъ. Субтропическія формы пышной растительности южно-уссурійскаго края, уступая мѣсто болѣе сѣвернымъ формамъ, смѣняюсяя въ концѣ концовъ жалкими представителями сѣверныхъ тундръ. Лѣса то тянутся сплошной полосой на многія сотни верстъ, то прерываются каменистыми горными массивами или безлѣсными болотами; то сплетаются въ непроходимыя чащи, то, въ видѣ оголенныхъ, поломанныхъ бурями деревъ мрачно встаютъ кое-гдѣ надъ громадными, безжизненными марями; то громоздятся по террасамъ горъ, то застилаютъ ущелья густою порослью и кустарникомъ.

Только ничтожная часть этихъ пространствъ захвачена пока человѣкомъ. Несомнѣнно, что площадь заселенія будетъ расширяться; но нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы расширеніе это пошло далеко. Большинство земель, надо думать, никогда не можетъ быть использовано для земледѣлія. Вѣроятно, легче будетъ оплодотворить пустынныя степи Сахары, чѣмъ сдѣлать культуроспособнымъ Анадырскій край или горныя пустыни Сихота-Алина. Эксплоатація же лѣсовъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она возможна и выгодна, еще долго будетъ не въ состояніи исчерпать только естественный приростъ.

Казалось бы, природныя условія слагаются такимъ образомъ, что нѣтъ основанія опасаться скораго уничтоженія лѣсовъ, служащихъ пріютомъ звѣря, а потому и нечего тревожиться за сохранность послѣдняго.

И тѣмъ не менѣе эти вопросы уже остро встали на Дальнемъ Востокѣ. Прикосновеніе человѣческой руки къ природнымъ богатствамъ уже успѣло оказать свое губительное дѣйствіе. Уже

въ этомъ обильномъ лѣсами краѣ въ нѣкоторыхъ наиболѣе заселенныхъ мѣстахъ чувствуется недостатокъ въ лѣсѣ. И всѣ свидѣтельства единогласно говорятъ о быстромъ уменьшеніи звѣря.

Звѣрь уменьшается—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Тамъ, гдѣ еще недавно, 20—30 лѣтъ назадъ, стада дикихъ козъ достигали нѣсколькихъ сотенъ головъ,—по словамъ мѣстныхъ жителей, «шли, какъ овцы, прямо въ деревню,—неумѣлый—и тотъ охотился»,—теперь опытный охотникъ въ теченіе цѣлой зимы съ трудомъ добываетъ нѣсколько десятковъ штукъ. Уменьшаются и другіе звѣри. Амурскіе охотники говорятъ, что сохатыхъ и изюбрей—убавилось вдвое. Быстро исчезаютъ изюбрь и пятнистый олень въ Уссурійскомъ краѣ. И, по общимъ отзывамъ, недалеко то время, когда соболь совершенно исчезнетъ съ лица земли.

Эти опасенія, конечно, имѣютъ реальныя основанія. Звѣрь не уживается въ сосѣдствѣ съ человѣкомъ. Когда-то звѣри въ большихъ количествахъ водились и въ Западной Европѣ, а громадныя лѣса Европейской Россіи кишѣли звѣрьемъ не меньше, чѣмъ лѣса Дальняго Востока. Древніе славяне «обычай одинъ имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто». По свидѣтельству иностранцевъ, даже въ XVI вѣкѣ въ русскихъ лѣсахъ водилось множество соболей, куницъ, бобровъ, горностаевъ, лисицъ. По словамъ Михалона Литвина, въ юго-западной Руси звѣрей было такое множество, что дикіе волы, дикіе ослы и олени убивались только для кожи, а козъ и кабановъ оставляли безъ вниманія.

О быстромъ исчезновеніи животныхъ всего лучше можетъ дать понятіе истребленіе бизоновъ въ сѣверо-американскихъ преріяхъ. Многія сотни лѣтъ охоты индѣйцевъ не мѣшали сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ размноженію этихъ животныхъ и всего въ какихъ-нибудь два десятка лѣтъ европейцы со своими дальнобойными ружьями уничтожили ихъ окончательно. Теперь отъ милліонныхъ стадъ осталось лишь нѣсколько сотъ головъ, тщательно охраняемыхъ, вродѣ нашего зубра.

Вліяніе человѣка на уменьшеніе звѣря сказывается двоякимъ образомъ: непосредственно, въ видѣ истребительныхъ способовъ охоты, и косвенно—уничтоженіемъ лѣсныхъ площадей.

Само собой разумѣется, что, съ увеличеніемъ числа охотниковъ, съ распространеніемъ усовершенствованнаго оружія, увеличивается и добыча звѣря. Какъ ни мало еще заселенъ край, всеже съ приходомъ русскихъ число охотниковъ значительно возрасло. Но новые охотники принесли съ собой и новыя средства добычи. Теперь ружья представляютъ такую же необходимую принадлежность охоты у инородцевъ, какъ и у русскихъ.

Рядомъ съ этимъ у инородца явились новыя потребности — онъ все болѣе переходитъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному. Мѣновая торговля исчезаетъ; расширяются рынки сбыта. Получается и возможность, и необходимость увеличить добычу звѣрей.

Уже самое сосѣдство осѣдлаго населенія съ развитой экономической жизнью не можетъ не оказать вліянія на уменьшеніе звѣря. Бродячіе инородцы, получавшіе средства существованія отъ охоты, были прямо заинтересованы въ сохраненіи лѣса. Это были въ буквальномъ смыслѣ слова «лѣсные люди», связавшіе свою жизнь съ тайгой. Но для русскихъ переселенцевъ лѣсъ представлялся врагомъ, который мѣшалъ ему въ его исконномъ занятіи — хлѣбопашествѣ. Тайга должна была разступиться, чтобы дать мѣсто русской деревнѣ съ присущими ей земледѣльческимъ хозяйствомъ, лугами и выгонами для скота. Потребовалось осушеніе болотъ — и были пущены «палы», часто зажигавшіе и тайгу, наполнявшуюся ѣдкимъ дымомъ.

Лѣсъ получилъ значеніе и самъ по себѣ, какъ строительный матеріалъ и какъ топливо для возникающихъ городовъ и деревень. Въ дикой тайгѣ застучалъ топоръ русскаго крестьянина — сначала вокругъ селеній, а потомъ проникая все дальше по рѣкамъ въ глубь тайги.

Одновременно съ этимъ впервые въ здѣшнихъ лѣсахъ загремѣли ружейные выстрѣлы охотника-промышленника. И встревоженный всѣмъ этимъ звѣрь, оставляя родныя мѣста, въ страхѣ бѣжалъ передъ новымъ врагомъ въ недоступныя лѣсныя чащи. Но даже и тамъ ему становится все труднѣе укрыться отъ преслѣдованія. Звѣроловъ-инородецъ, промышлявшій раньше по окраинамъ лѣсовъ, уступивъ свое мѣсто русскимъ, ушелъ вслѣдъ за звѣремъ.

Пріемы и способы охоты оказываютъ также большое вліяніе на уменьшеніе звѣря. Мы говорили уже о практикующихся способахъ охоты на козулю во время хода ея черезъ рѣки, а также объ охотѣ по насту и глубокому снѣгу. Помимо своей жестокости, эти способы часто не оправдываются достигаемыми результатами. Многія показанія говорятъ о томъ, что иногда, пользуясь возможностью легкой добычи, промышленники убиваютъ такое количество звѣрей за одинъ разъ, что не въ силахъ съ ними справиться, и не только мясо, но и шкуры пропадаютъ понапрасну. Впрочемъ, показанія эти относятся больше къ прошлому, такъ какъ теперь звѣри рѣдко собираются въ большія стада и совершаютъ переходы черезъ рѣки. Очень часто указываютъ также на губительность устройства загородей и постановки самоловныхъ аппаратовъ. Нерѣдко будто бы ямы и аппараты въ продолженіе долгаго времени остаются безъ наблюденія и попадаю-

щіеся въ нихъ звѣри портятся. Позволительно усомниться, что бы это случалось часто. Теперь всѣ эти способы запрещены, но, какъ говорятъ, въ виду затруднительности надзора, практикуются еще въ очень большихъ размѣрахъ.

Гораздо большее вліяніе на уменьшеніе звѣря имѣетъ, по нашему мнѣнію, несвоевременная охота, т. е. охота во время беременности матокъ и кормленія ими дѣтей, во время течки, а также охота на молодыхъ животныхъ. Въ этомъ отношеніи самоловные приборы должны быть признаны болѣе губительными, чѣмъ охота на ружье, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ промышленникъ имѣетъ возможность убивать съ разборомъ.

Запрещеніе охоты въ указанныхъ случаяхъ представляется намъ очень существенной мѣрой, но при этомъ въ извѣстные періоды должна быть воспрещена всякая охота, какъ самоловными аппаратами, такъ и ружьемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ очень трудно будетъ услѣдить, чтобы, наряду съ дозволенными, не убивались и тѣ животныя, которыхъ будетъ признано нужнымъ щадить. Необходимо установить строгій надзоръ за недопущеніемъ продажи въ запретное время мяса и шкуръ животныхъ на рынкахъ.

Гораздо болѣе серьезной мѣрой для сохраненія животныхъ является, по нашему мнѣнію, учрежденіе заказниковъ, гдѣ бы звѣрь могъ совершенно безпрепятственно размножаться и укрываться отъ преслѣдованія. Промышленники сами приходятъ къ убѣжденію въ необходимости заказниковъ и, напр., вблизи поста св. Ольги такой заказникъ былъ образованъ самими охотниками, а потомъ, по ихъ иниціативѣ, учрежденъ администраціей. Нужно только, чтобы заказники дѣйствительно охранялись отъ проникновенія въ нихъ браконьеровъ.

Сохраненіе промысловыхъ животныхъ на Дальнемъ Востокѣ имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другомъ мѣстѣ и чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Совершенно естественно и неизбѣжно исчезновеніе животныхъ тамъ, гдѣ развившаяся культурная жизнь не мирится съ дикимъ состояніемъ природы. Тамъ, гдѣ населеніе скучено на небольшомъ клочкѣ земли, гдѣ лѣса приведены въ норму, соотвѣтствующею дѣйствительной потребности человѣка, гдѣ возможна правильная эксплоатація ихъ, что связано съ проведеніемъ просѣкъ и правильнымъ лѣсовозобновленіемъ,—тамъ, очевидно, нѣтъ естественныхъ условій для жизни звѣря.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ находятся наши Дальне-Восточныя области. Здѣсь еще долго, вѣроятно, будетъ невозможнымъ правильное лѣсное хозяйство, по крайней мѣрѣ, на большей части лѣсной площади, и еще долго эти необъятныя

площади сохранятъ свой первобытный видъ. Использованіе громадныхъ лѣсныхъ пространствъ для земледѣлія большинству спеціалистовъ, изслѣдовавшихъ этотъ вопросъ, представляется, по крайней мѣрѣ, въ мыслимомъ будущемъ, невозможнымъ. Даже широкая эксплоатація горныхъ богатствъ кажется мало осуществимой, да и самыя богатства представляются проблематичными.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, почти единственно возможнымъ и цѣлесообразнымъ использованіемъ здѣшнихъ природныхъ богатствъ является развитіе охотничьяго промысла. При тѣхъ охранительныхъ мѣрахъ, которыя могутъ быть примѣнены для поддержанія этого промысла, онъ можетъ сыграть большую роль въ будущемъ. Уже и теперь высокія качества здѣшней пушнины завоевали себѣ почетное мѣсто на міровомъ рынкѣ. Несомнѣнно, что въ будущемъ, съ повсемѣстнымъ сокращеніемъ добычи звѣря, значеніе Дальняго Востока, какъ главнаго поставщика пушнины, будетъ возрастать. Возможно, что со временемъ охотничій промыселъ можетъ послужить даже базой для колонизаціи. Но еще важнѣе подумать о сохраненіи этого промысла для поддержанія здѣшнихъ исконныхъ звѣролововъ-инородцевъ, существованіе которыхъ такъ неразрывно связано съ существованіемъ звѣря.

V.

Лѣсъ и лѣсные промыслы.

Общая площадь лѣсовъ.—Составъ и качество лѣсовъ.—Палы.—Безсистемность хозяйства.—Лѣсопромышленность въ Амурской области.—Бытовая и экономическая сторона крестьянскихъ промысловъ.—Вывозъ лѣса заграницу.—Капиталистическая промышленность.—Условія ея развитія.—Мелкіе промыслы.

На нѣсколько тысячъ верстъ, отъ Атлантическаго до Тихаго океана, протянулась безпрерывная полоса лѣсовъ. При взглядѣ на карту невольно поражаешься этими громадными пространствами, заполняющими не только азіатскія, но и значительную часть европейскихъ владѣній Россіи. Что же касается Амурской и Приморской областей, то онѣ представляются на картѣ почти сплошь закрашенными одной краской, обозначающей лѣсъ. Только сѣверныя окраины покрыты безпокойными, прерывающимися черточками тундръ, окаймляющихъ берега Ледовитаго океана, да южные края, точно подъѣденные молью, пестрятъ небольшими пятнами земледѣльческихъ колоній.

По исчисленію Приамурскаго управленія государственныхъ имуществъ, общая площадь находящихся въ его вѣдѣніи лѣсовъ составляетъ 161 милліонъ десятинъ (36 милліоновъ въ Амурской области, 123 милліона въ Приморской и $2^1/_2$ милліона десятинъ въ русской части острова Сахалина). Изъ нихъ 80 милліоновъ въ сѣверныхъ округахъ Приморской области и весь Сахалинскій лѣсъ находятся еще въ свободномъ пользованіи мѣстнаго населенія [1]).

Впрочемъ, не вся эта площадь покрыта лѣсами. Въ 1899 г. К. Евтушевскій считалъ, что изъ числа 78 милл. десятинъ, на которыхъ былъ введенъ лѣсной надзоръ, собственно лѣсной почвы заключалось не болѣе 46 милл. [2]). Что же касается сѣверныхъ

---

[1]) На свободныхъ (незаказныхъ) лѣсахъ взыскивается плата по таксѣ лишь за лѣсные матеріалы, вывозимые изъ предѣловъ округа, и за лѣсъ, идущій для надобностей заводовъ и горнопромышленности, за исключеніемъ каменноугольной на Сахалинѣ.

[2]) По отчетамъ за 1907 годъ общая площадь 10 лѣсничествъ Приморской области исчисляется въ $40.441.607,_2$ дес., изъ которыхъ *удобной* лѣсной почвы считается $16.323.457,_5$ дес.; въ Буреинскомъ лѣсничествѣ Амурской области изъ 19.147.000 дес. общей площади удобной лѣсной почвы числилось 6.358.230 десятинъ.

округовъ, то тамъ, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, лѣсистость не должна превышать 50% общей площади, такъ какъ значительная часть ихъ расположена за предѣлами распространенія древесной растительности, а остальныя мѣста изобилуютъ безлѣсными болотами. Съ другой стороны, къ площади казенныхъ лѣсовъ должны быть причитаны лѣса, находящіеся въ казачьихъ округахъ, въ которыхъ въ 1899 году числилось около 12.630.000 десятинъ лѣсистыхъ пространствъ, а также лѣса, входящіе въ крестьянскіе земельные надѣлы. Въ отношеніи лѣсистости, надо думать, казачьи и крестьянскія земли, расположенныя въ мѣстахъ болѣе удобныхъ для эксплоатаціи, стоятъ во всякомъ случаѣ не выше казенныхъ земель. Такимъ образомъ пространства, занятыя лѣсами, едва ли превышаютъ 60% всей площади Амурской и Приморской областей. Въ такомъ случаѣ по лѣсистости этотъ край уступаетъ сѣверной полосѣ Европейской Россіи (губерніи Архангельская, Вологодская, Вятская, Пермская, Олонецкая, Костромская, Новгородская), гдѣ лѣса занимаютъ въ среднемъ 67% общаго пространства.

Если принять къ тому же во вниманіе, что подъ лѣсомъ числится много площадей съ ничтожнымъ запасомъ лѣсной растительности или поросшихъ одними кустарниковыми породами, что большинство лѣсовъ расположено по хребтамъ, въ суровыхъ климатическихъ условіяхъ, и потому отличается слабою продуктивностью, что доступъ къ лѣсамъ въ большинствѣ случаевъ затруднителенъ,—то едва-ли есть основаніе говорить объ особыхъ лѣсныхъ богатствахъ края.

Естественными факторами, вліяющими на цѣнность лѣса, являются прежде всего составъ и качество его.

Изслѣдователи края отмѣчаютъ необыкновенное разнообразіе здѣшняго лѣса. Едва-ли, однако, это ихъ свойство должно вызывать особое удивленіе. Составъ растительной массы зависитъ отъ географическихъ и климатическихъ условій. Что касается первыхъ, то не слѣдуетъ забывать, что южная оконечность разсматриваемаго края находится на одной высотѣ съ Ривьерой, въ то время какъ сѣверная его часть купается въ вѣчно холодныхъ водахъ Ледовитаго океана. Совершенно естественно, что съ движеніемъ на югъ представители полярной флоры уступаютъ свое мѣсто южнымъ формамъ. Важнѣе отмѣтить измѣненіе видовъ въ зависимости отъ климата и рельефа мѣстности. Нерѣдко по склонамъ одного и того же хребта, обращеннымъ въ разныя стороны—на югъ и сѣверъ или на востокъ и западъ, составъ растительности совершенно мѣняется. Этимъ объясняется часто встрѣчающееся здѣсь разнообразіе и смѣшеніе растительныхъ формъ на сравнительно небольшихъ пространствахъ.

На крайнемъ сѣверѣ, въ мрачныхъ пустыняхъ тундръ, растительность—послѣдняя растительность у порога царства смерти—наиболѣе бѣдна и жалка. Даже мохъ и лишайникъ сначала лишь слабо покрываютъ кочки. Чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ гуще, тѣмъ разнообразнѣе растительность. Появляются морошка и черника и начинаютъ проникать древесныя формы—пока еще въ видѣ жалкихъ ползучихъ кустарниковъ лиственницы, тополя, кедроваго сланца, ольховника, карликовой березы. Тутъ еще продолжается многовѣковая борьба между жизнью и смертью, еще чувствуется смертоносное дыханіе Ледовитаго океана. То кустарники и отдѣльныя уродливыя деревца смѣло продвигаются далеко къ сѣверу среди моря тундръ, то тундряныя болота забираются въ глубину лѣсовъ.

Но вотъ тундра окончательно вытѣсняется, лѣсъ побѣждаетъ и начинается безконечная полоса «тайги». Самая тайга не представляетъ чего-либо однороднаго. Этимъ именемъ здѣсь называются всѣ вообще лѣса съ первобытнымъ характеромъ. Внѣшній видъ тайги мѣняется въ зависимости отъ рельефа мѣстности, климата и характера лѣсонасажденія.

По преимуществу здѣшніе лѣса могутъ быть причислены къ разряду горныхъ. Горы здѣсь нигдѣ не выходятъ за предѣлы растительности, хотя нерѣдко среди волнистаго моря лѣсовъ поднимаются отдѣльные скалистые утесы съ крутыми скатами, иногда совершенно лишенные покрова. Встрѣчаются и каменистыя горныя пустыни съ жалкой растительностью и еще чаще возвышенныя болотистыя равнины.

Выше къ сѣверу преобладаютъ хвойныя—на западѣ даурская лиственница (Laryx dahurica), на востокѣ аянская ель (Picea ajanensis); къ этимъ наиболѣе распространеннымъ породамъ присоединяются пихта (Abies sibirica) и сосна (Pinus sylvestris). Къ югу и востоку отъ Станового хребта по отлогимъ склонамъ, на возвышенныхъ плато и въ широкихъ ущельяхъ встрѣчаются огромные боры съ какой-либо одной преобладающей породой лѣса, хотя большей частью и здѣсь уже хвойныя породы смѣшиваются съ чернолѣсьемъ. Чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ все больше лиственныя породы получаютъ преобладаніе надъ хвойными. Наиболѣе распространена береза, которой здѣсь встрѣчается нѣсколько видовъ: самая характерная—черная (Betula dahurica), потомъ alba (бѣлая), Ermanii (желтая) costata. Въ большомъ количествѣ встрѣчаются ива, тополь, кленъ, ольха, осина, рябина, крушина, черемуха (Prunus Maackii). Въ Уссурійскомъ краѣ большое значеніе изъ хвойныхъ пріобрѣтаетъ кедръ (Pinus mandshurica), самое важное въ краѣ строительное дерево, а изъ лиственныхъ—дубъ, ясень, ильмъ, манчжурскій бѣлый орѣхъ (Dimor-

phantus mandshuriens), бархатъ или пробковое дерево (Phellodendron amurense), акація (Maackia amurensis), ягодный тиссъ (Taxus baccata).

Всего здѣсь насчитывается болѣе 60 видовъ древесныхъ породъ и болѣе 120 кустарниковыхъ. Многіе изъ этихъ видовъ свойственны только здѣшнему краю. Наиболѣе распространеннымъ и характернымъ на сѣверѣ можно считать кедровый сланецъ (pinus cembra pumilla), который то взбирается по осыпямъ скатовъ къ одиноко торчащимъ обнаженнымъ «гольцамъ», то змѣйкой заползаетъ въ негостепріимныя тундры, то служитъ подлѣскомъ для выкоствольныхъ хвойныхъ породъ. На югѣ среди множества вьющихся и переплетающихся кустарниковъ здѣшній житель съ гордостью выдѣляетъ амурскій виноградъ (vitis amurensis), который далеко, однако, не оправдываетъ своего родового значенія.

Несмотря на обиліе и разнобразіе лѣсовъ, относительная цѣнность ихъ для строительныхъ и подѣлочныхъ цѣлей, по общему признанію, не велика. Неудовлетворительно самое качество большинства строительныхъ породъ. Громадное вліяніе на качество древесины оказываетъ климатъ. Мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи климатическихъ особенностей края, такъ какъ объ этомъ достаточно подробно говорится въ другихъ мѣстахъ настоящей книги,—ограничимся лишь простымъ указаніемъ, что вліяніе здѣшняго климата на растительность въ общемъ неблагопріятно. Особенно вредно сказываются морскіе туманы, часто на продолжительное время окутывающіе восточные склоны горъ. Весной и лѣтомъ, когда деревья, наполненныя растительнымъ сокомъ, жадно просятъ воздуха и солнечныхъ лучей, густая, промозглая пелена тумана душитъ ихъ въ своихъ тлетворныхъ объятіяхъ, задерживая дыханіе листвы. Излишекъ влаги вызываетъ гніеніе деревъ на корню и дѣлаетъ древесину рыхлой и дряблой. Такое же дѣйствіе оказываетъ заболоченность лѣсныхъ почвъ—обычное здѣсь явленіе, обусловливаемое главнымъ образомъ многолѣтнимъ загроможденіемъ лѣсовъ упавшими деревьями и слеганіемъ увядшей травы. Часто среди лѣсовъ попадаются громадныя болотистыя пространства, только кое-гдѣ покрытыя рѣдкимъ низкорослымъ березнякомъ-ерникомъ (Betula fruticosa и B. Middendorfii).

Для эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ большое значеніе имѣютъ экономическіе факторы, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ возможность выгоднаго сбыта. Это условіе до сихъ поръ, повидимому, не особенно благопріятствовало даже Амурскому краю—не говоря уже о сѣверныхъ округахъ, почти безлюдныхъ и удаленныхъ отъ рынковъ. Громадная площадь лѣсовъ пока совершенно не эксплоатируется.

Отпускъ казеннаго лѣса для промышленныхъ цѣлей производится въ настоящее время съ общей площади всего около $5^1/_2$ милл. десятинъ, при чемъ лишь около $^1/_2$ милл. дес., расположенныхъ вблизи населенныхъ мѣстъ, имѣютъ полный сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ. Въ 1907 году изъ казенныхъ дачъ отпущено всего 152 тыс. куб. саж. древесины (42 тыс. куб. саж. по Амурской области и 110 тыс. по Приморской), что составляетъ лишь $^2/_3$% назначенныхъ въ этомъ году по смѣтѣ къ отпуску по Амурской области (6.366 тыс. куб. саж.) и $2^1/_2$% смѣтнаго назначенія по Приморской области (4.237 тыс. куб. саж.).

Рядомъ съ этими цифрами, указывающими на колоссальные неиспользованные запасы казенныхъ лѣсовъ, приходится, какъ это не странно, слышать жалобы крестьянъ на «утѣсненія» казеннаго вѣдомства при покупкѣ ими лѣсныхъ матеріаловъ. Такъ крестьяне с. Михайловскаго Южно-Уссурійскаго уѣзда жалуются, что строевого лѣса больше 10 лѣсинъ на дворъ не отпускаютъ, дѣлянки отводятъ на нѣсколько деревень, лѣса не хватаетъ. И въ тоже время лѣсъ обходится очень дорого: 9-ти-аршинное дерево стóитъ на мѣстѣ 15—20 коп. за вершокъ толщины, дрова отъ 3 до 5 руб. за куб. сажень. Но и за этимъ лѣсомъ нужно ѣхать за 40 верстъ; провозъ одной куб. сажени дровъ обходится до 20 руб. А въ деревнѣ Григорьевкѣ того же уѣзда, гдѣ за строевымъ лѣсомъ приходится ѣздить въ казенную дачу за 60 верстъ, топливомъ служитъ солома.

Это селеніе не представляетъ какого-либо исключенія. Въ такомъ же или близкомъ положеніи находятся почти вся при-Ханкайская низменность Приморской области и Зейско-Буреинская низменность Амурской области. Правда, особенными лѣсными богатствами эти мѣстности, повидимому, никогда не отличались, но всеже значительную роль въ дѣлѣ окончательнаго ихъ обезлѣсенія сыграло хищническое истребленіе лѣсовъ.

Первые поселенцы ничѣмъ не были стѣснены въ правѣ пользованія лѣсомъ. Лѣсъ совершенно безконтрольно истреблялся не только какъ строительный и подѣлочный матеріалъ и какъ топливо, но и какъ помѣха къ земледѣльческому и луговому хозяйству. Средствомъ уничтоженія служилъ не только топоръ, но и въ гораздо большей степени огонь. А рядомъ съ выжиганіемъ лѣса въ цѣляхъ расчистки земли для хозяйственныхъ надобностей шло часто ненамѣренное истребленіе лѣсовъ посредствомъ такъ называемыхъ «паловъ». Палы—весеннее выжиганіе старой травы на сѣнокосныхъ лугахъ—практиковались здѣсь китайцами еще до прихода русскихъ, но особенно это средство пошло въ ходъ послѣ занятія края русскими поселенцами.

По мѣстнымъ условіямъ, выжиганіе прошлогодней травы, достигающей здѣсь очень большой высоты, смѣшивающейся съ новой травой и мѣшающей ея росту, представляется необходимымъ. Но, при неосторожномъ или неумѣломъ обращеніи съ огнемъ, палы часто переходятъ на сосѣдніе лѣса и превращаются въ лѣсные пожары. Сухая травяная ветошь, валежникъ, сухостой, ліаны и лѣсная поросль служатъ обильной пищей огню, который медленно и упорно идетъ по низу, закапываясь въ торфяной почвѣ, обгладывая корни и облизывая стволы деревъ. Нерѣдко по сухимъ вѣтвямъ и бородатымъ мхамъ, покрывающимъ сучья, огонь пробирается къ верхушкамъ деревъ, образуется верховой пожаръ «матка», который, поддерживаемый все развивающимся вѣтромъ, быстро распространяется на громадныя площади—иногда на сотни верстъ.

Лѣсовъ, не тронутыхъ пожарами, вблизи населенныхъ мѣстъ осталось немного; но въ отдаленныхъ отъ поселеній мѣстахъ встрѣчаются громадныя пространства обуглившихся остатковъ или опаленныхъ деревъ. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ китайцы и корейцы пускаютъ иногда палы прямо по лѣсу, чтобы легче было отыскивать на очищенной землѣ старые рога, сброшенные оленями. Часто пожары возникаютъ вслѣдствіе оставленія охотниками костровъ и вообще отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ; иногда причиной пожаровъ служитъ ударъ молніи и проч.

По большей части наружный видъ крупныхъ деревьевъ мало страдаетъ отъ паловъ, обгараетъ лишь нижняя часть ствола, иногда сучья и вѣтви. На этомъ основаніи многіе высказываются за безвредность паловъ. Однако наблюденія большинства изслѣдователей этого не подтверждаетъ. Очень часто послѣ обжиганія дальнѣйшій ростъ дерева прекращается, оно начинаетъ гнить, дѣлается дуплистымъ. Самый характеръ растительности подъ вліяніемъ паловъ сильно измѣняется. Не только мѣняется травяной покровъ, но и многіе древесные виды, слабо противостоящіе вліянію обжоговъ, исчезаютъ. Прежде всего гибнутъ хвойныя, мѣсто которыхъ занимаютъ дубы, а потомъ исчезаютъ и эти послѣдніе, замѣняясь березой и ольхой плохого качества.

Помимо паловъ, самая система вырубки лѣса, практикующаяся и понынѣ, приводитъ къ постепенному уничтоженію и ухудшенію лѣсовъ.

До самаго недавняго времени никакого плана рубки у лѣсного вѣдомства не существовало. Не только до образованія лѣсничествъ, которое послѣдовало лишь въ 1889 году, но и послѣ ихъ образованія, лѣсъ отпускался безъ всякаго соображенія о возможномъ нарушеніи равновѣсія между размѣрами отпуска и состояніемъ насажденій. По словамъ отчета лѣсного ревизора М. Н.

Перрона о ревизіи имъ въ 1907 году Владивостокскаго лѣсничества, даже въ этомъ послѣднемъ, «несмотря на ясно опредѣлившуюся его важную роль и значеніе въ экономической жизни края, продолжали отпускать лѣсъ щедрою рукою, и заготовки по прежнему производились не въ мѣстахъ, указанныхъ заранѣе, а въ цѣлыхъ урочищахъ и на пріискъ». Завѣдывающій лѣсничествомъ «не зналъ той границы, за которую нельзя переступать, не истребляя лѣсовъ... и въ лѣсничествѣ по прежнему не было самаго главнаго—хозяйства, а продолжалась одна лишь эксплоатація.... продолжали рубить, а не хозяйничать».

Составляемыя нынѣ смѣты исходятъ изъ примѣрной площади доступныхъ и пригодныхъ для эксплоатаціи насажденій, оборота хозяйства или рубки (въ дровяникахъ), которые приняты въ 60 лѣтъ, числа возможныхъ къ отпуску бревенъ на десятинѣ строевыхъ насажденій и приблизительнаго запаса на десятинѣ дровяныхъ. Принимается въ разсчетъ выборочная рубка, съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ. «Нечего и доказывать,—говоритъ помощникъ управляющаго государственными имуществами П. И. Делле въ своемъ докладѣ Хабаровскому съѣзду лѣсныхъ чиновъ въ январѣ 1908 г.,—что эти смѣты, какъ обоснованныя на примѣрныхъ и проблематическихъ данныхъ, совершенно не гарантируютъ отъ истощенія тѣхъ лѣсныхъ районовъ, гдѣ спросъ на лѣсъ превышаетъ возможный отпускъ, а въ особенности еще при условіи уменьшенія лѣсныхъ площадей отводомъ переселенческихъ участковъ».

До сихъ поръ не только не было приступлено къ полному лѣсоустройству, которое только и возможно, конечно, въ тѣхъ районахъ, гдѣ опредѣлившійся спросъ на лѣсъ достигаетъ естественнаго прироста, но не было, за немногими исключеніями, произведено в сколько-нибудь подробнаго экономическаго и лѣсохозяйственнаго обслѣдованія лѣсныхъ пространствъ. При отсутствіи же такого обслѣдованія не можетъ быть и рѣчи ни о цѣлесообразномъ распредѣленіи земель подъ то или другое пользованіе, ни объ опредѣленіи возможнаго безъ истощенія насажденій отпуска лѣса изъ отдѣльныхъ районовъ.

Въ настоящее время смѣтныя назначенія для однѣхъ мѣстностей оказываются слишкомъ высокими, для громаднаго же большинства другихъ мѣстностей, съ случайнымъ или ничтожнымъ сбытомъ, являются, по выраженію г. Делле, лишь «упражненіемъ въ ариѳметикѣ».

Необходимо отмѣтить очень важное обстоятельство, на которое указываетъ г. Перронъ въ своемъ отчетѣ. Онъ утверждаетъ, что въ эксплоатируемыхъ теперь лиственныхъ насажденіяхъ Владивостокскаго лѣсничества, возобновленія лѣса почти не про-

исходитъ. Это приводитъ его къ пессимистическому выводу, что если и въ будущемъ будетъ идти также, то лѣсныя насажденія исчезнутъ совершенно. Указанное явленіе г. Перронъ объясняетъ, вопервыхъ, быстрымъ и сильнымъ зарастаніемъ лѣсосѣкъ сорными травами въ первый же годъ вырубки и затѣмъ старостью большинства деревъ, достиженіемъ ими такого возраста, за которымъ побѣгопроизводительная способность пней уже пропадаетъ. По мнѣнію г. Перрона, принятый для лиственныхъ насажденій лѣсничества 60-лѣтній оборотъ рубки является черезчуръ высокимъ. Что касается хвойныхъ лѣсовъ, то количественное возобновленіе ихъ можно признать достаточнымъ, но качество молодняковъ оставляетъ желать многаго: они имѣютъ очень угнетенный видъ и отличаются весьма слабымъ ростомъ. Въ конечномъ счетѣ всякую вырубленную дѣлянку приходится прямо исключать изъ общей площади эксплоатируемаго насажденія.

Къ указаннымъ двумъ причинамъ, препятствующимъ лѣсовозобновленію, слѣдуетъ прибавить еще засореніе лѣсосѣкъ остатками вырубленныхъ деревъ—вершинами и сучьями, которые здѣсь не эксплоатируются и не уничтожаются. Высыхая, они въ то же время способствуютъ распространенію лѣсныхъ пожаровъ.

Въ мѣстностяхъ гдѣ эксплоатаціи лѣсовъ нѣтъ или она ничтожна и гдѣ такимъ образомъ лѣсовозобновленіе происходитъ естественнымъ порядкомъ, безъ участія человѣка, оказывается масса перестою. Рядомъ со здоровыми деревьями не мало сухостойныхъ или съ гнилою сердцевиной, вслѣдствіе достиженія деревьями физической зрѣлости. Много также валежнику, очень затрудняющаго доступъ въ эти лѣса.

Вообще хорошихъ строевыхъ лѣсовъ въ краѣ сравнительно не много. Громадное же большинство лѣсныхъ площадей характеризуется жалкими, нездоровыми экземплярами, негодными въ строительномъ отношеніи. Само собою разумѣется, что и изъ лѣсовъ, пригодныхъ для построекъ, эксплоатируются пока лишь тѣ, разработка которыхъ удобна и экономически выгодна, т. е. главнымъ образомъ расположенные вблизи поселеній и сплавныхъ рѣкъ.

Наряду съ казенными, эксплоатируются лѣса казачьяго войскового вѣдомства, а также надѣльные казачьи и крестьянскіе лѣса.

Въ Амурской области крупной добывающей лѣсной промышленности нѣтъ—она совершенно подавлена мелкой. Существующія же въ г. Благовѣщенскѣ лѣсопильные заводы перерабатываютъ исключительно лѣсъ, доставляемый имъ мелкими промышленниками.

По свѣдѣніямъ управленія водныхъ путей Амурскаго бас-

сейна, въ 1907 году въ г. Благовѣщенскъ, главный пунктъ сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, было приплавлено съ верхнихъ пристаней Амура, а также съ Шилки, Аргуни и Зеи 1.558 плотовъ, въ которыхъ заключалось 494.911 бревенъ. На тѣхъ же плотахъ было доставлено 14.590 пог. саж. дровъ, 8.309 шт. пиленаго лѣса, 16.955 жердей, 354 куб. саж. древеснаго угля, 57 к. саж. корья и 2.620 пуд. смолы. Сверхъ того, на паровыхъ и буксируемыхъ ими судахъ привезено 47.008 пуд. лѣсныхъ матеріаловъ и 359.640 пуд. дровъ. По рѣкамъ вывоза общее количество доставленныхъ въ Благовѣщенскъ лѣсныхъ грузовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число плотовъ.	Сплотковъ въ нихъ.	Бревенъ.	Дровъ, пог. саж.	Пиленаго лѣса, шт.	Жердей, шт.	Угля и корья, куб. с.	Смолы, пуд.	На судахъ (пуд.):	
									Строит. матер.	Дровъ.
Амуръ	1171	13433	343309	14151	4386	15486	278	730	47008	285720
Зея	277	4403	99006	369	3923	863	33	1890	—	73920
Шилка	70	989	30290	56	—	606	100	—	—	—
Аргунь	40	480	12306	14	—	—	—	-	—	—

Такимъ образомъ по этимъ даннымъ главнымъ поставщикомъ лѣса для г. Благовѣщенска являются верховья Амура, откуда поступаетъ болѣе $^3/_4$ всѣхъ лѣсныхъ грузовъ. На второмъ мѣстѣ стоитъ Зея со всѣми ея многочисленными притоками и, наконецъ, Шилка и Аргунь. Весь лѣсной грузъ, сплавляемый по тремъ послѣднимъ рѣкамъ, по свѣдѣніямъ управленія водныхъ путей, идетъ въ Благовѣщенскъ. Изъ всего этого количества, только то, что доставляется по Зеѣ, идетъ изъ казенныхъ лѣсовъ. Остальные же грузы поступаютъ главнымъ образомъ изъ лѣсовъ Амурскаго казачьяго войска, а также изъ казачьихъ надѣльныхъ лѣсовъ и съ китайской стороны.

Привозъ лѣсныхъ товаровъ, по тѣмъ же даннымъ, на другія пристани, сравнительно съ г. Благовѣщенскомъ, не великъ. Всего по Амуру, Уссури и Иману на всѣ остальныя пристани этихъ рѣкъ приплавлено въ 1907 году 203 плота съ 34.349 бревнами и на нихъ—85 куб. саж. дровъ, 114.366 шт. пиленаго лѣса и 112 жердей. На паровыхъ и буксируемыхъ судахъ перевезено по Буреѣ 3.400 пуд. лѣсныхъ матеріаловъ, и, наконецъ, на лодкахъ, джонкахъ и т. п.—главнымъ образомъ по Уссури въ Хабаровскъ—доставлено 1.800 п. лѣсныхъ матеріаловъ и 71.660 п. дровъ.

Эти цифры далеко не выражаютъ, однако, всего количества

добываемаго лѣса. Громадная его часть ускользаетъ отъ регистраціи.

Сюда относится прежде всего снабженіе дровами пароходовъ. Эта отрасль лѣсной промышленности даетъ значительный заработокъ прибрежному населенію по всѣмъ рѣкамъ, гдѣ существуетъ пароходное движеніе. Мы должны, однако, сознаться, что намъ не удалось не только учесть всего количества дровъ, потребляемыхъ пароходами, но даже и общаго количества пароходовъ, крейсирующихъ въ здѣшнихъ водахъ. Въ верхней части Амура дрова берутся и на русскомъ и на правомъ — китайскомъ — берегу.

Манчжурія снабжаетъ дровами не только наши пароходы, но въ значительной степени и русское казачье и крестьянское населеніе, живущее по берегу Амура, въ особенности въ Зейско-Буреинской низменности. Русскіе снимаютъ на китайской сторонѣ лѣсные участки и затѣмъ сами эксплоатируютъ ихъ. Лѣсъ по большей части перевозится зимой на лошадяхъ и поэтому управленіемъ водныхъ путей не учитывается.

Повидимому, и значительная часть привозимаго и приплавляемаго въ Благовѣщенскъ русскими промышленниками лѣса добывается также въ Манчжуріи. Такъ, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, крестьяне с. Марковскаго (верстахъ въ 30 выше Благовѣщенска по Амуру), выручающіе въ настоящее время отъ продажи дровъ въ Благовѣщенскъ до 10 тыс. руб., издавна живутъ эксплоатаціей угодій китайцевъ. Въ послѣдніе годы лѣсной промыселъ, однако, сильно сократился: изъ 133 крестьянскихъ семей селенія имъ занимается лишь 17. Марковцы считаютъ, какъ видно, этотъ промыселъ для себя недостаточно выгоднымъ. Въ прежнее-же время, по ихъ словамъ, рубкой дровъ занимались всѣ домохозяева. Состоятельные хозяева заготовляли до 150—200 погон. сажень, самый бѣдный—саж. 30—40. До 1900 г. платили китайцамъ всѣмъ обществомъ за право рубки дровъ, сѣнокоса и пастьбы лошадей всего 300 р. въ годъ; потомъ 7 лѣтъ послѣ памятнаго благовѣщенскаго событія, въ качествѣ побѣдителей, ничего не платили, а съ 1907 г. платятъ по 60 к. за куб. саж. дровъ (и сверхъ того 2 р. «за бланкъ», выдаваемый на все количество покупаемыхъ дровъ), по 1 коп. съ пуда сѣна и по 10 к. съ лошади [1]).

Нѣкоторыя русскія селенія вынуждены пользоваться китайскимъ лѣсомъ и на гораздо менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ

[1]) Сѣна и сейчасъ добывается еще очень много, какъ для корма своего скота, такъ и для продажи въ Благовѣщенскъ, хотя марковцы жалуются уже на «утѣсненіе» въ пользованіи угодьями со стороны китайцевъ, которые поселяются здѣсь и заводятъ земледѣльческія хозяйства; въ 1908 году ими было подготовлено подъ пашню до 100 дес. земли

марковцы. Такъ крестьяне с. Гильчина ѣздятъ за дровами къ китайцамъ за 40—50 верстъ и платятъ на мѣстѣ («въ хребтахъ») по 2 р. за погонную сажень, а съ привозомъ въ селенiе одна такая сажень аршинныхъ дровъ обходится имъ въ 8—10 р.

Число плотовладѣльцевъ, по свѣдѣнiямъ управленiя водныхъ путей, почти равняется числу плотовъ. По этимъ свѣдѣнiямъ въ 1907 году по Амуру, Шилкѣ, Аргуни, Зеѣ, Уссури и Иману было всего сплавлено 1.761 плотъ, принадлежавшихъ 1.758 хозяевамъ. Изъ этого числа половина приходится на крестьянъ—880, другая половина распредѣляется между казаками (489) и городскими обывателями (389).

Оффицiальное число плотовладѣльцевъ однако не сходится съ дѣйствительнымъ. Въ большинствѣ случаевъ плотъ принадлежитъ не одному лицу, а артели въ 2—3—5 человѣкъ, оффицiальный же плотовладѣлецъ является лишь представителемъ артели. Съ другой стороны, нерѣдко одно и то же лицо является участникомъ нѣсколькихъ артелей. Такимъ образомъ уменьшается рискъ этого лица въ случаяхъ неудачи при сплавѣ или продажѣ какого-либо одного плота. Часто одна и та же артель сплавляетъ въ теченiе лѣта нѣсколько плотовъ.

По свѣдѣнiямъ изъ того же источника число рабочихъ на плотахъ опредѣляется въ 11.163 чел., т. е. на одинъ плотъ или на одного хозяина приходится болѣе 6 чел. Въ дѣйствительности наемный трудъ хотя и практикуется при сплавѣ, но далеко не въ такихъ большихъ размѣрахъ. Очевидно, бòльшая часть членовъ артелей фигурируетъ подъ именемъ рабочихъ.

Собранныя нами данныя касаются главнымъ образомъ Амурской области и сплава по р. Зеѣ.

По даннымъ управленiя водныхъ путей, весь лѣсъ, сплавленный по этой рѣкѣ, направлялся исключительно въ г. Благовѣщенскъ. Въ сплавѣ лѣса въ 1907 году участвовало 277 плотовладѣльцевъ (183 крестьянина, 2 казака и 92 городскихъ обывателя) и 1.397 рабочихъ. Сплавлено ими 99.006 бревенъ (въ томъ числѣ 37.239 бревенъ сосновыхъ, преимущественно строевыхъ и 61.767 бревенъ лиственничныхъ и др. породъ, предназначаемыхъ главнымъ образомъ на дрова), 369 пог. саж. дровъ, 33 к. с. корья и угля и 3.923 шт. пиленаго лѣса. Переводя все это количество по приблизительному разсчету [1]), въ кубическiя сажени, получимъ немного болѣе 6.000 сажень.

По отзывамъ завѣдующихъ Зейскимъ и Буреинскимъ лѣсни-

[1]) Здѣсь заготовляются почти исключительно 9-ти аршинныя бревна. Объемъ бревенъ при этой длинѣ и при толщинѣ отъ 2 до 5 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ принятъ нами въ 7 куб.футовъ, при толщинѣ 5—8 вершк.— 21 фут., 8—12 вершк.—44 фут. и 12—16 вершк.—80 футовъ.

чествами, въ каждомъ изъ этихъ лѣсничествъ въ 1907 году было выдано, приблизительно, по 2.000 лѣсорубочныхъ билетовъ, а число лицъ, занятыхъ въ лѣсномъ промыслѣ въ обоихъ лѣсничествахъ, опредѣляется ими въ 13—14 тыс. человѣкъ—по 3—4 человѣка на каждый билетъ.

По Буреинскому лѣсничеству отпущено въ этомъ году 67.421 бревно, 31.897 жердей, 9.698 куб. с. дровъ и проч., всего 16.130 куб. саж. растущаго лѣса и 1.448 к. с. мертваго. По Зейскому лѣсничеству отпущено растущаго лѣса 25.520 к. с. и мертваго 2.906 к. с. А по обоимъ лѣсничествамъ—46 тыс. куб. саж. Сплавъ лѣса производился исключительно по Зеѣ съ ея притоками.

Громадное несоотвѣтствіе между данными лѣсного вѣдомства и управленія водныхъ путей объясняется прежде всего тѣмъ, что значительная часть лѣса не идетъ въ Благовѣщенскъ, а расходится по деревнямъ и задерживается въ притокахъ Зеи, гдѣ регистраціи не ведется. Но значительная доля несоотвѣтствія должна быть отнесена и на неудовлетворительную постановку самой регистраціи. Такъ, по свѣдѣніямъ волостнаго правленія, крестьянами Томской волости сплавлено въ 1907 г. 10.000 бревенъ; по нашимъ даннымъ, 35 крестьянами одного только селенія Тарбогатай, по ихъ собственнымъ показаніямъ, сплавлено по р. Томи 42 плота по 100—150 бревенъ; въ томъ числѣ 24 плота въ Благовѣщенскъ. Между тѣмъ по свѣдѣніямъ управленія водныхъ путей съ р. Томи поступило лишь 3 плота въ 813 бревенъ, отправленныхъ тремя плотовладѣльцами.

Но преуменьшенными нужно считать и данныя лѣсного вѣдомства. Недостаточность надзора и подкупность низшей лѣсной стражи породили здѣсь массу всякаго рода хищеній и злоупотребленій, о которыхъ совершенно откровенно, какъ о вещи обычной, повѣствуютъ сами же промышленники; такъ что цифры отпуска, указанныя въ отчетахъ лѣсничихъ, необходимо значительно увеличить.

Мы уже говорили, что сплавомъ лѣса занимаются исключительно мелкіе промышленники, преимущественно крестьяне. Промыселъ ведется небольшими артелями—въ 3—4 человѣка. Если въ семьѣ есть нѣсколько взрослыхъ работниковъ, то и членами одной семьи.

Заготовка лѣса для продажи производится главнымъ образомъ въ казенныхъ лѣсахъ. Надѣльныя лѣсныя дачи по большей части уже вырублены и выжжены и даютъ лишь дровяной матеріалъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне пользуются надѣльными лѣсами и для продажи дровъ на пароходы. Обыкновенно для этой цѣли каждому домохозяину предоставляется право на ежегодную вырубку опредѣленнаго количества дровъ. Но для

построекъ, даже и для своихъ, приходится большей частью прибѣгать уже къ покупкѣ лѣса въ казенныхъ дачахъ.

Для этого берутся билеты на право рубки у лѣсничихъ (въ Благовѣщенскѣ) или у лѣсныхъ кондукторовъ. Въ билетѣ обозначается мѣстность, въ которой должна производиться рубка (въ какомъ объѣздѣ) число деревъ, подлежащихъ вырубкѣ и размѣры ихъ или число кубическихъ сажень дровъ. Стоимость лѣса оплачивается впередъ по опредѣленной довольно низкой таксѣ (куб. саж. дровъ 60 к.—1 р. 20 к., 9 арш. бревно 5—7 вершк. толщ. 18—25 к. и т. д.).

Въ лѣсъ отправляются послѣ Рождества, въ концѣ декабря или въ первыхъ числахъ января, иногда за нѣсколько сотенъ верстъ. Впрочемъ нѣкоторые лѣсопромышленники живутъ постоянно въ лѣсу на такъ называемыхъ «заимкахъ».

На мѣстѣ промысла живутъ или въ спеціально для этого устроенныхъ зимовьяхъ или въ полотняныхъ палаткахъ, которыя привозятъ съ собой.

Зимовье—плохая крестьянская изба, полуземлянка. Построить такое зимовье можно втроемъ въ два дня. Обычная его высота $2^3/_4$ аршина; полъ земляной. На $^3/_4$ своей вышины она вкопана въ землю, надъ которой поднимаются лишь 3—4 ряда бревенъ. Сверху зимовье покрывается валежникомъ или горбылями (половинками бревенъ) и заваливается землей. Небольшое оконце, въ $^1/_2$ аршина въ квадратѣ, часто закутано тряпкой. Въ срединѣ зимовья ставится желѣзная печь съ желѣзной же трубой. Печь эта топится всю ночь, почему въ зимовьѣ всегда жарко и душно. Кругомъ печи устраиваются широкія нары для спанья, занимающія $^3/_4$ избы. На этихъ нарахъ и ѣдятъ. Иногда къ стѣнѣ прибиваютъ доску, служащую столомъ. Размѣры зимовья зависятъ отъ числа живущихъ въ немъ. Обыкновенно живутъ человѣка по 3—4, но иногда для совмѣстнаго житья соединяются нѣсколько артелей и живутъ вмѣстѣ человѣкъ по 15.

Работа начинается съ восходомъ и кончается съ заходомъ солнца. Ѣдятъ раза четыре въ теченіе дня. Обыкновенно—чай съ хлѣбомъ или съ сухарями и съ рыбой—соленой кетой. Сахаръ невсегда и въ небольшомъ количествѣ. Въ срединѣ дня и вечеромъ передъ тѣмъ, какъ ложиться спать, къ чаю и кетѣ прибавляется супъ съ крупой или капустой и мясомъ, иногда каша или галушки.

Отправляясь въ лѣсъ, каждый членъ артели беретъ съ собой изъ дома пуда $1^1/_2$—2 на мѣсяцъ сухарей, пуда $2^1/_2$ замороженнаго бѣлаго хлѣба, фунтовъ 10 капусты, пуда $1^1/_2$ соленой кеты, фун. 10 гречневой крупы или пшена, фун. 3 коровьяго масла, фун. 3 соли, 1 кирпичъ чаю, 1—2 ф. сахару, а также

бут. 2–3 спирта, фунта 2—3 табаку-махорки, спички, свѣчи, керосинъ. На мѣстѣ у охотниковъ покупаютъ мясо козули, изюбря или сохатаго (фун. 20—30 и до 1 пуда на человѣка въ мѣсяцъ). Иногда кому-нибудь изъ артели посчастливится самому убить лося или козулю (ружье обыкновенно берутъ съ собой).

На двухъ работниковъ берется одна лошадь или на трехъ работниковъ двѣ лошади. Овсомъ для лошадей—пудовъ 12—15 въ мѣсяцъ на каждую—запасаются изъ дома. Сѣна берутъ лишь на дорогу—пуда 3—4, а потомъ покупаютъ на ближайшей заимкѣ (коп. 40—60 за пудъ).

Строевой—преимущественно сосновый, отчасти лиственничный—лѣсъ добывается главнымъ образомъ по верхнимъ притокамъ Зеи. Хотя и здѣсь его приходится подвозить къ сплавной рѣкѣ версты за 4, за 6, тогда какъ дровяной лѣсъ можно рубить прямо на берегу и во всякомъ случаѣ не далѣе 1—2 верстъ отъ рѣки. Съ нижнихъ притоковъ сплавляется преимущественно дровяной лѣсъ, больше всего лиственница, потомъ сосна и въ незначительномъ количествѣ дубъ, береза и проч. Для спичечной фабрики заготовляется топольникъ. Обычная длина деревъ—9 аршинъ, толщина для строевыхъ отъ 6 до 12, для дровяныхъ—отъ 3 до 7 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ. Рубка производится на пріискъ—«какое взглянется». Часто, если сваленое дерево окажется гнилымъ или дуплистымъ, его бросаютъ. Деревья спиливаются у корня. Изъ одного дерева получаются 2—3 бревна. Вершина отпиливается, сучья отрубаются; и то и другое оставляется тутъ же на мѣстѣ. Бревна подвозятся на берегъ и складываются въ кучи, параллельно рѣкѣ, чтобы потомъ удобнѣе было скатывать въ воду.

Партія въ 3 человѣка съ 2 лошадьми въ теченіе 3—3½ мѣсяцевъ съ января до Пасхи заготовитъ и вывезетъ на берегъ отъ 500 до 1000 бревенъ, смотря по удобству рубки и въ зависимости отъ дальности вывозки. Если рѣка близко отъ мѣста рубки (не дальше 3 верстъ), то на двухъ лошадяхъ можно вывезти отъ 40 до 100 бревенъ въ день.

Передъ Пасхой лѣсныя работы прекращаются и промышленники идутъ домой. Вторично приходятъ въ лѣсъ уже въ маѣ, управившись съ весенними полевыми работами. Къ этому времени и рѣки очищаются отъ льда.

Заготовленныя зимой бревна скатываютъ въ воду и на водѣ сплачиваютъ, связывая ихъ между собой кольцами, свитыми по большей части изъ ивняка. Бревенъ 20—30, связанныхъ рядомъ, образуютъ «сплотокъ. Концы деревъ одного сплотка подвязываются къ концамъ дерева другого. Получается лента отъ 30 до 45 саженъ въ длину. Двѣ такія ленты, имѣющія каждая отъ 8

до 15 сплотковъ (обычно 10—11) связываются рядомъ. Образуется плотъ, по здѣшнему «паромъ», бревенъ въ 500—600.

Впрочемъ, такіе плоты заготовляются по большимъ рѣкамъ; а гдѣ рѣка уже и сплавъ труднѣе—и плоты устраиваются меньшаго размѣра. Чтобы приготовить втроемъ плотъ къ движенію (заготовить вязь, спаромить бревна, приготовить греби, тормоза), требуется, приблизительно, двѣ недѣли. Продолжительность сплава зависитъ и отъ дальности разстоянія и еще больше отъ состоянія погоды и количества воды въ рѣкѣ. Сплавъ изъ Уньмы до Благовѣщенска (приблизительно 350 верстъ) отнимаетъ въ среднемъ 18 дней. При благопріятныхъ условіяхъ—при небольшомъ попутномъ вѣтрѣ и въ высокую воду—можно сплавить и въ 10 дней. Зато при мелководіи и при сильныхъ вѣтрахъ сплавъ можетъ затянуться до $1^1/_2$—2 мѣсяцевъ. Сильные попутные вѣтры тоже не годятся, такъ какъ могутъ нагнать плотъ на косу или на мель. Въ такомъ случаѣ придется стоять недѣлю, двѣ или больше, пока не поднимется вода и не сниметъ съ мели.

Если заготовленный лѣсъ не умѣщается въ одинъ паромъ, то, сплавивъ одинъ, возвращаются на пароходѣ, чтобы сплавить другой. Изъ ближайшихъ къ Благовѣщенску рѣкъ—изъ Томи, Голубой, Перы—обыкновенно сплавляютъ парома три въ лѣто, но паромы здѣсь гораздо меньше—бревенъ въ 100—150.

Лѣсъ передъ отправкой осматривается и обмѣривается лѣснымъ объѣздчикомъ. Если объемъ деревъ окажется толще, чѣмъ было обозначено въ лѣсорубочномъ билетѣ, то промышленнику дается удостовѣреніе, по которому онъ за излишнюю толщину доплачиваетъ потомъ въ городѣ. Если же заготовлено больше деревъ, то составляется протоколъ и за переру́бъ свыше 10% общаго количества взыскивается штрафъ въ тройномъ и болѣе размѣрѣ сравнительно со стоимостью по таксѣ. За недорубъ и недостающую толщину деньги не возвращаются.

Въ Благовѣщенскѣ плотъ осматривается береговымъ надсмотрщикомъ. На продажу необходимо взять отъ лѣсничаго особое разрѣшеніе, при выдачѣ котораго взыскиваются и штрафы за переру́бъ. Покупатель, не потребовавшій такого разрѣшенія, является отвѣтственнымъ за всѣ платежи и штрафы, лежащіе на плотовладѣльцѣ.

Еще раньше, плотъ подвергается осмотру со стороны управленія водныхъ путей, которое слѣдитъ за исправностью плота въ смыслѣ его пригодности для сплава. Требуется, чтобы каждый плотъ былъ снабженъ колоколомъ, ходовымъ и махальнымъ фонарями, флагомъ, якоремъ, канатами, лодкой и проч.

Плотовладѣльцы продаютъ лѣса бревнами или цѣлымъ плотомъ городскимъ лѣсопромышленникамъ, а уже послѣдніе занимаются раздѣлкой лѣса.

Въ 1907 году строевое бревно 9-аршинной длины, 8—9 вершк. толщины въ верхнемъ отрубѣ стоило въ Благовѣщенскѣ отъ 4 р. 50 к., до 6 р., 5—7 вершк. толщины 2 р. 50 к.—3 р., такое же дровяное—90 к.—1 р.—1 р.20 к. Въ 1908 году цѣны на строевой лѣсъ понизились, приблизительно, на $^1/_3$. Кубич. сажень дровъ стоила въ 1907 году 20—22 р., въ 1908 г.—18 р. Цѣны этого года признаются убыточными и уже вызвали сильный упадокъ лѣсопромышленности въ краѣ.

При нормальныхъ цѣнахъ, какими можно считать цѣны 1907 года, чистый заработокъ отъ лѣсного промысла одного члена артели за почти полугодовую и, надо сказать, очень тяжелую работу опредѣляется отъ 300 до 500 руб. Такой заработокъ, сравнительно съ другими занятіями, здѣсь не считается особенно выгоднымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсной промыселъ составляетъ единственное или главное занятіе семьи, это замѣтнымъ образомъ отражается и на внѣшнемъ видѣ хозяйства: дворы ихъ выглядятъ обыкновенно гораздо бѣднѣе, чѣмъ дворы земледѣльцевъ. Послѣдніе иронизируютъ по адресу лѣсопромышленниковъ, говоря: «лѣсоплаву какое хозяйство? Его все хозяйство въ топорѣ». Очень часто лѣсопромышленники находятся въ неоплатномъ долгу у своихъ же односельчанъ.

Въ прежнее время сами окружающія условія толкали крестьянъ на занятіе лѣснымъ промысломъ. Основатели теперешнихъ деревень, селившіеся по берегамъ рѣкъ, были окружены лѣсами, которые мѣшали имъ заниматься земледѣліемъ, а въ то же время возникавшій городъ предъявлялъ спросъ на лѣсъ, и какъ на строительный матеріалъ, и какъ на топливо. И первые засельщики привычною рукой,—привычной уже потому, что и въ Амурскую-то область они попадали на плотахъ, изготовленныхъ ими самими въ окрестностяхъ Читы,—принимались за рубку лѣса. Вполнѣ естественно, что они дѣлались лѣсопромышленниками раньше, чѣмъ сдѣлаться земледѣльцами. Въ настоящее время многіе занимаются сплавомъ лѣса больше, такъ скаазать, по традиціи. Для большинства же промышленниковъ сплавъ лѣса имѣетъ значеніе лишь какъ побочный заработокъ при главномъ занятіи—земледѣліи. Нѣкоторые, мало по малу, совсѣмъ отстаютъ отъ лѣсного дѣла.

Мы нарочно нѣсколько дольше остановились на описаніи лѣсныхъ промысловъ въ Амурской области, потому что здѣсь этотъ промыселъ носитъ еще чисто крестьянскій характеръ. Предприниматели вкладываютъ въ него не столько свои капиталы, сколько свой трудъ, почему и доходы они извлекаютъ главнымъ образомъ отъ затраты труда. Промышленники сами рубятъ, свозятъ и сплавляютъ лѣсъ, прибѣгая къ наемному труду лишь въ

тѣхъ случаяхъ, когда не хватаетъ собственныхъ силъ. Въ общемъ въ промыслѣ занято гораздо больше хозяевъ, чѣмъ рабочихъ.

Рабочіе комплектуются преимущественно изъ такъ называемыхъ здѣсь «бузуевъ»—пріисковыхъ рабочихъ, остающихся зимой большей частью безъ дѣла. Весной они снова уходятъ на пріиски. Зимняя плата работнику отъ 12 до 18 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ (ѣстъ вмѣстѣ съ хозяиномъ—тоже, что и онъ); иногда, впрочемъ очень рѣдко, платятъ отрядно—коп. 4 съ лѣсины. Въ маѣ, когда паромятъ, и при сплавѣ плата рабочему повышается до 25—35 руб. въ мѣсяцъ—тоже на хозяйскихъ харчахъ. Если сплавъ продолжается больше или меньше мѣсяца,то плата разсчитывается за прослуженное время по разсчету изъ мѣсячнаго жалованья. На счетъ нанимателя относится также обратный проѣздъ работника, по окончаніи сплава.

Обыкновенно хозяева берутъ съ собой въ лѣсъ рубашки, штаны, пиджаки, ичеги (сапоги), катанки (валенки), спиртъ, табакъ, спички, которыми снабжаютъ работника по его требованію въ счетъ жалованья. Нерѣдко работникъ весь свой заработокъ оставляетъ у хозяина—проживаетъ и пропиваетъ.

Капиталистическая лѣсная промышленность въ Амурской области сосредоточилась на обработкѣ лѣсныхъ матеріаловъ для строительныхъ цѣлей. Кромѣ небольшой лѣсопильни при машиностроительномъ заводѣ С. С. Шадрина, въ г. Благовѣщенскѣ функціонируютъ четыре спеціальныхъ лѣсопильныхъ завода съ 108 рабочими и съ общей производительностью, по показаніямъ владѣльцевъ заводовъ, до 500 тыс. руб. [1]).

Кромѣ лѣсопилокъ, оборудованныхъ механическими двигателями, много лѣса—особенно на дрова—распиливается обычнымъ примитивнымъ ручнымъ способомъ. По деревнямъ, конечно, только этотъ способъ и практикуется. Распилка и расколка одной кубич. сажени дровъ стоитъ въ Благовѣщенскѣ, приблизительно, 2 рубля [2]).

---

[1]) Лѣсопильный заводъ П. В. Мордина, съ 50 рабочими, переработалъ въ 1907 году 254.458 лѣсинъ на 189.429 р., заводъ торг. д. «Ѳ. Кувшиновъ съ с-ми», при 30 рабочихъ, распилилъ 17083 бревна на 176.162 р., заводъ торг. д. «В. Алексѣевъ съ с-ми», при 16 годовыхъ рабочихъ и 6 служащихъ, раздѣлалъ 66.000 пог. саж. (22.000 бревенъ) на 36.000 р. и заводъ «Амурскаго Промышл. тов-ства», при 12 рабочихъ, съ 18 мая до конца года распилилъ 3.500 бревенъ на 17.500 р. Кромѣ того, спичечной фабрикой Лукина, съ 105 рабочими, заготовленъ 9.901 ящикъ (990.100 пачекъ) спичекъ.

[2]) Въ 1908 году сначала платили русскимъ рабочимъ по 80 коп. за погонную сажень 3-хъ-четвертныхъ (швырковыхъ) дровъ—напилить, расколоть и выложить; потомъ пришлые китайцы сбили цѣну до 60 коп., но вскорѣ цѣна снова поднялась до 70 коп. за сажень.

Раздѣланный на лѣсопильныхъ заводахъ лѣсъ служитъ, конечно, прежде всего для удовлетворенія потребностей въ строительномъ матеріалѣ мѣстныхъ жителей. Кромѣ того, довольно значительное количество его отправлялось по Амуру и Сунгари въ Харбинъ. По таможеннымъ даннымъ, въ 1906 году вывезено за границу черезъ Благовѣщенскую заставу 474.162 п. строительныхъ матеріаловъ (брусья, балки, доски и проч.). Почти та же цифра (486 807 п.) лѣсныхъ грузовъ поступила въ томъ же году, по свѣдѣніямъ управленія водныхъ путей, въ Харбинъ по Сунгари снизу [1]).

За послѣдующіе годы свѣдѣній о вывозѣ изъ Благовѣщенска въ Манчжурію у насъ нѣтъ, но, кажется, этотъ вывозъ значительно сократился. Во всякомъ случаѣ разсчитывать на развитіе въ будущемъ вывоза лѣса въ эту страну нѣтъ никакихъ основаній. Гораздо больше данныхъ для опасенія конкуренціи въ этомъ отношеніи со стороны Манчжуріи на русскомъ дальне-восточномъ рынкѣ. Мы уже говорили о пользованіи крестьянами Амурской области лѣсомъ на китайскомъ берегу. Пока такое пользованіе можетъ быть только выгодно для насъ и не приноситъ ущерба нашимъ интересамъ, но оно не можетъ, конечно, служить показателемъ нашихъ лѣсныхъ богатствъ.

Въ еще болѣе невыгодномъ положеніи по отношенію къ Манчжуріи оказываемся мы на нашей западной границѣ съ нею. По таможеннымъ даннымъ, въ 1906 году черезъ Хабаровскую и Пограничную заставы вывезено въ Манчжурію около 100 тыс. пудовъ лѣса; между тѣмъ ввозъ лѣса въ Уссурійскій край черезъ послѣднюю заставу опредѣляется въ 1.613 тыс. пудовъ и черезъ Покровскую заставу въ 234 тыс. пудовъ.

Но это превышеніе ввоза надъ вывозомъ объясняется исключительно особой политикой Восточно-Китайской дороги, владѣющей лѣсными концессіями въ Манчжуріи и заинтересованной въ сбытѣ своего лѣса. Въ такомъ случаѣ эти перевозки легко могутъ быть приравнены къ внутреннимъ, также какъ и вывозъ лѣса изъ Благовѣщенска въ Харбинъ. Къ тому же Манчжурія, граничащая на громадномъ протяженіи съ нашими дальне-восточными областями, во многихъ отношеніяхъ находится въ однородномъ положеніи съ послѣдними, и между ними давно уже установились близкія естественныя, экономическія и политическія связи.

---

[1]) Надо полагать, что управленіемъ водныхъ путей зарегистрировано лишь поступленіе съ Амура, такъ какъ общее поступленіе въ 1906 году по Сунгари снизу на Харбинскую пристань, по свѣдѣніямъ завѣдующаго судоходствомъ по этой рѣкѣ, выражается въ 13.916.859 пуд. (бревенъ 110.898 шт.—3.679.520 п., дровъ 34.855 кб. с.—8.713.735 п., шпалъ 137.038 шт.—822.228 п., досокъ и брусьевъ 700.126 п. и жердей 1.250 п.).

Гораздо болѣе серьезное значеніе имѣетъ ввозъ лѣса въ Уссурійскій край изъ Америки, а отчасти и изъ Японіи. По словамъ цитированнаго уже нами доклада г. Делле, въ 1906 году привезено къ намъ черезъ Владивостокъ около 2.000.000 куб. фут. древесины стоимостью около $1^1/_2$ милл. руб.

По таможеннымъ свѣдѣніямъ, импортъ лѣса въ этомъ году во Владивостокъ и Николаевскъ составлялъ 391 тыс. пудовъ, изъ которыхъ 202 тыс. пуд. падаетъ на необдѣланный лѣсъ—бревна, кругляки, жерди. Какъ ни незначительны сами по себѣ эти цифры, но уже самая возможность борьбы черезъ океанъ на нашемъ рынкѣ, въ странѣ лѣсовъ, не можетъ не безпокоить насъ за судьбы нашей лѣсопромышленности и не быть чувствительной для нашего національнаго самолюбія.

Въ Амурской области, какъ мы видѣли, добывающей капиталистической лѣсной промышленности не существуетъ. Этого совсѣмъ нельзя сказать о Приморской области. Здѣсь первыя попытки къ широкому использованію лѣсныхъ богатствъ относятся къ первымъ же годамъ занятія нами края. И съ самаго же начала проявляется стремленіе организовать экспортъ лѣса за границу. Исторія этихъ попытокъ настолько интересна, что мы остановимся на ней нѣсколько подробнѣе.

Тотчасъ по заключеніи Айгунскаго договора, въ 1858 году основывается Амурская Торговая Компанія съ милліоннымъ основнымъ капиталомъ. Эта компанія, располагающая своими пароходами, вскорѣ по возникновеніи возбуждаетъ ходатайства сначала передъ генералъ-губернаторомъ Муравьевымъ, а потомъ и въ Петербургѣ, о разрѣшеніи ей вывоза лѣса за границу за попенную плату и въ количествѣ, какое будетъ признано удобнымъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Со стороны гр. Муравьева-Амурскаго это ходатайство однако не встрѣчаетъ сочувствія,при чемъ, отказывая, онъ высказалъ, что «неизвѣстно еще, будетъ ли дозволена заграничная торговля лѣсомъ вообще». Въ Петербургѣ отнеслись къ ходатайству благосклоннѣе и въ 1862 году разрѣшили компаніи, въ видѣ опыта, вывезти за границу нѣкоторое количество лѣса безъ всякихъ пошлинъ. Этимъ разрѣшеніемъ компанія однако не сочла возможнымъ воспользоваться, а черезъ 7 лѣтъ послѣ своего возникновенія ликвидировала дѣла.

Въ 1863 году были изданы Высочайше утвержденныя правила для лѣсной промышленности въ Приморской области, которыми разрѣшался вывозъ лѣса за границу, но исключительно изъ Императорской гавани и съ уплатой очень высокой по тому времени пошлины въ пользу казны за вывозимый лѣсъ.

Первый опытъ вывоза лѣса за границу сдѣлалъ Дикманъ,

который въ 1862 и слѣдующемъ годахъ вывозилъ небольшое количество бревенъ въ Шанхай, но уже въ 1863 году онъ потерпѣлъ убытки и долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго вывоза. Неудачей закончилась и попытка вывоза лѣса въ томъ же году и на тотъ же рынокъ фирмой Гедефруа и К°. Съ 1866 г. экспортъ лѣса надолго прекращается. Неудачи объясняются, кромѣ высокой вывозной пошлины, тѣмъ, что привозимый лѣсъ не отвѣчалъ требованіямъ шанхайскаго рынка: спросъ предъявлялся на пиленый лѣсъ, между тѣмъ русскіе промышленники, при существовавшихъ въ то время условіяхъ, не могли рисковать дѣлать затраты на устройство лѣсообдѣлочныхъ заведеній.

Послѣдующая политика администраціи по отношенію къ вывозу и развитію лѣсной промышленности характеризуется крайней неопредѣленностью.

Въ 1875 году генералъ-губернаторъ бар. Фредериксъ, совершенно безъ всякихъ основаній, тормазитъ ходатайство Кордеса о разрѣшеніи ему построить лѣсопильный заводъ и экспортировать лѣсъ, который онъ предполагалъ скупать у мѣстнаго населенія. Въ 1878 году особая комиссія, образованная по вопросу о лѣсопромышленности, рѣшительно высказывается и противъ развитія этой промышленности, и противъ вывоза лѣса заграницу.

На совершенно противоположную точку зрѣнія становится спеціальный комитетъ по лѣсной части при министерствѣ государственныхъ имуществъ, на разсмотрѣніе котораго въ 1880 году поступило постановленіе комиссіи. По мнѣнію комитета, воспрещеніе вывоза лѣса, вслѣдствіе ничтожнаго внутренняго потребненія, устраняетъ возможность экономическаго развитія края и можетъ поставить лѣса Приморской области въ совершенно непроизводительное положеніе. Онъ считаетъ, что разработка естественныхъ богатствъ является единственнымъ могучимъ средствомъ колонизаціи и что, во всякомъ случаѣ, сбереженіе лѣсовъ не можетъ служить исключительною цѣлью въ такой малонаселенной странѣ, какъ Приморская область, гдѣ лѣса должны сперва составлять средство къ развитію колонизаціи и сельскохозяйственной культуры.

Слабыя попытки экспорта лѣса возобновляются лишь въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, хотя и тутъ ходатайство Линдгольма о разрѣшеніи ему вывоза лѣса съ побережья Охотскаго моря не получаетъ удовлетворенія. Въ 1887 и 1888 годахъ Бринеромъ вывезено въ Тяньзинъ, Гонконгъ и Тонкинъ 79.500 куб. футовъ лѣса, преимущественно кедровыхъ, ясеневыхъ, бархатныхъ и орѣховыхъ плахъ и брусьевъ. Федоровымъ отправляют-

ся доски и сутунки въ Шанхай, Чифу и Осаки. Но и эти попытки не даютъ хорошихъ результатовъ.

Въ 1891 году съѣздъ незадолго передъ тѣмъ впервые назначенныхъ лѣсныхъ чиновъ, обсуждая возможные способы хозяйства въ лѣсахъ, высказался не только за желательность разрѣшенія экспорта лѣса вообще, но и за необходимость установить экспортъ на прочныхъ основаніяхъ. Въ этихъ видахъ признавалось нужнымъ оказывать даже разныя льготы промышленникамъ, экспортирующимъ лѣсъ.

Вмѣсто этого инструкціей генералъ-губернатора Духовского въ концѣ 1893 года устанавливаются разныя ограниченія для вывоза лѣса заграницу. Послѣ того было всего нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ вывоза лѣса съ Сахалина (111 тыс. шпалъ въ 1896 году) и изъ Императорской гавани.

Въ самое послѣднее время попытки организовать вывозъ лѣса возникаютъ снова, причемъ дѣло ставится на широкихъ основаніяхъ.

Въ 1906 году инженеръ Пюльккененъ пріобрѣтаетъ право на заготовку 2 милл. бревенъ съ побережья Татарскаго пролива близъ залива де-Кастри и, съ цѣлью экспортированія лѣса въ Шанхай, затрачиваетъ около 100 тыс. рублей на устройство лѣсопильнаго завода, но на первыхъ же шагахъ терпитъ фіаско. Заводъ, оборудованный по европейскому образцу, оказывается непригоднымъ для шанхайскаго рынка, доски изъ лиственницы не выдерживаютъ южныхъ жаровъ—трескаются и коробятся. и т. д. Дѣло переходитъ къ англичанину Слей. Затрачено около 400 тыс. руб. Занято 300 рабочихъ. Но наладившійся было экспортъ въ Австралію затормазился. Вывезено 78 тыс. бревенъ, пріобрѣтенныхъ отъ Пюльккенена, и 34 тыс., заготовленныхъ впослѣдствіи, но около 100 тыс. бревенъ остаются невывезенными, въ виду увеличенія въ Австраліи ввозныхъ пошлинъ на пиловочные матеріалы.

Еще болѣе широко и гораздо болѣе прочно ставится лѣсопромышленное предпріятіе Бринера, возникшее въ началѣ лѣта 1908 года на западномъ побережьѣ острова Сахалина, близъ японской границы. Уже къ сентябрю этого года Бринеромъ было затрачено до 250 тыс. руб. Имѣется 4 паровыхъ лѣсотаски, катеръ, 6 баржъ, зафрахтованъ пароходъ и проч. Работаетъ до 200 русскихъ рабочихъ и 50 китайцевъ. Пока заготовлено 98 тысячъ рудничныхъ стоекъ, изъ которыхъ сплавлено въ Шанхай 8.000. Предполагается экспортировать стойки на шанхайскій и австралійскій рынки и пиленый лѣсъ въ Лондонъ.

На послѣдній рынокъ въ нынѣшнемъ году отправлено также,

въ видѣ опыта, изъ Николаевска 25.000 куб. фут. пиленаго лиственичнаго, еловаго и кедроваго лѣса товариществомъ Рубинштейнъ и К°.

Мы, можетъ быть, не совсѣмъ правильно отвлеклись отъ описанія собственно лѣсного дѣла въ Приморской области въ сторону исторіи отправокъ лѣса за границу, что составляетъ лишь часть всего дѣла. Но организація экспорта представляетъ интересъ, такъ какъ въ немъ мы видимъ единственный выходъ для развитія нашей лѣсопромышленности на Дальнемъ Востокѣ. Ужъ конечно, не на внутреннемъ сбытѣ можетъ быть основано правильное лѣсное хозяйство на громаднѣйшей лѣсной площади въ 150 милл. десятинъ. Для этого наши дальне-восточныя окраины слишкомъ мало населены и представляютъ слишкомъ ничтожный рынокъ. Само собою разумѣется, обслуживаніе этого рынка не должно упускаться изъ виду, но это не почва, на которой могутъ быть использованы наши лѣсныя богатства. Правда, мы не знаемъ еще, каковы эти богатства. Но если естественныя условія дѣлаютъ эксплоатацію лѣсовъ возможной, то необходимо приложить усилія, чтобы она была возможна и по экономическимъ условіямъ. А это немыслимо безъ вывоза на заграничные рынки.

Послѣднее условіе не представляется недостижимымъ. Напротивъ, обстоятельства складываются какъ будто благопріятно нашему экспорту. По свѣдѣніямъ, любезно сообщеннымъ намъ г. Делле, данными котораго намъ неоднократно приходилось уже пользоваться, въ Австраліи наша лиственница и ель въ распиленномъ видѣ расцѣниваются по 75 коп. за куб. футъ, дубъ и ясень по 1 руб. 20 коп. въ то время, какъ японскій лѣсъ продается лишь по 42 коп.; на шанхайскомъ рынкѣ и въ Цинъ-тао рудничныя стойки продаются около 40 коп., а пиленый лѣсъ 50—60 коп. за куб. футъ. Заготовительная цѣна нашего лѣса съ доставкой на берегъ моря обходится отъ 11 до 15 коп. за куб. футъ; цѣна же японскаго лѣса, благодаря значительной корневой цѣнѣ, колеблется въ гаваняхъ отъ 19 до 25 коп. Такимъ образомъ нашъ лѣсъ на восточныхъ рынкахъ вполнѣ можетъ конкурировать съ японскимъ, ежегодный экспортъ котораго, судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, достигаетъ 15 милл. рублей.

Въ прошломъ году во Владивостокѣ открыла дѣйствія Австралійская восточная лѣсная корпорація, которая кромѣ экспорта лѣса, заготовляемаго г. Слей, скупаетъ для той же цѣли лѣсные матеріалы у мелкихъ лѣсопромышленниковъ. Въ послѣднее время предъявленъ спросъ на нашъ лѣсъ цинтавскимъ рынкомъ (Кіочао) главнымъ образомъ на рудничныя стойки и бревна хвойныхъ породъ.

Въ настоящее время ведутся переговоры объ открытіи въ Приморской области новыхъ крупныхъ предпріятій съ цѣлью вывоза лѣса за границу. Такъ въ лѣсной департаментъ поступилъ запросъ Россійскаго торгово-промышленнаго паевого товарищества на партію отъ 3 до 4 милл. деревъ для экспорта въ видѣ шпалъ въ Германію съ бассейна Амура. Фирмами Дрейера и Эриксона предположено открытіе целлулоидныхъ заводовъ въ низовьяхъ Амура и въ Императорской гавани, при чемъ первой фирмой сдѣланъ запросъ на 400 тыс. бревенъ и на всѣ вершины отъ заготовокъ Слея въ цѣляхъ экспорта.

Изъ крупныхъ лѣсныхъ предпріятій, разсчитанныхъ на внутреннее потребленіе, на первомъ мѣстѣ стоитъ предпріятіе Суворова, арендовавшаго право на эксплоатацію 25 тысячъ десятинъ по р. Даубихэ въ Черниговскомъ лѣсничествѣ Южно-Уссурійскаго уѣзда. На промыслѣ Суворова занято до 700 человѣкъ рабочихъ китайцевъ и корейцевъ и до 35 русскихъ служащихъ. Имѣется больница и приглашенъ врачъ. Къ осени 1908 года на предпріятіе было затрачено около 400 тыс. руб. Построена лѣсовозная желѣзная дорога протяженіемъ въ 30 верстъ къ станціи Свіягино Уссурійской жел. дор. и предполагается провести еще на 50 верстъ. Приступлено къ постройкѣ лѣсопильнаго завода. Пока Суворовымъ заготовлено 45 тыс. бревенъ.

Въ томъ же лѣсничествѣ функціонируютъ крупныя предпріятія Гурскаго, Спасскаго лѣсопромышленнаго товарищества и Бородина. Послѣднимъ устроенъ лѣсопильный и древообдѣлочный заводъ, стоимостью до 300 тыс. руб. и проведенъ желѣзнодорожный путь къ станціи Уссури. У Спасскаго товарищества также имѣется лѣсопильный заводъ въ 20 тыс. руб. и узкоколейная желѣзная дорога, стоящая около 60 тыс. руб.

Въ 1907 году въ нижней части Амура открыли дѣйствіе Хабаровское лѣсопромышленное товарищество близь Софійска и товарищество Люри и Рубинштейнъ близь Николаевска. Оба товарищества имѣютъ лѣсопильные заводы. Лѣсопильный и древообдѣлочный заводъ Рубинштейна, оборудованный электромоторомъ, приспособленъ главнымъ образомъ для изготовленія бочекъ для посолки рыбы. Этой фирмой, нанимающей 200 рабочихъ, заготовлено около 23 тыс. бревенъ и почти такое же количество куплено у мелкихъ заготовщиковъ.

Кромѣ завода Рубинштейна, въ окрестностяхъ Николаевска работаютъ еще четыре лѣсопильныхъ завода (Филиппова, Надецкаго, Вейнермана и бр. Бермантъ), занятыхъ преимущественно изготовленіемъ бочекъ для собственныхъ рыбныхъ промысловъ. Выше по Амуру дѣйствуетъ лѣсопильный заводъ товари-

щества Хлѣбниковъ и К°, въ Хабаровскѣ—заводъ Плюснина, въ Никольскѣ-Уссурійскомъ—Кожевникова, во Владивостокѣ—Суворова, Малютина и Кларксона. Есть лѣсопильные заводы въ станицѣ Екатерино-Никольской, на Красной рѣчкѣ, на Хорѣ, на ст. Вѣрино, въ бухтѣ Гайдамакъ (гр. Кейзерлинга) и другіе. Но большинство этихъ заводовъ распиливаютъ и раздѣлываютъ лѣсъ, закупаемый у мелкихъ промышленниковъ.

Мелкая лѣсная промышленность развита здѣсь, пожалуй, не меньше, чѣмъ въ Амурской области. Такъ поставка на пароходы по Амуру ниже Хабаровска находится исключительно въ рукахъ крестьянъ. Вся заготовка въ лѣсу ведется посредствомъ наемныхъ рабочихъ—китайцевъ и корейцевъ, сами же крестьяне занимаются лишь вывозкой лѣса къ берегу.

Вообще лѣсное дѣло поставлено въ Приморской области гораздо шире, чѣмъ въ Амурской. И тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли выше, используется пока лишь совершенно ничтожная часть лѣсныхъ пространствъ. Рядомъ съ милліонами десятинъ нетронутыхъ, первобытныхъ лѣсовъ, существуютъ огромныя совершенно опустошенныя, безлѣсныя площади. Громадныя пространства задавлены лѣсомъ, гдѣ съ нимъ, какъ съ заклятымъ врагомъ, борются топоромъ и огнемъ, гдѣ онъ является помѣхой колонизаціи и земледѣльческому хозяйству, и рядомъ съ этимъ есть мѣстности, гдѣ, какъ въ Никольскомъ районѣ, рыночная цѣна кубической сажени дровяного лѣса колеблется около 40 р., а корневая цѣна того же дровяного лѣса доходила до 11 и болѣе рублей за куб. сажень.

Самое лѣсное хозяйство совершенно еще не организовано. Лѣса не обслѣдованы; рубка ведется по большей части безсистемно и неразсчетливо. Всѣ, безъ исключенія, заготовки производятся выборочно, «на пріискъ». Даже на дрова рубится «стволовой» лѣсъ, такъ какъ напр. пароходы, являющіеся главными потребителями дровъ, бракуютъ суковатыя дрова, да и самая заготовка ихъ обходится дороже. На эксплоатируемыхъ лѣсосѣкахъ остаются бракованныя гнилыя, дупловатыя, сучковатыя и уродливыя деревья, не дающія потомства и только загромождающія лѣсъ валежникомъ. Послѣ заготовокъ масса древесины пропадаетъ даромъ; вершины и сучья не убираются, засоряютъ лѣсъ и служатъ причиной распространенія пожаровъ,лѣсовозобновленія почти не происходитъ. Короче сказать—лѣсного хозяйства не существуетъ.

Лѣсная промышленность дѣлаетъ еще только первые неувѣренные шаги. Крупныя предпріятія возникли, по большей части, лишь въ самое послѣднее время. Не выяснены ни условія

производства, ни условія сбыта и состояніе рынковъ. Часто дѣло погибаетъ только отъ отсутствія предварительнаго опыта. И въ то время, какъ заготовленные лѣсные матеріалы гибнутъ за неимѣніемъ сбыта, а русскіе промышленники мечутся въ поискахъ рынковъ, собственный рынокъ ускользаетъ изъ рукъ и попадаетъ въ руки предпріимчивыхъ янки, которые сбываютъ на немъ свой лѣсъ по хорошей цѣнѣ.

Все это можно объяснить тѣмъ, что молодая промышленность еще не наладилась, не вошла въ колею. Несомнѣнно, что она будетъ и должна развиваться. Напримѣръ, въ настоящее время въ Амурской области считается невыгоднымъ рубить строевой лѣсъ дальше 6 верстъ, а дровяной дальше 2 верстъ отъ сплавной рѣки и потому масса лѣса за этими предѣлами остается неиспользованной. Но вѣдь при постройкѣ рельсоваго пути вывозка за 50—100 верстъ можетъ обойтись дешевле, чѣмъ вывозка на лошадяхъ, иногда по топкой и загроможденной лѣсными отбросами и валежникомъ землѣ, за 2—3 версты. И когда это будетъ выгодно, когда для русскаго лѣса откроется обезпеченный сбытъ, тогда, конечно, доберутся и до этихъ лѣсовъ, тогда и сюда притекутъ промышленные капиталы и не остановятся передъ необходимостью производительныхъ затратъ.

Только при обезпеченномъ сбытѣ возможно правильное лѣсоустройство. А послѣднее можетъ существеннымъ образомъ повліять и на измѣненіе качественнаго состава лѣсовъ и даже на измѣненіе климата, который въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ степени лѣсистости края и состоянія лѣсовъ. Теперь въ лѣсахъ масса перестою; существующая система рубки способствуетъ засоренію и заболачиванію почвы, препятствуетъ росту молодняка и естественному лѣсовозобновленію. Все это можетъ быть устранено соотвѣтственными мѣрами.

Но само собою разумѣется, что лѣсоустройство можетъ идти лишь постепенно—сначала тамъ, гдѣ выяснившійся спросъ даетъ возможность ввести правильный оборотъ рубки, гдѣ затраты лѣсного вѣдомства на устроительныя и охранительныя работы могутъ окупиться. Такихъ мѣстъ пока немного и въ этихъ мѣстахъ, въ предупрежденіе безсистемнаго и часто хищническаго истребленія лѣсовъ, необходимо какъ можно скорѣе приступить къ планомѣрному и производительному использованію лѣсныхъ богатствъ—къ полному лѣсоустройству.

Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ хотя и нѣтъ полнаго сбыта, но эксплоатація лѣсовъ уже производится, возможно предъявленіе къ промышленникамъ нѣкоторыхъ требованій, способствующихъ лучшей утилизаціи лѣсовъ, напримѣръ требованіе объ очисткѣ

вершинъ и сучьевъ. Во многихъ случаяхъ этого можно достигнуть просто безплатнымъ предоставленіемъ промышленникамъ древесныхъ остатковъ.

Затѣмъ необходимо возможно полное изслѣдованіе всѣхъ казенныхъ земель въ хозяйственномъ и экономическомъ отношеніи. Мы не претендуемъ, конечно, на точный учетъ всѣхъ естественныхъ богатствъ, но современное ихъ состояніе должно быть выяснено. Несомнѣнно, что многія мѣстности, представляющія теперь мертвый капиталъ, современемъ могутъ послужить источникомъ доходовъ. Не мало найдется и такихъ мѣстъ, которыя по своимъ естественнымъ свойствамъ никогда, ни при какой экономической коньюнктурѣ, не могутъ быть использованы. Необходимо заблаговременно опредѣлить мѣстности, пригодныя для колонизаціи, и выдѣлить дачи съ цѣнными лѣсными породами, не подлежащія отчужденію и долженствующія служить запасомъ для будущихъ поселеній.

Мы ничего не говорили о мелкихъ лѣсныхъ промыслахъ. Собственно для экономической характеристики края они почти никакого значенія не имѣютъ. Промыслы развиты очень слабо и разсчитаны исключительно на мѣстное потребленіе. Способы производства по большей части самые примитивные.

Въ Амурской области наиболѣе развито смолокуреніе. Имъ занято около 100 семей. Гонка смолы производится преимущественно въ ямахъ; печей въ обоихъ лѣсничествахъ не болѣе 10. Смола гонится исключительно изъ паразитическихъ сосновыхъ выплавковъ—осмола, который сбирается въ лѣсу прямо на землѣ. Въ силу своей смолистости, онъ сохраняется въ то время, когда отъ самого дерева, на которомъ онъ развивался, не осталось и слѣда. Двое людей съ лошадью набираютъ и подвозятъ къ печи въ мѣсяцъ отъ 1 до 2 куб. саж. осмола, который здѣсь называютъ просто сосновой шишкой. Очистить и наколоть, вообще приготовить 1 саж. осмола можно вдвоемъ дня въ 3—4. 1 куб. сажень—приблизительно 10 возовъ—это средняя норма для засыпки въ печь или яму. Засыпать осмолъ вдвоемъ и пустить печь въ ходъ требуется одинъ день. «Въ ходу» печь 4—5 дней; потомъ она дня 2—3 стынетъ. Въ это время приготовляютъ осмолъ для новой засыпки. Вся операція отнимаетъ дней 7. Изъ куб. сажени осмола получается отъ 50 до 100 пуд. смолы. За зиму въ одной печи вырабатываютъ пуд. 1000 и болѣе. Продажа—по деревнямъ и въ Благовѣщенскѣ. Въ послѣднемъ цѣна ниже—въ 1908 году 70—80 к. за пудъ, тогда какъ на мѣстѣ 1 р.—1 р. 20 к.

Несмотря на это, приходится везти въ городъ, такъ какъ мѣстный сбытъ недостаточенъ. Отправка въ городъ производится на небольшихъ—бревенъ въ 50—80—плотахъ, которые также продаются въ городѣ. Обычно при печи работаютъ 2 человѣка съ одной лошадью, но иногда и 3—4—5 человѣкъ съ двумя лошадьми. Во время смолокуренія живутъ обыкновенно въ лѣсу въ зимовьяхъ. Иногда арендуютъ печь на одну гонку—руб. за 10 въ недѣлю, такъ что одна печь въ продолженіи зимы служитъ нѣсколькимъ хозяевамъ. По даннымъ лѣсничихъ, въ 1907 году отпущено 195,5 куб. саж. осмоловыхъ шишекъ. Въ дѣйствительности, несомнѣнно, потребляется больше. Смолокуреніемъ занимаются лишь какъ побочнымъ промысломъ при другихъ занятіяхъ, главнымъ образомъ при земледѣліи. Работа производится обыкновенно силами одной семьи или на товарищескихъ началахъ. Къ наемному труду прибѣгаютъ рѣдко. Обычная плата рабочему 15 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ.

Этого описанія намъ кажется достаточнымъ, чтобы имѣть представленіе и о другихъ крестьянскихъ лѣсныхъ промыслахъ, бытовая и экономическая сторона которыхъ очень близка къ описанной.

Кромѣ смолокуренія въ Амурской области семей 25 занимается гонкой дегтя, семей 10—углежженіемъ, человѣкъ 20—25—ободьевымъ и колеснымъ промысломъ, человѣкъ 10—15 выдѣлываютъ полозья. По деревнямъ есть нѣсколько десятковъ плотниковъ. Одинъ крестьянинъ дѣлаетъ даже несложныя сельскохозяйственныя орудія, преимущественно вѣялки. Вотъ въ сущности и всѣ крестьянскіе промыслы, связанные съ обработкой лѣса. Всѣ они направлены исключительно на удовлетвореніе несложныхъ потребностей крестьянскаго обихода.

То же и въ Приморской области. Здѣсь также въ незначительныхъ размѣрахъ производятся гонка смолы и дегтя, изготовленіе ободьевъ и полозьевъ. Но, кромѣ того, здѣсь—въ особенности по Амуру—большое значеніе, какъ кустарный промыселъ, имѣетъ приготовленіе бочекъ для посолки рыбы, хотя для крупныхъ рыбалокъ бочки приготовляются преимущественно на лѣсопильныхъ и древообдѣлочныхъ заводахъ, а многіе рыбопромышленники имѣютъ собственныя бондарни.

Изъ побочныхъ пользованій въ лѣсахъ въ Уссурійскомъ краѣ довольно большое распространеніе имѣютъ сборъ кедровыхъ орѣховъ, а также жень-шеня и другихъ кореньевъ. Сборомъ орѣховъ занимаются китайцы, корейцы и мѣстное крестьянское населеніе, а сборомъ жень-шеня, идущаго въ Китай, гдѣ за нимъ признается большое лѣкарственное значеніе, исключительно китайцы.

VI.

Извозъ.

Извозъ на пріиски въ Амурской области.—Размѣръ перегоновъ.—Снаряженіе (припасы, кормъ, одежда).—Станки (зимовья).—Доходность промысла.—Заработки придорожнаго населенія.—Извозъ въ Приморской области.—Почтовая гоньба.

Въ началѣ ноября, когда вполнѣ установится зимній санный путь, безконечная вереница подводъ съ грузомъ направляется изъ г. Благовѣщенска по Зеѣ и Селемджѣ «въ тайгу»—на золотые пріиски.

Золотые пріиски—это главный жизненный нервъ края. Тамъ сосредоточены важнѣйшія нити экономической жизни, какъ городского, такъ и сельскаго населенія. Пріиски, расположенные въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ, въ верховьяхъ рѣкъ, гдѣ почти нѣтъ посторонняго населенія и гдѣ совершенно отсутствуетъ сельскохозяйственная культура, являются главнымъ потребителемъ продуктовъ и главнымъ рынкомъ сбыта мѣстныхъ произведеній въ Амурскомъ краѣ. Всѣ предметы потребленія пріисковой администраціи и рабочихъ доставляются туда изъ г. Благовѣщенска и вообще изъ южной части области.

Извозомъ занимаются преимущественно крестьяне ближайшихъ къ Благовѣщенску селеній, отчасти городскіе обыватели, а также жители селеній, лежащихъ близь Черняево-Зейскаго тракта. Близь Благовѣщенска есть селенія, для жителей которыхъ извозъ является главнымъ средствомъ существованія. Дальше отъ города онъ по большей части даетъ лишь подсобный заработокъ при главномъ занятіи—земледѣліи и, въ большинствѣ случаевъ, не является въ чистомъ видѣ, въ качествѣ самостоятельнаго промысла, а служитъ для сбыта произведеній собственнаго хозяйства. Тамъ, гдѣ извозный промыселъ существуетъ въ чистомъ видѣ, дѣлаютъ въ теченіе зимы 3, а иногда и 4 поѣздки; со своимъ хлѣбомъ ѣздятъ обыкновенно одинъ—два раза въ зиму.

Весь путь отъ Благовѣщенска до пріисковъ, расположенныхъ по системѣ р. Селимджи, (600—650 верстъ) дѣлаютъ, при обычныхъ условіяхъ, въ 22—25 дней, обратный путь въ 12—15 дней. Неблагопріятная погода—пурга и проч.—увеличиваетъ время нахожденія въ пути, хорошая—сокращаетъ дня на 2—3. Отъ Благовѣщенска до ближнихъ пріисковъ 21—22 перехода, до дальнихъ (Ольгинскихъ—Ельцова и Жедринскихъ—Мордина) 25 переходовъ. Обыкновенно съ возомъ дѣлаютъ по 1 переходу («стан-

ку»)—отъ 25 до 40 верстъ въ день, порожнякомъ—2 станка (50—60 верстъ), съ остановкой на полпути часа на 4.

Отправляются вмѣстѣ подводъ 20—50 изъ одной деревни. Иногда нѣсколько обозовъ тянутся одинъ за другимъ, такъ что получается безконечная цѣпь до 500 и болѣе подводъ по одному слѣду.

Обычно полагается одинъ проводникъ на 4 подводы, но бываетъ и 3, и 5—6 подводъ съ однимъ проводникомъ. На одну лошадь кладется 40—45 пудовъ, изъ которыхъ чистаго груза лишь 25—30 пудовъ, а пудовъ 15 составляютъ припасы для возчика и кормъ для лошади.

На одного человѣка берется обыкновенно 1—1½ пуда мяса, ½ пуда соленой кеты, 3—4 пуда печенаго бѣлаго хлѣба, ½ пуда квашеной капусты, 3 ф. соли, 1 кирпичъ чаю, 4—5 ф. сахару, фунта 2 скоромнаго масла, фунтовъ 5 сала, бутылокъ 5 спирта (многіе не берутъ совсѣмъ), фунта 2—3 табаку, 1 ф. стеариновыхъ свѣчъ, 1 пачка спичекъ.

Для лошадей берется на каждую, приблизительно, 16 пудовъ овса, отъ 2 до 5 пуд. сѣна и фунтовъ 5 соли. Сѣна требуется всего около 14 пуд. [1]); недостающее количество покупается по станкамъ, на которыхъ останавливаются. Съ этой цѣлью каждый возчикъ беретъ съ собой рублей 20—25 денегъ (руб. 5 на лошадь). На ближайшихъ станкахъ сѣно продается коп. 30—40 за пудъ, но дальше цѣна повышается и на самыхъ отдаленныхъ доходитъ до 2 руб. пудъ. На этихъ-то станкахъ обыкновенно и кормятъ своимъ сѣномъ.

Чтобы облегчить лошадей, когда ѣдутъ туда, оставляютъ по станкамъ овесъ, которымъ впослѣдствіи при обратномъ проѣздѣ и кормятъ лошадей. За храненіе мѣшка платится содержателю станка 5 коп.

Одѣваться приходится тепло, такъ какъ случается переносить и морозы, и вьюги. Обыкновенная одежда—полушубокъ или ватное пальто, сверху доха; обувь—катанки (валенки) и бродни (таежные сапоги безъ каблуковъ). Подъ полушубокъ надѣваются двѣ рубашки и пиджакъ, 2 штановъ (верхніе—часто стеганые на ватѣ).

Ѣдутъ отъ восхода до захода солнца. На ночь останавливаются—первые дней 10 въ лежащихъ по пути деревняхъ, въ крестьянскихъ избахъ, а потомъ, когда поселенія кончаются,—«на станкахъ», въ спеціально съ этою цѣлью устроенныхъ золотопромышленниками зимовьяхъ. За ночлегъ на станкахъ ничего не берется, въ деревняхъ же платятъ по 10 коп. съ человѣка.

[1]) Обычная дача лошади съ возомъ—20 ф. въ день овса и 10 ф. сѣна, порожнякомъ 10 ф. овса и 20 ф. сѣна.

Во время остановокъ, вечеромъ и утромъ, готовятъ сами и ѣдятъ горячую пищу и пьютъ чай. Чай пьютъ также и днемъ въ пути, останавливаясь для этого раза два въ день на полчаса. Вода кипятится тутъ же, близь дороги, на наскоро приготовленномъ очагѣ въ большихъ эмалированныхъ, очень распространенныхъ здѣсь чайникахъ.

Станокъ состоитъ обыкновенно изъ двухъ-трехъ большихъ избъ - саженъ на 6 въ квадратѣ. Главная принадлежность ихъ— нары, служащія для спанья. Иногда на станкахъ скопляется такая масса возчиковъ, что не оказывается мѣста и подъ нарами. Это случается, впрочемъ, рѣдко; обыкновенно же—спать есть гдѣ. Прежде, когда зимовья были тѣснѣе, многіе возчики брали съ собой палатки съ желѣзными печами и располагались на ночь въ этихъ палаткахъ близь дороги.

Для нѣкоторыхъ поѣздка «въ тайгу» представляетъ своего рода продолжительный пикникъ, во время котораго на станкахъ идетъ «разливанное море» —кутежъ и карточная игра. Молодежь пропиваетъ и проигрываетъ и тѣ деньги, которыя должны идти на покупку корма лошадямъ. Но, надо сказать, что такіе кутилы составляютъ исключеніе и другіе возчики отзываются о нихъ съ пренебреженіемъ.

Обыкновенно въ извозъ ходятъ сами хозяева лошадей, боясь довѣрить послѣднихъ чужому человѣку. Но иногда одинъ хозяинъ отправляется на 15—20 лошадяхъ. Въ этихъ случаяхъ, когда недостаетъ работоспособныхъ мужчинъ въ семьѣ, въ помощь послѣднимъ нанимаются работники. Обычная плата работнику 18—20 руб. въ мѣсяцъ. Харчъ - вмѣстѣ съ хозяиномъ, причемъ полагается не менѣе 1 фунта мяса въ день. Во время пути работникъ пользуется также дохой отъ хозяина.

За доставку грузовъ изъ Благовѣщенска на пріиски платится обыкновенно рубля два съ пуда, рѣдко выше; иногда плата понижается до 1 р. 60 к. и 1 р. 50 к. за пудъ.

Чтобы опредѣлить доходность промысла, возьмемъ наиболѣе типичный случай—извозъ въ чистомъ видѣ, т. е. съ грузомъ, принадлежащимъ золотопромышленной компаніи, и на 4 лошадяхъ при одномъ проводникѣ. Для 4 лошадей въ теченіе 40 дней требуется 65 пуд. овса, считая по 1 руб. за пудъ (средняя цѣна въ деревнѣ), на 65 р. и 55 пуд. сѣна по 45 к.—25 р. Содержаніе возчика въ пути—20 р. и на износъ одежды и обуви, приблизительно, 15 руб., всего 125 руб. Получивъ за провозъ на четырехъ подводахъ 100 пудовъ груза 200 руб., возчикъ заработаетъ на одной поѣздкѣ, приблизительно, 75 руб. Если онъ сдѣлаетъ 3—4 поѣздки въ зиму, то общій валовой доходъ отъ извознаго промысла на четырехъ лошадяхъ составитъ 600—800 руб., а

чистый 225—300 руб. Такъ какъ въ среднемъ на дворъ отправляется подводъ восемь, то заработокъ семьи нужно считать вдвое больше.

Возьмемъ другой примѣръ для цѣлой деревни съ развитымъ извознымъ промысломъ и, чтобы сдѣлать показательнымъ значеніе послѣдняго въ общемъ хозяйствѣ, приведемъ и другія данныя, характеризующія экономическое положеніе этой деревни.

Въ деревнѣ А., находящейся недалеко отъ города,—43 двора. Надѣлъ—3.205 дес. Изъ нихъ, приблизительно, подъ распашкой—200 дес., выгона 200 дес., усадебной—50 дес., лѣса-кустарника—1.500 дес., луговъ удобныхъ -550 дес., неудобныхъ—болотистыхъ и кочковатыхъ—600 дес.; десятинъ 100 отмыло рѣкой Зеей. Кромѣ того, 9 домохозяевъ имѣютъ собственной земли 1.565 дес. и 18 арендуютъ у казны и частныхъ лицъ 1.050 дес.

Главный промыселъ жителей—извозъ. Въ зиму 1907—8 г. на пріиски съ пріисковымъ грузомъ отправлялись изъ 32 дворовъ 251 лошадь съ 56 проводниками. Большей частью ѣздили по 3 раза. Всего было отправлено 722 подводы. Считая по 25 п. чистаго груза на каждой и по 2 руб. за доставку съ пуда, найдемъ, что валовой заработокъ всей деревни за 4 мѣсяца ѣзды опредѣлится въ 36.100 р., въ среднемъ на одинъ дворъ 1.128 р., на одного возчика 645 руб., на одну лошадь 144 руб. Расходъ, считая 35 руб. на проводника (продовольствіе, износъ одежды и обуви) и 22 р. 50 к. на лошадь за каждую поѣздку, выразится въ 25.514 руб. Чистый средній доходъ отъ извознаго промысла составитъ 331 руб. на дворъ, 189 руб. на возчика и 42 руб. на лошадь.

Кромѣ извоза, большое экономическое значеніе въ жизни деревни А. играетъ сѣнокошеніе. По словамъ крестьянъ, кромѣ того, что стравляется своимъ скотомъ, ими продается въ Благовѣщенскѣ не менѣе 50 тыс. пудовъ по 25—35 к. за пудъ—всего, приблизительно, на 15.000 руб. Земледѣліемъ занимаются мало. Изъ 8 опрошенныхъ нами домохозяевъ въ 1907 году сѣяли пшеницу двое (31 дес.) и овесъ семеро (50 дес.). Собрано пшеницы 2.200 п. и овса 4.050 п. Кромѣ того, опрошенными лицами собрано на огородахъ картофеля—1.600 пуд., капусты—1.750 п., огурцовъ—3.000 пуд., арбузовъ—500 пуд. и небольшое количество свеклы и моркови. Часть овощей продается въ городѣ. Сѣна накошено ими 23.000 пуд.

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ извозъ составляетъ главное занятіе, обыкновенно и все остальное хозяйство крестьянъ приноровлено къ этому промыслу: поле засѣвается почти однимъ овсомъ, дѣлаются громадные запасы сѣна и все это потребляется въ сво-

емъ же хозяйствѣ; земледѣліе играетъ здѣсь служебную роль при извозѣ.

Въ приведенныхъ нами примѣрахъ мы взяли извозную плату въ 2 рубля за пудъ. Это наиболѣе распространенная здѣсь цѣна. При такой цѣнѣ возчикъ, кромѣ того, что окупаетъ свое содержаніе и содержаніе лошади, зарабатываетъ еще до 200 р. въ зиму. Такой заработокъ при здѣшнихъ нормахъ оплаты труда нельзя однако назвать очень хорошимъ. Но случается, какъ мы говорили, что извозная плата падаетъ до 1 руб. 60 к. и даже до 1 руб. 50 коп. за пудъ. Тогда извозъ становится прямо невыгоднымъ.

Когда извозъ является главнымъ промысломъ семьи, то изъ того же заработка долженъ покрываться и расходъ по содержанію лошадей въ теченіе незанятаго извозомъ времени. Нужно также принять въ разсчетъ износъ самихъ лошадей, саней и сбруи.

Слѣдуетъ замѣтить, что плохія лошади для извоза не годятся, такъ какъ общій вѣсъ воза достигаетъ обыкновенно 40—45, а иногда и 50 пудовъ. Дороги никѣмъ не поддерживаются и при громадномъ движеніи и глубокихъ снѣгахъ дѣлаются подчасъ совсѣмъ непроѣздными. Сани раскатываются и лошадь то и дѣло ныряетъ изъ ухаба въ ухабъ. Во время всего пути лошади ночуютъ тутъ же, на дорогѣ, около возовъ, большей частью непокрытыя, выдерживая такъ и пургу, и трескучіе морозы. Нерѣдко лошадь не выноситъ трудностей пути и падаетъ. Наиболѣе распространены здѣсь такъ называемыя «томскія» лошади, цѣны которыхъ колеблются отъ 100 до 300 и болѣе рублей. Обычная цѣна—150 руб.

Извозъ въ чистомъ видѣ распространенъ въ селеніяхъ, находящихся вблизи Благовѣщенска (преимущественно Амурско-Зейской волости); изъ болѣе отдаленныхъ селеній (Томской и Краснояровской волостей) большей частью возятъ на пріиски свой хлѣбъ. Пшеница продается ими 2 руб. 50 коп.—2 руб. 80 коп., овесъ до 3 руб. за пудъ. Такъ какъ на мѣстѣ пшеница стоитъ коп. 80—85 пудъ, а овесъ не дороже 1 руб., то за извозъ очищается до 2 руб. за пудъ. А такъ какъ селенія эти расположены ближе къ пріискамъ и потому поѣздка отнимаетъ меньше времени (въ среднемъ дней 30), то для нихъ извозъ оказывается выгоднѣе.

Массовой извозъ даетъ нѣкоторый заработокъ и жителямъ деревень, лежащихъ по пути на пріиски, т. е. главнымъ образомъ по берегамъ рѣкъ Зеи и Селемджи. Зимой съ вечера до утра почти всѣ избы въ этихъ деревняхъ биткомъ набиты проѣзжающими возчиками. Все время кипятъ смѣнные самовары. За 10 коп.,

которые уплачиваетъ возчикъ, хозяинъ квартиры долженъ предоставить ему, кромѣ ночлега, кипятокъ и чай безъ сахара. Нѣкоторые возчики покупаютъ хлѣбъ, яйца. Но главный доходъ получается отъ продажи сѣна, цѣна котораго, по мѣрѣ приближенія къ пріискамъ, поднимается все выше. Въ одной избѣ помѣщается человѣкъ 10—15. За пять зимнихъ мѣсяцевъ хозяинъ квартиры заработаетъ, не считая продажи сѣна, отъ 200 до 300 р. Деньги эти достаются въ результатѣ тяжелаго, хлопотливаго труда, такъ какъ вся семья по цѣлымъ ночамъ занята работой: надо натаскать воды, нарѣть самовары и вообще услужить гостямъ.

Въ Приморской области извозъ далеко не играетъ такой роли, какъ въ Амурской. Два самыхъ большихъ города этой области Хабаровскъ и Владивостокъ, служащіе экономическими центрами страны, соединены между собой желѣзной дорогой. Дорога идетъ параллельно р. Уссури, являющейся главной артеріей края. Населеніе Зауссурійскаго края сосредоточилось преимущественно въ районѣ этой рѣки и близь дороги съ небольшими отвѣтвленіями на востокъ. Лѣсная промышленность также не отходитъ далеко отъ дороги. Большая же часть Зауссурійскаго края загромождена совершенно пустынными горными хребтами Сихота-Алина, гдѣ никакой промышленности нѣтъ. Черезъ эти хребты до сихъ поръ не проложено даже ни одной колесной дороги. Лѣтомъ всякое сухопутное сообщеніе съ немногочисленнымъ береговымъ населеніемъ прерывается; а зимой оно производится лишь въ очень немногихъ мѣстахъ вьючно или на собакахъ.

Сношенія населенія сѣверныхъ округовъ Приморской области съ внѣшнимъ міромъ происходятъ по большей части разъ въ годъ лѣтомъ, когда сюда заходятъ пароходы Добровольнаго Флота. Зимой ходитъ рѣдкая, приблизительно разъ въ мѣсяцъ, казенная почта.

Здѣсь можно отмѣтить извозъ съ промышленной цѣлью лишь между Аяномъ и Нельканомъ. Въ 1885 году черезъ Аянъ была направлена первая отправка чая въ Якутскъ, и съ того время ежегодно этимъ путемъ отправляется значительное количество чая. Такъ въ 1901 году было отправлено 10.962 мѣста, въ 906 году—7.876 мѣстъ. Въ началѣ сентября въ Аянъ приходитъ пароходъ спеціально съ чаями, фрахтуемый торговой фирмой Валлемъ въ Шанхаѣ. Чай хранится до установленія зимней дороги, а затѣмъ на оленяхъ доставляется на Нельканъ, гдѣ лежитъ до весны. Отсюда по вскрытіи рѣки, чай отправляется на пароходахъ уже въ Якутскъ. Отъ Аяна до Якутска около 2.000 верстъ, изъ нихъ сухопутьемъ 208 верстъ. Въ нарту, запряженную двумя оленями, кладется приблизительно 18 пуд. (3 мѣста по 6 пу-

довъ). За доставку чая отъ Аяна до Нелькана берутъ по 7 руб. съ мѣста, за остальной грузъ—по 1 р. 60 к. съ пуда. Отъ Нелькана до Якутска на пароходахъ—70 к. съ пуда.

Въ связи съ извозомъ умѣстно упомянуть о почтовой гоньбѣ, которая даетъ значительный заработокъ мѣстному населенію. По послѣднему всеподданнѣйшему отчету военнаго губернатора Амурской области, казаки, по территоріи которыхъ вдоль берега Амура проходитъ почтовый трактъ, получили въ годъ отъ казны за содержаніе почтовыхъ станцій и лошадей 238.408 руб. 46 коп. По Приморской области въ 1907 году уплачено за почтовую гоньбу 247.604 руб. 33 коп. (въ томъ числѣ по Хабаровскому уѣзду 91.354 р. 66 к., Удскому 39.290 руб. 66 коп., Охотскому 3.559 руб. и Южно-Уссурійскому 43.249 руб. 75 коп.). Раньше почтовая гоньба обыкновенно приносила доходъ цѣлому сельскому обществу, которое брало на себя подрядъ на содержаніе почтовыхъ станцій и отправляло его по очереди; теперь это дѣло перешло въ руки отдѣльныхъ предпринимателей. Кромѣ платы отъ правительства, они приблизительно столько же выручаютъ отъ провоза частныхъ пассажировъ и грузовъ. Въ селеніяхъ, кромѣ того, многіе держатъ сельскія и волостныя станки, т. е. лошадей для разъѣздовъ должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія и для замѣны обывательскихъ подводъ при разъѣздахъ чиновниковъ.

VII.

О сельскомъ хозяйствѣ въ Амурской и Приморской областяхъ.

1.

Общая характеристика сельскохозяйственныхъ условій.

Громадность пространства и незначительность посѣвной площади.—Иныя естественныя условія сельскаго хозяйства, чѣмъ въ Европейской Россіи: климатъ, почва и проч.—Иныя экономическія условія.

При первомъ знакомствѣ съ Приамурскимъ краемъ поражаешься однимъ изъ несомнѣнныхъ его богатствъ—богатствомъ пространства. Около 210 милліоновъ десятинъ! На долю Приморской области падаетъ изъ нихъ свыше 175 милл., на долю Амурской—свыше 35 милліоновъ.

При дальнѣйшемъ изученіи края, особенно съ точки зрѣнія степени развитія въ немъ сельскохозяйственной промышленности, долженствующей стать основой экономической жизни нашихъ дальневосточныхъ колоній, еще разъ поражаешься, но на этотъ разъ—уже сравнительной ничтожностью этого развитія.

Посѣвная площадь [1]) обѣихъ областей—всего только около 315 тыс. десятинъ: 180 тыс. въ Амурской области (въ 1907 г.) и 135 тыс. въ Приморской (въ 1906 г.). Не болѣе, какъ посѣвная площадь хорошаго уѣзда Европейской Россіи.

Но—«малъ золотникъ, да дорогъ»! Дорогъ и въ буквальномъ смыслѣ—по затратамъ правительствомъ русскихъ народныхъ средствъ на созданіе этихъ посѣвныхъ десятинъ; дорогъ и по тѣмъ усиліямъ и трудамъ, которые вложены въ эти десятины русскими піонерами и засельщиками; дорогъ, наконецъ, и по тому значенію, которое пріобрѣтаетъ эта посѣвная площадь въ качествѣ объекта для сужденія объ успѣхахъ русской колонизаціи въ прошломъ и настоящемъ и о рисующихся въ будущемъ перспективахъ нашей колонизаціонной дѣятельности на далекой окраинѣ.

---

[1]) Въ надѣлахъ крестьянъ и казаковъ.

Широко раскинулись эти посѣвныя десятины! Отъ крайняго на западъ населеннаго казачьяго пункта Амурской области безъ малаго 3 тыс. верстъ по Амуру и Уссурійской желѣзной дорогѣ до крайняго южнаго пункта Уссурійскаго края—на границѣ съ Кореей. И какихъ только способовъ эксплоатаціи не встрѣтишь на этой такъ сильно разбросанной, но сравнительно скромной по размѣрамъ посѣвной площади? Здѣсь и начинающееся на совершенно дѣвственной почвѣ и среди дикой природы примитивное хозяйство русскаго новосела по безпорядочной переложной системѣ, и хозяйство на американскій манеръ амурскаго молоканина-старожила, съ широкимъ примѣненіемъ машинъ, и хозяйства корейцевъ и китайцевъ—по системѣ, которую, несмотря на первобытность примѣняемыхъ орудій, приходится отнести къ одной изъ самыхъ высшихъ формъ.

Приступая къ знакомству съ мѣстнымъ сельскимъ хозяйствомъ, слѣдуетъ прежде всего отрѣшиться отъ многихъ изъ тѣхъ воззрѣній, понятій и масштабовъ, которые сложились подъ вліяніемъ хозяйственнаго уклада деревни Европейской Россіи.

Здѣсь,—на нашей далекой окраинѣ—все по иному.

Иная природа: климатъ, почвы, растительность, устройство поверхности; иныя земельныя правоотношенія; другая земледѣльческая техника и совсѣмъ отличныя отъ нашихъ, чрезвычайно своеобразныя экономическія условія,—очень неустойчивыя, подверженныя постояннымъ рѣзкимъ колебаніямъ и неожиданностямъ.

Суровая, малоснѣжная зима и промерзаніе вслѣдствіе этого почвы на большую глубину обусловливаютъ между прочимъ почти полное отсутствіе здѣсь озимыхъ посѣвовъ, упорныя и послѣдовательныя неудачи мѣстныхъ хозяевъ въ дѣлѣ насажденія культурнаго садоводства, заставляютъ сильно сомнѣваться въ успѣхѣ воздѣлыванія такихъ важныхъ, можно сказать,—классическихъ въ исторіи европейскаго сельскаго хозяйства растеній, какъ красный клеверъ, люцерна.

Жаркое лѣто хотя и ведетъ здѣсь временами къ засухамъ, но если спросить крестьянъ, какая главная помѣха ихъ земледѣлію, то въ обѣихъ областяхъ получишь всюду одинъ дружный отвѣтъ: *«мокрота»*.

Мокрота снизу, мокрота сверху. Вода въ видѣ быстрыхъ обильныхъ ручьевъ съ горъ въ рѣчки, съ горъ и изъ рѣчекъ—на поля, на луга, на дороги, а въ Уссурійскомъ краѣ уже въ видѣ настоящихъ наводненій подчасъ и на усадьбы, жилыя строенія, не рѣдко съ человѣческими жертвами.

Излишняя сырость лѣтомъ—основной климатическій факторъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Дожди, обычно въ формѣ продолжительныхъ ливней, выпадаютъ здѣсь часто въ такое время, когда

земледѣльцу крайне нужна какъ разъ сухая погода: въ сѣнокосъ: во время жатвы или вскорѣ по уборкѣ сѣна или хлѣба.

Какъ историческое наслѣдіе излишней сырости,—повсемѣстное изобиліе въ краѣ малыхъ и обширныхъ болотистыхъ пространствъ, болотный и полуболотный типъ большинства здѣшнихъ почвъ, а также мѣстами подзолистый ихъ характеръ, благодаря увлеченію водою почвенныхъ солей вглубь и обогащенію поверхностныхъ слоевъ мучнистымъ кремнеземомъ.

Такія почвы и болота даютъ и соотвѣтствующаго характера травянистую растительность. Флора болотъ и сырыхъ мѣстъ является здѣсь рѣшительно преобладающей.

Высокая температура лѣтомъ въ связи съ большою влажностью создаетъ парникъ. Благодаря этому, травянистая растительность развивается буйно и вызываетъ представленіе о богатствѣ и пышности растительнаго міра, усиливаемое еще красотою и яркостью здѣшнихъ цвѣтовъ. Желтая «саранка», т. е. лилееобразная изящная Hemerocallis graminea вмѣстѣ съ «огоньками», родственными нашей купальницѣ, но оранжевыми и безъ запаха (Trollius Ledebouri), такъ здѣсь повсемѣстны и занимаютъ такія обширныя пространства, что породили даже мѣстный терминъ—«желтыя степи».

Красные разныхъ оттѣнковъ и размѣровъ цвѣты лилій, голубые и темнофіолетовые пышные ирисы, причудливые представители семейства орхидей точно также встрѣчаются здѣсь во множествѣ. Но и этотъ буйный ростъ, и эти красивые цвѣты могутъ привести въ восхищеніе развѣ туриста или ботаника; въ сельскомъ же хозяинѣ, быть можетъ, вызовутъ скорѣе горькое чувство: цвѣты красивы и пышны, но ихъ породила сырость и они безполезны; трава сильная, но главная составная часть мѣстнаго сѣна—разныхъ видовъ осоки и сомнительнаго кормового достоинства вѣйники (изъ рода Calamagrostis). Здѣсь не найти выдающихся по кормовой цѣнности и хозяйственному значенію злаковъ, каковы тимоѳеевка, лисохвостъ, ежа сборная, райграсы; обычные для луговъ Европейской Россіи, здѣсь они или отсутствуютъ совсѣмъ, или встрѣчаются рѣдко и не въ массѣ. Не найти здѣсь и наиболѣе цѣнныхъ изъ мотыльковыхъ: клеверовъ—краснаго, бѣлаго, шведскаго, обыкновенной и хмелевидной люцерны, лядвенца, эспарцета... Правда, здѣсь есть свой клеверъ (Trifolium lupinaster), есть и разные горошки изъ родовъ Vicia, Lathirus и проч., но на сѣнокосахъ они имѣютъ подчиненное значеніе, да и врядъ ли могутъ быть поставлены въ кормовомъ отношеніи въ одинъ рядъ съ вышеназванными европейскими мотыльковыми.

Сырость и на культурныхъ растеніяхъ отзывается крайне

неблагопріятно, развивая въ хлѣбныхъ злакахъ солому въ ущербъ качеству зерна, порождая нерѣдко плѣсень, гниль и давая удобную среду вообще для различныхъ грибныхъ болѣзней, принимающихъ часто эпидемическій характеръ и являющихся настоящимъ бичемъ земледѣлія. Такова болѣзнь подъ названіемъ «пьянаго хлѣба», много нашумѣвшая здѣсь—въ Уссурійскомъ преимущественно краѣ—въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ; такова головня, принявшая въ настоящее время прямо ужасающіе по своему распространенію и интенсивности пораженій размѣры—также въ Уссурійскомъ краѣ.

И на лѣсной растительности сырость оставляетъ замѣтный слѣдъ въ видѣ ранняго развитія въ деревьяхъ сердцевинной гнили и, какъ результатъ этого,—дупловатости.

Сырость проникла даже, если можно такъ выразиться, и въ «классификацію угодій, принятую въ руководство при хозяйственной съемкѣ чинами Амурской партіи по образованію переселенческихъ участковъ». Здѣсь, въ разрядѣ удобныхъ и неудобныхъ земель значатся, между прочимъ: степь сырая I-го класса, степь сырая II-го класса, степь мокрая; при этомъ «степь мокрая»—«представляетъ переходъ отъ сырой степи къ болоту». А болота сверхъ того еще и самостоятельно входятъ въ составъ неудобныхъ земель названной классификаціи.

И рѣдко можно встрѣтить плановую экспликацію среди здѣшнихъ земельныхъ надѣловъ, гдѣ-бы болото ни фигурировало въ видѣ болѣе или менѣе почтенной цифры десятинъ.

Кстати, не мѣшаетъ замѣтить, что когда въ Приамурьѣ идетъ рѣчь о степяхъ, не нужно думать, что это такія степи, какія можно встрѣтить на югѣ Европейской Россіи, а также въ Самарской, Уфимской и другихъ губерніяхъ юго-востока. Здѣсь это просто лишь открытыя пространства не всегда даже безлѣсныя и далеко не всегда сухія, какъ это видно изъ вышесказаннаго. «Степь» постоянно «мокрая»—какая же это степь? На этотъ терминъ надо смотрѣть, какъ на условный и по существу совершенно неправильный. «Степи» здѣсь не степи нашихъ понятій, какъ залоги, не суть то, что идетъ подъ этимъ названіемъ въ Европейской Россіи: у насъ это залежи, перелоги, а здѣсь—цѣлинныя земли, нови. Въ этихъ «новыхъ мѣстахъ» масса и новыхъ для русскаго крестьянина словъ и опредѣленій. Постоянно слышатся нѣсколько странныя для всякаго только что пріѣхавшаго изъ Европейской Россіи слова: «падь»—низменная мѣстность, лощина; «увалъ»—бока и поверхность повышающихся холмистыхъ пространствъ; «релка»—нѣсколько повышенное среди «падей» мѣсто; «сопка»—гора или высокій холмъ; «трунда»—поверхностный слой почвы изъ плохо разложившагося перегноя;

«мясııга», «глей»—особыхъ свойствъ подпочвенная глина или тяжелый суглинокъ и т. д., и т. д.

Приведенная, бѣглая пока, характеристика мѣстной природы можетъ натолкнуть на вопросы. Дѣйствительно ли въ Приамурскомъ краѣ, о которомъ у многихъ сложилось почему-то представленіе, какъ о странѣ благодатной: 1) климатъ не только чуждый русскому земледѣльцу, но и крайне неблагопріятный вообще для сельскаго хозяйства; 2) почвы сомнительнаго достоинства; 3) растительность съ утилитарной точки зрѣнія скудная? И далѣе. Если это такъ, а это, дѣйствительно, какъ увидимъ потомъ, придется подтвердить, то—что же: наши засельщики влачатъ на Дальнемъ Востокѣ жалкое существованіе и, быть можетъ, ихъ ожидаетъ еще болѣе печальное будущее?

О будущемъ скажемъ потомъ, а по отношенію къ настоящему положенію засельщиковъ безъ всякихъ колебаній, въ силу несомнѣнной и яркой очевидности приходится констатировать: сторожилы въ большинствѣ живутъ такъ, какъ нашъ крестьянинъ въ Европейской Россіи можетъ жить лишь въ мечтахъ, а хозяйство, по его масштабу и техникѣ, многіе ведутъ совсѣмъ не по-российски.

Ключъ къ рѣшенію этой загадки, этого, повидимому, явнаго противорѣчія лежитъ въ свойствахъ создавшихся здѣсь экономическихъ условій и земельныхъ распорядковъ.

Не будемъ на этотъ счетъ распространяться пока, ибо это одна изъ главныхъ задачъ дальнѣйшаго изложенія, а отмѣтимъ лишь одно обстоятельство въ высокой степени важное для пониманія экономической жизни этого края. Вѣдь въ сущности нашъ Дальній Востокъ—это совсѣмъ маленькая страна, если судить по количеству осѣдлаго русскаго населенія и по размѣрамъ болѣе или менѣе компактно заселенной территоріи. Страна-то маленькая, а рессурсы въ ея распоряженіи крупные, подчасъ—громадные. Къ ея услугамъ и мѣстныя естественныя, какія ни на есть, а все же богатства, которыя мы назвали бы богатствами дикости: какая бы ни была, но дѣвственная почва; хотя и плохая, но съ необъятныхъ пространствъ трава; пусть и невысокаго качества, но зато въ изобиліи лѣсъ, а въ немъ всякаго рода звѣрье и пернатая дичь; хотя и досаждающія земледѣльцу разливами и наводненіями, но пока еще обильныя рыбой рѣки и рѣчки. Затѣмъ, на этотъ край изливалась и продолжаетъ изливаться, какъ изъ рога изобилія, особая благодать въ качествѣ уже не подлежащаго никакому сомнѣнію богатства—богатства казенными деньгами. Всего этого много, а достается оно немногимъ.

Какъ небольшая страна, она, именно въ силу ея миніатюрности, является чрезвычайно чуткой, быстро реагирующей на

всякаго рода политико-экономическіе эксцессы, какихъ здѣсь не мало было и достаточно, повидимому, предстоитъ впредь. За короткое время своего существованія край этотъ, можно сказать, не знаетъ покою отъ разныхъ крупныхъ для него политико-экономическихъ событій. Постройка портовъ, грунтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ, возникновеніе золотыхъ пріисковъ, приливъ корейцевъ и китайцевъ въ качествѣ сравнительно дешевыхъ и надежныхъ рабочихъ рукъ, двѣ войны, внезапное крупное вселеніе и т. п. И все это—большею частью на-руку мѣстному окрѣпшему старожилу; изъ всего этого можно было черпать и дѣйствительно черпалось полными пригоршнями всѣми, кому было не лѣнь.

Что маленькія страны могутъ жить при совершенно особыхъ, необычныхъ экономическихъ условіяхъ, это видно на примѣрѣ рулеточнаго княжества Монако. Иностранцы играютъ въ рулетку, а обыватели княжества свободны отъ всякихъ налоговъ. На нашемъ Дальнемъ Востокѣ въ рулетку не играютъ, но тамъ на обывателей давно уже падаетъ золотой дождь казенныхъ денегъ ...

2.

Районы земледѣлія. Краткая ихъ характеристика. Почвы. Рельефъ.

Земельные надѣлы крестьянъ и казаковъ въ Амурской области.—Центръ земледѣлія области—около Благовѣщенска.—Сокращеніе земледѣлія къ периферіи страны.—Тоже по отношенію къ Приморской области, съ центромъ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ. — Причины такой географіи земледѣлія. — Почвы Амурской области.—Ухудшеніе ихъ отъ центра къ периферіи.—Нѣтъ чернозема. —Тоже въ Приморской области.— Сихота-Алинъ.—Роль желтой расы въ развитіи русскаго земледѣлія.

Площадь Амурской области свыше 36 милл. десятинъ. Изъ этой площади отведено въ пользованіе Амурскаго казачьяго войска 5.785.000 дес.; но въ поселковыхъ надѣлахъ казаковъ состоитъ уже только 676.872 дес., да въ пользованіи крестьянъ, поселившихся въ войсковой полосѣ, 58.385 десятинъ (5 селеній); остальные около 5 милл. дес. большею частью пустуютъ и числятся въ запасѣ. Это—по оффиціальнымъ даннымъ за 1906 г. Для крестьянскихъ обществъ внѣ казачьей полосы по даннымъ за 1907 г. отведено во временное пользованіе 1.216.471 дес. удобной земли. Во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ собственно-

сти въ 1906 г. числилось около 45 тыс. десятинъ, у города Благовѣщенска—около 12 тыс. дес. Итакъ, подъ эксплоатируемой площадью разныхъ категорій земельныхъ владѣній Амурской области можно считать въ круглой цифрѣ около 2 милл. десятинъ.

Однако, значеніе этой цифры сильно падаетъ, если войти въ оцѣнку степени эксплоатаціи этой, все же довольно крупной площади собственно хлѣбными посѣвами. Въ 9-ти крестьянскихъ волостяхъ распаханныхъ и засѣянныхъ десятинъ всего лишь 148.718, т. е. приблизительно $^1/_8$ часть удобной земли. Въ 96-ти казачьихъ селеніяхъ, считая въ томъ числѣ и крестьянскія въ казачьей полосѣ (изъ нихъ одно корейское—село Благословенное) подъ посѣвами 29.109 дес., т. е. приблизительно $^1/_{18}$ часть удобныхъ земель, если въ числѣ удобныхъ считать, какъ и у крестьянъ, лѣсную площадь (или $^1/_{15}$ часть удобной, если выключить лѣсъ). Такимъ образомъ, въ Амурской области подъ посѣвами всего около 180 тыс. дес. (въ 1907 г.). Это немного по отношенію ко всей территоріи области. Но вѣдь и населеніе Амурской области невелико: наличныхъ крестьянскихъ дворовъ къ 1 января 1908 года въ 9 волостяхъ считалось 11.341, а душъ обоего пола 72.790. На казачьей полосѣ дворовъ 4.295, душъ—33.787. Слѣдовательно, всего сельскаго населенія, крестьянскаго и казачьяго—$106^1/_2$ тыс. душъ. Сюда не входитъ пріисковое населеніе, частные владѣльцы и городское населеніе. На одинъ дворъ приходится въ среднемъ посѣва: у крестьянъ около 13 дес., у казаковъ около $6^3/_4$ дес.

За критерій степени развитія земледѣлія въ той или другой мѣстности можно принять или отношеніе посѣвной площади къ количеству удобныхъ земель, или количество посѣва на одинъ средній дворъ. Намъ придется пользоваться по свойству имѣющагося подъ руками матеріала то однимъ, то другимъ изъ этихъ показателей.

Рисуется такая картина распредѣленія различныхъ мѣстностей Амурской области по степени развитія земледѣлія.

Къ Благовѣщенску, какъ къ центру, какимъ онъ одинъ лишь въ дѣйствительности и является для всей области—въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ, стягиваются вѣерообразно расположенные вокругъ него волости и казачьи округа съ наибольшимъ развитіемъ земледѣлія. Волости эти съ крестьянскимъ населеніемъ слѣдующія: Гильчинская (около $22^1/_2$ дес. посѣва въ среднемъ на одинъ дворъ), Тамбовская (около $17^1/_2$ дес.), Бѣльская (17), Ивановская ($15^1/_2$) и Амурско-Зейская ($11^1/_2$); казачьи округа: вверхъ по Амуру—Екатерининскій и Кумарскій (8 и 9 дес.), внизъ по Амуру—Николаевскій ($8^1/_2$) и Поярковскій (13 десятинъ).

Изъ 180 тыс. дес. посѣва всей области эти волости и округа берутъ львиную долю—121.675 дес., т. е. свыше $^2/_3$ всей посѣвной площади. Это, такъ сказать, житница области.

Далѣе слѣдуютъ отъ центра къ периферіи населенной части области волости Песчано-Озерская ($10^1/_2$ дес. посѣва на 1 дворъ) и Завитинская (тоже $10^1/_2$). Въ нихъ 29.367 дес. посѣва.

Еще значительнѣе удалены отъ Благовѣщенска въ бо́льшихъ своихъ частяхъ Томская (7 дес.) и Краснояровская (6 дес.) волости, а также казачьи округа: вверхъ по Амуру—Черняевскій 4 дес.), Албазинскій (3 дес.) и Игнашинскій (2 дес. посѣва въ среднемъ на 1 дворъ); внизъ по Амуру—Иннокентьевскій (6 дес.) и Раддевскій ($1^3/_4$ дес.). Во всѣхъ этихъ волостяхъ и округахъ 18.556 дес. посѣва.

Словомъ, можно принять безъ большихъ погрѣшностей за общее правило такое положеніе: чѣмъ дальше отстоитъ какая-либо мѣстность заселенной части Амурской области отъ города Благовѣщенска, тѣмъ слабѣе развито въ ней земледѣліе.

Это положеніе особенно подчеркивается, если принять во вниманіе наиболѣе отдаленный районъ, еще невключенный административно въ разрядъ крестьянскаго населенія Амурской области (въ 1907 г.), а отнесенный пока къ Зейскому горно-промышленному округу. Это—совершенно оторванный отъ остальной заселенной части Амурской области, закинутый далеко вверхъ по р. Зеѣ, верстъ на 450 отъ Благовѣщенска, такъ называемый, Черняево-Зейскій подрайонъ. Наиболѣе старое селеніе въ этомъ подрайонѣ Овсянка (съ 1896 г.), имѣя въ надѣлѣ 9.928 дес. удобной земли, не запахала еще къ 1908 г. и нѣсколькихъ десятковъ десятинъ. О новоселахъ, водворяемыхъ здѣсь въ теченіе послѣднихъ 2—3 лѣтъ, и говорить нечего: распашка ихъ совершенно ничтожна. Населеніе и посѣвная площадь этого района не вошли въ вышеприведенныя вычисленія.

Отступленіемъ отъ сказаннаго правила являются Екатерино-Никольскій и Михайло-Семеновскій станичные округа, лежащіе далѣе внизъ по Амуру отъ Благовѣщенска вслѣдъ за Раддевскимъ округомъ. Въ Екатерино-Никольскомъ округѣ посѣва 3.476 дес. ($4^3/_4$ дес. на 1 дворъ), въ Михайло-Семеновскомъ 4.852 дес. ($6^1/_2$ дес. на дворъ), т. е. земледѣліе больше развито, чѣмъ въ Раддевскомъ округѣ. Отступленіе это выяснится далѣе.

Какъ широко раскинулось небольшое сельское населеніе Амурской области, а вмѣстѣ съ нимъ и посѣянныя десятины, можно заключить изъ слѣдующаго. Если принять за исходную точку все тотъ же Благовѣщенскъ, то самыя отдаленныя селенія находятся отъ него на разстояніи: по рѣкѣ Селимджѣ приблизительно 335 верстъ, по р. Томи 230 вер., по р. Завитой 170 вер.,

по р. Буреѣ 220 вер. и по р. Архарѣ свыше 300 вер. При этомъ разстояніе между крайнимъ селеніемъ по Селимджѣ и крайнимъ по Архарѣ около 300 верстъ. Казачьи посѣвы идутъ узкой сравнительно полосой вдоль по теченію Амура, и крайніе поселки находятся отъ Благовѣщенска на разстояніи 835 верстъ водою внизъ и 855 верстъ вверхъ по Амуру, т. е. другъ отъ друга примѣрно на 1.700 верстъ.

Перейдемъ въ Приморскую область.

Площадь этой области въ 5 разъ больше Амурской, т. е. около 175 мил. десятинъ. Но въ поискахъ земледѣлія по этой области придется указанную колоссальную площадь сильно урѣзывать. Прежде всего надо сразу совсѣмъ отбросить около 130 мил. дес., приходящихся на уѣзды: Удскій, Петропавловскій, Охотскій, Гижигинскій, Анадырскій и на Командорскіе острова, такъ какъ въ этихъ частяхъ края земледѣлія, можно сказать, не существуетъ. Изъ этихъ уѣздовъ, по оффиціальнымъ даннымъ за 1906 г., только въ Петропавловскомъ посѣяно было всего-на-всего 98 пудовъ ячменя; въ остальныхъ имѣются лишь ничтожные огороды съ картофелемъ и рѣпой; напримѣръ, въ с. Марковѣ, Анадырскаго уѣзда—7 маленькихъ огородовъ, самый большой изъ которыхъ около 20 кв. саженъ. Въ Удскомъ уѣздѣ подъ картофелемъ было въ 1906 г. 192 дес.

Земледѣліе существуетъ въ сколько нибудь замѣтныхъ размѣрахъ лишь въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ, на земляхъ Уссурійскаго казачьяго войска и въ Хабаровскомъ уѣздѣ. Но и этотъ послѣдній уѣздъ по развитію земледѣлія стоитъ чрезвычайно низко. Въ 1906 г. на всю его громадную территорію (22 мил. дес.) приходилось площади посѣва всего лишь около 4 тыс. дес.

На земляхъ Уссурійскаго казачьяго войска изъ общей площади войсковой земли въ 9 съ лишнимъ мил. десятинъ въ поселковыхъ надѣлахъ было въ 1906 г. около 796 тыс. удобной и неудобной земли, а подъ посѣвами въ поляхъ уже только 17.201 дес.

Наконецъ, въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ было засѣяно хлѣбами (и овощами) въ 1906 г. 114.138 дес. (на территоріи уѣзда около 18 мил. дес.).

Итакъ, во всей области отъ сотенъ милліоновъ дес. пространства приходимъ въ круглой цифрѣ къ 135 тысячамъ дес. посѣвной площади, на 45 тыс. дес. меньше, чѣмъ въ Амурской области. Меньше абсолютно, меньше и относительно къ количеству населенія. Если взять населеніе въ 1906 году въ обѣихъ областяхъ только въ тѣхъ районахъ, гдѣ земледѣліе хотя сколько нибудь развито, т. е. казачье и крестьянское, безъ пріисковаго населенія и инородцевъ—въ Амурской области и населеніе Ха-

баровскаго, Южно-Уссурійскаго уѣздовъ и Уссурійскаго казачьяго войска, также безъ инородцевъ, но съ русско-подданными корейцами, то для Амурской получимъ около 102 тыс. обоего пола душъ, а для Приморской около 184 тыс. душъ.

Отношеніе площади посѣва къ количеству населенія въ Амурской области 1,75, а въ названныхъ частяхъ Приморской области лишь 0,73.

Такимъ образомъ, Приморская область даже въ болѣе или менѣе земледѣльческихъ своихъ районахъ по степени развитія земледѣлія значительно уступаетъ Амурской.

Какъ въ Амурской области центромъ земледѣлія можно принять мѣстности, ближайшія къ Благовѣщенску, такъ въ Приморской мѣстности, тяготѣющія къ г. Никольску-Уссурійскому.

Здѣсь это прежде всего—обширный Ханкайскій районъ, занявшій бассейнъ озера Ханки; это озеро охватывается широкой дугой названнаго района—самаго важнаго въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Къ Ханкайскому району непосредственно примыкаетъ съ юга другой обширный районъ, который можно назвать Суйфунскимъ, такъ какъ почти всѣ мѣстности этого района лежатъ въ бассейнѣ рѣки Суйфуна. Оба эти района даютъ площадь посѣва въ 88.531 дес., т. е. примѣрно $^2/_3$ всей посѣвной площади Приморской области. Къ Ханкайскому району мы причисляемъ: волости—Спасскую, Черниговскую, Осиповскую, Григорьевскую, Ханкайскую и станичные казачьи округа—Гродековскій и Платоно-Александровскій. Къ Суйфунскому—волости—Суйфунскую, Михайловскую, Покровскую, Раздолинскую, Борисовскую и Полтавскій станичный округъ.

Въ этихъ двухъ районахъ вмѣстѣ площадь посѣва составляетъ примѣрно $^1/_{10}$ часть всей удобной земли въ нихъ. Отъ сплошной площади вышеназванныхъ районовъ — Ханкайскаго и Суйфунскаго, какъ она представляется на картѣ области, идутъ въ разныя стороны районы заселенной части въ видѣ отростковъ. Самый длинный—на сѣверъ, сначала по направленію Уссурійской жел. дороги, затѣмъ по теченію рѣки Уссури. Здѣсь мы находимъ непосредственно примыкающую къ Спасской волости Ханкайскаго района волость Зеньковскую, селенія которыхъ расположены въ низовьяхъ рр. Даубихэ и Улахэ, а по долинамъ этихъ же рѣкъ въ верховьяхъ ихъ—селенія волости Ивановской, являющейся какъ бы развѣтвленіемъ сѣвернаго отростка. Въ этихъ двухъ волостяхъ 14.474 дес. посѣва; отношеніе къ удобной землѣ уже только около $^1/_{20}$. Далѣе на сѣверъ по рѣкѣ Уссури: Успенская волость и въ параллель къ ней два станичныхъ округа Козловскій и Донской; площадь посѣва у всѣхъ вмѣстѣ 11.515 дес.; отношеніе къ удобной приблизительно $^1/_{35}$. Еще далѣе на сѣверѣ можно считать два района. Первый—по Уссури, состоящій изъ

Кіинской волости Хабаровскаго уѣзда и Казакевичевскаго станичнаго округа; въ нихъ 4.224 дес. посѣва; посѣвная площадь составляетъ также $^1/_{35}$ часть площади удобной земли. Второй—далѣе на сѣверъ, въ долинѣ рѣки Амура: включаетъ, начиная съ юга, Николо-Александровскую волость Хабаровскаго уѣзда съ 810 дес. посѣва, Троицкую волость, въ которой земледѣліе почти отсутствуетъ (на всю волость зарегистрировано въ 1906 г. $3^1/_4$ дес. овса и дес. 50 картофеля) и Нижне-Тамбовскую волость—также безъ земледѣлія ($4^1/_4$ дес. овса и дес. 60 картофеля). Отношеніе посѣвной площади къ количеству удобной земли въ этомъ районѣ, если даже отбросить двѣ послѣднія волости, какъ неземледѣльческія,—около $^1/_{135}$.

Такимъ образомъ, чѣмъ далѣе на сѣверъ отъ Ханкайско-Суйфунскаго района, тѣмъ земледѣліе послѣдовательно играетъ все меньшую и меньшую роль въ эксплоатаціи надѣльныхъ земель. Точно такую же послѣдовательность найдемъ, если будемъ двигаться отъ Ханкайско-Суйфунскаго района сначала къ востоку, а затѣмъ къ сѣверу, но уже по побережью Японскаго моря съ его заливами. Здѣсь по порядку встрѣчаемъ: Цимухинскую волость съ 4.629 дес. посѣва и съ отношеніемъ посѣвной площади къ площади удобныхъ земель въ $^1/_{23}$; Сучанскую (4 569 дес. и $^1/_{27}$) и Ольгинскій станъ (1.150 дес. и $^1/_{35}$). На югъ къ центральному району земледѣлія примыкаетъ районъ совершенно отличный отъ европейской культуры. Это—заселенныя русско-подданными корейцами волости Адаминская и Янчихинская, въ которыхъ 4.952 дес. посѣва. Въ этихъ корейскихъ волостяхъ подъ посѣвами около $^1/_5$ части всей удобной земли, т. е. наиболѣе интенсивная эксплоатація надѣльныхъ земель подъ посѣвы во всей области.

Каковы же причины описаннаго распространенія земледѣлія, такой его географіи? Близость ли рынковъ, къ которымъ, какъ мы видѣли, стягиваются въ обѣихъ областяхъ наиболѣе земледѣльческія мѣстности? Или, быть можетъ, время заселенія различныхъ районовъ, такъ какъ естественно предположить, что наиболѣе старыя поселенія успѣли развить у себя земледѣліе сильнѣе, чѣмъ болѣе молодыя? Или, наконецъ, другія благопріятствующія земледѣлію, условія: напримѣръ, наличность достаточнаго количества дешевыхъ сравнительно рабочихъ рукъ, удобныя пути сообщенія, энергія засельщиковъ? Догадка о вліяніи рынковъ вытекаетъ изъ самаго факта расположенія районовъ земледѣлія. Но о рынкахъ можно сказать и такъ, что они сами собой не создаются, что они являются въ значительной степени не причиной, а слѣдствіемъ развитія земледѣлія.

Время заселенія представляется еще болѣе подходящимъ объясненіемъ, тѣмъ болѣе, что, за нѣкоторыми исключеніями, всѣ тѣ мѣстности, гдѣ земледѣліе плохо развито, какъ разъ совпадаютъ съ районами наиболѣе поздно заселенными или заселяемыми усиленно даже въ настоящее время. У новоселовъ размѣры посѣвной площади на первыхъ порахъ совершенно ничтожны и расширеніе ея идетъ впередъ небыстрыми шагами. Такъ, если взять всѣ новосельческія деревни крестьянскаго населенія Амурской области за послѣднія 5 лѣтъ и расположить ихъ въ восходящемъ порядкѣ по давности переселенія, то получимъ слѣдующія количества распашекъ и посѣва въ среднемъ на одинъ дворъ: у пришедшихъ въ 1907 году—около 1/3 дес., въ 1906 году—около 1 1/2 дес., въ 1905 году—около 2 дес., въ 1904 году—около 4 дес. и въ 1903 году—около 6 дес. по оффиціальнымъ даннымъ за 1907 годъ. Не мудрено, казалось бы, поэтому что такія волости Амурской области, какъ Краснояровская и Томская, которыя наиболѣе усиленно заселяются въ самые послѣдніе годы, являются и самыми отсталыми въ земледѣліи. Однако, это вѣрно лишь отчасти и небезусловно. Дѣло въ томъ, что если взять рядъ селеній изъ районовъ слабо развитаго земледѣлія и въ параллель къ нему другой рядъ изъ районовъ наиболѣе земледѣльческихъ, составленный изъ приблизительно одного возраста соотвѣтствующихъ первому ряду селеній, то увидимъ, что первый рядъ сильно отстаетъ въ земледѣліи отъ второго.

I-й РЯДЪ

Селенія	Годъ образованія.	Часть удобной земли подъ посѣвами.
Овсянка . . .	1896	Нѣсколько тысячн. дол.
Александровское	1860	1/14
Платово . . .	1865	1/1[illegible]
Павловское . .	1862	1/10
Краснояровское	1884	1/17
Бѣлоногово . .	1867	1/8
Васильевка . .	1864	ок. 1/8

II-й РЯДЪ.

Селенія.	Годъ образованія.	Часть удобной земли подъ посѣвами.
Ново-Александровка . . .	1895	1/4
Ивановское . .	1864	1/5
Марковское . .	1865	бол. 1/5
Черемховское. .	1863	1/5
Жариково . .	1885	ок. 1/2
Тамбовка . . .	1873	бол. 1/2
Средне-Бѣльское	1864	бол. 1/5

Всѣ перечисленныя условія несомнѣнно оказываютъ въ той или другой степени вліяніе на развитіе земледѣлія, но не только они одни являются главными причинами этого развитія, особенно же упроченія земледѣлія.

Главное основное условіе—это *свойство почвы данной мѣстности* какъ по ея качеству, такъ и по легкости обработки вслѣдствіе достаточнаго количества открытыхъ, не занятыхъ лѣсомъ, пространствъ.

Это приводитъ насъ къ необходимости охарактеризовать земледѣльческіе районы главнымъ образомъ въ почвенномъ отношеніи, а частью и въ отношеніи свойствъ поверхности.

При обозрѣніи почвъ пойдемъ отъ периферіи къ центру заселенной части Амурской области.

Самый отдаленный отъ центра, болѣе или менѣе однообразный въ интересующихъ насъ отношеніяхъ районъ—это сѣверо-западные станичные округи казачьихъ поселеній: Игнашинскій, Албазинскій и Черняевскій. Всѣ поселенія округовъ лежатъ или на самомъ берегу рѣки Амура или вблизи берега. Пашни также не выходятъ далеко за предѣлы неширокой полосы вдоль Амура. Берегъ Амура имѣетъ строеніе въ видѣ террасъ: ближе къ рѣкѣ болѣе или менѣе широкія долины ея, затѣмъ лежащая нѣсколько выше вторая терраса, далѣе въ глубь страны невысокіе горные хребты, покрытые лѣсомъ,—тайга.

Почвы долины Амура довольно легкія по механическому составу: супеси или суглино-супеси полуболотнаго и подзолистаго типа.

Съ типами болотныхъ, полуболотныхъ и подзолистыхъ почвъ намъ всюду придется встрѣчаться на пространствѣ Приамурскаго края, т. е. въ Амурской и въ Приморской областяхъ. Поэтому не лишнее будетъ дать общую краткую характеристику этихъ типовъ.

Болотныя почвы образуются путемъ вывѣтриванія породъ при насыщеніи почвы водою или постоянномъ — собственно болотныя почвы,—или временномъ—полуболотныя почвы; первыя — почвы болотъ или кислыхъ луговъ, вторыя — почвы временно заболачиваемыхъ луговъ или чернораменей. Въ Европейской Россіи онѣ встрѣчаются повсюду, гдѣ есть условія для накопленія влаги, но преимущественно расположены на сѣверѣ, гдѣ материнской породой этихъ почвъ являются вязкія и песчанистыя глины и глинистые пески. Строеніе ихъ приблизительно такое: верхній, важнѣйшій для культуры слой или горизонтъ, темный или сѣровато-черный, влажный, очень часто съ бурыми жилками окисловъ желѣза, второй ниже лежащій почвенный горизонтъ уже болѣе свѣтлый, иногда блѣдно-желтый, пятнистый и сизоватый, оподзоленный; еще ниже—подпочва изъ материнской породы, измѣненной отъ дѣйствія влаги. Въ двухъ нижнихъ слояхъ много ортштейновыхъ пятенъ и вкрапленій (ортштейнъ — бурые желѣзистые желваки).

Подзолистыя почвы также почвы мѣстностей, гдѣ влаги или избытокъ, или вообще достаточно, гдѣ много болотъ. Образуются онѣ вслѣдствіе энергично идущаго процесса разложенія органическихъ веществъ: съ образованіемъ перегнойныхъ кислотъ, которыя при просачиваніи растворяютъ почвенныя соединенія, особенно окислы желѣза, увлекаютъ ихъ вглубь и тамъ освобождаютъ съ образованіемъ вышеназванныхъ ортштейновъ. При выщелачиваніи второй отъ поверхности почвенный слой, теряя различныя соединенія, обогащается мучнистой кремневой кислотой,

тѣми мельчайшими песчанистыми блестками, которыя такъ характерны для внѣшняго вида подзола. Строеніе, примѣрно, такое: верхній горизонтъ цвѣта отъ сѣраго до коричневаго, переходный почвенный слой то почти бѣлый, то желтоватый и сизоватый; подпочвы разныя—глинистыя, суглинистыя, супесчаныя и т. под., но непремѣнно съ ортштейновыми образованіями.

Переходимъ къ полуболотнымъ и подзолистымъ почвамъ вышеназваннаго сѣверо-западнаго казачьяго района. Лучшія изъ нихъ въ долинѣ Амура въ верхнемъ слоѣ, мощность котораго не болѣе $2^1/_2$ вершковъ, темно сѣраго цвѣта, когда сыры, или болѣе свѣтлы, когда сухи,—безъ опредѣленнаго строенія и безъ ржавыхъ пятенъ; переходный слой почвы—слоистый, грязновато-сѣрый, оподзоленный, съ ржавыми пятнышками водной окиси желѣза и мелкими ортштейновыми зернами; мощность его примѣрно $3^1/_2$ вершка; второй переходный къ подпочвѣ, сливающійся съ нею слой—такой-же по строенію съ отдѣльными желтовато-сѣрыми пятнами, толщиною около 5 верш. Материнская порода суглино-супесь желтовато-сѣрая.

Изъ нашихъ наблюденій въ указанномъ районѣ можемъ сослаться на почвы хутора Перемыкинскаго; здѣсь на лугахъ Амура темно-сѣрый супесокъ въ 2 вершка мощностью, и подъ нимъ болѣе свѣтлый сѣрый слой до $2^1/_2$ вершковъ, частью съ галькой. По словамъ казаковъ, первоначально подъ пашни пошли открытыя пространства «съ песчаной почвой», а впослѣдствіи уже почвы изъ подъ смѣшаннаго и лиственнаго лѣса.

Сказать, что таковы почвы всей нижней террасы Амура въ названномъ районѣ, благодаря спорадичности наблюденій,—затруднительно, но что такія преобладаютъ, пожалуй, возможно.

Почвы слѣдующей верхней террасы лежатъ на кварцевыхъ и глинисто-сланцевыхъ породахъ, являются каменистыми въ нижнихъ слояхъ, принадлежатъ къ типу подзолистыхъ, безъ рѣзкихъ, однако, признаковъ оподзоливанія, что характерно для всѣхъ подзолистыхъ почвъ Амурской и Приморской областей. Сверху тонкая лѣсная подстилка, менѣе полвершка, далѣе верхній слой вершка въ $2^1/_2$ свѣтло-сѣрый, частью каменистый, ниже-подзолистый горизонтъ желтовато-бѣлый, сильно каменистый, мощностью до $5^1/_2$ вершковъ; материнская порода—кварцево-глинистый сланецъ. Развиваются эти почвы подъ лѣснымъ покровомъ изъ лиственницы, березы и очень рѣдкой сосны и изъ кустарниковаго мелколистнаго рододендрона.

Еще выше надъ Амуромъ начинается рядъ лѣсистыхъ горныхъ хребтовъ обыкновенно невысокихъ, безъ крутыхъ склоновъ, съ котловинами между возвышенностями, съ долинами ручьевъ, но иногда съ довольно широкими падями. Это уже область настоящей тайги.

Изъ почвъ въ тайгѣ всюду смѣняютъ одна другую—подзолистыя, болотныя и полуболотныя. По своимъ свойствамъ подзолистыя почвы склоновъ горныхъ хребтовъ очень сходны съ только-что описанными почвами высокой террасы. Почвы полуболотныя—больше по падямъ и котловинамъ, хотя заходятъ иногда и на пологіе склоны. Эти почвы также частью оподзолены. Примѣромъ здѣшнихъ полуболотныхъ почвъ можетъ служить такая: верхній слой съ поверхности вершка къ $2^1/_2$—3 торфянистый, буровато-черный, а ниже землистый чернаго цвѣта, толщиною также вершка $2^1/_2$; переходный слой—суглинистый синевато-сѣрый съ ржавыми пятнами, до 5 вершковъ толщины; подпочва буроватый суглинокъ. Это то, что казаки вышеупомянутаго хутора Перемыкинскаго назвали «мяснигой» изъ подъ голубицы (голубики), говоря о почвѣ высокихъ мѣстъ своего надѣла. Подъ мяснигой казаки и крестьяне Амурской области подразумѣваютъ разныя почвы, но съ неизмѣнно присущимъ имъ свойствомъ дѣлаться въ сырое время топкими и вязкими: «увязнетъ лошадь—хоть ногу ей отрубай». Лѣсъ тайги: лиственница на первомъ мѣстѣ, рѣже береза бѣлая, еще рѣже сосна (на песчаныхъ мѣстахъ); кустарники: голубика, рододендронъ, ива, ольха, боярышникъ, осинникъ, встрѣчаются также—малина, княженика, смородина, брусника и еще—морошка, костеника, земляника. Съѣдобныя для скота травы—далеко не вездѣ; изъ травянистыхъ растеній повсемѣстенъ Иванъ-чай (Epilobium angustifolium).

Таковы почвы казачьихъ селеній трехъ наиболѣе удаленныхъ вверхъ по Амуру отъ Благовѣщенска округовъ. Плохія это почвы, и чѣмъ дальше въ тайгу, тѣмъ хуже. Плохое поэтому (и только—поэтому) здѣсь и земледѣліе. Оно или почти въ застоѣ, какъ въ Албазинскомъ и Черняевскомъ округахъ, или самымъ явнымъ образомъ регрессируетъ, какъ въ Игнашинскомъ округѣ, и, повидимому, въ части Албазинскаго. Еще въ 1893 году въ Черняевскомъ округѣ приходилось посѣва на одинъ средній дворъ 3,2 десятины, а теперь, т. е. черезъ 15 лѣтъ, всего только около 4 дес. Въ Албазинскомъ округѣ и 15 лѣтъ тому назадъ, и теперь почти одна и таже величина посѣвной площади на дворъ—около 3 дес. Историческія свѣдѣнія говорятъ за существованіе въ Албазинѣ лѣтъ 240 тому назадъ до 1.000 дес. посѣва, а теперь въ этой станицѣ лишь 290 дес. засѣяно. Въ Игнашинскомъ округѣ въ 1893 году было подъ посѣвами 565 десятинъ, въ 1898 г. уже только 480 дес., а теперь—въ 1907 году—посѣвная площадь спустилась до 400 дес., а населеніе округа увеличилось, и средній дворъ, имѣя 15 лѣтъ назадъ около $3^1/_2$ дес. посѣва, довольствуется теперь всего 2-мя десятинами.

Очень распространено мнѣніе, что казаки на Амурѣ не

склонны къ земледѣлію, выражаясь вульгарно, какъ-бы отлынивають отъ него. Но это мнѣніе не имѣетъ сколько-нибудь прочныхъ основаній и не покоится на точныхъ данныхъ. Оно вѣрно, пожалуй, постольку, поскольку плохія естественныя условія—почвы, какъ мы видѣли, и климатъ, какъ увидимъ, а также казачьи мытарства и злоключенія отъ крайне неудачно веденнаго правительствомъ заселенія и частью отъ сторожевой службы—отбили охоту къ земледѣлію. Есть, напротивъ, основанія полагать, что это мнѣніе совершенно ошибочно. Намъ придется еще коснуться далѣе этого интереснаго вопроса.

Слѣдуетъ особо отмѣтить то обстоятельство, что селенія разсматриваемыхъ станичныхъ округовъ—старѣйшія въ области: образовались въ періодъ 1857—60 годовъ всѣ безъ исключенія. Старѣйшія, а земледѣліе слабое, въ застоѣ и мѣстами очевидно идетъ на убыль [1]).

Слѣдующій изъ отдаленныхъ районовъ, смыкающійся съ предыдущимъ Черняевскимъ станичнымъ округомъ,—районъ *Черняево Зейскій*. Намъ пришлось наблюдать его проѣздомъ по дорогѣ изъ Черняевской станицы на Овсянку и осмотромъ надѣловъ участковъ Улгачи, Зарѣчнаго и д. Овсянки. Хотя земледѣліе въ этомъ районѣ еще только въ зародышѣ, но онъ интересенъ тѣмъ, что на довольно обширное его пространство возлагали и возлагаютъ большія надежды въ смыслѣ удобствъ подъ заселеніе. Не будемъ останавливаться на отнесенномъ нами къ предыдущему району Черняевскомъ станичномъ округѣ, ибо воздѣлываемыя почвы его нижней террасы въ долинѣ Амура, которая здѣсь значительной ширины, сходны съ вышеописанными

---

[1]) Приводимъ выдержку изъ безпристрастнаго разсказа мѣстнаго казака Р. К. Богданова, касающуюся земледѣлія:

«Живши въ Албазинѣ съ 1859 по 1880 годъ и обладая далеко большими матеріальными средствами противъ другихъ, я самъ занимался хозяйствомъ, имѣя при этомъ наемниковъ, увеличивалъ пашни, воздѣлывалъ ихъ на безопасныхъ отъ воды мѣстахъ, *удабривалъ* ихъ, но пользы получалъ мало. Въ благопріятное лѣто были урожаи очень порядочные, но за то въ засушливое или сильно дождливое лѣто нивы приносили чистый убытокъ; черноземной земли здѣсь совсѣмъ нѣтъ, а горы и лѣсныя мѣста содержатъ глину, которая въ засуху просыхаетъ до аршина глубиною, въ дождливое же—превращается въ грязь.

Въ 1872 и 1873 гг., по настоянію губернатора и командира бригады, въ примѣръ прочимъ жителямъ, мною было вспахано около Албазина, на совершенно безопасномъ отъ воды мѣстѣ, до 40 десятинъ, но отъ этой пашни результаты получились плохіе, такъ что я роздалъ ее албазинскимъ казакамъ, а самъ, бросивши хозяйство, поступилъ на частную службу. Быть можетъ, я неумѣло велъ хозяйство, но и отъ тѣхъ жителей, кому были розданы пашни, я потомъ слышалъ, что рѣдкій годъ они получаютъ отъ этой пашни пользу. Пашня, при дороговизнѣ на Амурѣ рабочихъ рукъ, стоитъ весьма дорого и не каждому жителю доступно ее воздѣлывать».

соотвѣтствующими имъ по положенію. Болѣе-же высокая терраса надъ долиной Амура—съ супесчанымъ или суглинисто-супесчанымъ хрящеватымъ наносомъ, съ древесной растительностью, среди которой преобладаетъ сосна и менѣе распространены лиственница, бѣлая и черная березы, съ подзолистыми почвами—казаками мало обрабатывается.

За казачьей полосой, отъ почтовой станціи Бургалей до станціи Уланги, въ районѣ множества недавно отведенныхъ участковъ, но заселенныхъ пока лишь въ количествѣ одного (къ началу іюня 1908 г.), а именно Улгачинскаго, хрящеватыя подзолистыя почвы чередуются съ подзолистыми супесями и полуболотными и подзолистыми довольно тяжелыми суглинками.

Общее впечатлѣніе отъ этой мѣстности такое. Подъ лѣсомъ, состоящимъ главнымъ образомъ изъ бѣлой березы, лиственницы, мѣстами осины, почва очень плохая: весьма тонкій слой перегноя (гумусоваго горизонта) и переходнаго почвеннаго слоя, вмѣстѣ всего вершка $1^1/_2$—2, а ниже—вязкая глина. Попадаются мѣстами почвы съ крупными кремнистыми камнями въ верхнихъ слояхъ и въ подпочвѣ.

Въ падяхъ почва лучше: мощность перегнойнаго слоя до 2 вершковъ, почвенный слой вообще глубже, но подпочва все таже глина.

Растительность падей: сплошь мѣстная купальница и Hemerocallis—«желтыя степи»; очень часто встрѣчается валеріана; не рѣдки ирисы, а на очень сырыхъ мѣстахъ ихъ цѣлыя поляны, такъ что, при взглядѣ издали, представляются сплошь голубыя поверхности и тамъ же блеститъ вода (въ началѣ іюня); мѣстами встрѣчается во множествѣ василистникъ и не особенно часто мышиный горошекъ и люпиновидный клеверъ. У болѣе или менѣе толстыхъ лиственницъ сердцевина гнилая. Сосны почти нѣтъ. Березы тонки. Лѣсъ изумляетъ тѣмъ, что несмотря на дѣвственность его, стараго не встрѣчается. Деревья постарше, имѣя неглубокую корневую систему и сердцевинную гниль, валятся вѣтромъ. Подлѣсокъ изъ кустарниковыхъ- сосны, ольхи, осины (ерникъ, олешникъ). Масса голубицы. На участкѣ Улгачи преобладаютъ болотистыя мѣста; сухихъ сравнительно мало. Почвы на глинѣ; перегнойный слой отъ 2 до 4 верш. (въ падяхъ). Перегной часто плохо разложившійся, въ видѣ плотнаго войлока, съ трудомъ разрабатываемый. Крестьяне, только-что пришедшіе на участокъ, называютъ его «трундой».

Близь станціи Уланги перегнойный слой тоньше—1—$1^1/_2$ вершка и почва вообще хуже: «въ сырое время не приступишься».

На заимкѣ Красиковой почва довольно легкій суглинокъ (долина р. Уркана) при тонкомъ слоѣ перегноя. На участкѣ За-

рѣчномъ—суглинокъ, окрашенный перегноемъ верхняго тонкаго слоя въ темноватый цвѣтъ; есть каменистыя мѣста; въ почвенномъ слоѣ не рѣдки камни—голыши. Въ надѣлѣ д. Овсянки—тяжелыя подзолистые и кромѣ того полуболотные суглинки. Часто встрѣчающіеся во всемъ описываемомъ районѣ подзолистые суглинки имѣютъ такое строеніе. Сверху лѣсная подстилка менѣе полувершка толщиной, затѣмъ сѣрый почвенный слой до 2 вершковъ, ниже подзолистый переходный слой бѣловато-сѣрый, вершковъ $4^1/_2$—5, и подпочва—вязкая глина.

Слѣдовательно, основные типы почвъ въ этомъ районѣ тѣ же, что и въ предыдущемъ, но каменистыхъ меньше, почвы не такъ заболочены, растительность разнообразнѣе, и потому, вообще говоря, этотъ районъ немного лучше по почвамъ.

Съ земледѣліемъ здѣсь не спѣшатъ. Въ Овсянкѣ за 10 лѣтъ существованія ея, какъ упомянуто выше, не распахали и нѣсколькихъ десятковъ десятинъ. На Заимкѣ Красиковой, правда, раздѣлано до 10 десятинъ и хлѣбъ родится (овесъ, мало ячменя) порядочный; есть десятина, засѣваемая 10-ый годъ подрядъ, но десятина эта хорошо удобряется навозомъ. Заимка эта выставляется обыкновенно, какъ образецъ успѣха въ мѣстномъ земледѣліи; но она удачно расположена и, какъ единственная въ своемъ родѣ, такъ же не дѣлаетъ мѣстнаго земледѣлія, какъ одна ласточка—весны. Съ участка Зарѣчнаго изъ первыхъ поселенцевъ 1906—07 годовъ одинъ уже сбѣгаетъ, три русскихъ двора и три—латышей не раздѣлали ни одной квадратной сажени поля, кромѣ огородовъ, да и тѣ не у всѣхъ; и только одинъ поселенецъ раздѣлалъ пашню и довелъ посѣвъ до 5 десятинъ. Съ Костромского участка молдаване, поживъ весною 1908 г. съ недѣлю, снялись и всѣ ушли на другой участокъ. Тѣмъ не менѣе районъ этотъ было-бы преждевременно и неосторожно относить къ совершенно безнадежнымъ въ земледѣльческомъ отношеніи. Несомнѣнно одно: земледѣліе туго здѣсь прививается. Характерно, что на сотни верстъ кругомъ здѣсь нѣтъ ни одной мельницы.

Переходя къ описанію почвъ болѣе или менѣе сплошной по заселенію, главной по своей роли въ жизни края и обширной по пространству Зейско-Буреинской низменности, замѣтимъ, что связующимъ звеномъ между предыдущимъ Черняево-Зейскимъ районом и этой низменностью является узкая прибрежная полоса рѣки Зеи, еще мало заселенная. Почвы этой полосы въ расширеніяхъ долины Зеи подстилаются чаще всего аллювіальными наносами—супесчаными или легко-суглинистыми, мелкозернистыми; глубже идетъ часто галечникъ, а сами почвы: полуболотныя супеси или суглино-супеси, различающіяся между собою по степени заболачиванія и по мощности перегнойнаго слоя. Благодаря легкости

обработки и достаточному количеству питательныхъ веществъ, почвы эти—изъ порядочныхъ; но, къ сожалѣнію, залегаютъ онѣ въ мѣстностяхъ, подверженныхъ затопленію лѣтними разливами рѣки Зеи.

Для краткости изложенія и вслѣдствіе затруднительности разграниченія почти всего остального пространства области по почвеннымъ районамъ, дальнѣйшую почвенную характеристику будемъ вести путемъ обозрѣнія концентрическихъ полосъ, двигаясь отъ периферіи заселенной части къ центру ея, за который, не безъ основаній, будемъ считать прибрежную полосу Амура въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ дѣлаетъ излучину, одна сторона которой идетъ на сѣверо-западъ, другая—на востокъ. Въ этомъ углу, образуемомъ р. Амуромъ, находится Николаевскій станичный округъ, земли котораго были во владѣніи зазейскихъ маньчжуръ до 1900 года, и западная часть Поярковскаго станичнаго округа; къ нимъ непосредственно примыкаетъ Гильчинская волость.

Въ геологическомъ отношеніи Зейско-Буреинская низменность описывается какъ котловина въ коренныхъ горно-каменныхъ породахъ, бывшая когда-то обширнымъ прѣсноводнымъ бассейномъ, получившимъ стокъ и осушившимся въ сравнительно недавнее время; котловина заполнялась осадками воднаго бассейна еще съ третичнаго періода. Начиная отъ долинъ Зеи и Амура по направленію къ сѣверо-востоку, низменность, вообще говоря, повышается, открытыхъ пространствъ постепенно становится меньше, лѣсистость увеличивается и въ глубинѣ страны переходитъ въ таежную горную область.

Общіе всей низменности типы почвъ: полуболотныя и частью болотныя, чередующіяся между собою и съ подзолистыми почвами, т. е. типы тѣ же, что и всюду въ Амурской области.

Къ прибрежьямъ рѣкъ пріурочиваются обыкновенно болѣе легкія супесчаныя почвы, расположенныя на повышенныхъ мѣстахъ; остальныя пространства низменности заполнены суглинистыми почвами разной степени заболоченности и разной степени развитія мощности ихъ слоевъ. По мѣрѣ движенія на сѣверъ и востокъ почвы ухудшаются, почвенные слои утончаются въ томъ числѣ и главный въ культурномъ отношеніи слой—перегнойный (гумусовый горизонтъ). Сѣверовосточная бóльшая часть Амурско-Зейскаго района, куда шагъ за шагомъ подвигается заселеніе области,—волнистая, болѣе возвышенная, таежная и въ отдаленныхъ еще пустынныхъ мѣстахъ, гористая,—имѣетъ почвы все большей и большей степени заболоченности и кромѣ того вообще богата всякаго рода настоящими болотами.

При характеристикѣ почвъ и поверхности въ концентрически расположенныхъ полосахъ отъ периферіи къ центру захватимъ и

неразсмотрѣнные пока районы, выходящіе за предѣли Зейско-Буреинской низменности.

Прежде всего коснемся бѣгло лишь послѣдовательнаго измѣненія мощности перегнойнаго слоя, этого наиболѣе яркаго внѣшняго показателя плодородія и физическихъ качествъ почвы

По имѣющимся у насъ наблюденіемъ, въ наиболѣе отдаленной отъ центра полосѣ заселенной части области толщина перегнойнаго слоя отъ *1 вершка до 3-хъ;* это въ надѣлахъ селеній и участковъ: Суражевки, Таскиной, Благовѣщенской, уч. Антоновскаго (№ 40), с. Красноярскаго, уч. Соминоозернаго, д. Бахиревой, д. Платовой.

Во второй полосѣ, ближайшей къ центру, мощность гумусоваго горизонта отъ *2 до 4 вершковъ.* Это по свѣдѣніямъ, касающимся селеній: Егорьевки, Б. Сазанки, Бѣлоноговой, Павловскаго, Верхне-Бѣлой, Вознесеновки и Михайловскаго.

И наконецъ, въ центральной полосѣ слой перегноя отъ *2 до 8 вершковъ* и болѣе по даннымъ изъ селеній: Марковскаго, Ивановскаго, Тамбовки, Гильчина, Толстовки, станицъ Поярковской и Никольской и казачьихъ хуторовъ Димскаго и Волковскаго.

Переходимъ къ болѣе подробной характеристикѣ почвъ. Станичный округъ Кумарскій въ почвенномъ отношеніи мало отличается отъ описанныхъ въ началѣ сѣверо-западныхъ округовъ: въ долинѣ Амура супеси и суглиносупеси полуболотнаго и подзолистаго типа и т. д. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ относительно хутора Буссевскаго, почвы его надѣла въ прибрежной полосѣ песчаныя и супесчаныя, мощностью 2—3 вершка, съ подпочвой такой же глубины. На болѣе высокой террасѣ—суглинки темносѣраго цвѣта, глубиною до 5 вершковъ, считая и подпочву. Болѣе счастливое условіе для земледѣлія этого округа сравнительно съ выше лежащими по Амуру сводится повидимому къ большей ширинѣ долины Амура на территоріи его надѣловъ, къ лучшимъ качествамъ почвы верхней террасы и къ болѣе мягкому климату.

Сѣверная часть Амурско-Зейской волости, селенія которой лежатъ преимущественно въ долинѣ р. Зеи, въ почвенномъ отношеніи уже знакома намъ по выше приведенной характеристикѣ почвъ зейской долины. Судя по надѣлу д. Суражевки, лучшими почвами являются на ней, вопервыхъ, полуболотныя легкія суглинки изъ подъ черной березы; подпочва суглиносупесь; на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ она переходитъ въ желтую супесь мѣстами съ галькой. Перегнойный слой вершка 2; во-вторыхъ, почва изъ подъ орѣшниковъ такого-же примѣрно характера съ сѣрой суглинистой подпочвой, переходящей на высокихъ мѣстахъ въ красную супесь. Подъ дубняками подпочва глинистая, толщи-

на которой не менѣе аршина, а подъ нею песокъ. Почва изъ подъ дубняковъ считается болѣе бѣдной и мало разрабатывается, а изъ подъ ерника и голубики сырыя мѣста совсѣмъ еще не распахивались. Въ наиболѣе отдаленныхъ частяхъ Краснояровской волости, въ долинѣ Селимджи (до устья Уньмы) почвы илисто-песчаныя желто-сѣрыя или темно-сѣрыя, толщиною до $4^1/_2$ вершковъ съ песчаной подпочвой и съ перегнойнымъ слоемъ въ $^1/_2$—1 вершокъ. На внѣшнихъ краяхъ долины появляются глинистыя и суглинистыя почвы съ болѣе мощнымъ слоемъ перегноя—до 3 вершковъ. На лѣсныхъ площадяхъ замѣчается бо́льшее скопленіе перегноя, нежели на болотистыхъ низинахъ («маряхъ»): въ первомъ случаѣ 1—2 вершка, во второмъ $^1/_2$—$1^1/_2$ вершка.

По имѣющимся у насъ даннымъ о почвахъ надѣла д. Таскиной можно судить о той пестротѣ и разнообразіи почвъ, которая вообще свойственна Амурской области, и которая крайне затрудняетъ передачу географіи почвъ. Здѣсь и сѣрые суглинки подъ черноберезникомъ и орѣшникомъ, и сѣрыя супеси въ долинѣ Селимджи подъ травянистой «луговой» растительностью, и глины подъ дубняками, мѣстами съ галькой. Подпочвы изъ суглинковъ: сѣрыхъ, красныхъ, желтыхъ и синихъ; послѣднія особенно неудобны для культуры: совершенно почти не пропускаютъ воды, и въ сухое время ссыхаются, дѣлаясь какъ камень. Подъ ерникомъ и голубичникомъ «трунда». Подобныя-же почвы въ надѣлѣ д. Благовѣщенской: супеси въ прибрежныхъ мѣстахъ—къ Зеѣ, суглинки вдали отъ рѣки. Закономѣрность такого рода наблюдается всюду на Зейско-Буреинской низменности.

По лѣвому берегу р. Томи въ отдаленныхъ частяхъ Томской волости чередуются слѣдующія разности полуболотныхъ и слабо подзолистыхъ почвъ: песчаныя по береговымъ уваламъ; содержаніе перегноя въ нихъ ничтожно и онѣ мало плодородны; суглинисто-песчаныя почвы подъ лиственнымъ лѣсомъ въ прирѣчныхъ долинахъ, хотя и съ нѣсколько бо́льшимъ содержаніемъ перегноя, но всеже плохи: очень плотны и поэтому трудны для обработки; суглинистыя почвы на склонахъ уваловъ, вблизи ихъ и на равнинныхъ мѣстахъ, при чемъ въ низменностяхъ болѣе глинисты, чѣмъ въ гористыхъ частяхъ, мощностью отъ части вершка, такъ что еле прикрываютъ каменистый грунтъ, до 7—8 вершковъ; наконецъ,—глинистыя почвы на низкихъ мѣстахъ и долинахъ—вязкая глина сѣраго цвѣта—и на водораздѣлахъ, на сырыхъ равнинахъ; прикрыты больше «трундой».

Для примѣра приведемъ почвы участка Соминоозернаго, общій характеръ котораго—лѣсной: бѣлыя и черныя березы, дубнякъ, осинникъ, рѣдко ольховникъ; преобладаетъ лиственный лѣсъ. Долина р. Томи — открытая кочковатая, заболоченная.

Подъ орѣшникомъ почва и подпочва супесчаныя, при чемъ подпочва по уваламъ желтая, по падямъ—сѣрая, съ подстилкой изъ гальки. На низкихъ мѣстахъ — «трунда».

Въ отдаленныхъ частяхъ Завитинской волости по рр. Бурѣ и Архарѣ почвы на между-рѣчныхъ увалахъ суглиносупеси, мощностью до 5 верш., при перегнойномъ слоѣ въ 1—2 вершка. Подпочва большею частью глинистая, иногда съ примѣсью песка, очень рѣдко значительной (до 30—40%) и щебня. Въ бассейнѣ Архары есть каменистыя почвы. Любопытно, что въ д. Бахиревой подъ супесчаной почвой съ перегноемъ въ 1 вершокъ на $^1/_2$ аршина вглубь подъ пескомъ встрѣчается слой черной земли. Надѣлъ этой деревни очень гористый и крайне неудобенъ: горы негодны для обработки, а низкія мѣста—пади—постоянно заливаются разливами р. Буреи.

Не будемъ долго останавливаться на второй полосѣ, къ которой мы относимъ Екатеринінскій станичный округъ, мало отличающійся отъ Кумарскаго, средину Амурско-Зейской волости, небольшую старожильческую часть Красноярской волости, примѣрно половину Томской, средину Средне-Бѣльской, половину Песчаноозерской, старожильческую часть Завитинской и западную часть Поярковскаго округа: типы почвъ здѣсь тѣ же, что и въ предыдущей полосѣ, но слой перегноя, вообще говоря, толще, заболоченность слабѣе, словомъ—здѣсь уже болѣе хорошія разновидности амурскихъ почвъ и больше открытыхъ пространствъ. Такъ, въ д. Бѣлоноговой сами крестьяне называютъ свои земли «добренькими»: перегноя отъ $1^1/_2$—до 4 вершковъ, подъ нимъ суглинокъ, а въ падяхъ и «логахъ»,—низкихъ мѣстахъ встрѣчается супесь; подпочва, однако, во многихъ мѣстахъ сѣрая или синяя глина—«мяснига» и въ надѣлѣ много зыбуновъ. Такая же приблизительно почва въ с. Вознесеновкѣ, въ с. Михайловскомъ.

Къ центральной полосѣ, сплошь старожильческой, остается отнести: южную часть Амурско-Зейской волости, ущемленную сильно сближающимися здѣсь теченіями р.р. Амура и Зеи, заполненную аллювіальными наносами и лучшими разностями долинныхъ прирѣчныхъ супесковъ съ перегнойнымъ горизонтомъ, мѣстами до 5—6 вершковъ мощности (с. Марковское); юго-западную часть Бѣльской волости, Ивановскую, Тамбовскую и Гильчинскую волости; Николаевскій и большую часть Поярковскаго станичнаго округа. Исключая часть Амурско-Зейской волости, остальная ограниченная дугою низовьевъ Зеи и излучины Амура, довольно скромная по размѣрамъ площадь Амурской области представляетъ районъ такъ называемаго «гильчинскаго чернозема».

Никакого чернозема въ истинномъ, научномъ, значеніи этого

слова нѣтъ ни здѣсь, ни вообще въ Амурской области, ни въ области Приморской. Нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ во всемъ Приамурскомъ краѣ отсутствуетъ то сочетаніе факторовъ, которыми почвообразовательный процессъ ведется въ направленіи созданія настоящаго чернозема; здѣсь совсѣмъ иные почвообразователи, чѣмъ въ областяхъ европейскихъ и американскихъ черноземовъ: материнская порода, рельефъ, климатъ со всѣми присущими ему особенностями и растительные и животные организмы; другое и геологическое прошлое края. Здѣсь не было ледниковаго періода, а слѣдовательно и ледниковаго наноса, положившаго начало материнскимъ породамъ русско-европейскаго чернозема; не было ледниковаго лёсса, происходившаго подъ вліяніемъ сухихъ вѣтровъ, раздувавшихъ обнажившіяся послѣ отступленія ледника породы. Здѣсь материнскія породы преимущественно третичныя глины, непроницаемыя и влагоемкія, а не лессъ, хорошо проницаемый и болѣе сильной влагоемкости. Въ черноземной европейской степи скорѣе чувствуется недостотокъ влаги, а не избытокъ, тогда какъ основное условіе образованія почвъ въ Амурской области—это періодическое заболачиваніе. Лѣтнихъ осадковъ въ районѣ русскаго чернозема немного, а въ Приамурскомъ краѣ чрезвычайное обиліе. Мощность чернозема въ среднемъ 14 - 17 вершковъ, амурскаго перегноя въ лучшихъ случаяхъ 8 вершковъ. . Пора уже легенду о существованіи чернозема на нашемъ Дальнемъ Востокѣ бросить и больше не возвращаться къ ней.

Вотъ нѣсколько примѣровъ типичныхъ почвъ равнинныхъ частей даннаго района. Близь с. Ивановскаго: верхній слой вершка въ $3^1/_2$, черный въ сыромъ видѣ; переходный слоистой структуры слой, сверху сѣрый съ мелкими ржавыми пятнами, снизу желтовато-сѣрый, мощностью всего вершковъ 10-ть; подпочва—вязкая глина. Въ болѣе пониженныхъ мѣстахъ сильнѣе развиты сизовато-сѣрые слои съ увеличеніемъ количества ржавыхъ пятенъ, свидѣтельствующими о болѣе сильной заболоченности; при этомъ верхній слой бываетъ изъ слабо разложившагося перегноя, мѣстами торфообразный — «трунда». Въ болѣе повышенныхъ мѣстахъ подъ остатками лѣса строеніе почвы таково: верхній темно-сѣрый слой до 3 вершковъ, переходный —слабо - подзолистый также темно-сѣрый, хотя свѣтлѣе, до $2^1/_2$ вершковъ; подпочва желто-бурая глина. Въ еще болѣе высокихъ мѣстахъ—мелкіе суглинки, вершка на 2, слабо-оподзоленные. Есть и супесчаныя почвы съ верхнимъ темно-сѣрымъ слоемъ до $2^1/_2$ вершковъ и съ подпочвою изъ желтаго песка. Чередованіе подобнаго рода почвъ наблюдается во всемъ описываемомъ районѣ собственно Зейско-Буреинской низменности. Слой перегноя на глазъ доходитъ

особенно часто въ Гильчинской волости и ближайшихъ къ Благовѣщенску частяхъ Николаевскаго станичнаго округа, бывшаго недавно подъ китайскими селеніями, до 8 и болѣе вершковъ мощности. Данный районъ—лучшее по почвамъ мѣсто во всей Амурской области.

Сдѣланный выше обзоръ почвъ съ достаточной ясностью указываетъ на истинную и первоначальную причину приведенной нами географіи относительнаго развитія земледѣлія области.

Въ исторіи возникновенія земледѣлія всюду и всегда наблюдалась довольно строгая законосообразность, клонящаяся въ конечномъ результатѣ къ упроченію и развитію земледѣлія на *лучшихъ и легчайшихъ къ обработкѣ земляхъ.* Этой законосообразности вполнѣ отвѣчаетъ и Амурская область, но въ тѣхъ, однако, своихъ частяхъ, гдѣ надъ волей разселяющихся и соблюдающихъ свои личные интересы людей не стояла властно другая воля, подчиняющая личные людскіе интересы другимъ, стороннимъ соображеніямъ, напримѣръ, соображеніямъ охраны внѣшнихъ границъ государства. Въ Амурской области болѣе или менѣе свободно осѣдало крестьянское населеніе и уже совсѣмъ не свободно, съ сильнымъ вмѣшательствомъ правительственной власти,—населеніе казачье. Поэтому, въ разселеніи казаковъ, въ исторіи ихъ земледѣлія тщетно было бы искать какой-нибудь законосообразности. Напримѣръ, лучшій по почвамъ казачій округъ—Поярковскій—заселенъ вообще говоря позднѣе худшаго Игнашинскаго, и еще большой вопросъ, былъ ли бы къ настоящему времени и вообще то заселенъ добровольно этотъ послѣдній округъ.

Заселеніе и земледѣліе центральнаго земледѣльческаго района началось задолго еще до присоединенія области къ Россіи.

Айгунскій договоръ 1858 г. засталъ на правомъ берегу Амура довольно густое китайское населеніе въ такъ называемой полосѣ зазейскихъ маньчжуръ. Это населеніе жило и множилось на россійской территоріи до 1900 года. Сколько жило здѣсь китайскихъ подданныхъ, въ точности осталось неизвѣстнымъ. По даннымъ одного источника, въ 1884 году ихъ было здѣсь (гдѣ теперь Николаевскій станичный округъ) около 14 тысячъ. По другимъ даннымъ, относящимся къ девяностымъ годамъ, считалось, что вслѣдствіе естественнаго роста населенія, главнымъ-же образомъ, по причинѣ сильнаго наплыва тогда китайцевъ въ Амурскую область количество зазейскихъ маньчжуръ значительно увеличилось. Можно себѣ представить, какое громадное вліяніе должно было оказывать на всю экономическую жизнь Амурской области это китайское населеніе. Къ этой полосѣ зазейскихъ маньчжуръ, занимавшихъ мѣста съ гильчинскимъ черноземомъ, можно ска-

зать, прилѣпились наилучшія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи молоканскія волости—Гильчинская и Тамбовская. Эти волости, какъ увидимъ, не только съ лучшимъ земледѣліемъ, при лучшихъ почвахъ, но и съ чрезвычайно форсированнымъ поступательнымъ движеніемъ земледѣлія впередъ и съ удивляющимъ многихъ ростомъ далеко незаурядной зажиточности населенія.

Успѣхами въ сельскомъ хозяйствѣ молокане, эти россійскіе американцы, на которыхъ многіе такъ часто и охотно ссылаются при желаніи доказать особую пригодность Амурской области для русскаго земледѣлія, въ значительной степени, если не полностью, обязаны болѣе чѣмъ сорокалѣтнему пребыванію на нашей территоріи густого населенія въ лицѣ зазейскихъ маньчжуръ.

Это былъ обильный, находящійся постоянно подъ рукою, источникъ дешевыхъ, сравнительно, и добросовѣстныхъ работниковъ, о которыхъ сами молокане именно такъ и отзываются, говоря, напримѣръ, какъ это намъ пришлось слышать въ Гильчинѣ, что это былъ: «Отважный народъ!... Такой смирный, такой смирный, да работящій, что на удивленіе!»

Итакъ, послѣдовательно: лучшія земли положили начало болѣе или менѣе добровольному и систематическому заселенію области; ростъ этого заселенія съ теченіемъ времени и усиленная расчистка земель, которой благопріятствовали и лучшія почвы, и болѣе дешевыя, обильныя рабочія руки, поставляемыя зазейскими маньчжурами и ихъ собратьями изъ Китая, способствовали созданію торговаго и культурнаго центра—Благовѣщенска, какъ города не по названію только, но и по экономическому значенію; отъ этого центра, какъ главнаго рынка, и отъ земледѣльческаго ядра вблизи его заселеніе концентрически пошло вглубь страны—далѣе и далѣе, вводя въ обработку все менѣе и менѣе удобныя и хорошія земли; и чѣмъ дальше къ периферіи, тѣмъ, вообще говоря, моложе по времени прихода въ край населеніе, тѣмъ хуже земли, тѣмъ слабѣе развито земледѣліе. Обольщаться тѣмъ, что гдѣ-либо въ области создадутся столь счастливыя комбинаціи чрезвычайно благопріятныхъ *для земледѣлія* условій, какъ около Благовѣщенска, простительно только ходокамъ русскихъ крестьянъ, на которыхъ кричащее подчасъ благосостояніе старожиловъ, несомнѣнно, оказываетъ давленіе.

Въ Амурской области остались неразсмотрѣнными почвы станичныхъ округовъ: Иннокентьевскаго, Раддевскаго, Екатерино-Никольскаго и Михайло-Семеновскаго. Къ сожалѣнію, эта часть области въ почвенномъ отношеніи мало изучена. Имѣются изслѣдованія относительно, такъ называемаго, Нижне-Амурскаго района (бассейны рѣкъ Тунгузки, Куры и Большой Биры). Районъ этотъ захватываетъ Михайло-Семеновскій и частью Екатерино-Николь

скій округа, частью-же вводитъ насъ въ предѣлы Приморской области.

Слабое развитіе земледѣлія въ Иннокентьевскомъ и особенно Радлевскомъ округахъ, болѣе близкихъ къ Благовѣщенску, сходство естественныхъ условій занятой ими мѣстности съ ранѣе разсмотрѣнными казачьими поселеніями заставляютъ догадываться и о сходствѣ ихъ по характеру почвъ.

Екатерино-Никольскій и Михайло-Семеновскій округъ являются въ общей картинѣ распространенія земледѣлія области какъбы отступленіями: несмотря на отдаленность отъ Благовѣщенска, въ нихъ земледѣліе болѣе развито, чѣмъ въ предыдущихъ болѣе близкихъ къ нему округахъ. Отступленія нерѣдко подтверждаютъ правило. Здѣсь мы имѣемъ какъ разъ такой случай. Мѣстныя почвы принадлежатъ, повидимому, къ одной изъ хорошихъ разностей общихъ для области болотнаго и полуболотнаго типовъ. Обычная для области и пестрота почвъ здѣсь: при малѣйшихъ измѣненіяхъ рельефа мѣняются и характеры почвъ. Въ низинахъ—суглинистыя, глинистыя и иловатыя почвы, окрашенные гумусомъ въ довольно темный цвѣтъ, и достаточной мощности—до 4—$4^1/_2$ вершковъ; на возвышенныхъ мѣстахъ супесчаныя и песчаныя почвы, также окрашенныя перегноемъ и напоминающія по внѣшнему виду черноземъ, съ меньшей мощностью—до $2^1/_2$—3 вершковъ; на отлогихъ склонахъ суглино-супесчаныя почвы подзолистаго характера и, наконецъ, на хребтахъ—легкія перегнойныя почвы съ каменистой подпочвой—лучшія здѣсь, но очень мало распространенныя.

Заканчивая обзоръ почвъ приходится сказать, что по характеру своего почвеннаго покрова Амурская область напоминаетъ сѣверо-западъ Европейской Россіи, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ почвы Амурской области хуже, такъ какъ имѣютъ болѣе тонкій слой перегноя,—особенно въ своихъ подзолистыхъ разностяхъ.

Переходя къ характеристикѣ почвъ и поверхности Уссурійскаго края, нельзя умолчать о главномъ участникѣ естественной исторіи края особенно въ дѣлѣ устройства рельефа и образованія поверхностныхъ слоевъ земли въ широкомъ значеніи слова, т. е. материнской породы, подпочвы и почвы,—о горномъ хребтѣ Сихота-Алинъ.

Почти все пространство Уссурійскаго края заполнено системою горныхъ складокъ, вся совокупность которыхъ носитъ названіе этого хребта. Обширный край, ограниченный съ запада бассейномъ рѣки Уссури и нижнимъ теченіемъ Амура, а съ востока побережьемъ Татарскаго пролива и Японскаго моря, представляетъ изъ себя въ сущности горную страну. Исключеніемъ, къ

тому-же далеко не полнымъ, являются лишь: крайняя югозападная часть—Приханкайская равнина, да приречныя низменныя пространства праваго побережья Уссури и Амура. Но провести строгую границу и точно опредѣлить мѣсто, гдѣ на западѣ края горная область смѣняется равниною, совершенно невозможно, такъ какъ среди равнины встрѣчаются разбросанными отдѣльно стоящіе хребты и сопки, которыя по мѣрѣ движенія вглубь страны постепенно и незамѣтно сливаются съ предгоріями Сихота-Алина. Самъ онъ не является обособленнымъ массивнымъ хребтомъ, а представляетъ цѣлый рядъ параллельныхъ складокъ, имѣющихъ общее сѣверо—сѣверо—восточное направленіе. Этому направленію соотвѣтствуетъ и направленіе межскладчатыхъ долинъ, по которымъ течетъ большинство рѣкъ этого края. Въ межскладчатыхъ долинахъ вдоль береговъ рѣкъ тянутся обыкновенно горные хребты, въ рѣкахъ нерѣдки каменистыя отмели и протоки, и теченіе воды относительно тихое. Но есть другія долины, которыя глубоко прорѣзываютъ самыя складки хребта въ косомъ направленіи и дробятъ ихъ четкообразно на рядъ отдѣльныхъ вытянутыхъ хребтовъ; эти долины носятъ совершенно другой характеръ, являясь въ видѣ узкихъ горныхъ ущелей или—по мѣстному—«щекъ», съ частыми перекатами, порогами и съ очень быстрымъ теченіемъ воды горныхъ рѣчекъ этихъ долинъ. Таковы долины большинства горныхъ рѣчекъ по побережью Японскаго моря.

По мѣрѣ перехода къ западной границѣ, какъ уже сказано, горный характеръ страны постепенно ослабѣваетъ: параллельныя цѣпи горъ становятся прерывисты, начинаютъ все рѣже и рѣже встрѣчаться, расходятся въ стороны, и вся мѣстность принимаетъ равнинный и притомъ своеобразный характеръ: на совершенно ровной поверхности, тамъ и сямъ возвышаются отдѣльные размытые горные хребты и болѣе мелкія сопки. Однообразіе этой низины нарушается обильно разбросанными по ней позднѣйшими аллювіальными образованіями въ видѣ рѣчныхъ или озерныхъ береговыхъ валовъ, косъ и отмелей,—по мѣстному—«становиковъ», «гривъ и «релокъ»; они располагаются обыкновенно вдоль нижняго теченія притоковъ Амура и Уссури: Хора, Бикина, Имана и другихъ. Низовья этихъ рѣкъ, дробясь на безчисленное множество рукавовъ, заводей и старицъ, являются какъ бы нарочно устроенными дренажными канавами для стока обильныхъ водъ, скопляющихся на высотахъ Сихота-Алина.

Топографіи мѣстности въ высокой степени соотвѣтствуетъ распредѣленіе и характеръ почвъ Уссурійскаго края. Гористые центральные участки предгорій Сихота-Алина въ большинствѣ случаевъ лишены почвеннаго покрова, благодаря крутизнѣ гор-

ныхъ склоновъ, съ которыхъ текучая вода сноситъ образующійся перегной и частички вывѣтриванія материнской породы. Здѣсь поэтому—жалкая растительность и замѣчается полное отсутствіе даже звѣрей. «Угрюмая, неблагодарная природа центральныхъ предгорій Сихота-Алина, не давая мѣста къ пользованію ею даже охотнику, обусловливаетъ здѣсь полную невозможность существованія человѣка; къ этой мѣстности наиболѣе примѣнимо названіе *лѣсной пустыни*, которая полной своей безжизненностью можетъ идти въ сравненіе развѣ съ песчаными пустынями Сахары».

Только на болѣе пологихъ склонахъ небольшихъ размытыхъ хребтовъ и сопокъ—ближе къ периферіи страны имѣются легкія перегнойныя почвы, вершка въ 2—2½ мощностью, образовавшіяся непосредственно на мѣстѣ, на поверхности горной породы; подпочвою въ такихъ случаяхъ служитъ такой же перегнойный слой, но съ большимъ содержаніемъ каменистыхъ угловатыхъ обломковъ горной породы, въ которую подпочва постепенно и переходитъ. Это, такъ называемыя, первичныя элювіальныя почвы.

Къ другому роду почвъ, пользующихся наибольшимъ распространеніемъ въ краѣ, относятся всѣ почвы низинныхъ пространствъ вдоль береговъ Амура, Уссури и ихъ главныхъ притоковъ и въ бассейнѣ озера Ханки и р. Суйфуна. Это почвы, подстилаемыя аллювіальными наносами, и въ зависимости отъ рельефа мѣстности пріобрѣтающія различный характеръ: почвы возвышенныхъ мѣстъ, залегающія, обыкновенно, на древне-рѣчныхъ валахъ—релкахъ, становикахъ и гривахъ: супесчаныя, песчаныя, съ малымъ содержаніемъ глины; почвы низинъ—падей, луговинъ, марей—суглинистыя, глинистыя, иловатыя. Среди того и другого рода почвъ преобладаютъ типы болотныхъ и полуболотныхъ и рѣже встрѣчаются подзолистаго типа почвы.

Пестрота въ почвенномъ отношеніи въ Уссурійскомъ краѣ—не меньшая, чѣмъ въ Амурской области. Типы большинства почвъ, какъ видимъ, такіе же, какъ и въ этой области. И геологическое прошлое имѣетъ очень много сходныхъ чертъ въ обѣихъ этихъ странахъ. Уже съ конца юрской эпохи большая часть Уссурійскаго края живетъ до настоящаго времени исключительно материковой континентальной жизнью при отсутствіи морскихъ осадочныхъ образованій. Преобладающую роль въ видоизмѣненіи характера поверхности края играютъ процессы вывѣтриванія и размыва горныхъ породъ—подъ вліяніемъ, съ одной стороны, атмосферныхъ агентовъ, растительныхъ и животныхъ организмовъ, съ другой стороны,—механическаго разрушенія породъ дѣятельностью текучей воды; эта дѣятельность выразилась въ переносѣ, шлифованіи и отложеніи отдѣльныхъ измель-

ченныхъ частицъ материнской породы. Въ теченіе долгихъ геологическихъ періодовъ происходила обширная нивеллировка мѣстности. И чѣмъ дальше назадъ въ глубину вѣковъ, тѣмъ меньше были расчленены отдѣльныя складки—хребты Сихота-Алина, тѣмъ слабѣе онѣ были разрѣзаны на отдѣльныя звенья, тѣмъ затруднительнѣе была возможность стоковъ атмосферныхъ водъ вообще съ горныхъ системъ крайняго Востока Азіи. Слѣды образовавшихся вслѣдствіе этого водныхъ скопленій, въ видѣ обширныхъ прѣсноводныхъ бассейновъ, преимущественно располагаются на пониженныхъ мѣстахъ. Приханкайскій бассейнъ, нижнеамурская низменность—это лишь ничтожные остатки исчезнувшихъ, благодаря естественной дренировкѣ мѣстности, прѣсноводныхъ бассейновъ, о значительной величинѣ которыхъ позволяютъ до извѣстной степени судить мощныя толщи песчано-глинистыхъ озерно-рѣчныхъ отложеній низменныхъ мѣстностей края.

Матеріалъ, который отлагался дѣятельностью текучей воды въ горныхъ долинахъ, въ устьевыхъ частяхъ рѣкъ, въ прирѣчныхъ и приозерныхъ низинахъ, современемъ покрывался растительностью, давшей начало перегнойному слою почвы. Низины и въ настоящее время не гарантированы отъ періодическихъ затопленій разливами горныхъ рѣчекъ Сихота-Алина. Болѣе или менѣе сильныя наводненія постоянны въ предѣлахъ Уссурійскаго края. Условія періодическаго заболачиванія, игравшія видную роль въ процессѣ образованія почвъ здѣшнихъ низменностей въ прежнее время, не исчезли еще и понынѣ.

Существенное отличіе Уссурійскаго края отъ Амурской области сводится лишь къ тому, что въ первомъ, вслѣдствіе болѣе рѣзко выраженнаго горнаго характера страны, вслѣдствіе болѣе теплаго климата наряду съ очень сильной влажностью его лѣтомъ, процессы, какъ вывѣтриванія, такъ и размыва горныхъ породъ, съ одной стороны, а также—развитія растительности и накопленія перегноя—съ другой стороны, шли съ значительно большей энергіей. Благодаря этому, образовались болѣе мощныя толщи озерно-рѣчныхъ отложеній и, что особенно важно,—болѣе мощные гумусовые горизонты—перегнойные слои въ предѣлахъ главнымъ образомъ Ханкайско-Суйфунскаго района, а частью и въ долинахъ Уссури и горныхъ рѣчекъ побережья Японскаго моря. Но эта энергичность процессовъ послужила и на пользу, и во вредъ краю. На пользу,—давъ мѣстами лучшія почвы, чѣмъ въ Амурской области; во вредъ—продолжая дѣйствовать и въ настоящее время съ значительной силой и вызывая затопленія, наводненія мѣстностей, прямыя смывы поверхностныхъ почвенныхъ слоевъ или заносы ихъ посторонними, негодными для сельско-хозяйственной культуры, элементами—гравіемъ, галькой, пескомъ и т. под.

Итакъ, Уссурійскій край только въ западной своей части заключаетъ равнинные участки, расположенные ничтожными по сравнительнымъ размѣрамъ полосами вдоль водныхъ артерій Амура, Уссури и озера Ханки. Весь остальной край заполненъ скалистыми хребтами Сихота-Алина. Центральная часть его совершенно пустынна. Но и растительность, одѣвающая собою склоны хребтовъ, вопреки общему о ней мнѣнію, какъ о чемъ то мощномъ, является, наоборотъ, крайне жалкой и ничтожной: это болѣзненные и чахлые представители, гибнущіе раньше, чѣмъ достигнутъ сколько нибудь значительной величины. «Кладбище природы, одинъ видъ котораго невыразимо тяжело дѣйствуетъ на человѣка».

Не много отраднаго можно встрѣтить и въ болѣе низкихъ частяхъ, въ периферіи хребта. Въ среднихъ теченіяхъ горныхъ рѣчекъ господствуетъ во всей первобытной красѣ угрюмая дѣвственная тайга, обильно населенная дикими звѣрями. О земледѣліи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Эксплоатація лѣсныхъ матеріаловъ во всякомъ случаѣ затруднительна. И въ настоящее время только путемъ охотничьяго промысла можно использовать эти мѣста.

Тайга въ общемъ, въ своемъ цѣломъ—буйная, но отдѣльныя деревья поражаютъ своими болѣе, чѣмъ скромными, размѣрами; въ борьбѣ за существованіе другъ съ другомъ при крайне неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, деревья вырождаются въ чахлые болѣзненные экземпляры, давая очень малый процентъ годныхъ въ строительномъ отношеніи.

Равнинные участки сѣверной части Уссурійскаго края—по Амуру, сѣверному теченію р. Уссури съ ея притоками не могутъ быть также отнесены къ особенно пригоднымъ для земледѣльческой культуры. Низины ихъ, а подъ ними большій процентъ площади, какъ уже сказано, не гарантированы отъ періодическихъ затопленій, а повышенные незатопленные участки—становики, гривы, релки—представляютъ совершенно ничтожныя площади сравнительно съ общимъ пространствомъ территоріи. И только Приханкайскій районъ и югъ края еще заслуживаютъ вниманія съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія.

Къ краткой частной характеристикѣ заселенныхъ районовъ, гдѣ земледѣліе играетъ хотя какую-нибудь роль, мы перейдемъ, начиная съ сѣвера, идя отъ периферій къ земледѣльческому центру края, какъ и въ Амурской области.

Съ Нижне-Амурскимъ райономъ въ почвенномъ отношеніи у насъ уже есть нѣкоторое знакомство и потому на общей характеристикѣ его почвъ мы не будемъ останавливаться. Приамурская низменность въ предѣлахъ Приморской области крайне богата водою въ видѣ рѣкъ, озеръ, старицъ, болотъ и заводей,

прорѣзывающихъ ее во всѣхъ направленіяхъ. Во время лѣтнихъ разливовъ низменность представляетъ цѣлое море воды, изъ которой только островами чернѣются «хребты», сопки, становики, гривы. Окрестности Хабаровска къ сѣверу и югу, надѣлъ села Вятскаго и другія заселенныя сосѣднія части по Амуру имѣютъ почвы преимущественно изъ суглинковъ разнаго рода, темно-сѣраго и сѣраго цвѣта, мощностью всего почвеннаго слоя отъ 2 до 4, рѣдко болѣе вершковъ. Въ Вятскомъ въ подпочвѣ встрѣчается камень въ видѣ щебня; надѣлъ этого села имѣетъ супесчаный характеръ, богатъ болотами. Въ деревнѣ Матвѣевской слой почвы 2—3 вершка, въ деревнѣ Владиміровкѣ, на лѣвомъ берегу Амура, почва тяжелый суглинокъ и только въ падяхъ встрѣчается слой перегноя вершка въ $1\frac{1}{2}$.

Русское земледѣліе этого района (Троицкая и Николо-Александровская волости Хабаровскаго уѣзда) отличается ничтожнымъ, какъ мы видѣли, развитіемъ и являетъ несомнѣнные признаки регресса. Въ селѣ Вятскомъ лѣтъ 30 тому назадъ было въ распашкѣ у крестьянъ до 40 отдѣльныхъ участковъ. Съ той поры крестьяне постепенно забрасывали пашни и къ настоящему времени полевой культуры въ селѣ совершенно нѣтъ; воздѣлываютъ сохами только огороды.

Районъ нижняго теченія Уссури съ рѣками—Кіей, Хоромъ, Подхоренкомъ, Бирой (Кіинская вол. Казакевичевскій станичный округъ) также больше съ сѣрыми и темно-сѣрыми суглинками, нерѣдко при перегнойномъ слоѣ въ 3—4 и даже до 6 вершковъ, но чаще съ болѣе мелкимъ (въ поселкѣ Венюковѣ $1\frac{1}{2}$ вершка, въ деревнѣ Гродековѣ 1—$1\frac{1}{2}$ вершка). Мѣстами опредѣленно выраженъ подзолистый типъ почвы. Замѣтимъ кстати, что съ подзолистыми почвами приходится имѣть дѣло по всей полосѣ вдоль Уссури. Очень сходенъ съ предыдущимъ и лежащій южнѣе по Уссури районъ, включающій Успенскую волость, Козловскій и Донской станичные округа. Суглинки также преобладаютъ, но перегнойные горизонты въ общемъ болѣе мощны. У насъ имѣются свѣдѣнія объ анализахъ (механическомъ и частью химическомъ) пяти образцовъ почвы этого района: гумусу отъ 4,4 до 12%, т. е. не меньше, чѣмъ въ черноземѣ, но гумусъ кислый, а не нейтральный или сладкій, какъ въ черноземѣ. Песку отъ 26 до 7,3%, глины отъ 11 до 41%. Мощность перегнойнаго слоя отъ 3 до 6 вершковъ. Но вообще-то въ этомъ районѣ встрѣчается и тоньше—въ 1—2 вершка. Цвѣтъ отъ желтовато-сѣраго до темно-сѣраго и чернаго. Подпочва большею частью глина. Одинъ образецъ—супесчаная почва, окрашенная гумусомъ въ темный цвѣтъ, съ каменистой хрящеватой подпочвой. Но даже и въ этомъ районѣ довольно сносныхъ почвъ имѣются нѣкоторые

признаки регресса въ земледѣліи. Въ Козловскомъ округѣ въ 1892 г. считалось около 0,9 дес. пашни на душу населенія; въ 1896 году уже только около 0,4 дес.; въ 1907 г. нѣсколько больше—около 0,5 дес.; очевидно, что земледѣліе у казаковъ этого округа совсѣмъ не процвѣтаетъ.

Южнѣе мы уже входимъ въ районъ лучшихъ почвенныхъ условій и болѣе развитого земледѣлія: волости Ивановскую и Зеньковскую; послѣдняя непосредственно примыкаетъ къ Приханкайскому району и мало отъ него отличается. Общій характеръ суглинистыхъ, мѣстами супесчаныхъ почвъ остается прежній. Перегнойный слой увеличивается въ толщинѣ.

Не затрогивая пока Ханкайско-Суйфунскаго района, подойдемъ къ нему отъ побережья Японскаго моря, начиная отъ самаго отдаленнаго земледѣльческаго района—Ольгинскаго стана.

По нашимъ свѣдѣніямъ, въ надѣлѣ деревни Милоградовки этого района почвы перегнойно-песчаныя, съ каменистой подпочвой и со щебнемъ въ толщѣ самой почвы. Окрашенный перегноемъ песчано-каменистый слой почвы доходитъ мѣстами до 8 и болѣе вершковъ. Постоянны смывы полей и наводненія. Вообще же въ районѣ преобладаютъ рыхлые темно-сѣрые легкіе суглинки, съ подпочвой или песчаной съ галькой, или каменистой; темный слой почвы 3—5 вершковъ, рѣдко 1—3 вершка. Въ лежащей южнѣе Сучанской волости, а также еще южнѣе волости Цимухинской общій характеръ преобладающихъ почвъ—темно-сѣрые легкіе суглинки и супески съ супесчаной и каменистой подпочвой—остается такой, какой вообще свойственъ долинамъ рѣкъ морского побережья. Перегнойный горизонтъ доходитъ мѣстами почти до аршина (село Шкотово), но чаще мощность его около 6 вершковъ. Во всѣхъ почти надѣлахъ селеній трехъ волостей морского побережья обычны затопленія долинныхъ низинъ водою въ періодъ дождей, часты смывы полей и нерѣдки заносы почвы иломъ, пескомъ, галькой. То же самое приходится сказать о районѣ самыхъ южныхъ корейскихъ волостей Адиминской и Янчихинской, однако, супесчаныя почвы здѣсь болѣе часты. Въ надѣлѣ деревни Нижней Янчихэ около 100 десятинъ пашни смыты разливами рѣки Янчихэ.

Почвы Ханкайско-Суйфунскаго района—этого центра уссурійскаго земледѣлія, дали поводъ къ такой-же легендѣ о черноземѣ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, какъ и «гильчинскій черноземъ» Амурской области. Но и здѣсь не могло образоваться чернозема въ истинномъ значеніи этого понятія и на тѣхъ же вышеизложенныхъ основаніяхъ, какъ и въ Амурской области. Здѣсь, однако, намѣреніе приписать почвамъ свойство русскаго чернозема находитъ больше оправданій въ виду нерѣдкой зна-

чительной мощности перегнойнаго горизонта, доходящей мѣстами до 2 и болѣе футовъ.

Вообще говоря, и на всемъ пространствѣ обширной Ханкайско-Суйфунской равнины можно наблюдать постепенное утолщеніе перегнойнаго слоя, идя отъ периферіи къ центру этого района, находящемуся примѣрно въ окрестностяхъ г. Никольска-Уссурійскаго. Вотъ нѣсколько примѣровъ здѣшнихъ почвъ по нашимъ даннымъ.

Ближе къ периферіи района. Село Спасское: тяжелый суглинокъ, по уваламъ сѣраго цвѣта, въ падяхъ—темнаго; въ первомъ случаѣ перегнойный слой отъ 2 до 5 вершковъ, во второмъ 4-6 вершковъ; подпочва сѣрая глина, на увалахъ очень вязкая и непроницаемая для воды, въ падяхъ менѣе вязкая. Астраханка: темный суглинокъ; перегноя отъ 2 вершковъ до 8 (въ низинахъ); подпочва—гравій, песокъ, хрящъ. Камень-Рыболовъ: перегнойнаго слоя 2—3 вершка; въ падяхъ подпочва песчаная, на увалахъ и къ сопкамъ—глинистая. Станица Платоно-Александровская: частью черный супесокъ, частью сѣроватый суглинокъ; подъ супескомъ хрящеватая подпочва, подъ суглинкомъ—глина; на первомъ перегнойный слой 5—6 вершковъ, на второмъ 2—3 вершка Поселокъ Ѳаддѣевскій: по Суйфуну почва сѣроватая песчаная, подпочва хрящъ; къ высотамъ темно-сѣрый тяжелый суглинокъ; мощность до 4 и болѣе вершковъ. Деревня Богословка перегноя до 4 вершковъ; подпочва глинистая и песчаная съ галькой. Подъ лѣсными площадями всюду въ описанныхъ селеніяхъ преобладаютъ каменистыя почвы съ очень тонкимъ слоемъ перегноя.

Ближе къ центру района. Въ долинѣ р. Суйфуна отъ с. Раздольнаго до Никольска-Уссурійскаго и выше вдоль рѣки суглинокъ подстилается пескомъ; въ «степи» перегнойный слой до 7—8 вершковъ, а въ низинахъ до 14—16 вершковъ С. Борисовское: на лучшихъ земляхъ низинъ перегнойный слой до 1 аршина; подпочва плотная красная глина; на увалахъ перегнойный слой ничтожный по мощности. С. Хорольское: на низкихъ мѣстахъ перегноя даже до $1^1/_2$ аршинъ, на высокихъ вершка 4; подпочва въ первомъ случаѣ синяя глина, «глей», во второмъ—красная глина.

Въ заключеніе, по вопросамъ о почвахъ, поверхности, о зависимости развитія земледѣлія отъ наличности открытыхъ безлѣсныхъ пространствъ и качества почвы въ Уссурійскомъ краѣ необходимо замѣтить, что общія положенія, развитыя по этому поводу относительно Амурской области, примѣнимы и здѣсь. Но въ Уссурійскомъ краѣ приходитъ значительное вліяніе и другихъ условій, которыя нѣсколько затемняютъ общую картину.

Такъ, сильная отсталость сѣвера края въ земледѣльческомъ отношеніи отъ юга въ значительной степени должна быть приписана еще и вліянію климата, разница въ которомъ между сѣверомъ и югомъ вслѣдствіе вытянутости края въ меридіанальномъ направленіи довольно существенна. Такъ, южныя корейскія волости потому перегнали въ земледѣліи центръ края, несмотря на сравнительно худшія почвы, что здѣсь вторгается вліяніе болѣе высокой, болѣе интенсивной сельско-хозяйственной культуры желтой расы сравнительно съ русской. Такъ, отсталость земледѣлія районовъ морского побережья должна быть объяснена не столько качествомъ почвы, сколько климатическими невзгодами.

Наконецъ, вліяніе г. Никольска-Уссурійскаго, какъ хлѣбнаго рынка, не можетъ простираться на нижне и средне-уссурійскіе районы вслѣдствіе ихъ отдаленности, и для нихъ возникаютъ свои частные рынки по линіи ж. д. (Иманъ, напримѣръ, и другіе).

И въ Уссурійскомъ краѣ даже въ большей степени, чѣмъ въ Амурской области, концентрація и относительное процвѣтаніе земледѣлія въ южной части вообще и вокругъ Никольска-Уссурійскаго въ частности обязаны притоку сравнительно дешевыхъ рабочихъ рукъ въ лицѣ пришельцевъ желтой расы—корейцевъ и частью китайцевъ, количество которыхъ по мѣрѣ движенія на сѣверъ края, вообще говоря, постепенно убываетъ. Вообще, смотря въ корень прогресса земледѣлія во всемъ Приамурскомъ краѣ, всюду обрѣтень мозолистую руку китайца или корейца.

3.

О формахъ землепользованія.

Неодновременность заселенія участковъ и послѣдствія этого.—Путаница въ земельныхъ правоотношеніяхъ.—Захватъ пашенъ.—Заимки.—Неизбѣжность раздѣла земель.—Тормазы.—Скорость наступленія раздѣла на подготовленныхъ желтой расой участкахъ.—Районы наступившаго раздѣла.—Разладица при раздѣлахъ. -Подворное размежеваніе.—Ограниченія захвата.—Общинные распорядки по отношенію къ пашнѣ, сѣнокосамъ, лѣсу.—Благосостояніе старожиловъ—отъ земельной неурядицы.

Въ Приамурскомъ краѣ переселенцы занимаютъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ совершенно неподготовленные къ сельскохозяйственной культурѣ участки, съ дѣвственной почвой, требующей нерѣдко предварительнаго сведенія лѣса до своей разработки, но и безъ этого вообще трудно поддающейся разработкѣ, какъ въ силу своего дикаго состоянія, такъ и по причинѣ тяжелыхъ физическихъ свойствъ.

Участки заселяются не сразу, не одновременно; заполненіе ихъ колонизаціонной вмѣстимости (по 100 дес. на семью до 1901 г. и по 15 дес. на мужскую душу въ послѣднее время) происходитъ обыкновенно въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Пока заселеніе идетъ, вселившіяся уже группы крестьянъ, какъ бы онѣ ни были малы, имѣютъ въ своемъ распоряженіи не приходящуюся на ихъ долю часть участка, а весь участокъ. Никакихъ отводовъ земли каждому двору, никакихъ долей въ натурѣ, т. е. на территоріи участка, не существуетъ. Въ прежнее время, въ началѣ заселенія края, даже и опредѣленныхъ участковъ не было. Просто люди садились на землю среди безграничнаго пространства вокругъ. Взять хотя бы самое большое въ настоящее время селеніе въ Амурской области—*Ивановское*. Образованіе его относится къ началу шестидесятыхъ годовъ, но опредѣленнаго земельнаго надѣла оно не имѣло до 1899 года; въ этомъ году ему былъ отграниченъ надѣлъ примѣрно въ 48 тыс. десятинъ, и окончательное заполненіе колонизаціонной вмѣстимости участка также произошло лишь въ послѣдніе годы. Въ настоящее время размѣры участковъ по ихъ вмѣстимости намѣчаются предварительно, до заселенія, хотя начало заселенія и теперь не всегда застаетъ участокъ съ точно установленными въ натурѣ границами. Какъ долго участокъ можетъ находиться фактически въ полномъ распоряженіи немногихъ дворовъ, можно видѣть хотя бы на слѣдующемъ примѣрѣ. Въ Амурской области въ бассейнѣ р. Буреи на р. Діѣ имѣется участокъ въ 4.172 дес., по названію Старковскій. На этомъ участкѣ въ 40 квадр. верстъ вотъ уже около 6 лѣтъ живетъ всего лишь три двора. Эти дворы могутъ пахать гдѣ и сколько имъ вздумается, накашивать сѣна столько, сколько сила возьметъ, пасти хотя бы цѣлыя стада рогатаго скота или табуны лошадей, рубить лѣсу вволю...

Вотъ эти то обстоятельства, т. е. трудность первоначальной разработки пашенъ и постепенность заселенія участковъ на ряду съ возможностью фактическаго пользованія всею землею ихъ со стороны любой группы уже вселившихся крестьянъ, наложили глубокій отпечатокъ и на земельные распорядки, и на всю экономическую жизнь здѣшняго земледѣльческаго населенія. Въ земельный строй они внесли право захвата, а вмѣстѣ съ захватомъ положили начало привилегированному положенію ранѣе вселившихся группъ сравнительно съ позже вселившимися въ предѣлахъ каждаго даннаго участка. Обстоятельства эти оказались чреваты послѣдствіями. Въ старыхъ селеніяхъ съ заполненными земельными долями, въ которыхъ семьи размножились, удобныя къ разработкѣ земли всѣ пораспаханы—наступило время расплаты за прежнія грѣшныя отношенія къ земельному простору.

Наши наблюденія въ краѣ какъ разъ совпали съ періодомъ наступленія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ его настоящихъ аграрныхъ броженій на почвѣ разсчета за ту невообразимую путаницу въ земельныхъ правоотношеніяхъ, которая имѣла въ корнѣ вышеуказанныя причины. Трудно предсказать, къ чему приведетъ въ окончательномъ результатѣ это броженіе,—это острое столкновеніе аграрныхъ интересовъ различныхъ хозяйственныхъ группъ населенія; но мало удивительно будетъ, если оно мѣстами приведетъ и къ кровавымъ столкновеніямъ.

Вотъ краткая схема возникновенія обычныхъ здѣсь формъ землепользованія.

На участокъ пришла извѣстная группа переселенцевъ. Изъ нея формируется сельское общество. (Всюду здѣсь царствуетъ общинное землевладѣніе, за единичными исключеніями). Первая забота—объ усадьбѣ. Мѣсто для усадебъ намѣчается въ настоящее время чинами переселенческаго управленія. Это единственное активное участіе со стороны въ устройствѣ переселенцевъ въ предѣлахъ участка. Надо, однако, замѣтить, что указаніямъ мѣстъ подъ усадьбы переселенцы не всегда слѣдуютъ (Улгачинскій участокъ Черняево-Зейскаго подрайона). Въ распредѣленіи усадебныхъ мѣстъ съ приусадебными угодьями порядки засельщиковъ обычные, россійскіе. Происходитъ правильный отводъ каждому двору опредѣленнаго количества земли подъ усадьбы. Первая сельскохозяйственная культура на участкѣ—это культура огородная. Первая широкая эксплоатація естественныхъ даровъ участка—это вырубка лѣса: прежде всего, конечно, на постройки, на дрова, но не рѣдко и на продажу. Вотъ ужъ въ этой эксплоатаціи порядка—ни малѣйшаго. Рубятъ гдѣ, сколько и какъ Богъ на душу положитъ. Самое энергичное лѣсоистребленіе—это обычное и повсемѣстное здѣсь явленіе. Рубятъ первоначально по праву захвата. Сѣнокосами первоначально пользуются также захватнымъ путемъ: косятъ траву, гдѣ кто сколько успѣетъ и сможетъ. Но обыкновенно первое угодье, которое подвергается раздѣлу, часто задолго еще до наступленія полнаго заселенія участка, это угодье сѣнокосное. Скосить траву и убрать ее—не великій трудъ и никакихъ особыхъ приготовленій и подготовокъ отъ хозяина не требуетъ. Хотя травы на участкѣ можетъ быть и больше, чѣмъ требуется, по самому широкому разсчету, наличному числу дворовъ, но, вопервыхъ, трава не всюду одинакова, а, вовторыхъ, въ неодинаковыхъ отъ усадебъ разстояніяхъ. Вотъ уравненіе по качеству и по степени близости сѣнокосовъ отъ усадебъ, въ связи съ легкостью эксплоатаціи ихъ, а главное самостоятельная цѣнность сѣнокосныхъ угодій, на которыхъ однихъ здѣсь не рѣдко зиждется благосостояніе цѣ-

лыхъ деревень, и ведетъ къ очень скорому прекращенію захватнаго пользованія ими и къ раздѣлу на тѣхъ или другихъ основаніяхъ.

Совсѣмъ не то съ пашнями. Прежде всего, если участокъ еще не заселенъ и на немъ только часть того числа домохозяевъ, которому участокъ предназначается, странно было-бы тотчасъ-же ожидать отъ поселившихся семей приступа къ раздѣлу пашенъ. Что собственно дѣлить и ради чего и между кѣмъ? Пашенъ нѣтъ. Есть мѣста, могущія служить пашнями, но такія, которыхъ голыми руками не возьмешь. Очень много нужно, чтобы поднять здѣсь новь. Нужна подчасъ корчевка; нужно 5—6 лошадей, нуженъ плугъ; нужны денежныя средства. Все это нужное у большинства новоселовъ при поселеніи обыкновенно отсутствуетъ. Пріобрѣтается это постепенно и не всѣми одновременно. По скольку на дворъ дѣлить удобныя для распашки мѣста при существующемъ громадномъ земельномъ просторѣ, да еще безъ плановъ въ рукахъ, на которыхъ были-бы отмѣчены всѣ угодья? Конечно, всѣ эти вопросы оказались-бы праздными, если-бы допустить цѣлую бездну предусмотрительности у новоселовъ, предвидѣніе ими всей той земельной неурядицы, которая когда-то, очень еще не скоро можетъ наступить. Весьма естественно поэтому, что съ пашнями поступаютъ по такому, примѣрно, шаблону. Мало-мальски обжившійся и запасшійся всѣмъ необходимымъ для подъема цѣлины новоселъ отправляется по участку искать наиболѣе удобныхъ для распашки мѣстъ, именно удобныхъ, т. е. легчайшихъ для разработки, которыя могутъ и не быть самыми плодородными. Распахивается десятина—другая нови. Получается зародышъ того, что называется здѣсь «заимкой». Возникаетъ тамъ и сямъ по участку сначала въ видѣ небольшихъ клочковъ пашенъ рядъ заимокъ. Размѣры ихъ различны. Крестьяне побогаче, конечно, въ состояніи больше распахать. Хозяйственная мощь питается распашкой цѣлинъ или, какъ всюду здѣсь неправильно называютъ, «залоговъ», погоня за которыми развивается здѣсь въ настоящій спортъ. Залоги, благодаря хорошей оплатѣ труда высокими урожаями свѣжей земли, являются неотступной мечтой домохозяевъ. Растущая хозяйственная мощь въ свою очередь побуждаетъ расширять распашки. Заимки у богатыхъ быстро возрастаютъ до десятковъ десятинъ. Ѣздить во время уборки хлѣбовъ на эти заимки, отстоящія отъ селенія иногда на 10—15, даже 20—25 верстъ, становится неудобнымъ: громадная и невыгодная потеря времени на переѣзды туда и обратно. Благодаря этому, на заимкахъ строятся временныя жилища—шалаши, землянки и загородки для скота. По мѣрѣ роста заимокъ, а съ ними и благосостоянія домохозяина, устройство

ихъ улучшается: на нихъ возникаютъ настоящія жилыя избы и, наконецъ, даже обширные благоустроенные дома, съ надворными постройками, службами и проч., словомъ такъ, что на заимкахъ можно жить уже круглый годъ, какъ многіе и живутъ здѣсь.

Войдя въ силу по матеріальному достатку, домохозяинъ получаетъ и крупный вѣсъ въ сельскомъ обществѣ, и властный голосъ на сельскихъ сходахъ. Вмѣстѣ съ другими богатѣями вершитъ дѣла общины. Создается обыкновенная деревенская исторія, запечатлѣнная въ поколѣніяхъ пословицей: «съ сильнымъ не борись»... Сильные позволяютъ себѣ пріемы захвата, покоющіеся уже не на принципѣ эксплоатаціи того, что разработалъ своими трудами,—принципѣ, основанномъ, пожалуй, на началахъ справедливости,—а на своей безнаказанности и на безотвѣтственности заурядныхъ общественниковъ—однодеревенцевъ. Начинаетъ царствовать право силы, а частью и обычай. Захватываются заимки съ крупнымъ запасомъ нетронутыхъ цѣлинъ—залоговъ. Для этого или просто опахивается кругомъ большая земельная площадь, или распаханные клочки земель располагаются по угламъ заимки, обхватываютъ болѣе или менѣе полно заключающуюся внутри площадь нетронутыхъ земель. И размѣры такихъ заимокъ не рѣдко переходятъ границы всяческихъ нормъ надѣленія, достигая 200—300 и болѣе десятинъ (не въ одномъ, а въ разныхъ мѣстахъ участка). Со смѣльчаками, рѣшившимися вторнуться въ предѣлы этихъ заимокъ, припахаться къ нимъ, поступаютъ, напримѣръ, такъ. Замѣтивши выѣхавшаго съ плугомъ пришельца, хозяинъ заимки быстро мобилизуетъ свои силы, обыкновенно не малыя—въ лицѣ сыновей и работниковъ, которые въ нѣсколько плуговъ начинаютъ пахать тутъ же рядомъ съ пришельцемъ, лишая его тѣмъ самымъ возможности продолжать работу. Бываютъ и просто случаи угрозъ. Вообще на этой почвѣ создается широкое поле для ссоръ, споровъ, насилій, зависти и вражды.

Заимки множатся и растутъ такъ или иначе; множится тѣмъ временемъ и населеніе участка и путемъ роста семей, и путемъ приселенія до нормы. Начинаетъ чувствоваться недостатокъ въ удобныхъ для распашки мѣстахъ; являются обдѣленные общественники или въ числѣ отдѣлившихся семей, или въ рядахъ недавно приселившихся,—обдѣленные до полнаго лишенія возможности заняться пашней. Поднимаются разговоры о раздѣлѣ земли; начинается и давленіе въ этомъ направленіи со стороны администраціи. Сильные дворы всячески тормозятъ вопросъ о раздѣлѣ, а, будучи побѣждены большинствомъ на сходѣ, или тормозятъ затѣмъ самое производство раздѣла, или своимъ давленіемъ, подкупомъ уполномоченныхъ, землемѣра, самую технику раздѣла

обращаютъ, сколько возможно, въ свою пользу. Такъ или иначе, но періодъ раздѣла земель наступилъ и, вѣроятно, раздѣлъ пойдетъ впередъ быстрыми шагами. Это движеніе преимущественно самаго послѣдняго времени и проявилось оно достаточно сильно въ обѣихъ областяхъ Приамурскаго края.

На изложенное о формахъ землепользованія надо смотрѣть какъ на грубо начерченную схему. Въ дѣйствительности встрѣтится много деталей, мѣстами--отступленій, то мелкихъ и несущественныхъ, то крупныхъ и значительныхъ. На одномъ изъ отступленій нельзя не остановиться. Оно характерно, какъ мѣстная особенность, и въ то же время является отчасти ключемъ для раскрытія и объясненія причинъ, установившихся въ краѣ формъ пользованія пахотными землями.

Надо сказать, что не вездѣ въ краѣ по отношенію къ пашнямъ царствуетъ захватное право. Оно превалируетъ еще и теперь; хотя мѣстами оно и прекратило свое существованіе, но это явленіе преимущественно самаго послѣдняго времени; и не его мы имѣемъ въ виду, говоря объ отсутствіи захвата, а – случаи, гдѣ захвата частью или не было съ самаго начала заселенія, или существовалъ онъ самое короткое время по заселеніи участковъ. Дѣло въ томъ, что не всюду въ краѣ участки оказывались въ дикомъ, неподготовленномъ видѣ. Были и прежде, встрѣчаются и теперь подготовленные пришельцами желтой расы—китайцами и корейцами—участки. Это касается преимущественно Уссурійскаго края; но есть крупный примѣръ въ этомъ отношеніи и въ Амурской области. Въ Уссурійскомъ краѣ по побережью Японскаго моря и въ южной его части, куда доходилъ потокъ корейскихъ пришельцевъ, надвигающійся изъ близь-лежащей непривѣтливой ихъ родины, русскіе переселенцы заставали на участкахъ поселенія и хозяйства или ихъ, или китайцевъ; послѣднихъ—по побережью, на рр. Иманѣ, Улахе, Даубихе и въ другихъ мѣстахъ. Были раздѣланныя пахотныя поля, была та «мягкая» земля, которая такъ дорога, такъ нужна засельщикамъ при первыхъ шагахъ ихъ новой хозяйственной жизни. Мягкая земля—это слишкомъ реальная цѣнность для новоселовъ: ее и взять легко для немедленнаго посѣва, безъ большихъ хлопотъ и излишнихъ усилій, и еще легче совсѣмъ безъ всякихъ усилій получить вѣрный доходъ отъ нея путемъ сдачи въ аренду тѣмъ же китайцамъ и корейцамъ, которые не мало уже надъ ней потрудились. Не мудрено, что такія земли подвергаются немедленному же и самому тщательному раздѣлу, и практика уравнительнаго пользованія землей по привычкѣ и традиціи переходитъ далѣе и на свои распашки.

Вотъ, напримѣръ, молодое селеніе на берегу Японскаго мо-

ря въ Ольгинскомъ стану—Милоградовка (съ 1898 г.). Крестьяне его разсказываютъ между прочимъ: «пришли и сѣли на чистую манзовскую (китайскую) пашню; было ее десятинъ 600—800. Былъ караульный отрядъ войскъ, жегъ фанзы (т. е. китайскія усадьбы): китайцы ушли...» Однако, крестьяне вначалѣ не осилили разработку всей китайской пашни; половину запустили, а затѣмъ вскорѣ соскучились по китайцамъ и корейцамъ и начали привлекать ихъ на участокъ, дабы сдавать имъ землю въ аренду. Китайская распашка была, конечно, подѣлена, а въ настоящее время и вообще вся пахотная земля съ покосами раздѣлена по «номерамъ», т. е. по тѣмъ семьямъ, которыя были приписаны къ участку, какъ подлежащія надѣленію. Дѣлятся собственно мягкія земли— и китайской, и своей распашки. Цѣлину можно захватывать, но раздѣланная цѣлина при наступленіи срока дѣлежа поступаетъ въ дѣлежку. Это тормозитъ разработку новей. Но въ данномъ селеніи, повидимому, этотъ тормозъ не играетъ большой роли, такъ какъ и земледѣліе-то является второстепеннымъ занятіемъ жителей и въ большинствѣ свелось къ сдачѣ земель въ аренду китайцамъ.

Въ д. Кіевъ также подѣлена по «номерамъ» китайская распашка. Точно также поступили д. д. Беневская, Богатырка. Изъ нихъ первая начала заселяться съ 1906 года, вторая—только съ 1907 года.

Въ старинномъ селѣ Шкотовѣ подъ вліяніемъ первоначальныхъ дѣлежей мягкихъ земель установился вообще раздѣлъ пашни (по работникамъ); но разработка цѣлинъ допускается вольная. Послѣ десятилѣтней эксплоатаціи цѣлинъ онѣ поступаютъ въ дѣлежку. Для примѣровъ указаны селенія, относительно которыхъ имѣются наши личныя наблюденія. Но и вообще въ Южно-Уссурійскомъ краѣ подобныхъ случаевъ можно найти не мало: почти всюду, гдѣ были распашки корейцевъ и китайцевъ.

Въ Амурской области хорошій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ цѣлый казачій станичный округъ—Николаевскій. Этотъ округъ возникъ лишь послѣ китайской войны 1900 г. Тогда были изгнаны жившіе въ области по Айгунскому договору манчжуры, собственно китайцы и дауры. Земля ихъ около 108 тысячъ десятинъ отдана была подъ казачьи селенія, образованіе которыхъ произошло въ періодъ 1901—1903 годовъ. Надо замѣтить, что у казаковъ вообще захватный способъ пользованія землями еще болѣе распространенъ и безпорядоченъ, чѣмъ у крестьянъ. Но вотъ казакамъ попали въ руки хорошо раздѣланныя китайскія пашни вышеупомянутыхъ, какъ называли ихъ здѣсь, «зазейскихъ манчжуръ», и пашни эти были подѣлены казаками вскорѣ-же по заселеніи: въ станицѣ Николаевской, въ

пос. Волковскомъ (на 9 лѣтъ по работникамъ отъ 17 лѣтъ) и въ другихъ.

Вообще раздѣлу начинаетъ подвергаться то, что пріобрѣтаетъ по тѣмъ или другимъ причинамъ особую цѣнность.

Наступленіе самого дѣленія пахотныхъ земель или возникновеніе вопроса о немъ можетъ служить хорошимъ критеріемъ степени развитія земледѣлія или заинтересованности имъ населенія. Поэтому, говоря вообще, прекращеніе захвата и установленіе упорядоченныхъ формъ землепользованія по отношенію къ пашнямъ надо искать прежде всего въ районахъ наибольшаго развитія земледѣлія. И не всегда это связано съ возрастомъ селенія, съ его, такъ сказать, наиболѣе старожильческимъ характеромъ. Есть и очень старыя селенія, напримѣръ, въ Красноярской и Томской волостяхъ Амурской области, однако, захватъ тамъ еще процвѣтаетъ въ полной степени. Наоборотъ, въ районахъ сильнаго развитія земледѣлія, какъ волости вокругъ Благовѣщенска, какъ Ханкайско-Суйфунскій въ Уссурійскомъ краѣ, или пашни уже подѣлены, или идутъ оживленные толки объ этомъ среди крестьянъ; при этомъ и сравнительно недавно поселившіеся крестьяне не отстаютъ въ этомъ отношеніи отъ старожиловъ.

Вотъ цѣлый рядъ селеній, близкихъ къ Благовѣщенску, въ которыхъ захватъ прекратился и вся земля подѣлена: молоканскія—Тамбовка, Ново-Александровка, Гильчинъ, Толстовка; съ православнымъ населеніемъ—Николаевка, Марковское, Егорьевка, Ивановское. При этомъ, напримѣръ, Ново-Александровка образована лишь въ 1895 году.

Съ удаленіемъ отъ Благовѣщенска случаи раздѣла пашни встрѣчаются все рѣже и рѣже. Только Николаевка и Тамбовка среди извѣстныхъ намъ селеній раздѣлились сравнительно давно—въ 1896 и 1899 годахъ; въ остальныхъ это произошло въ самые послѣдніе годы: въ 1905, 1906, 1907 и 1908 годахъ.

Въ Уссурійскомъ краѣ, если не считать селеній, въ которыхъ раздѣлъ пашенъ объясняется спеціальными вышеупомянутыми причинами, движеніе въ этомъ направленіи почти исключительно сосредоточено въ Ханкайско-Суйфунскомъ районѣ: подѣлены земли въ с. Воздвиженскомъ, показавшемъ дорогу въ этомъ дѣлѣ; идетъ сейчасъ раздѣлъ въ с. с. Жариковѣ, Спасскомъ; постановлено дѣлить въ Астраханкѣ; поговариваютъ въ Борисовкѣ, Григорьевкѣ, Камень-Рыболовѣ и другихъ. Правда, раздѣлъ совершенъ еще въ с. Лутковскомъ, нѣсколько отдаленномъ отъ указаннаго района къ сѣверу, но и въ этомъ селеніи земледѣліе хорошо развито.

Поземельное устройство, начавшееся, какъ упомянуто, и въ Амурской и Приморской областяхъ лишь въ самое послѣднее

время, далеко не вездѣ идетъ гладко. Мѣстами это—затяжной, болѣзненный процессъ, вызывающій неудовольствія среди общественниковъ, вносящій въ ихъ среду вражду и смуту.

Въ с. Ивановскомъ Амурской области разговоры и толки о раздѣлѣ земли начались не менѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Съ 1902 г. начались сельскіе приговоры. Вопросъ, благодаря тормазомъ, проволочкамъ и злоупотребленіямъ со стороны богачей села, не былъ еще приведенъ къ желанному концу и ко времени нашего знакомства съ Ивановскимъ—лѣтомъ 1908 г. Да и какъ не тормозить? Съ раздѣломъ изъ рукъ богачей могутъ уплыть лакомые куски: прекрасно обстроенныя усадьбы на заимкахъ съ пашнями въ 100, 200, даже 300 и болѣе десятинъ. Главные споры, какъ и всюду въ Приамурскомъ краѣ, касаются установленія объекта надѣленія. У большесемейныхъ, имѣющихъ много душъ мужского пола, желанный объектъ—мужская душа; у малосемейныхъ—«номеръ», т. е. приписная семья, на которую разсчитывался отводъ участка (сказка), имѣющая право на 100 десятинъ земли. Какъ быть съ усадьбами на заимкахъ? ..

Не мало изворотовъ, ухищреній и злоупотребленій было придумано и примѣнено богатыми заимщиками с. Ивановскаго, дабы повернуть дѣло въ свою пользу: давленіе на сельскихъ сходахъ, выборъ уполномоченныхъ отъ сельскаго общества по раздѣлу земли изъ своей среды и проч. Довѣренные или уполномоченные по раздѣлу ходятъ, ходятъ по участку съ землемѣромъ, проживая по заимкамъ богачей дня по четыре, пока не подъѣдятъ, въ качествѣ закуски къ обильнымъ возліяніямъ, всѣхъ цыплятъ щедраго хозяина-заимщика, а затѣмъ, пройдя и отмежевавъ свои доли въ участкѣ, немедленно отказываются отъ обязанностей довѣренныхъ. Выбираются новые и начинается новая веселая прогулка по участку съ землемѣромъ. Землемѣръ ходитъ по участку года два, а работу еще не окончилъ и плана не представилъ (къ осени 1908 г.). Въ натурѣ же надѣлъ ивановцевъ подѣленъ, наконецъ, слѣдующимъ образомъ. Вся пахотная земля разбита на участки по $11^1/_4$ дес., каковое количество явилось нормой надѣла на 1 муж. душу. Болѣе состоятельные и многосемейные заимщики сумѣли устроить такъ, что всѣ ихъ доли на полный комплектъ мужскихъ душъ въ семьѣ оказались пріуроченными къ ихъ прежнимъ заимкамъ и заключенными въ одну межу; тогда какъ у многихъ другихъ общественниковъ пахотные надѣлы раскиданы въ разныхъ мѣстахъ участка, иногда на значительныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Такое положеніе создало среди крестьянъ массу недовольныхъ, и очень возможно, что произведенный раздѣлъ не будетъ признанъ окончательнымъ и начнется новый.

Въ Амурской области стремленіе къ подворному размеже-

ванію проявляется слабо: только въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ селеній—молоканскомъ, Ново-Александровкѣ—осуществлено подворное размежеваніе съ общественнымъ пользованіемъ выгономъ и лѣсомъ. Раздѣлъ произведенъ въ 1905 г., при чемъ Ново-Александровка почему то получила дарового казеннаго землемѣра, тогда какъ во всѣхъ другихъ селеніяхъ крестьяне дѣлятъ землю за свой счетъ. А расходъ на это не малый. Считая на худой конецъ по 10 коп. съ десятины, крестьянамъ Ново-Александровки пришлось бы уплатить землемѣру болѣе 1.250 руб. Въ Уссурійскомъ краѣ за подобную работу землемѣры берутъ по 50 коп. съ десятины.

Особенно удобную почву для внѣдренія подворнаго землепользованія представляетъ Южно-Уссурійскій край. Тамъ всѣ раздѣлы послѣдняго времени,—уже осуществленные, производимые въ настоящее время и предполагаемые,—идутъ по одному плану подворнаго размежеванія, по одному образцу, впервые примѣненному въ с. Воздвиженскомъ, Михайловской волости.

Вотъ, напримѣръ, порядокъ раздѣла, произведеннаго въ с. Лутковскомъ по приговору 1906 года. Въ общественномъ пользованіи оставлены: выгонъ, каменоломни и часть заболоченнаго сѣнокоса. Остальныя угодья—пашня, сѣнокосъ и лѣсъ—разбиты такъ, что получилось 54 нормальныхъ надѣла по 79½ дес. всякихъ угодій разнообразныхъ качествъ; два надѣла двойныхъ по 156 дес., отданныхъ большесемейнымъ домохозяевамъ (13 и 14 душъ муж. пола), десять надѣловъ усиленныхъ на 15 дес. каждый противъ нормальныхъ, т. е. по 94½ дес. также для многосемейныхъ и 4 надѣла по 15 дес., предназначенные домохозяевамъ, принятымъ лутковскимъ обществомъ въ свою среду холостыми. Получили надѣлы, слѣдовательно, 70 домохозяевъ. «Кто имѣлъ къ 1906 году наибольшее количество десятинъ распашки въ какомъ-либо участкѣ, тотъ его и получалъ съ обязательствомъ распахать остальнымъ владѣльцамъ пашенъ (этого же участка) равное количество десятинъ въ ихъ новыхъ участкахъ». Участки сплошь цѣлинные распредѣлялись по жребію. Переходъ отъ общиннаго пользованія къ подворному обставленъ былъ льготами: лица, имѣвшія распашки на выгонѣ, сохранили право пятилѣтняго ими пользованія, при чемъ общество обязано было отпахать имъ равное количество земли въ предѣлахъ ихъ участковъ; распашки въ чужихъ пахотныхъ участкахъ оставлялись въ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ до 1910 года или до забрасыванія ихъ, до «отпашки».

Намъ много разъ приходилось слышать сѣтованія мѣстныхъ чиновниковъ на общинные распорядки и мечты ихъ относительно осуществленія хуторского размежеванія и установленія

права собственности выдѣленныхъ домохозяевъ. Трудно сказать, насколько мечты эти вызваны мѣстными условіями и насколько онѣ являются лишь отзвукомъ современной правительственной аграрной политики. Но во всякомъ случаѣ мечты эти подсказаны стремленіемъ создать мобилизацію земельныхъ «излишковъ» и привлечь на отведенные уже участки новыхъ засельщиковъ, которые согласились-бы на покупку нужныхъ имъ земель. Эти пожеланія вытекаютъ, съ одной стороны, изъ признанія колонизаціоннаго фонда области исчерпаннымъ, съ другой,—изъ стремленія во чтобы то ни стало увеличить плотность русскаго населенія пограничныхъ съ Китаемъ районовъ.

Но едва-ли всему этому суждено осуществиться. Много-ли найдется новыхъ русскихъ засельщиковъ, способныхъ *купить* освободившіяся земли? Многое-ли изъ такихъ земель окажется пригоднымъ для сельскохозяйственной культуры? И не повлечетъ-ли за собою полное право собственности на землю совсѣмъ иныхъ послѣдствій—чрезмѣрнаго развитія корейской и китайской аренды и сокращенія русской земледѣльческой культуры?....

Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ чрезвычайно распространена сдача крестьянами земли въ аренду преимущественно корейцамъ и частью китайцамъ. Напримѣръ, въ Суйфунскомъ участкѣ, включающемъ 4 волости съ 25 селеніями, почти нѣтъ среди послѣднихъ ни одного, въ которомъ земля не сдавалась-бы корейцамъ въ аренду, мѣстами въ очень большихъ размѣрахъ. Городская земля Никольска-Уссурійскаго вся въ корейской арендѣ. Но нельзя сказать, чтобы сдача такая происходила совсѣмъ безпрепятственно для крестьянъ. И администрація края косо посматриваетъ на эту сдачу, и сами крестьянскія общества стали смотрѣть на эту операцію отдѣльныхъ домохозяевъ, какъ на выгодную лишь для послѣднихъ, а не для всего общества. Отсюда приговоры крестьянскихъ обществъ о запретѣ односельчанамъ сдавать земельные надѣлы въ аренду корейцамъ и китайцамъ; правда, такого рода постановленія—продуктъ самаго послѣдняго времени (въ 1908 г. въ селахъ Красноярскомъ, Покровскомъ и Воздвиженскомъ), но приговоры въ крестьянскихъ обществахъ обыкновенно являются въ результатѣ очень длительнаго иногда процесса предварительныхъ обсужденій и «разговоровъ». Между прочимъ, въ Суйфунскомъ участкѣ такого рода приговоры поощряются крестьянскимъ начальникомъ.

Стремленіе самихъ крестьянъ къ подворному размежеванію вполнѣ удовлетворительно объясняется происхожденіемъ большинства засельщиковъ: въ Уссурійскомъ краѣ съ 1882 г. по 1893 г. малороссы—подворщики составляли 96% всѣхъ переселенцевъ.

И характерно, что въ Амурской области, гдѣ малороссы за

тотже періодъ составляли всего 35,5%, совсѣмъ незамѣтно стремленія крестьянъ къ подворному размежеванію, и вышеуказанный случай въ д. Ново-Александровкѣ является чуть-ли не единственнымъ. Тогда какъ въ Уссурійскомъ краѣ, какъ сказано уже, всѣ новѣйшіе раздѣлы идутъ по принципу подворнаго землепользованія. Создалось даже въ г. Никольскѣ-Уссурійскомъ спеціальное частное «Приморское межевое бюро», землемѣры котораго работаютъ исключительно по подворному размежеванію и работой этой прямо завалены. Всюду въ селеніяхъ можно встрѣтить объявленія этого бюро, которое, «идя навстрѣчу запросамъ крестьянскаго населенія по упорядоченію внутри - надѣльнаго землепользованія, принимаетъ на себя землемѣрныя работы по подворно-наслѣдственному размежеванію общественныхъ земель съ платою по 50 коп. съ десятины общей площади въ старожильческихъ селеніяхъ и по соглашенію—у новоселовъ»....

Не всюду и не все идетъ гладко и ладно въ дѣлѣ упорядоченія внутринадѣльнаго землепользованія и въ Уссурійскомъ краѣ Въ с. Воздвиженскомъ возникло уже среди крестьянъ недовольство раздѣломъ и явилось не мало сторонниковъ начать дѣлежъ снова. Въ с. Жариковѣ, гдѣ раздѣлъ идетъ на «номера»,—масса недовольныхъ среди многосемейныхъ домохозяевъ

Въ настоящее время, когда и въ Амурской области, и въ Уссурійскомъ краѣ вопросъ объ упорядоченіи внутри-надѣльнаго землепользованія начинаетъ становиться своего рода злобой дня, когда въ крестьянскихъ кругахъ обсуждаются слухи о совершившихся раздѣлахъ земель у близкихъ или отдаленныхъ сосѣдей, идутъ по поводу раздѣловъ «разговоры» и т. п.,—можно признать существующимъ въ наличности и еще одинъ факторъ, могущій въ дѣлѣ измѣненія формъ землепользованія оказаться однимъ изъ сильнѣйшихъ импульсовъ. Факторъ этотъ—подражаніе, роль котораго въ крестьянской хозяйственной жизни всегда была очень значительной.

Не будучи пророкомъ, можно смѣло предсказать, что на Дальнемъ Востокѣ очень близко время, когда въ селеніяхъ старожильческихъ и въ тѣхъ новосельческихъ, въ которыхъ колонизаціонная вмѣстимость участковъ быстро заполняется,—захватное право пользованія землями отойдетъ въ область преданій. «Лиха бѣда начать»...

Въ заключеніе о формахъ землепользованія приведемъ кратко главнѣйшія черты существующихъ общинныхъ распорядковъ по отношенію къ пашнямъ, сѣнокосамъ, лѣсу.

Изъ ограниченій захвата пашенъ намъ извѣстны слѣдующія. Постановленіе схода не запахивать въ годъ болѣе 2-хъ десятинъ залога на каждаго домохозяина (д. Бѣлоногова), или на бойца (ка-

зачій пос. Димскій). Землю, брошенную въ залежь, считать за обрабатывавшимъ ее домохозяиномъ 3 года, а затѣмъ предоставлять ее всякому желающему (сс. Александровка, Михайловское). Въ д. Мазановѣ постановили-было не распахивать на дворъ болѣе 20 десятинъ, но фактически этому приговору не слѣдовали, и онъ остался «такъ, ни къ чему». Это—въ Амурской области. Объ ограниченіяхъ въ Уссурійскомъ краѣ было частью упомянуто выше. Здѣсь отмѣтимъ еще слѣдующее. Въ с. Григорьевкѣ захватъ путемъ опахиванія извѣстнаго пространства не всегда достигалъ цѣли: другіе домохозяева не обращали на это вниманія и врѣзывались въ такія запашки. Въ д. Владиміровкѣ всякій домохозяинъ можетъ захватить лишь столько земли, сколько тутъ-же вспашетъ.

Въ с. Астраханкѣ у домохозяевъ, захватившихъ пашню въ размѣрахъ, превышающихъ надѣлъ приписного двора—«больше номера», при оставленіи пашни въ залежь ее немедленно захватывали другіе—малоземельные домохозяева.

Основанія раздѣла земли въ Амурской области довольно разнообразны. Преобладаетъ, повидимому, раздѣлъ по приписаннымъ къ участку семьямъ—«по номерамъ». Съ такимъ раздѣломъ сильно конкурируетъ раздѣлъ по наличнымъ душамъ мужского пола. Раздѣлъ по рабочимъ душамъ мужского пола намъ извѣстенъ лишь въ двухъ казачьихъ селеніяхъ, упомянутыхъ выше (Николаевскаго станич. округа на бывшей полосѣ зазейскихъ маньчжуръ) и въ крестьянской деревнѣ Николаевкѣ. Въ большинствѣ на основанія раздѣла всякаго рода сильно повліяло бывшее захватное право проведеніемъ принципа «старозаимочности», «отчества», т. е. пріуроченіемъ надѣльныхъ долей къ существовавшимъ до раздѣла заимкамъ, какъ это видно на приведенныхъ примѣрахъ относительно сс. Ивановскаго, Лутковскаго.

Сроки передѣловъ варьируютъ между 6-ю и 25-ю годами. Земли передъ раздѣломъ обыкновенно разбиваются по качеству на 3 разряда, въ каждомъ изъ которыхъ и выдѣляются соотвѣтствующія доли, т. е. примѣняется принципъ уравнительнаго пользованія. Предоставляются обычно льготные сроки пользованія для домохозяевъ, потерявшихъ при раздѣлѣ отошедшую другимъ разработанную землю, что особенно важно по отношенію къ только что поднятымъ цѣлинамъ: напримѣръ, поднятой новью каждый въ правѣ пользоваться 3 года, оборотомъ 2 года, мягкой 1 годъ и т. п. Въ разрядъ земель, разбитыхъ въ натурѣ на «карты», входятъ иногда вмѣстѣ съ пашней сѣнокосы, которые въ такихъ случаяхъ дѣлятся на одинаковыхъ основаніяхъ съ пашней. Въ другихъ случаяхъ сѣнокосы вмѣстѣ съ выгонами и проч. остаются въ особомъ видѣ пользованія.

И въ Амурской области, и въ Уссурійскомъ краѣ сѣнокосы,

какъ уже сказано, рѣдко подвергаются захвату въ теченіе долгаго времени. Но это больше касается крестьянскаго населенія; у казаковъ-же случаи захватнаго пользованія и сѣнокосами довольно часты. Къ тому же надо имѣть въ виду, что сѣнокосныя угодья въ большей или меньшей степени входятъ въ предѣлы заимокъ и въ такомъ случаѣ на ряду съ пашнями (и залежами) используются хозяевами заимокъ по праву захвата; а дѣлятся уже только сѣнокосы, лежащіе внѣ заимокъ; если-же такихъ нѣтъ или мало, то дѣло сводится, слѣдовательно, къ захвату и сѣнокосовъ, что наблюдается и въ очень старожильческихъ селеніяхъ (Михайловское, Бахирево и др. въ Амурской области).

Обычно сѣнокосы подвергаются ежегодному раздѣлу. Сильно преобладаетъ раздѣлъ по бойцамъ, т. е. рабочимъ душамъ, не рѣдки и раздѣлы просто по мужскимъ душамъ, а въ Уссурійскомъ краѣ, повидимому, столь-же часты, что и по бойцамъ. Рѣже дѣлятъ по дворамъ, «номерамъ»; у казаковъ часто по платежнымъ душамъ. Случаи раздѣла по количеству скота единичны. При дѣлежѣ сѣнокосы разбиваются на участки въ зависимости отъ разстоянія отъ усадебъ, отъ качества травы. Иногда дѣлятся лишь ближайшіе сѣнокосы, а лежащіе вдали используются захватомъ. Каждый участокъ разбивается по жребію на десятки, а десятки въ свою очередь тоже по жребію дѣлятся между участниками. Техника раздѣла чрезвычайно безпорядочна: дѣлятъ «на березку», на глазъ, кое-какъ, шагами, веревками; операція эта обычно сопровождается спорами, бранью; бываютъ и судбища; не рѣдки и обдѣленные при этомъ домохозяева.

По отношенію къ *лѣсу* въ обѣихъ областяхъ установилось, какъ уже сказано, самое энергичное и совершенно безпорядочное истребленіе. Въ старожильческихъ районахъ: въ Амурской области—въ ближайшихъ къ Благовѣщенску волостяхъ, а въ Уссурійскомъ краѣ—въ Приханкайскомъ районѣ лѣсъ выведенъ почти совершенно. Въ рѣдкихъ только случаяхъ подъ конецъ разрушительнаго процесса крестьяне берутся за умъ и устанавливаютъ на сходахъ «заказъ» для какихъ-нибудь, обыкновенно небольшихъ, рощицъ молодого лѣса—жалкихъ остатковъ былого изобилія. Лѣсоистребленіе не касается отводимыхъ въ послѣднее время на крестьянскихъ земляхъ особыхъ лѣсныхъ надѣловъ. У казаковъ большею частью пользованіе лѣсомъ свободное, безъ всякихъ ограниченій, а если таковыя и бываютъ, то идутъ со стороны войскового управленія и касаются продажи лѣса на сторону.

Тамъ, гдѣ лѣсъ въ настоящее время имѣется,—преимущественно въ таежныхъ участкахъ, въ которыхъ мѣстами почти вся земля подъ лѣсомъ, т. е. въ периферіи заселенной части Амурской области, въ Хабаровскомъ уѣздѣ, въ сѣверныхъ частяхъ—

по Уссури и въ приморской полосѣ Южно-Уссурійскаго уѣзда,—пользованіе имъ переживаетъ примѣрно такія ступени ограниченій. Сначала наступаетъ ограниченіе, состоящее въ опредѣленіи сельскимъ обществомъ того количества, которое можетъ быть вырублено каждымъ дворомъ на продажу и для себя (въ с. Вятскомъ, Хабаровскаго уѣзда—по 100 куб. саж. на дворъ, въ д. Суражевкѣ, Амурской области 5 пог. саж. на душу и т. п.). Слѣдующая ступень—совершенное запрещеніе рубить на продажу при полной свободѣ рубить для себя. Далѣе—установленіе опредѣленной нормы для вырубаемаго каждымъ дворомъ лѣса (въ Марковскомъ 10 пог. саж. на семью, въ Егорьевкѣ 12 саж. въ годъ и т. п.); наконецъ—заказъ (въ Бѣлоноговѣ 30 дес., въ Михайловскомъ 50 дес., въ Марковскомъ 200 дес. и т. д.).

Въ пользованіи выпасами очень мало мѣстныхъ особенностей: большею частью распространенные и въ Европейской Россіи порядки.

Въ заключеніе о формахъ землепользованія надо особенно отмѣтить тотъ фактъ, что для старожиловъ на каждомъ постепенно заселяемомъ участкѣ, какихъ въ краѣ громадное большинство, открываются и земельнымъ просторомъ, и захватнымъ правомъ, и послѣдующимъ приселеніемъ широкія перспективы для обогащенія: вольная, безпредѣльная почти распашка *лучшихъ* земель, пользованіе новоселами, какъ рабочимъ элементомъ и какъ покупателями хлѣба и др. продуктовъ по вольной, большею частью повышенной цѣнѣ. Старожилы, словомъ, неукоснительно снимаютъ сливки. Обогащеніе такого рода, какъ видимъ, совершенно случайно и мало стоитъ въ зависимости отъ собственно естественныхъ богатствъ края.

4.

Системы полеводства и сѣвообороты.

Системы полеводства въ исторіи и на территоріи.—Залежная система и переходныя формы къ трехполью.—Послѣдовательная смѣна экстенсивныхъ системъ болѣе интенсивными по мѣрѣ движенія отъ периферіи къ рынку въ Амурской области.—Быстрота вырожденія залежной системы.—Причина—скорое убываніе удобныхъ и дешевыхъ къ распашкѣ земель.—Сѣвообороты по нови и залежи.—Казачье хозяйство.—Системы полеводства въ Уссурійскомъ краѣ по районамъ.—Путаница въ хозяйственныхъ формахъ.—Смѣшеніе русской и китайской системъ.—Значеніе гречихи.—Образцы сѣвооборотовъ.—Китайская культура въ краѣ и китайская система.—Сосуществованіе низшихъ и высшихъ системъ.

Въ исторіи земледѣлія и въ распредѣленіи системъ полеводства на территоріи какой-либо страны наука—сельскохозяйствен-

ная экономія—устанавливаетъ извѣстную законосообразную последовательность, сводящуюся въ общихъ чертахъ: въ исторіи—къ смѣнѣ экстенсивныхъ системъ все болѣе и болѣе интенсивными въ зависимости отъ возрастанія густоты населенія и уменьшенія земельнаго простора; на территоріи страны—къ такой же смѣнѣ, но не во времени, а въ пространствѣ и въ зависимости отъ тѣхъ же причинъ: въ менѣе населенныхъ мѣстностяхъ—экстенсивныя системы по мѣрѣ приближенія къ болѣе населеннымъ шагъ за шагомъ послѣдовательно смѣняются все болѣе и болѣе интенсивными системами. Такъ какъ густота населенія уменьшается, и земельный просторъ увеличивается по мѣрѣ движенія отъ экономическаго центра страны, какимъ является главный рынокъ ея, къ периферіи, то и системы полеводства располагаются концентрическими полосами, начиная отъ самой интенсивной вблизи рынка и кончая самой экстенсивной въ отдаленныхъ окраинахъ страны. Хорошій примѣръ такой законосообразности въ исторической и территоріальной смѣнѣ системъ полеводства мы находимъ въ Амурской области.

Говоря вообще, въ русскихъ хозяйствахъ области, за очень рѣдкими исключеніями, царствуетъ и по настоящее время неурегулированная залежная система, т. е. такая, при которой пахотная земля засѣвается нѣсколько лѣтъ подрядъ, пока она дастъ удовлетворительные урожаи; затѣмъ ее оставляютъ для возстановленія плодородія,—бросаютъ въ залежь, а подъ пашни занимаютъ новый участокъ или цѣлины, или отдохнувшей нѣсколько лѣтъ залежи. Въ каждый данный моментъ въ хозяйствѣ по залежной системѣ, смотря по его давности, можно найти: въ молодыхъ хозяйствахъ—распаханные въ разные годы участки цѣлины, нетронутые еще участки—цѣлину и отсутствіе пока залежей; въ хозяйствахъ средняго возраста: тоже, что и въ предыдущихъ, но съ присоединеніемъ брошенныхъ въ разное время въ залежь участковъ; наконецъ, въ болѣе старыхъ хозяйствахъ: распаханныя нови, распаханыя залежи, брошенную въ залежь землю и отсутствіе цѣлинъ или ограниченное ихъ количество. Къ характернымъ признакамъ залежной системы надо отнести еще использованіе залежей или для пастбища, или подъ сѣнокосъ.

По мѣрѣ роста населенія и усиленія распашки земель въ залежной системѣ происходитъ такая эволюція. Удобныя для распашки цѣлинныя земли почти окончательно изсякаютъ. Приходится оперировать исключительно съ залежами, но нужда въ пахотныхъ земляхъ со стороны возрастающаго населенія заставляетъ сокращать періодъ залежи: вмѣсто отдыха земли въ теченіе, напримѣръ, 20—25 лѣтъ, срокъ отдыха падаетъ послѣдовательно

до 10—7—5 лѣтъ; далѣе даже до 3—2 лѣтъ; краткіе періоды отдыха становятся недостаточными для возстановленія плодородія почвы; начинаютъ прибѣгать къ пару, т. е., снявъ 2—3—4 посѣва съ кратковременной залежи, оставляютъ землю отдохнуть на одинъ годъ, но не просто, какъ въ залежи, а съ обработкой поля въ теченіе этого года подъ посѣвъ слѣдующаго года. Наконецъ, срокъ отдыха земли доводится до одного лишь года, въ теченіе котораго земля паруетъ, такъ какъ годичный отдыхъ безъ обработки земли является уже недостаточнымъ для возстановленія ея плодородія. Послѣ пара берутъ обычно 2 посѣва и опять пускаютъ въ паръ: получается трехпольная система полеводства.

Къ сказанному необходимо добавить, что по мѣрѣ сокращенія срока отдыха земли въ залежи сокращаются и сроки воздѣлыванія на ней подрядъ хлѣбовъ: примѣрно съ 8—10 и болѣе лѣтъ непрерывныхъ посѣвовъ на цѣлинѣ спускаются до 5—6 л. на давней залежи, затѣмъ до 3—4 лѣтъ, наконецъ, до 2 лѣтъ послѣ пара.

На территоріи Амурской области можно найти всѣ ступени перехода залежной системы въ паровую зерновую, въ трехпольную,—подмѣтить всѣ моменты схематично изложенной выше эволюціи системы полеводства.

Съ другой стороны, если взять какое нибудь давнее старожильческое селеніе въ области, то въ прошломъ его полевого хозяйства, въ исторіи его точно также найдемъ всѣ тѣ переходы, которые въ настоящемъ можно наблюдать на территоріи.

Такимъ образомъ территоріальный обзоръ системъ полеводства въ области рисуетъ достаточно полно и историческую ихъ картину, на которой отдѣльно можно поэтому и не останавливаться.

Слѣдовательно, и сама залежная система въ формахъ ея примѣненія чрезвычайно разнообразна, и, кромѣ того, въ періоды вымиранія она даетъ цѣлый рядъ переходныхъ къ трехпольной системѣ формъ, проходя черезъ ступень залежно-паровой системы. Пестрота формъ не только имѣется въ наличности на территоріи всей Амурской области, но она присуща часто и каждому отдѣльному заселенному участку. Это находится въ зависимости отъ мѣстныхъ способовъ землепользованія, отъ неодновременнаго приступа къ распашкамъ разныхъ домохозяевъ одного и того-же селенія и далѣе еще—отъ различной хозяйственной мощи засельщиковъ. Захватъ и нѣкоторые формы раздѣла пахотныхъ земель дѣлаютъ домохозяевъ полными распорядителями своихъ долей участка. Одинъ изъ нихъ почему-либо только что недавно поднялъ цѣлину и залежей еще не имѣетъ; другой давно пашетъ поднятую цѣлину, но въ залежь не пускаетъ, потому что стѣс-

няется по маломощности приступить къ подъему новой цѣлины; третій—мощный домохозяинъ—не задумывается поднимать все новые и новые «залоги», свободно бросаетъ землю въ залежь, причемъ и новь не истощаетъ долгими посѣвами, не мирясь съ пониженіемъ урожаевъ, и къ залежамъ старается подольше не прибѣгать, накопляя въ нихъ силу, и пользуется лучшими сѣнокосами съ неистощенныхъ посѣвами залежей,—словомъ, выигрываетъ сравнительно съ маломощнымъ на всѣхъ пунктахъ. Мыслимо поэтому положеніе, при которомъ въ одномъ селеніи часть домохозяевъ придерживается залежной системы, часть начала примѣнять паръ, а часть завела уже и трехполье. Это и въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто въ селеніяхъ центральнаго земледѣльческаго района области.

Сопоставляя сказанное о системахъ полеводства съ тѣмъ, что приведено выше при установленіи районовъ земледѣлія, не трудно уже предусмотрѣть послѣдовательность и характеръ измѣненій, которыя претерпѣваются системами на территоріи Амурской области при движеніи отъ периферіи ея къ рынку, по мѣрѣ приближенія къ земледѣльческому центру или вѣрнѣе, что въ общихъ чертахъ тоже самое,—отъ новосельческихъ селеній къ старожильческимъ. Новоселы примѣрно лѣтъ 5—6 употребляютъ на то, чтобы устроиться на участкѣ и приступить къ болѣе или менѣе крупнымъ запашкамъ; а затѣмъ лѣтъ 7—8 до 10-ти, а иногда и болѣе засѣваютъ распаханные залоги. Слѣдовательно, въ селеніяхъ не старѣе 15 лѣтъ залежей или нѣтъ, или бросаніе земель въ залежь только что начинается. Мы это и находимъ въ дѣйствительности въ цѣломъ рядѣ такихъ молодыхъ и не близкихъ къ Благовѣщенску селеній, какъ деревни Таскина, Благовѣщенская (Мазаново), Екатеринославка, Суражевка, участки Леонтьевскій, Соминоозерный и т. д. Изъ нихъ старѣйшія—Мазаново и Екатеринославка, образовавшіяся 14—15 лѣтъ тому назадъ, только еще приступаютъ къ забрасыванію земель въ залежь, въ остальныхъ—новѣйшихъ—объ этомъ еще и не помышляютъ.

Въ другихъ селеніяхъ, болѣе старыхъ и болѣе близкихъ къ Благовѣщенску, каковы Краснояроьо, Большая Сазанка, Бирма, Верхне-Бѣлое, насчитывающихъ себѣ 20—25 лѣтъ существованія, можно найти уже десятилѣтнія и болѣе давнія залежи. Но чрезвычайно знаменателенъ для сужденія о качествахъ здѣшнихъ земель и особенно о свойствахъ участковъ слѣдующій фактъ. Въ названныхъ селеніяхъ на ряду съ залежами въ 10 или немного болѣе лѣтъ, еще нераспаханными, есть уже распаханныя залежи 3—2 и даже 1-го года (паръ), но есть и болѣе 3-хъ лѣтъ—въ зависимости отъ силы двора. Такимъ образомъ, залежная

система, не успѣвъ еще развернуться какъ слѣдуетъ, носитъ уже въ себѣ признаки разложенія, вымиранія, съ уступкой своего мѣста слѣдующей за ней формѣ полевого хозяйства. Цѣлины, удобныя къ распашкѣ, хотя и имѣются еще, но недостатокъ въ нихъ уже чувствуется, уже крестьяне жалуются на «утѣсненіе». Это еще въ большей мѣрѣ наблюдается въ полосѣ области, еще ближе лежащей къ ея земледѣльческому центру, и въ болѣе старожильческихъ селеніяхъ. Такъ, въ селеніяхъ Бѣлоноговѣ, Александровскомъ, Павловскомъ, Вознесеновкѣ, Бахиревѣ, Платовѣ, Михайловскомъ, Егорьевкѣ (годы образованія 1860—77), удобныхъ цѣлинъ сравнительно мало осталось, давнія залежи поступили въ разработку, иныя изъ нихъ уже вторично забрасывались; мѣстами вся земля перебывала въ залежи и, наконецъ, сроки оставленія земли въ залежи сократились до 7, 5, 3, 2 лѣтъ и уже нерѣдко пользуются паромъ для возстановленія плодородія почвы. Но и на недостатокъ цѣлинъ, и на отсутствіе давнихъ залежей въ этихъ селеніяхъ надо смотрѣть относительно: у иныхъ состоятельныхъ заимщиковъ есть и цѣлины, есть и 20—25 лѣтнія залежи.

Въ центрѣ земледѣлія, по сосѣдству съ рынкомъ, особенно въ молоканскихъ селеніяхъ, даже и не особенно старыхъ, каковы: Тамбовка, Гильчинъ, Чуевка, Толстовка, а также въ другихъ селеніяхъ: Ивановскомъ, Марковскомъ и проч. наблюдается окончательное вымираніе залежной системы, примѣненіе пара чрезвычайно распространено и, наконецъ, въ двухъ изъ этихъ селеній— Толстовкѣ и Чуевкѣ установилась настоящая трехпольная система, со всѣми присущими ей въ Европейской Россіи порядками: съ раздѣломъ земли на 3 поля, съ отведеніемъ парового поля къ одному мѣсту, съ пастьбой скота по парамъ и тому подобное (только по пару сѣется не озимь, а яровая пшеница). Такое правильное трехполье—продуктъ самаго послѣдняго времени: въ Чуевкѣ паровое поле обрабатывалось впервые по новому раздѣлу въ 1907 году, въ Толстовкѣ въ 1908 году.

Любопытная переходная къ трехполью форма паровой системы полеводства наблюдается на ряду съ настоящимъ трехпольемъ въ старинномъ селѣ Марковскомъ. Въ немъ послѣ пара не всѣ сѣютъ 2 хлѣба; иные 3—4, а на лучшихъ земляхъ и до 5 лѣтъ. Такой порядокъ уже давно практикуется. Но одновременно, какъ и въ большинствѣ указанныхъ селеній центра, есть еще и только что поднятыя цѣлины, и залежи разной давности; однако, тѣхъ и другихъ очень мало. Преобладаетъ паровая система и, что особенно важно отмѣтить,—въ этомъ, близкомъ къ Благовѣщенску, селѣ намѣчается уже переходъ къ еще болѣе интенсивной системѣ,—къ трехпольной съ навознымъ удобре-

ніемъ. Нѣкоторые домохозяева села Марковскаго начали уже вывозить на поля навозъ.

Замѣчательно, что перешедшія къ правильному трехполью молоканскія селенія—не изъ особенно старыхъ: Толстовкѣ 27 лѣтъ, а Чуевкѣ всего лишь 20 лѣтъ. Слѣдовательно, въ два десятилѣтія пройдены были періоды подъема цѣлинъ, залежей и переходныхъ къ трехполью формъ съ паромъ. Это свидѣтельствуетъ о той чрезвычайно форсированной распашкѣ земель молоканами, о которой намъ уже приходилось упоминать.

Тотъ земельный просторъ, среди котораго хозяйничаютъ засельщики Амурской области,—просторъ, не исчерпываемый даже 100 десятинными надѣлами на семью, а идущій дальше въ видѣ аренды казенныхъ и другихъ земель, широко, какъ увидимъ, развитой,—совершенно какъ будто не вяжется съ очень скорымъ прохожденіемъ періода залежной системы въ краѣ, съ короткими періодами залежей, съ быстрымъ, вообще говоря, обращеніемъ къ пару для возстановленія плодородія почвы и съ введеніемъ на поляхъ даже трехпольной системы. Залежи вообще въ Амурскомъ хозяйствѣ остаются какъ-то въ тѣни, на нихъ мало обращаютъ вниманія, роль ихъ мало значительна. А между тѣмъ эксплоатація залежей въ качествѣ сѣнокосовъ на югѣ и юго-востокѣ Европейской Россіи настолько важна, что ей придаютъ не меньшее значеніе, чѣмъ самимъ хлѣбнымъ посѣвамъ. Игнорированіе залежей въ Амурской области нельзя объяснить плохимъ качествомъ травъ на нихъ. Напротивъ, всюду, гдѣ объ этомъ заходила рѣчь, крестьяне признаютъ сѣнокосы по залежамъ лучшими. Но, чтобы имѣть хорошіе сѣнокосы на залежахъ, необходимо, вопервыхъ, не истощать землю долгими посѣвами передъ запускомъ въ залежь, а вовторыхъ, ждать на залежахъ появленія хорошей травы 4—5 лѣтъ. То и другое въ Амурской области встрѣчается далеко не вездѣ. Чтобы осуществить это, надо имѣть постоянно подъ руками свѣжую землю, годную подъ распашки: переходя на такія земли,—и имѣющіяся распашки не истощишь многолѣтними посѣвами, и не будешь торопиться съ распашкой залежей.

Очевидно, что-то мѣшаетъ такому, казалось-бы, выгодному способу хозяйства, что-то заставляетъ спѣшить и съ распашкой залежей, терять ихъ, какъ хорошіе сѣнокосы, затягивать на долгій рядъ лѣтъ посѣвы на одномъ и томже мѣстѣ въ ущербъ урожаямъ. Единственной причиной можетъ быть только *плохое качество участковъ*, бѣдность ихъ удобными и легкими для распашки землями. Къ сожалѣнію, къ этому важному для характеристики колонизаціонныхъ достоинствъ края вопросу приходится подходить такими косвенными, довольно сложными путями. Пря-

мыхъ путей нѣтъ. Ими могли-бы быть планы участковъ съ точнымъ распредѣленіемъ угодій. Но въ планахъ, если и помѣчены угодья въ числѣ удобныхъ, въ числѣ пахотныхъ и другихъ земель, то эта плановая расцѣнка качества земель рѣдко отвѣчаетъ дѣйствительности.

О дѣйствительности можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ.

Въ закинутомъ далеко по Буреѣ селеніи Бахиревѣ, существующемъ уже около 40 лѣтъ (съ 1871 г.), участокъ въ 3.823 дес. А между тѣмъ распашки и посѣва въ 1907 году было лишь около 300 дес. Своихъ цѣлинъ нѣтъ —распаханы; залежи есть, но не старѣе 3 лѣтъ; отдыхающія по одному только году десятины не рѣдки. Цѣлины по распашкѣ засѣваютъ лѣтъ по 15 подрядъ: «дѣваться некуда». Не мудрено, что послѣ такой распашки «покоса нѣтъ и не бывало по залежамъ». Участокъ гористый, много падей; во время разливовъ Буреи—«въ родѣ острова: кругомъ вода; на пашню приходится ѣздить на лодкахъ».

Въ д. Платовѣ участокъ 6.425 дес.; распахано и посѣяно было въ 1907 г. 950 дес. Цѣлинъ удобныхъ почти нѣтъ; остались неудобныя: заболоченныя, кочковатыя, послѣ распашки топкія (трунда). Нѣкоторые домохозяева поднимаютъ и старыя залежи—20—25 лѣтъ; достаточно еще залежей около 10-ти и болѣе лѣтъ; но большинство пашетъ недавнія залежи, идущія въ распашку уже не первый разъ: полежитъ года 3—4—и поднимаютъ; иные даютъ отдыха лишь 1 годъ. Берегутъ давнія залежи изъ-за сѣнокосовъ и выпасовъ по нимъ, такъ какъ на нетронутыхъ земляхъ «растетъ одинъ волосецъ—неудобная трава».

Въ с. Михайловскомъ участокъ 14.020 дес. Распашки и посѣва въ 1907 г. 1.883 дес. Цѣлины остались только плохія. Залежей давнихъ нѣтъ: десятилѣтнія рѣдки, а больше—5—6—7 лѣтъ, которыя преимущественно и распахиваются. 2—3 года назадъ кое-кто изъ домохозяевъ началъ занимать пшеницей только что вышедшую изъ подъ овса землю, давъ ей пропаровать одинъ годъ. У очень рѣдкихъ имѣются 20-ти-лѣтнія залежи. Съ такими-же примѣрно условіями хозяйства встрѣчаешься при оцѣнкѣ участковъ и процента распашекъ на нихъ въ с.с : Краснояровѣ (около 930 дес. распахано и засѣяно изъ 12.773 дес. удобной земли), Павловскомъ (937 изъ 7.047 дес.) и т. д. Въ с. Бѣлоноговѣ: «прошли годочки, когда земля лежала долго; сейчасъ приходитъ пора: годикъ пролежитъ, да и будетъ». А между тѣмъ изъ 4.060 дес. удобной земли распашки все же только 1.220 дес.

И только въ области «гильчинскаго чернозема» появляются участки, въ которыхъ процентъ распашки удобныхъ земель достаточно высокъ и гдѣ своевременность наступленія системъ съ

паромъ, близкихъ къ трехполью, и настоящаго трехполья отвѣчаетъ естественному ходу вещей.

Въ Тамбовкѣ, въ которой пшеница засѣвается теперь большинствомъ домохозяевъ послѣ года пара на вышедшей изъ подъ овса землѣ, въ которой пшеница на 2—3-лѣтней залежи (съ паромъ) рѣдко встрѣчается, но гдѣ еще нѣтъ настоящаго трехполья, такъ какъ посѣвы идутъ подрядъ лишь у нѣкоторыхъ 2 года, а больше 3—4—5 лѣтъ,—изъ 13.000 дес. удобной земли подъ паромъ и посѣвами было въ 1907 г. 7.047 дес., т. е. больше половины.

Что касается сѣвооборотовъ, то они въ Амурской области крайне однообразны и очень не сложны. По нови – пшеница: годъ два, три, иногда болѣе; въ громадномъ большинствѣ случаевъ до 3-хъ лѣтъ, рѣже 1 годъ и 4—5 лѣтъ. Затѣмъ—овесъ отъ 2 до 7 лѣтъ. Отступленія рѣдки и незначительны. Иногда первымъ хлѣбомъ или послѣдующими, большею частью на ряду съ пшеницей, воздѣлывается въ небольшихъ размѣрахъ ярица. Очень рѣдко—греча (д. Екатеринославка). Въ отдаленномъ Черняево-Зейскомъ районѣ, гдѣ пшеницу стѣсняются пока сѣять (нѣтъ мельницъ въ округѣ)—по нови прямо идетъ овесъ. Если воздѣлываются просо, ленъ, то они идутъ на ряду съ пшеницей, а иногда и съ овсомъ. Конечно, по нови первыми посѣвами могутъ быть и всѣ другія культуры, особенно у новоселовъ, которымъ негдѣ больше сѣять. Иногда отступленія временны изъ-за весенней погоды: если долго стоитъ сырая погода, то съ посѣвомъ нови запаздываютъ и приходится отказываться отъ пшеницы, замѣняемой въ такихъ случаяхъ овсомъ, рѣже гречихой. Ячмень, если воздѣлывается, идетъ на ряду съ овсомъ. Такъ какъ въ области подавляющимъ преобладаніемъ среди культуръ пользуются пшеница и овесъ, то всѣ отступленія отъ сѣвооборота—пшеница—овесъ по нѣскольку лѣтъ—совершенно стушевываются.

Въ зависимости отъ качества почвы и отъ имущественной состоятельности засельщиковъ, новь эксплоатируется на одномъ и томъ же участкѣ разное число лѣтъ: бѣднѣе почва, богаче домохозяинъ - короче срокъ эксплоатаціи; богаче почва, бѣднѣе домохозяинъ—срокъ длиннѣе. Больше 15 лѣтъ срока воздѣлыванія нови подрядъ и при томъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ (у бѣдняковъ «по нуждѣ») намъ не приходилось наблюдать; средній срокъ—7—8 лѣтъ; наименьшій—3—4 года—на тощихъ земляхъ. Первый посѣвъ по подъему нови называется посѣвомъ по пласту, второй—по обороту—«переворотү», третій и послѣдующіе—по мягкой землѣ. Тоже, что и въ Европейской Россіи.

Переходя къ характеристикѣ сѣвооборотовъ на залежахъ, отмѣтимъ чрезвычайно знаменательный фактъ, который въ связи

съ вышеизложеннымъ уясняетъ еще больше то удивительное «утѣсненіе» въ землѣ съ упованіемъ на «прирѣзку» при необъятномъ, казалось бы, земельномъ просторѣ, жалобы на которое можно слышать отъ крестьянъ повсюду, даже въ сравнительно молодыхъ селеніяхъ. Къ посѣву на залежахъ даже на долголѣтнихъ крестьяне очень неохотно переходятъ. Чѣмъ короче срокъ отдыха залежи, тѣмъ рискованнѣе на ней урожаи. А между тѣмъ мы видимъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ крестьяне прибѣгаютъ къ залежамъ съ очень укороченными сроками отдыха.

Вотъ нѣсколько примѣровъ. Въ д. Бирмѣ дѣлали пробу въ послѣдніе годы засѣвать залежи; пшеница при этомъ родилась очень плохо, овесъ по обороту лучше, но третьимъ хлѣбомъ—тоже плохой; больше 3-хъ лѣтъ не засѣвали; а между тѣмъ въ данномъ случаѣ имѣли дѣло съ залежами, отдыхавшими болѣе 15 лѣтъ. Въ с. Краснояровѣ даже 10-ти-лѣтнія залежи даютъ неудовлетворительные результаты; первый хлѣбъ еще порядочный, но дальше—хуже; съ грѣхомъ пополамъ берутъ 2—3 хлѣба: по «нуждѣ пашутъ». Однако, и въ этомъ селѣ иные принуждены прибѣгать къ 2—3-лѣтнимъ залежамъ и въ тоже время крестьяне заявляютъ, что 2-хъ-годичная залежь не стоитъ обработки. Въ д. Мазановѣ пробовали засѣвать 3-хъ годичную залежь; пшеница, однако, при этомъ не родилась; овесъ даетъ 35—50 пудовъ. Часто на кратковременныхъ залежахъ ограничиваются посѣвомъ одного овса (д. Бахирева). Вообще переходъ къ обработкѣ залежей и сокращеніе цѣлинъ даетъ сильный перевѣсъ культурѣ овса передъ культурой пшеницы. Надо, однако, замѣтить, что короткій срокъ отдыха залежей мѣстами является отчасти слѣдствіемъ захватнаго права: спѣшатъ съ ихъ распашкой, чтобы не дать захватить другимъ Но это не мѣняетъ сути дѣла: при достаточности удобныхъ и легкихъ къ разработкѣ земель не набрасывались бы такъ на кратковременныя залежи.

Самый большій срокъ эксплоатаціи залежи—5—6 лѣтъ, средній—3—4 года, меньшій—2 года. Крайности рѣдки. Пшеница, идущая первымъ хлѣбомъ, (и ярица) засѣваются преимущественно одинъ годъ, рѣже 2 и совсѣмъ рѣдко 3 года. Овесъ отъ 2 до 3 лѣтъ, рѣдко 1 годъ и 4—5 лѣтъ.

Залежи эксплоатируются и въ качествѣ сѣнокосовъ, которые на нихъ лучше, чѣмъ на нетронутыхъ распашкой земляхъ. Вопроса о растительности на залежахъ удобнѣе коснуться при разсмотрѣніи сѣнокосовъ. Здѣсь же замѣтимъ лишь, что и растительность, и особенно порядокъ смѣны ея на залежахъ по мѣрѣ ихъ устаренія—совершенно другіе, чѣмъ въ степныхъ районахъ юга и юго-востока Европейской Россіи. О томъ, что годными къ сѣнокосу залежи становятся лишь спустя нѣсколько лѣтъ (3—4 - 5)

послѣ ихъ запуска, что качество сѣнокосовъ и скорость появленія на нихъ годныхъ травъ стоитъ въ тѣсной зависимости отъ продолжительности срока эксплоатаціи земли передъ запускомъ, уже упоминалось. Бываетъ, что по сырости вспаханной земли не приходится послѣ перваго посѣва засѣвать ее дальше хлѣбами. Въ такихъ случаяхъ по вспашкѣ въ первые же годы начинаетъ расти хорошая трава. Въ д. Платовой, напримѣръ, на залогахъ и залежахъ, мало выработанныхъ, на 3-й же годъ по запуску начинаетъ появляться хорошая трава; «на сильно выработанныхъ земляхъ хорошей травы не жди, и не идутъ онѣ въ сѣнокосъ, развѣ что—въ сырые годы».

По вопросу о системахъ хозяйства и сѣвооборотахъ намъ не пришлось еще коснуться казачьихъ хозяйствъ Амурской области. Въ общемъ—тоже самое, что и у крестьянъ, но нѣкоторые частныя особенности заслуживаютъ упоминанія.

Прежде всего въ казачьихъ селеніяхъ значительно ярче, чѣмъ въ крестьянскихъ, бросается въ глаза чрезвычайно малый процентъ пашни по отношенію къ размѣрамъ надѣловъ, въ связи съ фактами, свидѣтельствующими о несомнѣнной нуждѣ въ удобной для воздѣлыванія землѣ.

	Размѣръ надѣла въ дес.	Десятинъ пашни.
Албазинскій окр., хут. Перемыкинскій	2.874	148
Кумарскій » » Буссевскій . .	9.156	880½
Екатер. Никол. округъ, хуторъ Столбовскій	7.540½	456
Михайло-Семен. округъ, хуторъ Бабетовскій и Лазаревскій	7.630	797
Михайло-Семен. окр., хут. Биджанскій	5.840	483
Поярковскій окр., ст. Поярковская .	39.190½	1.180
» » » пос. Димскій . .	38.725	1.451

Казалось бы, напримѣръ, что хуторамъ Биджанскому и Столбовскому есть гдѣ развернуться съ пашнями въ границахъ своихъ надѣловъ: теперешнія распашки не достигаютъ далеко и десятой доли ихъ участковъ; тѣмъ не менѣе, казаки этихъ хуторовъ двинулись за пашнями за межу своихъ надѣловъ—въ войсковую землю. Въ хут. Биджанскомъ наиболѣе цѣнные участки своего надѣла сплошь распаханы, т. е. лишь $1/_{12}$ часть надѣла могла дать такіе участки. Затѣмъ, казаки въ большинствѣ случаевъ сильно затягиваютъ посѣвы на раздѣланной нови (до 20 л. въ хут. Столбовскомъ, а 10—12 лѣтъ—обычно), прерывая посѣвы хлѣбовъ паромъ или пересѣвая гречихой, играющей роль какъ бы занятаго пара. Примѣненіе пара и эксплоатація кратковре-

менныхъ залежей всюду практикуется, Въ то же время мѣстами долголѣтнія залежи не воздѣлываются а берегутся, очевидно, ради сѣнокоса, такъ какъ и въ сѣнокосахъ — «утѣсненіе»; оно доходитъ до того, что отъ своихъ громадныхъ надѣловъ казаки все-же вынуждены обращаться за сѣнокосами и пашнями не только къ войсковымъ занадѣльнымъ запаснымъ землямъ, но даже за Амуръ—къ китайцамъ, откуда и доставить сѣно надо черезъ рѣку, и заплатить за сѣно китайцамъ хотя и скромную плату (1 коп. съ пуда). Все это въ связи съ изложенной выше характеристикой почвъ большинства казачьихъ надѣловъ краснорѣчиво говоритъ о качествѣ этихъ надѣловъ.

Здѣсь и кроется, повидимому, коренная причина отсталости казаковъ въ земледѣліи отъ крестьянъ. Отсталость, однако, не повсемѣстная; напримѣръ, Поярковскій округъ, съ болѣе хорошими почвами, идетъ же почти на ряду съ нѣкоторыми изъ центральныхъ земледѣльческихъ крестьянскихъ районовъ въ области по количеству посѣва на 1 средній дворъ (въ Ивановской вол. 15 дес., а въ округѣ 13 дес. на дворъ).

Возвращаясь къ системѣ полеводства и сѣвооборотамъ, замѣтимъ, что даже въ Албазинскомъ округѣ, въ Перемыкинскомъ хуторѣ, гдѣ подъ пашней лишь около $^1/_{20}$ части надѣла, залежи отдыхаютъ всего 2—3 года, потомъ еще и парятся, чтобы въ результатѣ взять съ нихъ лишь три посѣва: пшеницу — овесъ — овесъ. Въ пос. Димскомъ (Поярк. окр) если залежь не парится, то берутъ съ нея лишь одинъ овесъ 3 года.

Вотъ довольно типичный для отдаленныхъ отъ Благовѣщенска Михайло-Семеновскаго и Екатерино-Никольскаго округовъ сѣвооборотъ по нови: пшеница—пшеница—пшеница — ярица—овесъ—овесъ—овесъ—*гречиха*—пшеница—овесъ... Такъ до 15—20 лѣтъ съ пересѣвомъ гречихой, хорошо очищающей почву отъ сорныхъ травъ, и съ посѣвомъ послѣ нея пшеницы, затѣмъ овса. Пересѣвъ гречихой, какъ сказано, практикуется почти всюду у казаковъ. Мѣстами въ сѣвооборотъ, подобный приведенному, вносится короткій въ 1—2 года отдыхъ съ паромъ, но безъ гречихи (пос. Димскій и друг.). Включеніе гречихи въ казачьи сѣвообороты сближаетъ ихъ отчасти съ практикующимися сѣвооборотами въ Уссурійскомъ краѣ, къ обозрѣнію системъ полеводствъ въ которомъ мы и перейдемъ.

Въ Уссурійскомъ краѣ разобраться въ системахъ полеводства не легко: полевое хозяйство большею частью въ хаотическомъ безпорядкѣ. Это стоитъ въ зависимости на сѣверѣ по Амуру и по низовьямъ Уссури отъ небреженія земледѣліемъ, а въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ и по побережью Япон-

скаго моря съ его заливами отъ того, что въ русское земледѣліе здѣсь вмѣшалась китайская (или корейская,—что въ данномъ случаѣ безразлично) культура, какъ въ прошломъ края, такъ и въ его настоящемъ. Въ прошломъ—въ видѣ участковъ, обрабатывавшихся раньше, до занятія ихъ русскими земельщиками, китайцами или корейцами; въ настоящемъ въ видѣ отдачи или всей земли участковъ въ аренду корейцамъ, или части участковъ, или, наконецъ, въ видѣ самостоятельныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ русско-подданныхъ корейцевъ. Законосообразность въ смѣнѣ системъ и на территоріи края, и въ исторіи существеннымъ образомъ нарушается: система полеводства китайцевъ принадлежитъ къ одной изъ высшихъ формъ въ земледѣліи и она смѣняется на низшую при занятіи китайскихъ распашекъ русскими; отдавая часть земли подъ многолѣтнюю аренду корейцамъ, а часть обрабатывая сами, русскіе крестьяне тѣмъ самымъ сближаютъ на территоріи своихъ участковъ двѣ системы полеводства, между которыми нѣтъ ничего общаго, между которыми по ученію объ исторической эволюціи системъ лежитъ цѣлая пропасть.

Поэтому мы не найдемъ въ Уссурійскомъ краѣ по примѣру Амурской области той послѣдовательности въ примѣненіи системъ, которая связана съ расположеніемъ районовъ земледѣлія по отношенію къ центру его,—къ рынку: въ периферіи края не всюду менѣе интенсивныя системы, чѣмъ въ центрѣ и наоборотъ.

Въ виду этого приходится прибѣгнуть къ простому описанію болѣе или менѣе типичныхъ системъ и сѣвооборотовъ въ разныхъ мѣстахъ края.

У русскихъ засельщиковъ, говоря вообще, принята, какъ и въ Амурской области, залежная система, но со многими особенностями, въ значительной степени отличающими край отъ Амурской области.

Въ новосельческихъ селеніяхъ, или въ такихъ, существованію которыхъ насчитывается 10—15 лѣтъ, пашутъ еще новыя земли, которыя въ залежь не забрасывались или только что начинаютъ забрасываться. Вотъ довольно обычные сѣвообороты или начала ихъ на нови для селеній Хабаровскаго уѣзда, верхняго и средняго теченія Уссури: гречиха—ярица—овесъ... (д. Владиміровка); грехича—пшеница года 3—гречиха—овесъ—гречиха—пшеница и т. д. (д. Гродекова); гречиха—пшеница или ярица—овесъ—паръ—озимая рожь (пос. Венюковъ); гречиха или овесъ—пшеница—паръ—озимая рожь (д. Соловьевка). Словомъ, всюду сѣвооборотъ начинается *гречихой*, засѣваемой по пласту въ годъ подъема нови. Это характерно для крестьянскихъ хозяйствъ всего Уссурійскаго края. Возможность воздѣлыванія озимой ржи коегдѣ по среднему и нижнему теченію Уссури принуждаетъ вводить въ сѣвооборотъ паръ.

Посѣвъ гречихи первымъ по подъему цѣлины растеніемъ—прямо по пласту послѣ однократной вспашки—это вообще въ сельскохозяйственной практикѣ нельзя назвать обычнымъ явленіемъ. Распространенность этого пріема культуры въ Уссурійскомъ краѣ и даже повсемѣстность его здѣсь представляетъ замѣчательный примѣръ совершенно случайнаго выбора растенія, какъ нельзя болѣе подходящаго къ мѣстнымъ условіямъ и такого помѣщенія этого растенія въ сѣвооборотѣ, раціональности котораго приходится удивляться. Случайность объясняется, вѣроятно, слѣдующимъ обстоятельствомъ. Уссурійскій край въ той его части, которая болѣе другихъ заслуживаетъ названіе земледѣльческой, т. е. въ Приханкайскомъ и близкихъ къ нему районахъ, принялъ въ свои предѣлы въ лицѣ первоначальныхъ массовыхъ засельщиковъ (доставленныхъ сюда еще моремъ) почти исключительно черниговцевъ. А черниговцы—это первые гречишники не только въ Европейской Россіи, но, можно сказать, и во всемъ мірѣ. Черниговская губернія—единственная въ Россіи, гдѣ гречиха въ яровомъ клину является главнымъ хлѣбомъ.

Новоселы всегда привозятъ съ собою сѣмянъ того растенія, къ которому наиболѣе привыкли, и начинаютъ свои первые шаги въ земледѣліи на новыхъ мѣстахъ съ любимаго хлѣба. Они не преминутъ сдѣлать пробу со всѣми тѣми культурами, съ которыми свыклись на родинѣ. Молдаване не могутъ разстаться съ кукурузой и даже съ виноградной лозой; кіевляне попробуютъ озимую пшеницу. Намъ пришлось имѣть случай наблюсти, какъ въ Черняево-Зейскомъ районѣ Амурской области новоселы 1908 г. возлагали надежды на успѣхъ воздѣлыванія озимой пшеницы, въ чемъ, конечно, очень скоро разочаруются.

Пробы идутъ то въ дѣло, то не въ дѣло. Испытанія поневолѣ приходится производить большей частью на цѣлинѣ. Пробы гречихи первымъ растеніемъ по цѣлинѣ оказалась совсѣмъ въ дѣло. Природа растенія подошла подъ стать природѣ края—климату, почвѣ, и довольно удачно отвѣчала требованіямъ новоселовъ—имѣть съ цѣлины отъ пашни первой же весны урожай въ тотъ же годъ и хорошо подготовить почву для послѣдующихъ растеній. Жаркое, влажное лѣто и теплая осень при короткомъ вегетаціонномъ періодѣ гречихи позволяютъ сѣять ее въ концѣ іюня и даже въ началѣ іюля съ надеждой на полное вызрѣваніе. А къ этому времени можно свободно успѣть весною поднять пластъ и подготовить его боронованіемъ къ посѣву. Обиліе дикихъ пчелъ способствовало опыленію цвѣтовъ гречихи. Нетребовательность гречихи къ почвѣ и то, что она вообще мирится съ малокультурными, только что вспаханными землями и даже съ осушенными торфяными болотами, также оказались подходя-

щими качествами къ мѣстнымъ условіямъ. А затѣненіе почвы во время роста гречихи, чѣмъ объясняется ея очищающее поле отъ сорныхъ травъ дѣйствіе, и особыя требованія къ почвѣ со стороны питательныхъ веществъ дѣлаютъ гречиху прекраснымъ предшественникомъ въ сѣвооборотѣ для зерновыхъ хлѣбовъ. Этимъ объясняется повсемѣстное въ краѣ употребленіе гречихи для пересѣва хлѣбовъ, т. е. помѣщеніе ея временами въ сѣвооборотъ какъ бы вмѣсто пара, многія изъ функцій котораго она дѣйствительно и выполняетъ. Надо замѣтить еще, что гречиха вводитъ въ сѣвооборотъ начало плодосмѣна.

Къ сожалѣнію, это прекрасное растеніе въ послѣднія десятилѣтія подвергнулось вліянію какого-то злого рока и притомъ повсемѣстно: и въ Е. Россіи, и въ Амурской области, и въ Уссурійскомъ краѣ: урожаи его всюду систематически падаютъ отъ причинъ, не получившихъ пока точнаго научнаго объясненія. Въ Амурской области гречиха, прежде высѣваемая въ замѣтныхъ размѣрахъ, почти уже вывелась у крестьянъ. Въ Уссурійскомъ краѣ пока еще держится не дурно, но на паденіе урожаевъ крестьяне жалуются и здѣсь.

Пересѣвы гречихой, допущеніе короткаго и часто случайнаго въ 1—2 года отдыха земли иногда съ паровой обработкой, временное хозяйство китайцевъ или корейцевъ-арендаторовъ, съ переходомъ пашенъ затѣмъ снова на русскую обработку— все это мѣстами повело къ тому, что разъ поднятая новь непрерывно воздѣлывается съ самаго начала заселенія какого нибудь участка и до сихъ поръ, а это значитъ часто 20—25 лѣтъ, а иногда и до 40 лѣтъ.

Подвести такое полевое хозяйство, а оно здѣсь не рѣдко, подъ какую нибудь систему затруднительно. Залежной нельзя назвать, такъ какъ настоящихъ залежей нѣтъ; паръ то бываетъ, то нѣтъ, и по мѣсту въ сѣвооборотѣ онъ совершенно случаенъ. Есть признаки плодосмѣна; желтая раса вноситъ удобреніе. Кромѣ того, неизвѣстно будущее такого поля. И настоящее никакой планомѣрности не имѣетъ: напримѣръ, когда и на какой періодъ поступитъ поле подъ китайскую обработку—этого никто впередъ не предвидѣлъ.

Вотъ, напримѣръ, полевое хозяйство с. Борисовки въ Суйфунскомъ районѣ, близь Никольска-Уссурійскаго. Сдача корейцамъ части своихъ надѣловъ практиковалась всегда, существуетъ и теперь; залежей почти не было: пахали землю безпрерывно, а заселеніе началось съ 1883 года, т. е. 25 лѣтъ тому назадъ; «много, много оставляли землю года на 2 и то изъ за боязни наводненій: снесетъ года 2 снопы водой, на 3-й и побоятся сѣять и бросаютъ, а на увалахъ все почти время сѣятъ, рѣдко хорошую

землю бросаютъ на 1—2 года». Начинали сѣвооборотъ по нови такъ: гречиха—2 пшеницы, частью ярица—овесъ—гречиха—пшеница и т. д.

А вотъ въ с. Шкотовѣ есть участки, которые «безпрерывно» обрабатываются 35—40 лѣтъ. Залежей въ селѣ тоже нѣтъ, но китайско-корейская культура существовала всегда и повидимому даже преобладала и преобладаетъ здѣсь и понынѣ; получилась какая-то смѣсь русско-китайской культуры: по нови—гречиха и китайскіе бобы—соя (черная разновидность которой усиленно рекламировалась въ Россіи подъ названіемъ сои Овсинскаго); эти же растенія употребляются для пересѣва, ради «удобренія», какъ совершенно справедливо смотрятъ на это крестьяне. Въ д. Екатериновкѣ, Сучанской вол., земля засѣвается безъ отдыха 23 года; залежей нѣтъ. Участіе корейцевъ и китайцевъ въ земледѣліи селенія громадное; поля удобряются навозомъ.

Изумляться безпрерывному воздѣлыванію растеній въ одномъ мѣстѣ даже и 40 лѣтъ и приписывать это выдающемуся плодородію здѣшнихъ почвъ, какъ это склонны нѣкоторые дѣлать, нѣтъ никакихъ основаній. Безпрерывность прежде всего относительная: нѣтъ, нѣтъ да и выпадетъ годъ—другой отдыха, подчасъ въ пару; затѣмъ, свойства китайской культуры таковы, какъ увидимъ, что даже на занятомъ культурой полѣ половина земли отдыхаетъ и не просто, а при тщательной обработкѣ въ теченіе всего лѣта; затѣмъ, практикуется, какъ китайцами—корейцами, такъ мѣстами по ихъ слѣдамъ и русскими, удобреніе навозомъ, иногда золотомъ, и, наконецъ, благотворно вліяютъ пересѣвы гречихой и особенно бобами, какъ азотособирателемъ.

Однако, долгое воздѣлываніе растеній на одномъ мѣстѣ исключительно китайскимъ способомъ при переходѣ участковъ русскимъ вызываетъ нужду въ хорошемъ удобреніи навозомъ во избѣжаніе плохихъ урожаевъ. По побережью Японскаго моря это и дѣлается почти всѣми русскими засельщиками, сѣвшими на китайскія распашки, и притомъ нерѣдко съ первыхъ же лѣтъ поселенія. Такъ, въ д. Кіевъ, Сучанской волости, существующей всего 7 лѣтъ, весь навозъ идетъ на удобреніе полей: подъ пшеницу преимущественно и подъ коноплю—на бывшихъ китайскихъ распашкахъ.

А такъ какъ при этомъ кромѣ китайскихъ распашекъ поднимаются крестьянами и цѣлины, а китайскія распашки забрасываются въ залежь, то въ нѣкоторыхъ селеніяхъ побережья получается своеобразная система полеводства: залежная съ навознымъ удобреніемъ. Примѣромъ можетъ служить д. Милоградовка Ольгинскаго стана, въ которой новь эксплоатируется лѣтъ 10-ть по такому примѣрно сѣвообороту: гречиха—пшеница—овесъ—

кукуруза—овесъ—бобы—гречиха—пшеница. По залежи, которая отдыхала всего 3—4 года: гречиха—пшеница—овесъ. Въ то же время ближайшія поля удобряются навозомъ возовъ по 150 пуд. по разсчету на десятину.

По сс. Шкотову, Екатериновкѣ, Кіеву и Милоградовкѣ можно судить о полевомъ хозяйствѣ русскихъ по морскому побережью Уссурійскаго края.

Въ главномъ по земледѣлію Ханкайско-Суйфунскомъ районѣ, изъ котораго для примѣра была взята нами Борисовка, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ сдача земли корейцамъ не практикуется или незначительна (дальше отъ Никольска-Уссурійскаго къ оз. Ханкѣ, а также въ районѣ верховьевъ Уссури) примѣняется и настоящая почти залежная система, но съ признаками «утѣсненія» въ землѣ: короткими періодами залежи, включеніемъ иногда въ сѣвооборотъ пара и рѣдкимъ использованіемъ залежей подъ сѣнокосъ. Такъ, въ с. Григорьевскомъ цѣлинъ осталось мало, лишь подъ кустарниками, каменистыми мѣстами, сопками и т. под.; по цѣлинѣ сѣютъ лѣтъ 6—7 подрядъ: гречиху—пшеницу 2 раза—овесъ 2 раза—гречиху—пшеницу. Послѣ этого забрасывали раньше лѣтъ по 7—8, затѣмъ засѣвали три года: гречихой—пшеницей—овсомъ; снова забрасывали, но уже на 2—3 года. Давнихъ залежей лѣтъ до 15 20 очень мало, преобладаютъ 4—5 лѣтія, много 2—3 лѣтнихъ. На долголѣтнихъ залежахъ кое-гдѣ сѣнокосъ. По плану удобной земли 8.549 дес.; подъ пашнями было въ 1908 г. 2.046 д.; т е. менѣе $^1/_4$ части удобной, а между тѣмъ это одно изъ болѣе благопріятныхъ въ краѣ отношеній площади пашни къ удобной и мѣстность надѣла села изъ хорошихъ по количеству открытыхъ, удобныхъ и легкихъ къ распашкѣ земель.

Приблизительно тоже находимъ въ полевомъ хозяйствѣ громаднаго с. Спасскаго: залежи тоже больше 2—3-лѣтнія; въ сѣвооборотъ входитъ у нѣкоторыхъ хозяевъ оз. рожь (мало); разница въ томъ, что новь нѣкоторыми съ помощью корейцевъ эксплоатируется подрядъ до 20 лѣтъ. Подъ пашней до $^1/_3$ части удобной земли. Сюда же по сходству полевого хозяйства можно отнести с. Астраханку (до $^1/_3$ надѣла было въ распашкѣ), с Михайловское (пахотной лишь до $^1/_8$ надѣла), с. Хорольское и другія. Эксплоатація залежей подъ сѣнокосы совершенно ничтожна всюду въ этихъ селеніяхъ.

Казачьи хозяйства центральнаго земледѣльческаго района мало разнятся отъ крестьянскихъ по системѣ полеводства. Мѣстами, однако, въ нихъ долголѣтнія залежи играютъ пока еще значительную роль въ хозяйствѣ (въ пос. Благодатномъ залежи до 15 лѣтъ).

Участіе корейско-китайской культуры въ сельско хозяйственной жизни Уссурійскаго края настолько значительно, что нельзя

обойти безъ существеннаго пробѣла для характеристики края знакомства съ этой культурой какъ вообще, такъ въ частности по вопросу о системахъ хозяйства.

Къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ для точнаго учета этого участія. Приблизительно можно къ нему подойти на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній за 1906 г. Корейцы и китайцы воздѣлываютъ не мало разныхъ растеній, свойственныхъ и русской культурѣ въ краѣ: овесъ, пшеницу и т. п; но есть растенія, исключительно принадлежащія культурѣ желтой расы: это разнаго рода такъ называемыя «просовыя» и «бобовыя», т. е. виды чумизы, пайзы, китайскихъ бобовъ и проч. По всему Уссурійскому краю подъ посѣвами только этихъ бобовыхъ и просовыхъ числилось въ 1906 г. 9.535 десятинъ, изъ нихъ въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ 9.487 дес.

О распредѣленіи корейско-китайской культуры въ краѣ можно судить по слѣдующему. Въ самой южной части области отъ границы съ Кореей находятся двѣ волости Янчихинская и Адиминская, въ которыхъ хозяйство почти исключительно корейское. Къ нимъ непосредственно примыкаетъ Раздольнинская волость, въ которой также преимущественно корейская культура: просовыхъ и бобовыхъ въ этой волости 1.319 дес. Далѣе къ сѣверу и рядомъ Борисовская и Суйфунская волости. Въ первой изъ 12 селеній три исключительно корейскія. Просовыхъ и бобовыхъ въ первой 1.701 дес. во второй —240 дес. (безъ земли г. Никольска-Уссурійскаго, изъ которой 1.800 дес. было въ корейской арендѣ).

Если взять въ 3-хъ чисто корейскихъ селеніяхъ Борисовской волости отношеніе размѣровъ посѣва просовыхъ и бобовыхъ растеній къ посѣву прочихъ, воздѣлываемыхъ корейцами на ряду съ русскими, то получимъ $^{7}/_{10}$, т. е. на 10 дес. русскихъ растеній воздѣлывается 7 дес. корейскихъ растеній. Распространивъ такое отношеніе на всю область, получимъ, что подъ корейской (частью китайской) культурой въ области всего около 23 тыс. десятинъ. На эту цифру—грубо-приблизительную, надо, однако, смотрѣть, какъ на минимальную, ибо на арендованной землѣ корейцы вынуждены больше засѣвать русскихъ растеній, чѣмъ на своихъ (между прочимъ для уплаты аренды зерномъ). Словомъ $^{1}/_{5}$, а можетъ быть и $^{1}/_{4}$ часть всѣхъ посѣвовъ области—подъ корейско-китайской культурой

Далѣе на сѣверъ движеніе корейской культуры распространяется преимущественно на районъ близъ линіи Уссурійской желѣзной дороги: за Суйфунской волостью—на сосѣднюю съ ней Покровскую (547 дес. прос. и боб.), далѣе—на Ивановскую (495 дес.), Черниговскую, Спасскую, Зеньковскую. Размѣры корейской культуры съ движеніемъ на сѣверъ постепенно падаютъ

(въ Зеньковской 165 дес. прос. и боб.). За Зеньковской волостью корейцевъ-земледѣльцевъ уже очень мало, хотя они все же встрѣчаются повсюду (въ казачьемъ пос. Сальскомъ Донского округа вся земля въ арендѣ у корейцевъ) и даже на самомъ сѣверѣ, близъ Хабаровска, въ 8 верстахъ отъ котораго есть чисто корейская деревня Осиповка. Вверхъ по Амуру закинулось одинокое корейское село—Благословенное—въ предѣлы уже Амурской области, на земли Екатерино-Никольскаго станичнаго округа. Въ Амурской области до 1900 года китайская культура въ крупныхъ размѣрахъ, какъ извѣстно, была представлена «зазейскими маньчжурами».

По побережью Японскаго моря преобладаютъ земледѣльцы китайцы, но есть и корейцы. Больше всего ихъ въ Сучанской волости (подъ просовыми и бобовыми 510 дес.), затѣмъ въ Цимухинской (225 дес.) и Ольгинскомъ стану (103 дес.).

Подробностей культурныхъ пріемовъ желтой расы въ земледѣліи коснемся въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же остановимся на чрезвычайно интересномъ вопросѣ о китайской системѣ полеводства и на сѣвооборотахъ.

Въ Суйфунскомъ районѣ, въ с. Пуциловкѣ, населенномъ исключительно русско-подданными православными корейцами, надѣлъ отведенъ по 15 дес. на семью въ 1897 году, а селеніе существуетъ съ 1868 г. Въ настоящее время вся удобная земля раздѣлена по приписнымъ дворамъ, при чемъ досталось ее по $11^1/_4$ каз. дес. на дворъ («номеръ»). Вся эта удобная земля подъ пашней, а по корейски это значитъ—вся подъ посѣвами. Понятія объ удобной для земледѣлія землѣ у корейцевъ не такое, какъ у русскихъ.

Корейцу вся та земля удобна, куда онъ можетъ пробраться съ мотыгой въ рукахъ, не стѣсняясь ни лѣсомъ, ни кручей. Въ вышеупомянутой д. Осиповкѣ подъ Хабаровскомъ встрѣчаются такія кручи, освобожденныя корейцами отъ древесной растительности, что становится непонятнымъ, какимъ образомъ могли корейцы воздѣлывать ихъ подъ посѣвы. Рабочему скоту не подняться туда даже безъ плуга. Тѣмъ не менѣе процентъ удобныхъ для вспашки земель въ с. Пуциловкѣ очень высокъ и объясняется это сравнительно хорошими качествами участка, которыми отличается вообще весь центръ Уссурійскаго земледѣлія—Ханкайско-Суйфунскій районъ. Въ Янчихинской волости, въ с Нижней Янчихэ даже и корейцы смогли изъ 2 535 дес. надѣла взять подъ пашни лишь 536 дес.—настолько участокъ плохъ.

Система полеводства, какъ въ Пуциловкѣ, такъ и вообще у корейцевъ и китайцевъ, на какой-бы землѣ они ни работали—своей или арендованной,—такая, которую по научной термино-

логіи приходится признать вольной, т. е. высшей въ ряду существующихъ системъ. Ни залежей, ни пара не полагается. Вся земля подъ посѣвами, а возстановленіе плодородія почвы достигается удобреніемъ, тщательной и своеобразной обработкой, напоминающей огородную, и плодосмѣномъ. Въ Пуциловкѣ, напримѣръ, примѣрно половина посѣвной площади преимущественно подъ овсомъ, частью подъ ярицей, пшеницей, другая половина подъ чумизой, бобами, кукурузой, пайзой (родъ проса), картофелемъ, ячменемъ и рѣдиской: при этомъ рѣдиска не занимаетъ отдѣльнаго мѣста въ полѣ, а засѣвается понемногу, но всѣми, къ осени на той землѣ, съ которой уже сняты лѣтомъ того же года овесъ и ячмень: примѣръ двойной культуры.

Опредѣленнаго сѣвооборота нѣтъ, но чередованіе посѣвовъ не лишено, однако, принциповъ сѣвооборота. Такъ, чумиза, пайза и бобы никогда не засѣваются сами послѣ себя, а перемежаются посѣвами другихъ растеній, какихъ—безразлично, такъ какъ послѣ чумизы и проч остается въ сѣвооборотѣ мѣсто—хорошее для всѣхъ другихъ растеній. Изъ этихъ другихъ растеній сами послѣ себя идутъ въ сѣвообороты многія, особенно часто овесъ. Ближайшія пашни удобряются по 3.000 пуд. и болѣе навоза на десятину; нѣкоторые хозяева кладутъ очень мелкій навозъ въ качествѣ мѣстнаго удобренія,—вмѣстѣ съ сѣменами, но уже только пудовъ 15—20 на десятину. Высоко-лежащія плохія земли—на увалахъ—удобряются золотомъ—подъ овесъ и проч. Въ качествѣ удобренія служитъ и пересѣвъ бобами, а отдыхомъ для земли—постоянная смѣна грядокъ междугрядіями, т. е., гдѣ въ извѣстномъ году былъ посѣвъ по грядкѣ, тамъ въ слѣдующемъ будетъ междугрядіе, и наоборотъ. Въ с. Нижнемъ Янчихэ, когда были нови, по нимъ первымъ хлѣбомъ шла чумиза или буда разныхъ видовъ, вторымъ—бобы или овесъ. Земли удобряютъ навозомъ и золотомъ, которое между прочимъ берутъ изъ лежащаго вблизи русскаго военнаго поста.

Уссурійскій край (а въ недавнемъ прошломъ, частью и сейчасъ и Амурская область) представляетъ изъ себя рѣдкій примѣръ одновременнаго существованія въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ, буквально рядомъ, двухъ такихъ системъ полеводства, изъ которыхъ одна—русская—является почти начальной формой земледѣлія, а другая—китайская—высшей ступенью сельскохозяйственной культуры.

Между той и другой нѣтъ цѣлаго ряда переходныхъ формъ, устанавливаемыхъ въ исторіи земледѣлія сельскохозяйственной наукой, а наблюдается какъ бы рѣзкій скачекъ снизу вверхъ по той лѣстницѣ, послѣдовательными ступенями которой являются постепенно повышающіяся по своей интенсивности системы поле-

водства. И это обстоятельство, и то, что на далекой нашей окраинѣ не рѣдки случаи перехода отъ высшей системы къ низшей, отъ китайской—къ русской, и еще то, что стоимости производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ по той и другой системѣ или очень близки между собой, или даже по китайской системѣ стоимость производства болѣе низка, чѣмъ по русской,—все это представляетъ изъ себя рядъ какихъ-то экономическихъ парадоксовъ. Однако, парадоксальность эта только кажущаяся. Законосообразность въ исторической эволюціи системъ полеводства имѣетъ въ виду естественное теченіе экономической жизни какой-либо страны, свободное развитіе различныхъ формъ земледѣлія, одинаковость условій для ихъ мирной конкуренціи между собою и единство сельскохозяйственнаго рынка. Ни одного изъ этихъ условій мы не находимъ въ наличности на нашемъ Дальнемъ Востокѣ.

Эта страна, гдѣ сошлись двѣ сельскохозяйственныя культуры—исторически древняго Китая (съ Кореей) и молодой по своей исторіи Россіи. Сошлися, а поспорить между собою имъ не даетъ та загородка, которая диктуется политическими соображеніями. Русское земледѣліе въ краѣ всячески поощряется, какъ увидимъ, а китайско-корейское или урѣзывается, что ясно изъ размѣровъ надѣленія землей русскихъ (100 дес.) и русско-подданныхъ корейцевъ (15 дес. на дворъ), или еле терпится, что видно изъ отношеній русской администраціи къ корейской и китайской арендѣ у русскихъ, или, наконецъ, попросту изгоняется изъ края, примѣровъ чему въ обѣихъ областяхъ, особенно въ Уссурійскомъ краѣ, великое множество, а крупнѣйшій изъ нихъ это изгонъ десятковъ тысячъ китайскихъ земледѣльцевъ изъ Амурской области въ 1900 г. Однако, несмотря на такія поощрительныя и охранительныя мѣры для русскаго земледѣлія, не допускающія свободной съ нимъ конкуренціи, цѣпкая къ землѣ желтая раса всеже ухитряется вести свое интенсивное земледѣліе въ краѣ на ряду съ русскимъ экстенсивнымъ. Объясненій этого нужно искать въ природѣ края, бытовыхъ особенностяхъ представителей желтой расы и экономическихъ условіяхъ мѣстнаго земледѣлія.

Степень интенсивности системъ полеводства измѣряется, какъ извѣстно, количествомъ вложеннаго труда и капитала на единицу площади введенныхъ въ обработку земель. Китайско-корейская система очень интенсивна. Но интенсивность ея сводится почти всецѣло къ громадной затратѣ ручного труда и къ очень незначительной, какъ бы инстинктивно избѣгаемой, затраты капитала: къ жалкимъ хозяйственнымъ постройкамъ, къ употребленію ничтожной стоимости незатѣйливыхъ орудій, малаго

количества рабочаго скота и посѣвныхъ сѣмянъ. Русская залежная система экстенсивна; но при относительно малой затратѣ на десятину введенныхъ въ обработку земель труда, она требуетъ въ силу неблагопріятныхъ мѣстныхъ естественныхъ и экономическихъ условій довольно крупныхъ вложеній капитала: тяжелыя къ обработкѣ почвы и сырость климата во время уборки требуютъ много дорогого здѣсь рабочаго скота и вызываютъ необходимость употребленія дорогихъ здѣсь орудій и машинъ; посѣвныхъ сѣмянъ также идетъ на десятину въ 3—4 раза больше, чѣмъ у корейцевъ.

Годовая урожайность при китайской системѣ не уступаетъ русской, если не превосходитъ ее, но что у китайцевъ и корейцевъ урожаи должны быть устойчивѣе, ровнѣе, то за это говоритъ *приспособленность* ихъ культуры и ихъ растеній къ мѣстному климату: ради спасенія отъ сырости, они выносятъ посѣвы выше на поверхность земли путемъ грядокъ, а позднее созрѣваніе чумизы и бобовъ избавляетъ ихъ отъ порчи во время уборки и послѣ нея, такъ какъ уборка совпадаетъ съ началомъ сухой осени.

Все это ведетъ къ тому, что стоимость производства единицы продукта у китайцевъ или одинакова, или даже ниже, чѣмъ у русскихъ. Пока по этому поводу замѣтимъ, что въ Амурской области пудъ пшеницы стоитъ около рубля, а въ Маньчжуріи— около 50 коп.

Такимъ образомъ выходитъ, что, если политическія условія рѣшительно на сторонѣ русскаго земледѣлія, то естественныя и экономическія условія и искусство пріемовъ не менѣе рѣшительно на сторонѣ китайскаго земледѣлія. Въ пользу послѣдняго говоритъ еще то обстоятельство, что корейцы и китайцы пользуются двойнымъ рынкомъ для продуктовъ своего земледѣлія: русскимъ, путемъ сбыта русскаго зерна, при чемъ отъ искусственно, какъ увидимъ, вздутыхъ здѣсь цѣнъ на зерно перепадаетъ и имъ,—и иностраннымъ, стоящимъ внѣ конкуренціи съ русскими земледѣльцами, такъ какъ русскіе не производятъ или мало даютъ нужныхъ для этого продуктовъ (чумизы, бобовъ, кукурузы и т. п.). Иностранный рынокъ въ свою очередь двойной: одинъ—въ лицѣ пришельцевъ желтой расы, массами наводняющихъ край въ качествѣ временнаго рабочаго элемента; другой—заграничный, куда въ довольно крупныхъ размѣрахъ вывозятся продукты китайскаго земледѣлія явно и частью тайно (опій) въ разныхъ видахъ обработки (бобовое масло, бобы, жмыхи и проч.).

Если сопоставить все сказанное еще съ тѣмъ фактомъ, что корейцы и китайцы обладаютъ изумительной нетребовательностью и скромностью въ удовлетвореніи своихъ жизненныхъ потребно-

стей и не менѣе изумительной выносливостью и рѣдкимъ терпѣніемъ въ сферахъ земледѣльческаго труда, то достаточно понятной станетъ и живучесть ихъ системы полеводства, и возможность уживчивости ея на ряду съ русской.

Если бы отнять политическую загородку въ краѣ и предоставить его самому себѣ,—сдѣлать его ареной свободной конкуренціи *въ области земледѣлія* между русскими и китайцами или корейцами, то не трудно рѣшить,—на чьей сторонѣ оказалась бы побѣда: русское земледѣліе не выжило бы здѣсь долго, какъ не выжили бы долго зубры въ Бѣловѣжской пущѣ, предоставленной самой себѣ.

5.

Подготовка, подъемъ и обработка цѣлины.

Значеніе паловъ.—Сведеніе лѣса и кустарниковъ.—Корчеваніе.—Чѣмъ глубже въ страну, тѣмъ тяжелѣе и дороже обработка цѣлинъ.—Плуги, бороны—простыя и дисковыя въ Амурской области.—Подъемъ цѣлины, боронованіе, перепашка.—Стоимость работъ.—О томъ же въ Уссурійскомъ краѣ.—Орудія и подъемъ цѣлины у корейцевъ и китайцевъ.

Первое воздѣйствіе на дѣвственную почву на нашемъ Дальнемъ Востокѣ, первое приложеніе человѣческой руки къ ней выражается въ *палахъ*. Палы, т. е. сожиганіе ранней весной старой травы и всего того, что при этомъ на пространствѣ, захваченномъ огнемъ, способно сгорѣть, или обгорѣть, примѣняются собственно больше въ видахъ улучшенія сѣнокосовъ. Но условія жизни первыхъ засельщиковъ новыхъ участковъ земли слагаются такъ, что до того времени, съ котораго они вплотную принимаются за пашню, проходитъ достаточный срокъ. За сѣнокосы же они принимаются немедленно по приходѣ на участокъ, немедленно же принимаются и за палы, дѣйствіе которыхъ распространяется на все то на поверхности участка, что не жалко и можно сжечь; нерѣдко, правда, и на то, что сожигать засельщики не намѣреваются, но это уже относится къ непредвидѣннымъ и несчастнымъ случайностямъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ пахотные участки, за рѣдкими исключеніями, прежде, чѣмъ ихъ начнетъ бороздить плугъ, испытываютъ на себѣ дѣйствіе паловъ. И не всегда это дѣйствіе начинается съ момента заселенія участка. Въ большинствѣ случаевъ—еще задолго до этого, такъ какъ палы могутъ заходить и съ сосѣднихъ заселенныхъ участковъ, могутъ быть и намѣренно направлены на незаселенный участокъ арендаторами сѣнокосовъ и пашни на немъ и т. п. Если къ этому до-

бавить, что сожиганіе старой травы примѣняется и спеціально для пашни передъ первымъ подъемомъ ея, то съ полнымъ правомъ можно сказать: почвы здѣсь, до обработки ихъ, прогрѣваются огнемъ и удобряются золой сгорѣвшей травянистой растительности, обгорѣвшихъ кустарниковъ, подчасъ деревьевъ, а изрѣдка теряютъ верхній торфянистый слой. Операція эта имѣетъ громадное значеніе въ мѣстномъ земледѣліи и заслуживаетъ самаго внимательнаго отношенія къ себѣ. Къ сожалѣнію, и механическое, и особенно химическое дѣйствіе паловъ на почву почти совершенно не изучено здѣсь, и по этому вопросу приходится ограничиваться лишь апріорными разсужденіями.

Несомнѣнно происходитъ высушиваніе почвы и прямымъ отчасти путемъ—высокой температурой, а главное косвеннымъ—уничтоженіемъ старой травянистой растительности; растительность эта образуетъ нѣчто въ родѣ войлочнаго покрова почвы, сильно поэтому задерживаетъ въ себѣ влагу и способствуетъ заболачиванію почвы. Сожиганіе старой травы изъ года въ годъ уменьшаетъ, слѣдовательно, заболачиваніе, предупреждаетъ его. Съ этой стороны на палы надо смотрѣть, какъ на полезный факторъ: подсушить «сырыя степи» разныхъ классовъ и «степи мокрыя», и болота совсѣмъ не мѣшаетъ въ этомъ мокромъ краю; не лишнее предупредить и заболачиваніе, къ которому такъ склонны здѣсь почвы. И надо прямо сказать, что, какъ ни смотрѣть на палы, но обойтись безъ нихъ русскому переселенцу здѣсь совершенно невозможно. Безъ нихъ и сносной травы не возьмешь, и къ пашнѣ не приступишься, и болотъ не оберешься. Не только трава сгораетъ, но обгораютъ, подсушиваются постепенно и со временемъ также сгораютъ и нѣкоторыя кустарниковыя растенія. Въ этомъ, конечно, также крупное облегченіе для пахаря.

Несомнѣнно далѣе, что систематическое сожиганіе растительнаго покрова въ теченіе иногда долгаго времени до пашни отнимаетъ у почвы органическое вещество, которое со временемъ послужило бы образованію въ почвѣ перегноя. Взамѣнъ перегноя верхніе слои почвы обогащаются солями растительной золы. Соли эти не ушли бы отъ почвы и безъ паловъ, но во всякомъ случаѣ поступили бы въ нее далеко позже—быть можетъ на десятки лѣтъ: лишь послѣ окончательнаго перегниванія растительныхъ остатковъ; и поступили бы отъ поверхностнаго покрова въ другомъ видѣ химическихъ соединеній и въ другихъ количествахъ, ибо химизмъ процесса при долгомъ сгораніи—гніеніи и при быстромъ—палахъ не можетъ быть одинаковъ, и вообще всякаго рода процессы въ почвѣ и на ея поверхности безъ паловъ шли бы другимъ порядкомъ. Это ясно вытекаетъ хотя бы изъ того, что послѣ паловъ на сѣнокосахъ появляется совсѣмъ иная растительность.

Здѣсь для насъ важно, что почва обогащается золой въ каждый палъ. Соли этой золы частью вымываются постепенно вглубь—въ подпочву и ниже. Это должно происходить въ силу обилія влаги здѣсь и склонности мѣстныхъ почвъ къ оподзоливанію. Но вымываніе—процессъ медленный и не всѣхъ солей и почвъ касается. Поэтому за рядъ лѣтъ, непосредственно предшествующихъ подъему нови, обогащеніе почвы солями золы и включеніе ихъ въ фондъ питательныхъ веществъ для первыхъ культурныхъ растеній—фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію.

Быть можетъ это обогащеніе, эта нейтрализація органическихъ кислотъ здѣшнихъ почвъ, это самое настоящее *удобреніе* земель, не видавшихъ еще плуга, происходитъ за счетъ поколѣній нашихъ засельщиковъ; быть можетъ природа со временемъ распорядилась-бы почвами лучше, чѣмъ распоряжается ими человѣкъ въ настоящее время;—но не будемъ на этомъ останавливаться, такъ какъ вопросъ этотъ—вопросъ задняго числа и прямого практическаго интереса въ данномъ случаѣ не представляетъ. Важно то, что подготовка почвъ для земледѣлія на далекой окраинѣ начинается: съ удаленія огнемъ механическихъ препятствій для плуга, съ осушенія и съ удобренія золой; другими словами,—начинается *съ паловъ*.

Палы и неизбѣжны, и необходимы, и чрезвычайно полезны—раціональны для первыхъ засельщиковъ края, и это ихъ громадное положительное значеніе для теперешняго населенія покрываетъ всѣ тѣ отрицательныя стороны, которыя имъ всеже присущи: пожары лѣсовъ, усадебъ, кладей хлѣба, стоговъ сѣна и т. п.; сгораніе торфянистаго почвеннаго покрова, влекущее за собой плохой ростъ травъ и порчу почвы. Послѣднее не часто случается, а всѣ эти отрицательныя послѣдствія паловъ и потому еще не такъ существенны, что могутъ быть предотвращены своевременными и надлежащими мѣрами предосторожности Къ паламъ, къ технической ихъ обстановкѣ и проч. намъ придется вѣроятно еще вернуться. Здѣсь ограничимся сказаннымъ и будемъ имѣть въ виду, что при учетѣ урожайности на новыхъ земляхъ слѣдуетъ не все относить на счетъ природныхъ качествъ почвы, не все на счетъ ея свѣжести, а очень многое и на счетъ паловъ.

Какъ само заселеніе Амурской области подвигается, вообще говоря, начиная съ мѣстностей, богатыхъ открытыми, безлѣсными или съ рѣдкимъ лѣсомъ пространствами, и углубляясь шагъ за шагомъ въ районы все болѣе и болѣе лѣсистаго—таежнаго характера, такъ и въ предѣлахъ каждаго даннаго участка засельщики подвигаются съ раздѣлкой цѣлинъ отъ наиболѣе легкихъ по обработкѣ земель къ наиболѣе тяжелымъ,—отъ открытыхъ, наиболѣе сухихъ площадей, покрытыхъ почти всюду въ краѣ

мелкимъ кустарникомъ орѣшника (Coryllus heterorophylla и Mandjurica) къ сырымъ падямъ и къ покрытымъ лѣсомъ пространствамъ—сначала съ рѣдкимъ лѣсомъ, а затѣмъ и болѣе густымъ.

Въ этомъ отношеніи болѣе счастливыя условія выпали на долю района, который отнесенъ нами къ центру земледѣлія; чѣмъ дальше отъ этого района вглубь страны, тѣмъ труднѣе и труднѣе населенію приступать къ распашкѣ земель, тѣмъ скорѣе и скорѣе отъ начала заселенія приходится прибѣгать къ раздѣлкѣ пашни изъ подъ лѣса: работѣ очень тяжелой и дорогой. Но и на лучшихъ сравнительно участкахъ, съ теченіемъ времени, которое поселенцами всѣми силами оттягивается, приходитъ нужда обращаться за пашней къ таежнымъ мѣстамъ.

Въ такихъ отдаленныхъ отъ Благовѣщенска селеніяхъ, какъ д. Таскина, Мазаново (Благовѣщенская), Рождественская (уч. Соминоозерный), Суражевка и др. даже съ первыхъ шаговъ новоселовъ въ хлѣбопашествѣ нельзя обойтись безъ раздѣлки пашенъ изъ подъ лѣса. Но и въ болѣе старыхъ селеніяхъ, каковы Крансоярово, Верхне-Бѣлое, Б. Сазанка, Бирма и др., наступило уже время приниматься за раздѣлку лѣсныхъ площадей.

Палы, т. е. намѣренное сожиганіе *лѣса* на корню для полученія пашенъ, мало примѣняются въ области. Только кустарникъ мѣстами уничтожается палами (орѣшникъ въ Мазановѣ и проч.). Большею частью примѣняется корчеваніе лѣса на самыхъ примитивныхъ началахъ. Обыкновенно еще заранѣе, года за 2—3 до распашки, болѣе крупныя деревья подсачиваются, т. е. съ дерева на высотѣ человѣческой груди снимается кора кольцомъ вокругъ всего дерева, ширпною, примѣрно, въ аршинъ. Это называется «коровать», «сушить» дерево и дѣлается это «до Троицы». Корни, благодаря этой операціи, перестаютъ питаться и загниваютъ, способствуя этимъ болѣе легкому удаленію пня при корчеваніи. При самомъ корчеваніи, которое производится преимущественно непосредственно передъ подъемомъ цѣлины плугомъ, деревья срубаются; крупныя изъ нихъ распиливаются на куски; корни окапываются заступами, боковые изъ нихъ обрубаются топорами; затѣмъ при помощи деревянныхъ вагъ корни выворачиваются наружу.

Если не было подсачиванія, или и при немъ, но корни недостаточно подгнили, то они отъ крупныхъ деревьевъ не выкорчевываются, остаются пока на мѣстѣ и при пахаліи обходятся плугомъ; они разрушаются уже потомъ путемъ сгниванія или со временемъ лишь выкорчевываются. Иногда дерево не срубается, и, послѣ окапыванія главнаго корня и обрубанія боковыхъ, притягивается задѣтой за вершину веревкой и такимъ образомъ выворачивается.

Съ полученнымъ при этомъ лѣсомъ поступаютъ разно—въ зависимости отъ его достоинствъ, отъ разстоянія мѣста корчевки до усадьбы, отъ нужды въ лѣсномъ матеріалѣ. Рѣдко лѣсъ, получше, идетъ въ качествѣ строительнаго матеріала; большею частью экземпляры покрупнѣе идутъ на дрова, а мелочь и обрубленные сучья и выкорчеванные пни стаскиваются или свозятся на бортъ подготовляемаго къ пашнѣ мѣста и потомъ, послѣ высыханія, обыкновенно при боронованіи залога—въ августѣ, непремѣнно всюду и всѣми сжигаются. Изрѣдка сжигаются ранней весной при палахъ. Иногда такъ поступаютъ со всѣмъ лѣсомъ, полученнымъ при корчевкѣ.

Сжигать необходимо, такъ какъ въ кучахъ сваленнаго лѣса находятъ себѣ пріютъ бурундуки, и для того еще, чтобы не засорять сосѣдняго участка, часто стоящаго на очереди къ раздѣлкѣ. Зола древесная, слѣдовательно, большею частью не пропадаетъ зря.

На мелкій кустарникъ, на молодыя деревца иногда почти въ руку толщиной не обращаютъ при корчевкѣ вниманія, и оставляютъ справляться съ ними плугу, который обыкновенно здѣсь такого сорта, что блестяще выполняетъ эту задачу.

Стоимость всѣхъ работъ по расчисткѣ лѣса колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ въ зависимости отъ густоты лѣсонасажденія, возраста, породы лѣса и проч. Чѣмъ глубже въ таежныя мѣста, тѣмъ дороже.

Въ отдаленной, расположенной по Селимджѣ, д. Таскиной корчеваніе съ вывозкой лѣса на сторону обходится: для сравнительно рѣдкаго здѣсь лѣсонасажденія въ 100 болѣе крупныхъ деревьевъ на каз. десятинѣ—отъ 19—23 руб. до 31 руб.; первыя цифры—для сухого лѣса, т. е. предварительно подсоченнаго; вторая—для сырого живого лѣса; для средняго лѣсонасажденія въ 150 деревьевъ—отъ 29—34 руб. до 46 руб.; для густого въ 200 дер.—отъ 39—46 р. до 62 руб. каз. десятина. Работа ведется поденно на хозяйскихъ харчахъ, стоимость которыхъ не вошла въ приведенный разсчетъ. Если взять среднія круглыя цифры по разсчету на казенную десятину, принявъ во вниманіе стоимость харчей (20 к. въ день), то вся работа по очисткѣ лѣса обойдется: для рѣдкаго около 30 р., средняго 45, густого 60 руб.

Привиденный разсчетъ можно считать типичнымъ для отдаленныхъ таежныхъ мѣстностей Амурской области, куда за послѣднее время преимущественно и направляется заселеніе.

Въ лежащей ниже по Селимджѣ д. Благовѣщенской, гдѣ среднимъ лѣсонасажденіемъ считается примѣрно 100 «лѣсинъ» на казенную десятину, работа по расчисткѣ лѣса оцѣнивается, смотря по густотѣ, въ 10—17—28 руб. казенная десятина. Въ

д. Суражевкѣ расчистка только однѣхъ кустарниковыхъ зарослей обходится въ 15 руб. каз. дес.; корчеваніе же лѣса съ вывозкой и осочкой—до 35 и болѣе руб. съ каз. десятины.

Стоимость сдѣльной работы одного корчеванія—«съ пня» колеблется отъ 10 до 50 коп. Въ менѣе лѣсистыхъ мѣстностяхъ приходится или корчевать очень рѣдкія насажденія, или уничтожать лишь заросли—«щетку» кустарниковаго характера. Такъ въ д. Верхне-Бѣлой «корчевать и раньше приходилось, и теперь—по малости; гдѣ 2—3 дерева, гдѣ 10—15, гдѣ 50—60 деревьевъ и кустовъ». Были случаи, что платили рублей до 7 за десят. Очистка зарослей обходится въ 10—15 руб. съ дес. (Платово, каз. пос. Столбовскій и др.).

Въ иныхъ старожильческихъ селеніяхъ, въ которыхъ чистые залоги уже пораспаханы, раздѣлываютъ изъ подъ лѣса отъ 150 до 200—250 десят. въ годъ (Б. Сазанка, Бирма и др.).

Въ казачьихъ селеніяхъ расчистка лѣса практикуется въ гораздо болѣе скромныхъ размѣрахъ, чѣмъ въ крестьянскихъ. Однако, въ Буссевскомъ хуторѣ Кумар. окр. расчищаютъ ежегодно до 50 дес. изъ подъ крупнаго кустарника, при чемъ работаютъ китайцы по 10 руб. съ каз. десятины.

Борьбу съ некрупною кустарниковою порослью изъ орѣшника, ерника и проч. предоставляютъ плугу, въ помощь которому на пашню берутъ лишняго человѣка или двухъ, идущихъ впереди съ топоромъ, иногда и съ заступомъ, чтобы подготовить дорогу плугу, срубая на его пути болѣе крупные экземпляры деревцовъ, подкапывая и выкорчевывая временами и корни. На такую пашню крестьяне собираются и вооружаются такъ, что представляется какъ бы походъ на лютаго врага: «забираемъ всѣ инструменты, кои найдутся во дворѣ». При взглядѣ на пространство, по которому не нынѣ—завтра пойдетъ плугъ, трудно этому повѣрить: взору представляется настоящій молодой лѣсокъ съ довольно высокими деревцами березы, съ густой порослью орѣшника, ломоноса, леспедецы и т. под. Крестьянинъ Е. Россіи пришелъ бы въ крайнее изумленіе отъ такой пашни, чѣмъ несказанно порадовалъ бы амурскаго крестьянина, любящаго подчасъ побахвалиться и показать какую то залихватскую удаль, широкій размахъ въ своемъ полевомъ хозяйственномъ обиходѣ: плугъ съ сидѣньемъ, а въ немъ запряжка изъ 8 лошадей, и вотъ,—ни деревца, ни кусты ему нипочемъ....

На такой пашнѣ крестьяне особенно не любятъ растенія, котораго даже родъ неизвѣстенъ въ Е. Россіи; это очень характерное для всего Амурскаго края и въ изобиліи всюду попадающееся полукустарниковое растеніе изъ семейства мотыльковыхъ: Lespedeza (чаще вида bicolor, но есть и еще виды: trichocarpa,

striata, juncea и др.) У него очень крѣпкіе, глубоко проникающіе, веревкообразные корни. Не рѣдко идущій впереди плуга рабочій кричитъ: «держи»! Это значитъ—надо разогнать лошадей и крѣпче держать плугъ въ рукахъ потому, что впереди—Lespedeza, прозванная здѣсь за это «держи-травой». Впрочемъ, держи-травой намъ мѣстами называли также очень распространенное растеніе изъ рода ломоноса Clematis (mandschurica, angustifolia) съ красивыми, бѣлыми, похожими на подвѣнечные, цвѣтами и бутонами. Съ такой работой плуга приходится встрѣчаться въ средней полосѣ Амурской области, больше въ районахъ рр. Завитой, Бутунды и Бѣлой, ближе къ ихъ верховьямъ.

Въ ближайшихъ къ Благовѣщенску волостяхъ или частяхъ ихъ, особенно въ молоканскихъ, крестьянамъ не приходится уже въ настоящее время имѣть много дѣла ни съ корчеваніемъ, ни съ уничтоженіемъ кустарника, ни съ трудной работой плуга на порosляхъ. Здѣсь и раньше нужда въ этомъ была значительно слабѣе.

Подъемъ цѣлины (залоговъ, по-мѣстному) производится въ іюнѣ мѣсяцѣ. Плуги, употребляемые при этомъ, служатъ обыкновенно и для всякой другой пашни. Такъ какъ безъ знакомства съ орудіемъ затруднительно охарактеризовать производимую имъ работу, то является необходимость въ предварительномъ описаніи орудій. Мы пока остановимся на плугахъ и боронахъ.

Подобно тому, какъ переселенцы привозятъ съ собою съ родины различныя сѣмена и пытаются ихъ культивировать на новыхъ мѣстахъ съ бо̀льшимъ или меньшимъ успѣхомъ или неуспѣхомъ, привозятъ они съ собою и пахотныя орудія. Дѣлаютъ это они по неосвѣдомленности о природѣ края, объ условіяхъ воздѣлыванія земли въ немъ, и въ громадномъ большинствѣ случаевъ привезенныя орудія—плуги преимущественно—оказываются совершенно непригодными, особенно въ Амурской области, въ которой засельщикамъ за рѣдкими исключеніями приходится имѣть дѣло съ нетронутыми, новыми землями. Переселенцы не мало терпятъ на этомъ: вмѣсто денежной выручки на родинѣ за проданные даже за безцѣнокъ плуги,—хлопочутъ съ ихъ перевозкой, тратятся на доставку, пытаются исправлять ихъ на мѣстѣ и еще тратятся, и все это для того, чтобы въ концѣ концовъ или бросить совершенно негодное орудіе, или продать его на вѣсъ стараго желѣза и чугуна. Въ этомъ отношеніи дѣло доходитъ даже до курьезовъ. Привозятъ, напримѣръ, какъ это намъ приходилось видѣть, *одноконные* плуги типовъ Сухени, Вржесинскаго, Лингарта (Овсянка, уч. Зарѣчный, Вознесенско-Бѣльскій участокъ и др.) или трехлемешные буккера степныхъ губерній (д. Березянка). Ни тѣми, ни другими плугами такого рода со-

вершенно нечего здѣсь дѣлать. Изъ привозимыхъ переселенцами только плуги Сакка находятъ здѣсь примѣненіе, вполнѣ удовлетворительное, однако, лишь на мягкихъ земляхъ. Можно было бы смѣло рекомендовать переселенцамъ къ ихъ выгодѣ не брать съ собою въ Амурскую область никакихъ пахотныхъ орудій. Все равно, здѣсь на мѣстѣ придется рано или поздно прибѣгнуть къ американскимъ плугамъ такого типа, котораго въ крестьянской средѣ Европейской Россіи рѣшительно нигдѣ не имѣется.

Общепринятый плугъ въ Амурской области въ настоящее время: или оригинальный американскій Дира фирмы John Deere et C° изъ Санъ-Франциско въ Калифорніи, съ заводомъ въ г. Moline въ штатѣ Illinois, или типа Дира плугъ завода Kingman Plow C°, или рѣже встрѣчающійся здѣсь также типа Дира плугъ завода David Bradley также изъ штата Иллинойсъ: разныхъ марокъ, размѣровъ, устройства и цѣнъ.

Мало-мальски обжившійся въ Амурской области новоселъ непремѣнно запасается «козулькой», какъ крестьяне называютъ здѣсь оригинальный плугъ Дира, благодаря рисунку его фабричной марки, изображающему бѣгущую козу—козулю. Начиная съ простыхъ небольшихъ плуговъ Дира, дающихъ ширину пласта въ 7—8 дюймовъ, до болѣе крупныхъ, съ шириной пласта въ 10—12—14—16—18 дюймовъ, и кончая двухколесными плугами съ сидѣньемъ или трехколесными, рычажными, въ рамахъ, однокорпусными плугами «самолетами», могущими быть и съ сидѣньемъ и безъ него,—вотъ какого рода пахотными орудіями работаетъ амурскій крестьянинъ.

Плуговъ русскихъ заводовъ у крестьянъ нѣтъ совершенно, если не считать привозимыхъ ими понапрасну съ собой или только еще предпринимаемыхъ къ распространенію здѣсь переселенческимъ управленіемъ (одесскаго завода Гена), случаи пріобрѣтенія которыхъ переселенцами въ счетъ ссуды пока единичны.

Только въ казачьихъ селеніяхъ на ряду съ плугами типа Дира встрѣчаются во множествѣ плуги германскаго завода Сакка, 7-ми, 8 и 10-дюймовые, которые мѣстами—ближе къ Хабаровску—даже преобладаютъ; больше здѣсь и плуговъ Гена; попадаются Гельфериха-Саде (русскіе) и кое-гдѣ Рансома (англійскіе или заграничныя копіи ихъ). Казаки пользуются услугами войскового управленія въ дѣлѣ пріобрѣтенія орудій и машинъ: имѣется войсковой складъ и агрономъ.

Крестьяне Амурской области пріобрѣтаютъ плуги и проч. преимущественно у Благовѣщенскихъ торговыхъ фирмъ: Чурина, Кунста и Альберса, Нобеля и другихъ; пользуются помощью въ этомъ отношеніи и двухъ сельскохозяйственныхъ обществъ, съ правленіями и складами въ Благовѣщенскѣ,—Ивановскаго и Там-

бовско-Гильчинскаго. Есть и непосредственное представительство американскихъ заводовъ въ Благовѣщенскѣ въ лицѣ «Интернаціональной компаніи Гарвестеръ,—Америка», въ рукахъ которой, какъ увидимъ, находится вся торговля американскими орудіями и машинами въ краѣ.

Плуги Дира или его типа отличаются необычайной прочностью конструкціи всѣхъ частей, особенно плуги съ сидѣньемъ подъ названіемъ «Gilpin»,– съ массивной, дугообразно изогнутой, двухтавровой, изъ желѣза особой закалки стойкой корпуса, представляющей одно цѣлое съ грядилемъ; со стальными лемехомъ, отваломъ и круглымъ рѣзцомъ. Работаютъ на немъ сидя, какъ на жнейкѣ. Стоимость въ Благовѣщенскѣ въ настоящее время около 150 руб. Это плугъ болѣе старой конструкціи. Въ послѣдніе годы пошелъ въ ходъ плугъ Дира также съ сидѣньемъ, но пріобрѣтаемый крестьянами и употребляемый въ дѣло большею частью безъ сидѣнья; это такъ называемый «самоходъ»—New ideal—стоимостью въ 125 руб. Стоимость простыхъ плуговъ Дира и другихъ колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ—отъ 30 руб. до 85 руб. Это находится въ зависимости отъ размѣра и рода плуговъ и еще отъ того, съ какими частями крестьяне ихъ покупаютъ.

Плуги Дира всѣ передковые съ двумя колесами. Но передки этого завода крестьяне рѣшительно забраковали: слаба конструкція, узки ходъ и ободья колесъ. Поэтому торговцы дѣлаютъ заказы на передки со своими указаніями германскимъ заводамъ (Майфарту и друг.). Цѣна передковъ около 20—25 руб. Изъ экономіи крестьяне не рѣдко пользуются самодѣльными деревянными передками, похожими на телѣжные, но съ меньшимъ діаметромъ колесъ. Ножи употребляются двухъ родовъ: обыкновенный для залога, круглый или дисковый — для мягкой земли. Круглый иногда не пріобрѣтается, а обыкновенный очень часто или передѣлывается, или замѣняется ножемъ домашняго производства (въ кузницѣ): дѣлается болѣе массивнымъ и болѣе изогнутымъ.

Вообще крестьяне вносятъ много своихъ поправокъ къ американскому плугу. Для увеличенія ширины пласта приваривають къ лемеху острую стальную полосу; для лучшаго оборота пласта придѣлываютъ къ отвалу деревянную планку или просто круглую палку. Въ с. Краснояровѣ для чего-то долотообразный носъ лемеха, что характерно для всѣхъ дировскихъ плуговъ,—срѣзываютъ и дѣлаютъ обыкновеннымъ—острымъ. Въ другихъ мѣстахъ этого не дѣлаютъ. Для подъема цѣлинъ пріобрѣтаются и спеціально предназначенные для такой работы плуги Дира съ очень длинными отвалами; у крестьянъ они носятъ

названіе «змѣекъ». Плуги Сакка казаками покупаются по 35—50 руб.; плуги Гена приблизительно также отъ 35 до 50 руб.; Гельфериха даже 22—25 руб.

Въ распространеніи плуговъ по области можно прослѣдить постепенность въ улучшеніи и усложненіи ихъ отъ периферіи къ центру. Простыми плугами Дира и пр. владѣютъ всѣ домохозяева, приступившіе какъ слѣдуютъ къ пашнѣ. Плуги съ сидѣньемъ и самолеты—у болѣе зажиточныхъ и въ болѣе старожильческихъ селеніяхъ, ближе къ центру земледѣлія, но вообще совсѣмъ не рѣдки здѣсь.

Лѣтъ 15—20 тому назадъ Амурская область пахала плугами домашняго производства въ родѣ малороссійскихъ сабановъ съ деревяннымъ отваломъ въ видѣ простой доски. Сборка и установка ихъ на работу требовала большого умѣнья и много хлопотъ: «возили на пашню цѣлый мѣшокъ съ клиньями». Такіе остатки старины можно еще и теперь встрѣтить кое-гдѣ на окрайнахъ области (уч. Зарѣчный въ Черняево-Зейскомъ районѣ). Къ заводскимъ плугамъ показали дорогу молокане.

Насколько совершенны плуги въ Амурской области, настолько отсталы и примитивны *бороны*: всюду и у крестьянъ, и у казаковъ—обыкновенныя деревянныя съ приготовленными большею частью въ сельскихъ кузницахъ желѣзными зубьями, числомъ 16 на каждую борону, рѣже 18—20 и 24. Стоимость 3—4—5 руб. Распредѣленіе зубьевъ неправильное.

Тяжелыя къ обработкѣ почвы и погоня за большой шириной пласта, ради усиленія производительности плуга, вынудили крестьянъ прибѣгнуть къ дорогому американскому плугу. Бороны хотя и очень плохи, но работу не задерживаютъ, нужды въ смѣнѣ ихъ особой не вызываютъ и потому остаются въ хозяйствахъ, стремящихся какъ будто въ другихъ отношеніяхъ, можно сказать, къ послѣднему слову сельскохозяйственнаго машиностроенія. Повидимому, это не есть сознательное стремленіе къ прогрессу въ сельскомъ хозяйствѣ, а просто результатъ крайней необходимости въ борьбѣ съ мѣстными условіями почвы и климата. Плугъ съ сидѣньемъ особенно хорошъ въ работѣ на зарosляхъ кустарника. Въ молоканскихъ селеніяхъ такихъ зарослей нѣтъ уже; и плуги съ сидѣньемъ въ этихъ селеніяхъ перестали пользоваться предпочтеніемъ; пошли больше «самолеты» безъ сидѣнья, а въ Толстовкѣ замѣчается уже поворотъ и къ простымъ плугамъ Дира, ибо земли почти всѣ стали мягкими.

Погоня за скоростью въ работѣ, особенно въ манипуляціяхъ, выпадающихъ на осень (боронованіе, перепашки залога), заставила болѣе состоятельныхъ хозяевъ взяться за дѣйствительно незамѣнимое орудіе для обработки пластовъ цѣлины: за

дисковую борону, за «пласторѣзку», какъ ее тутъ называютъ. Это орудіе извѣстно въ Е. Россіи, какъ борона Рандаля; но въ Амурской области идутъ дисковыя бороны съ болѣе крупными дисками и болѣе массивныя. Діаметръ дисковъ 16—20 дюймовъ. Заводы тѣже, что и для плуговъ. Стоимость отъ 85—90 до 120—125 руб.—въ зависимотти отъ числа дисковъ, ихъ размѣровъ и завода. Дисковые культиваторы эти избавляютъ отъ перепашки цѣлинъ и отъ усиленнаго боронованія ихъ простыми боронами; свое назначеніе разрыхленія пластовъ выполняютъ превосходно, но на мягкихъ земляхъ роль ихъ значительно падаетъ.

Обычная обработка цѣлинъ въ Амурской области идетъ такимъ порядкомъ. Въ іюнѣ подъемъ на глубину $1^1/_2$—2—$2^1/_2$ вершка; въ плугъ впрягается 4—5—6—7—8 лошадей; больше 5—6, рѣже 4, какъ исключеніе 3 лош.; 7—8 лош. употребляютъ при распашкѣ кустарниковыхъ цѣлинъ. При плугѣ обязательно 2 человѣка: плугатарь и погоньщикъ, при чемъ послѣдній большею частью подростокъ. На кустарникахъ берутъ сверхъ того еще 1—2 рабочихъ, какъ сказано выше. Средняя производительность плуга—$^3/_4$ дес. каз. въ день, но доходитъ до 1—$1^1/_4$ и даже до $1^1/_2$ дес., въ зависимости отъ размѣровъ плуга и количества лошадей. Высшая производительность до $1^1/_2$ каз. дес. дается плугомъ съ сидѣньемъ. Тамъ, гдѣ лѣтомъ мѣшаетъ работѣ «гнусъ», «паутъ» (овода, слѣпни), производительность пахоты сильно падаетъ, до $^1/_3$ дес. въ день, а бываетъ, что и цѣлую недѣлю съ одной десятиной провозишься. Такъ какъ гнусъ держится больше въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, то отъ него страдаютъ окрайны области и еще нѣкоторые казачьи округа. На окрайнахъ—новоселы, у которыхъ къ тому же и плуги или свои съ родины, или купленные подержанными у старожиловъ, или самыхъ малыхъ размѣровъ. Такимъ образомъ, наименѣе производительны пашни у новоселовъ и частью у казаковъ нѣкоторыхъ мѣстностей. У новоселовъ затрудненіе еще въ томъ, что лошади являются неспаренными.

Намъ приходилось видѣть, какъ новоселы впервые принимаются за вспашку цѣлинъ. Подъѣзжая къ пашнѣ, еще издали можно слышать невообразимый шумъ и гамъ чуть-ли не десятк голосовъ; а глазу представляется какая-то безформенная куча изъ людей и лошадей. Вблизи оказывается, что въ плугѣ запря жено 6—7 разнокалиберныхъ лошадей—большихъ и маленькихъ, при чемъ запряжка неумѣлая—изъ множества перепутанныхъ веревокъ и узловъ; лошади взмылены; при плугѣ человѣкъ 5—6 новоселовъ, страшно утомленныхъ и взбудораженыхъ отъ крика, суеты и разладицы въ работѣ. Это—супряга, которая вооб-

ще у новоселовъ очень распространена, особенно при первыхъ приступахъ къ хлѣбопашеству. Не мудрено, что при такой пашнѣ и $^1/_4$ дес. въ день не сдѣлаешь.

На пашню непремѣнно прихватывается широкій подпилокъ — терпугъ для точенія лемеха, который при подъемѣ цѣлины, особенно съ кустарникомъ, долженъ быть острымъ, какъ ножъ. Точить приходится послѣ прохода плугомъ 400 - 500 саженъ. Благодаря этому, лемехъ скоро изнашивается; приходится часто наваривать и это дѣлается долго до смѣны лемеха на новый.

Поднятые пласты лежатъ до августа, рѣже до сентября, когда ихъ боронуютъ простыми боронами. Боронованіе очень усиленное: иногда въ 40 и до 50 слѣдовъ; въ среднемъ слѣдовъ 20—25, при колебаніяхъ отъ 10 до 50. Запряжка бороны въ одну лошадь; при 3—4 боронахъ одинъ рабочій—или подростокъ, или работница.

Затѣмъ идетъ перепашка; въ большинствѣ случаевъ она откладывается до весны, когда дѣлается въ концѣ апрѣлѣ, началѣ мая, т. е. передъ самымъ посѣвомъ пшеницы; но часто перепахиваютъ и осенью въ сентябрѣ, а мѣстами даже исключительно въ это время. Перепашка дѣлается глубже подъема на $^1/_4$—$^1/_2$ вершка и болѣе: «материчку прихватываемъ». Запряжка плуга въ 4—5 лошадей, чаще въ 4, рѣдко въ 3; производительность работы остается такая же, какъ и при подъемѣ.

Дисковыя бороны упрощаютъ и сокращаютъ и перепашку, которую работа пласторѣзокъ съ успѣхомъ замѣняетъ, и предпосѣвное боронованіе.

Хорошей работой дисковой бороны считается, когда ею рѣжутъ пласты 3 раза вдоль и 2 раза поперекъ; средняя работа: разъ вдоль, разъ поперекъ и еще разъ вдоль пластовъ. Запряжка дисковой бороны большею частью въ 5 лошадей, бываетъ и 4, рѣже 6 лошадей; не менѣе послѣдняго количества и до 8 лошадей, когда дисковая борона соединена съ сѣялкой; но такихъ боронъ немного встрѣчается. Если дисковая борона рѣжетъ пласты весной, то предпосѣвнаго боронованія—«подбораниванія» часто не бываетъ, и только послѣ посѣва пускаютъ простую борону въ нѣсколько слѣдовъ; изрѣдка задѣлываютъ сѣмена самой дисковой бороной, что является уже неизбѣжнымъ въ томъ случаѣ, когда борона соединена съ сѣялкой.

Участіе дисковыхъ боронъ въ обработкѣ залоговъ хотя и достаточно распространено, но все же является не правиломъ, а исключеніемъ. Обычныя очередныя работы за перепашкой—осенней или весенней—безразлично: боронованіе передъ посѣвомъ, самый посѣвъ и задѣлка сѣмянъ всегда и всюду бороной. Боронованіе передъ посѣвомъ дѣлается значительно слабѣе, чѣмъ

послѣ посѣва, когда количество слѣдовъ бороны обычно около 8—10, но доходитъ до 20 и болѣе; общее количество слѣдовъ до и послѣ посѣва въ среднемъ 10—15 съ разными уклоненіями въ обѣ стороны (отъ 5 до 40).

Нужно-ли говорить, что на практикѣ тамъ и сямъ встрѣтятся различныя уклоненія отъ описаннаго общаго способа обработки залоговъ; напримѣръ, на легкихъ почвахъ и въ отдаленныхъ уголкахъ области не дѣлается перепашки; напримѣръ, мѣстами не подборанивають, а сѣютъ по пашнѣ и уже потомъ пускаютъ борону, и т. д., и т. д. Но всѣ эти уклоненія сравнительно рѣдки и поэтому не существенны.

Стоимость каждой изъ работъ по подготовкѣ цѣлины къ посѣву въ Амурской области колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ, что и понятно, если принять въ соображеніе все вышеизложенное о разнообразіи почвъ, состоянія поверхности, орудій и тщательности обработки.... Не безъ вліянія здѣсь, конечно, и цѣны на рабочія руки—также неодинаковыя въ различныхъ мѣстностяхъ, какъ увидимъ потомъ.

Совершенно несомнѣнно, что отдаленнымъ отъ центра и новосельческимъ селеніямъ работы обходятся дороже, чѣмъ ближайшимъ къ Благовѣщенску и старожильческимъ селеніямъ. Такъ, подъемъ залога плугомъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ стоитъ 15—20 рублей казенная десятина, въ среднемъ около 17 рублей (деревни Таскина, Мазанова, Бахирево, Суражевка, Соминоозерный уч. и друг.). Въ средней полосѣ и области (Красноярово, Бѣлоногова, Екатеринославка, Михайловская, Бирма и другія) —отъ 13 до 18 руб., въ среднемъ около 15 руб. каз. дес., а въ наиболѣе старожильческихъ селеніяхъ (Павловское, Вознесеновка, Верхне-Бѣлое, Платово) спускается до 11—12 руб., въ среднемъ около 12 руб., наконецъ, въ центрѣ—9—11 руб., въ среднемъ около 10 руб. (Ново-Александровка, Марковское, Егорьевка).

Боронованіе: отъ 4—5 руб. до 12—15 руб. казенная десятина; чаще случаи, когда боронованіе обходится около 8 руб. каз. десятина. Перепашка, въ виду производства большею частью весной съ непосредственно слѣдующимъ за ней посѣвнымъ боронованіемъ, оцѣнивается часто вмѣстѣ съ послѣднимъ: отъ 8 до 15 р. съ казенной десятины. Отдѣльно перепашка (осенняя) обходится отъ 7 до 9 руб.; одно посѣвное боронованіе отъ 4 до 7 руб. каз. десят.

Если изъ приведенныхъ цифръ вывести полную обработку цѣлины (конечно, безъ корчеванія и безъ вспомогательной работы при работѣ плугомъ на кустарниковыхъ заросляхъ), то выраженія стоимости ея дадутъ цѣлый рядъ комбинацій. Лучше къ

этой стоимости подойти съ имѣющимися у насъ данными суммарнаго опредѣленія оцѣнки всей сбработки залога. По такимъ даннымъ она колеблется между 27 руб. и 40—45 руб. Часты случаи сдачи въ аренду вполнѣ обработаннаго залога новоселамъ со стороны старожиловъ: отъ 30 до 38 руб. каз. дес. Сверхъ того, существуетъ обычай рабочимъ въ счетъ платы давать обработанныя десятины залога по цѣнѣ также отъ 30 до 38—40 рублей каз. дес. [1]).

Замѣтимъ здѣсь, что въ старожильческихъ селеніяхъ, ближайшихъ къ Благовѣщенску, къ обработкѣ цѣлинъ—залоговъ уже не приходится прибѣгать въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ, за отсутствіемъ цѣлинъ; въ этомъ районѣ дѣло сводится или къ обработкѣ пара, или кратковременныхъ залежей, и стоимость обработки совсѣмъ уже не та, что для залоговъ: значительно ниже, какъ увидимъ.

Въ казачьихъ селеніяхъ въ общихъ чертахъ обработка цѣлинъ и стоимость ея тождественны съ крестьянскими особенно въ ближайшихъ къ Благовѣщенскому округахъ. Перепашка залога, однако, почти всюду весенняя. Запряжка въ плугъ мѣстами полегче (4 лошади больше)—въ зависимости, вѣроятно, отъ болѣе легкихъ плуговъ.

Новоселы, изъ малороссовъ преимущественно, въ первые годы нерѣдко работаютъ на волахъ. Но волы долго не держатся въ Амурской области, въ отличіе отъ Уссурійскаго края. Неподходящее это рабочее животное здѣсь: лихорадочная торопливость во всѣхъ полевыхъ и другихъ работахъ, присущая области, не мирится съ флегматичной, медлительной природой вола.

Уже изъ описанія системъ полеводства и сѣвооборотовъ въ Уссурійскомъ краѣ видно, что въ немъ мы встрѣтимъ особенности по обработкѣ цѣлинъ, отличающія его отъ Амурской области. И, дѣйствительно, несмотря на сосѣдство, на многія сходства въ природѣ той и другой мѣстности, обработка въ Уссурійскомъ краѣ носитъ во многомъ совершенно отличный характеръ *Палы* въ такомъ же ходу; различіе лишь въ томъ, что въ Амурской области они идутъ всюду одновременнс, согласно съ особымъ распоряженіемъ администраціи; въ Уссурійскомъ же краѣ болѣе безпорядочно, разновременно и нерѣдко захватываютъ лѣсную область—сопки съ лѣсомъ и вообще лѣсъ—иногда вслѣдствіе намѣреннаго разсчета, иногда случайно.

Корчеваніе и расчистка кустовъ и зарослей практикуется въ довольно широкихъ размѣрахъ въ сѣверныхъ районахъ края—въ

[1]) Въ дальнѣйшемъ всѣ расчисленія будутъ дѣлать *на казенную (2.400 к. с.)* дес. безъ оговорокъ. Наиболѣе распространена въ Приамурскомъ краѣ хоз. дес. (3.200); у молоканъ—сотенная десятина (4.000 к. с.).

низовьяхъ рѣки Уссури и по ея притокахъ вообще на всемъ ея протяженіи; не рѣдки случаи примѣненія этихъ пріемовъ подготовки пашни и въ прибрежныхъ приморскихъ районахъ края. Наиболѣе распространенъ способъ отдачи земли на 2 года (рѣже на 1 годъ) корейцамъ безвозмездно за работу по раскорчевкѣ, расчисткѣ и первоначальной разработкѣ земли. Обычный способъ сводки лѣса: рубка его, окопка пней и подрубаніе корней у нихъ съ оставленіемъ на мѣстѣ до сгниванія; при паханіи они обходятся. Лѣсъ большей частью сжигается на мѣстѣ, лучшій берется на дрова (с. Шкотово, пос. Сальскій). Мѣстами и пни выкорчевываются, какъ въ Амурской области, (д. д. Матвѣевка, Соловьевка и др.). Въ побережьѣ съ кустарниковой зарослью поступаютъ подобно тому, какъ въ д. Беневской: подкашиваютъ косами верхушки ерника, орѣшника, даютъ имъ подсохнуть, устраиваютъ затѣмъ палъ, корчуютъ болѣе крупныя деревца и, наконецъ, пашутъ. Въ д. Кіевѣ «приходилось корчевать пни послѣ срубленныхъ китайцами деревьевъ (до заселенія русскими), а больше корчевали кустарникъ—дубнякъ».

О стоимости работъ по сведенію лѣса и кустарника можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ д. Соловьевкѣ на корчеваніе 1 дес. нужно 10 пѣшихъ и 2 конныхъ рабочихъ дней; пѣшій—1 р., конный—2½ р.—Всего около 15 руб. Въ казачьемъ пос. Сальскомъ нанимаютъ корейцевъ срубить лѣсъ и поднять землю (хозяйскимъ инвентаремъ) по 20 руб. съ десятины. Въ д. Владимировкѣ выкорчевать лѣсъ и поднять новь—около 50 руб. дес., изъ нихъ на корчевку собственно идетъ руб. 30. Въ с. Спасскомъ корчуютъ лѣсъ на частяхъ участка, предназначенныхъ подъ усадьбы и огороды; корейцы берутъ отъ 15 до 35 р. на хозяйскихъ харчахъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и до 80 р. съ дес.—въ зависимости отъ количества пней и густоты кустарника.

Ханкайско-Суйфунскій районъ въ раздѣлкѣ пашни изъ подъ лѣса не нуждается теперь, мало нуждался и ранѣе, обладая большими открытыми пространствами.

Плуги въ Уссурійскомъ краѣ уже не тѣ, что въ Амурской области: преобладаютъ Сакка 7—8 и 10-ти дюймовые, между ними встрѣчаются съ длинными отвалами—спеціально для цѣлины; на второмъ мѣстѣ плуги одесскаго завода Гена; рѣже встрѣчаются: германскіе Эккерта, русскаго завода Аксай, копіи Сакка, очень рѣдко Дира, и другіе.

Въ торговлѣ сельскохозяйственными орудіями и машинами въ Уссурійскомъ краѣ значительную роль играютъ склады переселенческаго управленія: во Владивостокѣ, Никольскѣ-Уссурійскомъ, Хабаровскѣ, въ селахъ Иманѣ, Анучинѣ и постѣ св. Ольги. А затѣмъ—все тѣже—Чуринъ, Кунстъ и Альберсъ во

всѣхъ городахъ и болѣе или менѣе крупныхъ населенныхъ центрахъ (еще Генъ—въ Никольскѣ-Уссурійскомъ). Цѣны: на плуги Сакка отъ 31 до 36—40 руб., Гена отъ 18 руб. до 35 руб.; въ тѣхже предѣлахъ колеблются цѣны на плуги и другихъ заводовъ, кромѣ болѣе дорогихъ американскихъ (Дира). Какъ видимъ, Уссурійскій край предъявляетъ болѣе скромныя требованія къ плугамъ и пользуется болѣе дешевыми изъ нихъ, чѣмъ Амурская область. На сѣверѣ края кое-гдѣ остались еще сохи.

Бороны такія же плохія, какъ и въ Амурской области. Дисковыхъ боронъ-пласторѣзокъ совсѣмъ почти не употребляютъ.

Китайцы и корейцы для пахоты употребляютъ сохи домашняго изготовленія, кромѣ металлическихъ, конечно, частей. Устройство самое незатѣйливое: изогнутый деревянный брусокъ или рычагъ, одинъ конецъ котораго служитъ ручкой, а на другой насаживается лемехъ, имѣющій форму трехугольной лопаты съ овальными сторонами, верхняя плоскость нѣсколько выпукла; примѣрно къ срединѣ бруска прикрѣпляется прямой грядиль. Соха побольше служитъ для вспашки, при чемъ лемехъ во время работы идетъ въ наклонномъ положеніи въ сторону отваливаемаго пласта; а такого же устройства меньшихъ размѣровъ соха служитъ для разработки междугрядій, для задѣлки сѣмянъ,—словомъ, играетъ роль распашника—окучника. Китайцы впрочемъ приспосабляютъ для отваливанія пластовъ нѣчто въ родѣ отъемной палицы. Стоимость этихъ орудій ничтожна: какихъ-нибудь 4—5 рублей. Другихъ упряжныхъ нѣтъ. Запряжка большей частью волъ или корова, или лошадь въ одиночку, рѣдко парой. Боронъ совсѣмъ не употребляютъ.

Обычная обработка цѣлины въ Уссурійскомъ краѣ: подъемъ во второй половинѣ мая, въ началѣ іюня, затѣмъ боронованіе прямо посѣвное, т. е. подбораниваніе и задѣлка сѣмянъ (гречиха). Ранній подъемъ весной считается лучшимъ, почему мѣстами начинаютъ пашню съ 9 мая. Боронуютъ черезъ 2—3—4 недѣли. Глубина пашни отъ 1½ до 3 вершковъ; въ плугѣ отъ 2 до 5—6 лошадей; преимущественно 4 лошади, 5—6 очень рѣдко, а 2 и 3 не очень рѣдко; производительность вспашки около ½ дес. въ день, рѣдко больше. Боронованіе передъ посѣвомъ большей частью въ 10 слѣдовъ—отъ 3 до 20, рѣдко до 30: боронованіе для задѣлки сѣмянъ отъ 2 до 10 слѣдовъ, среднее 4—6 слѣдовъ. Отступленія отъ такого порядка обработки обусловливаются посѣвомъ первымъ хлѣбомъ не гречихи, а пшеницы, что въ Приханкайскомъ районѣ часто практикуется; въ такомъ случаѣ боронованіе отодвигается до весны будущаго года; въ другихъ селеніяхъ (Новоселище) подъ пшеницу обязательно принимаютъ перепашку осенью въ годъ подъемка цѣлины или слѣдующей

весной. Въ Уссурійскомъ краѣ работа на волахъ была раньше гораздо сильнѣе развита, чѣмъ въ Амурской области. Волы повывелись здѣсь преимущественно изъ за чумы рогатаго скота. Но и теперь еще участіе воловъ въ разработкѣ земель всюду въ краѣ довольно замѣтно. Практикуется и смѣшанная запряжка въ плугъ изъ воловъ и лошадей, при чемъ послѣднія всегда впереди.

Стоимость подъема плугомъ въ Приханкайскомъ районѣ отъ 6 до 15 руб., въ среднемъ около 12 руб.; боронованіе отъ 3 до 10 руб., въ среднемъ 5—6 руб.; полная обработка около 18 рублей.

Въ районахъ по Уссури—къ сѣверу подъемъ 20—25 руб., боронованіе 4—10 руб., въ среднемъ около 6 руб.; вся обработка земли до посѣва около 25—30 руб.

Корейцы и китайцы, когда имъ приходится самостоятельно поднимать цѣлину, поступаютъ такъ: упряжнымъ орудіемъ, снабженнымъ лишь однимъ ножемъ, рѣжутъ цѣлину на полосы; затѣмъ второй разъ уже проходятъ своей сохой, подрѣзывая снизу, отваливая (ногой или палицей) и оборачивая пласть. Въ сохѣ—пара воловъ. Рѣдкіе изъ богатыхъ корейцевъ прибѣгаютъ къ фабричнымъ плугамъ, въ которые запрягаютъ 3—4 вола. (с. Н. Янчихэ).

Заканчивая описаніе подготовки новыхъ земель къ посѣву, позволимъ себѣ еще разъ отмѣтимъ, что трудность и дороговизна этой подготовки возрастаютъ по мѣрѣ удаленія отъ центровъ земледѣлія къ периферіи въ обѣихъ областяхъ и особенно по мѣрѣ углубленія въ таежныя мѣста,—туда, куда волей-неволей должно направляться въ настоящее время заселеніе.

6.

Обработка залежей, пара и мягкихъ земель.

Техника и стоимость въ Амурской области и въ Уссурійскомъ краѣ.

Изъ обозрѣнія системъ полеводства въ Амурской области видно, что въ центральномъ районѣ земледѣлія къ обработкѣ цѣлинъ приходится прибѣгать уже въ значительно болѣе рѣдкихъ случаяхъ, чѣмъ въ болѣе отдаленныхъ отъ центра мѣстностяхъ. Ближе къ центру пашутся преимущественно или залежи съ краткимъ срокомъ отдыха, мѣстами до того краткимъ, что обработка такихъ залежей по легкости почти одинакова съ обработкой мягкихъ земель, или практикуется обработка пара—по пріемамъ и срокамъ вспашекъ и боронованія аналогичная съ

обработкой цѣлинъ и, какъ увидимъ, залежей, но по легкости опять таки стоящая близко къ обработкѣ мягкихъ земель. Такимъ образомъ, выходитъ, что, подвигаясь шагъ за шагомъ отъ периферическихъ заселенныхъ частей Амурской области къ центральнымъ по земледѣлію, можно прослѣдить постепенное, последовательное уменьшеніе трудности обработки земель: отъ корчеванія лѣса, къ уничтоженію лишь кустарника, къ подъему «лѣсостепной» и «степной» нови, къ подъему старыхъ залежей, къ обработкѣ краткосрочныхъ залежей, наконецъ,—пара, а въ такихъ селеніяхъ центра, какъ Толстовка, Чуевка, Гильчинъ, Марковское и другія—къ обработкѣ въ сущности почти однѣхъ только мягкихъ земель. Уменьшается трудность обработки—сокращаются и расходы на нее, что видно уже изъ описанія подготовки новыхъ земель и что подтвердится сейчасъ.

Сопоставляя съ этимъ сказанное ранѣе о почвахъ, приходимъ къ неизбѣжному выводу: въ Амурской области (это вполнѣ примѣнимо и къ Уссурійскому краю) по мѣрѣ ея заселенія приходится вводить въ обработку все худшія и худшія земли—худшія во всѣхъ отношеніяхъ—съ естественной и экономической точекъ зрѣнія. Процессъ этотъ, вообще говоря,—совершенно естественный, давно уже подмѣченный въ исторіи развитія земледѣлія въ разныхъ странахъ земного шара; это тотъ самый процессъ, который Рикардо положилъ въ основу своей теоріи ренты. Естественнымъ онъ остается, однако, лишь до той поры, пока развивается, такъ сказать, самъ въ себѣ, въ силу роста мѣстнаго населенія, или, если и не мѣстнаго, то населенія, не теряющаго экономической связи со страной, его выдѣляющей. Амурская область заселяется на окраинахъ не мѣстнымъ населеніемъ, а пришлымъ изъ далекой Европейской Россіи; экономическая связь населенія въ сельскохозяйственномъ отношеніи съ родиной совершенно порывается; область въ этомъ отношеніи становится страной какъ-бы совершенно изолированной (между прочимъ, замѣтимъ, что Амурская область представляетъ довольно хорошую иллюстрацію къ теоріи «уединеннаго государства» Тюнена). При такихъ обстоятельствахъ естественный, повидимому, процессъ всегда очень близокъ къ эксцессу.

Обратимся къ обработкѣ залежей въ Амурской области. Порядокъ работъ и время производства ихъ тѣже, что и на цѣлинѣ; относительно нѣкоторыхъ мѣстностей есть, однако, указанія, что подъемъ залежей отодвигается къ срединѣ лѣта—іюлю и началу августа, ко времени окончанія сѣнокоса (Верхне-Бѣлая). Подъемъ на $1^1/_2$—2—3 вершка, на 4-хъ лошадяхъ, рѣдко 3-хъ или 5-ти; отъ $^2/_3$ до $1^1/_2$ дес. въ день; боронованіе въ 6—10, рѣдко 15 слѣдовъ, перепашка на 3—4, рѣдко 2-хъ лошадяхъ, на $2^1/_2$—3 вер., съ той же производительностью

что и подъемъ; посѣвное боронованіе въ 6—10 слѣдовъ. Стоимость подъема оцѣнивается въ 8—10 р., боронованія 5—8 руб. Стоимость перепашки и посѣвнаго боронованія одинаковы состоимостью обработки мягкихъ земель.

Обработка пара въ Тамбовкѣ, Гильчинѣ, Толстовкѣ, Марковскомъ и другихъ селеніяхъ центра по времени и порядку тождественна съ обработкой цѣлинъ и залежей. Особенность та, что перепашка, за рѣдкими исключеніями, не откладывается до весны, ибо откладываніе грозитъ, по повсемѣстному заявленію крестьянъ, «полхлѣбіемъ» въ урожаѣ, а производится большею частью въ августѣ и по возможности не затягивается даже на сентябрь, что тоже «хуже для хлѣба». При перепашкѣ углубляютъ до 3 вершковъ. Подъемъ на 3—4 лош. (малой «козулей» даже на 2-хъ). Боронованіе въ концѣ іюля, началѣ августа въ 8—10 слѣдовъ; перепашка больше на 3 лош., рѣже на 2-хъ; производительность плужной работы при подъемѣ и перепашкѣ отъ $^2/_3$ до $1^1/_4$ дес. въ день. Весной не боронуютъ, а прямо по пашнѣ сѣютъ, а потомъ забораниваютъ слѣдовъ въ 10, рѣже въ 15—20. Полная подготовка пара къ посѣву обходится около 15 руб. десятина (Гильчинъ, Тамбовка).

Мягкую землю пашутъ одинъ разъ: подъ пшеницу осенью, подъ овесъ весной. Сѣютъ овесъ большею частью по небоExternal
нованной пашнѣ, а затѣмъ закрываютъ сѣмена бороной; подъ пшеницу непремѣнно «подбораниваютъ» передъ посѣвомъ. Въ плугѣ большею частью 3 лошади, не рѣдко и 2, рѣже 4. Боронованіе отъ 3 до 15 сл., чаще въ 6 слѣдовъ. Общая стоимость обработки мягкой земли до посѣва колеблется отъ 6 до 15 руб. Болѣе высокую стоимость работы (до 15 руб.) встрѣчаемъ въ такихъ неблизкихъ къ земледѣльческому центру селеніяхъ, какъ деревни Таскина, Суражевка; въ среднемъ стоимость обработки десятины мягкой земли близка къ 8—9 руб. Слѣдовательно, обработка залежей (см. выше)—полная, до посѣва—можетъ быть оцѣнена въ 20—25 руб. десятина.

Казачьи хозяйства не даютъ никакихъ особенностей въ отношеніи обработки разныхъ земель, и всѣ изложенные выводы касаются ихъ въ такой же степени, какъ и крестьянскихъ хозяйствъ.

Въ Уссурійскомъ краѣ обработка залежей практикуется въ болѣе или менѣе замѣтныхъ размѣрахъ лишь въ южномъ районѣ русскаго земледѣлія; на сѣверѣ большею частью молодыя поселенія, еще до залежей недошедшія, или если и старыя, то забросившія хозяйство. Залежь вспахивается на 2—3 вершка, боронуется въ 6—9—12, рѣдко болѣе слѣдовъ. Производительность вспашки большею частью $^1/_2$ дес. въ день, рѣже $^2/_3$ дес. Лошадей въ плугѣ 2—3—4, преобладаетъ 3; вся работа до посѣва (гречи-

хи) съ посѣвнымъ боронованіемъ оцѣнивается отъ 8 до 14 руб. съ десятины; наивысшая стоимость между прочимъ на побережьѣ (Милоградовка). Когда по залежи сѣется не гречиха въ годъ подъема, а пшеница на слѣдующій годъ, то мѣстами производится большею частью осенняя перепашка, удорожающая работу на стоимость подъема мягкой земли, т. е. на 5—10 руб. Но многіе обходятся и безъ перепашки. Паръ сравнительно рѣдко примѣняется, а если существуетъ, то къ нему можно отнести все то, что сказано о залежахъ съ перепашкой. Мягкую землю подъ пшеницу большею частью пашутъ съ осени до конца августа, иногда до морозовъ и осенью не боронуютъ, а весной сѣютъ прямо по пашнѣ и закрываютъ сѣмена бороной. Подъ овесъ пашутъ большею частью весной. При «неуправкѣ» и подъ пшеницу—весной.

Обработка мягкихъ земель рѣзко отличаетъ сѣверъ отъ юга Уссурійскаго края. Въ сѣверной половинѣ глубина вспашки рѣдко переходитъ за 2 вер.; въ плугѣ большею частью 4 лошади; боронованіе въ 2—4 слѣда, рѣдко до 6-ти. Если существуетъ предпосѣвное боронованіе (подъ пшеницу), то задѣлка сѣмянъ тоже—въ 2—4 слѣда. Стоимость вспашки отъ 6 (рѣдко) до 15 р., боронованіе отъ 3 до 6 руб.; вся работа оцѣнивается большею частью, примѣрно, въ 12—15 руб., но доходитъ и до 18 руб. Въ южныхъ районахъ глубина вспашки часто въ 3 вершка, запряжка, однако, лишь въ 2 лошади, рѣдко 3; боронованіе отъ 4 до 10 слѣдовъ, а съ подборaниваніемъ и больше—до 15-ти; стоимость вспашки отъ 5 до 10 руб.; преобладаетъ 6 руб.; боронованіе $1^1/_2$—4 руб., преобладаетъ 2 руб.; вся работа до посѣва примѣрно 8—10 руб., т. е. дешевле, чѣмъ на сѣверѣ. Производительность всюду $^1/_2$—$^2/_3$ дес., рѣдко 1 дес.

Считаемъ нужнымъ подчеркнуть въ заключеніе, что Уссурійскій край по техникѣ обработки почвы замѣтно отстаетъ отъ Амурской области. Въ Уссурійскомъ краѣ, въ Приханкайскомъ районѣ довольно еще распространенъ (с. с. Камень-Рыболовъ, Хорольское, Новоселище, Григорьевка и др.) способъ посѣва пшеницы, главнымъ образомъ, и овса наволокомъ, т. е. землю, (но только изъ подъ гречихи) не пашутъ, а весной сѣютъ прямо на невспаханное поле и закрываютъ сѣмена тщательнымъ боронованіемъ. Такую обработку примѣняютъ больше къ свѣжимъ землямъ,—къ недавно распаханнымъ новямъ. Затѣмъ и орудія обработки, и тщательность ея—рѣдкость перепашекъ, отсутствіе почти годового срока подготовки новей и залежей къ посѣву, какъ это всюду дѣлается въ Амурской области подъ первую пшеницу,—все это говоритъ о сравнительной отсталости. Какъ увидимъ, по распространенію другихъ машинъ въ той и другой

странѣ, отсталость эта идетъ еще дальше. Характерное отличіе Уссурійскаго края еще въ томъ, что въ немъ довольно еще сильно распространено примѣненіе воловъ при разработкѣ земель. Стоимость обработки земли (кромѣ мягкой) въ краѣ также значительно ниже, нежели въ Амурской области, что, однако, лишь частью зависитъ отъ худшей обработки, главнымъ же образомъ, какъ увидимъ, отъ меньшей дороговизны рабочихъ рукъ.

Распашка земель у корейцевъ и китайцевъ такъ тѣсно связана съ каждой изъ культуръ, съ посѣвомъ и уходомъ за растеніями, что удобнѣе описать ее при разсмотрѣніи техники посѣва.

7.

Рабочія руки.

Амурская область въ настоящее время еще въ періодѣ повышенныхъ цѣнъ, но съ тенденціей къ ихъ пониженію.—Въ центрѣ земледѣлія трудъ дороже, чѣмъ на периферіи.—Китайцы—рабочіе въ области.—Цѣны на рабочія руки.—Преобладаніе желтой расы среди рабочаго элемента въ сельскомъ хозяйствѣ Уссурійскаго края.—И здѣсь центръ пользуется болѣе дешевымъ трудомъ.—Стоимость рабочихъ рукъ въ краѣ.—Заключеніе.

Наше знакомство съ Амурской областью въ 1908 году совпало съ періодомъ положенія въ ней рабочаго вопроса въ состояніи очень неустойчиваго равновѣсія. Наблюденія наши относительно рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ касались не одного года и нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, къ которымъ и слѣдуетъ относить приводимыя ниже цифры. Въ послѣдніе годы Амурская область пережила цѣлый рядъ событій, отразившихся чрезвычайно сильно на вопросѣ о сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Китайская война 1900 года, имѣвшая въ результатѣ массовое удаленіе китайцевъ изъ области, и русско-японская война, вызвавшая, съ одной стороны, мобилизацію амурскихъ казаковъ, а съ другой—задержку въ переселеніи, повели къ сильному возрастанію цѣнъ на рабочія руки: край лишился временно главнѣйшихъ поставщиковъ рабочихъ рукъ—китайцевъ и новоселовъ, а у казаковъ это совпало еще и съ усиленнымъ спросомъ на рабочія руки вслѣдствіе мобилизаціи.

Хотя указанныя коренныя причины удорожанія рабочихъ и перестали дѣйствовать: китайцы стали мало по малу опять подходить, ища себѣ работы преимущественно въ селеніяхъ, близкихъ къ Амуру, и не удаляясь пока значительно въ глубь страны въ поискахъ собственно сельскохозяйственныхъ работъ (а не пріисковыхъ); переселеніе въ область возобновилось и пошло притомъ усиленнымъ темпомъ, особенно въ 1907 году; казаки

успѣли уже смѣнить мечи на плуги;—но броженіе въ области рабочихъ рукъ всеже окончательно не улеглось, не вошло еще въ надлежащее русло, и мы застаемъ край въ моментъ еще повышенныхъ цѣнъ на рабочія руки сравнительно съ періодомъ до 1900 года и въ тоже время на пути къ несомнѣнному паденію этихъ цѣнъ. По этому пути значительно далѣе успѣлъ пройти районъ области, удаленный отъ Амура и близкій къ периферіи земледѣльческой ея части, чѣмъ районъ по Амуру и центръ земледѣлія.

Дѣло въ томъ, что на пониженіе цѣнъ рабочихъ рукъ пока еще сравнительно слабый приливъ китайцевъ въ селенія казачьи и центральныя земледѣльческія, гдѣ какъ разъ потребность въ сельскохозяйственныхъ рабочихъ особенно велика въ силу бóльшей интенсивности хозяйства, повліялъ далеко не такъ сильно, какъ повліялъ въ этомъ направленіи усиленный приливъ новоселовъ или въ окраины области, или, во всякомъ случаѣ, въ болѣе или менѣе отдаленные отъ Амура районы ея. А такъ какъ мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что цѣны на сельскохозяйственныя рабочія руки въ болѣе или менѣе нормальное время въ центральной земледѣльческой части области и въ полосѣ по Амуру, т. е. у казаковъ, несомнѣнно ниже, чѣмъ въ отдаленныхъ отъ центра и Амура мѣстностяхъ, то повышательное, такъ сказать, настроеніе цѣнъ въ первыхъ мѣстностяхъ и понижательное во вторыхъ въ моментъ нашихъ наблюденій должны оказывать нивеллирующее дѣйствіе, должны уравнивать нормально низкія цѣны, но еще повышенныя въ данный моментъ въ центрѣ и по Амуру, и нормально высокія, но пониженныя уже цѣны въ периферіи страны и въ отдаленіи отъ Амура.

Обращаясь къ цифрамъ, мы дѣйствительно найдемъ въ массовыхъ и среднихъ выводахъ довольно однообразныя соотвѣтствующія цѣны на рабочія руки во всѣхъ районахъ области, но все же, несмотря на указанное нивеллирующее цѣны вліяніе, онѣ и теперь ниже въ центрѣ земледѣлія и по Амуру, чѣмъ въ отдаленіи отъ нихъ. Вотъ два ряда среднихъ цѣнъ наиболѣе важныхъ въ земледѣліи періодовъ работъ и всѣхъ принятыхъ въ области сроковъ найма; одинъ для отдаленныхъ отъ центра и Амура 15 населенныхъ пунктовъ [1]), другой для 17-ти центральныхъ селеній и казачьихъ поселковъ [2]).

---

[1]) Таскина, Бахирево, Благовѣщенская (Мазанова), Бирма, Рождественское (уч. Сомнноозерный), Верхне-Бѣлая, Екатеринославка, Платово, Суражевка, Б. Сазанка, Бѣлоногова, Павловское, Вознесеновка (Возжаевка), Александровское и заимка Красикова.

[2]) Михайловское, Егорьевка, Ивановское, Тамбовка, Гильчинъ, Толстовка, Марковское, Перемыкинскій хут., Биджанскій, Лазаревскій, Бабстовскій-Столбовскій, Буссевскій, Димскій, Волковскій, станицы Поярковская и Николаевская.

Цѣны на рабочія руки (взрослыхъ мужчинъ, безъ включенія стоимости харчей).

	Мѣсячныя въ рабочую пору.	Годовыя.	Поденныя въ жнитво.	Стоимость харчей въ мѣсяцъ.
Среднія для отдаленныхъ отъ Благовѣщенска и р. Амура мѣстностей.	25 р. — к.	207 р.	1 р. 30 к.	10 р. 60 к.
Для центральныхъ и казачьихъ селеній . .	22 » 40 »	190 »	1 » 17 »	9 » 97 »

Разница будетъ болѣе рельефна, если возьмемъ полное выраженіе стоимости рабочихъ рукъ — съ харчами (въ округленныхъ цифрахъ);

Для перваго ряда.	35 р. 60 к.	335 р	1 р. 65 к.	—
Для второго ряда.	32 » 40 »	310 »	1 » 50 »	—

Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ однороднаго съ приведеннымъ матеріаломъ для сравненія цѣнъ настоящихъ и бывшихъ до 1900 года. Но имѣется въ достаточномъ количествѣ словесныхъ заявленій крестьянъ и казаковъ о размѣрахъ цѣнъ раньше и о томъ, въ какомъ направленіи двигаются въ разныхъ мѣстахъ цѣны въ настоящее время. Относительно дер. Мазановой (изъ отдаленныхъ), имѣется, впрочемъ, указаніе на цѣны 1903 гола и теперешнія.

	Мѣсячныя цѣны.									Въ лѣто. Въ рубл. без харч.			Въ зиму. Въ рубл. безъ харч.			Годовыя.		
	Въ сѣвъ.			Рабоч. пору.			Зимой.											
	Мужч.	Женщ.	Подр.	Мужч.	Женщ.	Подр.	Мужч.	Женщ.	Подр.	Мужч.	Женщ.	Подр.	Мужч.	Женщ.	Подр.	Мужч.	Женщ.	Подр.
1903 г.	25	15	11	25	15	8	18	10	8	135	70	50	100	60	40	250	150	90
1908 г.	15	12	8	18	12	8	12	9	6	80	63	40	65	50	35	200	120	80

То есть, въ одной деревнѣ изъ отдаленныхъ отъ центра цѣны, какъ видимъ, сильно упали въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ. Заявленія, что цѣны замѣтно понижаются въ послѣдніе годы, благодаря приливу новоселовъ, совершенно опредѣленно идутъ отъ населенія такихъ, не близкихъ къ центру, селеній, какъ Краснoярово, Екатеринославка, Таскина, Суражевка, Рождественское, Б. Сазанка, Бирма и др. На пониженіе цѣнъ въ болѣе отдаленныхъ отъ центра мѣстностяхъ, кромѣ новоселовъ, повліялъ отчасти наплывъ изъ Забайкалья и др. мѣстъ рабочаго элемента, разсчитывающаго на постройку Амурской желѣзной дороги. Онъ пок-

остается не у дѣлъ и до поры до времени пополняетъ кадры рабочихъ между прочимъ и сельскохозяйственныхъ—преимущественно въ мѣстностяхъ, лежащихъ ближе къ окраинѣ населенной части области.

Наоборотъ, въ селеніяхъ около центра земледѣлія и во всѣхъ казачьихъ единодушно заявляютъ о повышенныхъ цѣнахъ на рабочія руки. Хотя и здѣсь цѣны въ самое послѣднее время имѣютъ тенденцію къ пониженію, но это проявляется пока еще слабо. «Цѣны повысились со времени китайской войны почти вдвое: ушли всѣ маньчжуры» (село Ивановское). То же слышимъ отъ молоканъ Тамбовки, Гильчина, Толстовки. Изъ послѣднихъ двухъ селеній, однако, имѣются заявленія о начинающемся пониженіи цѣнъ: «раньше, до маньчжурской войны, рабочія руки были дешевле; потомъ сильно повысились до 35 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ, а затѣмъ опять начали понижаться: стали подходить маньчжуры» (Гильчинъ). Во всѣхъ казачьихъ селеніяхъ, сверхъ того, еще живы слѣды недавнихъ мобилизацій. «Цѣны поднимаются во время мобилизацій вдвое» (хут. Столбовскій).

Намъ приходилось уже касаться того вліянія на земледѣльческій прогрессъ центра Амурской области и особенно молоканскихъ хозяйствъ, которое оказали рабочіе—китайцы, особенно изъ такъ называемыхъ зазейскихъ маньчжуръ.

Зазейскіе маньчжуры представляли до удаленія ихъ главный контингентъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ для центральнаго земледѣльческаго района Амурской области и не только въ лицѣ осѣдлыхъ жителей на нашей сторонѣ Амура, но и въ лицѣ временно приходящихъ изъ Китая ихъ сородичей, тяготѣвшихъ также болѣе къ своимъ, ближе къ полосѣ, заселенной китайцами, оставшимися по Айгунскому договору на русской территоріи. Особенно широко пользовались китайскимъ трудомъ молокане. Среди нихъ всюду можно слышать одобрительные отзывы о китайцахъ какъ о работникахъ, и заявленія, что не будь китайцевъ, хозяйство шло бы хуже: некому было бы работать. Зазейскіе маньчжуры работали хорошо за невысокую плату, которая, однако, еще до изгона китайцевъ изъ области, въ концѣ девяностыхъ годовъ стала немного повышаться вслѣдствіе ухода китайцевъ на золотые пріиски и на строившуюся тогда Восточно-Китайскую желѣзную дорогу.

Китайцы въ поискахъ сельскохозяйственныхъ работъ проникали, правда, и въ глубь страны. Намъ приходилось слышать объ ихъ прежней работѣ въ такихъ удаленныхъ отъ Благовѣщенска селеніяхъ, какъ Платово, Верхне-Бѣлая, Вознесеновка. Но главная ихъ масса сосредоточивалась въ центрѣ и по Амуру, особенно же вблизи зазейской китайской полосы, т. е. по со-

сѣдству съ Гильчинской и Тамбовской волостями, населенными преимущественно молоканами. Въ Уссурійскомъ краѣ китайцевъ по деревнямъ называютъ манзами, и вотъ какъ крестьяне отзываются объ ихъ работоспособности: «наилучшій (работникъ) для насъ манза; хотя у него успѣшность въ работѣ меньше, чѣмъ у русскаго, но зато манза работаетъ ровно; нѣтъ у него ни пьянства, ни праздниковъ. Плату получаетъ среднюю и держится на мѣстѣ».

Въ настоящее время китайцы снова начинаютъ играть важную роль въ качествѣ рабочаго элемента въ центрѣ и по Амуру, а въ нѣкоторыхъ молоканскихъ и другихъ селеніяхъ являются или уже преобладающими сельскохозяйственными рабочими (Гильчинъ, Толстовка) или близки къ этому (Тамбовка, Ивановское и пр.).

Другой крупный источникъ рабочихъ рукъ, какъ уже упоминалось,—новоселы. Много пришлыхъ рабочихъ, затѣмъ есть такъ называемые, «паспортные», встрѣчаются изъ ссыльныхъ, быть можетъ,—сахалинцевъ, ну и, само собою разумѣется, не мало своихъ мѣстныхъ рабочихъ, однодеревенцевъ и проч. Пришлые рабочіе во многихъ селеніяхъ, особенно въ молоканскихъ, носятъ почему-то презрительно насмѣшливую кличку «бузуевъ».

Преобладающій повсемѣстно срокъ найма—мѣсячный. Поденнымъ наймомъ пользуются также довольно широко. Сдѣльнаго найма, также достаточно распространеннаго, мы здѣсь не будемъ совершенно касаться и скажемъ о немъ при разсмотрѣніи разныхъ сельскохозяйственныхъ работъ, какъ это сдѣлано уже по отношенію къ обработкѣ почвы.

Наемъ на годовой срокъ менѣе принятъ и еще менѣе наемъ на все лѣто или на зиму. Поэтому данныя о цѣнахъ въ лѣто, въ зиму, а также о поденныхъ цѣнахъ осенью и зимой довольно скудны, и ими совершенно нельзя руководствоваться при характеристикѣ вопроса о рабочихъ рукахъ въ разныхъ районахъ.

Женскій *наемный* трудъ очень мало распространенъ, а въ молоканскихъ и казачьихъ селеніяхъ почти совершенно отсутствуетъ, съ удобствомъ замѣняясь, вѣроятно, китайскимъ трудомъ. Но необходимо замѣтить, что вообще то въ Амурской области женщины изъ семейныхъ принимаютъ близкое участіе въ сельскохозяйственныхъ работахъ и притомъ, въ отличіе отъ Европейской Россіи, въ такихъ, какъ косьба сѣна косами на ряду съ мужчинами; вообще на почвѣ земледѣльческаго труда близки къ «равноправію» съ мужчинами: отлично ѣздятъ верхомъ по-мужски и это принято здѣсь, но только среди молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ. Наемъ подростковъ также сравнительно мало практикуется.

Докончимъ начатое выше ознакомленіе съ цѣнами взрослаго рабочаго въ другіе сроки. Придержимся указанныхъ районовъ, хотя для нѣкоторыхъ сроковъ по недостатку данныхъ, какъ сказано, получается спутанная картина.

	Въ мѣсяцъ.				Поденно.			
	Сѣвъ	Зимой.	Въ лѣто.	Въ зиму.	Сѣвъ.	Сѣнокосъ.	Осенью.	Зимой.
	Рубли.				Копѣйки.			
Отдаленный отъ Амура районъ безъ стоимости харчей. .	19,4	14,4	119,0	70,0	90	121	86	66
Съ харчами . .	30,0	25,0	182,6	133,6	125	156	121	101
Близкій къ Амуру—безъ харчей . .	17,2	13,8	120,0	70,0	86	121	90	73
Съ харчами . .	27,3	23,7	179,6	129,8	119	154	123	106

Въ среднемъ для всей области въ круглыхъ цифрахъ можно принять: мѣсячную цѣну въ сѣвъ и зимой около 18 р. и 14 р., а съ харчами 28 р. и 24 р.; въ лѣто деньгами 120 р. и считая съ харчами 180 р., въ зиму 70 и 130 р.; поденно: въ сѣвъ 90 к. и 1 р. 20 к., въ сѣнокосъ 1 р. 20 к. и 1 р. 50 к., осенью какъ и въ сѣвъ, зимой 70 к. и, считая харчи, 1 рубль.

Колебанія въ стоимости труда взрослаго рабочаго по всей области слѣдующія. Помѣсячно, на хозяйскихъ харчахъ: въ сѣвъ 15—30 р., въ рабочую пору 15—35 р., зимой 10—20 р.; въ лѣто 80—150 р., въ зиму 60—80 р.; годовому 120—300 р.; поденнымъ: въ сѣвъ 50—100 коп., въ сѣнокосъ 80—200 коп., жнитво 80—200 к., осенью 70—100 к., зимой 50—100 к. Стоимость харчей въ мѣсяцъ отъ 6 до 15 рублей.

Китайцы берутъ за свой трудъ, вообще говоря, дешевле русскихъ. Такъ, въ Толстовкѣ у молоканъ въ 1908 г. китайцу въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ платили 15—17 руб., русскому до 25 руб.; въ Гильчинѣ—поденному китайцу въ сѣнокосъ 80 к., русскому 1 р.—1 р. 25 к. Китайцамъ очень свойственно артельное начало. Въ Толстовкѣ китайцы въ срединѣ лѣта 1908 г. уговорились не брать меньше 17 руб. въ мѣсяцъ.

Данныя о стоимости женскаго труда и работы подростковъ мы приведемъ, вслѣдствіе недостатка матеріала по малой распространенности этихъ родовъ найма, въ среднихъ цифрахъ по всей области съ указаніемъ колебаній.

Оплата *женскаго* труда (не считая стоимости харчей).

	Въ мѣсяцъ.			Въ срокъ.		
	Сѣвъ.	Раб. пора.	Зимой.	Въ лѣто.	Въ зиму.	Годовая плата.
	Рубли.					
Среднія	11	15	9	75	40	—
Колебанія	9—12	10—25	6—10	60—100	35—50	100—120

Поденно (въ копѣйкахъ).

	Сѣвъ.	Сѣнокосъ.	Жнитво.	Осенью.	Зимой.
Среднія	50	75	95	70	50
Колебанія	40—75	50—150	70—130	50—100	30—100

Оплата труда *подростковъ* (не считая стоимости харчей).

	Въ мѣсяцъ.			Въ срокъ.		
	Сѣвъ.	Раб. пора.	Зимой.	Въ лѣто.	Въ зиму.	Годовая плата.
	Рубли.					
Среднія	8	10	5	45	30	90
Колебанія	4—12	5—15	4—7	30—60	25—35	60—150

Поденно (въ копѣйкахъ).

	Сѣвъ.	Сѣнокосъ.	Жнитво.	Осенью.	Зимой.
Среднія	35	40	45	35	30
Колебанія	20—65	Тоже.	Тоже.	Тоже.	20—50

Въ Амурской области получилъ довольно сильное распространеніе способъ оплаты труда преимущественно сроковыхъ лѣтнихъ рабочихъ натурой: предоставленіемъ въ пользу рабочаго, обыкновенно новосела, одной—двухъ десятинъ совершенно законченнаго посѣва пшеницы или овса. Но уборка хлѣба возлагается уже на самаго рабочаго. Этотъ способъ выгоденъ для старожиловъ тѣмъ, что освобождаетъ ихъ отъ денежной платы и прочно закрѣпляетъ рабочаго на весь срокъ найма; не безвыгоденъ онъ и для новоселовъ, если угодитъ хорошій урожай.

Въ Верхне-Бѣлой зачитываютъ въ счетъ платы рабочему: десятину засѣянной пшеницы первымъ хлѣбомъ по цѣлинѣ въ 37½ руб., третьимъ хлѣбомъ въ 30 р., овса—22½ р. Въ Екатеринославкѣ при наймѣ съ Пасхи до Рождества (обычно въ области нанимаютъ въ лѣто съ Пасхи до Покрова) зачитывается полурабочему сверхъ денежной платы въ 60 руб. 1 дес. пшеницы; вообще при зачетѣ посѣва рабочимъ предоставляется выбирать: пшеницу по цѣлинѣ въ 50 руб., овесъ—30 руб. дес. Въ Михайловкѣ подростку въ счетъ годовой платы сверхъ 30 руб. зачитывается 1 хоз. дес. пшеницы третьимъ хлѣбомъ. Вообще въ Михайловкѣ пшеница по залежи оцѣнивается въ 30 р. дес., овесъ 19 руб.

Въ Уссурійскомъ краѣ рѣшительно преобладающимъ рабочимъ элементомъ въ сельскомъ хозяйствѣ являются представители желтой расы, а изъ нихъ больше корейцы, чѣмъ китайцы. Здѣсь о корейцахъ и китайцахъ можно сказать, что именно они дѣлаютъ цѣны на рабочія руки въ краѣ. «Безъ корейцевъ и жить нельзя: новоселы не хотятъ работать, запасные солдаты пьянствуютъ». «Теперь новоселы завелись, а раньше безъ корейцевъ и хлѣба никто не сѣялъ бы». «Корейцевъ для работы достаточно, хоть отбавляй; работники хорошіе». «Цѣны повысились на половину: стало меньше у насъ корейцевъ». Такъ говорили намъ о корейцахъ въ селеніяхъ: Михайловкѣ, Камень-Рыболовѣ, Новоселищѣ и поселкѣ Благодатномъ (Приханкайскій районъ). Распредѣленіе корейцевъ въ Уссурійскомъ краѣ и районы наибольшаго наплыва ихъ нами уже приводились выше. Надо, однако, къ сказанному раньше добавить, что корейцы-работники захватываютъ бо̀льшій районъ, чѣмъ корейцы-арендаторы. Ихъ можно встрѣтить рѣшительно всюду въ краѣ. Но все же ихъ замѣтно меньше къ сѣверу по Уссури отъ Ханкайско-Суйфунскаго района.

И въ Уссурійскомъ краѣ остается неизмѣннымъ положеніе: чѣмъ дальше отъ центральнаго земледѣльческаго района, тѣмъ цѣны на рабочія руки выше. Здѣсь въ центрѣ земледѣлія не было такихъ сильныхъ импульсовъ къ повышенію цѣнъ, какъ въ центрѣ Амурской области. Въ отдаленныхъ же отъ центра районахъ Уссурійскаго края поводы къ пониженію цѣнъ вслѣдствіе громаднаго наплыва переселенцевъ имѣются на лицо. Слѣдовательно, нивеллирующее вліяніе событій послѣднихъ лѣтъ дѣйствовало на цѣны лишь въ одномъ направленіи: понижало ихъ больше на периферіи края, частью и въ центрѣ, но не повышало цѣнъ въ послѣднемъ. Поэтому при сравненіи цѣнъ на рабочія руки въ центральныхъ земледѣльческихъ районахъ и въ отдаленныхъ отъ центра мы вправѣ ожидать болѣе рѣзкой и послѣдовательной разницы, чѣмъ нашли въ Амурской области. Такъ это и есть въ дѣйствительности.

Вотъ среднія цѣны на трудъ взрослаго работника при всевозможныхъ видахъ найма параллельно: для 9 селеній, лежащихъ къ сѣверу отъ с. Спасскаго, и для 15 селеній районовъ Ханкайско-Суйфунскаго и побережья, которое мы отнесемъ въ данномъ случаѣ къ центру въ виду сходства съ нимъ по свойству преобладающихъ рабочихъ (китайцы и корейцы). Чисто корейскія селенія сюда не вошли.

	Въ мѣсяцъ.			Въ срокъ.			
	Въ сѣвъ.	Раб. пору.	Зимой.	Въ лѣто.	Въ зиму.	Годовая плата.	Стоимость харчей.
	Рубли.						
Для 9 сѣверныхъ селеній . . .	19,15	22,25	14	118	56	170	8,5
Для 15 южныхъ селеній	11,0	16	11	66	42	137	7,5

Если прибавить къ денежной платѣ стоимость харчей, то полная оплата труда выразится слѣдующими цифрами:

	Въ мѣсяцъ.			Въ срокъ.		
	Въ сѣвъ.	Раб. пору.	Зимой.	Въ лѣто.	Въ зиму.	Годовая плата.
	Рубли.					
Для 9 сѣверныхъ селеній . . .	28	31	22,5	169	107	272
Для 15 южныхъ селеній	18,5	23,5	18,5	111	87	227

Поденная плата на хозяйскихъ харчахъ:

	Въ копейкахъ.				
	Сѣвъ.	Сѣнокосъ.	Жнитво.	Осенью.	Зимой
Для 9 сѣвер. селеній.	80	100	90	65	65
» 15 южн. » .	70	95	100	60	55
Со включеніемъ стоимости харчей:					
Для 9 сѣвер. селеній.	108	128	118	93	93
» 15 южн. » .	95	120	125	85	80

Такъ какъ данныхъ для выраженія стоимости поденнаго труда достаточно, то болѣе низкая поденная плата въ жнитво въ сѣверныхъ селеніяхъ, вопервыхъ, сравнительно съ платой въ нихъ же во время сѣнокоса, а вовторыхъ, сравнительно съ платой въ жнитво въ южныхъ селеніяхъ, требуетъ объясненія; и его не трудно найти въ томъ обстоятельствѣ, что сѣнокосы въ сѣверныхъ селеніяхъ эксплоатируются въ самыхъ широкихъ доступныхъ предѣлахъ, и спросъ на трудъ въ періодъ сбора сѣна

очень высокъ;тогда какъ посѣвы развиты слабо и періодъ жнитва не представляетъ такой горячей страдной поры, какъ въ земледѣльческихъ селеніяхъ центра.

Чтобы покончить съ оплатой труда взрослаго работника, приведемъ колебанія въ цѣнахъ по всему Уссурійскому краю вообще. Помѣсячно, безъ включенія стоимости харчей: въ сѣвъ 7—25 руб., въ рабочую пору 10—30 руб., зимой 5—25 руб. Въ лѣто 40—180 руб., въ зиму 30—60 руб.; годовая плата 100—200 руб. Стоимость харчей—отъ 5 до 12 руб. Поденная плата: въ сѣвъ 40—100 коп., въ сѣнокосъ 50—150 коп., въ жнитво 50—150 коп., осенью 40—100 коп., зимой 30—75 коп. (въ одномъ случаѣ до 1 р. 50 к.).

Кромѣ корейцевъ съ китайцами и новоселовъ, довольно замѣтную величину среди рабочаго контингента Уссурійскаго края представляютъ оставшіеся въ краѣ запасные солдаты. Въ Приханкайскомъ районѣ принято въ страдную пору испрашивать у военнаго начальства присылки для работъ и солдатъ, состоящихъ на службѣ. Такъ, въ с. Хорольскомъ въ 1905 г. «брали служилыхъ солдатъ до 100 человѣкъ»; въ ст. Новоселищѣ «раньше давали солдатъ служивыхъ; разъ было ихъ до 30 человѣкъ» и т. д.

Въ чисто корейскихъ селеніяхъ въ рабочіе нанимаются исключительно корейцы и преимущественно заграничные, а не русскіе подданные. Наемъ рабочихъ у корейцевъ-домохозяевъ сильно развитъ. Въ Н. Янчихэ—всѣ нанимаютъ рабочихъ; нѣкоторые домохозяева корейцы «сами въ полѣ и не занимаются». Плата въ этомъ селеніи: въ лѣто (съ начала пахоты и до уборки включительно) 100—120 руб., притомъ не только на хозяйскихъ харчахъ, но и на совершенно полномъ содержаніи до одежды включительно; помѣсячно—9—13 руб. на хозяйскихъ харчахъ; поденно на хозяйскихъ харчахъ—раньше 1 рубль за 3 дня, а въ 1908 г. 50 коп. въ день. Въ корейскомъ селѣ Пуциловкѣ, примѣрно, половина домохозяевъ нанимаетъ рабочихъ: годовыхъ по 120 руб. при полномъ содержаніи (вся плата оцѣнивается въ 180 руб.), мѣсячныхъ во время пахоты и полки по 11 руб., въ жнитво по 17 руб. на хозяйскихъ харчахъ; поденно въ первый періодъ 40 коп., во второй 60—80 коп. на хозяйскихъ харчахъ.

Въ тѣхъ русскихъ селеніяхъ, гдѣ на ряду съ корейцами и китайцами работаютъ и русскіе рабочіе, послѣдніе оплачиваются выше. Такъ, въ среднемъ для селеній съ соотвѣтствующими данными—поденная плата, безъ включенія стоимости харчей, была:

	Въ сѣвъ.	Въ сѣнокосъ.	Въ жнитво.	Осенью.	Зимой.	
Русскому	85	105	105	70	60	коп.
Китайцу или корейцу.	55	80	80	50	45	»

Относительно распространенности найма женщинъ и подростковъ въ Уссурiйскомъ краѣ приходится сказать почти то же самое, что и объ Амурской области.

Плата *женщинамъ* безъ включенiя стоимости харчей:

	Помѣсячно.			На срокъ.		
	В ъ р у б л я х ъ.					
	Въ сѣвъ.	Раб.пору.	Зимой.	Въ лѣто.	Въ зиму.	Годовая.
Среднiя . .	10	12,5	9	60	35	100
Колебанiя. .	6—12	6,5—15	8—10	37,5—80	30—40	65—120

	П о д е н н о (въ копейкахъ).				
	Въ сѣвъ.	Сѣнокосъ.	Жнитво.	Осенью.	Зимой.
Среднiя . . .	48	63	62	42	37
Колебанiя . .	35—60	50—100	50—100	30—55	50—50

Оплата *подростковъ:*

	Помѣсячно и проч. въ рубляхъ.					
Среднiя . . .	6,7	8	5,5	32	20	58
Колебанiя. . .	4—10	5—10	3—7	15—40	15—30	35—75

	П о д е н н о (въ копейкахъ).				
Среднiя . . .	35	45	47	35	30
Колебанiя. . .	25—50	30—50	30—50	30—50	20—35

Изложенное о рабочихъ рукахъ въ обѣихъ областяхъ Приамурскаго края развѣ не оправдываетъ еще ранѣе сдѣланнаго нами заключенiя о громадномъ значенiи желтой расы въ русскомъ земледѣлiи далекой окраины? Развѣ прогрессъ земледѣлiя въ центральныхъ районахъ края, на которые приходится $^2/_3$ всѣхъ посѣвовъ его, не обязанъ на самомъ дѣлѣ въ очень большой степени китайскимъ и корейскимъ рабочимъ рукамъ?

Несомнѣнно, что обилiе рабочихъ рукъ въ лицѣ пришельцевъ желтой расы не только двигаетъ земледѣлiе всего Амурскаго края, но ставитъ его и въ очень счастливое положенiе съ точки зрѣнiя собственно рабочаго вопроса въ сельскомъ хозяйствѣ. Если не считать перiодовъ политическихъ осложненiй и ихъ послѣдствiй, то о предложенiи рабочихъ рукъ въ краѣ можно сказать, что оно почти не имѣетъ предѣловъ. Это заключенiе особенно примѣнимо къ послѣднимъ годамъ, въ которые и русское населенiе въ обѣихъ областяхъ получило внезапно сильное приращенiе въ лицѣ переселенцевъ, существующихъ первые годы главнымъ образомъ заработками.

Не надо забывать и того благопрiятнаго для рабочаго состава семей крестьянскаго населенiя Приамурскаго края обстоятельства, что сыновья этихъ семей во цвѣтѣ силъ и энергiи не отрываются отъ земледѣлiя для несенiя военной службы за отсутствiемъ воинской повинности въ краѣ.

И если, тѣмъ не менѣе, русское земледѣліе въ краѣ вынуждено пользоваться всеже очень дорогимъ трудомъ, при сравненіи оплаты его, напримѣръ, съ оплатой въ Е. Россіи, если не только расширеніе русскаго земледѣлія, но и само его существованіе въ краѣ въ высшей степени сомнительно безъ искусственной поддержки со стороны правительства (закупкой хлѣба интендантствомъ), то причины этого надо искать въ томъ, что русское земледѣліе здѣсь совсѣмъ не «ко двору» по естественнымъ условіямъ края, что стоимость производства хлѣба непомѣрно высока; а это ведетъ къ дороговизнѣ хлѣба, а слѣдовательно и рабочихъ рукъ. Дороговизнѣ хлѣба и рабочихъ рукъ способствуютъ еще и отсутствіе промышленности въ краѣ, и вытекающая отсюда необходимость ввозить орудія сельскохозяйственнаго производства и матеріалы для нихъ; а также многіе предметы первой необходимости, ввозить большей частью издалека и сильно на всемъ переплачивать. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы надѣемся найти подтвержденіе всему сказанному; а теперь, въ заключеніе о рабочихъ рукахъ, отмѣтимъ болѣе высокую стоимость ихъ въ Амурской области сравнительно съ Уссурійскимъ краемъ. Среднія цѣны труда взрослыхъ работниковъ, включая стоимости харчей и принимая во вниманіе оба района:

	Мѣсячная въ раб. пору.	Годовая.	Поденная въ жнитво.
Для Амурской области:	32,4—35,6 р.	310—335 р.	1,50 -1,65 р.
Для Уссурійскаго края:	23,5—31,0 »	227—272 »	1,25—1,18 »

Причину этой разницы скорѣе всего надо искать въ создавшемся съ 1900 года временномъ тормазѣ для притока желтой расы въ Амурскую область, отчасти-же въ меньшихъ размѣрахъ вселенія послѣднихъ лѣтъ въ ея предѣлы сравнительно съ Уссурійскимъ краемъ.

8.

Общая характеристика климата.

Оригинальность климатическаго типа Восточной Азіи.—Охлаждающія вліянія.—Несоотвѣтствіе климата географическимъ широтамъ Приамурья.—Муссоны.—Температура.—Осадки.—Климатъ зимы.—Климатъ—китайскій, а не русскій.

Напрасно было-бы искать сходныхъ по климату съ Дальнимъ Востокомъ мѣстностей гдѣ-либо въ Европейской Россіи, во всей Европѣ и даже на всемъ земномъ шарѣ, кромѣ Восточной Азіи. Только въ сосѣднихъ съ нашей далекой окрайной странахъ—въ Маньчжуріи, въ Китаѣ, Кореѣ—климатъ подобнаго же

типа. И эта однотипичность климата Восточной Азіи свойственна ея странамъ на протяженіи отъ сосѣдства съ экваторомъ почти до полярнаго круга, несмотря на различіе температуръ, несмотря на быстроту убыванія температуръ отъ юга къ сѣверу. Температура убываетъ, но остаются почти неизмѣнными: направленіе вѣтровъ, годовой ходъ осадковъ, влажности, облачности и т. д. На такомъ громадномъ протяженіи ничего подобнаго этому единству климатическаго типа восточной Азіи не замѣчается нигдѣ болѣе на земномъ шарѣ.

Ужъ очень своеобразны тѣ вліяющія на климатъ условія, въ которыя поставленъ нашъ Дальній Востокъ съ сосѣдними ему странами. Прежде всего, лежитъ онъ, такъ сказать, на перепутьѣ между величайшимъ въ свѣтѣ воднымъ пространствомъ—Великимъ океаномъ—и величайшимъ въ свѣтѣ пространствомъ суши—материкомъ Азіи. Затѣмъ, Великій океанъ не даетъ краю того, что Атлантическій даетъ Европѣ: теплаго теченія, какъ Гольфстремъ; вліянію же холодныхъ теченій (Лиманнаго, отчасти Сахалинскаго и Курильскаго) край подвергается, хотя и не въ очень сильной степени. Есть и теплое—Куро-Сиво, но оно островами Японіи, которые омываетъ съ востока, къ нашимъ берегамъ въ бо́льшей своей части не допускается. Холодныя теченія въ связи съ большимъ количествомъ льда въ Охотскомъ морѣ, въ которомъ ледъ сохраняется отчасти до августа, дѣйствуетъ сильно охлаждающимъ образомъ на береговую полосу Приморской области лѣтомъ; а сравнительная близость ко всему Приамурскому краю, особенно къ Амурской области, одного изъ полюсовъ холода, находящагося въ глубинѣ сибирскаго материка—въ сѣверной части Якутской области, является, между прочимъ, причиной очень суровыхъ зимъ здѣсь. Въ сѣверо-восточной Сибири зима холоднѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было на земномъ шарѣ. Въ Верхоянскѣ, лежащемъ въ сѣверной части Якутской области, средняя температура января —49°, а отдѣльные морозы наблюдались до 60 и болѣе градусовъ. Благодаря безпрепятственному доступу холодныхъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ изнутри восточной Сибири, Владивостокъ, напримѣръ, въ январѣ на 23° холоднѣе Ниццы и на 21° холоднѣе Сухума, находящихся подъ той же широтой; а вообще Южно-Уссурійскій край, лежащій подъ одной широтой съ южнымъ Крымомъ, имѣетъ такую же приблизительно зиму, какъ Архангельская губернія, да и по средней годовой температурѣ этотъ край (отъ +3 до 5°С.) близокъ скорѣе къ Ярославской и Нижегородской губерніямъ, а не къ южной Франціи, какъ можно было-бы ожидать по широтѣ. Особенно замѣчательна низкая температура зимы г. Хабаровска. Находясь подъ широтой Парижа и Вѣны, онъ имѣетъ среднюю температуру ян-

варя въ —25 градусовъ, т. е. такую-же какъ, напримѣръ, у мыса Сердце-Камень подъ 67 градусами сѣв. широты (близь Берингова пролива). Такую же температуру января имѣетъ и Благовѣщенскъ.

Всѣми климатическими особенностями нашъ Дальній Востокъ обязанъ главнымъ образомъ тому обстоятельству, что онъ входитъ въ область періодически повторяющихся, правильно чередующихся зимой и лѣтомъ вѣтровъ,—*въ область муссоновъ восточной Азіи,* въ которую на ряду съ Приамурскимъ краемъ входятъ: весь Китай, Маньчжурія, Восточная Монголія и Японія.

Зимой внутри восточной Сибири находится наивысшее давленіе воздуха изъ всѣхъ извѣстныхъ на земномъ шарѣ. Такъ какъ въ это время въ сѣверныхъ частяхъ Тихаго океана и на моряхъ около экватора давленіе низко, то въ низшихъ слояхъ воздухъ течетъ изнутри Восточной Сибири къ морямъ, т. е. къ востоку и югу и это теченіе воздуха довольно постоянно въ продолженіи всей зимы. Лѣтомъ, наоборотъ, степи и пустыни внутренней Азіи сильно нагрѣваются, давленіе воздуха становится низкимъ, и вѣтеръ поэтому дуетъ съ моря, т. е. съ востока и юго-востока.

Что-же приноситъ Приамурскому краю зимній и лѣтній муссоны? Зимній приноситъ холодный и при томъ сухой воздухъ, сухой и потому, что онъ идетъ изъ болѣе холодныхъ сѣверныхъ и внутреннихъ частей материка Азіи, и потому, что онъ стекаетъ съ болѣе возвышенныхъ мѣстностей къ болѣе низкимъ, т. е. является нисходящимъ. Поэтому зимой здѣсь небо вообще ясно, дождь и снѣгъ падаютъ рѣдко и температура ниже, чѣмъ въ соотвѣтствующихъ широтахъ другихъ странъ. Лѣтній муссонъ приноситъ влажный и теплый воздухъ съ морей, результатомъ чего являются обильные дожди, какъ въ Приамурьѣ, такъ и въ Китаѣ. Слѣдовательно восточная Азія должна отличаться сильнымъ преобладаніемъ лѣтнихъ осадковъ надъ зимними. Хотя и въ Европейской Россіи лѣтніе осадки также преобладаютъ, но въ гораздо меньшей степени: въ самый дождливый мѣсяцъ выпадаетъ втрое, много вчетверо болѣе воды, чѣмъ въ самый сухой. Тогда какъ въ восточной Азіи въ дождливый мѣсяцъ выпадаетъ влаги разъ въ пятьдесять больше, чѣмъ въ сухой.

Само собою разумѣется, что въ каждой данной мѣстности Дальняго Востока, благодаря мелкимъ деталямъ рельефа, широты, долготы и т. п., описанныя схематично условія вліянія муссоновъ подвергаются многочисленнымъ варіаціямъ и уклоненіямъ: въ направленіи вѣтра, степени зимней сухости и лѣтней влажности и т. под...

Остановимся на нѣкоторыхъ подробностяхъ проявленія климатическихъ элементовъ въ Приамурскомъ краѣ.

Средняя годовая температура послѣдовательно и довольно рѣзко падаетъ по направленію отъ южныхъ широтъ къ сѣвернымъ. Во Владивостокѣ, лежащемъ подъ широтой 43°7′, она равна 5,2 градусамъ Цельсія, въ гавани св. Ольги (43½° с. ш.) 4,2°, въ Камень Рыболовѣ 3,4°, въ станицѣ Козловской, т. е., примѣрно, въ срединѣ Уссурійскаго края (46½° с. ш.)+2°; въ ст. Екатерино-Никольской Амурской обл. (подъ 47½° с. ш.)+0,7°, въ Хабаровскѣ (48°28′ с. ш.)+0,5, въ Благовѣщенскѣ (50° с. ш.) уже—0,7° (минусъ), въ гор. Николаевскѣ при устьѣ р. Амура (53°8′)—2,3 и, наконецъ, въ самомъ сѣверномъ пунктѣ Приамурья, относительно котораго имѣются метеорологическія свѣдѣнія и сельскохозяйственная культура въ которомъ, хотя и слабо, но ведется,—въ Албазинѣ, подъ 53°21′ с. широты, средняя температура года равна—4,1 градуса. Такимъ образомъ, въ земледѣльческомъ районѣ Приморской и Амурской областей на протяженіи 10 градусовъ географической широты средняя температура года падаетъ на сѣверъ сравнительно съ югомъ тоже, примѣрно, на 10 тепловыхъ градусовъ.

Приведемъ относительно названныхъ пунктовъ Приамурья среднія температуры по четвертямъ года, условно принимаемымъ за зиму, весну, лѣто и осень (всюду градусы Цельсія и новый стиль).

	Зима.		
	Декабрь.	Январь.	Февраль.
Владивостокъ	— 9,0	—12,7	— 9,8
Камень-Рыболовъ (на берегу оз. Ханки)	—13,0	—20,1	—14,1
Станица Козловская	—15,1	—17,2	—13,4
Ст. Екатерино-Никольск.	—18,3	—21,8	—17,6
Хабаровскъ	—19,9	—25,2	—19,1
Благовѣщенскъ	—22,9	—25,5	—19,1
Николаевскъ	—20,2	—24,2	—20,2
Албазинъ	—27,3	—29,3	—26,0

Какъ видимъ, температура зимы довольно правильно послѣдовательно понижается по направленію отъ южныхъ широтъ къ сѣвернымъ. Отступленія въ самомъ холодномъ мѣсяцѣ—январѣ имѣемъ для ст. Козловской и г. Николаевска. Для послѣдняго это отступленіе объясняется умѣряющимъ вліяніемъ моря: сказывается морской климатъ. Для ст. Козловской осторожнѣе не дѣлать выводовъ, такъ какъ температуры взяты изъ одного года наблюденій погоды. Самые сильные морозы за десятилѣтній періодъ (1894—1903 гг.) въ январѣ равнялись: во Владивостокѣ—28°, въ Хабаровскѣ—35,9°, въ Николаевскѣ—45.8°. Въ Благовѣщенскѣ и вообще въ земледѣльческой части Амурской области морозы

въ 40° совсѣмъ не представляютъ рѣдкости. Въ верховьяхъ Амура (Албазинъ) зима по суровости не уступаетъ, напримѣръ, зимѣ г. Березова.

	Весна.		
	Мартъ.	Апрѣль.	Май.
Владивостокъ.	— 2,7	+ 5,1	+10,0
Камень-Рыболовъ . . .	— 4,1	+ 5,2	+12,1
Ст. Козловская	— 3,2	+ 6,7	+12,4
Ст. Екатерино-Никольск.	— 7,5	+ 2,1	+10,3
Хабаровскъ	— 8,2	+ 2,2	+10,5
Благовѣщенскъ	— 9,8	+ 1,3	+ 9,8
Николаевскъ	—12,3	— 3,0	+ 3,8
Албазинъ	—13,0	— 2,0	+ 8,3

Сравнительно низкія температуры апрѣля и мая во Владивостокѣ и очень низкія въ Николаевскѣ, который сильно уступаетъ въ этомъ отношеніи сѣвернѣе его лежащему Албазину, являются результатомъ вліянія морского климата; тогда какъ въ Албазинѣ уже совершенно континентальный климатъ, т. е. съ рѣзкими колебаніями температуры между холоднѣйшимъ и теплѣйшимъ мѣсяцами года. Еще рельефнѣе разница между приморскими мѣстностями и лежащими вдали отъ моря выступаетъ въ лѣтній періодъ.

	Лѣто.		
	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
Владивостокъ.	14,2	18,2	20,9
Камень-Рыболовъ . . .	17,0	22,0	22,0
Ст. Екатерино-Никольск.	16,1	21,1	19,5
Хабаровскъ	16,9	20,8	19,7
Благовѣщенскъ	17,6	21,4	18,8
Николаевскъ	12,0	16,9	16,3
Албазинъ	14,8	18,3	14,8

Сѣверный—Албазинъ не только превосходитъ по температурѣ лежащій съ нимъ почти на одной широтѣ, но южнѣе, Никольскъ, но не уступаетъ и югу края—Владивостоку. Континентальность климата въ Благовѣщенскѣ также сильно сказывается: лѣто въ немъ значительно теплѣе Владивостокскаго. Жары въ Благовѣщенскѣ достигаютъ максимума въ концѣ іюня—до $37^1/_2$° въ тѣни; во Владивостокѣ наибольшая температура за 10 лѣтъ была въ августѣ 32,8°, въ Хабаровскѣ въ іюнѣ 33,4°, въ Николаевскѣ въ іюлѣ 30,8° въ тѣни.

	Осень.		
	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.
Владивостокъ.	17,1	9,6	+ 0,7
Камень-Рыболовъ . . .	14,1	5,6	— 5,8

Ст. Екатерино-Никольск.	13,6	4,0	— 9,0
Хабаровскъ	13,4	3,4	— 9,0
Благовѣщенскъ	11,8	1,2	—12,5
Николаевскъ	10,8	1,7	— 9,3
Албазинъ	8,7	— 2,2	—20,0

Осень въ Благовѣщенскѣ вообще говоря холоднѣе, чѣмъ въ сѣвернѣе его лежащемъ, но зато на берегу моря, Николаевскѣ, близость моря сильно смягчаетъ климатъ осени, что особенно ярко выступаетъ во Владивостокѣ, гдѣ осеннее время одно изъ лучшихъ въ году: сухое и теплое. Въ то же время въ глубинѣ материка зима значительно ранѣе входитъ въ свои права: въ Албазинѣ она начинается въ сущности съ октября и въ ноябрѣ уже очень сурова.

Другой изъ важнѣйшихъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи климатическихъ элементовъ *осадки*—особенно характеренъ для края не абсолютнымъ количествомъ въ году; а своимъ распредѣленіемъ по временамъ года и по мѣсяцамъ. Общая сумма осадковъ въ среднемъ за годъ для Владивостока равна 652,9 миллиметра, для Хабаровска 602,7, для ст. Козловской 537,0, Николаевска 501,9, ст. Екатерино-Никольской 506,3, Благовѣщенска 497,7, Камень-Рыболова 425,0, для Албазина 298,4 мм. Для сравненія можемъ указать: Дерптъ — около 630 мм., Пинскъ - 610, Москву—550, Кострому 490, Оренбургъ 430 мм. Слѣдовательно, по годовой суммѣ осадковъ—ничего особенно оригинальнаго по сравненію съ Е. Россіей.

Распредѣленіе осадковъ по временамъ года рисуетъ уже совершенно иную картину. Если раздѣлить годъ на двѣ такія части, изъ которыхъ въ одну войдутъ мѣсяцы со средней температурой ниже нуля, а въ другую съ температурой выше нуля, то по суммѣ осадковъ въ той и другой части года для различныхъ пунктовъ Приамурья получимъ слѣдующее.

	Холодный періодъ.	Теплый періодъ.	
	Декабрь—мартъ.	Апрѣль—ноябрь. (включительно).	Въ %/% къ годовой суммѣ.
Владивостокъ.	35,3 мм.	612,6 мм.	94
	Ноябрь—мартъ.	Апрѣль—октябрь.	
Камень Рыболовъ . . .	57,1 мм.	363,9 мм.	86½
Ст. Козловская	56,7	480,3	90
Ст. Екатерино-Никольск.	8,3	498,0	98
Хабаровскъ	48,7	554,0	92
Благовѣщенскъ	16,9	480,8	96½
	Ноябрь—апрѣль.	Май—октябрь.	
Николаевскъ	174,8 мм.	327,1 мм.	65

	Октябрь—апрѣль.	Май—сентябрь.	
Албазинъ	53,4 мм.	245 мм.	$82^1/_2$

Слѣдовательно, на теплое время года обрушивается, можно сказать, почти весь годовой запасъ влаги: въ Амурской области (Благовѣщенскъ, ст. Екатерино-Никольская) и въ приморской полосѣ Южно-Уссурійскаго края (Владивостокъ). Вообще для наиболѣе земледѣльческихъ мѣстностей Приамурья на зимнее время приходится лишь около $^1/_{10}$ части годовой суммы атмосферныхъ осадковъ, т. е. зимы въ нихъ сухи и безснѣжны. Нѣкоторое отступленіе для района съ развитымъ земледѣліемъ находимъ на берегу оз. Ханки (Камень-Рыболовъ). Отступленіе это, быть можетъ, объясняется мѣстными особенностями рельефа и господствующихъ въ лѣтнее время вѣтровъ, о чемъ скажемъ въ другомъ мѣстѣ. Значительное отступленіе для Николаевска для насъ мало существенно, такъ какъ въ низовьяхъ Амура земледѣліе почти отсутствуетъ. Несомнѣнно, однако, что по мѣрѣ движенія къ низовьямъ Амура зимы становятся болѣе и болѣе снѣжными. Довольно замѣтно отступленіе и для Албазина, но за то и зимній періодъ растягивается въ немъ на цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ.

Въ общемъ-же для всѣхъ указанныхъ мѣстностей Приамурья сохраняется однотипичность климата со стороны распредѣленія осадковъ въ году. Ничего аналогичнаго съ этимъ мы не встрѣтимъ въ Е. Россіи, но найдемъ полное подобіе климата въ данномъ отношеніи въ Китаѣ, Монголіи и, вѣроятно, въ Маньчжуріи (для послѣдней нѣтъ, къ сожалѣнію, соотвѣтствующихъ данныхъ). Возьмемъ изъ Приамурья 3 пункта—Владивостокъ, Хабаровскъ и Благовѣщенскъ; для Е. Россіи: Дерптъ (съ Митавой), Москву, Курскъ (съ Воронежемъ и Харьковомъ) и Оренбургъ; для Китая и сѣверной Монголіи—Пекинъ и Ургу и разсмотримъ въ нихъ распредѣленіе осадковъ (дождя и снѣга) по мѣсяцамъ въ процентахъ годового количества.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Дерптъ.	6	4	4	5	9	11	14	12	12	8	8	6
Москва	6	4	5	7	10	8	14	12	11	7	9	8
Курскъ	4	6	6	8	11	13	12	10	9	7	7	7
Оренбургъ	7	6	6	6	9	13	11	9	10	8	8	8
Благовѣщенскъ	0,1	0,4	1,7	3,6	10	16	23,8	22,8	16,6	3,8	1,0	0,2
Хабаровскъ	0,6	1,0	1,2	5,6	11,6	13,3	23,7	23,4	10,0	4,4	2,7	2,5
Владивостокъ (652,9 м. м. въ годъ)	1,3	0,8	1,8	4,1	9,9	15	14,7	24,0	18	6,9	2	1,5
Пекинъ (640 м.м. въ годъ).	0,4	0,7	1,1	2	6	13	36	26	11	3	1,3	0,4
Урга.	1,0	0,9	0,9	0,5	5	23	29	25	9	2	1,8	2

Разница съ Европейской Россіей и сходство съ Китаемъ не требуютъ особыхъ поясненій. Кстати, изъ приведенныхъ цифръ явствуетъ, что наибольшая сумма осадковъ на Дальнемъ Востокѣ падаетъ на іюль и августъ мѣсяцы.

На этомъ и закончимъ характеристику климата по отношенію ко всему Приамурскому краю вообще. Климатическихъ особенностей отдѣльныхъ мѣстностей края намъ придется еще коснуться при описаніи сельскохозяйственныхъ работъ различныхъ періодовъ года.

Въ предыдущемъ изложеніи намъ пришлось говорить о сильныхъ разливахъ дальневосточныхъ рѣкъ въ лѣтніе мѣсяцы, о часто случающихся въ это время наводненіяхъ. Затѣмъ упоминалось, что палы производятся ранней весной. Только климатическими особенностями мѣстной зимы и можно объяснить то и другое. Сухая, малоснѣжная зима ведетъ къ тому, что весеннихъ половодій въ земледѣльческихъ районахъ Приамурья или совсѣмъ не бываетъ, или они очень слабы и во всякомъ случаѣ не играютъ той роли, не имѣютъ того значенія, какъ въ Европейской Россіи. Лѣтомъ же въ іюлѣ и августѣ обильные дожди въ связи съ гористымъ или сильно пересѣченнымъ характеромъ мѣстности быстро переполняютъ водою рѣки и рѣчки и онѣ выступаютъ изъ береговъ и заливаютъ окрестности нерѣдко на большія пространства. Быстрота и сила разливовъ часто принимаютъ характеръ настоящихъ наводненій со всѣми присущими имъ бѣдствіями. Затѣмъ, развѣ возможно было бы въ Европейской Россіи сожигать траву на громадныхъ пространствахъ въ концѣ марта и началѣ апрѣля, какъ это дѣлается обычно во всемъ Приамурскомъ краѣ? У насъ этому рѣшительно воспрепятствовали бы или еще несошедшій снѣгъ, или весенняя сырость и дожди. Здѣсь же въ это время совершенно сухо. Снѣга нѣтъ или очень мало. Земля промерзаетъ за зиму мѣстами на 3—3$^1/_2$ аршина, при чемъ верхній слой до того изсушается, что съ песчаной или супесчаной почвы вѣтеръ поднимаетъ цѣлыя метели песку. Трава также сильно высыхаетъ за зиму и хорошо горитъ даже на заболоченныхъ мѣстахъ, которыя и не успѣваютъ еще оттаять ко времени паловъ.

Въ заключеніе объ общей характеристикѣ климата позволимъ себѣ еще разъ подчеркнуть его несвойственность Европейской России и его подобіе китайскому. Русское земледѣліе формировалось въ исторіи при совершенно отличныхъ климатическихъ условіяхъ. Китайское—почти при такихъ же, что и на нашемъ Дальнемъ Востокѣ. Китайская культура имѣетъ за собой періодъ исторіи, исчисляемый тысячелѣтіями. Сопоставляя это съ сильной приверженностью китайцевъ, для которыхъ понятія *богъ* и *плугъ* геміологичны, къ земледѣлію, не справедливо ли заключить,

что китайская культура на Дальнемъ Востокѣ, какъ объектъ для сужденія о судьбахъ и шансахъ русскаго земледѣлія *тамъ*, заслуживаетъ самаго внимательнаго изученія? Во всякомъ случаѣ она достойна болѣе серьезнаго и осторожнаго къ себѣ отношенія, чѣмъ проявленное единственнымъ въ Приамурьѣ казеннымъ опытнымъ полемъ, бывшимъ до 1907 г. близь Хабаровска, а теперь перенесеннымъ въ Никольскъ-Уссурійскій. На этомъ полѣ, давшемъ за пятилѣтіе своего существованія сомнительные уже въ силу кратковременности опытовъ результаты, китайская культура осуждена самымъ рѣшительныхъ образомъ. Это смѣло, но едва-ли справедливо; едва-ли такое безапелляціонное осужденіе отвѣчаетъ сельскохозяйственнымъ интересамъ края.

9.

Распредѣленіе культуръ.—Происхожденіе и сорта воздѣлываемыхъ растеній.

Распредѣленіе культуръ въ Амурской области.—Ростъ воздѣлыванія овса и пшеницы.—Односторонность культуръ.—Вліяніе рынка.—Распредѣленіе культуръ въ Уссурійскомъ краѣ.—Большее разнообразіе въ культурахъ.—Измѣненіе культуръ во времени.—Районы культуръ.—Посѣвныя сѣмена.—Головня.—Многія сѣмена—китайскаго происхожденія.—Недоброкачественность посѣвнаго матеріала.—Китайско-корейскія растенія.

Въ настоящее время главная культура въ Амурской области у крестьянъ—культура овса, у казаковъ—яровой пшеницы. Второе по значенію растеніе у крестьянъ—яровая пшеница,у казаковъ овесъ. Подъ этими двумя растеніями въ 1906 г. у крестьянъ было свыше 90% посѣвной площади, у казаковъ болѣе 85%. На третьемъ мѣстѣ у тѣхъ и другихъ идетъ яровая рожь—ярица: у крестьянъ около 5%, у казаковъ около 10%. Остальная часть посѣвной площади менѣе 5% распредѣляется между гречихой, ячменемъ и просомъ. Культура озимой ржи почти совершенно отсутствуетъ въ области: у крестьянъ совсѣмъ нѣтъ, у казаковъ можетъ быть выражена только сотыми долями процента общей площади ихъ посѣва. Ничтожны и посѣвы конопли и льна Картофель мы выдѣляемъ особо, не вводя его въ предыдущія и послѣдующія процентныя отношенія между посѣвами.

Чтобы судить объ измѣненіи, происходящемъ съ теченіемъ времени въ распредѣленіи культуръ, приводимъ соотвѣтствующія данныя черезъ пятилѣтія съ 1893 г. и за 1906 г. (въ %% къ общей площади).

У крестьянъ.

	Овесъ.	Яровая пшеница.	Ярица.	Гречиха.	Просо.	Ячмень.	Остальныя.
1893 г. .	39,3	38,7	16,2	0,9	2,0	2,2	0,7
1898 » .	40,2	36,0	8,8	4,8	9,0	0,6	0,6
1903 » .	48,7	40,3	6,5	1,1	2,0	1,4	—
1906 » .	48,5	43,6	4,6	0,7	1,8	0,8	—

У казаковъ.

	Овесъ.	Яровая пшеница.	Ярица.	Гречиха.	Просо.	Ячмень.	Остальныя.
1893 » .	30,0	29,4	28,8	9,0	0,3	2,2	0,5
1898 » .	36,2	26,4	22,6	10,5	3,1	1,1	0,1
1903 » .	42,0	35,3	14,5	6,0	1,2	1,0	—
1906 » .	38,0	48,0	10,2	2,7	0,7	0,4	—

Общая тенденція въ измѣненіи размѣровъ культуръ—ростъ воздѣлыванія пшеницы и овса за счетъ всѣхъ остальныхъ растеній; лѣтъ 10 тому назадъ у крестьянъ еще около $^1/_4$ части полей было подъ посѣвами ярицы, гречихи, проса и проч.; въ настоящее время подъ этими культурами всего лишь около 8% посѣвной площади; 92% ея отошли подъ воздѣлываніе овса и пшеницы. Разнообразіе культуръ исчезаетъ и смѣняется одностороннимъ воздѣлываніемъ только двухъ этихъ растеній. Это обстоятельство нельзя назвать благопріятнымъ для земледѣлія Амурской области: односторонность культуръ ведетъ и къ одностороннему истощенію почвы, къ частному возвращенію растеній на одно и тоже мѣсто со всѣми неблагопріятными отсюда послѣдствіями.

Съ этой точки зрѣнія распредѣленіе культуръ на казачьихъ пашняхъ болѣе благопріятно, хотя и у казаковъ подъ пшеницу и овесъ отходитъ все бо́льшій и большій процентъ посѣвной площади въ ущербъ всѣмъ другимъ растеніямъ: подъ послѣдними лѣтъ 10 тому назадъ было около 40%, а теперь менѣе 15%.

Особенно рѣзко и совершенно послѣдовательно сокращается воздѣлываніе ярицы. Культура гречихи также упала, и довольно замѣтная когда-то роль ея среди другихъ растеній, особенно на казачьихъ поляхъ, свелась къ совсѣмъ ничтожнымъ размѣрамъ воздѣлыванія. И только относительно гречихи мы можемъ смѣло сослаться на естественныя условія, повлекшія сокращеніе ея посѣвовъ: какъ уже указывалось нами ранѣе,—урожаи ея послѣдовательно падаютъ. На измѣненія - же размѣровъ воздѣлыванія другихъ культуръ несомнѣнно повліяли преимущественно требованія рынка, отчасти и своеобразная хозяйственная обстановка амурскаго крестьянина. Необходимость содержанія большого количества рабочаго скота, сильное развитіе извознаго промысла, частью почтовой гоньбы, плохое качество сѣна и спросъ на овесъ со сто-

роны золотыхъ прiисковъ—причины крупныхъ посѣвовъ овса. Закупка интендантствомъ главнымъ образомъ пшеницы (частью и овса) повела крестьянъ и казаковъ къ погонѣ за этой культурой. Правда, интендантство покупало и ярицу, но цѣну на этотъ хлѣбъ въ прежнее время назначало, естественно, болѣе низкую, чѣмъ за пшеницу. Необходимость въ ржаномъ хлѣбѣ для солдатъ, сокращенiе посѣвовъ ярицы и невозможность достать рожь близко (въ Китаѣ нѣтъ, въ Забайкальѣ очень мало) принудили интендантство въ послѣднiе годы повысить цѣну на ярицу и назначать ее даже выше на 10 коп. за пудъ, чѣмъ пшеницу, что, конечно, совершенно не отвѣчаетъ, такъ сказать, внутренней цѣнности того и другого хлѣба.

Интенданство закупаетъ пшеницу преимущественно въ болѣе близкихъ къ Благовѣщенску селенiяхъ. Отсюда—быстрый ростъ посѣвовъ пшеницы у казаковъ (съ 35% до 48-ми отъ 1903 къ 1906 году), у которыхъ земледѣлiе, какъ мы знаемъ, сосредоточивается преимущественно въ ближайшихъ къ Благовѣщенску округахъ; отсюда-же болѣе сильное развитiе культуры пшеницы и въ крестьянскихъ селенiяхъ центра земледѣлiя Амурской области сравнительно съ отдѣленными отъ центра селенiями. Въ этихъ послѣднихъ очень распространенный промыселъ извоза на золотые прiиски и спросъ прiисковъ на овесъ дали этому растенiю болѣе рѣшительное преобладанiе среди другихъ культуръ.

Для иллюстрацiи сказаннаго относительно крестьянскихъ селенiй приводимъ данныя о распредѣленiи культуръ по имѣющимся у насъ свѣдѣнiямъ за 1907 годъ для пяти селенiй центра [1]) и для шести отдаленныхъ отъ него селенiй [2]).

(Только для этихъ 11-ти селенiй у насъ, къ сожалѣнiю, и есть подъ руками данныя).

	Пшеница.	Овесъ.	Ярица.	Просо.	Остальныя. (Гречиха, ячмень, ленъ, конопля).
Въ селенiяхъ центра .	43,0	53,6	0,9	2,4	0,1
Въ отдаленныхъ . .	35,2	59,6	3,3	0,8	1,1

Кромѣ уже сдѣланнаго вывода отмѣтимъ культуру проса, являющагося третьимъ растенiемъ въ селенiяхъ центра. Повидимому, просо засѣвается больше молоканами.

Съ условiями и влiянiями рынка намъ еще придется имѣть дѣло въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

[1]) Гильчинъ, Толстовка, Тамбовка, Ново-Александровка и Михайловское.

[2]) Благовѣщенская (Мазаново), Бахирево, Краснoярово, Александровское, Павловское, Платово. Во всѣхъ 11-ти селенiяхъ болѣе $^1/_6$ части крестьянскихъ посѣвовъ области.

Приведенныя свѣдѣнія позволяютъ приблизительно судить о распредѣленіи культуръ въ трехъ районахъ Амурской области: у казаковъ на берегу Амура, у крестьянъ въ центрѣ земледѣлія и въ отдаленіи отъ него.

Культура картофеля слабо развита въ области и не имѣетъ почти никакого промышленнаго значенія: картофель воздѣлывается крестьянами и казаками преимущественно для собственныхъ потребностей и больше на огородахъ, чѣмъ на поляхъ. Оффиціальныя данныя о воздѣлываніи картофеля на поляхъ, въ виду смѣшенія въ доставляемыхъ свѣдѣніяхъ огородной и полевой культуръ, далеки отъ достовѣрности. Въ 1906 году у крестьянъ въ общей площади посѣвныхъ полей подъ картофелемъ было нѣсколько болѣе 1-го процента, у казаковъ 2%.

Переходя къ Уссурійскому краю, сравнимъ прежде всего этотъ край по распредѣленію культуръ съ Амурской областью по даннымъ за 1906 годъ для крестьянскихъ селеній (въ %%).

	Яровая пшеница	Овесъ	Ярица.	Гречиха.	Ячмень.	Остальныя.
Амурская область .	43,6	48,5	4,6	0,7	0,8	1,8
Уссурійскій край .	33,8	32,0	4.3	11,2	3,5	15,2

Какъ видимъ, въ Уссурійскомъ краѣ уже нѣтъ той односторонности въ воздѣлываемыхъ на поляхъ растеніяхъ, какой страдаетъ Амурская область. Въ 15,2% «остальныхъ» растеній въ Уссурійскомъ краѣ мы найдемъ: чумизу, бобы, кукурузу, буду, горохъ, судзу, табакъ, ленъ, коноплю, просо, картофель. Тогда какъ въ Амурской области въ 1,8% «остальныхъ» почти исключительно просо.

Измѣненіе взаимныхъ отношеній культуръ во времени въ Уссурійскомъ краѣ носитъ въ общемъ тотъ же характеръ, что и въ Амурской области; тоже возрастаніе посѣвовъ овса и пшеницы за счетъ главнымъ образомъ ярицы; но всеже, благодаря культурѣ гречихи, о которой мы уже достаточно говорили ранѣе, а также благодаря корейско-китайской культурѣ, разнообразіе воздѣлываемыхъ растеній сильно не нарушается.

Мы имѣемъ возможность уловить приблизительно характеръ измѣненій, происшедшихъ въ распредѣленіи культуръ за пятнадцатилѣтній почти промежутокъ времени (въ Уссурійскомъ краѣ вообще, безъ раздѣленія на крестьянское и казачье хозяйство).

	Ярица и озимая рожь	Яровая пшеница.	Овесъ.	Гречиха.	Ячмень.	Остальныя.
Въ 1891 году .	$27,_7$	$26,_1$	$23,_1$	$7,_6$	$3,_5$	$12,_0$
Въ 1905 году .	$6,_6$	$32,_3$	$30,_0$	$11,_9$	$2,_9$	$16,_3$

Однако, ростъ посѣвовъ пшеницы и овса, несмотря на большой промежутокъ времени, идетъ болѣе замедленнымъ темпомъ, чѣмъ въ Амурской области; а рѣзкое уменьшеніе посѣвовъ ярицы наблюдается не только въ пользу расширенія культуръ овса и пшеницы, но и гречихи, къ воздѣлыванію которой въ началѣ девяностыхъ годовъ недавно переселенные въ край черниговцы только еще приступали,—и корейско-китайскихъ растеній, благодаря развившейся арендѣ со стороны наводняющей край желтой расы. За послѣднее десятилѣтіе, примѣрно, наблюдается въ краѣ большая устойчивость въ распредѣленіи культуръ: хозяйство какъ бы застыло въ отлившихся формахъ. Надо сказать, что и крупныя побудительныя причины къ измѣненію культуръ, подобныхъ интендантскимъ закупкамъ, золотопромышленности и связаннаго съ ней извоза на пріиски, въ Амурской области,—въ Уссурійскомъ краѣ или отсутствовали, или дѣйствовали съ меньшей силой: закупки интендантства здѣсь значительно, какъ увидимъ, скромнѣе, а ничтожная сравнительно золотопромышленность никакого вліянія на земледѣліе Уссурійскаго края не оказываетъ.

Объ устойчивости культуръ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя относительно *крестьянскихъ* посѣвовъ (въ %% къ общей площади посѣва).

	Ярица и оз. рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Гречиха.	Ячмень.	Остальныя растенія.
1898 годъ . .	7,0	33,3	26,0	13,8	4,6	15,3
1903 » . .	7,0	33,8	28,2	12,2	4,4	14,4
1906 » . .	4,3	33,8	32,0	11,2	3,5	15,2

Какъ будто происходитъ послѣдовательный ростъ культуры овса и паденіе посѣвовъ гречихи, но при такомъ слабомъ измѣненіи мы воздержались бы настаивать на этихъ выводахъ, хотя многочисленныя заявленія крестьянъ, что гречиха начинаетъ «отбиваться отъ рукъ», какъ объ этомъ уже упоминалось нами, вполнѣ отвѣчаютъ цифровымъ даннымъ за послѣднее десятилѣтіе.

Чтобы хотя приблизительно судить о *казачьихъ* посѣвахъ въ краѣ, приводимъ соотвѣтствующія данныя за 2 года, раздѣленныхъ пятилѣтнимъ промежуткомъ.

	Ярица и оз. рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Гречиха.	Ячмень.	Остальныя.
1900 годъ .	24,6	27,2	26,3	9,4	3,7	8,8
1905 » .	21,0	33,5	32,1	8,1	2,0	3,3

Пристрастіе казаковъ къ ярицѣ и въ Уссурійскомъ краѣ наблюдается даже въ большей степени, чѣмъ въ Амурской области; хотя не мѣшаетъ имѣть въ виду, что здѣсь замѣтно вліяетъ

и озимая рожь, культура которой, вообще то незначительная, всеже не въ такомъ пренебреженіи, какъ въ Амурской области.

Отдѣльныя мѣстности Уссурійскаго края очень рѣзко отличаются одна отъ другой по господствующимъ на поляхъ растеніямъ—въ гораздо болѣе значительной степени, чѣмъ въ Амурской области.

Самая южная часть края—волости Янчихинская, Адиминская, Раздолинская и часть Борисовской—можетъ быть названа райономъ корейской культуры. Въ этомъ районѣ рѣшительно преобладаетъ воздѣлываніе растеній, свойственныхъ лишь хозяйству желтой расы: чумиза, бобы, пайза, буда, частью судза, гаолянъ (мало) и др.; подъ ними въ 1906 г. было около 55% площади посѣва; изъ растеній, общихъ съ русскимъ хозяйствомъ, подавляющій перевѣсъ здѣсь за овсомъ (болѣе 30%); на остальныхъ 15% площади третья часть подъ картофелемъ и двѣ трети подъ ярицей, ячменемъ, коноплей; пшеницы и гречихи почти нѣтъ (доли процента).

Разнообразіе въ культурахъ очень велико: до 15 видовъ растеній. Широкій выборъ для установленія правильнаго плодосмѣна. У насъ имѣются за 1908 годъ для 6-ти селеній Янчихинской волости данныя съ болѣе детальнымъ распредѣленіемъ культуръ, чѣмъ это принято въ офиціальныхъ отчетахъ, гдѣ кукуруза, напримѣръ, числится въ «бобовыхъ». По этимъ даннымъ чумизы 32%, овса 25%, бобовъ 20,3, буды 10,2, кукурузы 7,3, картофеля 3,9 и ячменя, конопли, судзы и табаку—вмѣстѣ 1,3%.

Приморскій районъ (изъ трехъ волостей—Цимухинской, Сучанской и Ольгинской) не имѣетъ выдающихся особенностей: преобладаетъ пшеница, затѣмъ овесъ; довольно высокій для юга края процентъ подъ картофелемъ (около 7-ми) и низкій подъ гречихой (7%); подъ китайской культурой около 8%.

Въ главномъ по земледѣлію районѣ—Ханкайско-Суйфунскомъ—распредѣленіе культуръ слѣдующее:

Пшеница.	Овесъ.	Гречиха.	Озимая рожь и ярица.	Ячмень.	Картофель.	Корейско-китайскія растенія.		Конопля и ленъ.
						Просовыя.	Бобовыя.	
35,3	35,3	*13,3*	3,6	3,7	3,2	2,1	0,4	3,1.

Для этого района отмѣтимъ самый высокій для всего края процентъ воздѣлыванія гречихи.

Къ сѣверу отъ центра земледѣлія, въ бассейнѣ южной половины р. Уссури (волости Зеньковская, Ивановская, Успенская)

характерно рѣшительное преобладаніе культуры пшеницы (около 45%); овса значительно меньше (25%).Далѣе къ сѣверу (Кіинская вол.) большую роль играетъ культура ржи, въ томъ числѣ и озимой, подъ которой вмѣстѣ съ ярицей 20% посѣвной площади. Пшеница еще преобладаетъ (35%); мало, сравнительно, овса (около 19%). Еще сѣвернѣе (Николо-Александровская вол.) пшеница почти совсѣмъ исчезаетъ (около 3%); рѣшительный перевѣсъ пріобрѣтаютъ овесъ (42%) и *картофель* (около 30%), порядочно ячменя; наконецъ, ничтожное земледѣліе района, расположеннаго внизъ по Амуру (Троицкая и Ниж.-Тамбовская вол.), сводится почти исключительно къ воздѣлыванію картофеля (свыше 90%), а отчасти овса (менѣе 10%) [1]). Здѣсь сказывается уже суровое вліяніе климата.

Характеристику сѣмянъ мѣстныхъ культурныхъ растеній сдѣлаемъ одновременно для обѣихъ областей Приамурскаго края, такъ какъ сколько нибудь крупныхъ различій между ними въ этомъ отношеніи не наблюдается.

Происхожденіе мѣстныхъ сѣмянъ смѣшанное. Въ образованіи теперешняго сѣменного матеріала принимали участіе сорта Е. Россіи, изъ Забайкалья, изъ Маньчжуріи, изъ Западной Сибири. И сами переселенцы привозили разнообразныя сѣмена изъ разныхъ мѣстностей родины, и начальство снабжало ихъ иногда даже выписными сортами, и сосѣди-китайцы внесли очень многое въ это дѣло; и въ концѣ концовъ, съ теченіемъ времени, однородныя сѣмена разныхъ источниковъ пріобрѣтенія перемѣшались между собою, выродились, приспособились къ мѣстнымъ естественнымъ условіямъ и дали такой мѣстный типъ, который тщетно было бы пытаться подвести подъ какой-нибудь опредѣленный, извѣстный сортъ.

Относительно *пшеницы* съ полной опредѣленностью можно

---

[1]) Приводимъ распредѣленіе культуръ по районамъ 1906 года (въ %% къ общей площади посѣва).

Районы.	Пшеница.	Овесъ.	Гречиха.	Оз. рожь и ярица.	Ячмень.	Картофель.	Просовыя (чумиза и пр.)	Бобовыя.	Торговыя—ленъ, коноп.
Корейскій	0,7	30,5	0,6	3,9	3,5	5,1	*33,7*	*21,0*	1,0
Приморскій	38,4	30,0	7,2	6,3	1,5	6,9	4,2	3,2	2,3
Центральный	35,3	35,3	*13,3*	3,6	3,7	3,2	2,1	0,4	3,1
Верхне и Средне-Уссурійскій	*44,7*	25,8	11,6	5,0	2,8	4,2	2,6	0,8	2,5
Нижне-Уссурійскій	35,0	18,6	10,2	*20,0*	4,6	8,1	0,9	—	2,8
Николо-Александров. вол.	3,4	*42,0*	6,3	2,3	*8,0*	29,5	—	2,3	6,2
Сѣверный	—	6,8	—	—	—	*93,2*	—	—	—

сказать только одно: это видъ мягкой пшеницы. Твердыхъ пшеницъ, тѣхъ кубанокъ, турокъ и проч. степного юга и юго-востока Е. Россіи, которыя создали себѣ всемірную славу, въ Приамурьѣ совсѣмъ не встрѣчается. Если въ казачьихъ хозяйствахъ временами говорятъ о воздѣлываніи «кубанки», то это кубанка лишь постольку, поскольку наблюдается связь ея съ привезенной первоначально съ Кубани пшеницей, а совсѣмъ не твердая пшеница. Молокане Гильчина пытались было засѣвать и настоящую кубанку, но она вскорѣ перерождалась, давала низкіе урожаи и не оставила послѣ себя никакого слѣда.

Крестьяне съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о воздѣлываемой ими лѣтъ 15—20 тому назадъ «красноколоскѣ» китайскаго происхожденія, но ее стала побивать «помха», и сортъ этотъ, дававшій лучшую муку, чѣмъ теперешняя пшеница, почти совершенно вывелся.

Теперешняя пшеница также преимущественно китайскаго происхожденія: всюду ее называютъ «бѣлоколоской» голоколосой, т. е. безостой, и она настолько привилась здѣсь, что въ обѣихъ областяхъ только о ней и слышно. Въ то же время совершенно несомнѣнно, что теперь возобновленіе сѣмянъ пшеницы въ Приханкайскомъ районѣ производится въ Китаѣ. Безостый сортъ скоро начинаетъ мало по малу перерождаться въ худшій остистый—«усатку», такъ что «бѣлоколоска» на крестьянскихъ поляхъ всюду и съ остями—«усами», и безъ нихъ.

Замѣчательно то обстоятельство, что закупаемая для сѣмянъ въ Китаѣ пшеница не привозится откуда либо издалека, а находится тутъ же рядомъ съ границей Южно-Уссурійскаго края: «на Мурени за Турьимъ Рогомъ», т. е. недалеко за этимъ русскимъ селеніемъ на рѣкѣ Мурени (Му-лэн-хэ), впадающей въ Сунгачу; или—въ мѣстечкѣ Санчагоу, лежащемъ за границей, совсѣмъ рядомъ со станицей Полтавской. И не надо думать, что смѣна сѣмянъ пшеницы на китайскую въ центрѣ уссурійскаго земледѣлія явленіе случайное, рѣдкое и встрѣчается спорадично. Это обычное дѣло во многихъ селеніяхъ Приханкайскаго района. Въ с. Михайловкѣ «смѣняютъ пшеницу покупкой въ Китаѣ—въ Санчагоу: нарочно ѣздятъ за 75 верстъ и частенько; тотъ или другой хозяинъ—каждый годъ. Года черезъ три мѣняютъ: слабѣетъ, зерно мельчаетъ, заражается головней». О томъ же заявляютъ крестьяне Григорьевки, Хорольскаго, Камень-Рыболова и другихъ. Ближайшія къ озеру Ханкѣ селенія пріобрѣтаютъ китайскую пшеницу «на Мурени».

Это обстоятельство чрезвычайно ярко подчеркиваетъ преимущество китайской культуры. Взятая, можно сказать, съ со-

сѣднихъ китайскихъ полей и перенесенная на русскія, пшеница года черезъ 3–4 изъ безостой превращается, большей частью, въ «усатку», мельчаетъ и заражается головней.

Эта послѣдняя болѣзнь пшеницы, происходящая отъ зараженія грибкомъ (Ustilago carbo), повидимому, всегда была присуща Уссурійскому краю: на нее указывали еще ранніе изслѣдователи края, наблюдалась она и въ восьмидесятыхъ годахъ, а въ настоящее время урожай 1908 года испорченъ головней мѣстами буквально наполовину. Лѣтъ 8 тому назадъ, по словамъ крестьянъ, головни было мало, а послѣдніе тричетыре года пораженія его приняли прямо колоссальные размѣры, серьезно угрожающіе мѣстному земледѣлію. Намъ лично жаловались на головню во всѣхъ посѣщенныхъ селеніяхъ Приханкайскаго района. Осмотръ кладей пшеницы показалъ, что выдернутая горсть колосьевъ при счетѣ даетъ больше пораженныхъ, чѣмъ здоровыхъ; поражены колосья полностью до единаго зерна: форма остается нетронутой, но подъ оболочкой зерна одна «сажа», т. е. черныя, мучнистыя споры грибка. Мы имѣемъ возможность въ данномъ случаѣ сослаться и на оффиціальный источникъ. Вотъ что пишетъ объѣхавшій передъ нами Ханкайскій районъ агрономъ при Приамурскомъ управленіи государственными имуществами, г. Бражниковъ, въ томъ печатномъ плакатѣ—«мѣры борьбы съ головней»,—который разосланъ былъ имъ по селеніямъ послѣ объѣзда. «Въ настоящемъ году при посѣщеніи мною во время уборки хлѣба селеній Южно-Уссурійскаго уѣзда, Приханкайскаго района, обнаружено массовое уничтоженіе урожая яровой пшеницы головней («сажей», «зоной»); количество пораженныхъ колосьевъ часто составляло около $^2/_3$ отъ общаго числа ихъ на десятинѣ, а менѣе половины больныхъ колосьевъ я почти не встрѣчалъ; мѣстами пшеница настолько сильно повреждена, что ее даже не убирали»... и т. д. А про убранную пшеницу намъ крестьяне полушутя, полусерьезно говорили, что ее «остается только сжечь».

О другихъ болѣзняхъ культурныхъ растеній и вредителяхъ вообще скажемъ при обозрѣніи качествъ урожая. Распространеніе же головни настолько тѣсно связано съ сѣменами, что говоря о послѣднихъ, нельзя умолчать и о первой. Зародыши болѣзни, быть можетъ, приносятся и съ китайскими сѣменами, но китайцы своими пріемами культуры, спасающими растенія отъ излишней влаги при хорошей вентиляціи растеній на грядкахъ, не даютъ головнѣ ходу; а русская культура при здѣшнемъ климатѣ, очевидно, весьма благопріятствуетъ головнѣ.

Въ Приморскомъ районѣ, частью и въ другихъ мѣстахъ Уссурійскаго края у крестьянъ встрѣчается пшеница американ-

скаго происхожденія: эта «американка» скоро, однако, вырождается (Милоградовка и др.).

Овесъ не принадлежитъ къ кореннымъ китайскимъ (или корейскимъ) культурнымъ растеніямъ; воздѣлываніе его китайцами и корейцами въ предѣлахъ края и по сосѣдству, часто въ большихъ размѣрахъ, началось, вѣроятно, съ русскаго заселенія края.

Тѣмъ не менѣе въ Амурской области, частью и въ Уссурійскомъ краѣ въ настоящее время овесъ большею частью «отъ маньчжуровъ и китайцевъ». Говорятъ даже о признакахъ различія этого овса отъ разведеннаго въ краѣ русскаго овса: у маньчжурскаго бѣлое зерно длиннѣе и крупнѣе, хотя съ болѣе толстой кожурой; солома выше и крѣпче, «стойчѣе», чѣмъ у русскаго; періодъ развитія китайскаго овса продолжительнѣе, почему русскій по сравненію съ нимъ получилъ названіе «скороспѣлки»: поспѣваетъ на недѣлю-полторы раньше. Повидимому «скороспѣлка» эта происхожденіемъ изъ Томской губерніи (с. Ивановское). Встрѣчается нерѣдко переродившійся сортъ чернаго овса, но въ Амурской области воздерживаются отъ его воздѣлыванія: бракуется на рынкѣ и на пріиски не берутъ. Всюду различаютъ овесъ одногривый—«гриванъ» отъ овса съ раскидистой метелкой, «космача»; тотъ и другой воздѣлываются одновременно во многихъ селеніяхъ. Овесъ американскаго происхожденія значительно болѣе частъ въ краѣ, особенно въ Уссурійскомъ.

Ярица почти исключительно забайкальскаго происхожденія. Гречиха обыкновенная русская изъ Е. Россіи, частью изъ Забайкалья. Въ Уссурійскомъ краѣ кое гдѣ встрѣчается американская гречиха, которая мельче, круглѣе, съ болѣе выпуклыми боками и темнѣе русской; умолотнѣе и тяжеловѣснѣе (Хорольское, ст. Платоно-Александровская). Просо исключительно китайское (ярьбуда—у корейцевъ) и нелучшихъ разновидностей: сѣрое и черное (изъ китайскихъ сортовъ лучшее—перламутровое). Попытка развести красное русское просо ни къ чему не привела (Толстовка). Вообще слѣдуетъ замѣтить, что всѣ сѣмена, заимствованныя у китайцевъ, оказались наиболѣе устойчивыми въ Приамурскомъ краѣ, тогда какъ русскіе и выписные сорта, по единогласному и повсемѣстному заявленію крестьянъ, скоро вырождаются. Ячмень также почти исключительно китайскій, больше 4-хъ рядный. Какъ и пшеница, сильно подверженъ головнѣ.

Такъ какъ главный сѣменной матеріалъ въ настоящее время черпается крестьянами изъ собственнаго урожая, то характеристика качественной стороны урожая будетъ отчасти и характеристикой посѣвныхъ сѣмянъ. Откладывая характеристику до соотвѣтствующаго мѣста, здѣсь укажемъ, что и личный осмотръ сѣмянъ, и литературныя данныя, и отзывы самихъ крестьянъ—

свидѣтельствуютъ о крайней недоброкачественности посѣвнаго матеріала и отсталости русскихъ сѣмянъ отъ поступающихъ на рынокъ отъ мѣстныхъ хозяевъ—корейцевъ и китайцевъ.

Кое-гдѣ въ краѣ, преимущественно у молоканъ и вообще въ земледѣльческомъ центрѣ Амурской области въ самое послѣднее время предпринимаютъ выписку улучшенныхъ сѣмянъ изъ Европейской Россіи: селекціоннаго овса, Хлудовской пшеницы и проч. О результатахъ судить еще рано, а тамъ, гдѣ результаты уже налицо,—они не изъ утѣшительныхъ. Такъ, въ с. Ивановскомъ черезъ мѣстное сельскохозяйственное общество выписывались (отъ Гибнера, изъ Москвы) и испытывались разные сорта: «красная пшеница—выродилась; арнаутка даетъ солому въ ущербъ зерну; лучшей пока оказывается кавказская пшеница, а изъ овсовъ—золотой гигантскій, одногривый и канадскій; другіе выписанные сорта погибли; не дало также урожая просо іерусалимское».

Корейцами и китайцами преимущественно, какъ мы видѣли, воздѣлываются такъ называемыя «просовыя» растенія. Но среди этихъ просовыхъ—растенія не только разныхъ разновидностей и видовъ, но и родовъ. Наиболѣе излюбленная чумиза или чумидза—родъ мелкаго проса изъ рода Setaria (быть можетъ вида italica); затѣмъ есть пайза, повидимому, изъ рода Panicum; наконецъ, яръ-буда и буда — обыкновенное метельчатое просо также изъ рода Panicum (быть можетъ вида miliaceum). Въ свою очередь чумиза нѣсколькихъ разновидностей или сортовъ: обыкновенная, желтоватая, называемая также бѣлой, затѣмъ красная; первая даетъ при варкѣ разсыпчатую массу и пшено ея идетъ на кашу, вторая при варкѣ даетъ тягучую массу и употребляется въ качествѣ муки для тѣста. Есть еще кормовая мелкая многосѣмянная чумиза. Буда есть черная, желтая и красная. Замѣчательно, что на поляхъ Уссурійскаго края (больше на межникахъ) мы всюду и во множествѣ наблюдали дикихъ представителей изъ родовъ Setaria и Panicum: мышей и просянку, Setaria glauca и, кажется, viridis, Panicum (или Echinochloa) crus gallii. Мышей послужилъ, повидимому, прототипомъ для чумизы, а просянка по общему строенію очень напоминаетъ культурную пайзу. Это какъ бы указанія въ пользу сильной приспособленности этихъ «просовыхъ» къ условіямъ края.

Бобы, изъ рода сои, воздѣлываются преимущественно желтые, частью черные. Черные считаются кормовыми, но корейцы с. Пуциловки говорили намъ, что и черные на ряду съ желтыми идутъ на масло. Въ меньшемъ количествѣ воздѣлываются еще очень мелкіе зеленые бобы, кажется, въ качествѣ своего рода деликатеса. Бобы даютъ масло, жмыхи; идутъ и непосредственно въ пищу: прибавляются при варкѣ всякой каши (чумизной, пайзной

ячменной), въ которую масла потомъ уже не кладутъ. Непремѣнной и повседневной приправой корейскаго и китайскаго стола является приготовляемая изъ бобовъ жидкая соя. Мякоть бобовъ послѣ полученія сои, особымъ образомъ приготовленная и сохраняемая даетъ новую приправу—тя-и, по-корейски. Разнообразныя каши, приправы и «закуски» въ видѣ множества всякаго рода свѣжихъ или заготовленныхъ въ прокъ овощей, салатовъ и зелени—обычная пища корейцевъ. Природные, но не принципіальные вегетаріанцы, ибо не прочь по праздникамъ и на пирушкахъ и отъ мяса—главнымъ образомъ «чушекъ», по усвоенному корейцами отъ русскихъ названію свиней.

10.

Посѣвъ и уходъ за растеніями въ полѣ.

Климатъ весны —Время посѣва.—Густота.—Техника посѣва.—Сѣялки.— Стоимость посѣва.—Полка.—Сорныя травы.—Посадка картофеля.—Корейско-китайская культура.

Наступленіе весны, т. е. времени года, когда средняя суточная температура устанавливается выше нуля, конечно, весьма разновременно для всей территоріи Приамурскаго края, простирающагося въ направленіи широты болѣе, чѣмъ на десять географическихъ градусовъ. Въ то время, когда въ Албазинѣ средняя мѣсячная температура минусъ два градуса, а именно въ апрѣлѣ, во Владивостокѣ она уже плюсъ пять градусовъ, а равная Албазинской средняя температура во Владивостокѣ падаетъ на мартъ. Совершенно понятно отсюда, что весеннія полевыя работы въ южно-уссурійскихъ мѣстностяхъ начинаются на цѣлый мѣсяцъ раньше, чѣмъ въ Албазинскомъ казачьемъ округѣ.

Передъ характеристикой времени полевыхъ работъ, вѣрнѣе—времени посѣва различныхъ растеній, такъ какъ весенняя подготовка почвы во многихъ случаяхъ почти совпадаетъ съ посѣвомъ, сдѣлаемъ краткое описаніе весны Приамурскаго края.

Въ Амурской области, въ земледѣльческомъ центрѣ ея, теплые дни хотя и встрѣчаются изрѣдка уже въ концѣ марта, но вообще суточная средняя выше нуля устанавливается не раньше конца апрѣля; теплая же погода не ранѣе средины мая. Послѣ ясной, тихой зимней погоды наступаетъ вѣтреная весна. И весна здѣсь, вообще говоря, сухая, но всеже, сравнительно съ зимнимъ временемъ, число ясныхъ дней значительно меньше, и часто среди теплаго дня поднимается вѣтеръ, приносящій холодъ, облака, а иногда и глубокій снѣгъ.

Дождь и снѣгъ нерѣдко смѣняютъ другъ друга или идутъ вмѣстѣ, при чемъ временами къ нимъ присоединяется и крупа. Въ маѣ мѣсяцѣ еще идетъ иногда снѣгъ, хотя рѣдко; иней исчезаетъ только послѣ 15 мая. Въ 20-хъ-же числахъ мая погода быстро переходитъ въ очень теплую; начинается поразительно скорое развитіе дикой растительности. Къ концу мѣсяца всѣ деревья одѣваются въ молодую листву. Утренніе заморозки—утренники—между Зеей и Буреей продолжаются до 20 мая, но въ сѣверныхъ частяхъ Амурской области—вверхъ по Амуру и въ Селимджинско-Уньминскомъ районѣ—утренники возможны въ теченіе всего мая. Крестьяне называютъ весну Амурской области недружною и холодною; снѣгъ сходитъ скоро, а сѣять нельзя: мерзлая земля; въ д. Благовѣщенской, при впаденіи Селимджи въ Зею и лѣтомъ въ падяхъ на 2—3 четверти аршина отъ поверхности земля мерзлая, а на болѣе высокихъ мѣстахъ мерзлота на глубинѣ около $1^1/_2$ аршина.

Въ Уссурійскомъ краѣ весна также холодная и главнымъ образомъ—благодаря вліянію моря. Холодныя теченія, придерживаясь постоянно береговъ Уссурійскаго края, въ продолженіе всей весны и даже отчасти лѣтомъ понижаютъ температуру не только на побережьѣ, но и вдали отъ него, такъ какъ мѣстами хребетъ Сихота-Алинъ очень не высокъ. На побережьѣ холодная погода сопровождается густыми и продолжительными туманами и мелкими, но частыми дождями. Въ частности, въ Приханкайскомъ районѣ въ томъ-же направленіи дѣйствуетъ озеро Ханка, вліяніе котораго на климатъ его окрестностей весьма значительно и ощущается на значительномъ разстояніи отъ его береговъ. Занимая площадь около $3^1/_2$ тысячъ квадратныхъ верстъ, это озеро покрывается зимою льдомъ, толщиною до $1^1/_2$ аршина. Ледъ ломается лишь въ апрѣлѣ; не имѣя выхода изъ озера, принужденныя таять на мѣстѣ—льдины, подгоняемыя вѣтромъ, носятся туда и сюда по озеру до половины мая. Таяніе ихъ поглощаетъ массу тепла. Вслѣдствіе этого наступленіе весны въ окрестностяхъ озера замедляется.

Весенніе заморозки въ Южно-Уссурійскомъ краѣ продолжаются до средины апрѣля; въ теченіе всего этого мѣсяца луга и пастбищныя мѣста остаются совсѣмъ еще обнаженными: палы уничтожили всю прошлогоднюю, старую траву, а новая въ концѣ апрѣля едва лишь начинаетъ пробиваться. Въ качествѣ предвѣстника весны характерно для края растеніе Rhododendron dahuricum, крупные красно-фіолетовые цвѣты котораго, появляющіеся раньше листьевъ, придаютъ въ апрѣлѣ своеобразную окраску обрывистымъ каменистымъ горнымъ утесамъ. Въ первыхъ числахъ мая деревья быстро одѣваются листвою, а земля покрывается сплошнымъ зеленымъ ковромъ.

Цифровыя выраженія климатическихъ элементовъ весны для различныхъ мѣстностей Приамурья можно усмотрѣть изъ вышеприведенной общей характеристики климата.

Самыми ранними повремени посѣва хлѣбами въ Приамурскомъ краѣ являются *ярица* и *пшеница*, при чемъ сѣются онѣ большею частью одновременно, мѣстами же ярица раньше пшеницы. Начало ихъ посѣва на сѣверѣ края совпадаетъ съ послѣдними числами апрѣля (Албазинскій округъ, верховья Селимджи), а на югѣ съ послѣдними числами марта (Южно-Уссурійскій край).

На начало посѣва ярицы позже 25 апрѣля мы не имѣемъ указаній, также какъ и ранѣе 23 марта. Собственно въ предѣлахъ Амурской области начало посѣва колеблется между 1 и 25 апрѣля: къ сѣверу отъ центральнаго земледѣльческаго района ранѣе 10-го апрѣля не сѣютъ; въ предѣлахъ этого района начало посѣва лежитъ близко къ 10 апрѣля, а въ южныхъ его частяхъ (ст. Поярковская) около 1-го апрѣля; этотъ срокъ характеренъ и для еще болѣе южныхъ Екатерино-Никольскаго и Михайло-Семеновскаго станичныхъ округовъ. Вотъ нѣсколько пунктовъ Амурской области, расположенныхъ съ сѣвера на югъ, съ указаніемъ начала и конца посѣвовъ ярицы и пшеницы.

	Начало (Апрѣль).	Конецъ (Май).
Перемыкинскій хут. Албаз. округа . . .	25	15
С. Бол. Сазанка.	18	10
С. Марковское	12	28 апр.
С. Тамбовка	5	10 мая.
С. Михайловское.	6	9 »
Ст. Поярковская.	1	15 »
Столбовскій хут. Мих.-Семеновскій окр.	1	14 »

Въ предѣлахъ Уссурійскаго края сравнительно съ восточными казачьими округами Амурской области земледѣліе поднимается далѣе къ сѣверу, и здѣсь мы опять возвращаемся къ болѣе позднему посѣву, къ началу его въ концѣ апрѣля.

Въ виду значительной вытянутости края въ меридіональномъ направленіи колебанія въ начальныхъ срокахъ посѣва раннихъ хлѣбовъ въ немъ болѣе широки: спускаясь къ югу, находимъ начало посѣва ярицы 23 марта (пос. Ѳалдѣевскій), пшеницы около 25 марта. Въ Приморскомъ районѣ снова повторяется таже послѣдовательность въ началахъ посѣва. Сошлемся опять на нѣсколько пунктовъ, расположенныхъ съ сѣвера на югъ.

	Начало.	Конецъ.
Д. Гродекова	25 апр.	15 мая.
Пос. Муравьевъ-Амурскій	20 »	15 »
Д Ружино.	1 »	10 »

Камень-Рыболовъ	25 мар.	10 мая.
Пос. Θаддѣевскій	23 »	1 апр.

Въ Приморскомъ районѣ:

Милоградовка	25 апр.	9 мая.
Шкотово	1 »	20 апр.

Въ центральномъ Ханкайско-Суйфунскомъ районѣ ярица и пшеница начинаютъ высѣваться въ концѣ марта—началѣ апрѣля и обыкновенно къ 9 мая (къ Николѣ) съ ихъ посѣвами заканчиваютъ.

По приведеннымъ даннымъ можно судить также о продолжительности посѣвнаго періода двухъ названныхъ хлѣбовъ. Какъ видимъ, періодъ этотъ растягивается мѣстами на срокъ болѣе мѣсяца.

По времени посѣва на ряду съ *овсомъ* можно поставить *ячмень*. Эти растенія преимущественно майскаго посѣва. А такъ какъ средняя температура этого мѣсяца довольно однообразна для всего Приамурья (+8,3° въ Албазинѣ, +10° во Владивостокѣ), то и начало ихъ посѣва не имѣетъ такихъ рѣзкихъ различій для сѣверныхъ и южныхъ мѣстностей, какъ для пшеницы. Вотъ нѣсколько пунктовъ для всего Приамурскаго края съ указаніемъ начала и конца посѣвовъ овса и ячменя (отъ сѣвера къ югу).

		Начало.	Конецъ.
Амур. обл.	Перемыкинскій хут. .	10 мая	5 іюня.
	Д. Таскина.	15 »	10 »
Уссур. край.	Д. Владиміровка . .	10 »	15 мая.
	Пос. Муравьевъ-Амурскій.	15 »	1 іюня.
Центръ Амур. обл.	Марковское	1 »	30 мая.
	Ивановское	9 »	15 іюня.
	Толстовка	10 »	15 »
	Гильчинъ	1 »	10 »
	Столбовскій хут. . .	10 »	2 »
Ханкайско-Суйфунскій районъ.	Пос. Благодатный . .	1 »	20 мая.
	С. Григорьевское . .	15 апрѣля.	14 »
	Пос. Θаддѣевскій . .	1 »	18 апрѣля.
Приморскій районъ.	Милоградовка. . . .	1 мая.	15 іюня.
	Шкотово	15 апр.	20 мая.

За исключеніемъ южной части Уссурійскаго края, притомъ далеко не всѣхъ ея мѣстностей, начало посѣва овса приходится на первую половину мая мѣсяца.

Точно также по времени посѣва *гречихи* нѣтъ рѣзкихъ различій между мѣстностями всего Приамурья. Въ Амурской обла-

сти сѣвъ гречихи начинается около половины іюня. Этотъ срокъ остается дѣйствительнымъ и для сѣверной половины Уссурійскаго края; и только въ Приханкайскомъ и частью въ Приморскомъ районахъ начало посѣва гречихи оттягивается на вторую половину и на конецъ іюня; въ центрѣ уссурійскаго земледѣлія во многихъ мѣстахъ посѣвъ гречихи затягивается до первыхъ чиселъ іюля и даже до половины этого мѣсяца. Поздній посѣвъ гречихи здѣсь обусловливается не столько климатическими причинами, сколько тѣмъ обстоятельствомъ, что это—первое растеніе на нови, поднимаемой весной того же года: гречиха засѣвается «по сырцу», какъ говорятъ о такихъ посѣвахъ ея (а также проса, иногда овса) крестьяне Амурской области. Разработка нови и заставляетъ медлить съ посѣвомъ. Однако, посѣвъ гречихи въ половинѣ, даже 20-го іюля (Хорольское) былъ бы крайне рискованнымъ, если бы сентябрь въ Южно-Уссурійскомъ краѣ не былъ такимъ теплымъ и безъ заморозковъ, какъ это есть на самомъ дѣлѣ. Вообще же посѣвы гречихи по всему Приамурью заканчиваются къ концу іюня.

Просо засѣвается большею частью въ маѣ и началѣ іюня. На всей территоріи края начало посѣва этого растенія претерпѣваетъ такія измѣненія: сѣверъ отличается сравнительно раннимъ посѣвомъ—около половины мая, средина края болѣе позднимъ—въ началѣ, половинѣ іюня, а югъ снова раннимъ—въ началѣ, въ половинѣ мая. Сѣверъ спѣшитъ: иначе, при долгомъ вегетаціонномъ періодѣ проса и ненадежныхъ по низкой температурѣ концѣ августа и всего сентября, просо можетъ не вызрѣть.

Картофель сѣется въ маѣ, а въ Уссурійскомъ краѣ, мѣстами и въ Амурской области, съ конца апрѣля.

Растенія корейско-китайской культуры въ Южно-Уссурійскомъ краѣ засѣваются преимущественно въ маѣ: *чумиза и бобы* въ концѣ апрѣля, началѣ мая, *кукуруза* въ маѣ, *пайза* иногда затягивается посѣвомъ до первыхъ чиселъ іюня. Обычно всѣ посѣвы заканчиваются въ маѣ.

Весь посѣвный періодъ растягивается въ Амурской области болѣе, чѣмъ на 2 мѣсяца: въ Уссурійскомъ краѣ на 3 съ лишнимъ мѣсяца.

Густота посѣва сѣмянъ по всему краю довольно однообразна, и выдѣлять на основаніи этого признака какіе либо районы не представляется основаній. На нови, частью на долголѣтней залежи посѣвы на десятину немного, на 1, иногда 2 пуда рѣже, чѣмъ на мягкой землѣ, но такая разница наблюдается не вездѣ. Пшеницы и овса въ обѣихъ областяхъ высѣвается на десятину въ среднемъ по 9 пудовъ, при колебаніяхъ отъ 7 до 11 пудовъ для пшеницы и отъ 7 до 12 для овса. Ярицы въ сред-

немъ $8^1/_2$ пуд. въ Амурской и 9 пуд. въ Приморской области, при колебаніяхъ отъ 7 до 10 и отъ 7 до 12 пудовъ.

Гречихи 6 пудовъ (отъ 4 до 7), ячменя 8 пуд. въ Амурской, 9 въ Уссурійскомъ краѣ, проса $1^1/_2$—2 пуда, картофеля 47 (Уссурійскій край) и 55 пудовъ—въ Амурской области, льна 2—3 пуда на десятину.

Въ корейскихъ и китайскихъ хозяйствахъ густота посѣва значительно ниже, чѣмъ въ русскихъ: овса, ячменя 3—4 пуда, кукурузы—тоже, бобовъ 3 пуда, чумизы фунтовъ 30—35 (отъ 25 до 50 ф.), буды фунтовъ 30, пайзы 35 ф. на десятину.

По отношенію ко всему Приамурскому краю можно сказать, что наиболѣе распространеннымъ способомъ посѣва является обыкновенный ручной способъ: въ Уссурійскомъ краѣ сѣялки въ крестьянскихъ хозяйствахъ представляютъ совсѣмъ рѣдкое явленіе, а въ Амурской области распространены преимущественно въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ. Но за то въ этомъ районѣ и особенно въ хозяйствахъ молоканъ сѣялокъ множество, а въ такихъ селеніяхъ, какъ Тамбовка, Гильчинъ, Толстовка другого посѣва, кромѣ машиннаго, почти не встрѣчается. *Разбросныя* сѣялки разныхъ типовъ настолько обычны здѣсь, что существуютъ (въ Толстовкѣ) даже мѣстныя мастерскія для ихъ изготовленія; да и помимо мастерскихъ сѣялки у молоканъ просто изготовляются домашними средствами: «кузницы, какія ни на есть, почитай что у каждаго двора».

Вообще въ техникѣ земледѣлія въ Амурской области, а частью и въ Уссурійскомъ краѣ, наблюдается совершенно явственно послѣдовательность роста ея, усложненія и улучшенія отъ периферіи къ центру земледѣлія, словомъ,—тотъ процессъ, который проходитъ красной нитью черезъ всѣ проявленія сельскохозяйственной жизни края.

Изъ сѣялокъ не мѣстнаго издѣлія распространены преимущественно американскихъ заводовъ—Макъ-Кормика, Диринга,—частью германскихъ—Майфарта и другихъ. Рядовыхъ сѣялокъ, если не считать совершенно ничтожныхъ исключеній, не употребляютъ; намъ пришлось встрѣтить только въ Ново-Александровкѣ (Эльворти) и въ Верхн. Уртуѣ по одной. Стоимость разбросныхъ сѣялокъотъ 85 до 135 руб. и выше, въ среднемъ около 100 рублей.

Насколько слабо распространяются сѣялки въ Уссурійскомъ краѣ, явствуетъ изъ того, что изъ всѣхъ складовъ переселенческаго управленія за 1907 и часть 1908 года ни одной изъ имѣющихся въ нихъ сѣялокъ не продано.

По нашимъ свѣдѣніямъ, лишь въ с Хорольскомъ имѣлись 3конныхъ сѣялки, да въ Шкотовѣ одна ручная «Кагунъ» Дира.

Стоимость посѣва одной десятины при ручномъ способѣ можно вывести изъ производительности этой работы, равной, примѣрно, 3—4 десятинамъ на одного сѣвца въ день, и изъ стоимости рабочаго дня сѣвца (1 руб. 20 коп.), т. е. приблизительно 30—40 коп.

Сѣялкой въ 12 футовъ при одной лошади и одномъ рабочемъ можно засѣять въ среднемъ около 6 десятинъ въ день; считая во время сѣва стоимость дня рабочаго съ лошадью въ Амурской области въ 2 р. 20 к., получимъ стоимость машиннаго посѣва также около 40 коп. на десятину. Въ Уссурійскомъ краѣ стоимость посѣва будетъ дешевле: 25—30 к. на десятину.

Кромѣ задѣлки сѣмянъ бороною, о чемъ намъ уже приходилось говорить, въ Амурской области, въ нѣкоторыхъ молоканскихъ селеніяхъ, начинаютъ укатывать гладкими катками (изъ лиственницы) посѣвы преимущественно пшеницы, частью овса (Вер. Уртуй, Толстовка). Этотъ пріемъ въ Толстовкѣ всѣми хозяевами признается полезнымъ, благодаря чему, получитъ вѣроятно, большое распространеніе.

Уходъ за хлѣбными посѣвами въ русскихъ хозяйствахъ края сводится лишь къ полкѣ сорныхъ травъ, которая въ Уссурійскомъ краѣ примѣняется почти всюду, а въ Амурской области далеко не вездѣ. Засоренность полей очень велика. Въ Амурской области наиболѣе выдающимися сорными травами, согласно показаніямъ крестьянъ, являются слѣдующія. Кислица (Rumex maritimus)—очень досадная сорная трава, растущая широкимъ кустомъ и сильно заглушающая посѣвы. Кислица, повидимому, больше свойственна отдаленнымъ отъ центра мѣстностямъ области. Въ Уссурійскомъ краѣ жалобы крестьянъ на эту траву рѣдки. Затѣмъ, разнаго вида полынь (Artemisia mongolica, desertorum, vulgaris и др.), слывущая у крестьянъ подъ названіями: чернобыли, нехвороща, неполочи. Эта сорная трава—чаще на поляхъ центральнаго земледѣльческаго района. Далѣе: карлыкъ—дикая гречиха (Fagopyrum tataricum), встрѣчающаяся во множествѣ; жабрей (Galeopsis Ladanum), березка (Polygonum convolvulus), куколь, полевой хвощъ, скерда (Crepis), ястребинка (Hieracium umbelatum), хлопушникъ (Silene inflata или latifolia), осоты, лебеда (Chenopodium), чемерица (Veratrum nigrum и album dauricum); рядъ растеній, окрещенныхъ общимъ именемъ «будяговъ»,—высокорастущихъ, большею частью изъ сложноцвѣтныхъ и зонточныхъ, и еще рядъ подъ общимъ именемъ «пырея», какъ крестьяне называютъ здѣсь многія злаковыя травы, а преимущественно изъ родовъ Calamagrostis (Epigeios, villosa), Eragrostis (pilosa). Въ Уссурійскомъ краѣ особенно распространены разныя полыни, много куколю, встрѣчаются и всѣ изъ вышеперечисленныхъ; но осо-

бенно досаждаетъ «мокрецъ» (Commelyna communis); съ «мокрецомъ» трудно справляться: растетъ густо, низко и бываетъ малъ во время полки. Много мышея, — «плоскуши» (Setaria glauca и viridis) и проч.

Полка пшеницы, овса въ Амурской области практикуется лишь въ отдаленныхъ отъ центра земледѣлія и новосельческихъ селеніяхъ, да и то не всегда, часто лишь на ближайшихъ поляхъ. Мѣстами ограничиваются тѣмъ, что сбиваютъ косой верхушки высокихъ травъ—кислицы, полыни и проч. Но есть и старыя селенія, гдѣ полка является обычной, обязательной работой (Введеновка). Въ центрѣ земледѣлія, въ молоканскихъ селеніяхъ и у казаковъ полка посѣвовъ, за рѣдкими исключеніями, совсѣмъ не примѣняется. Любопытное объясненіе отсутствія полки пришлось слышать намъ въ Гильчинѣ: «соръ густъ, да и посѣвы слишкомъ велики». Смотря по степени засоренности, на десятину при полкѣ требуется отъ 2 до 8 и болѣе рабочихъ дней, подростковъ или женскихъ. Стоимость работы, слѣдовательно, отъ 70 к.—1 руб. до 2 руб. 80 коп.—4 руб. съ десятины.

Въ Уссурійскомъ краѣ полка посѣвовъ не только повсемѣстная, обязательная и нелегкая работа, но нерѣдко примѣняется дважды и даже три раза въ лѣто, особенно по отношенію къ посѣвамъ пшеницы. На десятину требуется отъ 3 до 15 дней. Стоимость по сдѣльной оцѣнкѣ этой работы крестьянами 2—3 рубля. На основаніи поденныхъ цѣнъ стоимость можно опредѣлить отъ 1—1 р. 50 к. до 5—$7^1/_2$ руб. на десятину при однократной полкѣ.

Уходъ за картофелемъ не представляетъ ничего оригинальнаго: полютъ и окучиваютъ обыкновенно 2 раза въ лѣто. Но способъ посадки картофеля очень характеренъ для мѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій.

И въ Амурской области, и въ Уссурійскомъ краѣ картофель садятъ подъ лопату или подъ мотыгу (тяпку, сапку, цапку); посадка подъ плугъ совсѣмъ не принята, если не считать рѣдкихъ исключеній въ центрѣ Амурской области (у молоканъ). Крестьяне Уссурійскаго края говорятъ, что если посадить картофель подъ плугъ, то онъ обязательно сгніетъ. Поэтому садятъ мелко и нерѣдко ограничиваются тѣмъ, что клубни или части ихъ кладутъ прямо на поверхность вспаханной земли и насыпаютъ на нихъ лопатой или сапкой землю. Въ с. Михайловкѣ дѣлаютъ гряды и поверхъ ихъ садятъ. При такихъ способахъ посадки каждый клубень, можно сказать, на счету; этимъ объясняется сравнительно малое количество употребляемаго для посадки матеріала (иногда 25—30 пудовъ).

Въ корейско-китайскихъ хозяйствахъ и посѣвъ растеній, и уходъ за ними во время роста отличаются необычайной тщательностью и сложностью.

Земледѣліе желтой расы играетъ настолько видную роль въ Уссурійскомъ краѣ и въ прямомъ смыслѣ (подъ нимъ около $^1/_4$ части всей посѣвной площади края), и въ переносномъ (конкуренція на экономической почвѣ сосѣднихъ странъ съ русской окраиной въ области земледѣлія, частью въ настоящемъ и особенно въ будущемъ), что заслуживаетъ возможно подробнаго ознакомленія съ его техникой.

Самая сложная обработка и наиболѣе тщательный уходъ примѣняются по отношенію къ главному корейско-китайскому растенію въ краѣ—къ *чумизѣ*. Поле вспахивается съ осени вскорѣ послѣ уборки предшествовавшаго растенія, т. е. со второй половины августа и въ сентябрѣ; эта первая вспашка разваливаетъ старыя гряды и дѣлаетъ поле ровнымъ; осенью-же, черезъ двѣ недѣли, производится вторая вспашка, которой дѣлаютъ новыя гряды на мѣстѣ бывшихъ междугрядій. Весною гряды распахиваютъ слегка на обѣ стороны маленькой сохой; одновременно другой рабочій тутъ-же высѣваетъ въ образовавшуюся бороздку сѣмена чумизы изъ трубки особаго устройства; третій рабочій, ступая по обѣ стороны посѣвной борозды, сдавливаетъ бока ея, чѣмъ и закрываетъ сѣмена; четвертый идетъ по поверхности гряды и уплотняетъ ее, идетъ такъ, чтобы ступня одной ноги примыкала къ ступнѣ другой вдоль борозды; наконецъ, пятый рабочій дѣлаетъ то же, что и четвертый, но старается ступать на стыки слѣдовъ предшественника. Не рѣдки хозяйства, въ которыхъ при посѣвѣ чумизы и въ дѣйствительности участвуютъ пять человѣкъ. Если-же пяти нѣтъ, то все же послѣдовательность описанныхъ манипуляцій соблюдается и при меньшемъ количествѣ рабочихъ, чѣмъ работа только замедляется. При появленіи всходовъ чумизы дѣлается первая полка ручными сапками и въ то же время пропашка междугрядій маленькими сохами. Полка и пропашка повторяется за лѣто всего 4 раза; послѣдній разъ тогда, когда чумиза уже выкинетъ султанъ.

Подъ *овесъ* пашутъ или съ осени, или ограничиваются весенней вспашкой: кто какъ успѣетъ. Этой первой вспашкой дѣлаютъ гряды. По осенней пашнѣ весною гряды разваливаются маленькой сохой; въ борозду высѣваютъ руками сѣмена и закрываютъ ихъ или ногами, идя по обѣ стороны борозды, что мѣшкотно и требуетъ двухъ рабочихъ, или особымъ приспособленіемъ «изъ палочекъ» при сохѣ, что ускоряетъ работу и дѣлаетъ достаточнымъ одного рабочаго. Если пашутъ весной, то тутъ же и сѣютъ овесъ на срединной линіи ската гряды съ правой стороны; вторымъ проходомъ большой сохи закрываютъ сѣмена; такимъ образомъ соха идетъ по одному мѣсту дважды: туда, дѣлая гряду; обратно, закрывая сѣмена. Полютъ одинъ или два раза; пропахиваютъ непремѣнно два раза въ лѣто маленькой сохой.

Такимъ же образомъ культивируютъ ячмень, пшеницу, ярицу.

Подъ *бобы* пашутъ весною одинъ разъ и тутъ же сѣютъ: за сохою идетъ рабочій и вдавливаетъ землю на скатѣ гряды слѣдъ за слѣдомъ; передъ обратнымъ ходомъ сохи по той же бороздѣ идущій впереди другой рабочій бросаетъ въ каждый слѣдъ ноги перваго рабочаго 5—6 сѣмянъ сои, а пахарь за нимъ закрываетъ сѣмена. Полка сопками и пропахиваніе обязательны дважды въ лѣто.

Съ *чайзой* поступаютъ, примѣрно, такъ же, какъ съ бобами, но сѣютъ сѣмена изъ трубки и послѣ задѣлки сохой притаптываютъ посѣвъ еще ногами—«отъ засухи».

Подъ *кукурузу* пашутъ два раза весной; первый разъ наклоненной въ одномъ направленіи сохой, что дѣлаетъ поле гладкимъ; второй вспашкой дѣлаютъ грядки; сѣмена бросаютъ между грядокъ, затѣмъ закрываютъ ногами. Съ теченіемъ роста кукурузы, при пропашкахъ, земля приваливается къ ея рядамъ съ грядокъ.

Производительность вспашки большой сохой $^1/_3$ дес. въ день; на пропашку требуется 1 день на десятину. Междугрядія 12—16 вершковъ ширины.

Корейскія селенія состоятъ обыкновенно изъ фанзъ, разбросанныхъ группами по всему надѣльному участку; такъ что главныя поля находятся подъ руками у хозяевъ, да и остальныя не удалены далѣе 2—3 верстъ.

11.

Уборка.

Климатъ лѣта и осени.—Время уборки различныхъ растеній.—Уборка въ Амурской области.—Жатвенныя машины.—Стоимость.—Тоже относительно Уссурійскаго края.—Молотьба и очистка зерна въ Амурской области и въ Уссурійскомъ краѣ; машины и стоимость.

Хотя по среднимъ выводамъ за рядъ лѣтъ на іюнь мѣсяцъ падаетъ достаточное количество осадковъ, но бываютъ нерѣдкія отступленія, да и на среднія вліяетъ иногда обиліе осадковъ только въ концѣ мѣсяца. Эти обстоятельства въ связи съ высокой лѣтней температурой и съ качествами мѣстныхъ почвъ обусловливаютъ существованіе въ краѣ *засухъ*. Напримѣръ, въ 1908 г. хлѣба пострадали мѣстами отъ засухи, несмотря на очень дождливую весну и на обиліе дождей къ концу лѣта При здѣшнихъ жарахъ лѣтомъ достаточно 2-хъ недѣль бездождія, чтобы имѣть въ наличности засуху со всѣми ея вредными послѣдствіями. Въ нижнихъ слояхъ почвы и подпочвы, неглубоко отъ поверхности

избытокъ влаги, а хлѣба сохнутъ. Непроницаемая для влаги почва не подаетъ запаса ея снизу къ корнямъ растеній, а жары въ тоже время вызываютъ у растеній усиленное испареніе. Замѣчательно, что въ Приханкайскомъ районѣ въ 1908 году оказались очень удачными посѣвы наволокомъ, не пострадавшіе, несмотря на засуху: неразрушенная вспашкой капилярность верхняго почвеннаго слоя дала возможность корнямъ растеній въ бо̀льшей степени пользоваться влагой нижележащихъ почвенныхъ слоевъ, чѣмъ на вспаханныхъ и лучше обработанныхъ поляхъ. Отъ засухи посѣвы китайско-корейской культуры страдаютъ значительно сильнѣе, чѣмъ русскіе. Культура желтой расы является приспособленной къ излишней сырости климата. Бѣдствія отъ засухъ бываютъ рѣже, чѣмъ отъ сырости; поэтому китайская культура болѣе приспособлена къ естественнымъ условіямъ края, чѣмъ русская.

Самая характерная климатическая особенность края, наложившая глубокій отпечатокъ на техническую сторону уборки урожая (и сѣна), это — не разъ уже упоминаемая обильная дождливость конца іюля, всего августа, иногда начала сентября. Приходится очень дорожить часто немногими свѣтлыми, сухими днями для уборки обычно довольно крупныхъ по размѣрамъ площади посѣвовъ. Отсюда громадное и повсемѣстное распространеніе жатвенныхъ машинъ, вызываемое еще и дороговизною рабочихъ рукъ. Но это распространеніе, совершенно раціональное по мѣстнымъ условіямъ, влечетъ за собою временами чрезвычайно тяжкія для хозяйства послѣдствія. Дѣло въ томъ, что, съ одной стороны, введеніе машинъ до сноповязалокъ включительно нарушаетъ обычный притокъ рабочихъ рукъ въ данную мѣстность на время жатвы; а съ другой стороны, выпадаютъ такіе годы, что съ машинами нельзя совсѣмъ выѣхать въ поле: земля настолько размокаетъ, «раскисаетъ» отъ дождей, что не держитъ ни лошадей, ни машинъ. Попытки пустить простую жатку или сноповязалку всеже дѣлаются «на авось» и обыкновенно заканчиваются очень печально: является трудная задача не въ томъ чтобы начать уборку машиной, а въ томъ, чтобы вытащить и не испортить самую машину: «набираемъ на подмогу людей и лошадей; и люди, и кони такъ выпачкаются въ грязи, что остаются чистыми одни только глаза». Вотъ въ такіе годы, а они совсѣмъ не рѣдки, владѣльцы машинъ жестоко наказываются или небывалой дороговизной ручной уборки урожая изъ за отсутствія достаточнаго количества рабочихъ рукъ (въ Гильчинѣ до 24 руб. дес.), или оттяжкой уборки на совершеннно необычайные сроки: по льду, къ Рождеству, даже Великимъ постомъ (Голстовка). Иногда хлѣбъ остается частью совсѣмъ неубраннымъ

(Михайловка, Тамбовка, Гильчинъ и др.). Въ Тамбовкѣ въ 1906 г. неубранные «овсы на полѣ весною сжигались» (во время паловъ).

Въ Амурской области теплая, даже жаркая погода стоитъ въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь—августъ). Жары достигаютъ максимума въ концѣ іюня (37,5% въ тѣни), причемъ ночи душны и прохлады не приносятъ. Обычно съ половины іюля погода вдругъ измѣняется: наступаетъ періодъ дождей, достигающихъ въ августѣ своего максимума. Иногда въ августѣ число пасмурныхъ дней доходитъ до 23-хъ. Къ особенностямъ лѣта около Благовѣщенска относятся сильныя росы, наиболѣе частыя въ концѣ іюня, началѣ іюля. Довольно обыкновенное явленіе представляетъ здѣсь также «мгла», «изгарь», особый сухой туманъ,продолжающійся иногда по нѣсколько дней кряду. Солнце въ это время теряетъ свой блескъ и представляется краснымъ дискомъ Во время дождей жара мало по малу спадаетъ; въ концѣ августа вѣетъ уже прохлада; листья начинаютъ желтѣть и въ то же время по утрамъ бываютъ иногда туманы, переходящіе въ сентябрѣ въ иней.

По верхнему Амуру и въ верховьяхъ Зеи и Буреи даже въ началѣ августа температура по ночамъ понижается иногда до нуля. Въ центральной части области первые утренники бываютъ въ началѣ сентября, но на окраинахъ населенной части значительно раньше: въ Черняево-Зейскомъ районѣ въ 1903 году наблюдались утренники около 27 іюля, обычно же считаютъ ихъ тутъ возможными съ первой половины августа. На сѣверѣ Буреинско-Архарскаго района утренники наблюдались въ 1904 г. 27—28 іюля, а вообще заморозки начались со 2 сентября. Въ концѣ сентября, а чаще въ началѣ октября ночные заморозки устанавливаются уже по всему теченію Амура, насколько онъ касается Амурской области, бываютъ ежедневными и настолько сильными, что стоячія воды покрываются льдомъ, остающимся уже на всю зиму. Въ срединѣ октября днемъ еще бываетъ тепло, но ночные морозы такъ сильны, что почва оттаиваетъ днемъ только сверху. Бываетъ, что по ночамъ температура падаетъ до 25°, а днемъ уже рѣдко поднимается до нуля, а стоитъ чаще между 6° и 19°.

Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ лѣтомъ господствуетъ юго-восточный вѣтеръ, поступающій съ поверхности Великаго океана и поэтому чрезвычайно обильный влагой; переходя въ болѣе сѣверныя широты, воздухъ постепенно охлаждается, степень насыщенія парами воды достигаетъ высшихъ размѣровъ. При соприкосновеніи на своемъ пути съ хребтомъ Сихота-Алинъ насыщенный влагой воздухъ является въ видѣ густого тумана. Туманы присущи узкой прибрежной полосѣ въ теченіе всего лѣта.

Подымаясь подъ давленіемъ вѣтра по склонамъ горъ въ высшіе слои, туманы проносятся далѣе въ видѣ облаковъ, причемъ значительная часть ихъ растворяется въ теченіе дня въ теплой атмосферѣ надъ поверхностью земли, нагрѣваемой солнцемъ гораздо сильнѣе, чѣмъ водное пространство моря. Благодаря Сихота-Алину, туманная узкая прибрежная полоса отличается недостаткомъ ясныхъ дней, а часть края, лежащая за хребтомъ къ сѣверо-западу, пользуется бо̀льшимъ количествомъ солнечныхъ дней, и влажность воздуха, остающаяся все еще чрезвычайно большой, разряжается здѣсь уже дождями, росой и лишь рѣдкими утренними туманами.

Однако, отъ этого общаго краю дѣйствія юго-восточнаго вѣтра имѣется одно отступленіе, очень важное по своимъ последствіямъ для многихъ мѣстностей центральнаго земледѣльческаго района въ особенно влажные годы и вообще характерное для климата бассейна Уссури. Дѣло въ томъ, что въ срединѣ Южно-Уссурійскаго края, примѣрно противъ Владивостока, въ хребтѣ Сихота-Алинъ имѣется пониженіе, благодаря которому юго-восточный вѣтеръ, встрѣтивъ бо̀льшую преграду по всему побережью, заворачиваетъ черезъ Амурскій заливъ въ долину р. Суйфуна (по китайски Суй-фынъ, т. е. *Южный вѣтеръ*), пролетаетъ далѣе къ озеру Ханкѣ и по долинѣ р. Сунгачи въ долину Уссури. Отсюда два слѣдствія. Вопервыхъ, при сильныхъ и продолжительныхъ вѣтрахъ туманы проникаютъ къ окрестностямъ Никольска-Уссурійскаго и далѣе къ о. Ханкѣ. Эти туманы, какъ показали тщательныя изслѣдованія, являются одной изъ существенныхъ причинъ развитія паразитныхъ грибовъ (пьяный хлѣбъ, головня и проч.). Вовторыхъ, мѣстности по рѣкѣ Уссури, долина которой является какъ бы корридоромъ для прохожденія господствующихъ лѣтомъ и зимой вѣтровъ, подвергаются спеціальнымъ охлаждающимъ вліяніямъ сравнительно съ другими районами Уссурійскаго края: зимой холодный воздухъ стремится вверхъ по р. Уссури, а лѣтомъ холодный же воздухъ идетъ напротивъ—съ моря, внизъ по р. Уссури. Благодаря этому, въ уссурійской долинѣ первые утренники бываютъ уже въ началѣ сентября.

О послѣдствіяхъ чрезвычайной влажности воздуха въ теченіе іюля и августа въ Уссурійскомъ краѣ намъ придется еще говорить вскорѣ при разсмотрѣніи невзгодъ, постигающихъ урожаи; теперь же перейдемъ ко времени уборки сельскохозяйственныхъ растеній въ Приамурскомъ краѣ.

Вслѣдствіе довольно однообразной температуры лѣтнихъ мѣсяцевъ для всего края почти нѣтъ никакихъ различій и для времени уборки различныхъ растеній. Самыя сѣверныя земле-

дѣльческія мѣстности Амурской области по началу уборки очень близки къ самымъ южнымъ Уссурійскаго края, и только конецъ уборки на югѣ иногда оттягивается дальше. Это явствуетъ изъ сравненія двухъ любыхъ изъ извѣстныхъ намъ пунктовъ сѣвера и юга.

	Уборка.							
	Пшеница.		Ярица.		Овесъ.		Гречиха.	
	Начало.	Конецъ.	Начало.	Конецъ.	Начало.	Конецъ.	Начало.	Конецъ.
	авг.	сент.	іюль.	сент.	авг.	сент.	авг.	сент.
Перемыкинскій хут., Албазин. округа . . .	1	10	25	1	10	15	25	1
С. Астраханка, Ханкайскаго района. . . .	15	10	20	авг. 20	15	10	сент. 1	20

Самыми ранними по времени наступленія уборки являются ярица и ячмень: съ конца іюля; дальше и вскорѣ, часто одновременно, слѣдуетъ уборка пшеницы; затѣмъ овса, проса, картофеля, гречихи и проч.

Срокъ окончанія уборки зависитъ больше отъ хозяйственныхъ условій – размѣровъ посѣва, обилія рабочихъ рукъ, наличности машинъ и т. под.—чѣмъ отъ климатическихъ. Уборка при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ вообще затягивается до октября мѣсяца; разгаръ ея въ августѣ, началѣ сентября.

Нельзя не отмѣтить довольно поздней уборки растеній китайско-корейской культуры: чумизы, буды, особенно же бобовъ и кукурузы. Главная ихъ уборка падаетъ на сентябрь, часто въ этомъ мѣсяцѣ и начинается, а для бобовъ и кукурузы даже на конецъ этого мѣсяца и переносится на октябрь. За такое свойство этихъ растеній ихъ можно признать приспособленными къ особенностямъ климата Южно-Уссурійскаго края. Сентябрь особенно въ концѣ и начало октября являются здѣсь, какъ уже намъ приходилось упоминать, достаточно сухими и теплыми временами года (по среднимъ выводамъ), во всякомъ случаѣ болѣе сухими, чѣмъ предшествовавшій августъ, на который падаетъ главный періодъ уборки русскихъ культуръ – пшеницы и овса. Убранный китайско-корейскій хлѣбъ избѣгаетъ такимъ образомъ наибольшей опасности быть подмоченнымъ, вообще такъ или иначе испорченнымъ августовскими дождями.

Уборка хлѣба въ Амурской области въ громадномъ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ производится жатвенными машинами. Изъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ эти машины наиболѣе распространены; даже въ совсѣмъ молодыхъ новосельче-

скихъ деревняхъ можно уже найти нѣсколько жнеекъ. Въ порядкѣ ихъ распространенія, а вмѣстѣ съ ними и способа уборки, наблюдается обычная картина: отъ периферіи къ центру земледѣлія машинъ становится все больше и больше; по мѣрѣ приближенія къ центру простыя жатвенныя машины, т. е. самосбрасывающія, все чаще и чаще замѣняются сноповязалками и, наконецъ, въ молоканскихъ селеніяхъ (Тамбовкѣ, Толстовкѣ, Гильчинѣ и другихъ) въ настоящее время нѣтъ иной уборки, кромѣ уборки сноповязалками, за исключеніемъ, конечно, такихъ годовъ, когда никакихъ машинъ нельзя пустить въ поле изъ за сырости. У нѣкоторыхъ домохозяевъ-молоканъ и другихъ въ центрѣ земледѣлія имѣется по 2 сноповязалки.

Но если въ старожильческихъ селеніяхъ вообще всей Амурской области—исключительно машинная уборка простыми жнеями или сноповязалками, а въ молоканскихъ только послѣдними, то это еще не значитъ, что всѣ домохозяева селеній владѣютъ этими машинами. Многіе убираютъ чужими машинами, нанимая ихъ за извѣстную плату. Этотъ заработокъ на машинахъ, довольно хорошо обезпеченный вообще, а особенно въ началѣ введенія машинъ въ какомъ-либо селеніи, и достаточно высокій,—явился могучимъ импульсомъ къ широкому распространенію ихъ. Размѣры этого заработка обратно пропорціональны количеству машинъ въ каждомъ данномъ селеніи: въ новосельческихъ онъ довольно высокъ и теперь, въ старожильческихъ вообще ниже, а въ молоканскихъ, въ частности, еще ниже. Возможно, что въ иныхъ селеніяхъ погоня за заработкомъ путемъ отдачи машинъ въ аренду, съ одной стороны, и допускаемый торговыми фирмами кредитъ при покупкѣ ихъ, съ другой,—повліяли въ сторону нѣкотораго увлеченія машинами. Очень вѣроятно, что во многихъ селеніяхъ центра, особенно въ молоканскихъ, приходящаяся общая сумма десятинъ убираемаго хлѣба на общее количество жатвенныхъ машинъ недостаточно используетъ работу машинъ, т. е. эти послѣднія не окупаютъ себя въ полной степени. И тѣмъ болѣе это вѣроятно, что совсѣмъ не рѣдки годы, когда работа машинами невозможна и когда приходится переплачивать за ручную уборку, а машины тѣмъ временемъ всеже нѣсколько изнашиваются непроизводительно, особенно при господствующемъ здѣсь крайне небрежномъ способѣ обращенія съ машинами и храненія ихъ: на дворахъ и даже на улицахъ, подъ открытымъ небомъ, въ неразобранномъ видѣ; рѣдко подъ навѣсами, еще рѣже въ сараяхъ, которые намъ приходилось наблюдать лишь у очень зажиточныхъ домохозяевъ.

И тѣмъ не менѣе, при существующихъ здѣсь масштабахъ полевого хозяйства, при крайне неблагопріятныхъ климатиче-

скихъ условіяхъ уборки, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ широкое примѣненіе жатвенныхъ машинъ является прямо неизбѣжнымъ.

Тамъ, гдѣ нѣтъ машинъ, или тогда, когда машинъ нельзя пустить въ работу, употребляются обыкновенные серпы и косы—«литовки». Въ большихъ хозяйствахъ спѣшность уборки заставляетъ предпочитать косы; въ хозяйствахъ меньшихъ размѣровъ употребляются и тѣ, и другіе, при чемъ на хорошемъ хлѣбѣ больше серпы; есть селенія, гдѣ ручная уборка принята исключительно серпами или исключительно косами.

Ходовыя жатвенныя машины—простыя и сноповязалки—въ настоящее время американскихъ заводовъ: Диринга (представитель въ Благовѣщенскѣ—Чуринъ и К°), Макъ-Кормика (Ивановское и Тамбовско-Гильчинское сельскохозяйственныя общества, «Интернаціональная компанія Гарвестеръ»), Джонстона (Кунстъ и Альберсъ), Осборна (Небель и К°). Раньше были въ ходу завода Адріансъ Платтъ, почему первыя жнеи назывались крестьянами «андріанками».

Цѣны на машины въ Благовѣщенскѣ за 1908 годъ нѣсколько различны для различныхъ заводовъ и у различныхъ торговыхъ, указанныхъ выше, фирмъ. Для двухъ фирмъ такія: простая жнея 5′ безъ передка 190—210 руб., съ передкомъ 200—225 руб.; сноповязалка безъ передка 375—400 руб., съ передкомъ 390—415 руб. (въ обоихъ случаяхъ со снопоносами); шпагатъ для сноповязалокъ, по мѣстному «мотаузъ», 10—11 р. пудъ. Характерно, что первыя изъ указанныхъ цѣнъ—въ магазинѣ Чурина,—объявленныя имъ по селеніямъ области для машинъ Диринга, которыя нѣтъ основанія считать хуже машинъ Макъ-Кормика, цѣны которыхъ указаны нами вторыми—высшими и объявленными на 1908 годъ не частнымъ торговцемъ, а сельскохозяйственнымъ обществомъ (Ивановскимъ). Это не случайность, а сознательный результатъ жестокой конкурренціи между фирмами, главнымъ образомъ, между крупнѣйшимъ торговцемъ машинами въ краѣ Чуринымъ и сельскохозяйственными обществами. А главнымъ дирижеромъ всей торговли машинами являются американскіе заводчики. И въ сущности давленіе на сельскохозяйственныя общества, стремленіе убить ихъ торговлю, направленную все же на удешевленіе машинъ, диктуются скрытно изъ Америки. Замѣчательно, что опыты непосредственныхъ сношеній сельскохозяйственныхъ обществъ съ американскими заводами закончились крайне печально: машины запаздывали приходомъ, а общества терпѣли крупные убытки и вызвали крайнее недовольство среди своихъ членовъ. Дѣло у нихъ, особенно у Ивановскаго, изъ за неаккуратнаго отношенія правленій къ интересамъ

обществъ, вообще разваливается, а походъ Чурина, инспирируемаго, вѣроятно, американцами, надо думать, окончательно добьетъ общества, дѣятельность которыхъ до сихъ поръ только и сводилась къ торговлѣ сельскохозяйственными машинами. Все дѣло съ американскими машинами на Дальнемъ Востокѣ въ рукахъ синдиката (Интернаціональная компанія Гарвестеръ, Америка), объединяющаго всѣ извѣстные заводы Соединенныхъ Штатовъ и имѣющаго свой складъ и свое представительство въ Благовѣщенскѣ. Судить, насколько дорого обходятся американскія машины амурскимъ крестьянамъ, можно, исходя изъ того, что въ послѣдніе годы во внутреннихъ губерніяхъ Европейской Россіи земствами простыя жнеи тѣхъ же заводовъ продавались не дороже 150 руб., сноповязалки не дороже 300 руб.

Въ простую жнею запрягается обыкновенно 4 лошади, въ сноповязалку 5—6 лошадей.

Стоимость работы собственно однѣхъ машинъ съ однимъ рабочимъ, но безъ включенія стоимости животной силы, можетъ быть указана для многихъ мѣстностей области по нашимъ свѣдѣніямъ совершенно точно. Машины, какъ сказано, арендуются, и общепринятый способъ: отдавать въ аренду лишь машину съ рабочимъ отъ собственника ея, наблюдающимъ за машиной и обыкновенно работающимъ на ней. Бываютъ, однако, случаи работы на чужомъ хлѣбѣ и лошадьми хозяина машины, но больше на сноповязалкахъ.

Убрать наемной простой жатвенной машиной безъ вязки стоитъ отъ 2 р. 25 коп. до 5 руб. десятина: Преобладаетъ цѣна около 3 рублей. Для работы простой жнейкой на лошадяхъ хозяина машины у насъ имѣется лишь одно указаніе для новосельческой деревни Таскино: 10 руб. дес. Работа сноповязалки на шпагатѣ и лошадяхъ нанимателя машины цѣнится отъ 2 р. 10 к. до 4 рублей. Это не ошибка, что болѣе дорогая машина—сноповязалка идетъ часто за болѣе дешевую плату, чѣмъ простая жнейка: послѣднія—въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ отъ центра Амурской области, въ болѣе молодыхъ селеніяхъ, гдѣ машины болѣе рѣдки, почему и цѣнятся дороже. Объ этомъ уже говорено выше. Для работы сноповязалки на лошадяхъ хозяина машины и съ его «мотаузомъ» имѣется достаточно указаній: отъ 6 до 9 рублей съ десятины (безъ кладки).

Стоимость уборки серпомъ съ вязкой и кладкой сноповъ колеблется отъ 6 до 27 рублей съ десятины; въ среднемъ около 13 руб.; при этомъ надо присчитать еще стоимость харчей, которые обыкновенно—хозяйскіе; считая 6 рабочихъ дней на десятину, харчи обойдутся примѣрно 1 р. 50 коп. на дес., а средняя стоимость уборки серпомъ въ 14 р. 50 коп. На эту цѣну

надо смотрѣть, какъ на повышенную, въ виду включенія экстренныхъ цѣнъ при невозможности пустить машины. Если выдѣлить селенія, гдѣ уборка серпомъ хотя бы части хозяйствъ обычна, то получается средняя стоимость со включеніемъ расхода на харчи около 12 р. 50 к.

Уборка косой съ вязкой и кладкой отъ 6 до 13½ руб., въ среднемъ около 10 рублей; одна вязка (съ кладкой) 3—4 рубля.

Полная уборка десятины (по особымъ указаніямъ, а не изъ суммированія отдѣльныхъ манипуляцій) оцѣнивается въ среднемъ около *13 рублей*. Цифра эта очень близка къ вышеприведеннымъ оцѣнкамъ стоимости уборки различными способами.

Общепринятая въ Амурской области кладка сноповъ въ полѣ—бабками или, по мѣстному, «суслонами», изъ 6, 8, 10 и 12-ти сноповъ. Кладка крестцами не принята, если не считать немногихъ исключеній: сырость во время и послѣ уборки повредила-бы хлѣбу въ крестцахъ. Число сноповъ въ бабкахъ зависитъ отъ погоды въ періодъ уборки, отъ рода убираемаго хлѣба, отъ времени уборки, отъ способа ея и частью отъ обычая: при болѣе сухой погодѣ число сноповъ въ бабкѣ увеличивается; для ярицы допускаютъ бабки изъ бо́льшаго количества сноповъ; ближе къ осени убираемый хлѣбъ, когда суше, кладется болѣе крупными бабками, тоже самое—для машинныхъ сноповъ, болѣе мелкихъ; у казаковъ въ большомъ ходу «шестерики» изъ 5-ти составленныхъ вмѣстѣ на комли сноповъ, покрытыхъ однимъ. При 8-ми снопахъ семь ставятъ и однимъ накрываютъ, при десяти и двѣнадцати въ покрышку идетъ 3 снопа. Снопы въ покрышкѣ часто обращаются колосьями на востокъ. Въ немногихъ селеніяхъ, гдѣ придерживаются крестцовъ, они изъ 14 сноповъ: надъ нижнимъ, согнутымъ пополамъ снопомъ колосьями кверху, кладется 3 яруса изъ 4 сноповъ каждый и одинъ снопъ сверху. Болѣе распространенная копна «малороссійская», изъ 60 сноповъ; есть въ 52 и 100 сноповъ.

Въ Уссурійскомъ краѣ территоріальная распространенность жатвенныхъ машинъ значительно меньшая, чѣмъ въ Амурской области. Въ сѣверныхъ районахъ почти по всему теченію р. Уссури и въ молодыхъ селеніяхъ края, а также въ Приморскомъ районѣ жатвенныхъ машинъ или совсѣмъ нѣтъ, или онѣ очень рѣдки. Преобладающій способъ уборки—сдѣльнымъ корейскимъ, частью китайскимъ трудомъ и русскими серпами, которыми домохозяева обыкновенно снабжаютъ корейцевъ. Ханкайско-Суйфунскій районъ богатъ жатвенными машинами, хотя всеже не въ такой степени, какъ центръ Амурской области. Такъ, сноповязалки представляютъ совсѣмъ рѣдкія, единичныя исключенія. И въ этомъ районѣ есть селенія, изъ расположенныхъ по сосѣд-

ству съ корейскими, въ которыхъ ни одной жатвенной машины не встрѣтишь, напримѣръ, с. Борисовка. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе достаточнаго количества машинъ въ центрѣ Уссурійскаго земледѣлія, на который падаетъ $^2/_3$ посѣвной площади края, приходится признать машинную уборку простыми жнеями преобладающей; съ нею можетъ отчасти конкурировать развѣ лишь сдѣльная уборка корейцами.

О машинахъ пришлось бы сказать тоже самое, что и относительно Амурской области: о заводахъ этихъ машинъ, о пріобрѣтеніи ихъ большею частью въ долгъ, объ отдачѣ ихъ въ аренду и т. п. Относительно заводовъ не мѣшаетъ, однако, отмѣтить, что здѣсь во многихъ селеніяхъ есть жнеи излюбленнаго на югѣ Европейской Россіи завода бр. Эльворти въ Елизаветградѣ. Малороссы по старой памяти тяготѣютъ къ произведеніямъ этого завода и покупаютъ его, дѣйствительно, прекрасныя жнейки, несмотря на высшую ихъ стоимость сравнительно съ американскими (какъ увидимъ, много здѣсь и молотилокъ, вѣялокъ этого завода). Судя по стоимости жатвенныхъ машинъ Диринга и Чурина въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, онѣ обходятся уссурійскимъ крестьянамъ нѣсколько дешевле, чѣмъ амурскимъ: 180 руб. безъ передка, безъ котораго часто здѣсь покупаютъ, и 185 руб съ передкомъ. Машины Эльворти еще недавно обходились здѣсь крестьянамъ въ 280 рублей, въ 1908 году въ переселенческихъ складахъ на эти машины цѣна была около 206 руб.

Запряжка по количеству лошадей тоже скромнѣе, чѣмъ въ Амурской области: большею частью 3 лошади, иногда даже 2, но бываетъ и 4 (въ д. Новоселищѣ иногда пара быковъ и одна лошадь).

Гдѣ распространена машинная уборка, тамъ серпы не въ употребленіи, а больше косы: гречиху убираютъ всегда косами. Въ нѣкоторыхъ казачьихъ селеніяхъ уборка серпомъ также не принята. Гдѣ то и другое орудіе, тамъ серпами жнутъ преимущественно хорошій урожай, а похуже—косами; для полеглаго хлѣба держатъ также серпы.

Стоимость уборки наемной жатвенной машиной зависитъ отъ степени распространенности машинъ: въ Приханкайскомъ районѣ большей частью 2 руб. 25 к. съ десятины за машину только съ однимъ работникомъ отъ владѣльца ея (въ с. Хорольскомъ даже $1^1/_2$ руб.). Въ отдаленныхъ отъ центра селеніяхъ цѣна доходитъ до 4 руб. 50 коп. Машины съ лошадьми хозяина ея въ Приханкайскомъ районѣ—до 4 рублей съ десятины (конечно безъ вязки и кладки). Производительность въ день 3—4 десятины. Стоимость уборки серпомъ съ вязкой и кладкой при корейской работѣ обычно 8 р. съ десятины, а вообще отъ 6 до 12 р.

Косой безъ вязки 3—4 руб. съ вязкой и кладкой 7—8 рублей. Вязка и кладка особо 3—4 рубля. Полная уборка десятины оцѣнивается независимо отъ способовъ уборки; отъ 7 до 15 рублей въ среднемъ около *12 рублей* (по особымъ указаніямъ). Дальше отъ центра—дороже, но вообще нѣсколько дешевле, чѣмъ въ Амурской области.

Способы кладки сноповъ болѣе разнообразны, чѣмъ въ Амурской области: кромѣ извѣстныхъ уже намъ бабокъ—«суслоновъ», здѣсь въ большомъ ходу почему-то крестцы и притомъ изъ большого количества сноповъ, преимущественно изъ 30-ти (полкопны): надъ согнутымъ снопомъ располагаются семь ярусовъ по 2 пары въ каждомъ, крестъ-на-крестъ, и одинъ снопъ сверху.

Изъ способовъ *обмолачиванія* хлѣба въ Амурской области, не смотря на сильное распространеніе въ ней молотильныхъ машинъ въ очень большомъ еще ходу способъ молотьбы лошадьми; съ нимъ успѣшно конкурируетъ машинный способъ, далѣе слѣдуетъ—молотьба катками, преимущественно деревянными и, наконецъ, наименѣе распространенный способъ—молотьба цѣпами.

О распространеніи молотилокъ по территоріи области слѣдуетъ сказать тоже, что сказано о жатвенныхъ машинахъ. Отдача молотилокъ на прокатъ также широко практикуется. Стоимость проката понижается по мѣрѣ приближенія къ центру земледѣлія и дешевле всего въ молоканскихъ селеніяхъ, которыя другой молотьбы, кромѣ машинной и притомъ сложными молотилками, почти не признаютъ въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ молотилками, какъ болѣе дорогими машинами, владѣетъ далеко не такой высокій процентъ домохозяевъ области, какъ машинами жатвенными; да и побудительные мотивы къ обзаведенію молотилками нѣсколько слабѣе: поздняя осень и первая половина зимы, когда преимущественно и производится главная молотьба въ области, по состоянію погоды совершенно благопріятствуютъ этой работѣ.

Изъ молотилокъ наиболѣе распространены американскія сложныя, т. е. дающія прямо чистое зерно, типа «Малый Богатырь»—The Little Giant, завода Гибнера--Heebner and Jons; наиболѣе ходовыя изъ нихъ №№ 1 и 2, т. е. самыя крупныя, стоимостью въ Благовѣщенскѣ въ 1908 г. 750 руб. и 800 руб. безъ приводовъ; «Champion»— «Чемпіонъ», завода Кейстона—Ellis Keystone, №№ 1, 2 и 3 (самый большой). Къ сложнымъ молотилкамъ относятся и мѣстнаго завода С. С. Шадрина въ Благовѣщенскѣ. Изъ простыхъ, не сложныхъ молотилокъ есть нѣмецкаго завода Майфарта и другихъ. Приводы на 6—8 лошадей для

сложныхъ молотилокъ и на 4—6 лош. для простыхъ, преимущественно нѣмецкихъ заводовъ Беермана, Майфарта, Ланца, частью американскихъ, «The Freeman», и русскихъ—Гельфериха-Саде, мѣстнаго завода Шадрина. Цѣны приводовъ 480 - 500 и болѣе рублей. Полный комплектъ при сложной молотилкѣ обходится крестьянамъ отъ 900 до 1.200 и болѣе рублей, смотря по размѣрамъ машины. Производительность сложныхъ молотилокъ, по словамъ крестьянъ, отъ 2 до 4 тыс. сноповъ въ день, отъ 3 до 5 десятинъ, до 500 600 пудовъ зерна (особенно крупныя молотилки до 1.000 пуд. зерна).

Мѣстнаго завода молотилки, къ сожалѣнію, крестьянами не одобряются: «не выйдутъ противъ американскихъ» (Михайловка); «кто возьметъ шадринскую молотилку—одно мученіе» (Гильчинъ). Стоимость проката молотилокъ, причемъ отъ владѣльца машины дается одинъ рабочій въ качествѣ подавальщика, колеблется отъ 1 руб. 80 коп. до 4 р. съ десятины, отъ 1½ до 5 коп. съ пуда хлѣба. Цѣны эти—въ зависимости отъ мѣстности, вѣрнѣе отъ степени распространенности машинъ, отчасти отъ рода машины: за простую молотилку платятъ, конечно, дешевле. При сложной молотилкѣ требуется для работы отъ 9 до 12 лошадей и столько же рабочихъ; а считая отвозъ зерна въ амбаръ—до 20 лошадей и 15—17 человѣкъ рабочихъ. Всю работу, включая и доставку зерна въ амбаръ, оцѣниваютъ въ 10 коп. съ пуда зерна, на какихъ условіяхъ молотилки иногда и нанимаются. Въ Толстовкѣ молотьба оцѣнивается въ 8 руб. съ десятины до полученія чистаго зерна и 9 руб. съ доставкой зерна въ амбаръ; въ Ново-Александровкѣ 9 руб. 60 коп.

Паровыхъ молотилокъ намъ не встрѣчалось, если не считать одной въ Гильчинѣ (при мельницахъ используютъ паровикъ иногда и для молотьбы).

Всякаго рода молотьба оцѣнивается одновременно съ вѣяніемъ хлѣба отъ 7½ до 20 руб. съ десятины; въ среднемъ можно принять 10 рублей.

Вѣялки, повидимому, самый распространенный родъ машинъ въ Амурской области даже и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ; о центрѣ же земледѣлія и говорить нечего: вѣяніе лопатой на вѣтру тамъ совершенно вывелось и ведется еще пока лишь въ молодыхъ и новосельческихъ деревняхъ въ периферіи области. Американскія, нѣмецкія, но очень много, пожалуй, больше всего и русскихъ, мѣстнаго издѣлія (Шадрина, мастера въ Благовѣщенскѣ, деревенскихъ мастеровъ, переходящихъ иногда изъ селенія въ селеніе съ работой вѣялокъ) и выписныхъ, напримѣръ, завода Рыбникова изъ Уфимской губерніи. Стоимость отъ 35 до 100 и болѣе рублей; преимущественнно съ продольнымъ качаніемъ рѣшетъ; близки къ такъ называемому колонистскому

типу. Вѣялки нужны и при сложныхъ молотилкахъ, такъ какъ, хотя и достаточно чисто зерно отъ такихъ молотилокъ, но его всеже приходится еще разъ пропускать черезъ вѣялку передъ вывозомъ на рынокъ или передъ сдачей интендантству. На прокатъ вѣялки даются по цѣнѣ отъ $^1/_2$ до 2 коп. съ пуда, или 1 р. въ день, а въ молоканскихъ селеніяхъ часто даромъ, «по-сусѣдски». Гдѣ нѣтъ вѣялокъ, тамъ отвѣянное лопатой зерно очищаютъ на рѣшетахъ, отъ куколя «вскруживаютъ» на рѣшетахъ. Куклеотборниковъ въ области почти нѣтъ, если не считать единичныхъ исключеній (въ Толстовкѣ одинъ) и тѣхъ, что при мельницахъ.

Въ Уссурійскомъ краѣ на сѣверѣ преобладаетъ молотьба цѣпами; по мѣрѣ приближенія къ центральному району появляется все больше и больше молотилокъ; въ самомъ этомъ районѣ рѣшительный перевѣсъ за машинной молотьбой; въ побережьѣ и въ бассейнахъ рѣкъ Улахэ и Даубихэ, гдѣ много китайцевъ, въ большомъ ходу молотьба китайскими каменными катками; катками же молотятъ кое-гдѣ и въ другихъ мѣстностяхъ края; молотьба лошадьми менѣе распространена. Есть селенія, напримѣръ, казачій пос. Ѳаддѣевскій, гдѣ приняты всѣ эти способы молотьбы. Главная масса производимаго въ краѣ хлѣба выходитъ всеже изъ подъ машинной молотьбы.

Изъ сложныхъ молотилокъ идутъ отчасти тѣже, что и въ Амурской области («Чэмпіонъ», «Мошкинъ»); но въ Уссурійскомъ краѣ, вопервыхъ, очень много простыхъ, не сложныхъ молотилокъ, а вовторыхъ, чуть-ли не преобладаютъ молотилки и приводы русскихъ заводовъ, преимущественно Эльворти, а также Гена, Липгарта; много нѣмецкихъ—Ланца, Майфарта, Флетера. Цѣны съ приводами самыя разнообразныя отъ 400 до 1.200 и болѣе рублей.

При отдачѣ на прокатъ молотилокъ плата устанавливается большею частью за день работы одной машины съ подавальщикомъ (вмѣстѣ съ вѣялкой при простой молотилкѣ или одной сложной молотилки) отъ $4^1/_2$ до 7 руб. въ день; частью съ тысячи сноповъ—отъ $3^1/_2$ до 5 руб., рѣдко съ десятины (6 руб.). Есть указанія на полную стоимость машинной молотьбы: отъ 8 до 11 коп. съ пуда чистаго зерна, въ среднемъ 10 коп., или по другимъ даннымъ около 10 рублей съ десятины.

Для найма молотилки входятъ иногда въ соглашеніе нѣсколько домохозяевъ въ селеніи для совмѣстнаго обмолачиванія хлѣба (с. Григорьевское).

Корейцы молотятъ своими цѣпами по 6—7 руб. съ тысячи сноповъ на хозяйскихъ харчахъ; на своихъ харчахъ 8—10 руб.

Вѣялки въ Уссурійскомъ краѣ распространены едва-ли еще не сильнѣе, чѣмъ въ Амурской области. О нихъ приходится ска-

зать почти тоже самое, что и по отношенію къ Амурской области: есть производство вѣялокъ на мѣстѣ въ селеніяхъ, мастерская Власьева въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, много выписныхъ русскихъ заводовъ, частью иностранныхъ; также отдаются на прокатъ и проч. и проч.

Заслуживаетъ быть особо отмѣченнымъ фактъ замѣтнаго распространенія въ Уссурійскомъ краѣ, въ центрѣ земледѣлія, *куклеотборниковъ* (большею частью Мейера, патентъ Крюгера), которыхъ мы почти не нашли въ Амурской области. Сопоставивъ это съ очень усиленной, повсемѣстной въ Уссурійскомъ краѣ, полкой хлѣбовъ, не трудно вывести заключеніе и о болѣе значительной засоренности полей въ немъ. Стоимость куклеотборниковъ 160—200 руб. За прокатъ ихъ берутъ по 2 коп. съ пуда зерна.

Корейцы и китайцы всю уборку своихъ посѣвовъ ведутъ безъ участія какихъ бы то ни было машинъ. Серпы ихъ—въ видѣ короткаго прямого ножа, прикрѣпленнаго перпендикулярно къ палкѣ иногда длинной. Всѣ растенія вяжутся въ снопы; кладка бабками: 12 сноповъ ставятся и накрываются 3-мя; молотятъ цѣпами съ тремя палочками, а не однимъ биломъ или «бозаломъ», какъ у русскихъ. Очистка — на вѣтру и рѣшетахъ и притомъ чрезвычайно тщательная, что между прочимъ засвидѣтельствовано оффиціально интендантскими чиновниками при пріемѣ зерна корейской культуры въ казну.

12.

Урожай.

Сборы хлѣбовъ съ теченіемъ времени понижаются.—Средніе урожаи въ Амурской области 15 лѣтъ назадъ и теперь.—Урожаи въ старыхъ и молодыхъ селеніяхъ; на новяхъ, залежахъ и мягкихъ земляхъ.—У казаковъ урожаи всегда ниже, чѣмъ у крестьянъ.—Качество урожаевъ въ Амурской области: натура и сорность зерна; соломистость.—Дурная солома.—Вредители въ Амурской области.—Средніе урожаи въ Уссурійскомъ краѣ.—Урожаи по районамъ, въ молодыхъ и старыхъ селеніяхъ, на новяхъ и мягкихъ земляхъ.—Вредители.—Наводненія —Грибныя болѣзни (пьяный хлѣбъ).

Если принять въ соображеніе сказанное выше, при разсмотрѣніи системъ полеводства въ Амурской области, относительно сокращенія или полнаго исчезновенія удобныхъ къ разработкѣ новей и залежей въ старожильческихъ селеніяхъ, относительно перехода въ нихъ къ обработкѣ почти исключительно однѣхъ только мягкихъ земель; сопоставить далѣе это съ тѣмъ, что главный сборъ хлѣбовъ въ области получается съ центра земледѣлія, являющагося въ тоже время сосредоточеніемъ преимущественно старожильческой части населенія; наконецъ, если не упускать изъ виду и отсутствіе примѣненія искусственныхъ способовъ подня-

тія плодородія почвы путемъ внесенія удобренія, то не трудно придти къ апріорному заключенію, что въ Амурской области средніе урожаи со временемъ должны падать.

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для доказательства или опроверженія такого заключенія было бы приведеніе размѣровъ урожаевъ за возможно долгій рядъ лѣтъ по отношенію къ возможно бо̀льшему количеству *отдѣльныхъ селеній* въ различныхъ районахъ области.

Къ сожалѣнію, такого матеріала нѣтъ въ наличности.

Средніе урожаи за рядъ лѣтъ по отношенію *ко всей области* не могутъ дать особенно рельефнаго подтвержденія высказанному предположенію въ виду того, что при непрекращающемся заселеніи края ежегодно въ составѣ эксплоатируемыхъ посѣвами земель всей территоріи вводится то или иное количество новей, то или иное количество залежей.

Тѣмъ не менѣе, на тенденцію къ пониженію съ теченіемъ времени урожаевъ все же указываютъ и данныя по всей области (оффиціальныя); о ней же косвенно свидѣтельствуетъ сравненіе среднихъ урожаевъ въ настоящее время въ старыхъ и молодыхъ селеніяхъ и прямо говорятъ свѣдѣнія о размѣрахъ сборовъ съ новей, залежей и мягкихъ земель и словесныя заявленія крестьянъ (по нашимъ наблюденіямъ).

На основаніи произведеннаго въ *1893 году* по программѣ П. П. Семенова и по распоряженію генералъ-губернатора Духовского обслѣдованія всѣхъ населенныхъ мѣстъ Амурской области, средними урожаями того времени признавались такіе (въ пудахъ съ казенной десятины, какъ и всюду далѣе).

	Овесъ.	Пшеница.	Ярица.	Гречиха.	Ячмень.
Общій для области.	65	71	58	34	55
У крестьянъ . . .	*70*	*76*	*64*	*39*	*61*
У казаковъ . . .	54	56	49	32	38

Для сравненія мы можемъ привести средніе урожаи за послѣдніе 9 лѣтъ для крестьянъ (1897—1906 включительно, безъ 1904 года, по которому у насъ данныхъ подъ рукою не случилось) и за 10 лѣтъ для казаковъ (съ добавленіемъ 1907 года).

	Овесъ.	Пшеница.	Ярица.	Гречиха.	Ячмень.
Общій для области (за 9 лѣтъ)	58	60	46	27	51
У крестьянъ . . .	*61*	*64*	*52*	*27*	*52*
У казаковъ . . .	45	44	36	27	42

Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ одного и того же источника (оффиціальнаго), за 15-ти-лѣтній періодъ урожаи уменьшились приблизительно на 10—12 пудовъ съ десятины у главныхъ производителей хлѣба въ краѣ—у крестьянъ.

Данныя нашихъ наблюденій опредѣляютъ средній урожай въ настоящее время для 20-ти крестьянскихъ селеній Амурской области: пшеницы приблизительно 60 пудовъ, овса 68 пудовъ.

Если взять средніе урожаи въ селеніяхъ, возникшихъ до 1883 года, и сравнить съ урожаями въ селеніяхъ, образовавшихся послѣ этого года, то получимъ слѣдующее:

	Пшеницы.	Овса.
Въ 10-ти старыхъ селеніяхъ [1] .	55,7	59,5
» » болѣе молодыхъ [2] . .	65,3	79,5

Какъ видимъ, средніе урожаи въ болѣе молодыхъ селеніяхъ замѣтно выше: на 10 пудовъ для пшеницы, а для овса даже на 20 пудовъ. И это несмотря на то, что среди старыхъ селеній—пять изъ лежащихъ въ самомъ земледѣльческомъ центрѣ, а между ними такіе, можно сказать, столпы амурскаго земледѣлія, каковы молоканскія селенія: Тамбовка, Гильчинъ, Толстовка; среди-же молодыхъ селеній большинство изъ окраинъ области.

Свѣжесть почвы, дѣвственность ея, накопленное вѣками плодородіе и улучшенія, внесенныя палами, дѣйствуютъ на урожайность значительно сильнѣе, чѣмъ болѣе высокія физическія и химическія качества почвы.

Это совсѣмъ не говоритъ, конечно, за то, чтобы лучшими свойствами почвъ можно было пренебрегать: въ свое время лучшія почвы давали и лучшіе эффекты въ урожайности и притомъ на болѣе продолжительный срокъ, а съ другой стороны, въ будущемъ плохія почвы окажутся менѣе состоятельными и притомъ скорѣе, чѣмъ оказались болѣе хорошія,—при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ.

Прямыя указанія на размѣры урожаевъ съ полей, залежей и мягкихъ земель въ однихъ и тѣхъ-же селеніяхъ даютъ слѣдующія среднія для настоящаго времени:

Пшеница.			Ярица.		
Новь.	Залежь.	Мягкая.	Новь.	Залежь.	Мягкая.
83	60	53	77	64	—
			83	—	50

[1]) Павловское, Бахирево, Платово, Михайловское, Егорьевка, Ивановское, Марковское, Тамбовка, Гильчинъ, Толстовка.

[2]) Таскина, Рождественская (Соминоозерный уч.), Благовѣщенская (Мазаново), Бирма, Красноярово, Б. Сазанка, Верхне-Бѣлая, Екатеринославка, Суражевка, Ново-Александровка.

Наконецъ, словесныя заявленія крестьянъ почти всѣхъ извѣстныхъ намъ болѣе или менѣе старожильческихъ селеній свидѣтельствуютъ о пониженіи урожаевъ съ теченіемъ времени. «Урожаи унизились, примѣрно на половину» (Павловское). Тоже самое говорятъ въ с. Марковскомъ: «урожаями 1877 и 1878 гг. пудовъ по 180 сняли, а теперь о такихъ не слышно». Въ с. Ивановскомъ «лѣтъ 15 тому назадъ десятина давала до 115 пудовъ, а теперь урожай въ 65 — 75 пудовъ считается уже очень хорошимъ». «Уменьшились урожаи, примѣрно, на четверть; прежде особенно хороши были гречихи—до 150 пудовъ съ десятины, а теперь—нѣтъ ее» (Егорьевка) и т. д., и т. д.

Въ настоящее время очень хорошими и плохими урожаями у крестьянъ считаются (по среднимъ выводамъ относительно 11—14 селеній) для пшеницы и овса—очень хорошими 105, плохими 29 пудовъ съ десятины. Средніе, какъ уже указывалось, 60 пуд. пшеницы, 68 пуд. овса.

Обращаетъ на себя вниманіе значительно болѣе низкій средній сборъ хлѣбовъ на казачьихъ земляхъ сравнительно съ крестьянскими. Эта отсталость казачьихъ урожаевъ систематически повторяется изъ году въ годъ при разсмотрѣніи данныхъ за послѣднія 9 лѣтъ; она наблюдалась и 15 лѣтъ тому назадъ (въ 1893 году). Какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, казачьи урожаи главныхъ растеній овса и пшеницы въ среднемъ на 16—20 пудовъ ниже. Приписывать это обстоятельство небреженію казаковъ земледѣліемъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Техника, какъ мы видѣли, у нихъ и у крестьянъ почти одинакова. И ужъ если говорить о техникѣ, то у старожиловъ, казалось бы, она должна была стоять выше, чѣмъ у новоселовъ, а между тѣмъ по результатамъ сбора хлѣбовъ, какъ мы видѣли, къ такому заключенію совсѣмъ нельзя придти. Отсталость казаковъ въ земледѣліи должна быть приписана единственно лишь неблагопріятной естественной обстановкѣ ихъ сельскаго хозяйства: плохимъ сравнительно почвамъ, особенно неблагопріятному для мѣстныхъ округовъ климату—по его суровости, плохимъ качествамъ ихъ надѣльныхъ участковъ, благодаря чему казакамъ приходится вращаться съ ихъ земледѣліемъ среди ограниченнаго количества давно уже распаханныхъ земель. Разработка полей, если бы и представлялась удобной, совсѣмъ не улыбается: стоитъ очень дорого, а долго-ли продержутся на плохихъ по почвамъ поляхъ высокіе урожаи—это еще неизвѣстно и подвержено сомнѣнію.

Ко всему этому надо добавить, что казаки въ громадномъ большинствѣ — давніе старожилы, а потому и къ урожаямъ ихъ, на основаніи сказаннаго выше, надо отнестись съ пониженными требованіями.

Что касается *качества урожая*, то по отношенію къ главнымъ воздѣлываемымъ растеніямъ—пшеницѣ, овсу и ярицѣ оно должно быть признано очень невысокимъ. Многіе осмотры въ амбарахъ крестьянъ свидѣтельствуютъ намъ о большой сорности, щуплости и легковѣсности зерна. Къ сожалѣнію, во всей Амурской области непосредственно въ селеніяхъ нельзя было путемъ опроса получить свѣдѣній о натурѣ зерна: счетъ на мѣру здѣсь совершенно не принятъ. О степени засоренности пшеницы и ярицы можно судить по условіямъ пріема этихъ хлѣбовъ Приамурскимъ окружнымъ интендантствомъ.

Условія эти, излагаемыя въ инструкціяхъ завѣдующимъ пріемными пунктами интендантства, прямо разсчитаны и на большую засоренность пшеницы и ярицы, и на низкую натуру пшеницы. Пшеницу предписывается принимать (на 1908 годъ) натурою не ниже 9 пуд. 14 фунтовъ, а въ 1907 г.—9 пуд. 10 фун. Предѣльной сорностью считается въ инструкціяхъ $^1/_2$ фунта на пудъ. Насколько низка натура пшеницы по инструкціямъ, можно судить изъ того, что въ Е. Россіи обычной средней натурой считается для пшеницы 9 пуд. 24 фунта. Фактически, однако, пріемщики интендантства принуждены отступать отъ требованій инструкцій и въ отношеніи натуры, и въ отношеніи сорности; иначе не было-бы возможности выполнять намѣченныя на извѣстный годъ заготовки «продовольственныхъ припасовъ» изъ мѣстнаго урожая.

Такъ намъ пришлось прослѣдить въ Благовѣщенскѣ по подлиннымъ пріемнымъ ордерамъ 1907 года 56 случаевъ пріема зерна изъ различныхъ мѣстностей Амурской области. Натура только въ двухъ случаяхъ оказалась выше предписанной инструкціей: 9 п. 14 ф. и 9 п. 16 ф.; послѣдняя для 56 пріемовъ являлась максимальной; минимальная натура принятаго зерна была 8 пуд. 23 фунта, а средняя натура изъ этихъ 56 случаевъ—8 п. 35 фунтовъ. На недостающій до нормы инструкціи вѣсъ четверти зеренъ пшеницы дѣлались соотвѣтствующія скидки съ хлѣба крестьянъ, т. е., если зерно было по натурѣ 8 п. 35 ф. и не доставало, слѣдовательно, 15 фунтовъ, то на каждый пудъ падало скидки немного менѣе 2 фунтовъ. Скидка на бо́льшую противъ нормы засоренность даже опредѣленно оговорена въ инструкціи въ предвидѣніи, вѣроятно, по опыту, что требовать сору не болѣе $^1/_2$ фунта значитъ требовать во многихъ случаяхъ невозможнаго. Пол фунта на пудъ представляютъ изъ себя $1^1/_4$% сора. Въ Европейской Россіи обычной засоренностью зерна яровой пшеницы считается 0,6%

Намъ пришлось слышать въ селеніяхъ, имѣющихъ дѣло съ интендантствомъ, многочисленныя жалобы на большія скидки при сдачѣ хлѣба. Мѣстами указывали на скидки до 6—7 фунтовъ съ

пуда; обычно-же $1^1/_2$—2—3 фунта. Виновато, конечно, не интендантство, а большая засоренность и низкая натура зерна.

Къ отрицательнымъ качествамъ собираемаго зерновоrо хлѣба слѣдуетъ также отнести большую соломистость его, т. е. слишкомъ высокій процентъ соломы по отношенію къ зерну. Въ Е. Россіи считается отношеніе вѣса зерна къ вѣсу соломы для яровыхъ хлѣбовъ равнымъ приблизительно 1:1 или $1:1^1/_2$. Для Амурской области имѣются указанія на такія соотвѣтствующія отношенія: 1:2, $1:2^1/_2$ и даже 1:3.

Особенностью амурскаго земледѣлія является то обстоятельство, что солома въ селеніяхъ въ главной своей массѣ никакого почти хозяйственнаго значенія не имѣетъ, за рѣдкими исключеніями. Представляя въ Е. Россіи рыночный продуктъ, временами довольно цѣнный, солома въ Амурской области считается какой-то обузой въ хозяйствѣ, и въ громадномъ большинствѣ случаевъ безжалостно сожигается въ полѣ, на заимкахъ вскорѣ послѣ молотьбы. Только солома овса, убраннаго въ прозелень, скармливается мѣстами скоту. Часть оставляется также на подстилку, на крыши; а въ нѣкоторыхъ молоканскихъ селеніяхъ въ послѣднее время солома стала употребляться на топливо. Крестьяне считаютъ здѣшнюю солому отъ убраннаго въ спѣломъ видѣ хлѣба негодной для корма скота вслѣдствіе ея грубости и непитательности, а мѣстами признаютъ ее даже вредной. «Здѣшняя солома не годится скоту: подолгу лежитъ,—сырѣетъ, запаривается, плѣсневѣетъ» (Тамбовка). «Солома плоха и не годится въ кормъ: пыль отъ нея; покрыта крапинками»... (Гильчинъ).

Мякина, за исключеніемъ овсяной (просяной, гречишной), также сожигается.

Изъ вредныхъ вліяній, которымъ подвергается уже убранный хлѣбъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ «мокрота», о которой намъ не разъ уже приходилось говорить. Наводненія также иногда сносятъ убранный хлѣбъ, но это зло не имѣетъ въ Амурской области такого значенія и распространенія, какъ въ Уссурійскомъ краѣ. Только для побережья Амура, частью на Буреѣ и преимущественно въ прежнія времена наводненія доставляли не малые убытки и являлись настоящимъ бѣдствіемъ, главнымъ образомъ, для казаковъ. Какъ на особенно сильное, указывается на наводненіе 1872 года.

Изъ животнаго царства вредителями для растущаго и убраннаго хлѣба являются: бурундуки, суслики, мыши. О вредныхъ насѣкомыхъ не слышно. Бурундукъ (Tamias striatus) нападаетъ на хлѣбъ, поѣдая зерна и натаскивая ихъ себѣ въ нору, лишь на такихъ поляхъ, по сосѣдству съ которыми растетъ лѣсъ. Мѣстами на окраинахъ области бурундукъ водится въ громадныхъ

количествахъ и наноситъ довольно существенный вредъ. Иногда избавляются отъ него, убивая изъ ружья, или ловятъ капканами. На уч. Зарѣчномъ намъ разсказывали, что, пострѣлявъ съ утра до обѣда, можно убить до 100 штукъ. Но, вообще говоря, бурундуки особаго вреда не приносятъ, также, какъ и суслики-овражки, количество которыхъ всюду въ области довольно ограничено. Отъ сусликовъ (Spermophilus Eversmanni) мѣстами избавляются выливаніемъ ихъ изъ норъ водой или также капканами. Большей частью ни съ бурундуками, ни съ сусликами, ни съ мышами, поѣдающими хлѣбъ въ кладяхъ, никакой борьбы не ведутъ. Ближе къ Хабаровску, въ Михайло-Семеновскомъ округѣ казачьи посѣвы повреждаются птицами; указываютъ на какихъ-то «желтобрюхихъ пташекъ».

Растущій хлѣбъ, особенно пшеница, частью же овесъ, просо и другіе, подвергается нерѣдко очень вредному вліянію особыхъ сухихъ тумановъ, называемыхъ здѣсь «помхой», «захватомъ» и проч. Намъ уже приходилось упоминать объ этомъ явленіи, собственно научно неизслѣдованномъ: сортъ пшеницы «красноколоски» вывелся почти совершенно, благодаря «помхѣ». «Когда во время цвѣтенія или налива подуетъ южный вѣтеръ, въ воздухѣ парно, небо какъ бы въ туманѣ, какъ будто гдѣ-то горитъ, что особенно замѣтно въ полдень, хотя пожара нѣтъ нигдѣ;— тогда листья желтѣютъ, какъ-бы свариваются,—вотъ тебѣ и помха», говорятъ одни крестьяне. Другіе указываютъ, что листья хлѣбныхъ растеній покрываются при этомъ пятнами—ржавчиной, а колосья клеемъ - медовой росой; третьи утверждаютъ, что «помха» опасна лишь во время цвѣтенія, иные, что—во время налива. Наконецъ, нѣкоторые ни тумана, ни росы не примѣчали, а наличность «помхи» все-же признаютъ. Возможно, что «помха» обязана своимъ происхожденіемъ какимъ-либо низшимъ микроскопическимъ организмамъ. Изъ болѣзней растеній подобнаго происхожденія въ Амурской области мѣстами указываютъ на такъ называемые «пьяный хлѣбъ», «неѣдовый овесъ», на головню и ржавчину. Однако, здѣсь указанія на эти болѣзни довольно рѣдки и большею частью ихъ относятъ къ прошлому. Въ Платовѣ намъ говорили, впрочемъ, что «неѣдовый» овесъ бывалъ нерѣдко и въ послѣднее время. Мы познакомимся съ этими болѣзнями растеній въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ онѣ значительно болѣе распространены.

Уссурійскій край по средней урожайности очень близокъ къ Амурской области. По офиціальнымъ источникамъ мы имѣемъ возможность вывести средніе урожаи за послѣднее десятилѣтіе — съ 1898 по 1907 годъ включительно; собственно, данныя, оказавшіяся въ нашемъ распоряженіи, относятся къ 8 годамъ назван-

наго періода (безъ 1901 и 1904 гг). По этимъ даннымъ средніе урожаи важнѣйшихъ культуръ на *крестьянскихъ* земляхъ таковы:

	Пшеница.	Овесъ.	Гречиха.	Ячмень.
Уссурійскій край.	$58,_{4}$	$64,_{6}$	$36,_{5}$	$59,_{0}$
Амурск. область у (крест.) .	$64,_{0}$	$61,_{0}$	$27,_{0}$	$53,_{0}$

Только урожайность гречихи въ Уссурійскомъ краѣ значительно выше, чѣмъ въ Амурской области; остальные хлѣба по среднимъ урожаямъ почти одинаковы.

По нашимъ свѣдѣніямъ размѣры среднихъ урожаевъ близки къ выведеннымъ изъ оффиціальныхъ данныхъ: для пшеницы около 60 пудовъ, для овса около 65 пуд.; для гречихи-же нѣсколько выше—около 45 пуд.

Очень хорошими урожаями въ Ханкайскомъ районѣ считаются: для пшеницы около 90 пудовъ, для овса около 110 пудовъ и для гречихи около 65 пудовъ съ десятины. Плохой урожай для пшеницы пудовъ 20.

У казаковъ и въ Уссурійскомъ краѣ урожаи всегда были ниже, чѣмъ у крестьянъ.

Для сравненія мы можемъ привести среднія изъ урожаевъ лишь 4-хъ лѣтъ (1898—1900 гг. и 1905 г.) для тѣхъ и другихъ.

	Пшеница.	Овесъ.	Гречиха.	Ячмень.
У крестьянъ . . .	53,0	59,0	32,2	48,0
У казаковъ . . .	45,5	40,0	24,5	40,0

На основаніи данныхъ объ урожаяхъ за 1906 и 1907 гг. можно составить нѣкоторое представленіе о различіи въ этомъ отношеніи нѣсколькихъ районовъ Уссурійскаго края. Приводимъ среднія за эти 2 года.

Районы.	Пшеница.	Овесъ.	Гречиха.	Ячмень.
Ханкайско Суйфунскій бассейнъ верхняго и средняго теченія р. Уссури . .	67	73	51	66
Волости: Зеньковская Ивановская, Успенская . .	57	55	39	46
Хабаровскій уѣздъ. .	37	58	15	52
Приморскій	57	57	46	55

Въ виду болѣе поздняго, вообще говоря *массоваго* заселенія края сравнительно съ Амурской областью и разсѣянія старожиловъ по различнымъ районамъ его, а также вслѣдствіе значительнаго протяженія края съ юга на сѣверъ и особенностей Приморской полосы его,—на размѣрахъ урожаевъ здѣсь болѣе всего отражаются почвенныя и климатическія условія, а вліяніе свѣжести почвы – малой ея выпаханности, скрадывается. Лучшія почвы и

наиболѣе мягкій климатъ даютъ замѣтный перевѣсъ въ урожаяхъ Ханкайско-Суйфунскому району передъ всѣми остальными. Пшеницы и гречихи, какъ самыя чувствительныя къ вліяніямъ климата растенія, быстро понижаютъ урожаи по мѣрѣ движенія на сѣверъ, а въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Хабаровскаго уѣзда вверхъ по Амуру—эти растенія, какъ мы знаемъ, даже не воздѣлываются совсѣмъ.

О вліяніи на урожаи свѣжести почвы даютъ нѣкоторое представленіе казачьи земли. Казаки въ краѣ разсѣяны по всему почти пространству его и въ тоже время они въ большинствѣ представляютъ наиболѣе старожильческую часть населенія. И только по преимуществу этому послѣднему обстоятельству они обязаны болѣе низкими сборами хлѣбовъ у себя сравнительно съ крестьянскими, такъ какъ говорить о худшихъ естественныхъ условіяхъ ихъ надѣловъ въ Уссурійскомъ краѣ не представляется такихъ опредѣленныхъ основаній, какъ въ Амурской области.

Для прямого сужденія о понижающемъ дѣйствіи на урожаи продолжительности обработки земель приводимъ соотвѣтствующія данныя по 9-ти крестьянскимъ селеніямъ, образовавшимся до 1879 года включительно, и по другимъ девяти, возникшимъ въ періодъ 1884—1891 года. По семи изъ этихъ селеній въ обѣихъ группахъ относятся къ Ханкайско-Суйфунскому району (Зеньковка близка къ нему) и по два—къ Приморскому (урожаи средніе за 1906 и 1907 гг.).

	Пшеница.	Овесъ.	Гречиха.	Ячмень.
Въ молодыхъ селеніяхъ [1]).	67	86	48	69
Въ болѣе старыхъ [2]) . .	60	62	52	63

Особенно рѣзка разница въ урожаяхъ овса въ пользу молодыхъ селеній. Очень любопытно отступленіе для гречихи. Дѣло въ томъ, что это растеніе, по очень многимъ указаніямъ крестьянъ, на новяхъ даетъ худшіе сборы, чѣмъ на мягкихъ, но еще не очень старыхъ по распашкѣ земляхъ. Если это растеніе тѣмъ не менѣе воздѣлывается первымъ на цѣлинахъ, то предпринимается это, какъ уже говорено выше, ради полученія урожая въ годъ раздѣлки нови и вслѣдствіе благотворнаго дѣйствія гречихи на послѣдующіе посѣвы.

Прямыя показанія о среднихъ урожаяхъ на новяхъ и мягкихъ земляхъ (относительно залежей совсѣмъ мало данныхъ) даютъ слѣдующія величины.

---

[1]) Новоселище, Дѣвица, Хорольское, Спасское, Черниговка, Зеньковка, Борисовка, Романовка (Цимух. вол.), Екатериновка (Сучанской вол.).

[2]) Камень-Рыболовъ, Астраханка, Троицкое, Ильинка, Михайловское, Осиповка, Покровка, Шкотово (Цим. вол.), Владиміро-Александровское (Сучанъ).

	Нов.	Мягкая.
Для пшеницы . . .	75	52
Для гречихи . . .	50	65

Оговариваемся, что абсолютнаго значенія послѣднія данныя не могутъ имѣть по ихъ скудости, и если мы рѣшаемся приводить ихъ, то лишь для грубо-приблизительнаго сопоставленія производительности новыхъ и побывавшихъ уже въ распашкахъ земель.

На основаніи сказаннаго до сихъ поръ объ урожаяхъ въ Уссурійскомъ краѣ, помимо всего прочаго, позволительно сдѣлать такое-же заключеніе о движеніи урожаевъ во времени, какое сдѣлано относительно Амурской области: урожаи должны съ теченіемъ времени падать—до той поры, пока для возстановленія плодородія почвы не будетъ приступлено къ удобренію полей.

Показанія крестьянъ повсемѣстно въ краѣ говорятъ о сокращеніи урожаевъ сравнительно съ прежними.

О размѣрахъ урожаевъ въ корейскихъ и китайскихъ хозяйствахъ Уссурійскаго края у насъ, къ сожалѣнію, не имѣется достаточно полныхъ и точныхъ данныхъ. По нашимъ свѣдѣніямъ, относящимся къ с. Пуциловкѣ, Борисовской волости, можемъ привести слѣдующія цифры:

	Чумиза.	Бобы.	Пайза.	Кукуруза.	Овесъ.	Ячмень.
Хорошій урожай	180	100	80	130	120	100
Средній »	110	75	65	70	75	70
Плохой »	70	60	45	50	60	50

По словамъ крестьянъ д. Кіева, у китайцевъ—арендаторовъ чумиза въ среднемъ даетъ сбора до 100 пуд., пайза до 50, кукуруза до 80—100 пуд. съ десятины.

По свѣдѣніямъ изъ села Шкотова урожай въ среднемъ: для бобовъ, кукурузы и пайзы 80—90 пудовъ, для гречихи до 70, а для чумизы даже до 150 пудовъ съ десятины.

У Грумъ-Гржимайло приведены урожаи въ корейскомъ селѣ Благословенномъ Амурской области.

	Буда разнаго рода.	Кукуруза.	Овесъ.	Бобы.
Средніе до 1893 г. .	61— 91	83	80	46
за 1893 » .	71—120	66	80	34

Эти отрывочныя данныя позволяютъ всеже дать по крайней мѣрѣ такое заключеніе, что при корейско-китайской культурѣ въ краѣ урожаи получаются не меньшіе, чѣмъ при русской, а для чисто-китайскихъ растеній, особенно для чумизы—скорѣе большіе.

Солома у корейцевъ не пропадаетъ зря: пшеничная, яриц-

ная, овсяная и ячменная идетъ на топливо, а кукурузная, чумизная, бобовая и проч.—въ кормъ скоту, при чемъ дается обязательно въ рѣзаномъ видѣ, рѣжется особымъ тяжелымъ ножемъ, ходящимъ къ шалнирѣ.

Настоящимъ бичемъ уссурiйскаго земледѣлiя являются *наводненiя* въ перiодъ созрѣванiя хлѣбовъ, во время и послѣ уборки. Бѣдствiе это значительно обездоливаетъ край и ставитъ между прочимъ существованiе земледѣлiя въ немъ въ худшiя условiя, чѣмъ въ Амурской области, несмотря на болѣе благопрiятныя остальныя обстоятельства: лучшiя почвы, мягкiй климатъ для южной части, болѣе дешевыя рабочiя руки и болѣе обезпеченный внутреннiй сбытъ, благодаря между прочимъ высокому проценту городскихъ жителей. Намъ въ разныхъ мѣстностяхъ края указывали цѣлый рядъ лѣтъ, когда наводненiя доходили до степени настоящаго бѣдствiя для хлѣбопашцевъ: 1877, 1880, 1884, 1896, 1897, 1900, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907 и 1908. Особенно пагубными признаются наводненiя 1896, 1900, *1902* и послѣднихъ двухъ лѣтъ. Въ 1902 году произведено было статистическое изслѣдованiе Уссурiйскаго края мѣстнымъ переселенческимъ чиновникомъ П. В. Данильченко. При этомъ изслѣдованiи зарегистрированы были въ каждомъ селенiи размѣры потерь земледѣльцевъ отъ бывшаго сильнаго наводненiя названнаго года. Въ Южно-Уссурiйскомъ уѣздѣ снесено наводненiемъ сноповъ хлѣба всего 2.250.219, снесено огородовъ десятинъ 658½, стоговъ сѣна 3.658. Считая по 5 фунтовъ зерна въ каждомъ снопѣ, получимъ потери отъ наводненiя въ размѣрѣ болѣе 280 тысячъ пудовъ хлѣба. Болѣе половины потерь падаетъ на Приморскiй районъ; затѣмъ болѣе пострадали селенiя бассейна р. Суйфуна, лежащiя въ долинахъ р. р. Даубихэ и Лаухэ и Приханкайскаго района. Хабаровскiй уѣздъ не пострадалъ совсѣмъ.

Между прочимъ съ наводненiя 1902 г. началась ликвидацiя культурныхъ начинанiй получившаго большую извѣстность мѣстнаго частновладѣльца Г. А. Фика, о которомъ почти всѣ изслѣдователи края по справедливости отзывались, какъ о выдающемся культуртрегерѣ и сельскомъ хозяинѣ. Всѣ его далеко незаурядныя усилiя и труды въ области земледѣльческой культуры, его мелiорацiи, разсчитанныя между прочимъ и на предупрежденiе наводненiй, его прiемы остроумной комбинацiи западно-европейской техники съ китайской,—его интеллектуальная работа и любовь къ дѣлу—все это разбилось при первомъ серьезномъ столкновенiи съ дикимъ проявленiемъ мѣстной природы. Наводненiе 1902 года погубило у г. Фика, какъ онъ намъ сообщалъ, на 10 тыс. р. хлѣба. Имѣнiе его еще существуетъ, но оно назначено въ продажу; земля пока сдается въ аренду корейцамъ по 10 рублей за десятину въ

годъ; надъ всѣми культурными начинаніями поставленъ крестъ и отъ нихъ не осталось почти никакого слѣда. Самъ владѣлецъ мечтаетъ развязаться совершенно съ хозяйствомъ и уйти на покой nach Vaterland—въ Германію.

Намъ пришлось познакомиться еще съ нѣсколькими имѣніями частныхъ владѣльцевъ Уссурійскаго края. Отмѣтимъ двѣ особенности, свойственныя многимъ изъ нихъ: вопервыхъ, чуть-ли не съ первыхъ шаговъ знакомства—сѣтованія владѣльцевъ на казну за то, что она не такъ щедра на льготы по уступкѣ земельныхъ участковъ; вовторыхъ, подозрительное присутствіе въ предѣлахъ владѣній цѣлыхъ корейскихъ поселковъ.

Несомнѣнно, что съ землей и съ корейцами здѣсь можно дѣлать дѣла; а ради декораціи можно путемъ разныхъ ухищреній развести десятокъ другой яблонь, улучшенный рогатый скотъ или конный заводъ и тому подобное. Яблоки, выращенныя въ саду имѣнія,—самыя обыкновенныя яблоки заурядныхъ россійскихъ сортовъ, и притомъ всего лишь въ количествѣ нѣсколькихъ штукъ, являются самой вѣрной приманкой для мѣстной администраціи для полученія на льготныхъ условіяхъ казенныхъ земельныхъ участковъ владѣльцами. И надо отдать справедливость мѣстнымъ любителямъ садоводства за ту массу хлопотъ и труда, которые вложены въ дѣло выращиванія какой-нибудь антоновки въ открытомъ грунту. На мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ по такому поводу поднимается большой шумъ. Между прочимъ, на такой выставкѣ въ 1907 г. въ Благовѣщенскѣ былъ прославленъ благовѣщенскій садоводъ г. Семеровъ, какъ экспонентъ нѣсколькихъ десятковъ культурныхъ сортовъ яблокъ. Наше личное знакомство съ садомъ г. Семерова показало, что яблоки выведены въ грунтовомъ сараѣ. Культурное садоводство на открытомъ воздухѣ—пока еще въ мечтахъ мѣстныхъ хозяевъ всего Приамурья. Дальше любительскихъ попытокъ дѣло не пошло. Крестьянское садоводство ограничивается выращиваіемъ дикихъ и полудикихъ мѣстныхъ сортовъ груши, такъ называемой—хунчунской сливы (желтой) и китайскихъ (райскихъ) яблоковъ—мелкихъ, идущихъ на варенье, называемыхъ здѣсь почему-то «ранетками». Сырое лѣто и суровая безснѣжная зима являются, повидимому, непреодолимыми препятствіями къ насажденію здѣсь культурнаго садоводства. На рынкахъ края мѣстныхъ культурныхъ плодовъ нѣтъ совершенно. За то рынки мѣстами, какъ, напримѣръ, во Владивостокѣ, бываютъ буквально завалены привозными плодами изъ Америки, Японіи и Китая. Здѣсь совсѣмъ не дороги персики, превосходныя груши, виноградъ и проч., а японскіе мандарины доходятъ до баснословной дешевизны—15 —20 коп. за ящикъ штукъ въ 80. За-

тѣмъ, чрезвычайно распространены, и притомъ повсемѣстно и очень дешевы, консервы изъ плодовъ: ананаса, груши и проч.

Такимъ образомъ, для развитія мѣстнаго садоводства въ Приамурскомъ краѣ надлежитъ, вопервыхъ, преодолѣть климатъ, а вовторыхъ, закрыть доступъ иностраннымъ плодамъ въ разныхъ видахъ. Задача не только труднѣйшая, но и едва ли нужная для рѣшенія, и всѣ усилія мѣстныхъ хозяевъ и поощренія ихъ со стороны администраціи края въ направленіи разрѣшенія этой задачи несомнѣнно достойны лучшей цѣли.

Однако, возвратимся отъ этого отступленія, сдѣланнаго, быть можетъ, и не совсѣмъ къ мѣсту, но допущеннаго нами въ виду того, что по затронутымъ въ немъ бѣгло вопросамъ намъ не придется больше говорить за недостаткомъ времени и мѣста,—возвратимся къ описанію вредныхъ вліяній на урожаи хлѣбовъ въ Уссурійскомъ краѣ.

Въ с. Борисовкѣ крестьяне намъ говорили: «наводненія до 1896 года были слабыя, а потомъ пошли почти каждый годъ; въ 1900 году было самое сильное, потомъ въ 1902 году, а затѣмъ такъ и пошло».

Побережью больше всего достается отъ наводненій. Въ д. Кіевѣ урожай 1907 года былъ большею частью смытъ —на двѣ трети, по словамъ крестьянъ: за 9 лѣтъ существованія этой деревни было 3 сильныхъ наводненія; занесло пескомъ и испортило рытвинами до 100 десятинъ пашни. Въ д. Беневской въ 1907 г. не только хлѣбъ былъ смытъ, но даже картофель пострадалъ отъ наводненія.

Другимъ существеннымъ зломъ уссурійскаго земледѣлія являются *грибныя болѣзни растеній.* О головнѣ намъ уже приходилось говорить. Область ея распространенія не ограничивается однимъ Ханкайско-Суйфунскимъ райономъ: на появленіе въ послѣдніе годы головни жалуются и въ селеніяхъ по р. Уссури (Муравьевъ-Амурскій, Соловьевка и другія).

Въ періодъ 1882—87 годовъ съ значительной силой проявлялась болѣзнь отъ пораженія хлѣбныхъ растеній, преимущественно пшеницы, частью ярицы и овса, особымъ грибкомъ, въ результатѣ развитія котораго получаются зерна, дающія муку и хлѣбъ ядовитаго свойства; отъ употребленія такого хлѣба бываетъ сильное головокруженіе, тошнота и судорги. Хлѣбъ этотъ получилъ названіе «*пьянаго*». Пьяный хлѣбъ обязанъ своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ тремъ микроскопическимъ организмамъ: грибку Fusarium roseum, образующему на колосьяхъ и хлѣбныхъ зернахъ розовыя и красныя пятнышки; грибку Giberella Saubinetii, являющемуся видоизмѣненіемъ предыдущаго и имѣющему видъ черныхъ бородавкообразныхъ шариковъ, си-

дящихъ на колосьяхъ по одиночкѣ или скученными, и бактеріямъ изъ рода Micrococcus, поражающимъ внутреннія ткани зеренъ.

Болѣзнь пьянаго хлѣба всегда угрожаетъ земледѣлію Южно-Уссурійскаго края, такъ какъ начало ея постоянно живетъ здѣсь и ждетъ только удобныхъ условій для своего развитія (болѣзнь эндемическая).

Изслѣдованія этой болѣзни показали зависимость ея появленія отъ сырыхъ морскихъ вѣтровъ и тумановъ. А районъ наибольшаго развитія совпадаетъ съ тѣмъ путемъ, по которому насыщенный влагой воздухъ пробирается вглубь края, въ Приханкайскій районъ, благодаря пониженію въ хребтѣ Сихота Алинъ и долинѣ р. Суйфуна, о чемъ намъ уже приходилось упоминать выше. Пьяный хлѣбъ бывалъ и послѣ 1887 года; въ с. Михайловкѣ указывали на сильное его развитіе особенно въ 1896 года, а затѣмъ въ 1898 г. и 1900 г. Кромѣ Приханкайскаго района болѣзнь эта свойственна и побережью.

Зависитъ ли явленіе «неѣдоваго» овса» отъ тѣхъ же микроскопическихъ организмовъ, отъ которыхъ происходитъ пьяный хлѣбъ, или отъ другихъ и какихъ именно—это въ точности неизвѣстно. Болѣзнь въ конечномъ счетѣ сводится къ тому, что получается обыкновенное на видъ зерно, нормальнаго вѣса, цвѣта, формы, запаха и вкуса, но лошади совершенно отказываются ѣсть овесъ—отъ неѣдоваго онѣ воротятъ морду «на бокъ». Не ѣдятъ такого овса свиньи и гуси, плохо клюютъ куры.

Изъ другихъ вредителей, не имѣющихъ большого значенія, упомянемъ о бурундукахъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ сѣверной части края, о птицахъ въ низовьяхъ Уссури и по Амуру, о мышахъ.

О качественной сторонѣ урожая Уссурійскаго края приходится сказать въ общихъ чертахъ то же самое, что и по отношенію къ Амурской области; засоренность зерна здѣсь едва ли не бо́льшая. Съ соломой и мякиной поступаютъ, какъ и въ Амурской области, за исключеніемъ мѣстностей, по сосѣдству съ которыми расположены военные посты: тамъ продаютъ солому войскамъ.

13.

Стоимость производства пуда зерна главнѣйшихъ культуръ.

Стоимость производства пшеницы на разныхъ земляхъ и овса въ Амурской области.—То же самое въ Уссурійскомъ краѣ относительно пшеницы, овса и гречихи.

На основаніи сказаннаго въ предыдущемъ изложеніи о стои-

мости различныхъ сельскохозяйственныхъ работъ и о размѣрахъ среднихъ урожаевъ представляется возможность опредѣлить приблизительно, во что обходится пудъ зерна земледѣльцамъ Приамурья.

Дабы не загромождать разсчеты чрезмѣрнымъ количествомъ цифръ, мы будемъ оперировать преимущественно со средними величинами и съ общими стоимостями различныхъ сельскохозяйственныхъ манипуляцій Относительно деталей и колебаній въ стоимости работъ, а также различій въ этомъ отношеніи отдѣльныхъ районовъ позволимъ себѣ сослаться на матеріалъ, достаточно полно приведенный въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Стоимость обработки и уборки въ нижеприведенныхъ разсчетахъ взята изъ показаній, относящихся особо къ каждому роду работъ. Но по Амурской области у насъ достаточно свѣдѣній, оцѣнивающихъ обработку и уборку въ ихъ совокупности (безъ молотьбы и прочаго) огульно. Относительно цѣлинъ на основаніи такихъ свѣдѣній (какъ бы провѣрочнаго характера) получается средняя для всей области въ 50 рублей; относительно мягкихъ земель 25 руб. Эти данныя только подтверждаютъ правильность отдѣльныхъ оцѣнокъ работъ. Всюду въ разсчетахъ слѣдуетъ имѣть въ виду стоимость производства на мѣстѣ, безъ расходовъ по доставкѣ на рынокъ.

Въ разсчеты приходится вводить рыночную стоимость зерна. Какъ увидимъ скоро, есть полное основаніе принять приблизительно для всего Приамурья современныя цѣны для пшеницы и овса по 1 руб. за пудъ; для гречихи въ Уссурійскомъ краѣ 60 к. пудъ.

Начнемъ съ Амурской области.

Пшеница на цѣлинѣ:

Вся обработка *одной десятины* до задѣлки сѣмянъ	37 руб.
Сѣмена и посѣвъ	9,4 »
Уборка (до кладей включительно)	13,0 »
Молотьба, вѣяніе и отвозка зерна въ амбаръ (по 10 коп. съ пуда за все)	8,5 »
Итого. . . .	67,9

Оффиціальныя данныя по этому же поводу даютъ очень близкія къ нашимъ цифры: отъ 60 до 67 рублей.

При среднемъ урожаѣ на нови въ 85 пудовъ, средняя стоимость производства пуда пшеницы будетъ равна примѣрно 80 к. (первымъ хлѣбомъ).

Въ приведенный разсчетъ мы не вводимъ расходовъ на подготовку нови къ распашкѣ, т. е. на такія работы, какъ корчеваніе, уничтоженіе кустарника и т. под.

Это работы въ сущности меліоративнаго характера и затраты на нихъ должны распредѣляться на цѣлый рядъ лѣтъ воздѣлыванія поднятой земли. Среднюю долю расхода на меліорацію, падающую на каждый годъ, опредѣлить чрезвычайно затруднительно въ виду большого разнообразія, какъ самихъ работъ, такъ и стоимости ихъ; примѣненіе такихъ работъ къ тому же далеко не повсемѣстно. Но во всякомъ случаѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ представляется неизбѣжная необходимость въ корчеваніи, уничтоженіи кустарника и проч., стоимость производства хлѣба должна быть нѣсколько повышена (па проценты и погашеніе капитала, вложеннаго въ меліорацію). Какъ намъ уже извѣстно, необходимость въ подобныхъ меліораціяхъ должна расти по мѣрѣ движенія заселенія въ лѣсистыя, таежныя мѣстности. Будущій земельный фондъ всюду въ Приамурскомъ краѣ дѣлаетъ работы по корчеванію обязательными. Въ настоящемъ эта обязанность также возникаетъ при расширеніи запашекъ въ заселенныхъ уже участкахъ. Зато въ прошломъ, въ центральныхъ районахъ земледѣлія обѣихъ областей во многихъ случаяхъ не представлялось необходимости затрачивать средства на дорогія и тяжелыя работы подготовки новей къ распашкѣ.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что прошлое въ краѣ совсѣмъ недавнее, и слѣды его обаянія чувствуются еще и теперь. Стоимость производства хлѣба въ центрахъ земледѣлія была и остается до сей поры ниже, нежели въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, не говоря уже о значительныхъ преимуществахъ центра, проистекающихъ отъ близости рынка.

Пшеница на залежи.

Обработка	22	руб.
Сѣмена и посѣвъ	9,4	»
Уборка	13,0	»
Молотьба и проч.	6,5	»
Итого	50,9	руб.

При среднемъ урожаѣ въ 65 пуд. стоимость пуда обходится хозяйству около 78 коп.

Пшеница по пару.

Обработка	15	руб.
Сѣмена и посѣвъ	9,4	»
Уборка	13,0	»
Молотьба и проч.	6,0	»
Итого	43,4	руб.

Средній урожай около 60 пуд.; стоимость производства около 72 коп. пудъ.

	1) Пшеница и	2) Овесъ на мягкой землѣ.
Обработка.	11 руб.	11 руб.
Сѣмена и посѣвъ	$9_{,4}$ »	$9_{,4}$ »
Уборка.	$13_{,0}$ »	$13_{,0}$ »
Молотьба и проч.	$5_{,5}$ »	$6_{,5}$ »
Итого . .	$38_{,9}$ руб.	$39_{,9}$ руб.

При среднихъ урожаяхъ пшеницы въ 55 пуд., овса въ 65 п. первая обойдется себѣ приблизительно въ 71 коп., второй въ 61 коп

На IV Хабаровскомъ съѣздѣ 1903 г. одинъ изъ крупныхъ заимщиковъ-молоканъ Амурской области, А. Ланкинъ въ подробномъ докладѣ опредѣлилъ стоимость производства пуда пшеницы или овса въ своемъ хозяйствѣ въ 71½ коп.; разсчеты его полностью подтверждены были присутствующими на съѣздѣ мѣстными агрономами.

Въ 1895 г. агрономъ Н. А. Крюковъ для с. Марковскаго, при урожаѣ пшеницы на нови въ 80 пуд., установилъ стоимость производства въ 70 коп. пудъ.

Въ с. Новой-Александровкѣ со словъ крестьянъ (молоканъ) нами записаны слѣдующіе разсчеты стоимости производства: пшеницы на цѣлинѣ и овса на мягкой.

Для пшеницы.

Обработка молоканской десятины (4.000 к. с.)	50 руб.
Сѣмена	12 »
Уборка	15 »
Молотьба	16 »
Отвозъ зерна въ городъ на продажу . . .	15 »
Итого . .	108 руб.

Средній урожай 120 пуд. Своя стоимость на рынкѣ 90 коп.

Для овса.

Обработка десятины въ 4.000 кв. саж. . . .	12 руб.
Сѣмена	13 »
Уборка	15 »
Молотьба	16 »
Провозъ въ городъ	15 »
Итого . . .	71 руб.

Средній урожай 120 пуд. Стоимость на рынкѣ около 60 к.

Всѣ эти данныя только подтверждаютъ правильность нашихъ разсчетовъ.

Относительно *Уссурійскаго края* къ опредѣленію стоимости

производства пшеницы и овса мы присоединяемъ еще разсчеты для гречихи, играющей замѣтную роль въ сельскохозяйственномъ производствѣ края.

Пшеница на цѣлинѣ.

	Въ южномъ районѣ.	Въ сѣверномъ.
Обработка	18 р.	27 р.
Посѣвъ и сѣмена	9,3 »	9,3 »
Полка	3,0 »	3,0 »
Уборка	12,0 »	12,0 »
Молотьба и проч.	8,0 »	8,0 »
	50,3 р.	59,3 р.

При среднемъ урожаѣ на нови въ 80 пуд. получимъ стоимость производства пуда въ 63 коп. для юга и въ 74 коп. для сѣвера края.

Гречиха на цѣлинѣ (Ханкайско-Суйфунскій районъ):

Обработка (беретъ меньшую стоимость въ виду отсутствія перепашекъ и вторичнаго боронованія)	12 р.
Сѣмена и посѣвъ	3,9 »
Уборка	8,0 »
Молотьба и проч.	5,0 »
	28,9 р.

При урожаѣ до 50 пуд. пудъ себѣ обойдется въ 58 коп.

	Пшеница.	Гречиха.	Овесъ.
	На мягкой:		
Обработка	9	9	9
Сѣмена и посѣвъ	9,3	3,9	9,3
Полка	3,0	—	3,0
Уборка	12,0	8,0	12,0
Молотьба и проч.	6,0	4,0	6,5
Итого	39,3	24,9	39,8

Средніе урожаи: пшеницы 60 п., гречихи 45 п., овса 65 п.; стоимость производства пуда: пшеницы 65 к., гречихи около 55 к., овса 61 коп.

Эти разсчеты—для юга края. Для сѣверныхъ районовъ обработка рублей на 5 дороже, соотвѣтственно дороже и стоимость производства, которую можно принять для пшеницы въ 73 коп., гречихи 66 коп., для овса 69 к.

Н. А. Крюковъ въ 1892 г. опредѣлялъ для Ханкайскаго района стоимость производства пуда гречихи на цѣлинѣ въ 63 к., пшеницы на перелогѣ (по обороту) въ 51 коп., овса 41 коп.; но урожаи приняты были высшіе: гречихи 70 пуд., пшеницы 96 пуд.

Для рѣшенія вопроса, насколько выгодно или убыточно производство хлѣба въ Приамурскомъ краѣ, необходимо познакомиться съ условіями рынка, сбыта и съ цѣнами на хлѣбъ. Къ этому мы сейчасъ и перейдемъ, но предпошлемъ слѣдующее необходимое замѣчаніе, которое не должно быть упускаемо изъ виду въ данномъ случаѣ. Съ точки зрѣнія предпринимателя, будущаго производства исключительно наемнымъ трудомъ, полученіе за хлѣбъ цѣны близкой къ стоимости производства или равной ей, не говоря уже о цѣнѣ, не покрывающей этой стоимости, или мало выгодно, или прямо убыточно. Нѣсколько другой характеръ имѣетъ отношеніе къ производству хлѣба въ крестьянскихъ хозяйствахъ, примѣняющихъ преимущественно собственный трудъ и только частью наемный. Здѣсь мыслимо удовлетвореніе результатами хозяйства при самыхъ скромныхъ излишкахъ въ цѣнѣ противъ стоимости производства и еще терпимое отношеніе къ хозяйству, если оно оплачиваетъ только одинъ трудъ, не давая ни процентовъ на капиталъ, ни предпринимательской прибыли.

14.

Рынки и цѣны на хлѣбъ.

Благопріятныя условія сбыта.—Закупка хлѣба интендантствомъ въ Амурской области и Уссурійскомъ краѣ.—Задача интендантства—поддержка мѣстнаго земледѣлія.—Размѣры интендантскихъ закупокъ.—Приамурская пшеница даетъ плохую муку.—Переплаты интендантства.—Сбытъ на золотые пріиски въ Амурской области.—Сбытъ на потребности винокуренія, пивоваренія тамъ-же.—Общая сумма хлѣбнаго производства въ Приамурьѣ.—Хлѣба не хватаетъ и надо ввозить.—Ввозъ изъ Маньчжуріи и Америки.—Среднія цѣны на хлѣбъ.—Стоимость производства близка къ рыночнымъ цѣнамъ.

Приамурскій край въ отношеніи сбыта главныхъ продуктовъ земледѣлія и условій рынка обставленъ чрезвычайно благопріятно. Прежде всего этотъ край вполнѣ обезпеченъ внутреннимъ рынкомъ и не только не нуждается въ вывозѣ хлѣба за границу, но самъ ввозитъ пока еще крупныя количества иностраннаго хлѣба. Золотая промышленность съ крупнымъ пріисковымъ населеніемъ и обширнымъ хозяйствомъ является исключительно потребительницей хлѣбныхъ продуктовъ и, будучи закинута далеко на сѣверъ, вглубь страны, вынуждена пользоваться преимущественно

мѣстнымъ хлѣбомъ, ибо заграничный хлѣбъ, какъ-бы онъ ни былъ дешевъ и хорошъ, слишкомъ отдаленъ отъ пріисковъ и, благодаря высокой стоимости провоза при неустроенныхъ путяхъ сообщенія, обходился-бы дороже мѣстнаго. Наплывъ переселенцевъ, особенно усилившійся за послѣдніе годы, даетъ въ лицѣ каждой партіи новоселовъ въ первые годы пребыванія ихъ на новыхъ мѣстахъ также только потребителей хлѣбныхъ продуктовъ, а не производителей.

Затѣмъ, въ Приамурскомъ краѣ процентъ городскихъ жителей чрезвычайно высокъ,—настолько, что подобное отношеніе между городскимъ и сельскимъ населеніемъ едва-ли можно найти въ какой-либо другой области или губерніи Россійской имперіи если не считать столичныхъ.

Но главнымъ благополучіемъ по части сбыта хлѣба мѣстное земледѣліе обязано *интендантству*.

Роль интендантства въ развитіи амурскаго земледѣлія настолько значительна, что его безъ преувеличеній можно считать главнымъ двигателемъ этого земледѣлія, можно сказать даже—творцомъ его.

Въ Амурской области интендантство начало покупать хлѣбное зерно для продовольствія войскъ еще въ восьмидесятыхъ годахъ. Но въ то время войскъ было еще мало и для нихъ требовалось сравнительно незначительное количество провіанта. Однако, и земледѣліе тогда только начинало еще развертываться. Къ концу девяностыхъ годовъ, когда политическая обстановка указала на необходимость увеличенія войскъ на Дальнемъ Востокѣ, покупки зерна интендантствомъ стали значительно возрастать и съ 1898 года было положено начало дѣйствующей и понынѣ системѣ покупки зерна прямо отъ земледѣльцевъ безъ участія посредниковъ. Эту систему само интендантство признаетъ поощрительной.

Въ Уссурійскомъ краѣ съ перваго момента появленія въ немъ земледѣльческаго населенія было довольно значительное количество войскъ. Поэтому съ первыхъ-же шаговъ своего устройства на новомъ мѣстѣ переселенцы имѣли возможность сбывать свои продукты по весьма высокимъ цѣнамъ. Съ 1882 года въ Никольскѣ-Уссурійскомъ открылась первая паровая мельница (Линдгольма), черезъ которую интендантство начало закупку мѣстнаго хлѣба для своихъ нуждъ. Первыя закупки въ указанномъ году равнялись 26.565 пудамъ хлѣба. Въ 1883 году куплено было около 40 тысячъ пудовъ. Съ 1900 года интендантство начало и въ Уссурійскомъ краѣ само закупать зерно и ставить его на помолъ: въ Никольскѣ на мельницу Линдгольма, въ селахъ Черниговкѣ и Камень-Рыболовѣ на свои казенныя мельницы.

Вотъ какимъ образомъ характеризуетъ задачи интендантства и принятую имъ *«поощрительную»* систему закупокъ очень близко стоящій къ интендантству авторъ составленной для Благовѣщенской выставки 1907 года брошюры (г. Виноградовъ). «Что же дѣлаетъ интендантство для подъема амурскаго земледѣлія и въ чемъ заключается принятая имъ поощрительная система? 1) Прежде всего, интендантство, отказываясь отъ пользованія маньчжурскимъ и другими заграничными рынками, не ставитъ этимъ приамурскіе хлѣбные рынки въ необходимость конкурировать съ ними, т. е. не вынуждаетъ земледѣльцевъ понижать цѣны на хлѣбъ до тѣхъ размѣровъ, которые существуютъ на заграничныхъ рынкахъ. 2) Устанавливая покупныя цѣны, интендантство имѣетъ въ виду: оплатить ими трудъ и затраты земледѣльцевъ, дать выгоду или прибыль за это и помочь земледѣльцамъ въ расширеніи и улучшеніи ихъ хозяйствъ. 3) Зная, что каждому земледѣльцу оборотныя средства нужны больше всего въ періодъ полевыхъ работъ, интендантство выдаетъ имъ задатки. 4) Чтобы не дѣлать между собою и земледѣльцами посредниковъ по продажѣ хлѣба (которые возьмутъ за это комиссіонное вознагражденіе), интендантство устраиваетъ пріемные пункты, развивая ихъ по мѣрѣ возможности для удобства земледѣльцевъ. 5) Зная, что земледѣльцамъ, особенно новоселамъ, трудно имѣть овины для просушки хлѣба, аппараты для очистки отъ сора и сортировки для полученія высоконатурнаго хлѣба, интендантство принимаетъ зерно той влажности, которая въ немъ есть, безъ искусственной сушки; допускаетъ сдачу засореннаго зерна по $^1/_2$ фун. на пудъ, не отказываясь принимать и болѣе сорное, но дѣлая скидки по показанію аппаратовъ; натуру хлѣбовъ временно понизило: пшеницы съ 9 пуд. 20 ф. на 9 п. 10 ф. и ярицы съ 9 п. на 8 п. 30 фун. За пониженіе качества зерна интендантство переплачиваетъ большія суммы мѣстнымъ мукомоламъ зерномъ и въ помольной платѣ».

Чтобы показать еще рельефнѣе, какія жертвы несетъ интендантство ради поощренія земледѣлія, г. Виноградовъ между прочимъ говоритъ: «кто слѣдилъ за цѣнами на маньчжурскую пшеницу, тому невольно бросалось въ глаза значительное возвышеніе цѣнъ въ Амурской области сравнительно съ маньчжурскими; какъ на близкій примѣръ можно указать, что зимою настоящаго года (1906/7)) въ Харбинѣ зерно продавалось по 40 коп., мука обходилась въ 70 коп.; интендантство же амурскимъ земледѣльцамъ платило за пшеницу по 95 коп. при стоимости ему муки въ Благовѣщенскѣ въ 1 р. 16 коп.».

Относительно принимаемой военнымъ вѣдомствомъ отъ крестьянъ ярицы говорится, что «ярица въ 8 п. 30 ф.—въ сущности хлѣбъ пополамъ съ шелухою».

Тѣсное соприкосновенie амурскаго земледѣлiя и интендантства создало даже весьма упрощенную теорiю соцiальнаго устройства.

Въ названной брошюрѣ эта теорiя излагается такъ. «Защита государства есть общегражданская обязанность каждаго, т. е. это дѣло всего народа; молодая и физически способная часть его составляетъ армiю, назначенiе которой дѣйствовать противъ непрiятеля; остальная же часть способствуетъ армiи въ достиженiи побѣдъ, поддерживая ее морально и матерiально, т. е. ободряя армiю и давая ей средства для борьбы; этимъ вполнѣ ясно опредѣляется взаимопомощь между ними».

Эта теорiя является будто-бы отвѣтомъ на вопросъ: «право-ли интендантство, столь щедро разсыпая казенныя суммы для поддержанiя земледѣлiя»...

Обратимся, однако, къ характеристикѣ размѣровъ закупокъ интендантствомъ и уплачиваемыхъ имъ цѣнъ за зерно или муку.

	Амурская область.			*Уссурiйскiй край.*		
	Продукты.	Количество.	Цѣна пуда въ руб.	Продукты.	Количество.	Цѣна пуда въ руб.
1885	—	—	—	Мука пшен. и яричная	139.428	1,71
				Крупа . . .	9.918	1,40
1886	—	—	—	Мука пшен. и гречневая .	127.831	1,59
				Крупа. . .	24 272	1,71
1887	—	—	—	Мука . . .	100.480	1,54
				Крупа . . .	16.864	1,60
1888	Зерно . .	168.000	0,84	Мука . . .	155.139	1,45
				Крупа . . .	12.935	1,56
1889	»	125.400	1,21	Мука . . .	199.615	1,25
				Крупа . . .	17.060	1,48
1890	»	331.078	1,04	Мука . . .	253.885	1,20
				Крупа . . .	12.010	1,67
1891	»	372.345	0,64	Мука . . .	303.463	1,24
				Крупа . . .	43.000	1,70
1892	»	364.255	0,56	Мука . . .	572.482	1,09
				Крупа . . .	21.000	1,65
1893	»	117.323	0,60	—	—	—
1894	»	46.440	1,07	—	—	—
1895	»	48.600	0,98	—	—	—
1896	»	67.488	1,30	—	—	—
1897	Ярица и пшен.	4.900	1,10	«Хлѣбъ» . .	141.881	?
1898	» » »	13.434	1,34	—	—	—

	Амурская область.			*Уссурійскій край.*		
	Продукты.	Количество.	Цѣна пуда въ руб.	Продукты.	Комичество.	Цѣна пуда въ руб.
1899	» » »	110.883	1,10	—	—	—
1900	» » »	375.000	1,01	»	462.443	?
1901	» » »	591.445	1,01	—	—	—
1902	» » »	430.597	0,84	—	—	—
1903	» » »	538.902	0,83	»	642.932	?
1904	» » »	164 228	0,97	—	—	—
1905	» » »	832.372	0,96	»	172.304	—
1906	» » »	1.600.408	1,21	»	51.328	?
1907	» » »	1.604.042	0,96	»	800.000	?

Въ годы съ пропущенными цифрами закупки также имѣли мѣсто, но свѣдѣній о размѣрахъ нхъ въ нашемъ распоряженіи не оказалось.

Въ Амурской области за послѣднія 11 лѣтъ, съ 1897 г. по 1907 г. включительно, куплено интендантствомъ пшеницы и ярицы около 6.300.000 пудовъ на сумму 6.360.000 рублей, или въ среднемъ на 600 тыс. руб. въ годъ; средняя цѣна 1 р. 13 к. пудъ при колебаніяхъ отъ 83 к. до 1 р. 30 к.

Въ Уссурійскомъ краѣ за десять лѣтъ до 1907 года пріобрѣтено интендантствомъ 2.615.349 пудовъ хлѣба, а съ 1907 годомъ всего свыше 3.400.000 пуд. Цѣны пшеницы въ 1907 г. 90 к., ярицы 95 к.

Съ 1900 года до 1907 г. индендантствомъ закупалось пшеницы и ярицы въ предѣлахъ Уссурійскаго края приблизительно 450 тыс. пуд. въ среднемъ въ годъ

Съ этого-же года военное вѣдомство закупаетъ и овесъ въ количествѣ отъ 90 тыс. пудовъ въ 1900 г. до 350 тыс. пудовъ въ 1907 году. За пудъ овса интендантство платило 1 рубль.

По свѣдѣніямъ паровой мельницы Линдгольма въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, весь Южно-Уссурійскій край вырабатываетъ 150—200 тыс. пудовъ гречневой крупы, которая въ значительной своей части идетъ въ интендантство по 1 р. 40 к. за пудъ. Но крупу интендантство получаетъ не прямо отъ земледѣльцевъ, а черезъ посредниковъ мелкихъ круподеровъ, которые скупаютъ зерно, обдираютъ и сдаютъ въ казну.

Кромѣ военнаго сухопутнаго вѣдомства, до 1905 г. скупало хлѣбъ въ Уссурійскомъ краѣ черезъ мельницу Линдгольма морское вѣдомство, которое въ 1904 г., напримѣръ, пріобрѣло 450 тысячъ пудовъ муки, а крупы закупило отъ 20 до 50 тыс. пуд. Но для морского вѣдомства зерно покупалось мельницей исключительно въ Харбинѣ. Крупы мѣстной также не достаетъ на

нужды военнаго вѣдомства. До необходимаго интендантству количества 400 тыс. пудовъ въ годъ,—приходится прикупать гречиху въ Маньчжуріи.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ слѣдующій фактъ, очень характерный для качества Уссурійской пшеницы: для выработки муки-крупчатки она не пригодна, и паровая мельница Линдгольма вынуждена для крупчатки пріобрѣтать маньчжурскую пшеницу, въ которую уссурійская пшеница допускается лишь въ качествѣ подмѣси и притомъ въ количествѣ только 10—15%, много 20%. Харбинскіе мукомолы такъ отзывались намъ объ амурской пшеницѣ: «мука изъ пшеницы Амурской области, особенно же изъ пшеницы Уссурійскаго края даетъ расплывчатое тѣсто и плохой подъемъ; къ тому же уссурійская пшеница поражена грибками; харбинская пшеница несравненно лучше и мука изъ нея всюду на Дальнемъ Востокѣ предпочитается; амурское зерно все же немного лучше уссурійскаго».

Согласно полученнымъ въ главномъ интендатскомъ управленіи свѣдѣніямъ, общее количество потребнаго *въ 1908 году* провіанта и фуража для войскъ Приамурскаго военнаго округа (Амурская и Приморская области) составляетъ: 3,5 мил. пудовъ провіанта, 1,6 мил. пудовъ овса, 2,1 мил. пуд. сѣна и 0,5 соломы. Все это количество предполагалось заготовить на мѣстѣ, за исключеніемъ 1,2 мил. провіанта, намѣчавшихся къ заготовленію въ Иркутскомъ военномъ округѣ.

Полученныя нами свѣдѣнія въ Харбинѣ о цѣнахъ на маньчжурскую пшеницу за рядъ послѣднихъ лѣтъ позволяютъ до нѣкоторой степени судить о величинѣ тѣхъ переплатъ, которыя терпитъ интендантство на приамурскомъ зернѣ *худшаго качества* ради поддержки мѣстнаго земледѣлія.

Въ 1900—1902 гг. цѣны на пшеницу въ Харбинѣ стояли отъ 30 до 33 коп. за пудъ, а на мѣстахъ производства хлѣба по рѣкѣ Сунгари были даже около 25 коп. за пудъ. Въ 1903 г. 48 к. въ Харбинѣ. Въ годы войны 1904 и 1905 цѣны доходили до 2 р. 25 к. за пудъ. Въ 1906 г.—60—70 к., 1907 г.—60—65 к., въ 1908 г.—55—60 к. Съ годовъ войны цѣны послѣдовательно падаютъ.

Провозъ изъ Харбина въ Благовѣщенскъ по р. Сунгари оцѣнивается въ 20 коп. съ пуда; до Владивостока по льготному тарифу Восточно-Китайской жел. дор.—17 коп. съ пуда. Платя въ послѣдніе годы по 95 коп. за пудъ мѣстной пшеницы въ Благовѣщенскѣ, интендантство теряетъ на зернѣ минимумъ отъ 10 до 20 коп. съ пуда.

Въ виду того, что главная масса войскъ сосредоточена въ Уссурійскомъ краѣ, а главныя закупки интендантствомъ совер-

шаются въ Амурской области,—хлѣбъ приходится еще доставлять изъ Благовѣщенска преимущественно во Владивостокъ. Въ Благовѣщенскѣ пшеница перемалывается на муку съ уплатой по 7 коп. пудъ за помолъ; мука доставляется затѣмъ во Владивостокъ, съ уплатой за провозъ по 35 коп. съ пуда. Такимъ образомъ, во Владивостокѣ интендантство имѣетъ муку дороже 1 руб. 37 коп. пудъ, такъ какъ на пудъ зерна не выходитъ пуда муки. Въ Харбинѣ можно купить муку по 85 коп. за пудъ; провозъ 17 коп., итого 1 р. 02 к. Переплата, слѣдовательно, болѣе 35 коп. на пудъ муки. Въ результатѣ—хотя своя, но плохая и дорогая мука, вопреки пословицѣ: «дорого да мило».

По поводу переплатъ можемъ сослаться еще на оффиціальный источникъ (приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету по Амурской области). Въ 1902 году интендантство покупало пшеницу и ярицу въ среднемъ по $83_{,5}$ коп. за пудъ, а мукомолы и винокуренные заводчики Амурской области «производили закупки зернового хлѣба въ сосѣдней Маньчжуріи, гдѣ и производство, и рыночная цѣна на него значительно ниже мѣстныхъ. За 1902 годъ было куплено въ Маньчжуріи 343.400 пуд. пшеницы на 186.700 руб.», т. е. по 50 коп. за пудъ.

Въ Амурской области закупка хлѣба интендантствомъ производится преимущественно въ центральномъ районѣ земледѣлія. Съ отдаленными отъ Благовѣщенска селеніями и казачьими поселками интендантство дѣла не имѣетъ; тамъ свой рынокъ—золотые пріиски (для крестьянъ). Схематично можно раздѣлить Амурскую область по главнымъ рынкамъ на три части: центръ имѣетъ рынкомъ интендантство; Краснояровская, Томская волости, за исключеніемъ ближайшихъ къ Благовѣщенску селеній,—пріиски по рр. Зеѣ и Селимджѣ; Завитинская волость—съ такимъ же исключеніемъ—пріиски по р. Буреѣ.

Уссурійскій край живетъ преимущественно интендантствомъ, скупающимъ хлѣбъ во всемъ центральномъ земледѣльческомъ районѣ его; затѣмъ рынками являются города и частью Уссурійская желѣзная дорога.

Чтобы имѣть хотя приблизительное представленіе о размѣрахъ потребности въ хлѣбныхъ продуктахъ золотопромышленныхъ компаній въ Амурской области, приводимъ находящіяся въ нашемъ распоряженіи оффиціальныя свѣдѣнія по этой части.

Куплено золотопромышленными компаніями въ предѣлахъ области:

Годы.	Зерна пудовъ.	На сумму рублей.
1888.	228.447	306.368
1889.	345.986	205.344
1890.	144.233	103.670

Годы.	Зерна пудовъ		На сумму рублей.
1891.	232.442		185.125
1892.	246.275		207.199
1893.	304.732		249.219
1894.	245.372		416.057
1895.	209.984		344.575
1896.	165.415		354.719
1897.	357.281		663.167
1898.	206.123	хлѣба въ зернѣ	389.389
	181.511	овса	326.720
1899.	64.800	хлѣба въ зернѣ	110.265
	209.219	овса	132.409
1900.	до 300.000		250—270 тыс.
1901	т о ж е.		
1902.	до 100 тыс пшеницы и ярицы		70.000
	» 200 тыс. овса		140.000

Въ 1903 году количество выкупленнаго хлѣба горожанами, владѣльцами мукомольныхъ мельницъ, интендантствомъ, золотопромышленниками и владѣльцами винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ опредѣлялось не менѣе $2^1/_2$ милл. пудовъ, на сумму 1,8 милл. рублей. Въ 1905 г.—не менѣе $3^1/_2$ милл. пудовъ на сумму приблизительно 3 милл. рублей.

Въ 1906 г.—тоже самое (на сумму до $3^1/_2$ милл руб.).

Крестьяне продаютъ на золотые пріиски муку и овесъ, получая плату вмѣстѣ съ провозомъ: за муку (такъ называемую, простомолотку) отъ 2 р. 40 к. до 3 р., за овесъ отъ 2 р. 20 к. до 3 р., смотря по разстоянію пріисковъ отъ селеній.

Довольно крупными покупателями хлѣба въ Амурской области являются затѣмъ винокуренные и пивоваренные заводчики. Нѣкоторыя свѣдѣнія о размѣрахъ ихъ закупокъ мы можемъ привести изъ тѣхъ-же оффиціальныхъ источниковъ.

Куплено для винокуренія.

Годы.	Зерна пудовъ.	На сумму рублей.
1888	42.316	42.316
1889	44.594	54.709
1890	52.842	46.979
1891	25.979	17.955
1892	36.288	20.000
1893	60.000	27 000
1894	75.000	71.250
1895	76 377	71.486
1896	—	—
1897	7.700	8.100

Годы.	Зерна пудовъ.		На сумму рублей.
1898	73.835	хлѣба въ зернѣ	65.094
	6.680	овса	3.429
1899	112.797	хлѣба въ зернѣ	103.846
	6.622	овса	3.642
1900	131.955	ярицы, пшеницы и ячменя	166.467 (и для пивовар.)
	13.213	овса	8.725
1901	201.529	ярицы, пшеницы и ячменя	184 855
	12.143	овса	8.100
1902	21.405	пшеницы и ярицы	12.766
	10.478	ячменя	8.434
	3.070	овса	2.042

Чтобы судить, какими рессурсами располагаетъ Приамурье въ смыслѣ общей суммы производства хлѣба для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, приводимъ данныя объ абсолютномъ сборѣ хлѣбнаго зерна и картофеля за послѣдніе годы.

Вв Амурской области собрано пудовъ (у крестьянъ, казаковъ и частныхъ владѣльцевъ):

	Зерна.	Картофеля.
	Пудовъ.	
1897	2.616.039	366.757
1898	4.476.740	447.005
1899	6.101.199	557.952
1900	6.072.486	641.428
1901	5.869.809	640.458
1902	8.141.761	713.615
1903	7.625.024	805.829
1904	10.338.859	
1905	13.731.184	761.327
1906	11.205.111	915.802

По оффиціальнымъ вычисленіямъ размѣры годовой потребности въ хлѣбѣ крестьянскаго, частно-владѣльческаго и казачьяго населенія опредѣлялись въ 1906 году: на обсѣмененіе полей 2.077.044 пуда, на продовольствіе населенія 2.603.814 пуд., на прокормъ скота и птицы 3.062.385 пуд., на пополненіе запасныхъ магазиновъ 128.764; всего 7.872.007; излишекъ, могущій поступить въ продажу,—4.248.905 пудовъ.

Въ Приморской области на крестьянскихъ земляхъ всего собрано хлѣба и картофеля:

		Пудовъ.
Въ 1894 году		2.459.975
» 1896 »		1.631.600
» 1900 »		3.661.470
» 1901 »		4.950.781 (въ Южно-
» 1905 »		7.980.023 Уссур. уѣзд).
	Зерна.	Картофеля.
» 1906 »	7.905.147	1.622.467
» 1907 »	6.434.016	1.711.380

За пополненіемъ годовой потребности крестьянскаго земледѣльческаго населенія Приморской области въ хлѣбѣ по разсчету—такому примѣрно, который приведенъ выше для Амурской области и за тотже 1906 годъ, получается излишекъ въ 2 955.300 пудовъ хлѣба и картофеля. Отсутствіе данныхъ для казачьяго населенія мало измѣняетъ положеніе, такъ какъ излишки у казаковъ Приморской области не могутъ быть значительными вслѣдствіе слабаго развитія земледѣлія у нихъ и небольшихъ сравнительно сборовъ хлѣба.

Такимъ образомъ, можно принять грубо приблизительно, что за 1906 г. все Приамурье дало около $7^1/_4$ милліоновъ могущаго поступить въ продажу хлѣба и картофеля. По вышеприведеннымъ даннымъ, изъ этого количества поступило въ продажу въ Амурской области около $3^1/_2$ мил. пудовъ (горожанамъ, интендантству, золотопромышленникамъ и проч.); въ Приморской области около 600 тыс. пудовъ взяло интендантство (считая «хлѣбъ», овесъ и гречневую крупу); остатокъ около 3 мил. долженъ покрыть потребности: городского населенія Приморской области, процентъ котораго въ ней особенно высокъ, инородцевъ, населенія сѣверныхъ округовъ и, наконецъ, громаднаго контингента пришлыхъ рабочихъ русскихъ и желтой расы въ обѣихъ областяхъ.

Мѣстнаго хлѣба не хватаетъ и его приходится ввозить. Ввозится маньчжурскій хлѣбъ и американская мука.

О ввозѣ изъ Маньчжуріи нѣкоторое представленіе можно получить изъ слѣдующихъ данныхъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ было ввезено изъ Маньчжуріи въ Амурскую область хлѣба:

Годы.	Для интендантства.	Для золотопромышленныхъ компаній.	Для винокуренныхъ заводовъ.
1888	70.000	79.195	—
1889	9.300	196.179	—
1890	—	33.670	—

Годы.	Для интендантства.	Для золотопромышленныхъ компаній.	Для винокуренныхъ заводовъ.
1891	28.000	181.549	—
1892	11.415	130.962	—
1893	84.450	34.797	—
1894	2.150	282.127	—
1895	—	216.643	—
1896	29.500	150.000	—
1897	169.000	305.526	—
1898	?	193.530	46.145
1899		137.397	
1902		388.000	
1903		400—500 000	—
1904		тоже	—
1905		тоже	—

Въ 1906 г. мукомолами Амурской области пріобрѣтено зернового хлѣба въ Маньчжуріи 446.046 пуд., а торговыми фирмами ввезено хлѣба въ размолотомъ видѣ: изъ Маньчжуріи 2.325 пуд., изъ Америки 32.625 пуд.

Харбинскія мельницы вырабатываютъ—въ настоящее время около 6 милл. пудовъ муки въ годъ. Мука эта преимущественно идетъ въ восточную Сибирь (примѣрно, начиная съ Забайкалья, отъ Читы на востокъ; слѣдовательно и въ Амурскую съ Приморской области). Но въ Уссурійскій край харбинской муки попадаетъ сравнительно мало: во Владивостокъ до 250 тыс. кульковъ (по 55 фун. въ каждомъ) и въ Никольскъ-Уссурійскій около 200 тыс.; здѣсь она конкурируетъ съ американской мукой, которая хотя и считается хуже харбинской, но китайцевъ—главныхъ ея потребителей, вполнѣ удовлетворяетъ. Черезъ Уссурійскій край проходитъ не менѣе 3 милл. кульковъ американской муки.

Переходя къ общему обозрѣнію среднихъ цѣнъ на главные зерновые хлѣба по нашимъ свѣдѣніямъ, необходимо замѣтить, что, вообще говоря, онѣ диктуются въ Приамурскомъ краѣ интендантствомъ, которое, снимая съ рынка изъ годового производства послѣднихъ лѣтъ во всемъ краѣ болѣе одной трети могущаго идти въ продажу зерна, не можетъ не оказывать громаднаго давленія на рынокъ, устраняя или сглаживая всѣ другія вліянія, какъ, напримѣръ, конкуренцію маньчжурскаго и американскаго хлѣба и т. под.

Среднія цѣны въ копейкахъ на пшеницу за послѣднія 5 лѣтъ видны изъ слѣдующаго.

	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Амурская область. . .	100	122	105	99	97
Уссурійскій край . .	87	141	151	108	101

	Цѣны на овесъ.				
	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Амурская область. .	100	115	97	88	92
Уссурійскій край . .	65	127	146	91	92
	На ярицу.				
Амурская область. .	100	108	97	94	93
Уссурійскій край . .	92	137	138	100	91
	На гречиху.				
Уссурійскій край . .	55	97	90	59	59

Въ годы японской войны цѣны на хлѣбъ, какъ видимъ, значительно повышались, особенно въ Уссурійскомъ краѣ, который, какъ ближе стоящій къ театру военныхъ дѣйствій, вліяніе войны испытывалъ на себѣ, несомнѣнно, сильнѣе, чѣмъ болѣе отдаленная Амурская область.

Среднія цѣны за 1908 годъ въ Амурской области: пшеницы около 1 р. 05 к., овса около 1 рубля; осенью цѣны ниже, къ зимѣ и веснѣ повышаются: пшеница осенью 85 коп., весной около 1 р. 25 к., овесъ осенью 85 коп., къ веснѣ доходитъ въ среднемъ до 1 р. 30 к.

Въ Уссурійскомъ краѣ пшеница—около 1 рубля, овесъ около 80 коп. (Ханкайско-Суйфунскій районъ); овесъ осенью 60 коп., зимой 80 к., весной 1 рубль; гречиха въ среднемъ около 60 к. пудъ.

Сопоставляя съ рыночными цѣнами на хлѣбъ стоимость производства его на мѣстѣ, не трудно видѣть, что въ обычные годы стоимость производства лежитъ очень близко къ границѣ, за которой начинается собственно убыточность производства.

Въ самомъ дѣлѣ, для пшеницы мы нашли стоимость производства безъ включенія расходовъ на провозъ до рынка: въ Амурской области отъ 71 до 80 коп., въ Уссурійскомъ краѣ отъ 65 к. до 74 коп. Если принять среднюю рыночную цѣну пшеницы даже въ одинъ рубль, то излишекъ противъ стоимости себѣ отъ 20 до 37 коп. долженъ покрыть всѣ расходы, связанные съ доставкой на рынокъ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ руководящихъ данныхъ для опредѣленія хотя-бы приблизительной величины этихъ расходовъ. Но принимая во вниманію дурное состояніе колесныхъ дорогъ, высокую стоимость труда и харчей, а главнымъ образомъ то обстоятельство, что въ періодъ главнаго сбыта хлѣба на рынкѣ, а именно осенью, цѣны не достигаютъ своей средней годовой величины, а стоятъ ниже, приходится признать доходность воздѣлыванія этого главнаго продукта мѣстнаго продовольствія населенія незначительной. Къ тому же среднюю цѣну въ одинъ рубль для послѣднихъ годовъ надо считать преувели-

ченной: ее пришлось выводить изъ суммированія количества случаевъ той или другой оцѣнки пшеницы въ разныхъ мѣстностяхъ края и въ разныя времена года, а не путемъ дѣленія всей суммы, полученной за проданную пшеницу, на количество проданныхъ пудовъ.

Массовая закупка пшеницы интендантствомъ дѣлалась въ послѣдніе годы по цѣнѣ ниже рубля (90—95 к.), а благодаря сильной засоренности зерна и низкой натурѣ, ведущихъ, какъ мы знаемъ, къ скидкамъ, въ руки земледѣльцевъ попадала плата за пудъ на 5—10, даже 15 коп. меньшая противъ объявленной интендантствомъ.

Конечно, такіе годы, какъ годы японской войны, сильно поддерживаютъ мѣстное земледѣліе, оставляютъ на нѣкоторое время иллюзію его хорошей доходности и побуждаютъ къ усиленнымъ распашкамъ, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ цифръ годовой производительности хлѣба въ обѣихъ областяхъ: въ Амурской области приблительно съ 8 милліоновъ пудовъ въ 1903 г. производство хлѣба сдѣлало скачекъ въ 1905 г. до 14 почти милліоновъ пуд.; въ Уссурійскомъ краѣ въ соотвѣтствующіе годы съ 5 до 8 милліоновъ пудовъ; то есть за два года войны производство хлѣба въ Приамурскомъ краѣ почти удвоилось.

Отмѣтимъ одну особенность, касающуюся цѣнъ на хлѣбъ въ Приамурьѣ,—странную на первый взглядъ, но легко объяснимую: на мѣстахъ, въ селеніяхъ, особенно въ удаленныхъ отъ рынковъ, цѣны на хлѣбъ почти всегда выше, чѣмъ на рынкахъ; но воспользоваться этими цѣнами рѣдко приходится путемъ крупныхъ продажъ хлѣба и возможно только преимущественно при мелкихъ случайныхъ продажахъ, не исключающихъ нужды въ доставкѣ главной массы хлѣба на тотъ или другой рынокъ и въ сбытѣ его по цѣнамъ, болѣе низкимъ, чѣмъ мѣстныя. Объясняется это существованіемъ новоселовъ, вынужденныхъ въ первые годы жизни на новыхъ мѣстахъ покупать для себя хлѣбъ, и дурными путями сообщенія, препятствующими подвозу хлѣбъ какъ со стороны, такъ и самими новоселами, которымъ поѣздки за хлѣбомъ въ ближайшій торговый пунктъ зачастую менѣе выгодны, чѣмъ уплата хотя бы двойной цѣны за него на мѣстѣ. Дурными путями сообщенія объясняется отчасти и чрезмѣрное мѣстами возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ къ весеннему времени.

Конечно, всѣ подобные случаи продажи хлѣба по повышенной противъ рыночной цѣнѣ должны быть учтены при обсужденіи доходности земледѣлія. Кстати замѣтимъ, что регистрація такихъ случаевъ при опредѣленіи средней цѣны хлѣба является причиной нѣсколько повышенныхъ размѣровъ ея.

Болѣе высокая стоимость производства пшеницы на цѣлинѣ,

чѣмъ на мягкой землѣ, совсѣмъ не говоритъ противъ достоинствъ свѣжей земли и за предпочтеніе ей мягкой. Дѣло въ томъ, что на цѣлинѣ урожаи сравнительно высоки не только по подъему, но и по обороту, и даже при посѣвѣ третьимъ хлѣбомъ; между тѣмъ стоимость обработки оборота и далѣе близка къ стоимости обработки мягкой земли. Для учета стоимости производства пшеницы по обороту, третьимъ хлѣбомъ и т. п. необходимы такія детали въ учетѣ урожаевъ, которыми мы не располагаемъ.

Овесъ является наиболѣе выгодной культурой изъ всѣхъ, чему и долженъ быть приписанъ сильный ростъ его посѣвовъ, особенно въ Амурской области, гдѣ вообще подъ нимъ почти половина всей посѣвной площади, а въ отдаленныхъ отъ центра районахъ посѣвы его достигаютъ въ среднемъ до 60%. При средней цѣнѣ на овесъ въ послѣднее время въ 80 к.—1 р. за пудъ стоимость производства его на мѣстѣ равна приблизительно 60 к. Разсужденія, сдѣланныя по поводу цѣнъ на пшеницу, вполнѣ примѣнимы и здѣсь. Если воздѣлываніе овса и выгоднѣе пшеницы и другихъ растеній, то абсолютная его доходность всеже мала и въ обычное время близка къ стоимости оплаты лишь одного труда земледѣльцевъ.

Гречиха, стоимость производства которой на мѣстѣ (50—58 к.) почти равна средней рыночной цѣнѣ (60 к.), не можетъ оплатить даже полностью вложеннаго на воздѣлываніе ея труда. Если она еще не выключена изъ объектовъ сельскохозяйственнаго производства, то благодаря лишь традиціямъ, благотворному дѣйствію на почву и на урожай послѣдующихъ растеній. Вслѣдствіе убыточности производства и систематическаго паденія урожаевъ, гречиху ожидаетъ въ Уссурійскомъ краѣ въ скоромъ будущемъ таже участь, какая постигла ее въ Амурской области, или таже, что и ярицу во всемъ Приамурьѣ.

Казачье земледѣліе, какъ предпріятіе, совершенно бездоходно, вслѣдствіе низкихъ урожаевъ, а при воздѣлываніи гречихи и частью пшеницы—убыточно; оно не оплачиваетъ даже въ полной степени труда земледѣльца. Не мудрено, что оно плохо прогрессируетъ, и мѣстами пришло уже въ полный упадокъ.

Вопросъ о малой доходности земледѣлія или его убыточности постоянно возникалъ на сельскохозяйственныхъ съѣздахъ Приамурья, созывавшихся по тѣмъ или другимъ поводамъ. Такъ, на IV Хабаровскомъ съѣздѣ въ 1903 году одинъ изъ его участниковъ (г. Михайловъ) заявилъ, между прочимъ: «на съѣздѣ нѣсколько разъ уже указывалось, что сельское хозяйство вслѣдствіе наводненія мѣстнаго рынка дешевымъ маньчжурскимъ хлѣбомъ переживаетъ кризисъ. Въ здѣшнемъ сельскомъ хозяйствѣ, какъ частновладѣльческомъ, такъ и крестьянскомъ *издержки про-*

изводства хлѣба значительно превышаютъ тотъ доходъ, какой сельскій хозяинъ можетъ извлечь отъ продажи хлѣба».

Правительственный агрономъ г. Дульскій подтвердилъ это заявленіе: «Зерновое хозяйство дѣйствительно убыточно даже для крестьянъ»...

15.

Выводы.

Русское земледѣліе въ Приамурьѣ.

Земледѣліе Приамурскаго края взлелѣяно казенными субсидіями. Ибо, что такое представляетъ изъ себя поощрительная система интендантскихъ хлѣбныхъ закупокъ, какъ не особый способъ премированія или субсидированія земледѣлія?

Предполагается, что матеріальныя жертвы казны могутъ быть оправданы цѣлью поднять мѣстное земледѣліе, поставить его на ноги—въ надеждѣ, что потомъ оно начнетъ развиваться самостоятельно. Нельзя же постоянно поддерживать. Рано или поздно придется это оставить, если имѣть въ виду увеличеніе населенія путемъ *земледѣльческой* колонизаціи, связанной съ расширеніемъ запашекъ. Въ такомъ предположеніи рано или поздно производство хлѣба обгонитъ потребность въ немъ интендантства. Признаки этого имѣются уже налицо и въ настоящее время.

А можно ли признать, что земледѣліе въ краѣ поднято въ настоящее время, что оно близко къ самостоятельному существованію?

Развитіе земледѣлія только въ видѣ увеличенія посѣвной площади на территоріи края и роста общей суммы производства хлѣба не знаменуетъ еще собою подъема. Напротивъ, паденіе урожаевъ, стремленіе къ односторонности въ культурѣ, захудалость казачьяго земледѣлія, сокращеніе запашекъ и даже полная ликвидація полевого хозяйства на окраинахъ свидѣтельствуютъ скорѣе объ упадкѣ земледѣлія.

Вопросъ о возможности самостоятельнаго существованія земледѣлія въ настоящее время безъ казенной денежной поддержки лучше всего рѣшилъ бы опытъ хотя бы временнаго прекращенія интендантскихъ закупокъ въ краѣ, что легко было-бы сдѣлать, имѣя у себя подъ руками дешевый и лучшій маньчжурскій хлѣбъ.

Но мы не взяли бы на себя смѣлости рекомендовать продѣлать такой опытъ, такъ какъ это было бы сознательнымъ обреченіемъ земледѣльческаго населенія края на настоящее бѣдствіе. Безъ

предвзятаго намѣренія подобный опытъ имѣлъ мѣсто въ Уссурійскомъ краѣ въ девяностыхъ годахъ. «Когда интендантство, платившее раньше хорошую цѣну за хлѣбъ (въ 1888 г. 1 руб. 70 коп. за пудъ), стало постепенно спускать ее (въ 1892 г. уже до 1 руб. 10 коп., а послѣ до 80 и даже до 60 коп.), то хлѣбопашество перестало быть выгоднымъ и пашни стали относительно сокращаться, а крестьяне стали переходить къ другимъ занятіямъ (отхожимъ промысламъ и проч.)».

Но тогда и земледѣліе было только еще въ зачаткѣ, и населеніе ничтожно, и всякихъ промысловъ достаточно. Теперь прекращеніе закупокъ интендантствомъ вызвало бы жестокій земледѣльческій кризисъ въ краѣ. Пали бы цѣны на хлѣбъ. А насколько чутко относится мѣстное земледѣліе къ этимъ цѣнамъ, можно видѣть изъ громаднаго увеличенія производства хлѣба во время японской войны, повысившей цѣны и, благодаря этому, почти удвоившей производство. «Безъ казны и хлѣбъ бросятъ сѣять», говорили намъ молокане въ Толстовкѣ. Стоимость производства хлѣба лежитъ такъ близко къ рыночной цѣнѣ его, что даже незначительное паденіе цѣнъ отозвалось бы пагубно на земледѣліи. Это было бы знакомъ къ ликвидаціи сельскаго хозяйства и прежде всего на окраинахъ обѣихъ областей, такъ какъ тамъ, изъ за бо́льшей дороговизны обработки и отдаленности отъ рынковъ, земледѣліе особенно неустойчиво.

Нельзя безнаказанно вторгаться въ область экономическихъ отношеній.

Разъ такое вторженіе совершилось, надо или продолжать взятую на себя миссію, или помириться съ рискомъ стать виновникомъ экономическаго кризиса. Разъ была устранена естественная конкуренція амурскаго сельскаго хозяйства съ маньчжурскимъ и подъ земледѣліе Приамурья подведены были казенныя подпорки, придется во избѣжаніе рѣзкаго и бѣдственнаго для населенія кризиса устранять конкуренцію и далѣе и неустанно подновлять и укрѣплять подпорки.

Такъ какъ закупки интендантствомъ не могутъ быть увеличиваемы безпредѣльно и должны отстать и отстаютъ уже въ своемъ ростѣ отъ роста хлѣбнаго производства, то неизбѣжно придется прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ, напримѣръ, къ таможенному огражденію мѣстнаго земледѣлія отъ ввоза иностраннаго хлѣба, быть можетъ—къ запретительнымъ пошлинамъ на хлѣбъ.

Не даромъ въ пользу такихъ мѣръ уже раздаются голоса среди амурскихъ земледѣльцевъ. Такъ, на упомянутомъ уже IV съѣздѣ одинъ изъ видныхъ частновладѣльцевъ Амурской области свой докладъ о нуждахъ области закончилъ пожеланіемъ: «нужно усилить казенный закупъ мѣстнаго хлѣба... наложить

пошлину на муку и пшеницу изъ Маньчжуріи... другими средствами поднять край невозможно»...

Мы оставляемъ въ сторонѣ сужденіе о томъ, какимъ образомъ отзовутся пошлины на хлѣбъ на другихъ отрасляхъ промышленности края и вообще на всей его экономической жизни. Но для существованія земледѣлія въ немъ необходимы подпорки, ибо земледѣліе здѣсь такъ воспитано.

Мы въ достаточной степени подробно останавливались на вопросѣ о роли желтой расы въ дѣлѣ прогрессированія Приамурскаго земледѣлія. Въ качествѣ главнаго поставщика болѣе дешевыхъ рабочихъ рукъ, желтая раса въ поддержкѣ мѣстнаго русскаго земледѣлія шла, можно сказать, рука объ руку съ интендантствомъ: сельскохозяйственное производство въ области труда имѣло помощникомъ пришельцевъ желтой расы, а въ области капитала—интендантство. Широкій доступъ желтой расы въ сферу русскаго земледѣльческаго промысла въ краѣ въ интересахъ этого промысла долженъ быть признанъ крайне полезнымъ. Это опять-таки можетъ быть идетъ въ разрѣзъ съ другими интересами края и не отвѣчаетъ политическимъ соображеніямъ. Но для земледѣлія это полезно: оно къ этому привыкло.

Неблагопріятныя условія климата для земледѣлія точно также охарактеризованы нами возможно полно. Для поднятія земледѣлія необходимо примѣниться къ климату. За примѣромъ такого примѣненія идти недалеко: въ лицѣ китайскаго земледѣлія онъ подъ бокомъ—даже на русской территоріи.

Внутренній рынокъ съ ростомъ земледѣльческой колонизаціи края можетъ оказаться насыщеннымъ Для этого не такъ уже много надо; самое большее—удвоенія теперешнихъ размѣровъ хлѣбнаго производства; и не долго придется этого ждать; достаточно развернуть свое сельское хозяйство по мѣстному масштабу уже вселеннымъ въ край въ послѣдніе годы засельщикамъ и, съ насыщеніемъ внутренняго рынка, даже запретительныя пошлины земледѣлію не помогутъ. Надо будетъ искать внѣшнихъ рынковъ.

При настоящемъ качественномъ, такъ сказать, состояніи приамурскаго земледѣлія внѣшняго рынка не найти: не съ чѣмъ на немъ показаться. Плохой и дорогой амурскій хлѣбъ за границей никому не нуженъ. Но можно пріобрѣсти китайскій, быть можетъ, японскій рынокъ путемъ воздѣлыванія такихъ растеній, съ достаточнымъ успѣхомъ культивируемыхъ на нашей территоріи китайцами и корейцами, каковы чумиза, бобы, макъ и другія. Это опять-таки ведетъ къ признанію полезности введенія въ русское хозяйство китайской культуры.

Такая культура по интенсивной китайской системѣ возста-

новила бы нормальное экономическое соотношеніе системы хозяйства въ краѣ. Китай, имѣя у себя въ центрѣ высочайшей степени интенсивную культуру въ видѣ воздѣлыванія такихъ дорогихъ растеній, каковы чайный кустъ, шелковица, рисъ, отбросилъ на свои окраины менѣе интенсивную, но всеже далеко превосходящую въ этомъ отношеніи наше дальне-восточное земледѣліе систему. Эти окраины китайскаго земледѣлія изъ сосѣдней Маньчжуріи дали отпрыски и въ предѣлы нашихъ владѣній. Весьма естественно было бы продолжить русскому земледѣлію окраинную китайскую систему. Для экономической связи съ Китаемъ, какъ съ рынкомъ, это почти неизбѣжно. Но надо и стоимость производства земледѣльческихъ продуктовъ низвести на степень, свойственную китайскому земледѣлію. Для этого необходимо русскаго крестьянина перевоспитать на китайскій ладъ: привить ему соотвѣтственную трудоспособность, выносливость и нетребовательность въ жизненныхъ привычкахъ.

Намъ могутъ сказать, что всѣ эти выводы—несеріозны. Можетъ быть. Мы логически исходили изъ посылки: нужды русскаго земледѣлія въ Приамурьѣ. Не наша вина, если это земледѣліе представляетъ изъ себя въ значительной степени недоразумѣніе.

16.

Скотоводство.

Виды и породы рабочаго и пользовательнаго скота.—Цѣны на скотъ.—Размѣры скотоводства.—Содержаніе скота.—Кормовыя нормы.—Выпасы.—Сѣнокосы.—Опыты съ травосѣяніемъ.—Флора естественныхъ сѣнокосовъ и залежей.—Уборка сѣнокосовъ.—Урожаи сѣна и продажныя цѣны.—Условія сбыта продуктовъ скотоводства и рыночныя цѣны на нихъ.—Эпизоотіи.—Выводы.

Въ Приамурскомъ краѣ съ сельскохозяйственными цѣлями въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ и повсемѣстно содержатся и разводятся: лошади, крупный рогатый скотъ и свиньи. Овецъ мало и встрѣчаются онѣ лишь въ нѣкоторыхъ районахъ: въ Амурской области—въ центрѣ земледѣлія, преимущественно въ молоканскихъ селеніяхъ, а затѣмъ въ Ивановской и другихъ, ближайшихъ къ Благовѣщенску, волостяхъ; въ Уссурійскомъ краѣ овецъ еще меньше и попадаются онѣ мѣстами также въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ и еще по морскому побережью; тамъ же можно встрѣтить козъ—въ совсѣмъ ничтожныхъ количествахъ и кое-гдѣ. Въ корейскихъ и китайскихъ хозяйствахъ въ очень небольшихъ количествахъ содержатся ослы и мулы.

Были попытки примѣнить въ Амурской области для сельскохозяйственныхъ работъ верблюдовъ, но дальше единичныхъ опытовъ дѣло съ ними не пошло.

Всѣ сельскохозяйственныя животныя Приамурья преимущественно восточно азіатскаго происхожденія: изъ Монголіи, Маньчжуріи, Забайкалья и Кореи. Меньшее участіе въ образованіи мѣстнаго скота принималъ привозимый изъ западной Сибири, главнымъ образомъ изъ Томской губ., и еще менѣе—изъ Европейской Россіи.

Монгольскія, маньчжурскія, корейскія и забайкальскія *лошади*, близкія по происхожденію между собою, близки въ тоже время и къ дикому прародителю лошади, живущему въ Монголіи и еще въ сороковыхъ годахъ встрѣчавшемуся въ степяхъ Забайкалья. Общее свойство этого типа лошади—мелкій ростъ и замѣчательная выносливость. По принятой въ настоящее время классификаціи породъ всѣ только что указанныя лошади должны быть отнесены къ типу легкой кавалерійской. Забайкальская и очень сходная съ ней маньчжурская лошадь имѣетъ средній ростъ въ 1 арш. 13—14 верш. и сравнительно слабосильна. Монгольская лошадь, болѣе рѣдкая въ Приамурьѣ, такого же роста или нѣсколько выше, но болѣе крѣпкаго сложенія и болѣе приспособлена къ перевозкѣ тяжестей. Корейскія лошадки, напоминающія пони, при ихъ маломъ ростѣ—1 арш. 10—12 верш.—и тонкихъ ногахъ, отличаются выдающимися силой и выносливостью. Наконецъ, томская обозная лошадь является въ краѣ представительницей совсѣмъ другого типа—средняго тяжеловознаго; въ строеніи этой лошади проглядываетъ смѣсь рысака съ тяжеловозомъ; ростъ всегда болѣе 2-хъ аршинъ (4—6 верш.). Отъ скрещиванія лошадей монгольскаго типа съ томской получился смѣшаный типъ, пожалуй, наиболѣе распространенный въ краѣ, наиболѣе приспособленный къ мѣстнымъ условіямъ и удовлетворяющій мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ требованіямъ.

Послѣ русско-японской войны населеніемъ края, преимущественно въ Амурской области было много пріобрѣтено артиллерійскихъ лошадей, называемыхъ здѣсь «баттарейными». Но какъ эти лошади, такъ и вообще привозныя, даже томскія въ чистомъ видѣ,—не выживаютъ здѣсь долго, страдаютъ отъ мѣстныхъ климатическихъ условій и скоро вырождаются. Крестьяне селеній Амурской области—Верхне-Бѣлой, Екатеринославки, Михайловскаго и другихъ заявляли намъ, что «баттарейныхъ» лошадей было у нихъ «подходяще, однако» (т. е. достаточно много), но что большинство изъ нихъ скоро пропадало. Въ Тамбовкѣ и Гильчинѣ эти лошади во множествѣ слѣпли. Въ д. Бирмѣ «томскія лошади признаются неподходящими: вырождаются—прямо

дохнутъ». Въ Милоградовкѣ Уссурійскаго края «скоро тощаютъ, вырождаются, мельчаютъ». У казаковъ излюбленная лошадь—забайкальская, отличающаяся между прочимъ хорошей рысью и иноходью.

Въ молоканскихъ селеніяхъ Амурской области въ послѣднее время стали пріобрѣтать производителей улучшенныхъ породъ—лошадей изъ Европейской Россіи: рысистыхъ и тяжеловозовъ (даже клейдесдалей и першероновъ). Такъ, въ Толстовкѣ было къ концу 1908 г. 7 жеребцовъ «россійскихъ» породъ. Получитъ-ли это стремленіе къ улучшенію качества мѣстныхъ лошадей серьезное хозяйственное значеніе, сказать затруднительно. Пока же оно носитъ больше любительскій характеръ.

Коровы (быки и волы) преимущественно мѣстныхъ породъ—маньчжурской, монгольской, а въ Уссурійскомъ краѣ еще и корейской; но достаточно встрѣчается рогатаго скота, привозимаго изъ Европейской Россіи, западной Сибири и изъ Забайкалья. Въ концѣ концовъ преобладаютъ всякаго рода помѣси подъ названіемъ «мѣстнаго» скота. Скотъ мелкій и маломолочный. Корейскія и маньчжурскія коровы на родинѣ не доятся; корейцы совсѣмъ не употребляютъ на родинѣ молока. Въ послѣднее время въ центральныхъ земледѣльческихъ районахъ обѣихъ областей, преимущественно у амурскихъ молоканъ, частью и въ приморской полосѣ Уссурійскаго края начали все болѣе и болѣе пріобрѣтать улучшенный рогатый скотъ изъ Европейской Россіи: холмогорскій, всякаго рода помѣси культурныхъ породъ (голландской, симментальской и проч.). Но преобладающимъ рогатымъ скотомъ является восточно-азіатскій или помѣсь его съ привознымъ изъ Россіи и Сибири скотомъ.

Убойный вѣсъ коровы въ среднемъ около $7^1/_2$ пудовъ—отъ 6 до 9 пуд.; слѣдовательно, средній живой вѣсъ не превосходитъ 15 пудовъ; средній убойный вѣсъ быка въ Амурской области около 11 пудовъ (отъ 10 до 15), въ Уссурійскомъ краѣ около 10 пудовъ (отъ 7 до 15). Изъ простыхъ некультурныхъ породъ Европейской Россіи въ сравненіе съ приамурскимъ скотомъ можетъ пойти развѣ лишь плохенькій *зырянскій* скотъ, средній *живой* вѣсъ коровъ котораго 12—15 пудовъ. Калмыцкій, киргизскій, владимірскій скотъ уже далеко превосходитъ по качеству приамурскій, не говоря уже о ярославской и особенно холмогорской породахъ. Живой вѣсъ быковъ этихъ породъ отъ 26 до 44 пудовъ противъ 20—22 пудовъ приамурскихъ быковъ.

Сухостойный періодъ приамурскихъ коровъ очень продолжителенъ—отъ 3—4 до 6 и болѣе мѣсяцевъ, т. е. періодъ доенія отъ 6 и менѣе до 8—9 мѣсяцевъ, въ среднемъ продолжается лишь около $7^1/_2$ мѣсяцевъ.

Молочность маньчжурскихъ и корейскихъ коровъ поразительно мала: въ среднемъ 2—3 бутылки въ день; русскія коровы тамъ, гдѣ онѣ разводятся въ чистотѣ, отличаются бóльшею молочностью—до $^1/_2$ ведра въ день, т. е. въ два удоя, а пріобрѣтаемыя въ послѣднее время коровы улучшенныхъ породъ даютъ въ день и до 1—$1^1/_2$ ведеръ. Вообще-же годовая молочность во всемъ Приамурьѣ колеблется отъ 16 до 80 ведеръ, въ среднемъ около 38 ведеръ. Въ Европейской Россіи молочность обыкновенной крестьянской коровы въ среднемъ до 60 ведеръ въ годъ; владимірской породы до 160, ярославской и холмогорской до 185 ведеръ въ годъ. Сухостойный періодъ послѣднихъ трехъ породъ не превышаетъ 2—3 мѣсяцевъ.

Коровы въ громадномъ большинствѣ случаевъ доятся при телятахъ, т. е. при началѣ и въ концѣ доенія подпускаютъ къ коровѣ на нѣкоторое время теленка, который присутствуетъ все время при доеніи. Только чисто русскія коровы доятся безъ телятъ.

Свиноводство болѣе развито въ Уссурійскомъ краѣ, чѣмъ въ Амурской области—вѣроятно, потому, что въ послѣдней обширныя хозяйства молоканъ обходятся совершенно безъ свиней, мясо которыхъ изъ-за сектантскихъ предписаній молоканами и баптистами въ пищу не употребляется. Преобладаютъ маньчжурскія свиньи, а въ Уссурійскомъ краѣ много и корейскихъ; есть и русскія, изъ Забайкалья и проч.; мѣстами начали обзаводиться культурными породами—помѣсями съ іоркширскими, беркширскими и др. свиньями. Мѣстныя свиньи невысокихъ достоинствъ: мелки, съ невкуснымъ мясомъ. Убойный вѣсъ отъ 3 до 6 пудовъ, въ среднемъ около $4^1/_2$ пудовъ.

Овцы почти исключительно монгольскаго происхожденія. Стригутся преимущественно лишь одинъ разъ въ году, весной. Шерсти въ Уссурійскомъ краѣ получаютъ 2—3 фунта, въ Амурской области у молоканъ 3—7 фунтовъ съ овцы.

Покупается скотъ большею частью въ городахъ: Благовѣщенскѣ, куда пригоняютъ гурты скота на продажу, въ Хабаровскѣ, Никольскѣ-Уссурійскомъ, Владивостокѣ; въ Уссурійскомъ краѣ еще на сельскихъ ярмаркахъ, которыя въ селеніяхъ Приханкайскаго района не рѣдки: на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на карантинахъ—гродековскомъ и хунчунскомъ (въ Китаѣ); новоселы покупаютъ у старожиловъ въ сосѣднихъ селеніяхъ; въ Амурской области иногда пригоняютъ скотъ со стороны въ селенія.

Средняя цѣна лошади какъ въ Амурской области, такъ и въ Уссурійскомъ краѣ лежитъ очень близко къ 100 рублямъ; колебанія: въ Амурской области отъ 50 до 250 руб., въ Уссурій-

скомъ краѣ отъ 20 (корейскія) до 250 руб. Томскія лошади болѣе дороги—200—250 рублей, а за «россійскихъ» жеребцовъ, вывозимыхъ молоканами вмѣстѣ съ коровами изъ помѣщичьихъ экономій Пензенской, Самарской и другихъ губерній, платятъ до 500—575 руб.

Средняя цѣна коровы около 80 руб., отъ 30—40 до 150 руб.; за привозимыхъ изъ Европейской Россіи платятъ значительно дороже: отъ 200 до 400 рублей.

Цѣна на свиней колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ въ зависимости отъ возраста, породы и степени откорма: отъ 3—5 руб. до 30—40 руб.

Быки или волы оцѣниваются въ 50—150 рублей за штуку. Овцы—7—10 руб.

Изъ предыдущаго видно, что всѣ роды скота въ Приамурскомъ краѣ, говоря вообще, отличаются весьма невысокими качествами. Этотъ недостатокъ въ качествѣ населеніе края старается восполнить количествомъ. Скотъ плохъ, но зато, какъ увидимъ сейчасъ, его очень много.

Въ 1906 году, по оффиціальнымъ даннымъ, въ Амурской области числилось:

	Лошадей.	Рогат. скота.	Свиней.	Овецъ.
Въ Амурскомъ уѣздѣ (у крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ)	54 636	43.657	26.130	6.504
Въ округѣ Амурскаго казачьяго войска	25.500	23.978	12.638	1.185

На 1 дворъ у крестьянъ приходилось въ среднемъ около 5,9 лошадей и 5,2 рогатаго скота; у казаковъ 6,1 лошадей и 5,8 рогатаго скота. Слѣдовательно, по относительнымъ размѣрамъ скотоводство у казаковъ не только не уступаетъ крестьянскому, но даже нѣсколько превосходитъ его.

Въ Уссурійскомъ краѣ въ 1905 году было:

	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Свиней.	Овецъ.
Въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ	40.259	80.375	51.832	1.662
» Хабаровскомъ »	5.349	4.782	3.133	—
У казачьяго войска	12.724	12.778	6.393	513

Для сравненія съ размѣрами скотоводства Амурской области приходится пользоваться отношеніями количества скота къ

наличному сельскому населенію въ душахъ обоего пола. На 1 наличную душу приходилось:

	Лошадей.	Крупнаго рог. скота.
Въ Южно-Уссурійск. и Хабаровск. уѣздахъ въ 1905 г.	0,25	0,46
Въ Амурскомъ уѣздѣ въ 1906 году	0,8	0,6
Въ Уссурійскомъ казачьемъ округѣ въ 1905 году .	0,62	0,62
Въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ въ 1906 году . .	0,8	0,7

Такимъ образомъ, скотоводство Уссурійскаго края по отношенію къ размѣрамъ населенія значительно уступаетъ скотоводству Амурской области. Разница для казачьяго населенія менѣе рѣзка, чѣмъ для крестьянскаго. Изъ приведенныхъ цифръ для Уссурійскаго края болѣе опредѣленно подтверждается превосходство казачьяго скотоводства надъ крестьянскимъ по относительнымъ размѣрамъ его.

Въ корейскихъ хозяйствахъ скота значительно меньше, чѣмъ въ русскихъ. Въ среднемъ для 3 селеній получится на 1 дворъ: 1,8 лошадей рабочихъ и молодыхъ, 2,6 головъ рогатаго скота вмѣстѣ съ молоднякомъ.

Переходя къ описанію содержанія скота, остановимся сначала на зимнемъ содержаніи и отмѣтимъ одну изъ характерныхъ для края особенностей. Взрослый и крупный скотъ, т. е. лошади, коровы, быки и проч., не только лѣтомъ, но и *зимой* въ громадномъ большинствѣ случаевъ, особенно въ Амурской области, находятся подъ открытымъ небомъ. Ни конюшенъ, ни хлѣвовъ по большей части не строится; на дворахъ при усадьбахъ и на заимкахъ ограничиваются загонами («базами») изъ плетней, жердей и т. п., безъ крышъ. Только для племенныхъ жеребцовъ дѣлаются мѣстами конюшни, да на заимкахъ «кое-какіе балаганы» для предохраненія скота лѣтомъ отъ солнца и для жеребыхъ матокъ. Отступленія отъ общепринятаго, можно сказать, безпріютнаго содержанія скота—дѣлаются во всемъ краѣ лишь для мелкаго и молодого скота—для овецъ, телятъ и еще для свиней и то больше для предупрежденія нападенія дикихъ звѣрей, а не ради заботливаго ухода за скотомъ. Сверхъ того, въ сѣверныхъ селеніяхъ Уссурійскаго края, въ Хабаровскомъ уѣздѣ и по р. Уссури иногда дѣлаются для всякаго скота незатѣйливые сараи съ крышей. Въ центральныхъ же земледѣльческихъ мѣстностяхъ Уссурійскаго края скотъ также большею частью круглый годъ подъ открытымъ небомъ. Сараи изрѣдка дѣлаются лишь для помѣщенія коровъ передъ отеломъ и для приплода. Телята нерѣдко оберегаются отъ

зимней стужи въ амбарахъ, даже въ избахъ. Даже у прославленныхъ амурскихъ земледѣльцевъ—у молоканъ скотъ больше подъ открытымъ небомъ, и только въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ малоканскихъ селеніяхъ (Толстовка) начинаютъ заводить крытыя помѣщенія для скота.

Крестьяне объясняютъ пренебрежительное содержаніе скота въ отношеніи помѣщеній—особенностями мѣстнаго климата. Будто бы сухая, малоснѣжная зима не отражается вредно на здоровьѣ животныхъ, несмотря на свою суровость. Быть можетъ, это отчасти и справедливо, но вѣрнѣе объяснить сравнительную безнаказанность за такое отношеніе къ скоту самой природой скота, его приспособленностью, закрѣпленной наслѣдственностью; въ степяхъ Монголіи, въ Забайкальѣ, а въ прежнее время быть можетъ и въ Маньчжуріи табуны лошадей и стада крупнаго рогатаго скота принуждены были отыскивать себѣ подножный кормъ нерѣдко въ теченіе 12 мѣсяцевъ въ году. Въ Забайкальѣ это практикуется, кажется, и по сіе время.

Во всякомъ случаѣ содержаніе скота подъ открытымъ небомъ, принятое въ Приамурскомъ краѣ, нельзя признать раціональнымъ хотя бы потому одному, что для своего согрѣванія зимой скотъ вынужденъ потреблять большее количество корма. Корейцы въ Уссурійскомъ краѣ значительно заботливѣе относятся къ своему скоту: у нихъ онъ въ крытыхъ помѣщеніяхъ, нерѣдко тщательно устроенныхъ; здѣсь скотъ вполнѣ защищенъ отъ дождя и снѣга, отъ холода и вѣтра.

Основной кормъ для крупнаго скота—сѣно. Лошадямъ въ работу даютъ еще овесъ; въ весенніе преимущественно мѣсяцы—мартъ, апрѣль—даютъ мѣсиво изъ сѣнной сѣчки, пшеничной, рѣдко яричной муки и воды; дачу мѣсива весной нѣкоторые крестьяне объясняютъ чрезмѣрной сухостью къ этому времени сѣна; мѣсиво не исключаетъ обыкновенно одновременной дачи овса. По большинству показаній, въ годъ на 1 лошадь требуется около 150 пуд. сѣна. Овса въ рабочее время даютъ отъ 10 до 30 фунтовъ на лошадь въ день; казаки кормятъ лошадей умѣреннѣе: 10—12 фунтовъ овса въ день; крестьяне даютъ не менѣе 20 фунтовъ. Годовой расходъ овса на 1 лошадь можно принять въ среднемъ въ 100 пудовъ. Муки для мѣсива идетъ въ день около 5 фунтовъ.

Коровамъ, кромѣ сѣна, годовой расходъ котораго на одну голову, опредѣляется большею частью въ 125 пудовъ, даютъ иногда еще мякину, болтушку изъ муки, отруби; дойнымъ коровамъ и телятамъ полагается мѣсиво, иногда немного овса.

И лошадямъ, и коровамъ почти повсемѣстно даютъ *соль*, которая или постоянно находится въ ясляхъ въ видѣ куска каменной соли, или растворомъ ея смачиваютъ грубые корма.

Въ молоканскихъ хозяйствахъ довольно сильно распространены соломорѣзки (больше Ланца), но рѣжутъ ими не солому, а сѣно.

Свиньи кормятся всякаго рода отбросами, картофелемъ, тыквой, половой, посыпкой изъ муки и т. под. При откормѣ даютъ свиньямъ хлѣбное зерно: пшеницу, гречиху; затѣмъ отруби, картофель: «что сами ѣдимъ, то и свиньямъ», какъ говорили намъ въ с. Григорьевскомъ Уссурійскаго края.

Дача корма скоту производится обыкновенно 3 раза въ день.

Корейцы и китайцы кормятъ скотъ соломой своихъ растеній: кукурузной, чумизной, бобовой, пайзной, а также сѣномъ. Всякаго рода грубый кормъ непремѣнно рѣжется и дается въ видѣ сѣчки: для этого имѣется въ хозяйствахъ особаго рода тяжелые ножи, о которыхъ уже упоминалось выше.

Въ рабочее время къ соломѣ и сѣну прибавляются: овесъ, жмыхи, отруби, которыя спеціально покупаются для корма. Лошади при дачѣ жмыховъ (бобовыхъ) полагается одинъ жмыхъ (14 фунтовъ) на голову въ день; овса 20 ф. въ сутки, отрубей фунтовъ 30 въ сутки (въ томъ лишь случаѣ, когда каждый изъ этихъ кормовъ скармливается самостоятельно, какъ единственный изъ концентрированныхъ). Откормомъ свиней занимаются у корейцевъ женщины. Это одна изъ важнѣйшихъ статей въ хозяйствѣ по доходности. Для откорма собираютъ вокругъ усадебъ всякаго рода сорную траву (лебеду и проч.), которую въ разговорѣ корейцы назвали было намъ «полынью», но на дѣлѣ потомъ оказалось, что полынь то какъ разъ тщательно избѣгается при сборѣ для свиней сорныхъ травъ; траву мелко рубятъ, смѣшиваютъ съ чумизной мякиной, а осенью и зимой съ хлѣбными озадками, и варятъ въ котлахъ. Въ послѣднемъ періодѣ откорма, дней за 15 до убоя, кормятъ свиней преимущественно бобами. Говорятъ, что свиное мясо отъ бобовъ получаетъ не совсѣмъ пріятный запахъ.

Условія *лѣтняго содержанія* скота во всемъ Приамурскомъ краѣ нельзя назвать благопріятными: пастбищный періодъ непродолжителенъ, качество выпасовъ большею частью неудовлетворительно и мѣстами выпасовъ на надѣлахъ не хватаетъ для наличнаго количества скота, чего, повидимому, трудно было бы ожидать при существующемъ земельномъ просторѣ.

Хотя скотину выгоняютъ съ весны мѣстами очень рано,— съ половины апрѣля и даже раньше, большею частью въ концѣ апрѣля,—но трава подрастаетъ такъ, что скотъ можетъ наѣдаться ею безъ домашняго подкармливанія лишь съ «Николы»; хотя осенью скотъ ходитъ по выпасамъ еще въ ноябрѣ, а въ Уссу-

рійскомъ краѣ мѣстами до декабря (до снѣга), но удовлетворяться подножнымъ кормомъ скотъ перестаетъ приблизительно къ 1 октября и съ этого срока требуетъ уже подкармливанія. Такимъ образомъ, пастбищный періодъ собственно продолжается не болѣе 5 мѣсяцевъ, съ 1 мая по 1 октября. Разница между сѣверными и южными мѣстностями края въ данномъ отношеніи незначительна; развѣ только скотъ южной части Уссурійскаго края пользуется подножнымъ кормомъ нѣсколько продолжительнѣе: до 5½—6 мѣсяцевъ, съ мая до средины или конца октября.

По свѣдѣніямъ относительно 50 съ лишнимъ селеній Амурской области и Уссурійскаго края, нѣтъ ни одного селенія, гдѣ болѣе или менѣе значительная часть выпасовъ не являлась бы болотистой и кочковатой; нерѣдко такой характеръ носитъ большая часть выпасовъ; въ Уссурійскомъ краѣ къ неудобствамъ выпасовъ слѣдуетъ отнести еще гористость части ихъ (выпасы по сопкамъ).

Отзывы крестьянъ о травахъ на выпасахъ большею частью неблагопріятные: много осокъ, грубые злаки и т. под. Только кое-гдѣ на залежахъ, да на возвышенныхъ мѣстахъ травы удовлетворительны. Водопои для скота въ большинствѣ случаевъ вполнѣ удовлетворительны, такъ какъ воды всюду изобиліе и и качество ея не дурное.

Для пастьбы въ большинствѣ случаевъ отводятся и строго выдѣляются особые выгоны, расположенные, какъ водится, вокругъ усадьбы. Всюду гдѣ произведенъ раздѣлъ земли, выгоны оставлены въ общественномъ пользованіи.

Въ пользованіи выгонами не установлено нигдѣ никакихъ ограниченій въ зависимости отъ количества содержимаго разными домохозяевами скота. Тамъ, гдѣ выгоны отведены, установлена въ большинствѣ случаевъ, особенно въ Амурской области, такъ называемая «поскотина», т. е. выгоны отгорожены отъ другихъ угодій; изгороди устраиваются преимущественно на основаніяхъ натуральной повинности: каждый домохозяинъ обязанъ дать нѣсколько саженъ изгороди на каждую голову крупнаго скота; напримѣръ, 7—9 саж. на голову въ старожильческихъ селеніяхъ, 30 саж. въ новосельческихъ, гдѣ скота меньше; иногда изгородь устраивается сельскимъ обществомъ, а расходы раскладываются на домохозяевъ (25—30 коп. въ д. Благовѣщенской съ головы скота безъ различія возраста). Мѣстами и при отведенныхъ выгонахъ «поскотина» отсутствуетъ — тамъ, гдѣ по какимъ-либо причинамъ скоту затруднительно попасть на поля, или же, что чаще, гдѣ весь скотъ ходитъ «подъ пастухами».

Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ практикуется пастьба скота пастухами по всему надѣлу, безъ отведенія для выгона какого-либо

опредѣленнаго мѣста. Еще рѣже, обыкновенно на окраинахъ, въ таежныхъ участкахъ и въ нѣкоторыхъ казачьихъ селеніяхъ словомъ тамъ, гдѣ земледѣліе или отсутствуетъ, или развито крайне слабо, скотъ пасется по всему надѣлу и безъ пастуховъ.

Находятъ излишнимъ наемъ пастуховъ и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ весь скотъ пасется только въ предѣлахъ поскотины. Обыкновенно же въ поскотинѣ безъ пастуховъ пользуется подножнымъ кормомъ рабочій и молодой скотъ (лошади, жеребята, телята, иногда свиньи), а рогатый скотъ и овцы, гдѣ онѣ водятся, ходятъ съ пастухами.

Плата пастухамъ устанавливается большей частью съ головы скота, иногда же общей суммой за все лѣто.

Въ Амурской области съ головы платятъ, въ зависимости отъ рода, возраста скота и отъ того, чьи харчи,—отъ 60 к. до 1 р. 35 к., въ среднемъ около 1 рубля. Плата въ лѣто: отъ 120 до 380 и болѣе рублей.

Въ Уссурійскомъ краѣ платятъ пастуху съ головы отъ 40 к. до 1 р., въ среднемъ около 50 коп.; въ лѣто отъ 140 до 280 и болѣе рублей.

Скотъ разбивается на нѣсколько стадъ, количество которыхъ въ многолюдныхъ селеніяхъ и въ такихъ богатыхъ, какъ молоканскія, доходитъ иногда до десяти и болѣе. Въ с. Ивановскомъ, Амурской области, 7 стадъ и 14 пастуховъ. Въ Гильчинѣ: лошади въ 3-хъ табунахъ, рогатый скотъ въ 8 стадахъ, телятъ 3 стада, овецъ 1 стадо, всего 15; всѣхъ пастуховъ до 20 человѣкъ; въ Толстовкѣ 10 стадъ. Въ заурядныхъ селеніяхъ, однако, обычно 1—2 стада.

Крупныя количества скота и плохіе выгоны принуждаютъ отводить подъ нихъ иногда громадныя пространства.

Въ с. Марковскомъ, напримѣръ, подъ выгонами около 8 квадр. верстъ; въ с. Ивановскомъ выгонъ идетъ на 4 версты въ каждую сторону отъ селенія; въ Б. Сазанкѣ 3.000 дес., въ Тамбовкѣ на каждый дворъ разсчитано выгона около 33 дес. (вмѣстѣ съ усадьбами).

Въ с. Спасскомъ Уссурійскаго края подъ выгонами 2.000 дес., въ с. Астраханкѣ участокъ длиною 10, шириною 5 верстъ: и т. д. Кромѣ выгоновъ, скотъ пасется во многихъ селеніяхъ по сѣнокосамъ съ весны до 9—15 мая обыкновенно и осенью послѣ уборки сѣна, или по уборкѣ хлѣба; мѣстами пасутъ по жнивамъ и по парамъ.

Земельный просторъ не избавляетъ, однако, многія селенія отъ необходимости искать выгоновъ на сторонѣ, внѣ своихъ надѣловъ. Нерѣдко въ такихъ случаяхъ скотъ пасется безплатно на сосѣднихъ свободныхъ отъ заселенія низменныхъ участкахъ

(Бирма, Бѣлоногово и др. Амурской области, Шкотово, Милоградовка и др. Уссурійскаго края), или выпасы снимаются въ аренду. Напримѣръ, молокане Гильчина пасутъ на сосѣднемъ участкѣ, снятомъ въ аренду у казачьяго войскового правленія. Въ с. Марковскомъ крестьяне лѣтъ 30 (до 1907 г.) пасли скотъ безплатно за р. Амуромъ на китайской сторонѣ; съ 1907 г. китайцы установили плату по 10 коп. съ лошади. Для марковцевъ запретъ пасти и косить сѣно на китайской сторонѣ грозитъ безкормицей для скота. А между тѣмъ, выше упоминалось, что подъ выпасами въ этомъ селѣ около 8 квадр. верстъ. Китайской стороной для выгоновъ пользовались и нѣкоторыя казачьи селенія. Всѣ эти факты лишній разъ подтверждаютъ невысокое качество заселенныхъ участковъ.

У корейцевъ быки и коровы пасутся на привязи. Въ с. Пуциловкѣ корейцы для пастьбы скота снимаютъ въ аренду сопки въ ближайшихъ деревняхъ; скотъ пасутъ и на арендованныхъ участкахъ на привязи, которую мѣняютъ въ день 1—2 раза.

Значительные размѣры скотоводства у земледѣльцевъ Приамурскаго края вызываютъ необходимость въ заготовкѣ крупныхъ количествъ корма для скота. Намъ уже приходилось говорить подробно о томъ, какую важную роль среди полевыхъ культуръ играютъ всюду въ краѣ посѣвы овса. Говорилось также и относительно ничтожнаго значенія соломы, которая въ главной своей массѣ, какъ кормъ для скота, совершенно игнорируется. Такимъ образомъ, при заготовкѣ грубыхъ кормовъ главную заботу приходится сосредоточивать *на сѣнѣ*. Сѣнокосныя угодья пріобрѣтаютъ поэтому первенствующее значеніе въ хозяйствѣ Приамурья. Въ погонѣ за ними старожилами используется не только все то, что можно найти въ границахъ, отведенныхъ поселенцамъ участковъ, но и за ихъ предѣлами: на казенной землѣ, т. е. на сосѣднихъ незаселенныхъ еще участкахъ; среди надѣловъ тѣхъ новоселовъ, которые еще не заполнили своихъ участковъ или не развернули еще хозяйства по мѣстному масштабу; на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, у казаковъ и въ войсковыхъ земляхъ, на церковной и школьной земляхъ и, наконецъ, даже за границей, на китайской сторонѣ. Послѣднее касается только селеній, расположенныхъ на берегу Амура въ Амурской области, напримѣръ, с. Марковскаго, о широкой и давнишней эксплоатаціи крестьянами котораго китайскихъ угодій для выпасовъ и сѣнокосовъ, уже упоминалось выше. Но берегъ Амура заселенъ преимущественно казаками. Надѣлы ихъ обширны. Сверхъ того, казаки безпрепятственно и безвозмездно могутъ пользоваться для сѣнокосовъ занадѣльными войсковыми землями (запасными); казаки ими и пользуются въ весьма широ-

кихъ предѣлахъ; и тѣмъ не менѣе, какъ въ Амурской области, такъ и въ Уссурійскомъ краѣ, на границѣ съ Китаемъ, по рѣкѣ Уссури, казаки издавна и до послѣдняго времени безпрепятственно и безплатно пользовались сѣнокосами на китайской территоріи. Среди извѣстныхъ намъ казачьихъ поселковъ и станицъ сѣнокошеніемъ на занадѣльныхъ войсковыхъ земляхъ въ крупныхъ размѣрахъ занимаются: Биджанскій хуторъ Михайло-Семеновскаго округа, Столбовскій хуторъ (Екатерино-Никольскаго округа), половина сѣнокосовъ котораго за надѣломъ; въ Бабстовскомъ хуторѣ Михайло-Семеновскаго округа «въ сѣнокосахъ утѣсненіе: косятъ не только далеко за надѣломъ, но и за сопками и даже за 20—30 верстъ на берегу Амура; за межой надѣла болѣе половины сѣнокосовъ». На китайской сторонѣ пользуются сѣнокосами: въ Поярковскомъ округѣ станица Поярковская, у которой больше половины сѣнокосовъ въ Китаѣ; хуторъ Димскій; казаки Буссевскаго хутора, Кумарскаго округа, на своемъ надѣлѣ убираютъ сѣно косами, а машины-косилки посылаютъ за Амуръ на китайскую сторону. Въ 1908 г. китайцы впервые установили плату за скошенное у нихъ сѣно по 1 коп. съ пуда. Это обстоятельство вызвало среди казаковъ по Амуру и Уссури жалобы и сѣтованія на чинимыя имъ якобы притѣсненія со стороны китайцевъ. Наивную серьезность этихъ жалобъ только и можно объяснить давнишней привычкой казаковъ къ эксплоатаціи китайскихъ земель, входившихъ въ хозяйственные разсчеты пограничнаго населенія наряду съ собственными надѣлами. Въ виду усиленнаго заселенія китайцами Маньчжуріи, не далеко то время, когда сѣнокосы, а мѣстами и запашки, практикуемые, напримѣръ, сѣверными казачьими округами Амурской области, отойдутъ для русскаго населенія въ область пріятныхъ воспоминаній. Крестьяне с. Марковскаго и теперь уже съ грустью заявляютъ, что на противоположномъ берегу Амура завелись китайскія «заимки».

Широко практикуемая крестьянами Амурской области и Уссурійскаго края аренда сѣнокосовъ на казенныхъ земляхъ, пока еще очень дешевая—отъ 50 к. въ Уссурійскомъ краѣ, до 1 руб. за десятину въ Амурской области—тоже, конечно, обречена на сокращеніе, по мѣрѣ заселенія участковъ; сокращеніе поведетъ сначала къ повышенію арендной платы (въ Уссурійскомъ краѣ и теперь мѣстами цѣна съ 50 к. повышена до 75 к.), а затѣмъ и къ полному прекращенію сдачи казенныхъ земель. Тоже можно сказать и относительно новосельческихъ участковъ, гдѣ арендная плата за сѣнокосы колеблется въ настоящее время въ Амурской области отъ 1 р. до $2^1/_2$ р. и дороже за дес., а въ Уссурійскомъ краѣ до 5—7 руб. За войсковую и казачьи земли

для сѣнокосовъ платятъ: въ Амурской области отъ 1 р. 75 к. до 4 р. за дес.; а въ Уссурійскомъ краѣ цѣна отъ 75 к. доходитъ, при сдачѣ съ торговъ, мѣстами до 5 и даже 10—12 руб. дес. (Камень-Рыболовъ).Церковные и частно-владѣльческіе сѣнокосы въ Амурской области снимаютъ за 3—4 руб. десятину.

Корейцамъ въ Уссурійскомъ краѣ особенно затруднительно приходится по части сѣнокосовъ при ихъ малыхъ надѣлахъ и интенсивномъ хозяйствѣ. Въ Пуциловкѣ всѣ хозяева корейцы арендуютъ сѣнокосы въ сосѣднихъ новосельческихъ деревняхъ и у казаковъ: войсковую по 1 р., изъ казачьихъ надѣловъ по 2 р. за дес. при разстояніи около 30 верстъ отъ своего села. Отмѣтимъ между прочимъ, что въ отношеніи аренды сѣнокосовъ въ очень благопріятныя условія поставлены многія молоканскія селенія въ виду сосѣдства войсковыхъ земель.

Земельный просторъ не избавляетъ, такимъ образомъ, отъ необходимости искать сѣнокосовъ на сторонѣ всюду, гдѣ возможно, прибѣгать къ арендѣ, подчасъ очень недешевой и говорить объ «утѣсненіи», которое въ недалекомъ будущемъ заставитъ почувствовать себя съ еще большей силой и поведетъ, вѣроятно, къ сокращенію скотоводства.

Сопоставляя данныя, рисующія недостатокъ сѣнокосовъ и, какъ мы видѣли, выпасовъ, съ малымъ процентомъ распаханныхъ земель и съ признаками «утѣсненія» въ пахотныхъ земляхъ, и памятуя о крупныхъ нормахъ надѣленія засельщиковъ Приамурья, приходится еще разъ подчеркнуть невысокую качественную сторону земельныхъ участковъ.

Къ категоріи явленій, свидѣтельствующихъ о стѣсненіи въ кормовыхъ средствахъ для скота, слѣдуетъ отнести совершенно своеобразный способъ травосѣянія у крестьянъ Амурской области и начавшіяся попытки въ направленіи введенія настоящаго травосѣянія, попытки, которыя какъ-бы знаменуютъ собою еще и тревогу за ближайшее будущее въ отношеніи обезпеченія кормовыми средствами.

Амурское травосѣяніе, практикуемое у крестьянъ старожиловъ повсемѣстно, но исключительно лишь въ Амурской области, и при этомъ въ довольно широкихъ размѣрахъ и въ видѣ общаго правила, сводится къ посѣвамъ *овса на зеленый кормъ*. Для этого овесъ высѣвается около 15—20 іюня и скашивается близко къ періоду налива зерна или молочной спѣлости главнымъ образомъ въ сентябрѣ; скашивается не сразу, а постепенно, по мѣрѣ потребности для скармливанія рабочимъ лошадямъ въ страдную пору перепашекъ залоговъ, осеннихъ вспашекъ, уборки и проч.; неиспользованный въ зеленомъ видѣ овесъ, если нѣтъ надежды на его вызрѣваніе, скашивается и убирается на сѣно

для «хорошаго корма»; такимъ же образомъ поступаютъ и съ овсомъ, посѣяннымъ на зерно, но почему-либо не давшимъ надежды на вызрѣваніе.

Овесъ въ качествѣ зеленаго корма замѣняетъ собою главнымъ образомъ зерновой кормъ, котораго при немъ лошадямъ уже не даютъ, частью-же сѣно. Каждый домохозяинъ считаетъ долгомъ засѣять то или иное количество земли овсомъ на зеленый кормъ, смотря по потребности, т. е. по количеству лошадей и осеннихъ работъ: отъ $^1/_4$ до 10 десятинъ.

Опыты съ посѣвомъ травъ производятся крестьянами преимущественно въ молоканскихъ селеніяхъ, но отчасти и въ другихъ ближайшихъ къ Благовѣщенску (напримѣръ, въ Михайловскомъ). Результаты большею частью отрицательные, и не только съ травами изъ семейства мотыльковыхъ—клеверомъ и люцерной, которыя и a priori должны быть признаны безнадежными въ Приамурьѣ по безснѣжію и жестокости зимы (вымерзаютъ), но и съ травами изъ злаковыхъ: съ тимоѳеевкой и безостымъ костромъ. Въ Гильчинѣ «пробовали сѣять тимоѳеевку: не пошла; появилась было, но потомъ пропала». Въ Толстовкѣ были попытки посѣва костра: «выросъ было хорошо, но скоро сталъ изрѣживаться и года черезъ 3—4 совсѣмъ пропалъ»; клеверъ красный пропалъ въ первую же зиму. Частный заимщикъ А. В. Ланкинъ давно бьется съ травами, но ни къ чему опредѣленному не пришелъ въ своихъ опытахъ. Посѣянная имъ въ 1905 г. десятина люцерны за зиму 1906 г. сохранилась, благодаря обилію снѣга, но послѣ слѣдующей безснѣжной зимы пропала совершенно; въ 1907 г. посѣяно было около 3 дес. люцерны (съ тимоѳеевкой), но за зиму люцерна снова пропала; тимоѳеевка осталась, но что изъ нея получится, пока трудно сказать; неизвѣстно будущее и недавно посѣянной тимоѳеевки въ с. Михайловскомъ, о которой крестьяне пока говорятъ, что она «ничего, растетъ». Молокане Гильчина усвоили себѣ отъ жившихъ по сосѣдству «зазейскихъ маньчжуръ» черную сою, которую сѣютъ большею частью съ овсомъ, рѣже отдѣльно только на зеленый кормъ. Сѣютъ отъ 1—3 дес. до 9—10-ти. Соя привилась, понравилась и посѣвы ея расширяются. Частные заимщики также сѣютъ; понемногу занимаются этимъ и въ Толстовкѣ.

Переходя къ характеристикѣ естественныхъ сѣнокосовъ, приходится прежде всего сказать о нихъ тоже, что и относительно выпасовъ: ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ селеній всего Приамурья нѣтъ сѣнокосовъ, среди которыхъ большая или меньшая часть не оказалась бы болотистой и кочковатой. Во многихъ селеніяхъ такіе сѣнокосы въ большинствѣ. Заливныхъ или поемныхъ луговъ также множество. Но объ этомъ приходится

только сожалѣть, такъ какъ заливаются они, какъ мы знаемъ, совсѣмъ несвоевременно и съ послѣдствіями, сулящими не улучшеніе травъ, какъ поймы въ Европейской Россіи, и не прибыль, а убытки и бѣдствія.

Только суходольные сѣнокосы—на возвышенныхъ мѣстахъ по уваламъ, на рёлкахъ—мало-мальски сносны, но и на нихъ травы далеко не тѣхъ качествъ, какъ въ Европейской Россіи. Объ этомъ намъ уже приходилось говорить.

Вообще на сѣнокосахъ флора болотъ и сырыхъ мѣстъ является преобладающей. На болотистыхъ и кочковатыхъ мѣстахъ господствуютъ разнаго вида осоки, ситники, частухи, касатики и проч.: многочисленные виды изъ родовъ Carex, Cyperus, Yncus, Alisma, Iris. Упомянемъ о сыроватыхъ «желтыхъ степяхъ» съ Hemerocallis, Trollius и многими лютиковыми. Изъ злаковъ на сѣнокосахъ вообще господствуютъ невысокаго достоинства вѣйники (Calamagrostis), о которыхъ намъ также не разъ приходилось говорить; вѣйники являются большею частью въ видѣ высокой, густой травы, называемой въ Приамурьѣ «широлиственнымъ, широкоперымъ пыреемъ»; бросаются также въ глаза чаще другихъ: Imperata sacchariflora, Spodipogon Sibiricus,Panicum mandshuricum. Изъ бобовыхъ чаще другихъ: Vicia—padilla, pseudorobus, heteropus, много видовъ Latirus (между прочимъ Dovioli), лютиковидный клеверъ—Trifolium Lupinaster. Изъ растеній другихъ семействъ укажемъ на многихъ представителей семейства гречишныхъ, между прочимъ чаще другихъ встрѣчающійся Poligonum divaricatum, придающій мѣстностямъ во время цвѣтенія бѣловатый оттѣнокъ; нѣкоторое кормовое достоинство имѣютъ нерѣдкія въ краѣ кровохлебни: Sanguisorba teunifolia и officinalis. Много ландышей, купены, орхидныхъ и проч.

Мы приводимъ лишь наиболѣе выдающихся и распространенныхъ представителей травянистой растительности, имѣющихъ и положительное, и отрицательное кормовое значеніе, такъ какъ подробное описаніе амурской растительности вообще завело-бы насъ слишкомъ далеко. Этотъ краткій перечень пополняется отчасти приведеннымъ въ своемъ мѣстѣ описаніемъ сорныхъ растеній.

Очень сильно портитъ сѣнокосныя угодья между прочимъ шиповникъ, всюду очень распространенный (Rosa cinnamomea): онъ съ трудомъ поддается уничтоженію палами, давая послѣ нихъ многочисленные молодые побѣги; поэтому его приходится вырубать.

Сѣно получается въ громадномъ большинствѣ случаевъ толстостебельное, грубое, жесткое, малопитательное, неароматичное, «рѣзучее» отъ множества осокъ. При поздней уборкѣ, что здѣсь нерѣдко случается, сѣно поѣдается лошадьми лишь будучи посоленымъ, какъ намъ говорили крестьяне д. Екатеринославки.

Лишь на *залежахъ* удается скашивать болѣе хорошую траву. Поскольку намъ удалось выяснить изъ отрывочныхъ данныхъ, полученныхъ путемъ опроса крестьянъ, и отчасти изъ своихъ кратковременныхъ наблюденій, на залежахъ растительность подвержена и въ Приамурьѣ извѣстной законообразной смѣнѣ, какъ этого, конечно, и слѣдовало ожидать. Въ первые годы почти всюду на залежахъ появляется масса сложноцвѣтныхъ, придающихъ брошеннымъ полямъ видъ сплошного желтаго ковра; преобладаютъ, повидимому, ястребники, Hieracium umbelatum; затѣмъ полынь и изъ рода Crepis чаще видъ tectorum, рѣже Sibirica; кромѣ сложноцвѣтныхъ очень распространены хлопушникъ (Silene inflata), хвощъ (Equisetum arvense), кислица (Rumex maritimus), мѣстами жабрей (Galeopsis ladanum) и зонтичныя. На третій—четвертый годъ начинаютъ преобладать злаки: преимущественно «широкоперый пырей», но мѣстами и нѣсколько позже появляется и настоящій пырей изъ рода Triticum, называемый здѣсь «острецомъ»; острецъ, дающій хорошее сѣно, растетъ, однако, далеко не на всѣхъ залежахъ и вообще довольно рѣдокъ; по словамъ однихъ крестьянъ, онъ бываетъ лишь на сильно утоптанныхъ скотомъ залежахъ, по словамъ другихъ—на залежахъ, сильно выпаханныхъ. На 7—8-й годъ злаки становятся разнообразнѣе; начинаютъ господствовать метлицы, мятлики и наконецъ, тонконогъ, Koeleria cristata. Далѣе залежь начинаетъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе характеръ нетронутыхъ цѣлинъ, какъ бы дичаетъ.

Такимъ образомъ, хорошая трава свойственна лишь болѣе или менѣе долголѣтнимъ залежамъ. А мы уже знаемъ, что въ Приамурьѣ залежамъ въ большинствѣ случаевъ долго лежать не приходится. Поэтому сѣнокосы по нимъ не играютъ той роли, какую могли бы играть при залежной системѣ и при земельномъ просторѣ—такомъ же въ количественномъ отношеніи, который присущъ еще Приамурью, но при совершенно иномъ въ отношеніи качественномъ. Сѣнокосы по залежамъ не выдвигаются здѣсь на первый планъ среди кормовыхъ площадей, какъ это было и частью осталось на югѣ и юго-востокѣ Европейской Россіи, и являются или третьестепенными, или, какъ во многихъ селеніяхъ Уссурійскаго края, залежи совершенно игнорируются и не используются: «растетъ по нимъ одинъ бурьянъ: полынь, нехворощъ, лебеда».

Для улучшенія сѣнокосовъ, кромѣ рѣдко предпринимаемыхъ расчистокъ кустарника, срѣзанія кочекъ, всюду примѣняются *палы*. Безъ нихъ, вопервыхъ, затрудняло бы косьбу травы чисто-механическое препятствіе. старый мертвый покровъ, а, вовторыхъ, одолѣли бы кустарники, древесныя заросли и заболочен-

ность. Палы постепенно улучшаютъ ботаническій составъ травъ: осокъ и другихъ болотныхъ растеній становится меньше, появляется больше тонкостебельныхъ злаковъ и растеній изъ семейства бобовыхъ; получается больше «сладкаго разнотравія», какъ говорятъ крестьяне.

Косьба сѣна начинается всюду въ Приамурьѣ во второй половинѣ іюня и продолжается въ большинствѣ случаевъ до 20 іюля, но нерѣдко, однако, затягивается дольше и продолжается еще въ августѣ, даже въ сентябрѣ, что стоитъ въ зависимости отъ погоды, отъ возможности урвать свободное время въ періодъ уборки хлѣбовъ и отъ потребности въ сѣнѣ, подчасъ, какъ мы видѣли по количеству скота,—громадной. «Косили бы траву и теперь, если бы не недосугъ», говорили намъ крестьяне с. Григорьевскаго Уссурійскаго края въ началѣ сентября. Запаздывая съ уборкой, крестьяне, конечно, много терпятъ на качествѣ сѣна и безъ того очень недоброкачественнаго, но климатическія условія и созданный строй хозяйства часто принуждаютъ къ этому.

На климатическихъ условіяхъ во время уборки сѣна и вскорѣ послѣ нея намъ уже не разъ приходилось останавливаться. Здѣсь только скажемъ, что періодъ дождей съ его послѣдствіями—разливами рѣкъ, наводненіями и проч., на сѣнокосахъ отражается еще болѣе пагубно, чѣмъ на хлѣбныхъ посѣвахъ. Сѣно или заносится иломъ, если еще не скошено, и становится совершенно негоднымъ: скотъ его въ такомъ случаѣ не ѣстъ, а если вынужденъ питаться имъ, то болѣетъ; или сѣно въ рядахъ, валахъ и копнахъ, а иногда и въ стогахъ сносится водой и пропадаетъ, а если не сносится, то подмокаетъ и гніетъ. Словомъ, болѣе неблагопріятныхъ условій для сбора сѣна, чѣмъ въ Приамурьѣ, трудно придумать.

Убирается сѣно преимущественно косами. Въ Амурской области не мало и сѣнокосилокъ, особенно въ молоканскихъ селеніяхъ и вообще въ центрѣ земледѣлія. Въ Уссурійскомъ краѣ сѣнокосилки встрѣчаются значительно рѣже и лишь въ немногихъ селеніяхъ Приханкайскаго района. Косилки всюду обязательно пріобрѣтаются съ конными граблями и эта пара машинъ считается здѣсь какъ-бы нераздѣльной; обѣ вмѣстѣ обходятся въ 200—225—250 рублей. Сравнительно болѣе слабая распространенность косилокъ, чѣмъ жнеекъ, объясняется недоступностью многихъ луговъ для работы машинъ: неровны, кочковаты.

Свойства погоды заставляютъ сильно спѣшить съ уборкой сѣна и дорожить немногими ясными днями. Въ такіе дни сѣно лежитъ въ рядахъ сутокъ 2—3, затѣмъ копнится и вскорѣ-же по возможности складывается въ стога или, по мѣстному, въ «зароды». Во избѣжаніе подмачиванія стоговъ ихъ стараются ста-

вить на возвышенныхъ мѣстахъ и нерѣдко устраиваютъ подстожья изъ жердей. Изъ примѣненій къ климатическимъ условіямъ можемъ указать еще на оставленіе при скашиваніи травы стеблей вершка въ 2—3; стебли эти поддерживаютъ ряды сѣна, способствуютъ высыханію его и уменьшаютъ подмачиваніе въ случаѣ дождей. Иногда сѣно кладутъ на «сторожа» (шалаши) въ цѣляхъ болѣе скораго высушиванія. Спѣшка при уборкѣ иногда такая, что работаютъ по ночамъ.

Урожаи сѣна какъ въ Амурской области, такъ и въ Уссурійскомъ краѣ признаются хорошими при сборѣ съ десятины около 200 пудовъ, средними въ *125 пудовъ* и плохими—пудовъ 75.

Уборка большею частью сдѣльная и оцѣнивается въ среднемъ съ десятины въ 8 руб., со 100 копенъ около 27 руб. (до складыванія въ стога включительно); слѣдовательно, при среднемъ урожаѣ и при подесятинной уборкѣ пудъ сѣна обходится себѣ на мѣстѣ около $6^1/_2$ коп.; при уборкѣ съ копны (5 пудовъ) около $5^1/_2$ коп.; можно принять такимъ образомъ стоимость пуда сѣна себѣ приблизительно въ 6 коп.

Сѣно въ громадномъ большинствѣ селеній не является продуктомъ сбыта и служитъ удовлетворенію потребностей хозяйства. Но есть селенія, которыя въ сѣнѣ имѣютъ, если не единственный, то главный источникъ благосостоянія. Селенія эти лежатъ на отдаленныхъ окраинахъ земледѣльческихъ частей обѣихъ областей. Въ Амурской области изъ такихъ можемъ указать на д. Бахиреву на р. Буреѣ, на д. Овсянку—на р. Зеѣ. Въ подобныхъ селеніяхъ главный сбытъ сѣна—на золотые пріиски путемъ непосредственнаго доставленія сѣна на остановочные для транспортовъ, идущихъ на пріиски, пункты, или путемъ продажи проходящимъ транспортамъ. Въ Бахиревѣ съ доставкой сѣна въ Пайканскій складъ за 25 верстъ берутъ по 20 к. за пудъ; съ доставкой за 250 верстъ—80 к., за 400 верстъ 1 руб. 60 коп.

Въ Уссурійскомъ краѣ сѣномъ, какъ предметомъ сбыта, заинтересованы такія отдаленныя отъ центра земледѣлія селенія, каковы расположенныя по нижнему Амуру (Вятское и вообще вся Троицкая волость).

Подгородныя селенія сбываютъ сѣно въ города: Благовѣщенскъ, Хабаровскъ, Никольскъ-Уссурійскій и Владивостокъ. Въ Уссурійскомъ краѣ много сѣна продается военному вѣдомству. Затѣмъ существуютъ еще случайныя продажи новоселамъ, односельчанамъ и т. под.

Отъ осени къ веснѣ цѣна на сѣно вообще повышается и въ среднемъ для всего Приамурскаго края равна: осенью 20 к., зимой 30 к., весной 35 к. за пудъ, при колебаніяхъ отъ 10 до 60 коп. за пудъ.

Скотоводство въ Приамурьѣ не имѣетъ самостоятельнаго промышленнаго значенія. Содержится и разводится скотъ главнымъ образомъ или для нуждъ земледѣльческаго хозяйства, какъ скотъ рабочій, или для удовлетворенія собственныхъ потребностей въ молокѣ, мясѣ и шерсти, какъ рогатый скотъ, овцы и свиньи.

Правда, продается на мясо рогатый скотъ, но преимущественно бракованный; только свиньи мѣстами, главнымъ образомъ въ Приханкайскомъ районѣ, откармливаются спеціально для продажи, и разведеніе свиней является въ такихъ случаяхъ существенной статьей дохода. Продажа молочныхъ продуктовъ только случайная и если играетъ болѣе или менѣе видную роль, то лишь въ нѣкоторыхъ пригородныхъ селеніяхъ, вблизи станцій желѣзныхъ дорогъ, пароходыхъ пристаней. Мясо и изрѣдка молоко (въ мороженомъ видѣ) изъ нѣкоторыхъ селеній Амурской области возятъ на золотые пріиски. Цѣны на деревенскіе продукты скотоводства: масло сливочное, сметанное, топленое—около 50 к., отъ 40 до 60 к. за фунтъ: молоко 10—12—20 к. за бутылку (мороженое 5 к. фунтъ); мясо $4^1/_2$—5 - 6 руб. за пудъ; рогатук скотину на мясо въ живомъ видѣ скупщики по деревнямъ берутъ за 40—50—70 до 80 руб. за голову; на пріискахъ мясо продаютъ отъ 8 (при задаткахъ осенью) до 18 руб. за пудъ, больше по 10—12 руб. пудъ.

Въ с. Астраханкѣ Уссурійскаго края разводятъ въ большомъ количествѣ свиней для откорма на продажу: у малосостоятельныхъ въ 1908 году было по 20—30 штукъ, а у богатыхъ доходило и до сотни. Кормятъ преимущественно пшеницей. Продаютъ мясо отъ хорошо откормленной свиньи по 14—17 коп. за фунтъ; сало 8 р. пудъ; среднее свиное мясо 5—$5^1/_2$ руб. пудъ; откормленную свинью въ живомъ видѣ оцѣниваютъ въ 30 руб. (пудовъ на 6 живого вѣса).

Приамурскій край, несмотря на крупные размѣры своего скотоводства, пока еще не въ состояніи удовлетворить мѣстныхъ потребностей какъ въ живомъ скотѣ для нуждъ сельскаго хозяйства, такъ и въ убойномъ для продовольствія населенія и войскъ. Приходится вывозить скотъ на крупныя суммы преимущественно изъ Китая и Кореи. Такъ, по оффиціальнымъ даннымъ за рядъ лѣтъ вывозилось изъ Маньчжуріи головъ крупнаго рогатаго и мелкаго скота:

Годы.	Головъ.	На сумму.
1893	16.000	709.000 р.
1894	18.511	742.795 »
1895	20.000	900.000 »
1896	19.500	975.000 »

Годы.	Головъ.	На сумму.
1897	26.960	1.363 260 »
1898	22.960	1.176.960 »
1899	23.859	1.192.950 »

Къ сожалѣнію, за послѣдующіе годы свѣдѣній не имѣется. Въ Уссурійскій край въ 1905 году преимущественно изъ Китая и Кореи поступило 50.955 головъ крупнаго рогатаго скота въ живомъ видѣ и въ видѣ мясныхъ тушъ.

Настоящимъ бичемъ мѣстнаго скотоводства являются эпизоотіи. Чума рогатаго скота, сибирская язва на лошадяхъ, главнымъ образомъ, частью и другія заразныя болѣзни на скотѣ— постоянныя гости Приамурья.

О развитіи эпизоотій въ Амурской области можно составить нѣкоторое представленіе по сильно преуменьшеннымъ, очевидно, оффиціальнымъ цифрамъ потерь скота.

Пало и убито:

	Отъ чумы:	сибирской язвы:	сапа:
Въ 1897 г. . . .	—	1.578	23
» 1898 » . . .	1.392	290	28
» 1902 » . . .	832	—	7
» 1906 » . . .	117	13	17
» 1907 » . . .	121	575	36

Въ 1908 году въ Амурской области свирѣпствовала чума на рогатомъ скотѣ, и до августа мѣсяца пало свыше 1.500 головъ скота. Ветеринарный персоналъ въ Амурской области въ послѣднее время состоялъ: изъ окружного врача, 4-хъ командированныхъ и 4-хъ пунктовыхъ врачей и 7 фельдшеровъ.

Въ Приморской области: областной ветеринарный инспекторъ, 16 врачей, 10 фельдшеровъ (въ 1905 г.). Въ 1905 году въ Приморской области пало и убито отъ чумы 237 головъ, отъ сибирской язвы 34 гол., отъ ящура, сапа и бѣшенства 43 гол. Въ 1906 году отъ чумы 254 гол., отъ чумы свиней 49 головъ.

Въ 1908 году въ Уссурійскомъ краѣ была чума и рожа на свиньяхъ. Въ Астраханкѣ и Богословкѣ пали почти всѣ свиньи. Въ с. Михайловкѣ съ января до сентября отъ чумы пало до 400 головъ крупнаго рогатаго скота.

Въ Уссурійскомъ краѣ въ тѣхъ или другихъ селеніяхъ указываютъ на падежи скота за слѣдующіе годы: 1880, 1882, 1892, 1894, 1895, 1898, 1899, 1901, 1903—05. Въ Амурской области, по словамъ старожиловъ, падежи были особенно сильны преимущественно въ 70-хъ годахъ.

Въ заключеніе о скотоводствѣ приходится сказать, что оно играетъ въ сельскомъ хозяйствѣ Приамурья подчиненную роль; естественныя условія для его развитія и улучшенія крайне неблагопріятны; земельный просторъ, обусловливающій пока крупные размѣры скотоводства, съ теченіемъ времени исчезнетъ, вслѣдствіе роста населенія и приселеній. Нѣтъ никакихъ признаковъ и надеждъ на продуктивное направленіе въ развитіи скотоводства.

Обиліе естественныхъ кормовыхъ площадей, большія количества скота, высокій процентъ городскихъ жителей и хорошій потребитель въ лицѣ войска наталкивали нѣкоторыхъ изслѣдователей на мысль о возможности и выгодности въ краѣ молочного хозяйства. Но до сихъ поръ въ этомъ направленіи среди крестьянъ и казаковъ не сдѣлано почти ни одного серьезнаго шага. Скотъ плохой, кормъ плохой, содержаніе скота ниже всякой критики. Откуда же надежды на молочное хозяйство, которое прежде всего требуетъ хорошихъ пастбищъ и луговъ, хорошаго скота и заботливаго ухода за нимъ?

Мы затруднились бы указать на какія-либо свѣтлыя перспективы и въ этой отрасли сельскаго хозяйства Приамурья.

VIII.

Минеральныя богатства Амурской и Приморской областей.

Оро-геологическій очеркъ.—Полезныя ископаемыя Амурскаго края.—Полезныя ископаемыя Уссурійскаго края.—Полезныя ископаемыя Сахалина, Камчатки и сѣверной части Приморской области.—Общія заключенія.—Геологическія условія золотоносныхъ розсыпей и запасы золота въ Приамурьѣ.—Будущность золотопромышленности въ Амурской и Приморской областяхъ.

1. Оро-геологическій очеркъ Приамурья.

Въ географическомъ отношеніи въ составъ Амурской и Приморской областей входитъ сумма всѣхъ бассейновъ рѣкъ Великаго океана до бассейна р. Суйфуна на югѣ включительно и небольшая сѣверная часть Чукотской земли, лежащая за полярнымъ кругомъ, принадлежащая бассейну Ледовитаго океана. Эти территоріальные контуры, понятные въ географическомъ отношеніи и повидимому удобные въ административномъ, весьма мало пригодны для обозрѣнія этого обширнаго края въ отношеніи горнопромышленномъ.

Прежде всего, мы должны отмѣтить огромную разницу—основную для нашей цѣли—въ полнотѣ геологическаго изслѣдованія различныхъ участковъ Амурско-Приморской области; область, лежащая къ югу отъ бассейна р. Уды и особенно бассейнъ р. Амура, достаточно относительно извѣстны какъ въ геологическомъ, такъ и въ промышленномъ отношеніи, для всей же полосы, лежащей къ сѣверу отъ бассейна р Уды, мы имѣемъ только отрывочныя, весьма неполныя данныя нѣсколькихъ маршрутныхъ изслѣдованій.

Совершенно параллельно съ различіемъ въ полнотѣ научно-геологическаго изученія находится и разница въ горнопромышленномъ отношеніи этихъ двухъ частей. Мы не хотимъ этимъ сказать, что развитіе горнопромышленности или конкретнѣе—золотопромышленности, въ разныхъ частяхъ Амурско-Приморской

бласти, стоитъ въ причинной зависимости отъ степени ихъ изученности; это совпаденіе скорѣе даже нужно понимать обратно—бассейнъ Амура изученъ лучше потому, что въ этомъ районѣ задолго до научныхъ изслѣдованій сильно развивалась золотопромышленность. Такой ходъ событій въ Амурско-Приморской области является только еще новымъ подтвержденіемъ общеизвѣстнаго эмпирическаго правила, что практическая добыча полезныхъ ископаемыхъ обыкновенно начинается задолго до научно-геологическаго изученія данной мѣстности.

Мѣстность къ югу отъ бассейна р. Уды, на основаніи различій въ геологическомъ и орографическомъ отношеніяхъ легко распадается на двѣ: 1) Амурскій край, куда войдетъ вся Амурская область и часть Приморской между р. Амуромъ и р. Джаной (нижній лѣвый притокъ Уды) и 2) Уссурійскій край. Съ выдѣленіемъ самостоятельныхъ острова Сахалина и полуострова Камчатки, принятое нами раздѣленіе Амурско-Приморской области будетъ слѣдовательно таково: 1) Амурскій край, 2) Уссурійскій край до р. Амура, 3) Сѣверно-Приморская область, 4) Камчатка и 5) островъ Сахалинъ.

АМУРСКІЙ КРАЙ. Естественной сѣверной границей Амурскаго края служитъ Становой-Яблоновый хребетъ, на востокѣ р. Джана и берегъ Охотскаго моря, на югѣ—р. Амуръ и на западѣ условная административная граница (меридіанъ сліянія Шилки и Аргуни) съ Забайкальской областью. Въ орографическомъ отношеніи Амурскій край довольно сложенъ и въ схемѣ представляетъ собой сочетаніе двухъ основныхъ направленій—широтнаго (WNW) станового и меридіанальнаго (NNO)-хинганскаго [1].

---

[1]) Настоящій орографическій очеркъ составленъ на основѣ существующей карты съ тѣми исправленіями, которыя оказалось возможнымъ внести на основаніи новѣйшихъ топографическихъ и геологическихъ данныхъ, заключающихся въ опубликованныхъ уже по 1908 г. (вып. I—VIII) работахъ Амурско-Приморской партіи и въ тѣхъ выпускахъ «Геологическихъ изслѣдованій по линіи Сибирской жел. дороги», которыя относятся къ Амурско-Приморской области. Нужно замѣтить, что орографія существующей топографической карты, приложенной къ книгѣ Боголюбскаго «Очеркъ Амурскаго края» и перепечатанной въ IV-мъ вып. «Геол. Изслѣд. Амурско-Приморской области», весьма не удовлетворительна, часто же грубо ошибочна. Орографія этой карты (направленіе горныхъ хребтовъ) очевидно наносилась топографами теоретически соотвѣтственно съ направленіемъ рѣкъ; при внимательномъ изученіи этой карты получается впечатлѣніе, что всѣ почти долины рѣкъ продольныя, что рѣзко противорѣчитъ новѣйшимъ даннымъ. На этой картѣ понятіе горныхъ хребтовъ замѣнено понятіемъ рѣчныхъ водораздѣловъ, а такъ какъ и направленія рѣкъ, какъ оказалось, нанесены на этой картѣ часто очень неправильно, то понятно, что картина орографіи Амурскаго края, вытекающая изъ этой карты, весьма мало соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Однако, такъ какъ пока опубликованы только незначительные клочки новой топографической съемки

Направленія Станового хребта доминируютъ въ сѣверной [1]) части; такъ, на сѣверной границѣ проходитъ ясно выраженная широтная система Станово-Яблоноваго хребта и его юго-восточный отрогъ, слагающійся хребтами Тукурингра, Джанду, Ланъ и безымяннымъ водораздѣльнымъ хребтомъ рр. Уды и Селимджи и еще далѣе на востокъ небольшими хребтами сѣверной части бассейна Амгуни. Болѣе слабое хинганское направленіе въ этой (сѣверной) части выражено рядомъ водораздѣльныхъ хребтовъ на западной окраинѣ области между рр. Чичотка, Уруши, Олдой, представляющихъ между собой параллельные отроги Бол. Хингана, къ которой относится также и Янканскій хребетъ. Отъ Янканскаго хребта во всемъ бассейнѣ верхней Зеи, вплоть до хребта Джугдыхъ направленіе хинганской системы совершенно незамѣтно. Хребетъ Джугдыхъ, имѣющій хорошо выраженное хинганское направленіе, раздѣляетъ бассейнъ Зеи отъ бассейна Уды. Третья меридіанальная система сѣверной части выражена сѣвернымъ концомъ Мал. Хингана, раздѣляющимъ здѣсь бассейны рр. Селимджи и Буреи съ одной стороны отъ бассейновъ рр. Тугура и Амгуни съ другой.

Въ юго-восточной части Амурскаго края преобладаетъ хинганское направленіе хребтовъ, особенно рѣзко выраженное къ востоку отъ р. Буреи въ хребтахъ Мал. Хинганъ, Буреинскихъ горахъ, Укурунру, Чалтынъ. Токореу и Меганъ, изъ которыхъ три послѣдніе составляютъ повидимому продолженіе хребта Сихота-Алинъ, имѣющаго также меридіанальное направленіе (NNO), какъ и Б. и М Хинганы. Въ области между рр. Буреей и Зеей не видно преобладанія какой-либо изъ двухъ основныхъ системъ. Проходящіе въ южной части, между рр. Уньмой, Б. Бирой и Биджаномъ широтные хребты Ванда и Урекча, какъ и хребетъ Хехцыръ Уссурійскаго края, нужно считать несуществующими, такъ какъ въ относящихся къ этой мѣстности новѣйшихъ данныхъ вполнѣ опредѣленно указываются только тектоническіе хребты меридіанальнаго направленія.

и, такъ какъ геологическія изслѣдованія также коснулись пока немногихъ отдѣльныхъ незначительныхъ по площади районовъ, то и составленный нами орографическій очеркъ, конечно, весьма схематиченъ и въ главныхъ чертахъ основанъ всеже на данныхъ указанной карты, такъ какъ выясненіе орографіи страны на основаніи предварительныхъ геологическихъ отчетовъ дѣло весьма трудное и не всегда могущее разсчитывать на удачу. Кое-гдѣ въ текстѣ нами указаны наиболѣе грубыя несоотвѣтствія орографіи карты и геологическихъ и топографическихъ данныхъ.

[1]) За сѣверную часть Амурскаго края мы условно принимаемъ область, лежащую къ N отъ линіи, соединяющей устье р. Буринды (притокъ верхняго Амура) съ устьемъ р. Горина (притокъ нижн. Амура); за южную (юго-восточную) часть—область, лежащую къ югу отъ этой линіи.

Соотвѣтственно двумъ главнымъ горнымъ направленіямъ и большія рѣчныя системы до извѣстной степени подчиняются этимъ направленіямъ. Особенно это замѣтно на теченіяхъ р. Буреи и Амгуни (верхней), имѣющихъ NO направленіе, и на рѣкахъ Уръ, Гилюй, Зея (нижняя) и Амуръ (верхнее теченіе), имѣющихъ NW-ое направленіе.

Систематичное геологическое изученіе Амурскаго края началось въ 1894 г.; до этого же времени имѣлись только краткія маршрутныя данныя экспедицій Маака, Шмидта. Огромныя пространства, какъ напримѣръ бассейны рр. Уды, низовьевъ Амгуни и р. Горина едва затронуты новѣйшими изслѣдованіями. До сихъ поръ изслѣдованы только: широкая полоса бассейновъ всѣхъ лѣвыхъ притоковъ р. Амура (отъ западной границы до р. Буринды и дальше на SO вся водораздѣльная полоса между Амуромъ и Зеей); затѣмъ бассейны рр. Гилюя и Брянты; верховья бассейновъ правыхъ притоковъ р. Селимджи, верховья Буреи и Амгуни и южный конецъ М. Хингана. Кромѣ того имѣются маршрутныя описанія береговъ р. Амура до Хабаровска, Селимджи, Зеи и Амгуни.

Бассейнъ р. Зеи. Южный склонъ Становогo хребта, съ котораго берутъ начало какъ сама р. Зея, такъ и ея главнѣйшіе лѣвые притоки—Брянта и Гилюй, по геологическому строенію рѣзко отличается отъ сѣвернаго (якутскаго): въ якутскомъ склонѣ при значительномъ развитіи гранитовъ и рѣже гнейсовъ огромную роль играютъ изверженныя породы—порфиры, порфириты, габро и даже андезиты, а также метаморфическіе сланцы (глинистые, кремнистые, серицитовые, хлоритовые) и туффовые конгломераты; амурскій же склонъ сложенъ исключительно архейскими гранитами, прорванными многочисленными выходами жильныхъ гранитовъ—главнымъ образомъ пегматитовъ и аплитовъ и рѣже жилами порфировъ и гранито-порфировъ. Изъ осадочныхъ образованій по Амурскому склону Становогo хребта въ Зейскомъ районѣ попадаются только послѣтретичные наносы, узкими полосами по долинамъ рѣчекъ. По нижнимъ теченіямъ рр. Джеса, Унахи, Оллонгро появляются лежащіе на гранитахъ архейскіе гнейсы, которые скоро пріобрѣтаютъ исключительное развитіе, слагая сплошь основу всего бассейна Уркана, Гилюя и Брянты. Гнейсы сильно дислоцированы въ направленіи NW—SO, почти строго параллельно теченію р. Гилюя, чѣмъ и объясняется его направленіе; на перегибахъ гнейсовыхъ складокъ выступаютъ полосами подстилающіе ихъ архейскіе граниты (хребты Тукурингра и Гилюйскій).

Еще дальше къ югу, уже за Гилюемъ появляется полоса лежащихъ на гнейсахъ кристаллическихъ сланцевъ, которые къ

югу отъ р. Ура и Зеи (ниже Зейской пристани) уходятъ подъ осадочныя образованія юрской системы, слагающіе здѣсь водораздѣлъ Амура и Зеи.

Граниты и особенно гнейсы этой части Зейскаго бассейна весьма обильны выходами жильныхъ гранитовъ (пегматитовъ, аплитовъ) и рѣже кварцевыхъ порфировъ и кварцевыхъ жилъ. Выходы плагіоклазовыхъ изверженныхъ породъ (діабазовъ, порфиритовъ) встрѣчаются здѣсь очень рѣдко. Изъ древнихъ осадочныхъ образованій (до р. Уркана) во всей области къ N отъ р. Урканъ встрѣчаются только небольшіе клочки юрскихъ песчаниковъ и сланцевъ по берегамъ Зеи и ничтожные клочки древнихъ аллювіальныхъ (цагаянскихъ) отложеній, и опять-таки только въ южной части близь р. Зеи.

Долины рѣкъ, рѣчекъ и ключей выполнены новѣйшими послѣтретичными наносами, песчаными по долинамъ крупныхъ рѣкъ и болѣе грубо зернистыми до галечниковъ и конгломератовъ—по долинамъ мелкихъ рѣчекъ и ключей. Многіе наносы современныхъ рѣкъ, рѣчекъ и ключей представляютъ собой бывшіе или разрабатывающіяся и теперь золотыя розсыпи; если же принять во вниманіе обнаруженіе золота во многихъ новыхъ пунктахъ при геологическихъ изслѣдованіяхъ, а также неоднократныя указанія геологовъ на встрѣченныхъ ими хищниковъ, занятыхъ промывкой золота въ глухихъ мѣстахъ далеко отъ пріисковъ, и на то, что въ мѣстностяхъ, гдѣ никогда не было работавшихся пріисковъ, очень часто заняты заявками на золото сплошь всѣ ручьи и ключи, то нужно признать, что не немногіе только, но огромное большинство долинныхъ наносовъ этой части мѣстности содержатъ золото съ содержаніемъ выше слѣдовъ (т. е. выше 10 дол. въ 100 пуд.), а до 10 дол. содержатъ золото вѣроятно сплошь всѣ долины, расположенныя въ области архейскихъ породъ. Какъ выяснено изслѣдованіями Макерова, Яворовскаго и др., золотоносность наносовъ стоитъ въ тѣсной связи съ разрушеніемъ темныхъ гнейсовъ (біотитовыхъ и роговообманковыхъ), обильныхъ выходами пегматитовыхъ жилъ.

Геологическое строеніе бассейна Зеи выше устья Брянты повторяетъ въ общихъ чертахъ строеніе бассейновъ Гилюя и Брянты; еще по р. Уньѣ и въ верховьяхъ р. Бома (бас. Селимджи), т. е. въ наиболѣе южной части зейскаго района сплошь залегаютъ гнейсы, среди которыхъ только незначительныя пятна гранита и кристаллическихъ сланцевъ и одно ничтожное пятно кристаллическаго известняка (юрскаго?). Бассейны рр. Уньи и Бома образуютъ богатый «Уньи-Бомскій» золотоносный районъ. Такимъ образомъ на востокѣ область сплошного развитія архейскихъ гранитовъ и гнейсовъ продолжается до меридіональнаго хребта Джугдыръ, составляющаго водораздѣлъ между Зеей и Удой.

Бассейнъ Уды, какъ уже сказано, еще не изслѣдованъ, однако по имѣющимся немногимъ даннымъ и въ этой области, по крайней мѣрѣ въ западной ея части, значительное участіе принимаютъ древнѣйшія кристаллическія породы, на востокѣ же по нижнему теченію Уды большого развитія достигаютъ послѣтретичные наносы.

Къ западу отъ бассейна Гилюя гнейсо-гранитная площадь, съ преобладаніемъ однако гранитовъ, что объясняется близостью къ Становому хребту, протягивается полосой по верховьямъ Олдоя, Уруши и Урки до самой границы Амурской области.

Западная окрайна Амурской области и Амурско-Зейскій водораздѣлъ. На всемъ протяженіи приамурской полосы отъ западной границы и до устья р. Джалинды (впадаетъ въ р. Уръ) до высоты 54-ой параллели, а дальше на юго-востокъ до самаго русла р. Ура и Зеи и отъ устья Уры до Благовѣщенска, гнейсо-граниты и другія кристаллическія породы выходятъ наружу только въ отдѣльныхъ пунктахъ въ глубокихъ рѣчныхъ долинахъ Ура, Зеи и Амура и кое-гдѣ въ нижнихъ теченіяхъ ихъ притоковъ, такъ какъ вся эта полоса сложена мощными толщами осадочныхъ образованій (песчаники, конгломераты, глинистые сланцы) юрской системы и такъ называемыхъ цагаянскихъ (третичныхъ?) отложеній, въ составъ которыхъ входятъ мощныя толщи мелкихъ рыхлыхъ песковъ, песчаниковъ и глинисто-сланцевыхъ отложеній съ подчиненными имъ пластами лигнитовъ. Юрскіе слои залегаютъ сплошнымъ покровомъ, начиная отъ западной границы приблизительно до меридіана устья р. Ура, дальше къ SO они уходятъ подъ цагаянскіе слои, занимая всю остальную часть площади Амурско-Зейскаго водораздѣла.

Въ западной половинѣ, до ст. Черняевой на Амурѣ, подстилающія юрскія отложенія кристаллическія породы не видны даже въ глубокихъ береговыхъ обнаженіяхъ, тогда какъ ниже ст. Черняевой по Амуру и ниже впаденія Ура по Зеѣ до ея сліянія съ Селимджой во многихъ пунктахъ береговыхъ обнаженій, а мѣстами и въ низовьяхъ мелкихъ притоковъ, изъ подъ юрскихъ и цагаянскихъ отложеній выступаютъ и кристаллическія породы. Такимъ образомъ золотоносная архейская гнейсо-гранитная толща на всемъ этомъ протяженіи указанной полосы скрыта подъ огромной толщей непродуктивныхъ юрскихъ и цагаянскихъ породъ [1]), почему золотоносныя розсыпи и при томъ довольно бѣд-

[1]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (по р. Ниману и др.) обнажены богатыя золотыя розсыпи въ древнихъ наносахъ, условно относимыхъ (Яворовскій) къ цагаянскимъ отложеніямъ, но этотъ фактъ отнюдь не противорѣчитъ признанію мелкозернистыхъ песчано-глинистыхъ цагаянскихъ отложеній, незолотоносными, такъ какъ геологическія условія богатой «цагаянской» розсыпи опре-

ныя, обнаруживаются въ этой мѣстности только въ немногихъ пунктахъ по мелкимъ притокамъ Амура (Бургали, Неверу). Не-

дѣленно указываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ прибрежной окрайной цагаянскихъ отложеній, прибрежная подошва которыхъ, лежащая на гнейсогранитахъ, идентична по условіямъ золотоносности съ золотыми розсыпями верховьевъ современныхъ рѣчныхъ долинъ; въ совершенно иныхъ условіяхъ находятся верхніе слои тѣхъ же цагаянскихъ отложеній, имѣющихъ мощность нѣсколько десятковъ и даже сотни саженъ. Въ схемѣ, песчано-глинистые пласты цагаянской розсыпи Нимана нужно считать «песками» одной огромной розсыпи, «торфами» которой будетъ вся огромная толща песчано-глинистыхъ цагаянскихъ отложеній, типичными породами которыхъ могутъ служить «бѣлыя горы» Амура и Зеи. То-же можно сказать и относительно юрскихъ отложеній. По бывшимъ окрайнамъ бывшаго юрскаго бассейна въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ берега юрскаго моря составляли золотоносныя кристаллическія породы, не только вполнѣ возможны, но необходимы золотоносныя розсыпи (конгломераты, галечники и крупнозернистые пески), какъ и по окрайнамъ цагаянскаго бассейна, подобныя и нынѣ существующимъ морскимъ розсыпямъ, извѣстнымъ по берегамъ напр. Квантунскаго полуострова. Но нахожденіе этихъ древнихъ юрскихъ прибрежныхъ розсыпей должно быть еще рѣже, чѣмъ цагаянскихъ, такъ какъ при послѣдующемъ поднятіи дна юрскаго моря и размываніи его осадковъ прежде всего должна быть уничтожена именно прибрежная золотоносная полоса.

Значительная часть цагаянскихъ отложеній произошла именно на счетъ размыванія юрскихъ отложеній, почему теоретически возможны совпаденія юрскихъ и цагаянскихъ розсыпей въ тѣхъ исключительно рѣдкихъ случаяхъ, когда контуры береговъ юрскаго и цагаянскаго бассейна могли совпасть. Игнорируя же эти исключительно рѣдкія совпаденія, нужно считать, что послѣ цагаянскаго размыванія юрскія розсыпи всѣ исчезли, различнымъ образомъ распредѣлившись въ массѣ цагаянскихъ осадковъ, конечно, главнымъ образомъ въ ихъ нижнихъ частяхъ. Вмѣстѣ съ перераспредѣленіемъ золота шло его истираніе и экстенсификація, т. е. распредѣленіе на большій объемъ. Наступившая послѣ исчезанія цагаянскаго бассейна континентальная эпоха своими процессами размыванія вновь начала перераспредѣлять золото юрскихъ и цагаянскихъ отложеній, но характеръ распредѣленія сталъ уже совершенно иной: вмѣсто плоскостного концентрическаго размыванія обширныхъ водныхъ поверхностей начались узко линейныя направленія, соотвѣтствующія направленію современныхъ текучихъ водъ. Въ составъ розсыпей современной рѣчной долины входятъ слѣдовательно золото 3-хъ источниковъ, соотвѣтственно съ наличностью породъ, слагающихъ долину: коренныхъ (кристаллическихъ), юрскихъ и цагаянскихъ. Такъ какъ главный источникъ золота—кристаллическія породы (гнейсо-граниты) и такъ какъ несомнѣнно, что главныя поля архейскихъ породъ Амурскаго водораздѣла весьма продолжительное время жили только континентальною жизнью, подъ эрозіонной (разрушенія и выветриванія) дѣятельностью которой освободились и значительныя массы золота изъ кристаллическихъ породъ, то понятно, что современная рѣчная долина, углубляя свое русло въ области архейскихъ кристаллическихъ породъ, могла отложить гораздо больше и притомъ болѣе крупнаго и менѣе истертаго золота, чѣмъ на протяженіи своего теченія въ области юрскихъ и цагаянскихъ слоевъ. Въ золотоносности (4 - 7 дол.) обширныхъ пространствъ мелкозернистыхъ и глинистыхъ наносовъ Амура нужно видѣть крайнюю степень дифференціаціи (распыленія) золота, главная масса котораго претерпѣла по крайней мѣрѣ три размыванія—юрское, цагаянское и современное.

обходимо, однако, отмѣтить, что многочисленными наблюденіями (Яворовскій) обнаружена золотоносность современныхъ рѣчныхъ наносовъ долины Амура, какъ песчано-галечныхъ, такъ и глинистыхъ, въ количествѣ отъ 1 до 10 дол. на 100 пуд., чаще же отъ 4 до 7 долей; золото амурскихъ наносовъ очень мелкое, истертое, плывучее, что указываетъ на его далекое происхожденіе. По нижнему теченію Зеи въ береговыхъ обрывахъ обнажаются только цагаянскіе слои, извѣстные у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ «Бѣлыхъ горъ».

Бассейнъ р. Селимджи. Обширный бассейнъ Селимджи значительно меньше изслѣдованъ, сравнительно съ бассейномъ Зеи, что объясняется меньшимъ количествомъ золотыхъ пріисковъ, находящихся только въ верховьяхъ ея притоковъ Дугды, Мына, Караурака, Югоджи и Харгу. По р. Селимджѣ отъ устья и до Б. Мына изъ подъ послѣтретичныхъ наносовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ обнажаются цагаянскіе слои, указывающіе такимъ образомъ на продолженіе Амурско-Зейской площади этихъ отложеній дальше къ сѣверу и востоку, юрскіе же слои нигдѣ по Селимджѣ не найдены; непосредственно подъ цагаянскими слоями лежатъ то архейскіе гранито-гнейсы, то кристаллическіе и глинистые сланцы. Выше Б. Мына цагаянскіе слои исчезаютъ и архейскую основу мы видимъ во всемъ бассейнѣ верхней Селимджи только прикрытою послѣтретичными наносами. При значительномъ сходствѣ геологическаго строенія бассейна средней и верхней Зеи и Селимджи, нужно отмѣтить, однако, слѣдующія особенности: 1) незначительность выходовъ изверженныхъ гранитовъ (пегматитовъ и аплитовъ), 2) значительное участіе на ряду съ типичными гнейсами другихъ слоисто-кристаллическихъ породъ (слюдистыхъ, кварцитовыхъ, хлоритовыхъ и глинистыхъ сланцевъ), которыя стоятъ въ тѣсной иногда и генетической связи съ гнейсами, представляя продукты ихъ физико-химическаго метаморфоза, 3) по рр. Аргу, Карауракъ и Мынъ кристаллическіе сланцы значительно преобладаютъ надъ гнейсами, 4) граниты (біотитовые и авгитовые) имѣютъ замѣтное участіе только по лѣвымъ притокамъ Селемджи, по Аргу же вовсе отсутствуютъ Присутствіе гранитовъ, подстилающихъ гнейсы, стоитъ, несомнѣнно, въ связи съ продолженіемъ къ N отъ Селимджи высокаго водораздѣльнаго Селимджинско-удскаго хребта, играющаго здѣсь туже роль, что и склонъ Станового хребта для Гилюя и Брянты.

Мѣстность между Зеей и М. Хинганомъ. Для южной части этой мѣстности, приблизительно отъ линіи соединяющей устье Селимджи съ Чекундинскимъ складомъ на Буреѣ на югъ до Амура, геологическихъ данныхъ очень мало. Повидимому, здѣсь большое участіе принимаютъ цагаянскіе слои, слагающіе сверху до

низу берега Зеи, а къ востоку къ нимъ присоединяются и отложенія юрской системы, имѣющіе огромное развитіе въ бассейнѣ Буреи. Въ угловомъ пространствѣ между Зеей, Амуромъ и линіей, соединяющей устье Селимджи со ст. Пашково на Амурѣ, кромѣ того важную роль въ строеніи мѣстности играютъ древніе амурскіе наносы, образующіе широкую прибрежную площадь такъ называемой «Верхне-амурской преріи». На всемъ указанномъ пространствѣ кристаллическія породы появляются только незначительными выходами въ наиболѣе глубокихъ долинахъ крупныхъ рѣкъ. Геологическое строеніе пространства къ N отъ линіи устья Селимджи—Чекундинскій складъ, насколько можно судить по маршрутнымъ наблюденіямъ по рр. Селимджѣ и Буреѣ съ притоками, сводится къ нижеслѣдующему. Преобладающими отложеніями нужно считать здѣсь юрскіе песчаники и сланцы, мѣстами по Буреѣ угленосные, изъ подъ которыхъ все чаще и чаще въ направленіи къ сѣверу появляются граниты. Юрскіе слои доходятъ приблизительно до линіи соединяющей устья Мына съ сліяніемъ двухъ верховьевъ Буреи. Выше этой линіи подъ современными наносами лежатъ непосредственно различные кристаллическіе сланцы (кварцитовые, слюдистые, глинистые) рѣже граниты и еще рѣже гнейсы; кварцевыя жилы имѣютъ незначительное распространеніе и мощность. Геологическое строеніе верховьевъ Буреи и Нимана, слѣдовательно, весьма сходно съ строеніемъ верховьевъ Селимджи, однако, съ еще большимъ преобладаніемъ среди архейскихъ породъ кристаллическихъ сланцевъ, въ ущербъ развитію гнейсовъ.

Хинганскій хребетъ. Нами уже указано, что существованіе обозначенныхъ на картѣ, широтныхъ хребтовъ Ванды (между Уньмой и Б. Бирой) и Урекчи (между Б. Бирой и Биджаномъ) совершенно не подтверждается въ геологическомъ строеніи этой мѣстности. Всѣ имѣющіяся геологическія данныя (Яворовскій, Ивановъ, Бацевичъ) согласно указываютъ на существованіе здѣсь только одной системы дислокаціи NNO-ой (хинганской), которая въ видѣ рѣзко выраженнаго хребта Мал. Хингана пересѣкаетъ р. Амуръ между рр. Хинганъ и Б. Бирой. Въ составъ Мал. Хингана, состоящаго изъ ряда параллельныхъ складокъ, осложненныхъ сбросами, входятъ на западномъ склонѣ изверженныя породы (порфиры), въ центрѣ гранито-гнейсы и кристаллическія породы, прорванныя рѣдкими выходами пегматитовъ и кварцевыхъ жилъ, а на восточномъ склонѣ имѣютъ сильное развитіе кристаллическіе известняки, доломиты и глинистые и графитовые сланцы, возрастъ которыхъ точно еще не установленъ. Ядромъ М. Хингана являются, повидимому, архейскіе гнейсо-граниты (между Помпеевской и Раддэ), прикрытые на склонахъ кристалли-

ческими сланцами. Такое строеніе М. Хингана относится только къ юго-западному его концу, т. е. къ золотоносному его району въ бассейнѣ верховья р. Б. Биры, который весь лежитъ въ области сплошного развитія гнейсо-гранитовъ; сѣверная же часть М. Хингана остается неизвѣстной, но судя по имѣющимся даннымъ о его строеніи между верховьями Буреи и Амгуни, гдѣ имѣютъ огромное развитіе кристаллическіе сланцы и вовсе отсутствуютъ порфиры, строеніе М. Хингана въ сѣверной части нѣсколько иное, по крайней мѣрѣ въ западномъ склонѣ.

Важно отмѣтить, что нигдѣ въ области М. Хингана уже не наблюдается цагаянскихъ слоевъ, такъ что послѣтретичные наносы, къ которымъ пріурочены золотыя розсыпи, лежатъ здѣсь или на кристаллическихъ породахъ, или кристаллическихъ известнякахъ и гнейсахъ. Условія золотоносности розсыпей Малаго Хингана вполнѣ аналогичны съ таковыми же другихъ районовъ: богатыя розсыпи находятся только въ предѣлахъ развитія гнейсогранитовъ при присутствіи среди нихъ пегматитовъ. Въ области распространенія порфировъ не обнаружено даже признаковъ золота; совершенно отсутствуютъ розсыпи также въ области распространенія известняковъ, доломитовъ и глинистыхъ сланцевъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по близости отъ этихъ породъ нѣтъ гнейсо-гранитовъ и пегматитовъ.

Мѣстность на востокъ отъ Мал. Хингана. Юго-западная часть отъ отроговъ склоновъ М. Хингана до р. Горинъ, входящая въ составъ «Нижне-Амурской преріи», сложена въ приамурской полосѣ мощными древними послѣтретичными наносами, изъ подъ которыхъ мѣстами въ долинахъ обнажаются песчаные и глинистые сланцы юрской (?) системы. Только на значительномъ удаленіи къ N наблюдаются здѣсь выходы кристаллическихъ породъ, главнымъ образомъ кристаллическихъ сланцевъ, имѣющихъ сильное развитіе въ области водораздѣла между Амуромъ и Амгунью. Въ бассейнѣ верхнихъ лѣвыхъ притоковъ Амгуни (Немилена, Керби, Нилана) наблюдается сплошное развитіе метаморфическихъ сланцевъ (слюдистыхъ, кварцитовыхъ, глинистыхъ и др.), пересѣченныхъ кварцевыми жилами при полномъ отсутствіи гранитовъ и гнейсовъ; отсутствуютъ въ коренныхъ выходахъ также и изверженныя породы, хотя присутствіе ихъ, судя по валунамъ, здѣсь и возможно. Ниже по р. Амгуни наблюдается также сплошное развитіе тѣхъ же метаморфическихъ сланцевъ, прорванныхъ къ востоку отъ склада Амгунской К-о обширными выходами новѣйшихъ изверженныхъ породъ—трахитовъ и базальтовъ. Только, начиная отъ р. Сомненъ (лѣв. притокъ Амгуни), на востокъ появляются впервые гранито-сіениты, имѣющіе всеже подчиненное значеніе между обширными областями кристалли-

ческихъ сланцевъ. Кромѣ древнихъ послѣтретичныхъ и новѣйшихъ рѣчныхъ наносовъ никакихъ осадочныхъ образованій въ бассейнѣ Амгуни не обнаружено. Присутствіе обширныхъ выходовъ трахитовъ и базальтовъ составляетъ характерную особенность этой части Приамурья, заставляя видѣть въ ней продолженіе горной системы Сихота-Алинъ, имѣющей тоже меридіанальное направленіе, что и система М. Хингана. Широкая тектоническая ложбина, раздѣляющая системы М. Хингана и Сихота-Алинъ, совершенно не выражается въ орографіи карты, что, конечно, нужно отвести къ ея неточности, такъ какъ по новѣйшимъ даннымъ (Д. В. Иванова) эта впадина весьма отчетливо выражена тектонически, и весьма мало вѣроятно, чтобы тектоника этой мѣстности не отразилась на орографіи страны.

Къ востоку отъ М. Хингана золотые пріиски находятся только въ области верхнихъ лѣвыхъ притоковъ Амгуни и по р. Б. и М. Бичи, впадающимъ въ Амгунь. Розсыпи верховьевъ Амгуни находятся въ области развитія метаморфическихъ сланцевъ и повидимому, имъ то и отчасти пересѣкающимъ ихъ кварцевымъ жиламъ и обязаны своей золотоносностью здѣшніе послѣтретичные заносы. Небольшой золотоносный районъ Б. и М. Бичи относится уже къ системѣ западнаго склона Сихота-Алинъ и находится въ области развитія гранито-гнейсовъ, имѣющихъ значительное участіе на западныхъ склонахъ этого хребта.

УССУРІЙСКІЙ КРАЙ. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ (Д. В. Ивановъ) орографія Уссурійскаго края выражена только одной системой продольныхъ тектоническихъ хребтовъ Сихота-Алинъ, имѣющихъ NNO е направленіе съ очень слабой дугообразной выпуклостью къ океану. Всѣ широтные хребты, нанесенные на прежнихъ картахъ, каковы Хехцыръ, Сипку, Цыфаку, или представляютъ собой орографическіе элементы размыва, не стоящіе ни въ какой связи съ тектоникой, или же, что скорѣе, представляютъ собой картографическія ошибки [1]), столь обычныя въ этой мало изслѣдованной окраинѣ Россіи. Сѣверный конецъ системы Сихота Алинъ пересѣкаетъ р. Амуръ и нижнее теченіе Амгуни, обрываясь въ море между заливомъ св. Николая и Татарскимъ проливомъ. Въ поперечномъ направленіи горная система Сихота-Алинъ построена явно несимметрично особенно, въ сѣверной половинѣ. Главный водораздѣльный кряжъ проходитъ приблизительно на $^1/_3$ разстоянія отъ моря до Уссури; восточные склоны (къ морю) крутые, обрывистые; западные же (къ Амуру и Уссури) пологіе. Эта несимметричность, отчетливо выражающаяся въ рѣз-

[1]) Однако въ повышеніи этихъ хребтовъ къ востоку, замѣтному по штриховкѣ карты, можно видѣть меридіанальную (NNO-ую) тектоническую основу этихъ широтныхъ хребтовъ, прорѣзанную широтными (поперечными) долинами рѣкъ.

кой разницѣ длины рѣкъ восточнаго и западнаго склона, находится въ несомнѣнной связи съ тектоническимъ строеніемъ Сихота-Алинъ и съ рѣзкой разницей въ составѣ породъ обоихъ склоновъ. Средняя высота центральнаго кряжа Сихота-Алинъ достигаетъ 3.000—4.000 фут. Высота же отдѣльныхъ вершинъ (Голая) превышаетъ 5.000 фут.

Отъ горной системы М. Хингана система Сихота-Алина отдѣляется явно орографически выраженной продольной впадиной, которую съ нѣкоторыми перерывами, можетъ быть въ дѣйствительности несуществующими, можно прослѣдить отъ залива Петра Великаго на югѣ, отъ залива св. Николая на сѣверѣ. Отъ залива Петра Великаго вдоль бассейна Амгуни до Амура эта продольная впадина вполнѣ отчетливо выражена. Рѣзко выраженныя особенности амурскаго русла между устьемъ р. Сунгари и устьемъ р. Горина—обиліе острововъ и старицъ, обширность заливной долины (Нижне-Амурская прерія), довольно ясно указываютъ на сильно замедленное теченіе, пересѣкающее эту низину въ NO-мъ направленіи, т. е. почти продольно; крутое отклоненіе теченія Амура къ сѣверу обязано несомнѣнно отклоняющему дѣйствію системы Сихота-Алинъ. Къ сѣверу отъ Амура присутствіе этой низины не такъ ясно благодаря тому, что системы М. Хингана и Сихота-Алинъ очень близко сходятся на южномъ побережьѣ Охотскаго моря и можетъ быть даже сливаются. Тѣмъ не менѣе можно указать достаточно замѣтную пониженную полосу, проходящую вдоль бассейновъ рр. Кура и верхней Амгуни.

Въ направленіяхъ рѣкъ Тугура и верхняго теченія Амгуни между Чукчагирскимъ озеромъ и устьемъ Керби нужно видѣть направленіе восточнаго склона М. Хингана, а въ хребтѣ Меганъ и въ узкомъ заливѣ св. Николая и впадающей въ него меридіональной рѣчкѣ и дальше на югъ въ теченіи р. Имъ-Джиканъ (прав. притокъ Амгуни) можно видѣть направленіе западнаго склона Сихота-Алинъ. Въ несомнѣнной связи съ этой продольной впадиной находится и расположеніе обширныхъ озеръ—Чукчагирскаго, Шамагирскаго, Оджалъ и Ханка, а также и полосы плодородныхъ аллювіальныхъ почвъ Уссурійской долины и лѣваго побережья Амура.

Что касается состава породъ, слагающихъ Сихота-Алинъ, то соотвѣтственно съ рѣзко выраженной тектонической асимметріей его противоположныхъ склоновъ, и породы склоновъ рѣзко различны. Восточные склоны Сихота-Алинъ сложены почти исключительно новѣйшими изверженными породами—базальтами, мелафирами, андезитами и ихъ туфами на всемъ протяженіи отъ М. Сюркумъ до г. Желѣзнякъ (въ устьѣ р. Балимбегъ), дальше же къ

югу до з. Опричникъ прибрежная полоса сложена также почти исключительно изверженными породами—діаритами, діабазами, порфиритами и ихъ туффами и брекчіями, съ ничтожными выходами гранито сіенитовъ и гнейсовъ, и только къ югу отъ з. Опричникъ восточный склонъ Сихота-Алинъ, сложенъ сплошь изъ гранито-сіенитовъ и гнейсовъ до залива св. Ольги. Но эта смѣна изверженныхъ породъ (базальтовъ и діоритовъ гранито-гнейсами) объясняется тѣмъ, что, вслѣдствіе изгиба морского берега въ прибрежной полосѣ южнѣе з. Опричникъ, обнажены уже не восточные склоны Сихота-Алинъ, а его центральный кряжъ, въ составъ котораго входятъ и гранито-гнейсы, лежащая же къ востоку отъ центральнаго кряжа полоса изверженныхъ породъ здѣсь скрыта повидимому подъ уровнемъ моря. Отъ залива св. Ольги до Владивостока береговая линія проходитъ поперечно къ направленію хребта, почему здѣсь обнажаются послѣдовательчо всѣ породы западнаго склона Сихота-Алинъ. Главный (водораздѣльный) хребетъ сложенъ преимущественно песчаниками и глинистыми сланцами неизвѣстнаго возраста, съ подчиненными имъ выходами гранито-гнейсовъ и другихъ массивно и слоисто кристаллическихъ породъ, которыя постепенно вытѣсняя на западномъ склонѣ песчаники и глинистые сланцы, уходятъ подъ послѣтретичныя и частью юрскія отложенія Уссурійской долины. Къ сожалѣнію на геологической картѣ Уссурійскаго края не обособлены массивно кристаллическія породы (граниты и порфиры) отъ гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ, почему весьма трудно сказать, что либо о генезисѣ золотоносности нѣкоторыхъ участковъ западнаго склона Сихота-Алинъ. Можно только сказать, что и здѣсь условіемъ золотоносности являются древнѣйшія кристаллическія породы, скорѣе всего также гнейсо-граниты и слюдистые сланцы, такъ какъ порфиры нигдѣ въ Амурско-Приморскомъ районѣ не оказывались золотоносными [1]).

2. Полезныя ископаемыя Амурскаго края.

Золото. Въ Амурскомъ краѣ добыча розсыпного золота производилась въ слѣдующихъ обособленныхъ районахъ: 1) Верхне-Амурскомъ, 2) Зейскомъ, 3) Ниманскомъ, 4) Хинганскомъ, 5) Амгунскомъ и 6) Удскомъ краѣ; первые 4—Амурской области, послѣдніе 2—Приморской.

I. Верхне-Амурскій районъ. Въ составъ этого района входитъ западная окраина Амурской области, ограниченная на югѣ Амуромъ, на западѣ границей Забайкальской области, на сѣверѣ

[1]) Краткіе оро-геологическіе очерки о. Сахалина, пол. Камчатки и Сѣверно-Приморской области см. въ отдѣлѣ о полезныхъ ископаемыхъ этихъ мѣстностей.

Становымъ хребтомъ и на востокѣ Янканскимъ хребетомъ и дальше на юго-востокъ—водораздѣломъ рѣкъ Зеи и Амура до Благовѣщенска (условно). Всѣ 7 работавшихся (подготовлялось 15) въ этомъ районѣ пріисковъ сосредоточены въ западной части района, въ бассейнахъ рѣкъ Урь, Омутная, Урущи и Олдоя, Игнашка; во всей же узкой полосѣ западнаго склона Амурско-Зейскаго водораздѣла пріисковъ не было. Пр. Никольскій за 85—92 г. далъ 3 п. 34 ф. съ среднимъ 64 д.—5 з. 83 д., а съ 99—901 г. включительно—41 п. 33 ф. Пантелеймоновскій Пр. за 82—85 г.—3 п. 36 ф. съ сред. 2 зол. Пр. Воскресенскій за 70—98 г.—23 п. 12 ф. съ сред. 52 д.—3 з. 79 д. за періодъ 70—85 г., и 13 д.—91 д. за періодъ 85—98 г. Пр. Надежный за 87—901 г.—7 п. 7 ф. съ сред. 61 д.—1 з. 30 д. Пр. Николаевскій за 85 г.—30 ф. съ сред. 5 з. 83 д. (NB при детальной развѣдкѣ этого пріиска 1.100 шурфами опредѣлено сред. 80 дол.). Пр. Неожиданный за 93—901 г.—9 ф. съ сред. 30 д.—46 дол. Пр. Иннокентьевскій (за 1 годъ?)—6 фун.

Пріиски въ бассейнѣ р. Янкана: Вознесенскій за 70—99 г. далъ 229 пуд. 38 ф. въ сред. 1 з. 35 д. при мощности торфа $3^3/_4$, пласта 2 арш. Пр. Успенскій (годъ добычи?) 46 п. 3 ф. съ сред. 1 з. 2 д. при мощн. торфа 4 арш., пласта 1,8 арш. Пріиски Сомнительный, Янканскій и Преображенскій дали за 90—99 г. включительно каждый болѣе 20 п. съ сред. содержаніемъ 48—75 дол. Всѣ послѣдніе 5 пріисковъ, находящіеся въ бассейнѣ р. Янкана (лѣв. притокъ Олдоя), дали за все время работы за 1899 г. 354 п. 36 фун.

Въ восточной части района (къ востоку отъ меридіана ст. Толбузино) обнаружены только слѣды золота; важны указанія на присутствіе промысловаго золота въ прибрежной полосѣ Амура на лѣвомъ китайскомъ берегу. По наблюденіямъ Яворовскаго, всѣ современныя отложенія р. Амура какъ глинистыя, такъ и песчано-галечныя содержатъ плывучее золото отъ 1 до 10 дол., чаще 4—7 дол. По сообщенію золотопромышленника Мордина, по всѣмъ рѣчкамъ въ окрестностяхъ Благовѣщенска при пробныхъ промывкахъ всегда обнаруживались знаки золота, т. е. до 10 дол.

II. Зейскій районъ—распадается на нѣсколько группъ: 1) Джалиндинская группа (бассейна р. Уркана), 2) группа р. Гилюя и Брянты, 3) группа р. Уньи и Бома, 4) группа р. Селимджи.

1. Джалиндинская группа пріисковъ находится на восточномъ склонѣ Янканскаго хребта по системѣ рѣчекъ верхняго Ура или Уркана (впад. въ Зею)—главнымъ образомъ по р. Джалиндѣ и Ингагли. 13 работавшихъ по р. Джалиндѣ пріисковъ дали за 1867—1899 г.—2.323 п. 38 ф. съ сред. 1 з. 28 дол. Пріиски р. Ингагли дали за 70—99 г.—всего 18 п. 19 ф. съ сред. сод. 80 д. при мощн. торфа

$4^3/_4$ арш. и пласта 1 арш. Пріиски рѣчекъ нижняго теченія Уркана дали за 97—99 г.—7 п. 10 ф. съ сред. сод. 73 д., мощн. торфа $2^1/_2$—$5^1/_2$ арш. и пласта $^3/_4$—$1^3/_4$.

2. Группа рѣкъ Гилюя-Брянты распадается на три подгруппы: а) бассейнъ рѣки Брянты, б) бассейнъ рѣки Гилюя и в) бассейнъ другихъ мелкихъ правыхъ притоковъ рѣки Зеи. Для бассейна рѣки Брянты имѣются слѣдующія данныя о производительности пріисковъ: Пр. по р. Джалтѣ за 83—99 г. дали 1.398 п. 8 ф. съ сред. 1 з. 44 дол. Пр. по р. Джалону за 83—99 г. дали 1.135 п. съ сред. 2 з. 22 д. Пр. по р. Ульдекиту за 90—99 г. дали 286 п. 2 ф. съ сред. 92 д., мощн. торфа 5 арш., пласта 1—3 арш. (ямами). Пр. по Б. и М. Эмакъ за 95—99 дали—22 п. 33 ф. съ сред. 60 д.—1 з. 3 д. (ямами). Пр. по р. Сигулену за ? г. дали 123 п. 24 ф. съ сред. 72 д.—1 з мощн. торфа 9 арш., пласта 2 арш. Пр. по р. Иликану (ниже впад. Сигулена) за 91—99 г. дали 39 п. 27 ф. съ сред. 89 д. Пр. по рр. Санаръ, Джегдагли, Харагочи, Ботамо за 88—99 г. дали—48 п. съ сред. 89 д. Пр. по верхнему теченію р. Иликана, Арги и Амуначи за 94—99 дали—4 п. 24 ф. съ сред. 52 д., мощн. торфа $4^3/_4$ арш., пласта $1^1/_4$ арш. Пр. по р. Унахи за 91—99 г. дали—7 п. 20 ф. съ сред. 71 д., мощн. торфа $1^3/_4$ арш., пласта $^3/_4$ арш. Пр. по р. Безъимянкѣ (прит. Унахи) за ? г. дали—7 п. 13 ф. съ сред. 57 д. мощн. торфа $2^3/_4$ арш. пласта $1^1/_2$ арш. Пр. по р. Олонгро (прит. Унахи) за ? г. дали—2 п. 22 ф. съ сред. 60 д, мощн. торфа 4,4 арш., пласта 2 арш. Пр. по нижнему теченію р. Брянты 1 пр. за 95—99 г. далъ—2 п. 10 ф. съ сред. 49 д., мощн. торфа 3 арш., пласта 3 арш. Въ бассейнѣ нижняго теченія р. Гилюя, считая отъ устья до р. Н. Чимгана, нѣтъ богатыхъ пріисковъ; добыто здѣсь золота около 2 п. съ сред. содержаніемъ 73 д., при мощн. пласта въ $1^1/_2$ арш., торфовъ нѣтъ. На пріискахъ по среднему теченію р. Гилюя и его притокамъ (Хугдера, Б. Камраю, Аргаскиту, Дабукиту и др.) добыто за 92—98 г. ок. 315 пуд. съ сред. содер. 71 д.—1 з. 53 д.; мощн. торфовъ по р. Хугдеру достигала 12—25 арш. а на другихъ пріискахъ иногда, почти при полномъ отсутствіи торфовъ—$^1/_3$ арш. торфа при $2^1/_2$ арш. пласта. На пріискахъ верхняго Гилюя добыто за 99 г. болѣе 75 пуд. съ сред. содерж. 1 з.—2 з. 26 д. мощн., торфовъ менѣе 5 аршинъ.

Пріиски по системѣ рѣчекъ праваго берега р. Зеи: Пр. по р. Кудачи 1 пр. за 89—99 г. далъ 26 п. 22 ф. съ сред. 56 д., мощн. торф. 3 арш., пласта $1^3/_4$ арш. Пр. по р. Дамбукэ за 92—99 г. дали 57 п. 15 ф. съ сред. 60 д.—63 д., мощн. торф. $3^3/_4$ арш., пласта—2 арш. Пр. по р. Б. и М. Могота за 80—99 г. дали 269 п. 38 ф. съ сред. 85 д., мощн. торфа $3^3/_4$ арш., пласта $2^1/_4$ арш. Пр.

по рр. Конгамуни-Улягиръ, Джагда-Улягиръ, Бѣлой за 99 г. дали ок. 79 п. съ сред. 63--78 д.,мощн. торфа 4 арш.,пласта $1^3/_4$ арш. Пр. по р. Угану за 76—99 г. дали 75 п. 33 ф. съ сред. 77 д., мощн.торфа $3^1/_2$ арш., пласта 1,6 арш. Пр. по р. Амунджаку (прав. прит. р. Зеи) за 95—99 г. дали 6 п. 35 ф. съ сред. 1 з., мощн. торфа 2 арш., пласта $^3/_4$ арш. Пр. по р. Сухджари (пр. пр. Зеи) за 95—99 г. дали 132 п 12 ф. съ сред. $1^3/_4$ з., мощн. торфа 5 арш., пласта 2 арш., Пр. по р. Токъ за 98—99 г. дали 40 п. 30 ф., съ сред. 1 з., мощн. торфа $3^1/_2$ арш., пласта $2^1/_2$ арш.

3. Группа пріисковъ по системѣ рр. Уньи и Бомъ. На пріискахъ бассейна р. Уньи (притокъ Арги, впадающей въ Зею выше р. Брянты) добыто: Пр. Трехсвятительскій за 92—901 г. далъ 22 п. 5 ф. съ сред. 2 з.—5 з.; работался ямами и канавами безъ отвозки торфовъ и песковъ. Пр. Петропавловскій за 94—96 г. далъ 1 п. 32 ф. съ сред. 1 з. 15 д. Въ 1898 г. этотъ пріискъ работался лишь хищниками, намывавшими по 1, $1^1/_2$, $2^1/_2$ зол. въ день на человѣка. По слухамъ, за 94—95 г. хищниками въ количествѣ 2.000 чел. намыто здѣсь около 100 пуд., а промысловыми работами на томъ же пріискѣ за 99—901 г. добыто 3 п. 7 ф. Пр. Сомнительный за 93—901 г. далъ 18 п. 34 ф. съ сред. $1^1/_2$ з., при мощности торфовъ 1—2 арш. Пр. первый Иннокентьевскій за 93—901 г. далъ болѣе 15 п. Пр. второй Иннокентьевскій за 92—901 г. далъ болѣе 56 пуд. при мощности торфа 7—9 арш. Пр. третій Иннокентьевскій—7 п. 5 ф. Рождественскій пр. за 91—99 г.—14 п. 20 ф. Пріиски бассейна р. Бома (притокъ р. Дугды, впадающей въ р. Селимджу) дали золота: Пр. Алексѣевскій за 1894—1895 г. далъ 1 п. 28 ф. 50 з. 74 д. съ сред. содер. 2 з. 70 д., мощн. торфа $1^1/_2$—13 арш., пласта $1^1/_2$ арш. Пр. Крестовоздвиженскій за 1893—1901 г. далъ 3 п. 5 ф. 74 д. съ сред. сод. 1 з. 24 д. Пр. Знаменскій за 1896—1900 г. далъ 4 п. 34 ф. 13 з. 55 д. съ сред. 1 з. 48 д., пласта нѣтъ, золото въ почвѣ. Пр. Алекс.-Невскій за 92—901 г. далъ 29 п. 14 ф. 86 з. 60 д. Золото въ утесахъ, безъ пласта, гнѣздовое, много самородковъ въ $^3/_4$ и даже 5 ф. вѣсомъ.

Пр. Константиновскій за 93—901 г. далъ 11 п 30 ф. 65 з. съ сред. сод. 6,5 з. Золото богатое. Мощн. торфа $2^1/_2$— 3, 4 и $5^1/_2$ арш. Пр. Пророко-Ильинскій по 1901 г. включительно далъ 22 п. 7 ф. 7 з. 91 д. съ сред. сод. 6,3 з. Золото чистое, литое, разрабатывалось ямами. Пр. Владимирскій за 1895 г. далъ 1 ф. 19 з. 59 д. съ сред. сод. 3 з. 38 д. Мощн. торфа до 8—9 арш. Пр. Афанасьевскій за 95—96 г. далъ 1 п. 5 ф. 69 з. 36 д. съ сред. сод. 2 з. 82 д. Розсыпь въ утесахъ, бортахъ и отмеляхъ; золото гнѣздовое.

4. Группа пріисковъ Селимджинскаго района, расположенныхъ по притокамъ р. Селимджи (рр. Бол. и Мал. Наергенъ,

Харга, Караурикъ, Мына и др.) Пр. Васильевскій за 98 901 г. далъ 9 п. 3 ф. съ средн. болѣе 1 з. Пр. первый за 75—901 далъ 36 п. съ сред. 2 з. 6 д. Пр. Еленинскій за 76—901 г. далъ 26 п. 2 ф. съ сред. 65 д.—1 з. 7 д. Пр. Знаменскій—работался золотничниками, съ сред. 1 з.—1 з. 29 д. Пр. Образцовый за 95—96 г. далъ 1 п. 17 ф. съ сред. 75 д., а за 99—901 г.—8 п. 33 ф. съ сред. 1 з. Пр. Зазубревскій—хищническими работами за 89—95 г. добыто около 30 пуд. За 99—901 г. хозяйскими работами добыто 2 п. 5 ф. съ сред. 70 д.—1 з. 2 д. Пр. Іованесовскій за 95 и 99—901 г. далъ 2 п. 20 ф. съ сред. 1 з. 44 д. Пр. Иннокентьевскій за 95—96 и 901 далъ 7 п. съ сред. 56 д.—1 з. 4 дол. Пр. Софіе-Сергіевскій за 95—99 г. далъ ок. 7 пуд. съ сред. 46—91 дол. Пр. Николаевскій за 97—98 г. далъ 1 п. 22 ф. съ сред. 1 з. 12 д.,мощн.торфа 2—2, 5 арш. Пр. Воскресенскій за 95—98 г. далъ 188 п. 21 ф. съ сред. 1 з. 44 д.—2 з. 15 д., очень различной мощности торфа и $^3/_4$—1 арш. пласта. Пр. Казанскій за 98—901 г далъ 12 п. 13 ф.съ сред. 1 з. 45 д. при мощн. торфа 4 арш., пласта 2—2,5 арш. Пр. Златоустовскій за 99—901 г. далъ 47 п. 18 ф.съ сред. до $3^3/_4$—$5^1/_4$ зол. при мощн. торфа 3 арш., пласта $^1/_4$—$^3/_4$ арш. Пр. Жадринскій за 97—901 г. далъ 102 п. 34 ф. съ сред. 2 з. 17 д.—4 з. 25 дол., при мощн. торфа 4 арш. пласта 3 арш. По развѣдкамъ 98 г. на протяженіи $2^1/_2$ вер. опредѣленъ запасъ золота въ 200 п. Пр. Крещенскій за 94—901 г. далъ 9 п. 19 ф. съ сред. 53 д.—2 з. 73 д. Пр. Майскій за 96—901 г. далъ 41 п. 34 ф.съ сред. $1^1/_2$ з.—$2^3/_4$ зол., при мощн.торфа и рѣчниковъ до $4^1/_2$ арш., пласта $2^1/_4$ арш.

III. Ниманскій районъ. Этотъ районъ находится по бассейну р. Нимана, впадающаго въ р. Бурею (пр. Амура) въ 400 верст. отъ ея устья. На всѣхъ Ниманскихъ пріискахъ добыто за 1901 г. 1.485 пуд. 28 фун., изъ которыхъ 1.388 пуд. 20 фун. добыто съ 11 пріисковъ этого района, при чемъ только 4 пріиска (Тимофѣевскій, Николаевскій, Якутскій, Тунгузскій) считаются выработанными и не годятся для хозяйскихъ работъ, остальные едва тронуты и представляютъ громадные цѣлики. Среднее содержаніе золота 11 Ниманскихъ пріисковъ 1 з. 20 д.—1 з. 80 д., но были и съ содержаніемъ 2 з. 14 д. и 4 з. 41 д., при наибольшей мощности торфа 13 арш., чаще же всего 4—5 арш. На остальныхъ болѣе бѣдныхъ пріискахъ, давшихъ вмѣстѣ за все время менѣе 100 пуд., среднее содержаніе было 66 д.—1 з. 4 д.

IV. Хинганскій районъ. Къ этому району относятся пріиски, расположенные по бассейну р. Буреи, въ верховьяхъ рр. Сутаръ, сред. Дичуна, Туловской и Поликарповой и по рр. Биджанъ, Манджуркѣ и Березовой—лѣв. притокамъ р. Амура. Пр. Казанскій за 93—900 гг. далъ 32 п. 2 ф. съ сред 56 д.—1 з. 13 д.,

при мощн. торфа 1 арш., пласта $^1/_2$—$1^1/_2$ арш. Пр. Викторовскій за 98—901 гг. далъ 16 п. 21 ф. съ сред. 2 з. 62 д., при мощн. торфа $1^1/_2$—2 арш., пласта $^1/_2$ арш. Пр. Михайловскій всего далъ 23 п. 25 ф. съ сред. $2^1/_2$ зол., при мощн. торфа 2—4 арш., пласта 1—3 арш. Пр. Фроловскій по 1901 г. далъ 28 п. 8 ф. съ сред. 1 з. 79 д., при мощн. торфа 3 арш., пласта $1^1/_2$ арш. Пр. Іоанно-Кронштадтскій по 1901 г. далъ 8 пуд. съ сред. содержаніемъ по развѣдкѣ 96 г.—5 з. 18 д., а въ 97 г.—1 з. 76 д., при мощности торфа 2 арш., пласта $^3/_4$ арш. Пр. Любавинскій за 89—901 гг. далъ 28 п. 10 ф. съ сред. 56 д.—1 з. 5 д. при мощн. торфа 2—$2^1/_2$ арш., пласта $^1/_4$—$^3/_4$ арш. На остальныхъ 6 пріискахъ добыто всего ок. 24 пуд. съ сред. содерж. $^1/_2$—$1^1/_2$ зол. По рр. Биджану, Манджуркѣ и Березовой: Пр. Морозный за 97 г. далъ 32 ф. съ сред. 94 дол. Пр. Благополучный за 93—98 г. далъ 2 п. 29 ф. съ сред. 41 д.—1 з. 67 д., при мощн. торфа 4 арш., пласта $5^1/_2$ верш. Пр. Наталіевскій—всего по 1900 г. далъ 18 п. 4 ф. съ сред. $^1/_2$—1 зол., при мощн. торфа 3 арш., пласта $^3/_4$ арш. Пр. Георгіевскій по 1900 г. далъ 8 пуд., при мощн. торфа 2 арш., пласта 1 арш. Пр. Ольгинскій за 901 г. далъ 1 п 21 ф. съ сред. 71 д. при мощн. торфа 3 арш., пласта 1 арш.

V. Амгунскій районъ—въ бассейнахъ верхнихъ притоковъ Амгуни—рр. Ниланъ, Семи, Немиленъ, Керби, Харпучи, Б. Кайгачанъ, впадающій въ озеро Чилиха, соединяющееся съ Амгунью, и р. Почиль, впадающій въ оз. Джагдахъ, также принадлежащее системѣ Амгуни.

На пріискахъ по р. Семи съ 1876 г. по 1901 г. добыто 475 п. 17 ф. съ сред. 1 з. 20 д., при чемъ это количество получено на 5-ти пріискахъ: Пр. Покровскій (203 п. 28 ф.), пр. Николаевскій (104 п. 29 ф.), Воскресенскій (15 п. 38 ф.), Рождественскій (117 п. 38 ф.), Вознесенскій (ок. 8 пуд.). На всѣхъ этихъ пріискахъ мощность торфовъ не превышала 5 арш. при мощности пласта 1—3 арш.

На пріискахъ по р. Керби добыто до 1901 г. 482 п. 23 ф. съ сред. 1 з. 72 д. Большая часть этого количества добыта на пріискахъ по р. Сулаткиткане (273 п. 32 ф.) и Алакитѣ (43 п. 29 ф.), относящихся къ бассейну р. Керби. Мощность торфовъ на пріискахъ бассейна р. Керби не превышаетъ 7 арш., а пласта $1^3/_4$—3 арш.

Пріиски по рр. Харпучи и Кайгачанъ: Константино-Еленинскій за 88—95 гг. далъ 14 п. 10 ф. съ сред. 52 д. Пр. Харлампіевскій за 71—95 гг. далъ 133 п. 22 ф. съ сред. 67 д. Пр. Викторовскій далъ 23 п. 12 ф. съ сред. содер. 54 д. Пр. Софійскій далъ 14 п. 21 ф. съ сред. 72 д. при мощн. торфа до 4 арш., пласта $1^3/_4$ арш. На пр. Владимірскомъ и Николаевскомъ работы на-

чались только съ 1902 г. (послѣ работъ хищниковъ, добывшихъ на этихъ прiискахъ въ 1901—1902 г., вѣроятно, не менѣе 10 п. съ сред. содерж. 2—3 зол.), при чемъ добыто въ 1902 г. 4 п. 6 ф. изъ цѣликовъ, оставшихся отъ работъ хищниковъ. По р. Почиль и другихъ въ системѣ оз. Джагдаха на пр. Петропавловскомъ за 75—901 гг. добыто 13 п. 32 ф. съ сред. 61—87 д. На пр. Случайный по 901 г. добыто 3 п. 17 ф. съ сред. 81 д.—1 зол. Всѣ остальные прiиски Приморской области къ N отъ р. Амура незначительной производительности и въ общей суммѣ дали только около 34 пуд. съ сред. 66 д.—1 зол., но встрѣчались съ 2 зол. при мощн. торфовъ менѣе 4 арш. и пласта $\frac{1}{2}$—$1\frac{1}{4}$ арш. По системѣ р. Коль, впадающей въ Татарскiй проливъ, прiиски находятся по рч. Колчанъ; на пр. Павловскомъ за 97—901 гг. добыто 2 п. 24 ф. и на пр. Срѣтенскомъ за то-же время 148 п. 4 ф. съ сред. 1 з. 64 д., при мощности торфа $\frac{1}{4}$—2 арш., пласта $2\frac{1}{4}$ арш.

VI. *Въ Удскомъ краѣ* работался по р. Угахану (прит. Шавли, впадающей въ Уфу) въ 98—901 г. прiискъ Вознесенскiй, давшiй за это время 41 п. 38 ф. золота съ сред. содерж. $1\frac{1}{2}$ з. Этотъ районъ имѣетъ самую тѣсную связь съ прiисками правыхъ верховьевыхъ притоковъ Селимджи—р. Б. Мына и др.

Рудное золото. Разрабатывающихся золотыхъ рудниковъ въ Приамурьѣ нѣтъ, хотя развѣдки кварцевыхъ золотоносныхъ жилъ производились въ Зейскомъ, Хинганскомъ, Ниманскомъ и Амурскомъ районахъ, давшiе отрицательные результаты въ смыслѣ выгодности разработки. По имѣющимся даннымъ о развѣдкахъ въ Зейскомъ районѣ кварцевыя жилы содержатъ только до 3,5 зол. въ 100 пуд. и только на водораздѣлѣ между Джалтой и Джалтиной нѣкоторыя жилы содержали до 9 зол. въ 100 пуд. Принимая во вниманiе, что розсыпи нерѣдко давали болѣе 3 зол. въ 100 пуд., конечно, золотоносность развѣданныхъ жилъ нужно признать весьма слабой для условiй Амурскаго края. Развѣдки въ Зейскомъ и Ниманскомъ районахъ производились такими солидными компанiями какъ Верхне-Амурская К° и Русская К°, поэтому нужно признать, что серьезныхъ надеждъ на рудное золото въ Приамурьѣ, по крайней мѣрѣ въ ближайшiя десятилѣтiя, возлагать нельзя. Сравнительно немногочисленныя развѣдки на рудное золото, обнаружившiя его относительную бѣдность, вполнѣ согласуются съ мнѣнiемъ изслѣдователей Амурско-Приморской области, установившихъ, что розсыпное золото этой области обязано своимъ происхожденiемъ массамъ архейскихъ кристаллическихъ породъ, но не сѣкущихъ или пластовыхъ кварцевыхъ жилъ, въ большинствѣ случаевъ оказывавшихся незолотоносными. Въ противоположность нѣкоторымъ Уральскимъ (Кочкарская Мiясская системы и др.) и Австралiйскимъ, розсыпное золото Амур-

ско-Приморской области очень бѣдно крупными, болѣе 10 зол самородками, что также говоритъ не въ пользу богатой золотоносности кварцевыхъ жилъ, а также и характеръ самыхъ жилъ— ихъ тѣсная связь съ пересѣкаемой породой, частое отсутствіе зальбандовъ и проч.

Желѣзныя руды. Мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ Амурскаго края ничтожны какъ по качеству, такъ и по количеству. Изъ двухъ десятковъ пунктовъ, зарегистрированныхъ изслѣдователями и заявщиками, нѣкоторое значеніе можетъ имѣть только мѣсторожденіе бурыхъ желѣзняковъ у г. Николаевска и извѣстное съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія Столбовское мѣсторожденіе на восточномъ склонѣ Мал. Хингана, въ 6-ти верстахъ отъ Столбовскаго выселка .Столбовское мѣсторожденіе представляетъ круто падающіе (45°—50°) пласты, мощн. до 2-хъ саж. очень плотной глинисто-песчаной породы, проникнутой окисью желѣза; годною для плавки можетъ служить въ лучшемъ случаѣ только толща ок. 2-хъ арш., наиболѣе богатая краснымъ желѣзнякомъ. Выходъ рудоноснаго пласта прослѣженъ на 3 версты, въ глубину же развѣдано только неглубокимъ шурфомъ; принимая мощность пласта въ 2 арш., глубину въ 4 саж. и длину 3 версты, будемъ имѣть запасъ руды ок. 8.640.000 пуд. руды, содержащей (по анализу Леша) 55% мет. желѣза. Къ отрицательнымъ даннымъ этого мѣсторожденія нужно отвести: 1) значительную плотность рудоносной породы, 2) значительное—до 50° паденіе пласта и 3) отсутствіе по близости топлива, такъ какъ годный для угля лѣсъ находится не ближе 15 верстъ отъ этого мѣсторожденія.

Вмѣстѣ съ этимъ необходимо отмѣтить, что объ этомъ весьма близкомъ (ок. 20 вер) къ р. Амуру мѣсторожденіи, наилучшемъ на всей территоріи Амурской области, имѣются только первоначальныя данныя Н. П. Аносова, открывшаго это мѣсторожденіе; никѣмъ изъ послѣдующихъ изслѣдователей вновь оно не было обслѣдовано. Нужно считать поэтому болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, что и вышеприведенныя данныя (изъ Аносова) значительно преувеличены, какъ это обычно бываетъ при первыхъ поверхностныхъ изслѣдованіяхъ

Гораздо болѣе надежными нужно считать залежи бурыхъ желѣзняковъ въ окрестностяхъ г. Николаевска, развѣданныхъ впервые въ 60-хъ год. г. Лопатинымъ и обслѣдованныхъ затѣмъ Н. Боголюбскимъ. Пластообразная залежь сростковъ бураго желѣзняка въ желѣзистой глинѣ находится почти непосредственно надъ почвой, имѣетъ мощность отъ 2 до 3 арш., заключая только въ ближайшихъ окрестностяхъ города запасъ около 125 мил. пуд. руды съ содержаніемъ желѣза 43%.

Удобства добычи, легкоплавкость руды, мѣстоположеніе на

берегу р. Амура въ 35 вер. отъ устья, обиліе лѣса и близость сахалинскаго угля—служатъ для этого мѣсторожденіи весьма благопріятными данными для организаціи металлургическаго и желѣзопередѣлочнаго производства.

Другія мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ не имѣютъ практическаго значенія, исключая, можетъ быть, мѣсторожденія по лѣвому берегу р. Амура въ 160 вер. отъ Софійска, которое, если окажется благонадежнымъ, съ полнымъ удобствомъ можетъ войти въ сферу переработки николаевской руды.

Большинство другихъ указанныхъ въ литературѣ «мѣсторожденій» по ничтожности и нечистотѣ рудной массы—зарегистрированы напр. жилы, мощн. 1—2 верш. смѣси желѣзнаго блеска и колчедана, вкрапленики желѣзнаго блеска и магнетита въ графитовыхъ сланцахъ и проч.—не заслуживаютъ даже названій рудныхъ мѣсторожденій, представляя только минералогическій интересъ.

Уголь. Ископаемые угли Амурскаго края двухъ типовъ: 1) торфянистые лигниты весьма молодого возраста (третичные?), представителемъ которыхъ могутъ служить извѣстные самовозгорающіеся пласты углей Цагаянскихъ (Бѣлыхъ) горъ на лѣвомъ берегу Амура въ 250 верстъ выше Благовѣщенска и 2) черные плотные угли юрской системы по рр. Буреѣ, Бол. Бирѣ и др.

Несмотря на значительную мощность пластовъ, достигающихъ нерѣдко 3—5 арш., торфянистые лигниты Цагаянскаго типа не могутъ имѣть никакого промышленнаго значенія по слѣдующимъ причинамъ: 1) неоднородность горючей массы—бурые полуобугленные древесные стволы, перепутанные съ рыхлой, почти землистой массой, крайне неблагопріятные для добычи, 2) ничтожная плотность, не могущая выдержать и небольшой перевозки, 3) огромная влагоемкость и связанная съ нею способность сильно расщепляться при высыханіи на воздухѣ, 4) залеганіе среди рыхлыхъ породъ, часто водоносныхъ. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ напр. близъ ст. Иннокентьевской на Амурѣ, у дер. Москвитино и др., указываются, какъ будто, болѣе плотныя разности лигнитовъ того же возраста, но всеже и ихъ значеніе по качеству должно быть не выше плохихъ сортовъ торфа, а по условіямъ добычи (подземныя выработки) хуже торфа.

По качеству черные угли юрской системы значительно лучше предыдущихъ, но практическое значеніе всѣхъ зарегистрированныхъ до сихъ поръ изслѣдователями и заявщиками въ Амурской области мѣсторожденій этихъ углей ничтожно. Большинство этихъ мѣсторожденій указываютъ только на «признаки» угля, такъ какъ обнаруженныя въ нихъ прослойки въ 1—8 верш., конечно, могутъ имѣть только научный интересъ. Болѣе или менѣе близкимъ къ практически полезному можно считать только

мѣсторожденіе юрскаго угля по р. Бол. Бирѣ въ горѣ Турукъ. Мѣсторожденіе это открыто тунгузами еще въ 1888 г. и тогда же для изслѣдованія его былъ посланъ бар. Корфомъ топографъ, вынесшій повидимому отрицательное впечатлѣніе. Въ 1894 г. это мѣсторожденіе было подробно изслѣдовано отдѣльно двумя участниками «Сибирской партіи»—Л. Ф. Бацевичемъ и Д. В. Ивановымъ. Эти изслѣдователи значительно разошлись между собой не только въ оцѣнкѣ практическаго значенія этого мѣсторожденія, но даже и въ фактическомъ описаніи. По Л. Ф. Бацевичу обнаженіе пластовъ угля горы Турукъ тянется на протяженіи 60 саж. и заключаетъ четыре пласта угля мощностью 15 верш., $12^1/_2$ верш., $2^1/_2$ арш. и 5 верш., раздѣленныхъ пустыми породами общей мощности около 4 арш. По Д В. Иванову тоже обнаженіе простирается всего на 12 саж., общая мощность углистыхъ прослоекъ, раздѣленныхъ глинистыми, около 2 метр., наиболѣе ясно выраженныхъ угольныхъ пластовъ 4, изъ которыхъ только одинъ самый нижній имѣетъ мощность около $^1/_2$ метра. По Л. Ф. Бацевичу «Въ практическомъ отношеніи описанное мѣсторожденіе ископаемаго угля заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія» (стр. 9), по Д. В. Иванову же «Судя по ничтожности угольнаго поля, описываемое мѣсторожденіе не заслуживаетъ особеннаго вниманія въ практическомъ отношеніи» (стр. 44).

Въ виду того, что изъ данныхъ обоихъ изслѣдователей видна дѣйствительно весьма незначительная площадь этого угольнаго мѣсторожденія, ограниченнаго съ обѣихъ сторонъ сильно дислоцированными песчаниками, не содержащими и слѣдовъ угля, скорѣе нужно согласиться съ мнѣніемъ Д. В. Иванова. По анализу проф. Алексѣева бирскій уголь относится къ газовымъ, даетъ 63% кокса и 12% золы.

По р. Буреѣ ниже устья р. Ниманъ на протяженіи около 60 верстъ указаны 4 мѣсторожденія черныхъ каменныхъ углей, въ каждомъ изъ которыхъ обнаружено только по одному пласту мощностью отъ 10 верш. до $1^1/_2$ арш. Такъ какъ р. Бурея прорѣзаетъ угленосныя юрскія отложенія, къ которымъ относятся 4 вышеуказанныхъ мѣсторожденія, вкрестъ простиранія почти на протяженіи 150 верстъ, то въ этихъ 4-хъ выходахъ угленосныхъ пластовъ, не считая нѣсколькихъ опущенныхъ нами ничтожныхъ прослоекъ, мощностью 1—2 верш., нужно видѣть, если не сполна всю продуктивность угленосной юрской толщи, то во всякомъ случаѣ весьма значительную долю общей ея угленосности.

Считая невѣроятнымъ, чтобы выходы головъ юрскихъ пластовъ по паденію на протяженіи 150 верстъ представляли собой одну сплошную свиту, при чемъ пришлось бы признать мощность этой свиты болѣе 10 верстъ, нужно думать, что въ обнаружен-

ныхъ на указанномъ протяженіи теченія р. Буреи нѣсколькихъ выходахъ угленосныхъ пластовъ мы имѣемъ нѣкоторые пласты повторенными, вслѣдствіе дислокаціонныхъ явленій—сбросовъ или изоклинальныхъ складокъ. Эти соображенія говорятъ въ пользу весьма слабой угленосности юрской толщи и служатъ отрицательнымъ показаніемъ для поисковъ промышленныхъ залежей каменнаго угля въ отложеніяхъ относимыхъ къ юрской системѣ не только во всемъ буреинскомъ районѣ, но принимая во вниманіе обнаруженное однообразіе юрскихъ отложеній, въ Амурской области и во всей ея территоріи.

Издавна (1850 г.) извѣстное мѣсторожденіе бурыхъ углей по р. Амуру, близь д. Ново-Михайловской, съ пластами до $5^1/_2$ ф. мощности, благодаря очень удобному положенію, нѣсколько разъ развѣдывалось, но развѣдки не привели къ положительнымъ результатамъ. Того же типа буроугольное мѣсторожденіе разрабатывалось на земляхъ г. Хабаровска, и въ 1899 г. изъ него добыто 85.000 пуд. угля; свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ этого мѣсторожденія не имѣется.

Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ указывается *сурмяный блескъ* въ горѣ Бакучанъ, въ 12 вер. отъ ст. Загибиной на Амурѣ и *графитъ* тоже на р. Амурѣ въ 7 вер. выше ст. Союзной. Весьма малая примѣняемость сурьмы (главнымъ образомъ для типографскаго шрифта), при громадныхъ богатствахъ руды этого металла въ Японіи и на о. Борнео, надолго должна оставить Амурское мѣсторожденіе втуне лежащимъ, если даже количественныя и качественныя данныя его были бы вполнѣ удовлетворительны, чего отнюдь нельзя сказать безъ детальныхъ развѣдокъ на основаніи только одного, весьма общаго описанія Л. Ф. Бацевича. Описанное тѣмъ же авторомъ давно извѣстное мѣсторожденіе графита, какъ «мощная пластовая толща графита, которую можно разсматривать какъ пластовой штокъ» оказалось, по оффиціальному анализу, состоящимъ изъ кварцевыхъ графитистыхъ сланцевъ съ содержаніемъ графита всего 18,94%—22,58%.

3. Полезныя ископаемыя Уссурійскаго края.

Золото. Уссурійскій край въ отношеніи золотоносности долженъ быть раздѣленъ на двѣ явно отличающіяся области—восточный склонъ хр. Сихота-Алинъ (приморская полоса) и западный склонъ этого хребта до р. Уссури и Амура. Что касается прибрежной полосы, то по геологическимъ основаніямъ—почти сплошному развитію новыхъ и новѣйшихъ незолотоносныхъ изверженныхъ породъ (базальтовъ, порфиритовъ, андезитовъ, трахитовъ, діоритовъ и пр.) вполнѣ согласующихся съ практикой развѣдокъ,

эта полоса должна быть признана не золотоносной. Западная полоса, въ которой на ряду съ весьма значительнымъ участіемъ незолотоносныхъ изверженныхъ породъ, присутствуютъ также и золотоносныя кристаллическія породы (гнейсы, сланцы и проч.), обладаетъ явными данными для золотоносности. Но такъ какъ по правому берегу р. Уссури и по правому берегу р. Амура тянется такая же низменная полоса, шириною 40–60 верстъ, какъ и по лѣвому берегу Амура, сложенная изъ мощныхъ послѣтретичныхъ отложеній, то на золотоносный районъ остается только узкая полоса между приуссурійской низменностью и системой хребтовъ Сихота-Алинъ. Считаютъ, кромѣ того, что золото въ Уссурійскомъ краѣ выработано какими-то древними золотопромышленниками, задолго до завоеванія края Россіей. Во всякомъ случаѣ Уссурійскій край въ отношеніи золотоносности представляетъ весьма незначительную величину, что видно и по малому количеству и бѣдности существующихъ въ южной части края пріисковъ.

Въ системѣ р. Тумнина развѣдками установлена золотоносность на обоихъ склонахъ водораздѣла между низовьями рѣкъ Мули и Акуръ; детальными развѣдками розсыпи по р. Токоинку, впадающей въ р. Мули, установлено сред. содержаніе $1^1/_4$ зол. при общей мощности наноса 5—7 арш., при отношеніи торфа къ пласту 2 : 1. Запасъ золота по р. Токоинку опредѣленъ 150—200 п.

Были произведены развѣдки на золото въ бассейнѣ Имана праваго притока р. Уссури, при чемъ въ одномъ случаѣ оказалось (рч. Тайнигоуза) 85 дол., въ остальныхъ только слѣды золота. Найдены слѣды золота въ долинѣ Алчана, впадающей въ р. Бикинъ (прав. притокъ р. Уссури).

Въ промежуточной полосѣ Уссурійскаго края между долиною Уссури и Сихота-Алинъ, во многихъ пунктахъ было обнаружено золото и были поставлены пріиски, но ни одинъ изъ пріисковъ этого района (по рѣкамъ Коготунъ, Тинканъ, Таудеми), какъ и пріиски окрестностей оз. Ханка, не работалъ въ послѣдніе годы, или работы были ничтожной производительности, не превышавшія нѣсколькихъ десятковъ фунтовъ, и то рѣдко. Пр. Тимофѣевскій въ системѣ оз. Ханка далъ за 95—99 г. около 24 фун. съ среднимъ содержаніемъ $5^1/_4$ доли и пр. Александро-Невскій (по р. Седими), на которомъ за тоже время добыто около 10 ф. съ среднемъ содержаніемъ 30 дол. По рѣкѣ Сяосудзы-хе (правый притокъ Суду-хе) золото обнаружено по ключамъ съ содержаніемъ отъ 60 дол. до 1—2 зол

На островѣ Аскольдъ, на пр. Основательномъ за 75—900 г. добыто 15 п. 25 ф. съ сред. 44 д., на пр. Маріинскомъ за одинъ 75-й годъ получено 4 п. На этомъ же островѣ есть золотой руд-

никъ - одинъ изъ двухъ существующихъ въ Приморско-Амурской области.

Рудное золото. Въ Уссурійскомъ краѣ существуютъ два золотыхъ рудника—на островѣ Аскольдъ и близь бухты Находка. Производились, кромѣ того, развѣдки кварцевыхъ жилъ въ верховьяхъ р. Тинкана. Мѣсторожденіе Аскольдовскаго рудника состоитъ изъ двухъ системъ кварцевыхъ жилъ, пересѣкающихъ кварциты, слюдисто-глинистые и известковистые сланцы съ выходами пегматитовъ и березитовидныхъ гранитовъ. Первая система кварцевыхъ жилъ мощн. отъ нѣсколькихъ дюймовъ до 3 фут. проходитъ въ направленіи NW—S0 30°—45° почти согласно съ простираніемъ породъ и имѣетъ паденіе отъ 66° до 85° на N0, жилы имѣютъ рѣзко выраженные зальбанды и сопровождаются брекчіями тренія. Другая система кварцевыхъ жилъ проходитъ также въ направленіи NW—S0 съ паденіемъ 60°—70°, эти жилы не имѣютъ зальбандовъ, тѣсно связаны съ пересѣкаемой породой—кварцитами или пегматитами. Содержаніе золота въ кварцевыхъ жилахъ весьма измѣнчиво—отъ 2 зол. до 2 и даже 4 фун. въ 100 пуд. породы, но золото часто находится также въ глинистыхъ песчаникахъ (вблизи жилъ) въ количествѣ отъ 6 до 30 зол. въ 100 пуд. Всего добыто на Аскольдовскомъ рудникѣ съ 1898 г. по 1902 г. 16 пуд. 27 фун. золота при среднемъ содержаніи отъ $9^1/_2$ до $13^3/_4$ зол. и отъ $17^3/_4$ до $23^1/_3$ зол. въ 100 пуд.; по 1903 г. въ рудникахъ пройдено штольнями всего 5.003 погонныхъ саж.

Два золотыхъ рудника на восточномъ берегу Восточнаго залива, близь бухты Чузгово разрабатывали кварцевыя жилы широтнаго простиранія мощн. до 2 фут. Въ теченіе 1901 и 1902 г. добыто золота 2 п. 8 фун. съ среднимъ содержаніемъ отъ $2^1/_2$ до $6^1/_3$ зол.

Желѣзныя руды. Бѣлогорское мѣсторожденіе находится въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, у горы Бѣлый Камень, въ 12 верстахъ на сѣверъ отъ Ольгинскаго залива. Круто падающій рудный штокъ (жила?), прослѣженный на глубину 10 саж., содержитъ магнитный желѣзнякъ мѣстами довольно чистый, мѣстами съ значительной примѣсью пустыхъ породъ. Количественныя данныя этого мѣсторожденія разнорѣчивы: у Н. Боголюбскаго, открывшаго и развѣдывавшаго (43 шурфа) это мѣсторожденіе, никакихъ числовыхъ данныхъ о мощности, длинѣ, углѣ паденія, составѣ и проч. жилы магнитнаго желѣзняка не имѣется; у Реутскаго же (на основаніи нѣкоторыхъ не вполнѣ опредѣленныхъ цифровыхъ данныхъ) вычисляется полезный запасъ руды въ этомъ мѣсторожденіи до 90 мил. пуд. и даже считается возможнымъ, «если остановить вниманіе на громадной мощности мѣсторожденія»,—считать запасъ въ 100 мил. пуд.; содержаніе мет. желѣза 56—61%.

Въ окрестностяхъ залива св. Ольги и св. Владимира находятся еще нѣсколько рудныхъ мѣсторожденій Бѣлогородскаго типа, но данныхъ объ нихъ еще меньше. Къ отрицательнымъ условіямъ рудъ этого района нужно отнести: 1) отсутствіе мѣстнаго топлива—годный лѣсъ находится въ отрогахъ хребта Сихота-Алинъ не ближе 20 верстъ и 2) открытость бухты св. Ольги.

Уголь. Начиная отъ 29-й версты отъ ст. Владивостокъ и до ст. Надеждинской, огибая Угловой заливъ, находится обширное, не менѣе 36 кв. верстъ буроугольное мѣсторожденіе, на которомъ работаются рудниками Краеугольно-Спасовскимъ и Второ-Спасовскимъ 3 угольныхъ пласта, изъ которыхъ нижній имѣетъ 4 арш. мощности; паденіе пластовъ 15°. На Краеугольно-Спасовскомъ въ 1900—1901 г. добыто 1.890.097 п. угля, а въ 1902 г.—1.727.880 пуд. Уголь даетъ неспекающійся коксъ 30—36%, золы, 8% и 22—23% влажности. Въ угляхъ находится значительное количество ископаемой смолы, въ нѣкоторыхъ образцахъ достигающей 12,68%.

Въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ Краеугольно-Спасовской копи и въ 5 верстахъ отъ ст. Хилково находятся залежи плотныхъ бурыхъ углей, близкихъ къ богхету, дающихъ спекающійся коксъ. На «Подгородныхъ и Владимирскихъ» копяхъ этого мѣсторожденія развѣдано шесть угольныхъ пластовъ, изъ которыхъ три рабочихъ мощностью отъ $1^1/_2$ арш. до 3 арш. Пласты очень сильно нарушены, паденіе 35°—55° при чемъ различные пласты имѣютъ различные углы паденія, что весьма значительно затрудняетъ добычу.

На Подгорскихъ копяхъ добыто въ 1900—1901 г. 504.969 п., а въ 1902 г.—374.000 пуд. Уголь отсортировывается отсѣиваніемъ; употребляется желѣзной дорогой, войсками и паровыми мельницами. На Владимирскихъ копяхъ добыто въ 1902 г. 307 000 пуд. По берегу Амурскаго залива въ 26 верстахъ отъ Владивостока находится Св. Макарьевское мѣсторожденіе бурыхъ углей съ 4 копями Старцева и К°, на которыхъ обнаружено около 17 угольныхъ пластовъ, мощностью отъ $^3/_4$ арш. до 2-хъ арш., паденіе пластовъ 42°—45°. Угли жирные, спекающіеся, даютъ до 87% кокса при 8—17% золы. «Всѣ эти угли очень цѣнные для металлургическихъ операцій, съ трудомъ примѣняются для отопленія паровыхъ котловъ»[1]). Въ 1900 г. на этихъ копяхъ добыто 546.450 пуд.

Въ окрестностяхъ этихъ копей сдѣлано болѣе 30 заявокъ на уголь, и 21 заявка на берегу Уссурійскаго залива; угли этихъ заявочныхъ площадей повидимому относятся къ типу Св.-Макарьевскихъ, но о благонадежности ихъ не имѣется никакихъ данныхъ.

Сучанское мѣсторожденіе чернаго каменнаго угля находится

[1]) Реутовскій.

по правому берегу р. Сучана, въ 40 верстахъ отъ впаденія въ бухту Находка. Угленосная свита имѣетъ въ длину 12 верстъ по простиранію при ширинѣ отъ 1 версты на юго-западномъ концѣ до 5 верстъ на сѣверо-восточномъ, заключая полезную площадь отъ 25 до 32 кв. верстъ.

Въ узкой юго-западной части обнаружены 4 угольные пласта, мощностью въ 0,9 саж., 0,45 саж., 0,55 саж. и 0,32 саж. Уголъ паденія этой свиты пластовъ 45° на NW. Свита разбита нѣсколькими сбросами по простиранію, съ паденіемъ на NW. По направленію къ NO мѣсторожденіе, какъ сказано, расширяется до 4-хъ верстъ у р. Сицы; въ этой части обнаружены еще три угольныхъ пласта, мощностью въ 0.45 саж., 0,4 саж. и 0,77 саж., также разбитые и сильно дислоцированные. На широкомъ сѣверо-восточномъ концѣ отъ р. Сицы установлены еще четыре новыхъ пласта, мощностью въ 0,53 саж., 2,93 саж., 0,59 и 2 саж., также очень сильно дислоцированные и разбитые многочисленными сбросами.

Уголь Сучанскаго мѣсторожденія двухъ типовъ—въ узкомъ западномъ концѣ—полуантрацитовый, т. е. тощій, испекающійся, бездымный, очень плотный, не дробящійся и очень высокой паропроизводительности—1 фунтъ угля испаряетъ 10 фун. воды; на сѣверо-западномъ концѣ, за р. Сицей, уголь жирный, длиннопламенный, а въ промежуточной полосѣ—различныхъ переходныхъ ступеней отъ полуантрацитнаго къ жирнымъ. «Что касается запасовъ этихъ сортовъ, то, въ отношеніи бездымнаго сорта угля, они особенно незначительны, въ 12—15 милліоновъ пудовъ, при богатствѣ всѣхъ остальныхъ сортовъ, изображающихъ, слѣдовательно, запасъ всего мѣсторожденія въ 350—450 милл. пудовъ. Небольшой запасъ угля и сложная дислокація мѣсторожденія съ постоянными нарушеніями въ залеганіи пластовъ вслѣдствіе сбросовъ—составляютъ большой его недостатокъ. Такъ, хотя преобладающій уголъ паденія пластовъ можно считать въ 45, но встрѣчаются нерѣдко углы и въ 60, 70, 80 и даже мѣстами 90». (Реутовск., стр. 163). По другимъ даннымъ: «Капитальная шахта въ области полуантрацитовыхъ углей расположена въ центрѣ поля, длина юго-западной части котораго по простиранію не менѣе 480 саж., а длина сѣверо-восточной части не менѣе 460 саж. Если принять первый основной штрекъ въ этой шахтѣ на глубинѣ 45 саж. (72 саж. наклонной глубины), а границу годнаго угля съ глубины лишь 7 саж. по паденію и производительность 1 кв. саж. пласта равной 350 пуд., то запасъ Сучанскаго полуантрацита только 1-го этажа будетъ равенъ 65×940×350= =21.385.000 пуд.; уменьшая это на 15—20%, въ виду дислокаціонныхъ явленій, сильно ухудшающихъ качество угля, получимъ этотъ запасъ въ 18 милл. пуд. Если предположить, что ежегод-

ное количество добычи ограничится лишь 3 мил. пудовъ, то къ концу 6—5 лѣтъ явится необходимость подготовить второй этажъ». (Реутовс., стр 163—164).

При высокомъ качествѣ Сучанскаго полуантрацита весьма неблагопріятнымъ условіемъ является большой уголъ паденія пластовъ; считая даже минимальный уголъ въ 45°, изъ вышеприведеннаго разсчета видно, что въ 1-мъ этажѣ до глубины 45 саж. заключается въ рабочемъ полѣ 18 мил. пуд, слѣдующіе 18 мил. пуд. уже должны добываться съ глубины отъ 45 до 85 саж., слѣдующіе 18 мил. пуд. съ глубины 85—125 саж. и т. д. Принимая же во вниманіе сильную нарушенность пластовъ съ измѣненіемъ угла паденія до 60°—80°, едва ли можно сомнѣваться, что до глубины 125 саж. не удастся добыть и половины (27 мил. пуд.) вычисленнаго количества угля.

Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ извѣстно множество угольныхъ мѣсторожденій третичнаго, вельдскаго и юрскаго возраста.

Угольныя мѣсторожденія побережья залива Посьетъ по дурному качеству (27% золы), большому углу паденія (45°) и незначительности поля, не имѣютъ никакого практическаго значенія.

Нѣсколько лучшаго качества уголь въ верховьяхъ р. Седими, благодаря сильно нарушенному напластованію, также не имѣетъ практической цѣнности.

Наличность описаннаго мѣсторожденія угля близь устья р. Седими съ пластами въ $2^1/_3$ и $3^1/_3$ фута при совершенно правильномъ залеганіи и съ вычисленнымъ запасомъ въ $1^1/_2$ мил. пудовъ угля, содержащаго 64% неспекающагося кокса и отъ 6 до 20% золы, не подтвердилась по изслѣдованію Южно-Уссурійской экспедиціи, которая обнаружила въ указанной мѣстности и окрестностяхъ только прослойку углистаго сланца въ нѣсколько вершковъ толщиною.

А м б а б и р с к о е буро-угольное мѣсторожденіе при плохомъ качествѣ угля (неспекающагося кокса 44% и золы 11%), значительномъ углѣ паденія (20°—33°) и незначительной мощности пластовъ ($1^1/_4$—$1^1/_2$ арш.) въ промышленномъ отношеніи ничтожно.

Р ѣ ч н о е буро-угольное мѣсторожденіе въ вершинѣ Амурскаго залива съ слоями мощностью до $2^1/_2$ арш. эксплоатировалось въ 1868—1870 г., при чемъ добыто было 32.000 пуд. Въ 1902 г. на одномъ изъ отводовъ въ этомъ районѣ при развѣдкѣ получено 593.000 пуд. угля.

Угольныя мѣсторожденія по р. Матугаю, повидимому, юрскаго возраста или древнѣе содержатъ отъ 12% до 33% золы.

Угольныя мѣсторожденія горы Сальникова на р. Суйфунѣ по ничтожной мощности (до 1 ф.) пластовъ и значительному содержанію золы (14%) хотя и даютъ спекающійся коксъ (62%), не

имѣютъ практическаго значенія. Такого же качества и значенія угли Ильюшинскихъ сопокъ, у ст. Фадѣевской, Полтавской и Константиновской; уголь съ Константиновской станціи эксплоатировался мѣстными жителями для своихъ потребностей.

Вдоль жел. дор. отъ Владивостока до ст. Надеждинской приняты 21 отводъ на уголь, изъ которыхъ нѣкоторые разрабатывались. На отводахъ Адамса въ Безымянной пади насчитывается до 15 угольныхъ пластовъ мощностью отъ $^1/_2$ арш. до 3 арш., залегающихъ на глубинѣ между 20 и 40 саж. отъ поверхности; паденіе пластовъ 55°—60°, работы пріостановлены при наибольшей глубинѣ выработокъ въ 30 саж., качество углей неизвѣстно.

Имѣется около 20 указаній на присутствіе бурыхъ и иногда антрацитовидныхъ углей по всему побережью Японскаго моря, вплоть до залива Де-Кастри, но о большинствѣ этихъ углей имѣются только весьма краткія свѣдѣнія, не указывающія никакихъ признаковъ благонадежности.

4. Полезныя ископаемыя о. Сахалина.

При огромной—до 850 вер. длинѣ, островъ въ наиболѣе широкой части имѣетъ 183 вер., а въ самой узкой только 24 вер. ширины. Поверхность острова гориста; три хребта, раздѣленные долинами, не превышаютъ однако въ среднемъ 1.500 фут. высоты, съ вершинами до 2.000 фут. Пространство 67.000 кв. вер., изъ которыхъ на сѣверную русскую часть до 50 параллели приходится 37.000 кв. вер. Осадочныя образованія острова состоятъ изъ породъ - мергелей и песчаниковъ, мѣловой системы и отложеній верхне-третичной системы, состоящей изъ песчаниковъ, глинъ и конгломератовъ. Третичнымъ отложеніямъ подчинены мощныя залежи бурыхъ углей различнаго качества—отъ торфовидныхъ до плотныхъ, спекающихся. Изверженныя породы, прорывающія мѣловые и третичные пласты, относятся къ группѣ діоритовъ и базальтовъ и образуютъ на западномъ побережьѣ рядъ выдающихся въ море мысовъ. Существуетъ указаніе на присутствіе на островѣ гранитовъ и другихъ древнихъ кристаллическихъ породъ.

На русской половинѣ о. Сахалина изъ полезныхъ ископаемыхъ промышленное значеніе могутъ имѣть только каменный уголь и нефть; указываемые же во многихъ пунктахъ выходы желѣзныхъ рудъ—бурыхъ желѣзняковъ и сферосидеритовъ, по своей ничтожности (мощность пластовъ въ нѣсколько вершковъ) не могутъ имѣть никакого промышленнаго значенія.

Каменный уголь. По всему западному побережью о. Сахалина почти сплошной полосой тянутся выходы слоистыхъ песчано-гли-

нистыхъ, рѣже известковыхъ, отложенiй третичнаго возраста, среди которыхъ залегаютъ многочисленные слои ископаемыхъ углей, достигающихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣсколькихъ саженъ мощности, слои же по 1—2 арш. довольно часты. Въ литературѣ зарегистрировано на протяженiи отъ сѣверной конечности острова до японской границы (50-й параллели) нѣсколько десятковъ угольныхъ мѣсторожденiй, прiуроченныхъ къ узкой прибрежной полосѣ. Однако ископаемый уголь большинства этихъ мѣсторожденiй, за исключенiемъ Дуэсскихъ, плохого качества—слабые лигниты,—не могущiе выдержать даже незначительной перевозки, плохо горятъ, даютъ много дыму и проч. Эти показанiя, почерпнутыя изъ литературныхъ данныхъ, вполнѣ согласуются съ очень юнымъ геологическимъ (верхне-третичнымъ) возрастомъ этихъ углей.

Благодаря особенностямъ геологическаго строенiя небольшого участка западнаго побережья о. Сахалина, а именно выходамъ (излiянiямъ) изверженныхъ породъ (мелафировъ, дiоритовъ) на мысахъ Дуэ, Хоинджe и Сѣрный, въ этомъ районѣ тѣже бурые угли, претерпѣвъ сильныя измѣненiя подъ влiянiемъ температуры и давленiя, обратились въ пласты плотныхъ каменныхъ углей довольно хорошаго качества. Къ отрицательнымъ явленiямъ, связаннымъ съ влiянiемъ выходовъ изверженныхъ породъ, нужно отнести сильную нарушенность, изломы и сдвиги и значительный наклонъ (до 60° и больше) угольныхъ пластовъ; однако въ виду удобнаго положенiя этихъ мѣсторожденiй—на прибрежномъ обрывѣ, прорѣзанномъ многочисленными балками и падями, это обстоятельство не имѣетъ существеннаго отрицательнаго значенiя. Съ другой стороны, благодаря тѣмже выходамъ изверженныхъ породъ, рыхлые и слабые пласты песковъ и глинъ, сопровождающiе угольные пласты, сильно уплотнены здѣсь въ крѣпкiе песчаники и сланцы, весьма удобные для поземныхъ горныхъ выработокъ. Въ виду того, что пласты, улучшенные излiянiями изверженныхъ породъ, не рѣзко, конечно, отдѣляются отъ неизмѣненныхъ плохихъ углей, и кромѣ того степень измѣненiя въ зависимости отъ близости изверженныхъ породъ различна, опредѣлить даже приблизительно общую массу угля хорошаго качества весьма трудно. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманiе установленную практикой добыванiя мощность пластовъ въ 2 и 3 арш. и число ихъ до 5, протяженiе же по берегу моря около 12 верстъ, при ширинѣ 1 версты, полезный запасъ угля Дуэсскихъ копей (рудники Дуэсскiй, Александровскiй, Владимiровскiй и др.) нужно считать болѣе 800 мил. пуд., такъ какъ развѣдками 1872—73 г. въ окрестностяхъ угольной пади (близъ Дуэ) на площади 1 кв. вер. обнаруженъ полезный запасъ угля въ 71 милл. пуд.

Уголь Дуэсскаго района относится къ газовымъ длиннопламеннымъ, даетъ 62—63% спекающагося кокса. Весьма вѣроятно, что выходы изверженныхъ породъ находятся и въ другихъ пунктахъ сѣверной части о. Сахалина и слѣдовательно могутъ найтись и другія площади улучшеннаго качества углей, подобныхъ Дуэсскимъ, но пока для этого объективныхъ данныхъ не имѣется.

Нефть. Промышленное значеніе сахалинской нефти, выходы которой извѣстны во многихъ пунктахъ сѣверной части острова, главнымъ образомъ по восточному побережью, до сихъ поръ остается невыясненнымъ Послѣдніе два года Геологическимъ Комитетомъ производится спеціальное изслѣдованіе нефтеносности о. Сахалина, но въ опубликованныхъ до сихъ поръ (январь 1909 г.) отчетахъ не имѣется новыхъ данныхъ о благонадежности нефтяныхъ мѣсторожденій о. Сахалина. Прежнія развѣдки, сопровождавшіяся буреніемъ до 425', какъ извѣстно, не увѣнчались успѣхомъ. Въ виду полной своеобразности нефтяныхъ мѣсторожденій, по которой внѣшнія проявленія нефти имѣютъ весьма малое значеніе, какъ показатель продуктивности глубинъ, отъ оцѣнки промышленнаго значенія сахалинской нефти приходится воздержаться.

Имѣются частныя указанія, что на о. Сахалинѣ по ключамъ, впадающимъ въ р. Паранай, развѣдками обнаружено розсыпное золото отъ 50 дол. до 1 зол. 68 дол. въ 100 пудахъ, хотя на полученныхъ въ этомъ районѣ отводахъ къ работамъ не приступали. Если подтвердится указаніе на присутствіе въ этомъ районѣ о. Сахалина гранитовъ и метаморфическихъ сланцевъ, прорѣзанныхъ кварцевыми жилами, то присутствіе золотоносныхъ розсыпей на о. Сахалинѣ является вѣроятнымъ.

5. Полезныя ископаемыя пол. Камчатки.

Полуостровъ (простр. 237.266 кв. верстъ) сложенъ главнымъ образомъ изъ глинъ и песчаниковъ третичнаго возраста, прорванныхъ многочисленными выходами изверженныхъ породъ—базальтовъ и трахитовъ и только въ южной части центральнаго хребта встрѣчаются древнія массивныя и слоистыя кристаллическія породы—порфиры, граниты, сіениты и глинистые сланцы. Горы Камчатки имѣютъ явно вулканическій характеръ—всѣ вершины Камчатки центральнаго хребта суть нынѣ дѣйствующіе (12) или потухшіе (30) вулканы, сопровождающіеся множествомъ горячихъ ключей и сольфатаръ. Огромное большинство (36 изъ 42) вулканическихъ горъ расположены по восточному склону Камчатскаго хребта, что указываетъ, повидимому, на несимметричность геологическаго строенія Камчатскаго хребта, аналогично Сихота-Алинъ. Высочайшая главная вершина—потухшій вулканъ

Ичинская сопка —16.920 фут; самый высокій изъ дѣйствующихъ вулкановъ—Ключевская сопка—15.040 фут. Рудными ископаемыми горы Камчатки, какъ и большинство новѣйшихъ вулканическихъ областей, весьма бѣдны, не считая сѣры и нѣкоторыхъ другихъ минераловъ, обычныхъ спутниковъ вулканизма. Слоистыя породы Камчатки (песчаники) заключаютъ только плохого качества бурые угли и притомъ незначительной мощности. Нужно впрочемъ имѣть въ виду, что Камчатка еще весьма недостаточно изслѣдована въ этомъ отношеніи, въ особенности относительно наиболѣе интересной южной части, гдѣ, судя по характеру кристаллическихъ породъ, возможно присутствіе золота, какъ коренного, такъ и розсыпного. До сихъ поръ имѣются данныя о нижеслѣдующихъ полезныхъ ископаемыхъ.

Мѣсторожденія *сѣры* находятся на восточной сторонѣ полуострова близъ вулкана Узонъ; здѣсь сѣра находится въ очень чистомъ видѣ слоями до 3-хъ дюймовъ толщиной, какъ отложеніе на поверхности небольшихъ глиняныхъ конусовъ, повидимому сольфатаръ. Извѣстна также сѣра и въ нѣсколькихъ другихъ пунктахъ: по рр. Тамлатъ, Камбалиной и Озерной, а также въ окрестностяхъ Олюторска, гдѣ добывается наиболѣе чистая прозрачная сѣра.

По Дитмару на восточной сторонѣ Камчатки по берегамъ р. Вагиля «выступаетъ довольно мощными слоями красный глинистый желѣзнякъ». Но такъ какъ на томъ же восточномъ берегу у д. Милковой по р. Камчаткѣ еще въ концѣ XVIII столѣтія добывалось желѣзо изъ плохой болотной руды и слѣдовательно со свойствами желѣзо-содержащихъ минераловъ населеніе уже давно было знакомо, то это указаніе Дитмара нужно считать ошибочнымъ, тѣмъ болѣе, что позднѣйшими изслѣдователями оно не подтверждается. Встрѣчающіяся во многихъ пунктахъ небольшія залежи болотной руды и сферосидеритовъ могутъ имѣть только мѣстное значеніе, и при обиліи лѣса съ избыткомъ могутъ покрывать потребности въ желѣзѣ немногочисленнаго мѣстнаго населенія, даже при кустарномъ способѣ выдѣлки желѣза.

Не имѣютъ также практическаго значенія и довольно многочисленные признаки мѣдныхъ рудъ, и въ томъ числѣ изрѣдка попадающіеся куски самородной мѣди до $1^{1}/_{2}$ фун. вѣсомъ. Указаніе на богатство мѣдью острова Мѣднаго (одинъ изъ Командорскихъ), вызвавшее въ 1903 году спеціальную командировку извѣстнаго геолога Морозевича, также не подтвердилось—залежи мѣдныхъ рудъ о. Мѣднаго оказались ничтожными вкрапленіями самородной мѣди и другихъ мѣдь содержащихъ минераловъ, не имѣющихъ никакого практическаго значенія.

Ископаемые угли Камчатки—по ничтожной мощности пла

стовъ (maximum до 1 арш.) и очень плохому качеству не могутъ имѣть при обиліи лѣса на Камчаткѣ даже мѣстнаго значенія. Нѣкоторый интересъ представляетъ часто находимая въ слояхъ бураго угля Камчатки разновидность ископаемой смолы, близкой къ янтарю; куски такой же ископаемой смолы, годной для приготовленія лаковъ, находятся въ нѣсколькихъ камчатскихъ рѣчкахъ.

Достовѣрныхъ указаній на золото на Камчаткѣ въ литературѣ не имѣется, судя же по указанному выше составу коренныхъ породъ южной части полуострова, присутствіе его въ этой части полуострова весьма вѣроятно.

6. Полезныя ископаемыя сѣверной части Приморской области къ сѣверу отъ р. Уды.

Въ виду весьма малой изслѣдованности сѣверной части Приморской области при огромности ея протяженіи, мы воздерживаемся отъ составленія общаго орографическаго ея очерка, тѣмъ болѣе, что данныя о полезныхъ ископаемыхъ этой области еще болѣе скудны. Можно однако указать, что общій типъ геологическаго строенія этой части сходенъ съ восточной частью и Приамурья—т. е. здѣсь также замѣчается значительное преобладаніе кристаллическихъ породъ надъ морскими осадочными.

Не считая сомнительныхъ указаній на мѣдныя и ртутныя руды въ этомъ огромномъ районѣ Приморской области, оканчивающемся Чукотскимъ полуостровомъ, изъ рудныхъ богатствъ имѣются положительныя указанія только о золотѣ. Однако вполнѣ достовѣрныя данныя на разсыпное золото имѣются только для двухъ крайнихъ районовъ—бассейна р. Лантара и Чукотскаго полуострова. Въ бассейнѣ р. Лантара (около 250 верстъ къ N отъ устья р. Уды) обнаружены розсыпи съ содержаніемъ отъ 52 дол. до $2^1/_2$ зол.; мѣстами же (р. Кайчакитъ) съ гнѣздовымъ залеганіемъ до 10 зол. Менѣе богатыми оказались рѣчки промежуточныя между р. Удой и р. Лантаромъ—Муте, Немуй, Киракъ,—здѣсь найдены только знаки золота, т. е. до 10 дол., тоже на р. Уй (у Порта Аяна).

Относительно прибрежной полосы отъ р. Уй до Гижигинскаго залива, т. е. на протяженіи около 1.100 верстъ, не имѣются никакихъ свѣдѣній о золотоносности. Въ Гижигинскомъ округѣ хотя были приняты 3 отвода, но по обнаруженіи детальными развѣдками бѣдности розсыпи добыча не производилась.

На Чукотскомъ полуостровѣ въ прибойной полосѣ моря между мысами Дежнева и Литке обнаружены перемытые морскими волнами мелкозернистые пески, обнаружившіе при огромномъ со-

держанiи (до 20%) красныхъ (гранатовыхъ) и магнитныхъ шлиховъ $1^1/_2$ зол. золота въ 100 пуд. Однако это содержанiе золота отнюдь не можетъ быть распространено и на тѣ песчано-глинистыя отложенiя береговъ, на счетъ размыва и обогащенiя которыхъ образовались вышеуказанныя «морскiя розсыпи». Присутствiе золота въ перемытыхъ морскихъ пескахъ указываетъ только на фактъ присутствiя золота въ породахъ размываемыхъ морскимъ прибоемъ, не опредѣляя степени ихъ продуктивности.

Знаки золота обнаружены на Чукотскомъ полуостровѣ еще въ нѣсколькихъ пунктахъ: около мыса Сердце-Камень, м. Новосильцева, на р. Оленной въ бухтѣ Провидѣнiя и въ жилахъ кварца, пересѣкающихъ граниты на мысѣ между бухтой Эмма и Пловеръ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ золотоносность связана съ наличностью кварцевыхъ жилъ и пегматитовыхъ жилъ въ гранитахъ. На островѣ Уналашкѣ въ жилахъ брекчiевиднаго кварца, пересѣкающихъ брекчiи авгитовыхъ порфиритовъ, обнаружено золота до 4 золотниковъ.

На основанiи выше приведенныхъ данныхъ, заимствованныхъ изъ результатовъ позднѣйшихъ (95 г.) изслѣдованiй, нужно признать, что на Чукотскомъ полуостровѣ обнаружены фактически лишь признаки золота, почему возлагать большiя надежды на богатую золотоносность этого края преждевременно.

Относительно находокъ киновари въ черныхъ сланцахъ на Тайганосской косѣ въ 90-хъ верстахъ отъ Гижигинскаго залива имѣются указанiя у Палласа, но позднѣйшiе изслѣдователи не подтверждаютъ этой находки. По слухамъ большiя залежи киновари находятся въ сѣверной части Приморской области, въ верховьяхъ р. Анадыри.

Уголь. Въ Удскомъ округѣ указывается только ничтожная прослойка ископаемыхъ углей у м. Магджалиндскаго по р. Половиной.

Въ Гижигинскомъ округѣ—на Тайганосскомъ полуостровѣ (по рр. Обвѣковкѣ, Чайбухѣ) и въ прибрежной полосѣ Пенжинской губы—указывается нѣсколько мѣсторожденiй бурыхъ углей, съ наибольшей мощностью пластовъ всего въ 3′—4′, при посредственномъ, а иногда и плохомъ качествѣ угля. Въ сѣверо-восточной части Чукотскаго полуострова въ нѣсколькихъ пунктахъ извѣстны (около залива Онеменъ, на горѣ св. Дiонисiя, на берегу Мечигменской губы) выходы бурыхъ углей или плохого качества, или незначительной (иногда неуказанной) мощности.

7. Общее заключенiе о полезныхъ ископаемыхъ (исключая золота) Амурской и Приморской областей.

Какъ уже выяснено при описанiи отдѣльныхъ полезныхъ

ископаемыхъ, крупное вывозное промышленное значеніе можетъ имѣть въ Приамурьѣ только золото, и притомъ только розсыпное, принимая во вниманіе ближайшія десятилѣтія. Хотя угольную промышленность на о. Сахалинѣ, въ Сучанскомъ районѣ и въ окрестностяхъ Владивостока можно считать упроченной, но какъ объектъ широкаго вывоза, который могъ бы способствовать усиленному развитію колонизаціонной и культурно-промышленной жизни страны, ископаемый уголь не можетъ имѣть значенія—и качество и количество этого весьма дешеваго и распространеннаго продукта земли совершенно для этого недостаточны. Желѣзныя руды въ будущемъ конечно могутъ быть объектомъ добыванія, но опять-таки только для мѣстнаго населенія, которое пока не очень нуждается въ простѣйшихъ продуктахъ желѣзной промышленности, не считая конечно возможнымъ возникновенія въ ближайшемъ будущемъ высшей желѣзо-передѣлочной и машиностроительной промышленности для нуждъ желѣзной дороги, военнаго дѣла и золотого дѣла. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ о количествѣ потребляемаго чугуна и ходовыхъ сортовъ полосового и листового желѣза, но все же, исключивъ потребности строящейся желѣзной дороги, для которой американскіе рельсы и спеціальные образцы сортовъ желѣза, конечно, будутъ значительно дешевле, чѣмъ мѣстные,едвали эта потребность значительна. Этимъ мы только и объясняемъ отсутствіе желѣзопромышленности въ окрестностяхъ г. Николаевска—пункта наиболѣе выгоднаго, и можетъ быть единственнаго, для возникновенія желѣзо-добывающей промышленности, если, конечно, имѣющіяся данныя о количествѣ бурыхъ желѣзняковъ въ окрестностяхъ Николаевска хоть на половину справедливы.

Что касается послѣдняго изъ продуктовъ, могущихъ положить основаніямъ для крупной и очень важной промышленности—нефти на о. Сахалинѣ, то благодаря исключительному своеобразію условій ея залеганія и невозможности опредѣленія благонадежности запасовъ нефти безъ предварительныхъ и дорого стоящихъ развѣдокъ, вопросъ о промышленномъ значеніи сахалинской нефти нужно считать вполнѣ открытымъ. Существуетъ цѣлый рядъ указаній на присутствіе многихъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ: серебряныхъ, свинцовыхъ, мѣдныхъ и сурьмяныхъ рудъ, киновари, графита, сѣры, янтаря и прочее; промышленное значеніе всѣхъ этихъ ископаемыхъ, какъ уже это сказано въ своемъ мѣстѣ, вполнѣ ничтожно.

Не повторяя мотивировокъ, отрицающихъ промышленное значеніе этихъ ископаемыхъ, мы считаемъ полезнымъ дать здѣсь нѣкоторыя разъясненія тѣхъ случаевъ, когда нами считались ничтожными даже огромныя залежи весьма цѣнныхъ (мѣдныхъ) рудъ—

какъ напримѣръ указаніе г. Большева, что «мѣдь сѣвернѣе бухты Старка имѣется въ такомъ изобиліи, что суда могли бы брать ее вмѣсто балласта».

Когда идетъ вопросъ о рудахъ и вообще полезныхъ для человѣка ископаемыхъ, то приходится крайне осторожно относиться къ литературнымъ и словеснымъ указаніямъ. Главныя причины неточностей двѣ: 1) субъективизмъ въ оцѣнкѣ открытой полезности и 2) очень слабая освѣдомленность большинства наблюдателей (мы исключаемъ, конечно, получившихъ спеціальную подготовку). Первая причина обыкновенно вліяетъ на преувеличеніе количества, вторая на преувеличеніе качества; часто же обѣ соединяются вмѣстѣ. Поэтому *безусловно достовѣрнымъ* критеріемъ количества и качества полезныхъ ископаемыхъ служитъ только провѣренный фактъ добычи ископаемаго въ единицу времени, на единицѣ площади съ затратой единицы капитала и труда. Уже менѣе достовѣрнымъ является подробное описаніе *развѣданнаго* мѣсторожденія съ цифровыми и геометрическими данными, съ опредѣленіемъ запаса ископаемаго и съ пробными опытами на качество (анализами). Во всякомъ случаѣ, если бы кто-либо пожелалъ перевести на деньги, напр. продать, по рыночной стоимости лежащія подъ землей массы полезнаго ископаемаго, то конечно покупатель не удовлетворился бы только точнѣйшими планами, фотографіями, анализами и проч., а произвелъ бы подробный осмотръ или лично, или черезъ спеціалиста. Всякій, стоявшій къ этимъ дѣламъ близко, хорошо знаетъ, что послѣ личнаго осмотра нерѣдко приходится вносить въ прежнія данныя настолько значительныя поправки, что картина получается существенно иная. Какъ примѣръ такого типа недостовѣрности можно привести цитированное нами (см. стр. 560) указаніе относительно Седиминскаго мѣсторожденія каменнаго угля, въ которомъ опредѣленъ развѣдками запасъ угля высокаго качества въ $2^1/_2$ милл. пуд., но, къ «сожалѣнію, какъ говоритъ г. Реутовскій, наличность такого запаса и такого качества угля въ этомъ мѣсторожденіи не могла быть подтверждена южно-уссурійской экспедиціей». Подобнаго же рода неточность нами приведена относительно количества и качества турукскаго мѣсторожденія ископаемаго угля (по р. Б. Бирѣ, см. стр. 554)—совершенно различно трактуемаго и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи промышленной цѣнности двумя одновременными (почти) изслѣдователями. Въ такихъ случаяхъ очень важнымъ обстоятельствомъ являются повторныя, независимыя другъ отъ друга изслѣдованія и описанія, но такіе случаи не часты, и кромѣ того не всегда можно рѣшить—кто же правъ, чье описаніе болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительности? Въ литературѣ, относящейся къ *полезнымъ* ископаемымъ и такого рода описанія

какъ описанія Турукскаго мѣсторожденія не часты, гораздо же чаще описанія и указанія еще болѣе схематичныя, поверхностныя, не считая конечно умышленно невѣрныхъ и грубо ошибочныхъ по невѣжеству. Большинство указаній о рудахъ серебра, мѣди, сюрьмы и др. Амурской и Приморской областей мы считаемъ относящимися къ типу весьма схематическихъ поверхностныхъ, а нѣкоторыя и прямо ложными, какъ напр. указаніе г. Большева, такъ какъ очевидно имъ были приняты массы зеленоватыхъ изверженныхъ породъ (базальтовъ или діоритовъ) за мѣдную руду, за каковую долго считались и зеленыя изверженныя породы окрест. Владивостока. При учитываніи качества свѣдѣній о полезныхъ ископаемыхъ, принимая во вниманіе главные источники ихъ недостовѣрности, приходится нерѣдко отдавать предпочтеніе «доказательствамъ отъ противнаго»: *если бы дѣйствительно находились здѣсь массы легкодобываемой цѣнной руды, то эту цѣнность уже давно бы люди использовали*, если конечно дѣло идетъ не о дикой тайгѣ, куда не ступала еще нога человѣка, а о такой, часто посѣщавшейся и сравнительно населенной мѣстности, какъ прибрежная полоса Уссурійскаго края, къ которой и относится большинство указаній о серебряныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ рудахъ. Да дѣйствительно такъ и было: въ большинствѣ случаевъ авторы описаній указываютъ старыя ямы, отвалы пробныхъ выработокъ и проч., т. е. полезность была раньше опробована, а потомъ уже описана. Бываютъ конечно случаи, весьма, впрочемъ, рѣдкіе (напр. исторія открытія Криворожскихъ рудъ), когда простые люди пропускаютъ, не пользуются по незнанію цѣннымъ ископаемымъ, находящимся у нихъ подъ ногами, но гораздо чаще бываетъ обратное—считаютъ цѣнными, тратятся и даже описываютъ ископаемыя, только едва напоминающія по виду полезныя руды, въ дѣйствительности ничего общаго съ ними не имѣющія. Очень часто желтоватую слюду и желѣзный колчеданъ принимаютъ за золото [1]), углистые сланцы за уголь, желѣзный колчеданъ за мѣдную руду (мѣдный колчеданъ), всякій зеленый камень за мѣдную зелень и проч., но обратное—принятіе золота за слюду или колчедана, малахита за «простой» камень—едва ли когда бываетъ, по крайней мѣрѣ намъ ни одного случая ни изъ литературы, ни изъ личныхъ наблюденій неизвѣстно.

Это нѣсколько длинное разъясненіе мы сочли полезнымъ помѣстить вмѣсто критики литературныхъ источниковъ, нахо-

---

[1]) Ежегодно нѣсколько образцовъ слюдистаго песку или разрушенныхъ кристаллическихъ породъ съ блестками слюды или колчедана присылается въ Горный Департаментъ и Геологическій Комитетъ съ просьбой опредѣлить—не золото ли это; извѣстны случаи заявокъ на коренное золото (напр. въ Олонецкой губ.), оказавшееся вкрапленіями желѣзнаго колчедана.

дившихся въ нашемъ распоряженіи при составленіи очерка полезныхъ ископаемыхъ Амурско-Приморской области. Изъ основной задачи настоящаго очерка—дать опредѣленную картину современнаго состоянія нашихъ знаній о минеральныхъ богатствахъ этой страны и высказать соображенія о возможной ихъ будущности—необходимо вытекала возможная цѣльность картины, доступная для обсужденія и неспеціалистовъ. Выполненіе такой задачи всегда сочетается съ извѣстной долей личной отвѣтственности автора-спеціалиста, такъ какъ съ одной стороны, цѣльность и ясность трудно совмѣстимы съ объективно-протокольнымъ изложеніемъ всей суммы весьма разноцѣнныхъ данныхъ, а съ другой стороны не всегда могутъ быть указаны и объективныя данныя для устраненія или умаленія того или другого источника.

8. Геологическія условія золотоносныхъ розсыпей и запасы золота въ Амурско-Приморской области.

Для сужденія о золотоносности и будущности золотопромышленности въ Амурско-Приморскомъ районѣ, мы должны раздѣлить всю эту территорію на три части: 1) Амурскій край, куда войдетъ вся Амурская область и часть Приморской къ N отъ Амура до бассейна р. Уды включительно, 2) Уссурійскій край—къ югу отъ Амура и востоку отъ Уссури и 3) Сѣверно-Приморская область—къ сѣверу отъ бассейна р. Уды до конца, Камчатка и Сахалинъ.

Выше приведенныя данныя о розсыпномъ золотѣ въ Амурскомъ краѣ даютъ возможность установить слѣдующее: за все время 40-лѣтняго существованія (1865—1905 г.) здѣсь золотопромышленности никогда не работались пріиски съ содержаніемъ менѣе 50 дол. въ 100 пуд. (отдѣльные розсыпи въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ (всего 2 розсыпи) работались и съ содержаніемъ 38 и 49 дол.); огромное большинство пріисковъ и отдѣльныхъ розсыпей имѣли мощность наносовъ (торфа съ золотоноснымъ пластомъ) менѣе 6 арш., очень рѣдко больше 6 арш., чаще же 4—5 арш., нерѣдко меньше 4 арш.

Всего въ Амурской области добыто шлиховаго золота съ начала промышленности по 1901—1903 годъ включительно [1]) около 9.120 пуд. 25 фун., изъ которыхъ только 2 п. 29 фун. (0,03%) добыто изъ розсыпей съ среднимъ содержаніемъ золота менѣе 50 долей; 1387 п. 18 ф. (15,25%) съ среднимъ содержаніемъ отъ

[1]) Данныя заимствованы у г. Реутовскаго, при чемъ золотники меньше 48 отброшены, а больше 48 приняты за 1 фунтъ. Для различныхъ пріисковъ число лѣтъ эксплоатаціи весьма различно, что для нашей цѣли не имѣетъ значенія.

50 до 1 з. включительно; 6.218 п. 2 фун. (68,21%)—съ содержаніемъ 1—2 зол., и 1.502 п. 28 ф. (16,50%) съ среднимъ содержаніемъ болѣе 2 зол.

Въ Приморской области (Амгунскій и Удскій районы) всего добыто за тоже время 1.402 п. 18 ф., при чемъ 237 п. 33 ф. (16,95%) съ среднимъ содержаніемъ отъ 52 д до 1 зол. и 1.164 п. 25 ф. (83,05%) съ среднимъ содержаніемъ отъ 1 зол. до 2 и болѣе золотниковъ.

Всего же въ Амурской и Приморской областяхъ по 1903 г. включительно добыто шлиховаго золота 10.522 п. 38 ф., изъ которыхъ 2 п. 29 ф. (0,02%) съ содержаніемъ менѣе 50 долей, 1.625 п. 11 ф. (15,48%) съ содержаніемъ отъ 50 долей до 1 зол., 7.382 п. 27 ф. (70,2%) съ содержаніемъ отъ 1 до 2 золотн. и 1.502 п. 28 ф. (14,3%) съ содержаніемъ болѣе 2 золотн.

Геологическими изслѣдованіями участниковъ Амурско-Приморской партіи установлено, что главными условіями для золотоносности послѣтретичныхъ наносовъ является присутствіе подъ ними біотитовыхъ и роговообманковыхъ гнейсовъ, прорванныхъ пегматитовыми жилами. Законченная общеобзорная геологическая карта бассейна рр. Гилюя и Брянты показываетъ сплошное развитіе въ районѣ гнейсовъ почти на 3/4 общей площади, на остальной же 1/4 развиты граниты, частью подстилающіе, частью переслаивающіеся съ гнейсами. Хотя для остальной части Амурской области имѣются только краткіе предварительные отчеты, тѣмъ не менѣе и изъ нихъ вполнѣ устанавливается, какъ уже указано въ геологическомъ очеркѣ, что вышеуказанный характеръ распространенія коренныхъ породъ (гнейсовъ и гранитовъ) простирается какъ на западъ въ предѣлы Верхне-амурскаго золотоноснаго района, такъ и на востокъ—до верховьевъ р. Амгуни: въ районѣ Уньи и Бома сплошное залеганіе гнейсовъ, въ районѣ Нимана значительное преобладаніе гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ, и, наконецъ, на склонахъ Буреинскаго хребта—въ районѣ Хинганскихъ пріисковъ также наблюдается сильное развитіе гнейсовъ и гранитовъ. Маршрутныя наблюденія, связывающія указанные районы, также подтверждаютъ сильное развитіе гнейсовъ и пегматитовыхъ гранитовъ на промежуточныхъ пространствахъ между Селимджинскимъ иНиманскимъ районами а также между Уньи-Бомскимъ и Гилюй-Брянтскимъ районами. Такимъ образомъ гнейсо гранитная основа несомнѣнна на всемъ протяженіи Амурской области. Тамъ, гдѣ въ верховьяхъ рѣкъ Амурскаго водораздѣла эта гранито-гнейсовая основа прикрыта только не толстыми современными наносами, и расположились всѣ главнѣйшіе пріиски Амурской области. Въ большинствѣ пріисковъ берега рѣчныхъ золотоносныхъ долинъ состоятъ изъ гнейсо-гранитовъ, прикрытыхъ только не толстымъ почвеннымъ слоемъ.

Общее водораздѣльное положеніе пріисковъ Амурскаго края весьма ясно выражается въ расположеніи многихъ богатѣйшихъ пріисковъ на частныхъ водораздѣлахъ: Янканскіе и Джалиндскіе пріиски расположены по склонамъ Янканскаго хребта, Гилюйскіе—по склонамъ хребта Тукуринга и Рамбуканскаго хребта (по рр. Кудуки и Иликана). Вся группа пр. Уньи-Бома по склонамъ водораздѣльнаго хребта Джагду; Селимджинская группа на водораздѣлѣ Уды-Силимджи, Харгу и Югоджи-Ниманская группа по склону водораздѣла р. Нимана и Буреи (правой), Амгунская—по водораздѣламъ Ниланъ-Керби и Керби-Немиленъ. Если взять начальныя стадіи всѣхъ районовъ, напримѣръ по даннымъ приблизительно конца 70-хъ годовъ, то мы имѣли бы шесть главнѣйшихъ водораздѣльныхъ золотоносныхъ пунктовъ: Джалиндо-Янканскій, Уньи-Бомскій, Мыно-Аханскій, Харгу-Югоджинскій, Нимано-Бурейскій и Керби-Ниландскій, расположенныхъ обособленными пятнами въ верховьяхъ двухъ рѣчекъ, почти сходящихся вершинами на хребтахъ водораздѣловъ. Исторія развитія самаго ранняго и наиболѣе удобнаго для работы Зейскаго района можетъ служить, какъ кажется, достаточно нагляднымъ показателемъ будущаго роста и всѣхъ другихъ золотоносныхъ районовъ Приамурья—этотъ ростъ схематично, но довольно близко къ дѣйствительной исторіи, можетъ быть характеризованъ, какъ постепенное сползаніе пріисковъ съ главныхъ водораздѣловъ къ низовьямъ и къ второстепеннымъ водораздѣламъ.

Ширину полосы съ гнейсо-гранитовой основой, прикрытой только современными и частью древними [1]) наносами, можно считать въ среднемъ 200 верстъ (ширина сплошныхъ гнейсовъ въ Зейскомъ районѣ), при длинѣ отъ р. Никты (верх. притокъ Олдоя) до устья Керби, впадающей въ Амгунь, около 1.050 верстъ. Площадь въ 200×1.050=210.000 кв. верстъ нужно, слѣдовательно, признать въ отношеніи золотоносности находящейся въ тѣхъ же геологическихъ услявіяхъ, какія существуютъ на нынѣ дѣйствующихъ или бывшихъ пріискахъ, съ тѣмъ однако практически важнымъ отличіемъ, что мощность наносовъ (торфовъ) на значительной части площади будетъ больше, чѣмъ на работавшихся пріискахъ.

Присутствіе въ районѣ гнейсовъ и пегматитовыхъ жилъ есть основной геологическій факторъ золотоносности дѣйствовавшихъ пріисковъ, мощность же торфовъ на тѣхъ же пріискахъ есть факторъ экономическій, ни въ какой связи съ золотоносностью не стоящій, почему средняя для бывшихъ пріисковъ толща на-

[1]) Въ нѣкоторыхъ пунктахъ, кромѣ современныхъ золотоносныхъ наносовъ, найдены древніе—послѣ-третичные, также золотоносные, что не измѣняетъ положенія.

носовъ (торфовъ) 4–6 арш. не есть необходимое условіе золотоносности. Напротивъ, по общимъ условіямъ генезиса Амурскихъ золотыхъ розсыпей, скорѣе можно установить прямую пропорціональность между мощностью наносовъ и богатствомъ розсыпи. Кромѣ толщины наносовъ, скрывающихъ отъ разработки, при современномъ положеніи золотопромышленности, обширныя золотоносныя площади, существуетъ еще другой весьма важный факторъ той же категоріи—водоносность большинства золотоносныхъ долинъ, очень часто, какъ это видно изъ многочисленныхъ данныхъ о развѣдкахъ, недопускающихъ «добить шурфовъ», не только до плотика, но даже до конца торфовъ. Принимая же во вниманіе цѣлый рядъ другихъ довольно существенныхъ причинъ, каковы: 1) отсутствіе дорогъ, 2) вѣчная мерзлота (мѣстами) и 3) отсутствіе поблизости лѣса, можно сказать, что сумма всѣхъ существующихъ площадей пріисковъ есть только выраженіе общей площади *богатыхъ сухихъ розсыпей съ мощностью торфовъ не болѣе 6 арш.* и находящихся при томъ въ наиболѣе сносныхъ условіяхъ работы, среди сплошь золотоносной полосы пространствомъ въ 210.000 кв. верстъ. Что наносы этой полосы нужно признать «сплошь золотоносными», за это, кромѣ вышеуказанныхъ геологическихъ данныхъ, говоритъ также огромное количество заявокъ разбросанныхъ далеко за предѣлами работающихся площадей; очень часто въ отчетахъ геологовъ Амурско-Приморской партіи мы читаемъ такого рода фразу: «хотя въ изслѣдуемомъ районѣ нѣтъ ни одного работающагося пріиска, но заявлены всѣ ручьи и ключи».

Запасы золота въ водораздѣльной Амурской полосѣ. На опубликованныхъ уже листахъ геологической карты, относящихся къ бассейну рр. Гилюя и Брянты, къ району бассейна рр. Уныи-Бома, Буреи и верховьевъ Амгуни нами сдѣланъ подсчетъ количества мелкихъ рѣкъ на единицу площади. Оказалось, что на 12—20 кв. верстъ площади приходится одна рѣчка длиною отъ 2 до 10 верстъ, и кромѣ того на каждую 1.000 кв. верстъ еще отъ 30 до 100 верстъ длины большихъ рѣкъ болѣе 10 верстъ [1]). Въ среднемъ слѣдовательно на 16 кв. верстъ площади приходится 6 верстъ теченія мелкой рѣки или въ уменьшенномъ среднемъ на 3 кв. версты площади 1 верста теченія мелкой рѣки; и взявъ также уменьшенное среднее на 20 кв. верстъ площади 1 верста большой рѣки.

Наименьшая изъ обозначенныхъ на геологической картѣ ширина рѣчныхъ наносовъ въ верховьяхъ мелкихъ рѣкъ показана

1) Верховье большой рѣки длиною до 10 вер. принято за единицу мелкой рѣки, остальная длина большой рѣки вошла въ сумму длины большихъ рѣкъ.

въ 30—40 саж., на разстояніи 5 верстъ отъ верховьевъ не менѣе 100 саж., дальше доходитъ до 200 саж. и болѣе. Ширина наносовъ рѣкъ больше 10 вер. отъ 200 до 300 саж. Принимая ширину рѣчныхъ наносовъ въ 50 саж., а ширину наиболѣе золотоносной ея части только въ 10 саж., будемъ имѣть—на 3 кв. версты площади приходится 500×10=5.000 кв. саж. золотоносной розсыпи типа мелкой рѣчки; принимая для большихъ рѣкъ ширину розсыпи равной 40 саж., будемъ имѣть, что на каждыя 20 кв. верстъ площади придется 500×40=20.000 кв. саж. розсыпи типа большой рѣки. Слѣдовательно, на всей площади 210.000 кв. верстъ Амурской водораздѣльной полосы находится 350.000.000 кв. саж. золотоносныхъ отложеній типа мелкихъ рѣкъ и 210.000.000 кв. саж. золотоносныхъ отложеній типа крупныхъ рѣкъ [1]).

Среднее содержаніе въ русловыхъ розсыпяхъ р. Гилюя не было нигдѣ меньше 33 дол. въ 100 пуд.; въ другихъ же меньшихъ рѣчкахъ гораздо больше. Такъ какъ наименьшее содержаніе золота въ находящихся по условіямъ золотоносности наносахъ Амура опредѣлено въ 4—7 долей, то едва ли будетъ ошибкой принять общее содержаніе золота долинныхъ розсыпей большихъ рѣкъ водораздѣльной полосы въ 24 дол. въ 100 пуд., т. е. въ $^1/_4$ арш. мощности пласта площади въ 1 кв. саж. [2]) или 1 зол. во всей толщѣ пласта [3]) на площади въ 1 кв. саж., а во всей площади розсыпей большихъ рѣкъ 210.000.000 зол. или 54.687 пуд. Такъ какъ мы взяли ширину розсыпи въ 150 саж., т. е. въ 2—3 раза шире русловыхъ отложеній рѣки, гдѣ «торфы», т. е. пустыя породы отсутствуютъ вовсе, то считая даже мощность торфовъ на $^2/_3$ площади въ 10 арш., будемъ имѣть на этой площади запасъ руслового золота (безъ торфа) 18.229 пуд. и 36.458 пуд. съ торфами въ 10 арш.

Среднее содержаніе всѣхъ бывшихъ не рѣчныхъ пріисковъ мелкихъ рѣчекъ никогда не было до 1900 г. меньше 95 дол. въ 100 пуд.; принимая только половинное содержаніе—$^1/_2$ зол. въ 100 пуд. или 2 зол. во всей толщѣ пласта [3]) на 1 кв. саж., на всей площади Амурскаго водораздѣла въ розсыпяхъ мелкихъ рѣчекъ будемъ имѣть $\frac{350.000.000 \times 2}{40.\ 96}$=182.291 пуд. Общій же запасъ золота во всѣхъ розсыпяхъ водораздѣльной полосы выразится слѣдовательно количествомъ 236.978 пуд.

Переходя теперь къ опредѣленію приблизительнаго запаса золота на остальной площади Амурскаго края, т. е. еще на 500.000

---

[1]) Нужно имѣть въ виду, что наиболѣе крупныя рѣки въ этой полосѣ — Зея выше Зейской пристани и Селимджа выше впаденія Дугды.

[2]) 1 куб. сажень содержитъ 1.200 пуд. песку.

[3]) Принимая толщину золотоноснаго пласта только 1 арш.

кв.вер., нужно сказать, что данныхъ для этой части значительно меньше, чѣмъ для предыдущей. Прежде всего нужно отмѣтить, что обслѣдованныя обширныя пространства Удскаго края, мѣстности къ востоку отъ М. Хингана и пространство между нижней Буреей и Зеей не даютъ твердой опоры для различенія области распространенія золотоносныхъ архейскихъ кристаллическихъ породъ отъ областей незолотоносныхъ юрскихъ и пагаянскихъ отложеній. Тѣмъ не менѣе и по имѣющимся даннымъ площадь возможной золотоносности здѣсь явно сокращается исключеніемъ слѣдующихъ завѣдомо незолотоносныхъ пространствъ: 1) вся полоса Амурско-Зейскаго водораздѣла до западной границы Амурской области. 2) пространство Верхне-Амурской преріи, 3) пространство Нижне-Амурской преріи.

Судя же по весьма малой развѣтвленности рѣчныхъ системъ р. Горинъ и праваго берега Амгуни до р. Ходжи, нужно думать, что и это пространство покрыто значительными толщами влагоемкихъ наносовъ, глубоко скрывающихъ кристаллическія породы, почему и это пространство (около 30.000 кв. вер.) должно также быть отнесено къ незолотоноснымъ.

По тѣмъ же самымъ теоретическимъ основаніямъ, частью подтверждаемымъ и геологическимъ строеніемъ сосѣднихъ мѣстностей, треугольное пространство между Зеей ниже впаденія р. Денъ и Селимджой ниже впаденія р. Дугды, и вся полоса по лѣвому берегу Селимджи, отъ впаденія Дугды до устья и по Зеѣ отъ впаденія Селимджи до Томи также должны быть отнесены къ незолотоноснымъ. Всего въ бассейнахъ Селимджи и Зеи нужно слѣдовательно исключить около 35.000 кв. верстъ.

За вычетомъ вышеуказанныхъ незолотоносныхъ областей къ югу отъ разсмотрѣнной золотоносной полосы Амурскаго водораздѣла остаются слѣдовательно только области М. Хингана (около 100.000 кв. вер.) и узкая полоса шириною около 30—40 вер., лежащая между южной (условно) границей водораздѣльной Амурской полосы и незолотоноснымъ Амурско-Зейскимъ и Зейско-Селимджинскимъ треугольникомъ, длиною отъ западной границы Амурскаго водораздѣла до верховьевъ р. Выса въ 700 вер., слѣдовательно площадь около 24.000 кв. верстъ и вся остальная часть Амурскаго края лежащая къ N отъ водораздѣльной полосы, пространствомъ около 160.000 кв. вер., а всего слѣдовательно около 284 000 кв. верстъ.

Область къ сѣверу отъ водораздѣльной полосы весьма мало геологически изучена; только по аналогіи съ сосѣдней къ югу полосой нужно думать, что въ составъ ея входятъ архейскія кристаллическія породы съ преобладаніемъ гнейсо-гранитовъ на западѣ и съ постепенной смѣной ихъ кристаллическими сланцами

на востокѣ до М. Хингана (Томскій хреб.), къ востоку отъ котораго въ области сѣвернаго окончанія системы Сихота-Алинъ, должны видную роль играть новыя и новѣйшія изверженныя породы.

Однако благодаря особенностямъ орографіи — наличности большихъ обособленныхъ хребтами пониженій, нужно предполагать здѣсь значительное развитіе наносовъ, что констатировано на средней и нижней Удѣ; суровыя климатическія условія мѣстности вмѣстѣ съ отдаленностью этого края отъ населенныхъ районовъ Приамурья надолго конечно сохранятъ здѣсь нетронутыми запасы золота, существованіе котораго вполнѣ согласуется какъ съ геологическими, такъ и орографическими данными, мало отличающими отъ таковыхъ же водораздѣльной полосы. Игнорируя всѣ неблагопріятныя для человѣческой дѣятельности стороны и даже въ томъ числѣ и значительную толщу торфовъ (наносовъ), можно считать, что золотоносность въ западной половинѣ этой области до хребта Тыдельскаго едва ли много меньше, чѣмъ въ золотоносной водораздѣльной полосѣ. Считая площадь въ 75.000 к.в. и принимая золотоносность равной $^1/_2$ золотоносности водораздѣльной полосы, мы будемъ имѣть здѣсь запасъ золота ок. 40.000 пуд. Золотоносность же восточной половины—отъ хр. Тыдельскаго до Амура, несмотря на существованіе здѣсь золотыхъ розсыпей по низовымъ притокамъ Амгуни и Амура, нужно признать по геологическимъ условіямъ гораздо болѣе слабой, аналогичной таковой же западнаго склона Сихота-Алинъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

Факты обнаруженія и разработки здѣшнихъ, вообще весьма небогатыхъ розсыпей, нужно приписать близости мѣстности отъ населенныхъ пунктовъ и удобствамъ сообщенія по указаннымъ большимъ рѣкамъ. Какъ бы то ни было, но весьма малое количество геологическихъ данныхъ и главнымъ образомъ отрицательныхъ, не позволяютъ учитывать эти факты золотоносности какъ общій коэффиціентъ для всей этой мѣстности.

Узкая полоса, лежащая между золотоноснымъ Амурскимъ водораздѣломъ и южной областью, имѣетъ слѣдовательно всѣ признаки промежуточнаго положенія; отрицательныя данныя этой полосы: 1) значительная большая толща и большая ихъ мелкозернистость, 2) подлеганія мѣстами подъ современными наносами незолотоносныхъ, цагаянскихъ и юрскихъ отложеній. Но такъ какъ въ описываемой полосѣ какъ юрскіе такъ и цагаянскіе слои сохранились только клочками и количественное отношеніе поверхности этихъ незолотоносныхъ породъ, обнажающихся среди кристаллическихъ породъ, точно неизвѣстно, то при опредѣленіи запасовъ золота возможна значительная ошибка. Принимая же во вниманіе, что

вся эта полоса лежитъ въ области преимущественно развитія большихъ рѣкъ, можно сказать, что какъ по количеству, такъ и по качеству розсыпей эта мѣстность значительно бѣднѣе водораздѣльной полосы. Однако въ виду несомнѣнной большей золотоносности этой мѣстности сравнительно съ Амурской долиной, т. е. съ навѣрнымъ содержаніемъ золота больше 10 дол., при наличности большихъ рѣкъ, мелкозернистыхъ торфовъ и обилія большихъ массъ текучей воды именно въ этомъ районѣ скорѣе всего можно ожидать широкаго примѣненія механическихъ способовъ промывки золота.

9. Будущность золотопромышленности Амурско-Приморской области.

Огромные нетронутые еще запасы золота Амурскаго края по приблизительному, скорѣе уменьшенному разсчету опредѣляются для мѣстностей съ существующей уже промысловой добычей золота въ круглыхъ цифрахъ въ 275.000 пуд., т. е. розсыпного золота Амурскаго края можетъ хватить больше чѣмъ на 100 лѣтъ годовой добычи, превышающей наибольшую годовую добычу золота (2.625 пуд. въ 1892 г. [1]) во всей Россіи

Однако, массы полезныхъ ископаемыхъ, заключающихся въ нѣдрахъ, сами по себѣ еще не создаютъ промышленности – для созданія ея необходимо приложеніе организованнаго человѣческаго труда и опредѣленная коньюнктура мірового рынка. Къ счастью, золото такой продуктъ, для котораго теперь и, навѣрное, на довольно продолжительное время, будущія условія мірового рынка весьма устойчивы, такъ какъ весьма мало вѣроятія на открытіе такихъ колоссально богатыхъ источниковъ золота, которые, значительно превосходя Американскіе, Австралійскіе и Трансваальскіе, могли бы замѣтно повысить міровую добычу золота. Совершенно иное приходится сказать о ходѣ процесса золотодобыванія: его организація переживаетъ сейчасъ острый кризисъ. Анализу условій, породившихъ этотъ кризисъ, и обсужденію возможныхъ для его устраненія мѣропріятій мы и посвящаемъ нижеслѣдующія страницы.

Золотопромышленность въ Амурско-Приморской области началась съ 1868 г., когда началъ работать первый Васильевскій пріискъ, давшій въ первый операціонный годъ 50 пуд. 10 фун. [2])

[1]) Съ 1892 г. добыча золота въ Россіи, постепенно падая, дошла въ 1903 г до 2.118 пуд. 30 фун., изъ которыхъ на Уралѣ добыто 503 пуд. 26 фун., въ Западной Сибири 247 пуд. 11 фун., въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ 150 пуд. 30 фун., въ Восточной Сибири 1.214 пуд. 10 фун. и по 10 фун. въ Финляндіи и Квантунской области.

[2]) Отчетъ г. Тове. Амурская область; Приложеніе табл. 50. Здѣсь золотники меньше $^1/_2$ ф. отброшены, больше $^1/_2$ ф. приняты за 1 фун.

со среднимъ содержаніемъ 3 зол. 76 дол. въ 100 пуд. Въ 1890 г. число работавшихся пріисковъ было уже 51, давшихъ максимальную годовую добычу—485 пуд. 26 фун. съ среднимъ содержаніемъ 1 зол. 60 дол. въ 100 пуд. Съ 1890 года какъ общая валовая добыча золота, такъ и среднее содержаніе постепенно падаетъ, давъ въ 1898 г. 350 пуд. 12 фун. при среднемъ содержаніи 95 дол. въ 100 пуд., хотя число работавшихся пріисковъ выросло къ этому году до 161. Въ 1899 году добыто было 369 пуд., а въ 1900 г. около 500 пуд., но послѣдняя цифра, по словамъ г. Тове (стр. 276, ч. I), объясняется тѣмъ, что благодаря китайскимъ событіямъ на Амурѣ, тайное золото не могло быть сбыто китайцамъ и пошло цѣликомъ въ казну. Изъ этой цифры г. Тове выводитъ даже среднее количество утаиваемаго золота едва ли «немного болѣе 100 пуд.», т. е. за 1900 г. нужно считать «нормальное» количество сданнаго въ казну золота около 360—370 пуд. Уже изъ таблицы 50-й отчета г. Тове ясно видно постепенное мельчаніе Амурской золотопромышленности, но еще нагляднѣе это видно изъ таблицы стр. 56 (час. I)[1].

Изучая исторію развитія золотопромышленности, мы ясно видимъ такую схему: вначалѣ, до конца 80-хъ годовъ, не только доминирующую, но почти исключительную роль играли крупныя компаніи, затѣмъ, съ конца 80-хъ годовъ появляются среднія и мелкія фирмы и вольные старатели (хищники). Увеличеніе количества среднихъ и мелкихъ фирмъ шло на счетъ разложенія крупныхъ, главнымъ образомъ, путемъ отдачи крупными фирмами своихъ пріисковъ частями въ аренду, чаще всего бывшимъ своимъ служащимъ. Эта постепенная децентрализація крупной промышленности есть обычное и вполнѣ естественное явленіе въ сферѣ промышленности добывающей, и причина его лежитъ въ существѣ процесса, рѣзко отличающагося отъ процесса промышленности обрабатывающей. Совершенно туже стадію мельчанія переживаютъ и другіе районы Сибири, а также и Уралъ, ранѣе всѣхъ золотоносныхъ областей Россіи, вступившій въ эту стадію. Должно отмѣтить что дѣло идетъ только о розсыпномъ золотѣ, добыча же руднаго золота и вообще тѣхъ его формъ залеганія, которыя представляютъ собой огромныя (сравнительно съ наносными розсыпями), простиранія съ постояннымъ содержаніемъ, поддающимся правильному учету, какъ напр. золотоносные конгломераты Трансвааля или Калифорнійскія и Невадскія жилы, допускаютъ и широкое примѣненіе механической силы, необходимо связанной съ сильной концентраціей, требующей большой затраты капитала.

Необходимо имѣть въ виду, что разработка золотыхъ роз-

[1]) Соотвѣтствующихъ данныхъ по Приморской области у насъ нѣтъ подъ руками.

сыпей—специфическая промышленность некультурныхъ, мало населенныхъ мѣстностей, такъ какъ промывка наземныхъ розсыпей, всегда связанная съ уничтоженіемъ почвеннаго слоя, возможна только тамъ, гдѣ въ продуктивности почвы населеніе вовсе не нуждается, или почвенной поверхности такъ много, что недостатка въ ней не ощущается.

Во многихъ пунктахъ Европы въ прежнія времена добывалось золото въ значительномъ количествѣ; такъ, во времена Римскаго владычества однѣ розсыпи Испаніи доставляли около 600 п. въ годъ, теперь же Испанія вовсе не фигурируетъ въ добычѣ золота, даже десятками фунтовъ. Не мало золота добывалось также по бассейнамъ Рейна и Дуная, теперь же по Рейну извѣстно золото только как минералогическій объектъ, но по р. Дравѣ до сихъ поръ существуетъ кустарная промывка золота, которой занимаются изъ года въ годъ около 400 человѣкъ старателей, по 2 чел. въ партіи, добывающіе лѣтомъ ежедневно золота, принимаемаго въ казначействѣ, на 50 крейц.—1 гул. 20 крейц. въ день.

Можно указать примѣры децентрализаціи и другихъ отраслей горнаго дѣла въ Россіи. Особенно поучительной является исторія желѣзно-руднаго дѣла въ Центральной Россіи, существующаго болѣе 2-хъ столѣтій [1]). До паденія крѣпостного права помѣщики-владѣльцы рудныхъ земель вели дѣло на широкую ногу—дешевый трудъ (приписанные къ заводу крестьяне), огромные лѣса и обиліе дешевой движущей силы, въ видѣ рѣкъ—позволяли устраивать огромной силы «машины» въ видѣ колоссальныхъ плотинъ, до сихъ поръ сохранившихся на нѣкоторыхъ заводахъ—Выксунскихъ, Людиновскомъ, Велешминскомъ и др. Но освобожденіе крестьянъ и начавшаяся смѣна помѣщичьей промышленности коммерческой измѣнили только хозяевъ, но не процессъ рудодобыванія; не обладавшіе никакими особенно полезными для промышленности качествами, кромѣ изворотливости въ выжиманіи дохода, новые владѣльцы заводовъ предоставили добычу руды тѣмъ же рабочимъ—перешедшимъ на положеніе «вольныхъ старателей» сгруппировавшихся въ артели. Существующее теперь желѣзо-рудное дѣло въ средней Россіи почти цѣликомъ лежитъ на артеляхъ старателей, съ постороннимъ подрядчикомъ или безъ него. Помощь правительственныхъ агентовъ сказалась только въ предписаніяхъ, циркулярахъ и проч. бумажныхъ дѣйствіяхъ, большею частью вредно отзывавшихся на ходѣ работъ. Остановимся на интересномъ докладѣ горнаго инженера

---

[1]) Въ 1898 г. Подмосковный желѣзорудный районъ доставилъ 11 милл. пуд. чугуна 9% всей добычи, занимая послѣднее мѣсто среди 4-хъ главнѣйшихъ желѣзорудныхъ районовъ, но по выдѣлкѣ желѣза (15%) онъ занималъ 2-е мѣсто въ Россіи.

Яковлева[1]) направленномъ въ защиту старательскаго способа добычи руды и противъ правительственныхъ указаній; любопытно отмѣтить, что докладчикъ вначалѣ открыто заявляетъ, что онъ будетъ отстаивать разработку дудками «какъ не только наиболѣе выгодный, но и наиболѣе цѣлесообразный и безопасный» способъ, заранѣе зная что большинство присутствующихъ въ засѣданіи секціи считаетъ этотъ способъ «зломъ, подлежащимъ искорененію», чего держится и «нашъ Горный Ученый Комитетъ, издавшій въ 1901 году новыя правила о разработкѣ дудками, направленныя если не къ совершенному искорененію этого мнимаго зла, то къ значительному его стѣсненію».

Яковлевъ устанавливаетъ, что «хищническій» способъ есть единственно раціональный въ смыслѣ техническомъ. Въ зависимости отъ условій рынка старатели то бросаютъ и аршинной мощности пласты (въ Тульской губ.), то работаютъ и прослойки въ 4—5 вершк. (Калужской губ.), такъ что обвиненіе ихъ въ хищническомъ «выхватываніи» только богатыхъ залежей совершенно вздорно.

Замѣтна децентрализація даже въ такомъ концентрированномъ—монопольномъ производствѣ, какъ нефтедобываніе въ Бакинскомъ районѣ. На самой старой, достаточно истощенной уже площади—Балаханской, происходитъ теперь тоже, что въ Амурско-Приморскомъ районѣ:—бывшія крупныя цифры убираютъ паровыя машины и передаютъ свои, невыгодные уже для нихъ, промыслы частями или даже отдѣльными скважинами арендаторамъ, которые тартаютъ нефть ослами, т. е. возвращаются къ тому способу, который существовалъ здѣсь столѣтіями, до 70-хъ годовъ прошлаго вѣка [2]).

Было бы излишне останавливаться на другихъ случаяхъ децентрализаціи, такъ какъ насъ интересуетъ здѣсь лишь конкретный случай современнаго положенія золотопромышленности въ Амурско-Приморской области и его будущность.

Переходимъ къ вопросу, какже должно реагировать правительство на фактъ децентрализаціи Амурско-Приморской золотопромышленности и какія должно оно принять мѣры за или противъ.

---

[1]) Докладъ Гор. Инж. Вл. В. Яковлева. «О разработкѣ желѣзныхъ рудъ дудками въ Подмосковномъ краѣ» прочитанный на «Первомъ съѣздѣ дѣятелей практич. геол.» въ С.-П. въ 1908 г.

[2]) А. П. Ивановъ. Къ вопросу о постановкѣ статистики нефтедобыванія. Неф. Дѣло 1906 г. № 8. Эти факты децентрализаціи, конечно, пока ничтожны для бакинскаго нефтяного района и потому статистикой не учитываются, однако въ 1908 г. уже отмѣчено въ Неф. Дѣлѣ, что кажущееся паденіе средней добычи на одну скважину въ дѣйствительности зависитъ отъ поступленія въ добычу скважинъ, брошенныхъ въ прежніе годы за невыгодностью

Прежде всего напомнимъ два обстоятельства: вопервыхъ, въ количественномъ отношеніи добыча золота идетъ на убыль; вовторыхъ, оставшіеся запасы золота въ Амурской и Приморской областяхъ еще огромны: по приведенному выше подсчету, приблизительно на 100 лѣтъ при 2.750 пуд. ежегодной добычи.

Теоретически возможны три пути для будущаго хода Амурско-Приморской золотопромышленности.

Первый путь. Измѣнивъ законъ, запрещающій иностранцамъ занятіе золотымъ промысломъ въ Амурско-Приморскомъ краѣ, сдѣлать предложенія ближайшимъ сосѣдямъ-американцамъ, благо со стороны ихъ неоднократно были уже попытки заняться эксплоатаціей рудныхъ богатствъ Сибири.

Этотъ способъ конечно самый легкій—потребуется изданіе нѣсколькихъ новыхъ законоположеній, циркуляровъ и обращеній, только и всего. Но для развитія рынка и подспорья колонизаціи способъ этотъ едва ли пригоденъ.

Американцы изъ коммерческихъ разсчетовъ могутъ поставить только крупную промышленность съ возможно большимъ приложеніемъ технической силы, но въ виду огромной затраты на оборудованіе механической силы, промыслы сосредоточатся не болѣе какъ въ двухъ-трехъ десяткахъ наиболѣе благопріятныхъ пунктовъ. При такомъ концентрированномъ производствѣ и количество рабочихъ, конечно, значительно сократится, такъ же, какъ и потребленіе продуктовъ первой необходимости. Весьма важны также соображенія національно-психологическаго характера, на которыхъ обыкновенно не принято останавливаться въ промышленно-дѣловыхъ сферахъ, но которыя тѣмъ не менѣе играютъ огромную роль и здѣсь, какъ и всюду, гдѣ существуютъ отношенія живыхъ людей, а не статистическихъ среднихъ. Для выясненія этой стороны мы разберемъ существующее положеніе бакинской нефтяной промышленности, такъ какъ, по нашему мнѣнію, будущая американская промышленность въ Приамурьѣ въ этомъ отношеніи была бы отчасти повтореніемъ бакинской.

Бакинская нефтепромышленность—классическій примѣръ быстраго роста промышленности среди аборигеновъ территоріи, по тѣмъ или инымъ причинамъ не вошедшихъ въ сферу жизни этой промышленности. Въ 10—15 верстахъ отъ центра этой промышленности, съ годовымъ оборотомъ на сотни милліоновъ рублей, вы увидите тѣхъ же самыхъ ни слова не говорящихъ по-русски землепашцевъ и скотоводовъ, тѣже жалкія изъ глины и булыжника лачуги, какія были и столѣтія назадъ—это съ одной стороны, а съ другой, поближе къ промысламъ,—организованныя шайки грабителей и единичныхъ «дѣятелей», обложившихъ данью не только всѣ промыслы, но и наводящихъ панику на городскихъ

жителей. Было бы долго разбирать всѣ причины, породившія ужасающій съ общечеловѣческой точки зрѣнія режимъ бакинской жизни, но какъ кажется главная причина—обида— «насъ вышвырнули», насъ не считаютъ людьми—это со стороны татаръ-туземцевъ, а со стороны не татаръ—отсутствіе всякихъ побудительныхъ причинъ церемониться съ представителями торжествующаго, побѣдоноснаго иностраннаго капитала и со всѣми, живущими отъ него. Промышленности некогда носиться даже со своимъ человѣкомъ-рабочимъ, тѣмъ болѣе съ окружающими обывателями.

Тоже самое мы видимъ и на побережьѣ Каспія въ отношеніи рыбопромышленниковъ; тоже и на сѣверномъ Кавказѣ.

Здѣсь мы подошли къ весьма важному вопросу о роли власти, на обязанности которой лежитъ регулированіе недоразумѣній между отдѣльными національными, бытовыми и культурно-промышленными группами. На примѣрѣ г. Баку мы видимъ, какая трудная роль выпала здѣсь на долю правительственныхъ агентовъ—примирить интересы обывателей нефтепромышленнаго пекла внутри него самого (рабочихъ и промышленниковъ) и еще больше весь режимъ этого пекла съ окружающими овцами, шакалами и волками. Роль очень трудная, мы даже думаемъ—неисполнимая. Мы не станемъ отрицать, что бакинскія условія и условія въ Амурско-Приморскомъ краѣ совершенно иныя; да, иныя теперь [1]), но съ насажденіемъ чуждой краю и національно-бытовому укладу исконныхъ добывателей золота—сибиряковъ—иностранной промышленности, условія уже будутъ не тѣ. Утверждать, что при водвореніи американцевъ создадутся вполнѣ тѣже невозможныя отношенія, что и въ бакинскомъ районѣ, конечно, трудно, но, принимая во вниманіе близость весьма подвижного и въ физическомъ, и духовномъ отношеніи таежнаго элемента, мы не можемъ надѣяться, чтобы совмѣстное сожительство американцевъ и русскихъ золотоискателей протекало благополучно. Къ тому же золото не нефть. Сейчасъ пуды золота сохраняются въ деревянныхъ амбарахъ и отправляются пудовые пакеты съ 1—2 казаками; это отойдетъ въ область преданій, ибо отойдутъ въ область преданій обычно правовыя нормы. Появится обида, обида прежде всего со стороны мѣстныхъ столповъ золотопромышленности, а затѣмъ и со стороны индеферентныхъ къ непонятной для нихъ «обидѣ»—рабочихъ и другихъ обывателей, которыхъ американизмъ начнетъ приспособлять къ своему режиму, отбрасывая всѣхъ тѣхъ, которые ему окажутся неподходящими. А много ли

[1]) Поразительное отсутствіе всякихъ недоразумѣній, бунтовъ, грабежей и проч. въ Приамурьѣ вплоть до послѣдняго отчетнаго (1903) года весьма характерно. Всего было 4 явно выраженныхъ скопомъ недовольства, изъ которыхъ три легко уладились. Но зато были ужасные китайскіе погромы. По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ грабежи золота уже начались.

изъ теперешнихъ, среднихъ русскихъ обывателей окажутся подходящими къ американскому режиму? Очень немного.

Устранить вовсе русскихъ промышленниковъ нельзя—американцамъ придется дать только свободныя земли, поэтому патріотическая обида оставшихся промышленниковъ перейдетъ въ отчаянную борьбу съ пришельцами, вслѣдствіе поднятія цѣнъ на рабочія руки, провизію и вообще вслѣдствіе значительнаго повышенія стоимости производства.

Конечно, американцы не хуже бакинцевъ начнутъ устраивать концентрацію производства и въ концѣ концовъ устроятъ - не стѣсняясь ни грабежами, ни убійствами. Послѣ американской промышленной компаніи въ наслѣдство Россіи останется голая пустыня, съ пустыми нѣдрами, съ развращеннымъ, разбойническимъ населеченіемъ...

Нѣтъ, насажденіе въ Приамурьѣ внѣшними средствами крупной иностранной промышленности мы считаемъ большимъ зломъ для края.

2. *Второй путь*—это поддержать и усилить существующій промыселъ мѣропріятіями—финансовыми, административными и научно-техническими. Но оказывать финансовую поддержку амурскимъ промышленнымъ фирмамъ—это значитъ сознательно безполезно тратить народныя деньги. Очевидно, если происходитъ «заминка» въ деньгахъ, то оттого, что предпріятіе кажется русскому капиталисту опаснымъ, убыточнымъ; но на казенныя деньги - отчего же?... Впрочемъ финансовой поддержки золотопромышленники и не просятъ. Административная помощь—т. е. новые законы, циркуляры, разъясненія и проч.—конечно, мало полезны. Остается научно-техническая помощь; нужно признать, что нужда въ этой помощи самая настоятельная, ее сознаютъ и правительство, и промышленники. Правительство, имѣя въ виду эту помощь, организовало геолого-топографическія и статистико-экономическія изслѣдованія Амурско-Приморскаго золотоноснаго района. Начавшіяся правительственныя изслѣдованія заинтересовали золотопромышленниковъ, которые въ 1905 г. обратились въ Геологическій Комитетъ, подъ руководствомъ котораго ведутся геологическія изслѣдованія въ Амурско-Приморской области (какъ и во всѣхъ другихъ, производящихся на казенныя средства), съ просьбой допустить ихъ представителей въ засѣданіе Геологическаго Комитета для изложенія своихъ нуждъ и запросовъ къ производящимся изслѣдованіямъ.

На совѣщаніи, состоявшемся 17 мая 1905 года, какъ видно изъ протокола[1]), выяснилось, что золотопромышленники, по словамъ

---

[1]) Изв. Геол. Ком. т. XXIV, стр. 88—93.

председателя совещательной конторы золотопромышленниковъ гор. инж. Л. Ф. Граумана, ожидаютъ отъ геолого-топографическихъ изслѣдованій возможности, основываясь на нихъ, ставить правильно поисковыя работы, для чего эти изслѣдованія должны выяснить источники золота розсыпей и подробно опредѣлить залеганіе золотосодержащихъ породъ и мѣста пересѣченія этихъ породъ рѣчными долинами, выяснить, находятся ли существующіе пріиски на отдѣльныхъ розсыпяхъ или же на одной розсыпи, т. е. стоитъ ли развѣдывать и всѣ промежуточныя мѣста; просятъ ускорить какъ производство работъ, такъ и опубликованіе результатовъ и картъ,чтобы практически полезные результаты изслѣдованій опубликовывались въ формѣ болѣе доступной и понятной для производящаго поиски золотопромышленнаго персонала; промышленники указываютъ, что если задержка происходитъ отъ недостатка казенныхъ топографовъ, то можно организовать партіи частныхъ топографовъ. Другіе представители золотопромышленности очень желаютъ ускоренія опубликованія геологическихъ изслѣдованій, дабы «появленіе ихъ въ печати не оказалось слишкомъ позднимъ для нѣкоторыхъ предпріятій».

Какъ видно изъ протокола, на засѣданіи возникла полемика между двумя сторонами — представителями промышленности и представителями Геологическаго Комитета, при чемъ одинъ изъ представителей Геологическаго Комитета указывалъ, что все, о чемъ просятъ золотопромышленники, уже извѣстно и имѣлось въ виду, что промышленники имѣютъ въ виду не экстензивность золотого промысла, а указаніе исключительно богатыхъ участковъ, «мѣшковъ золота», что сами золотопромышленники за послѣднія 25 лѣтъ поисковъ и развѣдокъ не производили, а пользовались для своихъ работъ мѣстами открытыми хищниками; что хотя популяризація полезна, но нѣкоторые промышленники и популярныхъ книжекъ читать не могутъ, и ихъ завѣдующіе часто взяты изъза стойки винной лавки, что за 75 лѣтъ частной золотой промышленности, золотопромышленники ничего не сдѣлали для насажденія техническихъ знаній среди служащихъ и рабочихъ, что для поднятія золотопромышленности прежде всего нужна школа.

Съ нѣкоторыми изъ этихъ положеній — о низкой степени образовательнаго уровня золотопромышленниковъ и ихъ служащихъ — согласились и представители золотопромышленности. Затѣмъ Грауманъ высказалъ пожеланіе, чтобы въ каждомъ районѣ былъ постоянно геологъ, «который могъ служить посредникомъ между геологами, производящими изслѣдованія и промышленниками, такъ сказать, толкователемъ научныхъ данныхъ для примѣненій ихъ на практикѣ» и который помогалъ бы и геологамъ

во время ихъ отсутствія, собирая матеріалъ при зимнихъ работахъ, пропадающій обыкновенно безполезно. На вознагражденіе такого геолога промышленники, конечно, ассигновали бы необходимыя средства, но когда г. Грауманъ прибавилъ, что «было бы цѣлесообразнѣе, для большей связи съ Комитетомъ, чтобы такой геологъ былъ не частный, а правительственный, состоящій въ вѣдѣніи Геологическаго Комитета», то одинъ изъ членовъ Комитета замѣтилъ, что «созданіе новаго чиновника едва ли подвинуло бы дѣло впередъ» и что въ Америкѣ, напримѣръ, популяризаціей геологическихъ знаній занимается не правительственный Геологическій Комитетъ, а сами промышленники. Въ резюме запротоколированы въ краткой общей формѣ всѣ пожеланія золотопромышленниковъ.

Это совѣщаніе весьма любопытно тѣмъ, что сами золотопромышленники чувствуютъ необходимость просвѣщенія, и довольно ясно формулируютъ свои запросы, но послѣ благосклоннаго выслушиванія ихъ пожеланій, имъ отвѣчаютъ, что всѣ ихъ нужды и безъ нихъ хорошо извѣстны правительственнымъ геологамъ, но что при ихъ невѣжествѣ ничѣмъ имъ помочь нельзя. Итакъ, ассигновано 1 мил. 100 тыс. рублей на геологическія изслѣдованія золотоносныхъ округовъ Сибири—изслѣдованія производятся... но для кого и для чего? Отвѣтъ на это можетъ дать общій заголовокъ, стоящій на всѣхъ книжкахъ, въ которыхъ печатаются результаты геологическихъ изслѣдованій: «Приложеніе къ трудамъ комиссіи для собранія и разработки свѣдѣній о сибирской золотопромышленности и для составленія программы изслѣдованій золотоносныхъ районовъ».

У золотопромышленниковъ, мы видимъ, хотя и поздно, попытку найти помощь извнѣ въ трудныя минуты; до этого времени они обходились безъ науки, безъ геологіи,—своими средствами, думая только о хорошихъ цѣнахъ, да о хорошемъ сбытѣ своего товара. Но едва ли ихъ можно въ этомъ винить, такъ какъ первые предварительные отчеты о геологическихъ изслѣдованіяхъ Амурско-Приморской области появились только въ 1900 году.

Но немногимъ болѣе невѣжественныхъ золотопромышленниковъ интересуются геологическими изслѣдованіями и стоящіе у золотого дѣла лица съ высшимъ горно-техническимъ образованіемъ. Вотъ что говоритъ гор. инж. П. К. Яворовскій, начальникъ геологической Амурско-Приморской партіи: «При далеко не твердо установившихся у насъ взглядахъ на цѣль и значеніе геологическихъ изслѣдованій въ областяхъ золотоносныхъ, возможны либо слишкомъ узкія, либо слишкомъ широкія толкованія этихъ, предъявляемыхъ къ изслѣдователю, практическихъ требованій». Дальше, въ сноскѣ къ слову «золотоносныхъ» этой ци-

таты говорится: «Не говоря уже объ обществѣ и средѣ золотопромышленной, не безъ чувства нѣкоторой стыдливости должно признаться, что и среди лицъ съ высшимъ горно техническимъ образованіемъ, спеціально занимающихся золотымъ дѣломъ, встрѣчаются такіе, для которыхъ геологія въ примѣненіи къ золотому дѣлу -«пустяки», и которые предпочитаютъ руководиться въ своей практической дѣятельности тѣми же практическими правилами, что и настоящіе таежники—прежде всего «фартъ», а затѣмъ разнаго рода примѣты. Въ средѣ золотопромышленной геологъ встрѣчается притомъ съ нѣкоторымъ затаеннымъ недовѣріемъ и недоброжелательствомъ, которыя можно объяснить лишь тѣмъ, что, не понимая сути производимыхъ работъ, онъ видитъ въ геологѣ лишь конкурента, съ сравнительно невиннымъ видомъ выполняющаго какія-то тайныя инструкціи казны (быть можетъ, надѣлать заявокъ или вообще что-то такое, что золотопромышленникамъ ничего, кромѣ вреда, принести не можетъ). Такія предубѣжденія могутъ быть побѣждены однимъ временемъ[1]).

Но это только примѣчаніе мелкимъ шрифтомъ,хотя примѣчаніе главы научной геологической организаціи въ оффиціальномъ изданіи, но вотъ еще болѣе поучительныя данныя, изъ доклада не менѣе извѣстнаго горн.инж. Д. Л. Иванова, бывшаго также неоднократно во главѣ различныхъ геологическихъ экспедицій,—«Роль горныхъ инженеровъ въ дѣлѣ изученія золотыхъ розсыпей»[2]). Онъ не ограничивается упрекомъ въ невѣжествѣ, а ставитъ вопросъ—«почему такое малое число инженеровъ дѣйствуетъ на поприщѣ обширно-раскинутыхъ пріисковыхъ работъ въ нашей Сибири? Отчего съ ними такъ успѣшно, повидимому, конкурируютъ простые «практики», простые «дѣльцы», занимающіе множество мѣстъ завѣдывающихъ промыслами и получающіе даже очень большіе оклады содержанія? Такъ, намъ извѣстны цѣлые обширнѣйшіе золотопромышленные районы, въ которыхъ ненадолго, почти случайно, какъ метеоръ, промелькнули за много лѣтъ одинъ-два горныхъ инженера и потомъ какъ-то незамѣтно исчезли» (стр 83). Дальше онъ говоритъ, что нерѣдко золотопромышленники беззастѣнчиво старались не о привлеченіи къ себѣ дѣятельныхъ горныхъ инженеровъ, а,по возможности, лишь о формальной вывѣскѣ, нисколько ихъ не стѣсняющей» (стр. 83). Почему, говоритъ онъ, на каменноугольныхъ копяхъ горныхъ инженеровъ много, а на золотыхъ пріискахъ они крайне рѣдки? Дальше онъ говоритъ, что и существующіе на пріискахъ

[1]) П. К. Яворовскій. Геологическія изслѣдованія въ Зейскомъ золотоносномъ районѣ. Приложеніе къ трудамъ комиссіи .. въ 1900 г.

[2]) Труды перваго съѣзда дѣятелей... стр. 83.

горные инженеры занимаются главнымъ образомъ административной и технической стороной дѣла. Докладчикъ считаетъ административныя, техническія и всѣ другія стороны дѣла не важными, самой же важной, самой практически цѣнной онъ считаетъ роль горныхъ инженеровъ въ качествѣ знатоковъ условій залеганія золота въ розсыпи, т. е. роль ихъ, какъ геологовъ. Затѣмъ извиняясь за такую банальную истину, онъ говоритъ «къ сожалѣнію, какъ это ни просто, ни естественно, но въ итогахъ дѣятельности нашихъ горныхъ инженеровъ, по крайней мѣрѣ въ сибирскихъ пространствахъ, мы не замѣчаемъ именно этого матеріала, т. е. матеріала, прежде и ближе всего относящагося къ ихъ работамъ, какъ горныхъ спеціалистовъ». «Присматриваясь къ этой сторонѣ дѣятельности горнаго инженера на пріискахъ, въ области практической геологіи мы наталкиваемся чаще всего на *отсутствіе хорошей топографической съемки* мѣстности, *на примѣрные и неравномѣрно пополняемые планы разработокъ*, чаще всего *безъ нивеллировки*, ведущіеся не самимъ горнымъ инженеромъ, а такъ называемыми «чертежниками», иногда самоучками, встрѣчаемся съ рѣдкими, интересными, но случайными петрографическими образцами, самородками (чаще всего даже безъ всякихъ ярлычковъ и каталоговъ); изрѣдка намъ покажутъ *примѣрныя схематическія* изображенія какого-нибудь любопытнаго обнаженія и даже отдѣльнаго разрѣза; найдемъ часто весьма аккуратныя выписки «пробъ» изъ развѣдочныхъ шурфовъ и изъ забоевъ съ нанесеніемъ этихъ цифръ на планъ; ариѳметическую сводку данныхъ отъ этихъ пробъ и средніе выводы,—но никогда систематическихъ дневниковъ наблюденій практическаго геолога, съ необходимыми измѣреніями и послѣдовательными чертежами и коллекціями; никогда подробной геологической карты золотоноснаго мѣсторожденія, правильныхъ профилей съ точными геологическими разрѣзами, добытыми при разработкѣ розсыпей. На посторонняго человѣка подобное положеніе дѣлъ производитъ впечатлѣніе, какъ будто сами горные спеціалисты вовсе не интересуются этою стороною ихъ дѣятельности». (стр. 87, 88). Дальше онъ говоритъ:» Даже техническій языкъ многихъ пріисковыхъ инженеровъ въ области практической геологіи не пошелъ далѣе мѣстной номенклатуры простыхъ рабочихъ: «перевалъ», «гребень», «трунда» (тундра)»,

Докладчикъ дальше ставитъ вопросъ, отчего это зависитъ и отвѣчаетъ: «Я позволю себѣ не входить въ мудреный анализъ этихъ причинъ уже потому только, чтобы не давать повода къ переходу отъ общаго принципіальнаго вопроса къ вопросамъ личнымъ». «Отчего бы однако этотъ фактъ ни зависѣлъ, ясно, мнѣ кажется, одно, что въ дѣлѣ разработки нашихъ золотыхъ

розсыпей царствуетъ недостаточно отчетливое пониманіе значенія надлежащаго изученія мѣсторожденій прежде всего съ точки зрѣнія практической геологіи, т. е. оцѣнки мѣсторожденій на основаніи изученія всѣхъ ихъ природныхъ свойствъ, изученія систематическаго спеціалистами инженеръ-геологами; что громаднѣйшая, неоцѣнимая масса матеріала, прошедшая передъ глазами всевозможныхъ «завѣдующихъ» промыслами въ теченіе многихъ лѣтъ разработки, погибла безвозвратно, что наконецъ, игнорированіе этими изслѣдованіями, непризнаніе обязательности ихъ при правильной эксплоатаціи было причиной того, что въ нашихъ золотопромышленныхъ районахъ не выработался крайне нужный для нихъ типъ геолога практика и знатока золоторозсыпныхъ мѣсторожденій. И мнѣ думается, что если такое сознательное и спеціальное изслѣдованіе нашихъ золотоносныхъ розсыпей наступитъ въ размѣрахъ, отвѣчающихъ цѣлямъ прикладной геологіи, то вслѣдъ за симъ явится и нормальная оцѣнка этихъ мѣсторожденій со всѣми ихъ главными свойствами, опредѣляющими природное богатство и стоимость эксплоатаціи; то есть, дѣло разработки сибирскаго золота уже перестанетъ быть гадательнымъ, зависящимъ отъ случая, отъ массы обиднѣйшихъ ошибокъ, недоумѣній и полной слѣпоты» (стр. 88, 89).

Вмѣсто геологическаго изученія розсыпей пріисковые горные инженеры пользуются тѣми же «слѣпыми» шурфами, вдохновенными шахтами и нерѣдко познаніемъ «секретовъ» путемъ глубокихъ некрѣпленныхъ шахтъ, входя въ соглашеніе съ хищниками, рискующими здѣсь своею жизнью. Въ заключеніе докладчикъ еще разъ подчеркиваетъ, что докладъ его отнюдь не имѣетъ въ виду чью-либо личную дѣятельность, а вызванъ желаніемъ объективно выяснить глубокой важности принципіальный вопросъ.

Подвергая такой рѣзкой критикѣ роль пріисковыхъ инжеровъ, докладчикъ однако дѣлаетъ важныя оговорки, сводящіяся къ тому, что до сихъ еще съ научно-геологической стороны теорія золотоносныхъ розсыпей недостаточно выяснена, но полагаетъ, что «систематическія работы теперешнихъ нашихъ геологическихъ партій въ золотоносныхъ районахъ, безъ сомнѣнія, должны внести много свѣта въ эти вопросы, дать много теоретическихъ указаній и практическихъ пріемовъ изъ подмѣченныхъ ими геологическихъ явленій по характеристикѣ распространенія золотоносныхъ образованій въ разныхъ мѣстностяхъ» (стр. 86).

Получается, слѣдовательно, на основаніи вышеизложеннаго такое положеніе: геологія золотыхъ розсыпей вообще еще недостаточно ясна; геологическое изученіе Амурско-Приморскихъ розсыпей только что началось (1900 г.), горные инженеры на пріискахъ отсутствуютъ вовсе или ихъ роль, какъ геологовъ, весьма

ничтожна и, наконецъ, золотопромышленники и ихъ служащіе почти сплошь безграмотны, нерѣдко не могутъ читать и популярной книжки. Кто же остается еще въ сферѣ золотодобыванія? Правительственная власть и рабочіе . . . Больше никого.

Что касается роли правительственной власти въ золотопромышленности, то она довольно опредѣленно можетъ быть выражена нижеслѣдующими словами начальника Амурско-Приморской геологической партіи, П. К. Яворовскаго, по поводу учрежденія «Комиссіи для собиранія и разработки свѣдѣній о Сибирской золотопромышленности и для составленія программы изслѣдованій золотоносныхъ округовъ»: «Красной нитью протягивающейся черезъ всѣ законоположенія прежняго времени взглядъ на этотъ промыселъ, какъ на источникъ обогащенія немногихъ лицъ, высокая прибыльность котораго служитъ какъ достаточно могущественнымъ стимуломъ къ дальнѣйшему развитію его, такъ и достаточнымъ основаніемъ для высокаго обложенія его въ пользу государственной кассы, потерпѣлъ окончательное пораженіе и отошелъ въ область преданія. На смѣну его выросъ и теперь получилъ полныя права гражданства взглядъ, болѣе соотвѣтствующій дѣйствительности, что интересы золотого промысла самымъ тѣснымъ образомъ сплетаются съ животрепещущими интересами сибирской народной жизни, а во многомъ касаются и русской жизни вообще, и, что возможно широкое развитіе этого промысла представляется «насущнымъ вопросомъ» [1]).

Измѣненіе взгляда государственной власти авторъ видитъ въ учрежденіи вышеназванной комиссіи, разбившейся на двѣ подкомиссіи—геолого-топографическую и статистико-экономическую.

Съ началомъ организованныхъ Комиссіей изслѣдованій г. Яворовскій видитъ коренной поворотъ во взглядахъ правительства на золотой промыселъ,—прежде интересовались имъ только какъ объектомъ фиска, теперь же изучаютъ его. Отнюдь не отрицая роли всесторонняго изученія золотого дѣла со стороны правительства, изъ вышеизложеннаго протокола совмѣстнаго совѣщанія представителей золотопромышленности и Геол. Комитета мы видимъ, что за первыя 17 лѣтъ (1898—1905) значеніе этой мѣры, благодаря невѣжеству золотопромышленниковъ и другимъ вышеуказаннымъ обстоятельствамъ, невелико.

Если же обратиться къ работамъ другой подкомиссіи, статистико-экономической, то выводы будутъ еще печальнѣе: крупные и мелкіе промышленники отнеслись къ правительственному начинанію не сочувственно и даже иногда враждебно, а правительственныя учрежденія, хотя и весьма сочувственно, но «за не-

[1]) Геологогическія изслѣдованія въ золотоносныхъ округахъ Сибири вып. 1, стр. 1.

достаткомъ времени у подкомиссіи и неразобранностью архивовъ», это сочувствіе не было использовано. Едва ли можно сомнѣваться, что если бы состоялось соединенное засѣданіе статистическо-экономической подкомиссіи съ представителями золотопромышленниковъ, то недоразумѣнія и непониманіе оказались бы здѣсь еще большими, чѣмъ въ соединенномъ засѣданіи геологовъ и промышленниковъ. Да и самъ руководитель подкомиссіи г. Тове въ томже предисловіи признаетъ, что «неполнота ихъ (свѣдѣній) и несовершенство во многихъ отношеніяхъ заставляютъ признать законченную нынѣ работу если не неудачной при настоящихъ условіяхъ золотопромышленности, то во всякомъ случаѣ въ будущемъ едва ли особенно желательною, въ смыслѣ повторенія ея по тому же плану и тѣмже способомъ». (Стр. XX).

Видѣть поэтому въ моментѣ организаціи работъ Комиссіи важный поворотъ въ пользу золотопромышленности, едва ли правильно; правда, поворотъ во *взглядахъ* правительства на золотое дѣло есть, но *полезность* этого новаго взгляда ничѣмъ не отличается отъ полезности предыдущаго правительственнаго взгляда.

Оставимъ на время протоколы, предисловія, отчеты и проч. и взглянемъ на дѣло съ точки зрѣнія не «бумаги», а по *существу*: золотопромышленность Амурско-Приморская падаетъ, золотопромышленники волнуются; узнавъ о работахъ геологовъ, ухватываются за нихъ, обсуждаютъ ихъ на своихъ съѣздахъ, въ мѣру своихъ пониманій, и посылаютъ 5 человѣкъ депутатами съ приложеніемъ своихъ весьма опредѣленныхъ просьбъ, формулированныхъ всеже не приказчиками изъ винной лавочки—и въ результатѣ, послѣ довольно грубыхъ поученій, запротоколированіе «пожеланій» въ весьма общей формѣ. Не касаясь самочувствія, вынесеннаго депутатами, представимъ себѣ настроеніе золотопромышленниковъ, выслушивающихъ такой отвѣтъ. «Они сами все давно и лучше насъ знаютъ, что нужно, но ничѣмъ помочь намъ не могутъ, потому что мы неучи и хотимъ только мѣшковъ золота.» Относительно же работъ статистическо-экономической подкомиссіи—и говорить нечего.

Чрезвычайно трудно ожидать полезности отъ такихъ споспѣшествующихъ мѣропріятій правительства, которыя или не понимаются, или считаются ненужными и вредными со стороны тѣхъ, въ пользу которыхъ они направлены. Гораздо полезнѣе были отрицательныя дѣйствія правительства—постепенное уменьшеніе опеки надъ золотопромышленностью. Изданіе 14 законовъ и правилъ за время отъ 1893 г. по 1904 [1]), имѣющихъ исключи-

[1]) Вотъ перечень законовъ и мѣропріятій правительства относительно золотопромышленности въ хронологическомъ порядкѣ: 1) съ октября 93 года

тельное значеніе послѣдовательнаго уничтоженія прежнихъ запрещеній, ограниченій и проч., дѣйствительно, нужно считать поворотомъ. Чрезвычайно характерно, что изданіе этихъ законовъ, имѣющихъ одинъ совершенно ясный основной смыслъ «признать природное золото такимъ же полезнымъ ископаемымъ, какъ всѣ другія—желѣзо, уголь, мѣдь, серебро и проч.» растянуто на 6 лѣтъ...

Но если обратить вниманіе на то, насколько своевременно были даны эти льготы, то цѣнность ихъ значительно умалится. 1892 г., давшій 2.625 пуд., былъ послѣднимъ годомъ роста добычи золота въ Россіи, а 1890 г., давшій въ Амурско-Приморской области 485 пуд.—послѣднимъ годомъ роста добычи въ этой области; въ 1899 году добыча золота во всей Россіи упала до

ассигновки на золото принимаются государственнымъ банкомъ къ оплатѣ безъ всякаго учета за досрочное предъявленіе, 2) 13 мая 95 г. учреждена «Комиссія для соображенія и разработки свѣдѣній о сибирской золотопромышленности для составленія программы изслѣдованія золотоносныхъ районовъ», 3) Съ конца 95 г. отправлена экспедиція для изслѣдованія золотоносности Охотско-Камчатскаго края, окончившая свои труды въ 1899 г., 4) 29 декабря 95 г. разрѣшены съѣзды золотопромышленниковъ (временныя правила о съѣздахъ золотопромышленниковъ, Высочайше утвержденныя 28 февраля 905 г.). 5) 20 декабря 96 г. и 31 января 97 г. понижена (на 161 руб. 68½ коп.) плата за передѣлку золота въ монету до 42 руб. 31½ коп. за пудъ, 6) 6 іюня 97 г. предоставлено временно министру земледѣлія установлять собственной властью условія разработки морскихъ золотоносныхъ песковъ, 7) 24 апрѣля 98 года разрѣшенъ безпошлинный пропускъ (янв. 909 г.) иностранныхъ машинъ и частей ихъ для уральской и сибирской золотопромышленности, 8) 1 мая 908 г. установленъ новый видъ ассигновокъ, по желанію золотопромышленниковъ на всю слѣдующую имъ сумму (прежде допускались ассигновки лишь на 20.200 и 2.000 полуимперіаловъ, 9) 18 іюня 99 г. разрѣшено въ видѣ переходной мѣры къ свободному обращенію золота покупка и продажа шлиховаго золота между золотопромышленниками одного и того же округа, 10) 1 іюля 99 года разрѣшена покупка золотыхъ ассигновокъ во всѣхъ казначействахъ въ полной суммѣ ихъ стоимости, 11) 30 марта 901 г. разрѣшено частнымъ банкамъ наряду съ государственнымъ выдавать ссуды подъ шлиховое золото, 12) 12 марта 901 г. горная подать замѣнена (за немногими исключеніями) государственнымъ промысловымъ налогомъ, 13) 1 марта 902 г. отмѣнено обязательное представленіе шлиховаго золота въ казенныя лабораторіи (благодаря этой реформѣ золотопромышленники освобождались отъ накладныхъ расходовъ, достигавшихъ 680 руб. на пудъ золота), 14) 8 іюня 903 г.—устранены всѣ формальности затруднявшія поиски, заявку и развѣдку золотоносныхъ мѣстностей на казенныхъ и кабинетскихъ земляхъ, 15) 6 ян. 904 г.—изданъ законъ объ учрежденіи казенныхъ золотосплавочныхъ лабораторій и объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій уст. горн. и монетнаго; этотъ законъ имѣетъ въ виду, чтобы условія покупки золота казною были возможно просты и практичны и не давали бы повода продавать золото частнымъ лицамъ, 16) 23 іюля 905 года утверждены министромъ финансовъ правила о сдачѣ золотыхъ пріисковъ на льготныхъ условіяхъ артелямъ рабочимъ и о производствѣ золотничныхъ и старательскихъ работъ. Энц. Слов. Брок и Эфрона т. I а. Золотопромышленность

2.377 пуд., а въ 1903 г. до 2.118 пуд. (въ Амурской области въ 1899 г. упала до 369 пуд.), т. е. къ началу «освобожденія» золота, добыча его во всей Россіи упала почти на 10%, а черезъ нѣсколько лѣтъ (1903 г.) уже на 19%, а въ одной Амурской области почти на 24%. Эти простыя, но выразительныя цифры говорили правительству, конечно, гораздо больше, чѣмъ просьбы, жалобы и петиціи золотопромышленниковъ. И, конечно, какъ освобожденіе, такъ и научное геологическо-топографическое и статистико-экономическое попеченіе объясняются грознымъ призракомъ, быстрыми шагами идущаго оскуденія одной изъ главнѣйшихъ отраслей добывающей промышленности, а отнюдь не благожелательной предусмотрительностью.

О цѣнности начавшихся попеченій мы уже достаточно сказали Каково же было зло отмѣненныхъ теперь запрещеній, разъясненій и проч., можно видѣть, хоть бы изъ того же оффиціальнаго источника—отчета г. Тове. Говоря о различныхъ причинахъ, по которымъ не состоялась въ 1898 году продажа пришедшихъ въ упадокъ знаменитыхъ когда-то по богатству Ниманскихъ пріисковъ, богатому и хорошо организованному Рускому Т-ву, затратившему на предварительныя развѣдки въ Ниманскомъ районѣ болѣе 250.000 руб., на страницѣ 143 онъ прибавляетъ: «Наконецъ, весьма существеннымъ доводомъ противъ начала серьезнаго предпріятія на Амурѣ былъ и дѣйствовавшій Горный Уставъ, 5% натуральная подать и 5-рублевая подесятинная плата котораго, произвели на иностранцевъ [1]) надлежащее впечатлѣніе; сверхъ того, сложность формальностей при заявкахъ, необходимость долгаго ожиданія отвода, и вообще, мелочность, а иногда и неопредѣленность горно-полицейскихъ требованій, не могли не дать крайне неблагопріятнаго представленія о положеніи горнаго дѣла и о дѣятеляхъ въ Сибири. Особенно сильно должно было быть впечатлѣніе лица, передъ тѣмъ работавшаго въ Трансваалѣ, при совершенно иныхъ условіяхъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ рѣшеніи представителя товарищества покинуть Амурскій край и ограничить потери уже произведенными затратами».

Изъ всего изложеннаго видно, что и 2-ой путь—поднятіе золотопромышленности соединенными усиліями правительства и современныхъ золотопромышленниковъ не годенъ, вслѣдствіе невозможности взаимнаго пониманія между высокомѣріемъ людей казенной науки и людей 20 числа съ одной стороны и людей узкаго пониманія только ближайшихъ личныхъ интересовъ съ другой; никакой совмѣстной работы у такихъ сотоварищей не можетъ выйти.

---

[1]) Въ составѣ «Русскаго Т-ва», какъ это зачастую встрѣчается въ Россіи, были главнымъ образомъ крупные иностранные капиталисты.

Однако, намъ кажется, отвѣтъ на «что же дѣлать»—всеже есть.

Третій путь. Средство для поднятія золотопромышленности, соединенное съ одновременнымъ быстрымъ увеличеніемъ русскаго населенія въ Амурско-Приморской области, заключается, по нашему мнѣнію, въ непрепятствованіи и возможномъ поддержаніи того элемента золотопромышленности, который въ настоящее время является альфой и омегой золотопромышленности—такъ называемыхъ «хищниковъ» и золотничниковъ. Мы считаемъ ихъ альфой и омегой потому, что всѣ стадіи золотодобыванія: поиски, развѣдки и разработка розсыпей, вплоть до снятія золота въ плоскони золотопромывного прибора, есть цѣликомъ дѣло ума и рукъ обыкновенныхъ пріисковыхъ рабочихъ, съ тою только разницей, что въ однихъ случаяхъ и съемку намытаго ими золота они дѣлаютъ сами, кладутъ его къ себѣ въ карманъ и употребляютъ по своему усмотрѣнію—это такъ называемые «хищники», въ другихъ случаяхъ, если они обязаны снятое ими же золото представить въ контору, то «золотничники», а въ тѣхъ случаяхъ, когда съемка золота дѣлается съ надлежащими предосторожностями промысловой администраціей—это «рабочіе». На основаніи массы вполнѣ единогласныхъ свидѣтельствъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ, мы утверждаемъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ вся сумма работъ золотодобыванія въ настоящее время всецѣло лежитъ въ предѣлахъ работоспособности обыкновеннаго средняго неграмотнаго крестьянина.

Прослѣдимъ бѣгло весь процессъ золотодобыванія съ самаго начала. Прежде всего—поиски золота; ищутъ розсыпного золота тамъ, гдѣ есть тѣ или другія фактическія указанія на его присутствіе, гдѣ его видѣли, или «говорятъ» что видѣли. Если въ какой-либо мѣстности и слуховъ о золотѣ нѣтъ, то здѣсь руководитъ «авось» и «а, можетъ быть, есть», что и провѣряется опытомъ—промывкой въ ковшѣ на лоткѣ, и проч. Если на днѣ ковша окажутся тяжелыя золотыя блестки, то стало быть золото есть, если нѣтъ, то стало быть золота нѣтъ; идутъ дальше и продѣлываютъ тоже самое. Это «тоже самое» совершенно одинаково для всякихъ поисковъ—составляютъ-ли поисковую «партію» дядя, работавшій на пріискахъ съ племянникомъ отъ сохи, или же многочисленная, хорошо оборудованная (палатками, консервами и различными инструментами) партія ведется опытнымъ инженеромъ.

Указаніе на то, что въ наносахъ Амура есть золото въ количествѣ отъ 1 до 10 долей, подтверждается тѣмъ, что авторъ этого указанія—первоклассный знатокъ теоріи и практики золотого дѣла (Яворовскій)—«бралъ въ различныхъ пунктахъ рѣч-

ныхъ отложеній Амура пробные грунты и промывалъ ихъ на азіатскомъ ковшѣ». Это же самое подтверждаетъ золотопромышленникъ г. Мординъ и многіе хищники китайскаго берега. Фактъ обнаруженія золота въ амурскихъ наносахъ извѣстнымъ ученымъ не труднѣе и не легче обнаруженія его любымъ хищникомъ—ибо весь процессъ открытія одинъ и тотъ же—промывка въ ковшѣ. А такъ какъ Яворовскихъ очень мало, а хищниковъ очень много, то и выходитъ, что гораздо выгоднѣе во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы поиски производили вольные старатели, а не ученые; такъ оно въ дѣйствительности и оказывается—огромное большинство розсыпей открыто простыми неграмотными или малограмотными людьми.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ тутъ же на мѣстѣ открытія золота въ ковшѣ производится и «развѣдка», т. е. дѣлается проба въ нѣсколькихъ мѣстахъ, находящихся поблизости и если золота на глазъ оказывается достаточно, то въ тотъ же день приступаетъ партія и къ эксплоатаціи, т. е. работаютъ ковшами, лотками и проч. цѣлые дни и остающееся на днѣ ковша золото собираютъ въ тряпку. Отъ такой эксплоатаціи современный вполнѣ оборудованный средній пріискъ отличается только количествомъ людей, топоровъ, тачекъ, ломовъ, ручныхъ насосовъ и другихъ простыхъ инструментовъ по сложности и трудности пользованія не превосходящихъ косилку, молотилку, вѣялку и мельницу.

Пока можно было получать изъ розсыпей 50—100% на капиталъ, занимались золотомъ петербургскіе богатые рантьеры; когда же золотыя розсыпи нѣсколько обѣднѣли и нужно было приложить нѣкоторую ловкость и разсчетъ—ихъ мѣсто заняли мѣстные коммерсанты, и, наконецъ, послѣдніе уступаютъ уже теперь свое мѣсто маркитантамъ. Вчитываясь въ различные «отчеты» теперь за массами цѣнъ, таксъ, спирта, кеты, бязи, табаку и прочихъ предметовъ, мы уже не видимъ ни розсыпей, ни торфовъ, ни рѣчниковъ и галечниковъ. Вмѣсто пріисковъ теперь въ глухихъ трущобахъ тайги появились «заимки»; вмѣсто богатой розсыпи теперь уже ищется богатая (большая) артель хищниковъ, около которой устраивается «промыселъ» маркитанскій, а не золотой. Въ конечномъ счетѣ золото и теперь поступаетъ всетаки въ казначейство, только черезъ содержателей тайныхъ кабаковъ, вмѣсто дѣйствительныхъ пріисковыхъ конторъ, что, конечно, все равно—золото запаха не принимаетъ. И конечно, если бы золото поступало въ надлежащемъ количествѣ, то о такихъ пустякахъ не стоило бы и говорить, но скверно то, что поступленіе золота въ казну все падаетъ и падаетъ.

Вглядываясь пристальнѣе въ эту промышленную эволюцію—отъ Петербургскаго кабинета Правленія N-ой К° черезъ промы-

словую контору до таежной заимки, мы видимъ, что основные факторы производства—розсыпь и старатель-рабочій остались тѣ же, измѣнились только передатчики золота въ казну.

Большое зло въ томъ, что приказчики винной лавки дѣлаются отвѣтственными агентами золотопромышленности, но еще большее зло представляетъ обратное—когда золотопромышленники обращаются въ маркитантовъ. Въ этой деградаціи типа «хозяина» золотого дѣла и нужно только видѣть ту ужасную болѣзнь, которой страдаетъ Амурско-Приморская (частью и Сибирская вообще) золотопромышленность. Вѣдь дальше уже эволюція «хозяина» невозможна,—что можетъ быть хуже хозяйничанья у золота, запасшагося надлежащей «бумагой» маркитанта?

Мы не будемъ вдаваться здѣсь въ теорію отношеній между хозяиномъ и рабочимъ, но рѣшительно отказываемся понимать—для чего и для кого нуженъ при золотопромышленныхъ рабочихъ такой, послѣдней формаціи, хозяинъ, котораго свои «рабочіе» (по бумагѣ) конечно не пускаютъ и въ разрѣзъ, чтобы онъ не стащилъ случайнаго самородка. Въ дикой тайгѣ рабочимъ необходима при добычѣ золота организація продовольствія и оборудованія промысла инструментами; то и другое на первое время, конечно, удобнѣе всего предоставить частнымъ предпринимателямъ, которые достаточно наживутъ и безъ той жестокой силы, которая вручена имъ казенной бумагой на разработку розсыпей, благодаря которой они имѣютъ право гнать отъ рабочихъ всякаго другого конкурента маркитанта.

Только одного полнаго освобожденія золотодобывателей отъ попеченій, конечно, мало; нужны кромѣ того и споспѣшествующія мѣропріятія, но мѣропріятія, исходящія всеже только изъ слѣдующихъ положеній: работникъ золотодобыватель всегда былъ, есть и будетъ одинъ—старатель; интересы этого рабочаго-хозяина должны быть также дороги правительству, какъ и интересы всѣхъ другихъ хозяевъ.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы должны признать, что два мѣстные чиновника по золотому дѣлу—и притомъ изъ главныхъ—окруж. горн. инж. (г. Оранскій) и горный исправникъ (Маркевичъ) въ существѣ дѣла смотрятъ на будущую Амурско-Приморскую золотопромышленность именно такъ, какъ мы изложили. Оговариваемся впрочемъ, что мы лично вынесли именно такое впечатлѣніе, можетъ быть и ошибочное, изъ чтенія ихъ записки «О хищничествѣ золота». Изъ этой записки мы возьмемъ, конечно, только тѣ данныя и мнѣнія гг. Оранскаго и Маркевича, которые касаются объективнаго выясненія сущности хищничества. Языкъ записки настолько необыченъ для чиновничьей бумаги и формулировка положеній настолько характерна, что мы

сдѣлаемъ только подлинныя выписки наиболѣе интересныхъ мѣстъ. Въ самомъ началѣ авторъ говоритъ: «Прежде всего необходимо замѣтить, что у насъ при теперешнихъ условіяхъ хищничество золота представляетъ явленіе вполнѣ нормальное. Что бы ни говорили о причинахъ его, но бѣдность и голодъ играли первоначально немаловажную роль въ данномъ случаѣ. Избытокъ предложенія рабочихъ рукъ надъ спросомъ, при отсутствіи въ краѣ какихъ-либо другихъ промысловъ и заработковъ, долженъ былъ заставить голодныхъ людей ухватиться за единственное и кажущееся самое вѣрное средство къ поддержанію своего существованія, и только впослѣдствіи уже примѣру ихъ послѣдовали лица, которыхъ направилъ въ тайгу не голодъ, а жажда легкой наживы. Этому способствовало и то еще обстоятельство, что нашъ рабочій людъ считаетъ все, что въ землѣ,—Божьимъ и, слѣдовательно, доступнымъ для всѣхъ—взглядъ съ извѣстной точки зрѣнія совершенно правильный и разубѣдить въ немъ нашихъ рабочихъ едва ли возможно. Ни всевозможныя лишенія, которыя терпятъ хищники въ тайгѣ, ни перспектива голодной смерти, ни опасенія строгаго преслѣдованія и наказанія—не останавливаютъ хищниковъ. Какъ показалъ опытъ нынѣшняго года, преслѣдованіе и разгромъ хищниковъ не только не устрашили ихъ, но, наоборотъ, какъ будто ободрили, такъ какъ число ихъ съ каждымъ днемъ увеличивается; въ тайгу отправляются уже не какіе-нибудь нѣсколько пудовъ сухарей, а даже живой скотъ и цѣлые транспорты съѣстныхъ припасовъ; въ самой тайгѣ дерзость дошла до того, что имущество законныхъ, такъ сказать, золотопромышленниковъ не можетъ считаться въ безопасности. До бомскаго разгрома, сопровождавшагося кровопролитіемъ, ничего подобнаго не было. Все это мы говоримъ къ тому, что настоящее движеніе въ тайгу есть движеніе стихійное, если можно такъ выразиться, и потому борьба съ нимъ едва ли можетъ быть успѣшна. Никто изъ насъ не можетъ положительно утверждать, что та или другая мѣра противъ хищничества была бы дѣйствительна, и мы того мнѣнія, что въ настоящее время, когда хищничество уже такъ сильно развито и опирается, такъ сказать, на идею—«Божье всякому дозволительно», какія не принимались противъ него мѣры, онѣ не въ состояніи искоренить его совершенно; оно можетъ быть ослаблено, до нѣкоторой степени, разными насильственными мѣрами, но всетаки рано или поздно тайга будетъ выработана именно хищниками, которымъ впослѣдствіи дадутъ, вѣроятно, болѣе приличное названіе» (стр. 198—199). Дальше авторы разбираютъ различныя мѣры борьбы съ хищничествомъ и говорятъ: «У насъ существуетъ законъ, строго карающій хищничество, но онъ никогда почему то не примѣняется. Между тѣмъ, если бы

хищники были увѣрены, что законъ этотъ будетъ къ нимъ примѣненъ навѣрно, что никакого снисхожденія имъ оказано не будетъ, то они не такъ охотно стремились бы въ тайгу. Въ настоящее время всѣ они знаютъ, что законъ существуетъ, но, не зная примѣровъ его примѣненія, не обращаютъ на него никакого вниманія. По всей вѣроятности, законъ этотъ не примѣняется потому, что слишкомъ много лицъ пришлось бы теперь подвергать строгому наказанію, тогда какъ законъ составленъ еще въ то время, когда чрезмѣрное развитіе хищничества еще не предвидѣлось и когда приходилось примѣнять его къ отдѣльнымъ, немногимъ лицамъ, а не къ цѣлымъ толпамъ, какъ теперь. Какъ бы то ни было, но если законъ не примѣняется, стало быть къ этому есть причины, и онъ не удобенъ и безполезенъ. Намъ кажется, что если законъ безсиленъ въ борьбѣ съ такимъ зломъ, которое развилось самымъ естественнымъ образомъ и представляетъ явленіе нормальное, то, въ виду поднятія значенія самого же закона и уваженія къ нему, слѣдовало бы уступить. Рано или поздно мелкая золотопромышленность восторжествуетъ надъ крупной. Не утверждаемъ, что это желательно, но неизбѣжно. Примѣры видимъ на Енисейской, Ачинской, Минусинской, Забайкальской и другихъ тайгахъ» (стр. 200, 201). «Только благодаря мелкой золотопромышленности и легкому къ ней доступу, у насъ развился, такъ называемый, золотничный способъ разработки площадей — способъ, не требующій ни риска, ни затраты капитала, но въ тоже время хищническій, способствующій кражѣ золота, пьянству, обману, всевозможнымъ ухищреніямъ какъ со стороны хозяина, такъ и его рабочихъ; словомъ, способъ безнравственный [1]). О какомъ-либо улучшеніи въ техникѣ на мелкихъ промыслахъ, о нормальности отношеній между хозяевами и золотничниками-рабочими не можетъ быть и рѣчи; словомъ, мелкіе золотопромышленники, какихъ у насъ теперь достаточно, являются только эксплоататорами народнаго труда» (стр. 201). «Нашъ, такъ называемый, хищникъ есть тотъ же золотопромышленникъ, и наоборотъ. Разница между ними та, что послѣдній изъ нихъ законный, такъ сказать, хищникъ, т. е. имѣетъ кусокъ бумаги, дающій ему право на золотой промыселъ, и владѣетъ собственнымъ пріискомъ, за который вноситъ извѣстную сумму въ казну» (стр. 202). «Законныхъ хищниковъ у насъ въ тайгахъ не мало и борьба съ ними труднѣе потому именно, что они закон-

[1]) «Золотничный» способъ добычи золота—предоставленіе хозяиномъ пріиска добычи золота на его площади всякому желающему любымъ способомъ, съ обязательствомъ сдавать добытое золото по установленной хозяиномъ цѣнѣ—отъ 2 р. до 3 р. 50 к. за зол. и съ обязательствомъ брать всѣ жизненные припасы у хозяина.

ны. Словомъ, помимо другихъ, одною изъ главныхъ причинъ хищничества мы считаемъ слишкомъ легкій доступъ къ золотому промыслу, дающій право законнымъ хищникамъ вести за собою въ тайгу хищниковъ незаконныхъ» (стр. 202). «Примѣненіе закона о строгомъ преслѣдованіи—неудобно въ виду значительнаго числа хищниковъ въ настоящее время; ограниченіе доступа къ золотому промыслу вообще—невозможно, и было бы, пожалуй, несправедливо. Остается одно: еще больше облегчить доступъ къ промыслу, каждому дать возможность имъ заниматься, т. е. хищниковъ превратить въ законныхъ промышленниковъ. Каждый, кто открылъ золото въ тайгѣ, имѣетъ право на него, платя, конечно, казнѣ за землю; по нашему мнѣнію, необходимо было отводить участки заявителямъ сейчасъ же, какъ только они пожелаютъ этого, и при томъ не стѣсняться размѣрами участковъ» (стр. 202). Дальше авторы указываютъ цѣлый рядъ мѣръ, облегчающихъ доступъ къ золотому промыслу даже отдѣльнымъ семьямъ безъ постороннихъ рабочихъ, приводя уже существующіе примѣры изъ уральской золотопромышленности. Останавливаясь на томъ возраженіи, что если такъ раздробить золотопромышленность, то невозможно будетъ чиновникамъ слѣдить за правильностью разработки, авторы отвѣчаютъ, что и теперь они ведутся неправильно и теперь они не контролируются. Останавливаясь на томъ, что хищники, работая на заявленныхъ уже площадяхъ, расхищаютъ якобы чужое добро, авторы говорятъ, что деньги за заявочную площадь есть только арендная плата, а вовсе не плата за огражденіе заявщиковъ отъ работы хищниковъ, и проектъ дробленія площадей «устранитъ, можетъ быть, и тотъ захватъ однимъ лицомъ безчисленныхъ площадей, который практикуется у насъ въ настоящее время и который вообще не желателенъ» (стр. 205). «Очень можетъ быть, что нашъ проектъ неудобенъ во многихъ отношеніяхъ, вызоветъ не мало другихъ осложненій; но мы имѣемъ въ виду только искорененіе самаго безобразнаго у насъ хищничества, противъ котораго единственнымъ уже теперь, по нашему мнѣнію, средствомъ является полная свобода въ золотопромышленности» (стр. 205).

Дальше авторы, подходя къ главной цѣли доклада «о борьбѣ съ хищничествомъ», заканчиваетъ такъ свою первую часть: «Если бы на нашъ проектъ и обращено было когда-нибудь вниманіе, то во всякомъ случаѣ осуществленіе его потребовало бы слишкомъ много времени, такъ какъ введеніе его, даже въ видѣ опыта, могло бы послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ» (стр. 205).

Мы не будемъ останавливаться на предложенныхъ г. Оранскимъ временныхъ мѣрахъ для урегулированія хищничества, такъ

какъ предложенія эти вызваны всецѣло законодательными нормами, регулировавшими добываніе золота еще въ 1892 году.

Мы считаемъ не безполезнымъ привести здѣсь нѣкоторыя цифровыя данныя, касающіяся добычи золота въ Россіи и иныхъ странахъ за рядъ лѣтъ:

I. Съ 1752 г. по 1903 г. въ Россіи.

» 1752 г.	» 1800 »	257	п.	19 ф.
» 1801 »	» 1813 »	137	»	38 »
» 1814 »	» 1820 »	124	»	26 »
» 1821 »	» 1830 »	2107	»	29 »
» 1831 »	» 1840 »	4328	»	12 »
» 1841 »	» 1850 »	13464	»	20 »
» 1851 »	» 1860 »	15695	»	22 »
» 1861 »	» 1870 »	16549	»	35 »
» 1871 »	» 1880 »	23181	»	23 »
за 1881 »	—	2244	»	— »
» 1882 »	—	2207	»	— »
» 1883 »	—	2182	»	— »
» 1884 »	—	2178	»	— »
» 1885 »	—	2015¾	»	— »
» 1886 »	—	2040⅓	»	— »
» 1887 »	—	2128⅓	»	— »
» 1888 »	—	2146¾	»	— »
» 1889 »	—	2274½	»	— »
» 1890 »	—	2405	»	37 »
» 1891 »	—	2382	»	— »
» 1892 »	—	2625	»	— »
» 1893 » (въ средн.)	—	2576,37	»	— »
» 1894 » (въ средн.)	—	2576,37	»	— »
» 1895 » (въ средн.)	—	2576,37	»	— »
» 1896 »	—	2269,50	»	— »
» 1897 »	—	2325,88	»	— »
» 1898 »	—	2361,00	»	— »
» 1899 »	—	2377	»	38 »
» 1900 »	—	2367	»	19 »
» 1901 »	—	2389	»	19 »
» 1902 »	—	2128	»	23 »
» 1903 »	—	2118	п.	30 ф.

II. Изъ добытыхъ въ Россіи за 1903 г. 2.118 п. 30 ф. приходится золота на:

Уралъ	503 п.	26 ф.
Западную Сибирь	247 »	11 »
Восточную Сибирь	1214 »	10 »
Алтайскъ и Нерчинскъ	150 »	30 »
Квантун. пол.	— »	10 »
Финляндію	— »	10 »
Вольноприносительское	2 п.	13 ф.

III. С. А. Соед. Шт.	съ 1722 г.—1890 г.	178.895 п.
Австралія	» 1851 » —1890 »	164.115 »

IV. Всемірная добыча золота по государствамъ въ пудахъ.

	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Соед. Шт. Сѣверн. Америки	3052 п.	3092 п.	3150 п.
Австралія	2854 »	3037 »	2907 »
Россія	2146 »	2274 »	2406 »
Китай	826 »	823 »	520 »
Африка	412 »	743 »	945 »
Колумбія	275 »	312 »	354 »
Чили	179 »	130 »	134 »
Венесуэла	130 »	170 »	111 »
Австро-Венгрія	110 »	134 »	133 »
Канада	101 »	135 »	143 »
Германія	109 »	120 »	117 »
Индія	62 »	140 »	192 »
Мексика	89 »	64 »	73 »
Гвіана (бр.)	27 »	54 »	106 »
Бразилія	40 »	40 »	40 »
Японія	36 »	36 »	23 »
Франція	— »	24 »	25 »
Гвіана (гал.)	29 »	30 »	50 »
Центральная Америка	14 »	13 »	14 »
Великобританія	13 »	6 »	3 »
Перу	9 »	9 »	7 »
Италія	9 »	9 »	9 »
Швеція	5 »	7 »	6 »
Аргентина	3 »	7 »	8 »
Баливія	5 п.	5 п.	6 п.

V. Количество чистаго золота, добытаго на земномъ шарѣ въ 1902 г.

	Килограмм.	Пуд.
С.-А. Соед. Шт.	120.371	7342,63
Австралія	108.459	6616,00
Трансваль	53.464	3261,3
Канада	31.206	1903,56
Россія	30.681	1871,54
Британская Индія	14.426	880,00
Новая Зеландія	14.288	871,57
Китай	13.680	834,48
Мексика	10.462	638,18
Прочія государства	42.492	2592,01

IX.

Промыслы и промышленность.

Характеристика края.—Первые колонисты.—Крестьянинъ-промышленникъ.—Добывающая промышленность (добыча золота, каменнаго угля, лѣсные, рыбные, звѣровой и другіе промыслы).—Общее значеніе добывающей промышленности.—Обрабатывающая промышленность (мукомольное, винокуренное и пивоваренное, лѣсообдѣлочное и металлическое производства, гильзовая фабрика, стеклянные и мыловаренные заводы и проч.).—Возможно-ли развитіе обрабатывающей промышленности?

Главными факторами, опредѣляющими и обусловливающими экономическое положеніе Приамурья, является отдаленность, оторванность его отъ остальнаго міра, его малонаселенность и слабое развитіе въ немъ добывающей и обрабатывающей промышленности. Къ этому необходимо прибавить зависимое положеніе края, какъ колоніи, и естественно вытекающее отсюда подчиненіе его экономической политики интересамъ метрополіи.

Пріобщеніе края къ культурной жизни только еще начинается. Первые набѣги на Амуръ-рѣку русскихъ «землепроходовъ» и «охочихъ людей» имѣютъ, конечно, лишь историческій интересъ. Въ экономической жизни страны они не оставили никакого слѣда. Точно также нѣтъ никакой преемственной связи между нынѣшними и прежде когда-то бывшими здѣсь маньчжурскими и китайскими поселеніями съ довольно, какъ кажется, развитой экономической и культурной жизнью.

Состояніе, въ которомъ русскіе застали этотъ край 50 лѣтъ тому назадъ, можетъ быть охарактеризовано состояніемъ почти полной дикости. Они нашли здѣсь лишь небольшое число китайскихъ поселеній, скученныхъ въ немногихъ мѣстахъ, на сравнительно ничтожной площади. А дальше, за этими поселеніями начиналась безпредѣльная тайга съ бродившими по ней дикими звѣроловами.

Полвѣка тому назадъ, вслѣдъ за оффиціальнымъ присоединеніемъ края, состоялось, собственно говоря, лишь административное занятіе его.

Первыми русскими поселенцами на Дальнемъ Востокѣ были военные сторожевые посты. Первыя казачьи поселенія, растянутыя вдоль китайской границы, предназначались для несенія охранной службы и поддержанія почтовыхъ сообщеній. Это были подневольные переселенцы, отбывавшіе тяжелую государственную повинность, а не свободные колонисты. Значеніе ихъ было главнымъ образомъ демонстративное—оказаніе нашего владычества на Дальнемъ Востокѣ.

Колонизація края долгое время встрѣчала почти непреодолимыя препятствія въ отсутствіи путей сообщенія. Нужны были искусственныя мѣры и значительныя затраты казны для привлеченія переселенцевъ. Не было и подобія того неудержимаго, почти стихійнаго движенія, которое бросило когда-то волны свободныхъ, предпріимчивыхъ людей изъ западной Европы во вновь открытыя страны. Наша колонизація шла осторожно, ощупью, временами подталкиваемая и поддерживаемая правительствомъ.

Насъ нисколько не удивляетъ такое отношеніе русскихъ людей къ переселенію....

Что могла дать русская колонизація въ первое время? Какія знанія, какую культуру могли принести съ собой въ новую землю первые колонисты изъ тогдашней, только что освободившейся изъ крѣпостныхъ тисковъ, безграмотной Россіи? Слишкомъ малочисленны были ихъ ряды и слишкомъ культурно-слабы были они сами, чтобы можно было разсчитывать на быстрое оживленіе края. Первые переселенцы казались безпомощными и сами нуждались въ поддержкѣ. Всѣ ихъ силы уходили на приспособленіе къ своеобразнымъ мѣстнымъ условіямъ.

Тотъ опытъ, который они пріобрѣли у себя на родинѣ, оказывался непримѣнимымъ въ этихъ условіяхъ. Нужно было какъ можно скорѣе и какъ можно основательнѣе забыть и то, что знали. Даже земледѣліе, то земледѣліе, которое лежало въ основѣ всей ихъ жизни, на которомъ воспитался длинный рядъ поколѣній русскихъ людей, требовало въ новомъ краю отрѣшенія отъ традиціонныхъ пріемовъ и навыковъ. Все тутъ было иное—иной климатъ, иная почва, совсѣмъ иныя экономическія условія. Даже соха, цѣлую тысячу лѣтъ неизмѣнно служившая русскому крестьянину, здѣсь измѣнила ему. Пришлось отказаться и отъ привычнаго трехполья. Въ тоже время русскій крестьянинъ не могъ и не хотѣлъ принять и ту интенсивную земледѣльческую культуру, которую онъ встрѣтилъ на новыхъ мѣстахъ, которая была

выработана многовѣковой практикой китайцевъ и корейцевъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, но которая обрекала *его* на застой и косность.

Русскій крестьянинъ пошелъ своимъ путемъ.

Существуетъ извѣстный пріемъ, чтобы научить плаванію. Неумѣющаго плавать бросаютъ на извѣстной глубинѣ въ воду, заставляя его напрягать усилія, чтобы выбраться на безопасное мѣсто. Въ такомъ же положеніи оказывались зачастую и первые поселенцы. Брошенные въ безлюдную тайгу, предоставленные самимъ себѣ, они волей-неволей должны были приспособляться къ новымъ условіямъ, вести ожесточенную борьбу съ природой, которая давила ихъ своею дикостью. И надо отдать справедливость здѣшнему крестьянину—онъ вышелъ изъ этой борьбы побѣдителемъ.

Намъ нерѣдко приходилось встрѣчать упреки по адресу здѣшняго мужика въ инертности, лѣни, непредпріимчивости. Наше личное знакомство съ нимъ убѣждаетъ насъ, что для такихъ обвиненій нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Во всякомъ случаѣ, по сравненію съ крестьяниномъ Европейской Россіи всѣ преимущества окажутся на сторонѣ крестьянина Амурской области.

Здѣсь окружающая обстановка способствовала выработкѣ своеобразнаго типа *крестьянина-предпринимателя*. Что послѣдній имѣетъ свою особую физіономію—въ этомъ едва-ли можетъ быть сомнѣніе—всякому новому человѣку это бросается въ глаза. Типичный русскій мужикъ коренной Россіи, попадая въ новыя условія, пріобрѣтаетъ характерныя черты, присущія здѣшнему крестьянину.

Даже и теперь еще чувствуется—а въ первое время чувствовался гораздо больше недостатокъ рабочихъ рукъ и особенно недостатокъ квалифицированныхъ рабочихъ. Это обстоятельство заставляло первыхъ переселенцевъ, насколько было возможно, обходиться собственными силами. Здѣсь нерѣдко все хозяйство строилось силами одной семьи, безъ обращенія къ наемному труду. Крестьяне сами заготовляли въ лѣсу бревна, свозили или сплавляли ихъ къ мѣсту постройки, сами строили себѣ избы, изготовляли кирпичи и клали изъ нихъ печи, дѣлали телѣги, сани. Одинъ и тотъ же человѣкъ былъ и земледѣльцемъ, и плотникомъ, и печникомъ.

Въ тоже время первые поселенцы становились лицомъ къ лицу съ первобытной природой, которая съ одной стороны влекла къ себѣ своими нетронутыми богатствами, съ другой—пугала своей неизвѣданностью, дикостью. Первымъ поселенцамъ прихо-

дилось опытнымъ путемъ, на собственной шкурѣ познавать и благопріятныя и неблагопріятныя стороны новой обстановки. Никакія изслѣдованія не предшествовали имъ, участки не были подготовлены для заселенія. Да, собственно говоря, не было и участковъ,—селись гдѣ хочешь и какъ хочешь!

Трудно приходилось новому поселенцу. Со всѣхъ сторонъ—въ глухой, безпредѣльной тайгѣ, въ зыбунахъ и топяхъ, въ вѣчной мерзлотѣ, въ своеобразныхъ климатическихъ и метеорологическихъ условіяхъ—чудились ему враги, съ которыми приходилось бороться, которыхъ нужно было преодолѣть.

Но въ тоже время онъ видѣлъ вокругъ себя неиспользованныя и, казалось, неисчерпаемыя богатства, къ которымъ нужно было приложить только руки. Онъ чувствовалъ, что *можетъ* сколько угодно, сколько хватитъ силъ распахивать землю, косить траву, рубить лѣсъ. И онъ съ жадностью спѣшитъ воспользоваться всѣми окружающими дарами природы, спѣшитъ захватить какъ можно больше земли, накосить какъ можно больше сѣна; онъ,—можетъ быть, совсѣмъ неразсчетливо,—вырубаетъ окружающій лѣсъ, чтобы урвать у сурово со всѣхъ сторонъ надвинувшейся тайги возможно больше земли подъ пашню. Окружающія рѣки и озера кишатъ рыбой, лѣса полны разнымъ звѣрьемъ и птицей,—и онъ дѣлаетъ сѣти, ставитъ силки, капканы, обзаводится ружьемъ. Далеко въ глубинѣ лѣсовъ, въ нѣдрахъ земли, скрыты несмѣтныя сокровища, которыя влекутъ его возможностью обогащенія, сулятъ счастье—и случается, что счастье дѣйствительно улыбается ему—и золото достается въ награду предпріимчивости и выносливости.

Въ свою очередь и экономическія условія складываются въ общемъ довольно благопріятно для первыхъ переселенцевъ. Возникаютъ новые города, появляется промышленность, въ видѣ золотыхъ пріисковъ, для охраны новыхъ провинцій присылаются войска. Все это открываетъ внутренніе рынки, предъявляющіе спросъ на рабочія руки, на строительные матеріалы, на продовольственные продукты. Усиленный спросъ повышаетъ цѣны на всѣ предметы потребленія—опять-таки къ выгодѣ поселенцевъ-производителей. Короче сказать, всѣ окружающія обстоятельства толкали первыхъ поселенцевъ на то или другое предпріятіе.

Эти предпріятія здѣшнихъ крестьянъ—и земледѣльческія, и промысловыя—носятъ захватно-хищническій характеръ; каждый старается захватить какъ можно больше, выбрать все, что можно, ничуть не заботясь объ интересахъ другихъ, о будущемъ. Это свойство здѣшняго хозяйничанія служитъ темой постоянныхъ упрековъ по адресу здѣшнихъ засельщиковъ. Но было бы на-

ивно ожидать отъ нихъ другого отношенія. Заботы о сохраненіи естественныхъ богатствъ не могутъ быть предоставлены доброй волѣ каждаго. Это обязанность государства и общества, а не отдѣльныхъ лицъ, которыя всегда склонны разрѣшать этотъ вопросъ узко-эгоистически.

Мы, конечно, не думаемъ давать исчерпывающую характеристику здѣшняго крестьянства или подводить подъ эту слишкомъ обще набросанную схему всѣхъ крестьянъ Приамурья. Мы считали лишь необходимымъ отмѣтить наиболѣе типичную черту, чтобы объяснить бросающееся въ глаза развитіе здѣсь крестьянской *предпріимчивости*. Все сказанное относится главнымъ образомъ къ первымъ переселенцамъ Амурской области. Несомнѣнно, кромѣ внѣшнихъ условій, и самый составъ ихъ, комплектовавшійся въ значительной степени изъ сектантовъ, способствовалъ развитію здѣсь типа энергичнаго, предпріимчиваго и вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпкаго хозяина. Кромѣ того, колонизація въ Амурской области гораздо больше была предоставлена естественному теченію. Здѣшній крестьянинъ своимъ благосостояніемъ обязанъ главнымъ образомъ самому себѣ.

Въ Уссурійскомъ краѣ переселенцы долгое время пользовались особымъ попеченіемъ правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ переселеніе изъ Евр. Россіи встрѣтилось здѣсь съ почти одновременнымъ теченіемъ переселенцевъ изъ сосѣдней Кореи. Корейцы, нуждавшіеся въ землѣ, принесли сюда и свою унаслѣдованную отъ дѣдовъ земледѣльческую культуру. А ихъ неопредѣленное, нелегальное существованіе на чужой землѣ дало возможность русскимъ поселенцамъ сразу же занять по отношенію къ нимъ господствующее положеніе, въ сущности—положеніе эксплоататоровъ къ эксплоатируемымъ. Многіе переселенцы все свое отношеніе къ землѣ ограничили сдачей своихъ надѣльныхъ участковъ, которые въ противномъ случаѣ оставались бы неиспользованными. Все это не могло не дѣйствовать понижающимъ образомъ на развитіе духа предпріимчивости. Въ Уссурійскомъ краѣ чувствуется большее тяготѣніе къ городу. Кромѣ того, здѣсь распространенъ отходъ на заработки—въ города, на желѣзную дорогу и проч. Этого нѣтъ въ старожильческихъ селеніяхъ Амурской области, гдѣ наоборотъ, сильно развитъ наемный трудъ.

Крестьяне, поселенные по нижнему Амуру въ срединѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, еще до заключенія Айгунскаго договора, должны были, по предположенію начальства, заниматься земледѣліемъ, и дѣйствительно первое время занимались имъ. Однако, мѣстныя почвенныя и климатическія условія не благопріятствовали развитію здѣсь сельскаго хозяйства. Несмотря

на поддержку правительства, даже въ видѣ выдачи продовольственныхъ пайковъ, переселенцы влачили довольно жалкое существованіе. Но вотъ на Амурѣ появляются первые пароходы, предъявляющіе спросъ на топливо, открывается сбытъ рыбы—и среди крестьянъ закипаетъ дѣятельная промышленная жизнь. Въ настоящее время крестьянинъ Амурскаго понизовья—типичный мелкій промышленникъ. Въ большинствѣ случаевъ онъ не отошелъ еще отъ физическаго труда, но главные промыслы—рыболовство, поставка дровъ на пароходы, почтовая гоньба—ведутся имъ преимущественно при помощи наемныхъ рабочихъ. Это—уже предприниматель, вкладывающій въ дѣло не только свои силы, но и капиталъ.

Мелкая промышленность тѣсно сливается съ крупной. Провести между ними границу можно лишь условно. Сословное различіе не играетъ тутъ никакой роли и часто стирается. Такъ, при сплавѣ лѣса мѣщане несутъ такой же трудъ и на такихъ же основаніяхъ ведутъ все дѣло, какъ крестьяне и казаки. Съ другой стороны, мелкій промышленникъ-крестьянинъ, постепенно расширяя производство, увеличивая число рабочихъ, нерѣдко переходитъ въ разрядъ среднихъ, а потомъ и крупныхъ промышленниковъ, переселяется въ городъ. Здѣсь не мало случайныхъ богатствъ. Сегодняшній милліонеръ и видный мѣстный дѣятель нерѣдко еще вчера былъ простымъ золотоискателемъ—«хищникомъ».

Совершенно естественно, что въ отдаленной отъ культурныхъ центровъ странѣ съ крайне рѣдкимъ и еще неокрѣпшимъ населеніемъ капиталистическая промышленность не могла быстро развиваться. Какая промышленность возможна въ пустынѣ? Весь нашъ Приморско-Амурскій край въ сущности еще и теперь представляетъ пустыню, въ которой населенные пункты являются лишь рѣдкими оазисами. Еще и теперь общее число жителей этихъ двухъ обширнѣйшихъ областей далеко не достигаетъ даже цифры населенія средней губерніи Европейской Россіи. Между тѣмъ за послѣдніе 10 лѣтъ населеніе Приамурья увеличилось втрое. 10 лѣтъ тому назадъ по населенности это былъ не болѣе какъ одинъ большой уѣздъ Европейской Россіи, но съ той существенной разницей, что населеніе здѣсь было разбросано на тысячи верстъ и фактически почти отрѣзано отъ всего культурнаго міра.

Для развитія промышленности нужны были капиталы, рынки и рабочіе. Избыткомъ свободныхъ капиталовъ наша родина никогда не отличалась. А тутъ еще требовалась значительная доля риска, такъ какъ первымъ предпринимателямъ приходилось играть главнымъ образомъ «на счастье». Отсутствіе и дороговиз-

на рабочихъ составляютъ и до сихъ поръ самую больную сторону здѣшней промышленности. И при первомъ же приступѣ къ дѣлу промышленники должны были изобрѣтать способы для сбыта изготовляемыхъ ими продуктовъ.

При такихъ условіяхъ должна была зарождаться и развиваться промышленность на Дальнемъ Востокѣ.

Понятно, что въ новой странѣ съ неиспользованными природными богатствами вниманіе капиталистовъ обратила на себя прежде всего добывающая промышленность.

Болѣе детальному описанію различныхъ отраслей этой промышленности посвящены въ книгѣ особыя главы. Поэтому здѣсь мы постараемся лишь въ самыхъ общихъ чертахъ опредѣлить ихъ экономическое значеніе.

Въ теченіе довольно долгаго времени экономическое значеніе въ краѣ имѣла лишь добыча золота. Этотъ цѣнный продуктъ, для котораго открыты всѣ рынки міра и который одинъ не боится конкуренціи, могъ легче выдержать высокіе расходы на его разработку.

Ко времени присоединенія Амурскаго края въ сосѣднемъ съ нимъ Забайкальѣ давно уже велась разработка рудныхъ богатствъ. Характеръ горныхъ кряжей вновь присоединеннаго края указывалъ на присутствіе и здѣсь значительныхъ залежей металловъ и минераловъ. Однако, къ разработкѣ ихъ не могло быть приступлено сразу. Помимо того, что край представлялъ еще совершенно невѣдомую страну, забираться въ глубь которой было и трудно, и опасно, помимо полной неизслѣдованности края въ геологическомъ отношеніи, для частной предпріимчивости былъ положенъ запретъ, который былъ снятъ только въ 1865 году Въ слѣдующемъ же году начались развѣдки золота, а черезъ два года были открыты первые золотые пріиски по р. Джалиндѣ, давшіе блестящіе результаты: въ первый же годъ, при высокомъ содержаніи—болѣе 3 золотниковъ на 100 пуд. породы, было добыто болѣе 50 пуд. золота. Общее количество добытаго золота по Амурской и Приморской областямъ составляетъ въ настоящее время около 15.000 пуд. [1]), стоимостью, приблизительно, въ 270.000.000 рублей. Ежегодная добыча его за послѣдніе годы можетъ быть оцѣнена въ 8.000.000 рублей.

Въ экономической жизни края—особенно Амурской области—золотые пріиски несомнѣнно играютъ очень важную роль.

---

[1]) По Амурской области до 1908 г. было добыто 12.576 пуд. (включая сюда и добычу золота въ части Якутской области, отнесенной въ отношеніи горнаго надзора къ Зейскому округу Амурской области) По Амгунской си-

Значительная часть добычи должна оставаться въ странѣ, въ видѣ заработной платы, въ видѣ оплаты потребляемыхъ рабочими и служащими продуктовъ и, наконецъ, въ видѣ обращенія части прибыли на развитіе въ краѣ промышленности и торговли.

Слѣдуетъ, однако, признать, что и эта важная и ранѣе другихъ возникшая здѣсь отрасль промышленности находится пока въ зачаточномъ состояніи. Добывается почти исключительно розсыпное золото (рудничная разработка ведется лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ). По общему отзыву, добыча производится примитивными способами и чисто хищнически, вырабатываются лишь слои съ богатымъ содержаніемъ, а часть розсыпей со значительнымъ, хотя и меньшимъ, содержаніемъ забрасывается [1]). Попытки ввести усовершенствованные пріемы разработки посредствомъ драгъ и экскаваторовъ оказались не совсѣмъ удачными: они давали меньше прибыли, чѣмъ даютъ золотничныя работы; да и не всегда оказывалось возможнымъ провести ихъ въ то мѣсто, куда они предназначались.

Болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія относительно будущаго золотопромышленности въ Приамурьѣ говорятъ, что нѣдра земли таятъ громадныя неиспользованныя богатства, во много разъ превышающія количество уже добытаго золота. Но разработка этихъ богатствъ становится все труднѣе и дороже и, повидимому, не можетъ уже удовлетворить тѣмъ широкимъ аппетитамъ, которые развились на почвѣ первоначальной добычи. Въ послѣдніе годы замѣчается постепенное сокращеніе производ-

---

стемѣ Приморской области общая добыча до 1908 года составляла 1.630 пуд. Къ этому нужно прибавить добычу въ Южно-Уссурійскомъ краѣ (въ 1907 году около 3 пуд., но раньше значительно больше) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Приморской области и добычу въ обѣихъ областяхъ за 1908 г. (не менѣе 450 пуд.). Въ дѣйствительности добыто значительно больше. Повидимому, золотопромышленники показываютъ не все полученное ими золото; кромѣ того, не регистрируется золото, добываемое такъ называемыми «хищниками». Это видно изъ того, что количество золота, проходящаго черезъ золотосплавочныя лабораторіи, обыкновенно значительно превышаетъ регистрируемое количество добычи. Такъ въ 1907 году въ Амурской области и по Амгунской системѣ было добыто $479_{,5}$ пуд. золота, а черезъ золотосплавочныя лабораторіи прошло 860 пуд.

[1]) Для настоящаго времени это едва ли справедливо: съ развитіемъ золотничныхъ работъ, которыя ведутся китайцами и корейцами, не оставляются безъ вниманія и пласты съ небольшимъ содержаніемъ золота; а вмѣстѣ съ тѣмъ разрабатываются вновь и уже отработанные борты.

ства. Если взять только послѣднее пятилѣтіе, то сокращеніе выразится почти въ 200 пуд. [1]),

Изъ остальныхъ ископаемыхъ наибольшее экономическое значеніе имѣетъ пока каменный уголь. Обильныя залежи его найдены въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ (по рѣкамъ Сучану и Суйфуну и близъ залива Посьетъ), а также въ Анадырскомъ краѣ, въ Камчаткѣ, на Сахалинѣ, около Хабаровска, близъ станицы Иннокентьевской на Амурѣ и проч. Но уголь въ большинствѣ случаевъ невысокаго качества, принадлежащій къ разряду бурыхъ.

Разработка его ведется лишь въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, гдѣ въ 1907 году работали казенныя Сучанскія копи и 9 частныхъ рудниковъ, и на островѣ Сахалинѣ, гдѣ работали 2 частныхъ рудника и 1 рудникъ тюремнаго вѣдомства. Всѣми ими добыто 8.498.781 пудъ, изъ которыхъ 7.213.005 пуд., т. е. почти $^9/_{10}$ всего количества приходится на бурый уголь. Сучанскія каменноугольныя копи, на которыхъ вырабатывается уголь лучшаго качества и которыя привлекаютъ поэтому наибольшія надежды, въ ожиданіи окончанія постройки желѣзнодорожной вѣтви, еще не развили въ полной мѣрѣ своей дѣятельности. Въ 1907 году ими добыто всего около 250.000 пуд. полуантрацита и до 300.000 пуд. спекающагося угля. Въ 1908 году было предположено добыть 6.000.000 пуд.

Существующее производство далеко не покрываетъ даже мѣстнаго потребленія. Стоимость всего ископаемаго угля, добытаго въ 1907 году, при существовавшихъ въ то время во Владивостокѣ цѣнахъ (10—13 руб. за тонну) составляло немного болѣе $1^1/_2$ милл. руб.

Добыча остальныхъ ископаемыхъ незначительна. Въ 1907 г. изъ 11 желѣзныхъ рудниковъ въ районѣ заливовъ св. Ольги и св. Владиміра разрабатывалось только 3, на которыхъ добыто 157.200 п. магнитнаго желѣзняка. На серебро-свинцовыхъ рудникахъ по р. Тютюхэ было добыто 62.000 п. цинковой руды. Существуетъ нѣсколько каменоломенъ, добывающихъ известнякъ и бутовый камень. Въ 1907 году начатъ постройкой большой цементный заводъ (стоимостью до 1 милл. руб.) близъ ст. Евгеньевка Уссурійской жел. дор., для котораго въ этомъ году было заготовлено 350 куб. саж. известняка.

Лѣсные промыслы возникли одновременно съ первыми по-

---

[1]) Въ 1903—1907 году было добыто золота (въ пудахъ):

	1903 г.	*1904 г.*	*1905 г.*	*1906 г.*	*1907 г.*
По Амурской области. . . .	455	404	363	385	411
» Приморской »	210	176	91	96	68
Всего. .	665	580	454	481	479

селеніями, но широкое развитіе на капиталистическихъ началахъ получили только въ самые послѣдніе годы. Въ настоящее время лѣсные промыслы занимаютъ главное мѣсто среди другихъ видовъ мѣстной добывающей промышленности. Число занятыхъ въ этихъ промыслахъ лицъ выражается десятками тысячъ человѣкъ, а общее производство лѣсныхъ матеріаловъ въ обѣихъ областяхъ едва ли можетъ быть оцѣнено менѣе, чѣмъ въ 10 милл. рублей [1]). Но эксплоатація лѣсныхъ богатствъ до самаго послѣдняго времени велась крайне неразчетливо. Самые лѣса не приведены въ извѣстность. И, хотя громадныя лѣсныя площади остаются пока нетронутыми, сказать что-нибудь опредѣленное объ ихъ экономической цѣнности очень трудно, потому что по оффиціальной номенклатурѣ подъ лѣсами числятся и сѣверныя тундры Анадырскаго края, и безжизненныя горныя равнины Сихота-Алина. Не выяснены ни степень лѣсистости этихъ пространствъ, ни составъ и качество лѣсныхъ породъ. Поэтому совершенно независимо отъ того, поскольку разработка этихъ лѣсовъ окажется возможной по экономическимъ условіямъ, говорить о дальнѣйшемъ развитіи промышленности трудно и потому, что неизвѣстенъ самый объектъ промысла.

Такъ какъ въ настоящее время эксплоатируется лишь незначительная часть общей лѣсной площади, то есть основанія предполагать, что въ будущемъ эта промышленность должна развиться. Это во многомъ будетъ зависѣть, однако, отъ возможности вывоза русскаго лѣса на внѣшніе рынки, т. к. емкость внутренняго рынка уже и теперь не въ состояніи покрыть всего того количества лѣса, которое могло бы быть использовано при наличности свободнаго сбыта.

Рыбная промышленность въ Приамурскомъ краѣ въ значительной степени обладаетъ тѣмъ свойствомъ, котораго не достаетъ лѣсной промышленности, —именно доступностью заграничнаго сбыта. Самое возникновеніе и развитіе капиталистическихъ рыб-

---

[1]) По даннымъ управл. госуд. имуществъ казенными лѣсничествами отпущено въ 1907 году 152 тыс. куб. саж. (болѣе 30 милл пудовъ) лѣса. Кромѣ того, въ большихъ размѣрахъ эксплоатируются лѣса крестьянскіе и особенно казачьи. Грузооборотъ лѣсныхъ матеріаловъ по Уссурійской жел. дор. составлялъ въ 1906 году 10.473 тыс. пуд. и за первую половину 1907 года 6.499 тыс. пуд. На рѣчныхъ пароходахъ, въ плотахъ и на плотахъ, по отчету управл. водн. путей, сплавлено въ 1907 году, приблизительно, 21 милл. пуд. лѣса. Въ эти цифры не входитъ лѣсъ, эксплоатируемый по побережью Татарскаго пролива, заготовка дровъ для пароходовъ и значительное количество лѣса, идущаго на мѣстное потребленіе. Регистрація управл. водн. путей также даетъ значительно преуменьшенную цифру, о чемъ нами говорится въ главѣ о лѣсныхъ промыслахъ. Среднюю рыночную цѣну 1 пуда лѣса можно считать отъ 25 до 30 коп.

ныхъ промысловъ на Дальнемъ Востокѣ обязано главнымъ образомъ спросу со стороны японскихъ рынковъ.

Но это же обстоятельство связало съ первыхъ шаговъ нашу промышленность и дало ей нежелательное, уродливое направленіе. Оно было главной причиной, вызвавшей усиленную добычу рыбы въ устьѣ Амура, грозящую, если не будутъ своевременно приняты предупредительныя мѣры, полнымъ истощеніемъ рыбныхъ запасовъ.

Въ тоже время хищническое уничтоженіе рыбы совершенно не оправдывается достигнутыми результатами. Цѣны, по которымъ сбываются имѣющія здѣсь наибольшее промысловое значеніе рыбы, совершенно не соотвѣтствуютъ высокимъ качествамъ этихъ рыбъ. Настоящее положеніе даетъ возможность обогащенія немногимъ промышленникамъ, но дальнѣйшій ростъ самой промышленности, въ смыслѣ наиболѣе выгоднаго и цѣлесообразнаго использованія естественныхъ богатствъ, находится въ тѣсной связи съ освобожденіемъ ея отъ зависимости японскихъ рынковъ. Амурскіе рыбопромышленники поняли это и послѣдніе годы характеризуются стремленіемъ ихъ къ отысканію новыхъ рынковъ сбыта.

При существующихъ крайне низкихъ цѣнахъ на рыбу, вся годовая производительность нашихъ дальне-восточныхъ рыбныхъ промысловъ можетъ быть оцѣнена не болѣе, какъ въ 4 милл. руб., включая сюда и промыслы японцевъ въ русскихъ водахъ.

Всего менѣе поддается учету звѣровой промыселъ. Громадное экономическое значеніе его для края не подлежитъ сомнѣнію. Охота служитъ главнымъ источникомъ существованія бывшихъ хозяевъ страны—бродячихъ инородцевъ—и является однимъ изъ наиболѣе развитыхъ и добычливыхъ промысловъ среди крестьянъ и казаковъ. По распространенію охотничьяго промысла и по богатству цѣнныхъ пушныхъ звѣрей Дальній Востокъ можетъ быть названъ охотничьей страной. А по сочетанію многихъ благопріятныхъ условій для жизни звѣря (малонаселенность края, его лѣсистость и дикость) это можетъ быть, единственный въ мірѣ край, который можетъ получить значеніе естественнаго питомника для наиболѣе цѣнныхъ звѣрей. При повсемѣстно наблюдающемся весьма быстромъ исчезновеніи животныхъ [1]) и при все возрастающихъ цѣнахъ на пушнину, выдѣленіе части лѣсныхъ пространствъ на Дальнемъ Востокѣ для развитія урегулированнаго охотничьяго промысла представляется, можетъ быть, наилучшимъ использованіемъ ихъ въ экономическомъ отношеніи.

Мы уже указывали въ статьѣ объ охотѣ на невозможность

[1]) Въ 19 столѣтіи человѣкомъ истреблено 16 различныхъ представителей животнаго царства.

сдѣлать какую-либо общую денежную оцѣнку доходности звѣрового промысла, по неудовлетворительности имѣющихся данныхъ. Такъ, добыча соболей по полицейскимъ свѣдѣніямъ опредѣляется, приблизительно, въ 10.000 штукъ въ годъ, тогда какъ количество собольихъ шкурокъ, ежегодно обращающихся на главныхъ рынкахъ имперіи, исчисляется въ 100.000 штукъ. Считая среднюю цѣну шкурки въ 50 руб., получимъ въ одномъ случаѣ 500 тыс. руб., въ другомъ 5 милл. руб. Кромѣ того, значительная часть добычи отъ звѣрового промысла не поступаетъ на рынокъ, а служитъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей промышленниковъ.

Въ связи со звѣровымъ промысломъ находится оленеводство въ цѣляхъ добыванія пантовъ, существующее въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, какъ отдѣльная отрасль промышленности. На крайнемъ сѣверѣ оленеводство имѣетъ большое значеніе и какъ скотоводственный промыселъ.

Въ сѣверныхъ округахъ Приморской области довольно большое значеніе имѣетъ добыча морскихъ животныхъ — бббобровъ, котиковъ, нерпъ, сивучей, лахтаковъ и т. д. Съ 1806 по 1886 годъ на лондонскомъ аукціонѣ было продано 663 тыс. шкуръ русскихъ котиковъ, приблизительно, на 12 милліоновъ рублей. Въ послѣдніе годы добыча котиковъ значительно сократилась, но и теперь она даетъ главный заработокъ мѣстному населенію. Добыча бобровъ и котиковъ, отданная въ монопольное пользованіе иностранныхъ компаній, не имѣетъ для насъ того экономическаго значенія, которое она могла бы имѣть при иныхъ условіяхъ.

Сюда же слѣдуетъ отнести и морскіе промыслы въ окрестностяхъ Владивостока—добываніе морской капусты, трепанговъ, крабовъ и т. д.

Какъ побочный лѣсной промыселъ нѣкоторое значеніе имѣетъ собираніе орѣховъ и женьшеня. Въ Уссурійскомъ краѣ начало сильно развиваться пчеловодство.

Общая валовая доходность, по мѣстнымъ рыночнымъ цѣнамъ, всей добывающей промышленности Амурской и Приморской областей можетъ быть опредѣлена, грубо-приблизительно, въ 25—30 милліоновъ рублей въ годъ. Это, конечно, не много для края, который требуетъ ежегодной приплаты на свое содержаніе значительно болѣе этой цифры.

Но такъ какъ валовой доходъ отъ земледѣлія, по приблизительному же подсчету, не превышаетъ 18 милліоновъ рублей, то, очевидно, промышленность имѣетъ здѣсь въ настоящее время большее значеніе, чѣмъ земледѣліе. Въ этомъ главное отличіе здѣшняго края отъ метрополіи.

Добывающая промышленность находится въ меньшей зави-

симости отъ климатическихъ условій, чѣмъ земледѣліе, и потому площадь ея распространенія значительно шире. Въ силу этого обстоятельства, и дальнѣйшее развитіе промышленности находится, повидимому, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ развитіе земледѣлія.

Мы далеки, однако, отъ какихъ-либо оптимистическихъ выводовъ относительно будущаго здѣшней промышленности. Не говоря уже о томъ, что это во многомъ будетъ зависѣть отъ той политической и экономической конъюнктуры, будущія очертанія которой рисуются здѣсь гораздо менѣе опредѣленно, чѣмъ гдѣ бы то ни было, надо признать, что тѣ данныя, которыми мы располагаемъ относительно современнаго состоянія различныхъ отраслей промышленности, слишкомъ ненадежны, чтобы на основаніи ихъ строить вѣроятныя предположенія о будущемъ.

Мы не можемъ даже сказать, каковы наши естественныя богатства и дѣйствительно ли это богатства. Какую бы отрасль промышленности мы не взяли, мы встрѣчаемъ прежде всего полную неопредѣленность понятій относительно ея естественныхъ и экономическихъ свойствъ. Не только не обслѣдованы нѣдра земли, но не приведено въ извѣстность и то, что находится на ея поверхности. Не только нѣтъ данныхъ хотя бы только объ общемъ количествѣ нашихъ лѣсовъ, но нѣтъ даже приблизительнаго представленія о районахъ, пригодныхъ для земледѣльческихъ колоній. Мы все время вращаемся въ таинственной области болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній, больше въ области впечатлѣній и чувствъ, чѣмъ положительныхъ данныхъ. Что можно предсказать при этихъ условіяхъ?

Несомнѣнно, что наша добывающая промышленность на Дальнемъ Востокѣ находится еще въ періодѣ младенчества. Но въ тоже время слышатся тревожныя указанія на истощеніе нашихъ естественныхъ богатствъ. И это рѣшительно во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Съ одинаковой долей вѣроятности (вѣрнѣе, одинаково безъ достаточныхъ для того основаній) одни говорятъ объ Амурско-Приморскомъ краѣ, какъ о будущемъ Эльдорадо, другіе называетъ его «гиблымъ краемъ». Можетъ быть, и въ данномъ случаѣ истина лежитъ посрединѣ двухъ крайностей.

Намъ представляется болѣе осторожнымъ при современномъ уровнѣ знаній совсѣмъ отказаться отъ окончательныхъ выводовъ[1]);

[1]) Какъ трудно вообще предсказывать, можетъ показать слѣдующій примѣръ. Извѣстный изслѣдователь и знатокъ Сибири Н. М. Ядринцевъ въ своей книгѣ «Сибирь какъ колонія», приведя свѣдѣнія о добычѣ золота въ 1890 году, высказалъ: «количество запасовъ золота въ разрабатываемыхъ пріискахъ Амурскаго округа (въ то время всей Амурской области) опредѣлено довольно

но если бы нужно было высказать наше мнѣніе, то болѣе правильно было-бы всетаки считать, что добывающая промышленность *можетъ* здѣсь развиться.

Какъ ни слабо развита она въ настоящее время, относительное ея значеніе, какъ мы видѣли, не маловажно. Благопріятными условіями для этого являются прежде всего природныя свойства страны. Міровое производство продуктовъ не можетъ быть расширено произвольно и разъ мы, по счастливой случайности, являемся обладателями какихъ-либо естественныхъ цѣнностей, на которыя есть спросъ на міровомъ рынкѣ, то это даетъ уже намъ возможность играть на немъ нѣкоторую роль. Богатства, находящіяся въ потенціальномъ состояніи, при извѣстныхъ условіяхъ, т. е. когда это будетъ экономически выгодно, могутъ быть реализованы. Въ настоящее время многіе продукты, добываемые на Дальнемъ Востокѣ, напримѣръ золото, пушнина, рыба, находятъ себѣ полный сбытъ не только внутри страны, но и за границей. Сбытъ нѣкоторыхъ ископаемыхъ также вполнѣ обезпеченъ на внутреннемъ рынкѣ, хотя разработка ихъ пока и не вездѣ возможна. Лѣсная промышленность питается главнымъ образомъ внутреннимъ сбытомъ, но открываются уже кое-какія перспективы и для овладѣнія внѣшними рынками. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ отрасляхъ нашей добывающей промышленности сдѣланы несомнѣнные успѣхи. Все это не позволяетъ смотрѣть на ея будущее слишкомъ пессимистически.

Обрабатывающая промышленность далеко не имѣетъ такого значенія на Дальнемъ Востокѣ, какъ добывающая, и развитіе ея сопряжено съ гораздо большими трудностями. Ей приходится вести борьбу на рынкѣ со странами, значительно опередившими насъ въ техникѣ производства. Кромѣ того, для широкой постановки промышленныхъ предпріятій наши дальне-восточныя окраины и сейчасъ представляютъ еще очень незначительный рынокъ, а всего 10—15 лѣтъ тому назадъ онъ былъ совсѣмъ ничтоженъ. Разсчитывать на сбытъ нашихъ фабрикатовъ на заграничные рынки, конечно, не приходится. Еще недавно, мы могли льстить себя надеждой захватить въ сферу нашего торговаго вліянія Манчьжурію и Корею, но послѣ русско-японской войны положеніе круто измѣнилось и нашимъ мечтаніямъ долженъ быть положенъ конецъ. Корея крѣпко зажата въ цѣпкихъ рукахъ Японіи, а манчьжурскіе порты открыты для свободной торговли. Сей-

---

точно и оно будетъ добыто въ теченіе 3—4 лѣтъ, новыхъ же открытій не предвидится тамъ, а увеличеніе добычи преимущественно и зависитъ отъ этого округа».

часъ намъ приходится думать уже не о господствѣ на манчьжурскомъ рынкѣ, а объ огражденіи нашего собственнаго рынка отъ манчьжурской конкуренціи.

Единственно, а чемъ мы можемъ еще мечтать въ настоящее время, это именно не упустить изъ своихъ рукъ нашъ собственный рынокъ. Но при настоящихъ условіяхъ и это представляется дѣломъ далеко не легкимъ, такъ какъ рынокъ уже захваченъ и брать его придется съ бою. Крайне неустойчивое состояніе мѣстнаго рынка создастъ неустойчивое положеніе промышленности; оживленіе смѣняется застоемъ. Неожиданные приливы капиталовъ являются причиной ажіотажа, вызываютъ къ жизни новыя, часто дутыя, предпріятія, которыя потомъ, при наступленіи нормальныхъ условій, лопаются.

По оффиціальнымъ даннымъ (прилож. къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ военныхъ губернаторовъ) количество всѣхъ фабрикъ и заводовъ по Амурской области исчислялось въ 1906 году въ 424 съ общей суммой производства въ 5.255.094 руб., по Приморской области за 1907 годъ въ 1.104 съ производствомъ на 4.173.319 р., при чемъ въ число «фабрикъ и заводовъ» вошли не только водяныя, вѣтряныя и конныя мельницы, но и кузницы, и бондарни, и бани, и прачешныя.

Свѣдѣнія эти—особенно по Приморской области — трудно признать удовлетворительными [1]; но такъ какъ другихъ исчерпывающихъ данныхъ въ нашемъ распоряженіи нѣтъ, а собрать ихъ сами мы, конечно, не имѣли возможности, то приходится пользоваться ими, внеся въ нихъ, гдѣ это оказалось возможнымъ, поправки. Въ приводимой таблицѣ мы исключили лишь кузницы, бани и прачешныя—главнымъ образомъ потому, что свѣдѣнія о нихъ мало достовѣрны и сильно разнятся со свѣдѣніями за предыдущіе годы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда данныя о числѣ рабочихъ и о суммѣ производства имѣются не по всѣмъ предпріятіямъ, въ скобкахъ показано число заведеній, по которымъ эти свѣдѣнія приведены.

---

[1]) О неудовлетворительности оффиціальныхъ данныхъ приходится сказать, такъ какъ это единственный литературный источникъ, изъ котораго можно почерпнуть свѣдѣнія о современномъ положеніи промышленности въ краѣ, и потому этими данными пользуются даже въ спорахъ такой важности, какъ вопросъ о порто-франко. Нѣкоторые изслѣдователи также очень довѣрчиво относятся къ этому источнику. Между тѣмъ составитель отчета по Приморской области за 1907 г. не только не далъ себѣ труда хоть сколько-нибудь сознательно разобраться въ поступающемъ къ нему матеріалѣ, который онъ валилъ въ кучу безъ всякаго разбора, но хотя бы только не допускать очевидныхъ нелѣпостей и черезчуръ грубыхъ опечатокъ.

Чтобы не быть голословными, приведемъ нѣсколько данныхъ изъ этого отчета, оговариваясь, что такими «данными» переполненъ весь отчетъ.

	Амурская область (1906 г.).			Приморская область (1907 г.).		
	Число промышленныхъ предпріятій.	Число рабочихъ въ нихъ.	Сумма производства въ рубляхъ.	Число промышленныхъ предпріятій.	Число рабочихъ въ нихъ.	Сумма производства въ рубляхъ.
Винокуренные заводы	2	106	999.000	2	137	145.000
Пивоваренные » .	4(3)	199	700.107	12	208	428.381
Заведенія искусств. минер. водъ . . .	2	12	42.500	15	76	166.900
Заведенія для пригот. виногр. винъ . .	—	—	—	2	12	33.000
Стеклянные заводы .	1	30	10.100	1	50	40.000
Чугунно - мѣдно - литейные и механич. заводы	5	306	825.997	15	299	266.000
Фабрика папиросныхъ гильзъ . . .	—	—	—	1	18	25.115
Лѣсопильные заводы.	7	140	79.100	16(13)	557	1.470.489
Спичечная фабрика .	1	66	30.576	—	—	—
Веревочно - канатныя заведенія	3	28	6.000	—	—	—
Кирпичные заводы .	47	167	63.400	34	1145	456 800
Известковые » . .	—	—	—	10	102	27.100
Солеваренные » . .	—	—	—	32	161	5.960
Мыловаренные » . .	2	40	35.000	—	—	—
Дрожжевые » . .	2	37	12.000	—	—	—
Колбасныя заведенія:	2	8	18.000	8(2)	32	64.000
Кожевенныя и овчинныя заведенія . .	21(20)	137	155.000	12	108	32.000
Типографіи и литографіи	4	85	300.000	16(10)	448	644.000
Паровыя мельницы .	27	594	1.870.325	83(77)	248	381.685
Водяныя, вѣтряныя, и конныя мельницы.	90	112	52.003	422(364)	452	136.500
Круподерки	—	—	—	39(38)	66	104.330
	220(218)	2.067	5 198.999	720(640)	4.151	4.427.260

Въ вѣдомости о фабрикахъ и заводахъ (которой мы принуждены будемъ пользоваться въ дальнѣйшемъ изложеніи) въ первой же графѣ «паровыя лѣсопильни» показано всего 12 заведеній, изъ нихъ 8 по Удскому уѣзду; а въ особомъ примѣчаніи поясняется, что въ числѣ этихъ 8 заводовъ значится: 1 кожевенный, 1 кирпичный, 3 консервныхъ и 3 лѣсопильныхъ. Затѣмъ черезъ одну строчку идетъ графа «заводы лѣсопильные», въ которой опять-таки показываются паровыя лѣсопильни. Въ слѣдующей графѣ «заводы бондарные» значится одно заведеніе въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ съ годовой производительностью въ 2.000 р., хотя въ Удскомъ уѣздѣ такихъ «бондарныхъ заводовъ» можно было бы насчитать десятки. Ни Охотскаго, ни Гижигинскаго, ни Анадырскаго уѣздовъ въ вѣдомости совсѣмъ нѣтъ; зато есть Командорскіе острова, гдѣ въ числѣ фабрикъ и заводовъ фигурируютъ 13 бань. Въ этомъ отношеніи Командорскіе острова очень выгодно отличаются даже отъ г. Хабаровска, гдѣ не значится ни одной бани. Въ итогѣ мельницъ показаны 831 мельница съ суммой производства въ 636.453 т ы с я ч и рублей и съ 5.070 рабочими; но уже въ отдѣлѣ «фабричные и заводскіе промыслы» число мельницъ

Общій характеръ промышленности въ краѣ виденъ и изъ этой таблицы. Обрабатывающая промышленность сосредоточена преимущественно на первичной переработкѣ сырья для мѣстнаго потребленія.

Главное мѣсто занимаетъ обработка продуктовъ земледѣлія.

По оффиціальнымъ даннымъ, въ обѣихъ областяхъ числилось 622 мельницы, изъ нихъ 110 паровыхъ. Общая годовая промышленность всѣхъ мельницъ исчисляется въ 2.440 тысячъ руб. Мукомольная промышленность по своему экономическому значенію можетъ быть раздѣлена на три рѣзко различающіяся между собой группы. Почти ³/₄ всей суммы производства (1.800 тыс. руб.) падаетъ на 7 паровыхъ мельницъ въ г. Благовѣщенскѣ, что составляетъ около 260 тысячъ руб. въ среднемъ на каждую. Средняя производительность каждой изъ остальныхъ паровыхъ мельницъ опредѣляется въ 4.660 р., а водяной, вѣтряной и конной мельницы въ 534 руб. По числу рабочихъ благовѣщенскія мельницы также рѣзко выдѣляются изъ остальныхъ. На каждую изъ нихъ приходится въ среднемъ по 74 рабочихъ въ то время, какъ среднее число рабочихъ прочихъ паровыхъ мельницъ опредѣляется всего въ 3,5 человѣкъ, а на водяныя вѣтряныя и конныя мельницы приходится лишь по одному рабочему.

Въ 1907 г. на всѣ семь благовѣщенскихъ мельницъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ихъ владѣльцами, поступило для размола 4.053.288 пуд. зерна (3.554.927 пуд. пшеницы и 498.361 пуд. ярицы) и выпущено 2.472.470 пуд. пшеничной муки, 480.828 пуд. яричной и 152.140 пуд. (по одной мельницѣ) отрубей.

опредѣляется въ 544, сумма производства въ 98.683 р., а число рабочихъ въ 766—впрочемъ съ оговоркой, что о количествѣ рабочихъ на какихъ-то «прочихъ» 64 мельницахъ неизвѣстно. Число кузницъ въ одномъ случаѣ опредѣлятся въ 273, въ другомъ въ 646 и т. д. Все это въ одной таблицѣ.

Не меньше несообразностей и въ другихъ отдѣлахъ. Такъ, дѣйствительно поступившихъ городскихъ доходовъ по г. Владивостоку значится 119.496.978 р., а дѣйствительныхъ расходовъ 98.019.202 р., т. е. въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ по Петербургу и Москвѣ. Справочныя цѣны на 1 пудъ бобовъ манзовскихъ показаны по г. Владивостоку въ 2 р., по Никольску-Уссурійскому, на разстояніи всего 100 верстъ по жел. дор., въ 75 коп., на буду въ первомъ 5 р. 80 к., во второмъ 1 руб. Общая площадь лѣсныхъ дачъ показана въ 40+ слишкомъ милліона—неизвѣстно только чего—десятинъ или верстъ. По Анадырскому уѣзду приводятся двѣ таблицы о количествѣ ѣздовыхъ собакъ и домашнихъ оленей. По одной таблицѣ въ уѣздѣ оказывается 1.918 собакъ и 476 оленей, по другой 5.068 собакъ и 150.000 оленей. Торговля въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ обратила на себя особое вниманіе составителя отчета. Ей—и только ей одной—посвящена особая таблица, которая заслуживаетъ того, чтобы ее привести полностью, во всей ея первобытной чистотѣ:

Полный сборъ пшеницы, ржи и ячменя за 1907 г. въ Амурской и Приморской областяхъ, по оффиціальнымъ даннымъ, опредѣляется въ 8—8½ милліоновъ пудовъ, въ 1906 г. не болѣе 8 милліоновъ пудовъ, (5 милліоновъ въ Амурской и 3 милліона въ Приморской областяхъ). Не менѣе 1 милліона должно быть исключено на сѣмена; остается 7 милліоновъ пуд. Этого количества, очевидно, недостаточно для продовольствія населенія и недостатокъ пополняется привозомъ хлѣба изъ-заграницы. Въ 1907 году въ Приамурье ввезено не менѣе 10 милліоновъ пудовъ хлѣбныхъ грузовъ [1]), въ томъ числѣ пшеницы, ржи и ячменя въ зернѣ приблизительно 2 милліона. Всего такимъ образомъ должно было поступить въ размолъ до 9 милліоновъ пуд. зерна, изъ которыхъ, какъ мы видѣли, болѣе 4 милліоновъ прошло черезъ благовѣщенскія мельницы. Половина выпущенной въ 1907 г. этими мельницами муки (около 1½ милліона) изготовлена по заказу военнаго вѣдомства изъ зерна, закупленнаго у крестьянъ и казаковъ Амурской области. Въ остальную половину входитъ преимущественно хлѣбъ, привозимый изъ Маньчжуріи, который идетъ главнымъ образомъ для надобностей золотыхъ пріисковъ. Въ рукахъ

	Число торговавшихъ.			Поступило въ войсковую казну.		Торговые обороты.		
	Всѣхъ.	Въ томъ числѣ.		Сумма (въ рубляхъ)	Приходится на душу муж. пола войскового сословія отъ торговли (въ копейкахъ).	Сумма въ рубляхъ.	На душу муж. пола всѣхъ сословій приходится.	
		Войскового сословія.	% торговавшихъ войскового сословія.				Руб.	Коп.
Въ войскѣ . . .	76	36	9060	47,3	471.101	34	72,4	42,2

Мы не говоримъ о подборѣ самаго матеріала и о системѣ изложенія. Составитель довольно много говоритъ, напр., о неоткрытыхъ еще природныхъ богатствахъ и не даетъ простой справки, сколько было добыто золота въ Уссурійскомъ краѣ. Но не вдаваясь въ оцѣнку данныхъ по существу, можно, кажется, требовать хотя бы только болѣе внимательнаго просмотра печатаемыхъ данныхъ въ отчетѣ, исходящемъ изъ компетентнаго учрежденія и предназначенномъ для всеподданнѣйшаго доклада.

[1]) По Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ 6.592 тысячи пуд., через Владивостокъ и Николаевскъ 2.056 тысячъ пуд., о поступленіи по Сунгари свѣдѣній нѣтъ, но нужно считать не менѣе 2 милліоновъ пуд. Прибытіе хлѣбныхъ грузовъ по Амуру въ Благовѣщенскъ снизу и въ Хабаровскъ сверху превышаетъ 4 милліона пуд.; несомнѣнно, большая часть этого количества должна быть отнесена на импортъ изъ Маньчжуріи. Въ 1906 году поступило хлѣба по Восточно-Китайской дорогѣ 964 тысячи пуд.. чрезъ Владивостокъ и Николаевскъ 4.488 тысячъ пуд. и чрезъ Хабаровскую, Благовѣщенскую, Покровскую и Иманскую таможни 1.825 тысячъ пуд., всего 7.277 тысячъ пуд.

благовѣщенскихъ мельницъ оказываются такимъ образомъ главные мѣстные рынки сбыта. Кромѣ этихъ мельницъ, въ Приморской области, при с. Черниговкѣ, есть мельница военнаго вѣдомства (не показанная въ оффиціальномъ отчетѣ), перерабатывающая до 350 тысячъ пуд. въ годъ зерна.

На долю остальныхъ 615 мельницъ, изъ которыхъ болѣе 100 паровыхъ, остается приблизительно $4^1/_2$ милліоновъ пуд. зерна, т. е., въ среднемъ, 7.300 пуд. на одну мельницу. Но среди этихъ мельницъ есть довольно значительныя по размѣрамъ. Если исключить паровыя, то остающіяся водяныя, вѣтряныя и особенно конныя мельницы представляютъ совершенно ничтожныя въ экономическомъ смыслѣ заведенія.

Такими они являются и по внѣшнему виду. Большинство этихъ заведеній входитъ лишь, какъ составная часть въ крестьянское хозяйство. Работа на нихъ производится по большей части наличными силами семьи, въ теченіе короткаго срока, наряду съ другими хозяйственными работами. Изготовляется мука простого размола и «сѣянка», потребляемыя крестьянами. Такъ что по существу, владѣніе такой мельницей мало чѣмъ отличается отъ другихъ крестьянскихъ промысловъ и можетъ быть приравнено, напримѣръ, къ владѣнію жнейкой, которыя здѣсь очень распространены, причемъ часто одна жнейка обслуживаетъ значительное число хозяйствъ. Существованіе такихъ заведеній вызывается чрезвычайной разбросанностью здѣшнихъ поселеній на громадной территоріи и недостаточностью удобныхъ путей сообщенія. Поэтому, несмотря на кажущійся избытокъ мельницъ, многія селенія, особенно новосельческія, по большей части съ незначительными запашками, сильно страдаютъ отъ отсутствія поблизости мельницы, гдѣ они могли бы смолоть хлѣбъ для собственныхъ надобностей.

По этимъ причинамъ, положеніе громаднаго большинства мелкихъ мукомоленъ представляется вполнѣ обезпеченнымъ и гораздо болѣе прочнымъ, чѣмъ положеніе крупныхъ и среднихъ мукомольныхъ заведеній, изготовляющихъ лучшіе сорта муки. Эти послѣднія заведенія нуждаются прежде всего въ рынкахъ; но, не говоря уже о совершенной недоступности для нихъ заграничнаго сбыта, даже на мѣстномъ рынкѣ они встрѣчаютъ очень сильную конкуренцію въ привозной мукѣ, лучшей по качеству и болѣе дешевой. Годовой привозъ муки въ Приамурье—главнымъ образомъ изъ Маньчжуріи и Америки—достигаетъ 3 милліоновъ пудовъ. Поэтому существованіе и дальнѣйшее развитіе крупной мукомольной промышленности въ краѣ возможно лишь при посторонней поддержкѣ. Благовѣщенскія мельницы существуютъ, какъ мы видѣли, наполовину отъ интендатскихъ заказовъ; другой круп-

ный рынокъ—пріиски—обслуживаются ими при посредствѣ болѣе доброкачественнаго и болѣе дешеваго маньчжурскаго зерна. Потребности городскихъ жителей въ значительной степени удовлетворяются мукой, привозимой изъ-заграницы.

Лучшимъ доказательствомъ того, что безъ посторонней поддержки крупныя мукомольни существовать не могутъ, можетъ служить исторія мельницы Линдгольма въ Никольскѣ-Уссурійскомъ. Эта мельница, съ производительностью до 2.000 пуд. въ сутки, работавшая больше 20 лѣтъ, могла дѣйствовать лишь при наличіи заказовъ морского вѣдомства. Съ утратой послѣднихъ и открытіемъ въ 1904 г. порто-франко, она должна была прекратить свою дѣятельность. При аналогичныхъ условіяхъ закрылась и крупная паровая мельница Тифонтая въ Хабаровскѣ.

Послѣдовавшее недавно введеніе вновь пошлины на ввозную муку (45 коп. съ пуда) является одной изъ правительственныхъ подпорокъ для капиталистической мукомольной промышленности на Дальнемъ Востокѣ. Конкуренцію со стороны маньчжурскихъ мельницъ предположено, кромѣ того, парализовать «соотвѣтственнымъ исправленіемъ» тарифовъ Восточно-Китайской желѣзной дороги, что, кажется, уже и выполнено. Эти мѣры должны, конечно, дать нѣкоторый толчокъ развитію нашей промышленности. Именно, производительность мельницъ должна подняться на тѣ три милліона пудовъ муки, которые были ввезены въ край въ 1907 году. Привозная мука, конечно, не выдержитъ такой пошлины, а опасаться конкуренціи изъ Европейской Россіи, при безпошлинномъ ввозѣ дешеваго маньчжурскаго зерна, здѣшнимъ мукомоламъ едва ли есть основаніе. Дальнѣйшее развитіе мукомольнаго дѣла будетъ зависѣть отъ расширенія емкости мѣстнаго рынка, что здѣсь въ свою очередь зависитъ главнымъ образомъ отъ размѣровъ колонизаціи. Однако, при существующихъ условіяхъ это развитіе будетъ, повидимому, происходить преимущественно за счетъ привознаго зерна, т. е. мукомольное дѣло, совершенно необычно, должно опередить развитіе въ краѣ земледѣлія. Впрочемъ, большое вліяніе въ этомъ случаѣ можетъ оказать «соотвѣтственное исправленіе» желѣзнодорожныхъ тарифовъ, примѣненіе которыхъ здѣсь имѣетъ такое же значеніе, какъ и установленіе таможеннаго обложенія, съ тою только разницей, что это дѣлается безъ обращенія къ законодательнымъ учрежденіямъ—простымъ распоряженіемъ управляющаго дорогой.

Въ такомъ же положеніи находится и крупообдѣлочное производство, а также обдѣлка риса, служащаго главной пищей здѣшнихъ рабочихъ—китайцевъ. Введеніе пошлины на обдѣланный рисъ, несомнѣнно, вызоветъ устройство заведеній для его обдѣлки въ Приамурскомъ краѣ, хотя при существующихъ усло-

віяхъ эти заведенія будутъ, конечно, принадлежать тѣмъ же китайцамъ, а обдѣлка будетъ производиться при посредствѣ китайскихъ рабочихъ.

Болѣе сложной обработкой продуктовъ земледѣлія заняты винокуренные и пивоваренные заводы. Первыхъ въ обѣихъ областяхъ числилось 4 — по два въ каждой области—съ общей суммой производства въ 1.144 тыс. р., вторыхъ 16 съ производительностью—по 15 заводамъ—въ 1.128 тыс. руб. Впрочемъ, сумму производства двухъ винокуренныхъ заводовъ въ Амурской области, по всей вѣроятности, нужно понизить. Свѣдѣнія объ этихъ заводахъ, какъ и о всѣхъ прочихъ промышленныхъ предпріятіяхъ по Амурской области, показаны по всеподданнѣйшему отчету за 1906 годъ. У насъ имѣются данныя о тѣхъ же заводахъ за 1907 годъ. По этимъ даннымъ ими, при 113 рабочихъ, было выкурено 157.593 ведра 40° спирта на 293.412 руб. Значительная разница между тѣми и другими данными объясняется, повидимому, тѣмъ, что сумма производства за 1906 годъ показана вмѣстѣ съ акцизомъ. Въ число 12 пивоваренныхъ заводовъ по Приморской области вошли и 3 завода, съ производительностью въ 45 тыс. руб., изготовляющихъ манзовское (китайское) пиво.

Существующее производство, очевидно, не удовлетворяетъ всей мѣстной потребности въ спиртѣ, доказательствомъ чему служитъ значительный привозъ его въ край изъ Россіи и заграницы [1]). Но, помимо того, громадное количество спирта, не поддающееся никакому учету, провозится контрабанднымъ путемъ изъ Маньчжуріи. Съ этою цѣлью въ послѣднее время въ Маньчжуріи возникло даже нѣсколько заводовъ для выдѣлки нашего спирта, а также для выработки водочныхъ издѣлій изъ русскаго безакцизнаго спирта. Контрабанда и «спиртоносничество» составляютъ очень распространенный и добычливый промыселъ на Дальнемъ Востокѣ, въ особенности среди казаковъ и бывшихъ сахалинцевъ. Еще въ 1903 году (при дѣйствіи таможни) на 4-мъ Хабаровскомъ съѣздѣ винокуренные заводчики заявляли, что вслѣдствіе развитія контрабанды, «мѣстные заводы вынуждены сокращать свою выкурку» и что состояніе винокуренной промышленности «заставляетъ задумываться о возможномъ совершенномъ ея разстрой-

[1]) Въ періодъ 1901—1903 г. (при дѣйствіи таможни) средній ежегодный ввозъ спирта и хлѣбнаго вина изъ Россіи составлялъ, по таможеннымъ даннымъ, 866 тыс. руб., въ 1906 году ввезено на 278 тыс. руб., въ 1907 г. всего на 1 тыс. руб. Изъ-заграницы въ 1903 году ввоза совсѣмъ не было, въ 1906 г. ввезено на 79 тыс. руб., въ 1907 г. на 82 тыс. руб. По даннымъ управленія водныхъ путей Амурскаго бассейна, черезъ Николаевскъ моремъ ни въ 1905, ни въ 1907 году спирта не ввозилось, зато въ 1906 году ввезено всего 357.562 пуда русскаго спирта, но мѣстомъ отправленія большей части этого «русскаго» спирта показаны, почему-то, Чемульпо и Гамбургъ.

ствѣ». Съ установленіемъ таможни предполагается значительно усилить охрану границы, что, конечно, должно послужить на пользу нашей промышленности. Такое же значеніе введеніе таможни должно имѣть на развитіе мѣстнаго пивоваренія. Иностранный ввозъ пива, меда и портера въ 1906 году достигъ 940 тыс. руб., въ 1907 году 390 тыс. руб.

На второмъ мѣстѣ послѣ заведеній, занятыхъ обработкой продуктовъ земледѣлія, стоитъ обработка лѣсныхъ матеріаловъ, сводящаяся главнымъ образомъ къ распилкѣ лѣса, къ изготовленію досокъ, брусьевъ, шпалъ и лишь отчасти клепки для бочекъ и приготовленію бочекъ.

По оффиціальнымъ даннымъ значится 7 лѣсопильныхъ заводовъ въ Амурской области съ общей суммой производства въ 79.100 руб. и 16 заводовъ въ Приморской области съ производствомъ—по 13 заводамъ—въ 147.489 руб. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ въ 1907 году въ Амурской области, кромѣ лѣсопиленъ при механическихъ заведеніяхъ, дѣйствовало 4 самостоятельныхъ лѣсопильныхъ завода (всѣ въ г. Благовѣщенскѣ) съ общей производительностью въ 419.041 руб. Число лѣсопиленъ въ Приморской области больше, чѣмъ показано въ приложеніи ко всеподданнѣйшему отчету. По крайней мѣрѣ, въ Удскомъ уѣздѣ въ 1907 году было не 3, а 6 паровыхъ лѣсопильныхъ заводовъ [1]). Лѣсная промышленность въ краѣ въ настоящее время также ограждена пошлинами, такъ какъ, несмотря на обиліе въ краѣ лѣсовъ, приходится даже на собственномъ рынкѣ конкурировать не только съ маньчжурскимъ, но и съ американскимъ лѣсомъ.

Къ лѣсной промышленности болѣе сложнаго типа можно отнести и спичечное производство. Въ приведенной выше таблицѣ показана одна фабрика въ Амурской области съ 66 рабочими, изготовившая спичекъ на 30.567 р. Въ 1907 году число рабочихъ на этой фабрикѣ поднялось до 105, а производительность увеличилась до 50 слишкомъ тысячъ рублей (безъ акциза). Въ оффиціальномъ отчетѣ нѣтъ свѣдѣній о закрывшейся теперь спичечной фабрикѣ Меркулова въ Приморской области, производительность которой за 1906 г. опредѣлялась въ 150 тыс. руб.

Обработка металловъ занимаетъ третье мѣсто въ промышленности края. Сюда входятъ: 2 чугуно-литейныхъ завода въ г. Владивостокѣ, 13 механико-техническихъ заведеній въ Хабаровскѣ и Никольскѣ-Уссурійскомъ и 5 чугуно-мѣдно-литейныхъ и

---

[1]) Кромѣ показанныхъ въ отчетѣ лѣсопильныхъ заводовъ Надецкаго-Вейнермана и Муръ, Слей и К°, въ окрестностяхъ Николаевска, по свѣдѣніямъ мѣстнаго лѣсничаго, дѣйствовали заводы Филиппова, Т-ва Люри и Рубинштейнъ и бр. Бермантъ.

механическихъ заводовъ въ г. Благовѣщенскѣ—съ общей производительностью на 1.092 тыс. руб. Значительная часть этой суммы падаетъ на механическій и машиностроительный заводъ Шадрина въ Благовѣщенскѣ. Въ 1907 г. производительность этого завода, по показанію владѣльца, опредѣлялась въ 400 тыс. руб. Заводъ изготовляетъ не только сельскохозяйственныя машины и орудія (молотилки, сѣялки, вѣялки, плуги), но и цѣлые пароходы.

Металлическое производство заслуживаетъ особаго вниманія, какъ обрабатывающая промышленность сложнаго типа, пользующаяся для переработки, въ качествѣ сырого матеріала, исключительно привозными продуктами. Успѣхи этой отрасли промышленности могли бы служить показателемъ того, поскольку вообще возможно развитіе въ краѣ производствъ, основанныхъ на переработкѣ привознаго сырья. Въ частности машиностроеніе въ краѣ имѣетъ большое значеніе, въ виду громаднаго распространенія земледѣльческихъ машинъ и развитія въ послѣднее время рѣчного пароходства. Привозъ изъ Россіи и изъ-за границы машинъ и металлическихъ издѣлій достигъ въ 1906 году 2.098 тыс. пуд. стоимостью въ 16.873 тыс. руб. Въ слѣдующемъ году было ввезено на 12.348 тыс. руб. Кромѣ того, желѣза, чугуна, стали и проч. не въ дѣлѣ за эти два года привезено на 5.313 тыс. руб. Чтобы понять значеніе этихъ цифръ, надо припомнить, что къ началу 1907 г. сельское, городское и инородческое населеніе обѣихъ областей, по оффиціальнымъ даннымъ, исчислялось всего въ 547 тыс. человѣкъ. Такимъ образомъ изъ общей стоимости привезенныхъ въ 1907 г. металлическихъ издѣлій и машинъ приходилось въ среднемъ на одного человѣка болѣе 30 руб., или отъ 150 до 200 руб. на одно хозяйство. Даже при дѣйствіи таможни въ 1903 году привозъ машинъ и металлическихъ издѣлій составлялъ болѣе 7 мил. руб., а вмѣстѣ съ металлами не въ дѣлѣ - около $9^1/_2$ мил. руб.

Еще большій интересъ вызываетъ небольшая фабрика папиросныхъ гильзъ Плюснина въ г. Хабаровскѣ. Здѣсь всѣ необходимыя въ производствѣ матеріалы привозные: папиросная бумага изъ Вѣны, мундштукъ изъ Риги, картонъ для коробокъ изъ Швеціи, клей изъ Гамбурга, вата изъ Англіи, ярлыки печатаются въ Москвѣ. Производительность ея за 1907 годъ показана въ 25 тыс. руб. Въ этомъ году приготовлено около 6.000 ящиковъ. Но уже въ настоящее время фабрика можетъ вырабатывать до 30.000 ящиковъ въ годъ. Производительность ея намѣренно сокращается, такъ какъ продавать гильзы приходится дешевле, чѣмъ онѣ обходятся себѣ. Рынокъ захваченъ крупнымъ московскимъ фабрикантомъ, который понизилъ цѣны, чтобы убить конкурента. Но конкурентъ не сдается и, выпуская небольшое количество гильзъ также по пониженной цѣнѣ, заставляетъ противника нести въ

пять разъ большіе убытки (по разсчетамъ г. Плюснина, не менѣе 100 тыс. руб. въ годъ). Въ результатѣ должно произойти одно изъ двухъ: или одинъ изъ конкурентовъ долженъ будетъ уступить рынокъ другому, или фабриканты должны будутъ войти въ соглашеніе и миролюбиво подѣлить между собой рынокъ, чтобы имѣть возможность поднять цѣны.

Этотъ случай очень характеренъ для обрисовки того, какъ трудно вообще пробить себѣ дорогу фабрикатамъ новыхъ предпріятій, да еще на такомъ ограниченномъ рынкѣ, какимъ является наше Приамурье. Особенно трудно вести борьбу съ конкуренціей иностранныхъ фабрикантовъ, часто объединенныхъ въ синдикатъ и потому располагающихъ громадной денежной силой. Въ приведенномъ примѣрѣ всѣ внѣшнія благопріятныя условія налицо: мѣстный рынокъ въ состояніи вмѣстить гораздо большее количество товара, чѣмъ даетъ новое предпріятіе, фабрикаты изготовляются прекрасные, существующія цѣны дѣлаютъ производство выгоднымъ. И тѣмъ не менѣе успѣхъ предпріятія далеко необезпеченъ. Нужны еще громадныя затраты, чтобы выкупить себѣ мѣсто на рынкѣ. Попытка устройства фабрики папиросныхъ гильзъ возникала еще раньше на Квантунѣ, но кончилась неудачно, и главнымъ образомъ изъ-за недостатка свободныхъ средствъ у предпринимателя.

Въ совершенно такомъ же положеніи находятся въ настоящее время два мыловаренныхъ завода въ Благовѣщенскѣ съ общей производительностью въ 35 тыс. руб. и два стеклянныхъ завода— одинъ въ Амурской области и одинъ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ— съ производительностью въ 50 тыс. руб. Этимъ заводамъ приходится нести почти непосильную конкуренцію съ дешевыми японскими фабрикатами. Съ отмѣной порто-франко, надо думать, дѣла ихъ значительно поправятся. Въ 1906 году было ввезено изъ-заграницы 352 тыс. пуд. стекла и стеклянныхъ издѣлій на 1.724 тыс. рублей и 65 тыс. пуд. простого мыла на 176 тыс. руб., въ 1907 г. первыхъ на 700 тыс. руб., второго на 55 тыс. руб. Привозъ изъ Россіи также значителенъ: стеклянныхъ издѣлій привезено въ 1906 году на 1.135 тыс. руб.. въ 1907—на 200 тыс. руб., мыла въ 1906 году на 172 тыс. и въ слѣдующемъ году на 49 тыс. руб. Такъ какъ фабрикація этихъ продуктовъ вполнѣ обезпечивается мѣстнымъ сырьемъ, то есть полное основаніе разсчитывать на развитіе производства ихъ на мѣстѣ.

О производствахъ кирпичномъ и известковомъ едва ли слѣдуетъ говорить. Эти, сравнительно, дешевые, простые и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжеловѣсные и потому неудобные къ перевозкѣ продукты, конечно, будутъ всегда добываться на мѣстѣ въ размѣрѣ дѣйствительной надобности, разъ естественныя условія это позволяютъ.

Солеваренное дѣло, несмотря на громадное значенiе его въ краѣ, занимаетъ совершенно ничтожное положенiе среди другихъ отраслей промышленности. Въ оффицiальномъ отчетѣ числится 32 солеваренныхъ завода съ 161 рабочимъ и съ общей суммой производства въ 5.960 р., т. е. въ среднемъ по 37 руб. на одного рабочаго. Вываркой морской соли въ незначительныхъ количествахъ занимаются китайцы на берегу залива Посьетъ. Развитiю этого промысла мѣшаетъ обилiе выпадающихъ здѣсь лѣтомъ осадковъ, а кромѣ того самосадочная соль менѣе доброкачественна и менѣе пригодна для посолки рыбы, чѣмъ привозная каменная.

Мы перечислили всѣ заслуживающiе вниманiя виды мѣстной обрабатывающей промышленности и убѣдились, что существующiе размѣры производства далеко не удовлетворяютъ даже мѣстныхъ потребностей. Годовое производство всѣхъ промышленныхъ предпрiятiй по Амурской и Приморской областямъ не достигаетъ 10 милл. руб. въ то время, какъ привозъ въ край товаровъ изъ Россiи и заграницы только морскимъ путемъ достигалъ въ 1906 году по таможенной оцѣнкѣ 159 милл. рублей. Привозъ этого года нельзя однако считать нормальнымъ, такъ какъ въ этомъ году производилась усиленная заготовка товаровъ въ ожиданiи отмѣны порто-франко. Но и по сравненiю съ привозомъ 1907 г. (на 95 м. р.) и даже 1903 г. (47 м. р.), когда дѣйствовала таможня, мѣстное производство представляетъ слишкомъ незначительную величину.

Возможно ли развитiе здѣсь обрабатывающей промышленности?

Уже самыя цифры привоза показываютъ, что въ послѣднiе годы емкость мѣстнаго рынка значительно расширилась. Многiя производства несомнѣнно найдутъ достаточный сбытъ своимъ фабрикатамъ въ предѣлахъ края. Конечно, только на этотъ сбытъ здѣшняя промышленность пока и можетъ разсчитывать. Приамурье переживаетъ именно такой моментъ, когда постановка промышленныхъ предпрiятiй на широкихъ основанiяхъ становится вполнѣ возможной. Еще десять лѣтъ тому назадъ малонаселенность края являлась значительнымъ препятствiемъ для развитiя здѣсь многихъ отраслей обрабатывающей промышленности.

Но малонаселенность и недостаточная емкость рынка, конечно, не единственное—хотя, можетъ быть, и главное—препятствiе для развитiя промышленности. Здѣшнимъ вновь возникающимъ предпрiятiямъ приходится, какъ мы видѣли, преодолѣвать сильную конкуренцiю крупныхъ фирмъ, уже овладѣвшихъ рынкомъ. Чтобы выдержать эту борьбу, нужны два главныхъ условiя: наличность свободныхъ капиталовъ и возможность настолько дешевой

фабрикаціи продуктовъ, чтобы, не уступая привознымъ по качеству, они въ тоже время могли конкурировать съ ними на мѣстномъ рынкѣ по своимъ цѣнамъ.

Это послѣднее условіе является, конечно, наиболѣе важнымъ. Что касается необходимыхъ капиталовъ, то притокъ ихъ обусловливается прежде всего наличіемъ свободнаго сбыта. Промышленные капиталы сами ищутъ примѣненія. Въ настоящее время очень много говорятъ о привлеченіи къ русской промышленности иностранныхъ капиталовъ. Но никакими искусственными мѣрами капиталовъ привлечь нельзя. Промышленность, неимѣющая рынковъ, капиталовъ не привлечетъ. Они сами придутъ, когда это будетъ для нихъ выгодно. Если производство на мѣстѣ окажется выгоднѣе, чѣмъ привозъ извнѣ, то это будетъ главной побудительной причиной къ возникновенію мѣстной промышленности Капиталъ по существу своему интернаціоналенъ. Тѣже промышленники, которые являются въ настоящее время поставщиками товаровъ, перенесутъ свои производства въ условія, болѣе для нихъ благопріятныя. Это могутъ быть и иностранцы, и русскіе фабриканты изъ Лодзи или Москвы, къ которымъ такъ враждебно настроены теперь мѣстные промышленники и торговцы.

Необходимые капиталы найдутся и на мѣстѣ. До сихъ поръ, напримѣръ, золотопромышленность давала значительный избытокъ доходовъ. Часть ихъ осталась въ странѣ и обращена въ торговыя и промышленныя предпріятія. Этимъ объясняется, напримѣръ, развитіе въ краѣ рѣчного пароходства, гдѣ чувствуется даже нѣкоторое перепроизводство. Но капиталъ остороженъ и разсчетливъ. Мѣстная обрабатывающая промышленность въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ она находилась, не могла притянуть къ себѣ этихъ капиталовъ, которые всегда могли найти болѣе выгодное и менѣе рискованное помѣщеніе. Наконецъ, и кредитъ также наиболѣе доступенъ для тѣхъ предпріятій, которыя имѣютъ обезпеченный сбытъ.

Остается другое условіе для развитія обрабатывающей промышленности, которому мы придаемъ первенствующее значеніе: это—возможность конкуренціи съ привозными товарами по цѣнѣ. Чтобы удовлетворить этому условію требуется совокупность многихъ элементовъ. Главными составными элементами, входящими въ рыночную цѣну продукта, помимо условій промышленнаго кредита, спроса и предложенія и проч., являются стоимость сырья и стоимость его обработки. Совершенно естественно, что возможность пользоваться сырьемъ на мѣстѣ должна служить обстоятельствомъ, облегчающимъ производство.

Въ такомъ благопріятномъ положеніи находятся, повидимому, фарфоровое, стеклянное, цементное, писчебумажное произ

водства, обработка дерева, приготовленіе консервовъ изъ рыбы, дичи и овощей и нѣкоторыя другія. Глина вполнѣ доброкачественная и пригодная для выработки фарфоровой посуды имѣется во многихъ мѣстахъ по Амуру, Уссури, близь озера Ханка, въ окрестностяхъ Владивостока и проч. Цементное производство также находитъ для себя благопріятныя условія въ свойствахъ почвы. Эта отрасль промышленности уже привлекла къ себѣ вниманіе предпринимателей, которые сразу ставятъ дѣло на широкихъ основаніяхъ. Обработка дерева и теперь играетъ видную роль въ краѣ. Тѣмъ не менѣе столярныя издѣлія и мебель получаются въ значительномъ количествѣ извнѣ и дальнѣйшее развитіе въ этомъ направленіи вполнѣ возможно. Избытокъ лѣсовъ позволяетъ развитіе стекляннаго, писчебумажнаго и связаннаго съ послѣднимъ древесно-массного и целлулознаго производствъ. Въ послѣдніе годы при устьѣ Амура и въ окрестностяхъ Владивостока возникли три консервныхъ завода, изготовляющіе жестяночныя консервы изъ рыбы и отчасти изъ огородныхъ овощей. Устройство этихъ заводовъ имѣетъ цѣлью удовлетвореніе потребностей заграничныхъ рынковъ, на которыхъ здѣшняя рыба уже находитъ сбытъ. Но громадное потребленіе консервовъ внутри страны, въ связи съ закрытіемъ порто-франко, даетъ основаніе разсчитывать на расширеніе этой отрасли промышленности и для внутренняго сбыта.

Развитіе производствъ, основанныхъ на переработкѣ продуктовъ земледѣлія, также, повидимому, не встрѣтитъ затрудненій въ недостаткѣ доступнаго по цѣнѣ сырья, такъ какъ недостатокъ мѣстного производства пополняется привозомъ дешеваго зерна изъ сосѣдней Маньчжуріи [1]). Поэтому винокуреніе, напр., должно несомнѣнно развиться. Въ послѣднее время назрѣваетъ открытіе въ краѣ сахарныхъ заводовъ. Съ этою цѣлью производятся опытные посѣвы свекловицы, дающіе, по отзывамъ, благопріятные результаты.

Добыча въ краѣ простыхъ металловъ находится только въ зародышѣ и разсчитывать на открытіе значительныхъ рудныхъ богатствъ нѣтъ основаній. Поэтому и на широкое развитіе механическихъ производствъ едва ли можно разсчитывать, хотя существующія предпріятія показываютъ, что въ извѣстныхъ предѣлахъ это дѣло можетъ вестись и при ввозныхъ продуктахъ. Мелкая промышленность, конечно, будетъ всегда существовать.

Вообще относительно промышленности, основанной на переработкѣ ввозного сырья, нужно сказать, что съ введеніемъ таможни шансы для ея развитія значительно увеличились. При выработкѣ тарифовъ имѣлось въ виду именно поддержаніе от-

---

[1]) Зимой 1906—7 г. пшеница въ Харбинѣ стоила 40 коп. пуд.

чественной промышленности. Большая часть сырья, машины и химическіе матеріалы, необходимые въ производствѣ, освобождены отъ обложенія. Съ другой стороны всѣ фабрикаты, производство которыхъ возможнс въ краѣ или которые могутъ быть ввезены изъ Европейской Россіи, обложены высокой пошлиной. Очень вѣроятно, что и при этихъ условіяхъ многіе заграничные товары будутъ ввозиться въ край, какъ они ввозились и раньше при дѣйствіи таможни въ періодъ 1901—3 гг., и какъ они ввозятся теперь въ Европейскую Россію; но всеже вліянія этой мѣры на развитіе мѣстной промышленности нельзя совсѣмъ отрицать. Мы совершенно не касаемся въ настоящее время общаго значенія отмѣны порто-франко для края. Мы разсматриваемъ его только съ одной стороны—съ точки зрѣнія интересовъ мѣстной обрабатывающей промышленности. Несомнѣнно, борьба на мѣстномъ рынкѣ съ привозными фабрикатами облегчается. Наиболѣе сильный конкурентъ, если и не устраняется совсѣмъ, то въ значительной мѣрѣ обезсиливается.

Но остается другой конкурентъ—промышленность Европейской Россіи. Мы должны вновь оговориться, что отнюдь не имѣемъ въ виду проводить сепаратическую точку зрѣнія и противопоставлять интересы колоніи интересамъ метрополіи. Въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ лишь вопросъ, возможно ли развитіе обрабатывающей промышленности въ краѣ при конкуренціи со стороны промышленниковъ Европейской Россіи. Мы видѣли на примѣрѣ съ папиросной фабрикой, что борьба за обладаніе рынкомъ ведется отчаянная. Въ этомъ отношеніи мѣстная промышленность будетъ поставлена въ худшее положеніе, такъ какъ ей при самомъ возникновеніи придется имѣть дѣло съ гораздо болѣе сильнымъ и уже укрѣпившимся на мѣстномъ рынкѣ противникомъ.

Тѣмъ не менѣе, мы думаемъ, что если производство тѣхъ же продуктовъ и при тѣхъ же качествахъ будетъ обходиться на мѣстѣ дешевле, то, въ концѣ концовъ, мѣстные промышленники должны будутъ побѣдить. Капиталы перейдутъ туда, гдѣ они найдутъ болѣе выгодное помѣщеніе, а вмѣстѣ съ ними перейдетъ и сила.

На сторонѣ мѣстныхъ промышленниковъ есть нѣкоторыя преимущества. Они выигрываютъ сравнительно съ промышленниками Европейской Россіи на провозѣ фабрикатовъ въ край и на нѣкоторыхъ облегченіяхъ таможеннаго тарифа. По исчисленію министра торговли и промышленности, безпошлинный ввозъ машинъ и химическихъ матеріаловъ даетъ на 1 пудъ хлопчатобумажныхъ тканей отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 15 к., на 1 пудъ льняныхъ издѣлій отъ 75 к. до 1 р. 40 к., на шерстяныя издѣлія около 3 р. Разница въ стоимости провоза достигаетъ при желѣз-

нодорожномъ тарифѣ 1 р. 80 к., а при перевозкѣ моремъ 1 руб. 31 к. на пудъ. Провозъ сырья въ большинствѣ случаевъ обойдется, вѣроятно, не дороже, чѣмъ въ Европейскую Россію.

Отрицательное значеніе должна оказать дороговизна въ краѣ рабочихъ рукъ. На это обстоятельство многіе указываютъ, какъ на сильнѣйшее препятствіе къ развитію здѣсь обрабатывающей промышленности. Намъ кажется, что значеніе этого фактора слишкомъ преувеличено.

Высокая оплата труда заграницей не мѣшаетъ, однако, иностранцамъ вполнѣ успѣшно конкурировать съ русскими промышленниками, располагающими дешевымъ трудомъ. Значитъ, главное препятствіе всеже не въ этомъ. А потомъ о дороговизнѣ рабочихъ рукъ существуетъ тоже нѣсколько преувеличенное представленіе. Очень часто указывающіе на это оперируютъ или со случайными, или оффиціальными и большей частью недостовѣрными цифрами.

Заработная плата въ краѣ подвержена очень сильнымъ колебаніямъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что лѣтомъ она повышается вдвое или даже втрое сравнительно съ зимней платой. Затѣмъ значительная разница наблюдается въ оплатѣ труда русскихъ рабочихъ, съ одной стороны, и корейцевъ и китайцевъ— съ другой. Недостатокъ ощущается только въ отношеніи русскихъ рабочихъ. Напротивъ, предложеніе труда со стороны китайцевъ и корейцевъ обыкновенно значительно превышаетъ спросъ. Тамъ, гдѣ администрація, въ борьбѣ съ «желтой опасностью», запрещаетъ нанимать иностранныхъ рабочихъ, заработная плата русскихъ особенно повышается. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда работа связана съ особыми лишеніями,—напримѣръ съ завозомъ рабочихъ въ отдаленныя мѣстности, — заработокъ рабочаго достигаетъ 4 и 5 руб. въ день [1]). Но, напримѣръ, въ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ допущена свободная конкуренція русскихъ и иностранныхъ рабочихъ, разница въ оплатѣ труда тѣхъ и другихъ гораздо меньше, а иногда и совсѣмъ сглаживается. Въ 1908 году цѣны на рабочія руки значительно понизились: во время сѣнокоса, дневная плата рабочему мужчинѣ въ Амурской области варьировала въ предѣлахъ 90 к.—1 р. 10 к. на хозяйскихъ харчахъ. Въ Хабаровскѣ на строительныхъ работахъ чернорабочій-китаецъ получалъ обычно копеекъ 80 въ день, и до этой же цѣны спускалась въ отдѣльныхъ случаяхъ заработная

[1]) Въ зиму 1907—8 г., на лѣсной концессіи Слей въ окрестностяхъ Императорской гавани рабочіе, по удостовѣренію пом. управляющаго госуд. имущ. г. Делле, получали отъ 3 до 5 руб. въ день; рабочіе-рубщики лѣса у Бринера, на Сахалинѣ, зарабатывали около 5 руб., сплавщики отъ 3 до 4 руб. въ день.

плата и русскихъ рабочихъ. По времени цѣны на рабочія руки нѣсколько разъ подвергались колебаніямъ. Сильно поднялись онѣ въ 1900 году, послѣ разгрома и выселеніи китайцевъ; во время войны съ Японіей онѣ еще разъ значительно повысились. Но затѣмъ цѣны быстро начали падать, и дальнѣйшее ихъ пониженіе едва ли желательно. Во всякомъ случаѣ, если заработная плата на фабрикахъ въ Приамурьѣ нѣсколько выше, чѣмъ въ Европейской Россіи, это, вѣроятно, не превыситъ той разницы въ стоимости фабрикатовъ, которая получается отъ вычитанія стоимости провоза и пошлины на химическіе матеріалы и машины.

По этимъ основаніямъ, какъ будто, не представляется особыхъ естественныхъ препятствій къ развитію обрабатывающей промышленности на Дальнемъ Востокѣ. Вѣроятнѣе всего, что рынокъ будетъ подѣленъ между мѣстными промышленниками, промышленниками Европейской Россіи и иностранцами. На быстрое развитіе мѣстной промышленности, однако, трудно разсчитывать. Не слѣдуетъ забывать, что Приамурье составляетъ пока слишкомъ незначительный рынокъ. Никто, конечно, не думаетъ разсматривать, напримѣръ, Тамбовскую губернію, какъ самостоятельное цѣлое, и требовать насажденія тамъ крупной промышленности. А между тѣмъ по населенности Тамбовская губернія втрое превышаетъ обѣ дальневосточныя области и притомъ населеніе ея не раскинуто на такой громадной площади. Но географическое положеніе Приамурья въ связи съ политическими и экономическими условіями, въ которыхъ оно находится, придаютъ этому краю особое значеніе и заставляютъ его играть отвѣтственную роль въ исторіи Россіи. Поэтому и развитіе его производительныхъ силъ не можетъ не привлекать къ себѣ особаго вниманія.

X.

Торговля.

Общій характеръ торговли.—Ввозъ и вывозъ.—Торговля у инородцевъ, въ селахъ, на пріискахъ, въ городахъ.—Порто-франко. Доводы pro и contra.

Въ торговомъ отношеніи Приамурье представляетъ такое же сочетаніе своеобразныхъ условій и такое же разнообразіе формъ, какъ и въ своихъ естественныхъ свойствахъ. Едва ли найдется еще другая страна въ мірѣ, гдѣ можно было бы, какъ здѣсь, наблюдать торговлю во всѣхъ стадіяхъ ея развитія, начиная съ первобытныхъ мѣновыхъ формъ и кончая роскошно поставленными на европейскій ладъ магазинами, разсчитанными на удовлетвореніе прихотливаго и изысканнаго вкуса покупателей.

Отъ коренной Россіи Приамурье значительно отличаетъ то обстоятельство, что торговля на Дальнемъ Востокѣ большую часть времени протекала при дѣйствіи порто-франко.

Но, можетъ быть, наиболѣе отличительной чертой здѣшней торговли является необыкновенно быстрая смѣна внѣшнихъ воздѣйствій. Торговля Приамурья собственно и не знала нормальныхъ условій. Ея короткая исторія представляетъ какое-то лихорадочное метаніе изъ стороны въ сторону. Важныя событія, безпрерывно смѣняющія другъ друга, прежде всего отражаются на торговлѣ, часто въ корнѣ потрясая всѣ ея основанія. Подъемъ и оживленіе безпорядочно чередуются съ угнетеніемъ и застоемъ.

Постройка Уссурійской и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ, Владивостокскаго порта и другихъ сооруженій военнаго и морского вѣдомствъ привлекаютъ въ край значительные капиталы и массу пришлыхъ рабочихъ. Боксерское движеніе 1900 г. въ Китаѣ и вмѣшательство въ него Россіи, вмѣстѣ съ отливомъ китайцевъ изъ Приамурья, устраняетъ конкуренцію китайцевъ торговцевъ, вызываетъ поголовное бѣгство служащихъ и ихъ семей съ Восточно-Китайской дороги въ Приамурскіе города, поднимаетъ спросъ на товары и повышаетъ цѣны послѣднихъ. Этотъ же годъ характеризуется усиленнымъ ввозомъ иностранныхъ товаровъ, въ виду предстоявшаго закрытія порто-франко. Введеніе таможни вноситъ громадную пертурбацію въ торговлю, вводитъ въ нее новые элементы, измѣняетъ самый характеръ торговыхъ

предпріятій. Постройка Портъ-Артура и Дальняго, съ перенесеніемъ вниманія нашего финансоваго вѣдомства на Квантунскій полуостровъ, тотчасъ же сказывается ослабленіемъ торговой дѣятельности Владивостока. Но начавшаяся затѣмъ война съ Японіей снова посылаетъ обильный золотой дождь на Приамурье. При крайне затрудненномъ ввозѣ товаровъ, какъ моремъ такъ и сушей, спросъ на нихъ страшно поднимается; цѣны на все достигаютъ необыкновенной высоты. Появляются дѣльцы и предприниматели разнаго рода. Происходитъ какая-то вакханалія, въ которой цѣлыя состоянія быстро наживаются и также быстро спускаются въ безумныхъ оргіяхъ и рискованныхъ предпріятіяхъ. Рядомъ съ этимъ получаютъ сильный толчекъ производительныя силы края: развивается земледѣліе и отчасти рыбная промышленность. По случаю войны порто-франко на Дальнемъ Востокѣ возстанавливается, но съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій вопросъ о таможенномъ обложеніи поднимается снова и заставляетъ мѣстныхъ торговцевъ снова спѣшно запасаться иностранными пошлинными товарами. Въ октябрѣ 1905 года происходитъ разгромъ многихъ торговыхъ заведеній Владивостока. Наконецъ, переселеніе также является въ краѣ факторомъ громадной экономической важности, отражающейся на торговлѣ. Такъ, неожиданный наплывъ переселенцевъ въ 1907 году увеличилъ населеніе Южно-Уссурійскаго уѣзда на 30%. Пусть представятъ себѣ любую европейскую страну, населеніе которой увеличилось бы сразу на одну треть. Могла ли бы она перенести это явленіе безъ особыхъ потрясеній? Но, само собой разумѣется, что странѣ съ развитой промышленностью, съ широко и прочно поставленной торговлей и притомъ не отдѣленной громаднымъ пространствомъ отъ промышленныхъ и культурныхъ центровъ, гораздо легче справляться съ новыми измѣнившимися условіями экономической жизни. Вообще не слѣдуетъ забывать, что всѣ эти событія обрушивались на совсѣмъ еще слабый, неокрѣпшій организмъ. Справедливость требуетъ сказать, что большинство измѣненій клонилось въ благопріятную для развитія торговли сторону; но уже самая неустойчивость положенія не могла не отражаться вредно на ея развитіи. Лучшимъ барометромъ неустойчивости могутъ служить постоянныя, обычныя здѣсь распродажи товаровъ.

Таже оторванность отъ Россіи и промышленныхъ центровъ, которая является характерной для мѣстной промышленности, въ еще большей степени сказываются на торговлѣ. Слабое развитіе въ краѣ обрабатывающей промышленности обусловливаетъ громадный ввозъ товаровъ, во много разъ превышающій вывозъ. Страна на девять десятыхъ живетъ привозными продуктами.

Привозъ товаровъ въ Приамурье совершается: а) сухопуть-

емъ—изъ Якутской области, изъ Забайкалья и по русско-маньчжурской границѣ и б) моремъ—главнымъ образомъ черезъ Владивостокъ и Николаевскъ.

Якуты купцы изъ Якутска ведутъ торговлю исключительно съ бродячими инородцами, живущими къ сѣверу отъ Амура. Торговля—преимущественно мѣновая—производится отчасти на особыхъ инородческихъ собраніяхъ—ярмаркахъ (больджарахъ), но больше всего по стойбищамъ, куда якуты пробираются со своими товарами на оленяхъ. Доставляя инородцамъ одежду, обувь, масло, рыбу, спиртъ и разныя якутскія кустарныя издѣлія, якуты взамѣнъ получаютъ отъ нихъ пушнину. Сдѣлать какой-либо учетъ проходящихъ этимъ путемъ товаровъ нѣтъ никакой возможности. Имѣющіяся у насъ оффиціальныя данныя о торговыхъ оборотахъ инородческихъ собраній не даютъ даже приблизительнаго представленія о дѣйствительномъ товарообмѣнѣ.

Торговля съ Маньчжуріей подвергается учету со стороны таможенныхъ учрежденій. Однако, данныя этого вѣдомства представляются также далеко неполными и, напримѣръ, свѣдѣнія о вывозѣ главнаго предмета нашего сбыта по сухопутной границѣ—пушнины явно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Несомнѣнно, значительная часть товаровъ проходитъ въ мѣстахъ, неразрѣшенныхъ для провоза, и не регистрируется.

По таможеннымъ свѣдѣніямъ, въ 1906 году по сухопутной границѣ поступило болѣе 6 милл. пуд. иностранныхъ грузовъ, стоимостью болѣе 7 милл. рублей. Маньчжурія снабжаетъ насъ почти исключительно своимъ сырьемъ. Больше всего ввозится хлѣба, лѣсныхъ и строительныхъ матеріаловъ и скота. У насъ нѣтъ свѣдѣній объ общей перевозкѣ товаровъ по этой границѣ за 1907 годъ, но несомнѣнно, что за этотъ годъ ввозъ значительно повысился. Только по Вост.-Китайской дорогѣ, ввозъ по которой въ 1906 году не достигалъ 3 милл. пуд., въ 1907 году ввезено изъ Манчжуріи болѣе 9 милл. пуд., въ томъ числѣ около 7 милл. пуд. хлѣбныхъ грузовъ и болѣе $1^1/_2$ милл. пуд. лѣса. Кромѣ того, этимъ путемъ прошло въ 1906 году изъ Маньчжуріи $4^1/_2$ тыс., а въ 1907 г. около 5 тыс. головъ крупнаго и мелкаго скота.

Товары, идущіе сухопутьемъ изъ Европейской Россіи поступаютъ въ Приамурье двумя путями: одна часть идетъ по Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ въ Уссурійскій край, другая отъ ст. Карымской Забайкальской жел. дороги направляется на Срѣтенскъ и отсюда по Шилкѣ и Амуру въ Амурскую область.

Транзитомъ по Восточно-Китайской дорогѣ изъ Европейской Россіи и Сибири въ 1906 году прошло 796 тыс. пуд. всѣхъ грузовъ. Четыре пятыхъ этого количества (620 ты. пуд.) соста-

вляли металлы, металлическія издѣлія и машины; затѣмъ въ понижающемся порядкѣ идутъ: мясо (41 тыс. пуд.), молочные продукты (32 тыс. пуд.), табакъ (18 тыс. пуд.), бакалейные товары (10 тыс. пуд.), мануфактура, платье и обувь (7 тыс. пуд.) и т. д. Въ 1907 году прошло лишь 364 тыс. пуд., изъ которыхъ около трети (114 тыс. пу.) приходится на домашнюю кладь. Слѣдующее мѣсто по цифрѣ ввоза въ имѣющейся у насъ справкѣ занимаютъ «остальные грузы» (51 тыс. пуд.). Мяса и молочныхъ продуктовъ привезено 45 тыс. пуд., машинъ и металлическихъ издѣлій 37 тыс. пуд., мануфактуры, готоваго платья и обуви 33 тысячъ пудовъ, бакалейныхъ и гастрономическихъ товаровъ 7 тыс. пуд., табаку 7 тыс. пуд. и т. д. Большая часть товаровъ (металлы, мясо, коровье масло и проч.) идутъ, повидимому, изъ Сибири. Привозъ этимъ путемъ изъ Европейской Россіи до невѣроятности малъ. Очевидно, разсчеты при постройкѣ Вост.Китайской ж. д. на то, что она будетъ служить транзитнымъ путемъ не только для Россіи, но и для Западной Европы не оправдались.

Поступленіе товаровъ изъ Европейской Россіи и Сибири черезъ Срѣтенскъ также незначительно. Въ 1906 году этимъ путемъ поступило въ г. Благовѣщенскъ не болѣе полумилліона пудовъ всѣхъ грузовъ, въ слѣдующемъ году не болѣе 700 тыс. пуд. Въ томъ числѣ мануфактуры въ 1906 г. около 70 тыс. пуд., въ 1907 г. свыше 100 тыс. пуд., бакалейныхъ товаровъ 85 и 110 тыс. пуд., скобяныхъ и аптекарскихъ товаровъ 44 и 52 тыс. пуд., простыхъ металловъ 107 и 80 тыс. пуд., экипажей и земледѣльческихъ орудій 19 и 59 тыс. пуд., хлѣбныхъ грузовъ 30 и 117 тыс. пуд., скота 23 и 76 тыс. пуд. и т. д.

Главная масса товаровъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, поступаетъ моремъ. Въ 1907 году черезъ Владивостокъ и Николаевскъ ввезено изъ-заграницы на 82 милл. и изъ Россіи на 14 милл. рублей.

Наибольшей высоты достигъ ввозъ 1906 г. Это объясняютъ усиленной заготовкой товаровъ въ ожиданіи отмѣны порто-франко. Но повидимому, одной этой причины для объясненія увеличенія ввоза недостаточно. Въ такомъ случаѣ нужно было бы ожидать уменьшенія русскаго ввоза, что должно было бы освободить больше денегъ для закупки заграничныхъ пошлинныхъ товаровъ; между тѣмъ наибольшее поступленіе товаровъ изъ Россіи падаетъ также на 1906 годъ. Поэтому гораздо проще объяснить увеличеніе ввоза—съ одной стороны—довольно продолжительной задержкой передъ тѣмъ привоза товаровъ по случаю войны, а съ другой—приливомъ въ край, благодаря тойже войнѣ, капиталовъ.

Привозъ этого года въ русскіе Тихоокеанскіе порты оцѣ-

нивается таможнями въ 158 милл. рублей: на 44 милл. изъ Россіи и на 114 милл. руб. изъ-заграницы. Привозъ иностранныхъ товаровъ по сухопутной границѣ опредѣляется въ 7 милл. руб. О цѣнности русскаго ввоза по той же границѣ у насъ свѣдѣній нѣтъ; приблизительно она можетъ быть опредѣлена въ 5—7 милл. Всего, такимъ образомъ ввезено на 170 слишкомъ милліоновъ рублей, причемъ на иностранные товары приходится 70% всего ввоза.

Предшествующіе 1904 и 1905 годы должны быть исключены изъ разсмотрѣнія, такъ какъ привозъ въ это время товаровъ въ Приамурье, по случаю войны, происходилъ при совершенно не нормальныхъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе по таможеннымъ свѣдѣніямъ было ввезено моремъ иностранныхъ товаровъ въ 1904 г. болѣе, чѣмъ на 7 милл. руб., а въ 1905 году на 20 милл. руб.

Среди привезенныхъ въ 1906 году моремъ русскихъ товаровъ первое мѣсто занимаетъ мануфактура—на 13 слишкомъ милліоновъ рублей, въ томъ числѣ на 8.348 тыс. руб. хлопчатобумажныхъ издѣлій и на 3.206 тысячъ руб. бѣлья и платья. На второмъ мѣстѣ стоятъ металлы, металлическія издѣлія, машины, инструменты, экипажи и проч.—на $6^1/_2$ милл. руб. Разнаго рода спиртныхъ напитковъ—спирта и хлѣбнаго вина, виноградныхъ винъ, пива и проч.—ввезено на 3 слишкомъ милл. рублей. Затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ идутъ: табакъ—болѣе $2^1/_2$ милл. руб., химическіе, фармацефтическіе матеріалы, косметика, мыло, краски, дубильныя вещества—всего около $2^1/_2$ милл. руб., писчебумажный и книжный товаръ—$2^1/_3$ милл., сахаръ и кондитерскія издѣлія—$2^1/_3$ милл., кожи, шкуры, кожевенныя издѣлія, обувь—$2^1/_3$ милл., фаянсовыя, фарфоровыя и стеклянныя издѣлія—около 2 милл., разнаго рода хлѣбные продукты—около 2 милл. руб. Привозъ всѣхъ остальныхъ товаровъ, кромѣ перечисленныхъ, не достигаетъ 5 милл. руб. Изъ нихъ наиболѣе существенныя: галантерейные товары—818 тыс. руб., деревянныя издѣлія—455 тыс. руб., мясные, рыбные и молочные продукты 378 тыс. руб., овощи, фрукты, консервы и пряности—310 тыс. руб., нефть и керосинъ—305 тыс. р., резиновыя издѣлія—231 тыс. руб., спички—218 тыс. руб., растительныя масла—162 тыс. руб., цементъ и др. строительные матеріалы—148 тыс. руб., свѣчи, воскъ и клей—126 тыс. руб., хмѣль—100 тыс. руб. и проч.

Изъ иностранныхъ товаровъ больше всего ввезено въ русскіе Тихоокеанскіе порты чая—на 30 милл. руб. Мануфактура занимаетъ второе мѣсто—около 20 милл. руб. Почти такую же сумму (около 19 милл. руб.) составляетъ ввозъ металловъ, металлическихъ издѣлій и машинъ. Консервовъ, пряностей, фруктовъ и овощей ввезено на $9^1/_2$ милл. руб., хлѣба на $5^1/_2$, галантереи то-

же на $5^{1}/_{2}$ милл. руб., спиртныхъ напитковъ и фруктовыхъ и минеральныхъ водъ на $4^{1}/_{2}$ милл. руб., разнаго рода керамическихъ и стеклянныхъ издѣлій на $3^{1}/_{3}$ милл. руб., химическихъ и фармацефтическихъ матеріаловъ, косметики, красокъ на $3^{1}/_{3}$ милл. руб., шкуръ, кожъ и кожевенныхъ издѣлій на $2^{1}/_{3}$ милл. руб., сахара и кондитерскихъ издѣлій на 2 милл. руб., свѣчъ, воска, клея на $1^{1}/_{2}$ милл. руб., деревянныхъ издѣлій на $1^{1}/_{3}$ милл. р., мясныхъ, рыбныхъ и молочныхъ продуктовъ на 1 милл. руб., животныхъ на 1 милл. руб., писчебумажныхъ товаровъ—около 1 милл. руб., соли на 860 тыс. руб., колесной мази, дегтя и пр. на 700 тыс. руб., строительныхъ матеріаловъ на 560 тыс. руб. и т. д.

Собственно на мѣстное потребленіе ввозится гораздо меньше. Изъ иностраннаго ввоза слѣдуетъ прежде всего исключить чай, проходящій чрезъ Владивостокъ и Николаевскъ транзитомъ въ Маньчжурію, Сибирь и Европейскую Россію. По даннымъ о перевозкахъ на рѣчныхъ пароходахъ въ Срѣтенскъ и по Восточно-Китайской жел. дор., въ 1906 году было вывезено изъ Приамурья разныхъ чаевъ 2.110 т. пуд. стоимостью почти въ 24 милл. руб., въ 1907 году 3.409 т. пуд. на 41 слишкомъ милл. руб.

Затѣмъ значительная часть ввозимыхъ морскимъ путемъ въ Приамурскій край товаровъ составляетъ предметъ вывоза изъ него по сухопутной границѣ въ Маньчжурію и, наоборотъ, часть товаровъ, поступающихъ изъ Маньчжуріи вывозится за границу моремъ.

Общій вывозъ изъ Приамурья за 1906 г. по таможеннымъ свѣдѣніямъ опредѣляется въ 42.664 т. руб., въ томъ числѣ въ Маньчжурію на 40.613 т. руб. Въ эту цифру входятъ и 631 т. пуд. чая на 7.067 т. руб. Такъ какъ весь вывезенный изъ Приамурья чай нами уже исключенъ, то на остальные грузы остается 33 546 т. руб. Выдѣлить иностранные товары изъ общаго вывоза затруднительно, но детальное разсмотрѣніе предметовъ вывоза показываетъ, что громадное большинство ихъ—заграничнаго происхожденія. Едва ли мы ошибемся въ сторону преувеличенія, если стоимость вывезенныхъ изъ Приамурья иностранныхъ товаровъ, кромѣ чая, опредѣлимъ въ 25 милл. руб. Въ такомъ случаѣ остатокъ ихъ на мѣстное потребленіе выразится для 1906 г. всего въ 65 милл. руб.[1]), т. е. сократится почти на 50 милліоновъ. Въ 1907 году, по исключеніи лишь транзитнаго чая, ввозъ иностранныхъ товаровъ въ Приамурье сокращается до 41 милл. руб. Часть русскихъ, въ особенности акцизныхъ, товаровъ, ввозимыхъ моремъ, также идетъ въ Маньчжурію.

---

[1]) За исключеніемъ изъ общей стоимости ввезенныхъ въ Приамурье за 1906 г. иностранныхъ товаровъ (114 м. р.)—1) стоимости вывезенныхъ чаевъ (24 м. р.) и 2) стоимости разныхъ иностранныхъ товаровъ, переправленныхъ въ Маньчжурію (приблизительно на 25 м. р.).

Указанные нами размѣры вывоза отнюдь не свидѣтельствуютъ, однако, о развитіи торговыхъ сношеній Приамурья съ Маньчжуріей. Товарообмѣнъ между этими странами въ дѣйствительности совершенно ничтоженъ, при чемъ Приамурье гораздо больше получаетъ товаровъ изъ Маньчжуріи, чѣмъ отдаетъ ей. Приведенныя же цифры вывоза въ громадномъ большинствѣ случаевъ представляютъ простой транзитъ чрезъ Уссурійскій край иностранныхъ и отчасти русскихъ, идущихъ изъ Европейской Россіи, товаровъ въ Маньчжурію. Приамурскіе торговцы не принимаютъ въ этой передачѣ никакого участія. Болѣе 96% всего вывоза въ Маньчжурію идетъ по Восточно-Китайской жел. дор. и получателемъ грузовъ является коммерческое агентство этой дороги во Владивостокѣ.

Чрезъ посредство этого же агентства Маньчжурія принимаетъ участіе и въ нашемъ морскомъ экспортѣ. Послѣдній въ 1906 году, по свѣдѣніямъ таможни, составлялъ всего 2.051 тыс. руб. Нѣсколько больше половины этой суммы даетъ рыба, остальное—почти исключительно разные хлѣбные грузы, идущіе по Восточно-Китайской жел. дор. изъ Маньчжуріи.

Такимъ образомъ 42-хъ милліонный экспортъ Приамурья, значащійся по отчетамъ таможенъ, въ концѣ концовъ сводится къ совершенно незначительной суммѣ—къ какимъ нибудь 3—4 милл. рублей.

Въ дѣйствительности вывозъ несомнѣнно больше. Мы уже говорили о почти полномъ отсутствіи регистраціи нашей пушнины, проходящей по сухопутной маньчжурской границѣ. Вѣроятно, это замѣчаніе можно отнести и не къ одной пушнинѣ. Въ таможенныхъ отчетахъ не видно, напримѣръ, вывоза изъ Уссурійскаго края лѣса, морской капусты, трепанговъ; изъ предметовъ ввоза совершенно не регистрируется покупка дровъ на китайскомъ берегу Амура и проч.

Въ торговлѣ по сухопутной границѣ русскіе купцы почти не участвуютъ; исключеніе составляютъ развѣ только нѣсколько торговцевъ скотомъ, пригоняющихъ послѣдній изъ Монголіи и Маньчжуріи. Всю торговлю держатъ въ своихъ рукахъ мелкіе торговцы—китайцы изъ ближайшихъ маньчжурскихъ городовъ Сансина, Нингуты, Айгуня, Сахаляна, ведущіе дѣло непосредственно съ производителями.

Внѣшняя торговля тутъ очень тѣсно сливается съ внутренней. Главнымъ предметомъ нашего сбыта является пушнина, и вообще продукты звѣрового промысла, а производителями-промышленниками преимущественно инородцы Зауссурійскаго края. Скупъ пушнины неразрывно связанъ со сбытомъ необходимыхъ промышленникамъ предметовъ. Инородцы получаютъ эти пред-

меты въ кредитъ и забираютъ задатки подъ будущую добычу. Часто скупщики живутъ на русской сторонѣ или промышленники несутъ свою добычу въ Маньчжурію. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Амуру инородцы періодически переходятъ изъ русскихъ предѣловъ въ китайскіе и обратно и промышляютъ то на одной, то на другой сторонѣ. Скупщики-китайцы нерѣдко перепродаютъ потомъ пушнину русскимъ купцамъ. Въ послѣднее время русскіе скупщики все больше вытѣсняютъ китайцевъ. Появляются скупщики и изъ среды самихъ инородцевъ. Еще недавно торговля носила исключительно мѣновой характеръ; теперь примѣняется денежная оцѣнка, но сущность осталась таже. Инородцы обыкновенно хорошо знаютъ мѣстную цѣну пушнины, но плохо разбираются въ цѣнахъ получаемыхъ въ обмѣнъ товаровъ—ружей, табака, разнаго рода матерій, украшеній и проч.

Инородцы-промышленники, сбывающіе свою добычу по линіи Уссурійской жел. дор. (главнымъ образомъ на станціи Иманъ), т. е. участвующіе именно во *внѣшней* торговлѣ, находятся всетаки въ лучшемъ положеніи, чѣмъ ихъ товарищи, удаленные отъ населенныхъ мѣстъ. Здѣсь они являются гораздо болѣе освѣдомленными о положеніи рынка, да и конкуренція между скупщиками мѣшаетъ чрезмѣрной эксплоатаціи промышленниковъ. Тѣмъ не менѣе, со словъ самихъ скупщиковъ, намъ удалось выяснить, что скупка пушнины производится вдвое и втрое дешевле того, что она стоитъ въ ближайшихъ городахъ.

Въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ торговыхъ пунктовъ,—напримѣръ, по побережью Татарскаго пролива или въ верховьяхъ сѣверныхъ притоковъ Амура, куда лишь немногіе скупщики проникаютъ зимой на оленяхъ или собакахъ,—эксплоатація инородцевъ принимаетъ, конечно, болѣе беззастѣнчивыя формы.

Появленіе среди обычныхъ здѣсь скупщиковъ пушнины якутовъ и китайцевъ новыхъ скупщиковъ—русскихъ очень мало измѣнило положеніе дѣла. Прежніе скупщики дѣйствовали посредствомъ системы закабаливанія, что достигалось раздачей товаровъ въ долгъ и выдачей задатковъ. Русскіе присоединили къ этому еще новые пріемы—безпощадное спаиваніе инородцевъ, обыгрываніе ихъ въ карты и разнаго рода обманъ и насиліе. Рядомъ со скупщиками-торговцами дѣйствуютъ спиртоносы. Торговля облеклась въ тѣ неприглядныя формы хищничества, которыми обычно во всѣхъ вновь открытыхъ странахъ сопровождаются первыя торговыя сношенія европейцевъ-культуртрегеровъ съ аборигенами края и которые являются главной причиной вымиранія дикихъ племенъ. Прежніе скупщики часто дѣлали инородцевъ рабами, но всеже не развращали ихъ въ такой степени.

Въ русскихъ селеніяхъ обычно имѣются мелочныя лавочки

съ предметами первой необходимости, а въ болѣе крупныхъ селеніяхъ—нерѣдко и цѣлый рядъ хорошихъ магазиновъ, трактировъ и пивныхъ.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ есть отдѣленія крупныхъ городскихъ фирмъ. Торговый классъ въ деревняхъ составляютъ русскіе крестьяне, казаки и мѣщане и, пожалуй, еще больше китайцы. Дополненіемъ къ нимъ являются китайцы-разносчики, всюду проникающіе со своимъ дешевымъ и потому ходкимъ китайскимъ товаромъ.

Лѣтомъ по Амуру ходятъ небольшія баржи, нагруженныя разными товарами. Баржи эти останавливаются противъ казачьихъ и крестьянскихъ поселковъ; продажа производится прямо съ баржи.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ есть общественныя лавочки, находящіяся подъ контролемъ сельскаго схода. Особенно распространены общественныя питейныя заведенія, доходы съ которыхъ идутъ на церковныя и мірскія надобности. Здѣсь еще уцѣлѣла старая питейная система, съ частной продажей спиртныхъ напитковъ, причемъ разрѣшеніе на право торговли зависитъ отъ схода, который взимаетъ за это особую плату въ пользу общества. Въ зависимости отъ доходности промысла, плата эта достигаетъ иногда нѣсколькихъ тысячъ рублей.

Въ сѣверныхъ округахъ, гдѣ снабженіе товарами въ особенности затруднено и частной торговли почти не существуетъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ учреждены казенные склады, откуда разные продукты первой необходимости, а также охотничьи и рыболовные припасы, продаются по заготовительной цѣнѣ. Такіе же склады отъ переселенческаго управленія существуютъ въ нѣсколькихъ пунктахъ Уссурійскаго края.

Цѣны на товары колеблются главнымъ образомъ въ зависимости отъ стоимости доставки ихъ въ мѣста продажи. Въ этомъ отношеніи въ особо неблагопріятныхъ условіяхъ находятся нѣкоторыя новосельческія селенія, слишкомъ удаленныя отъ старожильческихъ. Намъ приходилось наблюдать группы такихъ поселковъ, заброшенныхъ въ малодоступной тайгѣ, окруженныхъ болотами и марями, отстоящихъ на нѣсколько десятковъ верстъ отъ селеній, гдѣ есть лавочки. Отсутствіе дорогъ и переправъ и неимѣніе въ первое время лошадей создаетъ невѣроятныя трудности и ложится очень крупнымъ накладнымъ расходомъ на доставляемые въ эти мѣста продукты. Случается, что, за невозможностью проѣзда, продукты приходится нести на себѣ. При этомъ тратится непроизводительно масса времени на покупку и доставку ихъ.

На золотыхъ пріискахъ владѣльцы послѣднихъ пользуются монопольнымъ правомъ содержать склады товаровъ для надобно-

стей прісковыхъ рабочихъ и служащихъ. Цѣны на наиболѣе употребительные товары утверждаются горной администраціей; но обычно цѣны эти такъ высоки, что нерѣдко содержаніе складовъ является занятіемъ болѣе прибыльнымъ, чѣмъ эксплоатація пріисковъ. Поэтому сплошь и рядомъ пріиски, съ разрѣшенія той же горной администраціи, отдаются въ безконтрольную разработку «золотничникамъ»—китайцамъ и корейцамъ, которые обязываются лишь все для нихъ необходимое забирать въ пріисковомъ складѣ. На предметы, не подлежащіе таксаціи, прибыль накладывается, конечно, въ большемъ размѣрѣ, но и таксированные предметы нерѣдко продаются выше положенной цѣны.

Почти вся торговля въ городахъ сосредоточена въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ—большей частью иностранныхъ—фирмъ, которыя и являются поставщиками товаровъ для болѣе мелкихъ торговыхъ заведеній, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ. Объясняется это прежде всего тѣмъ, что Приамурье находится въ сторонѣ отъ главныхъ торговыхъ путей Тихаго океана; поэтому иностранныя суда заходятъ въ наши порты лишь по спеціальному назначенію. Конечно, зафрахтованіе цѣлыхъ судовъ доступно только для крупныхъ предпріятій, пользующихся къ томуже кредитомъ за границей. Выписывать же товары изъ Россіи, при захватѣ рынка безпошлиннымъ иностраннымъ товаромъ, для мелкихъ и среднихъ торговцевъ рискованно. Это монопольное положеніе крупныхъ фирмъ даетъ имъ возможность держать въ своихъ рукахъ и рыночныя цѣны на товары.

Болѣе или менѣе самостоятельно устроились лишь китайскіе торговцы. Китайскія лавочки разсыпаны во множествѣ во всѣхъ городахъ Приамурья. Есть и довольно солидно поставленныя предпріятія; но товары ихъ мало приноровлены ко вкусамъ и потребностямъ русскаго покупаталя. Здѣсь также очень распространенъ разносный торгъ. Китайскіе «купезы», особенно продавцы овощей, снуютъ всюду по улицамъ. Снабженіе ихъ товарами производится на многочисленныхъ шаландахъ, заполняющихъ пристани во Владивостокѣ, Благовѣщенскѣ и Хабаровскѣ. По свѣдѣніямъ таможни въ 1907 году малымъ каботажемъ привезено во Владивостокъ 3.759 тыс. пуд. разныхъ товаровъ и вывезено 1.717 тыс. пуд.; но правильная регистрація перевозимыхъ этимъ способомъ грузовъ едва ли возможна.

Однимъ изъ наиболѣе отличительныхъ условій здѣшней торговли являлось существовавшее въ теченіе довольно продолжительнаго времени право безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ. Очень мало участвуя само въ производствѣ цѣнностей, Приамурье открывало у себя свободное поле для соперничества торговыхъ интересовъ разныхъ странъ.

Позиція, которую занимала въ этой борьбѣ Европейская Россія, была далеко не самая выгодная. Совершенно не касаясь вопроса о томъ, поскольку русская промышленность въ состояніи выдерживать конкуренцію съ иностранной по качеству своихъ продуктовъ и стоимости ихъ производства, нельзя не отмѣтить, что транспортировка товаровъ изъ Россіи обходилась все время значительно дороже, чѣмъ транспортировка товаровъ конкурирующихъ съ нею странъ. Проведеніе трансъ-сибирскаго пути не измѣнило положенія и не улучшило товаро-обмѣна Европейской Россіи съ Приамурьемъ. Тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли, ввозъ товаровъ изъ Россіи довольно великъ и, если исключить изъ иностраннаго ввоза транзитные грузы, идущіе въ Манчьжурію, то разница между русскими и заграничными товарами, поступающими на мѣстное потребленіе, будетъ не такъ ужъ значительна.

Какъ на благопріятное для Россіи обстоятельство, указываютъ на привычку русскихъ людей къ издѣліямъ отечественной промышленности. Однако, едва ли вліяніе этого фактора можетъ продолжаться долго. Надо думать, что, по мѣрѣ ознакомленія съ продуктами иностраннаго производства, превалирующее значеніе въ глазахъ потребителя пріобрѣтаютъ всетаки качество и стоимость имѣющихся на мѣстномъ рынкѣ товаровъ. Съ другой стороны, въ виду массы нерусскаго и притомъ приходящаго, смѣннаго населенія въ краѣ, этотъ факторъ получаетъ даже отрицательное значеніе. Извѣстно, что многочисленный здѣсь классъ рабочихъ китайцевъ всѣ продукты своего потребленія получаетъ изъ Китая.

Мы все время сопоставляли цифры русскаго ввоза съ иностраннымъ, принимая послѣдній, какъ нѣчто цѣлое. Но, само собой разумѣется, что никакой солидарности между отдѣльными странами въ данномъ случаѣ не можетъ быть; торговые интересы ихъ также противоположны другъ другу, какъ и интересы конкурировавшей съ ними Европейской Россіи, которая, въ борьбѣ за преобладаніе на Приамурскомъ рынкѣ, выступала на одинаковыхъ со всѣми правахъ. По сравненію же съ отдѣльными государствами привозъ изъ Россіи несомнѣнно занимаетъ первое мѣсто. Это можно, конечно, объяснить тѣмъ, что захватъ рынка, въ виду его незначительности и по неудобству сношеній съ нимъ, не представлялъ большого интереса для странъ съ развитой промышленностью. Но если довѣриться тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя намъ пришлось вынести изъ, правда, очень поверхностнаго знакомства съ рынкомъ, то и по своимъ качествамъ, и по цѣнѣ многіе русскіе фабрикаты въ состояніи конкурировать съ иностранными.

Собственно бороться приходилось лишь съ немногими госу-

дарствами. Главнымъ поставщикомъ товаровъ является Китай; но самый крупный предметъ ввоза изъ него составляетъ чай, идущій транзитомъ въ Россію. Мануфактура, платье, обувь, занимающія видное мѣсто въ импортѣ изъ Китая, имѣютъ цѣлью служить главнымъ образомъ, потребностямъ китайскаго населенія Приамурья. Многіе продукты сельскаго хозяйства—рисъ, буда, бобы, бобовое масло и нѣкоторыя пряности—также преимущественно предназначаются для рабочихъ китайцевъ. Что же касается привозимыхъ изъ Маньчжуріи и Манголіи зерновыхъ хлѣбовъ и скота, то конкуренція съ ними со стороны Европейской Россіи едва ли и возможна.

Привозъ изъ Японіи до послѣдняго времени былъ незначителенъ. Наибольшій привозъ въ предѣлы Россійской Имперіи вообще до войны составлялъ немного болѣе $3^1/_2$ милл. руб.; но въ 1906 году онъ поднялся сразу до 24 слишкомъ милл. рублей. Больше всего было ввезено мануфактурныхъ товаровъ (около 6 милл. руб.), на второмъ мѣстѣ стоятъ консервы, овощи, фрукты (около 4 милл. р.), много также ввезено хлѣбныхъ грузовъ (на 2,3 м. р.), металловъ и металлическихъ издѣлій (2,8 м. р.), галантереи (1,7 м. р.), чая (1,2 м. р.) и проч.

Довольно видное мѣсто во ввозѣ въ Приамурье заняла въ послѣднее время Корея. Въ 1906 году импортъ изъ нея, по таможеннымъ даннымъ, опредѣлялся почти въ 7 милл. руб., изъ которыхъ болѣе 3 милл. падаютъ на мануфактуру и галантерею и болѣе 1 милл. на консервы, овощи и фрукты. Довольно много ввезено также свиней (болѣе 120 т. шт. на 590 т. р.), металловъ и металлическихъ издѣлій (на 800 т. р.), причемъ только частей часовыхъ механизмовъ ввезено на 205 т. р., стеклянныхъ, фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій на 310 т. р. и проч.

Возможно, впрочемъ, что во ввозѣ многихъ товаровъ Японія, Китай и Корея играли роль лишь передаточныхъ пунктовъ. Это въ особенности можетъ быть объяснено желаніемъ торговыхъ фирмъ еще заблаговременно придвинуть въ ближайшіе къ Приамурью порты иностранные товары, въ виду ожидавшейся вскорѣ послѣ войны отмѣны порто-франко.

Ввозъ изъ остальныхъ странъ, кромѣ Германіи, по большей части, или носитъ случайный характеръ, или касается лишь какихъ либо спеціальныхъ предметовъ. Такъ Америка, ввозившая къ намъ раньше много разныхъ товаровъ (машины, керосинъ, соль, сахаръ, муку, даже лѣсъ), въ послѣднее время ограничивается ввозомъ почти исключительно сельскохозяйственныхъ и швейныхъ машинъ и муки. Машины привозились также изъ Бельгіи и Англіи. Изъ Австраліи довольно много ввозится въ послѣдніе годы мороженаго мяса. Остъ-Индія присылаетъ въ Приамурье консервы и рисъ.

Наиболѣе прочно укрѣпилась на нашемъ дальневосточномъ рынкѣ Германія. Отсюда вывозилось наибольшее количество товаровъ и притомъ товаровъ въ значительной части однородныхъ съ товарами, привозимыми изъ Европейской Россіи, такъ что послѣдней приходилось вести конкуренцію главнымъ образомъ съ германскимъ ввозомъ. Германія является поставщицей для Приамурья всевозможныхъ товаровъ—мануфактуры, галантереи, спиртныхъ напитковъ, сахара, соли, машинъ, металлическихъ издѣлій. Почти всѣ крупныя фирмы Приамурскаго края имѣютъ свои конторы и своихъ представителей въ Германіи (въ Гамбургѣ).

Борьба русскихъ фабрикатовъ съ иностранными ведется тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ дальше она переносится отъ портовъ вглубь страны. Въ Приморской области, въ особенности среди городского населенія, наблюдается явное преобладаніе заграничныхъ товаровъ, въ Амурской области, наоборотъ, больше потребляются русскіе товары. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ торговцевъ, въ 1907 году 57-ю наиболѣе крупными фирмами г. Благовѣщенска было куплено всего товаровъ русскихъ на 8.731 т. р., заграничныхъ на 2.498 т. р. и продано первыхъ на 6.894 т. р. и вторыхъ на 1 984 т. р. По Владивостоку у насъ такихъ свѣдѣній нѣтъ, но несомнѣнно, что здѣсь отношеніе получится обратное.

Наиболѣе популярныя въ Приамурьѣ и соперничающія между собой фирмы Кунстъ—Альберсъ и Чуринъ и К°, имѣющія отдѣленія во всѣхъ здѣшнихъ городахъ и торгующія очень разнообразнымъ составомъ товаровъ, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и представителями различныхъ направленій въ торговлѣ. Фирма Кунстъ и Альберсъ, принадлежащая иностраннымъ капиталистамъ, базируется, главнымъ образомъ, на продажѣ заграничныхъ товаровъ, между тѣмъ, какъ торговый домъ Чуринъ и К°, имѣющій въ своемъ составѣ крупныхъ мѣстныхъ золотопромышленниковъ, выпускаетъ преимущественно русскіе товары. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ этими фирмами, благовѣщенскимъ отдѣленіемъ первой изъ нихъ было закуплено въ 1907 году на 138 т. р. русскихъ товаровъ и на 488 т. р. иностранныхъ; благовѣщенскимъ же отдѣленіемъ фирмы Чуринъ и К° куплено на 2.718 т. р. русскихъ и на 777 т. р. иностранныхъ товаровъ. Отношеніе между общими оборотами той и другой фирмы въ другихъ отдѣленіяхъ другое (въ общемъ они, повидимому, гораздо выше у Кунста и Альберса), но соотношеніе между русскими и заграничными товарами, приблизительно, такое же и въ другихъ отдѣленіяхъ тѣхъ же фирмъ.

Въ настоящее время, съ отмѣной порто-франко, отношеніе между русскимъ и иностраннымъ ввозомъ должно измѣниться въ

пользу перваго. Въ періодъ 1901—1903 гг., при дѣйствіи таможни, средній ежегодный ввозъ моремъ, по таможеннымъ даннымъ, опредѣлялся для заграничныхъ товаровъ въ 10.706 тыс. руб., для русскихъ въ 30.460 тыс. руб., т. е. отношенія между ними было обратное тому, какое мы видѣли въ 1906 и 1907 годахъ.

Въ основаніе при введеніи таможеннаго обложенія на Дальнемъ Востокѣ легъ общій дѣйствующій въ Россіи тарифъ; но отъ него сдѣланы довольно существенныя отступленія въ сторону расширенія безпошлиннаго ввоза. Многіе предметы, облагаемые по европейской границѣ, въ предѣлахъ Приамурья освобождены отъ обложенія. При этомъ имѣлось въ виду, чтобы пошлинному обложенію подвергались лишь товары, производство которыхъ упрочилось въ Европейской Россіи и которые по своей цѣнности легко выдерживаютъ стоимость перевозки, затѣмъ предметы роскоши, акцизные товары и предметы, которые добываются или могутъ добываться на мѣстѣ.

По предположенію министра торговли, обложенію должны подлежать фабрикаты въ ихъ конечной стадіи, затрудненіе ввоза которыхъ можетъ содѣйствовать развитію въ краѣ ремеслъ и промышленности.

Въ число товаровъ, пропускаемыхъ безпошлинно, входятъ многіе предметы массового потребленія, а также продукты, необходимые въ промышленности, производство которыхъ въ краѣ пока недостаточно. Таковы: хлѣбъ въ зернѣ, рисъ необдѣланный, овощи, свѣжіе фрукты, нѣкоторыя пряности, кирпичный чай, соль, мясо, масло, скотъ, удобрительныя вещества, дрова, столярныя издѣлія, строительные матеріалы (кромѣ цемента), гончарныя издѣлія, листовое стекло, каменный уголь, разные химическіе и фармацефтическіе матеріалы, дубильныя и красильныя вещества, всѣ простые металлы, металлическія издѣлія, орудія сельско-хозяйственной, ремесленной и фабрично-заводской промышленности, морскія и рѣчныя суда, книги, картины и проч. Большинство этихъ товаровъ является предметомъ значительнаго ввоза въ край. Въ 1906 году товаровъ этой категоріи ввезено на $23^1/_2$ милл. руб., въ 1907 году на 16 милл. руб., что составляетъ 28 и 42% общаго ввоза за эти годы иностранныхъ товаровъ, кромѣ чая.

Таможенному обложенію подвергаются главнымъ образомъ мануфактурные товары—хлопчато-бумажныя, шерстяныя и шелковыя издѣлія, бѣлье, платье, а также шляпы, галантерея, фаянсовыя, фарфоровыя и стеклянныя издѣлія, свѣчи, кожаныя, резиновыя издѣлія, составныя лѣкарства, оптическій, часовой, писчебумажный товаръ, болѣе дорогія краски, косметика, вина, табакъ, спиртъ, сахаръ, керосинъ, спички, лѣсъ, руда...

Изъ предметовъ первой необходимости обкладываются мука,

крупа, рисъ обдѣланный, вермишель. Обложеніе муки и крупы мотивируется желаніемъ оказать покровительство мѣстному мукомольному производству. Рисъ и вермишель составляютъ предметъ потребленія китайцевъ. Обложеніемъ обдѣланнаго риса, при безпошлинномъ пропускѣ риса необдѣланнаго, имѣется въ виду вызвать производство обдѣлки его въ краѣ. Впрочемъ, пошлина на обдѣланный рисъ, сравнительно съ общимъ тарифомъ, понижена на 60 к. (вмѣсто 1 р. 5 к.—45 к. съ пуда).

На всѣ остальные товары установлены ставки общаго тарифа. Въ общемъ ставки эти довольно высоки и по отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ носятъ почти запретительный характеръ. Приведемъ ставки на наиболѣе употребительные товары. Мука—45 к. съ пуда, крупа—45, 60 и болѣе цѣнные сорта 1 р. 50 к., вермишель, макароны, крахмалъ - 2 р. 10 к., фрукты и ягоды сухіе—4 р. 05 к., консервы—10 р, чай байховый—25 р. 50 к., табакъ въ листахъ и папушахъ—23 р. 10 к. съ пуда, крошеный и тертый 1 р. 95 к. съ фунта, сигары и папиросы 4 р. 80 к. съ фунта, сахаръ-рафинадъ 6 р. съ пуда, конфекты, варенье и проч. 15 р., спиртъ, ромъ, коньякъ и проч. 25 и 30 р., виноградныя вина отъ 9 до 25 р., пиво 3 р. 50 к. и 7 р. 20 к., свѣчи 4 р. 20 к., кожи невыдѣланныя 40 и 75 к, выдѣланныя отъ 11 р. до 22 р. 50 к., кожаныя издѣлія отъ 30 к. до 4 р. 50 к. съ фунта, лѣсъ въ бревнахъ 3 к. съ пуда или куб. фута, въ плахахъ и брусьяхъ 9 к., въ доскахъ 15 к., болѣе цѣнныхъ породъ 40 к., фанера 2 р., плотничныя и бочарныя издѣлія 50 и 70 к. съ пуда, строительные матеріалы 15 к., фаянсовыя издѣлія 1 р. 50 к.—5 р. 62½ к, фарфоровыя 7 р. 95 к.—31 р. 50 к., стеклянныя 90 к.—16 р. 50 к., деготь и смола 9 к., нефть 30 к., керосинъ 1 р. 50 к, резина 20—50 к. съ фунта, составныя лѣкарства 40 к. съ пуда, косметика отъ 24 р. до 52 р. 50 к., руды 10½ к., мѣдныя издѣлія отъ 9 до 25 р. 30 к., писчебумажный товаръ отъ 60 к. (картонъ простой) до 30 р. съ пуда (переплетныя и картонажныя издѣлія), хлопчатая бумага сырецъ 4 р., шелковые коконы и отбросы 1 р., сырецъ 10 р., шерсть 3 р. и 6 р 50 к., пряжа бумажная отъ 8 р. 50 к. до 30 р. 50 к., шерстяная—отъ 8 р. 25 к. до 23 р., шелковая отъ 60 до 90 р., ткань бумажная отъ 57½ к. до 2 р. 60 к. съ фунта, шерстяныя 2 р. 25 к.—4 р. 50 к., шелковыя 7 р. 50 к.—12 р. 40 к. съ фунта, бѣлье и платья отъ 2 р. 32½ к. до 12 р. 60 к., шляпы мужскія 1 р. 80 к., дамскія съ отдѣлкой 27 р., галантерея отъ 37½ к. до 3 р. съ фунта.

Этотъ перечень показываетъ, что обложеніе распространяется и на многіе предметы массового потребленія, какъ напримѣръ, ткани, платье, спиртные напитки, кожаныя издѣлія. Однако, нужно сказать, что русское населеніе, за рѣдкимъ исключе-

ніемъ, потребляетъ продукты или мѣстнаго производства, или привозные изъ Европейской Россіи и значитъ неподлежащіе обложенію; такіе же очень распространенные здѣсь въ крестьянскомъ обиходѣ предметы, какъ сельскохозяйственныя или швейныя машины, освобождены отъ обложенія.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ-трехъ лѣтъ вопросъ о портофранко въ Приамурьѣ, поднятый до степени высокой важности государственнаго вопроса, не сходилъ съ газетныхъ столбцовъ и породилъ цѣлую спеціальную литературу. Между сторонниками и противниками таможеннаго обложенія велась отчаянная борьба, причемъ спорящія стороны сплошь и рядомъ не признавали никакого значенія за взглядами своихъ противниковъ и шли до конца въ отрицаніи ихъ доводовъ. Въ полемическомъ жару одни связывали съ отмѣной порто-франко возрожденіе страны и чуть-ли не процвѣтаніе всей отечественной промышленности, другія предрекали неизбѣжную гибель края.

Теперь, когда отмѣна порто франко стала осуществившимся фактомъ, вопросъ въ значительной мѣрѣ утратилъ свою злободневность и остроту. Само собой разумѣется, что разрѣшеніе Государственной Думой вопроса въ извѣстномъ смыслѣ не можетъ еще служить гарантіей правильности рѣшенія; но это обстоятельство позволитъ намъ объективнѣе подойти къ его разсмотрѣнію.

Для нашихъ цѣлей нѣтъ надобности вдаваться въ излишнія подробности, мы ограничимся лишь изложеніемъ тѣхъ доводовъ, которые приводили обѣ стороны въ защиту своихъ положеній.

Необходимо прежде всего отмѣтить, что на предварительныхъ совѣщаніяхъ представители всѣхъ классовъ населенія Приамурья, за очень рѣдкимъ исключеніемъ, съ необыкновеннымъ единодушіемъ высказывались за сохраненіе порто-франко. На это обстоятельство, какъ на вѣскій аргументъ, указывали сторонники тогдашняго status quo. Они говорили: обыкновенно населеніе само проситъ о введеніи запретительныхъ пошлинъ; въ данномъ случаѣ наоборотъ—населеніе требуетъ порто-франко, а ему навязываютъ таможню.

Едва-ли, однако, доводъ этотъ является рѣшающимъ. Противъ новаго налога высказывался главнымъ образомъ потребитель, что вполнѣ естественно. Съ другой стороны, необходимо указать, что протесты вовсе не были вполнѣ единодушными: представители даже такихъ простѣйшихъ видовъ промышленности въ краѣ, какъ мукомольное и лѣсное дѣло, возбуждали ходатайства объ огражденіи ихъ отъ конкуренціи ввозимыхъ изъ Маньчжуріи муки и лѣса.

Въ своемъ докладѣ объ отмѣнѣ порто-франко для Приамурья министръ торговли и промышленности приводитъ слѣдующія соображенія.

Въ первое время по присоединеніи къ Россіи Приамурскій край, лишенный всякаго общенія съ остальной Россіей при отсутствіи путей сообщенія, естественно былъ на положеніи вольной колоніи, такъ какъ необходимо было облегчить мѣстнымъ жителямъ снабженіе всѣми необходимыми предметами потребленія. Но съ постройкой Сибирской желѣзной дороги условія эти совершенно измѣнились: сталъ возможенъ подвозъ товаровъ сухимъ путемъ, и такимъ образомъ уединенная прежде окраина вошла въ экономическое общеніе съ остальной имперіей. Въ тоже время, при измѣнившихся условіяхъ, иностранные безпошлинные товары стали проникать и въ огражденныя таможней мѣстности Сибири. Въ настоящее время намъ приходится соприкасаться и въ Маньчжуріи, и въ Кореѣ съ Японіей, неудержимо развивающей свои военныя и экономическія силы. Маньчжурія, быстро заселяющаяся, также представляется весьма серьезнымъ конкурентомъ для нашихъ слабо населенныхъ и экономически мало развитыхъ областей. При такихъ условіяхъ Россія вынуждена возможно скорѣе укрѣпить свои связи съ Приамурскимъ краемъ и во что бы то ни стало отстоять его отъ мирнаго захвата иностранною промышленностью, за которымъ обыкновенно идетъ и политическое завоеваніе страны.

Защитники таможеннаго обложенія прибавляютъ еще доводъ о своевременности и желательности отмѣны порто-франко въ чисто фискальныхъ цѣляхъ. Они говорятъ: почему-бы Приамурью не нести тѣхъ налоговъ, которые несетъ вся страна, и не пора ли ему начать уплату тѣхъ громадныхъ затратъ, которыя произведены на него государствомъ.

Возраженія сторонниковъ свободной торговли сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ.

Край еще не окрѣпъ. Между тѣмъ вскорѣ ему придется выдержать конкуренцію съ густо населенной, открытой для иностранныхъ товаровъ и съ свободными условіями для развитія промышленности Маньчжуріей. Пустынная, малокультурная и почти отрѣзанная отъ магистрали, русская окраина не можетъ быть удержана одной военной силой. Для сохраненія и развитія края необходима усиленная колонизація его здоровымъ, энергичнымъ, трудовымъ русскимъ населеніемъ; нужно свободное отъ всякаго протекціонизма развитіе мѣстной промышленности и торговли. Таможенное обложеніе вызоветъ повышеніе потребительскихъ цѣнъ, удорожитъ жизнь въ краѣ, а это явится обстоятельствомъ, препятствующимъ приливу переселенцевъ. Въ тоже время это

вызоветъ вздорожаніе рабочихъ рукъ, что отразится неблагопріятно на развитіи въ краѣ промышленности. Развитію послѣдней будетъ мѣшать также и конкуренція русской промышленности. Введеніе таможни дастъ ничтожный доходъ казнѣ, такъ какъ ввозъ иностранныхъ пошлинныхъ товаровъ долженъ сократиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при громадной протяженности границъ, потребуется значительный расходъ на охрану ихъ. Но никакая охрана не въ состояніи будетъ предупредить контрабанды, а это поставитъ въ невозможныя условія лицъ, торгующихъ товарами, оплаченными пошлинами. Бывшій опытъ убѣдилъ, что на удаленной окраинѣ таможенныя обрядности и волокита, съ которыми сопряжено взиманіе пошлинъ, вызываетъ массу излишнихъ расходовъ и громадныя стѣсненія для легальной торговли....

Дайте молодому краю окрѣпнуть, стать на ноги и тогда только, если это необходимо, усиливайте бремя налоговъ. До сихъ поръ для края не сдѣлано почти ничего, всѣ *производительные* расходы покрывались существующими налогами и—не вина Приамурья, если на него изъ года въ годъ затрачивались непроизводительно десятки и сотни милліоновъ рублей.

Разберемся въ этихъ доводахъ.

И сторонники, и противники порто-франко, исходя изъ однѣхъ и тѣхъ же посылокъ—малонаселенности и слабой экономической способности Приамурскаго края, одинаково признаютъ необходимымъ для его укрѣпленія и развитія—колонизацію его энергичнымъ, трудовымъ населеніемъ изъ Россіи.

Наибольшее разногласіе проявляется не въ главныхъ положеніяхъ, а въ выборѣ путей, по которымъ должна направиться ближайшая экономическая политика края. Одни говорятъ: дайте сперва заселиться краю, дайте развиться въ немъ промышленности и торговлѣ, потомъ облагайте. А другіе находятъ, что таможенное обложеніе какъ разъ и должно оказать содѣйствіе колонизаціи и развитію промышленности края.

Какой путь правильнѣе? Теоретически очень много можно сказать въ пользу и того, и другого пути. Обѣ стороны стараются обосновать свои положенія фактическими данными изъ мѣстной жизни.

Сторонники обложенія приводятъ списокъ промышленныхъ предпріятій, возникшихъ въ періодъ дѣйствія таможни и вновь закрывшихся при возстановленіи порто-франко. Противники обложенія—иногда небезуспѣшно—доказываютъ, что причина зарожденія и прекращенія этихъ предпріятій никакой связи съ существованіемъ порто-франко не имѣетъ. Намъ кажется, что трехлѣтній періодъ дѣйствія таможни слишкомъ короткій срокъ, чтобы результаты его могли въ достаточной степени проявиться. На колонизаціи этотъ факторъ могъ отразиться, конечно, еще меньше.

Министръ торговли и промышленности въ своемъ докладѣ отмѣчаетъ, что продолжительное пребываніе края подъ дѣйствіемъ порто-франко не способствовало ни колонизаціи края, ни развитію въ немъ промышленности. Въ статьѣ о промыслахъ и промышленности мы указываемъ на вѣроятныя, по нашему мнѣнію, причины этого. Мы считаемъ, что для колонизаціи въ Приамурье изъ Россіи вообще не было достаточныхъ побудительныхъ причинъ, а для развитія мѣстной промышленности не доставало необходимыхъ элементовъ—рынка, капиталовъ и рабочихъ. Вообще приписывать той или иной экономической системѣ—все равно покровительственной или фритридерской—магическое дѣйствіе всеисцѣляющаго средства и взваливать на нее всю отвѣтственность за экономическое состояніе края едва-ли основательно.

На отсутствіе капиталовъ и рынковъ сбыта, какъ на тормазъ для развитія мѣстной промышленности, указываютъ и сторонники порто-франко. Намъ кажется, что это указаніе примѣнимо лишь по отношенію къ прошлому. Ввозъ товаровъ въ послѣдніе годы показываетъ, что въ настоящее время Приамурскій край могъ бы служить достаточнымъ рынкомъ для многихъ отраслей промышленности. Что же касается капиталовъ, то они придутъ, какъ только помѣщеніе ихъ въ мѣстныя предпріятія окажется выгоднымъ и возможнымъ по политическимъ условіямъ. Защитники таможни убѣждены, что введеніе ея является первымъ и непремѣннымъ условіемъ привлеченія капиталовъ въ странахъ новой культуры, что прилива капиталовъ со стороны только и можно ожидать съ того момента, когда таможенное обложеніе поставитъ мѣстные фабрикаты въ преимущественное положеніе предъ импортированными. И мы думаемъ, что, при наличіи рынка и благопріятной политической конъенктуры, это дѣйствительно такъ. Во всякомъ случаѣ, таможенное обложеніе является однимъ изъ факторовъ, способствующихъ возникновенію мѣстныхъ промышленныхъ предпріятій.

Сторонники порто-франко указываютъ затѣмъ на конкуренцію со стороны русской промышленности. Съ точки зрѣнія государственной въ этомъ еще нѣтъ большой бѣды и это не является аргументомъ противъ введенія таможни. Ни правительство, ни круги, поддерживавшіе проведеніе закона о таможенномъ обложеніи, и не скрывали своего желанія открыть Приамурье для сбыта русскихъ товаровъ.

Другой вопросъ—нуждается ли наша отечественная промышленность въ особомъ покровительствѣ со стороны государства и не настала ли и для нея пора расплаты за долголѣтнія тяжкія жертвы потребителя?

Возникновеніе промышленности въ Приамурьѣ несомнѣнно

встрѣтитъ сильную конкуренцію со стороны метрополіи. Однако, высокая провозная плата, ложащаяся накладнымъ расходомъ на доставляемые на Дальній Востокъ товары, составляетъ во многихъ случаяхъ такую разницу въ пользу мѣстныхъ производствъ, которая вполнѣ обезпечиваетъ ихъ жизнеспособность. Во всякомъ случаѣ противъ впуска русскихъ товаровъ въ Приамурье трудно принять какія либо мѣры.

Или также оградиться таможенной стѣной и отъ Европейской Россіи?

Введеніе таможни вызоветъ повышеніе потребительскихъ цѣнъ. Это, казалось бы, такое простое и несомнѣнное положеніе является, однако, наиболѣе спорнымъ. Брошюры и доклады по вопросу о порто-франко испещрены таблицами цѣнъ на разные предметы потребленія за періодъ дѣйствія въ Приамурскомъ краѣ таможни (1901—03 гг.) и за предшествующее этому періоду время. На мѣстныхъ совѣщаніяхъ это положеніе вызывало также наибольшіе споры. По однимъ «тщательно собраннымъ и изученнымъ» даннымъ оказывалось значительное повышеніе цѣнъ на многіе товары, а по другимъ не менѣе тщательно обработаннымъ даннымъ цѣны въ тѣхже мѣстахъ и на тѣже товары оказывались понизившимися. Послѣднее обстоятельство представляется мало вѣроятнымъ, хотя пониженія цѣнъ на нѣкоторые предметы не отрицаютъ и противники обложенія.

Защитники послѣдняго объясняютъ это слѣдующимъ характернымъ для здѣшней торговли явленіемъ. Торговля при порто-франко находилась въ рукахъ немногихъ крупныхъ иностранныхъ фирмъ, которыя, пользуясь своимъ монопольнымъ положеніемъ, искусственно держали цѣны на извѣстной высотѣ. Закрытіе порто-франко вызвало къ жизни мелкія и среднія торговыя предпріятія, основанныя на продажѣ русскихъ товаровъ. А возникшая между ними свободная конкуренція дала въ результатѣ пониженіе цѣнъ.

Впрочемъ, большинство показаній сходится на томъ, что цѣны на большую часть предметовъ потребленія повысились, причемъ повышеніе распространилось не только на пошлинные товары, но и на товары, пошлиной не обложенные, въ томъ числѣ и на русскіе. Надбавка цѣнъ нерѣдко значительно превышала размѣръ пошлины; объяснялось это тѣмъ, что торговцы, уплачивая налогъ, распредѣляли его потомъ по своему усмотрѣнію, между всѣми продаваемыми товарами и притомъ въ увеличенномъ размѣрѣ; а кромѣ того, и русскіе промышленники, оказавшіеся господами положенія, пользовались случаемъ, чтобы поднять цѣны на свои товары.

Сторонники таможеннаго обложенія говорятъ что если даже и признать фактъ увеличенія потребительскихъ цѣнъ, то вѣро-

ятно, на это обстоятельство вліяли другіе трудно учитываемые факторы.

Въ доказательство такого мнѣнія они приводятъ сравненіе между цѣнами 1903 г., когда дѣйствовала таможня, и сильно поднявшимися цѣнами 1906 г.—уже при дѣйствіи порто-франко.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ они утверждаютъ, что при введеніи тарифа было принято въ основаніе, чтобы наиболѣе важные для бѣдныхъ классовъ населенія предметы первой необходимости пошлиной не облагались, обложенію же подвергались товары, потребляемые болѣе обезпеченными классами, которые способны вынести бремя повышенія цѣнъ. Ихъ противники доказываютъ, что это положеніе не всегда послѣдовательно проводилось.

Но и защитники таможни не отрицаютъ, что предметы потребленія китайскаго рабочаго подвергаются довольно чувствительному обложенію. Этимъ имѣется въ виду облегчить конкуренцію съ нимъ для русскаго рабочаго, пользующагося преимущественно товарами отечественнаго производства.

Тутъ уже замѣшивается политика особаго рода. Затрагиваются наиболѣе здѣсь сложные вопросы—рабочій и националистическій. Желательно-ли, возможно-ли обойтись на Дальнемъ Востокѣ безъ иностранныхъ рабочихъ—китайцевъ и корейцевъ? Можетъ-ли развиваться безъ ихъ посредства мѣстная промышленность?—все это вопросы, по которымъ существуетъ безконечное разнообразіе мнѣній.

Ходатайство о сохраненіи на время порто-франко на Дальнемъ Востокѣ, вслѣдствіе обѣдненія края по случаю русско-японской войны, также встрѣтило сильные протесты. Сторонники таможеннаго обложенія рѣшительно утверждаютъ, что война не только не внесла никакого разстройства въ хозяйство мѣстнаго населенія, а, напротивъ, послужила для него источникомъ обогащенія. Хотя цѣны на различные товары и поднялись въ періодъ войны процентовъ на 30—40, зато и въ гораздо большей степени поднялись цѣны на предметы производства мѣстнаго сельскаго хозяйства и на рабочія руки, такъ что туземное крестьянское населеніе, свободное отъ воинской повинности могло только выиграть.

Но остается очень существенный вопросъ. Помимо всякихъ стѣсненій и жертвъ, которыя несомнѣнно придется нести населенію, оправдаютъ ли ожидаемыя отъ введенія таможеннаго обложенія, доходы казны, вызываемые этой мѣрой расходы по охранѣ границъ?

Сторонники порто-франко говорятъ, что при дѣйствіи таможни ввозъ пошлинныхъ товаровъ сократится, и берутъ за норму поступленія таможенныхъ пошлинъ въ 1903 году. Тогда по

закрываемой теперь для свободнаго ввоза товаровъ границѣ Приамурья поступило пошлинъ 1.131 тыс. руб., изъ которыхъ, за вычетомъ расходовъ по содержанію таможенныхъ учрежденій, осталось всего 283 тыс. руб. Но тогда же признавалось необходимымъ усилить пограничную охрану, «хотя бы самымъ скромнымъ образомъ», для чего требовалось увеличить ежегодный расходъ на 250 тыс. руб. Такимъ образомъ всѣ таможенные доходы поглощались расходами по содержанію таможни. Можетъ-ли, однако, такая,—даже усиленная—охрана оградить Приамурье отъ ввоза контрабанды? Сторонники порто-франко утверждаютъ, что это дѣло невозможное. При громадной растянутости границъ, при начавшемся усиленномъ заселеніи сѣверной Маньчжуріи, при предполагаемомъ проведеніи въ скоромъ времени Айгунско-Цицикарской желѣзной дороги и открытіи китайскаго судоходства по Амуру, охрана границъ будетъ проблематичной, если не совсѣмъ бумажной. А при такихъ условіяхъ существованіе легальной торговли окажется, очевидно, невозможнымъ.

На это возражаютъ, что доходъ казны не ограничивается ввозными пошлинами. Въ настоящее время примѣняется возвратъ пошлинъ за ввозимыя въ край изъ Россіи бумажныя и льняныя издѣлія. Въ 1906 году такихъ пошлинъ возвращено 4.109 тыс. р. Затѣмъ организація охраны границы съ Маньчжуріей необходима совершенно независимо отъ того или иного рѣшенія вопроса о порто-франко. Ежегодное поступленіе акциза по Амурской и Приморской областямъ, вмѣстѣ съ доходомъ по винной монополіи въ Забайкальѣ, составляетъ не менѣе 10 милл. р. Но дальнѣйшему поступленію этого дохода грозитъ большая опасность со стороны контрабанднаго ввоза спирта изъ Маньчжуріи, гдѣ съ этою цѣлью устраиваются по сосѣдству съ нашей границей спиртовые и водочные заводы. Опредѣленіе дохода казны по поступленію 1903 года также не можетъ считаться правильнымъ. Съ того времени населеніе значительно возрасло, потребности населенія также расширились. При ввозѣ 1906 и 1907 гг. поступленіе таможенныхъ пошлинъ, если бы обложеніе существовало, исчисляется—въ 1906 году около 57 милл. р., въ 1907-мъ—болѣе 23 милл. Эти цифры, конечно, нельзя брать въ разсчетъ; но всеже онѣ должны быть больше, чѣмъ въ 1903 году.

Что касается расходовъ по охранѣ границъ, то для рѣшенія этого вопроса, въ виду жалобъ на развившуюся въ періодъ дѣйствія таможеннаго обложенія контрабанду, была образована спеціальная коммиссія. Эта коммиссія опредѣлила стоимость охраны Амурской границы въ 1.100 т. р. ежегодно при трехъ-милліонной единовременной затратѣ. Численность охранной стражи доводилась въ среднемъ до 1 человѣка на 2—$2^1/_2$ версты границы. При

этомъ имѣлось въ виду, что многіе и притомъ значительные по протяженію пограничные участки вовсе не потребуютъ охраны, въ виду полнаго бездорожья и пустынности прилегающихъ къ нимъ мѣстностей. Министръ финансовъ не видитъ, однако, надобности и въ такой охранѣ. Онъ считаетъ достаточнымъ ограничиться устройствомъ заставъ на естественныхъ путяхъ передвиженія грузовъ, а не задаваться недостижимой цѣлью абсолютнаго уничтоженія контрабанды. По его мнѣнію, дополнительный расходъ къ тѣмъ 710 тыс. руб., которые тратились на содержаніе таможенныхъ учрежденій въ 1903 г., не превыситъ 250 тыс. р.

Доклады защитниковъ порто-франко переполнены жалобами по поводу тѣхъ стѣсненій и затрудненій, которыя приходилось испытывать въ періодъ таможеннаго обложенія 1901 — 1903 гг. при пропускѣ товаровъ черезъ таможню. Процедура осмотра товара и взиманія пошлинъ вызываетъ гораздо больше возраженій, чѣмъ даже самое обложеніе....

Эти выписки доводовъ pro и contra можно продолжать безконечно. И тѣ, и другіе легко подкрѣпить множествомъ одинаково ненадежныхъ, «шатающихся» цифръ. Но къ ясному, простому, для всѣхъ обязательному рѣшенію вопроса о порто-франко—придти трудно. Въ немъ сталкивается слишкомъ много интересовъ, а наши политическія условія осложняютъ его до крайности.

Допустимъ на минуту, что покровительственная политика не есть зло. Допустимъ даже, что правительство рѣшилось, наконецъ, придти на помощь отдаленной окраинѣ уравненіемъ ея жизненныхъ условій съ Европейской Россіей. Допустимъ, наконецъ, что эти благія намѣренія реализуются не только въ формѣ новыхъ налоговъ и организаціи новыхъ правительственныхъ учрежденій, а въ дѣйствительной заботѣ о нуждахъ края: таможенныя пошлины налагаются на мѣстныхъ потребителей не въ интересахъ фиска, а исключительно для поддержки мѣстной промышленности; новый налогъ, приближающій Приамурье къ остальной Россіи по тягостямъ обложенія, всецѣло предназначается на улучшеніе мѣстныхъ жизненныхъ условій, въ организаціи которыхъ Дальній Востокъ такъ отсталъ не только отъ своихъ сосѣдей—Канады, Соединенныхъ Штатовъ, Австраліи, но даже и отъ Европейской Россіи; для улучшенія его невозможныхъ путей сообщенія, поднятія на должную высоту школьнаго и медицинскаго дѣла, Приамурье получаетъ, наконецъ, земскія учрежденія и въ ихъ распоряженіе, въ видѣ пособія отъ казны, полностью поступаютъ таможенныя пошлины... При такихъ условіяхъ значительная часть возраженій противъ новаго налога оказалась бы несостоятельной. Остался бы, конечно, нерѣшеннымъ важный во-

просъ: насколько продуктивны вообще заботы русскаго правительства, не со вчерашняго дня настойчиво взращивающаго за счетъ потребителей въ теплицѣ таможенныхъ пошлинъ россійскую промышленность. Остались бы и нѣкоторыя возраженія противъ обложенія такихъ предметовъ первой необходимости, какъ мука, напримѣръ.

Но что общаго съ изображенной идиллической программой имѣетъ суровая дѣйствительность нашей политической жизни? Куда и на что пойдетъ новый налогъ? Дороги, школы, медицина, по-прежнему, будутъ существовать на бумагѣ. Политическая коньенктура, по прежнему, исключитъ всякую возможность притока капиталовъ къ начинаніямъ мѣстной промышленности.

Измѣнится лишь одно: потребителю отнынѣ придется съ избыткомъ оплачивать не только ввозныя пошлины, но и всѣ убытки, невзгоды и волокиту, которые будутъ терпѣть иностранные и русскіе торговцы въ безконтрольно хозяйничающей таможнѣ.

А при такихъ условіяхъ вопросъ объ отмѣнѣ порто-франко получаетъ довольно неожиданную постановку и правильное его рѣшеніе лежитъ совсѣмъ въ иной плоскости, чѣмъ аргументы pro и contra, которыми полны книги, брошюры и статьи какъ защитниковъ, такъ и противниковъ таможеннаго обложенія Приамурья.

XI.

Бытъ приамурскихъ крестьянъ.

Молоканская деревня.—Баптистъ Т. Ф. Княжевъ —Два типа старожиловъ.— Бюджетъ крестьянскаго хозяйства.—Бюджетное имущество—личное и хозяйственное.—Бюджетные расходы.—Приамурское хозяйство—стоитъ дорого.— Анализъ главныхъ расходовъ —Пища людей и кормъ скота.— Призрачность внѣшняго благополучія приамурскихъ крестьянъ.—Бюджетные доходы —Бюджетъ крестьянъ Дальняго Востока базируется главнымъ образомъ на сельскомъ хозяйствѣ.—Балансъ бюджета.—Оцѣнка прибыли —Первые шаги новосельческаго хозяйства.—Характеристика населенія обѣихъ областей по всей массѣ наблюденій: составъ семьи, рабочая сила, постройки, живой и мертвый инвентарь, аренда и сдача земли, посѣвная площадь, размѣры землепользованія.—Нѣсколько замѣчаній о динамикѣ приамурскаго хозяйства.—Племенной составъ населенія.- Громадная разница въ зажиточности крестьянъ Амурской и Приморской областей.— Причины этой разницы.—Доходы съ Дальняго Востока и расходы на него государства за послѣднія 16 лѣтъ.—На что идутъ деньги, расходуемыя на Дальнемъ Востокѣ?—Земское хозяйство Амурской и Приморской областей.—Нужно-ли земское самоуправленіе на Дальнемъ Востокѣ? -Мнѣніе мѣстной администраціи по этому вопросу (Хабаровское совѣщаніе осенью 1908 г.) —О колоніальной администраціи и объ управленіи коніями (мнѣніе Поля Леруа Болье).—Вопросы и сомнѣнія.

По громадному пустынному двору ходятъ безконечные «табуны» домашней птицы. Сотни куръ и цыплятъ, утки, гуси, въ ожиданіи вечерняго корма, группируются около высокаго крыльца, заранѣе поднимаютъ между собою возню и шумъ, изъ котораго рѣзко выдѣляются временами отчаянные птичьи вопли. Почтовая пара долговязыхъ, худыхъ лошадей, привязанныхъ къ возку на вольномъ воздухѣ, побрякиваетъ металлическими частями недоуздковъ и лѣниво разбрасываетъ по сторонамъ крупное, бурое сѣно, въ изобиліи наваленное въ крытую телѣжку. Великолѣпная косилка и четыре плужка небрежно брошены среди грязи и навоза. Вся «усадьба» состоитъ изъ нѣсколькихъ дрянненькихъ хлѣвушковъ и двухъ избъ: одна изъ нихъ парадная подъ желѣзной крышей, сильно напоминаетъ обычный мѣщанскій домъ какого-нибудь уѣзднаго городка Европейской Россіи; другая, крытая полусгнившимъ тесомъ, видимо, древняго происхо-

жденія и небрежной постройки: вся она сильно накренилась и одно изъ оконъ почти сѣло на земляную заваленку. Вдали, въ концѣ двора—«садъ»—густая заросль безпорядочно посаженныхъ молодыхъ деревьевъ: тутъ и ветла, и рябина, и черемуха, и дикая вишня, и «ранетъ». Молодой хозяинъ возится съ мазницей около громадныхъ дрогъ, на которыхъ зиждется совершенно непонятное, на первый взглядъ, сооруженіе: это цѣлый домъ въ пять аршинъ длины, четыре ширины и $2^3/_4$ высоты; крытъ онъ толемъ, стѣны изъ двойного теса, дверь, два окна; прихотливо окрашенъ въ розовую и бѣлую краску; если вы не полѣнитесь влѣзть на дроги и заглянуть внутрь, то увидите столъ, двѣ скамьи, нары для спанья, желѣзную круглую печку, тиски, разные инструменты... Эта нарядная дачка—передвижное жилище, которое на разсвѣтѣ отправится за десять верстъ на одну изъ «заимокъ» хозяина и будетъ служить пристанищемъ ему и работникамъ во время осенней борьбы со стихіями изъ-за созрѣвшей уже пшеницы.

Мертво и неуютно на обширномъ дворѣ. Вы переносите скучающій взглядъ на пыльную «улицу». Съ высоты крылечка она видна черезъ заборъ во всю свою ширину. Вотъ идетъ цѣлая группа «ходей» въ высокихъ русскихъ сапогахъ и перепачканныхъ землею коломянковыхъ костюмахъ; нѣкоторые прикрутили свои волосы въ видѣ шиньоновъ и прихотливо повязали ихъ бѣлыми платочками, у другихъ изсиня-черныя, блестящія косы болтаются сзади на полной волѣ и выглядятъ крайне несуразно на фонѣ «люскаго» костюма. Усталость замѣтна въ походкѣ и движеніяхъ слабосильныхъ китайцевъ: они, видимо, прямо съ поля, съ земли, съ работы; поймавъ вашъ любопытствующій взглядъ, ихъ потныя, покрытыя пылью и грязью лица улыбаются вамъ неизмѣнною, не то ласковой, не то лукавой улыбкой...

Вотъ, сломя голову, мчатся на велосипедахъ два молодыхъ франта: въ ближайшемъ изъ нихъ вы узнаете сельскаго писаря, другой—оказывается однимъ изъ пяти учителей мѣстной двуклассной министерской школы...

Сильно выпившій рабочій «изъ переселенцевъ» бредетъ, покачиваясь на нетвердыхъ ногахъ, и заплетающимся языкомъ ругаетъ громко «треклятый Амуръ»...

Позвякивая на ходу, тянется на шести лошадяхъ жнея-сноповязалка съ поднятыми сбоку грандіозными граблями. На передней парѣ коней подростокъ-форрейторъ въ триковомъ «колонистскомъ» пиджакѣ, на сидѣньѣ въ лѣнивой позѣ погонщикъ..

Одно за другимъ приходятъ изъ поля стада селенія. Нѣсколько штукъ дрянныхъ, грязныхъ, ободранныхъ овецъ безтолково тычутся въ ограду усадьбы. Пять—шесть коровъ величе-

ственно проходятъ во дворъ, строго поглядывая на встрѣчающихъ ихъ у воротъ женщинъ. Хозяйскій братанъ ведетъ въ недоуздкахъ нѣсколько лошадей: лишь съ большимъ трудомъ удалось захватить ихъ на удаленныхъ падяхъ: завтра поутру имъ идти въ работу; предстоитъ за ночь кормежка овсомъ, такъ какъ «со здѣшней травы кони наработаютъ немного»...

Животныя разбредаются внутри ограды и странно видѣть это большое и дорого стоющее населеніе усадьбы безпріютно слоняющимся по двору.

Тутъ же начинается дойка.

Все идетъ своимъ чередомъ, безъ крику и шуму—столь обычныхъ въ деревнѣ въ лѣтнюю, вечернюю пору.

Темнѣетъ. Ожиданіе становится томительно скучнымъ. Наконецъ, вотъ и десятскій. Это маленькій, одиннадцати-лѣтній мальчикъ съ длиннымъ посошкомъ отъ собакъ—очень веселый и смѣшливый. Днемъ онъ успѣлъ уже разсказать вамъ, что отецъ померъ зимою, что онъ остался старшимъ при матери и общество, для поддержанія ихъ хозяйства, назначило его десятскимъ и платитъ ему 200 р. въ годъ.

— Ну, дождался?

-- Дождался. Пріѣхали. Ужинать сбираютъ.

— Звалъ его?

— Какъ же!

— Что жъ онъ?

— Велѣлъ сказать: «однако, ужиномъ зянятъ; поужинаемъ, такъ придемъ».

— Ну, ладно! вотъ тебѣ двугривенный за услуги.

— Больше ничего?.. и небрежно, сунувъ двугривенный въ карманъ, мальчикъ солидной рысцой улепетываетъ вдоль улицы.

Въ домѣ три «комнаты», отдѣленныя одна отъ другой невысокими досчатыми перегородками Никого нѣтъ. Темно. Въ передней младенецъ, яростно сжавъ кулачки, надсажается въ люлькѣ, оплакивая свою горемычную безпомощность. Въ четыре окна главной комнаты непривѣтно смотрятъ со двора сумерки. Вы чувствуете себя одинокимъ среди этихъ людей, неторопливо занимающихся своимъ дѣломъ и совершенно равнодушныхъ къ пріѣзду «барина». Закрадывается малодушное, тоскливое сомнѣніе въ исполнимости вашихъ плановъ при такой обстановкѣ.

Наконецъ, вечернія занятія окончены. Семья собралась ужинать въ передней комнатѣ. Ставни «гостинной» заперты, горитъ висячая лампа, задумчивые тараканы шуршатъ въ обояхъ, раздраженно, съ хрипотцой отбиваютъ тактъ большіе, стѣнные часы, изъ передней доносятся неторопливые, сдержанные голоса домашней бесѣды. Хочется ѣсть. Но хозяева предпочитаютъ поужинать

сначала сами. Вы слышите, какъ качаютъ въ передней комнатѣ воду: это собираются вновь ставить для васъ опорожненный самоваръ. Всасывающій насосъ, въ роли водопровода, визжитъ и гремитъ.

Наконецъ, послѣ долгаго, томительнаго ожиданія, вамъ даютъ самоваръ, тарелку неизмѣнныхъ соленыхъ огурцовъ и покрытые какимъ то чернымъ налетомъ, сухіе ломти грубаго, невкуснаго на видъ пшеничнаго хлѣба. Наслушавшись разсказовъ про «пьяный хлѣбъ», головню и другія прелести, вы съ большимъ сомнѣніемъ ворочаете подозрительные куски. Но хозяйка очень равнодушно выслушиваетъ ваши жалобы. Идти къ сосѣдямъ она рѣшительно отказывается.

— Однако, по всей деревнѣ хлѣбъ такой. Да и идтить намъ отъ дитя нельзя. Ничего, попробуйте нашего хлѣбца. Огурчикомъ закусите...

Послѣ цѣлаго дня поста это звучитъ почти насмѣшкой. Но дѣлать нечего: нельзя же идти въ темнотѣ разъискивать по деревнѣ съѣстного. Къ тому же хлѣбъ оказывается, несмотря на свой отчаянный видъ, всетаки съѣдобнымъ...

— Васъ тутъ крестьянинъ нашъ спрашиваютъ, Тимофей Филипповичъ... можно имъ войти?

Въ комнату съ картузомъ въ рукахъ входитъ человѣкъ лѣтъ сорока съ легкою просѣдью въ вискахъ и коротко подстриженной бородѣ. Одѣтъ онъ очень прилично: въ суконномъ пиджакѣ и такихъ же штанахъ.

По привычкѣ, вы ждете обычныхъ въ такихъ случаяхъ крестовъ и поклоновъ, направленныхъ въ красный уголъ. Но тамъ, вмѣсто божницъ и лампадокъ, двѣ деревянныхъ полки, на которыхъ лежатъ лишь большія книги въ кожаныхъ переплетахъ съ застежками. Гость спокойно глядитъ на васъ и ждетъ.

— Вы—Тимофей Филипповичъ Княжевъ?

—Да, я. Мальчонка десятскій прибѣгалъ, сказывалъ, однако, на чтой-то я вамъ нуженъ?

— Да. Присядьте, пожалуйста. Я къ вамъ съ просьбой. Мнѣ нужно составить... вѣдомость: учесть здѣшнее крестьянское житье. Какъ вы живете и какіе доходы имѣете. Хочу васъ просить помочь мнѣ.

— Для чего-же это?

— Въ Россіи мало знаютъ, какая жизнь здѣсь на Амурѣ: одни говорятъ хорошо очень, другіе бранятся. А вѣрнаго ничего неизвѣстно. Толкуютъ разно и въ книгахъ, и въ газетахъ, и даже въ Государственной Думѣ. Въ Россіи собрано много свѣ-

дѣній про крестьянское житье... расписано и имущество все, и доходы, и расходы. Цѣлыя книги есть. Хотѣлось бы и здѣсь получить справки для сравненія.

— Какое житье на Амурѣ? задумчиво повторилъ онъ. Житье, конечно, разное. Живутъ и богато, живетъ кто и бѣдно.

— Я хотѣлъ-бы дознаться *средняго* житья. Времени у меня мало и всѣхъ не опишешь. Ѣздимъ мы тутъ по дѣламъ. Я намѣтилъ себѣ деревни въ разныхъ мѣстахъ. Вѣдь въ разныхъ деревняхъ—жизнь разная?

— Само собой. Отъ времени это больше: смотря, когда пришли. Однако, и отъ мѣста расположенія: какая земля.

— И какой народъ на нее садится?

— Да, и это.

Онъ смотрѣлъ въ глаза внимательнымъ, пристальнымъ взглядомъ.

— Какже вы доищитесь середняго житья? продолжалъ онъ, задумчиво помахивая фуражкой.

— Можно просто у людей спросить. Но вѣрнѣе кажется мнѣ такъ сдѣлать. Взялъ я у вашего писаря сельскій списокъ. Тамъ значится, сколько у кого ѣдоковъ въ семьѣ и сколько бойцовъ, сколько лошадей рабочихъ, коровъ и десятинъ посѣва.

— Это, конечно, тамъ извѣстно.

— Въ вѣдомости подбиты и итоги.... то есть, сколько всего въ селеніи и людей, и бойцовъ, и лошадей и прочаго. Эти цифры я дѣлю на число всѣхъ семей селенія и получаю, въ родѣ какъбудто, среднюю семью. Потомъ смотрю по списку, какія семьи подъ нее ближе всего подходятъ и признаю ихъ за среднія. Думается, главное я учитываю?...

— Т-а-а-къ... стало быть, мое хозяйство вы считаете за середнее?

— Да. И очень прошу васъ помочь мнѣ. Мнѣ нужно переписать все ваше имущество, расцѣнить каждую вещь, каждую мелочь и учесть всѣ до копейки ваши доходы и расходы за годъ. Это работа трудная: придется посидѣть дня два отъ утра до вечера, но я могу предложить вамъ за потерянное время вознагражденіе въ 5 рублей.

— Нѣтъ, ужъ вы меня увольте.

— Почему-же? Вы, можетъ быть, думаете, что это въ какихъ-нибудь особыхъ цѣляхъ?... увѣряю васъ....

Тимофей Филипповичъ слегка улыбнулся.

— Ничего я этого не думаю. У насъ въ Россіи бывало это—въ Тамбовской губерніи. Мы—изъ *Тамбовской* губерніи. Ста-тисти-ка это называется (онъ проговорилъ слово «статистика» раз-

дѣльно и съ нѣкоторымъ усиліемъ). Пріѣзжали къ намъ. Только, конечно, кратко спрашивали—дворовъ по 30 на день....

— Такъ какже? согласны вы?

— Нѣтъ, рѣшительно сказалъ онъ, увольте. Некогда мнѣ... да и не могу я этого. Гдѣ-же все вспомнить за годъ? Если-бы знать, такъ списывать изо дня въ день. У насъ въ селеніи есть такіе, что списываютъ. (Онъ назвалъ нѣсколько фамилій). Съ нихъ и спросите.

При совмѣстномъ разсмотрѣніи сельскаго списка (въ этой операціи принялъ участіе и хозяинъ) оказалось, однако, что «списываютъ» неподходящіе люди—богатѣи, далекіе по всѣмъ признакамъ отъ средней семьи.

Между тѣмъ умный, обстоятельный и спокойный Княжевъ казался самымъ удобнымъ собесѣдникомъ. Пришлось напрячь всѣ усилія, чтобы убѣдить его. Ему было сказано, что въ составленіи бюджета должна принять участіе вся его семья: сообща они, навѣрное, многое вспомнятъ; всю «бабью часть» разскажутъ хозяйки; все это не такъ страшно: есть въ этомъ дѣлѣ и сноровка, и опытъ: только бы онъ и семья согласились разсказать все, какъ есть, и отвѣчали на всѣ вопросы; остальное ужъ не ихъ забота.

Наконецъ, онъ заколебался.

— Есть мое желаніе спрятаться за людей... но ужъ если вы такъ желаете.... посовѣтуюсь съ хозяйкой и завтра поутру дамъ вамъ отвѣтъ.

— Да вы рѣшайте сейчасъ! Чтожъ откладывать?

— Безъ хозяйки я не могу рѣшить этого дѣла. Вы вѣдь и ее спрашивать хотите?... Да вы не сомнѣвайтесь: ложитесь себѣ на покой, а если что, такъ я вамъ кого-нибудь другого обдумаю. Пока до свиданья.

Спать еще не хотѣлось. Молодой хозяинъ уже позѣвывалъ, но, заинтересованный выслушаннымъ разговоромъ, измѣнилъ свое холодно-безучастное отношеніе и предложилъ нѣсколько вопросовъ. Завязалась бесѣда. Она была не очень интересна. Чѣмъ-то жесткимъ и холодно-разсчетливымъ вѣяло отъ этого человѣка. Онъ весь поглощенъ былъ въ свои хозяйственные планы и предпріятія. Разговоры вертѣлись исключительно около интендантскихъ задатковъ, «залоговъ», «оборотовъ», аренды сѣнокосовъ, томскихъ жеребцовъ, русскихъ коровъ и тому подобныхъ предметовъ. Для нашего агронома молодой хозяинъ былъ бы находкой. Но во всѣхъ этихъ хозяйственныхъ мечтахъ не чувствовалось вовсе любви къ дѣлу, теплоты, съ которой такъ часто говорятъ о землѣ и связанныхъ съ нею предметахъ крестья-

не центральной Россіи. Что-то ястребиное, завистливое звучало въ этихъ молодыхъ рѣчахъ. Чувствовался не хозяинъ-земледѣлецъ, а «боецъ»; боецъ за существованіе, страстный предприниматель, герой наживы, которая овладѣла всѣмъ его существомъ и на время (а можетъ быть, и навсегда) заглушила въ немъ человѣка. Почему-то вырисовывался все больше и больше типъ биржевого игрока, который сегодня занимается земледѣліемъ, завтра будетъ торговцемъ, а въ случаѣ удачи, рискнетъ и на занятыя деньги выстроить въ Благовѣщенскѣ бани, откроетъ гостинницу, заведетъ пароходы по Зеѣ и Амуру.

Въ разговорѣ выяснилось, что большинство обитателей Т.—, какъ и самъ хозяинъ,—молокане. Есть, впрочемъ, и духоборы. А Тимофей Филипповъ Княжевъ—баптистъ: «разумный человѣкъ, обстоятельный... однако, хозяинъ не важный: размаху не видать въ немъ»...

—А чѣмъ отличаются молокане отъ баптистовъ и православныхъ?

Онъ задумался.

—Ну, это вы у стариковъ спросите. А по нашему, православные открыто водку пьютъ, а наши молоканскіе ребята, кому охота, изъ-подъ полы—тѣмъ и отличаются...

Онъ широко зѣвнулъ и, пожелавъ покойной ночи, удалился за перегородку.

На другое утро, часовъ въ 7, зашелъ Княжевъ и объявилъ, что онъ «такъ и быть, согласенъ. Рѣшили со старухой помочь дѣлу, если ужъ за людей нельзя спрятаться».

Мы напились вмѣстѣ чаю и отправились на другой конецъ громадной деревни. Она напоминала скорѣе торговые мѣщанскіе поселки Европейской Россіи, хотя не было совершенно замѣтно обычной въ такихъ случаяхъ скученности построекъ. Обширныя, отгороженныя усадебныя мѣста; домики въ три окна на улицу со входомъ со двора; однообразныя желѣзныя крыши; одинаковые бѣлые рѣзные наличники на окнахъ; гдѣ-нибудь въ отдаленномъ уголкѣ—другая, черная изба—первоначальное обиталище хозяина послѣ переселенія; кое-гдѣ—банька, небольшой амбаръ, хлѣвушки для овецъ, курятники, открытые «варки» для скотины. Почти полное отсутствіе приусадебныхъ огородовъ. «Сады» въ видѣ густой заросли пучками ткнутыхъ деревьевъ. Нѣсколько лавокъ и среди нихъ двѣ китайскія. Харчевня для китайскихъ рабочихъ...

Пустынно, голо, неуютно, скучно. Точно даже у жителей этой старинной, богатѣйшей деревни нѣтъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, нѣтъ желанія навсегда устроиться здѣсь, нѣтъ привязанности къ новымъ мѣстамъ...

Княжевъ жилъ почти на самомъ краю селенія: уже черезъ пять—шесть домовъ отъ него начинались запасныя усадебныя земли—кочковатыя, мокрыя и довольно противныя на видъ... Дальше тянулся дрянненькій дровяной лѣсишка, обглоданный огнемъ, топоромъ и скотиной...

Черезъ небольшія сѣнцы мы вошли въ болѣе чѣмъ скромное помѣщеніе: изба Княжева (7×6,5×3 арш.) сложена изъ тонкаго березоваго лѣса, подъ старой тесовой крышей и за 10 лѣтъ своего существованія уже пришла въ ветхость. Хозяйство Тимофея Филипповича возникло не такъ давно: въ 1898 году отецъ отдѣлилъ его, давъ «плуженку немудрящую», телѣгу, коня, корову. Общество отвело усадебное мѣсто. Въ распоряженіе хозяина поступило только 50 десятинъ надѣла (изъ 100, приходившихся на «номеръ», то есть на всю пришедшую семью). Теперь хозяйство значительно развилось. Въ 1907 году засѣяно 23 молоканскихъ десятины (39,6 казенныхъ), изъ нихъ 10 на надѣльной землѣ и 13 на арендованной. Свой живой инвентарь самъ хозяинъ оцѣниваетъ въ 1.300 рублей, мертвый инвентарь (рабочій)—въ 600 р. Незадалось дѣло только съ постройками: изба, амбаръ, открытый варокъ и курятникъ обошлись при постройкѣ не болѣе 200 р., а сейчасъ—«врядъ-ли чего стоятъ». Два раза откладывались деньги на возобновленіе построекъ, но въ 1906 году сгорѣли сѣни и домашняго имущества рублей на 400; въ прошломъ (1907 году)—съ хозяйкой «случилось»: затосковала по своей деревнѣ; «плачетъ днями и ночами... подумалъ—подумалъ я (говорилъ Тимофей Филипповичъ), вынулъ деньги и отпустилъ ее въ Россію; съѣздила; теперь годика два посидимъ еще въ этой избѣ».

Хозяйка (очень моложавая женщина 46-ти лѣтъ) слушаетъ этотъ разсказъ молча. Ея красивая, простоволосая голова мечтательно закинута назадъ, губы улыбаются, молодые глаза сіяютъ мягкимъ, радостнымъ свѣтомъ. Не видно въ ней ни малѣйшаго раскаянія въ томъ, что «на свою прихоть» издержала сбереженія семьи. Но не слышно и ни одной нотки упрека въ спокойномъ голосѣ ея мужа.

Наши занятія тянутся цѣлыхъ два дня. Мы выясняемъ, не торопясь, составъ семьи, возрастъ каждаго члена, болѣзни, грамотность, промыслы и заработки; мѣсто и время выхода, подробности переселенія, исторію хозяйства со времени его возникновенія на новыхъ мѣстахъ, положеніе на родинѣ. Мысленно разбираемъ по бревнышку всѣ постройки хозяина и вновь ихъ строимъ; оцѣниваемъ матеріалъ и работу; обсуждаемъ время постройки или пріобрѣтенія, сколько можетъ прослужить еще и что стоитъ она, если пустить ее сейчасъ въ продажу. Затѣмъ

дѣлаемъ тоже съ каждымъ отдѣльнымъ предметомъ живого инвентаря (лошадей, рогатаго скота, птицы), мертваго инвентаря (рабочаго), принадлежностей домашняго обихода, одежды мужской и женской. Выясняемъ долги и остатки стараго года (съ 1 сентября 1907 по 1 сентября 1908 г.), доходы за годъ отъ земледѣлія и огородничества, отъ луга и лѣса, отъ скотоводства, стороннихъ заработковъ, случайныхъ поступленій. Всѣ полученные продукты переводимъ въ деньги по среднимъ рыночнымъ цѣнамъ, но отмѣчаемъ отдѣльно денежныя поступленія отъ натуральныхъ. Также проводимъ затѣмъ всѣ расходы семьи за годъ: на пищу, на переработку продуктовъ, обсѣмененіе поля и огорода, на домашнихъ животныхъ, одежду и обувь, на рабочій инвентарь, постройки, мебель и утварь, на всѣ остальныя статьи домашняго и полевого хозяйства. Выясняемъ, сколько уплачено долговъ, или дано въ долгъ, сколько продуктовъ и денегъ фактически остается въ хозяйствѣ на 1 сентября 1908 года. Послѣ долгихъ и сложныхъ комбинацій и разсчетовъ, подводимъ балансъ и съ помошью хозяина «увязываемъ» получившуюся невязку...

Бюджетныя изслѣдованія, эта, по выраженію Ф. А. Щербины, «статистика будущаго» — представляютъ самый трудный родъ статистической работы. Новичку она кажется часто прямо невыполнимою. Какъ учесть количество молока, получаемаго крестьянскимъ хозяйствомъ отъ каждой коровы, если оно не поступаетъ на рынокъ, а потребляется въ самой семьѣ? Какъ отдѣлить расходованіе зерна на пищу людямъ и скотинѣ? Какъ возстановить, сколько огурцовъ или картофеля снято за осень съ огородныхъ грядокъ на ежедневное пропитаніе? Какъ услѣдить всѣ яйца, снесенныя курами? Но это невыполнимо только издали. Когда вы вошли въ семью хозяина, сумѣли заслужить его довѣріе и ведете дѣло спокойно, пользуясь указаніями значительнаго уже опыта земской бюджетно-статистической литературы,— рискъ неудачи весьма не великъ. Въ самые опасные моменты къ вамъ на выручку являются неожиданные союзники. Какая-нибудь «Машутка», которая въ первые часы работы пряталась въ сѣнцахъ за «укладками», вступаетъ теперь въ энергичныя пререканія съ матерью по поводу удоя «Бѣлянки» и растворяетъ «конфузъ» въ необычайно повышенномъ тонѣ своихъ выступленій. Иной разъ поднимается невѣроятный крикъ, споръ и галдежъ. Въ немъ принимаетъ участіе вся семья, замужняя дочь хозяина, пришедшая взглянуть на пріѣзжаго, кое-кто изъ сосѣдей и сосѣдокъ, завернувшихъ въ избу... Вы сидите въ состояніи, близкомъ къ отчаянію: гдѣ такъ много противорѣчивыхъ мнѣній и такъ страстны споры, казалось-бы, трудно добраться до истины. Но «de choc des opinions j'allie la vérité»: буря постепенно стихаетъ и

на поверхность спора всплываетъ опредѣленное рѣшеніе. Оказывается, что страстныя препирательства и разногласіе колебались въ предѣлахъ одной—двухъ махотокъ молока. И вы получаете полную увѣренность, что собранныя вами данныя весьма близки къ истинѣ.

Хорошей повѣркой служитъ и «увязка» бюджетнаго баланса при помощи самого хозяина.

«Поэзію» статистики—тѣ, кто вообще умѣютъ ее чувствовать,—ищутъ обычно въ окончательной обработкѣ матеріала, въ комбинаціи нѣмыхъ цифръ, которыя вырываютъ отвѣты на поставленные изслѣдованію вопросы. Быть можетъ, въ механикѣ спѣшнаго массового опроса (будь то подворная перепись или поселенный бланкъ), дѣйствительно, трудно найти поэзію. Иначе стоитъ дѣло при спокойномъ, монографическомъ, всестороннемъ описаніи отдѣльнаго хозяйства: сцѣпленіе цифръ увлекаетъ васъ все дальше и дальше на самое дно крестьянской жизни и, выслушивая мимоходомъ разсказанную вамъ исторію какой-нибудь нетели, узнавая происхожденіе керсетки или полусапожекъ, вы мало-по-малу возсоздаете въ умѣ детальную картину хозяйства. Это—увлекательная работа и въ ней трудно оставаться ремесленникомъ.

Семья Княжева очень старательно помогала намъ возстановить годовой бюджетъ хозяйства. Временами чувствовалась, однако, усталость, вниманіе тускнѣло и гасло.... Тогда записныя тетради и письменныя принадлежности укладывались въ портфель, на столѣ появлялся самоварчикъ и разныя яства, бесѣда касалась новыхъ вопросовъ. Столъ Княжева въ эти дни не очень отличался отъ обычнаго праздничнаго стола состоятельнаго крестьянина средней Россіи: вареная курица, соленая рыба, каша; не было только и въ поминѣ вкусныхъ «пироговъ» изъ подсѣянной ржаной муки: вмѣсто нихъ опять фигурировалъ плохой пшеничный хлѣбъ—«бѣлый» лишь по названію—и довольно вкусныя ватрушки съ творогомъ; поражало необыковенное обиліе всякихъ сластей—своихъ (варенье) и покупныхъ (конфекты и т. п.).

Духовная пища, которою сопровождались эти закуски, временами казалась отяготительной: Княжевъ исповѣдывалъ твердость православія своего гостя и добродушно подтрунивалъ надъ его отвѣтами. Самъ онъ охотно отвѣчалъ на вопросы. Бесѣды затрагивали исключительно религіозно-нравственныя темы. Хозяинъ легко и свободно разсказалъ намъ разногласіе баптистскаго ученія и православія. Не такъ ясны были сложныя объясненія отличій молоканъ, баптистовъ и духоборовъ. Эти раціоналистическія секты (хозяинъ называлъ всѣхъ ихъ «духовными христіанами») показались намъ въ его изложеніи довольно близкими

между собою: вѣроятно, отсутствіе предварительной подготовки и мимолетность самыхъ объясненій—помѣшали намъ уловить отличительные признаки названныхъ толковъ.

Вспоминается много характерныхъ замѣчаній хозяина. Вотъ, напримѣръ, отрывокъ одной изъ нашихъ бесѣдъ за чайнымъ столомъ.

— Признаютъ ли у васъ таинство причащенія, Тимофей Филипповичъ?

— «Таинство...» «таинство...» все на свѣтѣ—таинство. Вѣдь вотъ это—(онъ показалъ ватрушку, которую держалъ въ рукахъ)—жизнь. Съѣмъ я ее и она превратится въ жизнь. И развѣ это не таинство? Такъ и тамъ. Допустимъ, живетъ на свѣтѣ человѣкъ, вами почитаемый: самый добрый, самой хорошей, честной жизни. Онъ васъ научилъ доброму и вы любите его больше всѣхъ на свѣтѣ... (Глаза Княжева покрылись легкимъ влажнымъ налетомъ, а на лбу его напряженно вырисовались двѣ поперечныя жилы). Допустимъ, онъ умеръ. И передъ смертью сказалъ вамъ: если захотите вспомнить обо мнѣ, дѣлайте такъ-то... Когда у насъ въ общинѣ все радостно, нѣтъ ссоръ и живемъ мы мирно, то собираемся Его вспомнить. Учитель читаетъ мѣсто о тайной вечерѣ, преломляетъ хлѣбъ въ память Іисуса Христа и обноситъ его между всѣми. А діаконъ обноситъ легкое вино. Мы ѣдимъ и пьемъ и вспоминаемъ Его и цѣлуемся всѣ, и выходимъ радостные и укрѣпленные... И въ этомъ, конечно, тайна»...

Мы запомнили и записали это объясненіе почти дословно. Намъ странно было слышать эти рѣчи въ маленькой, довольно грязной избенкѣ, переполненной притихшимъ народомъ.

И казалось тоже тайной: какими путями дошло сюда ученіе Меланхтона въ такомъ ясномъ, простомъ и привлекательномъ изложеніи....

Впрочемъ, Княжевъ оказался и вообще очень начитаннымъ человѣкомъ. Мы зарегистрировали у него 71 названіе различныхъ книгъ и брошюръ, среди которыхъ были: 3 библіи, 3 евангелія, псалтирь, сборникъ гимновъ, «Гусли», «Палестина» Фрея, нѣсколько работъ Л. Н. Толстого ... Но любимой, настольной книгой хозяина оказались «Мысли Паскаля» и онъ былъ крайне удивленъ нашимъ чистосердечнымъ сознаніемъ въ незнакомствѣ съ этимъ изданіемъ.

Княжевъ живетъ въ одномъ изъ самыхъ богатыхъ и старыхъ селеній Амурской области. Его хозяйство, близкое къ среднему для этой деревни, не можетъ, конечно, считаться типичнымъ для Приамурья. Но мы имѣли возможность сопоставить и учесть двадцать одно хозяйство—10 въ Амурской области и 11 въ Приморской,—которыя кажутся намъ типичными для разныхъ

мѣстностей края и для крестьянскихъ поселковъ разнаго возраста (опрошенные хозяева поселились въ краѣ въ разное время—между 1878 и 1900 годами). Эти данныя касаются лишь *старожильческихъ* селеній и вполнѣ окрѣпшихъ хозяйствъ: намъ казалось интереснымъ выяснить, чѣмъ живетъ въ Приамурьѣ ставшій на ноги русскій крестьянинъ и на чемъ базируетъ онъ свое благосостояніе. Въ каждомъ изъ 21 типичнаго селенія выбиралась семья, близкая къ средней—на основаніи опроса крестьянъ и подсчета по сельскому списку главнѣйшихъ показателей хозяйства—состава семьи, ея мужской рабочей силы, числа ея рабочихъ лошадей, дойныхъ коровъ и десятинъ посѣва. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ оперировать со средними цифрами, выведенными изъ этихъ бюджетовъ, отдѣльно для Амурской и Приморской областей.

Для сравненія возьмемъ данныя 230 типичныхъ хозяйствъ Воронежской губерніи, сведенныя и обработанныя Ф. А. Щербиной.

На среднюю изъ обслѣдованныхъ крестьянскихъ семей Амурской области приходится 7,2 человѣка, Приморской области—7,45. Средняя семья 230 воронежскихъ хозяйствъ значительно больше: она состоитъ изъ 8,31 душъ обоего пола. Главные показатели силы среднихъ хозяйствъ сравниваемыхъ мѣстностей видны изъ слѣдующей таблицы:

	Въ среднемъ на обслѣдован. хозяйство приходится:					
	Ѣдоковъ.	Работниковъ мужч.	Рабочихъ лошадей.	Рабочихъ воловъ.	Коровъ.	Десятинъ посѣва.
Амурская область	7,20	1,50	5,10	1,10	2,30	19,67
Приморская область	7,45	2,00	4,36	1,53	2,45	9,20
Воронежская губ.	8,31	1,01	1,61	1,00	1,18	9,56

По размаху хозяйства средняя изъ обслѣдованныхъ въ Амурской области семей даетъ совсѣмъ иную картину, чѣмъ въ Воронежской губерніи; Приморская область занимаетъ между ними середину.

Мы начинаемъ наше ознакомленіе со строемъ крестьянской жизни въ Приамурьѣ—учетомъ наличнаго имущества средней земледѣльческой семьи.

Стоимость имущества у крестьянъ.

Названіе имущества.	Амурской обл.			Приморской обл.			Воронежской губ.		
	Въ рубляхъ.		Въ %	Въ рубляхъ.		Въ %	Въ рубляхъ.		Въ %.
	На 1 хозяйство.	На 1 душу обоего пола.		На 1 хозяйство	На 1 душу обоего пола.		На 1 хозяйство.	На 1 душу обоего пола.	
Постройки . .	400,62	55,64	16,8	399,33	53,60	20,6	341,19	41,04	35,0
Мебель и утьарь	140,12	19,46	5,8	154,00	20,63	7,9	63,01	7,57	6,5
Одежда и обувь.	226,62	31,47	9,4	219,34	29,42	11,3	248,77	29,92	25,5
Сельско-хозяйственныя орудія .	570,57	79,24	23,4	310,33	41,03	16,0	79,05	9,59	8,1
Скотъ и птица.	1074,67	149,26	44,6	855,98	114,82	44,2	242,68	29,19	24,9
Всего. . .	2412,60	335,07	100,0	1938,98	260,12	100,0	974,70	117,31	100,0

Эти первые шаги даютъ неожиданные результаты: у амурскихъ крестьянъ въ $2^1/_2$ раза, а у приморскихъ въ 2 раза больше имущества, чѣмъ у воронежскихъ. Все имущество воронежскаго крестьянина въ среднемъ оцѣнивается въ 975 р. на семью или въ 117 руб. на каждую душу обоего пола. Тѣже цифры для Амурской области даютъ 2.413 руб. и 335 руб., для Приморской—1.939 и 260 руб.

Но воздержимся отъ торопливыхъ выводовъ. Приведенныя цифры даютъ представленіе лишь о *стоимости* имущества и зависятъ, стало быть, самымъ рѣшительнымъ образомъ отъ рыночныхъ цѣнъ, обусловливаемыхъ въ свою очередь *мѣстомъ* и *временемъ* оцѣнки. Намъ кажется, что на эту сторону вопроса обращается обыкновенно слишкомъ мало вниманія.

Почтенные изслѣдователи, давшіе наиболѣе цѣнныя бюджетныя работы, сопоставляя расходы рабочихъ семей разнообразныхъ эпохъ, государствъ, даже двухъ полушарій, — дѣлаютъ обычно оговорку о разницѣ въ цѣнахъ, но не имѣютъ фактической возможности *учесть* значеніе этой разницы; при такихъ условіяхъ сравненіе абсолютныхъ итоговыхъ цифръ едва ли имѣетъ большое значеніе. Возьмемъ, напримѣръ, данныя приведенной выше таблицы. О чемъ говорятъ ея итоги? Кто въ самомъ дѣлѣ бѣднѣе имуществомъ—воронежскіе или приамурскіе крестьяне? На этотъ вопросъ безъ дальнѣйшаго анализа цифръ нельзя дать сколько-нибудь рѣшительнаго отвѣта. Допустимъ на минуту, что цѣны Приамурья въ 1908 году были въ 3 раза выше, чѣмъ цѣны Воронежской губерніи въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ. При такомъ допущеніи воронежскіе

крестьяне окажутся богаче приамурскихъ; если же цѣны въ обоихъ случаяхъ одинаковы, выводъ получается какъ разъ обратный.

Средняя рабочая лошадь стоитъ въ Приамурьѣ (по нашимъ бюджетнымъ даннымъ)—105 р., въ Воронежской губ. (по даннымъ Ф. А. Щербины)—49 руб.; рабочій волъ 75 руб. и 43 р., корова—78 р. и 27 р. При этомъ достоинства животныхъ, ихъ продуктивность, какъ мы видѣли въ главѣ о скотоводствѣ, совершенно несоизмѣримы: приамурскій крестьянинъ за превосходную по своимъ качествамъ воронежскую лошадь съ удовольствіемъ заплатилъ бы 200—250 р.; за среднихъ «россійскихъ» коровъ онъ платитъ тоже 200 руб. за голову. При такихъ условіяхъ—что же дастъ сравненіе общей стоимости имущества?

Гораздо любопытнѣе сопоставленіе соотносительныхъ цифръ.

Въ бюджетныхъ изслѣдованіяхъ принято дѣлить все крестьянское имущество на двѣ главныя части: 1) имущество, необходимое для удовлетворенія потребностей личныхъ (жилыя постройки, мебель, утварь, одежда) и 2) имущество, необходимое для хозяйственной дѣятельности (остальныя постройки, мертвый инвентарь, скотъ и птица).

Сдѣлаемъ тоже съ нашимъ матеріаломъ.

Постройки личныя расцѣниваются для Амурской области въ 266 р., для Приморской въ 177 р., для Воронежской губерніи въ 186 р. Постройки хозяйственныя, стало-быть, соотвѣтственно въ 135, 222 и 155 р. Стоимость остальныхъ группъ хозяйственнаго и личнаго имущества найдемъ въ таблицѣ, помѣщенной на стр. 667.

Произведя соотвѣтствующія ариѳметическія дѣйствія, узнаемъ, что воронежскій крестьянинъ имѣетъ возможность *больше половины* своего имущества (на 498 р. изъ 974 или 51,3%) предназначать на удовлетвореніе *личныхъ* потребностей. Уже въ Приморской области дѣло обстоитъ нѣсколько иначе: здѣсь на личныя потребности можно выдѣлить немного болѣе четверти всего имущества (на 550 рублей изъ 1.938 рублей или 28,3%); въ Амурской области крестьянинъ (изъ сравниваемыхъ—наиболѣе состоятельный) можетъ для себя и своей семьи оставить уже *только четверть* всего имущества (632 изъ 2.413 р. или 26,2%); весь остальной свой основной капиталъ (1.780 р. или 73,8%) онъ вынужденъ пустить на хозяйственныя нужды.

Вернемся теперь къ абсолютнымъ цифрамъ нашей таблицы. Не забудемъ, что цѣны Приамурья въ 1908 г. были несравненно выше, чѣмъ цѣны Воронежской губерніи въ девяностыхъ годахъ. Между тѣмъ и постройки, и одежда средней крестьянской семьи и тамъ, и здѣсь стоятъ почти одинаково; только мебель и утварь,

при общей незначительной цѣнности, дороже у приамурскаго крестьянина. Въ общемъ по первымъ тремъ отдѣламъ таблицы, взятымъ вмѣстѣ, получаемъ очень близкія цифры для всѣхъ трехъ мѣстностей (768, 772, 653 руб.). Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ двумя послѣдними рубриками—сельскохозяйственными орудіями и скотомъ съ птицей: здѣсь для Амурской области получаемъ 1.646 руб., для Приморской—1.166 р., для Воронежской губерніи —322 р., то есть въ послѣднемъ случаѣ — меньше Амурской области *въ пять разъ* и меньше Приморской—*въ три раза*.

Какіе же выводы можемъ мы сдѣлать изъ этихъ первыхъ шаговъ знакомства съ бюджетными матеріалами?

Прежде всего съ полною ясностью обнаруживается, что, при значительной разницѣ въ мѣстныхъ цѣнахъ, личное имущество приамурскихъ крестьянъ стоитъ почти столько же, сколько у воронежскихъ крестьянъ; другими словами—*личнымъ имуществомъ приамурскіе крестьяне значительно бѣднѣе воронежскихъ*.

Богаче-ли они имуществомъ хозяйственнымъ?

Возьмемъ небольшой примѣръ. На среднее приморское хозяйство приходится 2,45 коровы; ихъ стоимость, по мѣстнымъ цѣнамъ, 191 р. (по 78 р. за голову); въ теченіе года онѣ даютъ около 75 ведеръ молока (въ среднемъ по 30,8 ведеръ въ годъ); стало быть, на каждые сто рублей, затраченныхъ на покупку коровъ, приморскій крестьянинъ получаетъ въ годъ *39,4 ведеръ молока*. Въ среднемъ на хозяйство воронежскаго крестьянина приходится 1,18 коровы стоимостью въ 32 руб. (27 руб. за голову); онѣ даютъ ему въ годъ 71 ведро молока (60 р. каждая [1]); стало быть, на сто рублей, затраченныхъ на пріобрѣтеніе коровъ, воронежскій крестьянинъ получаетъ въ годъ *222,5 ведра молока*.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ учесть также производительность *всего* хозяйственнаго имущества тѣхъ и другихъ крестьянъ. Но послѣ всего сказаннаго мы должны оставить богатство приамурскихъ земледѣльцевъ подъ большимъ сомнѣніемъ.

Пойдемъ далѣе. Годовые расходы воронежскаго крестьянина равняются въ среднемъ 525 руб. на семью (63 руб на душу обоего пола), что составляетъ около 54% къ стоимости всего имущества. Амурскій крестьянинъ тратитъ въ годъ 2.327 руб. (323 р. на душу обоего пола) или почти 98% къ стоимости всего имущества; приморскій—1.779 руб. или 91,7%. Разница громадная—и въ абсолютныхъ цифрахъ, и въ относительныхъ: она указываетъ на большій размахъ приамурскаго крестьянскаго хозяйства, но и на меньшую его устойчивость.

[1]) Владимірскія коровы даютъ до 160 ведеръ въ годъ; ярославскія и холмогорскія до 185 ведеръ (см. главу о сельскомъ хозяйствѣ).

Выдѣлимъ всѣ статьи расхода, имѣющія самостоятельный интересъ, распредѣлимъ ихъ на двѣ главныя категоріи—расходы личные и хозяйственные, сдѣлаемъ соотвѣтствующія процентныя исчисленія и представимъ бюджетный расходъ средней семьи Амурскаго и Приморскаго крестьянина въ одной сводной таблицѣ:

Годовые расходы средней крестьянской семьи

Названіе расходовъ.	Амурской области.			Приморской области.		
	Въ рубляхъ.			Въ рубляхъ.		
	На одно хозяйство.	На одну душу обоего пола.	Въ %	На одно хозяйство.	На одну душу обоего пола.	Въ %
I. Расходы личные.						
1. На пищу	814,59	113,14	35,01	635,89	85,36	35,74
2. » одежду	147,62	20,50	6,34	84,21	11,31	4,74
3. » постройки	66,01	9,17	2,84	54,59	7,33	3,07
4. » мебель и утварь	32,72	4,55	1,41	18,61	2,52	1,05
5. » религіозныя потребности	6,12	0,85	0,26	9,60	1,29	0,54
6. » подарки	3,65	0,51	0,16	1,50	0,20	0,08
7. » почтовые расходы	0,33	0,05	0,02	0,70	0,09	0,04
8. » мыло, синьку	8,96	1,25	0,39	4,73	0,63	0,26
9. » освѣщеніе	11,87	1,65	0,51	9,40	1,26	0,53
10. » отопленіе	20,39	2,83	0,87	35,91	4,82	2,02
11. Табакъ и остальные мелкіе личные расходы	29,05	4,03	1,25	18,10	2,43	1,02
I. Итого личныхъ расх.	1141,33	158,53	49,06	873,44	117,24	49,09
II. Расходы хозяйственные.						
12. На обсѣмененіе поля и огорода	187,39	26,03	8,05	99,80	13,40	5,61
13. На кормъ домашнихъ животныхъ	587,52	81,60	25,25	584,58	78,47	32,86
14. Остальные расходы на скотъ	45,60	6,33	1,96	55,63	7,47	3,[illegible]
15. На мертвый инвентарь	88,14	12,24	3,79	61,44	8,24	3,[illegible]
16. » наемъ машинъ	14,00	1,95	0,60	1,63	0,22	0,09
17. » » рабочей силы	90,02	12,50	3,87	68,98	9,26	3,88
18. » аренду пашни и сѣнокоса	21,53	2,99	0,92	1,91	0,25	0,1[illegible]
19. » повинности	12,49	1,73	0,54	8,69	1,16	0,49
20. » поѣздки	14,61	2,03	0,62	11,81	1,59	0,67
21. Уплочено долговъ	111,01	15,42	4,77	8,36	1,12	0,47
22. Дано въ долгъ	11,70	1,62	0,50	1,72	0,23	0,[illegible]
23. На порохъ и дробь	1,75	0,24	0,07	1,28	0,17	0,07
II. Итого хозяйствен. расх.	1185,76	164,68	50,94	905,83	121,58	50,91
Всѣхъ расходовъ бюджета	2327,09	323,21	100,00	1779,27	238,82	100,00

Здѣсь прежде всего напрашивается сама собою параллель между двумя средними бюджетами—амурскимъ и приморскимъ. Какъ мы видѣли, хозяйство приморскаго крестьянина поставлено значительно уже: его основной сельскохозяйственный капиталъ на цѣлую треть ниже, а это обстоятельство, повидимому, имѣетъ на Дальнемъ Востокѣ рѣшающее значеніе для размаха хозяйства; по крайней мѣрѣ средній размѣръ посѣвной площади для обслѣдованныхъ семей амурской области составляетъ 19,67 каз. десятинъ, для приморской области онъ не превышаетъ 9,20 каз. десятинъ; остальныя условія очень близки между собою: и по рабочей силѣ, и по количеству рабочаго скота обслѣдованныя хозяйства приморской области стоятъ не ниже амурскихъ; доступъ къ свободнымъ землямъ, повидимому, одинаковъ. Итакъ, *въ хозяйствахъ, затронутыхъ бюджетными обслѣдованіями*, при остальныхъ разныхъ условіяхъ, рѣзко выдѣляется сокращеніе посѣвной площади рядомъ съ паденіемъ основного капитала. Это вполнѣ естественное для чисто землѣдѣльческихъ хозяйствъ явленіе рѣзко подчеркивается особенностями молодого края, о которыхъ много говорено въ статьѣ о сельскомъ хозяйствѣ. Мы увидимъ ниже, что крестьянское хозяйство Приамурья до сихъ поръ базируется самымъ рѣшительнымъ образомъ на земледѣліи. При такихъ условіяхъ размѣръ посѣвной площади есть показатель и размаха хозяйства, и благосостоянія хозяина.

Замѣчательно выдержанное подтвержденіе этого находимъ въ бюджетныхъ расходахъ среднихъ крестьянскихъ семей обѣихъ областей. Общая сумма расхода приморскаго крестьянина на цѣлую четверть меньше. Если мы прослѣдимъ шагъ за шагомъ всѣ отдѣльные расходы, то, за немногими исключеніями, увидимъ вездѣ почти тоже отношеніе. Интересны эти исключенія.

Одно изъ нихъ касается тратъ на покупку скота (въ Амурской области—45 р. 60 к., въ Приморской—55 р. 63 коп.) и носитъ, очевидно, какъ и самый расходъ, случайный характеръ. Очень близки абсолютныя цифры расходовъ на кормленіе скота (588 р. и 535 руб.), что объясняется почти одинаковымъ количествомъ скота въ обслѣдованныхъ хозяйствахъ обѣихъ областей. Характерны для строя хозяйствъ рѣзкія различія въ тратахъ на наемъ машинъ (14 р. для Амурской области и 1 р. 63 коп. для Приморской) и на аренду пашни и сѣнокоса (21 р. 53 к. и 1 р. 91 к.): какъ мы знаемъ, машины сравнительно мало распространены въ Приморской области; съ другой стороны, при незначительности общей посѣвной площади описанныхъ въ ней хозяйствъ имъ, очевидно, не представлялось необходимости прибѣгать въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ къ арендѣ пашни. Изъ расходовъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей рѣзко бросаются

въ глаза цифры, касающіяся отопленія: средняя семья Приморской области тратитъ на эту статью въ $1^1/_2$ раза больше; это вполнѣ удовлетворительно объясняется разницей въ цѣнахъ на топливо: большинство старожильческихъ селеній Уссурійскаго края сидитъ на совершенно безлѣсныхъ площадяхъ и потому вынуждено возить дрова изъ удаленныхъ мѣстностей. Различны и траты на удовлетвореніе религіозныхъ потребностей—(6 руб. для Амурской области и 10 р. для Приморской); въ число обслѣдованныхъ семей Амурской области попало нѣсколько сектантскихъ, расходующихъ на свои молитвенные дома значительно меньше православныхъ, и это понизило среднюю по Амурской области [1]). Необходимо остановиться еще на кредитѣ. Черезъ весь бюджетъ (расходы и доходы) рѣзко проходитъ разница въ долговыхъ отношеніяхъ между крестьянами Амурской и Приморской областей. Къ сожалѣнію, намъ не удалось выяснить *полную* задолженность тѣхъ и другихъ. Но уже текущіе расходы и доходы даютъ представленіе объ этомъ интересномъ предметѣ. Средняя семья амурскаго крестьянина за бюджетный годъ уплатила 111 р. стараго долга и заняла вновь 54 р. 63 к.; средняя приморская семья за тоже время уплатила стараго долга 8 р. 36 к. и взяла въ долгъ 8 руб. 90 коп.

Итакъ, бо́льше основного капитала и бо́льше кредита, а наряду съ этимъ бо́льшій размахъ хозяйства (посѣвная площадь), болѣе крупные доходы и соотвѣтственно болѣе широкіе расходы—такъ вырисовываются особенности амурскаго хозяйства по сравненію съ приморскимъ.

Ф. А. Щербина, анализируя воронежскіе бюджеты, дѣлаетъ между прочимъ нѣсколько интересныхъ замѣчаній о внутреннемъ строѣ крестьянскаго хозяйства. «Производство въ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ, говоритъ онъ, имѣетъ двоякое назначеніе: 1) дать чистый доходъ, нѣчто въ родѣ прибавочной цѣнности, семьѣ, какъ предпринимателю-хозяину, и 2) обезпечить рабочею платою туже семью, какъ рабочую силу. Всякій же предприниматель-хозяинъ, какъ извѣстно, заинтересованъ въ томъ, чтобы получить отъ хозяйства возможно большее количество прибавочныхъ цѣнностей, а всякій работникъ, работающій на предпринимателя-хозяина, находится поэтому въ положеніи лица, вынужденнаго получать тѣмъ меньшую плату, чѣмъ больше образуется прибавочныхъ цѣнностей. Такимъ образомъ, процессамъ производства въ мелкихъ самостоятельныхъ хозяйствахъ соотвѣтствуютъ двоякаго рода тенденціи хозяйства крупнаго капиталистическаго, обоснованнаго на эксплоатаціи наемной рабочей силы,—предпринимательскія, дѣйствующія въ одну сторону, и ра-

[1]) Сектантовъ и вообще значительно больше въ Амурской области.

бочія, отличающіяся противоположнымъ направленіемъ. Съ этой точки зрѣнія, производству въ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ какъ бы присуще своего рода внутреннее противорѣчіе. Если семья, какъ хозяинъ, станетъ усиленно заботиться о полученіи возможно большаго количества прибавочныхъ цѣнностей, долженствующихъ идти на нужды хозяйства, тогда она по необходимости должна сократить свою рабочую плату, осуществляющуюся въ удовлетвореніи личныхъ потребностей; а если семья, какъ рабочій элементъ, начнетъ повышать свою рабочую плату или, что одно и тоже, шире удовлетворять личныя потребности, тогда ей придется сокращать средства, идущія на потребности хозяйственныя».

Мы видѣли уже, что накопленіе основного капитала у приамурскихъ крестьянъ идетъ въ сторону увеличенія имущества хозяйственнаго и, повидимому, весь строй мѣстнаго земледѣльческаго промысла властно диктуетъ такой именно образъ дѣйствія. Если-бы дѣло обстояло иначе, пришлось бы искать объясненія относительной бѣдности личнымъ имуществомъ, которую мы констатировали у приамурскихъ крестьянъ наряду съ весьма значительными размѣрами *всего* ихъ основного капитала.

Въ развитіи ихъ бюджетныхъ расходовъ—таже тенденція.

Для иллюстраціи приведенныхъ выше соображеній, Ф. А. Щербина дѣлитъ всѣ годовые расходы воронежскихъ крестьянъ на *личные* и *хозяйственные*. Въ среднемъ первые составляютъ 54,88%, а вторые 45,12% къ общей суммѣ. Но по отдѣльнымъ категоріямъ хозяйствъ цифры эти неодинаковы. Такъ, если разбить всѣ хозяйства на пять группъ по размѣрамъ обезпеченности ихъ землею, получится слѣдующая любопытная схема:

Хозяйства.	Сколько % расходуется на потребности: Личныя.	Хозяйственныя.
1. Безземельныя	62,80	37,20
2. Имѣющія до 5 дес. на дворъ .	60,62	39,38
3. » отъ 5 до 15 дес. на дворъ	54,83	45,17
4. » отъ 15 до 25 дес. на дворъ	53,32	46,68
5. » свыше 25 дес. на дворъ.	52,95	47,05
Всѣ. . .	54,88	45,12

Изъ этихъ цифръ изслѣдователь дѣлаетъ два вывода: 1) съ ростомъ хозяйства (посѣвной площади, благосостоянія) увеличивается правильно процентъ расходовъ хозяйственныхъ; 2) во всѣхъ группахъ личные расходы *больше* хозяйственныхъ, что сви-

дѣтельствуетъ о потребительномъ характерѣ крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства.

Намъ хотѣлось бы пойти дальше. Въ приведенныхъ рядахъ цифръ обращаетъ на себя вниманіе не только правильность ряда, но и замедленный темпъ его паденія. Вообще амплитуда колебаній невелика и крайнія числа держатся близко къ средней. Но въ то время какъ отъ верхняго показанія (для безземельныхъ) до третьяго (для имѣющихъ отъ 5 до 15 дес. на дворъ) рядъ падаетъ на 7,97, отъ третьяго показанія къ пятому (имѣющихъ свыше 25 дес.) онъ даетъ пониженіе лишь на 1,88. Можно-ли видѣть въ этомъ одну случайность?

Годовой расходъ зависитъ отъ дохода и не только отъ полученнаго уже, прошлогодняго, но и того, который ожидается въ текущемъ году. Кажется весьма правдоподобнымъ, что опредѣленный строй хозяйства въ одной и тойже мѣстности требуетъ затраты на предпріятіе опредѣленной части валового дохода для поддержанія послѣдняго на одномъ и томже уровнѣ. Допустимъ, что это такъ. Тогда получается слѣдующее. При очень незначительномъ хозяйствѣ семья не можетъ держаться этого, какъ говорится, необходимо-достаточнаго для веденія дѣла распредѣленія своихъ расходовъ: минимальныя личныя потребности не могутъ быть сжаты дальше извѣстнаго предѣла и властно отрываютъ отъ хозяйства необходимыя для продолженія его средства. Хозяйство рушится. Въ другихъ хозяйствахъ, съ большимъ размахомъ, оказывается возможнымъ примирить кое-какъ требованія работника и хозяина, соединенныхъ въ одномъ лицѣ, и хозяйство влачитъ свое существованіе. Если далѣе пойдемъ къ болѣе и болѣе состоятельнымъ группамъ, то будемъ приближаться уже къ правильно по мѣстнымъ условіямъ поставленному хозяйству, причемъ послѣднее, такъ сказать, по мѣрѣ своего удовлетворенія, то есть по мѣрѣ приближенія къ расходованію на него достаточно-необходимаго процента общихъ расходовъ,—будетъ все менѣе требовательно и пониженіе процента личныхъ расходовъ начнетъ замедлять свой темпъ. Допустимъ теперь, что необходимо достаточная норма достигнута. Хозяйство бодро шагаетъ впередъ, съ общимъ ростомъ его растутъ параллельно абсолютныя траты и на личныя потребности, и на хозяйственную дѣятельность; процентъ тѣхъ и другихъ остается неизмѣннымъ; хозяину и работнику нѣтъ причинъ ссориться; внутреннее противорѣчіе крестьянскаго хозяйства исчезло. Допустимъ однако далѣе, что развитіе личныхъ потребностей, вообще говоря—безпредѣльное, наталкивается на установившійся, закрѣпленный рядомъ поколѣній строй жизни; перешагнуть кругъ исторически сложившихся привычекъ у массы хозяевъ нѣтъ ни потребности, ни психологиче-

ской возможности. Тогда наступаетъ періодъ накопленія и сбереженія идутъ или въ банковыя учрежденія, или на усиленіе основного капитала хозяйства, которое начинаетъ быстро расти; устойчивое равновѣсіе въ распредѣленіи расходовъ личныхъ и хозяйственныхъ снова нарушено, причемъ увеличеніе процента расходовъ хозяйственныхъ пойдетъ все прогрессирующимъ темпомъ.

Если построенная нами теоретическая схема вѣрна, то передъ нами удовлетворительное объясненіе тѣхъ цифръ, которыми фактически характеризуется распредѣленіе расходовъ амурскихъ и приморскихъ крестьянъ.

Прежде всего здѣшній строй хозяйства предъявляетъ къ крестьянамъ, повидимому, совсѣмъ иныя требованія. Описанныя хозяйства приморскихъ крестьянъ по среднимъ размѣрамъ посѣвной площади (9,20 дес.) соотвѣтствуетъ третьей группѣ воронежскихъ крестьянъ (имѣющихъ отъ 5 до 15 десят.); описанныя амурскія хозяйства (19,67 дес.)—четвертой группѣ (имѣющихъ отъ 15 до 25 дес.). Третья группа воронежскихъ крестьянъ тратитъ 54,88% на личные расходы; четвертая—53,32%. Для приморскихъ крестьянъ соотвѣтствующая цифра будетъ 49,09%, для амурскихъ—49,06%.

Разница весьма значительная. Согласно нашей схемѣ, это означаетъ иной строй хозяйства. Разница эта совершенно соотвѣтствуетъ тому, что наблюдалось уже выше при анализѣ *имущества* приамурскихъ крестьянъ: въ Воронежской губерніи преобладаетъ имущество личное, въ Приамурьѣ—хозяйственное; въ Воронежской губ. на первомъ планѣ стоятъ личные расходы (въ среднемъ 54,88%), въ Приамурьѣ хозяйственные—(50,91% и 50,94%). Въ предѣлахъ приведенныхъ выше выводовъ Ф. А. Щербины остается однако неясной устойчивость (почти равенство) процентнаго распредѣленія расходовъ при чрезвычайно различномъ общемъ бюджетѣ и еще большемъ различіи въ размѣрахъ посѣвной площади.

Если мы и здѣсь примѣнимъ нашу гипотезу, то получимъ слѣдующее объясненіе. 51% валового дохода долженъ, по мѣстнымъ условіямъ, поступать на покрытіе хозяйственныхъ расходовъ; среднее приморское хозяйство уже дошло до такого размаха, при которомъ, за удовлетвореніемъ насущныхъ личныхъ потребностей, необходимо — достаточное отношеніе оказывается достигнутымъ. Амурское хозяйство пошло значительно впередъ, развивая параллельно обѣ категоріи расходовъ: личныя потребности удовлетворяются полнѣе, чѣмъ въ Приморской области, хозяйство растетъ интенсивнѣе. Но среднее амурское хозяйство не достигло еще насыщенія личныхъ потребностей, обусловливаемыхъ культурными навыками крестьянъ: ихъ пища обиль-

нѣе и лучше, одежда новѣе и цѣннѣе, они больше тратятъ на ремонтъ и покупку утвари и т. п., но общій строй ихъ жизни ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ быта приморскихъ крестьянъ; новыхъ потребностей нѣтъ и съ того момента, когда примитивныя личныя потребности будутъ удовлетворены въ полной мѣрѣ, наступитъ періодъ накопленія.

Таковы именно наши личныя впечатлѣнія. Цифры имъ не противорѣчатъ. Но, само собой разумѣется, мы нисколько не претендуемъ на объективную доказательность нашихъ разсужденій: для твердаго и безспорнаго обоснованія ихъ мы не располагаемъ достаточнымъ матеріаломъ.

Какъ бы то ни было, два положенія могутъ быть вполнѣ опредѣленно установлены: 1) хозяйственные расходы въ общей массѣ ихъ занимаютъ болѣе видное мѣсто у приамурскихъ крестьянъ, чѣмъ у воронежскихъ и 2) это обстоятельство не можетъ быть объяснено большею зажиточностью первыхъ, такъ какъ тоже явленіе въ совершенно одинаковой степени наблюдается какъ у болѣе состоятельныхъ амурскихъ крестьянъ, такъ и у менѣе зажиточныхъ приморскихъ.

Изъ своего бюджета рабочая семья больше всего тратитъ на пищу.

Это—общее явленіе для всѣхъ стадій культурнаго развитія, для скотоводовъ, земледѣльцевъ, промышленниковъ—богатыхъ и бѣдныхъ. Въ частности для амурскихъ и приморскихъ крестьянъ расходы на пищу составляютъ болѣе трети всего бюджета (35,01% и 35,74%). Но оставимъ пока въ сторонѣ расходы хозяйственные, какъ болѣе или менѣе обязательные. Да они и помѣшали бы нѣкоторымъ сопоставленіямъ, которыя мы имѣемъ въ виду сдѣлать въ дальнѣйшемъ изложеніи: въ бюджетахъ семей промысловыхъ рабочихъ (европейскихъ и американскихъ) расходы эти отсутствуютъ совершенно. Если же мы возьмемъ только *личныя* траты приамурскихъ крестьянъ (158 р. 53 к. и 117 р. 24 к. на каждую душу обоего пола), то увидимъ, что почти три четверти ихъ падаетъ на пропитаніе (113 р. 14 к. или 71,36% у крестьянъ Амурской области и 85 руб. 36 к. или 72,80% въ Приморской области). Поэтому, главное вниманіе наше остановимъ на этомъ именно расходѣ.

Уже относительная величина его характерна. Чѣмъ культурнѣе населеніе, тѣмъ разнообразнѣе его потребности, тѣмъ бо́льшую часть своего дохода затрачиваетъ оно на остальныя свои нужды и, стало быть, тѣмъ меньшую часть оставляетъ на пищу. Это до такой степени вѣрно, что даже общій ростъ эко-

номическаго благосостоянія въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени не можетъ непосредственно (безъ параллельнаго роста культуры) измѣнить наблюдаемую здѣсь закономѣрность.

Ф. А. Щербина дѣлаетъ любопытное сопоставленіе 132 скотоводческихъ, 271 земледѣльческаго и 1.733 промысловыхъ бюджетовъ, причемъ скотоводческія семьи, давшія матеріалъ для бюджетныхъ записей, въ среднемъ значительно состоятельнѣе земледѣльческихъ. И тѣмъ не менѣе, культура номадовъ такъ низка, что, имѣя мало личныхъ потребностей, они затрачиваютъ относительно большую часть своихъ доходовъ на пищу.

Вотъ эти цифры:

Бюджеты.	Число бюджетовъ.	На 1 душу обоего пола приходится всего расходовъ руб.	% расходовъ на пищу къ общему расходу на личныя потребности.
Скотоводческие	132	83,30	68,78
Земледѣльческие	271	69,49	58,42
Промышленные	1.733	188,52	48,06

«Чѣмъ примитивнѣе потребности у населенія, замѣчаетъ изслѣдователь, тѣмъ больше оно тратитъ на пищу изъ общаго расхода на личныя потребности».

Если это вѣрно, населеніе Приамурья (оно тратитъ 71,36% и 72,80% на пищу изъ всего *личнаго* расхода) должно быть весьма мало культурнымъ для того уровня благосостоянія, которымъ оно, повидимому, пользуется.

Пойдемъ далѣе. Если мы сравнимъ жизнь населенія на разныхъ стадіяхъ его историческаго развитія, то замѣтимъ, что эволюція совершается между прочимъ въ сторону осложненія и дифференціации потребностей. Мы совершенно не касаемся оцѣнки этого явленія и не имѣемъ, конечно, никакихъ претензій затрогивать здѣсь многочисленные вопросы эволюціи человѣческаго общества. Для насъ важно лишь отмѣтить историческій фактъ.

Это расчлененіе, осложненіе, эта дифференціація всецѣло наблюдается и въ одной изъ основныхъ человѣческихъ потребностей—въ пищѣ. Основнымъ, почти единственнымъ продуктомъ питанія пастушескаго или охотничьяго періода является животная пища. Съ постепеннымъ переходомъ къ земледѣлію пища осложняется растительными элементами. Постепенно послѣдніе, какъ болѣе дешевые, завоевываютъ господствующее положеніе. Съ развитіемъ благосостоянія земледѣльческаго населенія процентъ животной пищи снова начинаетъ расти. Но этотъ послѣдній процессъ совершается крайне медленно. На слѣдующей стадіи развитія—промышленной—животная пища снова беретъ рѣшитель-

ный верхъ надъ растительной. Вмѣстѣ съ тѣмъ осуществляется дальнѣйшая дифференціація, получающая начало еще въ періодъ примитивно поставленнаго хозяйства: на столѣ рабочаго населенія появляются колоніальные продукты, приправы и напитки. Потребность въ нихъ ощущается все сильнѣе и сильнѣе, такъ что въ наше время и у земледѣльческаго, и у промышленнаго рабочаго населенія культурныхъ странъ траты на приправы, напитки и вообще на такъ называемые колоніальные продукты берутъ около трети всѣхъ расходовъ на пищу.

Ф. А. Щербина въ своей работѣ группируетъ всѣ бывшія въ его распоряженіи бюджетныя данныя по этому вопросу и даетъ учетъ въ рубляхъ расходовъ рабочихъ отдѣльныхъ національностей на разные виды пищи. Но абсолютныя цифры не кажутся намъ показательными: сравненіе теряетъ почти все свое значеніе вслѣдствіе разной стоимости рубля въ различныя эпохи и у разныхъ народовъ. Мы перевели абсолютныя цифры въ проценты и добавили въ концѣ наши данныя по Амурской и Приморской областямъ. Въ такомъ видѣ цифры говорятъ слѣдующее:

Кто расходуетъ.	Всего расходуютъ на пищу на 1 душу обоего пола въ рубляхъ.	Въ томъ числѣ расходуется изъ каждыхъ ста рублей на пищу			
		Растительную.	Животную.	Напитки и приправы.	Всего.
1. Киргизы	42,96	12,89	77,23	9,88	100,00
2. Воронежскіе крест. .	20,44	57,54	34,73	7,73	100,00
3. Сибирскіе крестьяне	58,19	35,26	41,74	23,00	100,00
4. Нѣмцы	70,05	29,91	37,22	32,86	100,00
5. Французы	76,90	36,04	39,96	24,00	100,00
6. Американцы . . .	77,14	29,45	41,58	28,97	100,00
7. Ирландцы	97,00	23,75	46,87	29,38	100,00
8. Англичане . . .	101,25	22,61	46,69	30,70	100,00
9. Шотландцы . . .	103,41	22,84	42,29	34,67	100,00
10. Французск. канадцы	116,02	26,34	53,00	20,66	100,00
11. **Амурскіе крестьяне** . .	**113,14**	**43,52**	**49,07**	**7,41**	**100,00**
12. **Приморскіе крестьяне** .	**85,36**	**54,46**	**35,73**	**9,80**	**100,00**

Какъ бы осторожно ни относились мы къ этимъ цифрамъ, онѣ даютъ яркую иллюстрацію къ сказанному выше: у состоятельнаго кочевого населенія (изъ этой среды взяты киргизскіе бюджеты) болѣе трехъ четвертей всѣхъ расходовъ идетъ на животную пищу, а остальное дѣлится приблизительно пополамъ между растительной съ одной стороны, приправами и напитками съ другой. У воронежскихъ крестьянъ только треть расходуется на животную пищу, двѣ трети на растительную и ничтожное количество (еще менѣе, чѣмъ у киргизовъ)—на приправы и напитки. Сибирскіе крестьяне-старожилы, съ упроченіемъ своего благо-

состоянія, уже 42% тратятъ на животную пищу, только треть на растительную и вводятъ въ свой обиходъ значительное количество приправъ и напитковъ. У западно-европейскихъ и американскихъ рабочихъ семей (и земледѣльческихъ, и промысловыхъ) животная пища беретъ уже около половины (въ иныхъ случаяхъ—болѣе половины) всѣхъ расходовъ, приправы и напитки—около трети, остальное приходится на растительные продукты.

Наше Приамурье и въ этомъ отношеніи представляетъ замѣчательныя особенности. Его населеніе тратитъ много, очень много денегъ на свое пропитаніе и въ этомъ отношеніи стоитъ наравнѣ съ культурнѣйшими націями Европы и Америки. Но анализъ этихъ тратъ приводитъ насъ къ первобытнымъ условіямъ воронежскихъ крестьянъ: особенно близки къ этимъ послѣднимъ по характеру потребленія приморскіе крестьяне; въ Амурской области, благодаря высшему достатку, мяса, молока и яицъ съѣдается относительно больше, чѣмъ въ Приморской; но въ дѣлѣ потребленія колоніальныхъ продуктовъ и напитковъ — обѣ области стоятъ на одной ступени развитія, ничѣмъ не отличаясь отъ крестьянъ центральной Россіи.

Тѣмъ не менѣе размѣръ абсолютныхъ тратъ на пищу у тѣхъ и другихъ оказывается поразительно различнымъ: воронежскіе крестьяне расходуютъ на пищу въ три раза меньше приморскихъ и почти въ шесть разъ меньше амурскихъ.

Попрежнему воздерживаясь отъ скороспѣлыхъ заключеній, попытаемся присмотрѣться поближе къ этому явленію. Возьмемъ приморскихъ крестьянъ. Отбросимъ пока ихъ траты на овощи, на приправы и напитки. Тогда расходъ на всю остальную растительную и животную пищу выразится для нихъ суммою въ 68 р. 51 к. на каждую душу обоего пола. Тѣхже продуктовъ воронежскій крестьянинъ съѣдаетъ за годъ на 17 руб. 70 коп.

Но для того, чтобы сдѣлать наше сопоставленіе продуктивнымъ, мы должны устранить вопросъ разницы въ цѣнахъ: какая польза сравнивать величину двухъ предметовъ, измѣренныхъ различною мѣрою? въ Приморской области мы расцѣниваемъ ведро молока почти въ два руб., въ Воронежской губ. оно стоило въ моментъ изслѣдованія 38 коп.; пудъ пшеничной муки въ первомъ случаѣ—1 руб. 29 коп., во второмъ—65 коп.; 1 яйцо—2 к. и 1 к.; пудъ говядины около 6 руб. и около 2 руб. и т. д. и т. д.

Мы сдѣлали попытку вычислить по таблицамъ Ф. А. Щербины цѣны на всѣ тѣ продукты, которые потребляются приморскимъ крестьяниномъ, и узнали, что послѣднему для удовлетворенія его пищевыхъ потребностей—совершенно въ тѣхже размѣрахъ и въ тѣхже пропорціяхъ — въ Воронежской губ. въ періодъ, къ которому относятся работы воронежскихъ статистиковъ, пришлось

бы затратить не 68 руб. 51 коп. (какъ онъ тратитъ въ Приморской области), *а всего 30 руб. 70 коп.*

Разница въ значительной мѣрѣ сгладилась. Теперь мы должны сравнивать не 68 р. 51 к. съ 17 р. 70 к., а уже 30 р. 70 к. съ 17 р. 70 к.

Будемъ-же сравнивать. Выразимъ все потребленіе въ указанныхъ выше предѣлахъ (безъ овощей, приправъ и напитковъ) въ вѣсовыхъ количествахъ. Данныя по Воронежской губерніи беремъ у Ф. А. Щербина, переведя лишь фунты въ десятичныя доли пудовъ. Получимъ:

Названіе продуктовъ.	За годъ израсходовано на каждую душу обоего пола въ пудахъ	
	Въ Воронежской губерніи.	Въ Приморской области.
1. Зерновыхъ продуктовъ	16,65	21,85
2 Пшена и крупы	3,22	1,34
3 Картофеля	6,65	15,84
4. Масличныхъ растеній	1,05	1,10
5. Мяса и сала	1,28	1,49
6. Рыбы	0,38	1,56
7. Молочныхъ продуктовъ	3,35	6,18
Итого	32,58	49,36

И этотъ шагъ анализа снова сократилъ разницу. Но всеже она весьма значительна. Такъ, напримѣръ, молочныхъ продуктовъ крестьяне Приморской области поглощаютъ почти вдвое больше, чѣмъ воронежцы. Быть можетъ, объясненія этого явленія нужно искать въ условіяхъ сбыта молочныхъ продуктовъ: при громадности разстояній и плохихъ путяхъ сообщенія лишь совершенно незначительная часть молочныхъ продуктовъ фактически достигаетъ городскихъ рынковъ: по нашему сводному бюджету, вся стоимость молочныхъ продуктовъ, получаемыхъ среднею семью приморскихъ крестьянъ, расцѣнена въ 142 р. 72 к.; изъ нихъ продано всего на 3 р. 88 к. (2,6%). При всей незначительности своей торговли молочными продуктами *воронежскіе* крестьяне всетаки сбыли въ годъ изслѣдованія 3,5% полученныхъ имя молочныхъ скоповъ. Нужно принять также во вниманіе разницу въ количествѣ скота: дойныхъ коровъ на воронежскую крестьянскую семью въ среднемъ приходится 1,18, на приморскую—2,45. Значительно больше съѣдается на Дальнемъ Востокѣ и рыбы, которая легче добывается населеніемъ и въ сыромъ, и въ соленомъ видѣ. Эти особенности продовольственной нормы компенсируются

отчасти двойнымъ количествомъ крупъ, потребляемыхъ въ Европейской Россіи. Да и не на эти статьи падаетъ главнѣйшее различіе. Оно почти цѣликомъ должно быть отнесено на зерновые продукты (хлѣбъ) и картофель. Того и другого вмѣстѣ въ Воронежской губерніи съѣдается 23,30 пудовъ, въ Приморской области—37,69 пудовъ. Вся разница между продовольственными нормами составляетъ 16,78 пудовъ, изъ которыхъ 14,39 приходится на эти два продукта. Что-же такое *пудъ* хлѣба въ Европейской Россіи и во что превращается онъ на Дальнемъ Востокѣ? Однородныя-ли это величины? Отвѣтъ на этотъ вопросъ уже данъ выше—въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ. Конечно, химическій анализъ далъ-бы лучшую опору для нашихъ выводовъ. Но мы не встрѣтили въ печатныхъ источникахъ свѣдѣній о такихъ анализахъ и по необходимости должны довольствоваться нашими наблюденіями и отзывами мѣстныхъ жителей. Напомнимъ нѣкоторые относящіеся сюда факты.

Приамурскій хлѣбъ отличается необыкновенно низкой натурой и поражаетъ щуплостью и легковѣсностью зерна. Плохая натура кромѣ того въ значительной степени обусловливается большою засоренностью. «Ярица въ 8 п. 30 ф., восклицаетъ представитель интенданства, на котораго въ своемъ мѣстѣ уже дѣлались ссылки,—въ сущности хлѣбъ пополамъ съ шелухой». И дѣйствительно, сорность—одинъ изъ крупныхъ недостатковъ приамурскаго хлѣба: въ Европейской Россіи обычный процентъ засоренности зерна яровой пшеницы—0,6%; въ Приамурьѣ—1,25% [1]). Представитель паровой мельницы Линдгольма въ Никольскѣ-Уссурійскомъ говорилъ намъ, что для выдѣлки крупчатки можно пускать въ дѣло лишь 10—15% уссурійскаго зерна: остальное количество приходится выписывать изъ Маньчжуріи. Мы должны кромѣ того замѣтить, что никогда въ жизни не ѣли такого плохого хлѣба, какой пришлось намъ повсемѣстно встрѣчать въ деревняхъ Амурской и Приморской областей: хуже него мы пробовали хлѣбъ лишь въ голодающихъ мѣстностяхъ.

Но оставимъ пока *наши* наблюденія. Послушаемъ, что говоритъ по этому поводу агрономъ Н. А. Крюковъ [2]), которому поручено было правительствомъ ознакомиться съ условіями земледѣльческаго промысла въ Приамурьѣ.

«Прежде всего здѣшніе хлѣба бросаются въ глаза своей чрезвычайной засоренностью; какъ ни плохъ въ этомъ отношеніи крестьянскій хлѣбъ средней Россіи, но онъ далеко выше уссурійскаго. Затѣмъ въ хлѣбѣ гнѣздятся различныя болѣзни,

[1]) См. выше—главу о сельскомъ хозяйствѣ.

[2]) Членъ ученаго комитета главнаго управленія землеустройства и землеустройства.

производимыя разными грибками и могущія при благопріятныхъ для нихъ условіяхъ разростись въ цѣлую эпидемію... наконецъ, и сравнительно здоровая часть хлѣба поражаетъ большимъ количествомъ щуплаго, морщинистаго, недоразвившагося и проросшаго зерна. Все это вмѣстѣ взятое представляетъ здѣшній хлѣбъ въ весьма невыгодномъ свѣтѣ и если бы его отправить въ томъ видѣ, какъ онъ здѣсь обращается, въ одинъ изъ нашихъ хлѣбныхъ центровъ, напр. въ Моршанскъ или Козловъ, гдѣ въ обыкновенные годы крестьянская рожь весьма удовлетворительнаго качества ссыпается по 30—40 к. за пудъ, то за уссурійскій хлѣбъ едва-ли дали-бы гривенникъ» [1]). «При изслѣдованіи Амурской области, продолжаетъ г. Крюковъ, мною отмѣченъ былъ фактъ, что мѣстный яричный хлѣбъ далеко не имѣетъ той питательной силы, какъ въ Россіи. «Бывало, говорятъ амурскіе хозяева, на родинѣ и немного съѣшь хлѣба, да сытъ и чувствуешь себя сильнѣе; а здѣшняго и много съѣешь, только тягость чувствуешь, а силы мало». Меньшая питательность амурскаго хлѣба касается не только ярицы и пшеницы, но и овса, ячменя и другихъ хлѣбовъ. Но при сравненіи амурскихъ хлѣбовъ съ уссурійскими, первые оказываются несравненно доброкачественнѣе и, слѣдовательно, всѣ невыгодныя свойства уссурійскаго хлѣба, выступаютъ еще рѣзче. Принявъ все это во вниманіе, легко представить себѣ тѣ послѣдствія, которыя отсюда проистекаютъ: 1) въ силу особыхъ климатическихъ условій мука, приготовленная изъ уссурійскаго хлѣба, менѣе питательна, а главное—менѣе усвояема, чѣмъ мука, приготовленная изъ хлѣба, выращеннаго въ другихъ странахъ; 2) питательность и удобоусвояемость еще болѣе понижаются отъ зараженія хлѣба болѣзнями и чрезвычайнаго засоренія вредными примѣсями» [2])...

Еще одно замѣчаніе того же автора о *картофелѣ*.

«Вообще-же картофель встрѣчается трехъ главныхъ типовъ: 1) круглый, съ желтой кожей и сердцевиной, очень хорошъ для стола,—встрѣчается рѣдко; 2) продолговатый розоваго цвѣта съ бѣлой сердцевиной—встрѣчается повсемѣстно; 3) продолговатый съ синей кожей и бѣловатой водянистой сердцевиной. Картофель послѣдняго типа сравнительно малотребователенъ, даетъ хорошіе урожаи, но очень дуренъ на вкусъ и пригоденъ скорѣе для скота; но такъ какъ населеніе не особенно обращаетъ вниманіе на вкусовыя качества, то синій картофель довольно распространенъ» [3]).

---

[1]) Очеркъ сельскаго хозяйства въ Приморской области, СПБ. 1893, стр. 144—145.

[2]) Тамъ же, стр. 146.

[3]) Тамъ же, стр. 70.

Теперь намъ становится ясной причина расширеннаго потребленія и хлѣба, и картофеля, которое констатировано въ приведенныхъ выше продовольственныхъ нормахъ крестьянъ Приморской области.

Многіе изъ нихъ гордятся своимъ «бѣлымъ» хлѣбомъ... особенно отъ женщинъ мы не разъ слышали замѣчаніе: «не на то мы сюда ѣхали, чтобы черный хлѣбъ лопать». На нашъ вкусъ, приамурскій пшеничный хлѣбъ не выдерживаетъ никакого сравненія со ржанымъ центральной Россіи. Во всякомъ случаѣ, этого «бѣлаго» хлѣба приходится ѣсть значительно больше, чѣмъ ѣдятъ чернаго въ нашихъ деревняхъ...

Въ сущности совершенно тоже повторяется съ другимъ крупнѣйшимъ, но уже хозяйственнымъ расходомъ—на кормъ скота. Для Приморской области онъ составляетъ 32,86% всего бюджета, для Амурской области—25,25%. Абсолютныя его величины по обоимъ районамъ очень близки (585 р. въ Приморской и 588 р. въ Амурской области), что объясняется, какъ мы упоминали, почти одинаковымъ количествомъ скота въ хозяйствахъ, по которымъ составлены бюджеты.

Въ Воронежской губерніи скотъ питается соломой, мякиной, сѣномъ, мукой, овсомъ. Если перевести весь скотъ обслѣдованныхъ 230 бюджетовъ на крупный, то вычисленная нами средняя кормовая норма составитъ около 133 пудовъ на голову въ годъ; изъ нихъ соломы будетъ 84 пуда, мякины 20—21 п., сѣна—16½ пудовъ, овса около 5 пудовъ, муки (посыпки) около 6½ пудовъ. Для разныхъ видовъ скота норма эта, конечно, сильно колеблется: лошади получаютъ больше, чѣмъ коровы, овса и сѣна, дойныя коровы больше муки и т. д. Въ общемъ содержаніе 1 крупной головы по воронежскимъ цѣнамъ обходится въ годъ около 12 рублей.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ дать точныхъ кормовыхъ нормъ по нашимъ бюджетамъ: въ нихъ кормъ скота и птицы не удалось раздѣлить. По даннымъ опроса почти въ 50 селеніяхъ, выше, въ главѣ о скотоводствѣ годовой расходъ овса на лошадь показанъ въ 100 п., сѣна въ 150 п. (для коровы 125 п. сѣна). Повидимому, данныя нашихъ бюджетныхъ изслѣдованій нѣсколько ниже. Но для того, чтобы дойти до воронежской нормы, съ указанныхъ количествъ надо скинуть почти половину. Очевидно, скотъ ѣстъ по вѣсу больше на Дальнемъ Востокѣ, чѣмъ въ средней Россіи. Объ этомъ, кромѣ того, въ такой именно формѣ свидѣтельствуютъ всѣ рѣшительно крестьяне, съ которыми намъ приходилось бесѣдовать. Въ Бирмѣ, старовѣрческомъ селеніи Краснояровской волости Амурской области «семейскіе» забайкальцы, слывушіе отличными скотоводами, увѣряли насъ лично,

что они дѣлаютъ заготовку сѣна по разсчету 200 пудовъ на голову крупнаго скота. Показанія крестьянъ отличались большою обстоятельностью и потому насъ непріятно поразило это казавшееся совершенно неправдоподобнымъ заявленіе. Но всѣ наши сомнѣнія по этому поводу не оказали ни малѣйшаго дѣйствія: старики твердили свое и не сдавались ни на какіе уговоры. По ихъ мнѣнію, «сѣна Амурской области не ѣдовиты», «противъ Забайкалья ничего не стоятъ» и т. д.

—Пишите, однако, что хотите, сказали они въ заключеніе; а мы подтверждаемъ: менѣе 200 пудовъ здѣшняго сѣна на голову готовить немысленно»...

Какъ бы то ни было, скотъ здѣсь ѣстъ по вѣсу больше, чѣмъ въ Европейской Россіи. А по настоящему это должно было-бы происходить какъ разъ наоборотъ. Ни мякины, ни соломы, составляющихъ самую солидную часть воронежскихъ кормовъ, здѣшнія лошади и коровы не получаютъ вовсе: онѣ питаются почти исключительно сѣномъ и овсомъ. И тѣмъ не менѣе требуютъ больше вѣсовыхъ частей сухого корма. Вслѣдствіе этого содержаніе одной головы крупнаго скота, по нашимъ бюджетамъ, обходится въ годъ около 40 р., то есть въ $3^1/_2$ раза дороже, чѣмъ въ Воронежской губерніи. Условія для скотоводства получаются нерадостныя: чтобы купить корову надо затратить денегъ почти въ три раза болѣе, чѣмъ въ центральной Россіи; содержаніе ея за годъ обходится въ $3^1/_2$ раза дороже; молока она даетъ въ два раза меньше...

Необходимо замѣтить, что крестьяне Амурской области питаются гораздо обильнѣе, и это объясняется, конечно, высшимъ ихъ достаткомъ. Но и къ этимъ повышеннымъ нормамъ приходится отнести все, что было сказано выше.

Мы не имѣемъ возможности останавливаться здѣсь на другихъ статьяхъ расходнаго бюджета. Замѣтимъ лишь мимоходомъ, что внимательный ихъ анализъ съ замѣчательной послѣдовательностью ведетъ все къ тѣмже выводамъ: пышныя цифры бюджетовъ блекнутъ, испаряются и, для правильной постановки сравненія, должны быть сокращены больше, чѣмъ на половиду. Послѣ этой операціи остается всетаки, относительно говоря, крупный бюджетъ. Устраняя далѣе весьма значительные обязательные хозяйственные расходы, мы подходимъ къ тому, что можно назвать «благосостояніемъ» приамурскаго крестьянина—его вознагражденію за трудъ. Не касаясь пока предпринимательской прибыли и процента на капиталъ, мы должны сказать, что трудъ на мѣстномъ рынкѣ получаетъ высокую оцѣнку—и въ видѣ установившихся

здѣсь цѣнъ на рабочіе руки, и въ видѣ *количества* цѣнностей (продуктовъ), поступающихъ ежегодно въ распоряженіе рабочаго. При этомъ бюджетъ здѣшняго крестьянина имѣетъ гораздо болѣе примитивный, натуральный характеръ, чѣмъ это наблюдается въ Воронежской губерніи: амурскій крестьянинъ расходуетъ натурою 63,3% и только 36,7% деньгами, приморскій—65,2% и 34,8%, воронежскій—54,21% натурою и 45,79% деньгами. Таковы-же приблизительно, какъ увидимъ ниже, и его доходы. *Только треть* добытыхъ своимъ трудомъ цѣнностей, здѣшній земледѣлецъ реализуетъ на рынкѣ по мѣстнымъ высокимъ цѣнамъ; *двѣ трети* поступаетъ на удовлетвореніе его потребностей. Особый строй мѣстнаго земледѣльческаго промысла беретъ болѣе половины на обязательные хозяйственные расходы. Остальная половина всеже составляетъ весьма высокую заработную плату не только по своей рыночной стоимости, но и *по количеству* представляющихъ ее цѣнностей. Однако, получая двѣ трети ихъ натурою, приамурскій крестьянинъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе ихъ *качества*: онъ не покупаетъ, напримѣръ, ни маньчжурской, ни американской муки, а, конечно, довольствуется своей собственной. А между тѣмъ это *качество*, отнюдь не соотвѣтствуя высокой расцѣнкѣ, вынуждаетъ увеличивать количество потребляемыхъ продуктовъ. Этою неизбѣжностью расширеннаго потребленія опять-таки сильно понижается значеніе высокихъ цифръ бюджета; *приходится съ большою осторожностью переходить къ заключеніямъ о благосостояніи отъ размѣровъ расхода не только въ денежномъ, но и въ количественномъ его выраженіи.*

Даже послѣ всего изложеннаго, но лишь съ такими оговорками, мы всеже считаемъ, что здѣшнее среднее хозяйство поставлено шире, трудъ хозяина вознаграждается лучше, личныя потребности его удовлетворяются полнѣе, чѣмъ въ центральной Россіи. Это особенно замѣтно въ Амурской области.

Мы отмѣчаемъ здѣсь также, на основаніи сдѣланнаго анализа и всей совокупности нашихъ наблюденій, что *въ культурномъ отношеніи* средній приамурскій крестьянинъ мало отличается отъ крестьянина Европейской Россіи.

Окружающія условія неблагопріятны для роста культурныхъ потребностей и повышенное благосостояніе не въ силахъ бороться съ этимъ препятствіемъ.

Намъ остается разсмотрѣть, на чемъ-же зиждется это сравнительное благополучіе? Изъ какихъ источниковъ черпаетъ здѣшній старожилъ свои доходы?

На Дальнемъ Востокѣ все является спорнымъ, все ждетъ изслѣдователя, требуетъ внимательнаго, вдумчиваго освѣщенія фактовъ. Споренъ и отвѣтъ на только что поставленный нами вопросъ.

Въ работѣ г. Крюкова, на которую мы уже ссылались, авторъ приходитъ къ самымъ пессимистическимъ выводамъ по отношенію къ русскому земледѣлію въ Приморской области. Но онъ не можетъ обойти молчаніемъ возникающаго при этомъ противорѣчія.

«Зажиточность крестьянскаго населенія въ Приморской области, пишетъ онъ, отождествляется многими съ процвѣтаніемъ здѣсь сельскаго хозяйства. Правда, сельское населеніе весьма зажиточно, у многихъ имѣются запасы денегъ по нѣскольку тысячъ рублей, но это происходитъ вовсе не отъ высокаго состоянія хозяйства, а отъ массы заработковъ, которые имѣетъ населеніе. Эти заработки въ общемъ такъ велики, что *сельское хозяйство по отношенію къ нимъ является побочнымъ дѣломъ*» [1]).

Это написано въ 1893 г., когда лѣсныхъ промысловъ и рыбопромышленности въ краѣ почти вовсе не существовало, а войскъ, которыя, по мнѣнію автора, давали населенію эти подсобные промыслы, по его словамъ, въ краѣ насчитывалось до 15 тысячъ [2]). Теперь, какъ мы знаемъ изъ предшествовавшихъ главъ нашей книги, нѣкоторые промыслы развились; войскъ въ краѣ около 100 тысячъ. И тѣмъ не менѣе, наши *впечатлѣнія* рѣзко расходятся со взглядами г. Крюкова: *для массы* сельскаго населенія промыслы еще и теперь не имѣютъ существеннаго значенія... ими заняты отдѣльныя лица, рѣдко цѣлые поселки и только въ исключительныхъ случаяхъ промыслы заслоняютъ въ деревнѣ занятіе сельскимъ хозяйствомъ. Мы вынесли убѣжденіе, что *земледѣліе есть основа здѣшней деревни, а промыслы по отношенію къ нему являются побочнымъ дѣломъ*. Отсюда вовсе не слѣдуетъ еще, конечно, что сельское хозяйство здѣсь процвѣтаетъ.

Но отъ впечатлѣній г. Крюкова (въ подтвержденіе ихъ онъ не приводитъ никакихъ дальнѣйшихъ доводовъ) и нашихъ собственныхъ «впечатлѣній» и «убѣжденій» — перейдемъ къ цифрамъ.

Полный годовой доходъ амурскаго крестьянина, по даннымъ нашего своднаго бюджета, составляетъ 2.482 р. 47 к., изъ которыхъ 936 р. 59 к. получено деньгами. Для Приморской области тѣже цифры будутъ: 2.059 р 10 к. и 757 р. 33 к. Въ процентахъ денежная часть бюджетовъ выражается въ первомъ случаѣ 37,7 на сто, во второмъ—36,8 на сто; доходовъ натурою приходится, стало быть, 62,3% и 63,2%.

[1]) Цит. соч., стр. 151. Курсивъ нашъ.

[2]) Въ дѣйствительности ихъ было вдвое болѣе.

Посмотримъ, изъ чего слагаются эти доходы.

Годовые доходы средней крестьянской семьи.

I. Амурской области.

Источники доходовъ.	Всего получено дохода			Въ томъ числѣ деньгами.		
	Въ рубляхъ.			Въ рубляхъ.		
	На одно хозяйство.	На 1 душу обоего пола	Въ %.	На одно хозяйство.	На 1 душу обоего пола.	Въ %.
1. Отъ полеводства	990,62	137,59	39,94	314,93	43,74	33,62
2. » огородничества	83,83	11,64	3,35	13,24	1,85	1,43
3. » садоводства	0,88	0,13	0,00	—	—	—
4. » лѣсоводства	84,87	11,79	3,41	5,34	0,74	0,57
5. » сѣнокошенія	267,70	37,18	10,78	5,65	0,78	0,60
6. » скотоводства и птицеводства	519,96	72,22	20,95	146,79	20,39	15,67
7. Отъ личныхъ промысловъ и заработковъ	319,19	44,33	12,86	302,15	41,97	32,27
8. Отъ случайныхъ поступленій	54,06	7,52	2,18	54,06	7,52	5,77
9. Взято въ долгъ	54,63	7,58	2,20	45,01	6,25	4,80
10. Получено долговъ	40,00	5,55	1,61	40,00	5,55	4,27
11. Остатковъ отъ стараго года	66,73	9,26	2,68	9,33	1,29	0,99
Всего доходовъ	2482,47	344,79	100,00	936,59	130,08	100,00

II. Приморской области.

Источники доходовъ.	Всего получено дохода.			Въ томъ числѣ деньгами.		
	Въ рубляхъ.			Въ рубляхъ.		
	На одно хозяйство.	На 1 душу обоего пола.	Въ %.	На одно хозяйство	На 1 душу обоего пола.	Въ %.
1. Отъ полеводства	597,65	80,22	29,02	136,88	1[illegible],37	18,07
2. » огородничества	57,75	7,75	2,80	2,22	0,30	0,29
3. » садоводства	4,30	0,62	0,22	2,00	0,27	0,26
4. » лѣсоводства	184,15	24,73	8,94	45,50	6,11	6,00
5. » сѣнокошенія	436,36	58,57	21,19	73,63	9,88	9,72
6. » скотоводства и птицеводства	256,60	34,44	12,47	56,45	7,58	7,45
7. Отъ личныхъ промысловъ и заработковъ	217,26	29,17	10,55	209,14	28,07	27,61
8. Отъ случайныхъ поступленій	56,36	7,57	2,74	56,36	7,57	7,44
9. Взято въ долгъ	8,90	1,19	0,43	8,90	1,19	1,17
10. Получено долговъ	14,54	1,95	0,71	14,54	1,95	1,93
11. Остатковъ отъ стараго года	224,93	30,19	10,93	151,74	20,37	20,08
Всего доходовъ	2059,10	276,39	100,0[illegible]	757,33	101,66	100,00

Нѣсколько оговорокъ—во избѣжаніе недоразумѣній.

Подъ «личными промыслами и заработками» мы понимаемъ всякія платныя занятія, кромѣ сельскохозяйственной работы на своей надѣльной, купчей или арендованной землѣ. Съ этой точки зрѣнія, быть можетъ, *пчеловодство* слѣдовало-бы выдѣлить наряду со скотоводствомъ, огородничествомъ и т. п. Въ нашихъ цифрахъ однако доходъ отъ пчеловодства включенъ въ промыслы. Онъ весьма незначителенъ: для Приморской области средняя семья заработала отъ пчеловодства за годъ 0,36 пудовъ меда (на 1 р. 80 к.) и 12 р. 72 к. деньгами; въ Амурской области у описанныхъ семей пчеловодство отсутствуетъ. Среди промысловъ и заработковъ,зарегистрированныхъ и участвовавшихъ въ доходахъ, значатся: общественная служба, рыболовство, охота, извозъ и ямщина, батрачество земледѣльческое, батрачество неземледѣльческое, пчеловодство, домашнее тканье, случайные и невыясненные заработки (сборъ ягодъ, грибовъ и т. п.); послѣдній разрядъ составляетъ на семью Приморской области 7,54 руб., Амурской области—5,48 руб. Возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе доходъ отъ лѣсоводства. Подъ нимъ подразумѣвались операціи со *своимъ* лѣсомъ, растущимъ на надѣлѣ. Но при трудности разграниченія лѣсныхъ промысловъ, быть можетъ, осторожнѣе отнести всю сумму, полученную отъ лѣса *деньгами* къ доходу отъ промысловъ. Тогда явится уже полная увѣренность, что эта статья расхода никоимъ образомъ нами не обижена. Подъ «случайными поступленіями» мы подразумѣвали деньги, вырученныя отъ продажи предметовъ мертваго рабочаго инвентаря—мебели и утвари, отъ квартирной и арендной платы, а также задатки интенданства, выданные подъ хлѣбъ будущаго урожая.

Уже цифры приведенныхъ основныхъ таблицъ очень рѣшительно отвѣчаютъ на поставленный выше вопросъ: не можетъ быть никакого сомнѣнія, что описанныя хозяйства живутъ земледѣліемъ и лишь незначительную часть своего бюджета пополняютъ промыслами и личными заработками.

Сдѣлаемъ однако, осторожности ради, указанныя выше поправки, отбросимъ въ сторону данныя, неимѣющія отношенія къ доходамъ описаннаго года (кредитъ, остатки) и сгруппируемъ въ три рубрики все остальное.

Тогда получится слѣдующее:

За годъ поступило доходовъ:

О Т Ъ	Въ Амурской области.		Въ Приморской области.	
	Въ рубляхъ.	Въ %	Въ рубляхъ.	Въ %
I. Сельскаго хозяйства	1942,52	83,8	1506,13	83,2
II. Личныхъ промысловъ и заработковъ	324,53	13,9	248,24	13,7
III. Случайныхъ доходовъ	54,06	2,3	56,36	3,1
Всего (безъ кредита и остатковъ прошлаго года)	2321,11	100,0	1810,73	100,0

Въ группу I-ую вошли доходы отъ полеводства, огородничества, садоводства, лѣсоводства (натурой), сѣнокошенія, скотоводства, птицеводства и пчеловодства; въ группу II-ую — отъ личныхъ промысловъ и заработковъ, отъ лѣсоводства (деньгами).

Цифры говорятъ очень рѣшительно: болѣе 4/5 всѣхъ своихъ доходовъ средняя семья приамурскихъ крестьянъ получаетъ отъ сельскаго хозяйства.

У воронежскихъ крестьянъ (по массовымъ даннымъ подворной переписи) доходы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: отъ земледѣлія и скотоводства поступаетъ 81,39%, отъ личныхъ заработковъ, промысловъ и промышленныхъ предпріятій—16,76%, отъ разныхъ статей—1,9%. Такимъ образомъ крестьянскіе промыслы оказываются болѣе развитыми въ типичныхъ земледѣльческихъ хозяйствахъ Европейской Россіи, чѣмъ въ Приамурьѣ. Даже чисто денежныя поступленія приамурскаго крестьянина наполовину получаются отъ продажи продуктовъ сельскаго хозяйства и только треть всѣхъ денегъ даютъ промыслы и заработки.

По отношенію *къ описаннымъ хозяйствамъ* вопросъ этотъ долженъ считаться совершенно исчерпаннымъ. Но намъ могутъ возразить, что избранныя нами хозяйства нетипичны, что выводы случайны и могли бы получить значеніе окончательныхъ для края лишь послѣ массового бюджетнаго изслѣдованія, опирающагося на сплошную подворную перепись. Охотно соглашаемся. Но такихъ данныхъ не существуетъ. Да и вообще по цѣлому ряду важнѣйшихъ для края вопросовъ въ печати фигурируютъ или «впечатлѣнія», или цифры правительственной волостной статистики; къ послѣднимъ приходится, конечно, подходить съ величайшей осторожностью... да и странно было бы въ нихъ ис-

кать характеристики быта мѣстнаго населенія! Мы говорили выше, какъ намѣчались хозяйства для бюджетныхъ изслѣдованій. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы покажемъ, какъ относятся эти среднія семьи къ среднимъ, касающимся 2.500 хозяйствъ, о которыхъ мы имѣемъ записи. Но у насъ нѣтъ *доказательствъ*, что и эти послѣднія вѣрно отражаютъ собою крестьянскій бытъ всего края. И мы были бы счастливы, если бы наши «открытія» побудили, наконецъ, правительство приняться за изученіе заброшенной и совершенно неизвѣстной страны. А пока-что мы будемъ пользоваться тѣми цифрами, которыя намъ удалось добыть на мѣстѣ.

По затронутому вопросу отмѣтимъ однако, что одинъ выводъ мы можемъ выставить съ полною категоричностью: проанализированные нами бюджеты касаются семействъ, имѣющихъ всѣ признаки того внѣшняго, бьющаго въ глаза благосостоянія, о которомъ такъ много пришлось читать и слышать по поводу приамурскихъ крестьянъ. И тѣмъ не менѣе хозяйство ихъ базируется почти исключительно на сельскохозяйственномъ промыслѣ (главнымъ образомъ—на полеводствѣ). Стало быть, во всякомъ случаѣ неправъ г. Крюковъ: возможно и на Дальнемъ Востокѣ сравнительное благосостояніе, зависящее отъ земледѣлія и почти вовсе не связанное съ промыслами.

Здѣсь лишь отмѣтимъ и подчеркнемъ этотъ выводъ.

Балансъ годового бюджета обслѣдованныхъ семей сводится безъ убытка. При сравненіи валового годового дохода и всего расхода получается для средней амурской семьи остатокъ въ 165 р. 38 к. (изъ нихъ натурой 62 р. 26 к.), для Приморской—279 руб. 83 коп. (въ томъ числѣ натурой 123 р. 94 к.). Это—просто фактическій остатокъ на 1 сентября 1908 г. Если мы хотимъ учесть чистый доходъ даннаго операціоннаго года, надо исключить изъ счетовъ остатки стараго года и всѣ кредитныя операціи (уплачено долговъ, дано въ долгъ, взято въ долгъ, получено старыхъ долговъ). Тогда доходъ по Амурской области выразится цифрой 2.321 р. 11 к., расходъ будетъ 2.204 р. 38 к., чистый годовой доходъ -*116 р. 73 к.* По Приморской области тѣже цифры будутъ: 1.810 р. 73 к., 1.769 р. 19 к. и *41 р. 54 к.*

Этотъ чистый доходъ нельзя назвать большимъ. Припомнимъ, что средній амурскій крестьянинъ имѣетъ въ дѣлѣ 2.413 р. основного капитала и 2.204 р. оборотнаго; всего—4.617 р. Полученный чистый доходъ составляетъ къ этой суммѣ всего 2,5%. Еще хуже обстоитъ дѣло въ Приморской области: здѣсь на 3.708 р. капитала (1.939 р. основного и 1.769 р. оборотнаго) выручено всего 41 р. 54 к. или $1_{,12}$%.

Эти результаты нужно нѣсколько повысить, конечно. Расходы на повинности и аренду производятся къ концу года и мо-

гутъ быть исключены изъ общаго состава оборотнаго капитала. Съ другой стороны нѣкоторыя поступленія (молочные продукты, кое-что изъ огородины, лѣсныхъ матеріаловъ, сѣна и т. д.) реализуется въ теченіе сезона и можетъ быть учтено при исчисленіи впередъ заработной платы (въ данномъ случаѣ—запасовъ). Но и при всякихъ скидкахъ процентъ остается весьма малымъ. Особенно если принять во вниманіе всю рискованность сельскохозяйственныхъ предпріятій на Дальнемъ Востокѣ.

Мы предвидимъ нѣкоторыя сомнѣнія: поскольку вообще можно высокія сравнительно нормы потребленія приамурскихъ крестьянъ цѣликомъ засчитывать въ заработную плату? Они могли-бы жить «еще роскошнѣе» и, естественно, получали-бы еще меньшій процентъ чистаго дохода. Не думаемъ, чтобы сомнѣнія эти были основательны. *Абсолютно* приамурскіе крестьяне тратятъ на себя больше, чѣмъ воронежскіе, если даже принять во вниманіе разницу въ цѣнахъ. Но поскольку это является проявленіемъ роскоши? Разница и характеръ пищи людей и скота (главныя статьи бюджета) обусловливаются климатическими и иными условіями, а также свойствами получаемыхъ продуктовъ. Возникаетъ вопросъ: *можетъ ли* приамурскій крестьянинъ тратить на себя меньше, если-бы даже хотѣлъ? Съ другой стороны, *можетъ-ли* онъ фактически сбыть на рынокъ многіе продукты, которые теперь потребляетъ самъ? Во всякомъ случаѣ, мы видѣли, что *относительно* онъ тратитъ больше на хозяйство (51% противъ 45% воронежскаго крестьянина) и меньше на себя (49% противъ 55%).

Но попробуемъ подойти къ рѣшенію этого вопроса иначе. Предположимъ, что нашему среднему хозяину Приморской области надоѣло вести самостоятельное дѣло; онъ ликвидируетъ имущество и урожай, кладетъ деньги въ банкъ и получаетъ съ нихъ 4%. Всѣ члены его семьи, способные къ работѣ, поступаютъ въ батраки.

Годовая заработная плата семьи—работниковъ и полуработниковъ (мужчинъ и женщинъ), по нормамъ, выведеннымъ въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ, будетъ 521 р. Хозяйскіе харчи (96 р. на человѣка) обойдутся хозяевамъ 445 руб. Сбросимъ эту сумму со всего расходнаго бюджета семьи (873 р.); на всѣ остальные расходы потребуется 428 р. Въ экономіи останется: 1) чистый заработокъ въ 76 р. и 2) 4% на вырученные отъ реализаціи имущества капиталы—148 р., а всего 224 р. Это значительно больше 41 р. 54 к. и вся разница составитъ премію за благоразуміе, съ которымъ нашъ крестьянинъ отказался отъ веденія сельскаго хозяйства въ Приморской области.

Этотъ шуточный разсчетъ никоимъ образомъ не претенду-

етъ, конечно, на точность. Но онъ показываетъ намъ всетаки, что *личные* расходы средней крестьянской семьи Приморской области едва-ли можно считать преувеличенной заработной платой, а 96 р. на харчи (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ 102 р.) близко подходятъ къ выведеннымъ въ бюджетахъ тратамъ на пищу (85 р.), если принять во вниманіе и нерабочихъ членовъ семьи.

Для Амурской области харчи въ 120 р (см. главу о сельскомъ хозяйствѣ)—тоже близко подходятъ къ продовольственной нормѣ, выясненной бюджетомъ (113 р.). Но здѣсь, если-бы мы захотѣли продѣлать тотже фантастическій разсчетъ, что и по Приморской области, то получили-бы нѣсколько иные результаты: при помощи жалованья и % на капиталъ семья полностью оплатила-бы свои личные расходы (1.141 р.), но доходъ въ 117 р. былъ-бы ею утраченъ. Если мы примѣнимъ къ Амурской области счетъ на «кэты», то есть воспользуемся нормами, предложенными Энгелемъ для учета расходовъ по возрастамъ, то и здѣсь, несмотря на неблагопріятный рабочій составъ описанныхъ семей, получимъ превышеніе доходовъ въ видѣ жалованья (506 р.) надъ расходами (470 р.) и, стало быть, при томже режимѣ, 220 р. чистой прибыли (35 р. остатокъ отъ жалованья и 4% на капиталъ въ 4.617 р.).

Всѣмъ этимъ фантастическимъ разсчетамъ, повторяемъ, мы не придаемъ серьезнаго значенія: намъ важны не догадки о томъ, что «было бы, если бы...», а лишь отводъ возможныхъ сомнѣній. И, кажется, мы имѣемъ право считать личные расходы средней крестьянской семьи Приморской области ея нормальной, по мѣстнымъ условіямъ, заработной платой. Для Амурской области, повидимому, расходы нѣсколько выше нормальныхъ расходовъ рабочей семьи. Во всякомъ случаѣ чистые остатки *для обслѣдованныхъ установившихся хозяйствъ*, вѣроятно, близки къ дѣйствительнымъ, варьируя по годамъ и сильно прогрессируя по мѣрѣ накопленія капитала.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло *съ хозяйствами возникающими*.

Переселенецъ является на Дальній Востокъ съ 200—400 р. въ среднемъ на семью. Само собой разумѣется, ѣдутъ и богачи съ тысячами, и бѣдняки, у которыхъ дорожные расходы поглощаютъ все, что они выручили на родинѣ отъ продажи имущества. Но всѣ они безъ исключенія не останавливаются въ пути ни передъ какими лишеніями, чтобы сберечь возможно больше для будущаго хозяйства. Селятся или на новыхъ участкахъ (казенныхъ земляхъ), или приселяются къ существующимъ уже обществамъ. Послѣднее для громаднаго большинства очень привлекательно. Но заполненъ-ли участокъ, или нѣтъ, если на немъ образовалось уже общество, приходится платить «вступные», что-

бы не встать сразу въ контры съ міромъ. Эти вступные иногда достигаютъ громадныхъ цифръ (если общество очень богато и уже стѣснено въ землѣ), но въ среднемъ извѣстные намъ случаи даютъ 25—30 руб. за каждый пріемный приговоръ. Однако, все рѣже и рѣже удается сразу попасть въ старожильческое селеніе. Изъ 2 500 семей, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, только 8,7% имѣли возможность получить пріемные приговоры. Остальные довольствуются казенными землями. Начинается трудное время. Самое простое было бы, конечно, устроить семью на квартирѣ и жить нѣкоторое время батрачнымъ трудомъ. Такъ, именно, поступаетъ большинство переселенцевъ въ Америкѣ: высокая заработная плата обезпечиваетъ имъ возможность сколотить что-нибудь для начала дѣла, а батрачная работа сразу вводитъ въ новыя неизвѣданныя условія сельскохозяйственной дѣятельности. Нашъ переселенецъ не обладаетъ такой выдержкой: его тянетъ устройство своего дѣла, работа на себя, хозяйство. Кромѣ того, онъ твердо вѣритъ въ двухсотрублевое казенное пособіе и, если получаетъ меньше, убѣжденъ, что сдѣлался жертвой злоупотребленій. Въ одномъ заброшенномъ на берегу громаднаго болота (оффиціально оно называется «озеромъ») селеніи намъ довелось слышать горькія жалобы крестьянъ на несправедливость «переселеннаго», который не выдаетъ всѣмъ «законной» ссуды по 200 р.— «хоть ты что хошь»... а между тѣмъ крестьяне «сами читали въ книжкѣ, которая пришла изъ города Петербурга, что на семью ссуды—*по* 200 руб.». И никакія наши убѣжденія, что вся ошибка въ одной буквѣ (въ книжкѣ переселенческаго управленія сказано *до* 200 руб.), не имѣли ни малѣйшаго успѣха...

Переселенецъ начинаетъ разрываться между устройствомъ хозяйства и заработками на сторонѣ. Во многихъ случаяхъ онъ всетаки въѣзжаетъ на участокъ и поселяется съ семьею въ землянкѣ или курени. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ семья стоитъ на квартирѣ, пока воздвигается первое, черновое жилье на новомъ мѣстѣ: это дрянная избенка изъ корявой березы или осины, попавшихся подъ топоръ на участкѣ; избушка (6×6 аршинъ) кроется камышомъ съ сосѣдней мари (болота), берестой, дерномъ, купленной соломой. Отъ заработковъ урывается время, чтобы вскопать и засѣять огородъ. Покупается у старожиловъ за деньги или работу посѣянная десятина хлѣба. Наконецъ, наемными старожильческими лошадьми, или собственными (супрягой) дѣлается первый взметъ дѣвственной почвы. И со страстнымъ, понятнымъ, нетерпѣніемъ переселенецъ ждетъ «Божьяго благословенія» на новыхъ мѣстахъ.

Все это общеизвѣстно. Но едва-ли правильно представляется обыкновенно напряженность и длительность болѣзненнаго процесса. Для насъ было большою неожиданностью узнать, что

треть переселенцевъ Амурской области перешла въ свою собственную избу на третій, четвертый, пятый годъ своего пребыванія на Дальнемъ Востокѣ и даже позже. Тоже, но уже относительно обѣихъ областей, приходится сказать о времени перваго посѣва. При этомъ онъ весьма незначителенъ сначала (1—2 десятины, рѣже—2—3) и, конечно, не можетъ прокормить семью[1]....

За время устройства приходится идти на всякія лишенія. Тутъ ужъ, конечно, не до тѣхъ нормъ расходовъ, о которыхъ говорятъ наши бюджеты. Все складывается противъ переселенца, стремящагося возможно скорѣе поставить свое хозяйство: цѣны на все громадныя, все надо купить, все неважнаго качества; а то, чѣмъ компенсируются для старожиловъ многія изъ этихъ неудобствъ, высокія цѣны на трудъ—мало имѣютъ значеніе для новосела, разрывающагося между своимъ хозяйствомъ и батрачествомъ.

Сравнительное благосостояніе добывается долгимъ, упорнымъ трудомъ, годами жертвъ и невольнаго подвижничества. И эта длительность процесса хозяйственнаго устройства даетъ главное основаніе для возникновенія на Дальнемъ Востокѣ неравенства въ крестьянской средѣ. Для массы случаевъ, скрадывающихъ индивидуальныя особенности, будетъ правиломъ: чѣмъ дольше продержалось хозяйство на Дальнемъ Востокѣ, тѣмъ оно состоятельнѣе, размахъ его шире. Поэтому тщетно было-бы говорить сразу о прошлогоднихъ новоселахъ и людяхъ, прожившихъ здѣсь десятки лѣтъ.

Впрочемъ, дифференціація зависитъ, конечно, и отъ иныхъ причинъ. На первомъ планѣ стоитъ размѣръ тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя принесены съ собою изъ Россіи: въ одно время прибывшія семьи, при остальныхъ равныхъ условіяхъ, устра-

[1]) Вотъ относящіяся сюда цифры по всѣмъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи (въ таблицѣ показано % распредѣленіе хозяйствъ):

Области.	Перешло въ свою избу					Засѣяло свое поле въ первый разъ					Засѣяло въ первый разъ сразу						Жило до перехода въ свою избу			
	На каждую сотню всѣхъ хозяйствъ																			
	Въ 1-й годъ вселенія.	Во 2-й годъ.	Въ 3-й годъ.	Въ 4-й годъ.	Въ 5-й годъ и позже.	Въ 1-й годъ вселенія.	Во 2-й годъ.	Въ 3-й годъ	Въ 4-й годъ	Въ 5-й годъ вселенія и позже.	Менѣе 1/2 десят.	Отъ 1/2 до 1 дес.	Отъ 1 до 2 дес.	Отъ 2 до 3 дес.	Отъ 3 до 5 дес.	Болѣе 5 дес.	На квартирахъ.	Въ землянкахъ.	Въ куреняхъ.	Въ переселенч. баракахъ.
Амурская . .	41	25	10	6	18	22	43	12	7	16	2	7	27	25	18	21	69	24	5	2
Приморская .	52	29	6	4	9	20	49	11	7	13	4	12	32	21	19	12	69	7	21	3

иваются совершенно различно, пуская въ ходъ капиталы разныхъ размѣровъ. Нигдѣ капиталъ не можетъ имѣть такого значенія. Каждый шагъ въ новой странѣ требуетъ громадной энергіи, громаднаго напряженія силъ, исключительной предпріимчивости: все спорится, все идетъ на ладъ, когда можно сосредоточить вниманіе на борьбѣ съ новыми, тяжелыми условіями, имѣя средства, обезпечивающія и постройку дома, и пріобрѣтеніе орудій производства, и наемъ рабочей силы, и существованіе до перваго урожая. Но плохи дѣла, когда приходится разрываться между заработкомъ дорогого хлѣба для безпріютной семьи и борьбой съ дикой природой!...

Есть и другія причины разслоенія, подробно указанныя выше, въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ: отношенія къ землѣ, неурегулированныя, основанныя на правѣ захвата, рѣзко подчеркнули различія хозяйствъ по привезенному капиталу и рабочей силѣ: сильные оказались фактическими собственниками значительныхъ пространствъ лучшихъ земель, слабые вынуждены иногда отъ своего ста-десятиннаго или 45-десятиннаго надѣла арендовать землю у односельчанъ.

Попробуемъ въ самыхъ общихъ чертахъ прослѣдить глубину этой разницы и характеризовать главнѣйшие слои дальневосточныхъ русскихъ земледѣльцевъ по собраннымъ на мѣстѣ цифровымъ матеріаламъ. Для этого разобьемъ всѣ извѣстныя намъ хозяйства на нѣсколько группъ: въ первую включимъ всѣхъ переселенцевъ послѣднихъ трехъ лѣтъ (1908, 1907 и 1906); во вторую—вселившихся съ 1901 по 1905 годъ включительно; въ третью—съ 1891 по 1900 годъ; въ четвертую—съ 1881 по 1890 г.; въ пятую—переселенцевъ, прибывшихъ въ край до 1880 года. Всѣ остальные (главнымъ образомъ отдѣлившіяся на новыхъ мѣстахъ семьи) попадутъ въ шестую, сборную группу.

Начнемъ со средняго состава семьи и съ размѣровъ ея рабочей силы.

Переселенцы годовъ	Среднiй составъ семьи					
	Амурская область.			Приморская область.		
	Душъ обоего пола.	Работниковъ мужчинъ.	Работницъ.	Душъ обоего пола.	Работниковъ мужчинъ.	Работницъ.
1906—1908 . . .	5,13	1,25	1,12	5,44	1,46	1,25
1901—1905 . . .	6,61	1,60	1,44	5,92	1,48	1,21
1891—1900 . . .	7,48	1,62	1,46	6,29	1,47	1,28
1881—1890 . . .	8,56	1,71	1,65	6,68	1,46	1,22
До 1880 . . .	10,01	2,19	2,03	9,38	2,07	1,64
Отдѣливш. и неизвѣстн. . . .	8,04	1,54	1,51	6,24	1,[illegible]	1,18
Всѣ . . .	7,88	1,68	1,56	6,32	1,47	1,25

Оставимъ въ сторонѣ шестую группу, состоящую изъ сборнаго и неопредѣленнаго матеріала: мы помѣщаемъ ее вездѣ лишь для счета при выясненіи *среднихъ* по цѣлой области.

Въ этой таблицѣ прежде всего поражаетъ стройность и послѣдовательность, съ которой съ годами мельчаютъ переселенческія семьи: тридцать и болѣе лѣтъ назадъ онѣ состояли въ среднемъ изъ 9—10 человѣкъ, теперь изъ 5. Съ меньшею послѣдовательностью, но всеже падаетъ въ нихъ и число лицъ въ рабочемъ возрастѣ: съ 3½—4 въ среднемъ на семью оно еле доходитъ въ послѣдніе годы до 2½. Но еще удивительнѣе—рѣзкая, совершенно опредѣленная и выдержанная во времени разница между Амурской и Приморской областями: за всѣ годы, кромѣ трехъ послѣднихъ лѣтъ, амурская переселенческая семья значительно сильнѣе и общимъ составомъ и рабочими. Чтобы вполнѣ убѣдиться въ этомъ важномъ для насъ обстоятельствѣ, попытаемся подойти къ вопросу еще съ другой стороны.

Области.	%-ное распредѣленіе хозяйствъ по рабочей силѣ (на 100 всѣхъ приходится хозяйствъ)									
	Мужской.					Женской.				
	Безъ работника.	Съ 1 работникомъ.	Съ 1 работникомъ и полуработникомъ.	Съ 2 работниками.	Съ 3 и болѣе работниками.	Безъ работницы.	Съ 1 работницей.	Съ 1 работницей и полуработницей.	Съ 2 работницами.	Съ 3 и болѣе работницами.
Амурская	3,1	40,9	12,9	24,9	18,2	3,9	46,1	13,2	21,5	15,3
Приморская	2,8	51,8	11,9	22,3	11,2	5,3	55,8	15,5	17,8	5,6

Обстоятельства сложились для Приморской области замѣтно менѣе благопріятно: маломощныя группы въ ней крупнѣе, сильныя—мельче.

И это при большемъ числѣ раздѣловъ въ Амурской области: отдѣлившихся семей въ Приморской области—10,8%, въ Амурской—21,6%.

Чѣмъ объяснить такой странный фактъ? Можно, конечно, высказывать лишь догадки. За время дѣйствія сплошного рельсоваго пути сильный наплывъ переселенцевъ могъ имѣть мѣсто лишь въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ (въ 1904 и 1905 гг. война закрыла Дальній Востокъ для переселенія). Желѣзная дорога нивеллировала переселенцевъ; нивеллировалось и отношеніе къ нимъ правительства. Сейчасъ-же сравнялись обѣ области; и по составу переселенцевъ въ этомъ отношеніи за послѣдніе три года Приморская даже перегнала нѣсколько Амурскую. Съ 1883 по

1903 годъ въ Уссурійскій край переселеніе совершалось моремъ. Оно поддерживалось и поощрялось правительствомъ. Сравнительныя удобства пути, большія ссуды, попеченіе на мѣстахъ—все должно было заставлять крестьянъ относиться къ переселенію сюда легче, съ меньшимъ разсчетомъ; притомъ же перевести малую семью на пароходѣ стоило значительно дешевле, а крупная ссуда (до 600 р.) одинаково выдавалась большимъ и малымъ семьямъ. Объ амурскихъ переселенцахъ, напротивъ, никто не заботился. Ихъ долгій сухопутный переѣздъ через всю Сибирь связанъ былъ съ громадными лишеніями, ни на какія ссуды, ни на какую помощь до самаго послѣдняго времени они не могли разсчитывать. Имъ предстояло самимъ заботиться о себѣ. При такихъ условіяхъ слабыя семьи, мало пригодныя для представлявшихся на Амурѣ суровыхъ условій—оставались дома или двигались въ болѣе близкія мѣста. На Амуръ изъ года въ годъ естественнымъ путемъ отбирались самыя сильныя, энергичныя и смѣлыя семьи. Какъ-бы то ни было, но фактъ налицо: 1) *съ теченіемъ времени переселенческія семьи мельчали*, 2) *до самаго послѣдняго времени семьи амурскихъ переселенцевъ были значительно сильнѣе приморскихъ.*

Но въ Амурской области не довольствуются своей рабочей силой и жадно хватаются за наемную: 18,78% всѣхъ хозяйствъ держитъ 1 работника; 8,30%—двухъ и болѣе, 51,97% пользуются сдѣльнымъ и поденнымъ наемнымъ трудомъ; въ среднемъ одно хозяйство расходуетъ за годъ на наемный трудъ 135 р. 77 коп.

Всѣ эти цифры—ниже для Приморской области (онѣ будутъ соотвѣтственно: 11,78%; 7,55%; 44,19%; 69 р. 68 коп.).

Всѣ крестьянскія постройки мы дѣлили выше на предназначенныя для удовлетворенія личныхъ потребностей (жилыя) и сельскохозяйственныя (холодныя, надворныя). При группировкѣ населенія по времени прибытія въ край—тѣ и другія, конечно, растутъ численно: на среднюю семью давнихъ старожиловъ Амурской области, напримѣръ, приходится 1,87 жилой избы, а для переселенцевъ послѣднихъ трехъ лѣтъ—только 0,93; тоже для надворныхъ построекъ выразится цифрами 4,22 и 0,86. Но замѣчательно, что и въ этомъ вопросѣ каждая изъ описываемыхъ областей идетъ своимъ путемъ. Жилыхъ построекъ больше въ Амурской области (въ среднемъ на дворъ 1,5), чѣмъ въ Приморской (1,3). Но при внимательномъ разсмотрѣніи имѣющихся въ нашемъ распоряженіи цифръ обнаруживается интересная подробность, значительно измѣняющая этотъ выводъ. Построекъ на семью, правда, приходится больше. Но что это за постройки? Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ здѣсь оцѣнки всей массы крестьянскихъ зданій. Но въ нашемъ распоряженіи—цифры, обозначаю-

щія размѣры ихъ. Оказывается, что по общей площади жилыхъ построекъ, приходящейся на среднюю семью,—обѣ области очень близки другъ къ другу, хотя на первомъ мѣстѣ стоитъ уже не Амурская (общая площадь пола жилыхъ построекъ—120,4 кв. аршина), а Приморская (126,3 кв. арш.). Разница однако становится гораздо значительнѣе, если мы сравнимъ площадь пола каждой средней постройки: для Амурской области она составляетъ всего 80,3 кв. арш., для Приморской—97,2 кв. арш. Такимъ образомъ: *жилыхъ* построекъ больше числомъ у средней семьи амурскаго крестьянина, но сами постройки меньше, а въ общемъ—жилищныя условія почти одинаковы. Рѣзче разница сказывается на постройкахъ хозяйственныхъ: въ Амурской области ихъ приходится на семью въ среднемъ 3,12, въ Приморской—2,21. Къ сожалѣнію, мы не можемъ останавливаться здѣсь на дальнѣйшемъ анализѣ въ высшей степени интересныхъ цифръ, которыя читатель найдетъ въ примѣчаніи [1]). Отмѣтимъ лишь кое-что. Бездо-

---

[1]) **Постройки у крестьянъ Приамурья.**

Переселенцы годовъ.	Амурская область.				Изъ 100 семействъ.			
	На 1 дворъ приходится жилыхъ построекъ.	Квадратныхъ аршинъ пола на 1 постройку.	Квадратныхъ аршинъ пола на семью.	Общее число нежилыхъ построекъ.	Имѣющихъ 1 избу.	Имѣющихъ 2 и болѣе избъ.	Не имѣющихъ своего жилья.	Не имѣющихъ надворныхъ строеній
1906—1908	0,93	64,8	60,1	0,86	84,1	4,3	11,6	50,7
1901—1905	1,33	73,4	97,9	2,31	70,9	28,1	1,0	7,3
1891—1900	1,56	77,0	120,3	3,01	35,8	61,9	2,3	7,9
1881—1890	1,35	89,2	120,4	3,46	67,8	29,5	2,7	8,1
До 1880	1,87	87,8	164,1	4,22	29,9	68,5	1,6	5,8
Отдѣлив. и неизв. .	1,51	80,0	121,4	3,44	53,4	45,4	1,2	10,0
Всѣ . . .	1,50	80,3	120,4	3,12	51,5	46,2	2,3	10,5

Переселенцы годовъ.	Приморская область.				Изъ 100 семействъ.			
	На 1 дворъ приходится жилыхъ построекъ.	Квадратныхъ аршинъ пола на 1 постройку.	Квадратныхъ аршинъ пола на 1 семью.	Общее число нежилыхъ построекъ.	Имѣющихъ 1 избу.	Имѣющихъ 2 и болѣе избъ.	Не имѣющихъ своего жилья.	Не имѣющихъ надворныхъ построекъ.
1906—1908	0,88	84,2	74,0	0,52	81,0	3,5	15,5	57,8
1901—1905	1,22	88,7	108,4	1,61	78,9	20,7	0,4	5,6
1891—1900	1,41	94,8	133,7	2,40	66,5	33,3	0,2	8,0
1881—1890	1,31	108,5	142,0	2,52	75,0	24,7	0,3	6,8
До 1880	1,83	111,3	204,1	5,29	45,2	54,8	0,0	7,1
Отдѣлив. и неизв. .	1,25	98,4	122,8	2,23	75,8	22,1	2,1	17,9
Всѣ . . .	1,20	97,2	126,3	2,21	72,4	25,8	1,8	12,6

мовныхъ семей больше въ Амурской области (2,3% противъ 1,8%), хозяйствъ безъ надворныхъ построекъ—какъ разъ наоборотъ (10,5% и 12,6%). Та же тенденція—и въ распредѣленіи семей, имѣющихъ одну избу, двѣ избы и болѣе

Итакъ, жилищныя условія почти одинаковые; сельскохозяйственныхъ построекъ больше у амурскаго крестьянина.

Типъ жилыхъ построекъ въ Амурской области довольно однообразенъ: это—почти исключительно деревянныя избы, очень немного попадается мазанокъ, очень мало кирпичныхъ домовъ. Почти четвертая часть всѣхъ построекъ крыта желѣзомъ, около половины соломой, четвертая часть тесомъ; попадаются земляныя, берестовыя, дранковыя крыши. 75% всѣхъ избъ имѣютъ деревянные полы. Печь по большей части (у 53%)—одна, русская; но во многихъ домахъ добавляется еще желѣзная, голландка, иногда плита; крестьяне жалуются, что съ одной русской печью не проживешь зимой—холодно.

Въ Приморской области чаще попадаются малороссійскія мазанки (7%); земляные полы—явленіе заурядное (40,5%); добавленія къ русскимъ печамъ идутъ больше въ сторону роскоши («голланки», плиты). Крыши—солома (46,5%), желѣзо (34,9%), тесъ (18,6%) [1]).

---

[1]) Вотъ та же характеристика въ точныхъ цифрахъ и во всѣхъ деталяхъ, для которыхъ нашлись данныя въ нашихъ матеріалахъ.

Распредѣленіе построекъ.

Области.	Изъ 100 жилыхъ построекъ			Изъ 100 жилыхъ построекъ.					
	Деревянныхъ.	Кирпичныхъ.	Глиняныхъ.	Съ соломенной крышей.	Съ тесовой крышей.	Крытыхъ желѣзомъ.	Съ земляной крышей.	Крытыхъ дранкой.	Крытыхъ берестой.
Амурская	96,7	0,1	3,2	25,8	42,2	23,3	0,3	4,2	3,9
Приморская	92,9	0,2	6,9	46,5	18,6	34,9	—	—	—

Области.	Изъ 100 жилыхъ постр.		Изъ 100 жилыхъ построекъ.								
	Безъ половъ	Съ полами.	Съ 1 русской печью.	Съ русской и голландск. печами.	Съ русской и желѣзной печами.	Съ русской печью и плитой.	Съ голландск. печью и плитой.	Съ русской, голландск. и плитой.	Съ одной желѣзной печью.	Съ одной плитой.	Безъ печей.
Амурская	24,6	75,4	53,1	15,9	18,9	6,7	—	1,3	1,2	0,2	2,7
Приморская	40,5	59,5	59,4	22,5	5,4	9,5	0,1	0,3	0,1	0,1	2,9

Надворныхъ построекъ — совершенно недостаточно; воздвигаются онѣ кое-какъ, словно ненадолго и только для нуждъ неизбѣжныхъ: больше всего сараевъ («завозенъ»), служащихъ самымъ разнообразнымъ цѣлямъ, затѣмъ амбаровъ для хлѣба; для скота—даже «варки» крытые рѣдки; объ остальномъ—и говорить нечего. Въ особенности въ Приморской области, какъ мы видѣли, надворныя службы въ полномъ небреженіи [1]).

Характеристика приамурскаго крестьянскаго скотоводства сдѣлана выше—въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ. Здѣсь этотъ вопросъ самъ по себѣ не можетъ насъ интересовать. Замѣтимъ только, что всѣ виды скота въ среднемъ на дворъ представлены въ Амурской области большимъ числомъ головъ, чѣмъ въ Приморской; исключеніе составляютъ волы и свиньи; надо думать, то и другое—не случайность; воловъ больше держатъ малороссы, а малороссовъ, какъ увидимъ далѣе, больше въ Приморской области; напротивъ, свиней не выносятъ молокане, которые гораздо многочисленнѣе въ Амурской области. Рядомъ съ преобладаніемъ почти всѣхъ видовъ скота въ Амурской области также послѣдовательно изъ нашихъ матеріаловъ выступаетъ другой фактъ—бо̀льшая стоимость одной штуки въ Приморской области: находится-ли это въ зависимости отъ болѣе высокихъ цѣнъ или лучшаго качества скота—судить не беремся.

Есть однако два вопроса, касающіеся непосредственно быта населенія, которые могутъ быть освѣщены косвенно матеріалами по скотоводству. Мы имѣемъ въ виду: 1) провѣрку нашихъ бюджетныхъ данныхъ относительно сравнительной обезпеченности живымъ инвентаремъ и общей сравнительной стоимости его въ обѣихъ областяхъ; 2) характеристику размѣровъ такъ называемаго «разслоенія крестьянства», то есть, попросту говоря, разницы въ достаткѣ отдѣльныхъ группъ крестьянскаго населенія.

Стоимость живого инвентаря (безъ птицы), по всѣмъ нашимъ записямъ, даетъ въ среднемъ на хозяйство Приморской

---

[1]) **Надворныя службы у крестьянъ Приамурья.**

Области	Въ среднемъ на 1 дворъ приходится				
	Амбаровъ.	Завозенъ.	Загоновъ для скота.	Бань.	Другихъ надворныхъ построекъ.
Амурская	0,87	1,06	0,20	0,30	0,69
Приморская	0,69	0,99	0,02	0,09	0,42

области—805 руб. 53 коп. (по даннымъ бюджетовъ—съ птицею—855 р. 98 к.); на хозяйство Амурской области—924 руб. 26 коп. (по бюджетамъ—съ птицей—1.074 р. 67 к.). Если же мы выдѣлимъ только тѣ группы переселенцевъ, къ которымъ относятся хозяева, избранные для бюджетнаго описанія (до 1900 г.), то получимъ цифры нѣсколько высшія (928 р. 60 к. и 1.134 р. 10 к.), такъ какъ и по вопросу обезпеченія скотомъ старожилы, конечно, рѣзко отличаются отъ повселовъ [1]).

Очень интересны цифры, касающіяся «разслоенія». Остановимся сначала на характеристикѣ слабой части крестьянства. Если сравнивать здѣшнихъ крестьянъ съ ихъ земляками въ Европейской Россіи *и примѣнять одну мѣрку*, окажется, что слабыхъ здѣсь не много. Процентъ безлошадныхъ (правильнѣе—безъ рабочаго скота) на Дальнемъ Востокѣ невеликъ: для Амурской области, у разныхъ по времени прибытія переселенцевъ, онъ колеблется отъ 2,1 до 28,9; для Приморской отъ 2,4 до 31,9. Цифры 28,9 и 31,9 относятся, конечно, къ новоселамъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, еще не наладившимъ своего хозяйства. У окрѣпшихъ уже дворовъ процентъ безлошадныхъ очень устойчиво держится между 2 и 6, $2^1/_2$ и 8. Въ среднемъ для всѣхъ крестьянъ Амурской области 6,4%, Приморской—8,9%. Для Епифанскаго уѣзда Тульской губерніи—типичнаго черноземнаго и земледѣльческаго—безлошадные составляютъ 35,3%: для земской Россіи (самые послѣдніе подсчеты матеріаловъ 206 уѣздовъ 28 губерн.)—25,8% [2]).

Тоже самое можно сказать и про дворы безкоровные. Но здѣсь уже разница не такъ значительна. Корова является почти необходимой принадлежностью крестьянскаго хозяйства Европей-

---

[1]) **Стоимость скота у крестьянъ Приамурья.**

У переселенцевъ годовъ	Амурская область. Записано семей.	Амурская область. У всѣхъ скота на сумму (рублей).	Амурская область. Въ среднемъ на дворъ (рублей).	Приморская область. Записано семей.	Приморская область. У всѣхъ скота на сумму (рублей).	Приморская область. Въ среднемъ на дворъ (рублей).
1906—1908	69	13.691,6	198,43	116	33.834,2	291,68
1901—1905	192	89.724,0	467,31	266	148.732,8	559,13
1891—1900	302	266.172,7	881,37	478	394.95[illegible],8	826,27
1881—1890	149	173.308,6	1163,15	292	275.949,8	945,32
До 1880	191	288.814,9	1512,12	42	83.148,1	1979,70
Отдѣливш. и неизвѣстн	249	233.042,2	935,91	145	141,977,0	979,15
Всѣ	1152	1.064.754,0	924,26	1339	1.078.600,2	805,53

[2]) Н. Огановскій. Закономѣрность аграрной эволюціи, т. I. СПБ. 1909 г.

ской Россіи: вы увидите ее не только въ прочно поставленномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, но также и у оторвавшагося уже отъ сельскаго хозяйства торговца, ремесленника, а также въ «упалыхъ» дворахъ, обрабатывающихъ землю чужимъ инвентаремъ или даже сдающихъ ее въ аренду. Безлошадныхъ въ Епифанскомъ уѣздѣ, какъ мы сказали уже, 35,3%, безкоровныхъ всего 17,9%. Иначе обстоитъ дѣло на Дальнемъ Востокѣ: здѣсь прежде всего прибывшій новоселъ хватается за лошадь, безъ которой онъ не можетъ приступить къ хозяйству, и среднее число безкоровныхъ *по всѣмъ группамъ* переселенцевъ безъ исключенія всегда выше, чѣмъ безлошадныхъ. Еще одна любопытная деталь: въ общемъ безлошадныхъ больше въ Приморской области, чѣмъ въ Амурской (5,8% противъ 4,0%). Безкоровныхъ— наоборотъ (10,0 противъ 13,8). Сопоставленіе по группамъ двухъ рядовъ цифръ рѣшительно наводитъ на мысль о большей хозяйственности и суровости къ личнымъ нуждамъ у переселенца Амурской области. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ первую группу (вселившихся въ 1906 –1908 гг.): изъ нихъ въ Приморской области 62,1% уже успѣли обзавестись коровами, въ Амурской же только—33,3%. То же совершенно выдержанно и послѣдовательно по всѣмъ группамъ... Отмѣтимъ также сравнительныя данныя объ овцахъ. Около пятой доли приморскихъ переселенцевъ обзаводятся въ первые три года овцами; казалось-бы, по мѣрѣ упроченія хозяйства, число дворовъ съ овцами должно расти (или, что то же, уменьшаться число дворовъ безъ овецъ); такъ оно и есть въ Амурской области, гдѣ овцы водки; но въ Приморской области онѣ прививаются плохо и, послѣдовательно, чѣмъ дольше живутъ переселенцы, тѣмъ рѣшительнѣе отказываются они отъ овецъ [1])...

[1]) Вотъ эти цифры.

На 100 хозяйствъ приходится:

У переселенцев годовъ	Амурская область.				Приморская область			
	Безъ всякаго скота.	Безъ рабочаг. скота (лошадей, воловъ).	Безъ коровъ дойныхъ.	Безъ овецъ.	Безъ всякаго скота.	Безъ рабочаго скота (лошадей, воловъ)	Безъ коровъ дойныхъ.	Безъ овецъ.
1906—1908.	10,1	18,8	66,7	98,5	15,5	16,4	37,9	81,0
1901—1905.	0,5	5,7	24,0	98,4	1,5	12,0	15,4	97,0
1891—1900.	2,3	3,6	7,0	90,1	1,7	3,3	5,6	99,2
1881—1890.	2,0	2,0	6,1	67,8	3,1	2,4	2,7	97,3
До 1880.	2,1	—	4,2	71,7	2,4	—	4,8	97,6
Отдѣливш. и неизв.	2,4	3,2	11,7	79,1	0,7	2,1	8,3	99,3
У всѣхъ.	2,4	4,0	13,8	83,7	3,1	5,6	10,0	96,7

Мы не можемъ входить въ детали характеристики отдѣльныхъ группъ хозяевъ. Соотвѣтствующія цифры въ готовыхъ подсчетахъ читатель найдетъ въ примѣчаніи [1]). Отмѣтимъ главнѣйшее. Если грубо разбить всѣ земледѣльческія крестьянскія хозяйства на маломощныя, среднія и сильныя, то по нашимъ здѣшнимъ мѣркамъ, къ первымъ надо отнести безлошадныхъ, ко вторымъ однолошадныхъ и двухлошадныхъ, къ третьимъ— многолошадныхъ (съ 3 и болѣе лошадьми). Для Епифанскаго

---

[1]) **Процентное распредѣленіе хозяйствъ по числу въ нихъ лошадей и коровъ.**

У переселенцевъ годовъ	Амурской области. Рабочій скотъ.						Коровы.					
	Съ 1 лошадью или парой воловъ.	Съ 2 лошадьми или 2 парами воловъ.	Съ 3 лошадьми или тремя парами воловъ.	Съ 4—5 лошадьми.	Съ 6—9 лошадьми.	Съ 10 и болѣе лошадьми.	Съ 1 коровой.	Съ 2 коровами.	Съ 3 коровами.	Съ 4—5 коровами.	Съ 6—9 коровами.	Съ 10 и болѣе коровами.
1906—1908. . . .	32,0	23,3	10,1	4,3	1,4	—	14,5	5,8	2,9	—	—	—
1901—1905. . . .	17,7	23,0	18,2	23,5	10,4	1,0	41,2	18,8	11,5	3,6	0,5	—
1891—1900. . . .	5,6	7,9	13,6	38,2	21,2	7,6	23,8	24,5	20,5	15,2	6,0	0,7
1881—1890. . . .	9,4	6,7	9,4	20,8	28,9	20,8	22,2	22,2	22,8	16,8	6,0	2,0
До 1880 . . .	2,6	2,6	4,2	19,9	29,3	39,3	11,0	14,1	13,1	30,8	16,8	7,9
Отдѣливш. и неизв.	6,0	9,2	14,1	26,9	23,3	14,9	27,7	23,3	14,9	12,0	6,8	1,2
Всѣхъ . .	9,3	10,6	12,2	25,9	21,0	14,6	24,7	20,1	15,8	14,5	6,7	2,0

У переселенцевъ годовъ.	Приморской области. Рабочій скотъ.						Коровы.					
	Съ 1 лошадью или парой воловъ.	Съ 2 лошадьми или 2 парами воловъ.	Съ 3 лошадьми или тремя парами воловъ.	Съ 4—5 лошадьми.	Съ 6—9 лошадьми.	Съ 10 и болѣе лошадьми	Съ 1 коровой.	Съ 2 коровами.	Съ 3 коровами.	Съ 4—5 коровами.	Съ 6—9 коровами.	Съ 10 и болѣе коровами.
1906—1908. . . .	29,3	24,1	7,8	6,0	—	0,9	31,0	12,1	2,6	0,9	—	—
1901—1905. . . .	20,3	30,5	19,9	13,9	1,9	—	43,8	29,3	7,5	2,6	0,4	—
1891—1900. . . .	7,3	29,3	21,5	28,4	7,5	1,0	25,4	32,9	19,2	11,9	3,1	0,2
1881—1890. . . .	9,6	19,5	29,1	26,4	8,2	1,7	15,8	29,6	23,7	21,7	3,1	0,3
До 1880	2,4	9,5	7,1	14,3	42,9	21,4	7,1	11,9	19,0	19,0	26,3	9,5
Отдѣливш. и неизв.	8,8	29,6	18,6	26,9	9,7	4,1	33,8	24,8	12,4	15,2	4,8	—
Всѣхъ . .	12,2	26,3	20,9	22,6	7,2	1,9	27,6	28,2	15,7	11,8	3,2	0,4

уѣзда Тульской губерніи), напримѣръ, эти группы будутъ составлять 35,3%, 51,5% 13,2%. Тѣже группы для приморскихъ крестьянъ даютъ: 8,9%, 38,5%, 52,6%; для амурскихъ—6,4%, 19,9%, 73,7%. Совершенно очевидно, что мы сравниваемъ величины неоднозначащія. Дѣйствительно, двѣ лошади въ Россіи—знаменуютъ достатокъ, двѣ лошади на Дальнемъ Востокѣ - бѣдность. Здѣшнее хозяйство требуетъ властно жертвъ и капитала и заставляетъ выселяться тѣхъ, кто не можетъ или предъявить его сразу, или сколотить постепенно. Но какъ ни измѣнять мѣрку, разница будетъ всетаки громадная: въ Амурской области есть группы старожиловъ, почти 40% которыхъ имѣютъ на дворъ болѣе 10 лошадей!... Для всей области, (включая въ учетъ и новоселовъ), дворовъ, имѣющихъ болѣе 10 лошадей,—14,6%. И если бы можно благосостояніе столь разныхъ величинъ, какъ Амурское и Епифанское хозяйство, сравнивать по количеству лошадей въ томъ и другомъ, пришлось бы констатировать грандіозные успѣхи крестьянскаго сельскаго хозяйства Приамурья. Къ сожалѣнію, прямое сравненіе не даетъ въ этой области ровно ничего, ибо общія условія земледѣльческой дѣятельности слишкомъ различны. Гораздо больше права имѣемъ мы сравнивать Амурскую область съ Приморской. И тутъ также приходится констатировать и очевидныя различія въ общемъ строѣ хозяйства, и разницу въ основномъ капиталѣ. Въ самомъ дѣлѣ: соединимъ однолошадныхъ, двухлошадныхъ и трехлошадныхъ въ одну группу, а всѣхъ, имѣющихъ болѣе 3 лошадей, въ другую; для Амурской области въ первую категорію войдетъ 32,1% всѣхъ дворовъ, во вторую—61,5%; для Приморской области въ первую категорію—59,4%, а во вторую—31,7%. Разница огромная!

Одна или двѣ сохи, столько же боронъ—съ желѣзными или деревянными зубьями, телѣга, запасный станъ колесъ къ ней, навозня, дроги, пара саней—вотъ и весь обычный рабочій инвентарь средней крестьянской семьи центральной Россіи. Въ послѣднія 10—15 лѣтъ къ этимъ примитивнымъ орудіямъ начинаютъ понемногу добавляться усовершенствованныя. Но развитіе въ этомъ направленіи идетъ крайне своеобразнымъ путемъ: дорогія орудія для спѣшной отдѣлки хлѣба (молотилки, вѣялки) врываются въ крестьянскую среду съ неудержимой силой; усовершенствованныя орудія обработки почвы (плуги) появляются гораздо медленнѣе: и это несмотря на то, что плугъ стоитъ въ четыре раза менѣе молотилки... получается такое впечатлѣніе, что возможности быстрой ликвидаціи урожая придается первостепенное значеніе, совершенно заслоняющее собою улучшеніе обработки земли. Указанный фактъ имѣетъ, конечно, еще другое объясненіе: плугъ рѣдко можетъ быть отданъ во временное пользованіе за

деньги, такъ какъ въ одно и тоже время нуженъ всѣмъ. Напротивъ, обмолотъ хлѣба на сѣмена, на домашнюю потребу и осеннюю продажу—вещь крайне спѣшная, но выполняемая передвижной молотилкой въ теченіе одного—двухъ дней у каждаго хозяина. Благодаря этому, собственникъ ея въ 2—3 года окупаетъ на сдачѣ сосѣдямъ полностью затраченныя на нее деньги (125—150 р.). Вотъ почему, напримѣръ, въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губерніи (изслѣдованіе его, изданное въ 1902 г., находится у насъ подъ руками) на каждую тысячу дворовъ приходится 38 молотилокъ, 69 вѣялокъ и всего 8,6 плуговъ; объ остальныхъ сельскохозяйственныхъ машинахъ въ этомъ уѣздѣ не стоитъ и говорить: на 18.088 дворовъ наличнаго приписного населенія находимъ здѣсь одну жатку и одну сѣялку.

Совсѣмъ иное на Дальнемъ Востокѣ. О причинахъ развитія здѣсь машинъ и о значеніи этого факта—сказано выше—въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ. Здѣсь мы хотѣли бы отмѣтить изумительные размѣры этого явленія и показать сравнительное его развитіе въ обѣихъ описываемыхъ нами областяхъ.

Сохъ мы нашли 11 на всѣхъ путяхъ нашихъ разъѣздовъ—и то только въ Приморской области. Въ Амурской это примитивное пахотное орудіе отсутствуетъ совершенно.

Вотъ любопытныя цифры распространенности остальныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ.

На каждую тысячу дворовъ приходится:

	Въ Амурской обл.	Въ Приморской обл.
Боронъ	4.510	1.990
Плуговъ	1.210	940
Косилокъ	130	10
Жатокъ	550	90
Дисковыхъ боронъ	10	—
Граблей конныхъ	30	—
Вѣялокъ	380	170
Молотилокъ	130	40
Сѣялокъ	120	3,7
Телѣгъ	2 660	2.020
Саней	3.930	2.440

Этой громадной разницѣ отвѣчаетъ, конечно, и разница въ стоимости рабочаго мертваго инвентаря у средней крестьянской семьи обѣихъ областей: въ Приморской она колеблется у группъ переселенцевъ разныхъ лѣтъ отъ 48 руб. 89 к. до 348 р. 16 к. (средняя для всѣхъ—159 р. 72 к.); въ Амурской—отъ 81 р. 57 к.

до 1.509 руб. 31 к. (средняя—584 р. 18 к.) [1]). Нужно замѣтить, впрочемъ, что Амурская область сильна не только числомъ сельскохозяйственныхъ орудій: они лучше качествомъ и дороже каждое въ отдѣльности.

Въ приведенныхъ въ текстѣ цифрахъ между прочимъ—интересная подробность: поражаетъ число саней въ Амурской области; ихъ въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе телѣгъ; въ Приморской же области саней болѣе всего на 20%. Но и эта подробность соотвѣтствуетъ вполнѣ дѣйствительному положенію дѣлъ и находитъ весьма простое объясненіе: телѣги въ обѣихъ областяхъ служатъ почти исключительно нуждамъ домашняго обихода; то же можно сказать и о саняхъ въ Приморской области; напротивъ, въ Амурской сани идутъ у многихъ крестьянъ въ извозъ на пріиски, гдѣ находятъ себѣ сбытъ сѣно и зерновые продукты.

Группировка хозяйствъ по мертвому инвентарю даетъ все ту же картину: положеніе значительно лучше, чѣмъ въ Европейской Россіи; въ общемъ—чѣмъ дольше переселенцы пробыли на Дальнемъ Востокѣ, тѣмъ меньше среди нихъ упалыхъ хозяйствъ; упалыхъ и слабыхъ гораздо больше въ Приморской области, чѣмъ въ Амурской. Послѣднее особенно показательно: хозяйствъ, имѣющихъ только плуги, въ Амурской области 28,2%, въ Приморской—56,0%; хозяйствъ, имѣющихъ, кромѣ плуговъ и иныя сельскохозяйственныя машины, въ Амурской области—53,0, въ Приморской—21,8% (см. таблицу въ примѣчаніи къ слѣдующей страницѣ).

Переходимъ къ землепользованію.

Какъ извѣстно, населеніе Приамурья получало до 1901 го-

---

[1]) **Стоимость мертваго рабочаго инвентаря у средней семьи** (въ рубляхъ).

У переселенцевъ годовъ.	Амурской области.	Приморской области.
1906—1908	81,57	48,89
1901—1905	223,92	105,16
1891—1900	511,82	176,59
1881—1890	826,11	205,09
До 1880	1059,31	346,28
Отдѣливш. и неизвѣстн.	579,80	148,16
У всѣхъ.	584,18	159,72

да 100 десятинъ надѣла на семью, а послѣднія 8 лѣтъ—15 десятинъ на мужскую душу или въ среднемъ 45 десятинъ на дворъ. Просторъ для крестьянскаго хозяйства, кажется, полный: паши сколько сила беретъ и сколько есть охоты. И тѣмъ не менѣе, «прирѣзка земли» и здѣсь является основною темою крестьянскихъ разговоровъ. Изложеніе причинъ этого неправдоподобнаго факта читатель найдетъ въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ. Собранный *цифровой* матеріалъ подтверждаетъ и фактъ остраго малоземелья у нѣкоторыхъ группъ населенія, и приведенныя выше его поясненія.

Въ обѣихъ областяхъ встрѣчаются арендныя отношенія: въ Амурской—$^1/_4$ всей площади, находящейся подъ посѣвомъ, арендуется; въ Приморской области только $^1/_{12}$. Рядомъ съ этимъ другія группы населенія сдаютъ свою собственную землю. Сдача преобладаетъ надъ арендою въ Приморской области (почти въ 3 раза); въ Амурской—аренда надъ сдачей въ 4 раза. Въ Приморской области преобладаютъ денежныя формы аренды (92,2%), «изъ урожая» арендовано въ 6,8% случаевъ, за работу—1%. Крестьяне снимаютъ землю отчасти у казны (7,4%) и, главнымъ образомъ (93,6%), у частныхъ лицъ и другъ у друга. Бeзсрочная аренда практикуется рѣдко (1,9% случаевъ), чаще (27,1%) пашня снимается «на года», въ двухъ третяхъ случаевъ (71%)—на годъ. Почти та же характеристика можетъ быть отнесена и къ Амурской области. Но есть и особенности. Денежные виды занимаютъ почти исключительное положеніе (97,6%); появляется довольно солидный сдатчикъ пашни—казачье населеніе области

На 100 всѣхъ хозяйствъ приходится

У переселенцевъ годовъ.	Въ Амурской области				Въ Приморской области.			
	Хозяйствъ безъ пахотныхъ орудій	Хозяйствъ, имѣющихъ только плуги.	Хозяйствъ, имѣющихъ и плуги, и друг. сельск. машины.	Хозяйствъ, неимѣющихъ орудій транспорта.	Хозяйствъ безъ пахотныхъ орудій.	Хозяйствъ, имѣющихъ только плуги	Хозяйствъ, имѣющихъ и плуги, и друг. сельск. машины.	Хозяйствъ безъ орудій транспорта.
1906—1908. . . .	75,4	21,7	2,9	29,0	56,0	41,4	1,7	31,9
1901—1905. . .	27,6	52,6	19,8	4,7	27,1	59,8	13,2	11,7
1891—1900. . . .	11,6	28,5	59,9	5,0	16,3	58,5	25,2	4,7
1881—1890. . . .	19,5	14,8	65,8	6,7	12,3	53,8	33,9	6,5
До 1880.	6,3	14,7	79,1	4,2	16,7	47,6	35,7	4,8
Отдѣливш. и неизв.	14,1	29,3	56,6	6,0	25,2	59,3	14,5	4,6
У всѣхъ. .	18,8	28,2	53,0	6,7	22,2	56,0	21,8	8,9

(12,9% всѣхъ случаевъ); аренда долгосрочная (на два и больше года) рѣшительно преобладаетъ надъ краткосрочной (64,8% и 31,8%).

Крестьяне Амурской области сдаютъ свою пашню въ аренду исключительно русскимъ (100%), преимущественно за деньги (92,4%), и на года (59,6%); сдача пашни изъ урожая (7,2%) и краткосрочная (39,1%) развита рѣже.

Напротивъ, крестьяне Приморской области рѣдко (17,4% всѣхъ случаевъ) сдаютъ землю русскимъ: ихъ арендаторы—отчасти китайцы (27,7%), главнымъ-же образомъ—корейцы (54,9%). Соотвѣтственно съ этимъ землю сдаютъ почти исключительно подъ одинъ посѣвъ (98,9%) и главнымъ образомъ изъ урожая (76,1%); за деньги—лишь въ 1/4 части случаевъ.

Договоръ сдачи-аренды въ Амурской области имѣетъ ограниченный кругъ контрагентовъ (исключительно русскіе) и почти безъ изъятія устанавливаетъ денежное вознагражденіе за наемъ земли. При такихъ условіяхъ арендная плата не можетъ сильно колебаться, а сравнительный земельный просторъ долженъ держать ее на низкомъ уровнѣ. И дѣйствительно годовая плата за десятину пашни колеблется здѣсь отъ 2 р. 18 к. до 3 р. 26 к.; и аренда, и сдача даютъ очень близкіе средніе показатели—2 р. 76 к. и 2 р. 86 к.

Совсѣмъ иначе въ Приморской области. Здѣсь русскіе крестьяне, арендуя землю другъ у друга, у казны, у частныхъ владѣльцевъ—платятъ за десятину въ среднемъ 2 р. 50 к. Средняя-же цѣна, по которой русскими-же крестьянами *сдается* земля, болѣе чѣмъ вдвое выше—5 р. 63 к. Это странное явленіе объясняется очень просто: главные съемщики пашни здѣсь корейцы и китайцы; рѣзко преобладающія формы сдачи натуральныя (уплата хлѣбомъ). Уже одно послѣднее обстоятельство должно было-бы сильно повысить цѣну. Но китайцы и корейцы въ краѣ—люди безправные и голодные, цѣпко хватающіеся за всякую возможность приложить къ дѣлу свои руки; часто это люди, уже сидѣвшіе на землѣ до прихода переселенцевъ, имѣвшіе здѣсь фанзы, скотъ, обзаведеніе; послѣ отвода разработанныхъ ими пашенъ переселенцамъ, они остаются на мѣстѣ «на всей волѣ» новыхъ владѣльцевъ земли и платятъ за нее, по мѣстнымъ условіямъ, чудовищную аренду (въ переводѣ хлѣба на деньги средняя цѣна китайской аренды—13 р. 33 к., корейской—17 р. 69 коп. за десятину).

Истинный характеръ землепользованія крестьянъ Приамурья до сихъ поръ остается вопросомъ крайне спорнымъ. Никто не знаетъ *навѣрное*, сколько земли эксплоатируютъ средніе хозяева; идутъ безконечные толки о чрезмѣрности стодесятиннаго надѣ-

ла, о необходимости *отрѣзки* (въ отвѣтъ на крестьянскія мечты о *прирѣзкѣ*) неиспользованныхъ земель; высказываются пожеланія объ укрѣпленіи крестьянъ въ правѣ собственности на занимаемые ими участки для созданія мобилизаціи *«лишнихъ»* крестьянскихъ земель; тѣмъ или инымъ путемъ многіе здѣсь надѣются изъ втунѣ лежащихъ частей богатаго надѣла создать земельный фондъ для новыхъ переселенцевъ, такъ какъ запасъ пригодныхъ для земледѣлія земель, повидимому, приходитъ къ концу—по крайней мѣрѣ въ Приморской области.

Но существуютъ-ли въ природѣ такія лишнія, втунѣ лежащія земли?

Намъ кажется и это весьма спорнымъ. Конечно, лучшее разрѣшеніе этихъ сомнѣній (какъ почти всѣхъ другихъ на Дальнемъ Востокѣ) дала-бы правильно поставленная сплошная подворная перепись. При незначительности общаго состава деревенскаго населенія (приблизительно—два небольшихъ уѣзда центральной Россіи) работа эта могла бы быть выполнена въ одно лѣто. Она взяла-бы всего нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Но земства здѣсь нѣтъ. А у правительства изъ 800 милліоновъ, затраченныхъ на Амурскую и Приморскую области, не нашлось этихъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. И все здѣсь остается спорнымъ.

Въ виду этого мы считаемъ необходимымъ дать возможно полно цифровой матеріалъ, который намъ удалось вывезти съ Дальняго Востока. Вотъ въ какомъ видѣ между прочимъ рисуется землепользованіе крестьянъ по нашимъ наблюденіямъ:

Землепользованіе крестьянъ Приамурья.

У переселенцевъ годовъ	Амурская область						Приморская область.					
	Въ среднемъ на 1 хозяйство фактически используется (каз. десятинъ).											
	Посѣва (на земдѣ над.+аренд.—сданной).	Покосовъ надѣльныхъ.	Покосовъ арендованныхъ.	Огородовъ.	Выгоновъ.	**Всего.**	Посѣва (на надѣлѣ+аренд.—сданной)	Покосовъ надѣльныхъ.	Покосовъ арендованныхъ.	Огородовъ.	Выгоновъ.	**Всего.**
1906—1908. . .	1,84	2,52	0,20	0,16	5,28	**10,00**	1,78	3,61	0,37	0,58	6,82	**13,16**
1901—1905. . .	9,25	5,44	0,63	0,36	15,75	**31,43**	5,62	5,02	0,96	0,[illegible]	13,39	**26,03**
1891—1900. . .	18,07	4,98	1,69	0,28	25,59	**50,61**	8,25	6,30	1,02	0,95	21,30	**37,92**
1881—1890. . .	29,76	3,28	3,68	0,22	33,76	**70,70**	11,26	6,21	1,72	0,91	24,97	**45,07**
До 1880 . . .	34,96	5,71	5,01	0,24	44,14	**90,06**	12,63	12,41	2,12	0,56	51,08	**78,76**
Отдѣлившіеся и неизвѣстные . .	21,41	4,04	3,69	0,26	26,94	**56,35**	9,29	7,88	1,43	0,50	24,83	**43,93**
У всѣхъ. .	20,66	4,62	2,67	0,27	27,12	**55,34**	7,67	6,16	1,18	0,82	20,63	**36,46**

Въ трехъ группахъ переселенцевъ, получившихъ стодесятинный надѣлъ (до 1901 года), земля используется довольно энергично и, принимая во вниманіе далеко не всегда удовлетворительный составъ отведенныхъ угодій, едва-ли есть основаніе говорить о чрезмѣрномъ количествѣ неиспользованныхъ крестьянами земель. Въ самомъ дѣлѣ, въ Амурской области средняя семья эксплоатируетъ отъ 51 до 90 десятинъ; въ Приморской—отъ 38 до 79 десятинъ. При такихъ условіяхъ можно быть увѣреннымъ, что очень скоро у крестьянъ, получившихъ 45 десятинъ на дворъ, настанетъ «утѣсненіе» въ землѣ. Въ нынѣшнемъ году г. Кривошеинымъ сдѣлано распоряженіе понизить 45-десятинную норму надѣла и считать ее лишь максимальною. Это распоряженіе кажется намъ плодомъ того полнаго невѣдѣнія Дальняго Востока, въ которомъ пребываетъ и до сихъ поръ наше центральное правительство.

Лучшимъ показателемъ размаха *земледѣльческаго* хозяйства и сравнительнаго его благосостоянія является *посѣвная площадь*, то есть количество засѣваемой хозяйствомъ земли на своей и арендованной землѣ (сданная въ аренду, конечно, исключается).

Въ примѣчаніи мы приводимъ цифры процентнаго распредѣленія крестьянскихъ хозяйствъ Приамурья по этому признаку [1]).

---

[1]) **На 100 всѣхъ хозяйствъ приходится:**

У переселенцевъ годовъ	Безпосѣвныхъ.	Съ посѣвомъ до 1 дес.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—5 дес.	5—7 дес.	7—10 дес.	10—15 дес.	15—20 дес.	20—25 дес.	25—30 дес.	30—50 дес.	50—75 дес.	Болѣе 75 д.
	Въ Амурской области.													
1906—1908	37,6	23,2	8,6	8,6	13,4	1,4	2,9	4,3	—	—	—	—	—	—
1901—1905	5,7	3,1	4,7	6,8	16,7	15,0	16,7	14,1	8,9	4,2	1,0	3,1	—	—
1891—1900	5,0	1,0	2,0	1,7	4,0	7,3	9,6	19,1	17,2	11,3	7,6	10,9	3,0	0,3
1881—1890	7,4	2,7	2,0	2,0	6,0	6,0	6,7	7,4	9,4	10,7	4,0	16,9	10,7	8,1
До 1880	4,2	0,5	1,6	—	1,6	1,0	3,7	7,9	8,4	11,0	12,6	28,7	8,9	9,9
Отдѣлившіеся и неизвѣстные	5,9	4,4	0,8	3,6	6,0	4,1	9,6	13,8	10,4	8,6	11,2	15,0	4,4	2,4
Всѣ	7,3	3,6	2,5	3,1	6,9	6,1	9,0	12,8	10,0	8,5	7,2	13,6	4,6	3,3
	Въ Приморской области.													
1906—1908	49,1	13,8	8,6	5,2	7,8	7,8	6,0	—	1,7	—	—	—	—	—
1901—1905	11,0	9,4	8,3	5,7	18,4	13,9	15,0	13,1	4,1	1,1	—	—	—	—
1891—1900	7,0	5,2	4,8	4,8	10,7	12,1	20,3	20,0	7,9	4,2	1,5	0,6	—	—
1881—1890	9,5	1,0	1,7	1,6	5,1	5,4	18,8	31,8	14,1	7,2	2,0	1,6	0,2	—
До 1880	45,2	—	—	—	4,8	—	2,4	9,5	7,1	7,1	4,8	16,7	2,4	—
Отдѣлившіеся и неизвѣстные	15,9	2,7	2,7	6,2	11,8	13,0	18,6	15,0	5,0	3,4	3,4	1,4	—	—
Всѣ	14,5	5,5	4,8	4,3	10,7	10,4	16,9	18,7	7,6	3,9	1,4	1,2	0,1	—

Картина все та же. Съ увеличеніемъ возраста переселенческой группы растетъ число хозяйствъ съ большими посѣвами.

Если мѣрить обѣ области однимъ масштабомъ, Амурская окажется въ условіяхъ несравненно лучшихъ: дворовъ, засѣвающихъ 10 и болѣе десятинъ, въ ней 61,2% всего числа, а въ Приморской области только 32,9%. Но если взять группировку дворовъ по посѣву въ каждой области особо, примѣнительно къ создавшимся въ ней условіямъ, то окажется, что землепользованіе крестьянъ Приморской области распредѣляется ровнѣе между всей массой хозяйствъ.

Мы видѣли, что средній посѣвъ амурскихъ крестьянъ равняется 21 десятинѣ, приморскихъ—8 десятинамъ. Двѣ группы крестьянъ Приморской области съ посѣвомъ въ 5—7 дес. и 7—10 дес. (среднія) включаютъ 27,30% всѣхъ хозяйствъ; болѣе слабыхъ—39,8%, болѣе сильныхъ—32,9%. Въ Амурской области средними по размаху хозяйствами надо считать засѣвающихъ отъ 15 до 25 десятинъ (19,7%); болѣе слабыхъ 51,6%, болѣе сильныхъ—28,7%. При этомъ неравенство доходитъ до того, что при 7,3% безпосѣвныхъ имѣется 3,3% крестьянъ, засѣвающихъ болѣе 75 десятинъ на хозяйство. Безпосѣвныхъ въ Приморской области больше, чѣмъ въ Амурской,—14,5%; но на цифру эту имѣло значительное вліяніе громадное количество безпосѣвныхъ въ самой состоятельной группѣ приморскихъ крестьянъ (поселившихся до 1880 г.): сюда вошло однако значительное количество крестьянъ сѣверныхъ округовъ, уже обмѣнявшихъ малодоходное здѣсь земледѣліе на промыслы.

Сравнивать земельныя отношенія Дальняго Востока съ положеніемъ этого вопроса въ центральной Россіи—занятіе непродуктивное: именно отношенія къ землѣ здѣсь строятся совершенно иначе. Ограничимся поэтому лишь справкой, что число безпосѣвныхъ въ средней черноземной полосѣ (напр., Епифанскій уѣздъ Тульской губерніи) составляетъ всего 4,5% всѣхъ наличныхъ дворовъ, число хозяйствъ, засѣвающихъ болѣе 15 десятинъ—0,2%. Безпосѣвныхъ для всей земской Россіи (послѣдній подсчетъ по 49 уѣздамъ 18 губерній)—12,6%.

Теперь мы можемъ вернуться къ нашимъ бюджетамъ.

Сопоставимъ данныя нашихъ массовыхъ свѣдѣній съ разобранными выше бюджетами... Всѣ среднія семьи отдѣльныхъ селеній, послужившія объектомъ бюджетнаго обслѣдованія, относятся къ переселенцамъ 1879—1900 годовъ. Интересно поэтому сравнить ихъ не только со средними семьями цѣлыхъ областей (включая и новоселовъ послѣднихъ 8 лѣтъ), но также съ данными,

характеризующими однихъ лишь старожиловъ, поселившихся въ краѣ до 1900 года.

Для Амурской области получимъ слѣдующее:

По какимъ даннымъ	Амурская область.									
	Составъ семьи (всего ѣдоковъ).	Въ томъ числѣ мужчинъ работниковъ	Лошадей рабочихъ.	Воловъ рабочихъ.	Коровъ дойныхъ.	Число построекъ жилыхъ.	Число построекъ надворныхъ.	Стоимость всего скота.	Стоимость мертваго рабочаго инвентаря.	Десятинъ посѣва.
1. По бюджетамъ .	7, 2	1, 5	5,1	1, 1	2, 3	1,25	3, 5	1074,67	570,57	19,67
2. По массовымъ даннымъ о переселенцахъ, прибывшихъ въ край до 1900 года	8, 4	1, 7	5,1	1,06	3,04	1, 6	3, 5	1134, 1	747, 7	25,88
3. По всѣмъ хозяйствамъ (старожилы и новоселы)	7,88	1,68	5,1	0,88	2,45	1, 5	3,12	924,26	584,18	20,66

Отсюда видно, что нашъ средній бюджетъ очень близко подходитъ къ бюджету средней семьи всей области, считая подрядъ старожиловъ и новоселовъ (третья строчка таблицы). По сравненію со средней семьей старожиловъ (переселенцевъ до 1900 г.)— (вторая строчка таблицы) семьи, давшія свѣдѣнія о своихъ бюджетахъ, *нѣсколько ниже* по размаху своего хозяйства и общему благосостоянію.

Для Приморской области получается нѣсколько иная картина:

По какимъ даннымъ	Приморская область.									
	Составъ семьи (всего ѣдоковъ).	Въ томъ числѣ работниковъ мужчинъ.	Лошадей рабочихъ.	Воловъ рабочихъ.	Коровъ дойныхъ.	Число построекъ жилыхъ.	Число построекъ надворныхъ	Стоимость всего скота (въ руб.).	Стоимость мертваго инвентаря (въ руб.).	Десятинъ посѣва
1. По бюджетамъ . .	7,45	2, 0	4,36	1,53	2,45	1,2	4,0	855,96	310,33	9,20
2 По массовымъ даннымъ о переселенцахъ, прибывшихъ въ край до 1900 года	6,58	1,49	3,06	1,57	2,45	1,4	2,6	928,60	195,70	9,55
3. По всѣмъ хозяйствамъ (старожилы и новоселы)	6,32	1,47	2,59	1,79	2,06	1,3	2,31	605,58	159,72	7,67

Оказывается, бюджетныя описанія охватили семьи нѣсколько *большаго достатка*, чѣмъ средніе семьи всѣхъ крестьянъ Приморской области, и даже старожиловъ. Особенное неравенство наблюдается въ семейномъ составѣ (7,45, 6,58, 6,32) и мужской рабочей силѣ (2,0, 1,49, 1,47).

Тѣмъ не менѣе по обѣимъ областямъ цифры выдержали экзаменъ: поскольку вообще такія совпаденія возможны—они наблюдаются въ трехъ приведенныхъ рядахъ. И намъ кажется вполнѣ правильнымъ считать наши бюджеты весьма близко подходящими къ массовымъ даннымъ.

Но насколько отражаютъ *всю* дѣйствительность эти послѣднія?

Наши свѣдѣнія охватываютъ около 2.500 хозяйствъ. Они являются *сплошнымъ* описаніемъ нѣсколькихъ типичныхъ мѣстностей страны, избранныхъ тщательно, съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ въ такихъ случаяхъ предосторожностей.

Но мы не можемъ дать *объективныхъ* доказательствъ типичности избранныхъ мѣстностей. И вообще думаемъ, что окончательное, рѣшающее слово о положеніи крестьянства на Дальнемъ Востокѣ скажетъ лишь правильно поставленная сплошная подворная перепись, если правительство рѣшится, наконецъ, приступить къ этой насущно необходимой работѣ.

Тѣмъ не менѣе, мы сохраняемъ полную увѣренность въ томъ, что приведенныя выше цифры *въ главнѣйшемъ* даютъ правильные отвѣты на поставленные имъ вопросы. Эта увѣренность базируется на внутренней стройности и выдержанности нашихъ данныхъ. По многимъ предметамъ они даютъ неожиданные отвѣты. Но эти отвѣты затѣмъ подтверждаются всѣми остальными данными съ удивительной послѣдовательностью.

Вывезенные нами матеріалы подвергнуты были тщательному статистическому анализу и, какъ намъ кажется, рѣшительнымъ образомъ сами свидѣтельствуютъ о своей достовѣрности и типичности.

---

13 лѣтъ тому назадъ Н. А. Крюковъ, по порученію генералъ-губернатора Духовского, произвелъ описаніе 5 селеній Приморской области и 3 Амурской. Цѣлью работы было поставлено: «выбравъ нѣсколькихъ типичныхъ селеній въ каждой области, прослѣдить, что дѣлаютъ крестьяне съ тою землею, которая имъ отведена въ пользованіе или надѣлъ, и каково при этомъ ихъ хозяйство». Надѣлы селеній сняты на планъ, произведена подворная перепись (въ Ивановкѣ Амурской области законченная лишь наполовину). Результатомъ этого обслѣдованія явилась книга, изданная въ 1896 г. подъ названіемъ «Опытъ описанія землеполь

зованія у крестьянъ-переселенцевъ Амурской и Приморской областей». Свое «вступленіе» авторъ заканчиваетъ такими словами: «собранные факты были подвергнуты только нѣкоторой группировкѣ; что же касается выводовъ и заключеній, то таковые предоставляются читателямъ».

Изъ работы г. Крюкова можно сдѣлать лишь самыя пессимистическія заключенія относительно будущности приамурскаго земледѣлія. Эти заключенія въ существенномъ не расходятся со взглядами, высказанными выше въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ. Впрочемъ, авторъ отчасти самъ обнаруживаетъ свое отношеніе къ вопросу въ слѣдующемъ motto, поставленномъ имъ на первой страницѣ сочиненія и заимствованномъ изъ «Сибирской исторіи» Фишера: «Промыслъ утаилъ отъ смертныхъ будущее, дабы они неустанно въ трудахъ пребывали».

Было бы крайне интересно прослѣдить, насколько за истекшія 13 лѣтъ измѣнились внутри—общинныя отношенія обслѣдованныхъ г. Крюковымъ селеній. Село Никольское давно превратилось въ городъ. Ивановка, какъ мы упоминали уже, обслѣдо вана авторомъ лишь отчасти. По остальнымъ 6 селеніямъ мы имѣемъ сравнительныя данныя, вывезенныя нами съ Дальняго Востока. Къ сожалѣнію, сопоставленіе цифръ 1895 и 1908 гг. оказывается мало продуктивнымъ. Можно сказать, что *въ цѣломъ* каждое изъ разсматриваемыхъ селеній за 13 лѣтъ прогрессируетъ, увеличиваясь въ своемъ составѣ и увеличивая капиталъ, приходящійся *въ среднемъ на одинъ дворъ* (постройки, рабочій и пользовательный скотъ, площадь посѣва). Исключеніе составляетъ лишь село Марковское, сильно опустившееся.

Менѣе опредѣленно, но всеже замѣтно прогрессируетъ населеніе и въ распредѣленіи накопленныхъ благъ; никакой дифференціаціи дворовъ, никакого «разслоенія», никакого роста деревенскаго пролетаріата. Напротивъ, внутриобщинныя отношенія *въ этихъ селеніяхъ*, какъ будто, улучшились и упорядочились; произошла такъ называемая «подвижка вверхъ», то есть улучшеніе (абсолютное и относительное) положенія всей массы населенія. Но было бы совершенно непозволительно изъ нашего отрывочнаго матеріала по шести селеніямъ дѣлать рѣшительные выводы. Цифры получаются «шатающіяся», недостаточно опредѣленныя и яркія. При углубленіи въ вопросъ приходится и вообще отказаться отъ всякаго сопоставленія во времени. Общины, какъ опредѣленнаго цѣлаго, замкнутаго въ неподвижныя рамки, на Дальнемъ Востокѣ нѣтъ. Все здѣсь зависитъ отъ временныхъ и случайныхъ внѣшнихъ воздѣйствій. Община растетъ не внутреннимъ, такъ сказать-органическимъ ростомъ, а внѣшнимъ—наплывомъ новыхъ переселенцевъ: отъ числа ихъ, погоднаго распре-

дѣленія, состоятельности и т. д. и т. д. зависятъ ростъ цѣлаго, и измѣненія въ соотношеніи его частей. Если въ прошломъ году въ деревню нахлынула толпа новыхъ пришельцевъ, составляющихъ 100% къ старожиламъ 1895 г.,—что пользы сравнивать состоятельность *средней* семьи, подсчитывать количество безлошадныхъ, безпосѣвныхъ и т. д.—13 лѣтъ назадъ и теперь? Громадное вліяніе могутъ оказать и совершенно случайныя обстоятельства, столь частыя въ жизни нашего Дальняго Востока. Вотъ, напримѣръ, богатѣйшее село Спасское Приморской области. Въ 1895 г. оно состояло изъ 128 дворовъ (897 душъ обоего пола); теперь въ немъ насчитывается 230 дворовъ (1.518 душъ). Средняя семья стала мельче (вмѣсто 7,01—всего 5,86 душъ); рабочей силой слабѣе (вмѣсто 1,67—1,51). Лошадей на хозяйство въ среднемъ 13 лѣтъ назадъ приходилось 1,21 голова, теперь—3,9. Построекъ жилыхъ—1,24 и 1,43; построекъ надворныхъ—0,76 и 2,84. Число семей совсѣмъ безъ рабочей силы уменьшилось съ 1,57% до 0,87%. Неимѣющихъ жилыхъ построекъ было 2,34%; теперь имѣютъ всѣ. Хозяйственныхъ построекъ не имѣли 32%, теперь—только 6,5%. Безъ рабочаго скота въ 1895 г. было 7% всѣхъ хозяйствъ, теперь столько же. Посѣвная площадь въ среднемъ на хозяйство составляла 6,62 десятины, теперь—11,47. Число безпосѣвныхъ, однако, увеличилось съ 5,47% до 11,74%. Какіе рѣшительные выводы можно сдѣлать на основаніи этихъ данныхъ? Дѣло осложняется еще однимъ обстоятельствомъ. Въ селеніи расквартирована масса войскъ. Благодаря этому, оно пріобрѣло характеръ торгово-промышленнаго центра, въ которомъ земледѣліе, конечно, отошло на второй планъ. Около желѣзно-дорожной станціи образовалась слободка изъ 150 домовъ, владѣльцы которыхъ (крестьяне Спасскаго) арендуютъ землю. Здѣсь магазины, аптека, парикмахерскія, увеселительныя заведенія и т. д. Въ селеніи министерская двуклассная школа, выстроенная почти полностью на счетъ общества, церковь и церковно-приходское училище для дѣвочекъ. Значительная часть повинностей, содержаніе школъ и церкви идетъ за счетъ общественныхъ капиталовъ. Послѣднихъ - 30.000 руб. Кромѣ того, попечительскаго капитала 18.000 руб., церковнаго 20.000 руб. Въ селѣ 4 кабака, дающіе обществу дохода 5.000 руб. въ годъ, три харчевни съ крѣпкими напитками, складъ вина и спирта.

Сравнивать *это* Спасское со Спасскимъ, обслѣдованнымъ г. Крюковымъ, очевидно, не приходится.

Въ 1902 году переселенческимъ чиновникомъ И. В. Данильченко—частью лично, частью черезъ старостъ—собраны данныя объ экономическомъ положеніи крестьянъ Уссурійскаго и Хабаровскаго уѣздовъ. Къ сожалѣнію, эта цѣнная работа (подворная

опись) опубликована лишь въ поселенныхъ итогахъ—безъ всякихъ группировокъ. Въ такомъ видѣ она служитъ справочнымъ матеріаломъ, но не можетъ дать никакого представленія о внутриобщинныхъ отношеніяхъ. Нашимъ цѣлямъ (учесть динамику экономической жизни крестьянскаго населенія) эти цифры не даютъ ничего. Вообще въ этомъ вопросѣ приходится ограничиться тѣми соображеніями и выводами, которые изложены выше—въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ.

Кто такіе крестьяне Приамурья? Къ какой народности принадлежитъ ихъ главная масса? Изъ какихъ губерній Европейской Россіи явились они на далекую окраину? Исчерпывающаго отвѣта на эти вопросы мы не можемъ дать. Использовавъ всѣ доступные для насъ матеріалы [1]), мы свели данныя о происхожденіи переселенцевъ, сопоставивъ между собою источники. Въ цифрахъ имѣются противорѣчія, но не слишкомъ крупныя. Къ сожалѣнію, есть годы, за которые мы вовсе не могли получить нужныхъ намъ свѣдѣній: ихъ нѣтъ у насъ по Амурской области за время съ 1858 по 1882 г. (прибыло переселенцевъ 8.704 душъ обоего пола) и за года 1894, 1895 и 1896 (всѣхъ переселенцевъ 8.174 чел.); по 1 января 1908 года въ Амурскую область прибыло всего 65.905 человѣкъ; такимъ образомъ у насъ есть свѣдѣнія о 49.027 переселенцахъ или 74,3% общаго числа (мы не считаемъ здѣсь переселенцевъ 1908 года: ихъ было 8.490 чел.). Въ Приморскую область по 1 января 1908 г. прибыло 159.401 человѣкъ; мы имѣемъ свѣдѣнія лишь о 128.084 лицахъ или 80,35%; нѣтъ данныхъ о сухопутныхъ переселенцахъ до 1890 года, о всѣхъ вообще за время съ 1902 по 1906 г. включительно.

Эти данныя, конечно, не точны. Они не отвѣчаютъ вполнѣ дѣйствительному составу крестьянскаго населенія Приамурья, такъ какъ все время происходило обратное движеніе неустроившихся семей въ Сибирь и на родину. Тѣмъ не менѣе цифры эти характеризуютъ происхожденіе и племенной составъ переселенцевъ. Съ ихъ помощью можно получить общее представленіе о

---

[1]) Всеподданнѣйшіе отчеты генералъ-губернаторовъ за старые годы, приложенія къ отчетамъ губернаторовъ за все время, Листокъ Приморскаго Областного статистическаго комитета, работы: а) А. В. Кириллова («Переселеніе въ Амурскую область»), б) Фр. Шперка («Россія Дальняго Востока»), в) А. А. Риттиха («Переселенческое и крестьянское дѣло въ Южно-Уссурійскомъ краѣ»), г) Буссе («Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссурійскій край»), д) Амурскаго переселенческаго управленія для выставки 1907 г. («Переселенческое движеніе въ Амурскую области за 1897—1906 гг.»); отчеты о движеніи переселенцевъ въ Амурскую и Приморскую области за послѣдніе годы.

происхожденіи русскаго крестьянства на Дальнемъ Востокѣ: едва ли недостающіе 20—25% могли бы существеннымъ образомъ измѣнить общую картину. Приводимъ нашу сводку съ тою детальировкою, которую можно было сдѣлать по свойству матеріаловъ.

Амурская область.

Изъ Полтавской губерніи . . .	14.559 чел.	или	29,6%
» Кіевской » . . .	1.937 »	»	4,0 »
» Харьковской » . . .	1.715 »	»	3.5 »
» Черниговской » . . .	1.686 »	»	3,4 »
» Тамбовской » . . .	5.056 »	»	10,3 »
» Могилевской » . . .	4.959 »	»	10,1 »
» Забайкальской области . .	2.432 »	»	5,0 »
» остальной Сибири	2.030 »	»	4,1 »
» Воронежской губ.	2.191 »	»	4,6 »
» губ. Таврической, Екатеринославской, областей Донской и Кубанской	5.938 »	»	12,1 »
Съ Поволжья (губ. Нижегородской, Симбирской, Саратовской, Самарской).	1.496 »	»	3,0 »
Изъ Волынской губерніи. . . .	1.239 »	»	2,5 »
» Бессарабской »	501 »	»	1,0 »
» всѣхъ остальныхъ губерній .	3.288 »	»	6,8 »
Всѣ извѣстные. . .	49.027 чел.	или	100%

Основнымъ ядромъ населенія области являются малороссы. хотя изъ подлинной Украйны ихъ прибыло около 20 тысячъ человѣкъ (40,6% всѣхъ переселенцевъ), но и Воронежская, и новороссійскія губерніи въ значительной части заселены хохлами. Наиболѣе крупными группами изъ остальныхъ являются тамбовцы (10,3%), могилевцы (10,1%), забайкальскіе старовѣры—«семейскіе» (5.0%), сибиряки (4,1%), поволжане (3,0). Среди хохлацкаго населенія на первомъ мѣстѣ стоятъ полтавцы, которые составляютъ почти треть всего населенія области.

Нѣсколько иначе сложился племенной составъ Приморской крестьянской Россіи.

Приморская область.

Изъ Черниговской губерніи . .	43.240 чел.	или	33,8%
» Кіевской » . .	31.685 »	»	24,7 »
» Полтавской » . .	18.478 »	»	14,4 »
Харьковской » . .	2.472 »	»	1,9 »
» Волынской » . .	5.708 »	»	4,4 »
» Могилевской » . .	5.328 »	»	4,2 »

Изъ Бессарабской губерніи . .	3.917 чел.	или	3,1 %
» Подольской » . .	1.864 »	»	1,5 »
» Минской » . . .	949 »	»	0,7 »
» всѣхъ остальныхъ губерній.	14.443 »	»	11,3 »
Всѣ извѣстные . . .	128.034 чел.	или	100%

Истыхъ малороссовъ здѣсь уже не менѣе 75%, т. е. *три четверти* всего населенія; изъ нихъ преобладаютъ не полтавцы (какъ въ Амурской облости), а черниговцы (33,8%) и кіевляне (24,7%). Бѣлоруссовъ почти такой же процентъ, какъ и въ Амурской области. Коренного великорусскаго населенія (а также— раскольниковъ Тамбовской губерніи и Поволжья, старовѣровъ Забайкалья и Сибири)—очень мало. И безъ большой ошибки можно сказать, что Приморская область представляетъ вторую Украйну со значительной примѣсью бѣлоруссовъ.

Передъ нами—неотвязный вопросъ: чѣмъ объяснить громадную разницу въ благосостояніи крестъянъ Амурской и Приморслой областей? Выше, въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ—въ Уссурійскомъ краѣ констатированы и лучшія почвы, и мягкій климатъ, и болѣе дешевыя рабочія руки и болѣе обезпеченный внутренній сбытъ. Мы прибавимъ къ этому, что Амурская область была всегда пасынкомъ правительства. Лишь въ послѣдніе годы (послѣ войны) положеніе переселенцевъ обѣихъ областей сравнялось: прекратилась морская перевозка, обѣимъ областямъ сталъ служить рельсовый путь и одинаковый льготный тарифъ, въ Благовѣщенскѣ появилось переселенческое управленіе, высшій размѣръ ссудъ пониженъ и доведенъ въ обѣихъ областяхъ до 200 р. (ранѣе въ Уссурійскомъ краѣ онъ достигалъ 600 р., въ Амурской области, въ видѣ рѣдкаго исключенія, выдавались ссуды въ два—три десятка руб.). За 18 лѣтъ (1883—1900 гг.) правительство ассигновало на переселеніе въ Приморскую область 3.200.000 р., на Амурскую область—гроши.

Итакъ, лучшія естественныя условія, болѣе короткій и удобный путь, помощь денежная, услуги чиновниковъ, очень значительныя по тому времени затраты, рѣшительное желаніе правительства заселить край и... такіе удивительные результаты!

Мы шли, медленно разбираясь въ цифрахъ, осторожно устраняя скороспѣлыя заключенія, подходя къ вопросу со всѣхъ сторонъ...И неизмѣнно мы получали одну картину, выдержанную во всѣхъ деталяхъ: размахъ средняго амурскаго хозяйства несравненно выше, запашки грандіознѣе, имущество цѣннѣе, средній годовой бюджетъ крупнѣе... И все это въ такой степени, что двухъ выво-

довъ изъ цифръ быть не можетъ. И все это—по самымъ разнообразнымъ даннымъ: наши цифры во многомъ расходятся съ цифрами оффиціальной волостной статистики, но тѣ и другія вполнѣ солидарны во всемъ, что касается сравнительнаго благополучія амурскихъ и приморскихъ крестьянъ.

Мы привели выше одно изъ объясненій этого явленія.

Составу семьи, ея рабочей силѣ въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ крестьянскаго хозяйства придается громадное значеніе, какъ одному изъ главныхъ факторовъ неравенства, наблюдаемаго въ крестьянской средѣ, и мы видѣли, что за двадцать лѣтъ (1880—1900 гг.), когда развивались заботы правительства о заселеніи Уссурійскаго края и создавалось то положеніе, въ которомъ мы застаемъ обѣ области теперь, рѣшительный перевѣсъ въ рабочей силѣ былъ на сторонѣ амурскихъ крестьянскихъ семей. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что само правительство было невольнымъ творцомъ этого положенія вещей. Кто думалъ тогда, что не жалѣя никакихъ заботъ, мѣропріятій, денежныхъ средствъ на уссурійское переселеніе, правительство систематически ведетъ его къ экономическимъ невзгодамъ? И пусть не обвиняютъ насъ въ предвзятыхъ сужденіяхъ. Передъ нами—совершенно аналогичный примѣръ, засвидѣтельствованный правительственной властью. Мы говоримъ о казеннокоштныхъ переселенцахъ, т. е. тѣхъ семьяхъ, которыя первыми были доставлены въ Уссурійскій край на судахъ Добровольнаго Флота. Во введеніи къ этой книгѣ разсказана ихъ исторія. Они были обставлены не только роскошно въ матеріальномъ отношеніи, но сверхъ того окружены внимательными заботами такого человѣка, какъ Буссе... и въ результатѣ—обнаружили полную свою несостоятельность и далеко отстали отъ позднѣйшихъ переселенцевъ, пріѣхавшихъ на свой счетъ. Мы не говоримъ уже о казачьемъ переселеніи, и принудительномъ, и добровольномъ.

Нельзя ли видѣть *въ племенномъ составѣ* причину сравнительной слабости приморскихъ переселенцевъ? Мы знаемъ уже что составъ этотъ неоднороденъ: въ Амурской области много великоруссовъ; въ Приморской—подавляющее большинство малороссовъ. Однако, уроженцы Полтавской губерніи въ громадномъ числѣ отлично устроились въ Амурской области и своимъ хозяйствомъ нисколько не выдѣляются на фонѣ остального населенія. Малороссы всеже составляютъ до 50 процентовъ его и не понижаютъ уровня благосостоянія средней амурской семьи. Можно говорить о томъ, что остающіяся въ запасѣ у правительства въ настоящій моментъ мокрыя земли, покрытыя лѣсами, мало пригодны для заселенія малороссами. Но вѣдь въ періодъ 1880—1900 гг. заселялись по преимуществу открытыя площади: во всякомъ случаѣ, и при-Ханкайская равнина Уссурійскаго края, и

южная часть Зейско-Буреинской низменности находились въ этомъ отношеніи въ условіяхъ весьма близкихъ другъ къ другу.

Несомнѣнно, разница *въ типѣ* населенія есть. Припомнимъ приведенный нами во введеніи отзывъ завѣдывавшаго послѣ Буссе уссурійскимъ переселенческимъ управленіемъ г. Введенскаго: онъ говоритъ объ исключительной предпріимчивости и энергіи, присущихъ переселенцу Амурской области, бросающихся въ глаза даже во внѣшности, въ поведеніи. Мы прибавили-бы сюда еще слово «независимость». Все это есть несомнѣнно и можетъ быть отмѣчено каждымъ наблюдателемъ. Въ образованіи особаго *типа* амурскаго переселенца сыграло роль наше сектантство: дерзнувшіе на самостоятельность мысли въ религіозныхъ вопросахъ, закаленные тяжелой школой борьбы за «оказательство» своихъ убѣжденій—старовѣры и, главнымъ образомъ, сектанты-раціоналисты (духоборы, баптисты, молокане)—явились полными силы «бойцами» противъ тяжелыхъ природныхъ условій новой страны и, въ значительной степени, побѣдили ихъ. *Они* дали тонъ Амурской крестьянской жизни. Но правительство въ своихъ заботахъ о подготовкѣ базы для нашей арміи, и сектанты въ своемъ стремленіи найти свободу вѣроисповѣданія или, по крайней мѣрѣ, лучшія условія гражданственности,—шли разными путями, и конечно, сторонились другъ друга. Можно сказать, что полнымъ своимъ пренебреженіемъ къ Амурской области правительство создало и укрѣпило ея колонизацію. Этотъ парадоксальный выводъ подтверждается еще и слѣдующими соображеніями. Переселеніе въ обѣ области шло очень различнымъ темпомъ. За 50 лѣтъ въ Амурскую область прибыло около 75.000 человѣкъ обоего пола, въ Приморскую—181.000; въ среднемъ за годъ это даетъ цифры 1.498 и 3.625. Другими словами, волна переселенцевъ вливалась въ Амурскую область вдвое медленнѣе. Но намъ скажутъ, быть можетъ, что эта разница въ значительной степени падаетъ на три послѣдніе года.... Дѣйствительно, за 1906—1908 гг. въ Приморскую область брошено переселенцевъ больше, чѣмъ за всѣ предшествовавшія 47 лѣтъ, взятыя вмѣстѣ (за три года—91.747 человѣкъ, за 47 лѣтъ—89.510), тогда какъ въ Амурскую область за 1906—1908 гг. прибыло лишь 23.384 человѣка или *меньше половины* всѣхъ переселившихся ранѣе (51.515). Одинъ 1907 годъ далъ Приморской области 61.722 переселенца или 1.702% къ средней за 50 лѣтъ... Все это такъ. Но и безъ этихъ послѣднихъ лѣтъ, то есть за время съ 1859 по 1905 включительно, средняя для Амурской области будетъ 1.097 человѣкъ въ годъ, для Приморской—1.904.

Если вычертить кривыя вселенія, то разница обнаружится еще ярче. Сопоставьте волнистую кривую Амурской области съ

бѣшеными пароксизмами Приморской—и вы поймете, что первая область росла органически, медленно, но упорно развивая свои силы, вторая—строилась давленіемъ извнѣ, росла механическими придатками, толчками, вызывавшимися политическими и вѣдомственными соображеніями.

Рядомъ со всѣмъ этимъ Амурская область давала большую свободу хищническимъ инстинктамъ. Почтительно-лукавый отвѣтъ молоканъ генералу, вопрошавшему въ шестидесятыхъ годахъ о причинахъ ихъ сравнительнаго благополучія («мы отъ начальства подальше»), соотвѣтствовалъ истинѣ: вѣдь благополучіе земледѣльцевъ Приамурья до самаго послѣдняго времени въ значительной степени строилось на земельномъ просторѣ, на возможности прибрать къ рукамъ—все, на что рукъ хватало. Въ этомъ отношеніи менѣе интенсивное заселеніе и меньшая заинтересованность различныхъ вѣдомствъ въ охранѣ земель отъ захвата—съиграли видную роль въ благоденствіи старожиловъ Амурской области.

Неуклонно дѣйствовалъ и неумолимый естественный отборъ: въ области выживали лишь наиболѣе приспособленные. На это есть неоспоримыя оффиціальныя свидѣтельства, которыя мы приводимъ въ своемъ мѣстѣ. Въ Приморской области слабые находили поддержку и попеченіе, иниціатива сильныхъ наталкивалась на опеку и начальственную регламентацію. Быть можетъ, многія спасены отъ окончательнаго раззоренія, но за то сильные растворились въ инертной массѣ.

Въ результатѣ—по нашимъ даннымъ за 1908 годъ каждая семья приморскихъ крестьянъ поставляетъ на рынокъ въ среднемъ 16,7 пудовъ зерна [1]), каждая семья амурскихъ крестьянъ въ среднемъ—238 пудовъ [2]).

Мы подходимъ къ интереснѣйшему вопросу объ основахъ переселенческой политики. Но не будемъ здѣсь на немъ останавливаться. Намъ предстоитъ подробно говорить по этомъ поводу въ заключительной главѣ книги. Здѣсь насъ интересуетъ не оцѣнка правительственной дѣятельности. Мы должны лишь констатировать ея безсиліе. Нѣтъ сомнѣнія (мы это доказали во введеніи), что поскольку дѣятельность эта была сознательной и не уклонялась съ пути подъ вліяніемъ личныхъ соображеній отдѣльныхъ сановниковъ,—она направлена была на созданіе прочной земледѣльческой колоніи, земледѣльческой базы для арміи. По иниціативѣ генералъ-губернатора Анучина, передъ началомъ морского переселенія, установлено «положительно и опредѣленно»,

---

[1]) Колебанія по группамъ: отъ недохватки въ 42,1 пуда до избытка въ 100,8 пуда.

[2]) Колебанія по группамъ: отъ недохватки въ 39,4 пуда до избытка въ 495,1 пуда.

что заселеніе Уссурійскаго края предпринимается «для удовлетворенія высшихъ военно политическихъ цѣлей». Нуженъ былъ хлѣбъ и хлѣбъ русскій. Этого хлѣба *не даетъ* арміи Уссурійскій край; его поставляютъ пасынки правительства—переселенцы Амурской области.

Въ болотахъ такъ называемыхъ «приспѣвающихъ» земель, въ Иманской тайгѣ мы слышали безпомощные вздохи переселенцевъ, разслабленныхъ, подавленныхъ, разбитыхъ; полное уныніе надолго овладѣло ими; руки опустились; будущее рисуется въ самыхъ мрачныхъ краскахъ.... и только одна свѣтлая точка неопредѣленно мерцаетъ имъ въ сгустившемся мракѣ: надежда на правительственную помощь, мечты о казенномъ пособіи..... Не то ли же самое происходило въ XVII столѣтіи въ окрестностяхъ города Албазина? Свободное русское казачество проложило себѣ дорогу на великую рѣку Амуръ и при Никифорѣ Черниговскомъ завело тамъ русскія пашни. Когда-же на сцену выступили московскіе приказные люди со своей дальновидной политикой по отношенію къ совершенно неизвѣстному краю, отъ русскаго земледѣлія на Амурѣ остались лишь вопли «скудныхъ и бѣдныхъ» царскихъ «людишекъ», посаженныхъ заботами начальства «на пень да на колоду»....

Руководить экономической жизнью невѣдомаго края за 10 тысячъ верстъ—задача нелегкая. Результаты получаются часто какъ разъ противоположныя тѣмъ, которые были намѣчены. Интересный примѣръ представляютъ закупки интендантства. Уже давно оно переплачиваетъ очень значительныя суммы на покупаемомъ хлѣбѣ для *поощренія русскаго земледѣлія въ Приамурьѣ.* Въ результатѣ это земледѣліе, какъ самостоятельная отрасль промышленности, дышетъ на ладонъ. Изученіе края, опытныя поля, метеорологическія станціи, широко поставленная агрономическая дѣятельность, пути сообщенія и т. д. и т. д.—все это представляетъ лишь жалкіе и блѣдные попытки самаго послѣдняго времени.... все это такъ сложно и такъ трудно! Гораздо проще накинуть 25—30 коп. на пудъ пшеницы. И въ результатѣ такого благотворенія—«хлѣбъ наполовину съ шелухой» и горькое сознаніе, что уйди интенданство со своими милліонами—и въ краѣ разыграется жесточайшій земледѣльческій кризисъ.

Къ сожалѣнію, такое-же положеніе вещей приходится констатировать и вообще по отношенію ко всему нашему хозяйничанью на Дальнемъ Востокѣ.

Въ своемъ мѣстѣ мы привели стоимость его Россіи—поскольку такія вещи учитываются на деньги и могутъ быть выяснены на основаніи существующихъ матеріаловъ. Эта стоимость (съ войною и китайской дорогой) достигаетъ $3^1/_2$ милліардовъ руб-

лей. Центральной Россіи предстоитъ неуклонный денежный платежъ въ 200 милліоновъ. Это (проценты на затраченный капиталъ и дефицитъ) ежегодный нашъ *чистый* убытокъ отъ Дальняго Востока. Но оставимъ въ сторонѣ войну и китайскую дорогу. Тогда убытокъ отъ Дальняго Востока выразится за 50 лѣтъ 715½ милліонами рублей. Само по себѣ это еще не такъ ужасно. Производительные расходы не страшны. А безъ расходовъ метрополіи не создавалась ни одна землледѣльческая колонія. Тѣ триста тысячъ культурныхъ десятинъ земли, которыя распаханы на Дальнемъ Востокѣ, представляютъ несомнѣнное реальное пріобрѣтеніе. Милліоны, полученные отъ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ края, тоже. Но, спрашивается, *на что* израсходованы эти 715½ милліоновъ, принадлежавшихъ коренному населенію Россіи? За первыя 39 лѣтъ (1855—1891 гг.) мы этого не знаемъ. За послѣднія 16 лѣтъ, *до нѣкоторой степени* можемъ разобраться въ этомъ вопросѣ. До нѣкоторой степени потому, что государственный контроль, ежегодные отчеты котораго мы обработали, не даетъ свѣдѣній о реальныхъ предметахъ, на которые совершены расходы; онъ распредѣляетъ ихъ лишь *по вѣдомствамъ*. Такимъ образомъ мы ничего не знаемъ о томъ, напримѣръ, на что расходовало сдѣланныя ему ассигновки министерство финансовъ, хозяйство котораго, какъ извѣстно, одно время было всеобъемлющимъ. Но всеже и эти цифры даютъ кое-что.

Вотъ расходы правительства на Дальній Востокъ, сведенные нами по ежегоднымъ отчетамъ государственнаго контроля:

По какому вѣдомству произведенъ расходъ.	За 16 лѣтъ (1892—1907) израсходовано	
	Въ рубляхъ.	Въ % къ общей массѣ расходовъ.
Расходы чрезвычайные	261.213.918	37,1
» на военное министерство	186.913.636	26,5
» » морское »	104.444.988	14,8
» » мин. путей сообщенія	56.850.530	8,1
» » минист. внутрен. дѣлъ	38.967.322	5,5
» » » финансовъ	18.065.075	2,6
» » » юстиціи	14.350.611	2,0
» мин. земледѣлія и госуд. имущ.	11.365.278	1,6
» » мин. народнаго просвѣщенія	5.334.775	0,8
» » вѣдомство Синода	4.292.224	0,6
» » государственный контроль	2.085.168	0,3
» » мин. торговли и промышленности	891.224	0,1
» » минист. иностр. дѣлъ	138.550	0,0
» » систему госуд. кредита	20.171	0,0
» » министерство двора	1.391	0,0
» » высшія государств. учрежд.	370	0,0
Всего	704.967.233	100,0

Семьсотъ пять милліоновъ рублей представляютъ *валовой* расходъ правительства за 16 лѣтъ и распредѣляются по областямъ такъ:

Амурская	66.002.044 р. 18 к.
Приморская	531.029.656 » 75 »
Сахалинъ	8.747.195 » 78 »
Квантунская	99.188.335 » 90 »
Всего. . .	704.967.232 р. 61 к.

Если мы выдѣлимъ отсюда только тѣ расходы, которые полностью ушли на созданіе и поддержаніе нашего могущества и престижа на Дальнемъ Востокѣ (расходы чрезвычайные, военные и морскіе), то получимъ остатокъ въ 152 съ небольшимъ милліона. Отсюда смѣло можемъ еще сбросить почти 5 милліоновъ (4.673.532 р.), израсходованныхъ по министерству юстиціи на островъ Сахалинъ (каторга). Относительно остальныхъ 147 милліоновъ (20,8%) можно думать, что они израсходованы собственно на управленіе краемъ. Изъ нихъ вѣдомство торговли и промышленности взяло 0,1%, государственный контроль—0,3%, религіозныя потребности и народное просвѣщеніе (мы суммируемъ расходы синода и министерства нар. просвѣщ.) – 1,4%, министерство (позднѣе главное управленіе) земледѣлія и землеустройства 1,6%, министерство юстиціи (за выдѣленіемъ Сахалина)— 1,6%, остальное (16,2%) взяли министерства путей сообщенія, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Нужно замѣтить, что за первыя 6 лѣтъ этого періода (1892—1897 гг.) Россія расходовала на Дальній Востокъ въ среднемъ всего по 19 милліоновъ въ годъ. Но счастливая мысль снабдить Китай русской желѣзной дорогой, занятіе Портъ-Артура и агрессивная политика послѣдующихъ 10 лѣтъ (1898—1907 гг.) увеличили эту сумму до 59 милліоновъ въ среднемъ за годъ. Причемъ расходы на китайскую дорогу не вошли сюда вовсе, а на войну лишь въ самой ничтожной части.

Наши государственные доходы отъ Дальняго Востока дали за 16 лѣтъ около 108 милліоновъ рублей. Статьи поступленія видны изъ слѣдующей сводной таблицы:

Названіе доходныхъ статей.	За 16 лѣтъ (1892—1907) получено доходовъ	
	Въ рубляхъ.	Въ % къ общей массѣ доходовъ.
1. Сборъ съ питей	33.159.784	30,8
2. Телеграфный и телефонный доходъ	11.674.165	10,8
3. Возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ	10.814.940	10,0
4. Разные мелкіе и случайные доходы	6 608.732	6,1
5. Лѣсной доходъ	5.858.140	5,4
6. Промысловый налогъ	5.804.004	5,4
7. Оброчныя статьи и промыслы	5.728.529	5,3
8. Пошлины гербовыя, судебныя, канцелярскія и съ записи документовъ	4.957.025	4,6
9. Таможенный доходъ	4.617.886	4,3
10. Почтовый доходъ	4.273.027	3,9
11. Пошлины разныхъ наименованій	3.253.394	3,0
12. Сахарный доходъ	2.194.084	2,0
13 Нефтяной »	1.793.436	1,7
14. Пособія казначейству изъ иныхъ источниковъ	1.147.382	1,1
15. Доходъ съ переходящихъ имуществъ	1.106.310	1,0
16. » » казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.	1.068 163	1,0
17. Табачный доходъ	846.758	0,8
18. Доходъ съ казенныхъ заводовъ, техническихъ заведеній и складовъ	822.870	0,8
19. Спичечный доходъ	626.161	0,6
20. Сборъ съ паспортовъ	575.334	0,5
21. Доходъ съ товаровъ и судовъ въ портахъ.	310.099	0,3
22. Налоги поземельные	283.444	0,3
23. Съ пассажирской и грузовой перев. большой скорости	107.663	0,1
24. Отъ продажи недвижимыхъ имуществъ	114.148	0,1
25. Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ	65.210	0,1
26. Прибыль отъ казенныхъ капиталовъ и банковыхъ операцій	41.409	0,0
27. Съ застрахов. отъ огня имуществъ	649	0,0
Всего.	107.852.751	100,0

Мы не будемъ останавливаться на характеристикѣ этихъ доходовъ: они носятъ ясный отпечатокъ всей нашей финансовой системы и не представляютъ ничего специфически интереснаго.

Но вотъ что любопытно. Если мы изъ мирныхъ, обыкновенныхъ расходовъ на край вычтемъ полученные съ него доходы, убытокъ составитъ за 16 лѣтъ всего 39 милліоновъ, то есть въ среднемъ по 2½ милліона въ годъ. Быть можетъ, при нѣкоторой экономіи даже эта незначительная сумма могла-бы быть снята со счетовъ. Быть можетъ, и среди обыкновенныхъ расходовъ гражданскихъ вѣдомствъ легко указать иные, имѣющіе ма-

ло общаго съ интересами края [1]). Какъ бы то ни было, край почти окупилъ себя, а тѣ 80% всѣхъ расходовъ, которые затрачены на его оборону и случайную политику, едва-ли правильно ставить ему на счетъ. Мы сказали-бы даже, что расходы на истинныя нужды Приамурья были слишкомъ незначительны и совершенно недостаточны для превращенія его въ культурную земледѣльческую колонію.

А та главная цѣль, которая такъ настойчиво преслѣдовалась правительствомъ, осталась неосуществленной: поднять нашъ престижъ *физической силой* оказалось невозможнымъ.

Незнакомство центральнаго правительства съ краемъ особенно пагубно отражается на мѣстномъ хозяйствѣ. Его ведетъ также администрація. Въ краѣ военное положеніе и, хотя здѣсь есть *земскіе сборы*, но какъ мы уже говорили, нѣтъ земства. Всѣми отраслями земскаго хозяйства вѣдаютъ чиновники. Въ главахъ о путяхъ сообщенія и медицинѣ мы видѣли, какъ поставлено это хозяйство. На организаціи школьнаго дѣла мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ времени остановиться. Но попытаемся хотя-бы въ самыхъ грубыхъ чертахъ характеризовать *общій строй* здѣшняго «земскаго» дѣла.

Земскіе сборы уплачиваются населеніемъ съ земельныхъ надѣловъ. До 1904 г. переселенцы въ первые 3 года освобождались по закону отъ этихъ платежей, съ четвертаго года начинали платить половинный окладъ, съ 7-го года полный. Теперь, закономъ 6 іюня 1904 г. льготные сроки увеличены до 5 и 10 лѣтъ. Земли расклассифицированы. За усадьбу взимается 40 к. съ десятины, съ земель, находящихся подъ посѣвомъ, 8 к., съ земель годныхъ для пахоты, но неразработанныхъ, по 2,5 к., съ сѣнокосовъ по чистому и мокрому грунтамъ по 3 к., съ сѣнокосовъ по кустарнику и кочковатому болоту по 1,5 коп., съ дровяного и строевого лѣса по 2 к., съ кустарника, болота, и вообще земель трудно доступныхъ для разработки и пользованія по 0,5 к., съ выгоновъ по 1 к. Разъ въ три года происходитъ на основаніи этой классификаціи раскладка земскихъ сборовъ—областнымъ правленіемъ. Впрочемъ, классификація эта, какъ значится въ одномъ оффиціальномъ документѣ, «не имѣетъ за собою достаточныхъ практическихъ основаній». На засѣданіи, разсматривавшемъ проектъ смѣты на 1909—1911 года одинъ изъ участниковъ «обратилъ вниманіе на то, что въ предыдущихъ смѣтахъ земли по всѣмъ

---

[1]) Для учета *производительныхъ* расходовъ на Приамурье слѣдуетъ также исключить изъ 147 милліоновъ всѣ *мирные* расходы на Квантунскую область.

категоріямъ указаны съ точностью до одной сажени. Между тѣмъ въ дѣйствительности внутренняя съемка въ селеніяхъ крестьянъ—старожиловъ произведена не болѣе какъ въ 10—15 селеніяхъ; въ остальныхъ же имѣются только окружныя межи безъ всякаго учета земель внутри надѣла. Отсюда ясно, что приведенныя въ вѣдомости цифры являются плодомъ досужей фантазіи волостныхъ писарей. Точно также и всѣ остальныя данныя, принимаемыя за базу при составленіи предшествовавшихъ смѣтъ, не выдерживаютъ никакой критики, такъ какъ до сихъ поръ не производилось еще обслѣдованія земель и всѣ цифры, доставлялись исключительно волостными правленіями».

Тѣмъ не менѣе, пришлось и на этотъ разъ довольствоваться тѣми же данными, за отсутствіемъ лучшихъ. По приблизительному подсчету, для Амурской области среднее обложеніе десятины составитъ на будущее трехлѣтіе 7,7 к. въ годъ (въ земской Россіи оно колеблется отъ 59,1 к. до 5,8 к., въ среднемъ для 34 губерній—22,6 к). Но сборъ съ недвижимыхъ имуществъ составляетъ для Амурской области лишь 63,8% земскихъ доходовъ; 25,5% поступаютъ съ документовъ на право торговли и промысловъ, 5,9% составляютъ остатки прошлыхъ лѣтъ, 4,8%—прочіе доходы [1]). При такомъ распредѣленіи главную массу земскихъ сборовъ должна бы была вносить казна, владѣющая необъятными земельными угодьями. Вѣдь крестьяне платятъ и за неразработанныя пашни, и прямо «за болота и вообще земли трудно доступныя для разработки и пользованія». Въ дѣйствительности же весь сборъ съ казенныхъ земель и лѣсовъ Амурской области исчисленъ смѣтой въ 6.933 р.: очевидно, платежъ взимается лишь съ площади, находящейся, въ эксплоатаціи и фактически приносящей доходъ.

Такимъ порядкомъ въ прошлое трехлѣтіе населеніе платило въ Амурской области по 109.370 руб. въ годъ, въ Приморской по 202.338 руб.

Распредѣленіе этихъ расходовъ въ % и сопоставленіе ихъ съ земскими смѣтами 34 губерній Европейской Россіи видно изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) Для 34 земскихъ губерній въ 1903 году (послѣднемъ, относительно котораго сдѣлана сводка департаментомъ окладныхъ сборовъ) доходы распредѣлялись такъ: 1) съ недвижимыхъ имуществъ—70,9%; 2) съ документовъ на право торговли и промысловъ—4,4%; 3) зачеты—6,9%; 4) прочіе расходы—17,6%.

Названіе расходовъ.	Процентное распредѣленіе земскихъ расходовъ.		
	Въ Приморской области.	Въ Амурской области.	Въ 34 земскихъ губерніяхъ (1903 г.).
1. Медицина	36,4	15,2	30,1
2. Народное образованіе	11,9	28,7	19,2
3. Дороги	10,0	14,0	11,7
4. Участіе въ расходахъ правительственныхъ учрежденій и содержаніе земскаго управленія	22,5	27,6	16,0
5. Ветеринарія	3,8	3,2	2,5
6. Арестныя помѣщенія	1,4	7,9	0,9
7. Запасная сумма	3,4	3,4	1,7
8. Расходы нераспредѣленные	10,6	0,0	1,9
Итого	100,0	100,0	84,3

Въ одномъ оффиціальномъ документѣ намъ пришлось читать про крайнее неудовольствіе Приамурскаго генералъ-губернатора на разнообразіе смѣтъ въ двухъ подчиненныхъ ему районахъ. Мѣстное хозяйство и смѣты не должны зависѣть отъ воззрѣній лицъ, стоящихъ во главѣ тогоже управленія въ двухъ сосѣднихъ областяхъ. Это высказывалось по поводу смѣтъ «посторонняго» вѣдомства. Въ вѣдомствѣ, непосредственно подчиненномъ генералъ-губернатору—въ земскихъ смѣтахъ мы какъ разъ наталкиваемся на такое именно разногласіе. Руководители Приморской области выдвигаютъ на первый планъ медицинскія учрежденія (36,4% всей смѣты) и оставляютъ въ тѣни народное образованіе (11,9%); напротивъ, въ Амурской области школы берутъ 28,7% всей смѣты, медицина только 15,2%. Въ общемъ однако земскія смѣты Приамурья не очень отличаются отъ земскихъ смѣтъ Европейской Россіи. Но это лишь на первый взглядъ. На земствахъ въ прежнія времена лежали значительные обязательные расходы по разнымъ «пособіямъ» казнѣ. Съ іюня 1895 г. земства освобождены отъ расходовъ на содержаніе земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ съѣздовъ мировыхъ судей, губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Суммы назначавшіяся ранѣе на эти предметы, отчисляются въ спеціальные дорожные капиталы—на улучшеніе путей сообщенія и на сооруженіе и содержаніе шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ мѣстнаго—сельскохозяйственнаго, промышленнаго и коммерческаго значенія По закону 12 іюня 1900 г. съ земствъ сняты также расходы по доставленію квартирнаго довольствія чинамъ полиціи и судебнымъ слѣдователямъ, по

найму помѣщеній для воинскихъ присутствій, по путевому и квартирному довольствію секретарей и предсѣдателей по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій. Но всѣ эти законы еще не дошли до «запольнаго хутора»: онъ платитъ изъ земскихъ суммъ пособіе государственному контролю, содержитъ губернскіе статистическіе комитеты, выдаетъ квартирныя деньги судебнымъ слѣдователямъ, мировымъ судьямъ, уѣзднымъ начальникамъ, ихъ помощникамъ, становымъ, несетъ подводную повинность, тратитъ 23.400 руб. на содержаніе крестьянскихъ начальниковъ. Если ко всѣмъ этимъ многочисленнымъ казеннымъ повинностямъ прибавимъ расходы на чиновниковъ, вѣдающихъ земскими дѣлами, получимъ въ обѣихъ областяхъ *второй* по значенію въ бюджетѣ, крупный расходъ, уносящій въ Приморской области 22,5% всѣхъ доходовъ, а въ Амурской—27,6%. Много разъ приходилось слышать и читать обвиненія земствъ за чрезмѣрные расходы на земскую администрацію. Дѣйствительно, содержаніе губернскихъ и уѣздныхъ управъ, ихъ канцелярій и отдѣленій беретъ въ 34 губерніяхъ 10,2% всего бюджета. Но если мы къ нимъ присоединимъ обязательные расходы земства на правительственную администрацію, всеже получимъ только 16,0% бюджета, то есть относительно въ 1½ раза менѣе, чѣмъ тратитъ на этотъ предметъ Приамурье.

Итакъ, затрачивая на Дальній Востокъ ежегодно 50—60 милліоновъ рублей, казна не собралась до сихъ поръ ни пополнить жалкій земскій бюджетъ своими взносами за принадлежащія ей имущества, ни снять съ него тягости на содержаніе своихъ чиновниковъ. А есть-ли въ Россіи мѣстность, которая въ своемъ призрачномъ богатствѣ нуждалась бы больше въ тѣхъ заботахъ, которыхъ настоятельно требуетъ и ждетъ ея нищенская культура? Вѣдь въ приведенномъ выше бюджетѣ *нѣтъ совсѣмъ* столь обычныхъ въ земствѣ расходовъ ни на благотворительность (для 34 губерній—3,1% бюджета), ни на содѣйствіе экономическому благосостоянію населенія (3,6%). Послѣднее сводится главнымъ образомъ къ агрономической помощи крестьянамъ и уже въ 1903 году брало у земствъ около 4.000.000 руб. Расходъ этотъ необыкновенно быстро прогрессируетъ и въ послѣдніе годы достигъ очень значительныхъ размѣровъ.

Но что такое и тѣ расходы, которые вошли въ земскую смѣту Приамурья? По разсчету на одного жителя на медицину въ Приморской области тратится 13,9 коп., въ Амурской—9,8 коп., въ земской Россіи—41,1 коп. На народное образованіе—4,5; 19,0; 26,0. На дороги—3,8; 9,0; 15,8 коп. Особенно поучителенъ этотъ послѣдній расходъ. Дороги—на Дальнемъ Востокѣ—все. Пока не будетъ тамъ мѣстныхъ дорогъ, промышлен-

ность края останется въ жалкомъ состоянiи. Въ своей знаменитой книгѣ о колонизацiи у новѣйшихъ народовъ Леруа-Болье говоритъ: «сельское хозяйство находится въ зависимости отъ системы работъ, производимыхъ по общественнымъ надобностямъ, и желать развить земледѣлiе, не заботясь о дорогахъ и другихъ путяхъ сообщенiя, значитъ питать неосуществимыя мечты». И вѣдь само собой разумѣется, что въ краѣ новомъ, неустроенномъ, дѣвственномъ расходы на проложенiе дорогъ должны брать больше средствъ, чѣмъ въ культурныхъ частяхъ государства. Между тѣмъ....Въ Россiи нѣтъ губернiи, которая расходовала бы менѣе Вологодской на эту статью: обширныя пространства этой мало культурной сѣверной губернiи поглощаютъ массу денегъ на дороги и всетаки на каждую квадратную версту ея территорiи она тратитъ ежегодно на пути сообщенiя 82 коп. Въ слѣдующей по порядку, Олонецкой, губернiи эта сумма достигаетъ уже 1 р. 38 к. Постепенно повышаясь, въ Московской губернiи она доходитъ до 23 руб. 85 к. Амурская область изъ земскихъ суммъ тратитъ на свои дороги по 4 коп. на кв. версту, Приморская область по 1 к. Если мы даже исключимъ изъ разсчетовъ всю сѣверную, некультурную часть области (Камчатку, Командорскiе острова, уѣзды Гижигинскiй, Анадырскiй и Удскiй), то и тогда (для уѣздовъ Хабаровскаго, Южно-Уссурiйскаго и Уссурiйскаго казачьяго) расходъ на дороги выразится 4 к на версту ихъ территорiи.

Итакъ, сотни миллiоновъ рублей на грандiозные замыслы и гроши на культурныя начинанiя, *безъ которыхъ край никогда не сдѣлается прочнымъ прiобрѣтенiемъ Россiи*. Мы не собираемся вторить здѣсь горькимъ размышленiямъ по поводу погибшихъ миллiоновъ. La critique est aisée, l'art est difficile. Быть можетъ, многое здѣсь явилось неизбѣжнымъ. Но ничтожность средствъ, затраченныхъ на культурныя начинанiя, явно обнаруживаетъ плохого хозяина. Нѣтъ и не можетъ быть оправданiй въ томъ, что изъ $715^1/_2$ миллiоновъ рублей не нашлось нѣсколькихъ десятковъ тысячъ на систематическое изученiе края. Нѣтъ оправданiй въ жалкомъ положенiи здѣшнихъ дорогъ, медицины школьнаго дѣла, агрономической помощи и т. д. и т. д.

Какъ извѣстно, 23 мая прошлаго года въ Государственную Думу внесено заявленiе 101 депутата «о введенiи въ Сибирскихъ губернiяхъ и областяхъ земскаго самоуправленiя». Подъ заявленiемъ находимъ подписи представителей оппозицiи и центра. Въ обстоятельной запискѣ доказывается важность, неотложность и полная осуществимость указанной реформы. Чтобы не тормазить вопросъ, депутаты предлагаютъ, не ожидая общей реформы земскаго самоуправленiя Европейской Россiи, ввести *пока* въ Сиби-

ри проектируемую реформу на началахъ Положенія 1890 года— лишь съ незначительными измѣненіями въ избирательномъ законѣ, вызываемыми мѣстными особенностями Сибири. Предлагается, во-первыхъ, распространить на сибирскія губерніи изъятіе, допущенное уже для губерній Вятской, Пермской и Олонецкой (относительно предоставленія избирательныхъ правъ управляющимъ и арендаторамъ) и, во-вторыхъ, новое постановленіе, измѣняющее ст. 38 Положенія 1890 г. въ томъ смыслѣ, чтобы избирателямъ было предоставлено избирать въ земскіе гласные не только лицъ изъ своей собственной среды, но и всѣхъ вообще лицъ, хотя и не владѣющихъ никакимъ имущественнымъ цензомъ, но проживающихъ не менѣе года въ данномъ уѣздѣ и окончившихъ курсъ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній Россіи не ниже двухкласснаго училища. Разбирая финансовую сторону проекта, члены Думы указываютъ на неизбѣжность двухъ реформъ: 1) снятія съ земскихъ средствъ относимыхъ на нихъ въ настоящее время вездѣ въ Сибири обязательныхъ расходовъ на крестьянскихъ начальниковъ, судебныя и административныя учрежденія; 2) уменьшенія оброчной подати, $^2/_3$ которой играютъ роль выкупныхъ платежей, отмѣненныхъ въ Россіи. При такихъ условіяхъ введеніе земства признается вполнѣ возможнымъ и съ финансовой точки зрѣнія.

Опубликованіе первыхъ списковъ земскихъ избирателей намѣчается на весну 1909 г. [1]).

Дальнѣйшая судьба этого важнаго, чрезвычайно умѣреннаго и практичнаго предложенія намъ неизвѣстна.

Необходимо замѣтить, что мѣстные военные губернаторы (генералы Сычевскій и Флугъ), о которыхъ намъ приходилось слышать на мѣстахъ лишь самые лестные отзывы, къ идеѣ введенія земства относятся вполнѣ сочувственно. Совершенно иначе стоитъ дѣло съ мѣстной администраціей въ ея цѣломъ. Осенью 1908 г. въ Хабаровскѣ образовано было совѣщаніе по вопросамъ, касающимся колонизаціи дальневосточныхъ областей при участіи товарища главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ сенатора Иваницкаго. Предсѣдательствовалъ Приамурскій генералъ-губернаторъ. Мы приведемъ полностью и дословно все, что мы нашли въ журналѣ этого совѣщанія по интересующему насъ вопросу.

[1]) Замѣтимъ здѣсь, что въ цитируемую записку вкралась, повидимому, ошибка: количество земскихъ сборовъ «въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ (Амурская, Приморская области и островъ Сахалинъ)» показано въ 735.381 руб. Эта сумма, дѣйствительно, относится къ Приамурскому генералъ-губернаторству, но въ прежнемъ его составѣ, то есть включая и Забайкальскую область. По Амурской и Приморской областямъ съ о. Сахалиномъ какъ мы упоминали выше, земскіе сборы за послѣднее трехлѣтіе (1906—1908 гг.) составляли всего 311.708 р. (202.338 р.+109.370 р.).

«*Земскія учрежденія.* Что касается вопроса о введеніи земскихъ учрежденій на Дальнемъ Востокѣ, то таковой неоднократно уже подвергался обсужденію, какъ въ административныхъ, такъ и въ общественныхъ кругахъ (напр., на IV Хабаровскомъ съѣздѣ мѣстныхъ дѣятелей въ 1903 году), а равно и въ повременной печати, въ связи съ мыслью о пріобщеніи къ культурной жизни внутреннихъ губерній Имперіи нашихъ окраинъ вообще и въ частности Азіатской Россіи. Мысль эта встрѣчаетъ своихъ защитниковъ и противниковъ, причемъ доводы послѣднихъ сводятся главнѣйше къ указаніямъ на малочисленность населенія при громадности разстояній въ Сибири, не дающихъ благопріятныхъ основаній для возникновенія здѣсь прочныхъ и обезпеченныхъ средствами самоуправляющихся хозяйственныхъ единицъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ настоящее время въ Государственную Думу внесены уже, за подписью 101 депутата, предположенія о введеніи земства въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ. Въ отношеніи дальневосточной окраины въ Благовѣщенскѣ состоялся докладъ члена Государственной Думы отъ Амурской области Чиликина, высказавшагося за необходимость собранія подробныхъ матеріаловъ и данныхъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о возможности и своевременности введенія на нашей окраинѣ земскихъ учрежденій. Нельзя, по мнѣнію Совѣщанія, отрицать, что созданіе въ краѣ земскихъ органовъ въ значительной мѣрѣ облегчило бы Правительство въ отношеніи попеченія о различныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства окраины. На такое значеніе земства, въ особенности для устройства дорожной части, было обращено уже вниманіе Военнымъ Губернаторомъ Приморской области въ его всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1907 годъ. За всѣмъ тѣмъ, Совѣщаніе не нашло возможнымъ, со своей стороны, до подробной разработки настоящаго вопроса, высказаться по существу его вполнѣ опредѣлительно, въ виду тѣхъ сомнѣній, которыя возникаютъ, по особымъ условіямъ края, въ своевременности устройства его на началахъ земскаго самоуправленія. Названный край, занимая огромную площадь въ два милліона квадратныхъ верстъ, заселенъ только въ самой незначительной его части и притомъ не настолько плотно, чтобы процессъ заселенія этой части могъ почитаться законченнымъ. Такъ, даже въ Уссурійскомъ краѣ, привлекавшемъ къ себѣ наибольшее число переселенцевъ, сельское населеніе, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, составляетъ менѣе 300.000 душъ обоего пола. При такихъ условіяхъ нельзя не высказать опасенія, что земскія упрежденія края не будутъ обезпечены достаточными средствами, или же земскіе платежи окажутся непосильными для населенія, особливо для неокрѣпшихъ еще на новыхъ мѣстахъ пе-

реселенческихъ хозяйствъ. Сверхъ того слѣдуетъ имѣть въ виду и неравномѣрность земскаго обложенія, неизбѣжную при постоянномъ пополненіи и неустойчивости состава сельскихъ обывателей; очевидно, что въ зависимости отъ успѣховъ переселенческаго дѣла и съ возникновеніемъ въ краѣ новыхъ потребностей, обложеніе старожилаго населенія должно расти не въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными его нуждами, такъ какъ части населенія придется оплачивать удовлетвореніе нуждъ новыхъ засельщиковъ края, тѣмъ болѣе что послѣдніе, по дѣйствующему закону, освобождаются въ теченіе пяти лѣтъ по водвореніи отъ всякихъ денежныхъ, казенныхъ и земскихъ сборовъ, а въ послѣдующее пятилѣтіе вносятъ таковые въ половинномъ размѣрѣ. Подтвержденіемъ отмѣченныхъ затрудненій въ дѣлѣ привлеченія населенія къ платежу земскихъ сборовъ служатъ произведенные нѣкоторыми частными изслѣдователями-сторонниками положительнаго разрѣшенія обсуждаемаго вопроса, подсчеты необходимыхъ средствъ для земскаго самоуправленія окраины. Такъ, напримѣръ, средній размѣръ обложенія, съ указанною цѣлью, десятины пахотной земли исчисляется по этимъ подсчетамъ въ два рубля, то есть въ суммѣ во много разъ превышающей существующее какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ предѣлахъ Приамурскаго края (отъ 12 до 35 коп. съ десятины) (?). земское обложеніе. Несоразмѣрность подобнаго обложенія съ платежными силами населенія, за небольшими исключеніями, недостаточно еще окрѣпшаго и находящагося въ періодѣ устройства, очевидно, не подлежитъ сомнѣнію. Нельзя къ тому же забывать, что сельское населеніе Приамурскаго края до настоящаго времени свободно отъ какихъ бы то ни было казенныхъ земельныхъ платежей; введеніе оброчной подати только еще проектируется въ ближайшемъ будущемъ. Одновременное, безъ надлежащей постепенности, установленіе оброчной подати и высокаго земскаго обложенія, очевидно, ляжетъ бременемъ на населеніе и не можетъ не причинить серьезнаго экономическаго потрясенія въ его хозяйственномъ положеніи. Все изложенное привело Совѣщаніе къ заключенію, что вопросъ о введеніи земства на Дальнемъ Востокѣ, въ случаѣ, если бы Правительство признало своевременнымъ его разсмотрѣніе, нуждается въ самой тщательной предварительной разработкѣ, при участіи представителей заинтересованныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и свѣдущихъ лицъ, для всесторонняго выясненія и оцѣнки всѣхъ, возникающихъ по сему предмету, сомнѣній, въ виду особыхъ естественныхъ и экономическихъ условій края, а равно и для сужденія о степени подготовленности мѣстнаго, главнымъ образомъ крестьянскаго населенія, въ культурномъ и хозяйственномъ отношеніи, къ службѣ земскому дѣлу».

И только.

Вопросъ возбуждался много разъ. Онъ «встрѣчаетъ своихъ защитниковъ и противниковъ». Въ чемъ заключаются мнѣнія первыхъ? Это не интересуетъ совѣщаніе. Оно немедленно переходитъ «къ доводамъ послѣднихъ» (противниковъ); эти доводы сводятся «*главнѣйше*» и т. д.: приходится думать, что кромѣ приведенныхъ, у противниковъ земства есть еще и другіе доводы, оставленные совѣщаніемъ въ запасъ. Членъ Думы Чиликинъ читалъ въ Благовѣщенскѣ докладъ о введеніи земства на Дальнемъ Востокѣ и высказался «за собиранія подробныхъ данныхъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о возможности и своевременности» этой реформы. Неужели только всего и сказалъ въ своемъ докладѣ членъ Думы Чиликинъ? Какъ же неосторожно поступилъ онъ, *за два мѣсяца* до своего сообщенія въ Благовѣщенскѣ, настаивая вмѣстѣ со 100 другими депутатами, что «срокъ открытія сибирскихъ (и въ томъ числѣ приамурскихъ) земскихъ собраній долженъ быть разсчитанъ такъ, чтобы земскіе бюджеты на 1910 г. были установлены самими земствами, для чего необходимо опубликованіе списковъ въ первой половинѣ 1909 года» [1]).

«Нельзя отрицать, что земство облегчило бы правительство», на что было обращено уже вниманіе Приморскаго губернатора, но... возникаютъ сомнѣнія и высказаться «опредѣлительно» невозможно. Эти сомнѣнія сводятся къ громадности пространства, недостаточной плотности населенія, неудовлетворительности его экономическаго положенія, неравномѣрности обложенія (старожиламъ придется платить и за себя, и за новоселовъ, освобожденныхъ отъ всякихъ земельныхъ сборовъ). Есть даже изслѣдователи (сторонники земства), которые высчитываютъ, что съ введеніемъ этой дорогой роскоши населенію Приамурья придется платить по 2 руб. съ десятины; «несоразмѣрность такого обложенія, очевидно, не подлежитъ сомнѣнію». Кромѣ того, проектируется введеніе оброчной подати и «одновременное, безъ надлежащей постепенности, установленіе оброчной подати и высокаго земскаго обложенія»,—очевидно, пагубно отразится на населеніи. Поэтому «заинтересованнымъ вѣдомствамъ» надо много подумать, прежде чѣмъ «привлекать населеніе къ платежу земскихъ сборовъ». Да кстати уже подумать и о томъ, по плечу ли ему вообще земское самоуправленіе....

Что возражать противъ этихъ доводовъ?

Выходитъ такъ, что земство—это дорогая игрушка, которая недоступна малокультурному и бѣдному приамурскому населенію. Это населеніе можетъ платить земскіе сборы, но лишь при условіи, чтобы ими распоряжались чиновники. Такому положенію

[1]) См. заявленіе 101 члена Государственной Думы отъ 23 мая, стр. 6.

вещей не препятствуютъ ни великія пространства, ни малая плотность, ни экономическая необезпеченность. Не слѣдуетъ только передавать это дѣло въ руки самого населенія, потому что сейчасъ же ему придется платить по 2 руб съ десятины [1]. Правда, ему нужны дороги, школы, медицина, агрономическая помощь... Правда, платя сейчасъ свои земскіе сборы, оно почти не имѣетъ ни дорогъ, ни школъ, ни медицины, ни агрономической помощи [2]. Но оплатить всего этого оно не можетъ и потому... пусть остается безъ школъ, медицины, дорогъ, агрономической помощи. Тѣмъ болѣе, что предполагается ввести оброчную подать...

Исторія введенія въ Приамурьѣ оброчной подати очень интересна и заслуживала бы спеціальнаго разсмотрѣнія. Къ сожалѣнію, мы, за неимѣніемъ времени, вынуждены коснуться ея лишь вскользь.

Вопросъ этотъ возникъ въ 1899 г. Предположено ввести подать съ 1 января 1901 г. Начались сношенія министерства финансовъ съ мѣстными властями. Но отъ послѣднихъ требовалось ни болѣе ни менѣе какъ производство оцѣночныхъ работъ по обѣимъ областямъ. При этомъ «данныя о количествѣ земельныхъ угодій» предложено извлечь «изъ раскладокъ земскихъ сборовъ и разныхъ оффиціальныхъ актовъ, имѣющихся въ распоряженіи областныхъ учрежденій». Мы видѣли, что на мѣстномъ языкѣ всѣ эти акты носятъ названіе «плодовъ досужей фантазіи волостныхъ писарей». Развивать эту фантазію живые люди, въ руки которыхъ попала работа (податные инспектора),—не пожелали. Они, какъ умѣли, собрали на мѣстахъ матеріалъ для оцѣнки Но въ тотъ моментъ, когда приготовлялись его разработать, получили приказаніе передать свою статистику полностью въ казенную палату. Черезъ 6 лѣтъ послѣ предписаній министерства, въ Амурское областное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе доставлена оцѣночная работа; по внимательномъ ея разсмотрѣніи, она забракована присутствіемъ, которое признало «положительно неизбѣжнымъ произвести новое изслѣдованіе». Лѣтомъ 1908 года мѣстные чины готовились вновь приступить къ нему.

Оброчная подать представляетъ налогъ на землю, находя-

---

[1] Вологодское земство благополучно существуетъ, облагая земли и лѣса въ среднемъ по 5,8 коп. съ десятины, то есть *ниже* современнаго земскаго обложенія Амурской области Это сопоставленіе особенно умѣстно потому, между прочимъ, что и по обширности территоріи оба сравниваемые района очень близки другъ къ другу: Амурская область—352.280,6 кв. верстъ, Вологодская губернія—353.349,4 кв. версты.

[2] А если что-нибудь и имѣетъ по этой части,—то не на земскія средства.

щуюся *въ надѣлъ* крестьянскаго населенія, и, по мысли министерства финансовъ, «могла бы быть доведена до 10% средней чистой доходности». Частные владѣльцы, *купившіе* землю у казны, облагаются *поземельною податью*, которая составляетъ лишь *одну треть* оброчной подати. Такимъ образомъ крестьянинъ, *купившій* у казны землю по 3 руб. за десятину (цѣна, установленная закономъ 1861 года и, стало быть, державшаяся до 1881 года), долженъ платить до 3,3% чистой доходности; крестьянинъ же, взявшій землею въ надѣлъ, до 10%. По забракованному Амурскимъ присутствіемъ оцѣночному изслѣдованію, при 10% обложеніи чистой доходности, крестьянину за десятину надѣльной пашни пришлось бы платить оброку—1 руб. 62 коп., а за десятину купленной имъ пашни 54 коп. Такимъ образомъ, крестьянинъ, непожелавшій занять въ свое время трехъ рублей у частнаго лица и, такъ сказать, занявшій ихъ у казны, за такое неблагоразуміе долженъ теперь платить лишнихъ 1 руб. 08 коп. на десятину пашни, т. е. 33% на занятый имъ когда-то капиталъ.

Оцѣночная работа по Амурской области дѣлаетъ вычисленіе оброчной подати, которую придется нести крестьянскому двору. При 5% обложеніи чистой доходности подать составитъ въ среднемъ на дворъ 33 р.—при колебаніяхъ отъ 70 р. 7 к. до 14 р. 77 к. «При стодесятинныхъ надѣлахъ, читаемъ въ изслѣдованіи, при отличной зажиточности населенія и при здѣшней дешевизнѣ денегъ эти цифры совсѣмъ маленькія». Если-же примѣнить предположенный министерствомъ финансовъ размѣръ обложенія (10% чистой доходности), приведенныя цифры возрастутъ до 66 р. въ среднемъ на дворъ, при колебаніяхъ отъ 140 р. 14 к. до 29 р. 54 к.

Прибавимъ къ этому, что воронежскій крестьянинъ въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія *всѣхъ* платежей (выкупныхъ, земскихъ, казенной поземельной подати, волостныхъ и мірскихъ) платилъ въ среднемъ на дворъ 25 р. 92 к.

Итакъ, для оброчной подати, которая ничего не дастъ колоніи, населеніе оказывается «отлично зажиточнымъ»; для земскаго обложенія—«за небольшими исключеніями, недостаточно еще окрѣпшимъ и находящимся въ періодѣ устройства»...

Мы еще поняли-бы отчасти «сомнѣнія» Хабаровскаго совѣщанія, если-бы принципіально былъ поставленъ вопросъ о невозможности для метрополіи нести дальнѣйшіе расходы на Дальній Востокъ. Хотя и тогда можно было-бы передать распоряженіе *существующими* земскими сборами въ руки населенія.

Ничего подобнаго. Интенданство, по прежнему, ради поощренія земледѣлія, будетъ переплачивать по 30—35 к. за каждый пудъ приамурскаго хлѣба; на защиту края по прежнему, будутъ

тратиться десятки милліоновъ въ годъ. И что всего удивительнѣе—цитируемый журналъ совѣщанія переполненъ пожеланіями—расширить дорожное строительство, медицинскую помощь, оказывать содѣйствіе школамъ, организовать агрономическую помощь населенію и т. д. и т. д. И все это не за счетъ колоніи, а на деньги Европейской Россіи, но, повидимому, при непремѣнномъ условіи расходованія этихъ денегъ администраціей... Но почему-же, спросимъ мы, не передать эти средства въ руки самого населенія, если оно еще «недостаточно окрѣпло?» или почему не взять съ него эти деньги въ видѣ земскаго сбора (вмѣсто оброчной подати), если это населеніе «отлично зажиточно»?

Кажется, впрочемъ, что все почти выписанное нами изъ журнала Хабаровскаго совѣщанія, появилось тамъ лишь ради приличія. Дѣло не въ этомъ. Дѣло въ тѣхъ немногихъ словахъ, которыя проскользнули лишь въ заключенія совѣщанія. Единственное «сомнѣніе», о которомъ можно серіозно говорить, это сомнѣніе въ подготовленности мѣстнаго, «*главнымъ образомъ, крестьянскаго*» населенія къ службѣ земскому дѣлу. Подчеркнутыя нами слова послѣдней фразы должны зародить основательное «сомнѣніе». Для насъ, знающихъ образцовое хозяйство мужицкаго земства Вятской губерніи, сомнѣнія эти не страшны. Но нѣтъ-ли въ самомъ дѣлѣ въ жизни всякой новой колоніи особыхъ, специфическихъ чертъ, дѣлающихъ ее непригодною для самоуправленія? Это вопросъ серіозный.

Для рѣшенія его отъ сужденій русскихъ администраторовъ обратимся къ болѣе «опредѣлительнымъ» взглядамъ знаменитаго французскаго экономиста. Вотъ что говоритъ о самоуправленіи въ колоніяхъ Paul Leroy-Beaulieu, тридцать лѣтъ работавшій надъ исторіей и догмой эмиграцій [1]).

Въ первый періодъ существованія колоніи мысли колонистовъ сосредоточены на обогащеніи. Вкусъ къ наживѣ, который вездѣ является одной изъ главныхъ пружинъ дѣятельности, въ колоніи господствуетъ почти безраздѣльно. Всѣ стремятся къ богатству, изнемогая подъ бременемъ постоянной, тяжелой работы. На фонѣ этой общей мечты, общаго стремленія—добытыя деньги даютъ совершенно исключительный почетъ и власть. Въ головѣ колониста, терзаемаго жаждою наживы, мечтами о ней, нѣтъ мѣста для отвлеченной мысли; въ его жизни, переполненной тяжкимъ трудомъ, всевозможными неожиданностями, проектами,—нѣтъ мѣста заботамъ объ общественныхъ дѣлахъ. Онъ съ полнымъ равнодушіемъ и презрѣніемъ относится къ почетнымъ и выборнымъ должностямъ, за которыми мы гоняемся въ Евро-

[1]) De la Colonisation chez les peuples modernes, cinquième édition, Paris. 1902. Tome second, p. p. 685--705.

пѣ: для него это -обуза, отвлекающая отъ единственно важнаго дѣла—борьбы съ природой и утвержденія своего благосостоянія. Всѣ одинаково грубы, мало образованы, равнодушны къ политикѣ и знанію. Классового различія нѣтъ. Равенство поразительное. Въ этотъ первый періодъ жизни колоніи сколько-нибудь разумная и умѣренная администрація можетъ спокойно управлять ею: отъ нея требуются лишь двѣ вещи: дать внѣшнюю безопасность и не вторгаться въ частные интересы.

Но мало по малу въ колоніи растетъ община—институтъ и политическаго, и естественнаго порядка («la commune, comme la famille, est une institution de l'ordre naturel non moins que de l'ordre politique»). Община съ первыхъ моментовъ своего существованія требуетъ полной независимости. Это основная ячейка всякой цивилизаціи и чѣмъ болѣе развитъ въ населеніи царящій въ ней духъ, тѣмъ сильнѣе и дѣятельнѣе будетъ сама цивилизація страны. Наиболѣе одаренныя и прогрессивныя націи признали давно всю пользу этой общинной независимости. Въ колоніи она необходима болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Можно смѣло утверждать, что *колонизаторскія способности націи измѣряются степенью уваженія ея къ прерогативамъ муниципальныхъ учрежденій* (такъ прямо и сказано: «nous ne craignons pas de dire que le degré de respect que montre un peuple pour les attributions des corps municipaux est la meilleure mesure de son aptitude colonisatrice»).

«Въ колоніяхъ [1]) община получаетъ значеніе, которое она не вездѣ имѣетъ, потому что, при быстротѣ роста и прогресса присущей колонизаціи, муниципальные интересы затрогиваются чаще, чѣмъ въ старыхъ обществахъ, которыя достигли извѣстной устойчивости и терпятъ рутину. Поэтому въ колоніи административная опека будетъ неизмѣримо стѣснительнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, такъ какъ она будетъ проявляться тамъ чаще, явственнѣе; въ тоже время эта опека будетъ встрѣчать на практикѣ множество затрудненій вслѣдствіе обширности территоріи, разнородности условій,—разнообразія и подвижности интересовъ; кромѣ того, она будетъ болѣе подвержена ошибкамъ по недостатку примѣровъ, по неспособности и неопытности чиновниковъ, которые почти всегда избираются внѣ колоніи и незнакомы съ мѣстными условіями. Колонисты будутъ ощущать несравненно живѣе обывателей старыхъ странъ это непрерывное и неумѣлое вмѣшательство чиновниковъ-администраторовъ, такъ какъ въ эту эпоху цивилизаціи интересы всѣхъ тѣснѣе сплетены между со-

[1]) Мы приводимъ дальнѣйшія выписки въ старинномъ переводѣ книги Леруа Болье (1877 г.), провѣренномъ и слегка измѣненномъ нами по пятому изданію подлинника.

бою и менѣе различны, чѣмъ это будетъ впослѣдствіи. Власти, къ которымъ можно апеллировать на ошибки и промахи чиновниковъ, слишкомъ удалены отъ колоніи, сообщенія затруднительны, а между тѣмъ для колоніи особенно дорого время, которое придется тратить на соблюденіе формальностей, приписываемыхъ мелочною администраціей. По всѣмъ этимъ причинамъ административная опека особенно вредна въ колоніяхъ. Изъ всѣхъ институтовъ стараго свѣта нѣтъ ни одного, введеніе котораго могло бы быть такъ гибельно»... «Для государства остается еще широкое поле дѣятельности, но оно имѣетъ точныя границы; власть общины ясно опредѣлена, она ненарушима и защищена отъ посягательствъ. Въ этомъ заключается единственное средство создать здоровые общественные нравы и сохранить мужественные нравы частныхъ лицъ. Всякая противуположная политика ослабитъ личную инціативу гражданъ, ослабивъ ихъ отвѣтственность, и замедлитъ ихъ дѣятельность давленіемъ безполезныхъ регламентацій; но эта дѣятельность и инціатива суть главнѣйшіе двигатели прогресса и развитія народа. Напрасна недежда сохранить эти драгоцѣнныя способности неприкосновенными въ сферѣ частныхъ интересовъ, если онѣ приводятся къ минимуму въ сферѣ коллективныхъ интересовъ (et ces facultés si precieuses—cette activitè, cette ardeur, cette initiative—élément de toute vitalité, c'est en vain qu'on espèrerait les maintenir intactes dans la sphére des intérêts privés, si on les réduit à leur expression la plus minime dans la sphère des intérêts collectifs). Въ природѣ человѣка все тѣсно связано между собою; лишь только подавлена будетъ одна какая либо способность, какъ тотчасъ это давленіе распространится на всю духовную природу».... «Образованіе сильныхъ общинъ и ихъ совершенная самостоятельность въ сферѣ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ—вотъ первый залогъ развитія колоній... При основаніи колоній не слѣдуетъ упускать изъ виду, что колонія есть tabula rasa, и что если нѣкоторыя соображенія, зависящія отъ особыхъ условій и старыхъ привычекъ, допускаютъ въ метрополіи уклоненія отъ естественнаго и нормальнаго строя общества, то это не можетъ имѣть мѣста въ обществѣ молодомъ, свободномъ отъ дурныхъ традицій и опасныхъ прецедентовъ. Вообще слѣдуетъ тщательно избѣгать всего, что можетъ стѣснить инціативу и отвѣтственность лица; долгъ администраціи по отношенію къ колоніи резюмируется тремя словами: безопасность, общественное здравіе, дороги. Колонисты больше ничего не требуютъ отъ правительства и они имѣютъ право жаловаться, когда, не довольствуясь этими тремя обязанностями, правительство вмѣшивается въ сферу экономической жизни.. У французской колоніальной администраціи

(только-ли у французской?) есть манія считать себя способнѣе колонистовъ понимать интересы хозяйства. Всѣ эти чиновники, такъ быстро смѣняющіе другъ друга, предпринимаютъ борьбу противъ мнимой рутины колонистовъ и стараются ввести различными новыми путями усовершенствованія въ сферу производства. Они воображаютъ даже, что имъ подъ силу управлять экономическими интересами колоніи; они рекомендуютъ и предписываютъ вводить нѣкоторыя отрасли хозяйства или извѣстные способы веденія его; въ силу ничѣмъ не оправдываемаго произвола, они обременяютъ земледѣльца безполезными обязательствами; они импровизируютъ, согласно своимъ узкимъ взглядамъ, производство, не соотвѣтствующее ни почвѣ, ни капиталамъ, ни рабочей силѣ; они расходуютъ большія суммы на образцовыя школы, на опыты съ акклиматизаціею, на разведеніе ботаническихъ садовъ и питомниковъ,—на всѣ эти странныя затѣи морскихъ офицеровъ и генераловъ, обременяющихъ молодыя колоніи этими дорогими предпріятіями»... Нѣтъ, «полное невмѣшательство въ дѣла частныхъ лицъ есть существенное условіе добраго порядка и преуспѣянія въ колоніяхъ.... административная власть должна быть возможно болѣе ограничена... все, что ограничиваетъ право сходокъ и ассоціацій, препятствуетъ матеріальному преуспѣянію возникающихъ колоній... свободная пресса есть для колоній необходимое орудіе при всѣхъ обстоятельствахъ.... Нація, основывающая колоніи, всегда должна помнить, что колонія вначалѣ должна быть совершенно свободна въ своихъ пріемахъ и въ своемъ шествіи, что безразсудно требовать отъ нея той постоянной правильности въ движеніяхъ и мысляхъ, которая свойственна лишь зрѣлымъ народамъ. Наиболѣе странная изъ всѣхъ претензій,—это основывать старое общество въ новой странѣ («la plus chimérique de toute les pretentions, c'est celle de fonder une société vieille dans une contrée neuve»).... «Мы считаемъ чудовищно несправедливымъ со стороны исполнительной власти управлять колоніями, какъ это имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ случаяхъ, посредствомъ декретовъ и регламентацій, безъ участія законодательной власти метрополіи, или даже безъ предоставленія невыборной палатѣ—напр., сенату второй имперіи—права вносить измѣненія въ систему управленія колоніями.... Такой образъ дѣйствія ведетъ къ тому, что колоніальныя дѣла окружаются мракомъ, важнѣйшіе вопросы устраняются безъ шума или же рѣшаются съ наименьшимъ участіемъ гласности, и немудрено, что такая система возбуждаетъ среди колонистовъ недовѣріе и недовольство. Не декретами, не обязательными постановленіями, не сенатусъ-консультами, но однимъ только путемъ закона слѣдуетъ регулировать систему управленія колоніями».... «Чрезвычайно неблаго-

разумно ввѣрять управленіе колоніями чиновникамъ, набраннымъ изъ среды администраторовъ метрополіи... Но еще болѣе неблагоразумно призывать къ управленію колоніями военныхъ чиновниковъ изъ сухопутнаго войска или изъ моряковъ: изъ нихъ можетъ найтись одинъ, одаренный превосходными качествами для осуществленія цѣлей колонизаціи, но это будетъ исключительный случай; обыкновенно идеи, усвоенныя на военномъ поприщѣ, не согласуются съ самостоятельными и свободными идеями колонистовъ»... «Подчиненіе колоніальныхъ вопросовъ цѣлямъ морского флота или военнымъ—есть одна изъ главныхъ причинъ застоя нашихъ колоніальныхъ владѣній»....

«Не слѣдуетъ полагать, что для метрополіи достаточно управлять дѣлами колоніи со всѣмъ искусствомъ, чтобы колонисты не предъявляли никакихъ требованій на независимость. Предполагая, что метрополія управляетъ колоніальными дѣлами несравненно лучше и съ меньшими издержками, чѣмъ это способны сдѣлать сами колонисты; допустивъ, что метрополія приноситъ значительныя матеріальныя жертвы для развитія своихъ владѣній, взявъ случай, когда очевидные матеріальные интересы побуждаютъ колонистовъ беззавѣтно ввѣриться метрополіи, словомъ, взглянувъ на вещи съ самой выгодной для метрополіи стороны и допустивъ гипотезу, которая никогда не оправдывалась, мы должны признать, что настанетъ день, когда колонисты не удовольствуются этимъ легкимъ и инертнымъ благополучіемъ, они лучше пожертвуютъ частью этихъ матеріальныхъ выгодъ для того, чтобы пріобрѣсти нравственныя выгоды, независимость, свободу. Плохо знаетъ человѣческую природу тотъ, кто воображаетъ, что съ нея достаточно однихъ матеріальныхъ благъ и пассивнаго счастья. Это можетъ быть и справедливо въ періодъ дѣтства или истощенія послѣ кризиса, но это временное состояніе не обратится въ постоянное и нормальное. Настанетъ моментъ, когда, сознавъ въ себѣ силу и свободу распоряжаться собою, человѣкъ пожелаетъ лучше ввѣриться своей звѣздѣ и, на свой рискъ, отдаться всѣмъ случайностямъ темнаго будущаго, чѣмъ вяло плестись по торному пути подъ руководствомъ другого къ спокойному и вѣрному благополучію. Къ чести человѣческой природы есть чувства болѣе могучія, болѣе неодолимыя и плѣнительныя, чѣмъ склонность къ спокойному, доставшемуся безъ труда, наслажденію Есть другія удовольствія, кромѣ стремленія къ наживѣ, и, хотя въ первый періодъ существованія колоній жажда прибыли повидимому преобладаетъ надъ всѣми другими импульсами, но наступаетъ время, когда, послѣ устраненія величайшихъ препятствій и образованія достатка, а иногда богатства, являются другія побужденія, овладѣвающія душою и сердцемъ колониста»...

Мы съ наслажденіемъ продолжали-бы выписки этихъ чистыхъ, какъ кристаллъ, прямыхъ и «опредѣлительныхъ» истинъ. Но довольно. Читатель, просмотрѣвшій нашу книгу, рѣшитъ самъ, поскольку условія развитія нашихъ дальневосточныхъ колоній отвѣчаютъ минимальнымъ требованіямъ теоріи, урокамъ исторіи и опыта другихъ націй.

Отъ себя прибавимъ лишь, что за 50 лѣтъ своего подначальнаго существованія Приамурье всеже успѣло настолько развиться, чтобы чувствовать на себѣ всю тяжесть установившагося режима. Духъ наживы еще владѣетъ тамъ всецѣло многими сердцами. Но на поверхность народной жизни стали давно уже выплывать люди, «взыскующіе града». Мы пытались въ началѣ главы дать силуэты обоихъ разновидностей. И мы должны высказать крайнее удивленіе по поводу «сомнѣній» Хабаровскаго совѣщанія о «своевременности» введенія земства на Дальнемъ Востокѣ. Эти сомнѣнія еще разъ свидѣтельствуютъ намъ, какъ мало знаютъ край люди, желающіе управлять имъ по своему усмотрѣнію.....

Насъ спросятъ о нашихъ окончательныхъ выводахъ. Мы не беремся ихъ дѣлать. Высказывать рѣшительныя сужденія, на основаніи ихъ давать совѣты, предсказывать будущее послѣ краткаго и бѣглаго знакомства съ краемъ, было-бы рискованно.

Но и у насъ есть свои «сомнѣнія» и вопросы, которые мы считаемъ нелишнимъ резюмировать.

Благосостояніе приамурскаго крестьянина (поскольку оно вообще существуетъ) покоится на высокой оплатѣ его труда. Отъ непосредственнаго участія въ добываніи золота крестьяне Приамурья устранены закономъ. Правда, если пораскопать прошлое многихъ зажиточныхъ хозяевъ края, въ немъ, быть можетъ, вырисуются и хищничество, и скупка краденаго золота, и спиртоношество. Но всеже—это исключенія. Пріиски играютъ большую роль въ жизни амурскаго деревенскаго населенія, но непосредственное обогащеніе на золотопромышленности—явленіе случайное. Никакой другой промышленности въ краѣ почти нѣтъ. Промыслы—рыбный, звѣровой, лѣсной, извозный—захватываютъ цѣликомъ отдѣльныя личности; для массы—это лишь подспорье хозяйству, играющее въ немъ меньшую роль, чѣмъ кустарныя предпріятія въ Европейской Россіи; лишній пудъ рыбы или дичины къ столу, нѣсколько десятковъ рублей отъ извоза, поставки дровъ на пароходы, гонки смолы и т. п. Въ концѣ концовъ въ заселенной части Зейско-Буреинской низменности и при-Ханкайской равнины вездѣ, смотря въ корень, увидимъ земледѣліе. Оно

именно даетъ высокую оплату труда въ высокихъ цѣнахъ на приамурскую пшеницу и овесъ. Сельское хозяйство въ Приамурьѣ требовало всегда затраты значительнаго (сравнительно) капитала. Оно сопряжено съ большимъ рискомъ. Но *до сихъ поръ* старожилы кормились отъ него и кормились хорошо: земельный просторъ, захватъ новинъ и другія условія, подробно изложенныя въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ, обезпечивали въ средніе годы хорошіе урожаи. Интенданство, въ убытокъ казнѣ, держало высокія цѣны на хлѣбъ.

Прочно-ли создавшееся при такихъ условіяхъ благополучіе?

Земли для новыхъ поселеній отводятся все худшія. Затраты на приведеніе ихъ въ культурное состояніе все выше. Уже чувствуется «утѣсненіе» въ землѣ, идетъ глухая борьба за нее, слышатся странныя рѣчи о «прирѣзкѣ»—къ стодесятинному надѣлу. Урожаи падаютъ. Производство хлѣба должно расти со дня на день: за три послѣдніе года въ край къ 144 тысячамъ крестьянъ приселилось еще около 115 тысячъ. Пока они устраиваются, но черезъ пять лѣтъ они выкинутъ на рынокъ значительныя количества хлѣба и рынокъ будетъ почти заполненъ. Благодѣянія интенданства не могутъ быть безпредѣльны и настанетъ день, когда оно не согласится далѣе переплачивать на пудъ муки 28% его стоимости. Съ паденіемъ цѣнъ на хлѣбъ крестьянину придется отчуждать его бóльшими массами, чтобы покрыть свои денежные расходы Послѣдніе могутъ сильно возрасти: таможня сдѣлаетъ свое дѣло и торговцы, несомнѣнно, разложатъ на всѣ товары (обложенные и необложенные пошлиной) свои убытки. Воинская повинность, которой не знало ранѣе населеніе, ослабитъ рабочую мощь семьи. Вѣроятно, наконецъ состоится оцѣнка недвижимости и новые налоги дадутъ себя знать.

При естественномъ ходѣ вещей, можно было-бы надѣяться на то, что «все образуется». Но какъ быть съ мечтами о «вливаніи» въ край *милліона* новыхъ переселенцевъ? Послѣднее (Хабаровское) совѣщаніе высшей администраціи края дѣлаетъ уступку—теперь рѣчь идетъ лишь о 100.000 въ годъ. Правда, постановленія этого совѣщанія нисколько не гарантируютъ край отъ всякихъ случайныхъ перемѣнъ курса. Но всеже 100 тысячъ меньше милліона. Однако, и 100 тысячъ въ годъ—величина не маленькая. Если бы предположенія эти могли осуществиться (къ счастью, они—неосуществимы), черезъ 2—3 года сельское населеніе Приамурья снова удвоилось-бы и краю предстояло-бы справляться, какъ онъ самъ знаетъ, съ величайшими экономическими пертурбаціями.

Не вытекаетъ-ли изъ всего этого совершенная необходимость крайней осторожности въ механическомъ давленіи на жизнь

нашей дальневосточной колоніи? Не настало-ли время бросить грандіозные планы и подумать о постепенной подготовкѣ условій для принятія новыхъ переселенцевъ? Съ этимъ связано временное замедленіе переселенческаго движенія? Но можно-ли бросать на Дальній Востокъ все новыя и новыя массы людей, не удумавъ ихъ будущаго?....

Мы со своей стороны не видимъ основаній окончательно отчаяваться въ этомъ будущемъ. Подъ руками громадный, безпредѣльный по своей емкости рынокъ Китая. Тамъ не нужна никому уссурійская пшеница, но другія естественныя богатства края (рыбныя, пушныя, лѣсныя) нашли-бы тамъ сбытъ. Найдетъ еще большій сбытъ мануфактура и иные продукты обрабатывающей промышленности. У насъ—сильные, владѣющіе положеніемъ конкуренты, но близость къ рынку за насъ и только Японія находится въ этомъ смыслѣ въ условіяхъ лучшихъ, чѣмъ мы. Развитіе промышленности рѣшило-бы два роковыхъ въ жизни Приамурья вопроса: оно обезпечило-бы заработокъ части будущихъ переселенцевъ и создало внутренній рынокъ для приамурскаго хлѣба.

Но возможно-ли развитіе промышленности на нашемъ Дальнемъ Востокѣ? Коренныхъ, такъ сказать, органическихъ препятствій, исключающихъ эту возможность, какъ будто, нѣтъ. И все же мечта эта едва-ли осуществима. Борьба за рынки требуетъ, по нынѣшнимъ временамъ, громадныхъ капиталовъ. Можно-ли разсчитывать на приливъ ихъ въ Приамурье? Рискъ, съ которымъ связано новое дѣло, не является рѣшающей преградой для приложенія капитала. Но есть одно препятствіе, черезъ которое капиталъ рѣдко рѣшается перешагнуть: мы говоримъ о совершенной неизвѣстности и фантастичности ближайшаго будущаго. Что день грядущій намъ готовитъ на Дальнемъ Востокѣ? Знаетъ-ли что нибудь объ этомъ руководящая его судьбами администрація? Болѣе того: знаетъ-ли она тѣ мѣропріятія, которыя задуманы будутъ завтра въ Петербургѣ и прилетятъ въ Хабаровскъ по телеграфу? И отдаетъ-ли она себѣ отчетъ въ своихъ собственныхъ планахъ и намѣреніяхъ? Наконецъ, главное: можетъ-ли капиталъ хоть что-нибудь разсчитать въ атмосферѣ «усмотрѣнія», узаконеннаго для нашего Дальняго Востока?

Въ главѣ о лѣсной промышленности читатель видѣлъ перечень нѣсколькихъ предпріятій, разбившихся о волокиту генералъ-губернаторскаго управленія.

Вотъ для иллюстраціи существующихъ въ краѣ порядковъ выдержка изъ «отчета Высочайше командированнаго въ 1908 году на Дальній Востокъ» сенатора Иваницкаго: «Дѣйствующія въ краѣ правила завѣдыванія казеннооброчными

статьями, не заключая въ себѣ вполнѣ опредѣленныхъ основаній сдачи таковыхъ статей въ долгосрочную аренду, ставятъ разрѣшеніе ея исключительно въ зависимость отъ усмотрѣнія Главнаго Начальника края.... По полученнымъ мною свѣдѣніямъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ отклоненіе ходатайствъ объ арендѣ оброчныхъ статей носитъ, повидимому, случайный, даже не всегда оправдываемый казенно-хозяйственными интересами, характеръ; такъ, напримѣръ, Сумскому купцу Калениченко, ходатайствовавшему объ отводѣ въ аренду 8.000 десятинъ совершенно непригодной къ заселенію казенной земли у озера Боленъ Оджаль, на которой онъ обязывался завести въ большихъ размѣрахъ хозяйство (5.000 головъ скота), было отказано безъ объясненія причинъ, несмотря на то, что полезность для края предпріятія просителя подтверждалась Губернаторомъ, переселенческой организаціей и Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ; Штельмахеру отказано въ отводѣ на 24 года 100 десятинъ земли, хотя онъ лично разрабатываетъ землю, приводитъ безплодныя мѣста въ культурный видъ и затратилъ на хозяйство уже 4.000 рублей; Хлѣбникову задерживается отводъ 8 десятинъ подъ садоводство, при чемъ предполагается сдать запрошенный для сего участокъ земли только съ торговъ и съ правомъ отобранія до срока, если земля понадобится казнѣ, несмотря на то, что проситель, какъ установлено, дѣйствительно, занимается садоводствомъ и уже имѣетъ наготовѣ къ посадкѣ фруктовыя деревья; священнику Лебедеву, извѣстному въ краѣ пчеловоду, распространяющему свои знанія по этой отрасли хозяйства среди населенія, отказано въ отводѣ 60 десятинъ свободной казенной земли для образцовой пасѣки и посѣва растеній и отказъ мотивировался слишкомъ большими размѣрами запрошеннаго участка».

Напомнимъ еще случай, приведенный выше, въ главѣ о минеральныхъ богатствахъ Приамурья (см. стр. 592) и разсказанный первоначально въ оффиціальномъ источникѣ. Иностранные капиталисты, подъ русскимъ флагомъ, задумали купить одинъ изъ Амурскихъ пріисковъ. На предварительныя работы затрачено 250.000 р. Но ознакомившись съ приамурскими порядками, иностранцы бросили эти деньги и уклонились отъ покупки предпріятія.

Таковы условія для развитія на далекой окраинѣ промышленности, а съ нею внутренняго хлѣбнаго рынка....

Нѣтъ ли надежды на внѣшній? Совершенно очевидно, что ни Китаю, ни Японіи, ни Калифорніи, ни Аргентинѣ, ни Австраліи ни Сибири—приамурскій хлѣбъ не нуженъ. Но при такихъ же затрудненіяхъ безводная Австралія, съ ея громадными цѣнами на рабочія руки, нашла небезвыгодный сбытъ для из-

лишка своей пшеницы на Лондонскомъ рынкѣ. Правда, она производитъ хлѣбъ не наполовину съ щелухой. Но тяжкія условія русскаго хозяйства въ Приамурьѣ, быть можетъ, допускаютъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, борьбу и улучшенія. Для этого нужны знанія, нуженъ опытъ. Со знаніемъ и опытомъ, быть можетъ, удалось бы не только улучшить хлѣбъ, но и удешевить его производство. Нужны и другія вещи—дороги, напримѣръ. Кто же будетъ заботиться обо всемъ этомъ? Все таже администрація, которая въ теченіе пятидесятилѣтняго прошлаго доказала свою несостоятельность?....

Напрашиваются и другіе вопросы. Не пора ли сдѣлать что-нибудь для прочнаго завоеванія края? Увеличеніе числа войскъ и созданіе новыхъ укрѣпленій для этого недостаточно. Необходимо, чтобы *населеніе* связало съ Приамурьемъ свое существованіе, чтобы оно полюбило свою новую жизнь на новыхъ мѣстахъ. Сейчасъ дѣло обстоитъ совершенно иначе. Купецъ и интеллигентный работникъ одинаково смотрятъ на край лишь какъ на арену быстрой наживы (конечно, если удастся воспользоваться исключительными условіями, въ которыхъ онъ находится). Кто любитъ нашъ Дальній Востокъ? Сорвать клокъ шерсти и уйти во время—вотъ здѣшній лозунгъ. И что всего удивительнѣе—совершенно тоже и въ крестьянской средѣ: намъ пришлось натолкнуться на любопытное мнѣніе, что скоро будетъ казенная «расцѣнка»: китайцы выкупаютъ свою землю и заплатятъ русскому правительству за каждое хозяйство—«чего оно стоитъ на выселеніе обратно въ Россію». Эти глупости очень распространены и передаются спокойно, безъ всякой тревоги....

Никто (включая и высшихъ чиновниковъ) не вѣритъ въ прочность нашего политическаго положенія въ краѣ. Являются невольныя «сомнѣнія»: не пора ли подумать объ измѣненіи всего этого? Не пора ли дать русскимъ людямъ возможность приступить самостоятельно къ прочному завоеванію края? Уже два раза они, по частному почину, помимо центральнаго правительства и даже противъ его воли, овладѣвали «землями при Амурѣ лежащими»; не наступило-ли время для начала третьяго, уже мирнаго, но окончательнаго, культурнаго завоеванія? Въ тѣхъ гражданскихъ условіяхъ, которыя существуютъ сейчасъ на Дальнемъ Востокѣ, это—неосуществимая мечта. Но для измѣненія этихъ условій есть только одинъ путь и мы указали его выше, словами Леруа Болье.

Извѣстно, что въ петербургскихъ канцеляріяхъ вопросъ о сибирскомъ земствѣ связанъ еще съ однимъ тайнымъ «сомнѣніемъ». Сомнѣнію этому 50 лѣтъ. Оно касается сепаратическихъ тенденцій, будто бы развитыхъ въ Сибири, и было когда-то фор-

мулировано словами «Сибирь отвалится». У насъ нѣтъ ни малѣйшаго желанія фантазировать о томъ, что будетъ съ нашимъ отечествомъ черезъ много десятковъ лѣтъ. Рѣчь идетъ о задачахъ ближайшаго будущаго. А въ этихъ предѣлахъ объ отпаденіи Сибири или Дальняго Востока—нельзя говорить серьезно. И ужъ если нужно, во избѣжаніе недоразумѣній, коснуться здѣсь этого вопроса, то для насъ совершенно очевидно, что земское самоуправленіе могло-бы служить лучшимъ лѣкарствомъ отъ болѣзни, если бы она когда-либо появилась. Съ другой стороны, глухое недовольство, постоянное раздраженіе, невозможность участвовать въ общественной жизни—едва-ли способствуютъ усиленію привязанности колоніи къ метрополіи...

Во всякомъ случаѣ—внѣ указаннаго знаменитымъ французскимъ ученымъ пути - шаткая будущность нашего Дальняго Востока представляетъ одни лишь *вопросы* и *сомнѣнія.*

Когда предшествующіе листы были уже не только набраны, но и отпечатаны, мы получили возможность познакомиться съ результатами химическихъ анализовъ приамурской ярицы, пшеницы и сѣна. Анализы произведены въ лабораторіи частной зоотехніи московскаго сельско хозяйственнаго института и очень рѣшительно подтверждаютъ сдѣланные нами выше выводы. Образцы хлѣбовъ и сѣна вывезены изъ Амурской области (западной ея части) Саратовскимъ межевымъ бюро. Результаты анализовъ любезно сообщены намъ А. П. Левицкимъ.

XII.

Переселенческое дѣло на Дальнемъ Востокѣ.

Общая характеристика русской переселенческой политики.—Переселенческіе чиновники Приамурья.—Землеотводное дѣло.—Требованія теоріи.—Американская система.—Русское законодательство объ образованіи переселенческихъ и запасныхъ участковъ.—Практика дѣла.—Рекогносцировки—Описаніе изслѣдованной мѣстности.—Проектированіе, отграниченіе, описаніе участковъ.—Классификація угодій Амурской партіи.—Количество выполненныхъ партіями работъ и стоимость ихъ.—Критика системы.—Можно ли всегда учесть впередъ сельскохозяйственное значеніе дѣвственныхъ земель?—Неизбѣжный субъективизмъ оцѣнки.—Отсутствіе заботы о точной фиксаціи земельныхъ правоотношеній.—Хаосъ въ землепользованіи крестьянъ.—Новѣйшія заботы правительства о насажденіи подворнаго и хуторного землепользованія.—Заботы о колонистахъ въ Америкѣ.—Колонизаціонная емкость Приамурья и результаты послѣднихъ изслѣдованій.—Характеристика полосы будущей Амурской дороги.—Два процесса въ жизни края—обсыханіе мокрыхъ земель и заболачиваніе сухихъ.—Передвиженіе и водвореніе переселенцевъ.—Причины громаднаго движенія въ 1907 году.—Неподготовленность къ нему мѣстной организаціи.—Попытки упорядочить дѣло въ 1908 году.—Организованное ходачество; очереди въ перевозкѣ.—Перевозка переселенцевъ по желѣзной дорогѣ.—Перевозка по Шилкѣ и Амуру.—Движеніе на участки по грунтовымъ дорогамъ.—Санитарныя условія водворенія: усадебныя мѣста, водоснабженіе, жилища.—Организація медицинской помощи.—Заболѣваемость и смертность въ новыхъ поселкахъ.—Взаимныя отношенія переселенческихъ чиновниковъ и переселенцевъ.—Постановка ссудной операціи.—Китайская колонизація.—Обратное движеніе дальневосточныхъ переселенцевъ.—Заключеніе.

Какъ стихійное явленіе народной жизни—переселеніе старше правительственной власти. Но потребовалось много времени, чтобы пріучить правительство спокойно относиться къ осложненіямъ и безпорядкамъ, съ которыми связано массовое передвиженіе людей. Мы знаемъ, что были и другія причины, заставлявшія бороться съ переселеніемъ. Только 28 лѣтъ тому назадъ впервые «оффиціально признано и узаконено это явленіе народной жизни». Только двадцать лѣтъ тому назадъ, съ изданіемъ закона 13 іюля 1889 года, легальное переселеніе стало фактически возможнымъ. За первыя восемь лѣтъ регистраціи движенія

переселенцевъ (1885—1892 гг.) ихъ прошло въ Сибирь сухимъ путемъ всего 258 тысячъ человѣкъ, то есть въ среднемъ по 32 тысячи въ годъ. А за 20 лѣтъ (1885—1904 гг.)—около 1.500.000 человѣкъ, то-есть въ среднемъ не болѣе 75 тысячъ душъ обоего пола въ годъ. Наивысшій подъемъ этой волны относится къ 1896 году, давшему 186 тысячъ переселенцевъ.

Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось. Для нынѣшняго правительства переселеніе перестало быть неизбѣжнымъ зломъ. Совсѣмъ напротивъ. Оно вынуждено защищаться отъ обвиненій въ искусственномъ подогрѣваніи движенія.

5 декабря 1907 года главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ говорилъ, обращаясь къ переселенческой коммиссіи Государственной Думы: «Я желалъ бы убѣдить васъ, господа, что тщетны попытки искать объясненія склонности русскаго народа къ переселенію на востокъ въ какихъ-либо преходящихъ явленіяхъ современной жизни, а тѣмъ болѣе видѣть причины усиленнаго движенія въ какихъ-либо мелкаго калибра правительственныхъ распоряженіяхъ или дѣйствіяхъ. Я думаю, что въ этомъ движеніи проявляется естественное стремленіе славянской расы, въ лицѣ передовыхъ ея представителей, русскаго народа—на востокъ и что единственною преградою этого движенія можетъ быть отнынѣ только Великій или Тихій океанъ. Пусть же народное представительство возьметъ подъ особое свое покровительство это великое народное дѣло и вооружитъ исполнительную власть, въ лицѣ правительства Его Величества, необходимыми средствами и законами для планомѣрнаго его направленія».

Въ связи съ такой перемѣной во взглядахъ «естественное стремленіе русскаго народа» значительно усилилось: въ 1906 году за Уралъ прошло 219 тысячъ человѣкъ (считая переселенцевъ и ходоковъ), въ 1907 г. —577 тысячъ, въ 1908 году—760 тысячъ.

Выросли и расходы государства на переселеніе: въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ они составляли (кромѣ колонизаціи Уссурійскаго края) около 20 т. р. въ годъ. По смѣтѣ на 1909 г.— 23.277.000 рублей.

Годовое число переселенцевъ за двадцать лѣтъ увеличилось въ 24 раза, расходы государства—въ 1.163 раза.

Изъ явленія недопустимаго, изъ «вреднаго бродяжничества» переселеніе мало-по-малу стало неизбѣжнымъ зломъ, съ которымъ такъ или иначе приходилось считаться; позднѣе оно превратилось въ естественное стремленіе русскаго народа, преградою которому можетъ быть лишь океанъ...

Но какъ ни велики эти перемѣны, онѣ весьма мало отразились на организаціи дѣла. Послѣдняя выросла, конечно, диф-

ференцировалась, усовершенствовалась. Но *система* осталась совершенно таже.

На «планомѣрную правительственную дѣятельность», о которой говорилъ министръ, у насъ часто смотрятъ также просто, какъ смотрѣли на нее когда-то въ полицейскомъ государствѣ: тамъ власть считала себя всесильною и въ своихъ заботахъ о благѣ подданныхъ доходила до регламентаціи интимнѣйшихъ сторонъ ихъ жизни. Управленіе сводилось къ непосредственному воспитанію массъ; трудная и хлопотливая возня съ учрежденіями замѣнялась воздѣйствіемъ на людей, которое казалось столь простымъ и легкимъ. Воспитывающее значеніе учрежденій игнорировалось. Но опекая со всѣхъ сторонъ своихъ подданныхъ, правительства неизбѣжно принимали на себя и всю отвѣтственность за результаты воспитанія. Одинъ изъ величайшихъ регуляторовъ человѣческой дѣятельности—чувство отвѣтственности за самостоятельно принятое рѣшеніе—постепенно атрофировался. Развращаемыя такимъ образомъ массы оказывались въ тоже время въ высшей степени косными и неблагодарными: никакія заботы чиновниковъ неспособны были превратить «подданныхъ» въ сильныхъ и энергичныхъ людей. Въ обычныхъ мирныхъ условіяхъ можно было закрывать глаза на эту дѣйствительность. Но когда опекуны не въ состояніи были отвратить какого-либо чрезвычайнаго народнаго бѣдствія, несостоятельность всей системы обнаруживалась съ полною очевидностью. Тогда по отношенію къ безвольному и безсильному населенію выдвигалась правительственная благотворительность. Но казенные филантропы оказывались не въ силахъ индивидуализировать помощь; послѣдняя, по необходимости, получала массовой характеръ, носила всѣ признаки фабричнаго производства. Помощь становилась какъ-бы обязательной: ею пользовались имущіе и неимущіе, бѣдствующіе и благоденствующіе. Мало-по-малу благотворительная дѣятельность правительства оставляла въ сознаніи населенія представленіе о чемъ-то вполнѣ обычномъ и нормальномъ. Развращающее вліяніе *такой* благотворительности становилось неизбѣжнымъ. Къ тому же самая помощь была, по необходимости, совершенно ничтожной: никакихъ средствъ не хватало, чтобы удовлетворить *всѣхъ*: казенныя деньги распылялись и, развращая всѣхъ, не оказывали существенной помощи никому...

Намъ кажется, что эта именно система—система опеки и казенной благотворительности—проходитъ красною нитью черезъ всю переселенческую политику нашего правительства. Мы попытаемся въ дальнѣйшемъ освѣтить это положеніе бѣглымъ ознакомленіемъ съ современною постановкой переселенческаго дѣла въ Приамурьѣ. Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію того,

что мы видѣли, намъ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ лицахъ, которыя ведутъ это сложное и отвѣтственное дѣло Дальнемъ Востокѣ. На предшествующихъ страницахъ намъ часто приходилось—прямо и косвенно—высказывать свои взгляды на бюрократическую дѣятельность, доказывать ея безсиліе, близорукость, рутину. Мы противупоставляли ей свободную иниціативу русскаго народа и высказывали не разъ полную увѣренность въ его духовной мощи. Но русскіе чиновники—тѣже русскіе люди. Во многихъ случаяхъ это люди, одушевленные самыми лучшими намѣреніями. Выходитъ какъ-будто противорѣчіе. Это противорѣчіе бросается въ глаза особенно рѣзко въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ «планомѣрное направленіе переселенческаго движенія». Быть можетъ по счастливой случайности, быть можетъ, въ силу обстоятельствъ, которыхъ мы не знаемъ, подборъ переселенческихъ чиновниковъ на Дальнемъ Востокѣ кажется намъ въ общемъ чрезвычайно удачнымъ. Большинство изъ нихъ отдается своему дѣлу всей душой—не только работая безъ устали, но и горячо отстаивая свои точки зрѣнія передъ мѣстной и петербургской администраціей. Это живые люди, ведущіе живое дѣло и рискующіе часто служебными непріятностями и отвѣтственностью. Среди нихъ много талантливыхъ людей. Есть и такіе, къ дѣятельности которыхъ мы присматривались съ величайшимъ удивленіемъ и уваженіемъ: это подвижники, которые отказались отъ личной жизни и всецѣло ушли въ помощь переселенцамъ.

И тѣмъ не менѣе дѣятельность ихъ мы не считаемъ продуктивной. Они тащатъ въ гору Сизифовъ камень и сколько бы души, огня и усердія они ни вкладывали въ это дѣло, на нашъ взглядъ, оно останется безнадежнымъ. Въ дальнѣйшемъ мы постараемся выяснить нашу точку зрѣнія на общую постановку переселенческаго дѣла. Но намъ не хотѣлось-бы давать поводъ къ неправильнымъ выводамъ: нападая на *систему*, мы вовсе не желаемъ обвинять *людей* въ своекорыстныхъ побужденіяхъ, недобросовѣстности или неумѣлости. По нашему глубокому убѣжденію, система, схематически набросанная нами выше, въ корнѣ несостоятельна и даже лучшіе, наиболѣе добросовѣстные и талантливые люди не въ силахъ бороться съ ея тлетворнымъ вліяніемъ. На постановкѣ нашего переселенческаго дѣла въ Приамурьѣ это обнаруживается съ особенною ясностью.

Одною изъ главныхъ подготовительныхъ работъ въ колоніи теорія считаетъ межеваніе земель и разверстку ихъ на участки. «Трудъ этотъ необыкновенно важенъ, говоритъ Леруа Болье, хотя имъ пренебрегали почти во всѣхъ колоніяхъ, основанныхъ ранѣе XIX вѣка, и теперь еще онъ выполняется неудовлетворительно во многихъ европейскихъ поселеніяхъ. Въ Австраліи ра-

боты эти (surveys) предприняты были въ широкихъ размѣрахъ, но въ Америкѣ по преимуществу онѣ были превосходно организованы и дали наилучшие результаты. Не мѣшало бы націямъ, желающимъ основывать колоніи, позаимствоваться въ этомъ отношеніи у американцевъ. Одно изъ существенныхъ условій благосостоянія колоній состоитъ въ томъ, чтобы собственность была тамъ опредѣлена возможно точнѣе и не служила бы предметомъ споровъ и тяжбъ. Исторія американскихъ колоній показала намъ, сколько должно пройти времени, прежде чѣмъ собственность сдѣлается вполнѣ обезпеченной, если только съ самаго начала не будутъ приняты мѣры для тщательнаго разграниченія участковъ, назначаемыхъ для раздачи или продажи....» Правильную и точную систему межеванія Леруа-Болье считаетъ «болѣе сильнымъ стимуломъ для колонизаціи, чѣмъ множество разныхъ льготъ, которыя обходятся гораздо дороже».

Система межеванія дѣвственныхъ земель, принятая въ Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ и признанная образцовою, сводится къ слѣдующему [1]).

Прежде всего проводятся основныя линіи (базы), соотвѣтствующія градусамъ широты и пересѣкаемыя подъ прямыми углами другими линіями — меридіанами, идущими по направленію долготы. Основною межевою дачею является квадратъ, каждая сторона котораго равняется 6 милямъ (около 9 верстъ). Такимъ образомъ этотъ квадратъ, называемый *городскимъ округомъ* (township), представляетъ площадь въ 36 кв. миль или 81 кв. версту (23.040 акровъ или ок. 8.525 десятинъ). Каждый тауншипъ дѣлится на 36 секцій (sections), изъ которыхъ каждая равна, стало быть, 1 кв. мили или 2,25 кв. верстамъ (=640 акрамъ=236,8 десятины). Секціи въ свою очередь распадаются на 4 четверти (quarter section—160 акровъ или 59,2 дес.); четверти на 2 восьмыя (80 акровъ или 29,6 десятины); восьмыя на 2 шестнадцатыя (subdivisions)— по 40 акровъ или 14,8 десятины. Планъ каждаго township'а продается всѣмъ желающимъ за 25 центовъ (50 к.) Разыскать на немъ нужный участокъ очень легко. Тауншипы номеруются въ опредѣленномъ порядкѣ отъ опредѣленнаго меридіана и градуса широты. Тотже порядокъ нумераціи сохраняется для секцій въ предѣлахъ каждаго тауншипа. Quarter sections (четверти) носятъ названіе по странамъ свѣта—юго-восточная, сѣверо-восточная, юго-западная, сѣверо-западная. Дальнѣйшія дѣленія обозначаются буквами—сообразно расположенію по странамъ свѣта. Счетъ всегда идетъ съ юго-восточнаго угла. Одинъ и тотже порядокъ строго выдержанъ во всей системѣ.

[1]) Leroy Beaulieu, op. cit., II, 572—573. Кн. А. Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, СПБ. 1876, т. II, 889—890. Н. Синельниковъ. Работы по землеустройству въ Сѣверной Америкѣ, СПБ. 1907 г., стр. 4—5 и 36—40

Много разъ поднимался вопросъ о попутной таксаціи земель. Но въ этомъ направленіи американцы рѣшились сдѣлать только одно: отнести правительственныя земли къ опредѣленнымъ крупнымъ районамъ (около 100 милліоновъ акровъ или 37 мил. десятинъ каждый). «Предварительная классификація земель на большее количество классовъ отклонена въ виду того, что трудно предугадать, какая культура будетъ наиболѣе выгодна на данномъ участкѣ, а отъ этого зависитъ доходность земли, а слѣдовательно и оцѣнка участка. Большія площади, гдѣ прежде культивировались только хлѣба, теперь подъ свекло-сахарными плантаціями; пастбища мало-по-малу распахиваются и поступаютъ подъ культуру хлѣба».

Землеустроительныя работы (вмѣстѣ съ содержаніемъ всего персонала техниковъ и центральнаго учрежденія (General Land office) обошлись въ Штатахъ около 48 коп. на десятину, въ Канадѣ—около 35 коп.

Когда межеваніе окончено, наступаетъ очередь дорожныхъ работъ. «Устройство дорогъ въ самомъ началѣ, говоритъ Леруа Болье, есть дѣло необходимое, не терпящее отлагательствъ; иначе первоначальное развитіе колоніи будетъ крайне затруднено и замедлено; сельское хозяйство не можетъ идти успѣшно при отсутствіи перевозочныхъ средствъ—удобныхъ сообщеній; даже населеніе не будетъ возрастать. Отлагать устройство дорогъ до тѣхъ поръ, пока не увеличится населеніе и не возникнутъ села, значитъ совершать капитальную ошибку; именно дороги и должны привлекать населеніе и содѣйствовать возникновенію селъ. Дороги обладаютъ могущественною притягательною силою; когда ихъ много и онѣ въ исправности, то онѣ создаютъ сельское хозяйство и плодятъ города. Правильная сѣть дорогъ есть первая потребность всякой колоніи, существенное условіе ея прогресса, и этого рода работы должны быть выполнены насколько возможно совершеннѣе съ перваго основанія колоніи и до прибытія колонистовъ.... Американскій Союзъ, колонизуя Far-West, вовсе не строитъ городовъ и селъ, онъ довольствуется проведеніемъ дорогъ, примыкающихъ къ судоходнымъ рѣкамъ, и предоставляетъ населенію селиться, гдѣ ему угодно, вдоль этихъ дорогъ. Центры возникаютъ такимъ образомъ произвольно, въ силу естественнаго хода вещей и смотря по удобству положенія той или другой мѣстности».... Для быстрой организаціи желѣзнодорожныхъ сообщеній, компаніи, пожелавшей провести черезъ вновь обмежеванныя земли линію, обычно отводится въ даръ 20 миль (30 верстъ) по обѣ стороны дороги, но не полностью, а наполовину и такъ, чтобы секціи (640 акровъ или 237 десят.) земель, поступившихъ въ собственность компаніи (обыкновенно нечетные но-

мера) чередовались въ шахматномъ порядкѣ съ землями, оставшимися за казной. Отъ продажи этихъ земель частнымъ лицамъ компаніи выручали капиталы, нужныя для постройки желѣзныхъ дорогъ, а имѣя подъ бокомъ дешевыя казенныя земли, не могли безпредѣльно повышать цѣнъ на продаваемые участки. Всего роздано въ Штатахъ желѣзнымъ дорогамъ около 200 милліоновъ акровъ (74 милл. дес.) [1].

Когда работы по межеванію и проведенію дорогъ закончены, правительство объявляетъ извѣстныя территоріи открытыми для заселенія. Никто не имѣетъ права получить въ однѣ руки болѣе 160 акровъ (59,2 дес.), такъ какъ на этой именно площади трудъ семьи используется полностью, какъ регуляторъ машинъ. Менѣе 40 акровъ (14,8 десят.) не отводится. Съ 1862 по 1902 г. въ Штатахъ отведено около 1.345.000 участковъ площадью въ 180 милліоновъ акровъ. Большая часть этой земли продана по цѣнѣ въ 1,25 доллара за акръ (6,7 р. за десятину) для участковъ, удаленныхъ отъ желѣзной дороги, и по 2,5 доллара за акръ (15,4 р. за десятину) для участковъ ближайшихъ къ линіи. Въ шестидесятыхъ годахъ допущено было правило, по которому платежъ этотъ погашался (кромѣ задатка) черезъ 5 лѣтъ. Но проживъ это время на участкѣ и непрерывно занимаясь хозяйствомъ, фермеръ могъ требовать документовъ на землю безплатно. «Этотъ законъ оказалъ большое вліяніе на образованіе обширнаго класса фермеровъ, владѣющихъ участками въ 160 акровъ. Правительство въ своихъ докладахъ указывало, что фермеръ, производя сельскохозяйственные продукты на отведенномъ участкѣ и покупая предметы индустріи, въ общемъ итогѣ уплачивалъ въ теченіе пяти лѣтъ въ общественную кассу больше, чѣмъ правительство получило бы отъ уплаты 1,25 доллара за акръ единовременно».

Такъ называемыя «пустынныя» земли, требующія значительныхъ затратъ на орошеніе, и участки, отводимые съ обязательствомъ разведенія на нихъ лѣса, передаются на особыхъ основаніяхъ. Значительныя земли отводятся въ распоряженіе школьнаго вѣдомства; на деньги, вырученныя отъ сдачи ихъ въ аренду, содержатся школы во вновь возникающихъ поселеніяхъ.

Повидимому, никакой оцѣнки, никакого описанія земель [2]). Каждый самъ смотритъ, что беретъ. Каждый руководствуется

---

[1]) Противъ этой системы дѣлается обычно много возраженій, т. к. при всѣхъ принятыхъ предосторожностяхъ, проведеніе ея сопровождалось земельной спекуляціей. Но... въ Штатахъ 1 верста желѣзнодорожнаго пути приходится на 2.000 десятинъ, на нашемъ Дальнемъ Востокѣ—на 200.000 десятинъ.

[2]) Исключеніе составляютъ пастбищныя земли, отбираемыя отъ индѣйцевъ.

своими собственными хозяйственными соображеніями, дѣйствуетъ на свой страхъ и рискъ. Новоселъ можетъ купить и болото, если оно ему нужно. Но если бы онъ пожелалъ избавиться отъ него, правительственные гидротехники къ его услугамъ: онъ вызываетъ чиновника, который на мѣстѣ провѣряетъ его показанія, измѣряетъ и наноситъ на планъ болото. Если послѣднее составляетъ болѣе половины пріобрѣтеннаго участка, колонистъ можетъ по выбору—или получить прирѣзку удобной земли, или денежное пособіе—съ условіемъ произвести осушительныя работы [1]). Количество удобныхъ земель, годныхъ къ земледѣлію безъ всякихъ меліорацій, въ Штатахъ—въ значительной мѣрѣ уже исчерпано. Въ Канадѣ—ихъ повидимому еще громадные запасы[2]).

[1]) Различными актами конгресса предначертаны подробнѣйшія инструкціи по производству дѣлъ о присужденіи болотныхъ субсидій (swamp-grants). 1) Болотистымъ грунтомъ признается только такой, который въ природномъ своемъ состояніи не можетъ быть воздѣланъ, не даетъ никакихъ произведеній и вовсе неудобенъ для культуры; и если въ отведенномъ участкѣ оказывается такого грунта болѣе половины, то покупщикъ земли или мѣстное начальство (по участкамъ, пожалованнымъ школамъ) могутъ заявить требованіе о денежномъ пособіи для осушенія болотъ или о прирѣзкѣ излишней удобной земли. Но требованіе это во всякомъ случаѣ должно быть основано на предположеніи, что владѣлецъ желаетъ приступить къ осушенію почвы посредствомъ канавъ, плотинъ или дренажа. 2) Къ томуже разряду земель дозволено также относить и заливныя земли, если онѣ, подвергаясь постояннымъ періодическимъ затопленіямъ, неудобны для хлѣбопашества. 3) Заявленія, подаваемыя о выдачѣ субсидій, должны быть подписаны, кромѣ владѣльца, двумя добросовѣстными свидѣтелями изъ мѣстныхъ обывателей и заключать въ себѣ показанія подъ присягой о томъ, что означенныя угодья дѣйствительно неудобны для культуры, и съ описаніемъ тѣхъ работъ, которыя предполагаются нужными для приведенія почвы въ лучшее состояніе. 4) Инструкціи межевымъ чинамъ предписываютъ слѣдующія правила для съемки и описанія болотныхъ земель: на планъ наносится въ цѣломъ составѣ полъ-кварталъ, въ коемъ лежитъ эта земля, т. е. не менѣе какъ $1/8$ часть округа (section), и планшеты, на коихъ нанесены эти участки, должны въ точности сойтись съ общими планами, хранящимися въ главномъ управленіи; на планахъ отмѣчаются внутренняя ситуація и наклонъ площадей, также теченіе рѣкъ, глубина озеръ и всѣ детали, нужныя для опредѣленія гидротехническихъ работъ, требуемыхъ для осушенія почвы; правомъ на полученіе субсидіи (grants) пользуются только такія земли, по коимъ землемѣръ признаетъ нужнымъ искусственныя сооруженія плотинъ, шлюзовъ, резервуаровъ или дренажа.—Половина всѣхъ сдѣланныхъ заявленій признана незаслуживающей вниманія и тѣмъ не менѣе осушительныя работы произведены на громадной площади. (Кн. Васильчиковъ, цит. соч. 894—897).

[2]) Этимъ мы, по необходимости, ограничиваемся: Леруа Болье даетъ очень скудныя справки по вопросу; во всѣхъ деталяхъ и чрезвычайно точно выясняетъ его кн. Васильчиковъ, но работа его написана почти 35 лѣтъ назадъ; изданіе переселенческаго управленія «Работы по землеустройству въ Сѣверной Америкѣ» написано крайне сбивчиво и запутанно: авторъ (инженеръ-агрономъ) пробылъ въ Америкѣ около года для изученія переселенческаго

Русское правительство чрезвычайно подробно и тщательно регламентируетъ работы по отводу земель переселенцамъ: въ сборникѣ, который лежитъ передъ нами, на 100 печатныхъ страницахъ приведено 55 отдѣльныхъ узаконеній, циркуляровъ, инструкцій и предписаній. Намъ приходилось встрѣчать ссылки и на акты, невошедшіе въ это собраніе. Сущность всѣхъ этихъ постановленій такова.

Для отвода земель переселенцамъ въ каждой отдѣльной мѣстности организована землеотводная партія, съ 1906 года (то есть со времени объединенія всего переселенческаго дѣла) подчиненная завѣдующему переселенческимъ райономъ. Партія состоитъ изъ производителей работъ (старшаго и младшаго оклада), завѣдывающихъ техническою частью, топографовъ или землемѣровъ (высшаго, средняго и низшаго оклада). При составленіи смѣтныхъ предположеній на слѣдующій годъ (они должны быть получены въ Петербургѣ не позже 15 сентября) намѣчаются между прочимъ неизслѣдованныя еще мѣстности, на которыя должны распространиться *рекогносцировочныя работы*, а также указываются предполагаемые пріемы рекогносцировки съ краткой мотивировкой. Смѣтныя предположенія проходятъ черезъ цѣлый строй установленій: совѣщанія на мѣстахъ, генералъ-губернаторскія управленія, центральное переселенческое управленіе и въ дальнѣйшемъ—черезъ всѣ обычныя стадіи утвержденія нашего государственнаго бюджета. Весною производители работъ съ небольшимъ количествомъ техниковъ (землемѣровъ) отправляются въ намѣченные районы, осматриваютъ, описываютъ ихъ, производятъ упрощенныя глазомѣрныя съемки и составляютъ заключенія о количествѣ удобныхъ земель, которыя могутъ быть отведены переселенцамъ въ данной мѣстности. Эти предположенія разсматриваются тѣмже порядкомъ, какой принятъ на мѣстахъ при составленіи и утвержденіи смѣты на слѣдующій годъ. На основаніи рекогносцировочныхъ данныхъ намѣчается планъ основныхъ землеотводныхъ работъ «по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ», которыя регулируются уже закономъ [1]).

Въ предѣлахъ Приморской и Амурской областей, гласитъ онъ, изъ свободныхъ и не предназначенныхъ для какихъ-либо иныхъ государственныхъ надобностей земель образуются пересе-

---

дѣла, но, къ сожалѣнію, въ своей книгѣ совершенно подавленъ матеріаломъ и въ концѣ концовъ, размѣниваясь на мелочи, не даетъ никакого представленія о главномъ и наиболѣе нужномъ. Другихъ источниковъ подъ руками—не имѣемъ.

[1]) Для Приамурья—Высоч. утвержд. 22 іюня 1900 г. временныя правила для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ Приморской и Амурской областяхъ.

ленческіе и запасные участки. Первые предназначаются для водворенія на нихъ переселенцевъ, вторые (до 10% всей мѣстности) для удовлетворенія будущихъ государственныхъ потребностей въ землѣ (землеустройства старожилаго населенія, сохраненія для возрастающаго населенія возможности пополнять недостатокъ въ надѣльной землѣ арендованіемъ казенныхъ участковъ).

Работы по заготовленію участковъ начинаются, по возможности, съ мѣстностей, ближайшихъ къ желѣзной дорогѣ, а также къ морскому побережью, рѣкамъ и къ существующимъ и проектированнымъ грунтовымъ дорогамъ.

Пространство земель, намѣченныхъ для образованія участковъ, приводится въ извѣстность посредствомъ хозяйственной съемки, или, когда это окажется возможнымъ, на основаніи имѣющагося планового и картографическаго матеріала, послѣ повѣрки его.

Какъ переселенческіе, такъ и запасные участки должны быть обезпечены водою и, по возможности, лѣсомъ. *Для образованія участковъ избираются земли, удобныя для обращенія подъ сельско-хозяйственное пользованіе.*

При опредѣленіи, какое число переселенцевъ можетъ быть водворено на пространствѣ участка, исчисляется на душу мужского пола *не свыше 15 десятинъ удобной земли*, включая лѣсныя пространства.

На участкахъ, размѣръ которыхъ превышаетъ 2.000 десят. удобной земли, оставляется въ запасъ до 120 дес. подъ церковь и школу.

На партіи возлагается также обмежеваніе особыхъ хуторскихъ отрубовъ. Вымежеваніе извѣстнаго пространства земли въ хуторскіе отрубы производится *лишь въ томъ случаѣ, когда площадь, пригодная для колонизаціи, по незначительности своей, не можетъ быть предназначена для водворенія переселенцевъ селеніями.* Хуторской отрубъ, равняясь не болѣе, какъ 45 десятинамъ удобной и 15 десятинамъ годной для выпаса земли, всего не свыше 60 десятинъ, со включеніемъ въ это число лѣсного надѣла, площадью, по возможности, отъ 9 до 12 десятинъ, долженъ быть пригоденъ для веденія на немъ самостоятельнаго хозяйства средняго по мѣстнымъ условіямъ размѣра.

Производители работъ временныхъ партій вносятъ свои предположенія объ образованіи участковъ и хуторскихъ отрубовъ на разсмотрѣніе *временныхъ коммисій*, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго работами, изъ производителя работъ, составлявшаго проектъ образованія участка, межевого ревизора при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ, лѣсничаго, податного инспектора, переселенческаго чиновника и областного землемѣра

По разсмотрѣніи предположеній производителей работъ и по разрѣшеніи могущихъ возникнуть недоразумѣній и споровъ, коммиссія распоряжается отграниченіемъ образуемыхъ участковъ и хуторскихъ отрубовъ постановкою ясныхъ и прочныхъ отграничительныхъ знаковъ.

О числѣ окончательно образованныхъ участковъ и хуторскихъ отрубовъ, о пространствѣ каждаго изъ нихъ и о разстояніи отъ ближайшихъ станцій желѣзной дороги и почтовой, а равно отъ ближайшаго населеннаго пункта, завѣдывающій работами доноситъ министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, приамурскому генералъ-губернатору и военному губернатору области, а также увѣдомляетъ приамурское управленіе государственными имуществами, амурскую казенную палату и подлежащаго переселенческаго чиновника.

По окончательномъ утвержденіи и отграниченіи участковъ и хуторскихъ отрубовъ, таковые сдаются въ завѣдываніе и охрану мѣстныхъ лѣсничихъ. По занятіи же, хотя бы частью, переселенческаго участка новоселами, таковой участокъ, равно какъ и занятые хуторскіе отрубы, поступаютъ въ завѣдываніе переселенческаго чиновника или окружной полиціи, по указанію генералъ-губернатора.

Приамурское управленіе государственными имуществами принимаетъ мѣры къ извлеченію доходовъ какъ изъ запасныхъ участковъ, такъ равно, по соглашенію съ переселенческимъ чиновникомъ или лицомъ, его замѣняющимъ, изъ участковъ переселенческихъ и хуторскихъ отрубовъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы таковые безпрепятственно, во всякое время, могли поступить въ пользованіе прибывающихъ въ край переселенцевъ.

Завѣдывающій работами, по полученіи увѣдомленія отъ переселенческаго чиновника или окружной полиціи объ окончательномъ заселеніи переселенческаго участка или занятіи хуторского отруба, выдаетъ переселенцамъ особый актъ на право пользованія отведенными имъ участками казенной земли, въ коемъ обозначаются пространства и границы сихъ участковъ и отрубовъ. Въ этомъ же актѣ оговаривается, что за казною сохраняются права на нѣдра въ предѣлахъ отведенныхъ земель.

Акты, о которыхъ сейчасъ шла рѣчь, фактически долгое время не выдавались совершенно и въ концѣ 1906 г. переселенческое управленіе еще разъ настойчиво подтверждало это требованіе закона.

Оба министерства (и внутреннихъ дѣлъ, и земледѣлія), въ вѣдѣніи которыхъ до 1906 г. находилось переселенческое дѣло, настоятельно требовали, чтобы чины временныхъ коммиссій осма-

тривали запроектированные участки въ натурѣ, «ибо только при этомъ условіи они могутъ сознательно отнестись къ предположеніямъ производителя работъ, вносимымъ на обсужденіе коммиссіи». Предусматривался даже, въ случаѣ необходимости, вторичный осмотръ участка коммиссіей съ выѣздомъ ея на мѣсто работъ въ полномъ составѣ [1]).

Участки не должны быть слишкомъ велики: желательно, чтобы они не превышали 4.500 дес. «при непремѣнномъ соблюденіи условія снабженія каждаго участка водою и необходимыми для веденія хозяйства угодіями» [2]).

На участкѣ въ натурѣ разбиваются усадебныя мѣста (20×80 с. каждое и лишь въ исключительныхъ случаяхъ—16×60) [3]). «Въ видахъ наиболѣе тщательной оцѣнки, съ санитарной точки зрѣнія, избранной подъ селеніе мѣстности» предлагается привлекать во временныя коммиссіи съ правомъ совѣщательнаго голоса сельскихъ (?) врачей и заблаговременно извѣщать ихъ о засѣданіи коммиссіи «съ препровожденіемъ всѣхъ данныхъ, потребныхъ для отысканія участковъ и для выбора мѣста подъ усадебную осѣдлость» [4]).

Каждый участокъ подвергается предварительной съемкѣ и подробно описывается. Планы и описанія составляются въ трехъ экземплярахъ, которые препровождаются, послѣ утвержденія коммиссіей, въ разныя учрежденія. Описаніе должно отвѣчать на слѣдующіе вопросы:

а) названіе уѣзда (или округа) и волости, въ которыхъ расположенъ участокъ, въ какомъ разстояніи находится онъ отъ ближайшихъ: станціи почтовой или желѣзной дороги, города, церкви, волостного правленія, школы, торговаго или вообще населеннаго пункта и т. д., съ поясненіемъ пути отъ вышеупомянутыхъ станцій до участка;

б) общее пространство участка съ указаніемъ числа душъ, которыя могутъ быть водворены на немъ;

в) какого свойства земельныя угодія участка (степныя, лѣсныя, требующія искусственнаго орошенія и т. д.), какова въ немъ почва (черноземная, глинистая, песчаная и т. п.), при какихъ водахъ онъ расположенъ и, если на немъ есть лѣсъ, то достаточно ли его на постройки для всего числа переселенцевъ, которые могутъ быть на немъ водворены по разсчету 15 дес. на наличную мужского пола душу;

г) какіе именно хлѣба и злаки могутъ по климатическимъ и

---

[1]) Цирк. м-ра Зем. и Гос. Им. отъ 14 августа 1901 г., за № 11.

[2]) Цирк. Деп. Гос. Зем. Им. отъ 17 сентября 1894 г., за № 5482.

[3]) Цирк. Деп. Гос. Зем. Им. отъ 16 ноября 1901 г., за № 13.

[4]) Цирк. Деп. Гос. Зем. Им. отъ 15 октября 1901 г. за №№ 15224—15230.

почвеннымъ условіямъ произрастать на участкѣ;

д) когда именно начинается весною и оканчивается осенью періодъ полевыхъ работъ въ той мѣстности, въ которой участокъ расположенъ;

и е) для выходцевъ какой именно полосы пригоденъ данный участокъ и, если онъ отчасти уже заселенъ, то жители какой именно губерніи и уѣзда водворены на участкѣ [1]).

Въ 1903 году подготовительная комиссія комитета сибирской дороги обратила вниманіе на «многочисленные случаи», когда проектированные участки, принятые и утвержденные временными коммиссіями, «оказывались затѣмъ въ томъ или другомъ отношеніи неудовлетворяющими своему назначенію». Подготовительная коммиссія согласилась съ объясненіями этого явленія, представленными департаментомъ госуд. зем. им.: дѣйствительно, это нежелательное явленіе могло быть слѣдствіемъ «истощенія въ лѣсныхъ районахъ запасовъ земель, непосредственно пригодныхъ для заселенія, а въ степныхъ—худшими почвенными и гидрогеологическими условіями позднѣйшихъ районовъ землеотводныхъ работъ». Тѣмъ не менѣе и подготовительная коммиссія, и департаментъ рѣшились снова предложить всѣмъ чинамъ землеотводныхъ партій «обратить самое серіозное вниманіе на необходимость принятія всѣхъ зависящихъ мѣръ къ тому, чтобы образуемые участки по качеству и составу угодій, размѣрамъ и конфигураціи, а также условіямъ водоснабженія, удовлетворяли, въ предѣлахъ возможности, всѣмъ требованіямъ, могущимъ быть предъявленными въ интересахъ имѣющихъ водвориться на нихъ переселенцевъ».

Все это осложняется грандіозною по своей детальности и мелочности отчетностью. Мы не имѣемъ мѣста, чтобы привести здѣсь *три печатныя страницы* сплошного перечня тѣхъ вопросовъ, на которые ежегодно партіи должны давать отвѣты въ Петербургъ. Департаментскій циркуляръ, дающій этотъ перечень, заканчивается слѣдующими словами: «сообщая объ изложенномъ для надлежащаго руководства и исполненія, департаментъ считаетъ нужнымъ пояснить, что требованія сего предписанія соотвѣтствуютъ лишь обязательному минимуму свѣдѣній, долженствующихъ входить въ ежегодные отчеты о работахъ по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ и что начальнику каждой партіи предоставляется включать въ эти отчеты всѣ дополненія и поясненія какія онъ сочтетъ нужными».

Такимъ порядкомъ за 15 лѣтъ (1893—1907) заготовлено 1.025.100 долей или 15 милліоновъ десятинъ.

Въ 1908 г. во всѣхъ колоніяхъ работало 15 землеотводныхъ

---

[1]) Цирк. Деп. Гос. Зем. Им. отъ 17 сентября 1894 г. за № 5482.

партій въ составѣ 100 производителей работъ, 20 завѣдующихъ технической частью и болѣе 600 землемѣровъ. По смѣтнымъ предположеніямъ, нарѣзка одной душевой доли (15 десятинъ) должна была обойтись около 7 р. 40 к., что на каждую десятину замежеванной удобной земли составитъ около 50 коп.

Все изложенное полно благихъ пожеланій, которыхъ, повидимому, совершенно нѣтъ въ грубой американской схемѣ. Но все это крайне сложно. Посмотримъ же во что претворяетъ жизнь эти законодательныя и административныя предначертанія.

Какъ мы знаемъ изъ историческаго введенія, правильно поставленныя межевыя работы начались въ Приамурьѣ съ организаціей особыхъ землеотводныхъ партій—въ Приморской области съ 1899 г., въ Амурской—съ 1901.

Передъ ними были необъятныя пространства почти совершенно неизслѣдованныхъ земель. Предстояло прежде всего изъ года въ годъ обмежевывать уже заселенныя старожильческія селенія, оставшіяся почему либо внѣ прежнихъ безпорядочно поставленныхъ работъ. Но рядомъ съ этимъ выдвигалась гораздо болѣе трудная задача нарѣзка новыхъ казенныхъ участковъ подъ немедленное заселеніе и въ запасъ. Какъ мы видѣли, законъ требовалъ отъ этой работы: 1) выдѣленія изъ общей площади «земель удобныхъ для обращенія подъ сельскохозяйственное пользованіе»; 2) нарѣзку надѣловъ опредѣленнаго размѣра; 3) обезпеченіе каждаго участка водою и лѣсомъ. При этомъ выдѣленіе участковъ для отдѣльныхъ семей (хуторскихъ) отнюдь не поощрялось и допускалось лишь въ случаѣ невозможности обратить данныя земли подъ цѣлыя селенія. Административныя распоряженія давали, кромѣ того, рядъ правилъ о нарѣзкѣ усадебныхъ мѣстъ для будущихъ колонизаторовъ края, о размѣрахъ участковъ, ихъ конфигураціи и вообще настойчиво указывали на необходимость отводить участки крайне осмотрительно, чтобы съ одной стороны не вводить казну въ напрасные расходы на межеваніе земель, неимѣющихъ шансовъ быть занятыми, а съ другой—соблюдать интересы будущихъ засельщиковъ, тщательно учитывая впередъ ихъ нужды.

Такимъ образомъ и здѣсь самъ собою намѣчался тотъ сложный порядокъ отвода земель, который установился уже практикой другихъ мѣстностей Сибири.

Нужно было прежде всего собрать литературныя указанія и даже просто слухи о мѣстонахожденіи удобныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи земель. Затѣмъ предстояло провѣрить эти свѣдѣнія, убѣдиться, что въ указанныхъ мѣстахъ имѣются удобныя земли, «освѣтить» намѣченную территорію, то есть

описать ее въ общихъ чертахъ, составить хотя бы самую грубую карту, набросать смѣту предстоящихъ межевыхъ работъ, а для этого опредѣлить количество удобныхъ земель района—его «колонизаціонную емкость». Эта первая стадія работы—рекогносцировка—требуетъ обыкновенно цѣлаго лѣтняго періода работъ. По изученіи представленныхъ отчетовъ и обсужденіи ихъ результатовъ, на слѣдующій годъ въ освѣщенную рекогносцировкой мѣстность командируется необходимое количество землемѣровъ, которые подъ руководствомъ производителя работъ дѣлаютъ подробную съемку намѣченныхъ сплошныхъ площадей, выясняя попутно и нанося на планъ сравнительныя достоинства и недостатки отдѣльныхъ частей полигона. Эта съемка служитъ для производителя работъ матеріаломъ для проектированія участковъ. Онъ долженъ отыскать для каждаго изъ нихъ возвышенное, незатопляемое, здоровое мѣсто подъ усадьбы; озаботиться, чтобы вблизи отъ селенія имѣлись достаточные запасы хорошей питьевой воды, чтобы на участкѣ или невдалекѣ отъ него находился строевой и дровяной лѣсъ, чтобы лѣсъ этотъ не занималъ всей площади и оставлялъ достаточное количество открытыхъ мѣстъ для пашни, сѣнокоса, выгона; чтобы часть этихъ открытыхъ мѣстъ была достаточно суха для немедленнаго обращенія въ пашню; чтобы намѣчались удобные прогоны скота на выгоны, обезпеченные водопоями; чтобы конфигурація участка не была слишкомъ растянута и усадьбы находились въ центрѣ его; онъ долженъ выяснить способы проѣзда на участокъ и проектировать новыя дороги, если старыхъ недостаточно. Обдумавъ все это, производитель работъ составляетъ описаніе проектируемаго участка и чертежъ его. Въ описаніи указывается число мужскихъ душъ, на которое проектированъ участокъ. Эта сложная работа можетъ происходить въ тотже годъ, въ который совершается подробная съемка, но часто имѣетъ мѣсто лишь въ слѣдующемъ году. Проектъ вносится зимой или весной во временную комиссію и, послѣ утвержденія, участокъ отграничивается на мѣстѣ межевыми знаками (ямы, столбы) и ждетъ ходоковъ или переселенцевъ. Обычно предварительное и окончательное отграниченіе участка въ натурѣ сливается въ одинъ актъ и производится до разсмотрѣнія проекта коммиссіей.

Такимъ образомъ весь циклъ работъ для каждаго участка беретъ отъ 3 до 4 лѣтъ.

Условія этихъ работъ чрезвычайно тяжелы. Онѣ происходятъ въ безлюдныхъ, неизвѣданныхъ мѣстностяхъ. Еще зимою на площади, назначенныя для межеванія, приходится завозить запасы провіанта для людей и корма лошадямъ. Затѣмъ раннею весною въ центръ будущихъ работъ пробирается одинъ изъ зем-

лемѣровъ съ рабочими и строитъ тамъ печь для пищи, разбиваетъ палатки. Одинъ проѣздъ отъ заселенныхъ мѣстностей беретъ недѣлю—двѣ, иногда мѣсяцъ. Работа въ мокротѣ, въ лѣсу, жизнь въ палаткѣ, безконечное количество знаменитаго приамурскаго «гнуса» («пауты»—овода, необыкновенныхъ размѣровъ рыжіе комары, милліарды больно жалящей мошкары), плохое питаніе, вѣчная возня съ рабочими, которые чувствуютъ себя хозяевами положенія и не особенно гонятся за тяжелой и дешевой работой, все это создаетъ такія условія, выдерживать которыя въ теченіе ряда лѣтъ могутъ лишь исключительно неприхотливые и выносливые люди.... Особенно тягостны рекогносцировки. Ни дорогъ, ни тропъ. На лошадей можно класть лишь ничтожный грузъ, довольствоваться приходится самымъ малымъ, а въ концѣ пути зачастую голодать. Лошади пробираются далеко не всюду. Изслѣдователь оставляетъ ихъ на подножномъ корму съ рабочимъ и движется дальше пѣшкомъ, неся на себѣ провизію, оружіе, инструменты. Черезъ лѣсъ приходится прорубать себѣ путь топоромъ и часто въ результатѣ цѣлаго дня борьбы съ пространствомъ—переходъ въ 5 верстъ. Гораздо удобнѣе и легче двигаться по рѣкѣ на лодкѣ. Но и здѣсь свои опасности и затрудненія: быстрые, горные потоки Приамурья грозятъ постоянно неожиданной прибылью воды, порогами, камнями... въ большинствѣ случаевъ приходится плыть противъ теченія; иногда 80—100 верстъ нельзя сдѣлать скорѣе, чѣмъ въ двѣ недѣли. Многочисленныя аваріи научили изслѣдователей не довѣряться обычнымъ нашимъ лодкамъ и русскимъ гребцамъ: только орочоны въ своихъ долбленыхъ лодкахъ («ботахъ») или негидальцы въ берестяныхъ «оморочкахъ» умѣютъ справляться со стремительнымъ теченіемъ.... Рискъ жизнью и на порожистыхъ рѣчкахъ, и въ глухой, неизвѣданной тайгѣ.

Размѣры площади, которую предстоитъ «освѣтить» изслѣдователю за одинъ лѣтній періодъ, колеблются обычно отъ 200 до 600 тысячъ десятинъ. Лучшимъ временемъ для рекогносцировокъ нужно считать весну до начала іюня, когда болото еще не совсѣмъ оттаяло и нѣтъ той массы насѣкомыхъ, которая лѣтомъ изнуряетъ людей и животныхъ. Съ начала іюня и до конца сентября рекогносцировки производить очень трудно, а временами и вовсе нельзя. Съ начала сентября пропадаетъ «гнусъ» и до половины октября, когда становятся рѣки и наступаютъ холода, можно работать съ относительными удобствами. Такимъ образомъ для рекогносцировокъ въ сущности пригодны лишь май и сентябрь....

Несмотря на всѣ эти трудности, мужественные работники приамурскихъ партій дали цѣлый рядъ превосходныхъ описаній

отдѣльныхъ частей края и намъ кажется, что эти тщательно обдуманныя и подготовленныя, въ высшей степени добросовѣстно, (а иногда и блестяще) выполненныя изслѣдованія—составляютъ главную заслугу землеотводныхъ партій нашей далекой окраины. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ (къ сожалѣнію, далеко не всѣ) напечатаны, и мы имѣемъ возможность познакомить съ ними читателей.

Вотъ, напримѣръ, «Отчетъ производителя работъ П. Крюкова[1]) о работахъ 1902 г. по обслѣдованію казенно-свободныхъ площадей Селимджинско-Уньминскаго района Амурской области». Этотъ районъ лежитъ по лѣвому берегу Селимджи, примѣрно, между притокомъ ея Иси (Иги) и верховьями притока Зен-Бирмы. Площадь его—около 550.000 десятинъ. Задачи изслѣдователя, поставленныя ему завѣдующимъ партіей, формулированы такъ: выяснить вопросы: 1) въ какой мѣрѣ площадь района пригодна для заселенія и для веденія на ней самостоятельнаго хозяйства; 2) гдѣ расположены мѣста, наиболѣе пригодныя для колонизаціи и 3) гдѣ сгруппированы площади, поросшія цѣнной лѣсной порослью. Въ помощь изслѣдователю даны два землемѣра. «Въ основу инструментальныхъ рекогносцировочныхъ работъ надлежало проложить черезъ весь районъ магистральную просѣку (базисъ) и затѣмъ разбить его на планшетную сѣть со сторонами квадратовъ въ 16 верстъ, причемъ во время прорубки на землемѣровъ возлагалось веденіе подробнаго абриса въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ». Работы продолжались 144 дня (начало мая—конецъ сентября), изъ которыхъ болѣе 30 ушло на переѣзды. «Полевыхъ инструментальныхъ» дней было въ среднемъ—74, нерабочихъ—65, «камеральныхъ» (чертежныхъ работъ)—5. Отчетъ г. Крюкова представляетъ небольшую книжку въ 106 печатныхъ страницъ. Приложена рекогносцировочная карта въ масштабѣ 12 верстъ въ дюймѣ. Въ введеніи даны интересныя историческія справки, обнимающія періодъ съ половины XVII столѣтія до 1902 года. Перечисленъ литературный и картографическій матеріалъ. Затѣмъ идетъ самое описаніе района съ постоянными ссылками на карту: общая характеристика рельефа поверхности, рѣкъ и рѣчекъ, детальное описаніе долинъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности, наблюденіе надъ горизонтомъ водъ Селимджи въ опасные дни (17—23 мая), результаты изслѣдованія истоковъ и падей. Въ междурѣчныхъ пространствахъ г. Крюкова интересуютъ прежде всего земли подъ лѣсомъ и онъ подробно описываетъ отдѣльныя типичныя ихъ разновидности (земли подъ бѣлой березой, лиственницей, смѣшаннымъ лѣсомъ). Цѣлое изслѣ-

[1]) Г. Крюковъ, если не ошибаемся, въ настоящее время изслѣдуетъ тайгу Иркутской губерніи.

дованіе посвящено мѣстнымъ «марямъ» (сырымъ площадямъ разныхъ категорій) и вопросу объ ихъ колонизаціонной пригодности. Образцы почвъ взяты въ 52 мѣстахъ района и описаны по краткой программѣ (глубина, названіе, толщина въ вершкахъ, названіе и толщина переходнаго слоя, подпочва, растительный покровъ, свѣдѣнія о встрѣченныхъ случаяхъ вѣчной мерзлоты). Въ теченіе всего путешествія три раза въ день велись метеорологическія наблюденія, частью бѣглыя, на ходу, частью систематическія — въ трехъ опредѣленныхъ пунктахъ района. Для характеристики вегетаціоннаго періода веденъ дневникъ нѣкоторымъ явленіямъ природы. Спеціальныя главы посвящены флорѣ (весьма подробная) и фаунѣ района. Даны отдѣльныя разсужденія «о зарастаніи марей» и «о земледѣліи у предѣла возможной культуры въ восточной Сибири». Въ главѣ «Къ вопросу о возможности земледѣлія на Селимджѣ» авторъ приводитъ собранныя имъ свѣдѣнія о попыткахъ культивировать хлѣба и овощи на ближайшихъ складахъ золотыхъ пріисковъ и сообщаетъ детальные результаты сдѣланныхъ имъ самимъ опытныхъ посѣвовъ пшеницы, овса, ячменя, проса, могара. Въ заключеніе онъ приводитъ, на основаніи съемочныхъ данныхъ слѣдующее распредѣленіе угодій района:

Луговъ	99.692	десят.
Лиственичн. лѣса	106.291	»
» рѣдколѣсья	57.216	»
Мѣшаннаго лѣса	189.704	»
» рѣдколѣсья	15.866	»
Бѣло-березоваго лѣса	11.710	»
Черно-березоваго лѣса	13.456	»
Сосноваго лѣса	3.400	»
Мокрой степи	3.218	»
Болотъ, озеръ, рѣкъ	48.039	»
Всего	548.592	десят.

Въ результатѣ работы г. Крюковъ дѣлаетъ заключеніе, что «въ Селимджинско-Уньминскомъ районѣ имѣются земли, пригодныя для колонизаціи». Будущимъ засельщикамъ края изслѣдователь-агрономъ даетъ рядъ совѣтовъ о наилучшихъ по мѣстнымъ условіямъ сортахъ хлѣбовъ, а также о времени и пріемахъ обработки земли — насколько кратковременныя наблюденія окружающаго и опытъ сдѣланныхъ посѣвовъ даютъ матеріалъ для такихъ обобщеній.

Мы остановились такъ долго на этомъ примѣрѣ вполнѣ сознательно. Пусть читатель, которому попадутся на глаза эти строки, оцѣнитъ по достоинству мало знакомую ему культурную

работу скромныхъ людей, неумѣющихъ кричать о себѣ, но съ величайшимъ достоинствомъ выполняющихъ свой долгъ передъ Россіей на ея далекой окраинѣ. А. А. Кауфманъ, близко стоявшій къ землеотводному дѣлу, выступаетъ гдѣ-то на защиту этихъ почтенныхъ дѣятелей противъ столь распространенныхъ у насъ нареканій.... Намъ хотѣлось-бы, въ качествѣ постороннихъ и безпристрастныхъ свидѣтелей, добавить и отъ себя нѣсколько штриховъ къ его энергичной защитительной рѣчи. Осуждать съ плеча все—легко. Но неужели самоотверженная, полная лишеній и преданности дѣлу, работа этихъ истинныхъ завоевателей далекой окраины—не стоитъ ничего, кромѣ осужденій?... Къ счастью для нашего отечества, много еще въ разныхъ углахъ его бьется русскихъ людей, искренно преданныхъ своему дѣлу... И не ихъ вина, если эти усилія не приносятъ всей той пользы, какой отъ нихъ по справедливости можно было бы ожидать....

Мы видѣли во введеніи (стр. 130—131), какъ просто рѣшался въ доброе, старое время вопросъ о сельскохозяйственной пригодности замежевываемыхъ для переселенцевъ участковъ: землемѣры областной чертежной межевали въ «удобныя» крутыя, каменистыя горы, покрытыя рѣдкимъ, корявымъ лѣсомъ, проросшимъ изъ расщелинъ скалъ. На протесты переселенческаго чиновника одинъ изъ нихъ отвѣчалъ, что «хозяйственными» соображеніями руководствоваться не можетъ, а выполняетъ постановленія X тома свода законовъ, гдѣ ясно сказано: горы, поросшія растительностью, относить къ удобной.

Такъ не могли и не хотѣли разсуждать чины землеотводныхъ партій. Да и законъ, какъ мы видѣли, съ тѣхъ поръ ушелъ впередъ и требовалъ подробнаго описанія каждаго переселенческаго участка, такъ сказать расцѣнки его достоинствъ и недостатковъ, опредѣленія его сельскохозяйственной емкости. При такихъ условіяхъ нельзя было уклониться отъ выясненія на мѣстѣ и выдѣленія на планѣ разнокачественныхъ частей участка. Явилась нужда въ точномъ указаніи землемѣрамъ, на что обращать вниманіе, что выдѣлять, что наносить на планъ. Словомъ, возникла *классификація угодій*. Однако, указанія закона, правила, «преподанныя къ руководству» министерствами,и самая практика не могли рѣшить разъ навсегда вопросъ о внутреннемъ содержаніи этой классификаціи: она должна была мѣняться согласно мѣстнымъ особенностямъ изслѣдуемаго края. Такъ Амурская партія «въ первый-же полевой періодъ межевыхъ работъ усмотрѣла, что классификація угодій, принятая въ руководство при съемкѣ въ Европейской Россіи и въ западной и восточной Сибири, мало примѣнима для Амурской

области». Рѣшено выработать «подходящую къ мѣстнымъ условіямъ классификацію угодій». Въ мартѣ 1902 г. спеціально назначенная коммиссія въ 11 засѣданіяхъ выполнила эту задачу. По окончаніи слѣдующаго полевого періода, образована новая коммиссія для пересмотра классификаціи на основаніи полученнаго за лѣто опыта. «Коммиссія прежде всего обратила вниманіе на то, что при пересоставленіи классификаціи, наиболѣе существеннымъ является вопросъ о точномъ выдѣленіи *неудобныхъ* земель. При этомъ было указано, что при пользованіи уже выработанной весною 1902 г. классификаціей въ распоряженіи техника нѣтъ ярко и категорически выраженныхъ признаковъ для нанесенія на планъ неудобныхъ земель. Въ особенности это справедливо по отношенію къ заболоченнымъ почвамъ. Послѣдовавшими затѣмъ въ коммиссіи преніями установлено, что подобнымъ недостаткомъ будетъ обладать каждая классификація, если въ основаніе ея ляжетъ раздѣленіе земель лишь на двѣ группы—*удобныхъ и неудобныхъ*.... въ области имѣется цѣлый классъ земель, которыя не могутъ быть причислены ни къ той, ни къ другой группѣ, такъ какъ составляютъ переходную ступень отъ неудобныхъ земель къ удобнымъ. Эти земли могутъ быть использованы для сельскохозяйственной обработки лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Таковы всѣ *мокрыя степи*, раскинутыя на большихъ, приподнятыхъ равнинахъ-водораздѣлахъ. Онѣ или обладаютъ глинистой кочковатой почвой, со значительнымъ поверхностнымъ слоемъ перегноя, съ растительнымъ покровомъ изъ узколиственныхъ травъ, голубицы, березоваго ерника и карликовой ивы, или-же это жидкія почти безперегнойныя глинистыя почвы, съ покровомъ изъ узколиственныхъ травъ, голубицы и ольховника. Сюда-же, по мнѣнію коммиссіи, слѣдуетъ причислить всѣ сильно заболоченныя пади, представляющія собою переходъ отъ болота къ мокрому лугу.

Подобныя мокрыя почвы, находящіяся въ періодѣ обсыханія, по отзыву коммиссіи, нельзя считать вполнѣ удобными землями, но нельзя назвать и совершенно неудобными.

Поэтому большинствомъ голосовъ было признано желательнымъ, въ интересахъ возложеннаго на партію дѣла, возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство о введеніи въ классификацію угодій особаго разряда *малоудобныхъ* земель, считая по сельскохозяйственному значенію три десятины малоудобной земли равными одной десятинѣ удобной.

Рѣшено также: 1) песчаныя мѣста, на которыхъ начинается образованіе дерноваго слоя, покрытыя кустарникомъ или рѣдкимъ лѣсомъ, зачислять въ категорію малоудобныхъ земель; 2) ввести въ классификацію угодій еще третью терминологію

степи, именно степь сырую, при чемъ мокрыя степи отнести къ разряду малоудобныхъ угодій. При этомъ была дана характеристика сырой степи и обращено вниманіе на то, что въ сельскохозяйственномъ отношеніи сырыя степи представляютъ низшій, такъ сказать, сортъ земель, годныхъ въ настоящее время для хлѣбопашества: онѣ скорѣе выпахиваются, чѣмъ сухія степи и уборка хлѣба на нихъ въ дождливое время сопряжена со значительными затрудненіями.

Завѣдующій немедленно возбудилъ въ Петербургѣ два вопроса: 1) вызывается-ли необходимостью считать категорію мокрыхъ степей по долевому зачисленію, по разсчету три десятины за одну удобную? 2) какой процентъ земель изъ категоріи мокрыхъ степей можетъ быть включенъ въ предѣлы участка, не нарушая его сельскохозяйственной пригодности?

Возбужденные въ мартѣ 1903 года вопросы вызвали большой интересъ въ Петербургѣ, но, ввиду возникшихъ вѣдомственныхъ разногласій, по сіе время остались безъ отвѣта.

Классификація между тѣмъ дѣйствовала. Она пополнялась и измѣнялась постепенно—по мѣрѣ того, какъ чины партіи все дальше и дальше уходили въ желаніе устранить при нарѣзкѣ будущихъ надѣловъ произволъ и усмотрѣніе и создать одинаковыя, для всѣхъ обязательныя нормы. Въ 1906 г. она пережила серіозный кризисъ. Дѣло происходило такъ. Въ 1904 г., въ виду войны и сокращенія кредитовъ, землеотводныя работы почти стали и двое изъ производителей работъ Амурской партіи (оба агронома) прикомандированы были къ военному губернатору области. Имъ поставлена задача познакомиться съ сельскимъ хозяйствомъ и почвами района. Выполняя заданіе, молодой производитель работъ (г. Людевигъ) собралъ матеріалъ для характеристики мѣстныхъ почвъ и, послѣ анализа части образцовъ въ Петербургѣ, выступилъ рѣшительнымъ противникомъ нѣкоторыхъ частей принятой въ партіи классификаціи. Онъ задался между прочимъ вопросомъ: можно-ли считать всѣ мокрыя земли «приспѣвающими» для культуры и равноцѣнными? Дѣло въ томъ, что въ Приамурьѣ наблюдается несомнѣнное обсыханіе заболоченныхъ пространствъ—подъ вліяніемъ паловъ, вытаптыванія скотомъ и тому подобныхъ факторовъ. Поэтому принято было за правило включать ихъ въ участки въ видѣ удобныхъ и малоудобныхъ земель, наблюдая лишь, чтобы 20—25% всей площади крестьянскаго надѣла могли быть использованы немедленно. Въ теченіе 10 лѣтъ постепенно должны были созрѣвать для культуры и мокрыя земли.

Однако, крестьяне-старожилы въ своихъ бесѣдахъ съ г. Людевигомъ «неясно выражали мнѣніе, что есть земли, которыя и по обсыханіи не станутъ равноцѣнными».

«Это навело меня на мысль, говоритъ изслѣдователь, выяснить путемъ ряда анализовъ, въ какой мѣрѣ тождественны какъ по происхожденію, такъ и по достоинству, главныя категоріи степей. Дѣйствительно, если бы удалось доказать, что сухія, сырыя и мокрыя степи тождественны по существу, т. е. отличаются лишь тѣмъ, что находятся въ различныхъ стадіяхъ обсыханія, то мы съ чистой совѣстью могли-бы считать ихъ равноцѣнными и включать въ участки, какъ удобныя и пригодныя для пашни, если не въ настоящее время, то въ ближайшемъ будущемъ. Если-бы этого не удалось установить, и данныя анализовъ показали бы, что эти земли по происхожденію и составу существенно различны, то возникъ бы вопросъ объ относительной и даже абсолютной цѣнности сухихъ, сырыхъ и мокрыхъ земель по обсыханіи».

Результаты своего изслѣдованія (въ части, касающейся заболоченныхъ пространствъ) г. Людевигъ резюмируетъ слѣдующими словами:

«Поэтому можно смѣло сказать, что худшія сырыя степи быть можетъ и обсохнутъ совершенно, но тѣмъ не менѣе никогда не станутъ равноцѣнны доброкачественнымъ сухимъ и сырымъ степямъ. Разъ мы признаемъ, что степи разныхъ категорій не равноцѣнны не только вслѣдствіе различной степени ихъ увлажненія, но и вслѣдствіе различія въ химическихъ и физическихъ свойствахъ, то намъ придется отказаться отъ того принципа классификаціи, на которомъ основана классификація, принятая въ партіи,—именно степень влажности данной почвы—а принять въ дополненіе къ ней и другой принципъ—основное плодородіе ея. Раздѣленіе степей на сухія, сырыя и мокрыя имѣетъ основаніе лишь до тѣхъ поръ, пока степень увлажненія идетъ параллельно съ другими элементами плодородія; въ частности съ мощностью перегнойнаго горизонта. Какъ мы видѣли, сырыя степи не представляютъ изъ себя чего-то однороднаго, благодаря чему въ эту категорію попадаютъ почвы какъ несомнѣнно весьма хорошаго качества, такъ, и столь-же несомнѣнно, весьма низкаго. Настолько низкаго, что является вопросъ о томъ, какъ могутъ они быть использованы поселившимися на нихъ крестьянами».

Приведя затѣмъ проектъ новой классификаціи, г. Людевигъ замѣчаетъ:

«Какова хозяйственная годность различныхъ категорій почвъ, наилучше можетъ отвѣтить, разумѣется, практика хозяевъ Амурской области. Сырыя степи перваго класса въ настоящее время распахиваются значительными площадями; можно сказать, что именно онѣ составляютъ главную площадь земель, занятыхъ въ Амурской области подъ пашни. Сырыя степи второго класса въ

большинствѣ случаевъ не распахиваются: только тамъ, гдѣ нѣтъ лучшихъ, приходится пахать ихъ волей-неволей. Урожаи даютъ они вдвое меньше по сравненію съ сырыми степями перваго класса. Мокрыя степи не распахиваются вовсе. Хотя они несомнѣнно по мѣрѣ заселенія обсыхаютъ, но въ настоящее время и вѣроятно очень еще долго никакого хозяйственнаго значенія они имѣть не будутъ. Какова будетъ ихъ хозяйственная цѣнность по обсыханіи—вопросъ тоже открытый. Поэтому, въ томъ случаѣ, если они не являются сѣнокосами, ихъ слѣдуетъ считать неудобными землями» [1]).

Протестъ молодого изслѣдователя выраженъ въ чрезвычайно рѣшительной формѣ. Но несмотря на это, его заявленія не остались подъ сукномъ, а немедленно переданы завѣдующимъ на разсмотрѣніе новой коммиссіи при участіи г. Людевига. Въ 19 засѣданіяхъ (мартъ—апрѣль 1905 г.) коммиссія тщательно разсмотрѣла и переработала вновь принятую въ партіи классификацію. Во время работы возникъ рядъ новыхъ вопросовъ. Между прочимъ высказано пожеланіе, чтобы производители работъ при долевомъ зачетѣ не были связаны разъ навсегда опредѣленными нормами (напр., «степь съ дубнякомъ—двѣ десятины за одну удобную»), а могли проектировать каждый разъ размѣры зачета въ связи со всей совокупностью естественныхъ и экономическихъ условій, въ сферѣ которыхъ придется работать будущимъ засельщикамъ края. Однако, предложеніе это отвергнуто; признано необходимымъ принимать во вниманіе только качество самихъ малоудобныхъ земель, такъ какъ иначе пришлось бы ввести долевой зачетъ и для удобныхъ угодій въ зависимости отъ общихъ условій, дѣлающихъ удобныя угодья не равно удобными въ различнаго рода переселенческихъ участкахъ.

Въ слѣдующемъ (1906) году возбужденъ вопросъ объ упрощеніи рекосносцировочной и окончательной съемокъ. Завѣдующій Приморскимъ переселенческимъ районамъ обратился къ подчиненнымъ ему межевымъ чинамъ съ предложеніемъ, по возможности, сократить съемочныя работы, такъ какъ, по заселеніи участка, составъ угодій мѣняется и, стало быть, планы уже не соотвѣтствуютъ натурѣ. Чуткая ко всякому новому предложенію Амурская партія внимательно обсуждаетъ вопросъ, но остается при прежнемъ порядкѣ межевыхъ работъ—по мотивамъ, на которыхъ мы, за недостаткомъ мѣста и времени, остановиться здѣсь не можемъ.

Такимъ образомъ росла и осложнялась классификація Амур-

---

[1]) См. Отчетъ производителя работъ Людевига о почвенномъ изслѣдованіи восточной части Зейско-Буреинскаго района Амурской области. Благовѣщенскъ. 1906 г.

ской партіи. Въ 1908 г. она устанавливала 43 категоріи различныхъ земель, которыя обязательно измѣрялись въ натурѣ отдѣльно и наносились на планъ особыми контурами. При чрезвычайной пестротѣ почвъ, растительнаго покрова, степени влажности и т. п., наблюдаемыхъ въ Амурской области, это создавало, конечно, громадныя осложненія въ работѣ. Такъ, намъ пришлось видѣть одинъ планъ на большой, правда, участокъ, на которомъ нанесено было 1.300 контуровъ!....

И планы (200 саж. въ дюймѣ) и описанія выполняются художественно и не оставляютъ желать ничего лучшаго.

По послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, со времени учрежденія партій по 1 мая 1908 года ими отведено земли въ Амурской области на 56.385 душъ обоего пола (1.258.865 дес.) и въ Приморской—на 75.900 душъ мужского пола (1.800.000 дес.)[1].

Для Амурской области у насъ имѣются за рядъ лѣтъ болѣе детальныя свѣдѣнія, разработанныя партіей для Хабаровской выставки 1907 года[2]).

Вотъ итоги таблицы за время съ 1901 по 1906 г. включительно:

1. Обслѣдовано незаселенныхъ площадей десятинъ	3.179.896
2. Снято въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ (подробно).	1.203.665
3. Снято въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ (неподробно).	344.127
4. Общая площадь заготовленныхъ переселенческихъ участковъ	696.779
5. Число ихъ	123
6. Душевыхъ надѣловъ (по 15 дес. на душу муж. пол.)	32.306
7. Площадь хуторскихъ участковъ	1.000
8. Число ихъ	6
9. Площадь запасныхъ участковъ	138.012
10. Число ихъ	27
11. Душевыхъ надѣловъ въ запасныхъ участкахъ.	7.481
12. Въ надѣлахъ старожиловъ обслѣдовано площадей (дес.).	114.859

[1]) Отчетъ сенатора Иваницкаго.

[2]) Замѣтимъ между прочимъ, что за превосходные свои экспонаты, разносторонне характеризующіе постановку переселенческаго дѣла въ районѣ, амурская партія получила высшую награду.

13. Въ надѣлахъ старожиловъ обмежевано селеній . . .	20
14. » » » отведено семейныхъ надѣловъ (по 100 д.)	873
15. Для продажи въ частную собственность:	
Обслѣдовано площадей (дес.).	2.673
Душевыхъ надѣловъ	166
16. Общая стоимость всѣхъ работъ (руб.) .	558.958

Если устранить рекогносцировочныя изслѣдованія, какъ предварительную и обязательную стадію работы, все остальное можно суммировать въ такихъ цифрахъ: за 6 лѣтъ работы замежевано 177 участковъ (пересел., запасныхъ, хуторскихъ, старожильческихъ, частновладѣльческихъ); въ нихъ—953.323 десятины земли на 42 590 душъ мужского пола; израсходовано денегъ 558.958 р. Расходъ на каждую десятину выразится 59 коп., на душевую долю—13 руб. 12 коп ; этотъ расходъ превышаетъ почти вдвое среднія смѣтныя назначенія для всей Россіи (7 р. 40 к.—7 р. 60 к. на душевую долю) [1]). Въ среднемъ на душевую долю приходится 22,4 десятины; средній размѣръ участковъ $\left(\frac{834.791 \text{ дес.}}{150}\right)$ — 5.565 десятинъ. Въ среднемъ за годъ нарѣзано душевыхъ долей 7.098.

Съ наступленіемъ землеотводной горячки, штаты обѣихъ партій увеличились болѣе чѣмъ втрое и, вмѣсто прежнихъ 20—25 чиновъ, доходятъ теперь до 90 въ каждой.

За 1908 годъ и Амурская, и Приморская партіи надѣялись нарѣзать по 30 тысячъ душевыхъ долей.

Изъ этого бѣглаго очерка законодательныхъ и практическихъ мѣропріятій правительства по землеотводному дѣлу вырисовывается крайняя сложность выдвинутыхъ задачъ и трудность ихъ выполненія. Но быть можетъ тяжесть работы окупается достигнутыми результатами? Разграничимъ двѣ задачи: 1) ту, которую Леруа Болье называетъ «существеннымъ условіемъ благосостоянія колоній» – заботу, чтобы собственность была тамъ опредѣлена возможно точнѣе и не служила бы предметомъ споровъ и тяжбъ» и 2) ту, которая не совсѣмъ опредѣленно, но очень рѣшительно выражена въ предписаніи «принять всѣ зависящія мѣ-

[1]) Повидимому, этотъ расходъ значительно выше смѣтнаго и для всей Россіи вообще: на стр. 14 и 15 изданія переселенческаго управленія «Переселеніе и заготовка земель для переселенцевъ» (Спб. 1907) сообщается, что за 14 лѣтъ (1893—1907) заготовлено по всей Россіи 1.025.100 душевыхъ долей, на что отпущено денегъ 11.245.852 р. На одну долю, стало быть, приходится около 11 руб. (10 р. 97 к.).

ры, чтобы образуемые участки по качеству и составу угодій, размѣрамъ и конфигураціи, а также условіямъ водоснабженія, удовлетворяли, въ предѣлахъ возможности, всѣмъ требованіямъ, могущимъ быть предъявленными въ интересахъ имѣющихъ водвориться на нихъ переселенцевъ».

Остановимся сначала на выполненіи этого послѣдняго требованія. Мы не можемъ, конечно, входить здѣсь въ оцѣнку достоинствъ и недостатковъ отведенныхъ участковъ: это завело бы насъ слишкомъ далеко, да и нѣтъ матеріаловъ, которые давали бы по этому вопросу *безспорныя* заключенія. Но разрѣшима ли вообще поставленная задача?

Землеустроительный чинъ поставленъ лицомъ къ лицу съ дѣвственной природой невѣдомаго края. Онъ долженъ прежде всего быстро и рѣшительно высказаться о пригодности изслѣдуемыхъ пространствъ къ веденію на нихъ сельскаго хозяйства. Какія же средства для этого въ его распоряженіи? Онъ ставитъ въ лучшемъ случаѣ метеорологическія наблюденія для выясненія климатическихъ условій. Но если край не заселенъ, изслѣдователь вынужденъ дѣлать ихъ по́ходя, что при громадности рекогносцируемыхъ пространствъ, не дастъ ему однороднаго и сравнимаго матеріала для заключенія о метеорологическихъ условіяхъ всего вегетаціоннаго періода. Даже и постоянныя наблюденія въ одномъ, двухъ, даже трехъ пунктахъ - не могутъ дать ничего рѣшающаго, *если они пріурочены лишь къ одному году*. Г. Крюковъ приводитъ въ одной изъ своихъ работъ справку изъ «Основъ метеорологіи и климатологіи» Лачинова, удостовѣряющую, что «*разница между средними температурами за какой нибудь мѣсяцъ въ разные годы достигаетъ 12⁰ и болѣе*». Поэтому, замѣчаетъ изслѣдователь, «такія мимолетныя наблюденія надъ температурой, какъ, напримѣръ, мои [1]), могутъ оказаться мало характерными для данной мѣстности; они могутъ служить лишь вспомогательнымъ матеріаломъ для болѣе детальнаго изученія климата при условіи существованія постоянныхъ метеорологическихъ пунктовъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ области, а не по одной долинѣ Амура. Поэтому въ настоящій моментъ болѣе чѣмъ своевременно пожелать Амурской области, да и всему Приамурью возможно скорѣе обзавестись метеорологическими станціями хотя бы III разряда, на которыхъ производились бы важнѣйшія для сельскаго хозяйства и въ тоже время самыя несложныя метеорологическія наблюденія надъ температурой воздуха, количествомъ осадковъ, направленіемъ вѣтра, вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ и т. под.».

Что знаетъ изслѣдователь о почвѣ дѣвственной страны?

---

[1]) Г. Крюковъ имѣлъ возможность правильно поставить наблюденія въ нѣсколькихъ населенныхъ пунктахъ.

По опыту оцѣночныхъ земскихъ работъ, мы охотно констатируемъ значеніе почвенныхъ изслѣдованій, сопровождающихся химическими анализами. Но такія изслѣдованія въ настоящее время рѣшительно отвергаются, какъ *единственное* обоснованіе бонитировки почвъ и служать лишь контрольными данными для массового цифрового учета *урожайности*. *Богатство почвы* и ея *плодородіе*—вещи различныя, а самый тщательный химическій анализъ, безъ дополнительныхъ опытовъ, свидѣтельствуетъ лишь *о составѣ* почвы; констатированное ея богатство при общей совокупности остальныхъ естественныхъ условій можетъ оказаться для растенія мертвымъ капиталомъ.

Но въ рукахъ нашего изслѣдователя нѣтъ даже и этого средства. Химическіе анализы почвъ Приамурья при землеотводныхъ работахъ не производятся. Что же остается? Обычный отвѣтъ на этотъ вопросъ, который вы встрѣчаете вездѣ въ видѣ стереотипной фразы,—«гео-ботаническія изслѣдованія и цѣнный опытъ старожиловъ». Подъ первымъ иностраннымъ терминомъ разумѣются, попросту, наблюденія надъ растительнымъ покровомъ почвъ, физическимъ строеніемъ и цвѣтомъ послѣднихъ, а также описаніе географическаго распространенія отдѣльныхъ намѣченныхъ типовъ по району. Прежде всего замѣтимъ, что все это, конечно, не можетъ быть обосновано на какихъ-либо твердыхъ научныхъ положеніяхъ: новый край даетъ новыя комбинаціи подмѣченныхъ въ другихъ мѣстахъ соотношеній естественныхъ признаковъ и *каждый новый значительный районъ* требуетъ въ этой области тщательной повѣрки. Въ концѣ концовъ «гео-ботаническія изслѣдованія» въ значительной степени сводятся все къ тому же «цѣнному опыту старожиловъ» или вѣрнѣе—къ использованію этого опыта землеотводными чинами: почвы, покрытыя такой то растительностью, охотно распахиваются и даютъ хорошіе урожаи, *значитъ*, это плодородныя почвы; почвы такого то строенія, цвѣта и такой то степени влажности—используются не безъ успѣха въ существующихъ селеніяхъ, *значитъ*, онѣ пригодны для сельскаго хозяйства....

Но вотъ—совершенно новыя условія, сѣверная тайга, мшистыя болота, налѣзающія на лѣса, увеличивающаяся годъ отъ году (а не уменьшающаяся) заболоченность, новыя группировки разнообразныхъ представителей флоры, мѣстами вѣчная мерзлота, краткость вегетаціоннаго періода.... Что при такихъ условіяхъ можно сдѣлать для выполненія министерскихъ требованій безъ продолжительнаго, *научно* обставленнаго новаго изслѣдованія?

Мы должны кромѣ того обратить вниманіе на чрезвычайную затруднительность *однообразнаго* примѣненія выработанныхъ партіей практическихъ правилъ. Строго и незыблемо установлен-

ной классификаціи нельзя навязывать землеотводнымъ чинамъ съ чрезмѣрною рѣшительностью—подъ опасеніемъ привести ихъ къ тому устойчивому равновѣсію во взглядахъ, которое побуждало невозмутимыхъ землемѣровъ областной чертежной межевать въ «удобныя» для сельскаго хозяйства земли скалы съ выползающими изъ ихъ разселинъ корявыми деревьями. А при извѣстной долѣ совершенно необходимыхъ въ такомъ вопросѣ самостоятельности и усмотрѣнія, результаты получаются очень неоднородные. Это въ особенности относится къ первой стадіи работы—рекогносцировкамъ.

Намъ довелось случайно видѣть три описанія одного и того же района, сдѣланные различными изслѣдователями. Одинъ изъ нихъ (агрономъ) приходитъ къ заключенію, что вслѣдствіе бѣдности почвъ района, заселеніе его земледѣльцами невозможно. «На самомъ простомъ законѣ экономики нельзя здѣсь ожидать сколько-нибудь достаточнаго существованія крестьянъ—разъ только ихъ жизненныя условія поставлены въ зависимость отъ земли».

Другой (опытный производитель работъ) говоритъ: «Изъ описанія почвъ осмотрѣнныхъ нами двухъ районовъ видно, что въ оцѣнкѣ ихъ мы почти сходимся съ агрономомъ N (первымъ изслѣдователемъ). Несомнѣнно, почвы здѣсь бѣдныя, слишкомъ мелкія, плотныя, на увалахъ съ признаками оподзоленія; все это заставляетъ думать, что при современномъ состояніи земледѣльческой культуры въ краѣ, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ, на такихъ земляхъ однимъ земледѣліемъ не прожить». Но «сомнѣніе можетъ возникнуть относительно плодородія почвы, а не возможности земледѣлія». «Возможность веденія здѣсь земледѣльческаго хозяйства не подлежитъ сомнѣнію; только благодаря обилію лѣса, разработка пашенъ чрезвычайно трудна, а бѣдныя малоплодородныя земли не могутъ дать обезпеченнаго благосостоянія переселенцамъ; но наличность весьма доходныхъ промысловъ дастъ возможность безбѣднаго существованія. Правда, промыслы на Амурѣ постепенно падаютъ, доходность ихъ уменьшается, но и земледѣліе не можетъ стоять на точкѣ замерзанія, дѣло агронома—поднять производительность земли и продлить ея плодородіе путемъ примѣненія наиболѣе соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ системы хозяйства и способа удобренія».

Третій изслѣдователь (молодой производитель работъ, землемѣръ) пишетъ: «агрономъ N (первый изслѣдователь), обслѣдовавшій часть Амура, «положительно» признаетъ очень сильную мелкослойность, очень слабое богатство и плодородіе почвы». «Лично я могу мало пролить свѣта въ эту область, такъ какъ спеціально заняться этимъ вопросомъ не могъ, но сообщить свои

отрывочныя впечатлѣнія считаю возможнымъ. Говорить что-либо «положительно» я безъ результата анализа не берусь и если въ дальнѣйшемъ выскажу кое-какія соображенія, то ихъ нужно считать *лишь только какъ продуктъ зрительныхъ впечатлѣній*». «Можно лишь высказать свои впечатлѣнія, которыя сводятся къ тому, что береговыя почвы какъ по толщинѣ почвеннаго слоя, такъ и физическимъ качествамъ, опредѣляемымъ по наружному виду, можно считать пригодными для воздѣлыванія хлѣбовъ». «Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, климатъ хотя и ставитъ препятствія къ разведенію нѣкоторыхъ южныхъ культуръ въ сѣверной части Амура, но тѣмъ не менѣе воздѣлываніе обычныхъ въ хозяйствѣ зерновыхъ культуръ можетъ производиться безпрепятственно на всемъ протяженіи Амура». «Вообще я беру на себя рискъ сказать, что климатъ даетъ полную возможность заниматься земледѣліемъ и, если оно въ этомъ краѣ не процвѣтаетъ, то ужъ во всякомъ случаѣ не потому, что этому ставитъ преграды климатъ, а совершенно по другимъ причинамъ».

Мы имѣемъ основанія быть убѣжденными въ полной искренности всѣхъ трехъ изслѣдователей, добросовѣстности ихъ и преданности дѣлу и привели эти выдержки лишь для того, чтобы показать, какъ трудно рѣшается на практикѣ даже общій вопросъ о пригодности изслѣдуемыхъ земель для сельскохозяйственной культуры. Вотъ какъ заканчиваетъ одинъ изъ производителей работъ свой отчетъ объ изысканіяхъ въ долинѣ рѣки Имана.

«Не считая собранныхъ свѣдѣній и сдѣланныхъ наблюденій достаточными, чтобы признать долину Имана выше поселенія Сидатунъ непригодною для земледѣлія, мы думаемъ, что ихъ достаточно для того, чтобы считать эту часть края пригодною для земледѣлія только послѣ спеціальныхъ опытовъ, поставленныхъ нарочно для этой цѣли, опытовъ, которые не должны ограничиваться однимъ—двумя годами, а должны быть ведены въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ».

Есть ли мѣсто для такихъ опытовъ въ современной постановкѣ русскаго землеотводнаго дѣла?

Еще труднѣе основывать на однихъ «зрительныхъ впечатлѣніяхъ» бонитировку почвъ или сколько-нибудь однообразно и точно установить, напримѣръ, признаки *малоудобныхъ* земель. Мы видѣли это на краткой исторіи классификаціи Амурской партіи. Мы должны впрочемъ отмѣтить здѣсь, что многолѣтняя работа Амурской партіи получила довольно неожиданную квалификацію на Хабаровскомъ совѣщанія 1908 г., которое отмѣнило льготный зачетъ малоудобныхъ земель, констатировавъ, что «такимъ пріемомъ колонизаціонная емкость участковъ, очевидно сокращается». Теперь Амурская партія будетъ руководствоваться

«упрощенной классификаціей», дѣлить земли лишь на удобныя и неудобныя, не упуская изъ вида, «что извѣстная, иногда весьма значительная часть малоудобныхъ земель въ переселенческихъ участкахъ, съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ различныхъ благопріятныхъ факторовъ, какъ-то: уплотненіе населенія, улучшеніе способовъ обработки, вытаптываніе заболоченныхъ пространствъ скотомъ и проч., переходитъ въ разрядъ пригодныхъ для сельскаго хозяйства угодій»... Такимъ образомъ составу Амурской партіи уже не придется разбираться, что дѣлать съ заболоченными пространствами. Но «упрощеніе дѣла», достигаемое такимъ путемъ, крайне осложняется недавно изданнымъ и обязательнымъ для всѣхъ распоряженіемъ министра. Озабочиваясь все тѣмъже стремленіемъ увеличить «колонизаціонную емкость» казенныхъ земель, онъ предписалъ, какъ мы упоминали выше, неуклонно слѣдовать закону, устанавливающему 15-десятинный надѣлъ лишь какъ *высшую норму*, уменьшая ее въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Добросовѣстная и объективная оцѣнка этихъ мѣстныхъ условій, понижающихъ норму надѣла (если она вообще возможна) будетъ, боимся мы, рѣшительнымъ тормазомъ для намѣченнаго Хабаровскимъ совѣщаніемъ «упрощенія дѣла».

Послѣднимъ средствомъ для опредѣленія сельскохозяйственной пригодности дѣвственныхъ земель, являются *опытные посѣвы*, о которыхъ въ послѣднее время очень часто и много говорятъ.

Но это прекрасное оружіе становится картоннымъ въ рукахъ изслѣдователя, пробѣгающаго 500 тысячъ десятинъ въ два—два съ половиной мѣсяца. Оно кажется намъ *въ такихъ условіяхъ* даже вреднымъ, такъ какъ съ претензіей опытнаго изслѣдованія соединяетъ совершенную неосновательность и несеріозность. Все, что было сказано о метереологическихъ наблюденіяхъ, въ еще большей степени относится къ опытнымъ посѣвамъ. Но здѣсь имѣетъ еще громадное значеніе *мѣсто*, выбранное для культуры: успѣхъ опытнаго посѣва говоритъ лишь объ условіяхъ *даннаго года* и *даннаго клочка* почвы и дѣлать отсюда какія-либо обобщенія—совершенно невозможно. Къ томуже опытные посѣвы, метеорологическія наблюденія и тому подобныя хорошія вещи говорятъ, въ лучшемъ случаѣ, лишь *о возможности* выращиванія хлѣбовъ въ томъ или иномъ районѣ; но требовало-ли это доказательствъ по отношенію къ большинству мѣстностей, которыя подвергнуты были до сей поры изслѣдованію? Намъ кажется, что голое рѣшеніе вопроса о пригодности мѣстности для выращиванія хлѣбовъ очень далеко отъ предписанія «принять всѣ зависящія мѣры, чтобы образуемые участки по качеству и составу угодій, размѣрамъ и конфигураціи, а также условіямъ водоснабженія, удовлетворяли, въ предѣлахъ возможности, всѣмъ требо-

ваніямъ, могущимъ быть предъявленными въ интересахъ имѣющихъ водвориться на нихъ переселенцевъ».

Итакъ, въ концѣ концовъ передъ нами остается изслѣдователь, вооруженный лишь «цѣннымъ опытомъ старожиловъ», своимъ личнымъ опытомъ и знаніями, своимъ талантомъ, своимъ умѣніемъ быстро оріентироваться въ сложныхъ новыхъ условіяхъ и *угадать* значеніе всей ихъ совокупности для будущихъ засельщиковъ края.

Кто же эти изслѣдователи?

Среди нихъ всегда было не очень много лицъ со спеціальной сельскохозяйственной подготовкой. Громадное большинство производителей работъ—землемѣры. Мы не видимъ въ этомъ рѣшительныхъ основаній для опорочиванія результатовъ землеотводной работы: опытный и вдумчивый землемѣръ, проработавшій 5—6 лѣтъ въ краѣ, быть можетъ, разберется во всей совокупности окружающихъ условій лучше, чѣмъ только-что сдавшій экзаменъ и пріѣхавшій изъ Европейской Россіи агрономъ. Къ сожалѣнію, опытныхъ производителей работъ становится все меньше и меньше: часть изъ нихъ естественно устаетъ отъ тягостной таежной работы и переходитъ на иныя поприща; часть ищетъ новыхъ краевъ для изученія; часть занимаетъ административныя должности по переселенческому управленію—становится завѣдующими подрайоновъ, помощниками завѣдующихъ, завѣдующими переселенческими пунктами: съ ростомъ переселенческаго движенія растетъ организація и намъ кажется совершенно правильнымъ, что на открывающіяся вновь должности не выписываются новые люди изъ Петербурга, а назначаются лица, уже хорошо знакомыя и съ мѣстными условіями, и съ общей постановкой переселенческаго дѣла. Но такимъ образомъ кадръ отвѣтственныхъ и опытныхъ землеотводныхъ чиновъ рѣдѣетъ. А новая переселенческая политика неуклонно требуетъ нарѣзки новыхъ и новыхъ земель. И какъ мы видѣли, темпъ землеотводныхъ работъ въ Приамурьѣ сразу усилился въ 5 разъ, а число работниковъ за послѣдніе годы съ 50 выросло до 200. А между тѣмъ на пути ихъ трудности растутъ съ каждымъ днемъ: новые районы, исключительно сложныя и запутанныя условія, внушительныя требованія изъ Петербурга...

Мы хотѣли-бы сказать нѣсколько словъ по поводу «настроенія», которое создается на мѣстахъ правительственной землеотводной горячкой. Намъ довелось слышать рѣшительное, негодующее отрицаніе всякихъ «воздѣйствій» на землеотводныя работы. Мы охотно вѣримъ, что прямыхъ требованій нарѣзать плохіе участки изъ Петербурга не приходитъ. Вѣримъ и въ то, что если-бы такія требованія пришли въ Приамурье, они не были-бы исполнены

почтенными работниками, полагающими душу свою на службу переселенческому дѣлу Но можно-ли отрицать, что землеотводная горячка — болѣзнь прилипчивая? можно - ли отрицать, что *по необходимости* приходится съ каждымъ годомъ нарѣзать все худшіе и худшіе участки, если нарѣзка новыхъ земель и увеличеніе колонизаціоннаго фонда не только поощряется, но и требуется? можно-ли, наконецъ, ручаться, что старыя традиціи удержатся въ партіяхъ и послѣ наводненія ихъ толпою новыхъ и случайныхъ людей?

Сейчасъ среди думающихъ и добросовѣстныхъ новыхъ работниковъ намѣчаются, какъ намъ кажется, два рѣзко противоположныхъ направленія: одни изъ нихъ приступаютъ къ работѣ съ полной увѣренностью въ безплодности широкихъ замысловъ, считаютъ колонизаціонный фондъ исчерпаннымъ и проявляютъ необыкновенную осторожность въ нарѣзкѣ остающихся еще въ области земель; другіе, напротивъ, убѣждены, что «единственнымъ, разумѣется, аксіоматически яснымъ способомъ закрѣпленія (за Россіей) области является, конечно, колонизація, которую необходимо развить возможно болѣе широко». Изъ этого искренняго убѣжденія вытекаетъ и соотвѣтственное отношеніе къ качествамъ нарѣзаемыхъ участковъ. На фонѣ его развиваются мечты объ усыханіи Амура, о быстромъ превращеніи моховыхъ болотъ въ плодородныя пашни, о нарѣзкѣ «скотоводческихъ участковъ». О скотоводческихъ мечтахъ необходимо сказать нѣсколько словъ. Онѣ теперь необыкновенно въ модѣ. Когда обслѣдуемыя земли рѣшительно непригодны для земледѣлія, выступаютъ на сцену соображенія о нарѣзкѣ изъ нихъ «скотоводческихъ» участковъ. Мечтать можно обо всемъ. Можно мечтать и о томъ, что дѣвственная тайга съ полуболотнымъ грунтомъ, заброшенная въ непроходимыхъ дебряхъ, превратится со временемъ въ скотоводческій участокъ: лѣсъ можно вырубить и продать въ Китай или Австралію, а на болотѣ, превращенномъ палами въ лугъ съ хорошей сладкой растительностью, развести скотъ: мясные и молочные продукты найдутъ достаточный сбытъ въ городахъ края... Но мы знаемъ уже, что едва-ли гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ найдутся столь-же скверныя общія условія для скотоводства; притомъ-же развитіе его, какъ самостоятельнаго типа хозяйства, немыслимо безъ очень крупныхъ капиталовъ, безъ очень солидныхъ знаній, безъ очень хорошихъ путей сообщенія, безъ быстраго и дешеваго транспорта... Что изъ всего этого имѣется въ наличности въ крестьянскихъ скотоводческихъ участкахъ, о нарѣзкѣ которыхъ такъ много говорятъ въ послѣднее время на Дальнемъ Востокѣ?

На всѣ эти «сомнѣнія» намъ возражали въ частныхъ бесѣдахъ

то мы смотримъ на дѣло «слишкомъ теоретично»: «передъ нами практическая задача—нарѣзать участокъ крестьянину, который является къ намъ и мы должны такъ или иначе удовлетворить его спросъ на землю»...

Мы боимся, что излишнею теоретичностью страдаютъ не разсужденія наши, а законъ и прежнія требованія администраціи: ставя невыполнимыя задачи, они обрекаютъ исполнителей своихъ предначертаній въ безвыходное положеніе людей, бьющихся въ сѣти неразрѣшимыхъ противорѣчій...

Такъ обстоитъ дѣло съ заботами о сельскохозяйственныхъ нуждахъ будущихъ колонистовъ.

Но, быть можетъ, зато выполняется удовлетворительно другая часть задачи и крестьянская собственность въ Приамурьѣ точно опредѣлена и не служитъ предметомъ споровъ и тяжбъ?

Наши наблюденія по этому вопросу, какъ видѣлъ читатель въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ, приводятъ къ весьма пессимистическимъ выводамъ.

Къ счастью, во избѣжаніе всякихъ сомнѣній, мы можемъ подкрѣпить наши выводы офиціальнымъ свидѣтельствомъ. Мы сдѣлаемъ длинную выписку изъ отчета сенатора Иваницкаго, дающаго обстоятельную и полную картину земельныхъ отношеній, сложившихся на Дальнемъ Востокѣ.

«Земельныя отношенія, сложившіяся въ мѣстныхъ сельскихъ обществахъ, отличаются, къ сожалѣнію, крайней запутанностью и безпорядочностью, порождающими черезполосицу и всѣ связанныя съ нею печальныя послѣдствія, а равно лишающими возможности болѣе предпріимчивыхъ крестьянъ примѣнять улучшенные культурные способы хозяйства. Законъ[1]) предоставляетъ переселенцамъ устанавливать на отводимыхъ имъ земляхъ общинное или подворное пользованіе землею, а равно предусматриваетъ какъ права отдѣльныхъ засельщиковъ на выдѣлъ имъ причитающейся доли въ личное (хуторное) пользованіе, такъ и порядокъ разверстанія цѣлыхъ обществъ на подворные и отрубные участки. Однако, ни приговоровъ о томъ или иномъ порядкѣ пользованія надѣльною землею, ни какихъ-либо уравнительныхъ передѣловъ общественной земли сельскія общества не знаютъ. Основою земельныхъ отношеній въ этихъ обществахъ является закрѣпленное обычаемъ право каждаго засельщика захватить въ свое пользованіе по собственному усмотрѣнію то количество земли, которое онъ считаетъ принадлежащимъ ему лично, согласно установленной въ законѣ для опредѣленія общей емкости переселенческихъ участковъ семейной (до 1901 года) или душевой(по дѣй-

---

[1]) Стт. 16 и 18 съ примѣч., кн. VIII, Особ. Прилож. къ т. IX Свод. Зак., по прод. 1906 г.

ствующимъ правиламъ) нормѣ. При такомъ порядкѣ первые и болѣе сильные засельщики участковъ, захватывая всѣ лучшія по качеству угодья, находятся въ несравненно болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ переселенцы, позднѣе прибывающіе на участокъ, или семьи съ меньшимъ рабочимъ составомъ и денежными средствами. Невыгода подобнаго положенія усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что захваченныя земли не эксплоатируются полностью, но, или лежатъ въ значительной ихъ части впустѣ, или сдаются въ аренду инородцамъ, а иногда и обездоленнымъ односельчанамъ. Ненормальность подобныхъ земельныхъ распорядковъ сознана уже самимъ населеніемъ; это видно изъ стремленія мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ къ подворному разверстанію ихъ угодій; за послѣднее время два сельскихъ общества (Лутковское и Воздвиженское) въ Уссурійскомъ краѣ уже размежевались на подворные участки. Кромѣ того, въ крестьянскія учрежденія Приморской области поступило 22 приговора о желаніи перейти къ означенной формѣ землепользованія. Однако, несмотря на упомянутыя выше правила закона, объясненный выходъ изъ земельной неурядицы крайне затрудненъ для мѣстнаго сельскаго населенія. Главнѣйшія въ данномъ отношеніи препятствія это: 1) неустойчивость взглядовъ какъ самого населенія, такъ равно отчасти и мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій въ дѣлѣ опредѣленія правъ на землю отдѣльныхъ, разновременно и по различнымъ основаніямъ, водворенныхъ въ обществѣ хозяевъ, и 2) почти полное отсутствіе въ краѣ надлежащихъ техническихъ межевыхъ силъ. Помощь Правительства въ цѣляхъ устраненія возникшихъ затрудненій совершенно настоятельна. Вопросъ о подворномъ разверстаніи, можно сказать, является злобою дня въ крестьянской жизни нашей дальневосточной окраины. Объ этомъ можно судить не только по числу поступившихъ за короткій срокъ приговоровъ обществъ, желающихъ размежеваться. Первостепенное значеніе и важность разсматриваемаго вопроса для края бросаются въ глаза тотчасъ-же по пріѣздѣ въ Приморскую область и самомъ кратковременномъ ознакомленіи съ мѣстной крестьянской жизнью и управленіемъ; доклады крестьянскихъ чиновъ и пожеланія крестьянъ—старожиловъ сосредоточены на этомъ вопросѣ; повременная печать также удѣляетъ ему много вниманія; вотъ, напримѣръ, какъ изображаетъ корреспондентъ газеты «Далекая Окраина» (№ 460 отъ 10 ноября 1908 года) настроеніе крестьянъ села Жарикова, въ истекшемъ году приступившаго къ подворному размежеванію: «Крестьяне нашего села съ каждымъ днемъ волнуются все больше и больше. Споры происходятъ на каждомъ шагу. Спорятъ на улицѣ, дома, въ кабакахъ и даже въ церкви. Спорятъ мужчины, женщины и даже дѣти.

Всѣ эти споры и потасовки происходятъ изъ за раздѣла земли, которую начали дѣлить мѣсяца три назадъ. Несмотря на то, что раздѣлъ уже начался, многіе сомнительно качаютъ головами, не ожидая ничего хорошаго, такъ какъ почти половина голосовъ не желаетъ раздѣла въ томъ видѣ, въ какомъ онъ начался. Раздѣлъ происходитъ на номерные участки, т. е. крестьянинъ, имѣющій до 40 человѣкъ семейства и неимѣющій таковаго совершенно, получаютъ одинаковое количество земли. На этой почвѣ больше всего споровъ: почему не раздѣлить правильно, т. е. на души. Этотъ крикъ вы услышите повсюду, но крикъ остается крикомъ, и сторонники душевого надѣла дальше этого не идутъ, такъ какъ дѣятельность ихъ противна старостѣ (ярому стороннику номерного надѣла), которымъ составлено нѣсколько протоколовъ на нихъ за яко-бы незаконныя сходки, т. е. устроенныя безъ его разрѣшенія; вслѣдъ за протоколомъ послѣдовало категорическое заявленіе отъ старосты, что при повтореніи всѣ участники будутъ переписаны и отправлены въ тюрьму, какъ бунтовщики. . . Безконтрольному дѣйствію старосты скоро будетъ положенъ конецъ, такъ какъ на него почти ежедневно поступаютъ жалобы крестьянскому начальнику Ханкайскаго участка, который, какъ говорятъ, надняхъ долженъ пріѣхать и сдѣлать полную ревизію нашему старостѣ». Я посѣтилъ это село и убѣдился, что враждебныя группы населенія дѣйствуютъ въ сознаніи полной законной правоты своихъ домогательствъ; безъ твердыхъ разъясненій и руководства дѣломъ со стороны Правительства естественный переходъ населенія къ лучшей формѣ землепользованія, если и осуществится, то во всякомъ случаѣ съ большими осложненіями и непроизводительной затратой времени, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, безъ сомнѣнія, и въ ущербъ прочности новаго земельнаго распорядка. Не воспользоваться нынѣ начавшимся среди крестьянскаго населенія Приамурскаго края стремленіемъ къ подворному устройству и не помочь ему въ этомъ отношеніи—было бы равносильно отказу отъ мысли создать въ краѣ наиболѣе совершенный видъ земельнаго устройства сельскихъ обывателей—на началахъ личной собственности. Преподаніе крестьянскимъ учрежденіямъ надлежащихъ разъясненій и выработка подробныхъ правилъ по вопросамъ землепользованія и землеустройства сельскаго населенія составляетъ, по изложенымъ соображеніямъ, неотложную задачу Правительства въ Приамурскомъ краѣ».

«Указаннаго рода правила должны, конечно, отвѣчать основной отмѣченной выше цѣли,—дать краю наиболѣе прочныя и производительныя земледѣльческія хозяйства; наряду съ симъ ихъ неизбѣжно надлежитъ согласовать со всѣми мѣстными особенностями, не пытаясь искусственно насадить личное земледѣльческое

хозяйство тамъ, гдѣ не имѣется для этого благопріятныхъ условій по культурному уровню населенія и сельскохозяйственному укладу его быта или вообще естественнымъ и экономическимъ условіямъ данной мѣстности. Въ сихъ видахъ переходную ступень къ полученію переселенцомъ права личнаго распоряженія отведеннымъ ему въ пользованіе земельнымъ участкомъ, включительно до передачи послѣдняго въ собственность переселенца, должно бы составить упроченіе хозяйства новосела на надѣльной землѣ и выдѣленіе ея въ личное (подворное или хуторное) пользованіе».

Мы не совсѣмъ раздѣляемъ увѣренность почтеннаго автора, что указанные имъ признаки свидѣтельствуютъ «о начавшемся среди крестьянскаго населенія края стремленіи къ подворному размежеванію». Внезапныя и бурныя проявленія этого «стремленія», вполнѣ совпадающаго съ видами правительства, кажутся намъ весьма подозрительными. Вспоминается аналогичный случай, разсказанный А. А. Кауфманомъ. «За изданіемъ правилъ (закона 22 іюня 1900 г. о подворномъ и хуторномъ размежеваніи), читаемъ въ его книгѣ «Переселеніе и колонизація», посыпались отовсюду десятки приговоровъ о желаніи раздѣлиться на подворные участки; одна Акмолинская область за 1901—1902 года дала 41 приговоръ, въ общей же сложности до конца 1903 г. получилось 128 такихъ приговоровъ; казалось, нужно было только посылать побольше землемѣровъ, чтобы въ немного лѣтъ обратить чуть не всю Сибирь въ страну подворниковъ и хуторянъ. Но уже самая внезапность проявленнаго переселенцами стремленія къ хуторскому размежеванію съ достаточною ясностью свидѣтельствовала о томъ, что стремленіе это было внушено послушною предполагавшимся вѣяніямъ свыше администраціею. Въ мѣстной прессѣ появлялись, не разъ, прямыя указанія на то, что хуторскіе приговоры составляются по предписанію администраціи, безъ яснаго пониманія смысла тѣхъ приговоровъ, на которыхъ настаивало начальство. Не менѣе положительныя указанія въ томъ же смыслѣ имѣются въ поселенныхъ описаніяхъ, составленныхъ экспедиціею по изслѣдованію степныхъ областей въ переселенческихъ поселкахъ Акмолинской области. Въ одномъ поселкѣ крестьяне прямо заявляютъ статистику, что приговоръ составили «согласно предписанію начальства»; въ другомъ составленіе приговора «не мѣшаетъ многимъ думать, что черезъ 12 лѣтъ земля будетъ передѣлена вновь»; «не понимали, по совѣсти сказать,— разсказываютъ крестьяне, что такое за подворно»; въ третьемъ статистику задается вопросъ: «а нельзя ли этотъ приговоръ опровергнуть»; въ четвертомъ заявляютъ, что «такъ не соглашались вовсе», и т. д... Естественно, что такого рода инспирированные

приговоры, почти безъ исключенія, оставались на бумагѣ: за три года дѣйствія правилъ 1900 года было, дѣйствительно, разбито на хуторскіе отрубы всего шесть участковъ, да и то въ четырехъ случаяхъ крестьяне постановили еще два года пользоваться землею въ прежнемъ порядкѣ, «опасаясь, что при осуществленіи проекта,ихъ земельные распорядки только ухудшатся», а въ одномъ пахатныя земли, просто, остались въ общинномъ владѣніи. Въ частности, въ Акмолинской области, гдѣ бумажное стремленіе къ хуторскому размежеванію проявилось, какъ упомянуто, съ особенною силой, произведенный въ 1903 году чиновниками переселенческаго управленія спеціальный опросъ выяснилъ, что *ни одно* общество въ цѣломъ составѣ не желаетъ переходить къ подворному, а тѣмъ паче хуторскому пользованію. Какъ выяснилъ этотъ опросъ, хуторской или даже просто подворный раздѣлъ встрѣтилъ, благодаря разнокачественности земель, трудности ихъ раздѣлки, разновременности водворенія переселенцевъ и т. п. обстоятельствамъ, такія непреодолимыя практическія затрудненія, которыя вынудили даже переселенцевъ-подворниковъ принимать и удерживать на новыхъ мѣстахъ общинную форму землепользованія».

Но какъ бы то ни было, ужасныя условія приамурскаго землепользованія,несомнѣнно,существуютъ и жажда какъ-нибудь вырваться изо всей этой безтолочи и неурядицы, конечно, захватываетъ многихъ. Противъ подворнаго пользованія большинство не можетъ ничего имѣть, такъ какъ привыкло къ нему на родинѣ. Съ другой стороны, этотъ выходъ встрѣчается сочувственно начальствомъ и даже поощряется имъ...

Другой оффиціальный документъ (журналъ Хабаровскаго совѣщанія) идетъ еще дальше въ изображеніи той путаницы, которая водворилась въ земельныхъ отношеніяхъ приамурскихъ старожиловъ. Онъ свидѣтельствуетъ между прочимъ, что «опредѣленіе правъ отдѣльныхъ членовъ обществъ на участіе въ земельной разверсткѣ встрѣчаетъ въ настоящее время значительныя затрудненія, главнымъ образомъ въ виду различнаго толкованія, какъ самимъ сельскимъ населеніемъ, *такъ равно и чинами крестьянскаго управленія*, тѣхъ основаній, на которыхъ казенныя земли Приамурскаго края отведены въ пользованіе населенія»...

Частнымъ землемѣрамъ, далеко не всегда знающимъ и добросовѣстнымъ, крестьяне платятъ за размежеваніе по 50 коп. за десятину.

Администрація хотѣла-бы придти крестьянамъ на помощь.

«Съ этою цѣлію было-бы, по заключенію совѣщанія, желательно: 1) возстановленіе въ составѣ мѣстной переселенческой организаціи должностей особыхъ землемѣровъ по хуторскому и

подворному размежеванію; учрежденіе этихъ должностей предусмотрѣно Высочайше утвержденнымъ 22-го іюня 1900 года Положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, но средствъ на содержаніе ихъ по смѣтамъ послѣднихъ лѣтъ не отпускается; 2) назначеніе особыхъ правительственныхъ агентовъ со спеціальной землемѣрной и агрономической подготовкой для наблюденія за всѣми работами по внутринадѣльному размежеванію, производимыми въ области, какъ правительственными, такъ и частными землемѣрами; 3) допущеніе частныхъ землемѣровъ къ означеннымъ работамъ не иначе, какъ съ одобренія компетентныхъ правительственныхъ органовъ; 4) дополненіе состава крестьянскихъ учрежденій, разсматривающихъ приговора и проекты по подворному размежеванію, спеціалистами по агрономической и межевой части».

Такое обиліе новыхъ «чиновъ», которые падутъ, какъ снѣгъ на голову злосчастныхъ приамурскихъ старожиловъ, должно способствовать не только «установленію правовыхъ формъ личнаго земельнаго обезпеченія», но и уплотненію въ краѣ населенія. Въ самомъ дѣлѣ—«это положеніе имѣетъ особо важное значеніе для Уссурійскаго края, гдѣ въ настоящее время, какъ показываютъ и статистическія данныя, и личныя наблюденія всѣхъ лицъ, близко стоящихъ къ крестьянскому дѣлу, замѣчается слабая сравнительно обработка надѣльныхъ земель. Здѣсь, въ самыхъ старыхъ селеніяхъ посѣвная площадь не превосходитъ 3—4 дес. на мужскую душу, опускаясь въ среднемъ, приблизительно, до 0,85 дес. на одну душу обоего пола населенія. Отношеніе, напримѣръ, посѣвной площади къ общему составу надѣльныхъ земель составляло по Приморской области въ 1902 году только 6,3% и повысилось къ 1905 году до 6,8, что указываетъ на сравнительно медленное развитіе въ области земледѣлія. Помимо того надлежитъ имѣть въ виду, что часть учитываемой въ общихъ цифрахъ посѣвной площади обычно распахивается корейцами и китайцами, которыхъ въ Уссурійскомъ краѣ разселилось весьма большое количество: въ Цемухинской, Сучанской, Суйфунской, Раздольнинской, Борисовской и Покровской волостяхъ корейскія или китайскія фанзы имѣются почти при каждомъ селеніи; кромѣ Приханкайскаго района и сѣверной части Уссурійскаго края, едва ли найдется 10% селеній, въ особенности, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было бы корейцевъ. Арендная плата за землю, уплачиваемая корейцами и китайцами, въ сущности невелика: помимо труда по обращенію въ пашню того или другого вида угодій, арендаторъ обычно уплачиваетъ хозяину до пятнадцати пудовъ хлѣба съ десятины; такое условіе при среднихъ урожаяхъ въ 100 пудовъ не можетъ быть признано невыгоднымъ для арендатора».

Слѣдуетъ даже подумать о введеніи полной частной собственности на вымежеванныя въ подворное или хуторное владѣніе земли, такъ какъ «нельзя, по заключенію совѣщанія, отрицать, что институтъ частной собственности, съ точки зрѣнія скорѣйшей мобилизаціи и хозяйственнаго использованія земельныхъ имуществъ нашей окраины, явился бы наиболѣе простой и желательной формой землевладѣнія».

Мы пришли къ концу нашего анализа и, кажется, имѣемъ право констатировать крушеніе правительственныхъ плановъ.

Было бы очень интересно разобраться подробно въ вопросѣ, почему русскіе крестьяне не сумѣли сами устроить своихъ земельныхъ отношеній, если закономъ имъ было предоставлено право выбирать «вполнѣ свободно» форму будущаго землепользованія. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ мѣста и времени, чтобы подробно освѣтить этотъ интересный вопросъ. Отмѣтимъ лишь кое-что. Никакой свободы въ сущности не было. Была лишь неопредѣленность. Казенныя земли поступали переселенцамъ не въ собственность, а въ вѣчное владѣніе. Условія этого владѣнія долгое время вовсе не регулировались законодательствомъ. Каждый зналъ, что онъ не можетъ распоряжаться землею по своему усмотрѣнію; но никто не зналъ предѣловъ своихъ правъ. Законъ 4 іюня 1898 г. глухо говоритъ, что «порядокъ пользованія крестьянъ и инородцевъ отведенными имъ надѣлами опредѣляется существующими въ каждомъ обществѣ и селеніи обычаями». Но какіе же обычаи существуютъ въ поселкѣ, организуемомъ нѣсколькими семьями, пришедшими изъ разныхъ краевъ Россіи и принесшими съ собою разные обычаи земельныхъ отношеній? И *когда* прибывшіе становятся правомочными? Можно думать, послѣ составленія ими сельскаго общества. Но законъ 22 іюня 1900 г. рѣшительно заявляетъ: «установленіе подворнаго или хуторскаго устройства дозволяется *лишь на заполненныхъ переселенческихъ участкахъ*». Значитъ, до заполненія участковъ форма землевладѣнія оставалась общинной. Вѣрнѣе, она была «общинно-личной», такъ какъ, повидимому, и въ сознаніи населенія, и по убѣжденію властей, каждый новоселъ сохранялъ за собою *право* на все количество отведенной ему земли. Законъ 1900 года «объ образованіи для переселенцевъ подворныхъ и хуторскихъ участковъ» представляетъ попытку необычайно сложной и въ мельчайшихъ деталяхъ проведенной регламентаціи условій перехода крестьянъ отъ одной формы землепользованія къ другой: все предусмотрѣно и актъ обставленъ величайшими законодательными гарантіями интересовъ всѣхъ и каждаго,—но предусмотрѣно также право «крестьянскаго начальника или соотвѣтствующаго ему должностного лица» признать или не признать «возможнымъ и

цѣлесообразнымъ введеніе предполагаемаго порядка землепользованія»... Стт. 16, 18 и 20 закона 6 іюня 1904 года содержатъ нѣсколько болѣе опредѣленныя указанія, но поясненіе даже дѣйствующаго законодательства могло бы составить предметъ теоретическаго изслѣдованія ученаго юриста. Не мудрено, если въ этомъ, по выраженію одного должностного лица, «хаотическомъ и безправномъ землепользованіи при общинно личномъ строѣ» - не могли ничего понять ни сами крестьяне, ни опекавшее ихъ начальство.

У нашихъ духоборовъ обнаружились одно время (до пріѣзда Веригина) серіозныя разногласія съ Канадскимъ правительствомъ по вопросу о землепользованіи Сущность этого инцидента заключалась въ слѣдующемъ. По закону, опредѣленное количество земли можетъ быть зачислено лишь за каждымъ отдѣльнымъ лицомъ; безъ соотвѣтствующаго заявленія и отмѣтки въ поземельныхъ книгахъ участокъ остается свободнымъ и на него могутъ быть предъявлены законныя претензіи со стороны. Духоборы просили зачислить землю за всей общиной (8 000 душъ). Имъ предложено подчиниться закону, взять землю по личнымъ заявленіямъ и затѣмъ дѣлать съ нею все, что угодно, владѣть ею сообща, передѣлять, надѣлять и т. д. Духоборы на такую «сдѣлку съ совѣстью» не шли...

Возвращаясь къ порядкамъ нашего переселенія, можно констатировать, что *теперь* и мы пришли къ «институту частной собственности». Правда, предстоитъ трудная ломка сложившихся на безправной почвѣ запутанныхъ земельныхъ отношеній, правда, проектируемое хирургическое вмѣшательство будетъ стоить большихъ хлопотъ вновь намѣчаемымъ должностнымъ лицамъ, правда, государству придется снова затратить большія деньги на передѣлку сдѣланнаго, а населеніе будетъ платить изъ своихъ средствъ по 50 коп. съ десятины за межевыя работы, которыя уже стоили правительству 59 коп... но чтоже дѣлать? Все лучше, чѣмъ безправная путаница, царствующая въ земельныхъ отношеніяхъ Приамурья. Зарождаются впрочемъ и нѣкоторыя сомнѣнія... Прочно-ли все это?

«За ясакъ намъ что стоять, говорили Хабарову инородцы, населявшіе берега Амура, *лише бы было постоянно*, мы ясакъ дадимъ»...

Насколько «постоянно» убѣжденіе теперешняго правительства въ томъ, что хутора представляютъ «наиболѣе совершенный видъ земельнаго устройства сельскихъ обывателей»? И не придется ли съ теченіемъ времени вновь «содѣйствовать» земледѣльцамъ нашей далекой окраины въ переходѣ къ общинному пользованію землей?..

Намъ хотѣлось бы сказать здѣсь нѣсколько словъ, о томъ, какъ Соединенные Штаты приходятъ на помощь сельскохозяйственнымъ начинаніямъ своихъ гражданъ. Мы видѣли, какъ мало заботятся американцы о томъ, чтобы пускаемыя въ продажу земли отвѣчали всѣмъ требованіямъ будущихъ переселенцевъ. Они межуютъ ихъ подрядъ и предоставляютъ каждому выбирать на свою отвѣтственность и по своему разуму то, что ему нужно. Они не даютъ ничего даромъ и взыскиваютъ съ новыхъ собственниковъ аккуратнѣйшимъ образомъ всѣ деньги, затраченныя страной на межевыя работы. Они немедленно облагаютъ переселенцевъ небольшой податью на устройство и поддержаніе мѣстныхъ дорогъ. Они бросаютъ на произволъ судьбы каждаго на его участкѣ. Все это очень безжалостно. И тѣмъ не менѣе русскіе переселенцы (ихъ прибываетъ въ Америку 100—150 тысячъ въ годъ) хорошо тамъ устраиваются, хотя въ большинствѣ случаевъ не привозятъ почти никакихъ средствъ [1]). Такимъ образомъ бѣдность и суровый режимъ не являются непреодолимыми препятствіями для устройства на новыхъ мѣстахъ.

Но неправильно было бы думать, что Соединенные Штаты бросаютъ совсѣмъ на произволъ судьбы своихъ новыхъ гражданъ—лицомъ къ лицу съ неизвѣданными условіями новой страны. Они только не навязываютъ своей помощи.

Въ нынѣшнемъ году К. А. Тимирязевъ выпустилъ въ Россіи книгу Гарвуда «Обновленная Земля». Нашъ знаменитый ученый самъ изложилъ ея содержаніе для русскихъ читателей. Эта книга полна разсказовъ о чудесахъ, достигнутыхъ Соединенными Штатами въ области сельскаго хозяйства. Ея послѣднія главы посвящены постановкѣ въ Америкѣ агрономической помощи населенію. Прежде всего рѣчь идетъ, конечно, о знаменитыхъ «опытныхъ станціяхъ».

«Эти станціи имѣютъ въ самомъ широкомъ смыслѣ воспитательное значеніе. Онѣ ведутъ за собой, побуждаютъ, удерживаютъ, подаютъ совѣтъ и контролируютъ. Онѣ педагогичны безъ навязыванія своихъ отеческихъ заботъ; вліятельны, не прибѣгая къ побужденію; онѣ властно указываютъ путь, но никогда не диктаторствуютъ. Въ извѣстномъ смыслѣ онѣ самый могучій двигатель по тому вліянію, которое оказываютъ на всѣ отправленія и на развитіе Обновленной Земли. Всѣхъ станцій 60, по одной въ каждомъ штатѣ или территоріи, въ нѣкоторыхъ штатахъ ихъ по двѣ и, сверхъ того, по одной въ Аляскѣ и въ Гаваи. Онѣ всѣ организованы на основаніи билля, извѣстнаго подъ названіемъ Hatch Bill, получившаго силу закона только въ 1887 г. Но совершенно сходная дѣятельность уже обнаружилась во мно-

---

[1]) Въ среднемъ русскіе переселенцы имѣютъ 10 долларовъ на человѣка.

гихъ штатахъ и до появленія этого билля. Признаніе станцій національнымъ правительствомъ сопровождалось ассигнованіемъ на ихъ нужды по 15 тысячъ долларовъ въ годъ на каждую. Многіе изъ штатовъ поспѣшили добавить къ этой суммѣ, такъ какъ значеніе станцій для успѣховъ земледѣлія было для всѣхъ ясно. Сверхъ того, штаты снабжали станціи землей и необходимыми стройками. Годичный итогъ всего, что получаютъ станціи отъ національнаго правительства и отъ штатовъ, равняется милліону пятистамъ тысячамъ долларовъ (ок. 3 милліон. р.)...Станціямъ вмѣняется обязанность:

«Производить оригинальныя изслѣдованія или провѣрять опыты изъ области физіологіи растеній и животныхъ; изучать болѣзни тѣхъ и другихъ, а равно и средства ихъ излѣченія; химическій составъ полезныхъ растеній въ различныхъ стадіяхъ ихъ развитія; сравнительную пользу различныхъ сѣвооборотовъ въ различной ихъ послѣдовательности; способность новыхъ растеній къ акклиматизаціи; анализъ почвъ и водъ; химическій составъ удобреній естественныхъ и искусственныхъ, въ связи съ опытами надъ ихъ сравнительнымъ вліяніемъ на урожай различныхъ растеній; приспособленіе и цѣнность травъ и другихъ кормовыхъ растеній; составъ и степень переваримости различныхъ кормовъ: научныя и экономическія основы производства молока и сыра и другія подобныя же изслѣдованія и опыты, имѣющіе отношеніе къ земледѣльческому промыслу Соединенныхъ Штатовъ, наиболѣе въ каждомъ данномъ случаѣ желательные, принимая во вниманіе различныя условія и потребности соотвѣтствующихъ штатовъ и территорій».

«Вмѣстѣ съ этими общими основаніями было постановлено, что станціи, помимо годичныхъ своихъ отчетовъ, должны выпускать обстоятельные бюллетени о своихъ трудахъ, по крайней мѣрѣ, *разъ въ три мѣсяца*, разсылая по одному экземпляру въ редакціи всѣхъ газетъ и всѣмъ, дѣйствительно занимающимся земледѣліемъ и заявляющимъ о желаніи ихъ получать. Эти бюллетени содержатъ массу цѣнныхъ свѣдѣній строго практическаго свойства и разсчитанныхъ на то, чтобы прійти на помощь и фермеру, и содержателю молочной, и садоводу, и плодоводу,—словомъ, всѣмъ, живущимъ отъ земли и сталкивающимся съ новыми задачами при развитіи своего дѣла. *Цѣль этихъ бюллетеней—излагать новыя открытія въ формѣ, доступной пониманію средняго человѣка.* Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выпускаются бюллетени двухъ родовъ; одни краткіе, изложенные возможно простымъ языкомъ, для распространенія въ прессѣ и для непосредственнаго пользованія земледѣльцами, другіе болѣе подробные и научные. *Болѣе шестисотъ тысячъ фермеровъ внесено въ почтовое*

списки опытныхъ станцій. Около *тысячи* человѣкъ входитъ въ составъ служебнаго персонала станцій, въ ихъ числѣ не мало выдающихся ученыхъ, и всѣ до единаго первостатейные знающіе люди»...

«Сотни тысячъ писемъ отправляются ежегодно со станцій со свѣдѣніями, которыхъ фермеръ не могъ бы получить ни изъ какого другого источника, и все это не стоитъ ему ни гроша. Можно было бы наполнить тома результатами, уже добытыми на опытныхъ станціяхъ. Рѣшительно невозможно, хотя бы приблизительно, оцѣнить, что уже дали онѣ странѣ. Помощь, которую онѣ оказываютъ, двоякаго рода: вопервыхъ, положительная, какъ прямая, такъ и косвенная, и, вовторыхъ, отрицательная. Эту послѣднюю можно охарактеризовать словами: *«чего не слѣдуетъ дѣлать»*. Такимъ образомъ, бюллетени, личная корреспонденція, а также поѣздки фермеровъ на ближайшую станцію — все вмѣстѣ — образуетъ стройную систему научной помощи земледѣлію. Порою дѣлаются и коллективныя экскурсіи окрестныхъ фермеровъ на станцію, причемъ имъ объясняются производящіеся на станціи опыты»...

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на постановкѣ агрономическаго образованія въ Штатахъ. Перейдемъ прямо къ правительственной дѣятельности.

15 мая 1862 года конгрессъ издалъ слѣдующее распоряженіе:

«Симъ учреждается въ центрѣ управленія Соединенныхъ Штатовъ департаментъ земледѣлія, основныя задачи и обязанности котораго заключаются въ томъ, чтобы пріобрѣтать и распространять среди населенія Соединенныхъ Штатовъ полезныя свѣдѣнія по предметамъ, имѣющимъ отношеніе къ земледѣлію въ самомъ широкомъ и понятномъ смыслѣ этого слова, а равно и въ томъ, чтобы добывать, размножать и распредѣлять новые и цѣнные сорта сѣмянъ и растеній».

Самую важную часть работы департамента выполнило «бюро растеніеводства». У этого бюро есть нѣсколько сотъ (въ 1906 г.— 500) «развѣдчиковъ», разсыпанныхъ по всему свѣту и разыскивающихъ повсемѣстно новыя растенія, которыя можно и желательно ввести на американскомъ материкѣ.

«Дѣло это оказалось столь важнымъ, оно разрослось въ такихъ размѣрахъ, что обнаружился трудно пополняемый недостатокъ въ необходимыхъ людяхъ. Для того, чтобы быть пригодными для этого дѣла, люди эти должны обладать совершенно особенными качествами. Этихъ качествъ, главнымъ образомъ, три: страсть къ своему дѣлу, спеціальное образованіе и совершенно исключительная приспособленность къ своей дѣятельности. Качества эти должны сопровождаться недюжиннымъ

общимъ здравымъ смысломъ и не малой долей дипломатическаго искусства. По мѣрѣ того, какъ удается воспитать новыхъ развѣдчиковъ, земной шаръ подраздѣляется на болѣе и болѣе мелкіе участки, въ видахъ возможно полнаго ихъ изслѣдованія. Шестьдесятъ процентовъ этихъ людей занято научными изслѣдованіями и ихъ примѣненіями къ задачамъ фермы, плантаціи или плодового сада».

«Одновременно съ тщательной разработкой научной стороны дѣла не забывается и практическая; она даже, можно сказать, особенно выдвигается впередъ. Такъ, напримѣръ, бюро предприняло веденіе фермерскаго хозяйства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, преимущественно на югѣ, стараясь выяснить рядъ вопросовъ, приведшихъ втупикъ мѣстныхъ фермеровъ, непремѣнно стремясь къ тому, чтобы наглядно показать, какія мѣры необходимо предпринять и почему именно. Представители бюро, обыкновенно, вступаютъ въ соглашеніе съ представителями мѣстныхъ опытныхъ станцій соотвѣтственныхъ штатовъ и совмѣстно вырабатываютъ систематическій планъ намѣченныхъ работъ. Въ этотъ планъ входятъ не только наглядныя демонстраціи того, какъ извѣстное растеніе должно быть культивируемо для полученія наибольшаго дохода, а и обстоятельные отчеты о томъ, какія мѣры были приняты въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Но задача бюро никогда не заключается въ отеческомъ управленіи фермами, а въ томъ, чтобы только прійти на помощь фермеру»...

Другая важная отрасль дѣятельности бюро растеніеводства заключается въ изученіи относительной пригодности различныхъ растеній при ихъ усовершенствованіи и приспособленіи къ новымъ условіямъ. Въ теченіе одного 1904 года заботами департамента введено въ культуру полторы тысячи новыхъ сортовъ растеній.

Затѣмъ департаментъ дѣлаетъ очень цѣнныя изслѣдованія въ направленіи завоеванія новыхъ земель, путемъ изслѣдованія солонцовъ и указанія мѣръ для превращенія ихъ въ плодородныя земли, а также въ направленіи вообще почвенныхъ изслѣдованій, производящихся въ тридцати девяти штатахъ и охватившихъ площадь почти пятидесяти милліоновъ акровъ.

Мы не будемъ останавливаться на работѣ остальныхъ бюро департамента — лѣсоводства, погоды, энтомологіи, животноводства, химіи... Но вотъ заключительныя справки, касающіяся общей его дѣятельности:

При содѣйствіи управленій различныхъ штатовъ, департаментъ предпринялъ еще одно дѣло громадной государственной важности, именно: *наглядную демонстрацію практическихъ способовъ проведенія сельскихъ дорогъ.* Это предметный урокъ по одной изъ самыхъ капитальныхъ современныхъ задачъ — обезпеченія

страны важнѣйшими путями для передвиженія товаровъ. Задача эта одна изъ самыхъ сложныхъ и требующихъ колоссальныхъ затратъ, особенно въ тѣхъ частяхъ страны, которыхъ только начинаетъ касаться общая культура. Департаментъ считаетъ эту задачу снабженія Америки хорошими проселочными дорогами настолько существенною, что проектировалъ основаніе спеціальнаго училища дорожнаго дѣла, въ которое учащіеся будутъ поступать, уже пройдя курсъ въ пользующихся извѣстностью школахъ инженернаго искусства».

«Департаментъ земледѣлія находится въ постоянномъ тѣсномъ сношеніи съ населеніемъ страны чрезъ посредство опытныхъ станцій, всевозможныхъ школъ, чрезъ многочисленныя различныя свои начинанія чисто практическаго свойства и, наконецъ, чрезъ непосредственное общеніе съ народомъ его *многочисленныхъ агентовъ, находящихся въ постоянныхъ разъѣздахъ по странѣ и появляющихся всегда тамъ, гдѣ въ нихъ оказывается наибольшая надобность*. Но, можетъ быть, еще шире и глубже эта связь учрежденія съ народомъ поддерживается его *многочисленными публикаціями. За одинъ 1904 годъ департаментъ издалъ двѣнадцать милліоновъ пятьсотъ тысячъ экземпляровъ своихъ печатныхъ изданій*. За это же время выпущено шесть милліоновъ однихъ только бюллетеней для фермеровъ. Число самостоятельныхъ изслѣдованій, выпущенныхъ въ этомъ году, достигало девятисотъ семидесяти двухъ (изъ нихъ триста двадцать девять совершенно новыхъ), содержавшихъ въ итогѣ двадцать двѣ тысячи страницъ матеріала для чтенія—цѣлую библіотеку для тѣхъ, кто, при новомъ порядкѣ вещей, научился цѣнить печатное слово, когда оно толково изложено. Трудъ департамента несутъ на себѣ *четыре тысячи пятьсотъ человѣкъ*, а въ перепискѣ съ ними находится *двѣсти пятьдесятъ тысячъ корреспондентовъ*, доставляющихъ свои свѣдѣнія безплатно со всѣхъ концовъ міра. Эта преданная, безкорыстная армія доказываетъ какъ высоко цѣнится вездѣ дѣятельность департамента»....

Чтобы покончить съ землеотводнымъ дѣломъ, намъ остается привести справку о «колонизаціонной емкости» Приамурья, т. е. о количествѣ свободныхъ земель, которыми располагаетъ еще въ той мѣстности правительство.

Вопросъ этотъ чрезвычайно спорный и еще не такъ давно онъ вызывалъ оживленную полемику. Дальневосточная окраина заселена слабо [1]): съ одной стороны, громадныя пространства

[1]) Это видно при бѣгломъ взглядѣ на приложенныя къ нашей книгѣ карты: на нихъ сплошной коричневой краской нанесены площади земли, занятыя крестьянами, коричневыми полосами—занятыя казаками.

еще плохо изслѣдованы или не изслѣдованы вовсе, съ другой—даже занятыя мѣста используются крайне экстенсивно; это последнее обстоятельство объясняется отчасти размѣрами надѣловъ, отчасти плохими ихъ качествами. Между тѣмъ сосѣдняя Маньчжурія, повидимому, быстро и энергично заселяется, Китай развиваетъ свою боевую мощь, а со времени послѣдней войны вѣра въ физическія наши силы на Дальнемъ Востокѣ значительно ослабѣла. Поэтому основной тезой правительственной дѣятельности является желаніе возможно скорѣе и возможно плотнѣе заселить Приамурье. Представляется также весьма желательнымъ сохранить увѣренность, что дѣвственныя пространства дальневосточной окраины пополнятъ тотъ пробѣлъ, который годъ отъ году увеличивается въ общемъ колонизаціонномъ фондѣ нашего отечества. Послѣднее кажется особенно важнымъ, если на переселеніе возлагается миссія смягчить остроту аграрнаго вопроса.

Люди, разно мыслящіе въ этой послѣдней области, подходятъ иной разъ къ учету колонизаціоннаго фонда, съ различнымъ настроеніемъ и заранѣе готовы смотрѣть на дѣло или слишкомъ оптимистически, или слишкомъ пессимистически. Между тѣмъ всякія точныя вычисленія фонда, очевидно, невозможны. Прежде всего заключеніе о пригодности или непригодности уже нарѣзанныхъ земель зависитъ отъ тѣхъ требованій, которыя къ нимъ будутъ предъявлены. Въ послѣднемъ счетѣ вопросъ этотъ безаппеляціонно рѣшается лишь послѣ того, какъ переселенцы выбрали данный участокъ и прочно на немъ устроились. При учетѣ выступаетъ также вопросъ о такъ называемомъ «мертвомъ фондѣ». Дѣло въ томъ, что во многихъ случаяхъ не только запасные, но даже и переселенческіе участки нарѣзаются и утверждаются *условно*: земли признаются удобными для заселенія послѣ проведенія дорогъ, осушенія заболоченныхъ пространствъ, снабженія ихъ питьевой водой или же при непремѣнномъ условіи опредѣленнаго подбора переселенцевъ (напримѣръ, малороссы признаются малопригодными для занятія таежныхъ пространствъ). Вопросъ о томъ, когда такой фондъ перестанетъ быть «мертвымъ»—остается открытымъ. Громадныя пространства, какъ мы упоминали уже, остаются пока неизслѣдованными вовсе. Можно высказывать (при оптимистическомъ взглядѣ на дѣло) предположенія, что среди нихъ найдется еще масса пригодныхъ для заселенія земель. При пессимистическомъ взглядѣ, напротивъ, можно доказывать, что по имѣющимся поверхностнымъ даннымъ о рельефѣ страны, степени ея заболоченности, климатѣ и т. п.,—нѣтъ надежды найти много новыхъ площадей, сколько-нибудь цѣнныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Споренъ и вопросъ о сѣверной границѣ земель, пригодныхъ для культивированія хлѣб-

ныхъ растеній. А. А. Кауфманъ приводитъ въ одной изъ своихъ работъ [1]) соображенія академика Коржинскаго о томъ, что сѣверной границей, пригодной для заселенія мѣстности, надо считать р. Томь; П. П. Семеновъ въ «Описаніи Амурской области» говоритъ между прочимъ: «вся сѣверная часть области, а именно опускающееся къ верхнему теченію Амура (до Черняевской станицы) нагорье верхняго бассейна Зеи съ Гилюемъ и Селимджею выше ихъ сліянія, верхній бассейнъ Буреи, начиная отъ устья Тырмы, и все нагорье Буреинскаго и Стáнового хребтовъ, навсегда останутся страною по своимъ климатическимъ условіямъ недостаточною для осѣдлой земледѣльческой колонизаціи»... Такимъ образомъ отъ Томи (сѣверная граница по Коржинскому) г. Семеновъ переходитъ къ Селимджѣ. Г. Кауфманъ идетъ дальше и предсказываетъ заселеніе части пространствъ, признанныхъ извѣстнымъ нашимъ географомъ «навсегда недоступными для колонизаціи», и предсказанія эти уже оправдались, какъ можно видѣть на прилагаемой картѣ.

Различныя сужденія зависятъ не только отъ совокупности причинъ, перечисленныхъ выше. А. А. Кауфманъ настойчиво указывалъ въ цитированной работѣ на тѣ процессы, которые имѣютъ мѣсто въ дѣвственной странѣ при воздѣйствіи на нее человѣка: уничтожаются лѣса, палы высушиваютъ заболоченныя пространства, влажные луга вытаптываются скотомъ, исчезаетъ вѣчная мерзлота... Все это вліяетъ на естественныя условія не только занятой уже мѣстности, но и сосѣднихъ, отодвигая мало-по-малу дальше на сѣверъ границы земледѣлія. Мы полагаемъ, что возможна даже организованная борьба съ климатомъ систематическими опытами приспособленія къ его суровымъ условіямъ наиболѣе подходящихъ сортовъ сѣмянъ. (Объ интересныхъ опытахъ такого рода въ Якутской области разсказываетъ въ одной изъ своихъ работъ г. Сѣрошевскій).

Намъ думается, однако, что нѣтъ основаній придавать этимъ процессамъ такое значеніе, какое обычно придается имъ въ оффиціальной литературѣ. Процессы эти—несомнѣнны. Но никто еще не прослѣдилъ ихъ достаточно основательно, чтобы установить *безспорно* степень ихъ интенсивности. Обсыханіе земель въ теченіе 2—3 лѣтъ или 20—30 лѣтъ—не одно и тоже. А между тѣмъ только всестороннее выясненіе этого вопроса можетъ дать твердыя руководящія указанія и для включенія заболоченныхъ земель въ переселенческіе участки, и для учета общаго колонизаціоннаго фонда.

Съ другой стороны, процессы эти—не единственные. Суще-

---

[1]) Матеріалы по вопросу о колонизаціонной вмѣстимости Приамурскаго края. СПБ. 1901 г.

ствуютъ несомнѣнно и противоположныя теченія, пока мало изученныя, но уже констатированные разными изслѣдователями въ разныхъ мѣстахъ Приамурья.

Мы говоримъ о постепенномъ *заболачиваніи сухихъ* пространствъ.

Вотъ какъ характеризуетъ это явленіе почвовѣдъ А. П. Левицкій, въ 1908 г. работавшій съ Саратовскимъ межевымъ бюро по обслѣдованію сѣверо-западныхъ пространствъ, расположенныхъ вдоль линіи будущей Амурской дороги: «Господствующая лиственичная тайга значительно пострадала отъ лѣсныхъ паловъ и въ очень большомъ числѣ пунктовъ палы эти оказали настолько губительное воздѣйствіе, что лѣсная растительность совершенно отмерла и участки эти представляютъ совершенно мертвый видъ. Особенно губительное вліяніе на лѣсъ палы оказываютъ на участкахъ относительно пониженныхъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ мѣстность, повидимому, легко заболачивается. Обычно послѣ сгорѣвшаго лѣса мѣстность заростаетъ всякаго рода ерникомъ -кустарныя формы березы, ивнякъ, spirea, лапчатка, богульникъ и пр., которые часто составляютъ подлѣсокъ въ еще живомъ лѣсу. Промежутки между этими кустарниками наряду съ разнаго рода сорными формами травяной растительности (epilobium, sanguisorba...) легко заселяются мхами, которые жадно захватываютъ всѣ свободные участки, покрытые свѣжей гарью. Наряду со мхами постепенно внѣдряются осоки и очень распространенный видъ злака, calamagrostis villosa, которые, образуя своими корневыми сплетеніями кочки, способствуютъ задержанію влаги и заболачиванію»... «Суммируя общія впечатлѣнія отъ бѣглаго изученія природы даннаго района, я полагаю, что болотообразованіе является доминирующимъ процессомъ въ жизни всей природы этого края. Заболачиваніе имѣетъ тамъ громадное распространеніе и являетъ собою поразительные примѣры того, насколько легко, при благопріятныхъ общихъ условіяхъ (вѣроятно, режимъ грунтовой воды) этотъ процессъ захватываетъ пространства, которыя обычно по своему рельефу и механическому составу слагающихъ ихъ породъ гарантированы отъ заболачиванія. Зачастую встрѣчаются болота по болѣе или менѣе крутымъ склонамъ и на каменистомъ субстратѣ. Несомнѣнно крупную роль въ процессѣ заболачиванія играетъ *вѣчная мерзлота*, съ которой обычно приходится сталкиваться въ данномъ районѣ и которую легко обнаружить во всѣхъ болѣе или менѣе пониженныхъ пунктахъ»... «Возвращаясь къ вопросу о причинахъ широкаго распространенія явленій заболачиванія изслѣдованнаго района, рѣшаюсь высказать предположеніе, что въ этомъ случаѣ имѣетъ мѣсто такой моментъ исторіи данной страны, когда общій комплексъ какъ физико-географическихъ условій, такъ и

условій взаимодѣйствія и борьбы опредѣленныхъ растительныхъ формацій, приводитъ къ рѣшительной побѣдѣ формаціи болотной и вытѣсненію послѣднею предшествовавшей лѣсной формаціи. Подобно тому, какъ въ условіяхъ современной физико-географической эпохи въ средней Европѣ или по крайней мѣрѣ въ Европейской Россіи, до вмѣшательства человѣка въ жизнь природы, имѣло мѣсто наступленіе лѣса на степь, точно также въ дѣвственныхъ условіяхъ восточной Сибири, повидимому, имѣетъ мѣсто *наступленіе болота на лѣсъ*»...

О совершенно аналогичныхъ наблюденіяхъ вполнѣ компетентнаго лица (тоже агронома) довелось намъ слышать въ Приморской области: и тамъ въ бассейнахъ Урми, Амура, Б. Ина—во многихъ мѣстахъ замѣчается налѣзаніе мховъ на лѣсъ и заболачиваніе сухихъ пространствъ.

Въ высшей степени интересны также выводы агронома С. Н. Шишло—одного изъ опытнѣйшимъ работниковъ Уссурійской партіи, говорившаго намъ слѣдующее: «Процессъ обсыханія заболоченныхъ земель несомнѣнно наблюдается, но наблюдается и обратный процессъ заболачиванія сухихъ площадей по берегамъ горныхъ рѣкъ: быстрое теченіе несетъ земли, отлагающіяся въ видѣ уваловъ по берегамъ, создаются дюны, естественный дренажъ прекращается и мѣстность заболачивается»...

Итакъ, ничего точнаго и—въ особенности—ничего окончательнаго по вопросу о колонизаціонной емкости края—сказать нельзя.

Для насъ этотъ вопросъ представлялъ специфическія трудности. Собрать матеріалъ по землеотводному дѣлу во время нашихъ разъѣздовъ, конечно, не было никакой возможности. До насъ доходили лишь малоцѣнные и отрывочные слухи. Лица, стоящія во главѣ переселенческаго дѣла, не считали возможнымъ, по своему служебному положенію, предоставить намъ для опубликованія результаты послѣднихъ рекогносцировочныхъ изысканій. Къ счастью, мы можемъ воспользоваться теперь оффиціальными справками, сведенными въ «Отчетѣ» сенатора Иваницкаго. Это избавитъ насъ и отъ всякихъ подозрѣній въ тенденціозности.

Начнемъ съ Амурской области. Въ ней больше всего привлекалъ вниманіе правительства районъ, прилегающій къ будущей линіи желѣзной дороги. Относительно сѣверо-западной части области (отъ границъ Забайкалья до Черняево-Зейскаго тракта), занимающей площадь въ 1.650.000 десятинъ [1]), находимъ въ упомянутомъ источникѣ слѣдующіе выводы:

---

[1]) Къ этому именно району относятся, между прочимъ, приведенныя выше соображенія почвовѣда А. П. Левицкаго. Обслѣдованное пространство граничитъ съ областями Якутской и Забайкальской; на нашей картѣ оно обозначено розовыми полосами.

«По предварительнымъ даннымъ обслѣдованія наименѣе цѣнной является для колонизаціи западная часть района, такъ какъ желѣзная дорога пройдетъ здѣсь по склонамъ южныхъ отроговъ Яблоноваго хребта, гдѣ рельефъ страны носитъ рѣзко выраженный гористый характеръ, и мѣстность почти сплошь покрыта лѣсами лиственницы и сосны. Незначительность перегнойнаго слоя почвы, близкое залеганіе камня, нерѣдко выступающаго на поверхность, и сильно заболоченный характеръ кочковатыхъ долинъ, носящихъ мѣстное названіе «марей», не позволяетъ разсчитывать на сколько-нибудь широкое въ ближайшіе, по крайней мѣрѣ, годы, заселеніе этой части области землепашцами; здѣсь экономически выгоднымъ можетъ быть, повидимому, главнымъ образомъ, скотоводческое хозяйство, способное использовать какъ покрытыя травами пространства возвышенныхъ мѣстъ, такъ и низменные заливаемые луга. По примѣрнымъ подсчетамъ, здѣсь, на площади въ 600.000 десятинъ, можетъ водвориться всего $6^1/_2$—7 тысячъ душъ обоего пола, значительнѣйшую же часть ея придется, вѣроятно, сохранить въ распоряженіи казны для образованія лѣсныхъ дачъ или сдачи земель въ аренду подъ скотоводческія хозяйства». «Большую цѣнность представляетъ для колонизаціи восточная часть того же района (площадью свыше милліона десятинъ). Хотя и тамъ встрѣчаются тѣже заболоченныя мари, поросшія рѣдкой лиственницей, но наряду съ ними имѣются сравнительно обширныя пространства лугового типа, которыя, послѣ проведенія осушительныхъ канавъ, могутъ выдѣлить довольно значительную площадь подъ распашки и сѣнокосы. Въ общемъ, послѣдній районъ можетъ принять, по предварительнымъ свѣдѣніямъ, до 60.000 душъ обоего пола, при чемъ наиболѣе распространеннымъ типомъ хозяйства должно явиться здѣсь хуторное, такъ какъ удобныя для распашки земли разбросаны небольшими площадями среди обширныхъ пространствъ, пригодныхъ лишь для выгона»...

Лучше по почвамъ слѣдующій районъ Амурской желѣзной дороги—узкая полоса между Зеей и границей территоріи ген. Духовского—отъ Черняево-Зейскаго тракта до Введеновки (пересѣченіе Зеи желѣзной дорогой). Здѣсь на площади въ 1.000.000 десятинъ «встрѣчаются отдѣльныя площади сухихъ степей». Но и въ этомъ районѣ далеко не все можно использовать подъ заселеніе: «нѣкоторыя площади, напр., лѣвое побережье Тыгды (около 300.000 дес.)—покрытыя сплошными сосновыми борами по песчаному грунту, должны быть замежеваны въ казенныя лѣсныя дачи, въ южной же части водораздѣла районъ представляетъ мѣстность, топографически мало пригодную для заселенія». Всего имѣется на ближайшее время земель, пригодныхъ для заселенія около 400.000 десятинъ на 40.000 душъ обоего пола.

Желѣзная дорога проходитъ затѣмъ черезъ сплошь заселенныя мѣстности; «въ междугранкахъ», быть можетъ, наберется свободной земли не болѣе какъ на 10.000 душъ обоего пола.

«Далѣе на востокъ начинается районъ Буреинскихъ горъ, гдѣ открытыя пространства занимаютъ только 25% всей площади, вся же остальная часть занята густымъ строевымъ лѣсомъ». На 470.000 десятинъ можно будетъ, вѣроятно, поселить около 16.000 душъ обоего пола, «притомъ почти исключительно путемъ хуторского поселенія».

«Что касается самой восточной окраины района Амурской желѣзной дороги, то здѣсь, на протяженіи 250 верстъ, дорога должна пересѣчь бассейны лѣвыхъ притоковъ Амура—Биджана, Биры и Урми, образующей при сліяніи съ Куромъ рѣку Тунгузку. Бассейны названныхъ рѣкъ представляютъ обширныя низменныя пространства, покрытыя кочками и въ значительной части своей затопляемыя во время періода дождей. Въ будущемъ, послѣ производства осушительныхъ работъ, мѣстности эти могутъ пріобрѣсти значительную сельскохозяйственную цѣнность, по преимуществу для лугового хозяйства, но въ настоящее время онѣ мало привлекательны для переселенцевъ, такъ какъ разработка пашенъ возможна лишь на отдѣльныхъ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ (релкахъ)». На обслѣдованныхъ 540.000 десятинъ можно устроить не болѣе 10.000 человѣкъ обоего пола.

Итакъ, на протяженіи всей линіи желѣзной дороги, въ предѣлахъ Амурской области, на участкахъ весьма плохого качества, въ лучшемъ случаѣ, можно будетъ поселить 143 тысячи человѣкъ обоего пола, разбросавъ ихъ по площади въ 3.610.000 десятинъ.

Въ сторонѣ отъ будущей желѣзной дороги обслѣдовано два района

Первый изъ нихъ (1 700.000 дес.) заключаетъ въ себѣ земли между среднимъ теченіемъ Зеи и нижнимъ Селимджи, замыкаемыя съ востока теченіемъ рѣки Норы (притокъ Селимджи) и Тугды.

«Районъ этотъ представляетъ собою обширное лѣсное пространство, въ значительной части заболоченное и могущее быть заселеннымъ лишь въ извѣстной постепенности, вслѣдствіе крайней ограниченности площадей, непосредственно годныхъ для распашки, удаленности отъ экономическихъ центровъ и по отсутствію путей сообщенія». Въ бассейны Зеи и Мамына можно постепенно вселить до 50.000 душъ обоего пола, но непремѣнно выходцевъ изъ лѣсныхъ губерній Европейской Россіи. Бассейнъ же рѣки Норы (восточная часть района) «представляется въ настоящее время почти безнадежнымъ для колонизаціи, такъ какъ здѣсь тянутся нескончаемыя мари, смѣняющіяся лишь каменистыми сопками, почти лишенными почвеннаго слоя».

Второй изъ обслѣдованныхъ районовъ лежитъ тоже далеко отъ полотна желѣзной дороги. Его составляютъ площади, примыкающія съ сѣверо-востока къ Зее-Буреинской низменности и охватывающія собою верхнее теченіе рѣки Томи и бассейнъ лѣвыхъ притоковъ Селимджи—Уньмы и Альдикона.

«Указанное пространство (765.000 десятинъ) представляетъ собою глухую болотистую тайгу съ большой будущностью для лѣсного хозяйства, но колонизаціонная его цѣнность незначительна, такъ какъ самъ онъ удаленъ отъ полосы существующихъ селеній, а почвы его крайне тяжелы для разработки и, повидимому, мало плодородны»... Въ настоящее время можетъ принять не болѣе 8.000 переселенцевъ обоего пола.

На 1909 годъ намѣчены къ изслѣдованію: 1) бассейнъ верхняго теченія Зеи и ея притоковъ Гилюя, обоихъ Уркановъ, Арги, Тыгды и Депа; 2) бассейнъ рѣки Бысы, притока Селимджи и 3) долина рѣки Тырмы—притока Буреи. Всего на площади въ 4.400.000 десятинъ.

Въ обслѣдованныхъ за 1908 годъ мѣстностяхъ (6.300.000 десятинъ), по мнѣнію переселенческаго управленія, можетъ быть водворено въ ближайшіе годы до 200.000 душъ обоего пола. Трудно сказать, что могутъ дать еще болѣе сѣверныя и удаленныя отъ Зейско-Буреинской равнины горныя площади, намѣченныя къ изслѣдованію въ 1909 году. Если допустить даже, что изученіе ихъ приведетъ къ тѣмъ же результатамъ, какіе получены въ 1908 году, емкость ихъ (4.400.000 десятинъ) опредѣлится всего въ 70 дысячъ душевыхъ долей, то есть весь районъ дастъ участки для 140 тысячъ переселенцевъ обоего пола.

А полный учетъ территоріи Амурской области выразится, по этимъ даннымъ, слѣдующими грубо приблизительными цифрами:

1. Казачья территорія	5.700.000 дес.
2. Изслѣдованныя и занятыя земли . .	3.300.000 »
3. Земли, изслѣдованныя въ 1908 году.	6.300.000 »
4. Земли, намѣченныя къ обслѣдованію въ 1909 году	4.400.000 »
5. Остальная часть области (неизслѣдованная вовсе)	17.000.000 »
Всего	36 700.000 дес.

Неизслѣдованные 17 милліоновъ десятинъ лежатъ въ самой сѣверной части области, судя по картѣ, сплошь заполнены горами и, на нашъ взглядъ, едва-ли дадутъ что либо для колонизаціоннаго фонда.

Уже въ районахъ, обслѣдованныхъ въ 1908 году, площадь, пригодная для сельскаго хозяйства, составляла всего 25% всей изу-

ченной территоріи. Но и эти «удобныя» земли по качеству своему «въ значительной ихъ части явятся трудными для заселенія, такъ какъ открытыя степныя пространства, непосредственно годныя подъ распашку, составляютъ въ нихъ сравнительно незначительный процентъ, большая же часть земель представляетъ или площади, поросшія густымъ лѣсомъ и въ силу этого трудныя для разработки, или же заболоченныя кочковатыя мари [1])».

Еще хуже, повидимому, обстоитъ дѣло въ *Приморской* области. «Здѣсь лучшими по качеству почвъ изъ намѣченныхъ для образованія переселенческихъ участковъ районовъ являются: 1) земли на лѣвой сторонѣ Амура—въ верхнемъ теченіи Кура (40.000 дес.) и въ районѣ озеръ—Боленъ-Оджаля и Эворона (200.000 дес. и 2) въ Уссурійскомъ краѣ—около 30.000 дес.—въ бассейнѣ среднихъ притоковъ Имана: Арму и Татибе. Къ сожалѣнію, всѣ эти площади, обладающія сравнительно цѣнной почвой, крайне трудны для разработки, такъ какъ почти сплошь покрыты крупнымъ строевымъ лѣсомъ» [2]).

«Въ прочихъ частяхъ области качество изысканныхъ для переселенія земель сравнительно хуже. Такъ, земли, намѣченныя къ использованію въ Посьетскомъ участкѣ Южно-Уссурійскаго уѣзда, расположены въ гористыхъ мѣстностяхъ съ незначительнымъ слоемъ почвы. Колонизаціонныя пространства въ районѣ нижняго теченія Амура и его притоковъ Горюна, Хунгари, Анюя и Амгуни и, кромѣ того, упомянутый выше бассейнъ рѣки Урми (входящій въ полосу Амурской желѣзной дороги) представляютъ собою низменныя кочковатыя пространства, въ большинствѣ случаевъ или требующія предварительнаго производства осушительныхъ работъ, или нуждающіяся въ расчисткѣ изъ подъ лѣса. На ряду съ этимъ и относительная бѣдность почвеннаго состава описанныхъ земель не позволяетъ сравнивать ихъ съ тѣми площадями, которыя вошли въ составъ переселенческихъ участковъ, образованныхъ въ прежніе годы». Вообще изъ обслѣдованныхъ въ Приморской области 3.200.000 дес. только 560.000 дес. или 18% можетъ быть использовано въ цѣляхъ переселенія. «При этомъ болѣе половины земель, пригодныхъ для образованія переселенческихъ участковъ (бассейны рѣкъ Урми и Кура, районъ озеръ Боленъ-Оджальскаго и Эворона, рѣки Горюна, долины Мутагоу, Татибе и Хуонихезе) находятся въ районахъ, недо-

---

[1]) Отчетъ сенатора Иваницкаго, стр. 19—30.

[2]) Замѣтимъ отъ себя, что на лучшихъ изъ этихъ земель (Куро-Даргинскій районъ), въ мѣстностяхъ даже безлѣсныхъ, переселенцы не разбираютъ нарѣзанныхъ участковъ и безъ желѣзной дороги, (а она проектирована въ сторонѣ отъ района), расчитывать на заселеніе его нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній.

ступныхъ пока переселенцамъ за отсутствіемъ путей сообщенія, устройство коихъ, по удаленности и естественнымъ свойствамъ этихъ районовъ, потребуетъ затраты значительныхъ средствъ изъ государственнаго казначейства».

На 1909 годъ въ Приморской области намѣчено обслѣдованіе: 1) пространства между Амуромъ, Амгунью, озеромъ Эворонъ и р. Горюномъ; 2) района праваго берега Амура отъ хребта Анбань до рѣки Анюй; 3) бассейна средняго и верхняго теченія рѣки Хора (притока Уссури) и части морского побережья отъ Императорской гавани до города Николаевска. Всего 5 800.000 десятинъ.

Кромѣ того, рѣшено сдѣлать рекогносцировку горныхъ пространствъ Сихота-Алина сѣвернѣе 49 параллели (5 000.000 десятинъ)—почти совершенно безнадежныхъ въ колонизаціонномъ отношеніи.

Этимъ исчерпывается емкость Приморской области: дальнѣйшія изысканія переносятся на Сахалинъ и Камчатку.

Трудно разсчитывать, чтобы указанныя пространства, теоретически признаваемыя пригодными для земледѣльческой культуры, могли заселиться въ ближайшіе годы: надо думать, что весь разсматриваемый фондъ (3.200.000 дес.+5.800.000 дес., а всего—9.000.000 дес.) *при современныхъ условіяхъ колонизаціи Дальняго Востока* на долгое время останется «мертвымъ». Но если считать вмѣстѣ съ переселенческимъ управленіемъ, что половина земель, признанныхъ обслѣдованіемъ 1908 г. пригодными для заселенія (560 тыс. дес.), можетъ быть занята въ ближайшемъ будущемъ, то емкость *извѣстныхъ уже* земель выразится 37 тыс. переселенцевъ обоего пола. Распространяя тѣже разсчеты на 5.800.000 десятинъ, намѣченныя къ обслѣдованію [1]), получимъ 1.044.000 десятинъ пригодныхъ для заселенія площадей (18% отъ 5.800.000); половина ихъ составитъ 522.000 десятинъ, пригодныхъ, примѣрно, для 70.000 душъ переселенцевъ обоего пола.

Такимъ образомъ Приморская область, въ лучшемъ случаѣ, можетъ дать пріютъ еще 100.000 душъ обоего пола.

Общее количество переселенцевъ обоего пола, которое, согласно приведеннымъ выше разсчетамъ, можетъ еще быть вселено въ обѣ области, въ теченіе ряда ближайшихъ лѣтъ, не превышаетъ 400—430 тыс. человѣкъ.

Мы лично считаемъ эти разсчеты черезчуръ оптимистическими [2]).

---

[1]) Пустыни Сихота-Алина вводить въ какіе бы то ни было разсчеты, думается намъ, нѣтъ никакихъ основаній.

[2]) Вотъ что доноситъ земской областной организаціи агентъ ея, посланный лѣтомъ 1908 г. для осмотра нарѣзанныхъ участковъ:

Какъ извѣстно, движенiе переселенцевъ на Дальнiй Востокъ достигло въ 1907 году небывалахъ размѣровъ. Фактъ этотъ встрѣчаетъ очень различныя объясненiя. Оффицiальныя версiи сводятся къ тому, что накопившiйся за два года войны (1904—1905 г.) контингентъ переселенцевъ сразу хлынулъ на востокъ—какъ только былъ возстановленъ льготный тарифъ; возвращенiе съ войны запасныхъ, разсказавшихъ о сибирскомъ привольѣ и достаткѣ, явилось второй и, будто бы, послѣдней причиной.

«Я обслѣдовалъ земли въ районѣ проектируемой Амурской ж. д., а именно между р.р. Б. Перы, Ту и Зеи, проѣхавъ приблизительно верстъ 500. Приступая къ изученiю указаннаго района, я намѣревался предъявить къ его естественнымъ условiямъ меньшiя требованiя, имѣя въ виду большiя его экономическiя преимущества (ж. д. и судоход. рѣка Зея).

Однако, въ общемъ впечатлѣнiе отъ изслѣдованiя получилось самое безотрадное. Весь районъ представляетъ сплошную тайгу, состоящую въ большинствѣ изъ хвойныхъ породъ—сосны и лиственницы или смѣси хвойныхъ породъ съ лиственными (главн. обр. бѣл. березки) и въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются чистыя лиственныя насажденiя—и то получились они какъ результатъ паловъ, уничтожившихъ хвойныя породы и не будь паловъ, хвойныя породы опять вытѣснятъ лиственныя. Свободныхъ отъ лѣса пространствъ почти не встрѣчается и если они есть, то совершенно непригодны для сельско-хозяйственнаго использованiя, такъ какъ или заболочены, гдѣ лѣсъ не можетъ конкурировать съ болотной растительностью, или каменисты

Ни въ одномъ нарѣзанномъ свободномъ участкѣ я не нашелъ клочка земли, пригоднаго для немедленной распашки. Нужно приложить большой трудъ и капиталъ, чтобы привести землю въ состоянiе, пригодное для посѣва хлѣба; мало того, что земли покрыты лѣсомъ, онѣ еще и сыроваты и къ тому же недолгородородны, ибо слой черноземнаго пласта только около 1-го вершка. Однимъ словомъ, не отрицая возможности использованiя нѣкоторыхъ земель для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, я, въ виду указанныхъ неблагопрiятныхъ обстоятельствъ, не могу рекомендовать нарѣзанныя здѣсь земли для полтавцевъ, какъ жителей степныхъ мѣстностей, незнакомыхъ съ лѣсопольнымъ хозяйствомъ. И не только полтавцамъ, а вообще малосильнымъ трудомъ и капиталомъ поселенцамъ здѣсь жить нельзя. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, въ теченiе 3—4 лѣтъ придется жить на покупной хлѣбъ. Мнѣ представляется, что и съ проведенiемъ желѣзной дороги заселенiе будетъ идти постепенно, на подобiе Забайкалья. Первые пiонеры будутъ люди «сильные», возлѣ которыхъ уже начнутъ приселяться менѣе состоятельные. «Организованное» же заселенiе здѣсь невозможно, почему я безъ всякаго сомнѣнiя отказался отъ мысли зачислить здѣсь хотя одну долю....

Въ настоящее время побывали въ Благовѣщенскѣ почти всѣ производители работъ, въ районѣ которыхъ производится нарѣзка участковъ. Изъ разговоровъ съ ними я выяснилъ, что ихъ районы ничѣмъ не отличаются отъ ранѣе мной осмотрѣнныхъ. Такое положенiе дѣла поставило меня въ затруднительное положенiе; я не могъ подыскать участка, который можно было бы зачислить. Сравнивая осмотрѣнныя земли съ участками, которые были намъ заготовлены (Болдыревскiй и Грозовой), я пришелъ къ заключенiю, что послѣднiе гораздо лучше, но и то полтавцы зачислили за собою 300 долей съ большими колебанiями и сомнѣнiями. Мнѣ даже думается, что часть ихъ совсѣмъ не прiѣдетъ».

Насъ эти объясненія не удовлетворяютъ.

Обѣ причины вліяли несомнѣнно, но въ объясненіяхъ всеже слышится, что-то недоговоренное. Если накопилась масса желавшихъ переселяться, то она и должна была хлынуть немедленно, какъ только поднялся шлагбаумъ заставы. Запасные *всѣ* проѣзжали черезъ Сибирь и сравнительно немногіе были въ Приамурьѣ; возвратясь домой, они должны были въ громадномъ большинствѣ случаевъ говорить именно о Сибири, а не о Дальнемъ Востокѣ. И, дѣйствительно, въ Сибирь накопившаяся толпа хлынула сразу: по оффиціальнымъ даннымъ, въ 1903 году (послѣднемъ передъ войной) всего на востокъ прошло 86.000 семейныхъ переселенцевъ и въ томъ числѣ 73.000 во всю Сибирь, кромѣ Приамурья; въ 1906 году (первомъ послѣ войны) — 141 тысяча и въ томъ числѣ 130 тысячъ во всю Сибирь, кромѣ Приамурья; *движеніе сразу возросло болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза.* Иначе обстоитъ дѣло съ Дальнимъ Востокомъ. Въ 1903 году сюда прибыло 13.000 переселенцевъ, въ 1906 году всего 11.000; *движеніе упало.* Въ 1903 г. переселенцы на Дальній Востокъ составляли 15,1% всѣхъ, въ 1906 г. — 7,8%. Итакъ, повидимому, за два года войны накопилось не такъ ужъ много переселенцевъ на Дальній Востокъ; запасные тоже плохо, должно быть, разсказывали о немъ. Но вотъ наступаетъ 1907 годъ; движеніе *всѣхъ* переселенцевъ снова поднимается, теперь уже въ три раза (со 141 тыс. до 427 тыс.); но въ тоже время число переселенцевъ на Дальній Востокъ вырастаетъ почти въ семь разъ (съ 11 тыс. до 74 тыс.) и составляетъ уже не 7,8% общаго переселенія, а 17,3%. Въ 1908 году (по 1 ноября) общее движеніе вновь *увеличивается* въ $1^1/_2$ раза (съ 427 тыс. до 640 тыс.); переселеніе на Дальній Востокъ *падаетъ* въ $2^1/_2$ раза (съ 74 тыс. до 30 тыс.) и составляетъ уже только 4,7% къ общему движенію [1]).

Совершенно очевидно, что, помимо «войны» и «запасныхъ», между 1906 и 1907 годомъ произошло еще нѣчто. Это «нѣчто»,

---

[1]) Въ табличной формѣ эти цифры даютъ такую картину:

Годы.	Всего прошло въ Сибирь семейныхъ переселенцевъ	Въ томъ числѣ на Дальній Востокъ.	На 100 всѣхъ переселенцевъ приходилось дальневосточныхъ.
1903	86 000	13.000	15,1
1906	141.000	11.000	7,8
1907	427.000	74.000	17,3
1908 (по I/XI)	640.000	30.000	4,7

какъ намъ кажется, можетъ быть названо энергичнымъ приступомъ къ современной правительственной политикѣ по аграрному вопросу. Походъ противъ общины, какъ извѣстно, начался съ самаго конца 1906 года (знаменитый «указъ» изданъ 9 ноября 1906 года). Мы не вѣримъ во всемогущество правительственной власти и убѣждены, что «виды правительства», идущіе вразрѣзъ съ требованіями народной жизни, могутъ причинить лишь временно извѣстную долю зла, но влiять серьезнымъ образомъ на самое теченіе этой жизни—не въ силахъ. Иначе стоитъ дѣло съ препятствіями, которыя ставятся назрѣвшимъ народнымъ потребностямъ: въ теченіе нѣкотораго времени и, до извѣстныхъ предѣловъ, они могутъ оказывать сдерживающее вліяніе; когда же курсъ политики мѣняется и агенты правительства спѣшать доказать, что они «plus royalistes, que le roi même»,—шлюзы, сдерживавшіе громадный напоръ воды, быстро поднимаются и спокойный, медленный потокъ народной жизни превращается въ бурныя (а иногда и мутныя) волны. Въ переселенческомъ дѣлѣ шлюзы, несомнѣнно, были подняты въ концѣ 1906 года и началѣ 1907 года. Реорганизованное центральное переселенческое управленіе, со всей энергіей молодости, всячески содѣйствовало и устраненію препятствій на пути переселенцевъ, и усиленію охоты переселяться. Мы могли бы привести рядъ доказательствъ изъ оффиціальныхъ изданій. Но едва-ли есть основаніе это доказывать. Фактъ общеизвѣстенъ. Намъ хочется остановиться только на одной подробности. Въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ на 1908 годъ читаемъ: «на справочныя и статистическія изданія (§ 1 ст. 2) въ текущемъ (1907) году было отпущено 20.000 руб. Эти средства полностью обращены на изданія перваго рода и, кромѣ того, на туже надобность позаимствовано изъ § 3 ст. 1 смѣты 12.367 руб. Всего было выпущено 130.000 книжекъ объ условіяхъ водворенія въ различныхъ переселенческихъ районахъ и 400.000 экземпляровъ разъясненій о порядкѣ переселенія». Принято говорить о *рекламированіи* переселенія въ этихъ брошюрахъ. По отношенію къ той брошюрѣ, которая была у насъ въ рукахъ («Переселеніе на Дальній Востокъ въ 1907 г.»), мы не можемъ присоединиться къ этому отзыву. Намъ кажется, что брошюра *въ общемъ* составлена очень просто, толково и объективно. Трудности устройства на Дальнемъ Востокѣ (поскольку ихъ знаетъ правительство) не затушеваны, а, напротивъ, мѣстами выдвинуты съ нѣкоторымъ даже подчеркиваніемъ. Но русская жизнь полна неожиданностей. Мы всѣ такъ воспитаны, что, приступая къ чтенію сообщеній идущихъ отъ правительства, стараемся читать не самыя строки, выступающія черным по бѣлому, а то, что заключается въ скрытомъ состояніи *между строками*. Можно представить себѣ, *что* читалъ

крестьянинъ между строкъ дошедшей до него книжки съ государственнымъ гербомъ... Несомнѣнно, самый фактъ появленія этой книжки въ деревнѣ былъ, въ *условіяхъ русской дѣйствительности*, величайшей рекламой переселенія. У насъ исторически сложилось своеобразное отношеніе къ правительству. Знаменитый американскій статистикъ Карроль Райтъ говоритъ, что «одного упоминанія слова *правительство* достаточно, чтобы не получить никакихъ свѣдѣній отъ русскихъ переселенцевъ въ Америкѣ», «по ихъ понятіямъ правительство—это сторонняя отъ народа сила, существующая лишь для взиманія налоговъ и наказанія (power for taxation, punishment only). Какъ трудно при такихъ условіяхъ «планомѣрно направлять» народную жизнь!..

Но приведенныя соображенія не объясняютъ намъ специфическихъ особенностей движенія переселенцевъ на Дальній Востокъ въ 1907 году. Переселеніе на Дальній Востокъ поставлено было въ 1906 и 1907 году въ совершенно исключительныя условія. Положеніемъ комитета министровъ отъ 10 марта 1906 года и Высочайшимъ повелѣніемъ 29 ноября 1907 года для Дальняго Востока отмѣнено обязательное для другихъ мѣстъ предварительное ходачество: переселенцы, *безъ всякаго предварительнаго знакомства со страной*, съ мѣста своего жительства прямо направлялись на Дальній Востокъ. Если принять во вниманіе, что въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ земскимъ начальникомъ переселенцамъ, обозначается мѣсто, до котораго послѣдніе намѣрены слѣдовать, то становится очевиднымъ, что *при желаніи* земскіе начальники *могли* «склонять» переселенцевъ избрать именно Дальній Востокъ для водворенія. Но почему, при наличіи свободнаго переселенія безъ ходачества, они не дѣлали этого въ 1906 году? И почему движеніе 1907 года выразилось такъ различно для Амурской области (около 12 тысячъ человѣкъ, то есть превышеніе противъ 1906 года почти въ 4 раза) и для Приморской (около 62 тысячъ или превышеніе противъ 1906 года почти въ 8 разъ)? На первый вопросъ мы имѣемъ совершенно опредѣленный отвѣтъ; на второй вопросъ, въ предѣлахъ доступныхъ намъ документовъ, нѣтъ отвѣта и потому мы не можемъ сдѣлать по этому поводу никакого *безспорнаго* предположенія.

Движеніе 1907 года въ Уссурійскій край, несомнѣнно, искусственно вздуто администраціей мѣстъ выхода. Мы можемъ объяснить это «видами правительства», обнаружившимися именно въ концѣ 1906 года, и, вѣроятно, какимъ-либо соглашеніемъ центральнаго переселенческаго управленія съ дальневосточными властями.

Насъ неоднократно завѣряли переселенцы 1907 года, что «ихъ вымели изъ Россіи земскіе начальники»... Другіе утверждали, что

ихъ «выслало начальство», будто-бы увѣрявшее ихъ, что въ Приморской области денегъ не нужно, ѣхать туда могутъ самые бѣдные, правительство позаботится о всѣхъ...

Таковы завѣренія крестьянъ. Но таковы-же и оффиціальныя свѣдѣнія, формулированныя, впрочемъ, нѣсколько иначе.

Мы приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ отчета завѣдующаго Приморскимъ райономъ, изданнаго во всеобщее свѣдѣніе петербургскимъ переселенческимъ управленіемъ.

«На основаніи многочисленныхъ разспросовъ переселенцевъ, ихъ жалобъ, нареканій на неудобства, а также по отзывамъ всѣхъ завѣдывающихъ подрайонами и другихъ агентовъ организаціи, можно съ увѣренностью утверждать, что установленіе особаго порядка переселенія на Дальній Востокъ создало среди населенія главнѣйшихъ россійскихъ губерній выхода переселенцевъ твердое убѣжденіе, будто бы всѣмъ переселяющимся въ Приморскую область предоставляются большія преимущества и льготы, совершенно отличныя отъ оказываемыхъ переселенцамъ западной Сибири, будтобы льготы эти состоятъ не только въ признаніи права свободнаго выбора земель по своему усмотрѣнію и обязательной выдачѣ домообзаводственныхъ ссудъ на нѣсколько сотъ рублей, но и въ снабженіи новоселовъ казенными лошадьми, въ даровомъ продовольствіи въ теченіе перваго года устройства и т. п.

«Въ этой наивной увѣренности подавались сотни прошеній и жалобъ не только отдѣльными переселенцами, но и цѣлыми группами, и подобные документы не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что ложное пониманіе въ мѣстахъ выхода закона 10 марта 1906 года сыграло большую роль въ подборѣ переселенцевъ на Дальній Востокъ, отличавшихся въ массѣ поразительной бѣдностью, полнымъ отсутствіемъ денежныхъ средствъ и даже во многихъ случаяхъ неимѣніемъ домашняго имущества, одежды и обуви»...

Переселенческая организація не была подготовлена къ тому, что произошло. Перевозка переселенцевъ—врачебная и ссудная помощь имъ, какъ увидимъ далѣе, оказались неорганизованными. Не была организована заранѣе и нарѣзка земель въ тѣхъ размѣрахъ, какихъ потребовало движеніе.

«Первыя большія партіи переселенцевъ, читаемъ въ томъ же оффиціальномъ документѣ, прибывшія въ началѣ апрѣля, встрѣчались съ заявленіемъ объ отсутствіи участковъ и предложеніемъ слѣдовать въ другіе подрайоны. Но переселенцы не придавали этимъ заявленіемъ и разъясненіямъ никакого значенія: ихъ привлекалъ городъ, какъ центръ земледѣльческой промышленности края, кругомъ него они видѣли богатыя старожильческія деревни съ обширными надѣлами, гдѣ жители не только пашутъ сами и

сдаютъ земли въ аренду корейцамъ, но и располагаютъ еще значительными площадями пустующихъ земель; переселенцамъ такой просторъ казался непонятнымъ и они думали, что переселенческіе чиновники, отказывающіе въ зачисленіи въ старожилыя деревни, обманываютъ ихъ, не желая отдавать земли вблизи города и желѣзной дороги, приберегая ее для кого-то другого. Не вѣря въ отсутствіе въ подрайонѣ свободныхъ земель, переселенцы выгружались на пунктѣ и настоятельно требовали зачисленія, заявляя, что ихъ посылали изъ Россіи именно въ Никольскъ, куда и выданы имъ путевые документы. Прійдя къ заключенію, что «начальство мало о нихъ заботится», переселенцы пошли въ разныя стороны сами разъискивать свободныя земли....

«Описанный выше порядокъ зачисленія и разъискиванія переселенцами земель наблюдался и въ другихъ подрайонахъ, но благодаря большимъ запасамъ свободныхъ долей въ нихъ и производившимся въ широкомъ масштабѣ землеотводнымъ работамъ, такихъ острыхъ осложненій, какъ въ Никольскомъ подрайонѣ, наблюдалось нѣсколько меньше, но и тамъ дѣло доходило до самовольныхъ захватовъ неразрѣшенныхъ къ заселенію участковъ, какъ, напримѣръ, въ Побережномъ подрайонѣ, гдѣ нѣсколько десятковъ семей заняли Баталянзинскій участокъ, утвержденный временной Коммиссіей для водворенія дворянъ-землепашцевъ и запрещенный впослѣдствіи для заселенія генералъ-губернаторомъ по стратегическимъ соображеніямъ.

Съ середины лѣта по всѣмъ подрайонамъ *пришлось допустить зачисленіе и водвореніе на необмежеванные участки*».

Громадныя затрудненія, которыя пришлось испытать въ виду наплыва людей, превзошедшаго всѣ ожиданія, вынудили правительство уже 15 іюля 1907 года сдѣлать распоряженіе о прекращеніи выдачи проходныхъ свидѣтельствъ желающимъ переселиться въ Приморскую область безъ ходачества.

Это запрещеніе оставалось въ силѣ въ теченіе 1908 года.

Мы не имѣемъ возможности разсматривать здѣсь сложный вопросъ о предварительномъ ходачествѣ. Замѣтимъ лишь, что являемся горячими сторонниками *его обязательности:* если государство можетъ чего-либо требовать отъ переселенцевъ, то это прежде всего *сознательности* предпринимаемаго ими шага: не надежда на начальственное попеченіе, а *знаніе* условій переселенія и водворенія на новыхъ мѣстахъ должно руководить рѣшеніемъ крестьянина.

Въ условіяхъ русской жизни такое знаніе можетъ быть дано лишь предварительнымъ ходачествомъ. И потому, принимая въ соображеніе всѣ представляемыя противъ обязательнаго ходачества возраженія, мы всетаки твердо высказываемся за него. Съ

этой точки зрѣнія мы не можемъ привѣтствовать постановленія Хабаровскаго совѣщанія 1908 года, которое, среди другихъ мѣръ, намѣтило «разрѣшеніе свободнаго семейнаго переселенія, безъ предварительнаго ходачества, выходцамъ изъ нѣкоторыхъ губерній Европейской Россіи».

Въ 1908 году примѣнены впервые двѣ новыя мѣры для регулированія переселенія и приведенія его въ соотвѣтствіе съ видами правительства: первая изъ нихъ—разрѣшеніе выдачи ходаческихъ свидѣтельствъ только групповымъ партіямъ ходоковъ, организуемымъ земствами и землеустроительными коммиссіями; вторая—установленіе очередной отправки переселенцевъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ выхода. Обѣ мѣры на первый разъ дали отрицательные результаты.

Общее число ходоковъ, прибывшихъ въ край, значительно сократилось: въ Амурской области до 1 октября появилось 1.766 ходоковъ (менѣе 1907 года на 1.033), въ Приморской—3.035 (менѣе на 9.284). А между тѣмъ задержанныя условно для организованнаго ходачества земли въ громадномъ большинствѣ остались незачисленными. Такъ, въ результатѣ весенняго ходачества, въ Амурской области изъ забронированныхъ для всѣхъ вообще ходоковъ 8.215 душевыхъ долей групповыми ходоками зачислено всего 1.738 долей, въ Приморской—изъ 8.233 долей—721. Осенью въ первой области зачислено 2.036 долей изъ 28.823, во второй—2 054 изъ 22.000.

Еще менѣе удалась вторая мѣра. Она вызвана требованіями желѣзнодорожнаго вѣдомства и имѣла въ виду *организовать* движеніе, упорядочить его. Въ 1907 г. по этому поводу состоялся рядъ совѣщаній при министерствѣ путей сообщенія подъ предсѣдательствомъ сенатора Иваницкаго.

Къ практическимъ результатамъ намѣченныхъ мѣръ почтенный предсѣдатель этихъ совѣщаній сумѣлъ отнестись совершенно объективно. Вотъ что читаемъ въ отчетѣ его о командировкѣ на Востокъ:

«Существеннѣйшей въ этомъ отношеніи мѣрой являлось установленіе очередей отправки переселенцевъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ выхода ихъ: этимъ имѣлось въ виду устранить затрудненія, имѣвшія мѣсто при неравномѣрности переселенческаго движенія по отдѣльнымъ періодамъ кампаніи. Затѣмъ были проектированы специальные согласованные переселенческіе поѣзда отъ главнѣйшихъ станцій отправленія до Иркутска; наконецъ, намѣчены различныя улучшенія въ устройствѣ и оборудованіи вагоновъ, въ санитарной и врачебно-продовольственной части, въ билетной системѣ, для отправки и перевозки грузовъ и проч.

Само собою разумѣется, что нельзя было расчитывать на

успѣшное проведеніе въ жизнь указаннаго рода предположеній полностью въ первый же годъ по ихъ утвержденіи.

«Дѣйствительно, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, многія изъ намѣченныхъ мѣръ частью не осуществились, частью не достигли той цѣли, которая преслѣдовалась при ихъ установленіи.

«Такъ, напримѣръ, по желѣзнымъ дорогамъ по прежнему наблюдалось неравномѣрное распредѣленіе переселенцевъ; это усматривается изъ слѣдующей сравнительной таблицы регистраціи ихъ на Челябинскомъ пунктѣ за весенніе мѣсяцы 1907 и 1908 годовъ.

Мѣсяцы.	1907 годъ.		1908 годъ.	
	Наибольшее прибытіе въ Челябинскъ.	Наименьшее прибытіе въ Челябинскъ.	Наибольшее прибытіе въ Челябинскъ.	Наименьшее прибытіе въ Челябинскъ.
Мартъ . . .	9.294	26	6.081	1.830
Апрѣль . .	4.836	566	3.407	1.270
Май	11.177	753	12.124	3.560

«Причиной отмѣченнаго явленія было усиленіе такъ называемаго самовольнаго переселенія въ Сибирь главнымъ образомъ, повидимому, подъ вліяніемъ пріостановки въ выдачѣ ходаческихъ свидѣтельствъ до второй половины года, а отчасти, вѣроятно, и въ виду извѣстной стѣснительности для переселяющихся установленныхъ очередей ихъ отправки,—быть можетъ по отсутствію опыта въ этомъ дѣлѣ и не всегда отвѣчающихъ хозяйственнымъ интересамъ переселенцевъ. Заключать отсюда о непригодности самой мѣры,—было бы, по моему мнѣнію, неосторожно, впредь до болѣе продолжительнаго ея примѣненія, но во всякомъ случаѣ объясненное положеніе требуетъ, безъ сомнѣнія, всесторонняго его обсужденія и освѣщенія подробными данными».

Изъ другого изданія переселенческаго управленія («Переселенческое дѣло въ 1908 году») узнаемъ, что число «самовольныхъ» переселенцевъ, то есть переселенцевъ, не попавшихъ въ очереди, было въ 1908 г. очень велико. Для ходоковъ оно составило 52.819 душъ или $59{,}_4$% всѣхъ, для семейныхъ переселенцевъ 302.828 человѣкъ или $47{,}_3$% всѣхъ. За пятилѣтіе 1899—1903 года «самовольные» составляли въ среднемъ $31{,}_8$% [1]). «Само-

[1]) Данныя Челябинской регистраціи (см. «Переселеніе въ Сибирь—прямое и обратное движеніе переселенцевъ семейныхъ, одинокихъ на заработки, ходоковъ». Вып. XVIII. СПБ. 1906, стр. 10.

вольные» переселенцы по старой терминологіи или «не получившіе проходныхъ свидѣтельствъ» по новой—не пользуются льготнымъ тарифомъ и ѣдутъ по обыкновенному. Разница между обычнымъ процентомъ самовольныхъ и тѣмъ, который явился результатомъ попытки организовать передвиженіе въ 1908 г., оказывается весьма солидной. По нашимъ приблизительнымъ подсчетамъ, одни эти такъ сказать сверхкомплектные самовольные, для которыхъ, благодаря «организаціи», оказался закрытымъ льготный тарифъ, потерпѣли отъ этого отъ 2 до 3 милліоновъ рублей убытка.

Мы не будемъ останавливаться на всѣхъ мелочахъ переселенческой политики послѣднихъ лѣтъ. Уже изъ разсказаннаго видно, что рѣшительныя завѣренія переселенческаго управленія о гарантированной отнынѣ «дѣйствительной свободѣ общаго пользованія льготами по переселенію», данныя въ 1907 году членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта [1]), мало соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Теперь посмотримъ, какъ отразились мѣропріятія 1907 и 1908 г. на санитарныхъ условіяхъ передвиженія и водворенія переселенцевъ Приамурья и на постановкѣ врачебной имъ помощи.

Съ ранней весны 1907 г. хлынула переселенческая волна и то понижаясь, то повышаясь, стала спадать лишь къ зимѣ. Черезъ Иркутскъ прошло за одинъ только 1907 г. переселенцевъ съ ходоками 86.941 человѣкъ.

Десятки тысячъ людей съ дѣтьми и женщинами, съ больными и калѣками съ громоздкимъ скарбомъ шли за тысячи верстъ. Малокультурные и въ достаточной степени истощенные—они, даже независимо отъ другихъ неблагопріятныхъ условій, представляли исключительно антисанитарную среду; плохая организація передвиженія, конечно, въ значительной степени содѣйствовала еще большему пониженію санитарнаго состоянія переселенцевъ. Общеизвѣстны трудности передвиженія большихъ массъ войскъ, состоящихъ изъ дисциплинированныхъ взрослыхъ людей; массовая перевозка переселенцевъ—значительно труднѣе. Раціонально поставленное массовое передвиженіе переселенцевъ чрезвычайно сложно, но, думаемъ, оно все-таки выполнимо. Безъ соотвѣтствія же объема движенія со средствами передвиженія и съ организаціей продовольственнаго и медико-санитарнаго дѣла—даже незначительное переселеніе можетъ повести къ печальнымъ послѣдствіямъ, какъ для самихъ колонистовъ, такъ и для колонизуемаго края вообще. Изъ этихъ послѣдствій особенно слѣдуетъ отмѣтить развитіе инфекціонныхъ болѣзней и повышенную общую и дѣтскую смертность.

---

[1]) См. выше—Введеніе, стр. 146.

Самымъ легкимъ для переселенцевъ и самымъ удобнымъ въ организаціонномъ отношеніи надо считать *передвиженіе по желѣзной дорогѣ.* Главнымъ преимуществомъ желѣзно-дорожной перевозки является возможность болѣе или менѣе точнаго учета времени передвиженія и сравнительная легкость организаціи врачебно-санитарнаго надзора. При разработанномъ планѣ передвиженія и согласованности мѣропріятій желѣзнодорожнаго и переселенческаго вѣдомствъ—этотъ способъ можно было бы довести до высокаго уровня. Къ сожалѣнію, въ 1908 г., даже послѣ неурядицъ предшествовавшей кампаніи, согласованности дѣйствій «заинтересованныхъ» вѣдомствъ—налицо не оказалось. Въ 1903 г. разсчетъ велся на такое же движеніе, какое было въ 1907 г., но оно оказалось меньше въ $3^1/_2$ раза. При такихъ условіяхъ можно было бы ожидать исключительно хорошей постановки дѣла и на Забайкальской, и на Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ. Съ апрѣля по іюнь 1908 г. прошла 21 тысяча переселенцевъ вмѣсто 69 тысячъ за тѣже 3 мѣсяца 1907 г., но, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, условія перевозки переселенцевъ и въ минувшемъ 1908 г. были далеки отъ совершенства. Вотъ картина желѣзнодорожнаго переѣзда переселенцевъ изъ Иркутска на Дальній Востокъ.

Большая часть переселенцевъ (89% общаго числа) ѣхала въ вагонахъ-теплушкахъ съ особыми поѣздами; съ ними же обыкновенно слѣдовалъ и переселенческій грузъ въ товарныхъ вагонахъ.

Теплушки представляютъ изъ себя обыкновенные товарные вагоны, снабженные желѣзной или чугунной печью, поставленной посреди вагона, съ трубой, выходящей на крышу; для удержанія тепла вагонъ имѣетъ двойныя стѣнки и болѣе пригнанную широкую выдвижную дверь; для свѣта по 2 узкихъ продолговатыхъ окна въ одну раму подъ потолкомъ въ обѣихъ боковыхъ стѣнкахъ вагона; для спанья устроены около передней и задней стѣнъ нары въ 1 или 2 этажа; для сношенія пассажировъ съ внѣшнимъ міромъ имѣются сходни постоянныя или переносныя; клозетовъ нѣтъ; изъ инвентаря можно отмѣтить фонари со свѣчами, ведра съ водой и метелку для поддержанія чистоты. Но фактически и такихъ теплушекъ мало: большинство изъ нихъ страдаетъ серіозными дефектами.

Изъ разработанныхъ нами карточныхъ матеріаловъ по описанію 1.459 вагоновъ [1]), прошедшихъ черезъ Иркутскъ и ст.Маньч-

[1]) Тотже матеріалъ былъ разработанъ В. I. Забалуевымъ и въ сведенномъ видѣ напечатанъ въ Сибирской Врач. Газ. за 1908 г. Незначительная разница въ нѣсколькихъ цифровыхъ сводкахъ у насъ и у г. Забалуева объясняется нѣкоторой разницей въ методахъ разработки и критикѣ матеріаловъ.

журія за апрѣль, май, іюнь и іюль 1908 г., вырисовывается слѣдующая картина. Изъ 900 вагоновъ, зарегистрированныхъ въ Иркутскѣ,—въ 100 (11%) отмѣчена неисправность печей и трубъ, въ 193 (21%) протекающая крыша (главнымъ образомъ плохо пригнанныя трубы), въ 38 (4%) неисправная дверь и въ 97 вагонахъ (11%) отсутствіе постоянной сходни и замѣна ея какой либо переносной доской. Изъ 559 вагоновъ, зарегистрированныхъ на станціи Маньчжурія, въ 86 (15%) случаяхъ отмѣчена протекающая крыша и въ 74 (13%) отсутствіе постоянной сходни. Относительно печей имѣются отмѣтки только въ 333 карточкахъ, причемъ изъ этого числа неисправности печей и трубъ отмѣчены въ 27 (8%). Если принять во вниманіе цѣлый рядъ другихъ болѣе мелкихъ неисправностей, въ родѣ битыхъ стеколъ, чрезмѣрно тугой двери и т. п., то при подсчетѣ окажется весьма значительное число вагоновъ, пригодность которыхъ для перевозки переселенческихъ семей весьма сомнительна. Теплушки и сами по себѣ даже въ исправномъ видѣ имѣютъ много такихъ недостатковъ, наличность которыхъ обусловливаетъ достаточно антисанитарную обстановку пути, а именно: огромныя выдвижныя двери, при неизбѣжномъ открываніи ихъ на остановкахъ, сразу охлаждаютъ температуру вагона; закрывать дверь совершенно плотно—невозможно; внизу вагона температура гораздо ниже, чѣмъ вверху, и эта неравномѣрность наиболѣе ощутительна въ холодныя апрѣльскія ночи; отсутствіе искусственной вентиляціи обусловливаетъ тяжелый воздухъ въ теплушкѣ, особенно ночью, когда жители вагона, боясь упустить тепло, открываютъ дверь лишь въ крайней необходимости. Всякая неисправность столь несовершенныхъ вагоновъ рѣзко отражается на переселенцахъ. Слѣдуетъ особенно отмѣтить тѣ мученія, которыя приносятъ переселенцамъ дымящія трубы и поломка печей. Переселенцы, упорно пытаясь согрѣть вагонъ, задыхаются въ дыму, открываютъ для удаленія дыма двери, охлаждаютъ вагонъ, опять топятъ печь и такъ бьются до тѣхъ поръ, пока не выяснятъ полную невозможность пользоваться печью. Изъ за дыма и жары отъ накаленной печи переселенцы съ верхнихъ наръ особенно по ночамъ пытаются открыть дверь, противъ чего усиленно протестуютъ обитатели нижнихъ наръ; такимъ образомъ, помимо другихъ неудобствъ, создаются конфликты, еще болѣе осложняющіе путь. Вредное вліяніе неисправныхъ крышъ поясненія не требуетъ. Что касается отсутствія постоян-

---

Выводы же въ основныхъ чертахъ сходны. По поводу статьи Забалуева возникла на страницахъ той же газеты полемика съ санитарнымъ врачемъ Забайкальской желѣзной дороги П. И. Кудрявцевымъ, но въ виду оттѣнка междувѣдомственныхъ пререканій, она не представляетъ общаго интереса, поэтому останавливаться больше на ней мы не будемъ.

ныхъ сходней, то въ этомъ отношеніи наиболѣе страдательными лицами, понятно, являются дѣти и старики: нерѣдки случаи ушибовъ и даже отставаній отъ эшелона изъ за невозможности быстро взобраться въ вагонъ по неприспособленной гладкой доскѣ. Бывали случаи паденія съ поѣзда. Населеніе вагоновъ большею частью весьма разнообразно, и въ половомъ, и въ возрастномъ отношеніи; въ одномъ вагонѣ обыкновенно ѣдетъ нѣсколько семействъ; часто къ нимъ присоединяются переселенцы одиночки и ходоки; нерѣдко желѣзно-дорожная прислуга сажаетъ къ переселенцамъ «зайцевъ». Въ послѣднимъ случаѣ переселенцы сначала усиленно протестуютъ, а затѣмъ подъ вліяніемъ брани и угрозъ смиряются. Среднее число переселенцевъ, помѣщавшихся въ вагонахъ, по даннымъ Иркутской регистраціи, было около 19, по даннымъ Маньчжурской и Харбинской регистраціи —около 16 человѣкъ, но въ значительномъ числѣ вагоновъ ѣхало до 30 и даже болѣе.

Приводимъ относящіяся сюда цифры:

Мѣсто регистраціи.	Вагоновъ съ числомъ переселенцевъ.				
	До 10 человѣкъ.	Отъ 11—20 челов.	Отъ 21—30 челов.	Болѣе 30 челов.	Всѣхъ вагоновъ.
Ст. Маньчжурія. . .	59	262	121	6	448
Ст. Харбинъ. . . .	103	333	131	4	571
Ст. Иркутскъ. . . .	111 (13%)	410 (46%)	346 (39%)	27 (3%)	894

Отюда видно, что наибольшая скученность переселенцевъ въ вагонахъ пришлась на Иркутскъ, гдѣ вагоны съ населеніемъ болѣе 20 человѣкъ въ каждомъ составляютъ 42%, тогда какъ въ Маньчжуріи и Харбинѣ только 26%. Это объясняется отчасти тѣмъ, что послѣ Иркутска, въ 2-хъ дняхъ пути отъ него, значительная часть переселенцевъ отдѣляется на Срѣтенскую вѣтвь и тѣмъ самымъ разрѣжается населеніе вагоновъ, регистрируемыхъ въ Маньчжуріи и Харбинѣ.

Но кромѣ людей переселенческіе вагоны всегда бываютъ переполнены такъ называемымъ «ручнымъ» багажомъ, состоящимъ изъ сундуковъ, корытъ, мѣшковъ съ сухарями, кадокъ съ саломъ, верхней одежды и т. д.; тутъ же вѣшаются дѣтскія люльки, тутъ же находятъ себѣ пріютъ взятыя съ родины собаки, кошки, иногда куры въ корзинахъ. Насколько вагоны бываютъ запол-

нены подобнымъ «ручнымъ» багажомъ, видно изъ слѣдующей таблицы:

	Ст. Иркутскъ.	Ст. Маньчжурія.
Число вагоновъ съ багажомъ, занимающимъ 1/3 вагона и болѣе	594 (66%)	458 (82%)
Число вагоновъ съ багажомъ, занимающимъ менѣе 1/3 вагона	262 (29%)	83 (15%)
Число вагоновъ безъ багажа и не обозначен. . . .	44 (5%)	18 (3%)

Значительная разница въ данныхъ по двумъ мѣстамъ регистраціи указываетъ на неточность глазомѣрнаго опредѣленія регистраціи загруженности вагона, но и изъ этихъ данныхъ, какую бы поправку на неточность мы ни дѣлали, оказывается, что около половины вагоновъ загружены не менѣе чѣмъна 1/3. При такой тѣснотѣ, конечно, неизбѣжно значительное засореніе вагоновъ остатками пищи, мусоромъ, щепой отъ дровъ, углемъ изъ печей и т п. отбросами. Большое количество дѣтей, отсутствіе клозетовъ, затрудненія въ высадкѣ при остановкахъ и вообще неопрятность, свойственная малокультурнымъ людямъ, вели даже къ загрязненію вагоновъ мочей и экскрементами. Вагоны съ болѣе густымъ населеніемъ рѣзко отличаются въ санитарномъ отношеніи отъ вагоновъ болѣе свободныхъ:

	Вагоны съ переселенцами съ населеніемъ			Вагоны съ обратными съ населеніемъ		
	До 20 человѣкъ.	Болѣе 20 чел.	Итого.	До 20 человѣкъ	Болѣе 20 чел.	Итого.
Зарегистрировано въ Маньчжуріи вагоновъ чистыхъ.	45 (18%)	8 (9%)	53 (16%)	18 (11%)	3 (5%)	21 (9%)
Зарегистрировано въ Маньчжуріи вагоновъ, засоренныхъ щепой, мусоромъ и грязью .	195 (80%)	76 (87%)	271 (81%)	139 (83%)	53 (90%)	192 (85%)
Зарегистрировано въ Маньчжуріи вагоновъ, засоренныхъ экскрементами и мочей .	—	3 (4%)	3 (1%)	5 (3%)	3 (5%)	8 (4%)
Зарегистрировано въ Маньчжуріи вагоновъ безъ отмѣтки о загрязненіи.	6 (2%)	—	6 (2%)	5 (3%)	—	5 (2%)
	246	87	333	167	59	226

Изъ этой таблицы видно, что среди вагоновъ съ населеніемъ,

превышающимъ 20 человѣкъ, чистыхъ вагоновъ зарегистрировано вдвое менѣе по сравненію съ вагонами, менѣе заполненными людьми. Кромѣ того обращаетъ на себя вниманіе рѣзкая разница санитарнаго состоянія вагоновъ съ переселенцами и съ обратными. Оказывается, что санитарное состояніе вагоновъ съ возвращающимися переселенцами несравненно хуже таковаго же въ поѣздахъ, идущихъ впередъ; такъ, чистые вагоны въ обратныхъ поѣздахъ составляютъ лишь 9% общаго числа, а въ поѣздахъ, идущихъ на востокъ, 16%; загрязненіе экскрементами и мочей встрѣчаются въ первомъ случаѣ въ 4% вагоновъ, а во второмъ лишь въ 1% и т. д.

Въ холодное время, когда вагоны закрыты, воздухъ портится отъ скученности и отсутствія вентиляціи, въ жаркое время, когда вагоны открыты—отъ Манчьжурской пыли. Испорченности воздуха способствуетъ цѣлый рядъ и другихъ причинъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ указать на приготовленіе горячей пищи, на мытье и сушку бѣлья, особенно дѣтскаго. Нерѣдко приходилось наблюдать, какъ переселенцы даже въ самую жаркую погоду усиленно топили печи для приготовленія пищи и доводили температуру до такого предѣла, что по ихъ же заявленіямъ «нельзя было дышать».

Можно сказать, что въ вагонахъ съ населеніемъ, превышающимъ 25 человѣкъ, уже настолько тѣсно, что болѣе или менѣе удобный ночлегъ доступенъ лишь немногимъ. Кромѣ того, особенно въ вагонахъ съ обратными переселенцами, часто не бываетъ полнаго комплекта наръ.

Во время дождей въ вагоны заносится на ногахъ липкая грязь, полъ становится скользкимъ, дѣти падаютъ и получаютъ иногда серьезные ушибы. Въ тѣснотѣ не только дѣти, но даже и взрослые очень часто (особенно при толчкахъ вагона) обжигаются о раскаленную печь.

Ко всѣмъ этимъ путевымъ невзгодамъ присоединяется еще безконечная борьба съ поѣздной прислугой изъ за ремонта печей и трубъ, изъ за свѣчей въ фонари и т. п Въ случаѣ проявленія переселенцами особой настойчивости,—обычно послѣ крупной брани и угрозъ, поѣздная прислуга удовлетворяетъ ту часть требованій, которая не доставляетъ ей безпокойства или же урона, но въ невыдачѣ свѣчей очень часто бываетъ непреклонна, и переселенцы коротаютъ вечера впотьмахъ.

Число ушибовъ и особенно ожоговъ рѣзко увеличивается по мѣрѣ переполненія вагоновъ людьми; такъ, въ данныхъ Иркутской регистраціи мы нашли отмѣтки объ ожогахъ и ушибахъ въ 121 случаѣ, при чемъ въ этомъ числѣ вагоновъ съ населеніемъ до 20 человѣкъ значится—47, а съ населеніемъ выше 20 человѣкъ—74.

Положеніе переселенцевъ ухудшается, когда въ ихъ средѣ появляются больные. А это не рѣдкость.

Изъ заразныхъ болѣзней чаще другихъ наблюдается корь у дѣтей, но встрѣчаются также скарлатина, брюшной тифъ и оспа, а съ конца мая и до осени рѣдкій ребенокъ избѣжитъ поноса.

Особенно тяжелы условія передвиженія обратныхъ переселенцевъ. Порвавъ съ родиной, не найдя пріюта на новыхъ мѣстахъ, съ понятнымъ чувствомъ подавленности и не рѣдко отчаянія, ѣдутъ они обратно въ Европейскую Россію. И это настроеніе въ связи съ обѣднѣніемъ, конечно, отражается не только на пищевомъ бюджетѣ, сокращающемся до minimum'a, но и на всей обстановкѣ путешествія. Поэтому, какъ мы уже выше отмѣтили, санитарное состояніе вагоновъ съ обратными переселенцами особенно неудовлетворительно. Обратные вагоны пускаются въ ходъ большею частью почти безъ всякой чистки, не говоря уже о правильно поставленной дезинфекціи. Если переселенцы, ѣдущіе впередъ, всетаки пользуются заботами властей, то обратные являются въ полномъ смыслѣ пасынками. Въ итогѣ и заболѣваемость ихъ, повидимому, имѣетъ свои особенности. Такъ, въ концѣ мая 1908 года, помимо обычныхъ переселенческихъ болѣзней—кори, оспы и поноса, у обратныхъ попадались случаи цынги. Было зарегистрировано нѣсколько вагоновъ, гдѣ почти всѣ дѣти болѣли кровавымъ поносомъ, а взрослые цынгой.

Переселенцы, ѣдущіе на Амуръ, у ст. Карымской на Забайкальской жел. дор. отдѣляются отъ эшелоновъ, идущихъ въ Уссурійскій край, и по Срѣтенской вѣткѣ добираются черезъ нѣсколько дней до р. Шилки Здѣсь, переждавъ на Срѣтенскомъ переселенческомъ пунктѣ отъ 2 дней до 3 недѣль, садятся на пароходы или баржи, и спускаются внизъ по р. Шилкѣ и Амуру до Благовѣщенска. Переселенцы, ѣдущіе въ Уссурійскій край, продолжаютъ путь по желѣзной дорогѣ черезъ Маньчжурію до г. Никольска-Уссурійскаго. Отсюда меньшая часть ихъ отправляется на подводахъ прямо на участки, большая же часть ѣдетъ по желѣзной дорогѣ далѣе по направленію къ Хабаровску, ссаживаясь партіями на станціяхъ. И лишь самая незначительная часть направляется во Владивостокъ для проѣзда оттуда на участки побережья Японскаго моря.

Самыми бойкими остановочными пунктами и въ 1907 г., и въ 1908 г. были ст. Никольскъ-Уссурійскій и Иманъ.

Въ общей сложности Амурскимъ переселенцамъ приходится быть въ пути по желѣзной дорогѣ отъ 27 до 37 дней; Уссурійскимъ нѣсколько болѣе—отъ 30 до 47 дней. Имъ приходится нѣсколько разъ останавливаться въ пути, напримѣръ, для регистраціи въ Челябинскѣ, для пересадокъ и т. п.

Стоянки для пропуска встрѣчныхъ и перегоняющихъ поѣздовъ бываютъ весьма продолжительныя; въ это время переселенцы имѣютъ возможность взять кипятокъ, закупить провизію и обратиться за медицинской помощью въ переселенческіе или желѣзнодорожные пріемные покои. Медико-санитарный надзоръ за передвиженіемъ переселенцевъ организованъ довольно слабо; поэтому съ каждымъ поѣздомъ на переселенческіе пункты въ Никольскѣ, Иманѣ и Срѣтенскѣ прибываютъ заразные больные въ самыхъ различныхъ стадіяхъ болѣзни.

Такова картина перевозки переселенцевъ по желѣзной дорогѣ въ 1908 году.

И всетаки, въ большинствѣ случаевъ переселенцы отзываются о желѣзнодорожномъ переѣздѣ лучше, чѣмъ о скитаніяхъ по Амуру и на подводахъ. Это объясняется, какъ мы уже отмѣтили выше, сравнительной скоростью передвиженія по желѣзной дорогѣ, возможностью болѣе или менѣе точно разсчитать время переѣзда до конечной станціи и сравнительно лучшими условіями переѣзда вообще. Замѣчательно, что переселенцы, идущіе впередъ, вообще поразительно бодры и жизнерадостны, несмотря на переживаемыя невзгоды. Надежды на лучшее будущее, новыя впечатлѣнія—все это иннервируетъ и создаетъ въ ихъ путевой жизни совершенно своеобразную атмосферу какого-то подъема; только исключительные случаи (смерть близкихъ или иныя несчастья въ пути) выводятъ ихъ изъ общаго приподнятаго настроенія.

Въ 1907 году переселеніе приняло такіе размѣры, къ какимъ не были подготовлены и желѣзныя дороги, и переселенческая организація. Такъ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, до котораго большинство переселенцевъ имѣло путевые документы, и гдѣ съ ранней весны стали сосредоточиваться почти всѣ прибывающіе въ край,—не было заготовлено ни помѣщеній, ни больницы ни достаточнаго персонала какъ административнаго, такъ и спеціально медицинскаго. Пришлось со второй половины апрѣля размѣщать переселенцевъ въ палаткахъ, число которыхъ постепенно выросло до 100, а затѣмъ искать пріюта для подошедшихъ нѣсколькихъ тысячъ въ лѣтнемъ баракѣ у вокзала и въ вагонахъ. Нерѣдко населеніе Никольскаго переселенческаго пункта доходило до 3.000 человѣкъ, а одинъ разъ, послѣ крушенія поѣзда на Хабаровской линіи, почти цѣлую недѣлю держалось около 6.000 человѣкъ. Каковы были санитарныя условія жизни переселенцевъ въ этомъ лагерѣ, видно изъ того, что врачемъ на пунктѣ было зарегистрировано на 53 родившихся—229 умершихъ. Большая часть смертей, конечно, приходится на долю дѣтей до 5-лѣтняго возраста: умерло на пунктѣ до 5 лѣтъ—165 человѣкъ, а всѣхъ про-

чихъ возрастовъ—64 человѣка; отъ острыхъ заразныхъ болѣзней умерло 105 человѣкъ, то есть въ общей сложности свыше 73% всего числа умершихъ. Смертность въ больницѣ выразилась за годъ цифрой 92 на 1.412 коечныхъ больныхъ. По мѣрѣ усиленія движенія переселенцевъ, заболѣваемость инфекціонными болѣзнями росла. Мы не будемъ перечислять всѣхъ наблюдавшихся заразныхъ заболѣваній: на Никольскомъ пунктѣ въ 1907 г. были зарегистрированы всѣ извѣстныя наиболѣе серьезныя инфекціонныя болѣзни, кромѣ холеры и чумы. Наибольшаго же развитія достигли корь, дизентерія, эпидемическій гастроэнтеритъ и тифы. Значеніе инфекціонныхъ болѣзней видно изъ того, что перечисленныя болѣзни за время съ апрѣля по декабрь дали 5.164 амбулянтовъ при годовомъ числѣ ихъ въ 39.000 человѣкъ. Для борьбы со столь могучимъ комплотомъ различныхъ инфекцій и вообще для всей медико-санитарной работы на Никольскомъ переселенческомъ пунктѣ долгое время находился одинъ врачъ и трое лицъ фельдшерскаго персонала. Бывали дни—на амбулаторный пріемъ приходило свыше 300 человѣкъ больныхъ; больницу, въ началѣ года приспособленную всего на 12 коекъ, пришлось развернуть на 150; заразныхъ больныхъ приходилось изолировать въ палаткахъ, отдѣльныхъ вагонахъ-теплушкахъ и въ складномъ американскомъ баракѣ, гдѣ были устроены деревянныя койки въ одинъ и два яруса, по системѣ пароходныхъ. Изоляція въ палаткахъ производилась сплошь и рядомъ цѣлыми семьями, больныхъ вмѣстѣ со здоровыми, которымъ въ этомъ случаѣ выдавалась безплатная пища. Для борьбы съ разросшимися эпидеміями вся площадь переселенческаго лагеря осушалась канавами и какимъ-то непостижимымъ способомъ «дезинфецировалась»; постепенно былъ усиленъ медицинскій и низшій служительскій персоналъ.

Еще тяжелѣе оказалось положеніе на Иманѣ, конечномъ остановочномъ пунктѣ для большинства переселенцевъ 1907 г. Здѣсь лишь самая незначительная часть переселенцевъ могла пріютиться подъ болѣе или менѣе сноснымъ кровомъ военной казармы, но и сюда при всемъ стараніи оказалось возможнымъ помѣстить только около 300 чел., а остальные 1.500—2.000 чел. принуждены были довольствоваться и въ холодъ, и въ вѣтеръ, и въ дождь исключительно палатками. Единственный же переселенческій баракъ въ самомъ началѣ пришлось отвести подъ больницу. Часть больныхъ содержалась въ палаткахъ. Такимъ образомъ вмѣсто 10 штатныхъ коекъ къ концу года Иманская переселенческая больница стала функціонировать болѣе чѣмъ на 150. Постояннаго врача съ начала года при больницѣ не было, больница была въ вѣдѣніи фельдшеровъ, врачъ же только наѣзжалъ; и лишь съ весны на Иманѣ появился постоянный переселенческій врачъ. Когда нача-

лось движеніе переселенцевъ изъ Никольска на Иманъ, амбулаторія стала быстро расти, а госпиталь переполнился до крайнихъ предѣловъ. Больныхъ клали иногда въ 2 и даже въ 3 яруса. Наибольшее количество и амбулаторныхъ, и коечныхъ больныхъ опять-таки выпало на долю тѣхъ же острыхъ инфекціонныхъ страданій, какъ и въ Никольскомъ пунктѣ; поэтому является несомнѣннымъ переносъ инфекцій изъ Никольскаго лагеря въ лагерь Иманскій черезъ прибывающихъ переселенцевъ; на Иманѣ условія для развитія эпидеміи оказались, какъ мы увидимъ дальше, болѣе благопріятными, чѣмъ въ Никольскѣ.

Совершенно тоже повторилось и на третьемъ крупномъ остановочномъ пунктѣ—въ Срѣтенскѣ. Единовременное скопленіе переселенцевъ доходило здѣсь до 3 тысячъ слишкомъ; бараками могли воспользоваться очень немногіе, большинство же (свыше 2.000 чел.) должны были жить на берегу Шилки подъ открытымъ небомъ, въ самодѣльныхъ шалашахъ или въ лучшемъ случаѣ подъ крышей пакгауза или въ палаткахъ. Больница и медико санитарная помощь далеко не удовлетворяли спросу. Недостатки Срѣтенскаго пункта, и въ частности больничной его дѣятельности, вели къ тому, что на суда попадали инфекціонные больные, особенно коревые. На Срѣтенскомъ пунктѣ и по Амуру среди переселенцевъ зараза быстро распространялась, и въ Благовѣщенскъ съ каждымъ транспортомъ привозили тяжело больныхъ. Такъ на баржахъ съ пароходомъ «Корсаковъ» въ маѣ 1907 г. ѣхало въ Благовѣщенскъ свыше 900 человѣкъ переселенцевъ и въ пути обнаружено было 5 оспенныхъ больныхъ.

Неудивительно поэтому, что въ маѣ въ Благовѣщенской больницѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней было зарегистрировано 13 больныхъ оспой. Если оспенные больные проскальзывали мимо Срѣтенской регистраціи, то что же говорить о больныхъ корью, за изоляціей которыхъ не гнались. Между тѣмъ корь, при исключительно тяжелыхъ условіяхъ жизни переселенцевъ въ пути, является для огромнаго % заболѣвшихъ ею роковой. Такъ, изъ данныхъ смертности Срѣтенской и Благовѣщенской больницъ видно, что около 1/4 госпитальныхъ коревыхъ гибнутъ.

Почти тоже повторилось и въ 1908 г. Условія жизни переселенцевъ въ Срѣтенскѣ были значительно лучше въ смыслѣ возможности большему числу воспользоваться кровомъ переселенческихъ бараковъ, но условія медико-санитарной помощи на пунктѣ и посадки на суда производили впечатлѣніе полной дезорганизаціи. Въ 1907 г. вслѣдствіе сильнаго движенія вообще, мелководья на Шилкѣ и отсутствія организованныхъ сношеній съ Амурскими судовладѣльцами, переселенцы иногда тысячами задерживались на Срѣтенскомъ пунктѣ. Недостатокъ помѣщенія и

примитивная жизнь переселенцевъ въ палаткахъ, шалашахъ и подъ открытымъ небомъ въ, теченіе 1—4 недѣль въ ожиданіи отправки, скудное питаніе ихъ и связанная съ этимъ высокая заболѣваемость ставили передъ администраціей цѣлый рядъ сложныхъ задачъ. Послѣ такого опыта было рѣшено сократить до minimum'а срокъ остановки переселенцевъ въ Срѣтенскѣ. Но въ виду отсутствія какихъ-либо организованныхъ мѣропріятій въ этомъ отношеніи, если не считать спеціальнаго порученія посадки переселенцевъ на суда отставному военному генералу, получились тѣже результаты. Сначала переселенцевъ задерживали на пунктѣ обѣщаніями такъ называемыхъ «казенныхъ» баржъ. Это обѣщаніе для переселенцевъ имѣло исключительную цѣнность, такъ какъ въ спеціальномъ справочномъ изданіи переселенческаго управленія указана была низкая провозная цѣна (2 рубля) съ человѣка, которая на Амурѣ бываетъ лишь въ самое глухое время. Но когда выяснилось, что казенныхъ баржей не будетъ, переселенцевъ стали отправлять со всѣми частными пароходами и баржами - въ большемъ количествѣ, чѣмъ допускала ихъ предѣльная емкость.

Переполненіе судовъ живымъ грузомъ достигало такихъ размѣровъ, что у водныхъ властей возникалъ даже вопросъ о неизбѣжности составленія протоколовъ, а среди переселенцевъ раздраженіе нерѣдко грозило вылиться въ самыя грубыя формы. Въ 1907 году при посадкѣ большихъ партій всеже присутствовалъ врачъ, а въ 1908 г. переселенцы были лишены даже и этой эфемерной гарантіи улучшенія санитарныхъ условій посадки, и фельдшерскому персоналу общеземской организаціи неоднократно приходилось вести борьбу за сокращеніе числа пассажировъ. Въ общемъ вся организація и посадки переселенцевъ на суда, и перевозки ихъ по Амуру въ 1907 и 1908 гг. носила довольно хаотическій характеръ. Упомянутыя «казенныя» переселенческія баржи представляющія изъ себя дѣйствительно отличныя суда для транспортировки большихъ партій людей и въ смыслѣ размѣра, и въ смыслѣ удобства, искони служили для перевозки желѣза и для чего угодно, но не для переселенцевъ. И это совершенно понятно, такъ какъ при отсутствіи собственныхъ пароходовъ, переселенческому вѣдомству приходилось вступать въ договоры съ частными пароходовладѣльцами и съ субсидируемыми правительствомъ обществами, повидимому, болѣе опытными и болѣе предусмотрительными, чѣмъ переселенческій чиновникъ, заключавшій съ ними контрактъ. Въ большинствѣ случаевъ казенныя баржи зимовали въ Благовѣщенскѣ, то есть въ 1.200 вер. отъ мѣста посадки переселенцевъ, и для доставки ихъ послѣ открытія навигаціи въ Срѣтенскъ требовалось, при всѣхъ благопріят-

ныхъ условіяхъ, отъ 10 до 12 дней. Неудивительно, что эти баржи запаздывали и, совершая 2—3 рейса въ навигацію, удовлетворяли своему назначенію лишь въ самой слабой степени. Переселенцы, послѣ длительнаго ожиданія, обычно принимались за изысканіе собственныхъ средствъ для ускоренія путешествія. Начиналось хожденіе съ парохода на пароходъ, съ баржи на баржу; торгъ изъ-за полтинниковъ съ капитанами продолжался иной разъ цѣлыми днями; обѣ стороны старались выгадать возможно больше; въ затянувшіеся переговоры вступали переселенческіе чиновники. Послѣ всѣхъ хлопотъ и длительныхъ переговоровъ въ концѣ концовъ выгадывали исключительно пароходовладѣльцы. Переселенцевъ набивали и въ трюмы, и въ пакгаузы, и на палубу, перегружали пароходъ свыше всѣхъ допустимыхъ нормъ и при этомъ брали цѣну нисколько не меньшую, чѣмъ съ обычныхъ пассажировъ. Цѣны напр. въ 1908 году держались по собраннымъ нами свѣдѣніямъ такія: изъ 5.444 переселенцевъ за цѣлый билетъ платили отъ 2 до 3 рублей—1.246, т. е. 23%, 3 р. 50 к.— 2.970, т. е. 53% и остальные 1.228 чел., т. е. 24% даже по 4 руб Стоимость перевозки пуда груза колебалась въ предѣлахъ отъ 10 до 20 коп. Перевозка переселенцевъ на казенныхъ баржахъ въ 1908 году таксировалась 3 р. 50 к. цѣлый билетъ и 20 коп. пудъ багажа.

Сводка наблюденій общеземскаго персонала, сопровождавшаго переселенцевъ на баржахъ и пароходахъ даетъ даже для 1908 года картину мало утѣшительную.

Большая часть Амурскихъ переселенцевъ изъ Срѣтенска отправлялась до г. Благовѣщенска—какъ главноостановочнаго пункта для всего края; отсюда переселенцы, заручившись ссудами и указаніями мѣстъ будущей осѣдлости, двигались на свои участки или на подводахъ, или же продолжали путь на пароходѣ по рѣкѣ Зеѣ, до слѣдующихъ остановочныхъ пунктовъ въ дд. Мазановѣ, близь впаденія рѣки Селимджи, и Овсянкѣ—выше по Зеѣ. Незначительная часть переселенцевъ до Благовѣщенска не доѣзжала и ссаживалась на половинѣ пути въ пристани Черняевой, откуда на подводахъ перебиралась сначала въ деревню Овсянку на Зеѣ, а затѣмъ уже на свои участки.

Транспортировка переселенцевъ по Шилкѣ и Амуру производилась главнымъ образомъ при посредствѣ частныхъ пароходовъ и баржъ. Большинство Амурскихъ пароходовъ—«американскаго» типа, двухъ-этажные однотрубные съ заднимъ колесомъ. Въ нижнемъ этажѣ спереди помѣщается котельное, а сзади близь колеса машинное отдѣленіе и два пакгауза носовой и кормовой съ трюмами для груза. Кромѣ того внизу же имѣется нѣсколько каютъ для низшихъ служащихъ, отдѣленіе около котла для дровъ

и кое-какія службы. Пакгаузы бываютъ большею частью безъ оконъ и безъ отопленія; освѣщаются они днемъ черезъ отворенную дверь и иногда черезъ узкіе просвѣты около потолка, а вечеромъ электрической лампочкой; посреди пакгауза имѣется люкъ, ведущій въ соотвѣтствующій трюмъ. Во второмъ этажѣ въ носовой части помѣщается каютъ-компанія и каюты II класса, а надъ ними капитанскій мостикъ, вся же кормовая часть занята закрытой лишь сверху палубой—такъ называемый «III классъ». На самой кормѣ помѣщаются и вверху, и внизу клозеты. Ни скамеекъ, ни столовъ въ III классѣ не полагается. Амурскія баржи тоже имѣютъ свои особенности по сравненію съ волжскими. Изъ этихъ особенностей слѣдуетъ указать на преобладаніе желѣза, какъ матеріала, и на конструкцію. Корпусъ амурскихъ баржъ по внѣшнему виду напоминаетъ скорѣе корпуса рѣчныхъ пароходовъ; палуба большею частью желѣзная со скатомъ къ бортамъ; съ палубы обычно ведутъ два или 3 люка въ трюмы; трюмы не всегда бываютъ съ иллюминаторами. Палубы или совершенно открыты—съ рубкой на кормѣ, или же закрыты только сверху. Казенныя переселенческія баржи имѣютъ трюмы съ иллюминаторами, а на палубѣ цѣлый рядъ большихъ каютъ и кухню. Для освѣщенія баржъ по вечерамъ пользуются преимущественно сальными или стеариновыми свѣчами. Клозеты—одинъ, много два самаго примитивнаго устройства и чрезвычайно тѣсные—помѣщаются на кормѣ. Какой-либо обстановки, хотя бы наръ для людей, не бываетъ, если не считать случаевъ, когда въ 1908 году судовладѣльцы ставили ихъ по требованію персонала общеземской организаціи. Размѣры подобныхъ баржъ чрезвычайно различны и доходятъ въ длину до 30 и болѣе саженъ, ширина же рѣдко превышаетъ 4 сажени. Помѣщенія для пассажировъ III класса не удовлетворяютъ даже самымъ скромнымъ гигіеническимъ требованіямъ, особенно при климатическихъ условіяхъ Приамурья. Движеніе по Амуру, начинаясь съ конца апрѣля, устанавливается лишь въ маѣ; въ іюнѣ, а иногда даже въ концѣ мая, Шилка мелѣетъ, навигація пріобрѣтаетъ случайный характеръ и только въ іюлѣ послѣ дождей вторично возобновляется регулярное движеніе всѣхъ судовъ отъ Срѣтенска до Благовѣщенска. Въ зависимости отъ времени обмеленія Шилки случается, что въ Срѣтенскѣ ожидаютъ прибыли воды лишь 2—3 парохода и нѣсколько баржъ; при первой возможности эти суда отправляются въ путь и, конечно, берутъ высокія цѣны какъ съ пассажировъ, такъ и за грузъ.

Переселенцы переплачиваютъ въ такихъ случаяхъ $1\frac{1}{2}$ и даже 2 рубля за билетъ. Бываетъ и обратное, когда случайный заѣздъ нѣсколькихъ пароходовъ въ Срѣтенскъ влечетъ за собой

рѣзкое пониженіе цѣнъ, какъ это было одно время въ 1908 году: цѣна за проѣздъ упала до 2 рублей съ человѣка. Путь отъ Срѣтенска до Благовѣщенска длится въ среднемъ около $4^1/_2$ дней, уменьшаясь до $3^1/_2$ при благопріятныхъ условіяхъ и растягиваясь до 7 и болѣе при мелководьѣ и туманахъ.

Разница дневной и ночной температуры очень ощутительна во время самаго разгара движенія переселенцевъ—въ концѣ апрѣля, маѣ и началѣ іюня. Днемъ—жара, ночью— холодъ и часто вѣтры. Отъ вѣтра, холода и жары, пожалуй, лучше всего можно укрыться въ пароходныхъ трюмахъ, но зато воздухъ въ нихъ, особенно при загроможденіи багажомъ, бываетъ невыносимъ. Въ жаркіе дни лучше всего бываетъ на палубѣ, особенно при поливкѣ ея водой, зато ночью, особенно при вѣтрѣ, тамъ холодно. Въ баржевыхъ трюмахъ круглый день одинаково скверно: днемъ желѣзная палуба и стѣны накаляются и создаютъ въ трюмахъ тропическую жару и духоту, ночью металлическія части быстро остываютъ и становится холодно. О вентиляціи трюмовъ и говорить не приходится, такъ какъ единственный доступъ воздуха въ нихъ—черезъ люки. Для защиты отъ дождя и вѣтра обычно палубы закрываются съ боковъ тентомъ, но во время урагановъ, когда неуклюжій американскій пароходъ едва преодолѣваетъ сопротивленіе встрѣчнаго или бокового вѣтра, парусящій тентъ убирается, и переселенцы отдаются во власть разыгравшейся стихіи. Тогда всѣ, кто успѣетъ, бросаются въ трюмы, къ трубѣ, въ котельное или машинное отдѣленіе или въ корридоры II класса; но при большой скученности обычно значительное число вынуждено оставаться на палубѣ, и, спасаясь отъ дождя и вѣтра, кутаться, по возможности, въ теплое платье.

Ко всѣмъ недостаткамъ, вытекающимъ изъ типа судовъ и плохого приспособленія ихъ къ перевозкѣ людей, присоединяется цѣлый рядъ недочетовъ чисто организаціоннаго свойства. Мы уже нѣсколько разъ говорили о переполненіи судовъ людьми. Въ первыхъ числахъ мая 1908 года на баржѣ «Маньчжурка» съ площадью палубы нѣсколько болѣе 1.000 кв. арш. везли болѣе 800 человѣкъ переселенцевъ. Безъ малаго половина площади трюма и палубы были загромождены переселенческимъ грузомъ—сельскохозяйственными орудіями, сундуками, мѣшками и т. д. Три четверти переселенцевъ ѣхало въ трюмѣ, остальные на закрытой только сверху палубѣ.

Переселенцы располагались на полу, нарахъ и на своемъ скарбѣ сплошными рядами. Такимъ образомъ на одного пассажира приходилось площади пола въ среднемъ никакъ не болѣе $1^1/_2$ арш.; иные вынуждены были стоя спать. Ночи были холодны и вѣтрены, днемъ жарко. Въ виду трудности передвиженія изъ

трюма на палубу и обратно по очень крутой приставной примитивной лѣстницѣ—дѣти нерѣдко портили и безъ того удушливый воздухъ своими отправленіями... При такихъ условіяхъ зарегистрированныхъ больныхъ оказалось 190, изъ которыхъ 19 коревыхъ дѣтей и нѣсколько пневмониковъ лежали тутъ же, въ общемъ помѣщеніи—на однѣхъ нарахъ со здоровыми сочленами семьи. Воздухъ до такой степени былъ испорченъ, что у персонала при посѣщеніяхъ трюма кружилась голова, а у большинства обитателей его замѣчались симптомы легкаго отравленія продуктами дыханія и другими газами. На другой день путешествія въ трюмѣ умерли отъ асфикціи 2 ребенка, страдавшимъ катарральнымъ воспаленіемъ легкихъ.

Аналогичная скученность наблюдалась на пароходѣ «Москва», гдѣ всего ѣхало около 750 переселенцевъ (на 150 человѣкъ больше оффиціальной емкости парохода). Въ виду того что и эта партія переселенцевъ ѣхала въ началѣ мая, большая часть ихъ поспѣшила оградить себя отъ ночного холода, дождя и вѣтра, занявъ заблаговременно мѣста въ трюмѣ и пагкаузѣ близь машиннаго отдѣленія. Багажъ быстро былъ разложенъ такимъ образомъ, что въ трюмѣ образовались между мѣшками и различнымъ инвентаремъ корридоры, въ которыхъ и ютились цѣлыя семьи. Воздухъ въ трюмѣ былъ таковъ, что сопровождавшей партію медичкѣ пришлось спасать одну женщину отъ глубокаго обморочнаго асфиктическаго состоянія. Для этой цѣли медичка должна была ползкомъ пробираться по темнымъ нарамъ пароходнаго трюма. Найдя умирающую женщину, она успѣла распорядиться объ извлеченіи паціентки на свѣжій воздухъ къ дверямъ, а сама едва выбралась изъ ямы, почувствовавъ сильное головокруженіе и одышку. Больная на свѣжемъ воздухѣ черезъ нѣсколько минутъ пришла въ себя. Среди переселенцевъ было нѣсколько тяжелыхъ коревыхъ больныхъ дѣтей и одна женщина съ сильнымъ кровотеченіемъ отъ начавшагося выкидыша. На 3-й день пути тѣснота еще увеличилась въ силу того, что одинъ трюмъ отъ удара на мели далъ течь и наполнился на $1/2$ арш. водой. Недостатокъ или даже отсутствіе не только помѣщенія для сопровождающаго персонала, но даже и для аптечки или для изоляціи заразныхъ и тяжелыхъ больныхъ,—влекли за собой неизбѣжность держать заразныхъ и умирающихъ вмѣстѣ со здоровыми, оставлять трупы умершихъ по нѣскольку дней въ общихъ помѣщеніяхъ; неожиданно наступившіе роды нерѣдко протекали или въ какомъ-либо углу на глазахъ у цѣлаго трюма, или же на койкѣ въ помѣщеніи сопровождающей фельдшерицы.... Былъ случай, когда психически больного вынуждены были держать сначала въ одномъ трюмѣ съ другими переселенцами, а за-

тѣмъ, когда совмѣстная жизнь здоровыхъ съ буйнымъ помѣшаннымъ стала совершенно невозможной, пришлось всѣхъ здоровыхъ выселить и цѣлый трюмъ отдать въ распоряженіе этого больного. Эта комбинація повлекла за собою новое стѣсненіе для здоровыхъ, такъ что они оказались совершенно лишенными свободы передвиженія даже въ неотложныхъ обстоятельствахъ. Не рѣдки случаи перевозки переселенцевъ на одной баржѣ со скотиной, причемъ люди занимаютъ трюмы, а скотина размѣщается рядами на палубѣ. Понятно, что отъ подобнаго сосѣдства санитарное состояніе переселенцевъ еще болѣе ухудшается.

Третьимъ способомъ транспортировки переселенцевъ по Амуру является упомянутый выше плотовый сплавъ. Конечно, этотъ способъ совершенно ускользаетъ отъ всякой регламентаціи и регистраціи; но мы имѣемъ возможность, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ отъ очевидцевъ, въ общихъ чертахъ обрисовать и его. Большею частью бываетъ такъ: партія переселенцевъ покупаетъ въ Срѣтенскѣ нѣсколько плотовъ (или какъ говорятъ на Амурѣ «паромовъ»); на плоты грузится весь скарбъ и живой инвентарь; защитой отъ вѣтра и дождя и мѣстомъ ночлега служитъ или телѣга, или же на скорую руку сложенные изъ вѣтвей шалаши; быстрота теченія Амура и Шилки и незнакомство съ извилистымъ фарватеромъ рѣки ведутъ къ тому, что паромы часто садятся на мели; вслѣдствіе этого, продолжительность пути отъ Срѣтенска до Благовѣщенска колеблется отъ 17 до 30 дней. Точно учесть время пути нельзя, а потому нельзя захватить съ собой достаточно провизіи; приходится покупать хлѣбъ въ попутныхъ казачьихъ станицахъ — иногда по 8—10 коп. за фунтъ. Заболѣваемость рѣзко повышается и рѣдкій паромъ приплываетъ на остановочный пунктъ въ Черняево или Благовѣщенскъ безъ труповъ. Бывали случаи, когда число труповъ въ партіи достигало 10.

Пароходы и баржи съ такъ называемыми «организованными» партіями переселецевъ обычно сопровождались фельдшерицами, въ дорогу брался нѣкоторый запасъ провизіи, а при посадкѣ переселенцевъ въ Срѣтенскѣ, всеже иногда присутствовалъ врачъ; о выходѣ партіи сообщалось по телеграфу въ Благовѣщенскъ, гдѣ къ пароходу выѣзжалъ медицинскій персоналъ съ подводой для перевозки тяжело больныхъ на пунктъ. Пересенцы на плотахъ не пользовались, конечно, и этой помощью.

Обращаясь къ организаціи продовольственнаго дѣла для переселенцевъ въ пути, нужно замѣтить, что переселенческое вѣдомство не установило, повидимому, въ этомъ дѣлѣ какихъ-либо опредѣленныхъ принципіальныхъ правилъ.

Судовой медицинскій персоналъ бралъ съ собой запасъ про-

визіи для безплатной раздачи малолѣтнимъ дѣтямъ и для продажи по дешевой цѣнѣ взрослымъ; на остановочныхъ пунктахъ открывались лавки съ предметами первой необходимости; дѣлались попытки организовать продажу горячаго приварка по дешевымъ цѣнамъ и т. д. Иногда въ экстренныхъ случаяхъ (аварія судовъ, повальная заболѣваемость и т. д.) организовывалось безплатное питаніе даже всѣхъ переселенцевъ. Но всѣ эти мѣропріятія были отрывочны, случайны, не укладывались въ какую-либо систему.

Опытъ безплатнаго питанія въ пути всѣхъ переселенцевъ безъ изъятія, произведенный общеземской организаціей въ 1908 году, далъ удовлетворительные результаты. Польза именно такого способа организаціи продовольственнаго дѣла въ пути подтверждается какъ сравнительными цифровыми данными изъ дѣятельности, напримѣръ, Благовѣщенской переселенческой больницы за 1907 и 1908 гг., такъ и мнѣніемъ врачей, близко соприкасавшихся съ дѣломъ передвиженія переселенцевъ по Амуру.

При передвиженіи переселенцевъ по рѣкамъ Зеѣ и притоку ея Селимджѣ содѣйствіе переселенческой организаціи было совершенно ничтожно и переселенцы въ полномъ смыслѣ слова были предоставлены самимъ себѣ. Правда, по этимъ двумъ рѣкамъ переселенческое движеніе несравненно слабѣе, чѣмъ по Амуру, такъ какъ часть переселенцевъ высаживается въ Черняевѣ, часть въ Благовѣщенскѣ. Но тѣмъ переселенцамъ, которымъ приходится воспользоваться воднымъ путемъ и по Зеѣ, выпадаетъ на долю немало непріятностей, исходнымъ пунктомъ для которыхъ является все таже эксплоатація ихъ пароходовладѣльцами. Много неудобствъ, и притомъ очень существенныхъ, доставляетъ переселенцамъ размѣщеніе и организація остановочныхъ переселенческихъ пунктовъ. Вопервыхъ, въ 1907 г. пункты Амурской области были совершенно не приспособлены и по объему помѣщеній, и по ихъ оборудованію для принятія тысячъ переселенцевъ. Поэтому всюду, какъ и въ Приморской области, переселенческимъ чиновникамъ приходилось изощряться въ изысканіи средствъ для выхода изъ создавшагося затруднительнаго положенія. Правда, въ нѣсколькихъ мѣстахъ были довольно быстро возведены временныя легкія постройки, но всѣ эти мѣры—неожиданно огромнаго спроса на пріютъ удовлетворить не могли. Вовторыхъ, на пунктахъ не только не было заразныхъ отдѣленій, но больничныя помѣщенія, вообще, оказались далеко не достаточными. Въ третьихъ, по какой-то случайности всѣ 3 пункта Амурской области— Благовѣщенскій, Мазановскій и Овсянскій оказались выстроенными въ мѣстахъ неудобныхъ: Благовѣщенскій и Мазановскій пункты отстоятъ отъ берега рѣки и пристаней не менѣе чѣмъ въ 2 верстахъ, а Овсянскій изолированъ въ тайгѣ за 3 версты отъ бли-

жайшаго селенія—Овсянки. Это влечетъ за собой, напримѣръ, въ Благовѣщенскѣ излишніе, и для переселенцевъ весьма значительные, расходы по перевозкѣ семьи и багажа на пунктъ, гдѣ имъ приходится иногда жить 3—4 недѣли; переселенцы, отправляющіеся на участки по р. Селимджѣ, изъ боязни пропустить пароходъ, часто бываютъ вынуждены отказаться отъ пользованія Мазановскимъ пунктомъ и селиться на берегу подъ открытымъ небомъ; такая жизнь, особенно въ дождливые мѣсяцы, несомнѣнно, даромъ не проходитъ. Мы въ истекшемъ 1908 году случайно наблюдали на берегу Зеи въ Мазановѣ, какъ 7 семействъ переселенцевъ бѣлоруссовъ спасались подъ тентомъ фирмы Чурина въ теченіе цѣлой недѣли отъ вѣтра и непрерывныхъ дождей.

Передвиженіе переселенцевъ на участки по грунтовымъ дорогамъ и черезъ нетронутую тайгу—представляетъ, конечно, много своеобразнаго.

Въ Приморской области главное движеніе переселенцевъ на подводахъ и пѣшкомъ въ 1907 и 1908 гг. было отъ ст. Иманъ къ востоку по долинамъ рѣкъ Имана и его притока Ваку, значительно меньшее—отъ г. Никольска по направленію къ озеру Ханка и къ Анучину въ бассейнъ рѣкъ Улахе и Даубихе и, наконецъ, въ самый сѣверный районъ заселяемой части Уссурійскаго края въ долины рѣкъ Хора и Кіи.

Въ Амурской области наибольшее сухопутное движеніе переселенцевъ направлялось къ сѣверо-востоку отъ Благовѣщенска въ долины лѣвыхъ притоковъ рѣки Зеи Бѣлой и Томи, къ востоку—въ долины Завитой и Буреи; значительная часть переселенцевъ отъ Мазанова шла на рѣку Бирму, на участки по Селимджѣ, а также на новые участки средняго теченія р. Зеи и ея притоковъ Бол. и Мал. Пёры. Не мало переселенцевъ совершали сухопутное путешествіе со ст. Черняево на Амурѣ сначала до Овсянскаго пункта, а затѣмъ на участки этого самаго удаленнаго подрайона.

Сухопутное передвиженіе въ обѣихъ областяхъ находилось, конечно, въ прямой зависимости отъ количества и качества грунтовыхъ дорогъ въ заселяемыхъ районахъ, отъ степени оборудованія переправъ черезъ рѣки и болота, отъ числа попутныхъ селеній и отношенія къ проходящимъ переселенцамъ старожиловъ и, наконецъ, отъ степени обезпеченности самихъ переселенцевъ рабочимъ скотомъ и повозками.

Пользовались главнымъ образомъ дорогами, проложенными уже давно между старожильческими селеніями, за предѣлами которыхъ по направленію къ новымъ участкамъ, по крайней мѣрѣ въ 1907 году, дорогъ было немного и притомъ почти всѣ онѣ были въ начальной стадіи постройки. Переселенцамъ во многихъ

мѣстахъ приходилось даже объѣзжать эти дороги и ѣхать цѣлиной особенно весной или послѣ дождей, такъ какъ по цѣлинѣ грязи бывало несравненно меньше. На болотахъ и особенно на такъ называемыхъ «зыбунахъ» сплошь и рядомъ невозможно было безъ предварительной накладки слани—ни проѣхать, ни пройти. Переправы черезъ рѣки и горные ручьи были въ большинствѣ въ неисправномъ состояніи. Такъ напримѣръ, въ Приморской области переселенцы поселка Картунъ, отстоящаго отъ ст. Иманъ на 110 верстахъ—должны были большую часть этого пути продѣлать по пѣшей тропѣ, причемъ мѣстами пробивались черезъ тайгу съ топорами и пилами. Для переправы черезъ широкую,—очень быструю рѣку Иманъ пришлось нѣсколько дней стоять бивуакомъ на берегу, ловить бревна, рубить лѣсъ и сооружать какое-то судно... Подобныя же мученія пришлось испытать и многимъ другимъ переселенцамъ въ таежныхъ участкахъ бассейна рѣкъ Вака и Имана. Тоже наблюдалось и въ Амурской области, особенно на Черняевскомъ волокѣ. Наиболѣе тяжелыя скитанія по этому волоку выпали, повидимому, на долю переселенцевъ поселка Джениркульскаго (малороссы) и Веселаго Кута (старообрядцы Забайкалья). Первыхъ прошло около 13 семействъ, вторыхъ свыше 20. И тѣмъ, и другимъ приходилось все время бороться съ дѣвственной природой, рубить лѣсъ, заваливать сланью болота, дѣлать на скорую руку мосты черезъ многочисленные ручьи и рѣчки, разлившіяся отъ наступившихъ дождей. Двигались медленно, иногда по 3 версты въ день, а все разстояніе до участка удалось преодолѣть лишь въ 3 недѣли. И за время этого путешествія у Джениркульскихъ умерло 9 человѣкъ дѣтей по заявленіи переселенцевъ «отъ сыпи и поноса», пала одна лошадь до Овсянки, 2—за ней и 7 лошадей вскорѣ по приходѣ на участокъ. Семейскіе же Веселаго Кута, какъ болѣе сильные и приспособленные для борьбы съ природой и несравненно болѣе зажиточные, отдѣлались сравнительно легко, потерявъ дорогой лишь одну лошадь и корову. 1908 годъ въ этомъ отношеніи былъ значительно благополучнѣе, такъ какъ большая часть грунтовыхъ дорогъ была уже проведена далеко въ таежныя мѣста. Что же касается переправъ, особенно черезъ болота, а также черезъ нѣкоторыя рѣки въ глухихъ мѣстахъ—то въ этомъ отношеніи приходится желать еще очень многаго и до сихъ поръ.

Во время прохожденія черезъ старожильческія деревни—переселенцы сравнительно рѣдко встрѣчаютъ привѣтливое отношеніе, конечно, исключая тѣхъ случаевъ, когда у переселенцевъ имѣются по пути гдѣ-либо родственники. Эти отношенія объясняются вопервыхъ тѣмъ, что старожилы смотрятъ на нахлынувшія за послѣдніе годы десятки тысячъ переселенцевъ, какъ на будущихъ

конкурентовъ; вовторыхъ тѣмъ, что переселенцы послѣдней формаціи въ глазахъ разбогатѣвшихъ старожиловъ—ничто иное, какъ толпа нищихъ, живущихъ на правительственное «способіе», котораго прежніе переселенцы въ громадномъ большинствѣ случаевъ не получали, и, наконецъ, тѣмъ, что переселенцы своимъ появленіемъ нарушаютъ обычный покой Амурской деревни. Въ силу такихъ отношеній нерѣдко приходилось наблюдать даже въ дождливое время, какъ переселенцы разбивали свой лагерь около деревень и коротали ночи подъ опрокинутыми телѣгами. Большинство переселенцевъ, съ которыми намъ приходилось сталкиваться, почти единогласно указывало на притѣсненія со стороны старожиловъ при назначеніи цѣнъ на продукты первой необходимости, за подводы для безлошадныхъ, и за перевозы черезъ рѣки. Притѣсненія вызывали вмѣшательство переселенческой организаціи, помогавшей въ такихъ случаяхъ новоселамъ устройствомъ переправъ черезъ рѣки, организаціей продажи продуктовъ по дешевымъ цѣнамъ и т. п.

Многіе участки, заселенные въ 1907 году, оказались неудовлетворительными въ санитарномъ отношеніи. Такъ напримѣръ, въ бассейнѣ рѣкъ Хора и Кіи цѣлый рядъ новыхъ поселковъ построенъ на болотѣ (Кругликово, Хоръ 1-й, Новохорскій, Соколовка). Еще болѣе заболоченные поселки приходится встрѣчать въ бассейнѣ рѣкъ Вака и Имана; въ дер. Смирновкѣ переселенцы вынуждены были обводить всѣ хаты канавками, въ которыхъ и въ сухое время не переводилась вода; въ Трифоновкѣ цѣлое лѣто въ хатахъ земляные полы были мокры, а низы мазанокъ сыры и покрывались плѣсныо, Въ Тавалазѣ, построенной на кочкарникѣ, въ маѣ мѣсяцѣ невозможно было безъ болотныхъ сапогъ перейти изъ одной хаты въ другую, а во многихъ землянкахъ на полу стояли лужи воды. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ во время лѣтнихъ наводненій заливало улицы.

И несмотря на такое, можно сказать, чрезмѣрное обиліе воды, водоснабженіе въ Приамурскихъ поселкахъ послѣднихъ лѣтъ—оставляетъ желать многаго. Такъ, въ Прихорскихъ и Кіинскихъ участкахъ переселенцамъ питьевой водой приходится пользоваться изъ болотныхъ мелкихъ рѣчушекъ и протоковъ съ медленнымъ теченіемъ. Вода въ нихъ лѣтомъ сильно нагрѣвается, желтѣетъ и пріобрѣтаетъ болотный привкусъ. Зимой въ мелкихъ мѣстахъ промерзаетъ до дна, а въ болѣе глубокихъ затухаетъ и становится непригодной для питья. Подобныя же условія водоснабженія нерѣдко приходилось встрѣчать и въ Амурской области—особенно въ поселкахъ, расположенныхъ на берегахъ болотныхъ бочаговъ, оффиціально называемыхъ «озерами» (Родничный, Озерный, Переваловскій). Въ этихъ «озерахъ» вода иногда

совершенно портилась, особенно въ зимнее время, и становилась непригодной даже для скотины; по разсказамъ многихъ очевидцевъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при пробиваніи проруби, отъ скопившихся газовъ, выбрасывалась на ледъ вонючая желтая вода съ иломъ и дохлой рыбой. Указанныя особенности болотистыхъ рѣчушекъ и озеръ Приамурья обычно заставали переселенцевъ зимой врасплохъ и они, недоумѣвая по поводу неожиданной порчи воды, продолжали ею пользоваться. Но съ теченіемъ времени вода становилась не только противной на вкусъ, но и очевидно вредной для здоровья и только тогда переселенцы переходили къ водѣ изъ талаго снѣга и льда. Когда всѣ эти недостатки водоснабженія выяснились,—съ весны 1908 г. переселенческая организація начала усиленно рыть во многихъ участкахъ колодцы. Однако, въ нѣкоторыхъ участкахъ постройка ихъ пріостанавливалась за невозможностью преодолѣть песчаныя осыпи (Кольцовскій уч. Амурск. обл.), въ другихъ вода была найдена на такой глубинѣ (13, 14 саженъ), что добываніе ея изъ колодца сопряжено было съ большими трудностями (Озерный Амурск. обл.). Не меньше осложненій ожидало и тѣхъ переселенцевъ, которые въ погоню за близостью къ Никольску и временнымъ лѣснымъ заработкамъ занимали участки завѣдомо безводные. Напр., около 100 семействъ кіевцевъ и черниговцевъ поселились въ басс. р. Чифуна на каменистой почвѣ сопокъ такъ высоко надъ рѣкой, что пользованіе рѣчной водой стало затруднительно, попытки добыть воду при помощи колодцевъ окончились неудачей. Пришлось рыть ямы и собирать дождевую воду, которой едва хватало на пищу, для стирки же бѣлья ѣздили на ближайшую рѣку за 3 вер. отъ деревни (Кіевка, Пушкино Приморской обл.). При высокомъ стояніи почвенныхъ водъ, при плохомъ устройствѣ колодцевъ и при исключительно плохомъ уходѣ за ними со стороны самихъ новоселовъ, вода въ колодцахъ быстро портится, становится мутной и мало пригодной для питья.

Кромѣ заболоченности и плохого водоснабженія нѣкоторыхъ участковъ, нарѣзанныхъ въ 1907 г., слѣдуетъ отмѣтить *таежность* многихъ изъ нихъ, особенно въ Уссурійскомъ краѣ. Въ Амурской области, въ Зее—Бурейской равнинѣ, имѣющей болѣе степной характеръ, даже и въ таежныхъ участкахъ переселенцамъ удается найти поляны—болѣе или менѣе свободныя отъ древесныхъ породъ. Между тѣмъ какъ въ Уссурійскомъ краѣ переселенцамъ пришлось въ большинствѣ селиться по долинамъ рѣчекъ, пролагающихъ свой путь между отрогами хребта Сихота-Алина, сплошь покрытыми лѣсами. Здѣсь борьба за существованіе несравненно тяжеле. Для первоначальнаго водворенія оказывалось необходимымъ не только строить хижины на

зиму, но и затрачивать много силъ на корчеваніе и расчистку усадебной земли отъ пней и валежника. Непосредственныя заботы о кускѣ хлѣба, тѣ или иные случайные заработки, безконечныя болѣзни и неудачи до такой степени отвлекали вниманіе переселенцевъ отъ заботъ о благоустройствѣ и элементарныхъ удобствахъ поселка, что приходилось встрѣчать не мало участковъ, гдѣ и черезъ годъ по водвореніи по улицамъ нельзя было ни проѣхать, ни пройти; въ хатахъ черезъ разщелившіяся стѣны пробивается свѣтъ. Загроможденіе улицъ валежникомъ не только мѣшало передвиженіямъ въ поселкѣ, но и способствовало еще большему заболачиванію усадебной земли.

При плохомъ вообще обмѣнѣ воздуха въ таежныхъ участкахъ и при преобладаніи глинистыхъ почвъ, высыханіе земли послѣ дождей и весной по спадѣ снѣга происходитъ крайне медленно, а подъ грудами валежника приходилось наблюдать въ нѣкоторыхъ изъ нихъ безъ малаго до половины лѣта глубокія лужи. Близость хорошаго строевого лѣса, особенно для поселившихся у сплавныхъ рѣкъ желѣзнодорожныхъ станцій или городовъ, оказала не малыя услуги. Такъ хорошій заработокъ въ теченіе всей зимы и весны имѣли переселенцы по рр. Хору, Кіѣ изъ района ст. Розенгартовки. Кромѣ лѣсного промысла, нѣкоторые изъ переселенцевъ поддерживали свое существованіе случайными заработками на переселенческихъ дорогахъ, въ городахъ въ качествѣ прислуги, въ старожильческихъ селеніяхъ... Но подавляющее большинство, особенно изъ наиболѣе глухихъ и отдаленныхъ поселковъ, не имѣли почти никакихъ подсобныхъ промысловъ.

Большимъ подрывомъ для хозяйства переселенцевъ были падежи скота какъ отъ эпизоотій, такъ и отъ непосильной работы въ тайгѣ и при переправахъ черезъ болота и буйныя горныя рѣчки. По нашимъ свѣдѣніямъ такой падежъ былъ, напримѣръ, въ Приморской области въ участкѣ Новохорскомъ, Трифоновкѣ, Новокрещенкѣ, Мяолинъ...; въ Амурской обл.—въ Джениркульскомъ, Веселомъ Кутѣ, Родничномъ, Кольцовскомъ.... Бывали случаи, когда число головъ, погибшихъ отъ падежа, составляло около $^1/_2$ всего крупнаго скота.

Что касается жилищныхъ условій, то въ этомъ отношеніи наблюдается довольно большое разнообразіе.

Тотчасъ же по прибытіи на участокъ большинству переселенцевъ приходится обезпечить себя на первое время какимъ либо кровомъ. Начинается работа по сооруженію изъ вѣтвей и древесной коры шалашей или, какъ принято говорить на Дальнемъ Востокѣ, «куреней». Устройство этихъ первобытныхъ жилищъ весьма просто и всѣ видѣнные нами курени мало чѣмъ

отличаются другъ отъ друга. Нѣсколько жердей, вбитыхъ въ землю—въ основѣ, и нѣсколько рядовъ вѣтвей съ боковъ и сверху—таковъ наиболѣе распространенный типъ; въ нѣкоторыхъ поселкахъ для тойже цѣли употребляется вмѣсто вѣтвей древесная кора. Также однообразно и не замысловато внутреннее убранство куреней: по землѣ вдоль стѣнъ раскладывается кора, на которую сваливается вся одежда и постельныя принадлежности; надъ постелями вѣшаются корзины для грудныхъ дѣтей; наиболѣе цѣнныя вещи хранятся въ сундукѣ; близь входа зажигается костеръ, дымъ отъ котораго выходитъ или черезъ отверстіе въ крышѣ, или просто черезъ дверь. На ночь дверное отверстіе прикрывается кускомъ коры или завѣшивается холстиной. Время пребыванія переселенцевъ въ куреняхъ весьма различно и зависитъ отъ цѣлаго ряда условій. Пріѣхавшіе на участокъ поздно въ сентябрѣ, октябрѣ обычно сразу же принимаются за подготовку помѣщеній для зимовки и тѣмъ самымъ сокращаютъ время пребыванія въ шалашахъ до minimum'а; пріѣхавшіе весной или лѣтомъ большею частію подолгу живутъ въ куреняхъ, отдавая большую часть силъ и времени не на улучшеніе жилищныхъ условій, а на созданіе какой-либо хозяйственной базы вродѣ запашки или раздѣлки огорода, на сборъ сѣна или на прісканіе заработковъ.

И лишь болѣе зажиточные переселенцы имѣютъ возможность въ первую очередь приняться за постройку хаты.

Большинство даже зажиточныхъ новоселовъ довольствуются временно сколоченными изъ тонкихъ бревенъ хижинами, землянками или мазанками по тонкой жердяной основѣ или плетню. Малороссы Полтавской, Кіевской и Черниговской губ. строятъ мазанки даже въ поселкахъ, окруженныхъ хорошимъ строевымъ лѣсомъ.

Бѣлоруссы и великороссы, наоборотъ, предпочитаютъ бревенчатыя хаты. Молдаване большею частью селятся въ землянкахъ. Во всѣхъ такихъ помѣщеніяхъ наблюдается крайняя тѣснота, неустройство, грязь и отсутствіе даже намека на уютность. 209 жилищъ новоселовъ 1907 года, описанныхъ нами въ Уссурійскомъ краѣ, по размѣрамъ занимаемой ими площади распредѣлялись такъ:

До 30 квадр. аршинъ	26 хатъ.
» 49 » »	61 »
» 64 » »	58 »
» 81 » »	34 »
и болѣе 81 » »	30 »

Отсюда видно, что наибольшее число хатъ (70%) не превы-

шаетъ 64 кв. арш. Преобладающая высота около 3 арш. Принимая во вниманіе средній размѣръ семьи около 6 человѣкъ, мы видимъ, что на каждаго члена семьи приходилось около 1 куб. саж. воздуха и около 1 кв. саж. площади пола. А благодаря загроможденности хаты русской и желѣзной печью, различнымъ скарбомъ и нерѣдко совмѣстной жизнью въ одной хатѣ нѣсколькихъ семей съ мелкимъ скотомъ и домашней птицей, указанныя цифры въ большинствѣ придется уменьшить въ 2 и даже 3 раза. На скорую руку сдѣланныя хижины преимущественно изъ сырого лѣса, съ расщелившимися стѣнами отъ недостатка или даже отсутствія конопатки, отъ плохой промазки глиной сырцовыхъ печей—не могли быть ни теплыми, ни сухими. Убогое освѣщеніе черезъ окно величиною отъ 1 до 3 квадратныхъ четвертей, сырой земляной полъ, кое-какъ пригнанная дверь, ветхія нары вдоль стѣнъ—вотъ жизненная обстановка большинства новоселовъ 1907 года въ обѣихъ областяхъ. Многія землянки оказывались наиболѣе благоустроенными жилищами для зимы, такъ какъ въ нихъ тепло сохранялось значительно лучше. Весной, когда началъ таять снѣгъ,—хижины и особенно землянки наполнялись водой и грязью—воздухъ становился сырымъ или по выраженію переселенцевъ «промозглымъ».

Наступившая распутица, невозможность поддерживать регулярныя сношенія съ ближайшими старожильческими селеніями и полное обѣднѣніе къ веснѣ значительнаго числа переселенцевъ— привели рядъ поселковъ къ систематическому недоѣданію, куриной слѣпотѣ, тифу и цынгѣ.

Въ большинствѣ новыхъ поселковъ, главнымъ образомъ, по Иману и Ваку, а также Хору, Кіѣ и Даубихе рѣдкая семья не отдала большей или меньшей дани этимъ заболѣваніямъ. Въ нѣкоторыхъ же поселкахъ (Тавалаза, Смирновка) рѣдкая семья не имѣла одного или двухъ покойниковъ. Но встрѣчались и такія семьи, которыя вымирали почти полностью. Размѣры бѣдствія на Иманѣ привели въ ужасъ не только переселенческое вѣдомство, но и полицію. Такъ въ февралѣ 1908 года одинъ становой приставъ доносилъ по своему начальству слѣдующее: «Въ Гоголевкѣ, Вербовкѣ, Гончаровкѣ, въ Медвѣжьемъ и Паровози обнаружены заболѣванія тифомъ и цынгой вслѣдствіе крайней нужды; большинство питается однимъ хлѣбомъ, нѣкоторыя семьи питаются кукурузой, не имѣя хлѣба; капусты и картошекъ совершенно нѣтъ. Переселенцы страшно бѣдствуютъ въ Медвѣжьемъ. Заболѣваемость тифомъ и цынгой доходитъ до $^1/_4$ поселка. Съ начала лѣта и до настоящаго времени въ этомъ поселкѣ померло болѣе 50 душъ....»

Для характеристики заболѣваемости переселенцевъ тифомъ

и цынгой приводимъ слѣдующія цифровыя данныя изъ отчетовъ главныхъ переселенческихъ больницъ Уссурійскаго края:

Состояло и вновь поступило госпитальныхъ больныхъ:

1908 года.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.
1. Сыпной тифъ.						
Иманская перес. больница . . .	131	50	3	—	—	—
Никольская перес. больница . .	52	34	11	6	8	3
Владивостокская перес. больница	—	—	—	—	?	?
Итого.	183	84	14	6	8	3
2. Брюшной тифъ.						
Иманъ	44	9	4	11	4	12
Никольскъ	33	6	—	1	6	3
Владивостокъ.	—	—	—	—	?	?
Итого. . .	77	15	4	12	10	15
3. Возвратный тифъ.						
Иманъ	4	5	12	13	10	10
Никольскъ	105	27	15	7	6	2
Владивостокъ	108	38	23	9	?	?
Итого. .	217	60	50	29	16	12
4. Цынга.						
Иманъ	—	1	33	150	108	26
Никольскъ	2	1	1	39	25	6
Владивостокъ	—	—	—	—	?	?
Итого . .	2	2	34	189	133	32

Въ этихъ же 3 больницахъ воспользовались коечнымъ лѣченіемъ за 1-е полугодіе 1908 года—72 больныхъ неопредѣленнымъ и смѣшанными формами тифа. Кромѣ того въ 3 временныхъ больничкахъ общеземской организаціи было зарегистрировано за время съ мая по августъ 1908 года слѣдующее число больныхъ:

Тифомъ сыпнымъ	7
» брюшнымъ и неопредѣленнымъ . . .	121
Цынгой.	552

Отсюда видно, что въ регистрацію попало (не считая іюля и августа по переселенческимъ больницамъ) 305 больныхъ сыпнымъ тифомъ, 384 возвратнымъ, 326 брюшнымъ и неопредѣленнымъ и 844 цынгой, т. е. всего цынготныхъ и тифозныхъ зарегистрировано 1.859 человѣкъ. Иманская переселенческая больница, не имѣя возможности дать пріютъ всѣмъ тяжело больнымъ, вынуждена была эвакуировать ихъ по желѣзной дорогѣ въ Никольскую и Хабаровскую переселенческія больницы. Скученность, недостатокъ больничнаго бѣлья, коекъ и наръ, смѣшеніе больныхъ разныхъ категорій, недостатокъ медицинскаго и служебнаго персонала—вотъ основные элементы больничной жизни на Иманѣ.

Въ Амурской области цынга была преимущественно въ отдаленныхъ и заболоченныхъ участкахъ съ наиболѣе бѣднымъ населеніемъ (Угловой, Родничный, Кольцовскій), но здѣсь она не достигла столь крупныхъ размѣровъ, какъ въ Уссурійскомъ краѣ.

Кромѣ тифа и цынги, среди переселенцевъ обѣихъ областей наблюдались въ большомъ количествѣ и другія заболѣванія: корь, ревматизмы и желудочно-кишечныя страданія. Вслѣдствіе исключительно плохихъ условій жизни, плохого питанія и отдаленности медицинской помощи, корь протекала большею частью чрезвычайно тяжело, очень часто осложнялась страданіями дыхательныхъ путей и легкихъ. Не менѣе тяжело протекали и острыя желудочно-кишечныя заболѣванія, особенно у дѣтей. Для борьбы съ высокой заболѣваемостью переселенческая организація и въ Приморской, и въ Амурской областяхъ не обладала ни достаточно организованными лѣчебницами, ни соотвѣтствующимъ персоналомъ. Большинство больницъ или не имѣли совсѣмъ, или обладали крайне недостаточными заразными отдѣленіями. Среди фельдшеровъ было не мало ротныхъ даже на самостоятельныхъ фельдшерскихъ пунктахъ. Большинство врачей смотрѣло на себя какъ на врачей исключительно больничныхъ. При появленіи инфекціонныхъ болѣзней, при сильномъ распространеніи ихъ, врачи обычно въ поселки не выѣзжали, а ограничивались командированіемъ фельдшеровъ. Поэтому врачи съ жизнью въ поселкахъ и съ ужасными медико-санитарными условіями были знакомы лишь по наслышкѣ.

Намъ кажется, что въ организаціи всего дѣла однимъ изъ серьезныхъ дефектовъ является зависимое положеніе врачей, отсутствіе солидарности въ ихъ дѣйствіяхъ и устраненіе ихъ, какъ общее правило, отъ участія въ выработкѣ мѣропріятій, близко касающихся здоровья переселенцевъ и санитарныхъ условій ихъ существованія.

При такихъ условіяхъ всѣ медико санитарныя мѣропріятія переселенческаго вѣдомства, не смотря на затраты сравнительно

53*

большихъ средствъ, отрывочны, случайны и носятъ субъективный характеръ. Къ переселенію 1907 г. оказался огромный недостатокъ въ баракахъ для переселенцевъ, больницахъ и особенно заразныхъ отдѣленіяхъ при нихъ, а въ 1908 г. по окончаніи огромнаго движенія предыдущаго года строительная горячка на переселенческихъ пунктахъ была еше въ полномъ разгарѣ. Для борьбы съ разросшимися эпидеміями и особенно тифомъ и цингой разъѣзжалъ по поселкамъ цѣлый штатъ фельдшеровъ съ бочками капусты и походными аптечками; на многихъ фельдшерскихъ пунктахъ подолгу не было ни достаточнаго количества медикаментовъ, ни перевязочнаго матеріала, ни даже детрита.....

Въ результатѣ описанныхъ выше условій передвиженія, водворенія и жизни на новыхъ мѣстахъ, высокой заболѣваемости и отсутствія какихъ-либо организованныхъ медико-санитарныхъ мѣропріятій, получилась большая смертность среди переселенцевъ и особенно дѣтей. По нашимъ даннымъ, касающимся нѣсколькихъ поселковъ Амурской и Приморской областей, вырисовывается слѣдующая картина смертности въ пути и на участкахъ за годъ со времени выхода переселенцевъ съ родины:

	Вышло изъ Евр. Россіи.		Родилось.	Умерло въ пути.		Умерло на участкахъ.	
	Всего душъ.	Въ томъ числѣ дѣтей до 10 лѣтъ.		Всего душъ.	Въ томъ числѣ дѣтей до 10 лѣтъ.	Всего душъ.	Въ томъ числѣ дѣтей до 10 лѣтъ.
141 сем. новоселовъ 1907 года Амурской обл.	732	259	42(57‰)	31(42‰)	29(11%)	60(82‰)	47(19%)
340 сем. новоселовъ 1907 года Приморской области	2165	781	128(59‰)	35(17‰)	32(4%)	222(103‰)	154(71‰)

Изъ приведенной таблицы видно, что характеръ смертности переселенцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ совершенно различенъ. И это не случайность. Въ Амурской области гораздо больше гибнетъ дѣтей какъ въ пути, такъ и на участкахъ, главнымъ образомъ, отъ кори, ея осложненій и острыхъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній.

Смертность въ пути переселенцевъ въ Приморской области значительно меньше въ зависимости отъ лучшихъ условій передвиженія. Смертность на участкахъ въ Приморской области, на-

оборотъ, оказалась гораздо выше вообще и особенно среди взрослаго населенія, въ зависимости отъ худшихъ условій водворенія и развитія эпидемій тифа и цынги. Средняя же смертность въ обѣихъ областяхъ оказалась почти равной—около 120‰, т. е. приблизительно въ 4 раза выше обычной средней годовой. Приведенными цифрами можно пользоваться лишь для характеристики относительныхъ размѣровъ путевой смертности и на мѣстахъ. Общая же смертность новоселовъ 1907 г. въ среднемъ для Амурской области ниже 120‰, какъ это видно изъ свѣдѣній, собранныхъ нами по цѣлому ряду селеній. Въ Приморской области изъ аналогичныхъ поселенныхъ данныхъ видно, что приведенная цифра 120‰ близка къ средней. Жизнь многихъ поселковъ, напримѣръ, по Иману, Ваку и ихъ притокамъ сложилась настолько неблагополучно, что въ собранныхъ нами поселенныхъ данныхъ приходится встрѣчать цифры смертности поражающія; такъ, напримѣръ, въ Смирновкѣ съ наличнымъ населеніемъ въ 169 душъ обоего пола зарегистрировано 45 смертей, т. е. 266‰; въ Тавалазѣ—85 смертей при населеніи 388 человѣкъ, т. е. 219‰.....

Основныя черты нашей переселенческой политики и системы централизаціи нашего государственнаго управленія проходятъ сверху донизу черезъ всю жизнь дальневосточной окраины. Приамурье не колонія, а только область для переселенія—запасный фондъ свободныхъ земель. Цѣна его для Россіи въ прямой зависимости отъ его землепашенной емкости. Переселенцы—только переселенцы, а не колонисты. Переселенческіе чиновники—только переселенческіе чиновники—«переселенные», какъ ихъ зовутъ на мѣстѣ, а не колонизаторы. Областное управленіе, типичное управленіе центральныхъ губерній Европейской Россіи, созданное по его образцу и подобію безъ всякаго счета съ особыми мѣстными цѣлями, задачами и условіями. Всѣ части механизма управленія работаютъ каждая особой по своему вѣдомству передачей силы изъ Петербурга. Чиновники не объединены, не сплочены одной общей идеей, общей задачей созданія новой жизни въ новомъ краѣ, а работаютъ разбитые по вѣдомствамъ, врозь. Каждый въ полной зависимости отъ своего далекаго начальства. Ихъ дѣятельность регулируется требованіями незамедлительнаго и неукоснительнаго исполненія предначертаній и приказовъ, какъ бы мало они ни соотвѣтствовали дѣлу и потребности минуты. Всѣ элементы инициативы и творчества въ отдаленной громадной области тщательно устранены, ихъ оставилъ за собой Петербургъ. Зависимость мѣстнаго управленія отъ центральной власти подчеркнута краснымъ карандашемъ въ каждой строчкѣ приамурской

жизни. Эта система управленія, получившая при долголѣтнемъ примѣненіи въ Европейской Россіи извѣстную стройность, благодаря близости центральной власти, на отдаленной окраинѣ даетъ самыя смѣлыя сочетанія своевольной таежной жизни съ ранжиромъ застывшей въ своихъ формахъ системы. Стройность ея нарушается постепенно по мѣрѣ удаленія отъ Петербурга, а за 8 тысячъ верстъ на фонѣ своеобразнаго Приамурья, неимѣющаго ничего общаго съ условіями центральной Россіи, она выступаетъ въ яркомъ контрастѣ съ запросами и потребностями молодой области. Она никакъ не укладывается въ естественныя условія края, не попадаетъ въ тактъ его жизни. Распоряженія изъ Петербурга или опаздываютъ, или не попадаютъ въ цѣль, или насильно искажаютъ и ломаютъ естественный ходъ событій. Живого творчества въ нихъ совсѣмъ не видно, также, какъ не слышно въ нихъ голоса объединенной центральной правительственной власти. Дѣло идетъ рутинно, разбитое по проторенным ъ вѣдомственнымъ дорожкамъ. На почвѣ постояннаго несовпаденія предначертаній и приказовъ центральной власти съ мѣстными потребностями, взаимнаго непониманія и недоразумѣній между центральными управленіями въ Петербургѣ и мѣстными въ Приамурьѣ идетъ непрерывная, глухая борьба. Власти высшаго управленія и низшіе чиновники обвиняютъ другъ друга—первые въ непониманіи ихъ цѣлей, вторые въ незнаніи края и мѣстныхъ условій жизни. Каждая сторона гнетъ по своему и въ постоянныхъ поискахъ практическихъ исходовъ и обходовъ возникшихъ затрудненій, въ вѣчныхъ приспособленіяхъ жизни къ искусственнымъ формамъ кроется глубокій трагизмъ всего управленія краемъ и положенія чиновниковъ, исполнителей плановъ центральнаго управленія. Стоя лицомъ къ лицу съ самыми острыми вопросами, настойчиво требующими разрѣшенія и лишенные необходимой для разрѣшенія ихъ свободы дѣйствій, они мучаются въ тискахъ служебной зависимости отъ далекаго начальства и вынуждены или дѣйствовать вопреки приказаніямъ начальства, или вопреки требованіямъ жизни. Такія тяжелыя въ нравственномъ отношеніи внутреннія условія работы отягчаются еще условіями внѣшней жизни. Вся обстановка и характеръ работы совершенно непохожи на условія чиновной службы въ центральной Россіи. Отдаленность отъ культурныхъ центровъ, скверныя тѣсныя квартиры, вѣчная грязь, холодъ или жаръ, не прекращающаяся сутолока переселенцевъ, работа иногда по 14 и болѣе часовъ въ сутки безъ отдыха въ постоянномъ соприкосновеніи съ ними--почти всегда раздраженными, постоянное дѣло со страшной нуждой, съ затрудненіями исключительнаго характера, возня съ неразрѣшимыми задачами—наряду съ массой канцелярскаго дѣла, съ недостаточнымъ шта-

томъ служащихъ,—скудный окладъ жалованья, заставляющій вести скудную жизнь,—все это требуетъ незаурядныхъ работниковъ, незаурядныхъ качествъ, громаднаго терпѣнія, выдержки и любви къ дѣлу. Безъ нравственнаго удовлетворенія такую работу нести нельзя. Только сознаніе пользы, служенія высшимъ задачамъ, отрада сознанія непосредственной помощи, приносимой ближнему, могутъ воодушевлять работниковъ на этой тяжелой нивѣ и самое существо дѣла требуетъ воодушевленія. Молодая жизнь края взываетъ къ созидательной работѣ и надо сказать—на призывъ ея большинство чиновниковъ (особенно молодые) идутъ готовые вкладывать въ нее всѣ свои силы. Ихъ засыпаютъ циркуляры—они стоятъ подъ постояннымъ телеграфнымъ токомъ, передающимъ приказы высокаго начальства и тѣмъ не менѣе они успѣваютъ, внося въ дѣло живую душу, значительно ослабить давленіе системы, сглаживать и исправлять ошибки центральнаго управленія, облегчать положеніе переселенцевъ и приноравливать несоотвѣтственныя пользѣ дѣла требованія къ ихъ благу. Нигдѣ можетъ быть нельзя встрѣтить въ чиновной средѣ такъ много самоотверженныхъ работниковъ, какъ въ тайгѣ, но сфера ихъ воодушевленія до крайности ограничена, оно не можетъ выйти за предѣлы глухой тайги безъ риска услышать грозный телеграфный окрикъ начальства. Ихъ воодушевленіе въ системѣ излишне—оно не нужно, отъ нихъ требуется только безпрекословное, спокойное, точное исполненіе приказаній. Они не призваны исправлять ошибки въ распоряженіяхъ власти, они не отвѣтственны за нихъ и не ихъ дѣло разсуждать. Не только нельзя исправлять ошибочныя распоряженія, но неизбѣжно принимать въ нихъ участіе противъ воли и убѣжденій во вредъ дѣлу—и постепенно система одолѣваетъ ихъ, подчиняетъ себѣ, живыя силы надламываются и наступаетъ механическая работа фабричнаго характера, лишенная творчества и живой души. Рядомъ съ отдѣльными свѣтлыми личностями, горячая преданность дѣлу которыхъ не мирится съ бездушной системой, болѣе слабые быстро входятъ въ фабричную атмосферу работы и, вращая порученное имъ колесо, безъ всякаго интереса къ общему дѣлу, состоятъ у начальства на счету образцовыхъ чиновниковъ. Но переселенцы первыхъ зовутъ «отцами родными», а вторымъ даютъ «не именныя» названія. Отношенія переселенцевъ къ «переселеннымъ» за рѣдкими исключеніями враждебныя. Неудовольствіе «порядками»—системой переносится на лицъ. Переселенные за все въ отвѣтѣ: за плохія земли, за трудную жизнь, за обманъ въ ожиданіяхъ.

Особенно ясно раскрывается эта психологія въ ссудномъ дѣлѣ. Въ ссудѣ какъ въ фокусѣ сосредоточены всѣ типичные черты и недостатки переселенческой политики, весь трагизмъ

системы централизаціи управленія дѣломъ въ далекомъ Петербургѣ, вся мучительная работа переселенческихъ чиновниковъ и развращающее значеніе опеки.

Весь вредъ системы ссудной помощи достаточно оцѣненъ самими переселенческими чиновниками въ ихъ отчетахъ. Взглянемъ въ отчеты завѣдующихъ Приморской и Амурской областей за 1907 годъ.

По Амурскому району значится расходовъ по ссудному кредиту 269.925 р. 10 к.; повышенный размѣръ ссуды на домообзаводство равнялся 200 р., наименьшій 5 р. Средняя величина—39,5 руб.

Въ Приморской области за тотъ же годъ выдано ссуды 1.500.000 р. Средній размѣръ былъ 103 р. 06 к., предѣльныя колебанія—отъ 5 до 250 р., хотя по закону (Высочайше утв. врем. пр. 25 іюня 1903 г.) ссуды не должны превышать 150 р. «При существующей въ краѣ дороговизнѣ на всѣ предметы первой необходимости и на хозяйственный инвентарь—59,5 руб. является, конечно, вовсе ничтожнымъ для цѣлей первоначальнаго обзаведенія прибывающаго переселенца»... «Существующія правила выдачи ссудъ переселенцамъ на хозяйственное устройство указываютъ на полное несоотвѣтствіе этихъ правилъ съ жизнью... Никто изъ переселенцевъ не знаетъ, на какую сумму онъ можетъ разсчитывать навѣрное. Все зависитъ отъ «усмотрѣнія» переселенческаго чиновника, а послѣдній отъ находящейся у него денежной наличности». По закону ссуды выдаются «только нуждающимся и отнюдь не поровну, а лишь въ размѣрѣ дѣйствительно выясненной потребности (§ 2 Выс. утв. вр. пр. 25 іюня 1903 г.). Завѣдующимъ водвореніемъ вмѣняется въ обязанность «тщательно знакомиться съ хозяйственнымъ положеніемъ переселенцевъ и удостовѣряться въ прочномъ рѣшеніи ихъ поселиться на участкѣ. Но «войти въ подробности хозяйственнаго устройства переселенца и оцѣнить его исключительно по формальнымъ признакамъ—задача не выполнимая» говорится въ отчетѣ по Приморской области. «Ссуды должны выдаваться только водворившимся, но какую семью слѣдуетъ считать водворившеюся это предоставлено «усмотрѣнію» переселенческаго чиновника. Если водворившеюся считать такую семью, которая докажетъ произведенной на участкѣ работой—постройка дома, расчистка, распашка земли и т. п.—свое твердое намѣреніе остаться здѣсь, то ей пришлось бы слишкомъ долго ждать первой ссуды, необходимой именно для начала водворенія. Особенно въ тяжеломъ положеніи очутились бы семьи осенняго пріѣзда, которымъ крайне важно получить сразу же возможно крупную ссуду, чтобы не остаться къ зимѣ безъ собственнаго крова. Если же считать водворившимися тѣхъ, которые заняли усадебныя зем-

ли и приступили къ устройству шалашей или землянокъ, то гдѣ гарантія, что они дѣйствительно будутъ жить въ участкѣ, и не уѣдутъ въ другую область или обратно въ Россію» (отчетъ по Амурской обл.). «Изъ практики видно, говорится въ отчетѣ по Приморской области, что семьи, остающіяся все лѣто и даже первую зиму въ старомъ селеніи, устраиваются на весну слѣдующаго года наиболѣе хозяйственно. Такія семьи не обнаруживаютъ въ первый годъ никакихъ признаковъ водворенія, но несомнѣнно, что ссуда, выданная имъ, используется наиболѣе продуктивно». Чрезмѣрно строгая осторожность въ выдачѣ ссудъ, связанная съ отвѣтственностью переселенческаго чиновника въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ за интересы фиска нисколько не гарантируетъ отъ возвращенія на родину переселенца даже послѣ прочнаго водворенія на участкѣ и полученія ссуды въ полномъ размѣрѣ. «Случаи оставленія переселенцами даже насиженныхъ мѣстъ послѣ прожитія въ краѣ нѣсколькихъ лѣтъ вовсе не составляютъ исключенія»... «извѣстны факты обратнаго ухода значительнаго числа семей изъ наиболѣе обезпеченныхъ и сильныхъ» и наоборотъ «многочисленны примѣры, когда колебавшіеся переселенцы, поддержанные выдачей ссуды и обѣщаніемъ ея увеличенія, шли на участки и устраивались не хуже другихъ, совершенно отказавшись отъ перваго намѣренія вернуться на родину». «Никакой надзоръ не можетъ предотвратить возвращенія извѣстнаго процента семей на родину».

Съ 1-го января по 15 сентября 1908 года ушло изъ Приморской области 916 семей=4.387 душъ. Большинство ссудъ было выдано, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ, въ самомъ предѣльномъ размѣрѣ 200 и болѣе рублей и переселенцы уѣхали обратно съ этими 200.000 ссудныхъ денегъ, несмотря на то, что они затратили на переселеніе и своихъ собственныхъ денегъ не меньше правительственныхъ. По отчету 75,6% ихъ нихъ имѣли по 100 руб. и менѣе, 24,4% отъ 100 до 200 руб., 16,7% отъ 200 до 300 руб. и 14,4% свыше 300 руб. Очевидно возвращеніе на родину зависитъ не отъ способа выдачи ссуды и способъ выдачи не оберегаетъ интересовъ фиска.

Принятая система ссудной помощи не достигаетъ цѣли и даетъ только отрицательные результаты. Начала опеки и контроля надъ личностью въ условіяхъ дѣятельности переселенческаго чиновника—явная несообразность съ дѣйствительностью. Противорѣчащая основнымъ цѣлямъ заселенія края идея опеки, да еще проведенная въ жизнь въ формѣ испытанной въ своемъ деморализующемъ значеніи ссуды, она закладываетъ въ фундаментъ молодой жизни края разлагающія начала, подтачиваетъ силы съ первыхъ дней роста его. Въ значительной долѣ ссуды идутъ не

на обзаводство, а проживаются. Но это еще полъ бѣды. Внося обычную деморализацію, онѣ укореняютъ въ переселенцахъ самые превратные взгляды и воспитываютъ въ нихъ отрицательныя начала. Какъ свидѣтельствуютъ отчеты завѣдующихъ, переселенцы смотрятъ на ссуду какъ на «жалованье за переселеніе», считаютъ казну обязанною кормить ихъ безплатно, а переселенческихъ чиновниковъ утайщиками ихъ денегъ и т. п. «Настойчивость въ требованіяхъ и выпрашиваніяхъ «казеннаго способія» доходитъ до невѣроятныхъ предѣловъ, нерѣдко выполняется цѣлыми семьями въ полномъ составѣ, причемъ очень часто родители оставляютъ своихъ дѣтей въ канцеляріяхъ или квартирахъ завѣдующихъ подрайонами, угрожая возвращеніемъ въ Россію безъ дѣтей, если имъ не будетъ оказана ссудная помощь» (Отч. Приморской области). Нервное настроеніе «переселенныхъ» и переселенцевъ доходитъ до такого напряженія, которое исключаетъ возможность правильныхъ взаимныхъ отношеній. «Переселенный»—ненавистный обидчикъ, а переселенцы—тунеядцы. Вся надежда переселенцевъ сосредоточивается на ссудѣ и пособіяхъ, а не на собственныхъ силахъ. Во всѣхъ трудностяхъ и неудачахъ виновно начальство. Главный источникъ силъ въ борьбѣ съ тяжелыми условіями—личная энергія—постепенно ослабляется и даже совершенно исчезаетъ и достаточно нѣсколькихъ мѣсяцевъ такихъ воспитательныхъ условій, чтобы сильнаго переселенца, готоваго на борьбу съ тайгой, превратить въ безнадежнаго, разбитаго духомъ, слабаго, совершенно негоднаго какъ колониста.

Въ донесеніи одного изъ завѣдующихъ подрайономъ такъ описываются условія работы, въ которыхъ протекаетъ это воспитаніе. «Въ самомъ разгарѣ движенія въ маѣ и іюнѣ на пунктѣ былъ почти я одинъ. Мой помощникъ, никогда не имѣвшій дѣла съ крестьянами, воспитанный въ военной дисциплинѣ и совершенно незнакомый съ краемъ, не могъ самостоятельно вести даже части дѣла. Штатъ писцовъ былъ увеличенъ только на время усиленнаго движенія—они тоже не были знакомы съ дѣломъ. Мнѣ лично приходилось принимать отъ 200 до 300 просителей въ день. Желающихъ было въ 2, 3 раза больше. Не рѣдки случаи, что переселенецъ ждетъ 3—4 дня, чтобы только добиться возможности переговорить со мной, а что я могу сказать ему въ какія нибудь 5—10 минутъ, а больше я не могу ему удѣлить времени, такъ какъ ждутъ другіе по другимъ, тоже спѣшнымъ дѣламъ»... «Большинство переселенцевъ тотчасъ по зачисленіи долей обращались за ссудой, заявляя, что безъ денегъ они не могутъ выѣхать на участки и приступить къ устройству жилища. Не имѣя данныхъ судить о наличности средствъ переселенца, я долженъ былъ вѣрить его заявленію и разсматривать его какъ человѣка,

не имѣющаго денегъ, но желающаго устроиться. Если дать ему небольшую рублевую ссуду въ 10, 15, 20 руб., онъ потратитъ ее на переѣздъ: за разстояніе въ 20, 30 верстъ возчики брали по плохимъ дорогамъ 10, 15 р. (по отчету 1907 г. завѣдующаго областью до 40 р.) а на провизію и для хозяйства изъ нихъ ничего не истратитъ. Эти деньги будутъ пропащія для его хозяйства Въ виду этого семейнымъ бѣднымъ переселенцамъ я давалъ сразу 100, а иногда полностью 150 руб. При обозрѣніи вновь возникшихъ селеній выяснилось, что не по назначенію ссуды расходовались очень рѣдко... Въ настоящее время ссуды выдаются частями, иногда (за неимѣніемъ кредита) по 15—20 руб. Такое дробленіе не можетъ способствовать скорѣйшему устройству переселенцевъ. Вопервыхъ эти подачки у него расходуются незамѣтно, чаще не по назначенію, вовторыхъ онъ тратитъ массу дорогого для него времени на ходатайство о ссудѣ. Наконецъ, при такой выдачѣ между переселенцами и выдающимъ ссуду устанавливается ненормальное отношеніе, вродѣ торга. Переселенцы просятъ 100, я могу дать только 50 или 25 р. Переселенцы начинаютъ высказывать свою нужду, я объясняю невозможность дать больше и т. д.; тратится время, треплются нервы, создаются враждебныя отношенія».

И у всѣхъ переселенческихъ пунктовъ одна и таже картина. Подъ окнами конторы стоитъ толпа переселенцевъ, а вокругъ нея слоняются и валяются на землѣ люди, томящіеся въ ожиданіи своей очереди подойти къ окну и выпросить ссуду. На это требуется съ проходомъ съ участка и назадъ иногда болѣе недѣли и сплошь да рядомъ половина или вся полностью получаемая ссуда уходитъ на прожитіе въ этомъ путешествіи. Понятно, какое настроеніе создается въ этой толпѣ и какія отношенія складываются между ней и переселенческимъ чиновникомъ. Рѣдкіе чиновники находятъ силы сохранить должное равновѣсіе въ этихъ условіяхъ работы.

Система организаціи ссудной помощи не ограничивается непосредственными отношеніями подрайонныхъ чиновниковъ къ переселенцамъ. Она развита далеко шире. Выдача ссудъ свыше установленной нормы отнесена къ компетенціи съѣздовъ крестьянскихъ начальниковъ (ст. 13) и еще дальше къ губернскимъ и областнымъ учрежденіямъ (ст. 18 вр. пр. 25 іюля 1903 г.). Такимъ образомъ создается вереница инстанцій въ верхъ для безконечныхъ жалобъ и ходатайствъ питающихъ надежды на полученіе еще и еще новыхъ дополнительныхъ «способій» безъ всякихъ достаточныхъ къ тому основаній, такъ какъ никакихъ другихъ данныхъ кромѣ имѣющихся у подрайонныхъ въ высшихъ инстанціяхъ быть не можетъ. «Поэтому нерѣдки случаи, свидѣтельствуетъ от-

четъ по Прим. области за 1907 г., что подрайонные чиновники берутъ на свой страхъ немедленную выдачу ссудъ, а затѣмъ уже представляютъ дѣло въ съѣздъ». Во имя цѣльности системы опеки и контроля такимъ образомъ создаются еще новыя безполезныя формальныя затрудненія, которыя сами исполнители этой системы вынуждены жизнью обходить и которыя даютъ переселенцамъ основательный поводъ обвинять чиновниковъ въ задержкахъ и волокитѣ и воспитываютъ ихъ въ превратныхъ понятіяхъ объ условіяхъ гражданской жизни.....

Въ послѣднее время на Дальнемъ Востокѣ много говорятъ о блестящихъ результатахъ колонизаціонной дѣятельности *китайскаго* правительства: пустынная Маньчжурія быстро заселяется. Мы не имѣли, конечно, никакой возможности провѣрить эти слухи. Но они кажутся намъ весьма правдоподобными. Построенная Россіей китайская желѣзная дорога (особенно южная ея вѣтвь) способствовала чрезвычайному оживленію пограничной китайской территоріи и очень помогла заботамъ китайскаго правительства о заселеніи земель, смежныхъ съ Приамурьемъ. Въ отчетѣ сенатора Иваницкаго мы находимъ слѣдующія строки, посвященныя этому вопросу:

«Изъ доставленныхъ мнѣ свѣдѣній усматривается, что численность населенія въ Хэйлудзянской провинціи, на протяженіи 1.900 верстъ прилегающей къ Амурской области, къ 1907 году достигла 2,5 милліоновъ, или другими словами, почти въ пять разъ превысила населенность обѣихъ нашихъ дальневосточныхъ областей; согласно послѣдовавшимъ въ 1906 году распоряженіямъ китайскаго правительства, въ названную провинцію должно переселяться ежегодно 400.000 душъ; хотя это предположеніе не осуществилось до сего времени полностью, однако, размѣры переселенія въ послѣдній годъ исчисляются уже въ 200.000 человѣкъ, то есть почти въ 15 разъ превысили средніе размѣры вселенія въ Приамурскій край русскихъ людей за послѣднее десятилѣтіе и въ три раза—совершенно исключительное переселенческое движеніе на Дальній Востокъ въ 1907 году. При этомъ наблюдается усиленное оживленіе пограничныхъ пустынныхъ и разрушенныхъ пунктовъ городского типа... Въ разрушенномъ Айгунѣ въ началѣ 1908 года было только нѣсколько построекъ, а теперь выстроено уже 260 домовъ. Синъ-Дунъ-Дао, расположенный противъ поселка Союзинскаго, возникъ въ теченіе послѣдней зимы и въ данное время имѣетъ уже 70 домовъ; кромѣ того здѣсь предполагается устройство пристани. Тогда же возникъ городъ Сунченъ, расположенный въ 40 верстахъ отъ устья рѣки Сунъ; въ

немъ насчитывается уже около 120 семействъ. Всѣ мѣста, бывшія до войны 1900 года подъ деревнями, вновь заняты пришлыми китайцами, причемъ населенія здѣсь считается въ три раза больше, чѣмъ было до военныхъ событій.

«Видимая пустынность береговъ Амура», изложено въ поступившей ко мнѣ отъ мѣстной администраціи запискѣ, «отнюдь не можетъ служить показателемъ общей незаселенности Хэйлудзянской провинціи». «Въ 10—15 верстахъ вглубь отъ береговъ идетъ нарѣзка земли,— отводъ новыхъ участковъ подъ деревни, села и города. Тамъ кипитъ настоящая переселенческая работа, тамъ пустыни превращаются въ жилыя пространства Всю главную работу по переселенію будущаго года китайское правительство сосредоточиваетъ въ долинѣ рѣки Сунгари. Бюро по переселенческимъ дѣламъ постепенно переносится въ районъ заселенія, и изъ Харбина сначала передвинулось въ Бейлинцзы, а теперь прямо въ Синъ-Дунъ-Дао. Проводятся дороги, соединяющія это вновь возникающее даотайство съ Сансиномъ и Тункеномъ. Возводятся телеграфныя линіи, строятся почтовыя дороги. Только непосредственно прилегающая полоса Маньчжуріи въ предѣлахъ отъ Покровки до Маркова и въ Хинганѣ не заселяется въ данное время, благодаря относительно плохой почвѣ для хлѣбопашества, но и здѣсь китайское правительство принимаетъ мѣры къ возможно скорѣйшему заселенію».

Намъ очень хотѣлось выяснить условія китайскаго переселенія, но удалось это сдѣлать только по отношенію къ одной мѣстности. Мы собрали свѣдѣнія о заселеніи китайской границы запасными солдатами. Заселеніе ведется, повидимому, очень энергично. Содѣйствіе правительства выражается не только въ нарѣзкѣ земли (по 500 му [1]) на семью), но въ постройкѣ фанзъ, распашкѣ дѣвственной почвы казенными паровыми плугами и въ ссудахъ на переѣздъ, устройство, посѣвъ (100 долларовъ на семью). Однако, ничто не отпускается безплатно; платежи за землю начинаются со снятія перваго урожая: въ первый годъ съ каждаго му—1 долларъ, во второй годъ — $1\frac{1}{2}$, въ третій—2 и въ четвертый—$2\frac{1}{2}$; послѣ этого земля поступаетъ въ собственность переселенцевъ и начинается взиманіе обычныхъ налоговъ; за все, чѣмъ пользуется переселенецъ (фанзы, распашка, ссуды, сѣмена), онъ не только уплачиваетъ полностью затраты правительства, но при разсрочкѣ вноситъ умѣренные проценты. Вся операція разсчитана на 8 лѣтъ. По завершеніи всѣхъ платежей, китайское

[1]) Величина му различна въ зависимости отъ мѣстности. Чаще всего это 133 квадр. сажени или 0,05 казенной десятины. (Д-ръ О. Франке «Земельныя правоотношенія въ Китаѣ» съ примѣч. и дополн. проф. Восточн. инст. П. П. Кохановскаго. Владивостокъ. 1908, стр. 17, примѣч.).

правительство разсчитываетъ вернуть всѣ свои затраты и получить около 3 милліоновъ ланъ дохода.

Намъ остается сдѣлать нѣсколько заключительныхъ замѣчаній.

Обратной стороной усиленной переселенческой дѣятельности русскаго правительства является обратное движеніе въ Россію значительнаго числа неустроившихся на новыхъ мѣстахъ переселенцевъ. Оно всегда было очень велико для Дальняго Востока. Въ одномъ изданіи переселенческаго управленія («Переселеніе и заготовка земель для переселенцевъ», Спб. 1907 г.) читаемъ: «Но 4% обратныхъ семейныхъ (для 1906 и 1907 годовъ) получаются лишь при совмѣстномъ подсчетѣ обратныхъ по всѣмъ районамъ. Если выдѣлить переселеніе на Дальній Востокъ, то оказывается, что благодаря особенной трудности водворенія на этихъ окрайнахъ и допущенія туда переселенія цѣлыми семьями, безъ предварительной посылки ходоковъ, процентъ обратныхъ собственно съ Дальняго Востока достигаетъ почти 8 (7,7%) и, лишь вслѣдствіе устройства ихъ при возвращеніи въ западной Сибири, падаетъ при подсчетѣ въ Челябинскѣ до 4,1%. Съ исключеніемъ же дальневосточныхъ изъ общаго числа, общій % обратныхъ понижается и, вмѣсто 4%, не даетъ даже и 3 (2,9%)». По даннымъ регистраціи на станціяхъ Карымской и Маньчжуріи обратные за пятилѣтіе 1899—1903 гг. составляли въ среднемъ 10,8%.

Изъ переселенцевъ несчастнаго 1907 года за истекшій двухлѣтній періодъ ушло обратно изъ Амурской области 13%, изъ Приморской—19,6%.

Желаніе усилить переселеніе на Дальній Востокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ упорядочить его вызвало въ 1908 году, какъ мы уже знаемъ, поѣздку въ Приамурье товарища главноуправляющаго землеустройствомъ и землеустройствомъ сенатора Иваницкаго. Личное знакомство съ дѣломъ и рядъ совѣщаній съ высшими представителями мѣстной администраціи и переселенческими чинами обѣихъ областей дали значительный матеріалъ для проектированія нѣкоторыхъ реформъ въ дѣлѣ.

Къ сожалѣнію, какъ разъ въ это-же время состоялось болѣе тѣсное подчиненіе всей мѣстной переселенческой организаціи общей администраціи края. На нашъ взглядъ, этой мѣрой нанесенъ тяжкій и трудно поправимый ударъ всему дѣлу. Живые люди постепенно уйдутъ, а оставшіеся будутъ «нести службу», какъ несутъ ее другіе чиновники края.

Формулированныя Хабаровскимъ совѣщаніемъ 1908 г. проекты реформъ не затрогиваютъ совершенно *системы* всего переселенческаго дѣла: попрежнему, переселенецъ останется подъ

опекой правительства, попрежнему онъ будетъ пользоваться отъ него благотворительной помощью. Между тѣмъ даже изъ бѣглаго очерка, нами сдѣланнаго, видно, что правительство не въ силахъ вести правильно дѣло на прежнихъ основаніяхъ.

Съ теоретической точки зрѣнія есть нѣсколько обязанностей, которыя безусловно должны быть выполнены государственной властью, если она хочетъ мало-мальски помочь дѣлу переселенія. Сюда относятся: 1) точное опредѣленіе границъ передаваемыхъ переселенцамъ казенныхъ земель (межеваніе); 2) установленіе съ самаго начала законодательныхъ гарантій земельной собственности каждаго; 3) проведеніе дорогъ и,—если передвиженіе переселенцевъ происходитъ по территоріи государства, 4) организація правильнаго желѣзнодорожнаго и пароходнаго движенія, а также санитарно-медицинской части. Все прочее можетъ быть и не быть, но *это необходимо и обязательно*.

Между тѣмъ мы видѣли, что именно въ перечисленныхъ областяхъ постановка дѣла совершенно неудовлетворительна.

Что касается затѣмъ опеки и благотворительности, то онѣ выражаются въ перемѣнчивомъ и послушномъ Петербургу «содѣйствіи» переселенію со стороны земскихъ начальниковъ мѣстъ выхода, въ тщательномъ изученіи сельскохозяйственныхъ свойствъ будущихъ поселеній, въ ссудной помощи и въ постоянныхъ нервныхъ распоряженіяхъ центральнаго управленія, желающаго изъ Петербурга регулировать и направлять движеніе.

Все это значительно осложняетъ дѣло, плохо достигаетъ намѣченныхъ цѣлей и едва-ли приноситъ кому-либо существенную помощь.

Тамъ, гдѣ нужны живыя силы, крѣпкій ростъ и бодрый самостоятельный духъ, тамъ должна быть исключена опека. Условія управленія тамъ должны давать просторъ самостоятельной дѣятельности. Людямъ, которые идутъ за 8 тыс. верстъ создавать себѣ новую родину, нужны не помочи, не ссуды, а собственныя силы. И если государство желаетъ облегчить имъ ихъ великое дѣло, то оно должно стать съ ними въ рядъ въ ихъ работѣ и борьбѣ съ первобытными условіями жизни и облегчить завоеваніе края общими мѣрами, а не частичными подачками переселенцамъ по выбору и усмотрѣнію чиновниковъ. На мѣсто личной ссуды должны стать затраты на устройство края, на созданіе въ немъ культурныхъ условій жизни, общеполезныхъ учрежденій, облегчающихъ частнымъ лицамъ борьбу съ суровыми условіями— и тогда только можно будетъ расчитывать на нормальный ростъ и развитіе молодой колоніи и созданіе въ ней мощной русской государственности.

Въ 1894, 1897, 1905 и 1906 гг. Нильсъ Хэнсенъ (Niels E. Hansen), профессоръ университета Южной Дакоты, по порученію министра земледѣлія Соединенныхъ Штатовъ, изучалъ Сибирь и постановку нашего переселенческаго дѣла. Его выводы сводятся къ слѣдующему:

«Siberia is the new America. It is very similiar to our north-western country. The immigrants of European Russia are honest, industrious, valuable citizens, but they need schools.

The whole system needs reforming....

If the gouvernment would adopt our system, there would be perfect contentment» [1]).

Къ этому отзыву намъ нечего прибавить.

КОНЕЦЪ.

---

[1]) «Сибирь—новая Америка. Она очень похожа на сѣверо-восточную часть нашей страны. Переселенцы изъ Европейской Россіи—честные, трудящіеся, цѣнные граждане, но имъ недостаетъ школъ. Вся система требуетъ преобразованія.... Если-бы правительство приняло нашу систему, можно было-бы достигнуть прекрасныхъ результатовъ». (Цитируемъ по книгѣ Г. Синельникова «Работы по землеустройству въ Сѣверной Америкѣ»).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Движеніе въ Приамурье крестьянъ-переселенцевъ за 50 лѣтъ.

Прибыло крестьянъ-переселенцевъ

Годы.	Въ Амурскую обл.		Въ Приморскую обл.		Всего въ Пріамурье.
	Душъ обоего пола.	Въ %% ко всѣмъ переселившимся	Душъ обоего пола.	Въ %% ко всѣмъ переселившимся	
1859	240	0,320	50	0,028	290
1860	524	0,700	1851	1,021	2375
1861	249	0,332			
1862	76	0,101	361	0,199	1944
1863	1258	1,679			
1864	1224	1,634	382	0,210	1606
1865	1328	1,773	95	0,052	1423
1866	914	1,220	731	0,403	1645
1867	1033	1,379	230	0,127	1263
1868	508	0,678	360	0,198	868
1869	70	0,093	252	0,110	322
1870	80	0,106	651	0,360	731
1871	149	0,198	78	0,044	227
1872	93	0,124	211	0,117	304
1873	72	0,096	13	0,007	85
1874	29	0,038	20	0,011	49
1875	15	0,020	40	0,022	55
1876	85	0,113	16	0,008	101
1877	350	0,467	61	0,033	411
1878	46	0,061	21	0,012	67
1879	52	0,069	12	0,006	64
1880	136	0,182	78	0,044	214
1881	173	0,230	82	0,046	255
1882	—	—	110	0,061	110
1883	1135	1,517	1693	0,934	2829
1884	2391	3,193	1948	1,074	4339
1885	1108	1,481	2706	1,493	3814
1886	307	0,409	3017	1,665	3324
1887	883	1,180	1178	0,650	2061
1888	1568	2,095	490	0,270	2058
1889	3027	4,042	2308	1,274	5335
1890	148	0,198	1138	0,628	1286
1891	137	0,183	755	0,417	892
1892	2213	2,955	2309	1,275	4522
1893	1628	2,174	2825	1,559	4453
1894	5958	7,955	3495	1,930	9453
1895	1508	2,013	1919	1,059	3427
1896	708	0,945	2154	1,189	2862
1897	124	0,167	3003	1,657	3127
1898	540	0,721	5102	2,815	5642
1899	705	0,941	9156	5,046	9861
1900	3493	4,664	11542	6,368	15035
1901	3905	5,214	10314	5,690	14219
1902	6399	8,543	6643	3,665	13042
1903	3912	5,223	9059	4,998	12971
1904	770	1,028	362	0,199	1132
1905	243	0,324	689	0,380	932
1906	3112	4,155	8169	4,506	11281
1907	11782	15,731	61722	34,052	73504
1908	8490	11,336	21856	12,058	30346
Всего	74899	100	181257	100	256156

2.

Сводные бюджеты среднихъ крестьянскихъ семей

Амурской и Приморской областей.

Сводные бюджеты среднихъ крестьянскихъ семей Амурской и Приморской областей.

I. Составъ семьи.

Возрастъ.	Амурская область.		Приморская обл.	
	Число душъ.	Всего.	Число душъ.	Всего.
А. Мужчины.				
До 1 года			0,09	
Отъ 1 до 7 лѣтъ	1,1		0,45	
» 8 » 13 »	0,8		0,73	
» 14 » 17 »	0,1		0,64	
» 18 » 55 »	1,5		2,0	
Свыше 55 лѣтъ	0,3	3,8	—	3,91
Б. Женщины.				
До 1 года	0,8		0,36	
Отъ 1 до 7 лѣтъ	0,9		0,73	
» 8 » 13 »	0,3		0,45	
» 14 » 17 »	0,4		0,27	
» 18 » 55 »	1,3		1,64	
Свыше 55 лѣтъ	0,2	3,4	0,09	3,54
В. Обоего пола.	—	7,2	—	7,45

II. Имущество.

Наименованіе имущества.	Амурская область.			Приморская область.		
	Количество.	Общая стоимость.		Количество.	Общая стоимость.	
А. Постройки[1]).						
Избы	1,25	265,63		1,17	176,83	
Амбары	1,25	77,50		1,0	69,17	
Сараи.	0,63	13,12		1,83	124,17	
Бани, погреба, курятники и проч. постройки	1,63	44,37	400,62	1,17	29,16	399,33
Б. Мебель и утварь	156,2	—	140,12	139,82	—	154,00

[1]) Среднія цифры для Амурской обл. только изъ 8 показаній; для Приморской обл. только изъ 6 показаній.

Наименованіе имущества.	Амурская область. Количество.	Амурская область. Общая стоимость.		Приморская область. Количество.	Приморская область. Общая стоимость.	
В. Одежда.						
Мужская	64,9	123,34		83,36	130,59	
Женская	61,1	103,28	226,62	58,91	88,75	219,34
Г. Рабочій инвентарь						
Пахотныя орудія	5,7	92,23		4,10	45,05	
Прочія сельскохозяйственн. машины	1,4	208,70		0,27	29,155	
Орудія транспорта	7,2	102,02		8,36	113,68	
Сбруя и мелкій рабочій инвентарь	126,3	167,32	570,57	114,09	122,05	310,35
Д. Живой инвентарь.						
Лошади (рабочія)	5,1	602,50		4,36	397,27	
Стригуны	0,7	50,00		0,72	30,00	
Сосуны	0,7	16,50		0,72	10,18	
Волы	0,4	25,00		0,72	59,09	
Быки	0,7	22,50		0,81	35,45	
Коровы	2,3	211,50		2,45	163,18	
Нетели	0,9	34,20		1,36	48,45	
Телята	1,6	26,00		1,91	23,36	
Свиньи	2,1	31,10		4,18	69,91	
Поросята	2,5	9,20		1,91	5,36	
Овцы	0,9	4,50		—	—	
Ягнята	0,5	2,00		—	—	
Куры	58,3	24,26		31,63	11,69	
Гуси и утки	15,5	15,41	1074,67	1,63	2,04	855,98
Общая стоимость всего имущества	—	—	2412,60	—	—	1938,98

III. Годовые расходы (въ рубляхъ).

Статьи расходовъ.	Амурская область.						Приморская область.					
	Натурой.		Деньгами.		Всего.		Натурой.		Деньгами.		Всего.	
	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.
1. Расходы личные.												
А) Пища.												
Мука пшеничная . . . . . пуд.	142,7	178,50	6,0	7,01	148,7	185,51	116,81	151,85	22,27	26,04	139,08	177,89
Крупчатка . . . . »	—	—	25,10	41,49	25,10	41,49	—	—	12,84	23,97	12,84	23,97
Мука яричная. . . . . . . »	0,6	0,79	—	—	0,6	0,79	4,27	5,12	—	—	4,27	5,12
Мука ржаная . . . . . . »	—	—	—	—	—	—	—	—	7,27	8,00	7,27	8,00
Мука гречневая . . . . . »	—	—	—	—	—	—	2,27	3,63	—	—	2,27	3,63
Крупа . . . . »	—	—	0,02	0,05	0,02	0,05	3,18	4,77	0,55	0,67	5,32	5,44
Мука пшенная . . . . . . »	0,9	1,44	—	—	0,9	1,44	—	—	—	—	—	—
Пшено . . . . »	5,9	8,85	1,4	1,54	7,3	10,39	—	—	0,45	0,53	0,45	0,53
Горохъ . . . . »	0,37	0,46	—	—	0,37	0,46	0,36	0,45	—	—	0,36	0,45
Фасоль . . . . »	0,31	0,43	—	—	0,31	0,43	0,45	0,18	—	—	0,45	0,63
Кукуруза . . . . »	0,33	0,26	—	—	0,33	0,26	1,10	0,92	4,54	2,27	5,54	3,19
Рисъ . . . . »	—	—	0,85	2,06	0,85	2,06	—	—	3,59	6,21	3,59	6,21
Картофель . . . . »	101,6	41,66	—	—	101,6	41,66	118,0	53,10	—	—	118,0	53,10
Капуста кочанная . . . . »	247,5	12,34	25,0	0,64	272,5	12,98	268,18	10,73	27,27	0,54	295,45	11,27
Лукъ . . . . »	0,97	2,18	0,1	0,20	1,07	2,38	1,25	2,25	0,36	0,62	2,87	2,87
Бураки, морковь, рѣдька и пр. »	5,85	3,51	—	—	5,85	3,51	7,18	3,59	—	—	7,18	3,59
Огурцы . . . . мѣр.	6,5	4,23	—	—	6,5	4,23	8,68	4,69	—	—	8,68	4,69
Помидоры . . . . »	1,7	2,13	—	—	1,7	2,13	0,63	0,79	—	—	0,63	0,79
Тыквы, дыни, арбузы. . . шт.	401	32,08	—	—	401	32,08	165,45	13,24	—	—	165,45	13,24
Подсолнечники . . . . . пуд.	1,2	2,52	—	—	1,2	2,52	1,86	3,91	—	—	1,86	3,91
Перецъ, лавров. листъ . . »	0,2	1,00	—	—	0,2	1,00	—	—	—	—	—	—
Яблоки, сливы, груши . . »	0,4	0,88	—		0,4	0,88	1,68	3,70	—	—	1,68	3,70

Статьи расходовъ.		Амурская область. Натурой. Количество	Натурой. Стоимость	Деньгами. Количество	Деньгами. Стоимость	Всего. Количество	Всего. Стоимость		Приморская область. Натурой. Количество	Натурой. Стоимость	Деньгами. Количество	Деньгами. Стоимость	Всего. Количество	Всего. Стоимость	
Ягоды.	вед.	3,0	1,50	—	—	3,0	1,50		—	—	—	—	—	—	
Грибы	вед	0,07	0,04	—	—	0,07	0,04		0,02	0,01	—	—	0,02	0,01	
Масло постное	пуд.	—	—	1,06	5,88	1,06	5,88		0,07	0,32	2,86	13,77	2,93	14,09	
Масло коровье	»	0,91	18,20	—	—	0,91	18,20		0,12	2,40	—	—	0,12	2,40	
Молоко	вед	119,35	238,10	—	—	119,35	238,10		60,81	121,62	—	—	60,81	121,62	
Творогъ	пуд	1,4	5,60	—	—	1,4	5,60		0,3	1,20	—	—	0,3	1,20	
Сметана	»	1,54	18,48	—	—	1,54	18,48		—	—	—	—	—	—	
Яйца	шт.	635	12,10	—	—	635	12,10		350,9	7,02	—	—	350,9	7,02	
Куры, гуси, утки	»	17,9	8,95	—	—	17,9	8,95		14,63	7,32	—	—	14,63	7,32	
Дичь пернатая	»	18,3	5,49	—	—	18,3	5,49		9,09	2,73	—	—	9,09	2,73	
Говядина, свинина	пуд.	6,63	39,78	1,22	8,12	7,85	47,90		4,86	29,16	3,13	14,31	4,86	43,47	
Поросята	шт.	0,4	0,60	—	—	0,4	0,60		2,9	4,35	—	—	2,9	4,35	
Дикое мясо	пуд.	0,75	3,00	—	—	0,75	3,00		—	—	—	—	—	—	
Сало свиное	»	0,85	8,50	—	—	0,85	8,50		1,5	15,00	—	—	1,5	15,00	
Рыба свѣжая	»	3,15	6,30	0,95	1,96	4,10	8,26		1,09	2,18	4,63	9,22	5,72	11,40	
Рыба соленая	»	—	—	14,2	24,67	14,2	24,67		—	—	5,9	8,84	5,9	8,84	
Икра	»	—	—	—	—	—	—		—	—	0,04	0,09	0,04	0,09	
Приправы		—	—	—	0,10	—	0,10		—	—	—	0,71	0,71	0,71	
Соль	пуд.	—	—	5,73	6,81	5,73	6,81		—	—	7,9	5,57	7,9	5,57	
Солодъ	»	—	—	0,05	0,08	0,05	0,08		—	—	—	—	—	—	
Чай вѣсовой	»	—	—	0,3	6,72	0,3	6,72		—	—	0,28	4,53	0,28	4,53	
Чай кирпичный	плит.	—	—	9,2	6,73	9,2	6,73		—	—	3,0	1,25	3,0	1,25	
Сахаръ	пуд.	—	—	1,76	12,77	1,76	12,77		—	—	3,18	18,80	3,18	18,80	
Булки, баранки, сласти		—	—	—	5,34	—	5,34		—	—	—	4,94	—	4,94	
Вино	бут.	—	—	0,4	0,30	0,4	0,30		—	—	4,69	2,69	4,69	2,69	
Водка	вед.	—	—	2,5	21,62	2,5	21,62		—	—	2,85	23,84	2,85	23,84	
Медъ	пуд.	—	—	—	—	—	—	814,59	0,36	1,89	—	—	—	1,89	635,8

Статьи расходовъ.	Амурская область							Приморская область						
	Натурой.		Деньгами.		Всего.			Натурой.		Деньгами.		Всего.		
	Коли-чество.	Стои-мость.	Коли-чество.	Стои-мость.	Коли-чество.	Стоимость.		Коли-чество.	Стои-мость.	Коли-чество.	Стои-мость.	Коли-чество.	Стоимость	
Б) Одежда и обувь	—	—	—	**147,62**	—	—	**147,62**	—	—	—	**84,21**	—	—	**84,21**
В) Постройки	—	—	—	**66,01**	—	—	**66,01**	—	—	—	**54,59**	—	—	**54,59**
Г) Мебель и утварь	—	—	—	**32,72**	—	—	**32,72**	—	—	—	**18,81**	—	—	**18,81**
Д) Религiозн. потребности	—	—	—	**6,12**	—	—	**6,12**	—	—	—	**9,60**	—	—	**9,60**
Е) Подарки	—	—	—	**3,65**	—	—	**3,65**	—	—	—	**1,50**	—	—	**1,50**
Ж) Почтовые расходы	—	—	—	**0,33**	—	—	**0,33**	—	—	—	**0,70**	—	—	**0,70**
З) Мыло и синька	—	—	—	**8,98**	—	—	**8,98**	—	—	—	**4,73**	—	—	**4,73**
И) Освѣщенiе	—	—	—	**11,87**	—	—	**11,87**	—	—	—	**9,40**	—	—	**9,40**
К) Отопленiе (дрова) . . . кб. с.	4,25	14,39	—	6,00	—	20,39	20,39	3,9	34,00	—	1,91	—	35,91	35,91
Л) Табакъ и остальные мелкiе расходы	—	**16,49**	—	**12,54**	—	—	**29,03**	—	**6,90**	—	**11,20**	—	—	**18,10**
2. Расходы хозяйственные.														
А) На обсѣмененiе поля и огорода.														
Пшеница . . . . пуд	89,3	84,82	4,4	5,06	93,7	89,88		37,9	37,90	3,5	4,00	41,4	41,90	
Овесъ . . . . »	68,9	65,47	13,7	16,94	82,6	82,41		33,1	31,44	—	—	33,1	31,44	
Картофель . . . . »	15,4	6,31	1,0	0,30	16,4	6,61		29,7	13,36	—	—	29,7	13,36	

Статьи расходовъ.	Амурская область.							Приморская область.						
	Натурой.		Деньгами.		Всего.			Натурой.		Деньгами.		Всего.		
	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.		Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	
Ярица . . . . пуд.	4,6	4,50	—	—	4,5	4,50		0,7	0,70	—	—	0,7	0,70	
Ячмень . . . . »	0,35	0,29	—	—	0,35	0,29		3,0	2,58	—	—	3,0	2,58	
Рожь . . . . »	—	—	—	—	—	—		1,4	1,40	—	—	1,4	1,40	
Гречиха . . . . »	0,7	0,49	—	—	0,7	0,49		8,3	6,22	—	—	8,3	6,22	
Просо . . . . »	0,82	0,67	—	—	0,82	0,67		0,05	0,04	—	—	0,05	0,04	
Горохъ . . . . »	0,05	0,06	—	—	0,05	0,06		0,1	0,12	—	—	0,1	0,12	
Конопля . . . . »	0,43	0,52	—	—	0,43	0,52		0,2	0,20	—	—	0,2	0,20	
Ленъ . . . . »	0,12	0,12	—	—	0,12	0,12		0,32	0,32	—	—	0,32	0,32	
Кукуруза . . . . »	—	—	—	—	—	—		0,05	0,05	—	—	0,05	0,05	
Лукъ . . . . »	0,01	0,18	—	—	0,01	0,18		0,02	0,04	—	—	0,02	0,04	
Огородныя сѣмена . . на сумму.	—	—	—	1,65	—	1,65	187,29	—	—	—	1,43	—	1,43	99,80
Б) Кормъ домашнимъ животнымъ и птицамъ.														
Пшеница . . . . пуд.	18,4	17,48	5,0	4,00	23,4	21,48		4,36	4,36	—	—	4,36	4,36	
Овесъ . . . . »	228,85	217,41	18,0	21,60	246,85	239,01		118,72	112,78	51,63	39,69	170,35	152,47	
Картофель . . . . »	18,6	7,63	—	—	18,6	7,63		75,91	34,16	—	—	75,91	34,16	
Ячмень . . . . »	3,9	3,24	—	—	3,9	3,24		3,18	2,78	—	—	3,18	2,78	
Гречиха . . . . »	—	—	—	—	—	—		3,27	2,45	—	—	3,27	2,45	
Просо . . . . »	3,5	2,87	—	—	3,5	2,87		0,2	0,14	—	—	0,2	0,14	
Конопля . . . . »	0,05	0,06	—	—	0,05	0,06		—	—	—	—	—	—	
Кукуруза . . . . »	0,1	0,08	—	—	0,1	0,08		—	—	—	—	—	—	
Мука разная . . . . »	24,9	29,88	0,5	0,60	25,4	30,48		23,09	27,71	—	—	23,09	27,71	
Отруби . . . . »	47,14	25,95	1,2	0,54	48,34	26,49		7,72	4,25	23,09	4,83	12,56	9,08	
Сѣно . . . . »	798,4	241,52	34,0	5,60	832,4	247,12		1154,54	346,36	—	—	1154,54	346,36	
Бураки, морковь и пр. . . »	0,45	0,23	—	—	0,45	0,23		0,54	0,27	—	—	0,54	0,27	
Тыквы . . . . шт.	30,0	2,40	—	—	30,0	2,40		60,0	4,80	—	—	60,0	4,80	
Творогъ . . . . пуд.	1,2	4,80	—	—	1,2	4,80		—	—	—	—	—	—	
Соль . . . . »	—	—	1,07	1,65	1,07	1,65	587,52	—	—	—	—	—	—	584,5[illegible]

Статьи расходовъ.	Амурская область.							Приморская область.						
	Натурой.		Деньгами.		Всего.			Натурой.		Деньгами		Всего.		
	Количество	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.		Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	
В) Остальные расходы на скотъ и птицу.														
Куплено лошадей . . . . . шт.	0,40	30,10	—	—	0,40	30,10		0,27	23,45	—	—	0,27	23,45	
» рогатаго скота . . »	—	—	—	—	—	—		0,36	16,82	—	—	0,36	16,82	
» свиней . . . . . . »	—	—	—	—	—	—		0,36	4,00	—	—	0,36	4,00	
» птицы	0,50	0,40	—	—	0,50	0,40		—	—	—	—	—	—	
Наемъ пастуховъ.	—	—	—	9,26	—	9,26		—	—	—	6,10	—	6,10	
Ковка лошадей	—	—	—	5,84	—	5,84	**45,60**	—	—	—	5,26	—	5,26	**55,63**
Г) Покупка и ремонтъ мертваго инвентаря.														
Сельскохозяйств. машины . . .	—	—	—	19,10	—	19,10		—	—	—	11,63	—	11,63	
Мелкій инвентарь и инструм. . .	—	—	—	5,17	—	5,17		—	—	—	3,26	—	3,36	
Сбруя, веревки и проч.	—	—	—	12,66	—	12,66		—	—	—	9,83	—	9,83	
Орудія транспорта	—	—	—	21,59	—	21,59		—	—	—	31,22	—	31,22	
Пенька . . . . пуд.	0,81	3,24	—	—	0,81	3,24		—	—	—	—	—	—	
Кожи. . . . . шт	0,3	1,50	—	—	0,3	1,50		—	—	—	—	—	—	
Смазочный матеріалъ	—	—	—	9,33	—	9,33		—	—	—	5,50	—	5,50	
Шпагатъ.	—	—	—	15,55	—	15,55	**88,14**	—	—	—	—	—	—	**61,44**
Д) Наемъ машинъ	—	—	—	**14,00**	—	—	**14,00**	—	—	—	**1,63**	—	—	**1,63**
Е) Наемъ рабочей силы.	—	—	—	**90,02**	—	—	**90,02**	—	—	—	**68,98**	—	—	**68,98**
Ж) Аренда:														
Пашни.	—	—	—	19,98	—	19,98		—	—	—	—	—	—	
Сѣнокоса	—	—	—	1,55	—	1,55	**21,53**	—	—	—	1,91	—	—	**1,91**
З) Повинности	—	—	—	**12,49**	—	—	**12,49**	—	—	—	**8,69**	—	—	**8,69**
И) Поѣздки	—	—	—	**14,61**	—	—	**14,61**	—	—	—	**11,81**	—	—	**11,81**

Статьи расходовъ.	Амурская область.							Приморская область.						
	Натурой.		Деньгами.		Всего.			Натурой.		Деньгами.		Всего.		
	Коли-чество.	Стои-мость.	Коли-чество.	Стои-мость.	Коли-чество.	Стоимость.		Коли-чество.	Стои-мость.	Коли-чество.	Стои-мость.	Коли-чество.	Стоимость.	
К) Уплочено долговъ:														
Пшеницей . . . . пуд	49,5	47,00	—	—	49,5	47,00		—	—	—	—	—	—	
Деньгами	—	—	—	64,01	—	64,01	111,01	—	—	—	8,36	—	—	8,36
Л) Дано въ долгъ	—	—	—	11,76	—	—	11,70	—	—	—	1,72	—	—	1,72
М) Порохъ и дробь	—	—	—	1,75	—	—	1,75	—	—	—	1,28	—	—	1,28
Всего расходовъ . .	—	1489,99	—	837,10	—	—	2327,09	—	1178,08	—	601,19	—	—	1779,27

IV. Годовые доходы.

Статьи доходовъ.	Амурская область.							Приморская область.						
	Натурой.		Деньгами.		Всего.			Натурой.		Деньгами.		Всего.		
	Коли-чество.	Стои-мость.	Коли-чество.	Стои-мость.	Коли-чество.	Стоимость.		Коли-чество.	Стои-мость.	Коли-чество.	Стои-мость.	Коли-чество.	Стоимость.	
А) Полеводство.														
Пшеница . . . . пуд.	307,9	292,59	293,6	264,18	601,5	556,68		165,72	165,74	50,44	54,60	216,16	220,32	
Овесъ. . . . . »	306,4	290,70	45,3	43,57	351,7	334,27		151,63	144,06	51,45	45,60	206,09	189,66	
Картофель . . . . »	140,9	57,77	5,1	2,28	146,0	60,05		238,36	107,26	62,09	18,56	300,45	125,82	
Ярица . . . . »	12,5	12,59	0,5	0,54	13,0	13,13		8,37	8,37	0,63	0,80	9,0	8,67	

Статьи доходовъ.		Амурская область.							Приморская область.						
		Натурой.		Деньгами.		Всего.			Натурой.		Деньгами.		Всего.		
		Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.		Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	
Ячмень	пуд	5,6	4,65	—	—	5,6	4,65		4,09	3,52	—	—	4,09	3,52	
Рожь	»	—	—	—	—	—	—		5,72	5,72	3,18	3,18	8,9	8,90	
Гречиха	»	—	—	—	—	—	—		27,45	20,59	16,45	11,69	43,9	32,28	
Просо	»	14,4	11,80	3,0	3,60	17,4	15,40		0,22	0,16	—	—	0,22	0,16	
Конопля	»	0,43	0,52	—	—	0,43	0,52		1,15	1,45	—	—	1,45	1,45	
Лень	»	—	—	—	—	—	—		2,81	2,81	—	—	2,81	2,81	
Пенька	»	1,25	5,00	—	—	1,25	5,00		—	—	—	—	—	—	
Прядево льняное	»	0,05	0,25	—	—	0,05	0,25		0,18	0,72	—	—	0,18	0,72	
Льняное масло	»	—	—	—	—	—	—		0,07	0,42	—	—	0,07	0,42	
Солома	воз.	—	—	0,8	0,80	0,8	0,80	990,62	—	—	2,72	2,72	2,72	2,72	**597,65**
Б) Огородничество.															
Горохъ	пуд.	0,42	0,52	—	—	0,42	0,52		0,45	0,56	—	—	0,45	0,56	
Фасоль	»	0,3	0,42	—	—	0,3	0,12		0,36	0,50	—	—	0,36	0,50	
Кукуруза	»	0,53	0,42	—	—	0,53	0,42		4,27	3,93	—	—	4,27	3,93	
Капуста	шт.	247	12,35	45	1,40	292	13,75		354,4	13,82	63,63	1,00	418,03	14,82	
Лукъ	пуд.	1,0	2,25	—	—	1,0	2,25		1,13	2,03	—	—	1,13	2,03	
Бураки, морковь, рѣдька и пр.	»	6,4	3,84	—	—	6,4	3,84		8,45	4,23	—	—	8,45	4,23	
Огурцы	мѣръ.	7,9	5,31	—	—	7,9	5,34		9,27	5,00	—	—	9,27	5,00	
Помидоры	»	1,4	1,75	—	—	1,4	1,75		0,31	0,39	—	—	0,31	0,39	
Тыквы	шт.	490	39,20	83	10,20	573	49,40		264,54	21,16	0,91	0,13	265,45	21,29	
Подсолнечники	пуд.	1,23	3,08	0,3	0,79	1,53	3,87		1,86	3,91	0,54	1,09	2,4	5,00	
Перецъ	»	0,2	1,00	—	—	0,2	1,00		—	—	—	—	—	—	
Табакъ	»	0,02	0,32	—	—	0,02	0,32		—	—	—	—	—	—	
Разная огородина		—	—	—	0,95	—	0,95	83,83	—	—	—	—	—	—	57,75
В) Садоводство.															
Яблоки, сливы, груши	мѣръ.	0,4	0,88	—	—	0,4	—	0,88	1,15	2,60	0,91	2,00	2,09	4,60	4,60

Статьи доходовъ.	Амурская область.							Приморская область.						
	Натурой.		Деньгами.		Всего.			Натурой.		Деньгами.		Всего.		
	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.		Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	
Г) Лѣсоводство.														
Дровъ . . . . кб. с					5,4	54,00						12,45	124,50	
Вырѣзовъ . . . . шт.	?	79,56	?	5,04	20,16	24,72		?	138,65	?	45,50	24,5	29,40	
Слегъ . . . . »					12,3	6,15	84,87					61,10	30,25	184,15
Д) Сѣнокошеніе.														
Сѣно . . . . пуд.	837,5	262,06	25,0	5,65	862,5	267,70	267,70	1209,09	362,73	327,27	73,63	1536,36	436,36	**436,36**
Е) Скотоводство и птицеводство.														
Молоко. . . . . вед.	124,35	248,70	3,0	6,00	127,35	254,70		67,28	134,56	1,81	3,64	69,09	138,20	
Масло . . . . пуд.	0,89	17,80	0,25	5,40	1,14	23,20		0,13	2,60	0,01	0,20	0,14	2,80	
Творогъ . . . . »	3,1	12,40	0,1	0,20	3,2	12,60		0,30	1,20	0,02	0,04	0,32	1,24	
Сметана . . . . »	1,63	19,56	0,6	6,60	2,23	26,16		0,04	0,48	—	—	0,04	0,48	
Яйца . . . . шт.	812	16,24	355,5	7,31	1167,5	23,55		547,73	10,95	109,27	1,73	657	12,68	
Куры, гуси, утки . . . . »	17,9	8,95	—	—	17,9	8,95		14,63	7,31	—	—	14,63	7,31	
Говядина, свинина . . . . пуд.	6,36	38,16	4,49	33,69	10,85	71,85		4,03	24,18	—	—	4,03	24,18	
Поросята. . . . . шт.	1,2	1,80	—	—	1,2	1,80		3,27	4,90	—	—	3,27	4,90	
Сало . . . . пуд.	0,85	8,50	0,1	0,80	0,95	9,30		1,39	13,90	—	—	1,39	13,90	
Кожи . . . . шт.	0,2	1,00	—	—	0,2	1,00		—	—	—	—	—		
Щетина . . . . фун.	0,15	0,06	0,2	0,18	0,35	0,24		0,18	0,07	—	—	0,18	0,07	
Поступило отъ продажи скота и птицы.	—	--	—	86,61	—	86,61	519,96	—	—	—	50,84	—	50,84	**256,60**

Статьи доходовъ.	Амурская область.							Приморская область.						
	Натурой.		Деньгами.		Всего.			Натурой.		Деньгами.		Всего.		
	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.		Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	
Ж) Личные промыслы и заработки.														
Рыба . . . . пуд.	2,95	5,90	—	—	2,95	5,90		1,09	2,18	—	—	1,09	2,18	
Мясо дикое. . . . . »	0,75	3,00	—	—	0,75	3,00		—	—	—	—	—	—	
Дичь пернатая . . . . . шт.	18,3	5,49	—	—	18,3	5,49		9,09	2,73	—	—	9,09	2,73	
Медъ . . . . пуд.	—	—	—	—	—	—		0,36	1,80	—	—	0,36	1,80	
Ягоды лѣсныя. . . . . . вед.	2,3	1,15	—	—	2,3	1,15		—	—	—	—	—	—	
Грибы. . . . . »	3,0	1,50	—	—	3,0	1,50		0,09	0,05	—	—	0,09	0,05	
Полотно своего тканья . . арш.	—	—	—	—	—	—		9,09	1,36	—	—	9,09	1,36	
Деньгами.	—	—	—	302,15	—	302,15	319,19	—	—	—	209,14	—	209,14	217,26
З) Случайныя денежныя поступленія.														
Отъ продажи инвентаря	—	—	—	2,00	—	2,00		—	—	—	4,54	—	4,54	
» » предметовъ домашняго обихода	—	—	—	1,64	—	1,64		—	—	—	—	—	—	
Отъ сдачи въ аренду земли. . .	—	—	—	5,00	—	5,00		—	—	—	6,36	—	6,36	
Квартирная плата	—	—	—	33,52	—	33,52		—	—	—	45,46	—	45,46	
Задатки отъ казны	—	—	—	11,90	—	11,90	54,06	—	—	—	—	—	—	56,36
И) Взято въ долгъ.														
Пшеница. . . . . пуд.	3,9	3,70	—	—	3,9	3,70		—	—	—	—	—	—	
Овесъ. . . . . »	2,15	2,37	—	—	2,15	2,37		—	—	—	—	—	—	
Ярица. . . . . »	3,0	3,00	—	—	3,0	3,00		—	—	—	—	—	—	
Гречиха . . . . »	0,7	0,49	—	—	0,7	0,49		—	—	—	—	—	—	
Конопля . . . . »	0,105	0,06	—	—	0,105	0,06		—	—	—	—	—	—	
Деньгами.	—	—	—	45,01	—	45,01	54,63	—	—	—	8,90	—	—	8,90

Статьи доходовъ.	Амурская область. Натурой. Коли-чество.	Стои-мость.	Деньгами. Коли-чество.	Стои-мость.	Всего. Коли-чество.	Стоимость.		Приморская область. Натурой. Коли-чество.	Стои-мость.	Деньгами. Коли-чество.	Стои-мость.	Всего. Коли-чество.	Стоимость.	
К) Получено долговъ.	—	—	—	40,00	—	—	40,00	—	—	—	14,54	—	—	14,54
Л) Остатокъ отъ стараго года.														
Пшеница . . . пуд.	17,4	16,53	—	—	17,4	16,53		29,54	29,54	—	—	29,54	29,54	
Овесъ . . . »	—	—	—	—	—	—		0,91	0,86	—	—	0,91	0,86	
Картофель . . . »	—	—	—	—	—	—		1,82	0,82	—	—	1,82	0,82	
Ярица . . . »	2,4	2,40	—	—	2,4	2,40		—	—	—	—	—	—	
Ячмень . . . »	0,9	0,75	—	—	0,9	0,75		—	—	—	—	—	—	
Гречиха . . . »	—	—	—	—	—	—		6,36	4,77	—	—	6,36	4,77	
Просо . . . »	2,9	2,38	—	—	2,9	2,38		—	—	—	—	—	—	
Горохъ . . . »	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	
Конопля . . . »	0,05	0,06	—	—	0,05	0,06		0,27	0,27	—	—	0,27	0,27	
Ленъ . . . »	—	—	—	—	—	—		0,59	0,59	—	—	0,59	0,59	
Сѣно . . . »	6,0	1,80	—	—	6,0	1,80		31,81	9,54	—	—	31,81	9,54	
Мука пшеничная . . . »	8,0	10,40	—	—	8,0	10,40		8,18	10,63	—	—	8,18	10,63	
Мука яричная . . . »	—	—	—	—	—	—		1,82	2,16	—	—	1,82	2,16	
Крупа . . . »	—	—	—	—	—	—		1,0	1,50	—	—	1,0	1,50	
Пшено . . . »	3,5	5,25	—	—	3,5	5,25		—	—	—	—	—	—	
Пенька . . . »	0,15	0,60	—	—	0,15	0,60		0,18	0,72	—	—	0,18	0,72	
Прядево льняное . . . »	0,11	0,44	—	—	0,11	0,44		0,81	3,24	—	—	0,81	3,24	
Сало свиное . . . »	0,02	0,20	—	—	0,02	0,20		0,23	2,30	—	—	0,23	2,30	
Масло коровье . . . »	0,29	5,80	—	—	0,29	5,80		0,02	0,40	—	—	0,02	0,40	
Яйца . . . шт.	40	0,80	—	—	40	0,80		—	—	—	—	—	—	
Медъ . . . пуд.	—	—	—	—	—	—		0,09	0,45	—	—	0,09	0,45	
Дрова . . . кб. с	1,0	10,00	—	—	1,0	10,00		0,54	5,40	—	—	0,54	5,40	
Покупныхъ продуктовъ на сумму.	—	—	—	1,97	—	1,97		—	—	—	1,70	—	1,70	
Деньгами . . .	—	—	—	7,35	—	7,35	66,73	—	—	—	150,04	—	150,04	224,93
Всего доходовъ . .	—	1545,88	—	936,59	—	—	2482,47	—	1301,75	-	757,35	—	—	2059,10

V. Остатокъ на 1 сентября 1908 года.

Статьи доходовъ.	Амурская область.							Приморская область.						
	Натурой.		Деньгами.		Всего.			Натурой.		Деньгами.		Всего.		
	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.		Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	
Пшеница . . . . пуд.	38,5	36,57	—	—	38,5	36,57		9,01	9,01	—	—	9,01	9,01	
Овесъ. . . . . »	—	—	—	—	—	—		4,54	4,31	—	—	4,54	4,31	
Ярица . . . . »	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	
Ячмень . . . . »	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	
Гречиха. . . . . »	—	—	—	—	—	—		3,0	2,25	—	—	3,0	2,25	
Просо . . . . »	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	
Конопля. . . . . »	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	
Мука пшеничная. . . . . . »	11,0	14,30	—	—	11,0	14,30		0,27	0,35	—	—	0,27	0,35	
Мука яричная. . . . . . . »	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	
Пшено . . . . »	1,5	2,25	—	—	1,5	2,25		—	—	—	—	—	—	
Пенька . . . . »	0,5	2,00	—	—	0,5	2,00		—	—	—	—	—	—	
Сѣно . . . . »	—	—	—	—	—	—		13,64	4,09	—	—	13,64	4,09	
Сало . . . . »	—	—	—	—	—	—		0,03	0,30	—	—	0,03	0,30	
Масло. . . . . »	0,08	1,60	—	—	0,08	1,60		0,02	0,40	—	—	0,02	0,40	
Творогъ . . . . »	—	—	—	—	—	—		0,03	0,12	—	—	0,03	0,12	
Сметана . . . . »	0,02	0,24	—	—	0,02	0,24		—	—	—	—	—	—	
Яйца . . . . шт.	65	1,30	—	—	65	1,30		0,72	1,44	—	—	0,72	1,44	
Дрова . . . . кб. с.	0,4	4,00	—	—	0,4	4,00		—	—	—	—	—	—	
Покупныхъ продуктовъ на сумму.	—	—	—	1,59	—	1,59		—	—	—	0,44	—	0,44	
Деньгами.	—	—	—	91,53	—	91,53	155,38	—	—	—	257,12	—	257,12	279,83
Всего остатка. . .	—	62,26	—	93,12	—	—	155,38	—	22,27	—	257,56	—	—	279,83

VI. Балансъ.

Названіе областей.	Натурой.	Деньгами.	Всего.	Названіе областей.	Натурой.	Деньгами.	Всего.
Амурская область.				**Амурская область**			
Доходы . . . . на сумму.	1545,88	936,59	2482,47	Расходы . . . . на сумму.	1489,99	837,10	2327,09
				Остатокъ . . . . »	62,26	93,12	155,38
			2482,47				**2482,47**
Приморская область.				**Приморская область.**			
Доходы . . . . на сумму	1301,77	757,33	2059,10	Расходы . . . . на сумму.	1178,08	601,19	1779,27
				Остатокъ . . . . »	22,27	257,56	279,83
			2059,10				**2059,10**

3.

Государственные доходы и расходы

по Дальнему Востоку

за 1892—1907 года.

По даннымъ Государственнаго Контроля.

Государственные доходы и расходы по

По даннымъ Государ

I. Государствен

§§	Статьи доходовъ.	Годы.	О б л: Амурская. Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Амурская. Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	Амурская. На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.	Примор. Сумма доходовъ въ рубляхъ.
	I. Доходы обыкновенные.					
1	Налоги поземельные, съ недвижимыхъ имуществъ и подати.	1892—1897	37	6	0,0	6251
		1898—1907	48618	4862	0,23	217952
		1892—1907	**48655**	**3041**	**0,18**	**224203**
2	Государственн. промысловый налогъ.	1892—1897	296909	49485	4,76	592808
		1898—1907	2202765	220277	10,40	2710296
		1892—1907	**2499674**	**156230**	**9,36**	**3303104**
3	Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.	1892—1897	7939	1323	0,13	2871
		1898—1907	20002	2000	0,1	31628
		1892—1907	**27941**	**1746**	**0,1**	**34499**
4	Сборъ съ питей .	1892—1897	2469166	411528	41,17	3980515
		1898—1907	9856089	985609	46,93	16678727
		1892—1907	**12325255**	**770328**	**45,85**	**20659242**
5	Табачный доходъ . .	1892—1897	38623	6437	0,06	88280
		1898—1907	193853	19385	0,09	503772
		1892—1907	**232476**	**14530**	**0,86**	**592052**
6	Сахарный доходъ . .	1892—1897	—	—	—	58641
		1898—1907	84378	8438	0,14	2051064
		1892—1907	**84378**	**5274**	**0,31**	**2109705**
7	Нефтяной доходъ . .	1892—1897	545	91	0,01	368233
		1898—1907	68578	6858	0,[illegible]	1356079
		1892—1907	**69123**	**4320**	**0,26**	**1724312**

Дальнему Востоку за 1892—1907 года.

ственнаго Контроля.

ные доходы

а с т и.					В с е г о.		
ская и Сахалинъ.		К в а н т у н с к а я.					
Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.	Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.	Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.
1042	0,04	—	—	—	6288	1048	0,03
21795	0,36	10586	1059	0,17	277156	27716	0,3
14013	**0,3**	**10586**	**662**	**0,17**	**283444**	**17715**	**0,26**
98801	4,16	—	—	—	889717	148286	4,41
2710[illegible]0	4,17	1225	123	0,01	4914287	491429	5,61
206444	**4,41**	**1225**	**77**	**0,0**	**5804004**	**362750**	**5,35**
479	0,02	—	—	—	10811	1802	0,06
3163	0,06	2769	277	0,01	54399	5440	0,06
1969	**0,05**	**2769**	**173**	**0,01**	**65210**	**4076**	**0,06**
663419	27,96	—	—	—	6449682	1074947	31,95
1667873	27,49	175287	17529	2,09	26710103	2671110	30,47
1291203	**27,23**	**175287**	**10955**	**2,92**	**33159785**	**2072487**	**30,71**
14713	0,16	—	—	—	126903	21151	0,63
50377	0,84	22229	2223	0,37	719855	71986	0,92
37003	**0,79**	**22229**	**1389**	**0,37**	**846758**	**52922**	**0,79**
9774	0,43	—	—	—	58641	9774	0,29
205[illegible]06	3,38	—	—	—	2135442	213544	2,44
131857	**2,82**	—	—	—	**2194083**	**137130**	**2,03**
61372	2,59	—	—	—	368778	61463	1,63
135608	2,23	—	—	—	1424658	142466	1,64
107770	**2,3**	—	—	—	**1793436**	**110840**	**1,67**

§§	Статьи доходовъ.	Годы.	О б л			
			А м у р с к а я			Примор
			Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.	Сумма доходовъ въ рубляхъ.
8	Спичечный доходъ. .	1892—1897	3449	575	0,06	152839
		1898—1907	130356	13355	0,62	339517
		1892—1907	**133805**	**8363**	**0,49**	**492356**
9	Таможенный доходъ .	1892—1897	384	64	0,03	262706
		1898—1907	20924	2092	0,1	4332976
		1892—1907	**21308**	**1332**	**0,07**	**4595682**
10	Пошлины гербовыя, судебныя, канцелярскія и съ записи документовъ	1892—1897	347301	57884	5,78	494537
		1898—1907	1006759	100676	4,8	2922306
		1892—1907	**1354060**	**84629**	**5,1**	**3416843**
11	Съ переходящихъ имуществъ.	1892—1897	78201	13034	1,44	77866
		1898—1907	291417	29142	1,39	570420
		1892—1907	**369618**	**23101**	**1,3**	**648286**
12	Съ товаровъ и судовъ въ портахъ.	1892—1897	—	—	—	—
		1898—1907	—	—	—	310099
		1892—1907	—	—	—	**310099**
12a	Съ паспортовъ . . .	1892—1897	89830	14972	1,5	353594
		1898—1907	51082	5108	0,21	80814
		1892—1907	**140912**	**8807**	**0,52**	**434408**
13	Съ пассажировъ и грузовъ, перевозимыхъ по жел. дор. въ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ.	1892—1897	—	—	—	103789
		1898—1907	—	—	—	3874
		1892—1907	—	—	—	**107663**
14	Съ застрахованія отъ огня имуществъ.	1892—1897	—	—	—	—
		1898—1907	649	65	0,01	—
		1892—1907	**649**	**41**	**0,00**	—

а с т и.					Всего.		
ская и Сахалинъ.		Квантунская.					
Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.	Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.	Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.
25473	1,07	—	—	—	156289	26048	0,77
33952	0,86		—	—	469872	46987	0,54
30772	**0,[illegible]**	—	—	—	**626161**	**39135**	**0,56**
43784	1,14	—	—	—	263090	43848	1,3
443297	7,[illegible]	895	90	0,0	4354796	435480	4,0[illegible]
287230	**6,1[illegible]**	**895**	**56**	**0,0**	**4617886**	**288618**	**4,29**
82423	2,78	—	—	—	841838	140306	4,17
292231	4,8[illegible]	186121	18612	2,87	4115186	411519	4,09
213553	**4,40**	**186121**	**11633**	**2,87**	**4957024**	**309814**	**4,[illegible]**
12978	0,54	—	—	—	156067	26011	0,7
57042	0,04	88406	8841	1,47	950243	95024	1,[illegible]
40512	**0,80**	**88406**	**5525**	**1,47**	**1106310**	**69144**	**1,03**
—	—	—	—	—	—	—	—
31010	0,[illegible]	—	—	—	310099	31010	0,3
19381	**0,42**	—	—	—	**310099**	**19381**	**0,28**
58932	2,41	—	—	—	443424	73904	2,1
8018	0,13	14	1	0,0	131909	13191	0,1
27150	**0,59**	**14**	**0,86**	**0,0**	**575333**	**35258**	**0,53**
17298	0,73	—	—	—	103789	17298	0,52
387	0,01	—	—	—	3874	387	0,01
6729	**0,1[illegible]**	—	—	—	**107663**	**6729**	**0,1**
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	649	65	0,0
—	—	—	—	—	**649**	**41**	**0,0**

§§	Статьи доходовъ.	Годы.	О б л — А м у р с к а я. Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.	Примор. Сумма доходовъ въ рубляхъ.
15	Пошлины разныхъ наименованій.	1892—1897	111836	18639	1,87	287536
		1898—1907	657847	65785	3,13	2114111
		1892—1907	**769683**	**48105**	**2,85**	**240 647**
18	Почтовый доходъ . .	1892—1897	337291	56215	5,61	507881
		1898—1907	833115	83311	3,07	2306043
		1892—1907	**1170406**	**73150**	**4,33**	**2813924**
19	Телеграфный и телефонный доходы.	1892—1897	727891	121315	12,13	1698121
		1898 - 1907	1920537	192054	9,14	6524473
		1892—1907	**2698428**	**168652**	**9,99**	**8222594**
21	Оброчныя статьи и промыслы.	1892—1897	921096	153516	15,25	639381
		1898—1907	1450700	145070	6,9	2701280
		1892—1907	**2371796**	**148237**	**8,78**	**3340661**
22	Лѣсной доходъ . . .	1892—1897	163819	27303	2,71	1351191
		1898—1907	742123	74212	3,33	3600640
		1892—1907	**905942**	**56621**	**3,31**	**4951831**
23	Казенныя желѣзныя дороги.	1892—1897	—	—	—	1068163
		1898—1907	—	—	—	—
		1892—1907	**—**	**—**	**—**	**1068163**
24	Казенные заводы, техническія заведенія и склады.	1892—1897	60736	10123	1,0	176662
		1898—1907	141893	14189	0,7	400758
		1892—1907	**202629**	**12664**	**0,75**	**577420**
25	Прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и банковыхъ операцій.	1892—1897	369	61	0,01	41041
		1898—1907	—	—	—	—
		1892—1907	**369**	**23**	**0,10**	**41041**

а с т и.					Всего.		
ская и Сахалинъ.		Квантунская.					
Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.	Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.	Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.
47923	2,2	—		—	399372	66562	1,98
211411	3,48	82064	8206	1,37	2854022	285402	3,26
150104	**3,21**	**82064**	**5129**	**1,37**	**3253394**	**203337**	**3,02**
84647	3,5	—	—	—	815172	140862	4,14
230604	3,8	288698	28870	4,8	3427855	342786	3,01
175870	**3,76**	**288698**	**18044**	**4,8**	**4273027**	**267064**	**3,96**
283020	11,92	—	–	—	2426012	404335	12,2
652447	10,60	753142	75314	12,55	9248153	924815	10,16
513912	**10,98**	**753142**	**47071**	**12,55**	**11674165**	**729635**	**10,80**
106564	4,49	—	—	0,27	1560478	260080	7,73
270128	4,45	16071	1607		4168051	416805	4,07
208791	**4,46**	**16071**	**1004**	**0,27**	**5728529**	**358033**	**5,31**
225199	9,49	—	—	—	1515010	252502	7,5
360064	5,03	367	37	0,01	4343130	434313	4,0
309489	**6,61**	**367**	**23**	**0,01**	**5858140**	**366134**	**5,43**
178027	7,58	—	—	—	1068163	178027	5,29
—	—	—	—	—	—	—	—
66760	**1,42**	—	—	—	**1068163**	**66760**	**0,99**
29444	1,2	—	—	—	237399	39566	1,18
40076	0,67	42824	4282	0,7	585474	58547	0,67
36089	**0,77**	**42824**	**2676**	**0,7**	**822873**	**51430**	**0,76**
6840	0,28	—	—	—	41410	6902	0,2
—	—	—	—	—	—	—	—
2565	**0,05**	—	—	—	**41410**	**2588**	**0,04**

§§	Статьи доходовъ.	Годы.	О б л			
			А м у р с к а я.			Примор
			Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.	Сумма доходовъ въ рубляхъ.
27	Доходы отъ продажи недвижим. имуществъ.	1892—1897 1898—1907	23774 26485	3962 2649	0,4 0,12	34208 29681
		1892—1907	**50259**	**3141**	**0,19**	**63889**
32	Возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ.	1892—1897 1898—1907	124031 401109	20672 40111	2,67 1,9	1470225 7111390
		1892—1907	**525140**	**32821**	**1,94**	**8581615**
33	Пособія государственному казначейству изъ постороннихъ источниковъ.	1892—1897 1898—1907	82384 387154	13731 38715	1,37 1,85	111513 566331
		1892—1907	**469538**	**29346**	**1,74**	**677844**
35	Разные мелкіе и случайные доходы.	1892—1897 1897—1907	63426 400396	10571 40040	1,5 1,8	307915 3195743
		1892—1907	**463822**	**28989**	**1,72**	**3503658**
	Итого обыкновенныхъ доходовъ.	1892—1897 1898—1907	5949038 20986832	991507 2098683	— —	14237756 60658953
		1892—1907	**26935870**	**1683492**	—	**74896709**
	Доходы чрезвычайные.	1892—1907	—	—	—	—
	Всего обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ доходовъ.	1892—1897 1898—1907	5949038 20986832	991507 2098683	— —	14237756 60658953
		1892—1907	**26935870**	**1683492**	—	**74896709**

а с т и.					Всего.		
ская и Сахалинъ		Квантунская.					
Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.	Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.	Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Поступило въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. доходовъ приходится рублей.
570'	0,24	—	—	—	57982	9664	0,29
2968	0,05	—	—	—	56166	5616	0,6
3993	**0,9**	—	—	—	**114148**	**7122**	**0,31**
245037	10,33	—	—	—	1594256	265709	7,9
711139	11,72	1708185	170819	28,47	9220684	922068	10,52
536351	**11,26**	**1708185**	**106762**	**28,47**	**10814940**	**675934**	**10,03**
18585	0,79	—	—	—	193897	32316	1,0
56633	0,93	—	—	—	953485	95349	1,1
42365	**0,90**	—	—	—	**1147382**	**71711**	**1,1**
51319	2,16	—	—	—	371340	61890	1,84
319574	5,27	2641251	264125	44,02	6237392	623739	7,09
218979	**4,60**	**2641251**	**165078**	**44,02**	**6608732**	**413046**	**6,13**
2372959	—	—	—	—	20186795	3364466	100,00
6065895	—	6020171	602017	—	87665956	8766596	100,00
4681044	—	**6020171**	**376261**	—	**107852751**	**6740797**	**100,00**
—	—	—	—	—	—	—	—
2372959	—	—	—	—	20186795	3364466	100,00
6065895	—	6020171	602017	—	87665956	8766596	100,00
4681044	—	**6020171**	**376261**	—	**107852751**	**6740797**	**100,00**

II. Государствен

Статьи расходовъ.	Годы.	Амурская: Сумма расходовъ въ рубляхъ.	Амурская: Израсходовано въ среднемъ за годъ рублей.	Амурская: На 100 руб. всѣхъ государствен. расходовъ приходится рублей.	Примор: Сумма расходовъ въ рубляхъ.
I. Расходы обыкновенные.					
Министерство Императорскаго Двора.	1892—1897	787	131	0,01	395
	1898—1907	—	—	—	21
	1892—1907	**787**	**49**	**0,0**	**605**
Высшія государственныя учрежденія.	1892—1897	—	—	—	320
	1898—1907	—	—	—	50
	1892—1907	**—**	**—**	**—**	**370**
Вѣдомство Святѣйшаго Синода.	1892—1897	705008	117501	7,3	388746
	1898—1907	1616831	161683	2,88	1581638
	1892—1907	**2321833**	**145115**	**3,5**	**1970384**
Министерство внутреннихъ дѣлъ	1892—1897	2113553	352259	21,68	10638874
	1898—1907	7543237	754324	11,61	18419428
	1892—1907	**9656790**	**603549**	**14,61**	**29108302**
Министерство финансовъ.	1892—1897	920976	153496	9,56	3328428
	1898—1907	2103569	210357	3,73	10308846
	1892—1907	**3024545**	**189034**	**3,5**	**13637274**
Министерство юстиціи.	1892—1897	274284	45714	2,84	1199495
	1898—1907	2072303	207230	3,68	10495442
	1892—1907	**2346587**	**146662**	**3,5**	**11694937**
Министерство иностранныхъ дѣлъ.	1892—1897	—	—	—	4517
	1898—1907	—	—	—	67923
	1892—1907	**—**	**—**	**—**	**72440**
Министерство народнаго просвѣщенія.	1892—1897	177077	29513	1,83	370324
	1898—1907	1021963	102196	1,81	3566709
	1892—1907	**1199040**	**74940**	**1,8**	**3937033**

ные расходы.

а с т и.					Всего.		
ская и Сахалинъ		Квантунская.					
Израсходовано въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. расходовъ приходится рублей.	Сумма расходовъ въ рубляхъ.	Израсходовано въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. расходовъ приходится рублей.	Сумма расходовъ въ рубляхъ.	Израсходовано въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. расходовъ приходится рублей.
66	0,[illegible]	—	—	—	1182	197	0,[illegible]
21	0,[illegible]	—	—	—	210	21	0,[illegible]
38	**0,[illegible]**	—	—	—	**1592**	**87**	**0,[illegible]**
53	0,[illegible]	—	—	—	320	53	0,[illegible]
5	0,[illegible]	—	—	—	50	5	0,[illegible]
23	**0,[illegible]**	—	—	—	**370**	**23**	**0,[illegible]**
64791	0,[illegible]	—	—	—	1093754	182292	0,19
158164	0,[illegible]	—	—	—	3198469	319847	0,15
123149	**0,[illegible]**	—	—	—	**4292223**	**268264**	**0,61**
1781479	10,13	—	—	—	12802427	2133738	11,[illegible]
1841943	4,[illegible]	202230	20223	0,[illegible]	26164895	2616489	4,[illegible]
1819269	**5,29**	**202230**	**12639**	**0,12**	**38967322**	**2435458**	**5,53**
554738	3,15	—	—	—	4249405	708234	3,68
1030885	2,[illegible]	1403256	140326	1,43	13815670	1381567	2,87
852330	**2,53**	**1403256**	**87703**	**1,41**	**18065075**	**1129067**	**2,56**
199916	1,14	—	—	—	1473779	245630	1,[illegible]
1049544	2,[illegible]	309087	30909	0,33	12873832	1287683	2,[illegible]
730934	**2,17**	**309087**	**19318**	**0,33**	**14350611**	**896913**	**2,04**
753	0,03	—	—	—	4517	753	0,01
6792	0,0[illegible]	66109	6611	0,07	134033	13403	0,02
4528	**0,01**	**66109**	**4132**	**0,07**	**138550**	**8659**	**0,02**
61721	0,35	—	—	—	547402	91234	0,47
356671	0,[illegible]	198701	19870	0,[illegible]	4787373	478737	0,[illegible]
246065	**0,73**	**198701**	**12419**	**0,[illegible]**	**5334775**	**333423**	**0,[illegible]**

Статьи расходовъ.	Годы.	Область: Амурская. Сумма расходовъ въ рубляхъ.	Амурская. Израсходовано въ среднемъ за годъ рублей.	Амурская. На 100 руб. всѣхъ государствен. расходовъ приходится рублей.	Примор. Сумма расходовъ въ рубляхъ.
Министерство путей сообщенія.	1892—1897	90248	15041	0,93	3623899
	1898—1907	11590554	1159055	20,56	41543730
	1892—1907	**11680802**	**730050**	**17,4**	**45167629**
Министерство торговли и промышленности.	1892—1897	—	—	—	—
	1898—1907	131262	13126	0,2	750636
	1892—1907	**131262**	**8204**	**0,13**	**750636**
Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ.	1892—1897	350747	58458	3,61	1156359
	1898—1907	18 4976	184498	3,29	7940420
	1892—1907	**2195723**	**137233**	**3,3**	**9096779**
Министерство военное.	1892—1897	3588706	598118	27,19	39367603
	1898—1907	9318754	931875	16,55	94589005
	1892—1907	**12907460**	**806716**	**19,63**	**133956608**
Министерство морское.	1892—1897	—	—	—	15371331
	1898—1907	110649	11065	0,34	49396114
	1892—1907	**110649**	**6916**	**0,24**	**64767745**
Государственный контроль.	1892—1897	—	—	—	408827
	1898—1907	—	—	—	1646258
	1892—1907	**—**	**—**	**—**	**2055085**
Система государственнаго кредита.	1892—1897	4581	763	0,04	5411
	1898—1907	3690	369	0,01	6489
	1892—1907	**8271**	**517**	**0,01**	**11900**
Итого обыкновенныхъ расходовъ.	1892—1897	8198064	1366344	—	75914530
	1898—1907	36387787	3638779	—	241320429
	1892—1907	**44585851**	**2786616**	**—**	**317234959**
Противъ итога обыкновенныхъ доходовъ болѣе.	1892—1897	2249025	374837	—	61676773
	1898—1907	15400956	1540096	—	180693476
	1892—1907	**17649981**	**1103124**	**—**	**242370249**

а с т и.					Всего.		
ская и Сахалинъ.		Квантунская.					
Израсходовано въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. расходовъ приходится рублей.	Сумма расходовъ въ рубляхъ.	Израсходовано въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. расходовъ приходится рублей.	Сумма расходовъ въ рубляхъ.	Израсходовано въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. расходовъ приходится рублей.
603983	3,44	—	—	—	3714147	619024	3,23
4154373	10,0	2098	210	0,01	53136383	5313638	9,16
2822977	**8,36**	**2098**	**131**	**0,01**	**56850530**	**3553158**	**8,06**
—	—	—	—	—	—	—	—
75064	0,2	9326	933	0,03	891224	89122	0,11
46915	**0,11**	**9326**	**583**	**0,01**	**891224**	**55702**	**0,2**
192727	1,10	—	—	—	1507106	251184	1,3
794042	1,5	72776	7278	0,07	9858172	985817	1,09
568549	**1,69**	**72776**	**4543**	**0,07**	**11365278**	**710330**	**1,61**
6561267	37,33	—	—	—	42956309	7159385	37,3
9458900	21,91	40049568	4004957	40,08	143957327	14395733	24,[illegible]
8372288	**25,1**	**40049568**	**2503098**	**40,38**	**186913636**	**11682102**	**26,49**
2561889	14,57	—	—	—	15371331	2561889	13,34
4939641	11,10	39566594	3956659	39,9	89073657	8907366	15,26
4047984	**12,0**	**39566594**	**2472912**	**39,9**	**104444988**	**6527812**	**14,81**
68138	0,39	—	—	—	408827	68138	0,39
164626	0,39	30083	3008	0,05	1676341	167634	0,9
128443	**0,38**	**30083**	**1880**	**0,03**	**2085168**	**130323**	**0,30**
902	0,01	—	—	—	9992	1665	0,01
649	0,0	—	—	—	10179	1018	0,0
744	**0,0**	—	—	—	**20171**	**1261**	**0,0**
12652422	—	—	—	—	84112594	14018766	73,1
24132043	—	81900503	8190050	—	359608720	35960872	61,10
19827185	—	**81900503**	**5118781**	—	**443721314**	**27732582**	**62,09**
10279462	—	—	—	—	63925798	10654300	—
18069347	—	75880333	7588033	—	271874765	27187477	—
15148141	—	**75880333**	**4742521**	—	**335900563**	**20993785**	—

56

Статьи расходовъ.	Годы.	Область Амурская. Сумма расходовъ въ рубляхъ.	Амурская. Израсходовано въ среднемъ за годъ рублей.	Амурская. На 100 руб. всѣхъ государствен. расходовъ приходится рублей.	Примор... Сумма расходовъ въ рубляхъ
II. Расходы чрезвычайные.	1892—1897	1436996	239499	14,8	29630767
	1898—1907	19979196	1997920	35,4	192909126
	1892—1907	**21416192**	**1338512**	**32,3**	**222539893**
Всего обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ.	1892—1897	9635059	1605843	—	105545297
	1898—1907	56366985	5636699	—	434231555
	1892—1907	**66002044**	**4125128**	—	**539776852**
Противъ итога обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ доходовъ болѣе.	1892—1897	3686021	614337	—	91300540
	1898—1907	35380152	3538015	—	373009603
	1892—1907	**39066174**	**2441636**	—	**464310143**

а с т и.					Всего.		
ская и Сахалинъ		Квантунская.					
Израсходовано въ среднемъ за годъ рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. расходовъ приходится рублей.	Сумма расходовъ въ рубляхъ.	Израсходовано въ среднемъ за годъ рублей	На 100 руб. всѣхъ государствен. расходовъ приходится рублей.	Сумма расходовъ въ рубляхъ.	Израсходовано въ среднемъ за годъ. рублей.	На 100 руб. всѣхъ государствен. расходовъ приходится рублей.
4938461	28,0	—	—	—	31067763	5177961	26,9
19290913	44,4	17257832	1725783	17,4	230146155	23014615	39,0
13908743	**41,2**	**17257832**	**1078615**	**17,4**	**261213918**	**16325870**	**37,01**
17590883	—	—	—	—	115180356	19196726	100,00
43423156	—	99188336	9918834	—	589786876	58978688	100,00
33736053	—	**99188336**	**6199271**	—	**704967232**	**44060452**	**100,00**
15216757	—	—	—	—	94993561	15831093	—
37300960	—	93738165	9373816	—	502120920	50212092	—
29019384	—	**93738165**	**5858635**	—	**597114481**	**37319655**	—

4.

Статистическія свѣдѣнія о рыбныхъ промыслахъ Пріамурья.

Лососевый промыселъ у крестьянъ и инородцевъ въ части р Амура отъ Хабаровска до устья въ 1907 году.

(По даннымъ управленія государственными имуществами).

		Селеній.	Семействъ.	Жителей.	Ѣздовыхъ собакъ.	Неводовъ.	Згѣздковъ.	Поймано. Лѣтн. кета.	Поймано. Осен. кета.	Поймано. Горбуша.	Оставлено для себя. Лѣтн. кета.	Оставлено для себя. Осен. кета.	Оставлено для себя. Горбуша.	Продано. Лѣтн. кета.	Продано. Осен. кета.	Продано. Горбуша.
Николаев. районъ.	Русскіе . .	19	300	1707	—	118	61	346690	771160	14000	31610	114608	1000	315050	656552	13000
	Инородцы .	75	706	5331	6372	458	257	1349911	1625272	337032	875895	408198	333812	474016	1217074	3220
Маріинскій районъ.	Русскіе . .	16	199	1693	—	146	—	—	704510	—	—	129180	—	—	575330	—
	Инородцы .	49	334	2358	2719	309	—	11100	594700	—	11100	539890	—	—	54810	—
Хабаровскій районъ.	Русскіе . .	6	41	284	—	13	—	—	144850	—	—	40300	—	—	104550	—
	Инородцы .	19	87	566	482	57	—	—	247100	—	—	230050	—	—	17050	—
По всему участку отъ Хабаровска до устья.	Русскіе . .	41	540	3684	—	277	61	346690	1620520	14000	31540	284088	1000	315050	1336432	13000
	Инородцы .	143	1127	8275	9091	824	257	1361011	2467072	337032	886995	1178138	333812	474016	1288934	3220
	Всего . . .	184	1667	11959	9091	1101	318	1707701	4087592	351032	918635	1462226	334812	789056	2625366	16220

Уловъ лососевыхъ въ 1907 году въ штукахъ въ части рѣки Амура отъ Хабаровска до устья.

	Николаевскій районъ.					
	Ниже г. Николаевска.			Выше г. Николаевска.		
	Лѣтняя кета.	Осенняя кета.	Горбуша.	Лѣтняя кета.	Осенняя кета.	Горбуша.
Частные предприниматели	4011380	2379131	—	498345	249115	956355
Русскіе крестьяне. . .	7000	4000	1000	339690	767160	13000
Инородцы.	534000	942000	290450	815911	683272	46582
Всего . . .	4552380	3325131	291450	1653946	1699547	1015937
	8168961			4369430		

	Маріинскій районъ.		Хабаровскій районъ.	Всего.		
	Лѣтняя кета.	Осенняя кета.	Осенняя кета.	Лѣтняя кета.	Осенняя кета.	Горбуша.
Частные предприниматели	191120	145840	18000	4700845	2792086	956355
Русскіе крестьяне. . .	—	704510	144850	346690	1620520	14000
Инородцы.	11100	594700	247100	1361011	2467072	337032
Всего . . .	202220	1445050	409950	6408546	6879678	1307387
	1647270		409950	14595611		

Вознагражденіе наемныхъ рабочихъ у частныхъ предпринимателей на рыбалкахъ и засольняхъ по р. Амуру въ 1907 году.

	Всѣхъ зарегистрированныхъ рабочихъ.	Получаютъ въ мѣсяцъ.					Среднее мѣсячное вознагражденіе.	
		6—20 руб.	25—30 руб	35—40 руб	45—55 руб.	Неизв.	Р.	К.
Русскіе	1862	—	79	1624	154	5	38	73
Японцы	351	150	113	50	—	38	20	90
Китайцы, корейцы, гиляки. . . .	214	—	55	114	—	45	36	75
Національность неизвѣстна. . . .	712	—	249	282	181	—	36	25
Всего . . .	3139	150	496	2070	335	88	36	21

Ввозъ рыбы и рыбныхъ продуктовъ въ 1907 году въ Японію (въ пудахъ и рубляхъ) по даннымъ японскихъ таможенъ.

	Кета.		Горбуша.		Сельдь.	
	Пуды.	Рубли.	Пуды	Руб.	Пуды.	Руб.
Хокодате	1367587	1817246	295035	284419	—	—
Ніигата	133236	84897	57437	32474	7520	1803
Іокогама	25682	60681	47898	74727	—	—
Отару	114128	215728	67906	72930	—	—
Аомори	9745	12470	2797	3500	—	—
Фусики	23251	46502	28449	47627	7756	3295
Всего	1673629	2237524	499522	515677	15276	5098

	Икра.		Всего.		На сколькихъ судахъ.	
	Пуды.	Руб.	Пуды.	Рубли.	Пароходы.	Шхуны.
Хокодате	19551	38812	1662623	2141508	62	123
Ніигата	2078	2539	198193	121713	1	54
Іокогама	46	60	73580	135478	—	16
Отару	1456	4009	182034	292874	7	23
Аомори	21	40	12563	16010	1	—
Фусики	210	671	59456	98095	—	15
Всего	23362	46131	2188427	2805007	71	231

Примѣчаніе. При переводѣ японскихъ мѣръ на русскія, приняты 1 япон. кокъ=$1^1/_2$ ф., 1 іена=1 р.

Вывозъ рыбы и рыбныхъ продуктовъ въ 1906 году изъ Приамурскаго края.

(По даннымъ департамента таможенныхъ сборовъ).

	Черезъ Николаевскую таможню.	Черезъ Владивост. таможню.	По Вост.-Китайской сухоп. границѣ	Всего.
Икра красная	4025	79	5938	10042
» всякая, кромѣ красной	—	15	683	698
Рыба свѣжая	—	6621	24868	31489
» маринованная	—	615	15435	16050
» соленая и копч. сельдь	—	2159	24645	26804
» » » всякая, кромѣ сельди	464757	20407	454138	939302
Всего	468782	29896	525707	1024385

Количество перевезенной въ 1907 году рыбы (въ пудахъ) по судоходнымъ рѣкамъ Амурскаго бассейна.

(По даннымъ управленія водныхъ путей Амурскаго бассейна).

		Прибыло.		Отправлено.	
		Съ верхнихъ пристаней.	Съ нижнихъ пристаней.	Съ верхнихъ пристаней.	На нижнія пристани.
Шилка.	Срѣтенскъ.	—	137794	—	1375
	Прочія пристани . .	975	6023	4709	—
		975	143817	4709	1375
Амуръ.	Благовѣщенскъ . . .	—	550947	145776	29143
	Хабаровскъ	730	184920	82777	241
	Николаевскъ*) . . .	7568	—	139387	—
	Прочія пристани . .	1865	40539	599216	1800
		10163	776406	967156	31184
Зея.	Благовѣщенскъ . . .	30	—	44783	—
	Зея-Пристань. . . .	—	37797	5707	—
	Прочія пристани . .	—	17340	—	30
		30	55137	50490	30
Селимджа.	По всѣмъ пристанямъ	—	3148	—	—
Бурея.	» » »	—	2538	—	—
Сунгари	Харбинъ	—	87337	—	1439
	Прочія пристани . .	—	4297	—	—
		—	91634	—	1439
Уссури.	Хабаровскъ	676	—	40	—
	Прочія пристани . .	—	9150	3370	1786
		676	9150	3410	1786
Амгунь.	По всѣмъ пристанямъ.	—	465	—	—

*) На морскихъ судахъ вывезено рыбы изъ Николаевска во Владивостокъ—223.826 п. и Японію—1 036.253 п. (въ Хокодате—975.996 п., Фусики—52.020 п. и Цуругу—8 237 п.), всего 1.260.079 п.

Привозъ соли въ Николаевскъ по даннымъ управл. водныхъ путей Амурскаго бассейна.

	1905 года.	1906 года.	1907 года.
Изъ Владивостока	—	18237	—
» Одессы	—	11000	—
» Гамбурга	61342	810358	219320
» С. Франциско.	117000	183637	—
» Японіи (Хокодате, Отару, Ніигата и Фусики).	—	147451	696224
Всего. . . .	178342	1170683	915544
Отправлено по Амуру на верхнія пристани	54264	386342	353341

Вывозъ рыбы въ 1907 году въ Японію (въ штукахъ), по даннымъ японскихъ таможенъ.

Мѣста вывоза.	Ввозные порты.	Кета.	Горбуша.	Сельдь.	Всего.
1. Николаевск. районъ.	Хокодате . . .	7388126	1542556	—	8930682
	Ніигата . . .	308444	36915	—	345359
	Іокогама . . .	165600	19140	—	184740
	Отару	342857	255422	—	568279
	Аомори . . .	74250	49730	—	123980
		8279277	1873763	—	10153040
2. Сахалинъ.	Хокодате . . .	1426809	495879	—	1922688
	Ніигата . . .	73043	43335	—	116378
	Отару	114286	80635	—	194921
		1614138	619849	—	2233987
3. Камчатка.	Хокодате. . .	1567873	3226681	—	4794554
	Ніигата . . .	201533	784065	—	985598
	Іокогама . . .	196798	810061	—	1006859
	Отару	263830	790000	—	1053830
	Фусики. . . .	165714	496639	—	662353
		2395748	6107446	—	8503194
4. Охотскій районъ.	Хокодате . . .	176257	—	—	176257
	Ніигата . . .	154732	26624	—	181356
	Отару	28571	11727	—	40298
		359560	38351	—	397911
5. Побережье Японскаго моря и необозначенныя мѣста.	Хокодате . . .	2703	—	—	2703
	Ніигата . . .	94355	126073	610000	830428
	Отару	120000	99439	—	219439
	Фусики . . .	11429	9129	640000	660558
		228487	234641	1250000	1713128
По всѣмъ районамъ вывоза.	Хокодате . . .	10561768	5265116	—	15826884
	Ніигата . . .	832107	1017012	610000	2459119
	Іокогама . . .	362398	829201	—	1191599
	Отару	869544	1207223	—	2076766
	Аомори . . .	74250	49730	—	123980
	Фусики. . . .	177143	505768	640000	1322911
		12877210	8874050	1250000	23001260

5.

Статистическія свѣдѣнія о торговлѣ Приамурья.

Привозъ въ Приамурье и вывозъ изъ него иностранныхъ товаровъ за 1906 годъ по таможеннымъ свѣдѣніямъ (въ рубляхъ).

	Благовѣщенская застава.	Хабаровская застава.	Покровская застава.	Полтавскій перех. п.	Иманскій перех. п.	Пограничная застава.	Владивост. таможня.	Николаевская таможня.	Всего.
Привозъ.									
Жизненные припасы	1008709	1873645	139567	535864	32320	1265075	44353026	9322776	58530982
Сырые и полуобраб. матеріалы	273165	54852	33136	69666	3574	446419	7266511	1252388	9399711
Животныя	550301	192805	5037	18310	4057	92585	973047	8435	1844577
Издѣлія фабричныя и ремесленн.	163100	87924	7522	21296	250	132436	45410411	5454402	51277341
Всего руб.	1995275	2209226	185262	645136	40201	1936515	98002995	16038001	121052611
Всего пуд.	1262000	1153000	266000	463000	32000	2933000	20055000	3748000	29912000
Вывозъ.									
Жизненные припасы	25576	449496	11594	263437	9760	17243452	385109	1033727	19422151
Сырые и полуобраб. матеріалы	222061	183537	1201	363175	1231	5142202	369354	500	6283261
Животныя	840	—	—	—	242	3700	17745	—	22527
Издѣлія фабричныя и ремесленн.	7653	307462	5252	490666	2392	15877952	244466	—	16935843
Всего руб.	256130	940495	18047	1117278	13625	38267306	1016674	1034227	42663782
Всего пуд.	500000	363000	3000	152000	6000	6412000	581000	471000	8488000

Привозъ товаровъ черезъ Владивостокъ и Николаевскъ изъ Россіи и заграницы по таможеннымъ свѣдѣніямъ, въ тысячахъ рублей.

	Изъ Россіи.			Изъ заграницы.		
	Въ среднемъ за 1901—03 гг.	1906 г.	1907 г.	1903 г.	1906 г.	1907 г.
Хлѣбъ въ зернѣ	53	290	—	5	281	177
Рисъ	—	—	—	705	1298	752
Мука, крупа, солодъ	429	879	94	819	3976	1629
Крахмалъ, вермишель, сухари и проч.	127	549	22	—	—	—
Овощи, фрукты, ягоды, орѣхи	38	128	17	519	3431	2449
Консервы, грибы, пряности, уксусъ	119	173	—	55	6212	2034
Цикорій, кофе, какао	—	—	—	14	227	60
Чай байховый	39	7	—	2142	18836	31891
» кирпичный	—	—	—	4284	10330	11873
» плиточный	—	—	—	107	625	322
Сахаръ	1813	1194	394	6	758	371
Кондитерскія издѣлія	828	1071	285	6	1215	760
Хмѣль	7	100	37	1	108	47
Дрожжи	—	—	—	1	106	88
Спиртъ и хлѣбное вино	866	278	1	—	79	82
Ликеры, водки, виноградныя вина	1130	2938	1011	121	3448	998
Пиво, портеръ	61	15	—	5	940	390
Минеральныя и фруктовыя воды	—	—	...	12	107	140
Табакъ, папиросы, сигары	2265	2557	585	3	125	65
Соль	—	—	—	510	861	625
Мясо и сало	30	58	15	59	580	22
Сыръ, масло, маргаринъ	330	129	47	13	427	81
Рыба, икра, раки, устрицы	35	188	24	9	328	138
Съѣстные припасы и кормов. средства, особо непоименов.	320	433	556	210	339	492
Животныя	—	3	—	892	981	423
Шкуры животныхъ и кожи	375	201	73	11	292	85
Кожаныя издѣлія и обувь	1573	2202	1226	18	1750	984
Волосъ, пухъ, перья	—	—	—	6	249	79
Подушки, перины, матрацы	41	133	—	1	152	19
Свѣчи	126	105	19	4	1351	224
Воскъ, клей	9	21	—	11	106	33
Спички	52	218	63	—	—	—
Дерево, дерев. издѣлія, корзины	142	455	134	216	1265	469
Растенія и сѣмена	9	4	—	18	75	30
Цементъ, известь, гипсъ, азбестъ, камень	300	148	6	251	307	345
Кирпичъ, цементн. плиты, реторты, полиров. матеріалы	—	—	—	40	252	82
Издѣлія изъ камня, керамич. и гончарныя	12	76	—	31	82	63
Фаянсовыя и фарфоровыя издѣлія	244	657	112	18	1198	417

	Изъ Россіи.			Изъ заграницы.		
	Въ среднемъ за 1901—03 гг.	1906 г.	1907 г.	1903 г.	1906 г.	1907 г.
Стекло, стеклянныя издѣлія, зеркала.	264	1192	207	207	2046	820
Камени уголь, коксъ, торфъ	—	—	—	235	253	381
Деготь, колесн. мазь, смола.	4	3	—	6	580	13
Нафталинъ, карб. кислота, асфальтъ, солян. масла, вазелинъ, скипидаръ, гумми. . .	7	11	—	84	122	21
Керосинъ, бензинъ, нефт. масла и остатки	282	305	378	3	152	150
Резиновыя и гуттаперч. издѣлія.	83	231	57	12	144	79
Химич. и фармацевт. матер.	364	464	122	212	870	335
Масла растительныя . . .	139	162	61	97	144	134
Косметика, мыло	254	1616	408	18	715	317
Краски, крас. и дубильныя вещества, лаки	105	321	75	174	1742	738
Чугунъ, желѣзо, сталь, мѣдь не въ дѣлѣ	195	493	101	1871	2810	1620
Цинкъ, олово, свинецъ, ртуть не въ дѣлѣ	21	23	—	34	189	77
Золото, серебро, платина и издѣлія изъ нихъ	7	6	—	2	143	266
Бронзов. и канительныя издѣлія	8	50	—	—	—	—
Издѣлія изъ чугуна, желѣза, стали и мѣди	4067	2787	2013	928	6364	4359
Игольный и ножевой товаръ, косы, серпы, вѣсы и инструменты	129	199	106	224	2649	2198
Оружіе	705	32	—	30	295	112
Издѣлія изъ олова, цинка и свинца, принадл. типографск. набора	—	—	—	14	533	166
Машины и части ихъ. . .	682	1953	307	727	2260	3191
Часовой товаръ, оптич. и музык инструменты	93	190	55	89	2681	1843
Экипажи, вагоны, суда, велосипеды	288	770	158	136	957	749
Бумага, картонъ, писчебумажный товаръ.	743	1757	176	97	841	526
Книги, картины, карты . .	539	535	336	10	83	35
Льняная кудель, пенька, пакля, льняная и пеньков. пряжа, тряпье	19	36	—	—	—	—
Веревка, сѣти	71	107	27	95	482	206
Волокнист. вещества, вата, бум. пряжа, шерсть, шелкъ круч. и пряж.	21	43	10	74	637	365
Полотно, ткани изъ джута, льна и пеньки, мѣшки . . .	687	364	35	—	371	100
Клеенка, брезенты. . . .	—	—	-	7	255	144
Хлопч.-бумажныя издѣлія .	3057	8348	1712	32	13559	577
Шелков. и полушелк. матеріалы.	92	20	—	15	451	170

	Изъ Россіи.			Изъ заграницы.		
	Въ среднемъ за 1901—3 гг.	1906 г.	1907 г.	1903 г.	1906 г.	1907 г.
Шерст. матеріи, сукно, ковры	653	975	210	3	889	311
Войлочныя издѣлія	73	77	27	1	22	5
Вязаныя издѣлія, кружева, вышивки	—	—	—	17	412	158
Шляпы, шапки, фуражки	233	276	—	4	489	202
Бѣлье и платье	2649	3206	743	21	2252	1477
Галантер. товары, игрушки	1348	818	278	50	5517	1289
Разные товары, кромѣ поименованныхъ	1106	1602	1458	1	78	32
Всего	30460	44110	13671	16682	114655	81889

Ввозъ въ Уссурійскій край и вывозъ изъ него товаровъ по Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ (въ тысячахъ пудовъ).

	Ввозъ.						Вывозъ.					
	1906 г.			1907 г.			1906 г.			1907 г.		
	Изъ Манчжуріи.	Транзитомъ съ Забайкал. ж. д.	Всего.	Изъ Манчжуріи.	Транзитомъ съ Забайкал. ж. д.	Всего.	Въ Манчжурію.	Транзитомъ на Забайкал. ж. д.	Всего.	Въ Манчжурію.	Транзитомъ на Забайкал. ж. д.	Всего.
Хлѣбъ въ зернѣ	150	—	150	2534	1	2535	12	—	12	13	—	13
Мука разная	466	—	466	1316	—	1316	181	12	193	8	—	8
Крупа разная	10	1	11	76	1	77	10	—	10	3	1	4
Отруби, выжимки и пр.	338	—	338	2940	—	2940	—	—	—	1	—	1
Рисъ	—	—	—	8	7	15	190	13	203	36	3	39
Овощи	—	—	—	19	—	19	155	1	156	122	2	124
Фрукты	—	—	—	—	—	—	130	2	132	52	3	55
Чай	—	—	—	—	—	—	103	1360	1463	33	3061	3094
Сахаръ	—	2	2	—	1	1	257	1	258	77	—	77
Спиртъ	—	—	—	—	—	—	237	1	238	81	—	81
Водки, ликеры и пр	1	1	2	1	2	3	68	2	70	38	4	42
Пиво	—	—	—	2	—	2	125	—	125	3	—	3
Бакалейные и гастрон. товары	2	10	12	8	7	15	150	4	154	36	3	39
Соль	—	—	—	—	—	—	977	—	977	66	—	66
Табакъ и табачн. издѣлія	1	18	19	3	7	10	39	—	39	4	2	6
Керосинъ и минер. масла	1	—	1	—	1	1	240	—	240	138	—	138
Мясо, дичь	58	41	99	226	34	260	17	1	18	8	—	8
Масло и молочные скопы	6	32	38	3	9	12	16	—	16	4	1	5
Рыба	1	2	3	1	3	4	170	87	257	106	62	168

	Ввозъ.						Вывозъ.					
	1906 г.			1907 г.			1906 г.			1907 г.		
	Изъ Манчжуріи.	Транзитомъ съ Забайкал. ж. д.	Всего.	Изъ Манчжуріи.	Транзитомъ съ Забайкал. ж. д.	Всего.	Въ Манчжурію.	Транзитомъ на Забайкал. ж. д.	Всего.	Въ Манчжурію.	Транзитомъ на Забайкал. ж. д.	Всего.
Мыло и свѣчи	1	1	2	1	—	1	96	7	103	31	8	39
Шерсть	10	—	10	25	—	25	—	—	—	—	—	—
Кость	6	—	6	55	—	55	—	—	—	—	—	—
Кожи	—	—	—	2	1	3	—	—	—	2	1	3
Войлокъ и войлочн. издѣлія	1	2	3	3	—	3	3	—	3	1	4	5
Масла сѣменн. и дерев.	24	—	24	22	1	23	6	—	6	4	1	5
Москател. и аптекар. тов.	2	3	5	3	11	14	96	5	101	29	2	31
Лѣсные матеріалы и дрова	981	5	986	1560	—	1560	3	—	3	8	—	8
Сѣно и травы	—	—	—	9	—	9	1	—	1	—	—	—
Чугунъ, желѣзо, издѣл. и машины	13	620	633	24	37	61	812	26	838	298	28	326
Камень и камен. матер.	162	—	162	92	—	92	4	—	4	1	—	1
Каменный уголь и коксъ	2	—	2	5	—	5	36	—	36	38	—	38
Алебастръ, гипсъ и изд. изъ нихъ	21	3	24	56	18	74	471	—	471	52	—	52
Кирпичъ и гончарн. изд.	413	—	413	87	1	88	251	1	252	12	6	18
Посуда глин., фарфор. и фаянс.	—	1	1	—	2	2	37	—	37	12	1	13
Стекло и стеклян. издѣлія	1	7	8	2	1	3	115	1	116	32	7	39
Бумага и толь	1	2	3	1	3	4	130	—	130	42	1	43
Спички	—	1	1	—	7	7	23	—	23	8	—	8
Мануфактура, пряжа и пр.	2	4	6	14	6	20	210	3	213	55	2	57
Платье и обувь	2	3	5	4	27	31	31	1	32	17	2	19
Мѣшки	—	—	—	2	3	5	68	1	69	40	—	40
Галантерея	1	—	1	1	1	2	60	—	60	13	—	13
Экипажи и экипаж. принадл.	1	1	2	3	7	10	17	—	17	4	—	4
Домашняя кладь	7	7	14	51	114	165	6	2	8	9	6	15
Остальные грузы	119	29	148	88	51	139	470	16	486	524	10	534
Всего	2804	796	3600	9247	364	9611	6023	1547	7570	2061	3221	5282
Животныя (въ штукахъ):												
Лошади и жеребята	1499	35	1534	1804	769	2573	20	7	27	41	4	45
Крупн. рог. скотъ	100	153	253	4847	698	5545	16	—	16	10	1	11
Бараны и овцы	—	—	—	2967	—	2967	—	—	—	—	—	—
Свиньи	3004	1	3005	5148	—	5148	—	—	—	7	—	7
Остальныя животн.	6	15	21	57	46	103	5	—	5	10	—	10
Всего животныхъ	4609	204	4813	14823	1513	16336	41	7	48	68	5	73

Ввозъ и вывозъ хлѣбныхъ продуктовъ въ 1906 году (въ пудахъ), по таможеннымъ даннымъ

	Ввезено.	Изъ заграницы черезъ таможни.										Вывезено заграницу черезъ таможни:							
	Изъ Европейской Россіи.	Владивостокск.	Николаевскую.	Хабаровскую.	Благовѣщенскую.	Покровскую.	Полтавскую.	Иманскую.	Пограничную.	Итого изъ заграницы.	Всего ввезено.	Владивостокск.	Хабаровскую.	Благовѣщенскую	Покровскую.	Полтавскую.	Иманскую.	Пограничную.	Всего вывезено.
Пшеница. . . .	—	—	—	224469	446898	15	15195	—	31265	717842	—	3251	40		5	1940	—	101	5337
Рожь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2935	2935
Кукуруза . . .	—	—	1277	684	10	—	400	—	—	2371	—	—	—	—	—	1260	—	3150	4410
Ячмень	—	265930	—	235452	31658	—	430	—	17328	550798	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Овесъ	—	265931	17917	—	61549	6578	200	60	185209	537544	—	23	—	3380	72	—	10	58118	61603
Просо.	—	—	—	28658	74655	—	14870	—	—	118183	—	—	—	263	—	—	686	4500	5449
Гречиха	—	—	—	—	1570	—	—	—	—	1570	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Проч. хл. въ зерн	—	—	—	—	—	—	—	—	750	750	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ зернѣ .	411000	531861	19194	489263	616340	6693	31095	60	234552	1929058	2340058	3274	40	3643	77	3200	696	68804	79734
Бобы, горохъ . .	—	—	312	14442	33603	—	1240	252	75232	125081	—	169264	2	50	25	32790	58	687	202876
Рисъ	—	1123629	145415	11757	44958	1086	—	—	—	1326845	—	10465	1576	332	36	8403	136	169954	190892
Мука всякая . .	656000	2427470	219948	231550	55289	118	105700	—	329610	3369685	4025685	165510	20886	8670	1216	—	3582	197823	397687
Крупа, пшено . .	11000	3081	301	57000	8266	—	85630	—	24638	179916	193916	98	13	500	39	1370	40	3723	5783
Солодъ	—	—	1093	105	—	—	—	—	328	1526	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крахм., декстр. .	1000	—	193	—	—	—	—	—	9	202	1202	5	—	—	—	—	—	718	723
Отруби	—	—	—	22997	13	—	6	—	115750	168766	—	15606	—	53	—	—	—	—	15659
Картофель . . .		—	—	—	28433	—	—	2197	—	30630	—	—	120	76	—	—	—	958	1154
Вермиш., макар.	50000	15002	1016	1068	9794	12	3760	—	632	31284	81284	—	3163	40	8	—	10	11025	14246
Сухари, кренд. .	193000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	193000	3596	—	—	30	—	—	58	3684
Всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ	1326000	4101043	387472	828182	796686	7909	228431	2509	*) 810751	7162993	8488993	367808	25800	13364	1441	45763	4522	*) 450815	912438

*) По свѣдѣніямъ Вост.-Китайской ж. д. въ 1906 году вывезено съ этой дороги на Уссурійскую: пшеницы 12 406 п., кукурузы 810 п., ячменя 32 086 п., овса 1 530 п., проса 750 п., бобовъ и гороха 101.789 п., риса 5 п., муки всякой 466 036 п., крупы 10.567 п., солода 323 п., отрубей 136.980 п., выжимокъ сѣмянныхъ и льняныхъ отбросовъ 201 449 п., всего 965.356 п.; получено съ Уссурійской дороги: пшеницы 502 п., ржи 3.775 п., овса 6.236 п., проса 751 п., гороха 261 п., риса 202 321 п., муки 193,312 п., крупы 3.533 п., солода 6.901 п., выжимокъ сѣмянныхъ 211 п. и сѣмянъ 250 п., всего 228.278 п.

Прибытіе и отправленіе товаровъ въ 1907 году по четыремъ главнымъ городамъ Амурскаго бассейна на паровыхъ и буксируемыхъ ими судахъ, на сплавныхъ судахъ (джонкахъ, лодкахъ и т. п.), въ плотахъ и на плотахъ (въ тысячахъ пудовъ), по даннымъ управл. водн. путей Амурск. басс.

	Срѣтенскъ.						Благовѣщенскъ.								Хабаровскъ.								Николаевскъ.	
	Прибыло по р. Шилкѣ.			Отправлено по р. Шилкѣ.			Прибыло.				Отправлено.				Прибыло.				Отправлено.				Прибыло по р. Амуру.	Отправлено по р. Амуру.
							По рѣкѣ Амуру.				По рѣкѣ Амуру.				По рѣкѣ Амуру.				По рѣкѣ Амуру.					
	Сверху.	Снизу.	Всего.	Вверхъ.	Внизъ.	Всего.	Сверху.	Снизу.	По р. Зеѣ.	Всего.	Вверхъ.	Внизъ.	По р. Зеѣ.	Всего.	Сверху.	Снизу.	По р. Усури.	Всего.	Вверхъ.	Внизъ.	По р. Усури.	Всего.		
Хлѣбъ зерновой	—	1	1	—	30	30	28	1753	1	1782	13	73	53	139	621	—	—	621	20	35	—	55	57	7
Мука	2	14	16	—	145	145	60	134	1	195	180	1405	432	2017	1242	7	7	1256	36	82	5	123	206	50
Крупа разная	—	1	1	—	19	19	17	123	—	140	12	42	37	91	121	2	—	123	29	6	—	35	31	21
Овесъ	—	6	6	—	147	147	12	87	—	99	38	197	421	656	68	3	3	74	13	15	1	29	113	31
Сахаръ	—	2	2	—	8	8	6	145	1	152	6	1	15	22	8	4	3	15	18	1	—	19	2	79
Чай	—	315	315	—	—	—	—	171	—	171	210	2	7	219	1	1	4	6	13	2	—	15	2	350
Спиртъ	24	2	26	—	29	29	13	12	—	25	8	6	6	20	4	3	—	7	8	10	—	18	12	6
Соль	—	2	2	—	4	4	3	154	—	157	5	2	9	16	—	57	3	60	10	1	4	15	1	353
Овощи	—	2	2	—	1	1	1	25	—	26	3	2	1	6	1	2	1	4	14	36	—	50	35	4
Керосинъ	—	2	2	—	—	—	—	99	—	99	5	2	1	8	—	4	—	4	38	—	—	38	—	69
Чугунъ	—	—	—	—	19	19	19	41	—	60	—	—	—	—	—	2	1	3	9	1	—	10	—	48
Желѣзо, мѣдь, сталь, жесть	2	65	67	—	64	64	61	407	3	471	63	11	14	88	16	157	16	189	123	1	—	124	5	549
Земледѣл. орудія	—	9	9	—	13	13	12	143	—	155	7	5	6	18	1	16	5	22	110	25	—	135	1	44
Экипажи	—	—	—	—	52	52	47	7	—	54	1	1	1	3	3	—	—	3	2	1	—	3	1	—
Пасс. багажъ	—	20	20	—	47	47	40	7	4	51	18	13	33	64	7	2	—	9	3	4	—	7	4	4
Почта	—	2	2	—	9	9	12	5	—	17	2	1	1	4	1	2	—	3	1	3	—	4	2	2
Воинскій грузъ	—	1	1	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	48	—	86	53	—
Лѣсной и строител. матеріалъ и дрова	158	2	160	—	33	33	14420	13	3101	17534	2	74	—	76	183	—	258	441	—	—	—	—	465	—

	Срѣтенскъ.						Благовѣщенскъ.								Хабаровскъ.								Николаевскъ.	
	Прибыло по р. Шилкѣ.			Отправлено по р. Шилкѣ.			Прибыло.				Отправлено.				Прибыло.				Отправлено.				Прибыло по р. Амуру.	Отправлено по р. Амуру.
	Сверху.	Снизу.	Всего.	Вверхъ.	Внизъ.	Всего.	По рѣкѣ Амуру. Сверху.	По рѣкѣ Амуру. Снизу.	По р. Зеѣ.	Всего.	По рѣкѣ Амуру. Вверхъ.	По рѣкѣ Амуру. Внизъ.	По р. Зеѣ.	Всего.	По рѣкѣ Амуру. Сверху.	По рѣкѣ Амуру. Снизу.	По р. Уссури.	Всего.	По рѣкѣ Амуру. Вверхъ.	По рѣкѣ Амуру. Внизъ.	По р. Уссури.	Всего.		
Стекло	—	4	4	—	—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Известь	—	—	—	—	—	—	—	5	200	205	—	4	—	4	—	—	—	—	—	9	—	9	—	—
Мануфактура	—	19	19	—	138	138	104	163	—	267	25	28	35	88	13	17	7	37	62	30	—	92	19	64
Бакалейный тов.	—	47	47	14	117	131	110	178	—	288	36	25	36	97	21	24	9	54	102	34	1	137	15	88
Скобяной и аптекар товаръ	—	32	32	—	54	54	52	326	—	378	23	4	6	33	7	53	3	63	107	15	—	122	6	230
Китайскій тов.	—	9	9	—	1	1	3	155	—	158	29	14	43	86	23	1	—	24	27	15	—	42	16	7
Рыба соленая.	—	138	138	—	1	1	—	551	—	551	146	29	45	220	1	185	1	187	14	—	—	14	8	139
Мясо соленое	—	1	1	—	3	3	1	10	1	12	2	5	5	12	2	—	1	3	4	3	—	7	3	2
Лошади	—	1	1	—	25	25	26	21	2	49	4	15	7	26	26	—	—	26	3	1	—	4	5	1
Рогатый скотъ	—	1	1	—	93	93	49	7	—	56	—	55	4	59	87	—	—	87	—	7	—	7	37	1
Бараны	—	—	—	—	3	3	1	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	2	—	1	—	1	1	—
Разный и мелкій грузъ	—	1	1	—	4	4	28	82	2	112	20	17	6	43	200	112	13	325	33	20	1	54	48	77
Всего	186	699	885	14	1061	1075	15125	4824	3320	23269	858	2033	1224	4115	2659	654	335	3648	837	406	12	1255	1148	2226
За исключ. лѣса.	28	697	725	14	1028	1042	705	4811	219	5735	856	1959	1224	4039	2476	654	77	3207	837	406	12	1255	683	2226

Примѣчаніе. Цифры перевозокъ менѣе 500 пудовъ отбрасывались, 500 пудовъ и болѣе считались за 1.000.

Движеніе судовъ, грузовъ и пассажировъ по четыремъ городамъ Амурскаго бассейна въ 1907 году.

(По даннымъ управленія водныхъ путей Амурскаго бассейна.)

	Срѣтенскъ по Шилкѣ		Благовѣщенскъ.						Хабаровскъ.						Николаевскъ по Амуру.	
			Прибыло			Отправлено.			Прибыло.			Отправлено.				
	Прибыло.	Отправлено.	По Амуру.	По Зеѣ.	Всего.	По Амуру.	По Зеѣ.	Всего.	По Амуру.	По Сунгари.	Всего.	По Амуру.	По Сунгари.	Всего.	Прибыло.	Отправлено.
Паровыхъ судовъ	432	432	438	206	644	438	200	638	348	26	374	339	26	365	161	161
На нихъ грузовъ пуд.	230054	213159	1015226	31674	1046900	697382	963793	1661175	214418	3886	218304	271176	4477	275653	199942	370369
Буксируемыхъ судовъ	227	226	448	76	514	448	74	512	424	22	446	402	22	424	178	178
На нихъ грузовъ пуд	496751	720244	4822860	262359	5085219	2188363	271579	2459942	2919510	69058	2988568	1038423	7797	1046220	483170	1856628
Сплавныхъ судовъ (баржъ, лодокъ, джонокъ и пр.)	—	151	18	4	22	14	—	14	38	110	148	10	—	10	—	—
На нихъ грузовъ пуд.	—	95036	5422	6700	12122	3730	—	3730	11116	86410	97826	3625	—	3625	—	—
Плотовъ	41	8	1281	277	1558	—	—	—	5	19	21	—	—	—	17	—
Грузовъ на плотахъ и въ плотахъ пуд.	158250	26749	14101230	3026539	17127769	—	—	—	180000	246600	426600	—	—	—	465180	—
Пассажировъ	14207	24627	43011	10088	53099	32343	16081	48424	23555	189	23745	25778	166	25944	16782	16427
Въ томъ числѣ переселенцевъ	1321	11318	10343	28	10371	660	1598	2258	65	—	65	334	—	334	93	—
Общее количество грузовъ, перевезенныхъ на паровыхъ, буксируемыхъ, сплавныхъ судахъ, въ плотахъ и на плотахъ:																
Въ 1907 году	885255	1089488	19944738	3327272	23272010	2889475	1235372	4124847	3325394	405954	3731348	1313854	12452	1326306	1148292	2226997
» 1906 »	1583168	815641	10818281	2622019	13440300	4556898	1241511	5798409	4130372	113854	4244226	1401559	43728	1445287	743156	3833157
» 1905 »	172344	908317	4395209	1151552	5546761	4663922	594376	5258298	4352657	167342	4519999	1301612	9873	1311485	1411600	1542381

Приходъ и отходъ пароходовъ по русскимъ Тихоокеанскимъ портамъ въ 1906 году, по таможеннымъ свѣдѣніямъ.

А. По государствамъ отправленія и прибытія судовъ.

Государства, владѣнія и колоніи, откуда суда пришли и куда отошли	По городу Владивостоку								По городу Николаевску							
	Приходъ.				Отходъ.				Приходъ.				Отходъ.			
	Съ товаромъ.		Безъ товара.		Съ товаромъ		Безъ товара		Съ товаромъ		Безъ товара.		Съ товаромъ		Безъ товара.	
	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ регистр. тоннахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ регистр. тоннахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ регистр. тоннахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ регистр. тоннахъ.	Число судовъ	Чистая вмѣстимость въ регистр. тоннахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ регистр. тоннахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ регистр. тоннахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ регистр. тоннахъ.
Россійскіе порты Тих. Ок.	—	—	—	—	—	—	14	29194	—	—	1	2073	—	—	1	2248
Данія	4	9273	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Германія—прямо . . .	28	61658	—	—	3	7442	2	5109	4	4124	—	—	2	2669	—	—
» чрезъ Владивост.	—	—	—	—	—	—	—	—	11	23314	—	—	1	2073	—	—
Великобританія	2	5852	1	2749	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Остъ-Индія—бритт. влад.	5	13723	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» » франц. »	4	5341	—	—	—	—	2	5520	—	—	—	—	—	—	—	—
Китай	227	290305	40	61460	85	124617	130	160045	9	10470	—	—	1	795	3	2952
Японія	193	214195	22	71503	53	68327	228	283414	18	5593	—	—	14	6411	26	36063
Сѣв.-Америк. С. Шт.—прямо	10	21781	—	—	—	—	1	2196	1	2804	—	—	—	—	—	—
Сѣв.-Амер. С. Шт. чрезъ Владивост.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3807	—	—	—	—	—	—
Корея	51	36079	4	2679	12	9526	41	25503	1	757	—	—	—	—	—	—
Филиппинскіе острова .	1	2196	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Австралія	6	14761	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого. . .	531	675164	67	138391	153	209912	418	510981	46	50869	1	2073	18	11948	30	41263

Приходъ и отходъ пароходовъ по русскимъ Тихоокеанскимъ портамъ въ 1906 году, по таможеннымъ свѣдѣніямъ.

Б. По національностямъ судовъ.

Флаги.	По г. Владивостоку.				По г. Николаевску.			
	Приходъ.		Отходъ.		Приходъ.		Отходъ.	
	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ регистрац. тоннахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ регистр. тоннахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ регистр. тоннахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ регистр. тоннахъ.
Россійскій	62	99117	68	121610	—	—	2	2917
Шведскій	2	1590	2	1590	—	—	—	—
Норвежскій	100	97562	104	101707	10	10507	10	10507
Датскій	23	61315	18	48242	—	—	—	—
Германскій	88	122299	91	113482	7	11018	7	11145
Британскій	75	188529	46	93072	11	23751	10	20976
Китайскій	6	4748	6	4748	—	—	—	—
Японскій	206	199315	204	196629	18	5593	18	5593
Корейскій	19	11604	19	11604	—	—	—	—
Сѣв.-Амер. С. Шт.	17	27477	17	28239	1	2073	1	2073
Всего	598	813555	571	720893	47	52942	48	53211
Въ томъ числѣ:								
съ товаромъ	531	675164	153	209912	46	50869	18	11943
безъ товара	67	138391	418	510981	1	2073	30	41263
Суда, участвовавшіе въ мѣстномъ каботажѣ:								
Норвежскіе	24	20377	25	22140	20	18394	20	18394
Германскіе	4	4129	3	3017	2	2066	3	3078
Британскіе	1	2775	—	—	—	—	1	2775
Сѣв.-Амер. С. Шт.	1	2073	—	—	—	—	—	—
Всего	30	29354	28	25157	22	20460	24	24247

6.

ИСТОЧНИКИ.

Источники.

При составленіи книги мы пользовались слѣдующими печатными источниками:

1. Акты историческіе, изданные Археографической Коммиссіей, т. IV.
2. Дополненія къ актамъ историческимъ, т.т. II, III, IV, V, VI, ~~VII~~, VIII, IX, X и XI.
3. Сибирскія лѣтописи, изд. Имп. Арх. Ком. СПБ. 1907 («Описаніе Сибири», стр. 389 и слѣд.).
4. Герардъ Фридерикъ Миллеръ.—Описаніе Сибирскаго царства, Часть первая. Вторымъ тисненіемъ. СПБ. 1787.
5. Онъ-же—Исторія о странахъ, при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ, когда оныя состояли подъ Россійскимъ владѣніемъ. Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія, 1757 г., іюль, августъ, сентябрь.
6. Онъ-же.—Изъясненіе сумнительствъ, находящихся при постановленіи границъ между Росс. и Кит. госуд. 7197 (1689) года. Ежемѣс. соч. 1757. Апрѣль.
7. Іог. Еберг. Фишеръ.—Сибирская Исторія. СПБ. 1774.
8. П. А. Словцовъ.—Историческое обозрѣніе Сибири. СПБ. 1886.
9. Іакинфъ.—Статистическое описаніе Китайской имперіи. Части I и II. 1842.
10. Ник. Бантышъ-Каменскій.—Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 г. Казань. 1882.
11. Путешествіе и открытія лейтенанта Л. Загоскина въ Русской Америкѣ. (Изъ журнала).
12. Матеріалы для исторіи русскихъ заселеній по берегамъ Восточнаго океана. (Прилож. къ Морскому Сборнику), вып. 1—3.
13. Н. Соколовъ.—Сѣверная экспедиція 1733—1743. СПБ. 1851.
14. А. Корсакъ. — Историко-Статистическое Обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Казань. 1857.
15. Соловьевъ.—Исторія Россіи.

16. Костомаровъ.—Русская исторія въ біографіяхъ, т. II (Царь Алексѣй Михайловичъ, Стенька Разинъ, Сибирскіе землеискатели XVII вѣка).—Монографіи, т. I (Велик. вольнодумцы), т. II (Бунтъ Стеньки Разина), т. XII (О молоканахъ).
17. А. Миддендорфъ.—Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири. Часть I и II 1860—1878.
18. Р. Маакъ.—Путешествіе на Амуръ въ 1885 г. СПБ. 1859.
19. Н. Пржевальскій.—Путешествіе въ Уссурійскомъ краѣ 1866—1869 г. СПБ. 1870.
20. П. Н. Буцинскій.—Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ. Харковъ. 1889.
21. Онъ-же.—«Гр. Н. Н. Муравьевъ Амурскій». (Рецензія на книгу Барсукова). СПБ. 1895.
22. Ив. Барсуковъ.—Гр. Н. Н. Муравьевъ Амурскій. Книги I и II М. 1891.
23. Б. В. Струве.—Воспоминанія и Сибири 1848—1854 г. СПБ. 1889.
24. Адм. Невельскій —Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ востокѣ Россіи 1849—55 г. (Посмертныя записки). Изд. второе. СПБ. 1897.
25. Подп. Рагоза.—Краткій очеркъ занятія Амурскаго края и развитія боевыхъ силъ Приам. военн. округа. Хабаровка. 1891.
26. Д. И. Завалишинъ.—Записки декабриста. СПБ. 1906.
27. Онъ-же.—Амурское дѣло и вліяніе его на восточную Сибирь и государство. Русск. Старина, 1881 г. Сентябрь—Октябрь.
28. Р. К. Богдановъ.—Воспоминанія амурскаго казака о прошломъ съ 1849 по 1880 годъ. Зап. Приам. Отд. Имп. Р. Г. О. т. V, вып. III.
29. М. И. Венюковъ.—Амуръ въ 1857—1858 г. (Воспоминанія) Русск. Стар., 1879, т. XXIV.
30. С. Максимовъ.—На Востокѣ. Поѣздка на Амуръ. Изд. 2. СПБ. 1871.
31. Францъ Шперкъ.—Россія Дальняго Востока. СПБ. 1885.
32. Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ. Изд. Канц. Комит. Мин. СПБ. 1900.
33. Матеріалы, относящіеся до земельнаго и экономич. положенія Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ. Изд. Канц. Ком. Мин. Вып. I—III. СПБ. 1902.
34. Сборникъ договоровъ и дипломатическихъ документовъ по дѣламъ Дальняго Востока. 1895—1905 г. СПБ. 1906.
35. Первая всеобщая перепись населенія Росс. Имп. LXII. Амур-

ская область, I и II. 1899 г. LXXVI. Приморская область, I, II, III. 1899—1904.
36. Отчеты Государственнаго Контроля за 1892—1907 г.
37. Проф. Н. П. Яснопольскій.—О географическомъ распредѣленіи государств. доходовъ и расходовъ Россіи. Часть I—1890 г.; часть II и приложенія—1897 г. Кіевъ.
38. Н. М. Ядринцевъ —Сибирь, какъ колонія. Изд. 2. СПБ. 1892.
39. Ѳ. Ѳ. Буссе.—Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссурійскій край въ 1883—1893 г. СПБ. 1896.
40. Ив. Надаровъ.—Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссурійскій край. Зап. Приам. Отд. И. Р. Г. О. т. IV, вып. IV. Хабар. 1898.
41. Кн. А. Васильчиковъ.—Землевладѣніе и земледѣліе. Т. I и II. СПБ. 1876.
42. А. А. Кауфманъ.—Матеріалы по вопросу о колонизаціонной вмѣстимости Приамурскаго края. СПБ. 1901.
43. Онъ-же.—Переселеніе и колонизація. СПБ. 1905.
44. Онъ-же.—По новымъ мѣстамъ. СПБ. 1905.
45. П. Ф. Унтербергеръ.—Приморская область. 1856—1888 гг. СПБ. 1900.
46. П. Россовъ.—Русскій Китай. Портъ-Артуръ. 1901.
47. Н. Новомбергскій.—По Сибири. СПБ. 1903.
48. В. В. Кирьяковъ.—Очерки по исторіи переселенч. движенія въ Сибирь. М. 1902.
49. Н. В. Слюнинъ.—Современное положеніе нашего Дальняго Востока. СПБ. 1908.
50. Paul Leroy—Beaulieu. De la Colonisation çhez les peuples modernes. V. v. I et II. Cinqiuème edition. Paris. 1902.
51. C. von. Zepelin. Der Ferne Osten, II. Berlin. 1909.
52. П. Головачевъ.—Сибирь. Изд. 2-ое М. 1905.
53. Онъ-же.—Россія на Дальнемъ Востокѣ. СПБ. 1904.
54. Кл. Оланьонъ.—Сибирь и ея экономическая будущность. Пер. съ франц. СПБ.
55. Россія въ концѣ XIX вѣка. Изд. Мин. Фин. СПБ. 1900.
56. Д. И. Субботичъ.—Задачи Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Ревель. 1908.
57. А. Семеновъ-Тянь-Шанскій.—Наши ближайшія задачи на Дальнемъ Востокѣ. СПБ. 1908.
58. М. А. Никольскій.—Отчетъ о командировкѣ въ Приморскую область.
59. Вопросы колонизаціи, вып. I и II СПБ. 1907 и 1908 г.
60. Сибирскіе вопросы. № 1—1905 г., № 2—1906 г. СПБ.
61. Ц. Ст. Ком. Ежегодникъ Россіи. 1907 г. СПБ. 1908.
62. А. А. Пановъ.—Сахалинъ, какъ колонія. М. 1905.

63. Онъ-же.—Грядущее монгольское иго. СПБ. 1906.
64. Бор. Демчинскій.—Россія въ Маньчжуріи. СПБ. 1908.
65. А. Я. Максимовъ.—Наши задачи на Тихомъ океанѣ СПБ. 1895.
66. Е. Т. Смирновъ.—Приамурскій край на Амурско-Приморской выставкѣ 1899 года въ гор. Хабаровскѣ. Хабар. 1899.
67. Г. Е. Грумъ-Гржимайло. Описаніе Амурской обл. СПБ. 1894.
68. Н. А. Крюковъ.—Опытъ описанія землепользованія у крестьянъ-переселенцевъ Амурской и Приморской областей. М. 1896.
69. Труды IV Хабаровскаго съѣзда, созван. Приам. генер.-губ. Д. И. Субботичемъ. Хабаровскъ. 1903.
70. Угго Рабено.—Аграрный вопросъ въ Австралійскихъ колоніяхъ. Пер. съ итальянск. СПБ.
71. П. Бирюковъ.—Духоборцы. Москва.
73. Л. Сулержицкій.—Въ Америку съ духоборами. М. 1905.
74. Э. Паркеръ.—Китай. Пер. съ англ. СПБ. 1903.
75. Д-ръ О. Франке.—Земельныя правоотношенія въ Китаѣ. Пер. проф. Кохановскаго. Владив. 1908.
76. Водеска.—Реорганизація китайской арміи. Пер. съ фр. съ дополн. барона А. Арпсгофенъ.
77. Краткій очеркъ Приамурскаго края. Хабаровка. 1891 Оффиц. изд.
78. Н. Холодовъ.—Уссурійскій край. СПБ. 1908.
79. Всеподданнѣйшіе отчеты Приамурскихъ генералъ-губернаторовъ за годы 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898—1900.
80. Обзоры Амурской области за 1905 и 1906 года (приложенія ко всеподданнѣйш. отчетамъ военн. губ.).
81. Тоже по Приморской области за годы 1898, 1899, 1900, 1902, 1905, 1906, 1907.
82. Листокъ Приморскаго областного статистическаго комитета за годы 1900, 1901, 1903, 1904, 1908.
83. Сборникъ узаконеній и распоряженій о водвореніи переселенцевъ и образованіи переселенческихъ участковъ. Изд. перес. упр. СПБ. 1907.
84. А. А. Риттихъ.—Переселенческое и крестьянское дѣло въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. СПБ 1894.
85. Матеріалы по обслѣдованію переселенч. хозяйствъ въ степномъ краѣ, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ. Бюджеты переселенцевъ. Вып. XXIV. СПБ. 1906.
86. Ф. А. Щербина.—Крестьянскіе бюджеты. Вор. 1900.
87. Объяснительныя записки къ смѣтамъ переселенческаго управленія на 1907, 1908 и 1909 года.

88. Пожарскій (меж. ревизоръ).—Предположенія, относящіяся до поземельнаго устройства населенія областей Амурской и Приморской.
89. Журналы Подготовительной при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Комиссіи (по дѣламъ колонизаціи Дальняго Востока).
90. Переселеніе на Дальній Востокъ въ 1907 году. Справочная книжка для переселенцевъ, СПБ. 1907.
91. Переселеніе въ Сибирь. Прямое и обратное движеніе переселенцевъ семейныхъ, одинокихъ, на заработки и ходоковъ. СПБ. 1906. (Изд. пер. упр.).
92. Переселенческое дѣло во время завѣдыванія имъ Главн. Управл. землеустр. и земледѣлія. (Изд. пер. упр.).
93. Современное положеніе переселенческаго дѣла и его нужды. Справка для гг. членовъ Гос. Думы. (Тоже для членовъ Гос. Сов.) СПБ. 1907.
94. Переселеніе и заготовка земель для переселенцевъ. (Изд. перес. упр.). СПБ. 1907.
95. Переселенческое дѣло въ 1908 году. (Изд. перес. упр.). СПБ. 1908.
96. Отчетъ Высоч. командир. на Дальній Востокъ по переселенч. дѣлу товарища главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ сенатора Иваницкаго. СПБ. 1909.
97. Журналъ совѣщанія по вопросамъ, касающимся колонизаціи Дальневосточныхъ областей. Образовано въ Хабаровскѣ въ 1908 г. СПБ. 1908.
98. Н. Синельниковъ.—Работы по землеустройству въ Сѣверной Америкѣ. СПБ. 1907.
99. Годовой отчетъ по Амурскому переселенческому району за 1907 годъ. СПБ. 1908. (Изд. пер. упр.).
100. Годовой отчетъ по Приморскому переселенческому району за 1907 годъ. СПБ. 1908. (Изд. пересел. упр.).
101. Отчетъ завѣдывающаго работами Кокшарова о работахъ по отводу земель переселенцамъ и образованію переселенческихъ участковъ въ Уссурійскомъ краѣ. Владив. 1902.
102. Отчетъ о работахъ Амурской партіи по заготовленію переселенческихъ и запасныхъ участковъ за 1905 годъ.
103. Временная техническая инструкція землемѣрамъ Амурской партіи. Благовѣщ. 1908.
104. Классификація угодій, принятая въ Амурской партіи. Изд. 2-е. Благовѣщ. 1908.
105. Краткое общее описаніе района работъ по образованію участковъ, производ. въ 1903 г. между станицей Черняевой и Зейской пристанью подъ руков. производ. работъ Крюкова. Благов. 1904.

106. Отчетъ производителя работъ II. Крюкова о работахъ 1902 года по обслѣдованію казенно-свободныхъ площадей Селимджинско-Уньминскаго района Амурской области. Благов. 1903.
107. Отчетъ производителя работъ II. Крюкова о работахъ 1904 года по обслѣдованію Монмальтинско-Пайканскаго и Буреинско-Архарскаго районовъ Амурской области. Благов. 1905.
108. Отчетъ производителя работъ Софійскаго о работахъ 1903 г. по рѣкѣ Томи Амурской области. Благов. 1904.
109. Отчетъ производителя работъ Людевига о почвенномъ изслѣдованіи вост. ч Зейско-Буреинскаго района Амурской области 1903—1905 гг. Благовѣщ. 1906.
110. Касимовскій—Предохраненіе мѣстностей отъ рѣчныхъ наводненій.Хабаровскъ. 1896.
111. Львовъ.—Опытъ изысканій для осушенія и воздѣлыванія мокрыхъ земель въ Приморской области. Зап. Приам. Отд. И. Р. Г. О. Томъ III, вып. I. Хаб. 1897.
112. Извѣстія Областной Земской переселенческой Организаціи, 1908 годъ, №№ 1—6.
113. Л. М. Биркъ.—Владивостокъ въ санитарномъ отношеніи съ 1873 по 1888 гг. Медиц. Приб. къ Морскому сборн. СПБ. 1892. №№ 1, 2, 3.
114. А. Зеландъ.—Приморская область въ санитарномъ отношеніи. Воен. Медиц. журн. 1882 года, №№ 6, 7, 9, 10, 11, 12.
115. Кардашевичъ К.—Село Никольское въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Воен. Мед. журн. 1898 г., № 8.
116. Кирилловъ Н. В.—О движеніи населенія и смертности его во Владивостокѣ. Вѣстн. Общ. Гиг. 1903 г., № 11.
117. Кирилловъ В. Н. Движеніе населенія въ Верхне-Уссурійскомъ уч. Приморской области. 1890—1904 гг. Сибир. Врач. Вѣд. 1904 г., №№ 21, 22.
118. Колбасенко II.—Рождаемость и смертность населенія г. Хабаровска съ 1858 г. по 1895 г. Записки Приамурск. Отд. Импер. Русск. географ. общ. т. I вып. IV г. Хабаровскъ 1896 г.
119. Никольскій А. Д.—Санитарный очеркъ г. Хабаровска Приморской области. Казанскій Мед. журн. 1907 г., № 7—8.
120. Ястребовъ II. В.—Санитарныя условія Корейскихъ портовъ (Чемульпо, Гензанъ и Фузанъ) и болѣзни, наичаще встрѣчающіяся въ нихъ. Медиц. Прибав. Моского Сборн. 1904 г. № 1.
121. Эриксонъ Э. В.—Душевныя и нервныя бол. на Дальнемъ Востокѣ. Неврал. Вѣстн. 1901 г. Вып. 4.

122. Левинъ А. М.—Изъ наблюденій врача надъ мѣстнымъ населеніемъ Манчьжуріи. Воен. Мед. журн. 1905 г. № 12.
123. Мазуровъ Г. А.—О поносныхъ заболѣваніяхъ въ Маньчжуріи. Воен. Мед. Журн. 1905 г. № 12.
124. Харитоновъ Л. А.—Къ эпидеміологіи брюшного тифа въ сѣверной Маньчжуріи Воен. Мед. Журн. 1904 г. № 4.
125. Философовъ.—О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ клиническомъ теченіи брюшного тифа. Русск. Врачъ 1905 г.
126. Калачниковъ Я. А.—Къ вопросу о геморрагической формѣ брюшного тифа. Сиб. врач. газ. 1908 г. № 7.
127. Субботинъ—О лѣтнихъ поносахъ въ Маньчжуріи. Воен. Мед. Журн. 1906 г. № 10.
128. Леусъ М. І.—Эпидемія оспы на Амурѣ. Фельдшеръ 1904 г. № 20.
129. Браше П.—Очеркъ холерной эпидеміи въ портѣ и городѣ Владивостокѣ въ 1902 г. Медиц. Прибавл. Морского Сборн. 1904 г. № 7.
130. Зибертъ В. Ф.—Эпидемія холеры во Владивостокѣ въ 1890 г. Медиц. Прибав. Морского Сборн. 1891 г. № 4.
131. Черевковъ В. В.—Холерныя эпидеміи въ Китаѣ, Японіи и Кореѣ. Медиц. Приб. Морск. Сбор. 1893 г. № 1, 2
132. Кирилловъ Н. В.—Холерныя эпидеміи Дальняго Востока и мѣры борьбы съ ними въ Китаѣ и въ нашихъ предѣлахъ. Холерн. Пирогов. Съѣздъ.
133. Кирилловъ Н. В.—Холерная эпидемія 1902 г. на Дальнемъ Востокѣ. Вѣстн. Общ. Гигіены. 1904 г. № 1.
134. Коропчевскій В. Г.—Къ вопросу о чумѣ на Дальнемъ Востокѣ. Русск. врачъ 1905 г. № 48.
135. Браше П. А.—Лепра въ Приморской области. Медиц. Приб. Морск. Сборн. 1897 г. № 6.
136. Браше П. А.—Колонія для прокаженныхъ въ Николаевскѣ на Амурѣ. Мед. Приб. Морск. Сборн. 1900 г. № 7.
137. Кирилловъ Н. В.—Проказа, въ особенности въ Приморской области. Русск. Вр. 1904 г. № 51, 52.
138. Федоровъ П.—Вымираніе сибирскихъ инородцевъ. Сибир. Врач. газ.—1908 г. № 29.
139. Пастеровская станція Общ. врачей Южн.-Уссур. края. Сиб. Врач. газ. 1908 г. № 15.
140. Никольскій А. Д.—Санитарный очеркъ Хабаровскаго мѣстнаго лазарета Приморской области. Казанск. Мед. Журн. 1908 г. № 3—4.
141. Алентовъ Н. П.—Положеніе ветеринаріи въ Амурской области. Вѣстн. Общ. Ветеринаріи 1908 г. № 15.
142 Завойскій К. И.—Путь по Амуру. Воен. Мед. Журн. 1905 г. № 5.

143. Витковскій М. М.—Постановка медицинскаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ. Медицинское Обозрѣніе 1905 г. № 7.
144. Потѣенко В.—Отчетъ о глазной дѣятельности на Иманѣ (Примор. обл.). Вѣстникъ Офтальмологіи 1899 г. № 5.
145. Азлецкій В.—Китайскіе «доктора» въ городахъ Восточной Сибири (къ вопросу о знахарствѣ въ Россіи) Русск. Врачъ 1907 г. № 49.
146. Корсаковъ В. В.—Положеніе медицины въ Китаѣ и наиболѣе распространенныя въ его населеніи болѣзни СПБ. 1901 г.
147. Кирилловъ Н. В.—Медицинское дѣло въ Китаѣ. Врач. газ. 1905 г. № 29, 33.
148. Протоколы засѣданій I съѣзда врачей Приморской области въ г. Хабаровскѣ въ 1899 г. Владивостокъ. Типогр. Прим. Обл. Правл. 1900 г.
149. Протоколы II Хабаровскаго съѣзда врачей 15–20 сентября 1901 г. Хабаровскъ. Типогр. Приамур. генер.-губерн. 1901 г. Отд. оттискъ изд. газ. Приамурскихъ Вѣдом.
150. Труды временнаго медицинскаго общества на Дальнемъ Востокѣ въ г. Харбинѣ 1904 г. 2 вып. г. Харбинъ. Москва.
151. Врачебно-санитарные вопросы на IV Хабар. съѣздѣ Сибир. Врач. Вѣд. 1904 г. № 6.
152. Харитоновъ Л. А.—Засѣданія Харбинскаго военно-санитарн. Общ. Воен.-Мед. Журн. 1905 г. № 12.
153. Отчетъ о состояніи народнаго здравія. Медицинскаго Департамента и главнаго врачебнаго инспектора.
154. Отчеты различныхъ медицинскихъ учрежденій и лицъ на Дальнемъ Востокѣ (больницъ, врачей и т. д.).

Примѣчаніе. Въ указанныхъ выше трудахъ съѣздовъ наибольшій интересъ представляютъ слѣдующіе доклады:
1) Н. С. Колбасенко.—«О рождаемости и смертности въ г. Никольскѣ-Уссур. за 1871—1900 г. 2) Возраженія на этотъ докладъ д-ра В. В. Перфильева.
3) К. К. Александровича.—О санитарномъ состояніи г. Благовѣщенска.
4) В. Н. Ланковскаго.—«О климатѣ района Уссур. жел. дор.».
5) А. Макарскаго.—«О санитарномъ состояніи селеній Черниговскаго уч.».
6) Н. В. Кириллова.—«Объ организаціи санитарной части въ Приморской области».
7) I. А. Веселитскаго.—«О рыбныхъ промыслахъ въ низовьяхъ Амура».
8) П. Я. Блонскаго.—«Объ эпидемическихъ болѣзняхъ».
9) М. П. Иванова.—«О помощи родильницамъ въ Уссур. Казач. войскѣ».

10) I. А. Веселитскаго.—«О колоніи прокаженныхъ на Амурѣ».
11) И. Я. Блонскаго.—«О призрѣніи прокаженныхъ».
12) П. А. Павлова—«Атмосферные осадки и температура воздуха въ Харбинѣ».
13) Н. Н. Клозницкаго.—«О главнѣйшихъ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ въ г. Харбинѣ по даннымъ б-цы К. В. Ж. Д. за 1903—1904 г.» и т. п.
14) Пренія по медико-санитарнымъ организаціоннымъ вопросамъ, и особенно о проказѣ, холерѣ и чумѣ и сельской медицинѣ.
155. Елисѣевъ А. В.—Очеркъ санитарнаго состоянія партіи переселенцевъ на пути изъ Одессы во Владивостокъ. Вѣстн. Общ. гигіены 1891 г. № 11, 12.
156. Кудрявцевъ П. Н.—Санитарная обстановка переселенцевъ въ пути, какъ надежная среда развитія холеры. Сибир. Врач. Газ. 1908 г. № 3.
157. Соловьевъ Н. М.—Къ постановкѣ переселенческаго дѣла въ Сибири. Сибир. Врачебн. Газ. 1908 г. № 20.
158. Забалуевъ В. I.—Санитарныя условія перевозки переселенцевъ по Забайкальской и Восточно-Китайской жел. дор. въ цифрахъ Сибир. Врач. Газ. 1908 г. № 24, 25.
159. Кудрявцевъ П. Н.—По поводу статьи «санитарныя условія перевозки переселенцевъ по Забайкальской и Восточно-Китайской жел. дор. въ цифрахъ». Сиб. Врач. Газ. 1908 г. № 28.
160. В. I. Забалуевъ—Все обстоитъ благополучно (отвѣтъ санитарному врачу Забакайльской жел. дор. д-ру Кудрявцеву). Сиб. Врач. Газ. 1908 г. № 37.
161. Кирилловъ А. В.—Переселеніе въ Амурскую область.
162. Обозненко П. Е.—Очерки санитарнаго состоянія селеній переселенцевъ-новоселовъ Омскаго уѣзда. Врачъ 1898 г. № 18, 19.
163. Орловъ К.—По поводу цынги среди новоселовъ Омскаго у. Протоколъ Омскаго Мед. Общ. 1900—01, вып. 3.
164. Бенедиктовъ Н. Г.—Краткія свѣдѣнія о больныхъ переселенцахъ Ачинскаго врач. пункта въ 1896 г. Труды Общ. Енис. врачей 1896—97 г.
165. Куркутовъ А. Г.—Дѣятельность врачебно-питат. пунктовъ на пути слѣдованія переселенцевъ въ Енисейской г. Общ. Енис. Врач. 1894—95.
166. Землиновъ В. И.—О санитарныхъ условіяхъ массовой перевозки переселенцевъ и рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ. Рус. Вр. 1904 г. № 16.
167. Никольскій Д.—Библіограф. замѣтки о книгѣ доктора В. И.

Земблинова «о санитарныхъ условіяхъ массовой перевозки по желѣзнымъ дорогамъ переселенцевъ и рабочихъ СПБ. 1905 г.». Практ. Врачъ 1906 г. № 31.

168. Крутовскій В. М.—Нѣсколько словъ по поводу смѣты переселенческаго управл. по врачебной части на 1908 г. Практ. Врачъ 1908 г. № 9.

169. Н. Л.—Мѣропріятія для улучшенія перевозки переселенцевъ. Зем. Сборн. Черниговской губ. 1908 г. № 8.

170. Врачебно-санитарная хроника Переселенческаго управленія въ Акмолинскомъ районѣ 1907 г.

Примѣчаніе. Наибольшій интересъ представляютъ статьи докторовъ Аронова и Цвѣткова, а также протоколы совѣщаній и рядъ докладовъ студентовъ и фельдшерицъ, работавшихъ на пунктахъ и сопровождавшахъ переселенцевъ въ пути.

171. Статистическія свѣдѣнія о движеніи по воднымъ путямъ Амурскаго бассейна за навигацію 1905, 1906 и 1907 годовъ. Изд.

172. А. И. Воейковъ.—Будетъ ли Тихій океанъ главнымъ торговымъ путемъ земного шара? Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. Т. XL, вып. IV. 1904.

173. Г. Михайловъ.—Грунтовыя дороги въ Уссур. краѣ. Сибирск. вопросы, № 2. 1906.

174. Ст. Харбинскій.—Что такое Китайская—Восточная желѣзн. дорога и куда идутъ ея милліоны. 1908.

175. В. В. Ламанскій.—Сучанская ширококолейная вѣтвь и ея районъ.

176. Мординъ, Донченко, Березовскій, Молчановъ, Меркуловъ.—О необходимости сооруженія желѣзной дороги въ Приамурскомъ краѣ.

177. Записка о постройкѣ Забайкальской желѣзной дороги.

178. Благовѣщенское Городское Управленіе.—О необходимости построить желѣзную дорогу отъ Благовѣщенска до Цицикара.

179. Докладная записка депутаціи города Благовѣщенска, представленная министру путей сообщенія.

180. С. В. Востротинъ.—Сѣверный морской путь и Челябинскій тарифный переломъ, СПБ. 1908.

181. Представленіе Мин. Пут. Сообщ. въ Госуд. Думу о приступѣ къ сооруж. Ам. ж. д. распоряженіемъ казны и за ея счетъ.

182. Представл. Мин. Торг. и Промышл. въ Гос. Думу по вопросу о закрытіи порто-франко на Д. В.

183. Дополнительное представл. Мин. Тор. и Промышл. въ Гос. Думу по тому же вопросу.

184. Докладъ комиссіи Гос. Думы о путяхъ сообщенія по вопросу о постройкѣ Амурской жел. д.
185. Стенографическіе отчеты Гос. Думы третьяго созыва засѣданій 17, 21, 24, 41, 44, 45 по вопросу о порто-франко на Д. В. и Амурской жел. дор.
186. Справка по дѣлу о постр. Амурск. жел. дор. составленная Госуд. Канцел.
187. Доклады и особыя мнѣнія по пост. Амур. жел. дор. членовъ Госуд. Совѣта—Финансовой комиссіи, мнѣніе члена Гос. Сов. Петрова, кн. Касаткина-Ростовскаго, замѣчаніе Романова, особое мнѣніе 10 член. Фин. ком., графа Витте, 4 чл. Фин. ком.
188. Сибирь и Великая Сибирская жел. дор. изд. Мин. Фин. Деп. Торг. и мануфакт.
189. Н. А. Крюковъ.—Очеркъ сельскаго хозяйства въ Приморской области. СПБ. 1893.
190. А. И. Воейковъ.—Климаты земного шара. СПБ. 1884.
191. Н. А. Пальчевскій.—Болѣзни культурныхъ злаковъ Южно-Уссурійскаго края. СПБ. 1891.
192. В. Г. Ковалевъ.—О частновладѣльческихъ хозяйствахъ Амурской области. Хабаровскъ. 1902.
193. Онъ-же.—Къ вопросу о почвахъ и условіяхъ хозяйства въ долинѣ р. Уссури.
194. Ф. Груздевъ (Волгинъ) Амуръ. СПБ. 1900.
195. Годовой отчетъ Амурскаго казачьяго войска за 1907 г.
196. Я. Л. Семеновъ. Промыселъ морской капусты въ Японскомъ морѣ. Владивостокъ. 1885.
197. Подполк. Волошиновъ.—Морскіе котики. Части 1 и 2. СПБ. 1889.
198. Н. А. Пальчевскій.—Потребность учрежденія во Владивостокѣ морской біологической станціи. (Зап. Общ. изуч. Амур. края, т. VII, вып. 1). Владивостокъ. 1899.
199. П. Ю. Шмидтъ.—Въ японской школѣ рыболовства. (Вѣстн. Рыбопром. 1901 г. № 12. СПБ.).
200. Н. В. Туркинъ и К. А. Сатунинъ.—Звѣри Россіи. Москва. 1900.
201. А. А. Силантьевъ.—Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи. Изд. департ. земл. СПБ. 1898.
202. Контръ-адмир. С. Макаровъ.—Возможно ли искусственнымъ путемъ воспрепятствовать замерзанію бухты Золотой Рогъ. Кн. Д. Крапоткинъ. Отъ устья Тунгуски до сопки Каутыхъ. Мисс. П. Протодьяконовъ. Пѣсни, былины и сказки уссурійскихъ гольдовъ. (Зап. Общ. изуч. Амур. края, т. V, вып. 1). Владив. 1896.

203. В. Бражниковъ.—Очеркъ современнаго положенія Николаевскаго рыбнаго промысла. (Вѣстн. Рыбопромыш. 1904 г. № 5). СПБ.

204. Астраханецъ на Амурѣ. (Вѣстн. Рыбопр. 1908 г. № 3. СПБ.).

205. Къ вопросу о нуждахъ рыбопромышленности въ низовьяхъ р. Амура. Протоколы общихъ собраній гг. членовъ Импер. Росс. Общ. Рыбоводства и Рыболовства 17, 21, 27 марта и 7 апрѣля 1908 г. (Вѣстн. Рыбопром. 1908 г. №№ 5—6. СПБ.).

206. Рыболовный сезонъ 1907 г. на русскомъ Тихоокеанскомъ побережьѣ. Отчетъ Россійско Императ. вице-консульства въ Хокодате. СПБ. 1908.

207. О рыбномъ промыслѣ въ Приморской области и на островѣ Сахалинѣ. Оффиц. изданія. Хабаровскъ. 1903.

208. В. К. Бражниковъ.—Рыбные промыслы Дальняго Востока. I. Осенній промыселъ въ низовьяхъ р. Амура. II. Матеріалы по топографіи и физической географіи Николаевскаго рыбопромышленнаго района. Изд. департ. землед. Спб. 1900—1904.

209. В. Бражниковъ.—Матеріалы по фаунѣ русскихъ восточныхъ морей. Записки Импер. Академіи наукъ Спб. 1907.

210. Н. А. Крюковъ.—Нѣкоторыя данныя о положеніи рыболовства въ Приамурскомъ краѣ. Оттискъ изъ записокъ Приам. отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1894.

211. П. Ю. Шмидтъ.—О промыслахъ острова Сахалина (предварительное сообщеніе).

212. Н. В. Кирилловъ.—Морскіе промыслы Южнаго Сахалина. (Зап. общ. изуч. Амур. края, т. VII, вып. II). Владивостокъ. 1900.

213. Сборникъ дипломатическихъ документовъ, касающихся переговоровъ по заключенію рыболовной конвенціи между Россіей и Японіей. Августъ 1906—іюль 1907. Изд. Мин. иностр. дѣлъ. Спб. 1907.

214. Такао (Метипори) Хоккенъ.—Личныя наблюденія водныхъ промысловъ о-ва Хоккайдо. Перев. съ японскаго С. Кацуми, изложилъ и составилъ Н. А. Пальчевскій. Владивостокъ. 1897.

215. Докладъ Николаевской на Амурѣ комиссіи по вопросу о сохраненіи порто-франко въ Приамурьѣ. Хабаровскъ. 1907.

216. М. Бережниковъ. — Обозрѣніе фабрично-заводской промышленности Приморской области въ 1896 г. (Зап. Приам. Отд. Импер. Р. Геогр. Общ., т. IV, вып. II). Хабаровскъ. 1898.

217. Ф. Л. Вильчинскій.—Рабочія силы промышленныхъ пред-

пріятій Приморской области. Изд. Прим. Обл. Стат. комит. Владивостокъ. 1904.

218. Труды съѣзда лѣсныхъ чиновъ Приамурскаго управленія государств. имуществъ (на правахъ рукописи). Хабаровскъ. 1908.

219. С. Н. Браиловскій.—Тазы. Спб. 1902.

220. К. Евтушевскій.—Отчетъ по лѣсному отдѣлу Амурско-Приморской выставки въ гор. Хабаровскѣ 1—16 сентября 1899 года.

221. А. Ѳ. Будищевъ.—Описаніе лѣсовъ южной части Приморской области. Изд. 2-е. Хабаровскъ. 1898 г.

222. К. Куртеевъ 2.—Порто-франко и Амурская область. Хабаровскъ. 1907.

223. А. А. Березовскій.—Къ вопросу объ экономическомъ и торгово промышленномъ развитіи порта и города Владивостока. Владив. 1907.

224. Сибирь, ея современное состояніе и ея нужды. Сборн. статей подъ ред. І. С. Мельника. Спб. 1908.

225. А. Сильницкій.—Культурное вліяніе Уссурійской жел. дор. на Южно-Уссурійскій край. Хабаровскъ. 1901.

226. П. Тимофеевъ.—Порто-франко на Дальнемъ Востокѣ и россійскій космополитизмъ. Москва. 1908.

227. М. П. Федоровъ.—Соперничество торговыхъ интересовъ на Востокѣ. Изд. Общества Востоковѣдѣнія. Спб. 1903.

228. Дигамма.—Торговля съ Китаемъ. Томскъ. 1899.

229. С. Д. Меркуловъ.—Возможныя судьбы русской торговли на Дальнемъ Востокѣ. Спб. 1903.

230. С. Д. Меркуловъ.—Порто-франко и колонизація Приамурскаго края русскимъ населеніемъ. Спб. 1908.

231. А. А. Березовскій.—Таможенное обложеніе и порто-франко въ Приамурскомъ краѣ. Владивостокъ. 1907.

232. И. Н. Протасовъ,—комиссаръ по финансовой части Квантунской области. Докладъ о таможенномъ вопросѣ въ Приамурскомъ краѣ. Спб. 1905.

233. Отчетъ о дѣятельности Владивост. общества любителей охоты за 5-лѣтіе съ 1901 по 1905 годъ вкл.

234. В. П. Маргаритовъ.—Объ орочахъ Императорской гавани. Изд. Общ. изуч. Амур. края. Спб. 1888.

235. В. Маргаритовъ.—Камчатка и ея обитатели. (Записки Приам. отд. Имп. Р. Г. Общ., т. V, вып. I) Хабаровскъ. 1899.

236. А. Сильницкій.—Поѣздка въ сѣверныя округи Приморской области. (Зап. Приам. отд. И. Р. Г. О., т. VI, в. I). Хабар. 1902.

237. Б. Пилсудскій. Нужды и потребности сахалинскихъ гиля-

ковъ. С. Шестинъ.—Тунгусы, обитающіе въ верховьяхъ р. Про и ея притоковъ. (Зап. Приам. Отд. И. Р. Г. О., т. IV, вып. IV). Хабар. 1898.

238. Яворовскій П.—Геологическія изслѣдованія въ Зейскомъ золотоносномъ районѣ въ 1898 г.

Геологическія изслѣдованія въ золотоносныхъ областяхъ Сибири. Амурско-Приморскій золотоносный районъ. (Приложеніе къ трудамъ коммиссіи для собранія и разработки свѣдѣній о сибирской золотопромышленности и для составленія программы изслѣдованія золотоносныхъ районовъ).—С.-Петерб. 1900 г. Вып. I

239. Ивановъ М.—Геологическія изслѣдованія въ Зейскомъ золотоносномъ районѣ въ 1898 г.

Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1900 г. Вып. I.

240. Яворовскій П.—Геологическія изслѣдованія въ Зейскомъ золотоносномъ районѣ въ 1899 г.

Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1901 г. Вып. II.

241. Ивановъ М.—Геологическія изслѣдованія въ Зейскомъ золотоносномъ районѣ въ 1899 г.

Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1901 г. Вып. II.

242. Хлапонинъ А.—Геологическое изслѣдованіе въ Зейскомъ золотоносномъ районѣ въ 1900 г.

Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1902 г. Вып. III.

243. Анертъ Э.—Геологическое изслѣдованіе въ Зейскомъ золотоносномъ районѣ въ 1900 г.

Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1902 г. Вып. III.

244. Ивановъ М.—Геологическія изслѣдованія въ Зейскомъ золотоносномъ районѣ въ 1900 г.

Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1902 г. Вып. III.

245. Яворовскій П.—Краткій очеркъ геологическаго строенія береговъ Амура отъ ст. Черняевой до г. Благовѣщенска по наблюденіямъ 1900 г.

Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1902 г. Вып. III.

246. Риппасъ П.—Геологическія изслѣдованія въ бассейнахъ рѣкъ Брянты и Утугея въ 1900 г.

Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1902 г. Вып. III.

247. Хлапонинъ А.—Геологическія изслѣдованія, произведенныя въ золотоносномъ районѣ бассейна р. Селимджи въ 1901 г. (съ картою).
Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1904 г. Вып. IV.

248. Яворовскій П.—Геологическія изслѣдованія 1901 г. въ бассейнахъ рр. Керби, Нимана и Селимджи (съ картой).
Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1904 г. Вып. IV.

249. Риппасъ П.—Геологическія изслѣдованія въ бассейнахъ рѣкъ Уньи и Бома въ 1901 г. (съ 2 картами).
Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1904 г. Вып. IV.

250. Ивановъ М.—Геологическія изслѣдованія въ Амгунскомъ золотоносномъ районѣ въ 1901 г. въ бассейнахъ рр. Керби и Семи (съ картой).
Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1904 г. Вып. IV.

251. Анертъ Э.—Геологическія изслѣдованія въ Зейскомъ и Алданскомъ золотоносныхъ районахъ въ 1902 г. (съ картой).
Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1904 г. Вып. V.

252. Хлапонинъ А.—Геологическія изслѣдованія, произведенныя въ 1902 г. (съ картой).
Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1904 г. Вып. V.

253. Яворовскій П.—Геологическія изслѣдованія въ Маломъ Хинганѣ въ 1902 г. (съ картой).
Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1904 г. Вып. V.

254. Риппасъ П.—Геологическія изслѣдованія въ южной части бассейна верхняго теченія рѣки Зеи въ 1902 г. (съ картой).
Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1904 г. Вып. V.

255. Ивановъ М.—Геологическія изслѣдованія въ золотоносныхъ районахъ западной части Амурской области въ 1902 г. (съ картой).
Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1904 г. Вып. V.

256. Хлапонинъ А.—Маршрутныя изслѣдованія въ бассейнахъ рѣкъ Буреи и Нимана (съ картой).
Геолог. изслѣдов. въ золот. обл. . . . . С.-Петерб. 1907 г. Вып. VII.

257. Анертъ Э.—Два пересѣченія Станового (Яблоноваго) хребта.
Геолог. изслѣдов. золот. обл. . . . .
С.-Петерб. 1908 г. Вып. VIII.

258. Хлапонинъ А.—Геологическая карта Амурско-Приморскаго золотоноснаго района р. Селимджа. Описаніе листа I.
Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1906 г.

259. Хлапонинъ А.—Геологическая карта Амурско-Приморскаго золотоноснаго района р. Селимджа. Описаніе листа II. Геолог. изслѣдов. . . . . С.-Петерб. 1907 г.

260. Анертъ З.—Геологическая карта Зейскаго золотоноснаго района. Описаніе листа III—2, III—3, III—4.
Геолог. изслѣдов. золот. обл. . . . .
С.-Петерб. 1905, 1906, 1907 гг.

261. Бацевичъ Л.—Геологическія наблюденія по побережьямъ рѣкъ Амура и Уссури. (Предварительный отчетъ). Работы Восточно-Сибирской горной партіи въ 1894 г.
Геологическія изслѣдованія и развѣдочныя работы по линіи Сибирской жел. дор. С.-Петерб. 1897 г. Вып. IV.

262. Ивановъ М.—Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ. Работы Вост.-Сибир. гор. партій. С.-Петерб. 1897 г. Вып. IV.

263. Ивановъ Д.—Геологическія изслѣдованія въ Амурской области, въ бассейнахъ рѣкъ Тунгузки, Уньмы, Кура и Больш. Биры. (Предварительный отчетъ).
Работы Вост.-Сиб. горн. партій . . . .
С.-Петерб. 1897 г. Вып. IV.

264. Замѣтка о нѣкоторыхъ горныхъ породахъ Приморской и Амурской областей.
Работы Вост.-Сиб. горн. партій . . . .
С.-Петерб. 1897 г. Вып. IV.

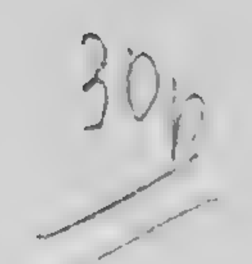
265. Вацевичъ Л.—Приамурская часть хребта Мал. Хингана и его восточныхъ отроговъ.
Работы Вост.-Сиб. горн. партій въ 1894 г. С.-Пет. 1898 г. Вып. VIII.

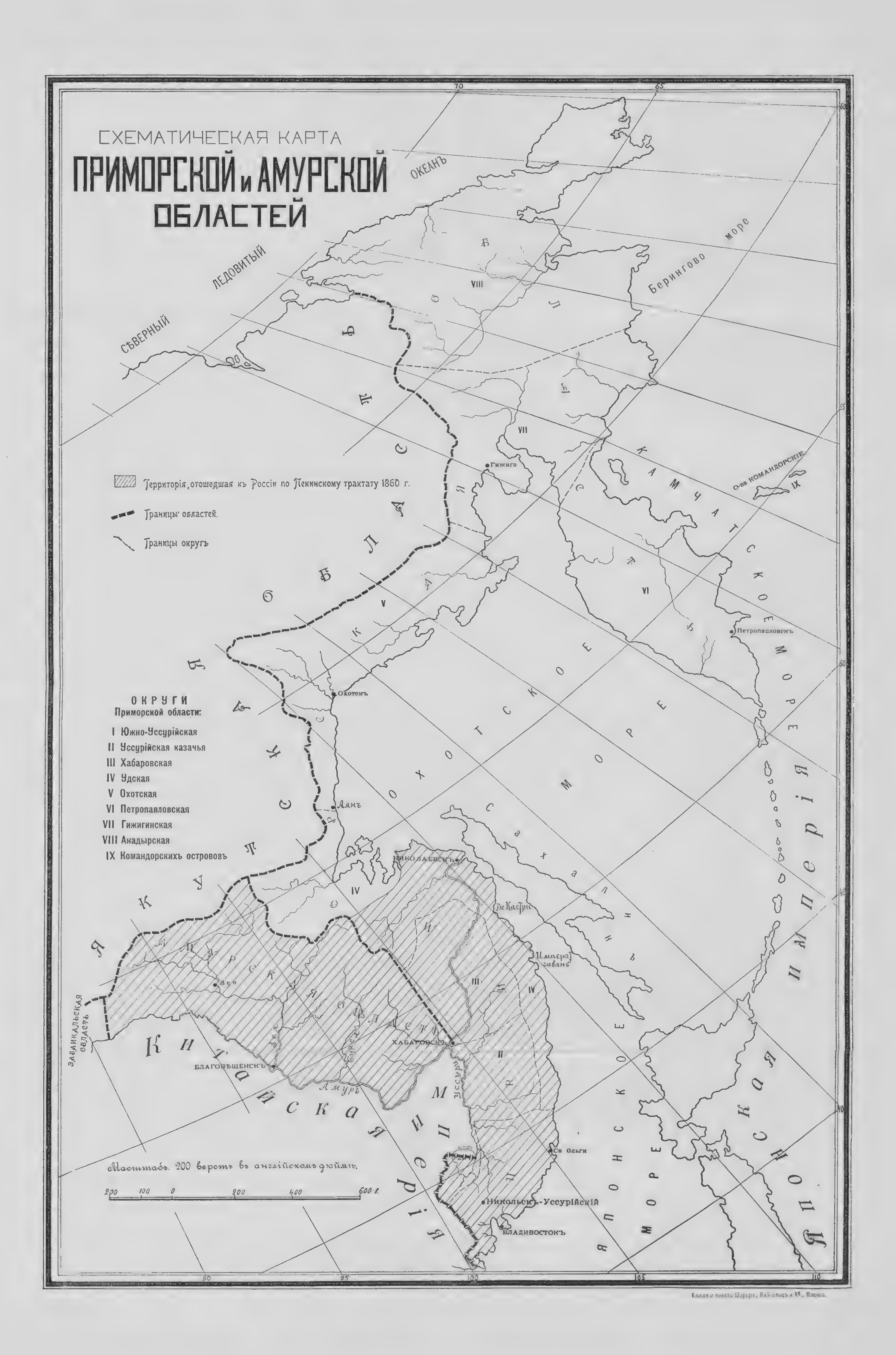
266. Ивановъ М.—Геологическія изслѣдованія въ бассейнѣ верхняго теченія Амура, въ Зейско-Буреинскомъ районѣ и западномъ склонѣ хр. Малаго Хингана.
Работы Вост.-Сиб. горн. партій. . . . . . . С.-Пет. 1898 г. Вып. VIII.

267. Ивановъ Д.—Хребетъ Сихота-Алинъ. Орографическій и геологическій очеркъ по даннымъ, собраннымъ въ 1894-95 и 96 годахъ.
Работы Вост.-Сиб. горн. партій. . . . . . . С.-Пет. 1898 г. Вып. XVI.

268. Ивановъ Д.—Амурско-Зейскій водораздѣлъ. Геологическое изслѣдованіе въ 1896 году.
Работы Вост.-Сиб. горн. партій. . . . . . . С.-Пет. 1899 г. Вып. XII.
269. Ивановъ Д.—Основныя черты оро-геологическаго строенія хребта Сихота-Алина. Записки Приамурскаго отдѣла Импер. Русскаго географическаго Общества. Т. I, вып. III. Хабаровскъ. 1897 г.
270. Яворовскій П.—Геологическія условія образованія нѣкоторыхъ золотыхъ розсыпей. Горный журналъ 1896 г., т. I—январь, мартъ.
271. Тове Л. и Ивановъ Д.—Отчетъ по статистико-экономическому и техническому изслѣдованію золотопромышленности Амурско-Приморскаго района. Т. II, часть 1-я, Амурская область. С.-Петерб. 1905 г.
272. Рязановъ В.—Отчетъ по статистико-экономическому и техническому изслѣдованію золотопромышленности Амурско-Приморскаго района. Т. II, Амурская область, часть 2-я. С.-Петерб. 1903 г.
273. Реутовскій В.—Полезныя ископаемыя Сибири. Основанія для поисковъ и развѣдокъ рудныхъ мѣсторожденій. Въ 2-хъ частяхъ. Съ 108-ю чертежами и 9-ю рисунками въ текстѣ и отдѣльнымъ приложеніемъ.—Геологическая карта Сибири и четыре дополнительныхъ листа къ ней. Изданіе Горнаго департамента. С.-Петерб. 1905 г.
274. Ивановъ Д.—Роль горныхъ инженеровъ въ дѣлѣ изученія золотыхъ розсыпей. Труды Перваго Всероссійскаго Съѣзда дѣятелей по практической геологіи 1903 года. С.-Петерб. 1908 г., стр. 83—90.
275. Яковлевъ В.—О разработкахъ желѣзныхъ рудъ дудками въ Подмосковномъ краѣ. Труды Перваго Всероссійскаго Съѣзда дѣятелей по практической геологіи 1903 года. С.-Петерб. 1908 г., стр. 519—532.
276. Протоколъ засѣданія Геологическаго Комитета 17 мая 1905 г. Извѣстія Геол. Комитета. Т. 24, 1905 г.
277. Боголюбскій И.—Очеркъ Амурскаго края, южной части Приморской области и остр. Сахалина. С. Петерб. 1876 г.
278. Анертъ Э.—Нѣкоторыя данныя о каменныхъ угляхъ Уссурійскаго края. Изъ собранныхъ случайно въ 1898 г. матеріаловъ объ угляхъ, привозимыхъ во Владивостокъ. С.-Петерб. Извѣстія Горныхъ Инженеровъ за 1907 г.
279. Анертъ Э.—Мѣсторожденія ископаемаго топлива вдоль линіи Амурской желѣзной дороги. Извѣстія Геол. Комитета 1907 г. Т. 26, стр. 131.

280. Амурская Газета за 1903 годъ (статьи А. В. Кирхнера).
281. Дорожно-строительныя работы на переселенческихъ участкахъ Сибири. (II д. перес. упр.). СПБ. 1906.
282. Д. О. Юргенсонъ. О судоходномъ состояніи рѣки Амура съ притоками. СПБ. 1897.
283. В.Е. Тимоновъ. Очеркъ главнѣйшихъ водныхъ путей Приамурскаго края. СПБ. 1897.
284. Графъ Р. Кейзерлингъ.—Сибирь. Москва. 1900.
285. Академикъ С. И. Коржинскій.—Амурская область, какъ земледѣльческая колонія. Докладъ въ торжеств. засѣданіи И. В. Э. О. 31 окт. 1893 г.
286. Д. И. Шрейдеръ.—Нашъ Дальній Востокъ (три года въ Уссурійскомъ краѣ). Спб. 1898, изд. Девріена.
287. Отчетъ предсѣдателя Высоч. учрежденной въ 1895 г. Коммиссіи для изученія и общаго направленія работъ по образованію переселенч. и запасн. участковъ. Спб. 1896.
288. О введеніи въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ земскаго самоуправленія (заявленіе 101 члена Госуд. Думы отъ 23 мая 1908 г.).
289. Воспоминанія Гончарова о восточной Сибири и Муравьевѣ Амурскомъ (Русское Обозрѣніе, 1891, I).
290. Русскій Архивъ 1878 г., кн. III (статья Шумахера о Муравьевскихъ временахъ).
291. Историч. Вѣстн., 1888, стр. 349 и слѣд. (Воспоминанія Милютина).
292. Второе Полное Собраніе Законовъ. XXXIV № 34 697 (Тянь-Цзинскій трактатъ. XXXV. № 36.459 (Пекинскій трактатъ).




СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА
ПРИМОРСКОЙ и АМУРСКОЙ
ОБЛАСТЕЙ
Территорія, отошедшая къ Россіи по Пекинскому трактату 1860 г.
Границы областей.
Границы округъ
ОКРУГИ
Приморской области:
I Южно-Уссурійская
II Уссурійская казачья
III Хабаровская
IV Удская
V Охотская
VI Петропавловская
VII Гижигинская
VIII Анадырская
IX Командорскихъ острововъ
Сѣверный Ледовитый Океанъ
Берингово море
Камчатское море
Охотское море
Японское море
Японская Имперія
Китайская Имперія
Якутская область
Забайкальская область
Сахалинъ
О-ва Командорскіе
Гижига
Петропавловскъ
Охотскъ
Аянъ
Николаевскъ
Де Кастри
Импера. гавань
Хабаровскъ
Благовѣщенскъ
Амуръ
Уссури
Св. Ольги
Никольскъ-Уссурійскій
Владивостокъ
Масштабъ. 200 верстъ въ англійскомъ дюймѣ.
200 100 0 200 400 600 в.
Клише и печать Шерерь, Набгольцъ и Ко., Москва.

Клише и печать Шереръ, Набгольцъ и Ко Москва.

Клише и печать Шереръ, Набгольцъ и К° Москва.